

**СССР
И ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС
1941–1949**

Документы
из архивов Российской Федерации

**DIE UdSSR
UND DIE DEUTSCHE FRAGE
1941–1949**

Dokumente aus Archiven
der Russischen Föderation

**МИНИСТЕРСТВО
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**MINISTERIUM
FÜR AUSWÄRTIGE
ANGELEGENHEITEN
DER RUSSISCHEN FÖDERATION**

**ИНСТИТУТ
ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

**INSTITUT FÜR ALLGEMEINE
GESCHICHTE DER AKADEMIE
DER WISSENSCHAFTEN
DER RUSSISCHEN FÖDERATION**

**ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ
НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ
В ПОТСДАМЕ**

**ZENTRUM FÜR
ZEITHISTORISCHE
FORSCHUNG POTSDAM**

Том IV

**СССР
И ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС**

18 июня 1948 г. – 5 ноября 1949 г.

УДК 327 [(45+47)(430)]“1945/1946”(094)

ББК 63.3(2)631-6.01Я43

С76

- С76** СССР и германский вопрос. 1941–1949: Документы из российских архивов. – Die UdSSR und die deutsche Frage. 1941–1949: Dokumente aus russischen Archiven: В 4-х т. – Т. IV. 18 июня 1948 г. – 5 ноября 1949 г. (Историко-документальный департамент МИД России, Институт всеобщей истории РАН и Центр изучения новейшей истории в Потсдаме).

ISBN 978-5-905823-17-6

Настоящий том является продолжением документальной серии о внешней политике СССР по отношению к Германии. Сборник содержит документы за период от начала денежной реформы в западных зонах до образования двух государств – ФРГ и ГДР. Сборник подготовлен Историко-документальным департаментом МИД России, Институтом всеобщей истории РАН и Центром изучения новейшей истории в Потсдаме.

Для научных работников и практиков в области внешней политики, истории, права, лиц, интересующихся историей международных отношений.

УДК 327 [(45+47)(430)]“1945/1946”(094)

ББК 63.3(2)631-6.01Я43

- © Отбор и подготовка документов осуществлены Министерством иностранных дел Российской Федерации, Институтом всеобщей истории РАН, Центром изучения новейшей истории в Потсдаме, 2012
- © Вступительная статья – А.М.Филитов, 2012
- © Вступительная статья – Й.Лауфер, 2012
- © Научные комментарии – А.М.Филитов, Й.Лауфер, 2012
- © Оформление ОАО Издательство «Международные отношения»
- © Подготовка к изданию “ _____ ”, 2012

ISBN 978-5-905823-17-6

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателям сопредседателей Совместной комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений.....	7
Предисловие	9
<i>А.М.Филитов.</i> Советская политика и планирование в германском вопросе в период от берлинского кризиса до образования ГДР (1948–1949 гг.)	13
<i>Й.Лауфер.</i> СССР, образование государства в Восточной Германии и берлинский кризис (1948–1949 гг.). Введение к документальной части сборника	43
Руководство МИД СССР и подразделений министерства	103
Штат Управления политического советника СВАГ	105
Аннотированный перечень документов	106
Документы 1–181	144
Примечания	604
Указатель имен	739
Указатель географических названий	760
Сокращения	768

Обращение к читателям сопредседателей Совместной комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений

Представляемый четвертый том документального издания «СССР и германский вопрос», освещающий период 1948-1949 гг., завершает собой масштабный проект, который самым активным образом поддерживался нашей Комиссией. Подготовка данного тома проходила на новой основе – в форме трехстороннего сотрудничества Историко-документального департамента МИД России, Центра изучения новейшей истории в Потсдаме и Института всеобщей истории РАН. В отличие от первых трех томов издания, в которых были представлены почти исключительно документы из Архива внешней политики Российской Федерации, четвертый том включает в себе большое количество документов из других российских архивов. В результате удалось добиться большей сбалансированности как в отборе документов, так и в их научном комментарии и анализе, что, как мы надеемся, найдет должное признание как российского, так и немецкого читателя.

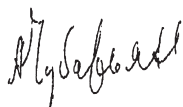
Мы всегда отдавали и отдаем себе отчет в том, что между нашими странами имеются значительные различия как в традициях научного исследования, так и в правовых основах пользования архивными фондами. Наша Комиссия, созданная в 1997 году по решению правительств двух государств, с самого начала своей деятельности интенсивно работала над тем, чтобы по возможности обеспечить равные и оптимальные условия доступа историков к архивным первоисточникам. В этом Комиссия и в дальнейшем видит одну из своих главных задач. Представляемый том свидетельствует о значительном прогрессе, достигнутом в ее решении.

Вместе с тем, в нем отразилась и объективная необходимость гибких и компромиссных решений. В значительной мере это обусловлено различием в интересах немецкого и российского читателя и в их информационных запросах: то, что для российского читателя является само собой разумеющимся и не требующим разъяснения, для немецкого читателя как раз может требовать такого разъяснения – и наоборот. В результате научный аппарат в российском и немецком изданиях оказался не полностью идентичным.

Российский и немецкий исследователи, работавшие над подготовкой тома, – сотрудник Института всеобщей истории РАН профессор А.М.Филитов, и сотрудник Потсдамского центра доктор Й.Лауфер, – в ряде случаев расходились в интерпретации документов, в оценках

исторического контекста. Такие различия – нормальное явление для свободной, нерегламентированной науки. С точки зрения Комиссии их не следовало скрывать или затушевывать, а, напротив, следовало зафиксировать максимально четким образом – дабы стимулировать будущую дискуссию. Соответственно было решено отказаться от того, чтобы такие альтернативные интерпретации были представлены в одной общей вступительной статье, поскольку это лишь запутало бы читателя. Вместо этого в сборнике помещены две вступительные статьи, в которых каждый из авторов – российский и немецкий – самостоятельно излагают свои представления и мысли о критериях отбора источников и их обработки, свои методические принципы и свою историческую концепцию. Такое решение соответствует, кстати, тому открытому коллегиальному стилю дискуссии, который имеет место в самой Комиссии и который способствует ее успешной работе.

Мы самым высоким образом оцениваем работу, проделанную российским и немецким учеными-участниками проекта – А.М.Филитовым и Й.Лауфером, а также ту посильную помощь, которую оказал Г.П.Кынин. Кроме того, Комиссия выражает благодарность всем участникам проекта за проведенную работу, в том числе и рецензентам издания. Представляемый четвертый том впервые обеспечивает доступ читателя к основным источникам по чрезвычайно важной исторической теме, содержит глубокий комментарий к ним, а также основанные на тщательной проработке источников научные введения.

А.Чубарьян

Х.Мёллер

*Москва, Мюнхен
Апрель 2012 года*

Предисловие

Предлагаемый вниманию читателей четвертый том документального сборника «СССР и германский вопрос. 1941-1949 гг.» завершает совместный российско-германский издательский проект, освещающий эволюцию внешней политики СССР по отношению к Германии в период от начала Великой Отечественной войны до образования двух германских государств.

Как известно, проект совместного издания первоисточников – документов о политике СССР по германскому вопросу возник в результате конструктивных контактов между Историко-документальным департаментом МИД России и Центром изучения новейшей истории в Потсдаме, и благодаря их многолетнему плодотворному сотрудничеству вышли в свет первые три тома документального сборника. В подготовке настоящего тома, помимо инициаторов издания, принял также участие Институт всеобщей истории Российской Академии наук, взявший на себя научную проработку проекта с российской стороны. Трехстороннее взаимодействие стало возможным вследствие подписания соглашений о сотрудничестве в подготовке сборника – соглашения между МИД России и ИВИ РАН и соглашения между ИВИ РАН и Центром изучения новейшей истории в Потсдаме. Процесс подготовки четвертого тома находился под пристальным и весьма благожелательным вниманием со стороны Совместной комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений под председательством академика А.О.Чубарьяна и профессора д.и.н. Х.Мёллера, оказавших неоценимую поддержку и содействие в продвижении проекта.

Сборник издается на русском языке в России и на немецком языке – в Германии. Оба издания идентичны по документальному составу; читателям в обеих странах предлагаются вводные научные статьи от российского и немецкого составителей, главного научного сотрудника ИВИ РАН д.и.н. А.М.Филитова и научного сотрудника Центра изучения новейшей истории в Потсдаме доктора Й.Лауфера – два взгляда на сложные и противоречивые исторические процессы, результатом которых стало образование двух германских государств.

Археографическая обработка документов, составление научно-справочного аппарата и примечаний осуществлены российской и немецкой сторонами самостоятельно в соответствии с национальными стандартами подготовки документальных изданий.

Документы четвертого тома охватывают период с начала первого крупного международного кризиса «холодной войны» – берлинского – до образования двух германских государств (18 июня 1948 г. – 5 ноября 1949 г.).

Основу документального состава сборника представили материалы Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Для более многогранного отражения советской политики в германском вопросе, раскрытия особенностей принятия политических решений в СССР в сборник включены также документы из Архива Президента Российской Федерации, Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории и Российского государственного военного архива. Значительная часть документов АВП РФ публикуется впервые, в том числе и специально рассекреченные для тома материалы шифрпереписки МИД СССР.

Участники проекта при подготовке настоящего тома руководствовались стремлением следовать принципам подбора и обработки документов, которые были приняты для первых трех томов.

В сборник вошел 181 документ. Документы расположены в хронологическом порядке.

Редакция заголовков принадлежит составителям, за исключением тех случаев, когда документ имеет собственный заголовок. Тексты печатаются по правилам современной орфографии, сокращенные слова в основном даются полностью. Исправления очевидных неточностей (пропуски букв, опечатки, орфографические и синтаксические погрешности, нарушение согласования и т.п.), не имеющие смыслового значения, не оговариваются. Документы воспроизводятся, как правило, полностью. Купюры допускаются в отдельных случаях, когда часть документа не имеет прямого отношения к теме сборника. Все сокращения текста отмечаются многоточием в квадратных скобках и оговариваются в примечаниях. Необходимые, по мнению составителей, уточнения также вводятся в квадратных скобках.

На документе сохраняются резолюции, различного рода служебные пометы. Воспроизводятся все элементы, характерные для оформления документов того времени, сохранены особенности стиля. Подписи под документом рассматриваются как его составная часть и публикуются в соответствии с оригиналом. Тексты документов публикуются по экземплярам, хранящимся в архиве, с указанием архивного шифра. Если документ был ранее опубликован, указывается первая публикация. Если документ публикуется по уже опубликованному тексту, в качестве источника приводятся данные о соответствующем издании.

Для облегчения пользования сборником составлен перечень документов с краткими аннотациями их содержания.

Публикуемые документы комментируются в 388 научных примечаниях справочного характера, составленных А.М.Филитовым и Й.Лауфером и размещенных после основного документального состава. Подстрочные сноски во вводных научных статьях от российского и немецкого составителей имеют собственную валовую нумерацию.

Сборник также снабжен указателем имен и географическим указателем, составленными по документам и примечаниям, схемой структуры МИД, списком сокращений. В указателе имен даются краткие биографические данные персоналий. Данные на немецкие персоналии подготовлены немецкой стороной.

С российской стороны в работе над сборником принимали участие сотрудники МИД России: Н.М.Барина, А.Ю.Гусева, М.К.Кравченко, О.В.Мельникова, И.М.Морозова, И.М.Субботина, а также сотрудники ИВИ РАН: заместитель директора к.и.н. В.В.Ищенко, А.М.Филитов.

Переводы с немецкого языка выполнены А.М.Филитовым.

С немецкой стороны сборник подготовили к печати Й.Лауфер, директор Центра изучения новейшей истории в Потсдаме профессор М.Сабров, К.Кениг, Р.Пройс.

Российской группе составителей помощь в подборе и обработке документов для сборника оказали Н.А.Абрамов, М.А.Баскакова, Е.В.Бушманова, Н.С.Выходцева, М.В.Дьякова, А.Н.Залеева, М.А.Загоруйко, Ю.А.Зеленко, Е.В.Карсанова, С.Ю.Куликова, Н.П.Мозжухина, А.Н.Паремузянц, С.А.Платова, И.А.Сидорова, В.Н.Фролова.

Российская рабочая группа искренне благодарит неизменного составителя с немецкой стороны Й.Лауфера, который в течение ряда лет неустанно и самоотверженно работал над воплощением совместного проекта.

Сотрудники Историко-документального департамента МИД России благодарят за конструктивный вклад в создание четвертого тома А.М.Филитова, осуществившего его научную подготовку с российской стороны.

Рабочая группа выражает признательность за помощь и содействие в подготовке сборника Архиву Президента Российской Федерации, Государственному архиву Российской Федерации, Российскому государственному архиву социально-политической истории и Российскому государственному военному архиву.

Завершая настоящим томом многолетний совместный труд по изданию документального сборника «СССР и германский вопрос. 1941-1949 гг.», российские участники проекта благодарят своих немецких коллег и партнеров за сотрудничество и взаимопонимание.

* * *

На заключительном этапе работы над рукописью мы понесли сразу две невосполнимые утраты.

Ушел из жизни стоявший у истоков этого российско-германского издательского проекта Чрезвычайный и Полномочный Посланник II класса Георгий Павлович Кынин, чей документальный обзор, подготовленный в течение 1960-1961 гг. для служебного пользования, лег в основу совместной публикации. Фронтовик, дважды раненный

в боях, свою профессиональную жизнь он посвятил укреплению доверия и взаимопонимания между народами России и Германии. Его многолетняя творческая самоотдача и энергичный труд воплотились в публикации первых трех томов издания. Поддержка и советы Г.П.Кынина, который для многих из нас был учителем и наставником, в немалой степени способствовали выходу в свет и четвертого тома.

Мы потеряли нашего друга, генерального директора ОАО «Издательство «Международные отношения» Бориса Петровича Лихачева, который подготовил к публикации и выпустил в свет первые три тома сборника. Блестящий эрудит, замечательный профессионал, он высоко ценил нашу совместную работу и мечтал принять участие в издании четвертого тома. К сожалению, этому так и не суждено было сбыться.

Сегодня, когда вышел в свет четвертый том и наконец завершена большая многолетняя работа, мы вспоминаем наших ушедших коллег с любовью, уважением и самой искренней благодарностью.

А.М.Филитов

СОВЕТСКАЯ ПОЛИТИКА И ПЛАНИРОВАНИЕ В ГЕРМАНСКОМ ВОПРОСЕ В ПЕРИОД ОТ БЕРЛИНСКОГО КРИЗИСА ДО ОБРАЗОВАНИЯ ГДР (1948–1949 гг.)

Документы данного тома охватывают сложный и противоречивый период истории послевоенного германского вопроса, период, который начался с первого крупного международного кризиса холодной войны – берлинского, и завершился образованием двух германских государств, параллельное существование которых на долгое время стало одним из определяющих факторов политической ситуации в центре Европы. При всем разнообразии событий и проблем, нашедших отражение в сборнике, при отборе и комментировании источников особое внимание было уделено тем из них, которые освещают возникновение, ход и урегулирование берлинского кризиса. Это объясняется по меньшей мере тремя обстоятельствами. Во-первых, в хронологических рамках тома события этого кризиса, длившегося с 24 июня 1948 г. по 12 мая 1949 г., занимают более чем половину представленного там временного континуума. Во-вторых, и это, по-видимому, самое главное, ход и последствия этого кризиса оказали огромное, даже первостепенное влияние на то, как развивалась ситуация в Германии, Европе и в мире, в том числе и за пределами периода, к которому относятся документы тома. Они в немалой степени определили развитие германского вопроса не только в 1948–1949 гг., но и на много лет вперед. Наконец, в-третьих, документы, освещающие берлинский кризис, весьма скудно представлены в имеющихся публикациях источников, начиная с тех, что появлялись «на злобу дня» в ходе холодной войны¹ и включая самые последние².

Непосредственным импульсом, приведшим к развязыванию берлинского кризиса, был конфликт, связанный с проведением в западных зонах Германии денежной реформы, последовавшей денежной реформой в советской зоне оккупации (СЗО) и появлением в разделенном на четыре сектора Берлине двух конкурирующих валют

¹ *Советский Союз и берлинский вопрос. Документы. Выпуск первый.* – М., 1948; *Советский Союз и берлинский вопрос. Документы. Выпуск второй.* – М., 1949; *Внешняя политика Советского Союза. 1948 год.* – М., 1950. – Ч. 1, 2; *Внешняя политика Советского Союза. 1949 год.* – М., 1951. – Ч. 1, 2; *За антифашистскую демократическую Германию. Сборник документов. 1945–1949.* – М., 1969.

² См. *Советская военная администрация в Германии: Документы, материалы, исследования.* – М., 2004–2007 (до настоящего времени вышли шесть сборников в рамках этого серийного издания – А.Ф.); *Советская военная администрация в Германии (СВАГ). Управление пропаганды (информации) и С.И.Польпанов. Сборник документов.* – М. – СПб., 2006; *Советская политика в отношении Германии. 1944–1954. Документы.* – М., 2011.

(в восточном секторе это была марка советской зоны оккупации, в трех западных секторах – привязанная к валюте западных зон «марка Б»). Сам этот конфликт отражал более глубокие противоречия, которые уже давно, начиная, по меньшей мере, с 1946 года определяли характер взаимоотношений между СССР и западными державами, а также между ведущими политическими силами соответственно на востоке и западе Германии. Кризис не привел к военному столкновению, чреватому развязыванием новой мировой войны, однако он до крайности обострил эти противоречия, сделав их по существу на долгое время неразрешимыми.

Соглашение между четырьмя державами об урегулировании кризиса предусматривало созыв нового совещания Совета министров иностранных дел (СМИД), которое воспринималось мировой общественностью как последняя попытка решить германский вопрос на основе сохранения единства страны. Попытка оказалась неудачной. Начало работы СМИД совпало со вступлением в силу в западных зонах Основного закона, чем было официально оформлено создание западногерманского государства – Федеративной Республики Германии. Совпадение это было не случайным. Поставив советскую сторону перед свершившимся фактом, западные державы попытались продиктовать ей такие условия договоренности, которые равнялись капитуляции и не могли быть приняты. Речь шла о простом присоединении СЗО к ФРГ, ведущие политики которой стояли тогда на позициях тотального непризнания итогов Второй мировой войны, и, в частности, непризнания послевоенных границ в Европе. Объединение Германии на таких условиях создавало бы самую непосредственную угрозу не только для СССР, но и для всех государств, явившихся ранее объектом гитлеровской агрессии.

Центр тяжести советской политики в этой ситуации все более смещался в сторону формирования наиболее благоприятных предпосылок для создания государства на территории своей зоны оккупации – предпосылок как материальных, так и идеологических. Среди последних значительное место занимало обоснование тезиса о будущей ГДР, выступающей за восстановление единства Германии как миролюбивого государства, сделавшего должные выводы из трагических уроков истории, на основе сотрудничества всех политических сил, выступающих за такое единство. Выражением этого стала идея создания Национального фронта, который объединил бы всех немцев вне зависимости от их политических взглядов. Ни в одном из советских документов этого периода нет каких-либо упоминаний о социализме как насущной задаче создаваемого восточногерманского государства. Программа «построения социализма» появилась в документах правящей в ГДР партии (СЕПГ) лишь в 1952 году, в обстановке нового обострения холодной войны.

Документы, представленные в томе, раскрывают различные аспекты советской политики. Речь идет об отношениях СССР с его быв-

шими союзниками по антигитлеровской коалиции, ставшими партнерами по управлению оккупированной Германией, об отношениях СВАГ с немецким населением и ведущими политическими силами СЗО, наконец, не в последнюю очередь, о возможных альтернативах тем или иным политическим мероприятиям и о тех силах внутри советского руководства и советского внешнеполитического аппарата (как и внутри немецких политических партий), которые такие альтернативы представляли. В данном вступительном очерке не имеется в виду дать последовательный анализ документов сборника (это сделано в примечаниях к ним, а также в статье автора немецкого вступления Й.Лауфера). Российский автор преследовал иную цель – представить общую картину, отражающую упомянутые аспекты этой политики, с точки зрения подтверждения и корректировки определенных сложившихся в историографии и в политическом дискурсе концепций и тезисов. В этой связи приводятся некоторые новые факты из документов, либо не вошедших в сборник, либо представленных в нем в виде отдельных выдержек. Использована также имеющаяся исследовательская и мемуарная литература по данной проблеме.

Отношения СССР с западными державами

Документы сборника не подтверждают намерения советского руководства использовать кризисную обстановку, сложившуюся в столице Германии Берлине, для того, чтобы «изгнать» из его западных секторов расположенные там гарнизоны западных держав и установить безраздельный политический контроль над городом. Известную реплику И.В.Сталина в ответ на пожелание В.Пика «удалить из Берлина» западных союзников («Давайте общими усилиями попробуем, может быть, выгоним»)³ вряд ли стоит понимать буквально, как уже созревший определенный и безальтернативный план. В приведенной фразе скорее следует обратить внимание на слова «общими усилиями», лидерам СЕПГ было тем самым указано, что им не следует вести себя как иждивенцам, надеясь на советские штыки, как единственную опору своей политики, и если они хотят удаления западных гарнизонов из Берлина, они должны соответственным образом мобилизовать массовую поддержку этого намерения.

Можно по-разному оценивать обоснованность и эффективность ответной меры советских властей на введение «марки Б» в западных секторах Берлина в виде блокирования коммуникаций между западными зонами Германии и Западным Берлином (мы еще остановимся на этой проблеме), однако рассчитана она была не на ликвидацию там западного военного присутствия, а на открытие переговоров с целью добиться определенной (причем ограниченной) модификации западной политики. Когда такие переговоры начались 2 августа

³ *СССР и германский вопрос. 1941-1949. – М., 2003. – Т. III. – С. 623.*

1948 г., с советской стороны выражалась готовность снять «транспортные ограничения» в случае, если три державы согласятся отложить (не отменить!) реализацию лондонских решений о создании сепаратного западногерманского государства и восстановить единую валюту в Берлине на основе марки советской зоны, причем под совместным контролем представителей всех четырех держав (*док. 24*). Об уходе западных гарнизонов из Берлина речи не было, более того, И.В.Сталин говорил о том, что западные контингенты останутся в Берлине даже при неразрешенности разделявших Восток и Запад разногласий. Далеко не всегда он был искренен со своими партнерами, но в данном случае его высказывание, видимо, отражало реальную оценку невозможности реализовать ту установку, которую он высказал в крайне неопределенной, условной форме в ответ на пожелание В.Пика. Кстати сказать, пропагандистски крайне неудачное первоначальное объяснение «транспортных ограничений» некими техническими трудностями, необходимостью срочного ремонта коммуникаций и т.д. диктовалось, очевидно, нежеланием обострять полемику с недавними союзниками, что открывало им возможность отступить без «потери лица».

С течением времени в ходе переговоров с западными союзниками советская сторона все дальше шла навстречу партнерам, делала уступку за уступкой, что не находило ответной реакции со стороны представителей трех держав. Более или менее гибкая позиция, которую первоначально занял посол США в СССР У.Смит (*док. 24*), была дезавуирована Госдепартаментом, и переговоры на некоторое время зашли в тупик. Определенные развязки были найдены на встрече западных представителей в Москве с И.В.Сталиным и В.М.Молотовым 23 августа 1948 г. и в последующих беседах с ними В.М.Молотова (*док. 28, 29*). Ценой новых советских уступок 30 августа 1948 г. удалось согласовать директиву главнокомандующим четырех держав в Германии, которая открывала путь к выходу из кризиса на основе взаимоприемлемого компромисса (*док. 29*). Разработке конкретных мер по реализации этой директивы были посвящены переговоры главнокомандующих в Берлине, которые проходили с 31 августа по 6 сентября. Они окончились неудачей (*док. 30*). Значительную долю вины за осложнение московских переговоров и за срыв их продолжения в Берлине несет губернатор американский оккупационной зоны Л.Клей, неоднократно критиковавший У.Смита за его якобы «мягкость» перед лицом советских партнеров. В конечном счете и сам У.Смит изменил свою позицию, приняв точку зрения о том, что советская сторона не заинтересована в достижении соглашения. Парадоксальным образом он интерпретировал очередную уступку со стороны министра иностранных дел СССР В.М.Молотова как признак «ужесточения» советской позиции (*док. 32*).

Запад фактически поставил СССР перед альтернативой: либо принятие единой валюты в Берлине в виде марки СЗО при постановке

эмиссии этих марок под практически неограниченный международный (а фактически западный) контроль (причем об участии советской стороны в контроле над валютой западных зон речи не было!), либо признание финансового суверенитета СЗО при сохранении двух валют в Берлине. В конечном счете советской стороне пришлось принять второй вариант, что и проложило путь к завершению кризиса, но на основе утраты статуса Берлина как единого города.

В период после окончания кризиса и завершения Парижского совещания СМВД тема отношений СССР с западными державами почти не представлена в советских документах (этот феномен отразился и в содержании данного сборника), что свидетельствует о признании руководством СССР бесплодности дальнейшего диалога с западными державами по германскому вопросу. Следует отметить при этом, что даже в моменты крайнего обострения отношений с бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции с советской стороны не забывали о сотрудничестве военного времени и его положительном значении. В одобренных решением ЦК ВКП(б) от 28 сентября 1949 г. «замечаниях» к проекту программы Национального фронта, представленной руководством СЕПГ, содержалась рекомендация: «Следовало бы отметить роль США и Англии в разгроме гитлеровской Германии» (док. 161). Разумеется, в отношении послевоенной политики этих стран доминировал тон самой резкой критики. Он характерен и для публикуемых в сборнике дипломатических нот, которые направлялись западным державам в период 1948-1949 гг. Критика была во многом оправдана, однако о ее эффективности судить трудно.

Возникает вопрос – имелись ли возможности иного развития событий? Если говорить о берлинской проблеме, то она могла быть решена на основе признания во всем Берлине марки СЗО как единственного платежного средства без вмешательства западных держав в вопросы ее эмиссии, относящиеся исключительно к внутренней компетенции СВАГ и органов самоуправления СЗО. В новейшей российской историографии такое решение считается основной целью советской политики в начале кризиса и определяется как стремление «включить весь Берлин в финансово-экономическую систему советской зоны».⁴ С этой трактовкой можно согласиться, добавив лишь, что в случае, если такое стремление было бы реализовано, это вовсе не означало бы ущемления прав и свободы действий западных военных властей в своих секторах. В беседе с представителями западных держав, состоявшейся 23 августа, с советской стороны были приведены примеры Польши и Франции, где расположенные на территории этих стран контингенты иностранных войск обеспечивали себя необходимой местной валютой на основании соглашений с

⁴ См. Наринский М.М. *Берлинский кризис 1948–1949 гг. // Вестник МГИМО-Университета. – 2011. – №1(16).*

соответствующим правительством (док. 28). Пример этот не вполне отражал ситуацию в Берлине и Германии в целом, поскольку там не имелось центрального правительства, однако вполне мыслимо было соглашение между действующей в советской зоне Немецкой экономической комиссией (НЭК) и западными оккупационными властями в Берлине о выделении (продаже) последним необходимых денежных средств.

В этом смысле уместнее привести пример ситуации в Австрии, где вся территория советской зоны (а не только находившиеся под юрисдикцией советских властей районы ее столицы) была полностью включена в финансово-экономическую систему западного мира и где тем не менее и в самой Вене, и в Восточной Австрии в целом советские власти, не имея никаких возможностей контролировать финансовую политику прозападного правительства, сохраняли определенное влияние и в экономике, и в политике. В Берлине в случае принятия советской позиции по валютному вопросу в такой ситуации «с обратным знаком» оказались бы западные оккупационные власти, и это никак нельзя было считать их капитуляцией или прелюдией к уходу из управляемых ими секторов города. «Австрийский образец» обнаружил значительный потенциал неконфронтационного развития: заключение Государственного договора в 1955 году привело к выводу с ее территории войск четырех держав и обретению Австрией статуса нейтральной страны. Возможно, принятие этого «образца» в Берлине могло направить и общее развитие дел в Германии по «австрийскому пути», или, по крайней мере, смягчить тяготы раскола страны.

В условиях, когда холодная война еще не привела к полной блокаде здравого смысла, такого рода соображения находили почву в мировом общественном мнении. Это привело к созданию комиссии нейтралов, которая сумела в конечном счете выработать компромиссные рекомендации по урегулированию валютной проблемы в Берлине.⁵ Они, однако, остались невостребованными, а еще ранее потерпели неудачу попытки личного посредничества со стороны аргентинского министра иностранных дел Х.Брамуглиа (док. 41, 43, 68).

В сборнике впервые в полном виде представлены записи неофициальных бесед представителя СССР в ООН Я.А.Малика с его американским коллегой Ф.Джессепом, которые привели в конечном счете к урегулированию берлинского кризиса (док. 87, 94, 96, 100, 102, 107, 109, 111, 113, 114). Однако они представляют интерес скорее как образец минимизации ущерба от роковых последствий неудачной политики, чем пример решения задачи предотвращения

⁵ См. Доклад председателя Технического комитета по вопросу валюты и торговли Берлина Председателю Совета Безопасности от 23 декабря 1948 г. и Неофициальный меморандум экспертам четырех держав от председателя Технического комитета по вопросу валюты и торговли Берлина. (Советский Союз и берлинский вопрос. Выпуск второй. – С. 35–69).

причин возникновения таких ущербных ситуаций. Автор немецкого введения справедливо обращает внимание на то, что ни Я.А.Малик, ни Ф.Джессеп во время своих контактов ни разу не затронули тему общего урегулирования германской проблемы, хотя именно отсутствие такого урегулирования и привело к берлинскому кризису. Указания, которые получал Я.А.Малик из Центра, давали ему полномочия внести предложение, чтобы в повестку дня предстоявшей сессии СМВД были включены, в частности, вопросы о мирном договоре и четырехстороннем контроле. Он этого не сделал. На встрече с западными представителями 4 мая Я.А.Малик ограничился замечанием, «что вопрос уточнения повестки дня СМВД, разумеется, находится в компетенции самих министров» (док. 111, 113). Мотивы такого «воздержания» неясны и требуют дальнейшего исследования.

То же самое можно сказать о причинах определенного промедления с урегулированием берлинского кризиса и созывом Парижского совещания. Основа для окончания конфликта была налицо, по крайней мере с января 1949 года, с публикацией ответов И.В.Сталина на вопросы американского корреспондента Дж. Кингсбери Смита (см. *прим.* 254). Реакция со стороны американского дипломата Ф.Джессепа последовала только спустя полмесяца и была крайне осторожной, но и с советской стороны не спешили: 18 февраля глава МИД СССР направил Я.А.Малику в Нью-Йорк телеграмму, содержащую лаконичное указание: «Не считаем нужным реагировать на слова Джессепа» (см. *прим.* 257). Только 12 марта уже от нового министра иностранных дел поступило указание начать с представителем США контакты по берлинскому вопросу (док. 94). Впоследствии, когда принципиальные вопросы об условиях выхода из кризиса были уже решены, Я.А.Малик согласился на предложение западной стороны начать эту сессию 23 мая, хотя первоначально выступал за более позднюю дату созыва СМВД (в июне).

Между тем функционирование американо-британского «воздушного моста» в Западный Берлин (один из элементов берлинского кризиса) чем дальше, тем больше приносило пропагандистские дивиденды Западу, и с этой точки зрения советское руководство было заинтересовано в его скорейшем окончании. С другой стороны, разумеется, соображения пропагандистской выгоды не были для него единственными или определяющими. Имеющиеся американские документы показывают, что с чисто военной точки зрения «воздушный мост» был не таким уж однозначным успехом для США, а напротив, по крайней мере в краткосрочном плане существенно ослаблял потенциал их военно-воздушных сил. Один из исследователей американской политики в ходе берлинского кризиса приводит в этой связи любопытный документ – записку Объединенного комитета начальников штабов (ОКНШ) от 13 октября 1948 г., в которой отмечалось, в частности: «При нынешнем состоянии нашего военно-

го потенциала эффективное осуществление снабжения Берлина по воздуху невозможно без такого отвлечения военных ресурсов, которое уже самым серьезным образом негативно сказалось и будет чем дальше, тем больше сказываться на способности Национального военного сообщества выполнять свои первостепенные задачи по обеспечению национальной безопасности».⁶ Тогдашние отношения между соперниками в холодной войне строились как «игра с нулевой суммой»: то, что было негативом для одной стороны, становилось позитивом для другой. С точки зрения глобального военного баланса сосредоточение основных сил ВВС запада на бессмысленной с военной точки зрения акции перевозок из западных зон в западные сектора Берлина и обратно соответствовало интересам обороны СССР и его союзников⁷.

Можно ли было совместить нанесение ущерба военному потенциалу противника в холодной войне с нанесением ему аналогичного ущерба в сфере пропаганды, – ответ на этот вопрос далеко не очевиден. Для И.В.Сталина этот вопрос, скорее всего, и не стоял, поскольку соображения насчет того, какое влияние те или иные его акции могли оказать на мировое общественное мнение, очевидно, в шкале его приоритетов занимали далеко не первое место.

В процессе подготовки к Парижской сессии СМВД и в ходе ее работы с советской стороны предпринимались попытки найти развязки в решении германской проблемы. Весьма вероятно, советское руководство к этому времени получило определенную информацию о наличии в плановых органах Госдепартамента США планов далеко идущего компромисса по Германии («программа А» Дж.Кеннана)⁸, однако эти компромиссные варианты не получили одобрения со стороны американского руководства. В результате германский вопрос был на долгие годы практически заморожен.

Оценивая в целом деятельность советской дипломатии в отношении западных держав в рассматриваемый в сборнике период, можно отметить ее принципиальную нацеленность на достижение взаимоприемлемого компромисса. При этом практиковались как методы давления на партнеров по переговорам, так и достаточно далеко идущие уступки, делались шаги, направленные на сближение позиций сторон. При этом, однако, была упущена важная задача по привлечению на свою сторону общественного мнения – как мирового, так и немецкого.

⁶ Shlaim A. *The United States and the Berlin Blockade, 1948–1949. A Study in Crisis Decision-Making.* – Berkeley – Los Angeles, 1989. – P. 361–362.

⁷ См.: Филитов А.М. *Берлинский сценарий. Советская политика и кризис 1948–1949 годов* // Родина. – 2009. – №3.

⁸ См.: Филитов А.М. *Германский вопрос: от раскола к объединению. Новое прочтение.* – М., 1993. – С. 102–103, а также: *Foreign Relations of the United States, 1948.* Wash. 1973, Vol. II. – P. 1287–1297, 1320–1338. (Далее –FRUS...)

СВАГ и немецкое население

Ознакомление с некоторыми информационными материалами СВАГ, помещенными в сборнике, может привести читателя к выводу, что главной причиной, помешавшей достижению соглашения между СССР и западными державами по вопросам, касавшимся будущего немцев, явилась позиция самих немцев, или, по крайней мере, их большинства. В разных вариациях говорится о росте у них антисоветских настроений, симпатий к политике США, опасений по поводу возможного отступления западных держав от жесткой линии в отношении СССР. Следует по достоинству оценить гражданское мужество авторов этих материалов – они вступали в конфликт с официальной пропагандой, согласно которой масса немецкого народа поддерживала политику СССР и осуждала западных «поджигателей войны». Вместе с тем при внимательном анализе, тем более с позиций современного уровня знания, нетрудно заметить некоторые противоречия, недомолвки и упрощения в оценках такого рода.

К примеру, если из текста донесения заместителя главноначальствующего СВАГ генерала А.Г.Русских (*док. 36*) следует, что недовольство населения советской политикой проявилось не сразу, а поначалу это недовольство было направлено против прозападной политики берлинского магистрата, то в докладной записке заместителя начальника Управления информации подполковника В.А.Здорова (которую А.Г.Русских, кстати, использовал для составления собственного документа) о такой эволюции речи нет. Записка начинается с категорических утверждений: «Последние два месяца характеризуются усилением антисоветских настроений среди берлинского населения, особенно в западных секторах города. Естественные и законные меры безопасности, принятые нами после раскола Германии англо-американцами и после самовольного введения ими марки Клея в Берлине, восприняты были большинством населения как объявление блокады мирному населению города и удар по его жизненному уровню со стороны советских властей»⁹. В.А.Здоров объясняет настроения западноберлинцев тем, что их подкупают поставками продовольствия по «воздушному мосту» и совращают западной пропагандой, а А.Г.Русских добавляет сюда еще психологическое воздействие «ежедневных полетов над городом нескольких сот тяжелых транспортных самолетов» (по пресловутому «воздушному мосту»). В обоих документах содержится критика деятельности СЕПГ и отдельных представителей СВАГ (по мнению В.А.Здорова, роковую роль сыграло даже такое тривиальное обстоятельство, что многие сотрудники Управления информации СВАГ находились в начале кризиса в отпуске), однако дается очень лаконичная и невнятная оценка политических решений советской стороны, которые создали почву для антисоветской пропаганды.

⁹ ГА РФ, ф. Р-7317, оп. 3, д. 1, л. 121. См. также *прим. 138*.

В этой связи целесообразно представить более широкую и многомерную картину событий 1948–1949 гг. в Берлине и Германии в целом, чем та, которая складывалась в виде двух полярных образов в годы холодной войны и под ее влиянием.

18 июня 1948 г. в западных зонах Германии было объявлено о проведении денежной реформы, 23 июня она была распространена на западные сектора Берлина. С 24 июня 1948 г. по распоряжению советских властей было закрыто движение по железнодорожным и шоссейным магистралям, связывавшим западные сектора Берлина с западными зонами. Разумеется, речь не шла о «технических трудностях». Эту меру можно было причислить к числу тех, что направлены на «защиту интересов немецкого населения советской зоны оккупации и района «Большого Берлина» (о таковых, правда без конкретизации, говорилось в письме главы СВАГ маршала В.Д.Соколовского его западным коллегам от 25 июня¹⁰), однако после завершения 27 июня денежной реформы в СЗО уже не было опасности подрыва ее экономики в результате притока старых дензнаков из западных зон, и соответственно, если бы «транспортные ограничения» были направлены против этой опасности, то их следовало бы снять, по крайней мере с 28 июня. Этого, однако, не случилось. Более того, блокада коммуникаций между западными зонами и западными секторами Берлина распространилась и на водные пути (подчеркнем, кстати, что имела место именно блокада коммуникаций, а вовсе не «блокада Берлина»: жители города, в том числе и его западной части, свободно могли покидать его и возвращаться в него – никаких ограничений тут не было). Какую же цель преследовала такая мера после 28 июня? Как позднее признал И.В.Сталин, это был акт давления на западные державы, вынужденный, но все же именно акт давления. Он, кстати, принес известный эффект, вынудив западных представителей пойти на переговоры (они начались, как уже отмечалось выше, в Москве 2 августа). Однако своеобразным бумерангом этот акт ударил и по западноберлинскому населению.

Дело в том, что по условиям межсоюзнического соглашения, заключенного еще в 1945 году, снабжение жителей западных секторов Берлина должны были обеспечивать западные оккупационные власти, и не в последнюю очередь для этой цели служили транспортные коммуникации, ведущие в западные зоны. Между тем, о готовности компенсировать западноберлинцам товарные поставки, которые осуществлялись из западных зон, советская сторона впервые заявила лишь 14 июля (*док. 18*), а фактическое их начало последовало еще позднее – 20 июля (*док. 22*). Однако к этому времени у западноберлинцев уже сформировалось представление о том, что именно они, а не только (и не столько) западные оккупационные власти, являются

¹⁰ *Советский Союз и берлинский вопрос. Выпуск первый.* – С. 37–39.

объектом давления со стороны СССР, притом что официальное объяснение «транспортных ограничений», тем более их усиления, как уже отмечалось выше, выглядело крайне неубедительно.

В качестве ответной меры на введение в западном Берлине «марки Б» советской стороной была предпринята еще одна акция, вызвавшая негативную реакцию со стороны населения западных секторов. В информационной сводке СВАГ «К положению в Берлине» от 28 июня 1948 г. отмечалось, что «имеет место большое число антисоветских и антисеповских (т.е. направленных против СЕПГ) высказываний, в основе которых лежит недовольство последними мероприятиями советских оккупационных властей (выключение света, прекращение выдачи продуктов для западных секторов и т.п.). Особенно распространены явно отрицательные высказывания по поводу прекращения поставок молока в западные сектора Берлина. Усиленно распространяется слух, что «молоко, отобранное у детей в западных секторах, раздается функционерам СЕПГ»¹¹.

Прекращение поставок продуктов и уменьшение электроснабжения западных секторов, в отличие от «транспортных ограничений», имели свое рациональное объяснение с точки зрения экономической логики: поскольку введение «марки Б» считалось противоправным актом, промышленные и сельскохозяйственные предприятия восточной зоны не имели права принимать ее в оплату за свои товары и услуги, новых же восточных марок у западноберлинских предприятий не было (обмен проводился только физическим лицам, притом в ограниченном размере), а потому товарообмен между СЗО и Западным Берлином на той основе, которая имелась до начала денежной реформы, становился невозможным. Возникшая ситуация была опять же искусно использована западной пропагандой для распространения тезиса о намерении советских и восточнозональных властей «уморить голодом» население Западного Берлина, либо заставить его пойти в «коммунистическое рабство». Пропганда эта приобретала еще большую эффективность ввиду того факта, что в западных секторах было допущено параллельное хождение как «марки Б», так и новой марки восточной зоны, создана сеть меняльных контор, что создавало Западу имидж стороны, готовой на компромисс и озабоченной интересами немецкого потребителя.

Организованный западными державами «воздушный мост» между воздушными базами в западных зонах и двумя (впоследствии тремя) западноберлинскими аэродромами в этих условиях стал восприниматься как мероприятие для спасения жителей западных секторов Берлина от голода и холода. Это было далеко не так. Западноберлинцы имели возможность свободно закупать все необходимое в восточном секторе города и на окружающей территории СЗО, поменяв

¹¹ ГА РФ, ф. Р-7317, оп. 4, д. 106, л. 2.

«марки Б» на марки СЗО, притом по весьма выгодному курсу. Если бы они этой возможности не имели, никакой «воздушный мост» не обеспечил бы удовлетворения их потребностей. Как ни странно, эти факты игнорировались не только западной пропагандой, но не находили должного отражения и в информационных материалах СВАГ. Там встречаются утверждения, что «завоз продуктов в Западный Берлин самолетами США и Великобритании покрывает потребность в снабжении населения по суточным нормам»¹², что «население западных секторов [...] не видит особых оснований к тому, чтобы идти к нам за продуктами»¹³. Между тем согласно ставших ныне известными секретным американским документам, объем закупок, которые западноберлинцы производили на свободном рынке в СЗО, значительно превышал объем поставок по «воздушному мосту» (док. 40, прим. 147)¹⁴.

Разумеется, некоторые виды поставок не могли осуществляться на основе индивидуальных закупок (это относилось, например, к поставкам электроэнергии, которые, заметим, не были полностью прекращены, а лишь уменьшены, хотя в данном случае речь шла по сути о безвозмездной или авансовой услуге). В этом плане положение западноберлинцев могло быть существенно улучшено путем договоренности о восстановлении товарооборота между советской зоной и Западным Берлином на основе бартерных сделок. Такие предложения поступали от руководства действовавшей в СЗО Немецкой экономической комиссии в адрес берлинского магистрата, и они находили определенный отклик со стороны тех его деятелей, которые были настроены на компромисс (хотя в целом магистрат проводил прозападную политику). По воспоминаниям заместителя председателя НЭК Ф.Зельбмана, 14 июля 1948 г. в секретариат НЭК позвонил заместитель обер-бургомистра Берлина Ф.Фриденсбург с просьбой о встрече; она состоялась 16 июля, и на ней обсуждался, в частности, вопрос о возможности восстановления в полном объеме электроснабжения западных секторов с расположенной в СЗО электростанции Клингенберг при условии, что магистрат сумеет обеспечить поставку для нее каменного угля из Рура¹⁵. Сам Ф.Фриденсбург в своих мемуарах о такой беседе не сообщает, однако из его личных заметок, не вошедших в мемуары и введенных в научный оборот его биографом Г.Кейдерлингом, следует, что 16 июля 1948 г. он действительно встретился с Ф.Зельбманом и обсуждал с ним возможность

¹² ГА РФ, ф. Р-7317, оп. 3, д. 1, л. 188.

¹³ Там же, л. 123.

¹⁴ Обширный и доказательный материал по этому вопросу содержится в статье американского историка У.Стайверса «Неполная блокада. Снабжение Западного Берлина из советской зоны в 1948–1949 гг.» (Stivers W. *The Incomplete Blockade: Soviet Zone Supply of West Berlin, 1948–1949* // *Diplomatic History*. Vol. 21. – No. 4 (Fall 1997). – P. 569–602.

¹⁵ См.: Selbmann F. *Die Währungsreform im Jahre 1948 und die «Berliner Blockade», ihre Bedeutung für die Spaltung Deutschlands* // *Beiträge zur Geschichte der Arbeiterbewegung*. – 1972, 2. – S. 260–267.

бартера «рурский уголь в обмен на электроэнергию из Восточного Берлина». Из тех же заметок следует, что эта идея была категорически отвергнута западными военными властями, а Ф.Фриденсбург за факт ее обсуждения получил, по его словам, «грубый выговор со стороны британского коменданта генерала Эдвина О. Герберта». Свое вето последний объяснил следующим образом: «Поставки из СЗО могли бы привести к ситуации зависимости, чего следует всячески избегать, а к тому же в результате “воздушный мост” предстал бы в сомнительном свете»¹⁶. Эти новые факты свидетельствуют, что западные оккупационные власти не ограничивались пропагандой (порой, кстати, весьма грубой, типа уже упоминавшихся утверждений о лишении западноберлинских детей молока в пользу «функционеров СЕПГ»). Речь шла о прямом диктате в отношении немецких политиков, заинтересованных в разрядке ситуации в Берлине. Западные власти явно стремились сорвать любую возможность налаживания экономических связей между секторами Берлина, поскольку это лишило бы их пропагандистского козыря в виде «воздушного моста», якобы спасающего берлинцев от советской «блокады».

Подобного рода неофициальные контакты между политиками из обеих частей Берлина не нашли отражения в имеющихся советских документах и соответственно не представлены в сборнике. Вряд ли это было следствием сокрытия их от органов СВАГ из-за опасений, что они их не одобряют (как это сделал британский комендант). Напротив, из тех же воспоминаний Ф.Зельбмана следует, что с советской стороны как раз и давались рекомендации по установлению связей с отдельными предприятиями западных секторов, которые предусматривали бы снабжение их сырьем и сбыт производимой ими продукции. Отсутствие упоминания о беседах представителей НЭК и магистрата в документах СВАГ скорее можно объяснить стремлением сохранить их доверительный характер и тем самым обеспечить им большие перспективы на успех. Раскрытие соответствующих фактов об этих переговорах и причинах их срыва могло бы стать хорошим пропагандистским ходом для советской стороны, но этого не было сделано опять-таки, видимо, с расчетом держать дверь открытой для их возобновления. Ныне мы знаем, что эти расчеты оказались невыполнимыми, но этого не могли знать тогдашние участники событий.

Со временем власти советской зоны и СВАГ стали предпринимать самостоятельные попытки к восстановлению и нормализации товарооборота с Западным Берлином. Сюда относились, помимо предложений бартерных сделок, размораживание счетов западноберлинских предприятий и фирм, обсуждение вопроса о переходе к частичной легализации и использованию западной марки (док. 23, 52, 53, 97).

¹⁶ Keiderling G. *Um Deutschlands Einheit. Ferdinand Friedensburg und der Kalte Krieg in Berlin, 1945-1952.* – Köln – München – Wien, 2009. – S. 270.

Конечно, с определенными основаниями можно говорить о том, что эти меры запаздывали, что они носили половинчатый характер, а их реализация зачастую тормозилась (об этом свидетельствует уже тот факт, что документы с инициативами сходного характера периодически повторяются в тексте сборника). Однако соответствующие издержки имели не только субъективный, но и в значительной мере объективный характер.

Выше говорилось о запоздании с инициативой перехода снабжения всего Берлина (а не только его восточного сектора) за счет советской стороны. Связано это было, по-видимому, с просчетом руководства относительно сроков проведения денежной реформы в западных зонах и соответственно с малой степенью готовности к принятию контрмер. Достаточно сказать, что Министерству финансов СССР было дано поручение изготовить требуемое количество марок для обмена лишь к 25 августа 1948 г., и при максимальном ускорении работы Гознака первый эшелон новых марок удалось доставить в СЗО только 11 июля, в связи с чем денежная реформа там в полном объеме была завершена лишь 25–28 июля 1948 г. (док. 10, 16). К моменту начала денежной реформы в западных зонах и в СЗО не было накоплено и достаточных товарных запасов, чтобы обеспечить ими население всего Берлина. Такие запасы удалось создать лишь к середине июля 1948 года, и только тогда появилась объективная возможность заявить о готовности взять на себя снабжение всех берлинцев, включая жителей западных его секторов.

Это обязательство тяжелым грузом легло на советскую экономику. Приходилось даже тратить крайне дефицитную валюту. К примеру, Постановлением Совета министров СССР от 10 августа предусматривалась срочная поставка в Германию 1800 т жиров, предварительно закупленных в Дании¹⁷. Поставляемые продукты улучшали снабжение не только жителей западных секторов, но и восточного, а также СЗО в целом.

Для того, чтобы оценить достигнутые результаты, достаточно сравнить данные отчетов о деятельности СВАГ соответственно за 1948 и 1949 гг. В первом из них констатировалось: «Жизненный уровень немецкого населения в отношении обеспечения продовольственными и промышленными товарами хотя и повышается из года в год, но все еще значительно отстает от довоенного уровня 1936 года и продолжает оставаться низким»¹⁸. Отмечалось, что если душевое потребление хлеба и картофеля приблизилось к уровню 1936 года, составив от него соответственно 82% и 94%, то сахара на душу населения в СЗО приходилось меньше, чем в 1936 году, почти в три

¹⁷ См. ГА РФ, ф. Р-7317, оп. 7, д. 66, л. 153–154. Цит. по: Захаров В.В. *Военно-политические аспекты берлинского кризиса 1948–1949 гг. // 1948 год в германской истории.* – М., 2009. – С. 168.

¹⁸ РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, д. 1163, л. 157.

раза, а мяса – почти в шесть раз. Дневной рацион среднестатистического немца в 1936 году обеспечивал восполнение энергозатрат на уровне 2 954 калорий, а для среднестатистического жителя СЗО в 1948 году этот показатель равнялся 1640 калориям. Обуви в расчете на одного человека приходилось меньше чем в предвоенные годы в три раза, моющих средств – в 6 раз, тканей – в 10 с лишним раз.

В аналогичном документе, суммирующем деятельность СВАГ и вновь образованной СКК за 1949 год, картина обнаруживала существенные улучшения. Уровень потребления сахара почти сравнялся с показателем 1936 года (20 кг на душу населения в год против 22,9 кг), по мясу разрыв удалось значительно сократить (в 1936 году – 46,8 кг на душу населения в год, в 1948 году – 8 кг, 1949 году – 13 кг), по муке был почти достигнут уровень 1936 года (103,4 кг в 1936 году, 103,0 кг в 1949 году), по картофелю он был превышен (190 кг на душу населения против 170)¹⁹.

В значительной степени этот рост был обусловлен поставками из СССР и стран народной демократии. Как отмечалось в том же документе, в советскую зону оккупации «в 1949 [году] было завезено: ячменя 40 100 т, жиров 13 600 т, мяса и рыбопродуктов 60 700 т, картофеля 14 600 т, овощей 13 900 т, фруктов 33 900 т»²⁰. Свою роль играло и более широкое применение удобрений в сельском хозяйстве (потребление азотных и калийных удобрений приблизилось к довоенному уровню, отставало лишь потребление фосфорных удобрений, хотя по сравнению с 1945–1946 гг. оно увеличилось в семь раз!) и рост механизации (парк машинно-прокатных станций пополнился 7 390 тракторами, из них 1 тыс. была доставлена из СССР)²¹.

Индекс промышленного производства в СЗО составил в 1949 году 87,7% от уровня 1936 года, а по отдельным отраслям он был превышен (производство электроэнергии составило 119,7%, точной механики и оптики – 104%). Уменьшилось отставание по производству тканей (42% от уровня 1936 года) и обуви (53,5%).

Производительность труда в промышленности выросла в 1949 году по сравнению с 1947 годом на 43,5%, средняя зарплата рабочего – на 26,3% (в абсолютном исчислении она составила 52 марки 72 пфеннига в неделю)²².

Общим показателем нормализации жизненных условий жителей СЗО служил тот факт, что в 1949 году уровень рождаемости впервые с 1946 года превысил уровень смертности. Если в 1946 году на 1 тыс. жителей приходилось 10,7 рождений и 22,3 смертей (убыль 12,7), в 1948 году соответственно 12,7 на 14,9 (убыль 2,2), то в 1949 году

¹⁹ Там же, д. 1174, л. 57.

²⁰ Там же, л. 46.

²¹ Там же, л. 33, 35.

²² Там же, л. 23–26.

соответствующие показатели равнялись 14,7 и 13,3, т.е. был достигнут естественный прирост 1,4 на 1 тыс. Этот показатель еще значительно уступал данным предвоенного 1938 года (18,3 рождений против 11,6 смертей на 1 тыс. жителей, индекс прироста 6,7), однако тенденция была очевидной²³.

Разумеется, на массовые настроения немцев в СЗО действовали и другие факторы: имели место безработица (правда, это был временный феномен, связанный с денежной реформой²⁴), падение курса восточной марки по отношению к западной (это уже приобрело характер постоянной тенденции). В закрытых советских документах предпринимались определенные попытки объяснить эти отрицательные явления – с разной степенью убедительности, однако в открытой печати и пропаганде они замалчивались либо объяснялись про-исками «врага».

Весьма скупо и односторонне освещалось положение в западных зонах Германии. Говорилось о «слухах» по поводу улучшения там условий жизни (док. 26), об «иллюзии экономической стабилизации», об изменении «к худшему» ситуации, однако без какой-либо конкретики (док. 70). Трудно сказать, чем объяснялось такая декларативность – то ли несоответствием фактов утверждениям, то ли малой степенью информированности о ситуации в «другой Германии». Возможно, играли роль оба фактора.

Между тем на массовом уровне сравнения между реалиями на востоке и западе страны делались, и зачастую они были не в пользу восточного образца. Возник тот феномен, который позднее в ГДР стали называть «бегством из республики» и который сыграл роковую роль в ее истории. В упомянутом отчете СВАГ/СКК за 1949 год по этому поводу употребляется эвфемизм «механическое движение населения» и указывается его количественный параметр: СЗО за год покинули 196,8 тыс. человек²⁵. Эта цифра намного перекрыла естественный прирост населения (20,6 тыс. чел.), в результате чего общая его численность сократилась на 176,2 тыс. Это был еще не критический показатель, но уже симптом определенного неблагополучия. К сожалению, анализ отмеченного явления не был дан.

Этим же недостатком отмечен и другой, сам по себе крайне интересный документ, хорошо дополняющий те, что представлены в сборнике. Речь идет о докладной записке, которую министр государственной безопасности СССР В.С.Абакумов направил 11 мая 1949 года в три адреса (И.В.Сталину, В.М.Молотову, А.Я.Вышинскому) и в которой приводились факты о «реагировании немецкого населения» на соглашение четырех держав, покончившее с берлинским кризисом²⁶.

²³ Там же, л. 46.

²⁴ Там же, л. 54.

²⁵ Там же, л. 53.

²⁶ РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, д. 1164, л. 1–14.

Мы не знаем, привлекла ли эта записка внимание адресатов. Скорее всего, нет. Между тем, будучи должным образом воспринятым, содержание этой записки могло бы стать основой для создания более сбалансированного «образа немца» и, соответственно, для разработки более гибких вариантов советской политики в германском вопросе. Не будучи востребованным в политике, этот документ может представить немалый интерес для историка, особенно того, кто интересуется проблемой упущенных возможностей и альтернатив в истории.

Приведенные там 43 высказывания принадлежат представителям различных социальных и политических слоев, которых можно условно разбить на четыре группы.

Первая, самая большая, состоит из тех, кто безоговорочно одобряет эту договоренность, рассматривая ее как успех советской политики. Им принадлежат высказывания: «Согласие западных держав на переговоры с Советским Союзом означает катастрофу политики «контрблокады» восточной зоны, которая фактически привела к хозяйственному кризису в западных зонах» (член ЛДП), «Это событие является радостным сюрпризом [...]. В этом событии усматривается подтверждение успешной мирной политики Советского Союза и успешный ход Всемирного конгресса сторонников мира в Париже и Праге» (член ЛДП), «Сталин не выпускает инициативы из своих рук. Русские будут точно придерживаться Потсдамского соглашения, а западные власти должны будут уступить, чтобы достигнуть действительного соглашения. Очень обрадован народ, что отпадут секторные границы. Чувствуется, что пока устранена угроза войны» (член СДПГ), «Советский Союз, проявивший в этом вопросе инициативу, доказал тем самым свои миролюбивые намерения. Появившиеся в последние дни заявления руководящих политиков из западного Берлина наглядно показывают то смущение, которое царит среди них в связи с предложениями Советского Союза» (член ЛДП), «Соглашение между четырьмя великими державами доказывает, что миролюбивые намерения свободолюбивых народов под руководством СССР приведут к поражению поджигателей войны» (член ХДС), «По-моему, Америка признала правоту Советского Союза и сделала уступку. Это обстоятельство подтверждается тем, что Советский Союз добился того, что Америка согласилась рассмотреть вопрос о Германии в целом и одновременно американское правительство отзывает из Германии ярого противника Советского Союза – генерала Клея» (член СЕПГ), «[...] Советское правительство своей настоящей политикой мира заставит Англию и Америку пойти на уступки в разрешении мирного договора с Германией» (беспартийный). Всего к этой группе можно отнести 21 высказывание.

Другая группа (9 респондентов), одобряя соглашение, трактовала его как общую заслугу всех его участников, не выделяя особую роль

СССР: «Политика иногда делает большие зигзаги на своем пути, но в конечном счете приходит к какому-нибудь логическому концу. Если Совет министров иностранных дел придет к согласию в главных вопросах политики в Германии, можно будет считать, что дело мира значительно укрепится» (член ХДС), «Решение правительств четырех держав о снятии ограничений в Берлине является шагом вперед по пути разрешения германской проблемы» (член СЕПГ), «Отмена транспортных ограничений имеет большое значение для Германии. Западные зоны и восточная зона не могут существовать друг без друга. Наши предприятия и экономика часто испытывают затруднения в связи с недостатком железного проката, стали и машин, которые обычно поступали к нам с Запада. Будем надеяться, что союзники договорятся, наконец, с Россией и прекратят свою холодную войну» (член ХДС).

Третья группа (7 респондентов) выражала мнение, что речь идет об односторонних уступках и даже «поражении» Советского Союза: «Наконец-то наступит начало конца холодной войны. По-моему, эту войну проиграли русские, которые отступили перед натиском англичан и американцев» (член СЕПГ), «Можно полагать, что двухлетний план восстановления и развития народного хозяйства советской зоны оккупации будет отменен, так как создавшаяся вновь политическая ситуация приведет к экономическим переговорам с Америкой» (член ХДС), «Итак, еще один шаг ближе к цели. Русские скоро уйдут, и тогда мы будем одни на производстве. Тогда мы начнем убирать тех, кто очень близко работал с русскими» (член СЕПГ), «Запад должен приветствовать снятие блокады. Мы, жители запада, после снятия блокады заживем определенно лучше, конечно, не из-за помощи со стороны русских, а благодаря помощи американцев. Американцы уже давно хотели увеличить нам продовольственный рацион, именно нам, гражданам западной политики (*так в тексте – А.Ф.*). Только русские до сих пор мешали этому своей блокадой. Теперь русские увидели, что их политика проиграла, и они вынуждены были уступить. Гитлер правил 12 лет, а Россия хочет еще больше. Но если имеется справедливость, то Россия должна заплатить за все, что сделала, и заплатить кровью» (член СДПГ).

Наконец, можно выделить еще и группу «скептиков» (6 респондентов), которые считали, что соглашение не внесло коренных улучшений в политический климат: «Коммюнике – это временное решение вопроса. Дальнейшее зависит от результатов переговоров на сессии министров иностранных дел в Париже. Советские власти не пойдут на какие-либо уступки американцам, и тогда снова все останется по-прежнему. Сам факт наличия переговоров по вопросу Германии имеет большое значение, и я рассматриваю это как победу сил демократии, однако впереди нас ожидает еще большая борьба. Раздел Германии совершился, и мне кажется, что это так и останется»

ся. Очевидно, будут какие-то договоры, чтобы поддержать экономическую и культурную связь между оккупационными зонами Германии (член СЕПГ), «Одним снятием транспортных ограничений не восстановить связи с западом и Берлином. Если бы русским удалось добиться введения единой валюты не только в Берлине, но и во всей Германии, тогда экономическая жизнь в стране снова бы наладилась» (беспартийный, предприниматель), «Америка еще недостаточно подготовлена к войне, поэтому она хочет выиграть время, чтобы больше укрепнуть и начать войну против России» (беспартийный, владелец гостиницы), «Снятие транспортных ограничений – дело хорошее, об этом может сказать каждый из нас, но надежд на успех заседаний министров иностранных дел в Париже у меня мало, так как подобные конференции используются только для споров и разговоров, за которыми ничего не следует» (член ЛДП), «Переговоры между Западом и Востоком – дело хорошее, но они ни к чему не приведут, так как Америка не откажется от своих намерений использовать Западную Германию для будущей войны» (член СЕПГ).

Вовсе не обязательно считать, что зафиксированное в справке соотношение между этими группами (21: 9: 7: 6) адекватно отражало реальное состояние общественного мнения в СЗО. Однако наличие в нем различных течений и позиций, очевидно, было реальным фактом, и это разнообразие никак не укладывалось в рамки однозначного противопоставления двух крайностей, определяемых как «анти-советские» или «просоветские» настроения.

СССР и политическое развитие в СЗО

Анализ документа от 11 мая 1949 г. позволяет сделать еще ряд выводов, которые способствуют прояснению политической ситуации в СЗО и тем самым существенно дополняют материалы, помещенные в сборнике.

Во-первых, документ свидетельствует о высоком уровне политической организации общества. Из 43 респондентов лишь семеро фигурируют как беспартийные или не заявившие о своей партийной принадлежности; остальные представляют те или иные партии: 17 – СЕПГ, 7 – ЛДП, 5 – ХДС, 2 – НДП, 5 – СДПГ (речь идет о западноберлинской организации этой партии, не вошедшей в СЕПГ). Не представлена лишь Демократическая крестьянская партия (ДКП), очевидно, еще не привлекавшая к себе ко времени опроса достаточного числа сторонников.

Во-вторых, даже из приведенной выборки виден дефицит адекватного восприятия ситуации. Налицо были необоснованные иллюзии. К ним относились, например, прогноз насчет того, что «отпадут секторные границы» (еще один респондент, министр хозяйства и транспорта земли Саксония-Ангальт, член СЕПГ, говорил даже об

«отмене экономических межзональных границ»), утверждения, что «Америка признала правоту Советского Союза» (об этом вовсе не говорил отзыв из Германии Л.Клея, сменивший его на посту губернатора американской зоны Дж.Макклой продолжил его жесткую линию) и т.д. С другой стороны, имелись и чрезмерные опасения. Война между СССР и США рассматривалась как своего рода неизбежность, а дрезденский священник, член ЛДП, сетовал на то, что «при свободном передвижении между зонами есть опасность, что в восточную зону увеличится приток англо-американской агентуры и фашистских элементов».

Наконец, в-третьих, несколько парадоксальным образом обнаруживается весьма малая степень корреляции между политическими установками той или иной партии и индивидуальными мнениями представляющих эти партии респондентов. К примеру, члены СЕПГ фигурируют во всех четырех выделенных группах, хотя скорее можно было ожидать, что все они выразят «политкорректную» точку зрения первой группы. Большая гомогенность в этом плане характерна скорее для членов ЛДП, ХДС и НДП, тогда как большинство опрошенных социал-демократов занимали, судя по их репликам, позиции отчетливо конфронтационного и антисоветского свойства (к ним примыкали опять-таки парадоксальным образом и некоторые респонденты из СЕПГ). В общем, во всех партиях оказались приверженцы как разумного, сбалансированного, так и идеологизированного, жесткого подхода.

В этих условиях вполне логичной была идея выйти за рамки партийных структур и создать некий надпартийный орган, который сплотил бы представителей разных партий и течений вокруг главной задачи – сохранения единства страны. Эта идея была впервые высказана во время беседы советских руководителей с делегацией СЕПГ 18 декабря 1948 года (док. 72) и нашла свое воплощение в создании и деятельности Национального фронта, что стало самым ярким событием в политической жизни СЗО накануне образования ГДР.

К сожалению, в ходе этой кампании допускались методы администрирования, нарушения принципов свободной дискуссии, а самое главное, имела место претензия на единоличное определение основных направлений деятельности этого органа со стороны СЕПГ, притом что именно в этой партии, судя по материалам рассмотренной нами справки, существовала наибольшая путаница и разброс мнений в оценках политических реалий, тогда как самые трезвые и взвешенные высказывания исходили как раз от представителей буржуазных партий.

Отношение к ним советской стороны было весьма противоречивым. В посвященных этим партиям информационных материалах верно констатируется наличие в них различных течений, отражающих порой противоположные представления о путях развития Германии и об отношениях с СССР, но совсем не ставится вопрос о

поиске и поддержке тех политиков, которые могли бы стать посредниками между лицами, придерживающимися крайних взглядов. Напротив, всяческая поддержка оказывалась политикам, которые, по крайней мере на словах, выражали лояльность СССР и его политике (по этому случаю им разрешалось даже критиковать СЕПГ), и напротив, использовались всяческие методы, чтобы избавиться от инакомыслящих, даже если они пользовались популярностью (док. 56, прим. 167).

Заметим, впрочем, что действия СВАГ направлялись против отдельных лиц в этих партиях, не против партий как таковых, при всей их идеологической чуждости. Западные оккупанты в подобных случаях действовали еще жестче и грубее. Характерно в этом отношении высказывание американского коменданта Берлина Ф.Хаули, содержащееся в его мемуарах: «Хотя наша официальная позиция заключалась в том, что мы не поддерживаем какую-либо партию и не выступаем против какой-либо партии, только глупец мог бы предположить, что Соединенные Штаты могли бы остаться равнодушными к победе коммунистов в Берлине. Перед выборами я определенно вел борьбу против СЕПГ»²⁷ (имелись в виду выборы 1946 года, но с тех пор эта борьба велась им с еще большей интенсивностью). Можно вспомнить и то, как бесцеремонно американские власти отправили в политическое небытие руководителя экономического ведомства Бизонии Й.Землера (этот пример В.Пик привел в беседе с советскими руководителями 26 марта 1948 г.²⁸), и не менее бесцеремонный разнос, который устроил комендант английского сектора Берлина Герберт бургомистру Ф.Фриденсбургу, о чем упоминалось выше. При этом в обоих случаях речь шла о политиках прозападной ориентации, вся вина которых заключалась в определенном несогласии с отдельными акциями оккупационных властей.

Вместе с тем большой выигрыш западные оккупационные власти получали из демонстрации своей «равноудаленности» от двух главных конкурировавших в их зонах партий – ХДС и СДПГ, тогда как в советской зоне особо тесные отношения между СВАГ и КППГ/СЕПГ ни для кого не были секретом. С советской стороны еще на ранней фазе развития СЗО обращалось внимание на то, что «слишком афишируется связь СЕПГ с Советской военной администрацией», что «немецкое население склонно [...] возлагать на СЕПГ ответственность за действия советских оккупационных властей»²⁹. Тогда же отмечалось, что это явление «имеет положительные и отрицательные стороны», однако со временем баланс все больше уходил в минус. Не в последнюю очередь именно такая односторонняя ориентация советской политики на поддержку СЕПГ при ущемлении самостоятельности прочих

²⁷ Howley F. *Berlin Command*. – New York, 1950. – P. 133.

²⁸ СССР и германский вопрос. – Т. III. – С. 620.

²⁹ СССР и германский вопрос. – Т. II. – С. 673, 685.

партий (что выразилось, в частности, в организации голосования в Третий Народный конгресс 16–17 мая 1949 г. по «единому списку») вызывала недовольство и даже протест со стороны населения.

Создавалась парадоксальная ситуация, при которой отсутствие подлинно свободного выбора пути развития в Западной Германии воспринималось населением менее болезненно, чем политика СВАГ/СЕПГ в восточной зоне, хотя она в большей степени соответствовала «социалистическому духу времени» в послевоенной Европе³⁰. Уместно процитировать здесь высказывание одного из представителей ХДС, зафиксированное в упомянутой справке МГБ СССР: «Россия могла бы и сейчас идеологически завоевать Европу, если бы ограничения политических свобод не нагоняли такого большого страха перед будущим. С социализмом согласились бы на Западе многие, некоторые даже и охотно [...]»³¹.

«Ограничения политических свобод» и прочие негативные феномены, характерные для сталинского режима и проявлявшиеся в СЗО (особенно в обстановке берлинского кризиса), безусловно, влияли на политическое развитие в другой части Германии. Вряд ли, однако, это было главным фактором, обусловившим поражение левых сил в послевоенной Германии и в Европе в целом, как это, видимо, считает немецкий автор введения. Во всяком случае, английский исследователь М.Бальфур, располагавший, кстати, личным опытом в германских делах, считает по-другому: «Американское влияние сыграло большую, по-видимому, даже решающую роль в предотвращении социализации (в Западной Германии)»³². Что касается проведенных там выборов, то, по мнению авторитетных немецких историков Л.Нитхаммера и У.Борсдорфа, они там «прошли до того, как сформировалось самостоятельное немецкое общественное мнение, и до того, как были проведены реформы антифашистского характера, попросту зафиксировав партийные отношения по веймарскому образцу, реставрированные западными оккупационными властями»³³. Документы сборника, как уже отмечалось выше, дают весьма скудную информацию о западных зонах Германии. Вероятно, в какой-то степени это связано с тем, что в ходе работы над ним не удалось по ряду причин ознакомиться с архивными фондами, освещающими деятельность Бюро информации СВАГ, в задачи которого как раз входило отслеживание ситуации в западной части Германии. Это задача на будущее.

³⁰ «Слово «социализм» фигурирует у всех партий, которые претендуют на то, чтобы быть народными», — отмечалось в одном из трудов по генезису социально-рыночного хозяйства ФРГ. См.: Blum R. *Soziale Marktwirtschaft. Wirtschaftspolitik zwischen Neoliberalismus und Ordoliberalismus*. — Tübingen, 1969. — S. 2.

³¹ РГАСПИ, ф. 82, он. 2, д. 1164, л. 7.

³² *International Affairs*, — Vol. 53. — No. 1 (January 1977). — P. 121.

³³ Niethammer L. unter Mitarbeit von U. Borsdorf. *Traditionen und Perspektiven der Nationalstaatlichkeit für BRD // Scheuner U. u.a (Hg.) Außenpolitische Perspektiven des westdeutschen Staates*. Bd. 2. — München, 1972. — S. 33.

Возвращаясь к проблемам политического развития СЗО, следует отметить, что характерная для советской политики первостепенная ориентация на СЕПГ приносила тем больший ущерб, что для руководящего ядра этой партии была характерна отчетливая склонность к «левизне», в смысле форсирования мер против «кулаков» и вообще предпринимателей, нежелания соблюдать даже внешние атрибуты демократического волеизъявления, пренебрежительного отношения к союзникам по Демократическому блоку, тем же «буржуазным партиям». Даже И.В.Сталина удивило намерение руководства СЕПГ создать в СЗО «невыборное правительство» (док. 72). Такого рода проявления «левизны» подвергались критике, равно как и представители СВАГ, которые с ними солидаризировались. Должного эффекта эта критика, однако, не приносила. Оба феномена – и наличие критики и низкая ее результативность – отражали сложную конфигурацию сил и тенденций в советском руководстве и советском внешнеполитическом аппарате (на этой проблеме мы остановимся позднее).

Документы показывают весьма своеобразный характер отношений между ведущими функционерами СЕПГ и их советскими партнерами. С немецкой стороны зачастую старались представить ситуацию в СЗО более благостной, чем она была на самом деле, преувеличить те или иные показатели, чтобы продемонстрировать собственные успехи и преуменьшить издержки, чтобы замаскировать свои промахи. Это наблюдалось на всех уровнях – от самого высшего, как это имело место, например, во время беседы с И.В.Сталиным и В.М.Молотовым 18 декабря (док. 72), до более низкого, например, в ходе беседы советского коменданта Берлина А.Г.Котикова с руководителем берлинской организации СЕПГ Г.Матерном (док. 22). Наиболее типичным образом реагирования на разного рода трудные ситуации были, как правило, обещания устроить какую-либо серию массовых мероприятий (митинги, демонстрации, пресс-конференции), из которых большая часть оставалась на бумаге, а другие приводили лишь к нагнетанию напряженности. Впрочем, когда указание поступало с «самого верха», его принимались выполнять настолько рьяно, что исполнителей приходилось одергивать. К примеру, апелляция к национальному чувству единения немцев – идея, подсказанная лично И.В.Сталиным, в документах СЕПГ быстро превратилась в проповедь самого примитивного национализма, что вызвало справедливую, в принципе, критику со стороны Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б) и представителей МИД (док. 151, 154). Эта критика затем была включена в «замечания» к проекту программы Национального фронта, принятые Постановлением ЦК ВКП(б) (док. 161). Тем не менее в резолюции Центрального Правления СЕПГ «Национальный фронт демократической Германии», принятой 4 октября 1949 г., фигурировала весьма уязвимая формулировка о необходимости «снятия [...] «демаркационной» линии между демократами и недемокра-

тами»³⁴. Оставалось загадкой, каким образом «недемократы» могли стать союзниками в борьбе за демократическую Германию.

Явные противоречия и националистические эскапады в своих установках руководители СЕПГ скрывали за пышными славословиями советскому народу и его «мудрому и великодушному вождю» (этим словами заканчивалось ответное послание В.Пика и О.Гротевеля на приветственную телеграмму И.В.Сталина по случаю образования ГДР)³⁵. Тенденция к «перестраховке» за счет славословий в адрес «вождя», в частности путем обильного цитирования его высказываний, проявлялась и у составителей некоторых советских документов, например, проекта заявления главноначальствующего СВАГ о передаче функций управления Временному правительству ГДР (док. 166). Заметим, что ссылки на высказывания И.В.Сталина были из окончательного варианта этого заявления изъяты.

Со стороны советских «ревизоров», отслеживавших деятельность отдельных органов СВАГ, встречаются сетования на недостаточное взаимодействие между этими органами и руководством СЕПГ вплоть до утверждений, что последние о некоторых распоряжениях советских властей узнавали «из газет». Если это и так, то речь идет скорее всего об исключениях из общего правила. Значительное число документов сборника свидетельствует о том, что практически все более или менее важные решения (типа отмены выборов в Берлине или упразднения производственных советов на предприятиях) обсуждались и готовились в тесном контакте СВАГ и СЕПГ, так что порой весьма затруднительно установить, кто был их инициатором. С другой стороны, вполне вероятно, что в некоторых случаях, в частности по вопросам экономического характера, эти контакты осуществлялись и без ведома высшего партийного руководства СЕПГ. Функционеры НЭК в ряде случаев занимали более прагматическую позицию, чем В.Ульбрихт и его окружение, и, видимо, не склонны были информировать его о всех деталях своей работы. Намеки на определенные противоречия между партийными и административными инстанциями в СЗО имеются и в документах сборника (док. 40), но именно лишь намеки. Эта тема заслуживает дальнейшего более глубокого изучения, особенно на базе немецких архивов.

Два подхода к решению германского вопроса: проблема выбора

Документы, представленные в томе, подтверждают наличие в советском внешнеполитическом планировании на германском направлении двух подходов к решению германской проблемы – идеологизированного, исходившего из противопоставления «социализм – капитализм» и нацеленного на конфронтацию с Западом, и прагмати-

³⁴ *Правда*. – 1949. – 10 октября.

³⁵ *Правда*. – 1949. – 16 октября.

ческого, руководствовавшегося понятием государственных интересов СССР и преследовавшего цель нахождения точек соприкосновения с позициями западных держав. В исследовательской литературе выразителем первого подхода считается руководитель той структуры СВАГ, которая осуществляла прямой контакт с действовавшими в СЗО политическими силами (она называлась по-разному: в начале Управлением пропаганды, затем Управлением информации), руководитель – полковник (с 1949 года генерал-майор) С.И.Тюльпанов. Второй подход, по мнению многих историков, был характерен для политического советника при главноначальствующем СВАГ, сотрудника МИД СССР В.С.Семенова. Как отмечает один из авторов введения к немецкому изданию сборника документов, посвященного деятельности того учреждения, которым руководил С.И.Тюльпанов, приоритетной для него была «перспектива построения социализма» на немецкой земле (хотя бы и на части ее территории), тогда как для В.С.Семенова «всегда больший вес имела перспектива единства Германии»³⁶.

Эти личные характеристики, видимо, отражают реальность, однако не отвечают на вопрос, какое из упомянутых направлений и кто из упомянутых фигур в большей степени представлял господствующее мнение высшего советского руководства. Судя по тем материалам, которые были опубликованы в упомянутом сборнике об Управлении пропаганды (информации) СВАГ, и тем, что публикуются в данном томе, позиция этого руководства была весьма противоречивой, и она со временем менялась, что, в свою очередь, влияло и на позицию «низшего звена».

В марте-апреле 1948 года в советской зоне оккупации Германии работала комиссия ЦК ВКП(б), которую возглавлял видный дипломат А.А.Соболев. В своем итоговом докладе она отметила ряд тревожных тенденций в политической жизни советской зоны: падение влияния СЕПГ в органах самоуправления и профсоюзах, необоснованные акции по «удушению мелкой и средней буржуазии», факты недопустимого вмешательства в деятельность ХДС и ЛДП, создание «тепличной атмосферы» для СЕПГ, порождающей безответственность и самоуспокоенность ее функционеров³⁷. Еще более острая критика содержалась в датированной 17 августа 1948 г. докладной записке подполковника Г.Константиновского (он занимал должность заместителя начальника 4-го отдела 7-го Управления Главного политического управления Вооруженных сил СССР и входил в состав упомянутой комиссии). В первую очередь в ней была отмечена неверная

³⁶ *Sowjetische Politik in der SBZ 1945–1949. Dokumenten zur Tätigkeit der Propagandaverwaltung (Informationsverwaltung) der SMAD unter Sergej Tjulpanov/Bernd Bonwetsch, Gennadij Bordjugov, Norman N. Naimark (Hg.). – Bonn, 1997. – S. XXXVII–XXXVIII.*

³⁷ *Советская военная администрация в Германии (СВАГ). Управление пропаганды (информации) и С.И.Тюльпанов. – С.274–281.*

позиция Управления информации «по вопросу о политике блока, т.е. о политике привлечения непролетарских слоев населения – интеллигенции, мелкой и определенной части средней буржуазии – к делу демократического переустройства Германии». Констатировалось, что Управление «не только не изжило допущенных в этом вопросе грубых политических ошибок, но, больше того, стало по сути дела на путь углубления этих ошибок, занявшись ревизией и охаиванием указаний Комиссии ЦК ВКП(б)». В справке осуждались высказывания руководителей Управления информации и некоторых земельных управлений СВАГ о том, что «мы строим не вообще миролюбивую демократическую республику, а социалистическую республику», что «СЕПГ в нашей зоне не делит власти с буржуазными партиями», что политика блока с этими партиями «себя уже изжила».

Предлагалось (причем не в первый раз) снять С.И.Тюльпанова с занимаемого им поста и покончить с «псевдорадикальной» практикой в политике³⁸.

Эти рекомендации были, однако, по существу проигнорированы. Лишь к концу октября был выработан по согласованию с ГлавПУ окончательный проект решения политбюро ЦК ВКП(б). Первоначальные формулировки были «смягчены» до неузнаваемости. Вместо оценки «неудовлетворительно» появилась другая: работа-де «не отвечает всем требованиям», тезис о том, что Управление «не справляется с возложенными на него задачами» заменен на «не справляется полностью» и т.д.³⁹ Однако даже этот куций проект не был представлен на политбюро; все подготовительные материалы к нему были списаны в архив с характерной сопроводительной пометой сотрудника ЦК: «Вопросы т. Суслов предложил решить в рабочем порядке».

Казалось бы, такой исход дела означал косвенным образом оправдание того направления политики, которое представлял С.И.Тюльпанов. Однако зачитанное им приветственное слово от имени СВАГ при открытии партийной конференции СЕПГ 25 января 1949 г. вызвало со стороны того же М.А.Суслова резко отрицательную реакцию. В телеграмме из Берлина, куда он прибыл в качестве представителя ЦК ВКП(б), спешно отправленной напрямую И.В.Сталину (довольно редкий случай), М.А.Суслов называет выступление С.И.Тюльпанова «неуместным» и докладывает, что его текст, «переданный уже газетам, был истребован обратно». Напротив, самой одобрительной оценки удостоился доклад В.Пика, в котором отмечалось отличие ситуации в СЗО от ситуации в странах народной демократии, и выступления делегатов в прениях, где признавалась «опасность переоценки своих успехов, недооценка роли и значения других антифашистских партий» (док. 81). По сути, это был возврат к позиции, выраженной в рекомендациях комиссии ЦК и записке Г.Константиновского.

³⁸ Там же, с. 283–291.

³⁹ РГАСПИ, ф. 17, оп. 128, д. 572, л. 12, 30.

Комментируя эпизод с изъятием текста речи С.И.Тюльпанова (помимо прочего, была прервана и ее трансляция по радио), американский историк Н.Неймарк считает, что причиной стал ее «ярко-антисоветский» характер и данная в ней характеристика раскола Германии как уже свершившегося факта⁴⁰. Издававшаяся в Берлине американская газета «Нойе цайтунг» в этой связи назвала С.И.Тюльпанова жертвой [советского] «мирного наступления». Эти замечания небезосновательны. Если в октябре – ноябре 1948 г. берлинский кризис достиг своего апогея (что отразилось в жесткой риторике опубликованных 29 октября ответов И.В.Сталина на вопросы анонимного корреспондента «Правды»), то к концу января уже наметилась перспектива его окончания (индикатором чего стали ответы того же И.В.Сталина американскому корреспонденту Дж. Кингсбери Смиуту, опубликованные 31 января 1949 г., где среди условий снятия «транспортных ограничений» уже не упоминался вопрос о денежном обращении в Берлине). Соответственно менялись и оценки лиц, представлявших «жесткую», либо «мягкую» линии, да и сами позиции этих лиц.

Весьма «ломаную» траекторию проделал в этом смысле политсоветник В.С.Семенов. На этапе нарастания кризиса в исходящих от него документах трудно обнаружить какие-либо признаки «мягкости». Напротив, в телеграмме В.М.Молотову от 30 августа 1948 г., подписанной им и В.Д.Соколовским, можно усмотреть некую долю критики в адрес министра за чрезмерную уступчивость в переговорах с тремя западными эмиссарами в Москве (*док. 29*). С другой стороны, когда те же В.Д.Соколовский и В.С.Семенов получили 29 ноября от В.М.Молотова указание направить письмо трем западным комендантам Берлина с протестом против сепаратных выборов в западных секторах, то содержащийся в телеграмме проект письма претерпел существенное изменение: из него была изъята ссылка на последствия денежной реформы как препятствия к нормализации положения в городе (*док. 65, прим. 206*). Это вряд ли мог сделать кто-либо иной, кроме В.С.Семенова. Можно сказать, что таким образом он предвосхитил (или даже инициировал) тот поворот в советской политике, который обычно связывается с интервью И.В.Сталина Дж. Кингсбери Смиуту. За это «своеволие» политсоветник, которому 27 ноября 1948 г. был присвоен ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла, не только не был наказан, но и не получил какого-либо замечания (впрочем, возможно, что изменение в документе было согласовано В.С.Семеновым с министром в ходе телефонного разговора, так что никакого «своеволия» и не было).

Судя по некоторым представленным в том же документе, определен-

⁴⁰ Naimark N. *The Russians in Germany. A History of the Soviet Zone of Occupation, 1945–1949*. – Cambridge (Mass.), 1998. – P. 347.

ные коллизии возникли между В.С.Семеновым и новым главноначальствующим СВАГ В.И.Чуйковым по вопросам «положения и структуры» Советской контрольной комиссии (СКК), которая после образования ГДР должна была заменить собой СВАГ. Политсоветник выступил с критическими замечаниями по поводу проекта, направленного В.И.Чуйковым в Москву. Им предлагалось разделить функции командующего Группой советских войск в Германии и главы СКК. Он писал: «По моему убеждению, СКК должна иметь преимущественно гражданский характер и возглавляться гражданским лицом, имеющим большой опыт государственной и партийной работы, что необходимо при строительстве Германской Демократической Республики». Речь шла также о точном определении отношений между СКК и «политическим представительством СССР в Германии», которое предполагалось создать после образования ГДР. Наконец, В.С.Семенов выступил против сохранения в СКК прежней структуры учреждений и должностей, имевшихся в СВАГ (док. 177). Из всех этих предложений были в какой-то мере учтены только последние, а остальные не нашли поддержки «наверху». Главой СКК по-прежнему остался военный – В.И.Чуйков, идея создания поста «политического представителя СССР в Германии», который одновременно должен был являться политическим советником СКК, была отвергнута, во изменение ранее уже принятого решения ЦК ВКП(б) (док. 161). Политсоветник оказывался в прямом подчинении главе СКК, а кроме того создавалась дипломатическая миссия СССР при правительстве ГДР. Возник своеобразный параллелизм, если не сказать дублирование, в организационной структуре советских представительств в Германии. По мнению немецкой исследовательницы Э.Шерстяной, налицо были признаки того, что процесс «согласования в Москве» решений, касающихся Германии, оставался «незавершенным»⁴¹. Впоследствии руководством Третьего европейского отдела МИД СССР выдвигались инициативы аналогичные тем, которые исходили от В.С.Семенова накануне образования ГДР и которые могли бы существенно рационализировать советскую политику в германском вопросе, однако их принятие блокировалось или тормозилось⁴².

По всей вероятности, эти издержки отражали сложную специфику ситуации, в которой проходил процесс принятия решений на самом высоком уровне советского руководства. Здесь большую роль играли личные отношения между «первым лицом» И.В.Сталиным и его ближайшим сподвижником В.М.Молотовым, который до марта 1949 года занимал пост министра иностранных дел, но сохранял функции общего руководства советской внешней

⁴¹ Scherstjanoi E. *Das SKK-Statut. Zur Geschichte der Sowjetischen Kontrollkommission in Deutschland 1949 bis 1953. Eine Dokumentation.* – München, 1998. – S. 12.

⁴² См.: Филитов А.М. *Германия в советском внешнеполитическом планировании 1941–1990.* – М., 2009. – С. 147–149.

политикой и после своего ухода с этого поста. Эти отношения были далеко не гармоничными. Отвечая критикам в свой адрес на июньском (1957 года) пленуме ЦК КПСС, В.М.Молотов заявил: «Я больше, чем кто-либо из вас, и больше, чем Вы, тов. Хрущев, иной раз возражал тов. Сталину и имел в связи с этим большие неприятности»⁴³. Имеется точка зрения, что разногласия между этими политиками проистекали из того, что В.М.Молотов был большим догматиком по сравнению со И.В.Сталиным, который-де порой мыслил более широкими перспективами. Вслед за бывшим югославским коммунистом М.Джиласом это мнение разделяют, в частности, авторы популярной в США истории холодной войны, добавляя, что конкретно в германских делах В.М.Молотов разбирался «даже меньше, чем Сталин»⁴⁴. Первым ударом по этому имиджу стала статья академика А.О. Чубарьяна и известного российского американиста В.О. Печатнова о конфликте между И.В.Сталиным и его наркомом на рубеже 1945–1946 гг., в ходе которого последнему здорово досталось за робкие попытки внести некую толику рациональности в сталинскую политику⁴⁵.

Документы тома подтверждают эту последнюю точку зрения и, напротив, никак не подтверждают мнение о В.М.Молотове как «суперястребе» и невежде. Он весьма компетентно и со знанием дела вел переговоры как с представителями СЕПГ, так и с западными дипломатами. В отношении последних он не только аргументировано защищал советские позиции, но и делал далеко идущие уступки, масштабы которых вызывали даже удивление со стороны посла США У.Смита⁴⁶. В обстановке дальнейшего обострения кризиса он пытался по мере возможности снять накал публичной полемики. Мелкий, но характерный факт: когда руководитель ТАСС Н.Г.Пальгунов обратился в МИД за санкцией на перепечатку из восточноберлинской газеты «Берлинер цайтунг» статьи, где критика западной политики переходила в прямую ругань и содержался намек, что в знак протеста против нее СССР может выйти из ООН, министр наложил категорическую резолюцию «Не печатать»⁴⁷. Думается, именно такая примирительная позиция министра стала причиной, вызвавшей резкую отповедь по его адресу со стороны И.В.Сталина в телеграмме от 22 октября 1948 г. Претензии по поводу содержания предложенных В.М.Молотовым поправок к проекту конституции, разработанной СЕПГ, были, безусловно, лишь предло-

⁴³ Цит по: Печатнов В.О. *В.М.Молотов – самый сталинский нарком // Известные дипломаты России: Министры иностранных дел – XX век. – М., 2007. – С. 257.*

⁴⁴ Zubok, V., Pleshakov C. *Inside the Kremlin's Cold War. – Cambridge (Mass.), 1996. – P.83, 101.*

⁴⁵ См: *Molotov 'the Liberal': Stalin's 1945 Criticism of his Deputy.* Introd. and ed. by Alexander O.Chubarian and Vladimir O.Pechatnov // *Cold War History, Vol. 1. – No. 1 (August 2000).* – P. 129–140.

⁴⁶ *FRUS, 1948, Vol. II. – P. 1090, 1098.*

⁴⁷ *АВП РФ, ф. 06, оп. 10, н. 38, д. 511, л. 35.*

гом (док. 45, 47, 48). В конце концов, И.В.Сталину пришлось пойти на уступки ради выхода из кризиса. Имеющиеся документы не дают ответа на вопрос о том, какую роль при этом играл В.М.Молотов. Цитированная выше его телеграмма Я.А.Малику от 15 февраля 1949 г. по поводу зондажного запроса американского дипломата об изменениях в советской позиции по Берлину («Не считаем нужным реагировать») вряд ли может считаться выражением его личного мнения, не случайно здесь использована форма множественного числа.

Линия В.М.Молотова на достижение разумного компромисса с западными державами не нашла понимания и поддержки с их стороны. Это, естественно, ослабило его позиции в кремлевской иерархии, хотя и не ликвидировало их полностью. Характерно, что министр А.Я.Вышинский, направляя самые ответственные документы в Инстанцию, считал нужным указать, что они согласованы с «тов. Молотовым В.М.» (док. 117).

Впоследствии, и еще при жизни И.В.Сталина, и тогда, когда Молотов снова стал министром иностранных дел в послесталинском правительстве, он не раз выступал с достаточно смелыми инициативами по разблокированию ситуации в Германии и Европе⁴⁸.

В целом, представленные в томе документы свидетельствуют о сложном и противоречивом характере советской политики в германском вопросе в рассматриваемый период. Не прекращая усилий по сохранению единства Германии и нормализации отношений с Западом, она преследовала в то же время цель стабилизации и консолидации достигнутых позиций в СЗО. Эта цель была в значительной степени достигнута, что позволило подготовить образование восточногерманского государства – ГДР. Реализована она была высокой ценой: несмотря на значительные усилия по поднятию жизненного уровня населения СЗО, отношение его большинства к СССР осталось в лучшем случае амбивалентным. В Западной Германии и Западном Берлине это отношение изменилось однозначно в худшую сторону, и, напротив, улучшился имидж западных держав, в особенности США. Произошла дальнейшая поляризация политических сил, усилилась холодная война. Кроме того, процесс стабилизации и консолидации советской зоны остался незавершенным, поскольку в центре республики, в ее столице – Берлине – остался анклав, не включенный в ее финансово-экономическую систему, что существенно осложнило развитие будущей ГДР.

⁴⁸ См. Roberts G. *Molotov: Stalin's Cold Warrior*. – Wash., 2011.

Й. Лауфер

СССР, ОБРАЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА В ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ И БЕРЛИНСКИЙ КРИЗИС (1948–1949 гг.). ВВЕДЕНИЕ К ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ЧАСТИ СБОРНИКА

Восемнадцать месяцев, о которых идет речь в представляемом сборнике документов, стали решающей фазой богатого конфликтами процесса образования двух государств в Германии. Проведение сепаратных денежных реформ в июне 1948 года стало наглядной демонстрацией того факта, что западная и восточная части рухнувшего в 1945 году германского рейха окончательно обособились друг от друга не только в экономическом, но и в политическом отношениях. Раскол произошел отнюдь не в результате какой-то договоренности между державами-победительницами; напротив, он привел к серьезному международному кризису, в ходе которого по существу решался вопрос, где именно пройдет линия этого раскола, войдет или не войдет в создающееся на востоке Германии государство территория трех западных секторов столицы Германии – Берлина.

Обострение ситуации в Берлине происходило, таким образом, не само по себе; его надо рассматривать не иначе, как в контексте процессов образования двух германских государств, в первую очередь восточногерманского. Именно поэтому целесообразно остановиться главным образом на документах, освещающих эти события и роль в них советских политических решений.

I. СССР и образование восточногерманского государства

Источники, находившиеся в нашем распоряжении при отборе документов, комментировании их, а также при написании настоящего введения, демонстрируют далеко идущее совпадение взглядов руководящих деятелей СВАГ и СЕПГ в оценке положения в Германии и в определении исходящих из этих оценок конкретных целей. У В.Ульбрихта и А.Аккермана, у В.С.Семенова и С.И.Тюльпанова (назовем лишь их из упомянутого круга лиц) имелись, конечно, разногласия по тем или иным конкретным вопросам, но их объединял сделанный ими к 1948 году вывод, что раскол Германии уже налицо. Эта общая позиция определяла их политические установки, которые заключались в том, чтобы сохранить и продолжить проходившие в советской зоне оккупации (СЗО) преобразования. Разумеется, они не могли бы проводить эту линию без согласия со стороны Москвы. Эта политика определялась установкой на включение всего Берлина, который ввиду тесных экономических связей с СЗО рассматривал-

ся в качестве ее неотъемлемой части, в структуру создаваемого на территории СЗО государства. При этом они воздерживались от того, чтобы декларировать создание такого государства в качестве своей политической цели, а напротив, выдвигали на первый план «борьбу за единство Германии». Этот лозунг оставался для них единственно возможным средством, чтобы придать убедительность своим обвинениям в адрес Запада по поводу создания государства в западных зонах, а также оградить СЕПГ от обвинений в том, что ее политика ведет к утрате единства немецкой нации.

Накануне берлинского кризиса начальник Управления информации СВАГ С.И.Тюльпанов, преисполненный революционной энергии, прямо призывал СЕПГ форсировать процесс создания собственной государственности, игнорируя при этом опасности и противоречия такого хода событий. Он заявлял, в частности: «Фактически произошло разделение Германии на две части, которые развиваются по различным законам. Развитие советской зоны – это развитие по типу новой демократии. У власти в советской зоне стоит партия рабочих и крестьян. [...] Партия ведет борьбу за завоевание всей Германии [...]. В партии надлежит культивировать ненависть к американскому империализму, который быстро движется к фашизму, и его союзникам»¹.

Из признания фактически свершившегося раскола Германии исходил и начальник штаба СВАГ генерал-лейтенант Г.С.Лукиянченко, который на пике развития берлинского кризиса заявил в интервью газете чехословацких коммунистов: «Германия сегодня, к сожалению, не является единым целым. Западные политики оторвали западногерманские оккупационные зоны от советской зоны и несомненно поддерживают устремления воссоздать в Западной Германии германский милитаризм, который стал бы представлять угрозу Чехословакии. Эти устремления поддерживаются реакционным лагерем, так называемым западным блоком, и получают идейную подпитку от трансатлантического монополистического капитала. [...] В результате проведения широких демократических преобразований², проведения земельной реформы, передачи важнейших промышленных предприятий в руки народа, проведения демократической реформы в школах и судах, нельзя не видеть коренного различия между советской зоной оккупации и Западной Германией. Можно сказать, что подавляющее большинство населения советской зоны оккупации выступает сегодня за установление мирных экономических и политических отношений с востоком и юго-востоком [Европы], включая Чехословакию.

¹ См. Badstübner R., Loth W. Wilhelm Pieck. – *Aufzeichnungen zur Deutschlandpolitik 1945–1953. – Berlin, 1994. – (далее Badstübner/Loth).* – S. 216–227. Речь идет о неподписанном документе, на котором имеется помета В.Пика: «8.5.48.Тюльпанов». По-видимому, этот документ был использован при подготовке заседания правления партии, состоявшегося 12 мая 1948 г.

² В оригинале выделенное курсивом – «проведения широкого демократического переобучения».

Советская оккупационная зона представляет демократическую Германию»³.

Этими же представлениями руководствовался также сопредседатель СЕПГ В.Пик, который в своем выступлении 7 ноября 1948 г. в связи с празднованием юбилея Октябрьской революции 1917 года акцентировал «контраст [...] между социалистической политикой Советского Союза и империалистической политикой крупнокапиталистических западных держав». Он заявил, в частности: «Советская оккупационная власть как представитель социалистической страны ориентируется на силы трудящегося народа, на рабочих, крестьян и прогрессивную интеллигенцию. [...] Разумеется, наибольшее значение она придает тому, что рабочий класс превратился в движущую силу в демократическом государстве и что он начал выполнять важнейшие функции в экономике и органах самоуправления. [...] Трудящийся народ имеет в лице советской оккупационной власти друга, в то время как в лице западных оккупационных держав ему противостоит классовый враг»⁴. Между особым путем развития в СЗО и борьбой за завоевание власти во всей Германии руководство СЕПГ и многие члены этой партии, как и С.И.Тюльпанов, не видели никакого противоречия.

* * *

Политика выжидания. Без четких указаний из Москвы СВАГ и СЕПГ находились в трудном положении. 30 октября 1948 г. в ходе подготовки к 1-й партийной конференции СЕПГ у главнотрудового СВАГ маршала В.Д.Соколовского состоялось «широкое обсуждение положения». На этом совещании был поставлен (но не нашел ответа!) целый ряд вопросов, которые должны были определить политику СЕПГ: развитие событий в Берлине в контексте предстоявших там выборов, «валютная война», трактуемая как «разграбление зоны» и «корруптирование крестьян» посредством западной марки, проблема достижения «самостоятельности» СЗО – в смысле создания собственного парламента и правительства⁵. С немецкой стороны на совещании присутствовали В.Пик и О.Гротеволь, В.Ульбрихта не было. Информация о совещании за подписью В.С.Семенова была направлена на имя И.В.Сталина неделю спустя; в ней, в частности, отмечалось, что руководители СЕПГ желали бы узнать у И.В.Сталина, «какова вероятность оформления советской зоны в самостоятельное государство со своим парламентом и правительством в ближайшее время»⁶.

³ *Tägliche Rundschau.* – 1948. – 28. Juli.

⁴ *Neues Deutschland.* – 1948. – 7. November.

⁵ *Badstübner/Loth.* – S. 241-242.

⁶ В.С.Семенов – И.В.Сталину, 5.11.1948 г. // РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, д. 110, л. 145. Цит. по: Н.В.Петров. *Формирование органов немецкого самоуправления и советизация Восточной Германии* // СВАГ и немецкие органы самоуправления 1945–1949. Сборник документов. – М., 2006. – С. 54.

И.В.Сталин воздержался от того, чтобы дать немедленный ответ на этот вопрос. Руководителям СЕПГ было рекомендовано – либо И.В.Сталиным, либо СВАГ – самим сформулировать ответы на вопросы, которые они рассчитывали решить в Москве. Выполняя эту директиву, они проявили максимум осторожности. На первое место была выдвинута задача «борьбы за единство Германии», решение проблемы образования государства в восточной зоне поставлено в зависимость от того, будут ли образованы правительственные структуры на Западе. Явным противоречием звучала характеристика «существующего строя в советской оккупационной зоне», в которой содержалась формулировка о том, что «СЕПГ в блоке с другими партиями представляет собой руководящую силу в государстве». Была разработана амбициозная программа, включавшая в себя далеко идущее вмешательство властей в дела частных предприятий (установление плановых производственных заданий, контроль за исполнением этих заданий, качеством продукции, соблюдением технологических норм и т.д.). Предусматривались огосударствление всех частных предприятий с числом работников более 50 и завершение перехода к «народной демократии». Показательной на фоне установок стала просьба о принятии СЕПГ в Коминформ⁷.

18 декабря состоялась, наконец, встреча делегации СЕПГ и И.В.Сталина, который, однако, опять-таки воздержался от высказываний по поводу того, какие решения следует принять. Он призвал немецких собеседников научиться «хитростям», поскольку «у вас идет настоящая война», а успеха в войне без проявления хитрости достичь невозможно. Сталин заявил, что «он предлагает для советской зоны «оппортунистическую политику». В противном случае коалиция демократических сил развалится, а влияние К.Шумахера и его хозяев усилятся также среди рабочих». Конкретизируя эту рекомендацию, Сталин указал лидерам СЕПГ на необходимость воздержаться от обобществления частных предприятий и перехода к «народной демократии»: «Никакой экспроприации пока не нужно, не созрело это дело». Также советский лидер посоветовал «лучше подождать немного» с приемом СЕПГ в Коминформ (см. *док. 72*).

Лишь во второй части беседы В.Пику удалось поставить «вопросы немецкой государственности», как это было сформулировано в его записях. Самым важным для него являлся при этом вопрос о выборах, которые СЕПГ хотела провести на основе «единых списков». Как В.Пик со всей откровенностью сформулировал, «если в Западной Германии будет создано правительство, то и мы создадим немецкое правительство для советской зоны, а также своего рода парламент на основе расширенного состава пленума Немецкой экономической комиссии». И.В.Сталин выразил свое согласие, заявив: «Вы не хотите быть инициаторами раскола Германии, и это совер-

⁷ Badstübner/Loth. – S. 247-253.

шенно понятно. Однако если на западе будет создано сепаратное западногерманское правительство, то придется создать правительство и в Берлине». В это время в разгаре был берлинский кризис, позиции вовлеченных в него сторон ужесточились, и характерно, что Сталин вполне сознательно назвал в качестве столицы восточногерманского государства именно Берлин, а не Восточный Берлин. В.М.Молотов со своей стороны подчеркнул необходимость того, чтобы это правительство поддерживало претензию представлять Германию в целом, и поэтому оно должно называться «временным германским правительством». И.В.Сталин тут же выразил согласие с этим тезисом, что свидетельствует о том, что по этому вопросу в советском руководстве наверняка уже имел место предварительный обмен мнениями. Собеседники вновь вернулись к проблеме выборов и возможности их проведения по единым спискам, а затем Сталин высказался по поводу создания министерства государственной безопасности и по некоторым вопросам партийного строительства СЕПГ (см. *док.* 72).

То, что руководство СЕПГ точно следовало указаниям советского руководителя независимо от мнения контролеров из ЦК ВКП(б), проявилось сразу же после возвращения из Москвы. По возвращении из Москвы В.Пик, отвечая на вопросы редакции «Нойес Дойчланд», можно ли говорить о наличии гегемонии рабочего класса и «народно-демократического» строя в восточной зоне, со всей решительностью заявил: «Нет, это совершенно неверно [...] Налицо коренное различие между условиями, существующими в советской зоне оккупации, и теми, что существуют в странах народной демократии. СЕПГ видит свою задачу не в том, чтобы осуществить переход к строю народной демократии, а в том, чтобы укрепить существующий новый демократический строй – дабы реакционные силы были лишены возможности вновь вернуться к власти». На вопрос о том, «не существует ли у Немецкого народного совета намерения создать самостоятельное правительство для восточной зоны», В.Пик также ответил вполне категорично: «Такого намерения не существует. Немецкий народный совет борется за единство Германии [...] и будет бороться за это до тех пор, пока эта цель не будет достигнута»⁸. Читатели «Нойес Дойчланд» уже в том же году могли убедиться в том, насколько эти слова разошлись с реальными делами.

От движения Немецкого народного конгресса к Национальному фронту. Начиная с лета 1946 года СЕПГ пыталась поднять широкое национальное движение, но только в конце 1947 года она смогла создать в Восточном Берлине «Немецкий народный конгресс за единство и справедливый мир», из которого выросли «движение Немецкого народного конгресса» и «Немецкий народный совет» (см. *т. III, с. 34-37*). Повлиять сколь-нибудь существенно на общегерманскую ситуацию таким образом не удалось, но

⁸ *Neues Deutschland*. – 1948. – 31. Dezember.

в процессе образования ГДР эти организационные мероприятия сыграли значительную роль.

К началу 1949 года СЕПГ оперировала лозунгами типа «Национальной самопомощи» и «Национального сопротивления»; в конечном счете было решено, что по политическим и практическим соображениям больше подходит первый лозунг⁹.

При подготовке одного из заседаний Немецкого народного совета СЕПГ запросила у советских органов согласие на посылку письма президентам Парламентского совета и Экономического совета Бизонии. Ранее В.М.Молотов выражал весьма скептическое отношение к инициативе СЕПГ по созыву «общегерманского совещания партий и профсоюзов» (см. *т. III, док. 121*). По сути такую же позицию в отношении идеи начать переписку с руководящими политиками западной Германии занял и его преемник, А.Я.Вышинский, что отразилось в его телеграмме В.Д.Соколовскому и В.С.Семенову, где были сформулированы «основы возможного объединения Германии» (см. *док. 95*). В принятом СЕПГ и утвержденном без обсуждения Народным советом проекте письма эти требования не были воспроизведены дословно. Там говорилось о «смертельной угрозе национальному существованию немецкого народа», проистекавшей из создания «западного государства», о грозящей «национальной катастрофе» и предлагалось провести встречу в Брауншвейге между представителями Парламентского совета, Экономического совета и Немецкого народного совета «по возможности не позднее 8 апреля 1949 г.».

Лишь когда эта инициатива натолкнулась в западных зонах на отказ, появилась идея создания Национального фронта, который должен был осуществить надпартийное объединение всех немцев на Востоке и Западе в борьбе за национальное единство под контролем СЕПГ и обеспечить ей поддержку масс в СЗО, а по возможности и во всей Германии. Термин «Национальный фронт» впервые употребил В.С.Семенов в разговоре с О.Гротеволем 6 мая 1949 г. – сразу после своего возвращения из Москвы¹⁰. Этот факт указывает на то, что предварительное решение по данному вопросу было принято в Москве, где в это время шла работа над текстом директив для советской делегации на сессию СМВД и проектом мирного договора с Германией. Тремя днями позже сопредседатель Президиума Народного совета от СЕПГ выступил с призывом ко «всем немцам доброй воли» создать Национальный фронт за единство Германии, подчеркнув в частности, что «речь не идет о деле одной какой-то партии, одного мировоззрения или одной профессиональной группы – речь идет о Германии, ее единстве, о скорейшем заключении мира»¹¹.

⁹ См.: АВП РФ, ф. 82, он. 36, н. 182, д. 4, л. 21-23.

¹⁰ *Badstübner/Loth.* – S. 291.

¹¹ *Tägliche Rundschau.* – 1949. – 10. Mai.

В комментарии «Теглихе рундшау», появившемся на следующий день (автором его был В.С.Семенов, подписавшийся псевдонимом «Н. Орлов»), отмечалось: «Немецкий народ объединяется в Национальный фронт, который ставит своей целью восстановление единства Германии во всех областях культурной, хозяйственной и политической жизни»¹². Выступая с этими заявлениями, О.Гротеволь и В.С.Семенов выполняли данный в ходе декабрьской встречи 1947 года совет И.В.Сталина применить «хитрость» в общественной дискуссии, которая понималась как «настоящая война» (см. *док. 72*).

Тем не менее, для В.Пика ясности в вопросе о конкретных задачах Национального фронта еще какое-то время не было. Характерна запись в его заметках за 23 мая: «Создание Народного фронта / что это должно быть?»¹³

Четырьмя днями ранее руководство СЕПГ при обсуждении вопроса о повестке дня учредительного заседания Третьего Немецкого народного конгресса вопреки рекомендации из Москвы воздержалось от внесения в нее вопроса о «Национальном фронте». Лишь после четкого указания, о котором А.Я.Вышинский доложил И.В.Сталину, СЕПГ пересмотрела свою позицию (в открытой печати никаких сведений об этих дискуссиях не появилось). Во время учредительного заседания Третьего Немецкого народного конгресса СЕПГ выступила с идеей Национального фронта в подчеркнуто наступательном духе, удивив присутствующих «Манифестом к немецкому народу», в котором говорилось о необходимости создания условий для созыва мирной конференции при участии немецкого правительства, намечались принципы мирного договора с Германией и содержалось требование об усилении Национального фронта за единство и мир. Глава Управления информации СВАГ в документе от 28 мая 1949 г. попытался представить движение Национального фронта как «новый, высший этап борьбы немецкого народа за свое единство и независимость» (см. *док. 131*).

28 июня 1949 г. политбюро СЕПГ вновь обсуждало «Платформу Национального фронта» – на основе инструктажа, который В.С.Семенов провел с В.Пиком пятью днями ранее. 11 июля последовала еще одна беседа с Семеновым, и на следующий день политбюро вновь вернулось к данной теме, но на этот раз обсуждался уже не «манифест», а просто «вопросы Национального фронта» – без конкретизации. После еще одной беседы с В.С.Семеновым и С.И.Тюльпановым 13 июля политбюро на своем внеочередном заседании 15 июля впервые обсудило «проект решения о Национальном фронте» (при этом не было зафиксировано никаких различий в позициях обоих советских представителей).

¹² *Tägliche Rundschau*. – 1949. – 11. Mai.

¹³ *Badstübner/Loth*. – S. 282.

19 июля В.Пик вновь встретился с В.С.Семеновым и записал его указания в следующем виде: «Пока не манифест, сперва дискуссия/пол[ит]бюро к следующему [заседанию] Правления партии +17 и 18.8».

Однако никакой дискуссии не последовало. 21 июля было опубликовано краткое, на десять строк, решение руководства СЕПГ о «создании Национального фронта демократической Германии». В нем декларировалось, что эта новая организация направлена «против угнетения немецкой нации американским империализмом» и преследует цель «включения немецкого народа в антиимпериалистический лагерь». Политбюро поручалось разработать соответствующие директивы к следующему заседанию Правления партии. Это поручение не было выполнено. Прошло еще два заседания политбюро, но ясности по вопросу о программе Национального фронта не прибавилось. Тем не менее, в июле тематика Национального фронта уже вошла в учебные планы ССНМ (см. *док. 142*).

* * *

Решение о создании ГДР. При воплощении в жизнь относящихся к СЗО установок Национального фронта ведущая роль выпала на долю О.Гротевоя. 6 августа он встретился с В.С.Семеновым, чтобы получить от него соответствующие рекомендации. Имея за плечами опыт работы в правительстве Брауншвейга, уроженцем которого он был, и будучи сопредседателем «государственной партии», он явно рассчитывал на пост главы будущего восточногерманского правительства. Этот сделавший в свое время быструю карьеру в СДПГ политик¹⁴ вполне отдавал себе отчет в том, что его будущее правительство «должно будет опираться на Национальный фронт» (см. *док. 147*) – отнюдь не на мандат доказанного большинства в избранном парламенте. В ходе этой беседы с главным советским дипломатом в Берлине О.Гротеволь имел также в виду обговорить с политсоветником вопросы о персональном составе создаваемого «немецкого правительства», а также поставить вопрос о преобразовании СВАГ – дабы показать, что восточногерманское государство будет пользоваться большей самостоятельностью, чем западное. Он также выразил пожелание, чтобы перед образованием правительства для руководителей СЕПГ был организован визит в Москву (см. *док. 147*).

* * *

10 августа 1949 г. главнотруководящий СВАГ направил в Москву проект решения СЕПГ о Национальном фронте – дабы выяснить мнение о нем советского руководства (см. *док. 148*). Председатель Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б) В.Г.Григорьян и эксперты-

¹⁴ См. Hoffmann, Dierk. *Otto Grotewohl (1894–1964). Eine politische Biographie.* – München, 2009. – S. 17–164.

германисты в МИД, И.И.Ильичев (ранее – начальник Главного разведывательного управления РККА) и М.Г.Грибанов, подвергли этот проект критике за имевшиеся там, по их мнению, политические и идеологические ошибки. Характер этой критики полностью раскрывает чисто тактический характер инсценированного СЕПГ по советской подсказке движения Национального фронта: он был призван создать для СЕПГ массовую базу, которой она не имела, но в то же время СЕПГ не должна была становиться националистическим образованием (см. *док. 151, 154*). Большевицкая диалектика состояла в том, чтобы позволить СЕПГ как можно более громко призывать к единству – чтобы воспрепятствовать появлению движения за единство, которое было бы направлено против СЕПГ. Только в этом случае у Москвы и Карлсхорста могла возникнуть уверенность в том, что германское единство не будет достигнуто против воли Москвы. Согласно решению политбюро ЦК ВКП(б), руководство СЕПГ вынуждено было переработать «платформу» Национального фронта (см. *док. 153*).

Еще до получения выводов московского Центра о программе Национального фронта главноначальствующий СВАГ и политсоветник запросили Центр о возможности своего предварительного приезда в Москву для изложения позиции СВАГ по затронутым руководством СЕПГ вопросам (см. *док. 150*). Руководители СЕПГ первоначально планировали начать свой визит 13 сентября, имея в виду, что их примет лично И.В.Сталин, но он 5 сентября отправился в отпуск в Сочи, так что встреча с ним не могла состояться¹⁵. В его отсутствие СВАГ и московская партийная бюрократия работали с еще большей интенсивностью над подготовкой решений по германским делам (см. *док. 151, 154-156, 158, 160*). Ведущую роль играл при этом В.М.Молотов: именно он распорядился о том, чтобы руководители СВАГ прибыли в Москву до начала визита немецкой делегации, и именно он вел беседы с делегацией, проходившие 17 и 27 сентября. Записей этих переговоров, равно как и указаний И.В.Сталина обнаружить не удалось. По результатам детальных переговоров 28 сентября было принято решение политбюро ЦК ВКП(б), в котором излагался подробный сценарий создания восточногерманского государства (см. *док. 161*).

Немедленно после возвращения делегации СЕПГ из Москвы ее правление приняло план-график по созданию временного правительства Германской Демократической Республики, который глава СВАГ незамедлительно направил в центр (см. *док. 163*). Главную роль при этом играла доработка проекта СЕПГ о Национальном фронте. Согласно этому проекту образование временного правительства ГДР представлялось как выход из чрезвычайного положения, в котором

¹⁵ Из отпуска Сталин вернулся только 7 декабря. См. *РГАСПИ, ф. 588, оп. 11, д. 1481, л. 51*. Возможно, Сталин был болен, но об этом ничего не было известно.

оказалась нация в результате действий западных держав и западно-германской буржуазии. Прежде чем Народный совет заявил о своем преобразовании в Народную палату, он единогласно – в том числе и голосами буржуазных партий – принял «Манифест Национального фронта демократической Германии» (см. *док. 167*). Низший эшелон руководителей СЕПГ, представленный первыми секретарями районных организаций, лишь задним числом был проинформирован В.Пиком и О.Гротеволем о тактике Национального фронта (см. *док. 171*). СЕПГ надеялась с помощью лозунгов Национального фронта совершить прорыв в Западную Германию, используя для этой цели «Наугеймский кружок» У.Ноака, однако осуществить это намерение не удалось (см. *док. 176*).

Во внешнеполитическом аспекте А.А.Громыко уже 1 октября охарактеризовал образование ГДР как реакцию на факт создания «марионеточного правительства для западных зон Германии». Он информировал находившегося в отпуске И.В.Сталина о принятом накануне решении политбюро ЦК ВКП(б), где речь шла об обеспечении поддержки акта образования ГДР со стороны всех европейских государств, входивших в сферу господства СССР, а также о направлении правительствам западных держав нот идентичного содержания (см. *док. 164*). В нотах выражался официальный протест против создания правительства ФРГ, однако не говорилось о каких-либо конкретных ответных мерах с советской стороны (см. *док. 165*).

Официальную позицию СССР в отношении акта образования ГДР должен был изложить главноначальствующий СВАГ в виде заявления, подготовленного В.С.Семеновым и скорректированного в МИД (см. *док. 166*). 7 октября В.И.Чуйков и В.С.Семенов отправили в Центр информацию о преобразовании Народного совета во Временную народную палату (см. *док. 167*). На следующий день А.А.Громыко представил в политбюро проект решения, которым утверждался персональный состав временного правительства ГДР (см. *док. 169*), а еще через день СВАГ отправил информацию о вступлении в силу Конституции ГДР, образовании предусмотренных ею органов власти и принятии необходимых для этого законов (см. *док. 170, 172*). Сопротивление образованию ГДР и особенно отсрочке выборов последовало со стороны ХДС (см. *док. 171*), в связи с чем СЕПГ решила сконцентрировать в ближайшие месяцы свою работу на борьбе против «правых элементов в ХДС и ЛДП». Политбюро ЦК ВКП(б) одобрило основные документы, относящиеся к деятельности временного правительства ГДР (см. *док. 172, 173*). Было принято также решение о том, что Советский Союз и европейские страны, находившиеся в его сфере влияния, установят с ГДР дипломатические отношения (см. *док. 175, 179*).

2. Предпосылки создания восточногерманского государства

Централизация управления в СЗО проходила полным ходом, когда летом 1948 года в Берлине разгорелся кризис. Заместитель главы СВАГ по гражданскому управлению констатировал в документе от 19 июня 1948 г.: «Период организации НЭК заканчивается [...] НЭК все более становится общепризнанным директивным зональным органом в экономических вопросах». Одновременно отмечалось, что в высших управленческих структурах СЗО все еще сильно представлены буржуазные специалисты, преимущественно беспартийные (см. док. 3). Только в начале 1949 года заведующий Третьим европейским отделом МИД А.А.Смирнов смог со всей определенностью заявить, что «во всех руководящих органах управления ведущую роль занимает СЕПГ. Ей принадлежит большинство ответственных постов в общезональных органах управления, а также в органах управления земель, районов, городов и общин» (см. док. 81). В окружных и земельных организациях восточного ХДС издаваемые НЭК законы характеризовались как «диктаторские» (см. док. 171).

Создание силового аппарата СЕПГ в СЗО. Перевод на казарменное положение отдельных подразделений народной полиции, их вооружение, обучение и их функции с самого начала привлекали внимание западных спецслужб, западногерманских партий и исследователей в ФРГ. Последним уже в 60-е годы удалось добыть поразительно точную информацию по этому поводу¹⁶. После краха ГДР и открытия восточногерманских и советских архивов эти данные были подтверждены и кое в чем уточнены¹⁷. Ныне точно известно, что решение СССР о создании полицейских формирований по воинскому образцу в СЗО было принято в начале 1948 года¹⁸.

В вопросе об укреплении полицейского аппарата в СЗО интересы советских оккупационных властей и СЕПГ полностью совпадали. Трудно найти другой такой вопрос, которому с советской стороны уделялось бы столь пристальное внимание. Когда в Берлине конфликт с западноберлинскими партиями и западными союзниками приблизился к своему апогею, В.М.Молотов, действуя в качестве заместителя председателя Совета министров СССР, представил проект постановления Совмина об усилении полиции в советской зоне

¹⁶ См. Helmut Bohn [u. a.], *Die Aufrüstung der SBZ*, – Bonn, 1960; Gerhard Wettig, *Entmilitarisierung und Wiederbewaffnung in Deutschland 1943-1955*. – München, 1967; Alexander Fischer (Hg.), *Wiederbewaffnung in Deutschland nach 1945*. – Berlin, 1986.

¹⁷ См. Gerhard Wettig, *Neue Erkenntnisse aus sowjetischen Geheimdokumenten über den militärischen Aufbau in der SBZ/DDR 1947-1952*, in: *Militärgeschichtliche Mitteilungen* 53, 1994, 2. – S. 399-419.

¹⁸ Kurt Arlt, *Das Wirken der Sowjetischen Militäradministration (SMAD) im Spannungsfeld zwischen den Beschlüssen von Potsdam und den sicherheitspolitischen Interessen Moskaus 1945-1949* // Bruno Thoß (Hg.), *Volksarmee schaffen – ohne Geschrei!* – München, 1994. – S. 91-140.

(см. *док. 14*). Еще ранее, в марте 1948 года И.В.Сталин пообещал репатриировать определенное число политически перевоспитанных немецких военнопленных для пополнения кадров полиции в СЗО (см. *т. III, док. 147*). До осени 1948 года из СССР в советскую зону с этой целью были отправлены 6 бывших генералов вермахта и 105 офицеров.

Проблемой вооружения восточногерманской полиции и ее очистки от враждебных элементов озаботилось также Министерство иностранных дел. Третий европейский отдел в октябре 1948 года дважды обращался к этой теме (см. *док. 49, 51*). В западных зонах, где в это время американцы и англичане сами стали делать первые шаги к перевооружению, развитие силовых структур в СЗО вызывало подозрения. Курсировали слухи о том, что в этом процессе задействованы такие видные военачальники вермахта, как В. фон Зейдлиц и Ф.Паулюс (см. *док. 50*), которые на самом деле еще долгое время оставались в СССР.

Отчет о деятельности СВАГ/СКК за вторую половину 1949 года обозначает итоговую численность восточногерманской полиции (включая советский сектор Берлина) по состоянию на 1 января 1950 г. в 74 452 человека, из которых более трех четвертей (56 466 чел.) были членами СЕПГ. 43 402 полицейских ранее служили в вермахте, и 21 204 состояли в гитлерюгенде или Союзе немецких девушек¹⁹. Советские оккупационные власти были особо обеспокоены проблемой лояльности и надежности полицейского аппарата. Во второй половине 1949 года 11 567 человек были уволены из полиции, из них 3873 по политическим мотивам. За этот же период 1949 года дезертировал 541 полицейский, число дезертиров по сравнению с первым полугодием увеличилось более чем вдвое. В отчете осуждалась якобы чрезмерная мягкость, проявляемая немецкими судами в СЗО. Данная оценка свидетельствует скорее о субъективном мнении авторов отчета, чем о фактическом положении дел. Органами юстиции в СЗО в 1949 году было рассмотрено 66 846 дел и из общего числа 57 674 обвиняемых 14 было приговорено к смертной казни, 3630 – к каторжным работам, 28 089 к тюремному заключению и 25 129 человек к штрафам²⁰.

Проблема развития полицейского аппарата обсуждалась также на упомянутой встрече И.В.Сталина с делегацией руководства СЕПГ (см. *док. 72*). В день, когда происходила эта встреча, была составлена и записка заместителя главноначальствующего СВАГ о развитии казарменной полиции (см. *док. 73*). МИД высказал сомнения в целесообразности поспешного усиления ее вооружения (см. *док. 79*). С другой стороны, советские ведомства всячески подталкивали процесс создания органов безопасности в СЗО.

¹⁹ РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, д. 1174, л. 80.

²⁰ Там же, л. 81.

Создание собственного силового аппарата позволяло руководству СЕПГ решить и задачу по ограничению неподконтрольных ей репрессий со стороны советских органов безопасности. Речь шла в первую очередь о спецлагерях. Проблему этих лагерей руководители СЕПГ поднимали еще во время их визита в Москву в марте 1948 г. (см. *т. III, док. 147*). Следствием их настоятельных демаршей стало Постановление правительства СССР от 11 июля 1948 г. (см. *док. 12*). В период непосредственной подготовки образования ГДР руководство СЕПГ поставило вопрос о полной ликвидации спецлагерей и смогло добиться удовлетворительного решения (см. *док. 161*).

* * *

Достижение экономической самостоятельности СЗО. По данным СВАГ, СЗО поддерживала уже в 1948 году экономические отношения с 33 странами, причем с 12 из них (с Польшей, Чехословакией, Болгарией, Румынией, Венгрией, Швейцарией, Бельгией, Данией, Нидерландами, Норвегией, Финляндией и Швецией) на базе торговых соглашений. Главными торговыми партнерами СЗО в 1948 году были СССР и страны народной демократии²¹. После того, как Совет министров СССР принял решение разрешить СВАГ открыть торговые представительства в Польше, Чехословакии и Венгрии (персонал которых должен был состоять из сотрудников НЭК), встал вопрос о дальнейшем повышении их статуса. Министерство внешней торговли СССР попыталось противостоять этому (см. *док. 99*), однако общий вектор развития остался прежним. После безрезультатного окончания Парижской сессии СМВД указанная тенденция лишь усилилась. Одним из немногих результатов этой сессии стало начало сотрудничества между НЭК и Управлением экономики Объединенной экономической зоны (как официально называлась Бизония, а затем Тризония). Западные державы косвенным образом сигнализировали о своей готовности способствовать налаживанию этого сотрудничества (см. *док. 134*). На деле получилось так, что соответствующее соглашение было вскоре заключено вне всякой зависимости от образования правительственных структур в восточной и западной частях Германии. В сентябре 1949 года В.И.Чуйков вновь поднял вопрос об учреждении представительств НЭК в Москве и столицах стран народной демократии (см. *док. 155*).

Торговля с Западной Германией уже в 1949 году классифицировалась СВАГ как «внешняя торговля», однако во внутренней переписке по-прежнему обозначалась как «межзональная». В годовом балансе она занимала второе место во внешней торговле СЗО/ГДР. Уровень «межзональной торговли» в ходе берлинского кризиса испытывал сильные колебания. Так, на 1948 год общий товарооборот

²¹ РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, д. 1163, л. 157.

составлял всего 81,7% от состояния на 1947 год. Это стало следствием западной «контрблокады»²².

Переход к долгосрочному экономическому планированию по советскому образцу, который завершился летом 1948 года, стал возможен благодаря централизации управления в советской оккупационной зоне и введению собственной валюты. С точки зрения советского коменданта Берлина блокадные мероприятия СССР имели своей целью включение экономики Западного Берлина в систему хозяйственного планирования советской зоны (см. *док. 23*). Особую проблему представляли секвестрированные предприятия в советском секторе Берлина, которые по-прежнему подчинялись особому попечительскому управлению (см. *док. 11*). Руководство СЕПГ давно уже лелеяло идею двухлетнего плана и даже не стало дожидаться создания своего государства, чтобы объявить о нем. СВАГ со своей стороны также придавала большое значение этому плану. Впервые о нем было объявлено в «Теглихе рундшау», но В.Ульбрихт, который все более брал на себя непосредственное руководство партией, считал это преждевременным и не скрывал своего раздражения от этой публикации (см. *док. 6*). Двухлетний план стал в 1948 году главным мотивом партийной пропаганды, которая с самого начала получала всяческую поддержку со стороны СВАГ (см. *док. 20, 55*). Имелось в виду, что ключевую роль в реализации этого плана будут играть профсоюзы (см. *док. 23, 63*). Руководство СЕПГ надеялось, что при внедрении системы хозяйственного планирования оно сможет эффективно использовать советский опыт (см. *док. 74*).

Советские акционерные общества (САО; см. *т. II, док. 90*) были одновременно и предпосылкой, и осложняющим фактором при создании ГДР. До 1948 года не существовало никаких общепринятых правил, которые регулировали бы деятельность этих предприятий и их взаимоотношения с немецкими учреждениями. Между тем значительный удельный вес этих предприятий, находившихся в советской собственности, обуславливал особую роль, которую они играли в установлении связи между интересами СССР и развитием советской зоны, обеспечивая ориентацию ее экономики на удовлетворение потребностей СССР.

Примерно 110 предприятий, которые к 1948 году были объединены по производственному принципу в 23 акционерных общества, представляли собой самые большие и самые современные объекты промышленности в СЗО. Хотя они составляли всего 0,3% общего числа предприятий в СЗО, на них было занято 14,6% имевшейся там рабочей силы. На них выпускалась почти четверть всей производимой в СЗО продукции²³. Доля этих предприятий в общем производстве сильно различалась по отдельным отраслям – от 2% в текстильной промышленности до 55 в химической²⁴.

²² РГАСПИ, ф. 22, оп. 2, д. 1174, л. 48-49.

²³ РГАСПИ, ф. 22, оп. 2, д. 1174, л. 27.

²⁴ Krause W. *Die Entstehung des Volkseigentums in der Industrie der DDR. – Berlin, 1958. – S. 207.*

При переходе в СЗО к долгосрочному планированию особое положение, на котором находились САО, стало создавать трудности для земельных администраций и НЭК. СВАГ настойчиво требовала, чтобы САО передавали немецким органам данные о выпускаемой ими продукции, однако соответствующее указание Главному управлению советским имуществом за границей (ГУСИМЗ) было дано только в октябре 1948 года (см. *док. 33*).

Тем не менее, отношения между ГУСИМЗ и НЭК оставались напряженными (см. *док. 91*). СВАГ в имевших место столкновениях зачастую поддерживала НЭК, которая пыталась обеспечить нормальное функционирование немецкой промышленности. Советское правительство предпринимало усилия для нормализации отношений между САО и НЭК. При этом со стороны СЕПГ проявлялся особый интерес к смешанному советско-германскому акционерному обществу ДЕФА, доходы от деятельности которого (прокат фильмов) хотели использовать для финансирования партийного аппарата (см. *док. 139*). Лишь к лету 1949 года СЕПГ удалось добиться некоторого смягчения режима секретности, в котором осуществлялась деятельность САО, в результате чего в прессе стала появляться кое-какая информация о них (см. *док. 147*).

Своеобразное положение и практика функционирования САО по-прежнему представляли собой помеху для утверждения ведущей роли СЕПГ в зоне. Накануне создания государства в Восточной Германии главноначальствующий СВАГ, отметив значение САО для ее экономики, выступил с предложением о приеме «советской оккупационной зоны Германии» в основанный в январе 1949 года Совет экономической взаимопомощи (см. *док. 155*). Попытке ГУСИМЗ отстоять широкую автономию для САО (см. *док. 156*) противостояла общая заинтересованность со стороны СЕПГ в том, чтобы отрегулировать на новой основе взаимоотношения между САО и правительством будущей ГДР. Они должны были примерно соответствовать образцу экономических связей, сложившихся между СССР и странами народной демократии (см. *док. 157*). Особое значение придавалось при этом самому крупному предприятию – САО «Висмут». Хотя «Висмут» представлял немалый интерес для СССР в Германии и СЗО и его значение для СССР трудно переоценить, МИД и политсоветник занимались им лишь в аспекте регулирования взаимоотношений между его администрацией и правительством ГДР.

Обеспечение достаточного уровня жизни в СЗО и особенно в Восточном Берлине стало начиная с лета 1948 года одним из приоритетов советской политики. С этой целью выделялись существенные средства, вопрос о возмещении которых оставался неурегулированным (см. *док. 31 и 76*). Сталин в декабре 1948 года лично пообещал оказать экономическую помощь СЗО, в частности, для развития ее сельского хозяйства (см. *док. 72*). Летом 1949 года В.Ульбрихт

настаивал на повышении норм выдачи продуктов по карточкам, рассматривая это как предпосылку выполнения взятых на себя СЕПГ задач (см. *док. 143*).

Еще большие масштабы советская помощь приняла на том этапе, когда СЕПГ и СВАГ занялись непосредственной подготовкой создания государства на территории СЗО. Однако не все относящиеся к этому предложения находили поддержку в Москве. Был отложен вопрос о принятии ГДР в СЭВ (см. *док. 155*). Администрация САО вынуждена была пойти навстречу требованиям со стороны СЕПГ (см. *док. 156*). Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило представленный делегацией СЕПГ обширный список заявок на поставки из СССР – без какой-либо гарантии встречных поставок (см. *док. 158*). В Москве сочли нужным пойти на уступки немецкой стороне и при определении методики расчетов по репарациям. Прямые финансовые субсидии выделялись для партийной работы СЕПГ в западных зонах (см. *док. 161*).

3. Проблема легитимизации

С первого дня советской оккупации в политической, экономической и культурной жизни СЗО стали проявляться различия по сравнению с тем, что имело место в западных зонах. Характерный для СЗО особый путь не пользовался поддержкой большинства населения, однако его решительно отстаивала достаточно значительная группа, объединившаяся в самой СЕПГ и в ее окружении; представители этой группы были готовы защищать так называемые антифашистско-демократические преобразования и то, что в результате этих преобразований было достигнуто.

Особое значение для установления этого нового порядка имела выработка конституции, начавшаяся еще в 1946 году (см. *т. III, с. 19-21*). Особую актуальность эта задача приобрела в связи с соответствующими процессами в западных зонах (см. *док. 2*). После того, как В.С.Семенов прислал информацию о подготовленном проекте конституции Германской Демократической Республики (см. *док. 39*), министр иностранных дел СССР 21 октября 1948 г. выступил с предложением внести в него два изменения, из которых только одно имело принципиальный характер (см. *док. 45*). И.В.Сталин использовал то обстоятельство, что эти замечания были переданы руководству СЕПГ без согласования с ним, для того чтобы устроить разнос В.М.Молотову и похвалить СЕПГ за безупречную работу. Политбюро обязало В.М.Молотова сообщить немецким друзьям, что предложенные им «упомянутые изменения не отражают позицию ЦК ВКП(б) и что ЦК ВКП(б) не намерен вносить какие-либо изменения в конституцию, так как считает правильным немецкий проект конституции» (см. *док. 47*). В.С.Семенов должен был немедленно выполнить эту

директиву высшей партийной инстанции (см. *док. 48*), что не помещало одному из его ближайших сотрудников подвергнуть критике уже утвержденный Народным советом проект конституции и сделать вывод о необходимости внесения в него изменений (см. *док. 57*).

Проект конституции для Германской Демократической Республики, который носил общегерманский характер и разрабатывался в принципиальном плане под эгидой СЕПГ, стал для СВАГ инструментом популяризации движения Немецкого народного конгресса, особенно так называемого Народного совета (см. *док. 75*), а также средством воспитания молодежи (см. *док. 142*).

Но конституционное нормотворчество оставалось для советской стороны также постоянно действующим тактическим приемом в политике по отношению к буржуазным партиям и к западным державам. Характерно, что политбюро ЦК ВКП(б) одновременно с решением не допускать проведения выборов в советском секторе Берлина и саботировать выборы в западных его секторах, поставило перед восточноберлинским магистратом (который еще предстояло сформировать) задачу выработки постоянно действующей конституции для всего Берлина (см. *док. 60*). Позднее, однако, от этой идеи отказались, и пришли к мнению, что будет продолжать действовать временная конституция Берлина 1946 года (см. *док. 106, 136*). Эксперты по Германии в МИД пошли на удовлетворение требования западных держав о включении в будущую германскую конституцию пункта об особых правах союзников (см. *док. 117*). Западные державы выступили с предложением, чтобы в основу конституции для Германии в целом были положены проекты, выработанные Народным конгрессом и Парламентским советом западных зон, при этом отдавая себе, по-видимому, отчет в том, что шансы на достижение соглашения по этому вопросу ничтожно малы. Тем не менее, исходя из того, что такой совместный проект будет наличествовать, была предложена конкретная процедура его утверждения: вначале его должны были одобрить державы – победительницы, а затем он должен был быть вынесен на референдум (см. *док. 121*). «Боннскую конституцию» в качестве основы для объединения Германии в Москве категорически отвергли, причем даже без намека на возможность каких-то компромиссных вариантов (см. *док. 132*). Советская нота с протестом против создания «сепаратного правительства» в Бонне содержала резкую критику по адресу «так называемой конституции» Боннского государства, которая возникла-де в результате давления со стороны оккупационных властей (см. *док. 165*).

Уже в августе 1949 года наметилась ясная перспектива создания правительства в советской зоне оккупации, и О.Гротеволь высказался за введение в действие принятой Народным советом «общегерманской» конституции – за исключением «вопроса о выборах»

(см. *док. 147*). Именно по этому пути пошло руководство СЕПГ по завершении своего визита в Москву в конце сентября (см. *док. 163*). Непосредственно перед самым моментом образования ГДР советским МИД был подготовлен проект решения политбюро, которым утверждался текст заявления главноначальствующего СВАГ, в котором, в частности, выражалось согласие на вступление в силу конституции нового государства (см. *док. 166*). 8 октября В.И.Чуйков доложил о том, что этот акт свершился (см. *док. 168*).

Профсоюзы, партии и церковь. Уровень организации трудящихся в профсоюзы был в СЗО необычайно высок; согласно имевшейся в СВАГ информации, Объединение свободных немецких профсоюзов (ОСНП) охватывало 75% рабочих и служащих; на крупных предприятиях до 90% и более (см. *док. 69*).

За несколько недель до начала берлинского кризиса в берлинской организации ОСНП произошел раскол, что поставило СЕПГ в довольно трудное положение. Создание Независимой профсоюзной оппозиции (УГО) руководство СЕПГ восприняло как результат закулисной деятельности американских оккупационных властей, что не соответствовало истине. Советский комендант поддержал выдвинутое СЕПГ требование не признавать УГО в качестве партнера в отношениях между предпринимателями и рабочими (см. *док. 23*). На этой почве возник в конце июля 1948 года конфликт, который способствовал расколу городской администрации. В то время как ОСНП в Восточном Берлине выступало на стороне СЕПГ, УГО в ходе кризиса поддерживало социал-демократов. СВАГ отдавала себе отчет в масштабах проблемы, особенно принимая во внимание, как эта ситуация сказывалась на деятельности и влиянии ОСНП в Западном Берлине (см. *док. 54*), однако была не в состоянии каким-либо образом содействовать ее разрешению. УГО проявило себя как серьезный политический фактор, когда организовало в конце мая 1949 года забастовку железнодорожников, что поставило в трудное положение советскую делегацию на Парижской сессии СМВД (см. *док. 129*).

С переходом к централизованному планированию СЕПГ оказалась перед необходимостью пересмотреть свое отношение к воссозданным в 1945 году производственным советам. В конце 1948 года предстояли их перевыборы. Возникла угроза того, что в результате выборов, на которых своих кандидатов могли выставлять и ХДС с ЛДП, вновь избранные советы окажутся в конфронтации с профсоюзными организациями предприятий, и тем будет поставлена под вопрос ведущая роль СЕПГ. СВАГ бдительно отслеживала развернутую ЛДП предвыборную кампанию (см. *док. 56*). Сотрудники Управления пропаганды поддерживали намерение Правления СЕПГ устранить «дуализм» между профсоюзами и производственными советами (см. *док. 63*). Эта позиция в свою очередь нашла поддержку со стороны заместителя главы

СВАГ по политическим вопросам А.Г.Русских – причем достаточным аргументом для него было то, что за сохранение производственных советов выступают «реакционные элементы» из ЛДП и ХДС (см. *док. 69*). В конце ноября 1948 года политсоветник обговорил запланированные изменения с В.Ульбрихтом, посоветовав ему применять осторожную тактику (см. *док. 64*).

Многие граждане СЗО придавали большое значение деятельности политических партий, что объясняет и особое внимание, которое им уделяла СВАГ. Было очень много желающих вступить в ту или иную партию (особенно это касалось СЕПГ). Велика была и роль партий в массовых организациях. В руководящих органах комитетов крестьянской взаимопомощи, к примеру, на всех уровнях – общин, округов и земель – беспартийные составляли меньшинство по сравнению с членами различных партий – СЕПГ, ХДС и ЛДП (см. *док. 34*).

В рассматриваемый период, как и в предшествующие годы, советские оккупационные власти активно вмешивались во внутренние дела всех партий. Особенно это касалось ХДС (см. *док. 38*) и ЛДП (см. *док. 56*). Зональные руководители этих партий в значительной степени утратили контакт с родственными партиями в других зонах и возможность оказывать на них какое-либо влияние, и как следствие, оказались не в состоянии действовать на общегерманском уровне. Представителей СВАГ, с одной стороны, и членов ХДС и ЛДП вне зависимости от того, причисляли их к «реакционному» или «прогрессивному» течению, с другой, разделяла пропасть; мостик над этой пропастью конструировался только исходя из тактических соображений. Как отмечалось в справке о ЛДП, составленной в Управлении информации СВАГ, «принципиальной разницы в идеологии и политических убеждениях у представителей обоих течений не наблюдается» (см. *док. 56*). Лозунг борьбы против «реакционных сил» в ХДС и ЛДП был главным инструментом воздействия на эти партии, которые, хотя и сохраняли свой буржуазный характер, но по сути были лишены возможности проводить самостоятельную политику. Вопрос о роспуске этих партий никогда не возникал, цель воздействия на них состояла в том, чтобы добиться их безоговорочного подчинения руководству со стороны СЕПГ. Для достижения этой цели велась активная вербовка «прогрессивных» элементов внутри этих партий; в их берлинских организациях стимулировался раскол путем образования «рабочих содружеств» (см. *док. 23*). Роль главной помехи для СВАГ в 1948 году перешла от ХДС к ЛДП, поскольку последняя наиболее активно противилась переходу к плановому хозяйству в СЗО. Демократической крестьянской партии С.И.Тюльпанов поставил задачу «сконцентрироваться на максимальном ослаблении и разложении сельских организаций буржуазных партий» (см. *док. 131*).

Внимательным и недоверчивым было отношение СВАГ к церкви, особенно евангелической. Это было обусловлено тем влиянием, ко-

торым конфессиональные организации пользовались в широких слоях населения, в политических партиях и в западных зонах в целом (см. *док. 85*). В этом отношении продолжилась линия, характерная для предшествующего периода (см. *т. II, док. 48, 77*). Предметом особого внимания была молодежная организация евангелической церкви «Молодая община» (см. *док. 142*), в 1949 году появились уже признаки прямой конфронтации с ней (см. *док. 140*). Отчитаться об успехах в поисках «прогрессивных сил» для воздействия на ХДС органы СВАГ смогли только в отношении «протестантских кругов» (см. *док. 38*).

* * *

К началу 1948 года в советской зоне сложился весьма запутанный конгломерат «народных представительств». На уровне общин, округов и земель «комитетам блока» и «народным комитетам» противостояли возникшие в результате выборов 1946 года «общинные советы», крейстаги и ландтаги; на общезональном уровне сосуществовали Центральный комитет блока, Народный конгресс, Народный совет и, наконец, Немецкая экономическая комиссия (НЭК), пополненная представителями отдельных земель. 18 марта 1948 г. был образован Президиум Народного совета, в который вошли председатели трех партий – СЕПГ, ХДС и ЛДП, и который, таким образом, по составу оказался идентичным с Центральным комитетом блока.

В.С.Семенов 7 октября 1948 г. охарактеризовал Народный совет как «важнейший политический орган» в СЗО. Месяцем раньше С.И.Тюльпанов выразил иную точку зрения, акцентировав роль другого властного органа: «Дополнительное введение в состав Немецкой экономической комиссии нескольких прогрессивных деятелей ХДС придаст внешне НЭК большую демократичность, не меняя по сути дела основ ее работы» (см. *док. 38*). За дальнейшее усиление роли НЭК выступало и руководство СЕПГ. По его инициативе Народный совет 24 октября 1948 г. принял соответствующее решение. На его основании главноначальствующий СВАГ издал 26 ноября приказ № 183, согласно которому число членов НЭК увеличивалось с 36 до 101. В Комиссии должны были быть представлены все пять разрешенных в СЗО партий – СЕПГ, ХДС, ЛДП, ДКП и НДПГ – по три человека от каждой; еще десять мест резервировались для представителей «массовых демократических организаций». Остальные места должны были занять специалисты по разным отраслям экономики, которые, как правило, являлись членами СЕПГ. В.С.Семенов приветствовал этот приказ «как важный шаг на пути демократического строительства».

Когда И.В.Сталин в ходе упомянутой беседы 18 декабря 1948 г. задал руководителям СЕПГ вопрос: «Как вы хотите составить невыборное правительство?», В.Пик ответил, что «предполагается орга-

низовать «Народную палату» из представителей ландтагов земель и общественных организаций, где СЕПГ будет иметь около 55% голосов». И.В.Сталин и В.М.Молотов настаивали на том, чтобы привлечь к формированию правительства Немецкий народный совет, В.Пик отговорился, указав на то, что этот орган имеет общегерманский характер. В.Ульбрихт со своей стороны добавил, что Немецкий народный совет – «менее демократичный орган, чем Немецкая экономическая комиссия, так как последняя основана на широком представительстве ландтагов». О.Гротеволь выступил с репликой, что «если предполагается организовать правительство для всей Германии, то это можно сделать только собрав Народный совет вместе с Немецкой экономической комиссией». И.В.Сталин решил представить себя большим «демократом». Исходя из того, что выборы в СЗО будут отложены на два года, он посоветовал «подвести под правительство более демократическую основу представительства от избранных ландтагов». При этом он призвал обеспечить общегерманскую устремленность этого правительства (см. *док. 72*).

СЕПГ и СВАГ продолжали делать упор на дальнейшее развитие Народного совета. Заместитель политсоветника 21 декабря 1948 г. информировал о мероприятиях по ведению «разъяснительной работы» с членами Народного совета, а также по установлению кураторства над его комитетами со стороны соответствующих подразделений СВАГ (см. *док. 75*). На Западе Народный совет уже в июне 1949 года воспринимался как «правлящий орган восточной зоны» (см. *док. 134*).

Решение проблемы выборов. Для ситуации в СЗО был характерен постоянный конфликт: с одной стороны – держава-победительница, стремящаяся реализовать свои представления о дальнейшем развитии, с другой – население оккупированного государства, являвшегося агрессором и потерпевшего тотальное поражение, со своим стремлением к суверенитету. Возникали вопросы: можно ли было путем выборов смягчить последствия поражения? Можно ли было таким образом выразить вотум недоверия оккупационной власти?

Для СВАГ и СЕПГ, начиная по меньшей мере с того момента, как стали известными неблагоприятные для них результаты голосования 1946 года (особенно в Берлине), было характерно общее отрицательное отношение к идее свободных выборов с участием различных конкурирующих партий и при соблюдении обычных демократических принципов (см. *т. III, с. 17-19*). Первоначально, возможно, у советских оккупационных властей и были какие-то надежды на то, что путем определенных пропагандистских усилий или угроз им удастся привлечь на свою сторону большинство немецкого населения. К 1948 году эти надежды окончательно развеялись. Особое положение сложилось в Берлине, где четыре державы независимо друг от друга контролировали выборы в общегерманский представительный орган (городское собрание). 15 апреля 1948 г. В.Ульбрихт заявил своим

советским собеседникам: «Осенью текущего года нельзя проводить выборы [...]. В Берлине, однако, выборы будут, и *борьба будет жестокой*» (см. т. III, с. 652, здесь и далее курсив автора – Й.Л.). Несколькими днями позже он развил свою мысль: «При сложившихся условиях мы и в будущем году не сможем проводить выборов» (см. т. III, с. 664).

Намеченные на конец 1948 года выборы в Берлине представляли особенно трудную проблему. Эта проблема стала одной из центральных для советской политики в Германии, в немалой степени определив ее характер. Если весной 1948 года главноначальствующий СВАГ в приказном порядке перенес сроки выборов на 1949 год, то осенью того же года решением политбюро ЦК ВКП(б) – высшей директивной инстанции в СССР – проведение выборов в восточной части Берлина было вообще запрещено (см. док. 59). До настоящего времени неясно, кто был инициатором этого решения – СВАГ или СЕПГ. Можно считать, однако, установленным фактом, что СЕПГ еще до принятия этого решения разработала план мероприятий, в котором запрет выборов уже подразумевался в качестве исходной предпосылки. Когда эти выборы состоялись, то оценка, данная им со стороны СВАГ, свелась к тезису о том, что «англо-американцам и реакционному руководству СДПГ удалось повести за собой большинство населения западных секторов и обострить антисоветские и антиседовские настроения» (см. док. 93).

Во время беседы в Кремле в декабре 1948 года руководители СЕПГ дали ясно понять, что выборы в советской зоне будут проводиться исключительно на основе единых списков. И.В.Сталин не возражал, резюмировав обсуждение фразой о том, что «выборы откладываются на два года» (см. док. 72). Тем не менее, это еще не означало окончательного решения по данному вопросу. Во всяком случае для заведующего Третьим европейским отделом МИД А.А.Смирнова еще в марте 1949 года оставалось неясным, «считают ли СВАГ и СЕПГ возможным осенью 1949 года провести выборы» и если да, то каким образом (см. док. 90). В.С.Семенов, к которому он обратился с соответствующим запросом, немедленно дал недвусмысленный ответ: «СЕПГ заинтересована в проведении выборов в зоне по единым спискам блока, к чему, однако, обстановка еще не подготовлена» (см. док. 92; подчеркнуто в оригинале – Й.Л.).

Тем не менее, Президиум Народного совета 30 марта принял решение о проведении всеобщих, прямых и тайных выборов в Третий Народный конгресс (при том, что распределение мандатов в нем между партиями и организациями было определено заранее). Тогда же один из сотрудников «Теглихе рундшау» высказался весьма скептически о перспективах СЕПГ на этих выборах (см. док. 106).

Лишь за неделю до голосования, намеченного на 15–16 мая, стало известно, что в избирательном бюллетене будет содержаться следую-

щий текст: «Я выступаю за единство Германии и справедливый мирный договор. Поэтому я голосую за нижеследующий список кандидатов в Третий Народный конгресс»²⁵. О возможности проголосовать против вообще не упоминалось.

Вечером 15 мая В.С.Семенов сообщил, что в советском секторе Берлина на 18.00 проголосовало 50% процентов избирателей, на 19.00 – 55% (см. *док. 120*). После закрытия избирательных участков было объявлено, что всего за два дня голосования по всей советской зоне, включая Восточный Берлин, на избирательные участки явились 95,3% избирателей, в том числе – в советском секторе Берлина – 91,3²⁶, причем в Берлине 41,9% проголосовали против, а еще 11% бюллетеней были признаны недействительными.

Главначальствующий СВАГ позднее признал, что некоторые цифры были скорректированы, чтобы улучшить общую картину (см. *док. 154*). Тем не менее, организаторам этих псевдовыборов удалось в большей степени убедить молодежь в возрасте от 18 до 21 года проголосовать за цели СЕПГ, чем остальное население (см. *док. 142*).

Еще накануне голосования В.Ульбрихт предупреждал об опасностях, которые грозили в случае проведения общегерманских выборов (см. *док. 108*). Оборонительная позиция руководства СЕПГ, сводившаяся к тому, чтобы не дать немцам советской зоны возможности подлинного выбора между кандидатами от различных партий, еще более укрепилась после майского голосования. Напротив, в советском Министерстве иностранных дел в преддверии Парижской сессии СМВД выдвигались предложения, предусматривавшие восстановление четырехстороннего контроля, а также проведение выборов в Берлине и в Германии в целом (см. *док. 117, 121, 127, 128, 136*). Руководители СЕПГ, очевидно, не были информированы об этих проектах и, соответственно, не могли выразить свое отношение к ним. Их намерения были однозначны – выборы только в СЗО, только в 1950 году и только на основе единого списка – «в блоке, по крайней мере, с новыми партиями (НДП, Крестьянская демократическая партия)» (см. *док. 147*). Готовясь к новой встрече с И.В.Сталиным (которая так и не состоялась), они следующим образом сформулировали свою позицию: «Мы хотим попытаться выставить на выборах единый список от СЕПГ и других партий». Эту позицию поддержало и политбюро ЦК ВКП(б), в решении которого отмечалось: «Считать необходимым, чтобы подготовка выборов в Постоянную народную палату осенью 1950 года проводилась с таким расчетом, чтобы было обеспечено выдвижение на этих выборах единых списков СЕПГ с другими партиями» (см. *док. 161*). Согласно планам СВАГ, вопрос о выборах должен был стать одним из первых в повестке дня Вре-

²⁵ Воззвание Секретариата Народного совета от 6 мая 1949 г. см. *Neues Deutschland*. – 1949. – 7. *Mai*

²⁶ Günter Braun. *Wahlen und Abstimmungen // SBZ-Handbuch, München*. – 1990. – S. 423-429.

менной народной палаты (см. *док. 169*). Соответствующее решение, содержащее некоторые уступки буржуазным партиям (см. *док. 170*), действительно было принято уже в первый день существования ГДР – 7 октября 1949 года (см. *док. 169*). Оно вызвало протест со стороны ХДС – на уровне руководства земельных и окружных организаций (см. *док. 171*). ГДР, таким образом, возникла не в результате выборов, а в результате их фальсификации и отсрочки.

II. СССР, западные державы и берлинский кризис

В представленном томе по большей части впервые публикуются документы, которые освещают политику И.В.Сталина, советского правительства и его представителей в период первого берлинского кризиса в контексте взаимосвязи этой политики с процессом образования двух германских государств. При этом нельзя не отметить неполноту и фрагментарность выявленных источников, что связано со спецификой их рассекречивания в российских архивах. Настоящее введение и комментарии немецкой стороны к документам преследовали цель возможно более точным образом выявить имеющиеся источниковые лакуны. В этой связи представляется необходимым представить детальную реконструкцию событий кризиса.

1. СВАГ и возникновение чрезвычайного положения с валютой в Берлине

С тотальным крахом гитлеровского рейха рухнула и его финансовая система, и поэтому вопрос о денежной реформе в Германии с самого начала стал одним из первоочередных на повестке дня держав-победительниц (см. *т. II, с. 40-43, т. III, с. 53-54*).

Переговоры по этой проблеме велись в органах Контрольного совета, но довольно рано стало ясно, что различие путей развития в трех западных зонах, с одной стороны, и в СЗО, с другой, неминуемо скажется на ходе этих переговоров, возникнет конфликт и в центре его окажется Берлин. И.В.Сталин проигнорировал соответствующие предупреждения (см. *т. III, док. 165*), и это привело к серьезному международному кризису.

СВАГ давно уже готовилась к проведению денежной реформы в своей зоне, но в процессе этой подготовки обнаруживались серьезные пробелы. С самого начала действовал принцип: обмен денег должен последовать в качестве ответа на денежную реформу в западных зонах, и он должен быть проведен на территории всего Берлина, включая западные сектора. Для проведения в жизнь последнего условия у СВАГ не было, однако, ни политических, ни экономических возможностей, и этот факт достаточно четко осознавали в столицах западных держав. Их реакцию вполне точно еще в декабре 1947 года

предугадал главноначальствующий СВАГ, отметив: «Союзники, очевидно, будут возражать. В оккупированных ими секторах запретят населению производить обмен денежных знаков на валюту советской зоны оккупации Германии и постараются ввести валюту западных зон, тем более, что проведение сепаратной денежной реформы будет проведено в первую очередь ими». В.Д.Соколовский тогда же предложил ряд контрмер, которые должны были воспрепятствовать такому развитию событий (см. *т. III*, с. 562).

Рекомендации главы СВАГ не были услышаны. 14 мая 1948 г. В.М.Молотов представил И.В.Сталину проект постановления Совмина СССР, в котором говорилось: «В целях недопущения расстройств денежного обращения и устранения экономических затруднений в районе Большого Берлина, находящегося в советской зоне оккупации Германии, обязать Советскую военную администрацию добиться хождения в районе всего Большого Берлина только новых денежных знаков советской зоны оккупации» (см. *там же*, с. 679). Как следовало достичь данной цели, проект не уточнял.

Когда председатель СЕПГ В.Пик в беседе с И.В.Сталиным 26 марта 1948 г. выразил пожелание «союзников удалить из Берлина», реакция советского лидера была вполне положительной. Он заметил: «Давайте общими усилиями попробуем, может быть, выгоним» (см. *там же*, с. 623). В России все еще находятся ведущие историки, которые считают, что данные слова И.В.Сталина вряд ли были связаны с конкретным планом выдавливания западных держав из Берлина и приписывают данное намерение исключительно СЕПГ. Такая интерпретация противоречит представленным М.М.Наринским документам, которые однозначно свидетельствуют, что сразу после безрезультатного окончания Лондонской сессии СМВД появились согласованные с московским центром планы СВАГ, которые предусматривали «выкуривание западных держав из Берлина» (см. *там же*, с. 662, а также: Наринский М.М. *Берлинский кризис 1948–1949 гг. Новые документы из российских архивов // Новая и новейшая история*, 1995. – С. 16-29).

То, что СССР и СЕПГ могут попытаться при определенных обстоятельствах ликвидировать невыгодную для них ситуацию в Берлине, уже с конца 1947 года не было секретом, такая угроза открыто высказывалась. Газета «Теглихе рундшау» писала в этой связи: «Поскольку в Германии существует четырехсторонний контроль и функционирует Контрольный совет, постольку остается четырехстороннее управление Берлином. Ситуация без сомнения изменится в случае, если четырехсторонний контроль станет фикцией и прекратит свое существование. К этому следует добавить, что в настоящее время совершенно открыто идут приготовления к созданию во Франкфурте-на-Майне правительства Бизонии или даже Тризонии. В случае если возникновение такого правительства станет фактом, это не может остаться без последствий для статуса Берлина»²⁷.

²⁷ *Tägliche Rundschau*. – 1947. – 19. Dezember.

О мерах по оказанию давления на западные державы в Берлине в Москве задумывались, таким образом, задолго до того, как в июне 1948 года из-за односторонних действий западных держав возникло чрезвычайное положение с валютой, на которые советская оккупационная администрация должна была отреагировать в интересах защиты своей зоны (см. *т. III, с. 75-78*).

* * *

В кругах западных военных администраций также давно отдавали себе отчет в том, что распространение западногерманской денежной реформы на Берлин будет чревато конфликтом. Однако ни с их стороны, ни со стороны СВАГ не было предпринято попыток поиска взаимоприемлемого решения, и тем более чужда была им мысль обратиться за соответствующими предложениями к самим немцам. К компромиссу никто не стремился, все были озабочены тем, чтобы добиться преимущества для себя.

Американские, британские и французские эксперты на протяжении нескольких месяцев колебались между различными опциями прямого подключения западных секторов Берлина к валютной реформе в западных зонах, введения там самостоятельной, но привязанной к западной марке валюты, либо принятия перспективы распространения на западные сектора валютной реформы, ожидавшейся в восточной зоне²⁸. Военный губернатор американской зоны заранее предупредил министров-президентов и глав органов управления Бизонии о том, что в случае проведения денежной реформы в западных зонах им придется взять на себя – притом в долгосрочном плане – часть затрат по организации снабжения Берлина²⁹. Тем не менее, западные державы решили «на первых порах» воздержаться от введения западной марки в своих секторах в Берлине³⁰. Л.Клей заверил собранную им аудиторию: «Мы останемся в Берлине, но будем вести себя

²⁸ Michael W. Wolff. *Die Währungsreform in Berlin 1948/49. – Berlin, 1991. – S. 21-43.*

²⁹ Запись беседы военных губернаторов с представителями Бизонии во Франкфурте 14 июня 1948 г. Пункт 3: Снабжение Берлина товарами после валютной реформы. Ген. Клей: «После валютной реформы положение наверняка ухудшится. Мы готовы продавать наши продукты в Берлин за рейхсмарки. Мы ожидаем, что так же будут действовать и немцы при своих поставках в Берлин. На долгое время это, однако, невозможно. В конце концов придется поддерживать Берлин субвенциями со стороны американцев, англичан и Бизонии. Если нет желания поступать таким образом, тогда надо вообще списать Берлин со счетов... Клей сказал, что надо быть готовыми к тому, что это может продлиться не меньше 20 лет». См. *Akten zur Vorgeschichte der Bundesrepublik Deutschland 1945-1949. – München, 1989. – S. 598-610 (далее: AzV).*

³⁰ Председатель комитета по Берлину в администрации Бизонии Дарендорф 11 июня 1948 г. высказался по этому поводу следующим образом: «нет намерения в первоочередном порядке распространить валютную реформу в западных зонах на западные сектора Берлина, но если на Берлин будет распространена валютная реформа восточной зоны, то это надо попытаться сделать». См. *Berlin in Quellen und Dokumenten 1945 – 1951. Bd. 2. – Berlin–West, 1964. – S. 1330–1332 (далее: BQUD).*

таким образом, чтобы не дать (другой стороне) повода для начала военных действий»³¹.

18 июня 1948 г. генералы Л.Клей, Б.Робертсон и П.Кениг в письмах идентичного содержания на имя главноначальствующего СВАГ известили его о намеченной на 20 июня денежной реформе в трех западных зонах. В этих письмах подчеркивалось, что они не намереваются проводить ее в западных секторах Берлина. В не предназначенном для огласки документе В.Д.Соколовский отметил: «Очевидно, однако, что новая валюта для западных зон оккупации Германии будет введена в западных секторах Берлина после объявления о введении нами денежных знаков советской зоны для всего Берлина» (см. *док. 1*).

Для СВАГ письмо трех западных губернаторов стало сигналом для начала денежной реформы в СЗО и распространения ее на Берлин. Дальнейшее поведение советской стороны определялось – так же, как и у американской – решительным намерением не дать повода для начала военного конфликта. В публичных выступлениях В.Д.Соколовский неоднократно заявлял о том, что он все еще надеется на то, что денежная реформа будет носить общегерманский характер³². Это осталось на уровне «платонического пожелания», которому ни разу не сопутствовало проявление готовности к какому-либо компромиссному решению³³ и которое служило лишь тому, чтобы свалить всю ответственность за сложившееся положение на плечи бывших союзников. 20 июня политсоветник СВАГ (под псевдонимом «Н.Орлов») выступил с публичным прогнозом о том, что в западных секторах будет введена западная марка. Он заявил, будто имеется информация, что американцы уже доставили в Берлин по воздуху новые денежные купюры³⁴.

Процессы обмена денежных знаков в ходе сепаратных валютных реформ в западных зонах и советской зоне были схожими, хотя условия этого обмена в западных зонах имели более жесткий характер. Сначала там выдавалось по 40 дойче марок на человека и лишь месяц спустя – еще 20 марок (позднее при переоформлении банковских счетов эта сумма была пересчитана по курсу 10:1), и к 21 июня вся наличная масса старых денежных знаков (рейхсмарки,

³¹ AzV. – S. 598–610.

³² 17 июня 1948 г., за день до получения официального извещения о денежной реформе со стороны Л.Клея, В.Д.Соколовский заявил в послании берлинскому магистрату: «Советский Союз выступает за то, чтобы провести именно общегерманскую денежную реформу». СВАГ, по его словам, готов и далее поддерживать любые меры по проведению такой реформы, которую «я [Соколовский] считаю вполне возможной». (*Neues Deutschland*. – 1949. – 18. Juni.). Эту точку зрения В.Д.Соколовский подтвердил 19 июня в обращении к «гражданам и гражданам Германии».

³³ Ferdinand Friedensburg. *Es ging um Deutschlands Einheit. Rückschau eines Berliners auf die Jahre nach 1945*. – Berlin o. J. (1970). – S. 227.

³⁴ N. Orlow. *Die Zerstückelung Deutschlands wurde Tatsache*. См. в *Tägliche Rundschau*. 1949. – 20. Juni.

рентные марки, марки союзных военных органов) потеряла какую-либо ценность. До 26 июня 1948 г. имеющиеся у населения старые марки могли быть сданы и зачислялись на специальные счета, которые замораживались на несколько лет и лишь постепенно могли использоваться их владельцами. Итоговое фактическое соотношение обмена составило в западных зонах 10:0,65, в СЗО 10:1.

На поступившее 18 июня заявление о предстоящей в Западной Германии денежной реформе СВАГ в тот же день отреагировала выборочным закрытием зональной границы. Было остановлено пассажирское сообщение в обоих направлениях, однако пешеходы по-прежнему могли пересекать границу в западном направлении. Прекрыто было также автомобильное сообщение – за исключением автострады Берлин – Хельмштедт, выезд по которой из Берлина по-прежнему не чинилось никаких препятствий. Речные суда и баржи могли пересекать границу, но под строгим контролем и лишь в том случае, если они имели выданный СВАГ пропуск. Ограничительные меры не касались товарных поездов, но «лишь при условии осуществления тщательного досмотра грузов и личных вещей сопровождающего персонала и охранников»³⁵. Эти мероприятия лишь в ограниченных масштабах могли предотвратить угрозу наводнения восточной зоны потоком обесценившихся рейхсмарок из западных зон. Поэтому СВАГ запустила процесс давно уже готовившегося обмена денег в СЗО. Глава СВА в земле Саксония 18 июня издал строго секретный приказ о проведении денежной реформы во всех округах, городах и общинах земли. В высшей степени вероятно, что аналогичные меры были приняты во всех других землях СЗО.

Несмотря на реализацию этих мероприятий, СВАГ решила не отменять введенные к тому времени ограничительные меры на путях сообщения между западными зонами и Западным Берлином. Предвидела ли советская сторона то, что фактически случилось, а именно, что западные державы могут разрешить на какое-то время в своих секторах обмен денег на марки СЗО, но при этом не откажутся от параллельного введения там особой, но привязанной к западной марке валюты? Документальной базы для ответа на этот вопрос не имеется.

Отношения между представителями оккупационных держав в Берлине были в этот период напряжены до предела, хотя и не выливались в прямую конфронтацию. Еще 16 июня французский комендант Берлина генерал Ганеваль, который в этот месяц возглавлял союзническую комендатуру, предложил созвать ее чрезвычайное заседание. 19 июня последовал публичный отрицательный ответ со стороны заместителя советского коменданта, выдержанный, однако, в подчеркнуто вежливой форме³⁶. Очевидно, СВАГ еще не считала

³⁵ *Neues Deutschland*. – 1949. – 19. Juni.

³⁶ Там же.

момент подходящим для начала переговоров по решению вопроса о валюте в Берлине.

20 июня В.Д.Соколовский отправил ответное письмо своему американскому коллеге. В нем он выразил недоумение тем, что западные союзники объявляя о проведении в западных зонах денежной реформы, одновременно настаивают на сохранении четырехстороннего статуса для Берлина. Глава СВАГ не упомянул в этом письме о предстоящей денежной реформе в СЗО и связанных с ней мероприятиях в Берлине, однако со всей ясностью сформулировал положение о том, что в Берлине может быть в обращении только одна валюта³⁷.

Американский губернатор в письме, датированном 21 июня, указал на то, что каждая из оккупирующих держав имеет в Берлине равные права и что город «не подлежит прямой юрисдикции советской военной администрации». Вместе с тем, Л.Клей признал, что в обращении в Берлине должна быть единая валюта, и предложил направить своих экспертов для переговоров с советскими специалистами, дабы «найти нужное решение»³⁸.

Если между союзниками еще прослеживалась готовность к переговорам, то в Восточном и Западном Берлине немецкие политические партии уже во всеоружии настроились на «валютную войну». 21 июня 1948 г. Правление берлинской организации СДПГ приняло решение, в котором, в частности, говорилось: «Всякий, кто в западном секторе (в единственном числе! – Й.Л.) выступит за восточную марку, покажет себя приверженцем тоталитарного коммунизма и включения Берлина в советскую зону»³⁹.

Многим на Западе тогда казалось, что в эти недели и месяцы речь идет не только о том, кто должен распоряжаться вопросами денежного обращения в Берлине, но и о том, быть или не быть советскому господству над Германией и над всей Европой. Для всех тех, кто рассматривал события в странах Восточной Европы как результат советских манипуляций, Берлин стал своего рода символом решительного сопротивления Советскому Союзу.

* * *

Вечером 22 июня, сразу же после безрезультатного окончания переговоров экспертов, В.Д.Соколовский направил Л.Клею, Б.Робертсону и П.Кенигу проект своего датированного следующим днем приказа за номером 111. О его содержании были также заранее проинформированы исполняющая обязанности обер-бургомистра Л.Шредер и ее заместитель Ф.Фриденсбург. Приказ при полном игнорировании прав западных оккупационных держав вводил новую валюту СЗО

³⁷ *Советский Союз и берлинский вопрос. Документы. – Вып. первый. – М., 1948. – С. 32-34.*

³⁸ *BQuD. – S. 1342-1343.*

³⁹ *Keiderling, Krise. – S. 8.*

«на территории Большого Берлина»⁴⁰. О правах, которыми располагали там западные оккупационные власти, вообще не упоминалось. Это была попытка распространить компетенцию СВАГ на западные сектора Берлина.

Если с советской стороны рассчитывали заставить в Берлине западные державы врасплох, то это была крупная ошибка. Западные губернаторы отреагировали немедленно: они объявили приказ В.Д.Соколовского не имеющим силы в западных секторах и вводили там новую валюту западных зон («марку Б»). Одновременно они разрешали проведение обмена старых денежных знаков на валюту СЗО и таким образом временно смирились с хождением двух валют в западных секторах Берлина.⁴¹ Эта ситуация явно оказалась неожиданной для главноначальствующего СВАГ. Готовились ли с советской стороны к еще более острой конфронтации, которая могла бы возникнуть в случае запрета населению западных секторов обменивать свои денежные средства на марки СЗО? Установить это все еще не представляется возможным: документы главноначальствующего СВАГ, который одновременно являлся главнокомандующим группой советских оккупационных войск в Германии (ГСОВГ), хранящиеся в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации, по-прежнему недоступны.

Характерно, что в драматический момент назревания кризиса – 22 июня – В.М.Молотов был озабочен не достижением договоренности с западными державами, а вопросом о благосостоянии трудящихся в СЗО: как сделать так, чтобы в результате денежной реформы они почувствовали себя в лучшем положении, чем их соотечественники в других зонах (см. *док. 5*). Еще ранее, 18 июня советский министр иностранных дел охарактеризовал объявление денежной реформы в западных зонах как искомое доказательство намерения западных держав осуществить политический и экономический раскол Германии (см. *док. 2*). 24 июня было опубликовано совместное заявление восьми восточноевропейских государств, собравшихся на конференцию в Варшаве (см. *док. 7, 8*). О Берлине в этом заявлении не упоминалось. Выступить с такого рода заявлением заведующий Третьим европейским отделом МИД СССР предлагал еще в марте 1948 года (см. *т. III, с. 601- 604*).

Заявление содержало критику в адрес денежной реформы в западных зонах, которая «создает новые трудности в экономических отношениях с другими странами». Каких-либо угроз в отношении западных держав в заявлении не содержалось.

⁴⁰ *За антифашистскую демократическую Германию. Сборник документов. 1945-1949. – М., 1969. – С. 659-666.* Об обстоятельствах вручения этого документа вечером 22 июня см. *BQuD. – S. 1363-1366.* Согласно воспоминаниям Ф.Фриденсбурга, приказ поступил в магистрат около 00.45 23 июня. См. Ferdinand Friedensburg. *Es ging um Deutschlands Einheit. – S. 231.*

⁴¹ *BQuD 2. – S. 1370.*

С польской стороны выражалось даже известное удовлетворение «прекращением товарообмена между СЗО и западными зонами»: таким образом создавалась-де «возможность создать на территории советской зоны постоянный рынок сбыта угля и кокса в 3–4 миллиона тонн ежегодно – за счет устранения конкуренции со стороны Рурского бассейна». Указывалось, что «Польша в качестве единственного поставщика угля и кокса получит очень важные преимущества при торговых переговорах, что обеспечит ей приоритет при получении тех видов сырья, полуфабрикатов, машин и прочих требующих инвестиций товаров, которые необходимы для экономического развития Польши»⁴².

2. Советское давление и реакция Запада

Еще до того, как Варшавское заявление сделалось достоянием гласности, в ночь с 23 на 24 июня СВАГ распорядилась перекрыть единственную железнодорожную магистраль, которая связывала западные сектора Берлина с западными зонами⁴³. Вскоре последовало прекращение подачи электроэнергии в Западный Берлин и водного сообщения с ним. На следующий день орган СВАГ следующим образом прокомментировал ожидаемые последствия: «Поскольку снабжение трех западных секторов продуктами питания зависит от перевозок, осуществляемых по этим путям, возникли сильные опасения по поводу этого снабжения»⁴⁴.

Прекращение снабжения электроэнергией западных секторов Берлина, а также полный запрет товарооборота из западного Берлина и обратно были блокадными мерами и тем самым косвенной формой применения силы против его жителей. Эти меры, осуществлявшиеся в течение более десяти месяцев, не могли быть инициированы без ясно выраженного согласия московских инстанций и/или против воли И.В.Сталина. Соответствующее решение было, вероятно, принято или утверждено на одном из тех многочасовых совещаний, которые проходили у Сталина 19, 21 и 22 июня с участием министра иностранных дел В.М.Молотова, его заместителя А.Я.Вышинского, министра обороны Н.А.Булганина, ми-

⁴² Отчет уполномоченного министра промышленности и торговли в Берлине. С.Броневица за период с 30 июня по 15 июля 1948 г. не датирован. См. *Polska i Niemcy Wschodnie 1945-1990. Wybór Dokumentów*. – Warszawa, 2006. – Т.І. – S. 346-349.

⁴³ 24 июня было опубликовано следующее сообщение агентства АДН: «По техническим причинам, возникшим на железнодорожной магистрали, Транспортное управление Советской военной администрации в Германии было вынуждено остановить движение пассажирских и товарных поездов на участке Берлин – Хельмштедт в обоих направлениях. Как отмечается, в настоящее время использование объездных путей для восстановления движения поездов на этом направлении не представляется возможным, так как это неблагоприятным образом сказалось бы на всем железнодорожном сообщении советской зоны оккупации». См. *Tägliche Rundschau*. – 1948. – 24. Juni.

⁴⁴ *Tägliche Rundschau*. – 1946. – 25. Juni.

нистра внешней торговли А.И.Микояна и руководителя Госплана Н.А.Вознесенского⁴⁵. Тот факт, что в этом обсуждении не участвовали ни маршал В.Д.Соколовский, ни кто-либо иной из командования советских вооруженных сил в Германии, является очевидным признаком того, что никаких военных акций со стороны СССР в Берлине всерьез не планировалось⁴⁶.

В Москве, очевидно, никто не предвидел масштабов той реакции осуждения (не только в западноберлинской и западногерманской, но и в международной прессе), которое вызвали советские меры, с явно присутствовавшей в них готовностью к применению силы. Представители российской исторической науки все еще пытаются заглушить агрессивный характер такого поведения СССР. Они выдвигают тезис о том, что перекрытие путей доступа между западными зонами Германии и Западным Берлином не имело целью устранить западное военное присутствие в городе, а лишь должно было принудить Запад к переговорам и добиться лишь некоего частичного изменения его политики. Этот тезис не выдерживает критики, поскольку западные державы с полным на то основанием отклоняли всякие переговоры под давлением. Напротив, именно устранение мер давления в отношении западных секторов Берлина они считали предпосылкой к началу серьезных переговоров. Имевшие место в Москве встречи послов трех западных держав с И.В.Сталиным привели лишь к чему-то отдаленно похожему на переговоры (об этом подробнее ниже), однако переговоры в подлинном смысле слова, когда каждая из сторон представлена на равном уровне, – так и не состоялись. Западные державы последовательно занимали позицию, что никакие официальные переговоры с СССР невозможны, пока и поскольку продолжают советские блокадные мероприятия.

Для СССР и его приверженцев в Германии, напротив, дело представлялось так, что в Берлине ведется «валютная война» против восточной марки, война, целью которой является «разграбление» советской зоны путем закачивания в нее западных марок (или «марок Б»). Ответные меры считались в этих условиях неизбежными. Что касается принятого на Западе обозначения этих мер как «блокада Берлина», то ввиду тех страхов, которыми была охвачена общественность на Западе, этот термин в какой-то мере можно было понять, и таким образом он вошел в историю. Постоянное бездумное повторение этого термина игнорирует, однако, объективный исторический контекст. Сам термин «блокада» приобрел свою специфическую окраску морального осуждения в ходе той войны на уничтожение, которую

⁴⁵ Журнал *посещений кабинета Сталина*. – С. 508. 19 июня названные лица были в кабинете Сталина с 22.00 до 23.45, 21 июня – с 22.00 до 22.30 и 22 июня – с 22.05 до 23.30.

⁴⁶ См. Victor Gobarev. *Soviet Military Plans and Actions During the First Berlin Crisis, 1948-1949* // *The Slavic Military Studies*, 10. – 1997, 3. – P. 1-23. Автор утверждает, что летом 1948 г. не происходило никакого наращивания численности войск в Берлине (Р6).

гитлеровская Германия вела против Советского Союза. Применение этого термина к конфликту, который имел место вокруг Берлина, равнялось тогда и равняется ныне надругательству над памятью о сотнях тысяч погибших за более чем девятьсот дней немецкой осады Ленинграда, его обороны и снятия блокады. В 1948 году современников от этих драматических событий отделяло всего четыре года! Между тем, на всем протяжении тогдашнего берлинского кризиса границы западных секторов оставались открытыми, а кроме того, западные державы, прежде всего США, смогли организовать весьма успешный «воздушный мост» между Берлином и западными зонами. Поэтому, если и говорить о блокаде, то лишь о неполной, негерметичной. И.В.Сталин мог принять решение о полном блокировании Западного Берлина, но он этого так и не сделал⁴⁷.

В архивном фонде заместителя главноначальствующего СВАГ по экономическим вопросам имеется документ, который дает представление об образе мыслей советской стороны и характерных для него противоречиях. Имеется в виду «План экономических мероприятий по советскому сектору Берлина». В нем между прочим были предусмотрены меры по организации «сбыта продукции промышленных предприятий западных секторов Берлина и снабжения этих предприятий сырьем и материалами на основе клиринговых расчетов». Имелось в виду также выделение дополнительных объемов продовольствия «в связи с возможным переходом отдельных групп населения (рабочих и служащих) из западных секторов Берлина в советский сектор». Главноначальствующий СВАГ отверг проект этого «плана» ввиду его нереалистичности: ресурсов для его проведения не имелось (см. *док. 11*).

Несмотря на все запреты и контрмеры со стороны СВАГ и восточноберлинских органов довольно быстро возникла система полулегальных сделок, большей частью в рамках «черного рынка»⁴⁸, благодаря чему западноберлинцы получали возможность покупать дополнительные продукты питания на прилегающей территории (см. *док. 40*). Обменный курс между двумя валютами в Берлине с самого начала развивался не в пользу марки СЗО.

* * *

На Западе, между тем, давно уже ожидали, что Советский Союз прибегнет к силовым акциям в отношении западных секторов Берлина. Сразу же после введения транспортных ограничений между западными зонами и западными секторами в Лондоне начались интенсивные контакты между представителями западных держав.

⁴⁷ Stivers, William. *The Incomplete Blockade. Soviet Zone Supply of West Berlin 1948-1949*, in: *Diplomatic History* 21 (1997) 4. – P. 569-602.

⁴⁸ Steege, Paul. *Black market, Cold War. Everyday life in Berlin, 1946-1949*. – Cambridge, 2007.

Инициатором их выступила Франция⁴⁹. Результатом были идентичные ноты, которые три западные державы направили 6 июля советскому правительству. Это был также первый дипломатический демарш, с которым три правительства обратились к правительству СССР по поводу нараставших уже в течение нескольких месяцев транспортных ограничений на путях доступа в Берлин. За три дня до этого три западных губернатора обратились к В.Д.Соколовскому с просьбой о безотлагательной встрече. Глава СВАГ выразил мнение, что такая встреча является «целесообразной». Со стороны Москвы возражений не последовало (см. *док. 15*). Встреча состоялась, но не принесла каких-либо результатов⁵⁰. Западные губернаторы по непонятной причине не использовали самый веский аргумент – они не сослались на то, что именно на них в июле 1945 года была возложена ответственность за снабжение западных секторов Берлина. Кстати, инициатором такого решения выступил советский представитель – маршал Г.К.Жуков⁵¹. Правда, тогда ни одна из сторон не пошла на то, чтобы оформить эту договоренность формальным соглашением. Однако западные державы строго выполняли взятые на себя обязательства, никогда не требуя признания этого факта советской стороной. Когда СССР стал выдвигать аргумент о том, что после прекращения деятельности Контрольного совета четырехсторонний статус Берлина утратил свои основания, и начал с марта 1948 года постепенно вводить транспортные ограничения на коммуникациях между западными зонами и западным Берлином, то по логике вещей он должен был бы заявить, что западные державы более не несут ответственности по снабжению своих секторов и, соответственно, достигнутое в 1945 году соглашение уже не имеет силы. Этого, однако, сделано не было. Причины такого упущения – сознательного или неосознанного – до настоящего времени неясны.

14 июля 1948 г. в ноте советского правительства, явившейся ответом на ноты протеста западных держав, было указано, что «право на участие в управлении Берлином» связано с исполнением достигнутых четырьмя державами-победительницами договоренностей. В ноте подтверждалась позиция, согласно которой Берлин представляет собой часть советской зоны, однако не содержалось требования об уходе союзников из Берлина и не ставился вопрос о распростра-

⁴⁹ В ноте от 30 июня 1948 года французская сторона выразила пожелание, чтобы «никаких односторонних мер не предпринималось в Германии со стороны той или иной из оккупирующих держав». См. *The Times*. – 1948. – 1 July.

⁵⁰ Р.Мэрфи – Госдепартаменту 04.07.1948 // *FRUS, 1948, II*. – P. 948-950.

⁵¹ См. донесение Р.Мэрфи о встрече с Г.К.Жуковым 7 июля 1945 г. // *BQuD*. – S. 115-118. См. также полученный 10 июля 1945 г. ответ Л.Клея (*АВП РФ, ф. 0457а, оп. 1, п. 2, д. 14, л. 26-33*) и запись беседы Г.К.Жукова с союзниками 10 июля 1945 г. (*Русский Архив. Великая Отечественная. Т. 15. – С. 440-445*). Представитель Берлина на заседании «директора» во Франкфурте 23 июня 1948 г. сообщил, что за сутки в Берлин прибывало по 16 железнодорожных составов грузоподъемностью от 800 до 900 т каждый. См. *AzV*. – S. 635.

нении юрисдикции СВАГ на западные сектора. Впервые было заявлено, что «если потребуется, советское правительство не будет возражать против того, чтобы своими средствами обеспечить достаточное снабжение для всего Большого Берлина». Советское правительство заверяло, что оно отнюдь не против переговоров между «четырьмя союзными оккупационными властями», при условии, что начало таких переговоров не будет ставиться в зависимость от выполнения каких-либо предварительных условий и что на них будут обсуждены вопросы, касающиеся четырехстороннего контроля над Германией в целом (см. *док. 18*). Когда и где составлялся проект этой ноты, имелись ли другие варианты ее текста – эти вопросы выяснить не удалось. Советская готовность к переговорам объяснялась, возможно, осознанием факта растущей интенсивности воздушного сообщения между западными зонами и Берлином (см. *док. 13, 112*); прервать его насильственным путем – на это советские власти не решились пойти ни разу на всем протяжении кризиса.

* * *

Особый интерес со стороны Москвы вызывала реакция западноберлинского населения (см. *док. 19*). Еще на стадии планирования денежной реформы СВАГ исходила из того, что одновременно с ее проведением будет объявлено и о новом порядке снабжения населения западных секторов (см. *док. 11*). Однако необходимые мероприятия для выполнения обещания снабжать «своими средствами» жителей всего Берлина – и восточного, и западного, были завершены только неделю спустя после опубликования ноты, в которой это обещание содержалось (см. *док. 18*). Объем и ассортимент поставок еще не были окончательно согласованы, а «Теглихе рундшау» в номере от 20 июля уже провозгласила: «Советский Союз берет на себя снабжение населения всего Берлина». Очевидно, что накануне, 19 июля, этот вопрос был обговорен между СВАГ и И.В.Сталиным, но до сих пор имеются лишь косвенные доказательства этого факта.

Организация снабжения Берлина – даже восточной его части (западноберлинцы в большинстве своем не восприняли советские предложения) – потребовала от советской экономики значительных усилий. СССР осуществлял снабжение всего Берлина до июля 1945 года, до вступления туда западных гарнизонов, однако с тех пор такая задача перед ним не стояла, да он и не был бы в состоянии ее выполнить. Именно это стало слабым местом советской позиции во время кризиса. Министр внешней торговли А.И.Микоян неоднократно требовал прояснить вопрос о деталях оплаты за поставляемые товары и обращал внимание на то, что «Министерство внешней торговли не в состоянии и в дальнейшем финансировать зону» (см. *док. 31, 76*). Прекращение раз и навсегда тех объемных поставок,

которые шли в Берлин с запада, в долгосрочном плане создало бы лишь проблемы для СЗО и для самого СССР.

Заявление о размещении американских бомбардировщиков Б-29 на Британских островах добавило еще неприятностей для СССР. Давление на него росло. Что касается передислокации Б-29, то о ней было объявлено еще 17 июня – до того, как советская сторона получила сообщение о предстоящей денежной реформе в западных зонах. Тогда речь шла об обычных тренировочных полетах, рассчитанных на короткое время, но фактически пребывание этих самолетов в Великобритании приобрело постоянный характер⁵². Правда не говорилось, что эти бомбардировщики могут нести атомные бомбы, но в Вашингтоне такая возможность стала предметом обсуждения уже 27 июня, и в Москве должны были считаться с этой устрашающей перспективой⁵³.

Импульсом для новых примирительных жестов со стороны Москвы послужило и осознание ухудшающихся выборных перспектив для СЕПГ в Берлине, где все яснее вырисовывалась перспектива раскола полиции, городского собрания и администрации (см. *док.* 23). Если западноберлинцы и западные оккупационные власти опасались своевольных акций восточноберлинских демонстрантов против находившейся в восточной части города ратуши, восточноберлинцы и советские власти были обеспокоены возможностью захвата западноберлинскими демонстрантами находившегося под советским контролем, но располагавшегося в западной части города Радиодома. Реальность настоящей битвы за Берлин ощущалась не только в Германии, но и в Вашингтоне и Москве.

3. Поиски компромисса и обострение обстановки

После того, как между западными державами и Советским Союзом в июле 1948 года произошел обмен нотами, правительства в Париже, Лондоне и Вашингтоне стали искать возможности встречи с И.В.Сталиным, который после некоторой паузы согласился на таковую. Оказалось невозможным выяснить, была ли эта беседа подготовлена в Москве и в Карлсхорсте и каким образом. Если судить по содержанию доклада об оперативной обстановке за июль 1948 года, подписанного начальником Главного управления внутренних войск МГБ, которое отвечало не только за охрану учреждений СВАГ, но и за обеспечение общей безопасности в СЗО (за исключением чисто военных вопросов), то трудно обнаружить какую-то склонность к компромиссу – ни у представителей советских властей, ни у представителей немецких политических партий (см. *док.* 26).

⁵² *The Times*. – 1948. – 18. June; 6. October.

⁵³ D.F. Harrington. *The Berlin Blockade Revisited* // *International History Review*, 1984. – No. 1. – P. 98-99. См. также Keiderling, *Krise*. – S. 129.

И.В.Сталин принял послов в первый рабочий день августа. Беседа началась около 9 часов вечера и длилась больше двух часов. Обсуждались по сути два вопроса: о валюте в Берлине и о приостановке выполнения лондонских решений (см. *док. 24*). Исходным пунктом была сделанная Сталиным уступка, намек на которую уже содержался в упомянутой ноте от 14 июля и которая касалась присутствия американских, британских и французских войск в Берлине. Он никак не высказался по вопросу о правах союзников в Берлине, но тем не менее, это было первым существенным изменением по сравнению с предшествовавшей советской позицией по Берлину: военное присутствие западных держав в Берлине, даже без урегулирования его правовой основы, давало гарантию осуществления тамошними политическими силами независимых действий, включая проведение свободных выборов.

Эту свою уступку И.В.Сталин связал с требованием ввести марку СЗО в Берлине на период, пока четыре державы не достигнут соглашения относительно единой валюты для всей Германии. Представитель США У.Смит немедленно принял это требование, оговорившись лишь, что он не может говорить от имени правительства (западные финансовые эксперты на июньских переговорах еще 23 июня готовы были принять этот вариант – но с условием, что они будут иметь право голоса во всех валютных вопросах, касающихся Берлина). После этого Сталин выдвинул второе требование: приостановить действие лондонских решений до момента встречи представителей четырех держав. На этот раз первым свое согласие выразил представитель Великобритании Ф.Робертс, к нему присоединились представитель Франции И.Шатеньо и У.Смит. И.В.Сталин отметил, что период, пока будет приостановлено выполнение лондонских документов, следует использовать для поиска общих решений по вопросам репараций, демилитаризации, создания германского правительства и заключения мирного договора. Все эти четыре темы раньше уже обсуждались на предшествовавших сессиях СМВД в Москве и Лондоне, где стало очевидным, что по каждой из них между участниками существуют непреодолимые разногласия. Новых предложений по ним И.В.Сталин не выдвинул, не высказался он и по напрашивавшемуся вопросу о том, что произойдет в Берлине и в советской зоне, если никаких общих решений достичь не удастся. В заключение этой длительной беседы И.В.Сталин, после короткого обмена мнениями со своим министром иностранных дел, представил резюме достигнутого взаимопонимания. Без колебаний Сталин согласился на публикацию совместного заявления для прессы, в котором говорилось бы о происходивших в Москве переговорах – без указания на предварительно достигнутое взаимопонимание (см. *док. 24*). Характерно, что И.В.Сталин не настаивал на каких-либо конкретных и немедленных изменениях в политике Запада в отношении Германии.

У.Смит, как и британский представитель Ф.Робертс, был целиком и полностью удовлетворен результатами этой беседы и попытались добиться от своего руководства согласия на достигнутый компромисс. Возражения последовали со стороны губернатора американской зоны генерала Л.Клея⁵⁴. Он, как и ранее, в связи с июньскими переговорами финансовых экспертов, настаивал на том, чтобы обеспечить участие западных держав в решении проблем денежного обращения в Берлине. В результате переговоры застопорились. С 6 по 30 августа прошло семь встреч между западными посланцами и Молотовым (6, 9, 12, 16, 21, 27 и 30 августа). На всех этих встречах присутствовал заведующий Третьим европейским отделом МИД А.А.Смирнов. 27 августа руководство диалогом вновь взял на себя И.В.Сталин (см. *док. 28*). Остается невыясненным, запрашивалось ли мнение В.Д.Соколовского или его политсоветника в отношении предложенной Сталиным компромиссной формулы.

6 августа в самом начале беседы с В.М.Молотовым У.Смит передал ему согласованный с французским и британским правительствами проект коммюнике. В нем реализация программы, которую И.В.Сталин сформулировал 2 августа в качестве резюме прошедшей тогда дискуссии, ставилась в зависимость от достижения договоренности между четырьмя главнокомандующими в зонах оккупации Германии по вопросам эмиссии валюты в Берлине и контроля над ней. В дополнение были сформулированы четыре условия такой договоренности, выполнением которых должна была заняться союзная комендатура. Советский министр иностранных дел сразу же заявил, что западные союзники не будут иметь возможности участвовать в контроле над валютой в Берлине после введения там марки советской оккупационной зоны, поскольку четырехсторонний контроль над валютой в Берлине более не существует. В изложении советской позиции по берлинскому вопросу он пошел дальше, чем это сделал И.В.Сталин в ходе встречи 2 августа. В.М.Молотов преследовал цель добиться признания де-факто всего Берлина в качестве столицы восточногерманского государства.

С советской стороны стал проявляться двойственный подход. Первый выразился в контрпроекте коммюнике, который В.М.Молотов представил на утверждение политбюро. Он был нацелен на достижение соглашения с западными державами, причем его условия не обеспечивали искомого для советской стороны результата (см. *док. 25*). Это был первый случай, когда берлинский вопрос оказался на повестке дня высшего органа власти СССР. Второй подход продемонс-

⁵⁴ *FRUS, 1948, II. – P. 999-1006*. См. также запись телефонной конференции между Л.Клеем, Ройяллом и др. 3 августа 1948 г. // *The Papers of General Lucius D. Clay, Germany 1945-1949. – Ed. by J.E. Smith. – Vol. 2. Bloomington, 1974. – P. 317* (далее: *Clay, Papers, 2*).

трировала СВАГ, настроенная на продолжение кризиса. 13 августа политсоветник и заместитель главноначальствующего по политическим вопросам представили план мероприятий по введению валюты СЗО во всех четырех секторах Берлина (см. *док. 27*). Остается неизвестным, был ли этот план утвержден.

* * *

Наметившаяся в Москве перспектива соглашения крайне беспокоила тех берлинских политиков, которые стремились предотвратить распространение на Берлин уже далеко зашедшего в советской зоне процесса советизации. 14 августа в газетах «Телеграф» и «Тагесшпигель» было опубликовано совместное заявление земельных организаций СДПГ, ХДС и ЛДП, а также «временного руководства ОСНП» Большого Берлина (УГО), в котором решительно отвергалась идея любого компромисса с СССР по вопросу о валюте в Берлине. По крайней мере с момента появления этого заявления в Москве и в Восточном Берлине вновь задумались над проблемой предстоявших в Берлине выборов, предотвратить проведение которых во всяком случае в западных секторах было невозможно, пока там были расположены западные гарнизоны. Со своей стороны западные державы не использовали тех долгосрочных возможностей, которые им могли бы дать эти выборы в качестве вето против советской политики. Они ни разу не поставили введение новой валюты СЗО во всем Берлине в зависимость от проведения выборов во всех секторах Берлина.

После того, как три западных представителя согласовали между собой и со своими правительствами текст окончательных предложений, У. Смит 21 августа запросил о возможности «интервью» с И.В.Сталиным⁵⁵. Двумя днями позже встреча со Сталиным состоялась⁵⁶. С самого начала он ошеломил своих собеседников совершенно новым проектом коммунике переговоров. В нем содержалась существенная ревизия той позиции, которую занимал В.М.Молотов в ходе предшествовавших бесед. Впервые советская сторона согласилась с участием трех западных держав в контроле над денежной эмиссией и денежным обращением в Берлине. Отвечая на уточняющий вопрос У.Смита, И.В.Сталин, хотя и настаивал на регулировании обращения восточной марки находящимся в СЗО Немецким эмиссионным банком, но сделал при этом далеко идущие уступки в отношении права голоса западных держав (см. *док. 28*). Остается неясным, был ли это единолично продуманный, не согласованный с другими советскими органами и с СЕПГ маневр Сталина, как это подозревал американс-

⁵⁵ У.Смит – В.М.Молотову 21 августа 1948 г. см. *Советско-американские отношения. 1945-1948. – М., 2004. – С. 630-631.*

⁵⁶ *Журнал посещений...* – С. 512. Встреча началась около 21 часа и закончилась около 22 час. 45 мин.

кий посол⁵⁷. Если бы появилась отдельная валюта для Берлина, это могло оказаться очень опасным для сохранения тогдашних позиций СССР/СЭПГ.

30 августа после длительных переговоров В.М.Молотову удалось согласовать приемлемый для всех сторон вариант директивы главнокомандующим оккупационными войсками в Германии, который был одобрен правительствами четырех держав. Американский губернатор сразу же выразил сомнение в ее осуществимости, отметив, что раскол города зашел уже достаточно далеко⁵⁸. Не только он, но и глава СВАГ, равно как и его политсоветник выступили против принятия директивы, выделив конкретные частные вопросы, которые могли бы сыграть роль подводных камней и из-за которых достигнутое согласие могло бы рухнуть (см. *док. 29*). Это был, насколько известно, первый случай, когда руководство СВАГ подвергло критике директиву московского Центра. Однако объяснить это можно тем, что и В.Д.Соколовский, и В.С.Семенов отдавали себе отчет в компромиссном характере директивы, что прежде всего требовало должного проявления бдительности со стороны тех, кому поручалось ее исполнять. Критика, впрочем, не возымела действия, что говорит о том, что директива получила одобрение со стороны И.В.Сталина. В.М.Молотов воздержался от какого-либо порицания и дал указание строго следить, чтобы западные губернаторы не допускали отклонений от положений согласованной директивы (см. *док. 30*). Это указание вряд ли могло усилить у В.Д.Соколовского готовность к достижению быстрого и успешного исхода начавшихся переговоров. Тем не менее, в СВАГ рассчитывали на возможность прийти к соглашению.

В начале сентября 1948 года начальник отдела общественной безопасности советской военной комендатуры Берлина майор Смирнов проинформировал В.Пика о целях проходивших в это время переговоров четырех главнокомандующих⁵⁹. До общественности информация о результатах московских переговоров и последующих встречах главнокомандующих доходила с запозданием и буквально капля по капле. «Теглихе рундшау» от 31 августа ограничилась сообщением о возможном введении в Берлине восточной марки как единственного платежного средства. До 7 сентября, т.е. установленной в Москве даты, к которой главнокомандующие должны были выработать соглашение, — восточноберлинские газеты печатали лишь краткие

⁵⁷ Он сообщал в депеше Дж. Маршаллу от 24 августа 1948 г.: «Все идет так гладко, что я слегка обеспокоен, вспоминая сталинскую поговорку «дружелюбный медведь опаснее злого» (полный текст см. *FRUS, 1948, II. – P.1065-1068*).

⁵⁸ В ходе подготовительной встречи, которая состоялась 27 августа, еще до принятия директивы, и предшествовала переговорам с В.Д.Соколовским, Л.Клей выразил убеждение, что взаимопонимание на базе ожидавшейся из Москвы директивы невозможно – если только не иметь в виду передачу всего города Советам. См. Wolff. – S. 169.

⁵⁹ *Badstübner/Loth, Pieck. – S. 237-239.*

заметки о состоявшихся встречах без раскрытия содержания ведущих дискуссий. Текст директивы был опубликован только после безрезультатного окончания переговоров⁶⁰.

* * *

Фактически принятые в Москве решения привели к восстановлению деятельности Контрольного совета – хотя и на короткое время и при том, что никто не хотел этого факта признавать. С 31 августа по 7 сентября 1948 г. четыре главнокомандующих семь раз встречались друг с другом в привычном для них здании, где ранее заседал союзный Контрольный совет. Происходили также встречи финансовых экспертов, заседания комиссий по торговле и транспорту. Несмотря на относительно интенсивный характер переговоров, участники не достигли согласия ни по одному из технических вопросов. Центральным, как и до этого в Москве, стал вопрос о праве участия западных держав в контроле над восточногерманским эмиссионным банком. В.Д.Соколовский уже на втором заседании отклонил соответствующее предложение своего американского коллеги, который исходил из содержания уступки, сделанной ранее И.В.Сталиным⁶¹. Беседы четырех главнокомандующих закончились безрезультатно. Западные участники совместно представили доклад своим правительствам о возникших разногласиях. Советские документы об этих беседах остаются все еще недоступными.

4. Эскалация кризиса на международной арене и в Берлине

Совещания главнокомандующих привели не к уменьшению напряженности, а, напротив, лишь накалили обстановку. Последствия этого стали ощущаться и в Москве. И.В.Сталин не пожелал отложить отпуск, чтобы дать еще одну аудиенцию послам США и Франции и личному представителю министра иностранных дел Великобритании. Продолжение диалога с ними было возложено на В.М.Молотова. Опираясь на записку, подготовленную А.А.Смирновым (см. *док. 32*), он все еще придерживался линии на принципиальную готовность к компромиссу, однако целью по-прежнему оставалось добиться расширения юрисдикции СВАГ на весь Берлин.

Политические силы в самом Берлине сыграли решающую роль в таком развитии событий. СДПГ, ХДС и ЛДП стремились любой ценой добиться решения, выгодного Западу, СЕПГ – решения в пользу Востока. Каждая из партий сосредоточивала свои усилия в той части города, где она чувствовала себя сильнее. Берлинское население, да и население советской зоны как нечто единое, как общее целое, из поля зрения при этом выпадало. И с немецкой стороны никому не

⁶⁰ *Tägliche Rundschau*. – 1948. – 28. September.

⁶¹ Wolff. – S. 173.

пришло в голову вынести вопрос о введении восточной марки на решение самих немцев в ходе предстоявших в Большом Берлине выборов.

В СВАГ не ощущалось сожаления в связи с невыполнением московской директивы. Имело место скорее обратное. Когда в сентябре частные владельцы киосков в западных секторах объявили бойкот на распространение газет, издававшихся по лицензии СВАГ, политсоветник подчеркнул позитивный эффект возникшей «политической изоляции западных секторов» и отметил, что это окажет «оздоровляющее воздействие» на ситуацию в советской зоне (см. *док. 37*). В.Ульбрихт требовал усиления экономической изоляции Западного Берлина путем ужесточения контроля на границе с западными секторами (см. *док. 40*). По всей вероятности, вне зависимости от этих призывов СВАГ сама подготовила ряд строго секретных мероприятий по улучшению работы полиции на границе между Берлином и окружающей его землей Бранденбург; в декабре 1948 года эти мероприятия были еще более усилены.

Что касается западных держав, среди которых США претендовали (далеко не всегда успешно) на роль лидера, то после провала первой попытки дипломатического решения конфликта, предпринятой в Москве и Берлине, они уже не прилагали усилий для того, чтобы вступить в прямой диалог с СССР ради поиска гармонизации интересов обеих сторон. Вместо этого они открыли прямую публичную полемику с советским правительством: началом стала их памятная записка от 14 сентября, на которую через четыре дня последовал советский ответ; 22 сентября Запад разразился новыми нотами, на которые СССР отреагировал 25 сентября, очередная же западная нота появилась сразу на следующий день. В ней уже содержалось обвинение не более и не менее как в подготовке насильственного переворота в Берлине – так интерпретировались организованные СЕПГ при попустительстве СВАГ акции против законно избранного магистрата Берлина. Это обвинение получило резкую отповедь в очередной советской ноте от 3 октября⁶².

Весь этот обмен пропагандистскими ударами широко освещался и смаковался в средствах массовой информации; мировой общественностью он был воспринят как «война слов». В ходе этой интенсивной нотной переписки не выдвигалось каких-либо новых предложений по урегулированию кризиса; позиции сторон лишь стали жестче. В конце концов, западные державы обратились в Совет Безопасности ООН, требуя от него принятия мер, «дабы мир и международная безопасность более не подвергались угрозе». Одновременно они заявили о своей решимости «принять любые меры, необходимые для того,

⁶² Самое полное представление об этом обмене нотами дает документальный сборник *Berlin in Quellen und Dokumenten*, 2. – S. 1508–1531. Документы советской стороны см. *Внешняя политика Советского Союза. 1948 год. Часть вторая*. – М., 1951.

чтобы отстоять свои позиции в Берлине». СССР заявил, что ООН некомпетентна обсуждать этот спорный вопрос, и предложил взамен созвать вновь Совет министров иностранных дел четырех держав – победительниц.

* * *

Мысль об апелляции к ООН возникла еще в самом начале кризиса. 29 июня 1948 г. городское собрание и магистрат Берлина большинством голосов (против голосовали депутаты от СЕПГ) приняли резолюцию, призывавшую поставить вопрос о «нынешней ситуации в Берлине» на обсуждение Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи. Этот призыв был тогда проигнорирован государствами-членами ООН.

В СССР подготовка к обсуждению берлинского кризиса в ООН началась только с октября 1948 года. Первая директива для советского представителя в Совете Безопасности была утверждена политбюро ЦК ВКП(б) 3 октября. А.Я.Вышинский, следуя директиве политбюро, предотвратил принятие резолюции руководящим органом ООН. После этого министр иностранных дел Аргентины Х.Брамуглиа, который в это время исполнял обязанности председателя Совета Безопасности, по поручению членов Совета от тех стран, которые «не имели прямого отношения к берлинскому вопросу», предпринял попытку посредничества. 8 октября он впервые встретился с А.Я.Вышинским. Сообщал ли А.Я.Вышинский в Центр о содержании этой и последующих бесед, – этот вопрос остается открытым; соответствующих документов в АВП РФ не выявлено. Нами выявлены лишь отрывочные сведения об указаниях, которые получал в этой связи Вышинский (см. *док. 41-43*). Первоначально в этой посреднической миссии наметился некоторый прогресс, чему способствовала позиция, занятая Францией: там в эти дни стали раздумывать о возможности разрядки и взаимных уступок оккупационных властей в Берлине и в Вене. В Москве, как представляется, не обратили внимания на этот небезынтересный феномен⁶³.

В Москве действия А.Я.Вышинского в Совете Безопасности и позиция, занятая им в отношении Х.Брамуглиа, вызвали критическую реакцию. Не отступая от жесткого толкования договоренности, достигнутой с западными представителями 30 августа, И.В.Сталин тем не менее ориентировал политбюро на поиски некоего компромисса (см. *док. 41*). Только после дебатов в Совете Безопасности было принято решение, инициированное А.Я.Вышинским, опубликовать в

⁶³ Лондонская «Таймс» отмечала в этой связи: «Это, возможно, связано с присутствием здесь австрийского премьер-министра д-ра Грубера и с тем фактом, что Австрия была одной из тех, которые обсуждались тремя западными министрами иностранных дел на их последней встрече» (*The Times*. – 1948. – 8. October.). Карл Грубер был не премьером, а министром иностранных дел Австрии.

форме «белой книги» сборник официальных советских документов по берлинскому кризису. Сталин немедленно поддержал эту инициативу (см. *док. 42*). К этому времени уже появилась американская «белая книга» (28 сентября), а затем, 11 октября, – английская. С советской стороны предпринимались усилия к активизации контактов между Х.Брамуглиа и А.Я.Вышинским, что принесло определенные результаты. В Москве одобрительно отнеслись к такому развитию событий, однако по-прежнему придерживались мнения, что Совет Безопасности ООН не является подходящим органом для решения берлинского вопроса (см. *док. 43*). Компромиссное предложение Х.Брамуглиа можно было реализовать и вне рамок Совета Безопасности; наличие хороших шансов на достижение взаимопонимания на этой основе подчеркнул британский посол в беседе с В.М.Молотовым, однако советский министр иностранных дел не использовал эту возможность (см. *док. 44*).

В Париже, где проходили заседания Совета Безопасности, шестеро его непостоянных членов представили 22 октября предварительный проект резолюции по обсуждаемому вопросу. Х.Брамуглиа в качестве председателя Совета заранее распространил его среди представителей четырех оккупирующих Германию держав, с тем, чтобы они имели возможность запросить мнение своих правительств⁶⁴. Проект исходил из признания необходимости устранения всех транспортных ограничений. Одновременно должны были начаться переговоры между четырьмя главнокомандующими о введении во всем Берлине марки советской зоны, а также совещание четырех держав в формате Совета министров иностранных дел. Какой ответ получил А.Я.Вышинский из Москвы в отношении этого проекта и какова была реакция со стороны СВАГ, установить не удалось. Голосование по проекту, намеченное на 22 октября, было вначале отложено на один час, чтобы дать Х.Брамуглиа возможность провести еще одну беседу с советским представителем. Вышинский потребовал отразить в резолюции зависимость снятия «блокады» от успеха переговоров по валютным вопросам. Брамуглиа отклонил это требование со ссылкой на позицию западных держав. Тогда Вышинский запросил отсрочки голосования до 25 октября для проведения консультаций со своим правительством.

Текст полученных из Москвы инструкций остается неизвестным, однако о его содержании можно догадаться, исходя из того факта, что А.Я.Вышинский наложил вето на оставшийся в неизменном виде проект резолюции⁶⁵. На советское вето американский представитель в Совете Безопасности Ф.Джессеп ответил заявлением о грядущем провале советской политики в берлинском вопросе. Присутствовавшие в Париже главы внешнеполитических ведомств США и Вели-

⁶⁴ Полученный А.Я.Вышинским экземпляр см. *АВП РФ, ф. 07, оп. 11, н. 11, д. 1, л. 97-98*.

⁶⁵ *Tägliche Rundschau*. – 1946. – 27. Oktober.

кобритании не использовали возможности вступить в прямые переговоры с заместителем министра иностранных дел СССР. Бывший британский премьер, которому спустя три года довелось вновь занять это кресло, как раз в эти дни обратился с призывом к Западу постоянно держать СССР в Берлине в жестких рамках⁶⁶. И.В.Сталин отреагировал крайне раздраженно, назвав У.Черчилля «главным поджигателем войны», которому суждено потерпеть «позорное фиаско». Заодно он резко выразился и в адрес политиков западных держав и стран – нейтралов, подчеркнув, однако, при этом готовность к достижению взаимопонимания, которую СССР дважды продемонстрировал во время берлинского кризиса – в августе 1948 года в Москве и двумя месяцами позже в Париже. Декларируемой готовности к достижению взаимопонимания противоречила характерная для всех сторон неспособность выработать на основе взаимных уступок реальную основу для урегулирования берлинского кризиса.

* * *

СВАГ в это время, в преддверии выборов, старалась возможно более гибко реагировать на обострившиеся экономические трудности в западных секторах, где промышленное производство все более сокращалось. По-прежнему запрещая поставки продуктов питания, электроэнергии и топлива (уголь, дрова) по рыночным каналам, однако одновременно продолжала разрешать поставки, осуществляемые на основе заключенных контрактов (см. *док. 52*). Престиж СССР в глазах берлинцев тем не менее все более падал, что с особой силой проявлялось в процессах, происходивших внутри профсоюзов. Представители СВАГ констатировали, что влияние просоветских сил в них падает, и, напротив, растет влияние Независимой профсоюзной оппозиции (УГО), которая пользовалась поддержкой западных держав (см. *док. 47*). Начальник Финансового управления СВАГ П.А.Малетин докладывал о дальнейшем расхождении финансовых систем Восточного и Западного Берлина. Он с тревогой отмечал рост ассортимента товаров в магазинах Западного Берлина, а также проникновение западной марки в советскую зону, предлагая ответить на это рядом экономических мероприятий (см. *док. 53*).

12 ноября 1948 г. политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение не проводить выборы в советском секторе Берлина и развернуть максимально широкую кампанию бойкота против их проведения в западных секторах. Одновременно высший партийный орган одобрил детальный план мероприятий по организации «временного общегородского магистрата» (см. *док. 60*). Четырьмя днями позже с этим

⁶⁶ В своей речи 9 октября перед более чем четырьмя тысячами слушателей У.Черчилль заявил: «От полного подчинения коммунистической тирании Европу ныне защищает только арсенал атомных бомб, находящихся в распоряжении американцев... Мы должны довести дело до конца и добиться окончательного урегулирования». См. *The Times*. – 1948. – 11 October.

решением, которое готовило политическую почву для превращения Восточного Берлина в самостоятельную, отдельную от западных секторов единицу, В.С.Семенов ознакомил В.Пика, В.Ульбрихта и нового председателя берлинской организации СЕПГ Г.Эндрецкого (см. *док. 61*). Показательно, что об этом решении не были информированы те из руководителей СЕПГ, кто ранее был членом СДПГ.

5. Деэскалация берлинского кризиса

Когда в последние два месяца года политическое разделение города стало реальностью и кризис достиг своего пика, советская сторона стала предпринимать меры к выходу из него.

Поначалу, однако, на сцену вновь выступила ООН. 3 ноября Генеральная Ассамблея единогласно приняла резолюцию, призывавшую великие державы «предпринять новые усилия по преодолению существующих разногласий и созданию прочного мира». 13 ноября Генеральный секретарь ООН Трюгве Ли и председатель Генассамблеи министр иностранных дел Австралии Г.Эватт, один из вдохновителей идеи принятия ООН «Декларации прав человека», обратились с весьма амбициозным посланием к державам – победительницам, «настоятельно» потребовав от них «продолжить поиски урегулирования берлинского кризиса и поддержать посреднические усилия Х.Брамуглиа»⁶⁷. Этим призывом Генассамблея продемонстрировала стремление сыграть свою собственную, независимую от великих держав роль в международных делах. Призыву предшествовали состоявшиеся в обстановке строжайшей секретности контакты между Генеральным секретарем ООН и А.Я.Вышинским, который проявил определенный интерес к этой инициативе⁶⁸. Свидетельств этому в советских источниках не выявлено. Некоторое недоверие с советской стороны все же сохранялось. Это выразилось, в частности, в реакции на высказанное американцами еще в начале 1948 года пожелание предоставить в распоряжение ООН и опубликовать стенограммы всех заседаний СМВД. А.Я.Вышинский порекомендовал его отклонить. В.М.Молотов шестью днями позже выразил свое согласие с этой позицией – по-видимому, после того, как обговорил этот вопрос с И.В.Сталиным (см. *док. 59*). Со стороны США в это время активно обсуждался вопрос о запрете хождения марки СЗО в западных секторах и объявлении западной марки единственным платежным средством, чтобы покончить таким образом с состоянием неопределенности, в котором находился Берлин⁶⁹.

⁶⁷ *BQuD* 2. – S. 1538–1539.

⁶⁸ Дж. Маршалл – в Госдепартамент 3 ноября 1948 г. // *FRUS, 1948, II. – P. 1247–1248*. 12 ноября Брамуглиа провел отдельные встречи с представителями западных держав и Вышинским. См. *FRUS, 1948, II. – P. 1249–1251*.

⁶⁹ Госдепартамент – Дж. Маршаллу 1 ноября 1948 г. // *FRUS, 1948, II. – P. 1247*.

Вышинский ответил на послание Трюгве Ли и Эватту 16 ноября – до того, как это сделали его западные коллеги, но уже после того, как в Москве было принято решение о превращении советского сектора Берлина в самостоятельную политическую единицу. Ссылаясь на октябрьское интервью И.В.Сталина, он заверил авторов послания в готовности СССР к соглашению с западными державами по вопросу о единой валюте в Берлине⁷⁰. В тот же день бывший член Центрального секретариата СЕПГ Э.Гниффке, тремя неделями ранее сбежавший в Западный Берлин, заявил допрашивавшим его американцам, что советские позиции в Берлине и в Германии в целом заметно ухудшились и что восточная зона все больше становится бременем для СССР⁷¹.

Позиции западных держав, напротив, улучшились: продолжались государствообразующие процессы в западных зонах, «воздушный мост» показал свою эффективность в деле снабжения Западного Берлина (при том, что таким образом удовлетворялась только часть его потребностей), курс «марки Б» и западной марки неизменно демонстрировал их превосходство над восточной маркой. Это создавало для западных держав возможность вести дипломатическую борьбу с позиции силы. 17 ноября они совместно заявили о своем согласии с призывом Генассамблеи, но на послание Эватта-Ли последовали несколько отличающиеся друг от друга ответы. США и Великобритания выразили точку зрения, что прямые переговоры с СССР невозможны до тех пор, пока сохраняются транспортные ограничения на путях доступа из западных зон в Западный Берлин, тогда как во французском ответе содержался призыв к продолжению посреднической миссии ООН. Собственно, против этого прямо не выступали и американцы с англичанами, так что временный председатель Совета Безопасности смог продолжить свои усилия по сближению позиций сторон. Он сформулировал ряд вопросов, на которые 22 ноября снова первым свои ответы дал советский представитель. Лишь спустя четыре дня ответы представили три западные державы.

В Восточном Берлине уже начались подготовительные мероприятия к созданию «временного общегородского магистрата», однако В.М.Молотов попытался переложить ответственность за происходящее в Берлине на западные державы. С этой целью он направил В.Д.Соколовскому и В.С.Семенову проект письма главнокомандующим трех западных держав в Германии, в котором попытался обосновать советское требование об отсрочке выборов в Берлине (и решение не проводить их в Восточном Берлине) ссылкой в том числе на условия, создавшиеся в Берлине в результате денежной реформы в Западной Германии (см. *док. 66*). Советские функционеры в Берлине, следуя пожеланиям В.М.Молотова, отослали это письмо своим запад-

⁷⁰ *Советский Союз и берлинский вопрос. Вып. второй.* – М., 1949. – С. 13–14.

⁷¹ Интервью с Гниффке 16 ноября 1948 г. см. *ВАК, OMGUS 7/21–3/1*.

ным коллегам, одновременно опубликовав его текст в «Теглихе рундшау». Направляя в Берлин свой проект, В.М.Молотов подчеркнул, что в него могут вноситься изменения и дополнения. Руководствуясь этим указанием, В.Д.Соколовский и В.С.Семенов при обосновании советской позиции вычеркнули из письма указание на вопрос о валюте. Отсюда, однако, никак нельзя сделать вывод, будто они тем самым уже предвосхитили те изменения в советской политике, которые весной 1949 года привели к урегулированию берлинского кризиса. Мы не знаем ни причин, побудивших их внести изменения в проект В.М.Молотова, ни того, получили ли они от него согласие на такие изменения.

С другой стороны, В.М.Молотов в то время пытался убедить И.В.Сталина в необходимости дать дополнительные ответы на вопросы Х.Брамуглиа, указывая, что это «тем более необходимо в условиях, когда проводимые с 30 ноября мероприятия по преобразованию берлинского магистрата могут создать впечатление, будто мы не хотим никакого соглашения по берлинскому вопросу, что было бы для нас нежелательно» (см. *док. 68*). И.В.Сталин прислушался к этим аргументам, и СССР дал свое согласие на образование технического комитета ООН по изучению финансовой ситуации в Берлине. 23 декабря 1948 г. этот комитет распространил компромиссное предложение (в котором все еще сохранялась идея о введении во всем Берлине восточной марки – при выполнении ряда предварительных условий). Советский Союз сразу же заявил о своей готовности принять это предложение. Американцы выступили против, англичане и французы, поначалу выразившие, хотя и с оговорками, свое согласие, в конечном счете присоединились к позиции США. Комитет успел еще опубликовать свой заключительный доклад, прежде чем новый председатель Совета Безопасности Альварес 18 марта 1949 г. объявил о прекращении посредничества со стороны ООН ввиду его бесперспективности.

О «валютной войне» в Берлине и сложном положении в этом городе руководители СЕПГ проинформировали лично И.В.Сталина во время встречи с ним 18 декабря 1948 г. Сталин не обнаружил особой заинтересованности в обсуждении этого вопроса. Тема выборов в Западном Берлине и их вероятного исхода вообще не затрагивалась (см. *док. 72*). Без каких-либо консультаций с немецкими друзьями и/или со своим собственным МИД, И.В.Сталин опубликовал в январе 1949 года ответы на доставленные ему в письменном виде вопросы европейского директора информационного агентства «Интернешнл ньюс сервис» Дж. Кингсбери Смита. В них советский руководитель не упомянул о проблеме денежного обращения в Берлине. Молчаливый выход из безнадежного спора о валюте в Берлине открыл путь к урегулированию берлинского кризиса, что немедленно отметила «Нью-Йорк таймс», дав попутно точный прогноз того, как будет выглядеть американская позиция на будущих переговорах.

Действительно ли И.В.Сталин имел намерение посредством этого интервью выступить с инициативой по разрешению кризиса? Документальных свидетельств для ответа на этот вопрос обнаружено не было. Во всяком случае, советский МИД не был подключен к выработке этой инициативы и не предпринял никаких усилий для выяснения реакции вовлеченных в конфликт держав на новое предложение И.В.Сталина. За разъяснениями по существу этого предложения к своему советскому коллеге обратился 15 февраля 1949 г. американский представитель в Совете Безопасности Ф.Джессеп (см. *док. 87*). Я.А.Малика этот запрос застал врасплох, но он отреагировал на него вполне дружественным тоном.

В.М.Молотов еще достаточно длительное время не считал выраженный американской стороной интерес к высказываниям И.В.Сталина достаточным основанием, чтобы начать какую-либо дипломатическую активность. Лишь спустя три недели, уже от А.Я.Вышинского поступило разъяснение, что И.В.Сталин не случайно опустил упоминание о спорном вопросе, касающемся валюты (см. *док. 94*). Только после этого возник неофициальный «канал связи» между Москвой и Вашингтоном, отсутствие которого самым отрицательным образом сказалось накануне и во время кризиса. В МИД ни январское заявление И.В.Сталина, ни запрос Ф.Джессепа не вызвали никакой видимой реакции. Определенная активность была проявлена лишь когда стали известны результаты работы комиссии экспертов по вопросу о валюте в Берлине. Заведующий Третьим европейским отделом А.А.Смирнов потребовал от политсоветника СВАГ продумать заново принципиальные вопросы, касающиеся советской позиции в берлинском вопросе, и в срочном порядке представить предложения о дальнейшей политике СССР в отношении Берлина (см. *док. 88*). Ответ В.С.Семенова в АВП РФ обнаружить не удалось.

4 марта 1949 г. было принято решение политбюро ЦК ВКП(б) об «освобождении заместителя председателя Совета министров тов. В.М.Молотова от ответственности за дела МИД». Уже на следующий день ТАСС сообщил о том, что новым министром иностранных дел назначен А.Я.Вышинский. Назначение бывшего посла СССР в Вашингтоне А.А.Громыко на пост первого заместителя Вышинского продемонстрировало, какое большое значение политбюро придавало отныне отношениям с ведущей державой Запада.

15 марта состоялась новая встреча Я.А.Малика с Ф.Джессепом. Санкцию на нее дал лично И.В.Сталин, американская сторона весьма оперативно отреагировала на предложение о ее проведении. Для встречи с Маликом высокопоставленный американский дипломат нанес визит в здание советского представительства при ООН, что было сигналом заинтересованности США в этих зондажных беседах. Одновременно Джессеп должен был указать, что этот контакт не является началом официальных переговоров (см. *док. 94*). Составлен-

ная Я.А.Маликом запись этой беседы создает впечатление, что речь шла о почти интимном обмене мнениями по самому широкому кругу вопросов – чего не было со времен И.М.Майского и М.М.Литвинова (см. т. I, док. 21). Ф.Джессеп заверил своих коллег (А.Кадогана и Ж.Шовеля) в том, что никаких переговоров с Я.А.Маликом он не планирует. Тем не менее, речь отнюдь не шла о каких-то чисто личных контактах без четко определенной цели; Ф.Джессеп действовал по поручению Госдепартамента. Уже первая встреча 15 февраля стала результатом договоренности с новым госсекретарем США Д.Ачесоном. Ж.Шовель со своей стороны информировал Ф.Джессепа о том, что «некоторое время тому назад» подобная попытка установления неформального контакта имела место в отношении французской стороны, но она не получила своего развития.

В Москве какое-то время не усматривали особой пользы в этих неофициальных встречах. Лишь когда месяц спустя Ф.Джессеп повторил свою попытку зондажа, А.Я.Вышинский 19 марта сигнализировал о своей заинтересованности в этих контактах. Указания, которые новый советский министр иностранных дел выслал Я.А.Малику, означали далеко идущую ревизию прежней советской политики в берлинском вопросе.

Между тем западные державы в Берлине продолжили линию на то, чтобы ставить советскую сторону перед свершившимися фактами. Без всякого предварительного информирования советских властей три западных губернатора 20 марта 1949 г. объявили, что «с сего дня восточная марка более не будет считаться законным платежным средством в западных секторах Берлина». Эту свою меру они охарактеризовали как «давно назревшую». Несмотря на то, что это одностороннее решение окончательно ставило крест на первоначальных советских планах введения восточной марки в качестве единственной валюты во всем Берлине, а вдобавок осложняло жизнь восточноберлинцев и деятельность СВАГ, советская сторона воздержалась от официального протеста⁷². Имелось в виду не создавать помех завязавшимся контактам Я.А.Малика.

Это свидетельствовало не только о том, что СССР был крайне заинтересован найти выход из берлинского кризиса, но и о том, что в Москве уже давно, возможно, даже с самого начала считались с тем, что хождение восточной марки в западных секторах будет запрещено. 21 марта состоялась новая встреча Малика с Ф.Джессепом, в ходе которой последнему были переданы ответы А.Я.Вышинского на ранее заданные американцем вопросы. Фактически это были ответы И.В.Сталина. Ф.Джессеп, со своей стороны, также не выходил за рамки того, что не было бы перед этим согласовано в Государственном департаменте. Всего между дипломатами обеих стран со-

⁷² 28 марта газета «Известия» опубликовала статью, в которой говорилось о «неправомерных действиях США, Великобритании и Франции в Берлине».

стоялось восемь встреч: 15 февраля (см. *док. 87*), 15 и 21 марта (см. *док. 94 и 96*), 5, 10, 27 и 29 апреля (см. *док. 100, 102, 107, 109*), 3 мая (см. *док. 111*). По существу, это был не зондаж, а некий эрзац переговоров, результаты которых пришлось признать и англичанам с французами. Основы соглашения были выработаны уже на встрече 21 марта, когда США выразили свое согласие на созыв Совета министров иностранных дел, а СССР – на предшествующее этому снятие всех транспортных ограничений. Советский проект заключительного коммюнике был послан А.Я.Вышинским для передачи Ф.Джессепу месяц спустя.

Оба дипломата не попытались получить у другой стороны хоть какую-то информацию о ее позиции в отношении тех вопросов, которые предстояло обсудить на новой сессии СМВД: Я.А.Малик ни разу не спросил Ф.Джессепа о его взглядах на проблему мирного урегулирования для Германии (или для двух германских государств), а Ф.Джессеп ни разу не поинтересовался по поводу становившегося все более вероятным образования государства на востоке Германии. И что имело еще большее значение, никто не поставил вопроса о будущем Западного Берлина, о его политическом статусе и обеспечении путей доступа к нему. Советский Союз был более всего озабочен тем, чтобы образование правительства в Западной Германии не произошло до того, как соберется сессия СМВД, однако этот вопрос по-прежнему имел скорее символическое значение.

Реагировать на упомянутый выше запрет на хождение восточной марки в западных секторах Москва предоставила СВАГ. Был разработан ряд контрмер – исключительно экономического характера, к которым предполагалось подключить и восточногерманские власти (см. *док. 97*). Смена руководства в СВАГ – уход В.Д.Соколовского с постов главноначальствующего и командующего группой советских войск в Германии – затормозила осуществление этих мер. Когда контрмеры, разработанные СВАГ, стали претворяться в жизнь, это никак не повлияло на ход зондажных контактов Я.А.Малика и Ф.Джессепа. Окончательная договоренность была согласована с англичанами и французами и обнародована 5 мая в виде идентичных коммюнике, опубликованных одновременно в Вашингтоне, Москве, Лондоне и Париже. Сведения о проходящих зондажных беседах появлялись в прессе уже в апреле. 26 апреля ТАСС подтвердил факт их проведения, сообщив ряд относящихся к ним деталей – но без упоминания о советских уступках.

Через четыре дня после опубликования коммюнике, 9 мая, как раз в четвертую годовщину победы над Германией, новый главноначальствующий СВАГ В.И.Чуйков издал приказ № 56 (см. *док. 115-116*). В нем говорилось о безоговорочной отмене всех введенных после 1 марта 1948 г. транспортных ограничений между Берлином и западными зонами. Это было равносильно далеко идущей капитуляции

перед Западом – СССР фактически признал все мероприятия, проведенные западными державами с 18 июня 1948 г. в Германии и в Берлине.

Напуганный газетными сообщениями о таком исходе берлинского кризиса В.Ульбрихт уже 29 апреля обратился к В.С.Семенову, чтобы как-то повлиять на советскую политику. Он хотел предотвратить проведение общегерманских выборов – «в ближайшем будущем» (см. *док. 108*). Политсоветник сам был совершенно не в курсе новых веяний советской политики, и за несколько дней до того обращался в Центр с просьбой разрешить ему выезд в Москву.

III. Последняя сессия СМВД

До лета 1948 года И.В.Сталин не проявлял интереса к созыву новой сессии Совета министров иностранных дел – после того, как на предыдущей сессии ее участники разошлись, даже не договорившись о месте и дате проведения следующей. Такая заинтересованность с его стороны возникла только после того, как выяснилось, что начатые советской стороной блокадные мероприятия не достигли своей цели – вынудить западные державы к отступлению. Впервые требование возобновить работу СМВД Сталин выдвинул 2 августа 1948 г. (см. *док. 24*). Однако лишь 26 апреля 1949 г. с советской и американской стороны было заявлено о предстоящем проведении его очередной сессии.

Несмотря на то, что советская сторона, начиная с августа 1948 года, считала новую встречу министров иностранных дел одной из своих приоритетных целей, никакой систематической подготовки к ней в Москве не велось. Высказывания А.Я.Вышинского по возможной повестке дня носили весьма неопределенный характер. Лишь 30 апреля А.А.Смирнов указал на необходимость конкретно сформулировать советские предложения и упомянул при этом вопрос о мирном договоре с Германией (см. *док. 110*). Как Вышинский откликнулся на эту инициативу и откликнулся ли вообще – это до сих пор остается невыясненным. Тем не менее, можно констатировать, что соответствующая подготовительная работа действительно началась, в результате чего появился проект мирного договора с Германией, содержащий достаточно четкие формулировки его основных статей. Советские внешнеполитические эксперты, возглавляемые В.М.Молотовым, определили основные положения, которые они имели в виду отстаивать при обсуждении с западными союзниками и с немцами вопроса о единстве Германии. К числу этих положений относились обеспечение самых надежных гарантий необратимости результатов «антифашистско-демократических преобразований», а также фиксация установленной Советским Союзом после Второй мировой войны новой восточной границы Германии.

Характер подготовки к предстоявшей сессии СМИД (повторим – соответствующая работа началась лишь незадолго до ее начала и велась без особого размаха) позволяет судить о том, что она отнюдь не была нацелена на достижение компромисса с западными союзниками. Напротив, расчет был на то, что они отвергнут внесенные предложения (см. *док. 121*). Действительно, США, по меньшей мере с момента провала Лондонской сессии СМИД, взяли твердый курс на осуществление своих планов. С этим курсом США солидаризировались – в более или менее полном объеме – Великобритания и Франция. Три державы заранее договорились между собой о повестке дня будущей сессии СМИД, но не проявили никакого желания согласовать ее с советской стороной. Логике такой тенденции вполне соответствовал и тот факт, что до начала работы сессии стороны не ставили друг друга в известность ни о тех предложениях, которые собирались внести, ни вообще о каких-либо своих плановых разработках, относящихся к подготовке встречи.

В первой декаде мая в МИД начался процесс разработки общего директивного документа, содержащего все предполагаемые к внесению пункты повестки дня. 11 мая А.Я.Вышинский представил И.В.Сталину уже второй его вариант (см. *док. 117*). Если первый исходил из той посылки, что с западными державами еще возможен диалог по поводу введения во всем Берлине восточной марки как единственной валюты, то в варианте от 11 мая уже имелась в виду альтернатива – признание того, что в западной и восточной частях города будут иметь хождение разные валюты. Можно полагать, что с советской стороны (по-видимому, при участии представителей СВАГ) в это время происходил обмен мнениями – в письменной или устной форме – по принципиальным вопросам политики в германском и берлинском вопросах. Вся эта плановая работа проходила, очевидно, без участия И.В.Сталина. Если в первом варианте предусматривалось, что вопрос о мирном договоре может встать только после образования центрального германского правительства (эту позицию советская делегация отстаивала и на предыдущих форумах СМИД), то во втором это условие было снято. В этом варианте, текст которого приведен в сборнике, заметно стремление учесть американские и английские точки зрения – вплоть до отказа от права вето и принятия принципа, когда те или иные решения должны были бы приниматься большинством голосов (см. *док. 108, 117*). Определенные колебания проявились в вопросе об общеберлинских немецких органах управления. В первом варианте категорически отвергалась возможность возврата к ситуации, существовавшей до выборов 5 декабря 1948 г., второй вариант такую возможность допускал.

Все эти соображения потеряли свою актуальность после того, как решением политбюро от 14 мая, а фактически – личным решением И.В.Сталина МИД было «рекомендовано» разработать новый проект

директив (см. *док. 119*). Во исполнение этого решения в МИД от- казались от составления одного общего документа, а представили проекты ряда директивных указаний по отдельным вопросам повес- тки дня. Первый касался германского вопроса в целом. Он опреде- лял общую позицию СССР в связи с предстоящей сессией СМВД, исходя из той посылки, что западные державы не желают единства Германии. Вместе с тем отмечалось, что Вашингтон, Лондон и Париж могут внести предложения, направленные на то, чтобы «перехватить у демократических сил идею германского единства и отдать ее под англо-американской эгидой в руки немецкой реакции» (*док. 121*). Со- ответствующие опасения уже с 1946 года определяли все советские инициативы по германскому вопросу (см. *т. II, док. 141*). Нейтра- лизовать эту угрозу призваны были ссылки на Потсдамское согла- шение и предложения по созданию общегерманского правительства, по репарационным поставкам и по восстановлению союзнического Контрольного совета (см. *док. 121*).

Особые директивные указания касались повестки дня. Документ предписывал, какой тактики должна будет придерживаться советская делегация. Первоочередная цель – дать отпор инициативам запад- ных держав, отнюдь не поиски компромиссов (см. *док. 122*). Третья директива была посвящена берлинскому вопросу. Там речь шла о восстановлении союзнической комендатуры, общeberлинского маги- страта, введении восточной марки как единственной валюты и других вопросах, среди которых фигурировал и вопрос о связях между Бер- лином и западными зонами (см. *док. 123*). Документ дополнял про- ект договоренности об урегулировании отношений между Берлином и остальной советской зоной, согласно которому должны были быть обеспечены «минимальные гарантии в области торговли и снабже- ния» (см. *док. 124*). Эксперты по Германии в МИД обсуждали также дополнительные меры по оказанию отпора западным инициативам в Париже (см. *док. 125*).

Еще 12 мая политбюро утвердило состав советской делегации (см. *док. 118*). В нее не был включен В.М.Молотов, который, однако, по- прежнему держал в своих руках все рычаги советской внешней по- литики, особенно в германском вопросе (см. *док. 101*). И.В.Сталин не спешил с окончательным утверждением директивных указаний для делегации. Разработанные проекты в конечном счете так и не были поставлены на обсуждение политбюро. Лишь буквально накануне отъ- езда делегации в Париж Сталин самолично продиктовал давнему сек- ретарю В.М.Молотова свои соображения о том, какова должна быть советская линия поведения на сессии СМВД. Указания были доста- точно четкими и недвусмысленными, но и они не оставляли делега- ции никакого пространства для поисков компромисса (см. *док. 127*).

В АВП РФ не удалось обнаружить документов, показывающих, каким образом между И.В.Сталиным и А.Я.Вышинским проходил про-

цесс согласования отдельных инициатив, которые последний вносил по ходу работы сессии. Советское предложение о единстве Германии и предпосылках его осуществления в основном соответствовало тому, что содержалось в директивных указаниях (см. *док. 121*), но некоторые существенные моменты были изъяты. По аналогии с практикой, сложившейся еще два года назад, на Московской сессии СМВД, советские предложения, внесенные в Париже, сразу же публиковались в печати.

Как и в ходе берлинского кризиса, антисоветские силы среди немцев и особенно среди берлинцев во время Парижской сессии предпринимали попытки мобилизовать общественность в свою поддержку. Разумеется, не было случайностью, что Независимая профсоюзная оппозиция, которая за год до этого откололась от ОСНП, приурочила забастовку железнодорожников в Западном Берлине как раз к началу этого международного форума, привлечшего к себе столь большое внимание во всем мире. МИД и советское руководство с запозданием получили информацию о скрытых пружинах этой акции (см. *док. 129*). СВАГ из Москвы было дано разрешение на встречу с западными губернаторами для обсуждения возникших в результате стачки проблем (см. *док. 133*). Дальнейшую информацию об этой стачке, а также по другим интересовавшим советскую сторону вопросам представитель политсоветника получил от своих источников в руководстве берлинской организации СДПГ (см. *док. 134*).

28 мая 1949 г. Э.Бевин от имени трех западных держав внес на обсуждение сессии СМВД свои предложения по германскому вопросу. Анализ их советскими экспертами последовал, очевидно, непосредственно в Париже, там же был сделан вывод об их неприемлемости (см. *док. 132*).

Со 2 по 10 июня сессия СМВД занималась обсуждением второго пункта повестки дня, касающегося положения в Берлине, – проблем городского управления, задач и компетенции союзнической комендатуры, и наконец, вопроса о валюте. Открывая дискуссию, А.Я.Вышинский внес предложение о восстановлении деятельности комендатуры. На это американский госсекретарь ответил контрпредложением, касавшимся регламента работы комендатуры и реорганизации городского управления. 4 июня Вышинский фактически отверг его, предложив вернуть комендатуре большую часть ее прежних полномочий при сохранении принципа единогласия (см. *док. 135*). Двумя днями позже, вновь в точном соответствии с директивными указаниями, А.Я.Вышинский внес весьма детально разработанное предложение об управлении Берлином и о проведении там новых выборов (см. *док. 136*). Соглашения не удалось достичь ни по этому вопросу, ни по вопросу о валюте, при обсуждении которого А.Я.Вышинский повторил старое и давно ставшее иллюзорным требование о введе-

нии восточной марки в качестве единственной денежной единицы для всего Берлина. Тем не менее, четыре министра договорились о том, чтобы поручить представителям четырех держав в Берлине скорейшим образом завершить переговоры в связи со снятием «ограничений в области торговли и транспорта» (этой формулировкой покрывались ранее практиковавшиеся меры по взаимной блокаде). Представители политсоветника в Берлине получили соответствующие инструкции (см. *док. 138*). Тем не менее, никакого обязывающего соглашения по использованию путей доступа из западных зон в Берлин и обратно достигнуто не было.

К обсуждению третьего пункта повестки дня – «Подготовка мирного договора с Германией» министры иностранных дел приступили 10 июня. В самом начале дискуссии А.Я.Вышинский представил предложение (см. *док. 150*), которое повторяло то, которое его предшественник на посту министра иностранных дел, В.М.Молотов, внес на заключительной стадии Лондонской сессии СМВД. (см. *т. III, прим. 360*). Французской и английской делегацией были высказаны возражения против предложенных советской стороной сроков вывода оккупационных войск.

Хотя сессия СМВД характеризовалась несовпадением мнений между советскими представителями и тремя западными министрами, им удалось принять на удивление содержательное коммюнике, из которого следовало, что обсуждение в рамках СМВД будет продолжено. Согласно правилу ротации, следующая его сессия должна была пройти в США, однако этого не произошло. Это было связано с дальнейшим конфронтационным развитием германского вопроса, что нашло свое выражение в том, что на западе и востоке Германии образовались свои правительства, каждое из которых выдвигало претензию на то, чтобы представлять всю Германию, и каждое из которых стремилось к обретению полной самостоятельности и к максимальному ограничению прав и компетенций держав-победительниц.

IV. На пути к миру без мирного договора

1. Проблема военнопленных

До конца 1946 года Советский Союз рассматривал проблему немецких военнопленных как преимущественно внутреннюю (см. *т. II, с. 85-86*). Когда вопрос о немецких военнопленных стал предметом обсуждения на Московской сессии СМВД в 1947 году, он сразу же вызвал резкую полемику между западными державами и советской стороной. Англичане и американцы, без какой-либо предварительной договоренности с СССР, потребовали быстрой репатриации немецких военнопленных. Требование это было очень

популярно в послевоенной Германии. СССР оказался в сложном положении: интересам достижения согласия с западными державами противостояла заинтересованность в дальнейшем использовании немецкой рабочей силы в рамках советской «лагерной» экономики (см. *т. III, с. 67-69*).

С обострением берлинского кризиса вопрос о военнопленных на время отступил на задний план. Лишь к концу 1948 года западные державы по инициативе западногерманской стороны стали готовить новый дипломатический демарш по этому вопросу, о чем руководство СЕПГ проинформировало И.В.Сталина во время декабрьской встречи с ним (см. *док. 72*). Советская сторона прореагировала оперативно: в ответ на ноты западных держав в начале года было опубликовано сообщение ТАСС, в котором говорилось, что в СССР остается всего около 440 тыс. военнопленных. От имени СЕПГ О.Гротеволь тогда же заверил немецкую общественность, что его партия всегда проявляла и в дальнейшем будет проявлять заботу о немецких военнопленных. В том же месяце последовал официальный ответ советского правительства на западные ноты, в котором утверждалось, что репатриация последних военнопленных завершится уже в 1949 году. При этом, однако, не приводилось никаких данных об их количестве (см. *док. 80*). Решением Совета министров СССР от 19 февраля 1949 г. предусматривалась репатриация 373 744 военнопленных. Об этом решении не были проинформированы ни западные державы, ни немецкая сторона.

Западные державы расценили официальный советский ответ как неудовлетворительный. 15 марта 1949 г. они обвинили СССР в нарушении ранее взятых на себя обязательств. Лишь спустя месяц А.Я.Вышинский представил на имя И.В.Сталина проект ответной ноты (см. *док. 105*), но она так и не была отправлена.

В связи с подготовкой образования государства на востоке Германии СЕПГ в сентябре 1949 года обратилась непосредственно к И.В.Сталину с предложением о «возвращении военнопленных». Отзываясь на этот демарш, политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление, в котором подтверждалось сделанное ранее заявление о репатриации всех немецких военнопленных с оговоркой, что это не относится к тем из них, против которых выдвинуты конкретные обвинения. Судебные процессы по их делам должны были завершиться до конца года (см. *док. 161*). Во исполнение этого решения до 31 декабря 1949 г. из советских лагерей были отпущены еще 17 988 немецких военнопленных. Всего за 1949 год из СССР в Германию было репатрировано 391 732 немецких военнопленных. На 1 января 1950 г. в СССР оставалось еще 30 771 бывших немецких военнопленных (из них 179 генералов), которые были осуждены по приговорам военных трибуналов или ожидали вынесения приговора. В марте 1950 года последовало очередное Постановление Совета

министров СССР, которым предусматривалась репатриация еще 17 552 немецких военнопленных. 5 мая 1950 г. ТАСС опубликовал сообщение об окончании репатриации немецких военнопленных из СССР.

Особую проблему для МИД представляла та значительно меньшая по численности группа немецких граждан, которые прибывали в СССР начиная с 1946 года на основе заключенных с ними (зачастую не в добровольном порядке) договоров для выполнения особых заданий. В этом вопросе СССР также испытывал на себе давление со стороны западных держав и западногерманской общественности, чем объяснялась его заинтересованность в урегулировании этого вопроса (см. *док. 71*). Еще ранее поднимался вопрос о предоставлении льгот для этой категории немецких граждан.

2. Восточная граница Германии

С началом процесса образования двух германских государств особый, даже первостепенный интерес для СССР представляла проблема твердой фиксации на будущее новой восточной границы Германии, установленной в 1945 году по окончании Второй мировой войны. Советское правительство при этом неуклонно придерживалось позиции, которая была изложена на Потсдамской конференции и которую оно с тех пор неоднократно подтверждало (см. *т. II, с. 68-70, т. III, с. 66-67*).

Сохранение послевоенного статус-кво, созданного в основном усилиями Советского Союза, соответствовало интересам как СССР, так и тех государств, которые оказались в его новой сфере влияния, — прежде всего Польши и Чехословакии. Это далеко идущее совпадение интересов нашло свое отражение в Варшавском заявлении от 24 июня 1948 г. (см. *док. 2, 4, 5, 7-9*). Новая германо-польская граница характеризовалась там как «нерушимая», как «граница мира».

Несмотря на такое единодушие, конкретная обстановка на этой границе, демаркация которой после Потсдамской конференции так и не была проведена, оставалась напряженной. В случаях, когда польская полиция пыталась изменить прохождение границы на местности в пользу Польши, СВАГ выступала в качестве защитницы немецких интересов. В сентябре 1948 года В.Д.Соколовский выступил с рекомендацией о проведении давно назревшей демаркации германо-польской границы (см. *док. 35*). МИД со своей стороны подтвердил согласованную в Потсдаме линию границы, но отклонил как «преждевременную» идею об установлении там обычных пограничных знаков до «мирной конференции», т.е. до заключения мирного договора с Германией (см. *док. 67*).

Когда в ходе подготовки к Парижской сессии СМВД в Москве разрабатывали окончательный текст проекта мирного договора, в него вошла формулировка: «В соответствии с решением Потсдамской

конференции восточная граница Германии проходит по линии от Балтийского моря чуть западнее Свинемюнде и оттуда по Одеру до впадения в него реки Западная Нейсе и по Западной Нейсе вплоть до чехословацкой границы». В процессе подготовки к образованию восточногерманского государства СВАГ придавала особое значение тому, чтобы его основатели немедленно заявили о признании существующей с 1945 года германо-польской границы в качестве «границы мира». В.Пик сделал это уже 7 октября 1949 г. – в первый день существования Германской Демократической Республики (см. *док. 167*).

V. Германский вопрос в холодной войне

Для советской внешней политики первый берлинский кризис имел катастрофические последствия. Демонстрацией своей готовности применить силу СССР потерял в глазах мировой общности большую часть того морального авторитета, который был им завоеван в ходе войны. В Берлине западным державам впервые удалось показать, где проходят границы применения силы, осадить СССР.

Берлинский кризис завершил начавшуюся в Европе после войны фазу подъема левого движения коммунистического толка и привел к устойчивому усилению антикоммунистических сил, к формированию широкого антитоталитарного консенсуса в Западной Европе, в особенности же в Западной Германии. Конфронтация – не только идеологическая, но и политическая и культурная – между тем лагерем политических сил, что подчинялись СССР, и возглавляемым США западным лагерем стала нормой, нормальным состоянием для значительной части населения на Западе и Востоке. Обострение холодной войны в Берлине играло на руку тем в Москве и в Восточном Берлине, кто «предпочитал отдельное существование СЗО под советской эгидой неопределенной перспективе общегосударственного урегулирования для Германии»⁷³. Западные державы и более чем значительное большинство немцев рассматривали сохранение ничем не ограниченной свободы западных секторов Берлина как более высокую ценность в сравнении с терпеливыми поисками приемлемого для СССР урегулирования для Германии как единого целого. Тем самым ослаблялись позиции тех, кто на Востоке и на Западе выступал против самостоятельности обеих частей Германии, и, напротив, усиливались позиции тех, кто хотел бы начать строительство социализма в СЗО.

Все доступные на данный момент документы указывают на то, что И.В.Сталин хотел предотвратить ситуацию, при которой в западных зонах создавались бы новые реалии и при этом отсутствовало

⁷³ *Sowjetische Politik in der SBZ 1945-1949. Dokumenten zur Tätigkeit der Propagandaverwaltung (Informationsverwaltung) der SMAD unter Sergej Tjulpanov. – Bernd Bonwetsch, Gennadij Bordjugov, Norman N. Naimark (Hg.) – Bonn, 1997. – S. XXXIX.*

бы признание реалий, создавшихся в СЗО. Его официально декларируемая цель – единство Германии – оставалась всегда безусловно подчиненной задаче сохранения советских позиций в центре Европы. Сталин видел в основании ГДР решающую гарантию обеспечения интересов СССР и статус-кво в Европе (см. *док. 174*). Какие бы аргументы ни приводили, чтобы доказать наличие альтернативных вариантов в рамках сталинской внешней политики, подтверждения этому в источниках до сих пор не найдено. Зачастую в качестве представителя альтернативного курса фигурирует В.С.Семенов, однако сам он никогда не заявлял об этом, а, напротив, выставлял себя сторонником раскола Германии, вызванного образованием ГДР⁷⁴.

«Блокада Берлина» стала в западных секторах Берлина борьбой буржуазных сил за свое существование. Значительно возросшую, с точки зрения СССР и СЕПГ, опасность того, что к этой борьбе присоединится и население СЗО, никак нельзя было оставлять без внимания. Прохот самолетов «воздушного моста» и ликование по поводу его успеха заглушили осознание того факта, что спасение свободы в западных секторах было достигнуто путем раскола Берлина и создания в СЗО за период кризиса предпосылок для успешного основания собственного государства.

⁷⁴ В 1966 году В.С.Семенов записал в своем дневнике: «Мало кто в МИД сделал так много (под флагом единства Германии) для образования ГДР и, следовательно, для германского «раскола», как я». См. *От Хрущева до Горбачева. Из дневника Чрезвычайного и Полномочного посла, заместителя министра иностранных дел СССР В.С.Семенова // Новая и новейшая история, – 2004, – № 3. – С. 122.*

РУКОВОДСТВО МИД СССР И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР НА ОКТЯБРЬ 1949 г.

Министр	А.Я.Вышинский
Первый заместитель министра	А.А.Громыко
Заместители министра:	А.И.Лаврентьев В.А.Зорин Ф.Т.Гусев Я.А.Малик
Члены коллегии:	А.Я.Вышинский (председатель) А.А.Арутюнян С.А.Голунский В.Н.Павлов П.Ф.Струнников В.М.Хвостов Б.Ф.Подцероб А.А.Соболев
Группа советников министерства:	А.М.Коллонтай Б.Е.Штейн
Секретариат министра:	
Старший помощник А.Я.Вышинского	И.И.Лобанов
Помощники министра:	В.С.Горохов Г.М.Родионов
Генеральный секретарь	Б.Ф.Подцероб
Секретариаты заместителей министра:	
Помощники:	
А.А.Громыко	В.С.Грубяков В.И.Лихачев
А.И.Лаврентьева	А.Ф.Шебанов
В.А.Зорина	А.Ф.Добрынин
Ф.Т.Гусева	С.М.Кудрявцев
Заведующие отделами министерства:	
Первый европейский отдел	С.А.Виноградов
Второй европейский отдел	В.Н.Павлов

Третий европейский отдел
Четвертый европейский отдел
Пятый европейский отдел
Отдел Балканских стран
Отдел стран Ближнего и Среднего Востока
Первый Дальневосточный отдел
Второй Дальневосточный отдел
Отдел Юго-Восточной Азии
Отдел США
Отдел Латиноамериканских стран
Отдел по делам ООН
Экономический отдел
Отдел печати
Договорно-правовое управление
Архивное управление
Консульское управление
10-й отдел (связи)
Протокольный отдел
Управление кадров
Отдел дипломатической связи
Валютно-финансовое управление
Центральная бухгалтерия
Управление делами
Центральная научная библиотека
Курсы иностранных языков

вакансия
С.П.Кирсанов
А.Н.Абрамов
Е.Д.Киселев

И.Н.Бакулин
Н.Т.Федоренко (и.о.)
П.В.Ануров
К.А.Михайлов
Г.Ф.Саксин (и.о.)
Д.А.Жуков
А.А.Соболев
А.А.Арутюнян
Ю.П.Францев
С.А.Голунский
В.М.Хвостов
А.П.Власов
Н.С.Жеребцов
Ф.Ф.Молочков
П.Ф.Струнников
Г.М.Головкин
В.Ф.Григорьев
М.В.Ермаков
В.С.Еськов
О.Н.Ткачева
Н.П.Сарапкин

Штат Управления политсоветника на 29 января 1949 г.

(всего 123 шт. ед.)*

Политсоветник: В.С.Семенов;

1-й зам.политсоветника: до 25 июля 1949 г. – М.Г.Грибанов,
с 27 октября 1949 г. – И.И.Ильичев;

зам.политсоветника (3 шт. ед.): В.Ф.Разин, Г.П.Аркадьев и одна вакансия;

пом.политсоветника (3 шт. ед.): В.Н.Кузнецов, до 28 июня 1949 г. – А.М.Милко и одна вакансия;

подразделения:

–секретариат (15 шт. ед.) (ст. референт: Б.Ф.Скрипов);

–отделение по вопросам внешней политики и сношений

с иностранными правительствами (16 шт. ед.) (нач.: Л.М.Максимов);

–отделение по вопросам СОЗ и г. Берлина (15 шт. ед.) (нач.: В.Ф.Сычев);

–отделение по вопросам экономической политики (10 шт. ед.) (нач.: Н.Н.Зименков);

–отделение по вопросам печати и внешнеполитической информации (9 шт. ед.) (нач.: С.Т.Алексеев);

–Консульский отдел (9 шт. ед.) (нач.: С.Г.Сосновский);

в рамках отдела: ЗАГС (нач.: А.Н.Спиридонов); секретно-шифровальное отделение (13 шт. ед.) (нач.: В.В.Переславцев); бухгалтерия (3 шт. ед.) (ст. бухгалтер: А.Н.Хоткевич); хозяйств (13 шт. ед.) (нач.: Г.Ф.Червяков); архитектурно-строительное бюро (3 шт. ед.) (нач.: А.Я.Стрижевский).

Советская военная администрация в Германии. 1945-1949. Справочник.
– М., 2009. – С. 591.

*Согласно подсчетам, количество шт[атных] ед[иниц] равняется 114.

АННОТИРОВАННЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

(в хронологическом порядке)

Номер	Дата	Наименование и краткое содержание	Стр.
1948 год			
1.	18.06. 1948	<i>Телефонограмма главноначальствующего СВАГ В.Д.Соколовского и политического советника при главноначальствующем СВАГ В.С.Семенова министру иностранных дел СССР В.М. Молотову</i> Сообщается о решении командующих западных зон начать с 20 июня 1948 г. проведение денежной реформы.	144
2.	18.06. 1948	<i>Проект заявления Министерства иностранных дел СССР по германскому вопросу в связи с решениями Лондонского совещания шести стран, направленный министром иностранных дел СССР В.М.Молотовым Председателю Совета министров СССР И.В.Сталину</i> В.М.Молотов передает проект заявления, в котором решения Лондонского совещания оцениваются как «сепаратные действия» западных держав, подрывающие принципы четырехстороннего контроля в Германии, ведущие к расчленению Германии и срывающие заключение мирного договора.	144
3.	19.06. 1948	<i>Записка заместителя главноначальствующего СВАГ А.Ф.Кабанова главноначальствующему СВАГ В.Д.Соколовскому</i> Сообщается о состоянии Немецкой экономической комиссии (НЭК) и укомплектовании ее кадрами.	150
4.	21.06. 1948	<i>Записка старшего помощника министра иностранных дел СССР Б.Ф.Подцероба министру иностранных дел СССР В.М.Молотову</i> Информирует о подготовке совещания министров иностранных дел СССР, Албании, Болгарии, Венгрии, Румынии, Польши, Чехословакии и Югославии в Варшаве.	155
5.	22.06. 1948	<i>Телеграмма министра иностранных дел СССР В.М.Молотова главноначальствующему СВАГ В.Д.Соколовскому и политическому советнику при главноначальствующем СВАГ В.С.Семенову</i> Сообщает о необходимости установления льготного обмена германских марок для трудящихся советской зоны.	155

6.	22.06. 1948	<i>Записка заместителя председателя СЕПГ В.Ульбрихта политическому советнику при главноначальствующем СВАГ В.С.Семенову</i> Выражает протест против преждевременного распространения сведений о двухлетнем плане восстановления и развития мирной экономики СЗО.	156
7.	23.06. 1948	<i>Запись беседы министра иностранных дел СССР В.М.Молотова с министром иностранных дел Польской Республики З.Модзелевским</i> В.М.Молотов передает текст проекта заявления министров иностранных дел стран-участниц совещания в Варшаве. Обсуждаются организационные вопросы и задачи совещания.	156
8.	24.06. 1948	<i>Телефонограмма министра иностранных дел СССР В.М.Молотова заместителю министра иностранных дел СССР А.Я.Вышинскому</i> Информировывает о намерении польской стороны внести ряд поправок в проект заявления министров иностранных дел восьми стран, касающихся вопросов репараций, границы по Одере-Нейсе и переселения немецкого населения.	158
9.	24.06. 1948	<i>Телефонограмма министра иностранных дел СССР В.М.Молотова заместителю министра иностранных дел СССР А.Я.Вышинскому</i> Информировывает о дополнениях и поправках к проекту заявления министров иностранных дел, предложенных на втором заседании совещания в Варшаве.	159
10.	25.06. 1948	<i>Записка министра финансов СССР А.Н.Косыгина министру иностранных дел СССР В.М.Молотову</i> Сообщает о ходе изготовления Гознаком немецких марок.	161
11.	30.06. 1948	<i>Проект плана экономических мероприятий в советском секторе Берлина.</i> В проект включены следующие разделы: продовольственное обеспечение населения, проживающего в советском секторе Берлина; снабжение населения товарами широкого потребления; работа промышленности; организация сбыта продукции промышленных предприятий западных секторов Берлина и снабжения этих предприятий сырьем и материалами на основе клиринговых расчетов; о взимании платы с населения и учреждений западных секторов Берлина за услуги, оказываемые советским сектором; меры ограничения.	161

12.	01.07. 1948	<i>Телеграмма министра иностранных дел СССР В.М.Молотова главноначальствующему СВАГ В.Д.Соколовскому и политическому советнику при главноначальствующем СВАГ В.С.Семенову</i> Информирует о постановлении Совета министров СССР об освобождении из лагерей в Германии 27 749 немцев.	169
13.	02.07. 1948	<i>Записка заместителя политического советника при главноначальствующем СВАГ М.Г.Грибанова заведующему Третьим европейским отделом МИД СССР А.А. Смирнову</i> Сообщает об увеличении числа полетов американских, британских и французских самолетов из Берлина на Запад над советской зоной оккупации.	169
14.	02.07. 1948	<i>Проект Постановления Совета министров СССР об укреплении немецкой полиции в СЗО Германии, переданный министром иностранных дел СССР В.М.Молотовым Председателю Совета министров СССР И.В.Сталину</i> Документ предусматривал сокращение числа направляемых из СССР бывших военнопленных для использования в полиции СЗО.	170
15.	03.07. 1948	<i>Телефонограмма главноначальствующего СВАГ В.Д.Соколовского и заместителя политического советника при главноначальствующем СВАГ М.Г.Грибанова министру иностранных дел СССР В.М.Молотову</i> Передают просьбу генералов Л.Клея, Б.Робертсона и Тениша об организации встречи с В.Д.Соколовским.	172
16.	04.07. 1948	<i>Записка министра иностранных дел СССР В.М.Молотова Председателю Совета министров СССР И.В.Сталину.</i> Излагаются положения проекта Постановления Совета министров СССР об обмене денежных знаков в СЗО и порядке доставки новых денежных знаков из СССР в Берлин.	172
17.	07.07. 1948	<i>Служебная записка заведующего Третьим европейским отделом МИД СССР А.А.Смирнова заведующему Отделом Балканских стран МИД СССР Е.Д.Киселеву</i> Докладывает о завершении приема в СЗО немцев-переселенцев из Венгрии.	173

18.	14.07. 1948	<i>Нота правительства СССР правительству США</i> В ответ на ноту правительства США советское правительство выражает мнение, что создавшееся в Берлине положение возникло в результате нарушения правительствами США, Великобритании и Франции принятых четырьмя державами согласованных решений в отношении Германии и Берлина, выразившегося в проведении сепаратной денежной реформы, в введении особых денег для западных секторов Берлина и в политике расчленения Германии.	173
19.	15.07. 1948	<i>Записка заведующего Третьим европейским отделом МИД СССР А.А.Смирнова министру иностранных дел СССР В.М.Молотову</i> Докладывает В.М.Молотову о реакции берлинской прессы и населения на ответ советского правительства на ноту США в отношении берлинского кризиса.	177
20.	16.07. 1948	<i>Записка заместителя политического советника при главном начальствующем СВАГ Г.П.Аркадьева заведующему Третьим европейским отделом МИД СССР А.А.Смирнову</i> Г.П.Аркадьев направляет А.А.Смирнову перечень мероприятий по пропаганде двухлетнего плана восстановления и развития мирной экономики СЗО.	178
21.	16.07. 1948	<i>Записка заведующего Третьим европейским отделом МИД СССР А.А.Смирнова министру иностранных дел СССР В.М.Молотову</i> Сообщает В.М.Молотову о ряде не уничтоженных военных объектов в СЗО, расположенных вблизи западных зон, и просит указаний, как следует с ними поступать.	178
22.	21.07. 1948	<i>Проект Постановления Совета министров СССР о поставке зерна в Германию для снабжения Берлина, переданный министром внешней торговли СССР А.И.Микояном Председателю Совета министров СССР И.В.Сталину</i> Совет министров СССР постановляет поставить СВАГ 35 тыс. т пшеницы, 15 тыс. т ржи для Берлина до конца августа 1948 г., обязать Министерство морского флота СССР выделить морской тоннаж для перевозки зерна.	179

23.	30.07. 1948	<i>Запись беседы военного коменданта Берлина А.Г.Котикова с членом Центрального секретариата правления СЕПГ Х.Матерном</i> Х.Матерн сообщает об усиленной подготовке западных держав к расколу магистрата и планируемых мероприятиях СЕПГ.	181
24.	02.08. 1948	<i>Запись беседы Председателя Совета министров СССР И.В.Сталина с послом США в СССР У.Б.Смитом, послом Франции в СССР И.Шатеньо и представителем министра иностранных дел Великобритании Ф.К.Робертсом</i> Обсуждается нота советского правительства от 14 июля 1948 г. Три правительства подчеркивают свое неоспоримое право на оккупацию Берлина. И.В.Сталин информирует, что одновременно с ликвидацией ограничительных мер по транспорту, принятых СВАГ, должна быть отменена специальная валюта – «марка Б», введенная тремя державами в Берлине, и заменена той валютой, которая имеет хождение в советской зоне – «дойче марка». Должно быть дано заверение, что исполнение решений Лондонской конференции будет отложено до тех пор, пока представители четырех держав не встретятся и не договорятся по всем основным вопросам, касающимся Германии.	191
25.	07.08. 1948	<i>Проект совместного коммюнике</i> Утвержденный политбюро ЦК ВКП(б) советский проект совместного коммюнике о договоренностях правительств четырех держав (Великобритании, США, СССР и Франции) предусматривает принцип одновременности снятия транспортных ограничений и введения в Берлине единой валюты советской зоны.	205
26.	10.08. 1948	<i>Записка начальника Управления войск МВД – МГБ СССР в Германии И.С.Кузнецова начальнику Главного управления МГБ СССР</i> Представляет оперативную сводку о положении в Берлине.	206

27.	13.08. 1948.	<i>Сопроводительное письмо политического советника при главном начальствующем СВАГ В.С.Семенова и заместителя главного начальствующего СВАГ по политическим вопросам А.Г.Русских главному начальствующему СВАГ В.Д.Соколовскому с приложением плана мероприятий по Берлину</i> Направляется план мероприятий по Берлину по следующим разделам: организационное укрепление и активизация работы городской организации СЕПГ Берлина; пропаганда и массовая политическая работа среди населения; улучшение партийной работы в западных секторах Берлина; вопросы управления Берлином.	213
28.	23.08. 1948	<i>Запись беседы Председателя Совета министров СССР И.В.Сталина с послом США в СССР У.Б.Смитом, послом Франции в СССР И.Шатеньо и представителем министра иностранных дел Великобритании Ф.К.Робертсом</i> Обсуждается разработка совместной директивы четырьмя главнокомандующим в Германии.	221
29.	30.08. 1948.	<i>Телефонограмма главного начальствующего СВАГ В.Д.Соколовского и политического советника при главном начальствующем СВАГ В.С.Семенова министру иностранных дел СССР В.М.Молотову.</i> Высказываются против изменения пункта предварительно согласованного текста директивы главнокомандующим в Германии в отношении условий создания «удовлетворительной основы для торговли между Берлином и третьими странами и землями Германии», а также против изменений, предложенных представителями трех держав во время последней встречи.	238
30.	31.08. 1948	<i>Телеграмма министра иностранных дел СССР В.М.Молотова главному начальствующему СВАГ В.Д.Соколовскому</i> В.М.Молотов дает указания в связи с начинающимися переговорами между четырьмя главнокомандующими в Германии.	239

31.	03.09. 1948	<i>Записка министра внешней торговли СССР А.И.Микояна в Совет министров СССР</i> Сообщает о поставке в СЗО пшеницы и жиров на общую сумму 114 млн руб., о неблагоприятном положении с поставками товаров из СЗО в компенсацию за поставляемые Советским Союзом сырье и материалы. Прилагается проект Распоряжения Совета министров СССР.	240
32.	14.09. 1948	<i>Записка заведующего Третьим европейским отделом МИД СССР А.А.Смирнова министру иностранных дел СССР В.М.Молотову</i> Формулирует советскую позицию по вопросам, которые могут поднять на переговорах представители западных держав: о расширении полномочий Финансовой комиссии, о контроле над торговлей Берлина с западными зонами и третьими странами и свободе использования воздушных коридоров.	242
33.	16.09. 1948	<i>Записка начальника Главного управления советским имуществом за границей при Совете министров СССР В.Н.Меркулова министру иностранных дел СССР В.М.Молотову</i> Просит разрешить Главному управлению советским имуществом за границей дать указания генеральным директорам советских предприятий в Германии представить Немецкой экономической комиссии сведения о работе советских предприятий в Германии. Приложение: проект соответствующего Постановления Совета министров СССР.	244
34.	16.09. 1948	<i>Записка и.о.начальника Управления сельского хозяйства и лесоводства СВАГ Л.А.Корбута заместителю главноначальствующего СВАГ по политическим вопросам А.Г.Русских и политическому советнику при главноначальствующем СВАГ В.С.Семенову</i> Ссылаясь на резолюцию Информационного бюро коммунистических партий о положении в КПЮ и опубликованное в советской прессе решение пленума ЦК Польской рабочей партии, Л.А.Корбут ставит ряд вопросов, связанных с политической и хозяйственной работой в немецкой деревне, и просит дать необходимые указания.	246

35.	20.09. 1948	<i>Записка главноначальствующего СВАГ В.Д.Соколовского заместителю министра иностранных дел СССР В.А.Зорину</i> Докладывает о проведенном комиссией Управления СВАГ земли Мекленбург в августе 1948 г. уточнении фактического прохождения пограничной линии на участке от побережья Балтийского моря до устья Альт- Одер и об инцидентах на германо-польской границе. Предлагает привести германо-польскую границу в точное соответствие с решениями Берлинской конференции.	250
36.	20.09. 1948	<i>Записка заместителя главно-начальствующего СВАГ по политическим вопросам А.Г.Русских секретарю ЦК ВКП(б) М.А.Суслову и заместителю начальника Главного политического управления Вооруженных сил СССР И.В.Шатилову</i> Сообщается о значительном осложнении положения в Берлине после введения западными державами в своих секторах т.н. «марки Клея» и ответных мерах советского командования, а также о деятельности СВАГ по улучшению сложившейся ситуации.	252
37.	07.08 1948.	<i>Телеграмма политического советника при главноначальствующем СВАГ В.С.Семенова в МИД СССР.</i> В.С.Семенов сообщает о запрещении газет советского сектора в западных секторах Берлина и на границе американской и британской зон, а также о проведении Контрольным советом СВАГ ответной меры – приостановлении распространения в советском секторе Берлина, а затем и в СЗО, газет западных секторов города.	256
38.	27.09. 1948	<i>Записка начальника Управления информации СВАГ С.И.Тюльпанова заместителю начальника Управления Советской военной администрации в Бранденбурге В.М.Шарову</i> С.И.Тюльпанов анализирует итоги съезда ХДС, состоявшегося 18-19 сентября.	257
39.	06.10. 1948	<i>Записка политического советника при главноначальствующем СВАГ В.С.Семенова министру иностранных дел СССР В.М.Молотову</i> В.С.Семенов направляет В.М.Молотову проект конституции Германии, разработанный подкомитетом Конституционного комитета Немецкого народного совета.	260

40.	14.10. 1948	<i>Записка заместителя председателя СЕПГ В.Ульбрихта политическому советнику при главноначальствующем СВАГ В.С.Семенову</i> В.Ульбрихт ходатайствует о преобразовании связной инстанции для Берлина при Немецкой экономической комиссии в особый отдел с тем, чтобы все соглашения с берлинскими фирмами направлялись через этот отдел. Прилагается письмо секретариата В.Ульбрихта в земельные секретариаты СЕПГ о необходимости провести проверку экономических связей с западными секторами Берлина соответствующих земель в связи с установлением фактов, что товары, которые продаются в западных секторах, поставляются из советской зоны.	261
41.	15.10. 1948	<i>Постановление ЦК ВКП(б)</i> Политбюро ЦК ВКП(б) рекомендует А.Я.Вышинскому при ведении всех переговоров по берлинскому вопросу использовать тот факт, что правительства западных держав отступают от согласованных решений об одновременном введении в Берлине немецкой марки советской зоны в качестве единственной валюты и о снятии ограничительных мер согласно директиве главкомов, и именно это нарушение директивы является причиной создавшегося в Берлине положения. Вышинскому также указано, что он не прав, утверждая, что созыв СМВД является непременным условием решения германского вопроса, достаточно согласия главкомов.	262
42.	16.10. 1948	<i>Записка министра иностранных дел СССР В.М.Молотова Председателю Совета министров СССР И.В.Сталину</i> В.М.Молотов просит И.В.Сталина утвердить предложение А.Я.Вышинского об издании сборника документов, излагающих позицию СССР по берлинскому вопросу.	263

43.	20.10. 1948	<i>Записка министра иностранных дел СССР В.М.Молотова Председателю Совета министров СССР И.В.Сталину</i> В.М.Молотов направляет на утверждение И.В.Сталина указания А.Я.Вышинскому к беседе с Х.А.Брамуглиа. Вышинскому поручено в случае, если Брамуглиа повторит предложение, чтобы Совет Безопасности принял решение рекомендовать четырем главнокомандующим в течение 30 дней одновременно разрешить вопрос о введении единой валюты в Берлине и о снятии транспортных ограничений с тем, чтобы остальные вопросы рассмотрел Совет министров иностранных дел, то ответить, что предложение будет доведено до сведения советского правительства. Одновременно следует разъяснить, что, так как Советский Союз считает, что берлинский вопрос не подлежит рассмотрению Советом Безопасности, советская делегация не сможет голосовать за это предложение Брамуглиа.	263
44.	20.10. 1948	<i>Записка министра иностранных дел СССР В.М.Молотова Председателю Совета министров СССР И.В.Сталину</i> В.М.Молотов докладывает о беседе с британским послом М.Петерсоном, на которой обсуждались причины неудачи переговоров по вопросу о Берлине.	264
45.	21.10. 1948	<i>Записка министра иностранных дел СССР В.М.Молотова Председателю Совета министров СССР И.В.Сталину</i> В.М.Молотов докладывает о подготовленном Немецким народным советом проекте конституции Германии, в который предлагает внести две поправки, а также о согласии О.Гротевольа на внесение этих поправок в ходе всенародно-го обсуждения проекта.	265
46.	21.10. 1948	<i>Записка заместителя председателя СЕПГ В.Ульбрихта политическому советнику при главноначальствующем СВАГ В.С.Семенову</i> Сообщает о выезде лужицких сербов в Чехословакию. Подчеркивает необходимость урегулирования вопроса о том, чтобы министерства внутренних дел и иностранных дел Чехословакии дали разрешение на въезд в Чехословакию граждан – лужицких сербов для посещения чехословацких школ.	267

47.	22.10. 1948	<i>Постановление ЦК ВКП(б)</i> Политбюро ЦК ВКП(б) критикует предложенные В.М.Молотовым поправки к проекту конституции Германии, подготовленному Немецким народным советом, и признает их политически неправильными. Принято решение сообщить немцам, что предложенные поправки не отражают позицию ЦК ВКП(б).	268
48.	22.10. 1948	<i>Телеграмма министра иностранных дел СССР В.М.Молотова политическому советнику при главноначальствующем СВАГ В.С.Семенову</i> В.М.Молотов дает указание В.С.Семенову встретиться с сопредседателем ЦП СЕПГ О.Гротеволем и сообщить ему, что ЦК ВКП(б) считает немецкий проект конституции правильным и не намерен вносить в него какие-либо изменения.	268
49.	25.10. 1948	<i>Записка заместителя заведующего Третьим европейским отделом МИД СССР И.И.Ильичева министру иностранных дел СССР В.М.Молотову</i> И.И.Ильичев докладывает об окончании политической «чистки» полиции в СЗО. Число полицейских доведено до 76 тыс. чел., из которых 10 тыс. чел. находятся на казарменном положении, а их вооружение усилено автоматами, пулеметами и др. оружием.	269
50.	28.10. 1948	<i>Записка заместителя заведующего Третьим европейским отделом МИД СССР И.И.Ильичева министру иностранных дел СССР В.М.Молотову</i> И.И.Ильичев информирует о публикации Бюро информации СВАГ опровержения сообщений англо-американских агентств о значительном увеличении персонального состава немецкой полиции в советском секторе Берлина.	270
51.	29.10. 1948	<i>Записка заместителя заведующего Третьим европейским отделом МИД СССР И.И.Ильичева министру иностранных дел СССР В.М.Молотову</i> И.И.Ильичев сообщает, что для укомплектования немецкой полиции в распоряжение СВАГ направлены немецкие военнопленные рядового и унтер-офицерского состава, офицеры и генералы. От СВАГ запрошена информация об использовании этих лиц на практической работе.	271

52.	02.11. 1948	<i>Записка заместителя министра иностранных дел СССР В.А.Зорина заместителю министра внешней торговли СССР М.А.Меньшикову</i> В.А.Зорин информирует о заинтересованности фирм западных секторов Берлина в закупке в СЗО продовольствия, горючего и сырья и запрашивает мнение Министерства внешней торговли СССР относительно порядка заключения договоров на поставку различных товаров, предложенных СВАГ фирмам западных секторов.	271
53.	04.11. 1948	<i>Записка и.о. начальника Финансового управления СВАГ В.К.Ситнина политическому советнику при главноначальствующем СВАГ В.С.Семенову</i> Направляет экземпляр записки Финансового управления СВАГ на имя главноначальствующего СВАГ В.Д.Соколовского о мероприятиях необходимых для упорядочения финансового положения в Берлине и развития товарооборота.	272
54.	04.11. 1948	<i>Записка начальника Управления информации СВАГ С.И.Тольпанова политическому советнику при главноначальствующем СВАГ В.С.Семенову</i> Информирует об ухудшении положения в Объединении свободных немецких профсоюзов (ОСНП) в западных секторах Берлина и о необходимости проведения мероприятий, рекомендованных в связи с этим Управлением информации СВАГ руководству СЕПГ и ОСНП.	276
55.	05.11. 1948	<i>Записка начальника Управления информации СВАГ С.И.Тольпанова политическому советнику при главноначальствующем СВАГ В.С.Семенову</i> Сообщает о принятии Центральным правлением СЕПГ решения о создании при Центральном немецком управлении народного образования «Бюро просвещения и культурного строительства» и его задачах, а также структуре и формах деятельности Бюро.	281
56.	06.11. 1948	<i>Записка начальника Управления информации СВАГ С.И.Тольпанова начальнику Отдела информации Управления Советской военной администрации в Тюрингии А.А.Макарушину</i> Сообщается план конкретных мероприятий, составленный Управлением информации СВАГ, по работе с Либерально-демократической партией (ЛДП) Германии.	282

57.	08.11. 1948	<i>Записка заместителя политического советника при главном начальствующем СВАГ М.Г.Грибанова заместителю министра иностранных дел СССР А.Я.Вышинскому</i> Направляет проект конституции Германии, разработанный Немецким народным советом. Сообщает, что данный проект базируется в основном на проекте СЕПГ, хотя и совпадает в отдельных пунктах с Веймарской конституцией. Передаёт замечания СВАГ по проекту конституции Германии, которые могут быть учтены Конституционным комитетом Народного совета.	283
58.	09.11. 1948	<i>Записка заведующего Третьим европейским отделом МИД СССР А.А.Смирнова министру иностранных дел СССР В.М.Молотову</i> Докладывает о беседе с сопредседателем Центрального правления СЕПГ О.Гротеволем по поводу возможной встречи руководителей СЕПГ с И.В.Сталиным для разговора о путях развития Германии и о подготовленной О.Гротеволем статье о визите немецкой делегации в Москву.	288
59.	12.11. 1948	<i>Записка заместителя министра иностранных дел СССР А.Я.Вышинского министру иностранных дел СССР В.М.Молотову</i> В связи с пожеланием Генерального Секретариата ООН иметь в своем распоряжении стенограммы всех заседаний СМВД А.Я.Вышинский предлагает ответить, что МИД СССР не предполагает в ближайшее время их публиковать.	289
60.	12.11. 1948	<i>Постановление ЦК ВКП(б)</i> Политбюро ЦК ВКП(б) постановляет не проводить выборы в советском секторе в магистрат Берлина в связи с действиями военных властей западных держав в Берлине, в западных секторах осуществлять тактику неучастия демократического блока Берлина, а также одобрить представленный СВАГ план мероприятий по организации временного магистрата Берлина (прилагается).	289

61.	16.11. 1948	<i>Телеграмма политического советника при главном начальствующем СВАГ В.С.Семенова в МИД СССР</i> Сообщает о встрече с членами Центрального правления СЕПГ, на которой В.С.Семенов проинформировал их об изменениях, внесенных в план политических мероприятий СВАГ в Берлине, связанных с проведением 5 декабря в западных секторах Берлина сепаратных выборов в магистрат. Члены правления ЦК СЕПГ, со своей стороны, информировали о положении дел в Берлине.	292
62.	17.11. 1948	<i>Записка министра связи СССР Н.Д.Псурцева министру иностранных дел СССР В.М.Молотову</i> Н.Д.Псурцев просит разрешить немецким специалистам в СССР передавать продуктовые посылки на родину.	294
63.	17.11. 1948	<i>Записка заместителя начальника управления информации СВАГ А.А.Абрамова главному начальствующему СВАГ В.Д.Соколовскому</i> А.А.Абрамов поддерживает предложение СЕПГ об устранении двойного представительства интересов рабочего класса через профсоюзы и производственные советы путем ликвидации производственных советов.	295
64.	23.11. 1948	<i>Запись беседы политического советника при главном начальствующем СВАГ В.С.Семенова с заместителем председателя СЕПГ В.Ульбрихтом</i> Обсуждался вопрос о постепенном объединении профсоюзов с производственными советами.	296
65.	27.11. 1948	<i>Телеграмма министра иностранных дел СССР В.М.Молотова главному начальствующему СВАГ В.Д.Соколовскому и политическому советнику при главном начальствующем СВАГ В.С.Семенову</i> В связи с развернувшейся в прессе США и Великобритании кампанией против советских военных властей, которые обвинялись в расколе берлинского магистрата и в подготовке «переворота в Берлине», В.М.Молотов рекомендует, чтобы пресса СЗО разоблачила тенденциозные сообщения западных держав, а также интересуется целесообразностью направления руководством СВАГ письма командующим трех держав, которое возлагало бы ответственность за раскол Берлина на западные державы и часть берлинского магистрата и оправдывало бы последующие меры по реорганизации берлинского магистрата.	298

66.	30.11. 1948	<i>Записка заведующего Третьим европейским отделом МИД СССР А.А.Смирнова министру иностранных дел СССР В.М.Молотову</i> Докладывает об итогах приема студентов в высшие учебные заведения СЗО Германии на 1948-1949 учебный год в соответствии с новым положением о приеме в вузы.	300
67.	30.11. 1948	<i>Записка заместителя министра иностранных дел СССР В.А.Зорина главноначальствующему СВАГ В.Д.Соколовскому</i> В.А.Зорин сообщает, что МИД СССР не возражает против приведения линии польско-германской границы в полное соответствие с линией, определенной на Берлинской конференции, и напоминает, что окончательное определение западной границы Польши было отложено до Мирной конференции.	301
68.	30.11. 1948	<i>Записка министра иностранных дел СССР В.М.Молотова Председателю Совета министров СССР И.В.Сталину</i> В.М.Молотов представляет на утверждение И.В.Сталина дополнение к переданным 20 ноября ответам на пять вопросов Х.А.Брамуглиа по финансовым мероприятиям в Берлине, которое было подготовлено с использованием представленных В.Д.Соколовским предложений и детально обсуждено на совещании членов политбюро.	301
69.	07.12. 1948.	<i>Сообщение заместителя главноначальствующего СВАГ по политическим вопросам А.Г.Русских</i> Информировует о решении секретариата Центрального правления СЕПГ и правления ОСНП об объединении производственных советов и профкомитетов на предприятиях СЗО Германии.	305
70.	13.12. 1948	<i>Записка заместителя главноначальствующего СВАГ по политическим вопросам А.Г.Русских первому заместителю заведующего Отделом ЦК ВКП(б) Б.Н.Пономареву и начальнику Главного политического управления Вооруженных сил СССР И.В.Шикину</i> Сообщается о политическом положении в Западной Германии.	307

71.	14.12. 1948	<i>Записка заведующего Третьим европейским отделом МИД СССР А.А.Смирнова заместителю министра иностранных дел СССР В.А.Зорину</i> Сообщает о немецких специалистах, работающих в СССР с 1946 г. Предлагает созвать в МИД СССР межведомственное совещание с участием представителей МВД, МГБ и МВС СССР для подготовки предложений о порядке их дальнейшего пребывания в СССР и разрешения ряда вопросов, связанных с их проживанием в СССР.	314
72.	18.12. 1948	<i>Запись беседы Председателя Совета министров СССР И.В.Сталина с руководителями СЕПГ В.Пиком, О.Гротеволем и В.Ульбрихтом</i> Руководство СЕПГ сообщает о политическом и экономическом положении в СЗО и обсуждает с И.В.Сталиным вопросы организации сельского хозяйства, создания органов государственной безопасности и государственного строительства в СЗО.	315
73.	18.12. 1948	<i>Докладная записка заместителя главначальствующего СВАГ по политическим вопросам А.Г.Русских и заместителя главначальствующего СВАГ по гражданским вопросам А.Ф.Кабанова секретарю ЦК ВКП(б) М.А.Суслову</i> Докладывают об организации и политическом укреплении органов полиции СЗО.	334
74.	21.12. 1948	<i>Запись беседы первого заместителя председателя Госплана СССР А.Д.Панова с руководителями СЕПГ В.Пиком, О.Гротеволем, В.Ульбрихтом и Ф.Ольснером</i> Эксперты Госплана СССР дают краткую характеристику финансовой системы в СССР, освещают принципы распределения прибыли между предприятиями и госбюджетом, систему государственных займов, дотаций, налогов, а также методы и формы контроля над выполнением производственного плана в СССР.	339
75.	21.12. 1948	<i>Сообщение заместителя политического советника при главначальствующем СВАГ Г.П.Аркадьева</i> Информирует о мероприятиях СВАГ по устранению недостатков в работе Немецкого народного совета и его укреплению.	341

76.	26.12. 1948	<i>Проект Постановления Совета министров СССР о поставке в советскую зону оккупации Германии пищевых жиров и ячменя, переданный министром внешней торговли СССР А.И.Микояном Председателю Совета министров СССР И.В.Сталину</i> В соответствии с указанием И.В.Сталина А.И.Микоян представляет согласованный со СВАГ проект Постановления Совета министров СССР о поставке в советскую зону оккупации Германии 12 тыс. <i>т</i> пищевых жиров и 40 тыс. <i>т</i> ячменя, годного для переработки на крупу. Проектом предусматривается поручение СВАГ представить в Совет министров СССР предложения о компенсации стоимости поставляемых в Германию жиров и ячменя поставками товаров из СЗО.	345
77.	28.12. 1948	<i>Постановление ЦК ВКП(б)</i> Политбюро ЦК ВКП(б) в ответ на обращение Центрального правления СЕПГ постановляет предоставить ЦК СЕПГ для оказания материальной помощи КПГ западных зон Германии 200 тыс. ам. долл., представить предложения: СВАГ – об организации в СЗО машинно-тракторных станций, МГБ СССР – о создании в рамках немецкой уголовной полиции органов государственной безопасности, Отделу внешних сношений ЦК ВКП(б) – по усилению политической подготовки остающихся в СССР немецких военнопленных.	346
78.	29.12. 1948	<i>Телеграмма политического советника при главноначальствующем СВАГ В.С.Семенова в МИД СССР</i> Передаёт проект решения партийного правления КПГ об организационном отделении КПГ от СЕПГ в связи с необходимостью вести самостоятельную, отличную от СЕПГ политику. При этом подчеркивается полное согласие СЕПГ и КПГ в принципиальных вопросах немецкой политики: борьбе за единство Германии, за право национального самоопределения немецкого народа, за демократический мир.	347

1949 год

79.	20.01. 1949	<i>Записка заведующего Третьим европейским отделом МИД СССР А.А.Смирнова министру иностранных дел СССР В.М.Молотову</i> Предлагает временно воздержаться от выделения для обучения немецкой полиции артиллерии, танков и самоходных орудий.	348
80.	21.01. 1949.	<i>Записка министра иностранных дел СССР В.М.Молотова Председателю Совета министров СССР И.В.Сталину</i> Докладывает о нотах протеста США, Великобритании и Франции по поводу задержки советским правительством репатриации немецких военнопленных и о подготовке проекта ответа в виде меморандума на ноты правительств западных держав.	349
81.	26.01. 1949	<i>Телеграмма секретаря ЦК ВКП(б) М.А.Суслова Председателю Совета министров СССР И.В.Сталину</i> Сообщает о ходе работы партийной конференции СЕПГ. Информировывает о выступлениях С.И.Тюльпанова, О.Гротевольа и В.Пика.	350
82.	26.01. 1949	<i>Записка заведующего Третьим европейским отделом МИД СССР А.А.Смирнова министру иностранных дел СССР В.М.Молотову</i> Информировывает о состоянии руководящих кадров немецких органов управления в СЗО и о мероприятиях по дальнейшей демократизации и улучшению состава немецкого административно-управленческого аппарата.	351
83.	31.01. 1949	<i>Записка заведующего Третьим европейским отделом МИД СССР А.А.Смирнова министру иностранных дел СССР В.М.Молотову</i> Поддерживает предложение СВАГ об организации при Немецкой экономической комиссии Управления машинно-прокатных станций и информирует о внесенных им изменениях в проект Постановления Совета министров СССР.	353

84.	07.02. 1949	<i>Записка заведующего Третьим европейским отделом МИД СССР А.А.Смирнова политическому советнику при главном начальствующем СВАГ В.С.Семенову</i> Сообщает о возражениях Министерства внешней торговли СССР против использования морских портов СЗО для транзитных перевозок из стран Восточный Европы и просит В.С.Семенова еще раз изучить данный вопрос и сообщить свою точку зрения.	354
85.	10.02. 1949	<i>Запись беседы политического советника при главном начальствующем СВАГ В.С.Семенова с епископом О.Дибелиусом</i> Епископ Берлина и Бранденбурга О.Дибелиус в ходе беседы просит о выдаче ему и членам Совета ЕКИД особых пропусков, обеспечивающих беспрепятственное пересечение зональной границы для облегчения работы евангелической церкви в Берлине, о сохранении церковных школ по подготовке медицинских сестер, а также о возможности чаще проводить богослужения и посылать религиозную литературу в лагеря и тюрьмы для политических заключенных. Затронуты темы берлинского кризиса и заключения мирного договора.	355
86.	12.02. 1949	<i>Записка начальника Главного управления советским имуществом за границей при Совете министров СССР В.Н.Меркулова министру иностранных дел СССР В.М.Молотову</i> Докладывает о состоянии организованных в СЗО советских государственных акционерных обществ и планах по их реорганизации.	358
87.	16.02. 1949	<i>Телеграмма представителя СССР в Совете Безопасности ООН Я.А.Малика в МИД СССР</i> Информирует о разговоре с послом по особым поручениям при Госдепартаменте США Ф.Джессепом, который поинтересовался, имеет ли значение, что в ответе И.В.Сталина на вопрос корреспондента по берлинскому вопросу не упоминается о единой валюте в Берлине, а говорится лишь о готовности советского правительства снять блокаду Берлина при условии согласия трех держав отложить создание сепаратного западногерманского государства до созыва сессии СМВД. Просит указаний, следует ли давать ответ Ф.Джессепу на его запрос.	359

88.	16.02. 1949	<i>Записка заведующего Третьим европейским отделом МИД СССР А.А.Смирнова политическому советнику при главноначальствующем СВАГ В.С.Семенову</i> В связи с прекращением работы Комитета экспертов по финансовым и торговым вопросам Берлина А.А.Смирнов просит В.С.Семенова подвести итог проведенным СВАГ мероприятиям в Берлине, продумать новые мероприятия с целью затруднить дальнейшую раскольническую деятельность западных властей в Берлине, наметить предложения по вопросу о позиции СССР в случае возможного возобновления обсуждения берлинского вопроса в Совете Безопасности ООН.	361
89.	21.02. 1949	<i>Записка Управления информации СВАГ</i> Управление информации критикует руководство СЕПГ за недооценку спорта как средства распространения своего влияния на широкие массы, и предлагает ряд мер по улучшению партийной работы в этой области.	361
90.	01.03. 1949	<i>Записка заведующего Третьим европейским отделом МИД СССР А.А.Смирнова министру иностранных дел СССР В.М.Молотову</i> Информирует о возможных сроках выборов в общинные, районные и земельные органы самоуправления в СЗО и запрашивает мнение СВАГ и СЕПГ о возможности проведения выборов осенью 1949 года	364
91.	04.03. 1949	<i>Запись беседы заместителя начальника Главного управления советским имуществом за границей при Совете министров СССР Б.З.Кобулова с председателем Немецкой экономической комиссии Г.Рау</i> Б.З.Кобулов заявляет Г.Рау об имеющихся претензиях советских акционерных обществ в Германии к Немецкой экономической комиссии. Г.Рау обещает принять меры по урегулированию вопроса, при этом заявляет контрпретензии Немецкой экономической комиссии к советским акционерным обществам в Германии.	365

92.	08.03. 1949	<i>Записка политического советника при главноначальствующем СВАГ В.С.Семенова заместителю министра иностранных дел СССР В.А.Зорину</i> Информировует о заинтересованности СЕПГ в проведении выборов в СЗО по единым спискам блока. Сообщает, что решение о выборах предполагается принять после проведения Третьего Народного конгресса, на котором планируется утверждение конституции ГДР.	367
93.	16.03. 1949	<i>Записка заместителя главноначальствующего СВАГ по политическим вопросам А.Г.Русских заместителю заведующего Отделом внешней политики ЦК ВКП(б) В.П.Терешкину и начальнику Главного политического управления Вооруженных сил СССР Ф.Ф.Кузнецову</i> Сообщается о положении в Берлине после сепаратных выборов в западных секторах Берлина 5 декабря 1948 г., определивших раскол города на две части с различными тенденциями в развитии экономики, общественно-политической и культурной жизни.	368
94.	16.03. 1949	<i>Телеграмма представителя СССР в Совете Безопасности ООН Я.А.Малика в МИД СССР</i> Сообщает о встрече с послом по особым поручениям при Госдепартаменте США Ф.Джессепом, на которой обсуждался вопрос о валюте в Берлине и возможности урегулирования берлинского кризиса.	377
95.	17.03. 1949	<i>Телеграмма министра иностранных дел СССР А.Я.Вышинского главноначальствующему СВАГ В.Д.Соколовскому и политическому советнику при главноначальствующем СВАГ В.С.Семенову</i> Дается редакция пункта «в» проекта обращения Немецкого народного совета к членам Парламентского совета в Бонне и бизонального Экономического совета во Франкфурте-на-Майне, согласно которой основами возможного объединения Германии названы: обеспечение мирного развития Германии посредством демократизации общественной жизни, проведение необходимых реформ, объединение немцев вокруг требования к союзникам о быстрейшем заключении мирного договора и отводе оккупационных войск.	379

96.	22.03. 1949	<i>Телеграмма представителя СССР в Совете Безопасности ООН Я.А.Малика в МИД СССР</i> Сообщается о встрече с послом по особым поручениям при Госдепартаменте США Ф.Джессепом, в ходе которой Ф.Джессеп проявил особый интерес к сообщению Я.А.Малика о возможности взаимной отмены ограничений в Берлине до начала работы СМВД, разъяснил позицию США в вопросе создания западногерманского правительства. Кроме того, обсуждался вопрос даты созыва сессии СМВД, а также возможность проведения неофициальных встреч и рассмотрения других вопросов советско-американских отношений.	380
97.	22.03. 1949	<i>Записка начальника финансового отдела СВАГ П.А.Малетина главноначальствующему СВАГ В.Д.Соколовскому</i> В связи с изъятием из обращения в западных секторах Берлина денежных знаков Немецкого эмиссионного банка и введением западных марок для Берлина, П.А.Малетин сообщает о необходимости принятия ряда срочных мероприятий по усилению хозяйственно-экономических связей СЗО с западными секторами Берлина и укреплению курса немецкой марки Немецкого эмиссионного банка в Берлине.	382
98.	29.03. 1949	<i>Телеграмма заместителя министра иностранных дел СССР В.А.Зорина главноначальствующему СВАГ В.Д.Соколовскому и политическому советнику при главноначальствующем СВАГ В.С.Семенову</i> Сообщается о целесообразности обнародования мероприятий по вопросу улучшения положения немецкой интеллигенции от имени Немецкой экономической комиссии и необходимости издания СВАГ краткого приказа, одобряющего мероприятия НЭК.	386
99.	04.04. 1949	<i>Записка заместителя министра внешней торговли СССР И.Ф.Семичастнова заместителю министра иностранных дел СССР В.А.Зорину</i> Сообщает, что Минвнешторг считает нецелесообразным учреждение в Москве по предложению СВАГ торгового представительства Немецкой экономической комиссии. Выказывается о необходимости ускорения организации торговых агентств СВАГ в Польше, Чехословакии и Венгрии.	387

100.	06.04. 1949	<i>Телеграмма представителя СССР в Совете Безопасности ООН Я.А.Малика в МИД СССР</i> Сообщается о встрече с послом по особым поручениям при Госдепартаменте США Ф.Джессепом, на которой обсуждались вопросы создания западногерманского правительства и созыва сессии СМВД, возникшие в связи с положением в Берлине.	388
101.	09.04. 1949	<i>Записка заместителя Председателя Совета министров СССР В.М.Молотова и заместителя Председателя Совета министров СССР А.И.Микояна Председателю Совета министров СССР И.В.Сталину с приложением проекта Постановления Совета министров СССР и ЦК ВКП(б) «О порядке рассмотрения вопросов, связанных с внешними сношениями»</i> Совет министров СССР и ЦК ВКП(б) устанавливают порядок рассмотрения вопросов, связанных с внешними сношениями.	393
102.	11.04. 1949	<i>Телеграмма представителя СССР в Совете Безопасности ООН Я.А.Малика в МИД СССР</i> Сообщается о встрече с послом по особым поручениям при Госдепартаменте США Ф.Джессепом, на которой речь шла о созыве сессии СМВД, создании западногерманского правительства и снятии ограничений в отношении связи, транспорта и торговли.	394
103.	13.04. 1949	<i>Записка начальника Управления информации СВАГ С.И.Тольпанова заместителю начальника Управления Советской военной администрации в Бранденбурге В.М.Шарову</i> Сообщается о мероприятиях, намеченных Центральным правлением НДПГ для устранения недостатков в работе партии и ее организационного управления.	398
104.	14.04. 1949	<i>Записка заместителя политического советника при главноначальствующем СВАГ Г.П.Аркадьева министру иностранных дел СССР А.Я.Вышинскому и заместителю министра иностранных дел РСФСР, члену коллегии МИД СССР А.А.Смирнову</i> Направляет краткий отчет Управления СВАГ по изучению достижений науки и техники в Германии за 1948 г., где сообщает о числе советских и немецких специалистов, занятых на этом направлении, количестве конструкторских бюро, лабораторий и опытных производств, а также видах разрабатываемых ими проектов.	399

105.	17.04. 1949	<i>Записка министра иностранных дел СССР А.Я.Вышинского Председателю Совета министров СССР И.В.Сталину</i> Докладывает И.В.Сталину о позиции СССР в отношении давления западных держав в вопросе репатриации немецких военнопленных и передает проект советской ответной ноты.	400
106.	25.04. 1949	<i>Запись беседы начальника Отдела печати и внешнеполитической информации Управления политического советника при главном начальствующем СВАГ С.Т.Алексеева с сотрудником газеты «Теглихе рундшау» Г.В.Аустом</i> Информирует о беседе с Г.В.Аустом, который сообщает о своих взглядах на общеполитическую ситуацию в Западном Берлине, критикует политику СЕПГ.	401
107.	27.04. 1949	<i>Телеграмма представителя СССР в Совете Безопасности ООН Я.А.Малика в МИД СССР</i> Сообщает о встрече с послом по особым поручениям при Госдепартаменте США Ф.Джессепом, на которой обсуждались вопросы о дате созыва СМВД, отмены ограничений в отношении связи, транспорта и торговли и создания западногерманского правительства.	402
108.	30.04. 1949	<i>Телеграмма главном начальствующего СВАГ В.И.Чуйкова и политического советника при главном начальствующем СВАГ В.С.Семенова в МИД СССР</i> Информирует о беседе с заместителем председателя СЕПГ В.Ульбрихтом. Касаясь сообщений печати о созыве СМВД по германскому вопросу, В.Ульбрихт подчеркнул, что созыв СМВД является положительным фактом для СЕПГ, с точки зрения СЕПГ невыгодно идти на общегерманские выборы и особое внимание следует обратить на мирный договор.	408
109.	30.04. 1949	<i>Телеграмма представителя СССР в Совете Безопасности ООН Я.А.Малика в МИД СССР</i> Сообщает о встрече с послом по особым поручениям при Госдепартаменте США Ф.Джессепом, на которой обсуждался вопрос согласования проекта коммюнике четырех держав, даты созыва и повестки дня сессии СМВД.	410

110.	30.04. 1949	<i>Записка заместителя министра иностранных дел РСФСР, члена коллегии МИД СССР А.А.Смирнова министру иностранных дел СССР А.Я.Вышинскому</i> Предлагает внести на обсуждение предстоящей сессии СМИД проект основ мирного договора с Германией.	415
111.	04.05. 1949	<i>Телеграмма представителя СССР в Совете Безопасности ООН Я.А.Малика в МИД СССР</i> Информирует о встрече представителей четырех держав, на которой были согласованы поправки к коммюнике четырех держав об отмене ограничений по связи, транспорту и торговле между Берлином и западными зонами Германии и между восточной и западными зонами, и передает текст коммюнике.	416
112.	05.05. 1949	<i>Записка заместителя главноначальствующего СВАГ по политическим вопросам А.Г.Русских заместителю заведующего Отделом внешней политики ЦК ВКП(б) В.П.Терешкину и начальнику Главного политического управления Вооруженных сил СССР Ф.Ф.Кузнецову</i> Предоставляет справку об интенсивности полетов англо-американских транспортных самолетов в Берлин из западных зон Германии и обратно.	417
113.	05.05. 1949	<i>Телеграмма представителя СССР в Совете Безопасности ООН Я.А.Малика в МИД СССР</i> Информирует о согласии британского правительства с текстом коммюнике об отмене ограничений. Сообщает, что в соответствии с договоренностью четырех держав текст может быть опубликован в Москве 5 мая в 15 час.	423
114.	05.05. 1949.	<i>Телеграмма представителя СССР в Совете Безопасности ООН Я.А.Малика в МИД СССР</i> Сообщает в дополнение к телеграмме от 4 мая 1949 г. о встрече с представителями трех западных держав для согласования коммюнике по вопросам Германии.	423
115.	06.05. 1949	<i>Указания для СВАГ в связи с отменой ограничений мероприятий</i> Указания для СВАГ по проведению мероприятий, связанных с отменой ограничений по транспорту, связи и торговле между Берлином и западными зонами, а также между восточной и западными зонами оккупации Германии.	427

116.	09.05. 1949	<i>Постановление ЦК ВКП(б)</i> Утверждается проект приказа СВАГ об отмене ограничений между восточной и западными зонами оккупации Германии и отдается распоряжение о его публикации.	429
117.	11.05. 1949	<i>Записка министра иностранных дел СССР А.Я.Вышинского Председателю Совета министров СССР И.В.Сталину с приложением проекта директив советской делегации по германскому вопросу для сессии СМВД</i> В проекте директив предлагается рассмотреть следующие вопросы: о повестке дня, о валюте в Берлине, о мирном договоре с Германией, о репарациях и др.	429
118.	12.05. 1949	<i>Постановление ЦК ВКП(б)</i> Политбюро ЦК ВКП(б) утверждает состав советской делегации на сессии СМВД в Париже, а также состав советников делегации.	442
119.	14.05. 1949	<i>Постановление ЦК ВКП(б)</i> Отклоняется представленный МИД СССР проект директив к Парижской сессии СМВД и предлагается представить исправленный проект директивы с учетом состоявшегося обмена мнениями.	443
120.	15.05. 1949	<i>Телефонограмма политического советника при главноначальствующем СВАГ В.С.Семёнова министру иностранных дел СССР А.Я.Вышинскому</i> Сообщает о начале выборов в СЗО и советском секторе Берлина в Третий Народный конгресс и о предварительных данных по итогам выборов.	443
121.	16.05. 1949	<i>Подготовительные материалы к сессии СМВД</i> Указания для советской делегации о необходимости внесения на рассмотрение сессии СМВД в Париже 23 мая 1949 г. вопросов о единстве Германии, о восстановлении четырехстороннего контроля в Германии, о мирном договоре и положении в Берлине.	444
122.	16.05. 1949	<i>Подготовительные материалы к сессии СМВД</i> Указания для советской делегации на сессии СМВД в Париже по вопросу о германском единстве с изложением советской позиции в ответ на возможную аргументацию западных делегаций.	449

123.	16.05. 1949	<i>Подготовительные материалы к сессии СМИД</i> Указания для советской делегации на сессии СМИД в Париже, касающиеся обсуждения вопроса о Берлине, включая валютный вопрос, а также восстановления Межсоюзной комендатуры Берлина и Общеберлинского магистрата, вопроса торговли Берлина с западными зонами и восточной зоной и снабжения Берлина, вопросов транспорта.	450
124.	16.05. 1949	<i>Подготовительные материалы к сессии СМИД</i> Указания о возможности решения валютного вопроса в Берлине путем введения в обращение во всех секторах города немецкой марки восточной зоны или циркуляции обеих валют с фиксированным соотношением (1:1).	452
125.	19.05. 1949	<i>Записка заместителя министра иностранных дел РСФСР, члена коллегии МИД СССР А.А.Смирнова, заместителя политического советника при главноначальствующем СВАГ М.Г.Грибанова и заведующего Третьим европейским отделом МИД СССР И.И.Ильичева министру иностранных дел СССР А.Я.Вышинскому</i> Передают А.Я.Вышинскому проекты возможной позиции советской делегации в случае поднятия вопроса о сокращении и передислокации оккупационных войск в Германии и создании германского Административно-экономического совета при сохранении уже существующих структур управления.	454
126.	19.05. 1949	<i>Постановление ЦК ВКП(б)</i> Утверждается проект Постановления Совета министров СССР об упорядочении ведения переписки, связанной с розыском немецких специалистов, находящихся в СССР.	457
127.	между 9 и 19.05. 1949	<i>Подготовительные материалы к сессии СМИД</i> Советской делегации предлагается включить в повестку дня СМИД следующие вопросы: о четырехстороннем контроле в Германии, об экономическом единстве Германии и условиях его осуществления, о мирном договоре с Германией, о валюте в Берлине.	458
128.	25.05. 1949	<i>Предложения делегации СССР на сессии СМИД</i> Предложения советской делегации на сессии СМИД о единстве Германии и условиях его осуществления.	460

129.	27.05. 1949	<i>Телеграмма первого заместителя главначальствующего СВАГ М.И.Дратвина и заместителя политического советника при главначальствующем СВАГ В.Ф.Разина министру иностранных дел СССР А.Я.Вышинскому, главначальствующему СВАГ В.И.Чуйкову в Париж и первому заместителю министра иностранных дел СССР А.А.Громыко в Москву</i> Информация о забастовке железнодорожников в западных секторах Берлина.	461
130.	27.05. 1949	<i>Телеграмма первого заместителя министра иностранных дел СССР А.А.Громыко первому заместителю главначальствующего СВАГ М.И.Дратвину и заместителю политического советника при главначальствующем СВАГ В.Ф.Разину</i> Передаёт инструкции по ведению переговоров о Берлине и торговле между зонами.	463
131.	28.05. 1949	<i>Записка начальника Управления информации СВАГ С.И.Тольпанова заместителю начальника Управления Советской военной администрации в Бранденбурге В.М.Шарову</i> Информирует о состоянии Крестьянско- демократической партии накануне ее первого партийного съезда.	463
132.	29.05. 1949	<i>Замечания экспертов МИД СССР</i> Эксперты по германскому вопросу МИД СССР анализируют предложения западных держав по вопросу о единстве Германии и разрабатывают возможную позицию СССР по данной проблеме.	465
133.	30.05. 1949	<i>Телеграмма первого заместителя министра иностранных дел СССР А.А.Громыко первому заместителю главначальствующего СВАГ М.И.Дратвину и заместителю политического советника при главначальствующем СВАГ В.Ф.Разину</i> А.А.Громыко даёт согласие на встречу четырех комендантов Берлина для обсуждения способов ликвидации забастовки железнодорожников в западных секторах. Подчеркивает необходимость отклонить предложение французов о созыве совещания экспертов по вопросам транспорта, труда и финансов, а также отводить всякие попытки западных властей вмешиваться в дела берлинской железнодорожной дирекции.	468

134.	03.06. 1949	<i>Телеграмма заместителя политического советника при главном начальствующем СВАГ В.Ф.Разина министру иностранных дел СССР А.Я.Вышинскому и главном начальствующему СВАГ В.И.Чуйкову</i> Сообщает о состоявшемся заседании правления СДП Берлина, посвященном забастовке на железной дороге в Западном Берлине. Информировывает о планируемом заседании центрального правления СДП в Ганновере по берлинскому вопросу и подготовке к выборам в Западной Германии.	469
135.	04.06. 1949	<i>Предложение делегации СССР на сессии СМВД</i> Делегация СССР вносит предложения о Межсоюзной комендатуре Берлина, порядке принятия ею решений и внесении изменений в статью 6 Устава Межсоюзной комендатуры Берлина.	471
136.	06.06. 1949	<i>Предложение делегации СССР на сессии СМВД</i> В связи с предложениями делегации США делегация СССР предлагает принять постановление СМВД по вопросам проведения в Берлине общегородских выборов и восстановления четырехсторонней Межсоюзной комендатуры.	472
137.	10.06. 1949	<i>Предложение делегации СССР на сессии СМВД</i> Делегация СССР вносит предложение о подготовке мирного договора с Германией.	475
138.	11.06. 1949	<i>Телеграмма первого заместителя министра иностранных дел СССР А.А.Громько первому заместителю главном начальствующему СВАГ М.И.Дравину и заместителю политического советника при главном начальствующем СВАГ В.Ф.Разину</i> Информировывает представителей СВАГ о решении СМВД ускорить переговоры, связанные со снятием ограничений в Берлине.	475
139.	13.07. 1949	<i>Запись беседы заместителя начальника Главного управления советским имуществом за границей при Совете министров СССР Б.З.Кобулова с руководителями СЕПГ и Немецкой экономической комиссии</i> По указанию А.И.Микояна Б.З.Кобулов информирует представителей СВАГ и СЕПГ об основных итогах хозяйственной деятельности советских предприятий в Германии в 1947-1949 гг., отметив партийно-политическую и профсоюзную работу на этих предприятиях, а также о положении дел в смешанном акционерном обществе по производству кинофильмов «ДЕФА».	476

140.	13.07. 1949.	<i>Записка заместителя политического советника при главном начальствующем СВАГ М.Г.Грибанова заведующему Третьим европейским отделом МИД СССР И.И.Ильичеву</i> Докладывает о мероприятиях СВАГ по пресечению и разоблачению антисоветской деятельности О.Дибелиуса – епископа Берлинского и Бранденбургского.	488
141.	14.07. 1949	<i>Записка председателя Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б) В.Г.Григорьяна заместителю Председателя Совета министров СССР В.М.Молотову</i> Сообщает о встрече Б.З.Кобулова с В.Пиком и О.Гротеволем 13 июля 1949 г. по вопросу об использовании прибылей смешанного акционерного общества «ДЕФА».	489
142.	21.07. 1949	<i>Записка заместителя главном начальствующего СВАГ по политическим вопросам А.Г.Русских и начальника Управления информации СВАГ С.И.Тюльпанова председателю Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б) В.Г.Григорьяну</i> Направляют в ЦК ВКП(б) справку о положении в непартийной политической организации демократической молодежи «Союз свободной немецкой молодежи»	490
143.	25.07. 1949	<i>Письмо заместителя председателя СЕПГ В.Ульбрихта политическому советнику при главном начальствующем СВАГ В.С.Семенову</i> В связи с запросом В.С.Семенова В.Ульбрихт информирует о применении договорной системы и конфискации помещений для торговой организации.	502
144.	30.07. 1949	<i>Записка начальника Главного управления советским имуществом за границей при Совете министров СССР В.Н.Меркулова Председателю Совета министров СССР И.В.Сталину</i> Сообщает о встрече Б.З.Кобулова с В.Пиком, О.Гротеволем и Г.Рау по вопросу установления делового контакта с руководящими немецкими партийными и хозяйственными органами.	503
145.	02.08. 1949	<i>Записка министра иностранных дел СССР А.Я.Вышинского министру внешней торговли СССР М.А.Меньшикову</i> Сообщает, что МИД СССР поддерживает предложение СВАГ об организации постоянного павильона СССР на Лейпцигской ярмарке.	504

146.	04.08. 1949	<i>Записка помощника министра внешней торговли СССР В.В.Смоляниченко заместителю Председателя Совета министров СССР А.И.Микояну</i> Направляет А.И.Микояну справку о производстве продовольственных товаров в советской зоне оккупации Германии и баланс важнейших продовольственных товаров СЗО Германии, подготовленные начальником Отдела Германии МВТ СССР В.А.Чистовым.	505
147.	06.08. 1949	<i>Запись беседы политического советника при главноначальствующем СВАГ В.С.Семенова с членом политбюро ЦК СЕПГ О.Гротеволем</i> Беседа касалась перспектив политического развития СЗО в связи с предстоящим образованием западногерманского государства. О.Гротеволь внес предложения об ответных практических мерах, составе правительства, кандидатуре В.Ульбрихта на пост вице-премьера и указал на необходимость улучшения продовольственного снабжения населения.	510
148.	10.08. 1949	<i>Записка главноначальствующего СВАГ В.И.Чуйкова и политического советника при главноначальствующем СВАГ В.С.Семенова секретарю ЦК ВКП(б) Г.М.Маленкову и министру иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому</i> Направляют по просьбе В.Пика, В.Ульбрихта и О.Гротеволь на рассмотрение проект постановления пленума Центрального правления СЕПГ по вопросам Национального фронта в Германии.	513
149.	13.08. 1949.	<i>Записка председателя Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б) В.Г.Тригорьяна заместителю Председателя Совета министров СССР В.М.Молотову</i> Представляет информационную записку о состоянии советской пропаганды в Германии, отмечает ее недостатки, а также предлагает ряд практических мероприятий для улучшения советской пропаганды, разработанных Управлением информации СВАГ.	513

150.	06.09. 1949	<i>Записка заместителя политического советника при главном начальствующем СВАГ М.Г.Грибанова министру иностранных дел СССР А.Я.Вышинскому</i> Информирует о просьбе В.С.Семенова вылететь в Москву вместе с В.И.Чуйковым, чтобы до прибытия руководителей СЕПГ изложить свою точку зрения по вопросам, которые подлежат обсуждению, и подготовить необходимые материалы.	518
151.	10.09. 1949	<i>Записка заведующего Третьим европейским отделом МИД СССР И.И.Ильичева и заместителя политического советника при главном начальствующем СВАГ М.Г.Грибанова министру иностранных дел СССР А.Я.Вышинскому</i> И.И.Ильичев и М.Г.Грибанов критикуют недостатки документа о платформе Национального фронта СЕПГ.	519
152.	10.09. 1949	<i>Постановление ЦК ВКП(б)</i> По предложению МИД СССР ЦК ВКП(б) дает разрешение СВАГ на публикацию баланса Немецкого эмиссионного банка и периодических сведений об эмиссии в СЗО Германии.	520
153.	10.09. 1949	<i>Из отчета главном начальствующего СВАГ В.И.Чуйкова о работе СВАГ в первом полугодии 1949 г.</i> Докладывает о подготовке и проведении выборов в Народный конгресс и о результатах выборов.	520
154.	12.09. 1949	<i>Замечания по проекту резолюции Центрального правления СЕПГ «Национальный фронт и Социалистическая единая партия Германии», направленные председателем Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б) В.Г.Григорьяном заместителю Председателя Совета министров СССР В.М.Молотову</i> Характеризует проект как приемлемый. При этом подчеркивает необходимость обратить внимание на некоторые нечеткие формулировки проекта резолюции, а также желательность сокращения текста резолюции.	522

155.	14.09. 1949	<i>Записка главноначальствующего СВАГ В.И.Чуйкова Председателю Совета министров СССР И.В.Сталину</i> В связи с приездом в Москву руководителей СЕПГ и их намерением обсудить вопросы хозяйственного развития восточной зоны В.И.Чуйков представляет на рассмотрение И.В. Сталина предложения СВАГ по основным экономическим вопросам.	524
156.	16.09. 1949	<i>Записка начальника Главного управления советским имуществом за границей при Совете министров СССР В.Н.Меркулова заместителю Председателя Совета министров СССР А.И.Микояну</i> Сообщает об основных вопросах, поставленных немцами в записке о плане на 1950 г. по СЗО, касающихся деятельности советских предприятий в Германии.	543
157.	23.09. 1949	<i>Записка начальника Главного управления советским имуществом за границей при Совете министров СССР В.Н.Меркулова заместителю Председателя Совета министров СССР А.И.Микояну</i> Сообщает мнение Главного управления советским имуществом за границей при Совете министров СССР о взаимоотношениях отделений советских государственных акционерных обществ в Германии с будущим немецким правительством и о будущем положении советских предприятий в Германии.	546
158.	23.09. 1949	<i>Записка заместителя Председателя Совета министров СССР А.И.Микояна и заместителя Председателя Совета министров СССР Л.М.Кагановича в политбюро ЦК ВКП(б)</i> Направляется проект предложений по экономическим вопросам, поставленным членами Центрального правления СЕПГ.	548
159.	24.09. 1949	<i>Постановление ЦК ВКП(б)</i> Поручает СВАГ отклонить требования западных оккупационных властей о возобновлении встречных поставок товаров из СЗО и не проявлять интерес к дальнейшему получению репарационного капитального оборудования из западных зон Германии.	550

160.	27.09. 1949	<i>Записка главначальствующего СВАГ В.И.Чуйкова заместителю Председателя Совета министров СССР В.М.Молотову</i> Докладывает о предоставлении И.В.Сталину проекта решения по экономическим вопросам восточной зоны оккупации Германии, в который включены вопросы репарационных поставок на 1950 г., дальнейшего развития и восстановления экономики восточной зоны оккупации и взаимоотношений советских акционерных обществ с будущим правительством.	550
161.	28.09. 1949	<i>Постановление ЦК ВКП(б)</i> Постановление одобряет образование Временного правительства ГДР с передачей ему функций управления в СЗО, готовит реорганизацию СВАГ в СКК, решает основополагающие вопросы (среди них вопрос о военнопленных) и вносит замечания по проекту резолюции ЦП СЕПГ «Национальный фронт и Социалистическая единая партия Германии».	551
162.	28.09. 1949	<i>Записка заместителя политического советника при главначальствующем СВАГ М.Г.Грибанова первому заместителю министра иностранных дел СССР А.А.Громыко</i> Сообщает об условиях труда и положении рабочего класса в СЗО Германии по состоянию на 1 июля 1949 г.	558
163.	29.09. 1949	<i>Телеграмма главначальствующего СВАГ В.И.Чуйкова и политического советника при главначальствующем СВАГ В.С.Семенова в МИД СССР</i> Сообщают о заседании политбюро Центрального правления СЕПГ, утвердившем план работы по образованию Временного правительства Германской Демократической Республики.	561
164.	30.09. 1949	<i>Записка первого заместителя министра иностранных дел СССР А.А.Громыко Председателю Совета министров СССР И.В.Сталину</i> Сообщает о целесообразности перед вручением ноты протеста США, Великобритании и Франции в связи с созданием ими сепаратного правительства для западных зон Германии проинформировать страны народной демократии о создании Временного правительства ГДР для того, чтобы они поддержали позицию СССР в германском вопросе. Прилагается проект Постановления политбюро ЦК ВКП(б).	563

165.	01.10. 1949	<i>Нота правительства СССР правительству США</i> Правительство СССР квалифицирует образование сепаратного правительства для западных зон Германии как завершение политики раскола Германии, характеризует этот шаг правительств США, Великобритании и Франции как нарушение обязательств, взятых ими на себя в отношении сохранения единства Германии, и обязательств по заключению мирного договора с Германией.	565
166.	06.10. 1949	<i>Записка первого заместителя министра иностранных дел СССР А.А.Громыко Председателю Совета министров СССР И.В.Сталину</i>	569
		Передаёт на рассмотрение И.В.Сталина подготовленный СВАГ и исправленный МИД СССР проект заявления В.И.Чуйкова в связи с образованием в Берлине Временного правительства ГДР.	
167.	07.10. 1949	<i>Телефонограмма главноначальствующего СВАГ В.И.Чуйкова и политического советника при главноначальствующем СВАГ В.С.Семенова</i> <i>первому заместителю министра иностранных дел СССР А.А.Громыко</i> СВАГ докладывает о заседании немецкого Народного совета, утвердившем Манифест о Национальном фронте демократической Германии и принявшем решение о преобразовании Народного совета во Временную народную палату.	572
168.	08.10. 1949	<i>Телефонограмма главноначальствующего СВАГ В.И.Чуйкова и политического советника при главноначальствующем СВАГ В.С.Семенова в МИД СССР</i> СВАГ докладывает о первом заседании Временной народной палаты, в ходе которого была обоснована необходимость введения в действие конституции ГДР, утверждены первые законы, а также выражена глубокая благодарность советскому народу за то, что он передал решение судьбы немецкого народа в его собственные руки.	574

169.	08.10. 1949	<i>Записка первого заместителя министра иностранных дел СССР А.А.Громыко Председателю Совета министров СССР И.В.Сталину</i> Информирует И.В.Сталина о согласованном СЕПГ с другими партиями составе Временного правительства ГДР и о согласии МИД СССР с предполагаемым составом Временного правительства ГДР. Прилагает проект Постановления ЦК ВКП(б) по этому вопросу.	575
170.	10.10. 1949	<i>Телеграмма политического советника при главном начальствующем СВАГ В.С.Семенова в МИД СССР</i> Сообщает о состоявшемся пленуме Центрального правления СЕПГ, на котором обсуждался доклад члена политбюро ЦК СЕПГ О.Протеволя о результатах переговоров с другими партиями по формированию правительства ГДР.	577
171.	10.10. 1949	<i>Телеграмма политического советника при главном начальствующем СВАГ В.С.Семенова в МИД СССР</i> Сообщает об активизации правых в буржуазных партиях в связи с провозглашением ГДР и принятии мер для предотвращения провокаций в ландтагах.	579
172.	10.10. 1949	<i>Записка первого заместителя министра иностранных дел СССР А.А.Громыко Председателю Совета министров СССР И.В.Сталину</i> Информирует И.В.Сталина о получении от руководства СЕПГ проекта регламента работы правительства ГДР по образцу регламента Веймарской республики 1924 г., который с небольшими уточнениями и изменениями был одобрен МИД СССР и СВАГ, и направляет на его рассмотрение проект Постановления (прилагается).	581
173.	11.10. 1949	<i>Постановление ЦК ВКП(б)</i> Утверждает проект закона Временного правительства ГДР о предоставлении гражданских прав бывшим членам нацистской партии и офицерам германских вооруженных сил, подготовленный СЕПГ и согласованный со СВАГ.	583

174.	13.10. 1949	<i>Телеграмма Председателя Совета министров СССР И.В.Сталина президенту ГДР В.Пику и премьер-министру ГДР О. Гротеволлю</i> И.В.Сталин направляет поздравления в связи с образованием ГДР, избранием В.Пика президентом и О.Гротеволля премьер-министром ГДР.	583
175.	13.10. 1949	<i>Записка первого заместителя министра иностранных дел СССР А.А.Громыко Председателю Совета министров СССР И.В.Сталину</i> Передаёт И.В.Сталину проект Постановления ЦК ВКП(б) по германскому вопросу (установление дипломатических отношений СССР с ГДР, информирование стран народной демократии о данном решении СССР и о целесообразности обращения руководства ГДР с декларацией о желании установить дипломатические отношения с другими странами и др.).	584
176.	13.10. 1949	<i>Записка и.о.начальника Управления информации СВАГ А.А.Абрамова председателю Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б) В.Г.Григорьяну</i> Представляет заключительную часть справки о деятельности Наугеймского кружка и подводит некоторые итоги пребывания профессора У.Ноака в СЗО.	588
177.	15.10. 1949	<i>Телеграмма политического советника при главноначальствующем СВАГ В.С.Семенова в МИД СССР</i> Направляет ряд поправок и дополнений по вопросам положения и структуры СКК.	589
178.	19.10. 1949	<i>Постановление ЦК ВКП(б)</i> В связи с реорганизацией СВАГ в СКК рекомендовано вызвать в Москву В.И.Чуйкова и В.С.Семенова, обязать А.А.Громыко, А.М.Василевского и М.А.Меньшикова дать свои заключения по представленным материалам по реорганизации.	590
179.	19.10. 1949	<i>Постановление ЦК ВКП(б)</i> Поддерживает решение об обращении Временного правительства ГДР ко всем правительствам с официальным извещением об образовании Республики, составе правительства и основных принципах правительственной декларации и рекомендует странам народной демократии обменяться с Временным правительством дипломатическими миссиями.	591

180.	31.10. 1949	<i>Записка заместителя начальника Управления информации СВАГ Г.Н.Гуляева председателю Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б) В.Г.Григорьяну о создании западногерманского сепаратного государства</i> Представляет справку, которая освещает вопросы подготовки и проведения выборов в западногерманский парламент, борьбы вокруг формирования правительства К.Аденауэра, деятельность западногерманского парламента за сентябрь-октябрь 1949 г.	592
181.	05.11. 1949	<i>Постановление ЦК ВКП(б) о создании Советской контрольной комиссии в Германии</i> Утверждается Постановление Совета министров СССР «О создании Советской контрольной комиссии в Германии», текст заявления В.И.Чуйкова в связи с образованием СКК в Германии, а также текст сообщения в печати о назначении руководящих работников СКК.	593

1. В.Д.СОКОЛОВСКИЙ И В.С.СЕМЕНОВ В.М.МОЛОТОВУ

18 июня 1948 г.

Секретно

Немедленно

ТЕЛЕФОНОГРАММА ПО ВЧ ИЗ БЕРЛИНА*

Тов. М о л о т о в у В.М.

Только что получены письма Клея, Робертсона и Кенига на имя т. Соколовского, в которых сообщается, что сепаратная денежная реформа в трех западных зонах проводится 20 июня¹. В письмах также сообщается, что на западные сектора Берлина денежная реформа не будет распространена, т.к., мол, Берлин остается под четырехсторонним управлением.

Очевидно, однако, что новая валюта для западных зон оккупации Германии будет введена в западных секторах Берлина после объявления о введении нами денежных знаков советской зоны для всего Берлина².

Сегодня, в 18 часов вечера по берлинскому времени, по радио будет оглашено решение командующих западных зон о порядке и условиях проведения денежной реформы³.

С о к о л о в с к и й

С е м е н о в

АВП РФ, ф. 06, оп. 10, п. 41, д. 559, л. 1. Копия.

2. В.М.МОЛОТОВ И.В.СТАЛИНУ

18 июня 1948 г.

Секретно

Тов. С т а л и н у**

Представляю при сем проект заявления Министерства иностранных дел СССР по германскому вопросу в связи с решениями Лондонского совещания шести стран⁴.

Прошу рассмотреть.

В.М о л о т о в

*Документ разослан И.В.Сталину, В.М.Молотову, Л.П.Берии, А.А.Жданову, Г.М.Маленкову, А.И.Микояну, Л.М.Кагановичу, Н.А.Вознесенскому, Н.А.Булганину, А.Н.Косыгину, А.Я.Вышинскому, А.А.Смирнову.

**Документ разослан Л.П.Берии, А.А.Жданову, Г.М.Маленкову, А.И.Микояну, Л.М.Кагановичу, Н.А.Вознесенскому, Н.А.Булганину.

Заявление Министерства иностранных дел СССР по германскому вопросу

7 июня было опубликовано коммюнике об окончании Лондонского совещания трех держав – США, Великобритании и Франции по германскому вопросу. В коммюнике содержится изложение принятых на указанном секретном совещании решений о Германии по основным политическим и экономическим вопросам, а также по вопросу об изменении западных границ Германии, хотя появившиеся в печати сообщения показывают, что коммюнике умалчивает о некоторых принятых на совещании решениях.

Лондонское совещание было созвано в нарушение Потсдамского соглашения, согласно которому вопросы, касающиеся Германии, подлежат решению четырех держав – СССР, США, Великобритании и Франции, причем рассмотрение этих вопросов было возложено на Совет министров иностранных дел из представителей этих держав. Нельзя также пройти мимо того факта, что для участия в этом сепаратном совещании трех держав были привлечены также страны Бенилюкса (Бельгия, Нидерланды, Люксембург), хотя в нем не участвовали такие пограничные с Германией государства, как Польша, Чехословакия.

Созыв сепаратного Лондонского совещания по германскому вопросу подтверждает заявление советского правительства от 6 марта⁵ о том, что организовавшие это совещание правительства США, Великобритании и Франции поставили своей целью ликвидацию созданного на Потсдамской конференции Совета министров иностранных дел, а также ликвидацию четырехстороннего контрольного механизма в Германии, учрежденного еще ранее по соглашению между четырьмя державами⁶. Это нарушение прежних соглашений между США, СССР, Великобританией и Францией по германскому вопросу происходит у всех на глазах, хотя ни правительство США, ни правительство Великобритании, ни правительство Франции не решаются заявить о своем отказе от принятых в 1945 году решений четырех держав о Совете министров иностранных дел и о Контрольном совете в Германии.

1. Решения Лондонского совещания направлены на завершение раскола Германии*. Отказавшись даже от словесного признания политического и экономического единства Германии, о чем ранее заявляли правительства США, Великобритании и Франции, Лондонское совещание подготовило создание правительства только для западной части Германии, отделенной сепаратными действиями указанных держав. Для этого предусмотрен созыв специально подобранного Учредительного собрания** из представителей земель английской, американской и французской зон оккупации, что должно обеспечить для западной части Гер-

* Здесь и далее подчеркнуто в документе.

** Для разработки конституции Западной Германии с 1 сентября 1948 г. в Бонне начал работу Парламентский совет.

мании образование марионеточного правительства из таких германских элементов, которые угодны оккупационным властям в западных зонах. Это означает, что между США, Великобританией и Францией заключена сделка о проведении политического и экономического раскола Германии и о создании в западных зонах такого сепаратного правительства, которое должно противостоять законным требованиям германского народа о единстве и демократизации Германии.

Образование сепаратного правительства для западных зон Германии создаст новые значительные трудности для восстановления единства демократической Германии. Оно поведет к дальнейшему откладыванию образования общегерманского демократического правительства. Между тем без создания общегерманского демократического правительства все заявления о восстановлении единства Германии останутся пустыми разговорами.

Кроме указанных выше мероприятий по политическому расколу Германии, правительства США, Великобритании и Франции проводят сейчас новые мероприятия и по экономическому расколу Германии. Сразу же после окончания Лондонского совещания правительства США, Великобритании и Франции начали проводить объявленную 18 июня сепаратную денежную реформу для западных зон Германии⁷, хотя упомянутое коммюнике умолчало о решениях Лондонского совещания по этому вопросу.

Вместо существовавшей до сих пор денежной системы с единой для всей Германии маркой, как это было в свое время установлено по соглашению между четырьмя державами, правительства США, Великобритании и Франции сепаратным образом провели денежную реформу и установили вместо единой для всей Германии марки, особую марку только для западной части Германии. Это в экономических отношениях возводит стену между западной частью Германии и остальной Германией и создает новые многочисленные затруднения для ликвидации экономической разрухи и восстановления народного хозяйства Германии.

Таким образом, решения Лондонского совещания США, Великобритании и Франции, с участием Бенилюкса, ведут к завершению политического и экономического раскола Германии.

2. Проведение политики раскола Германии срывает заключение мирного договора с Германией, без чего нельзя покончить с затянувшимся состоянием войны и с оккупационным режимом в Европе⁸. Не случайно, что в коммюнике о Лондонском совещании ни слова не говорится о мирном договоре с Германией и даже не затрагивается вопрос о подготовке мирного договора. Решения Лондонского совещания США, Великобритании, Франции, с участием Бенилюкса, подтверждают, что правительства этих держав не заинтересованы в скором заключении германского мирного договора и в скором выводе оккупационных войск из Германии.

Вместо мирного урегулирования для всей Германии, правительства США, Великобритании и Франции подготовили введение т.н. окку-

пационного статута в западных зонах Германии, на что в нарочито туманных выражениях намекает лондонское коммюнике⁹. В то время как советское правительство настаивает на скором заключении мирного договора с Германией, что должно снять оккупационный режим с Германии и полностью вернуть германский народ к условиям мирного и демократического развития, правительства США, Великобритании и Франции стремятся навязать западным зонам Германии свой «оккупационный статут», которым узаконивается неполноправное положение германского населения в условиях оккупации и накладывается на немецкое население бремя оккупационных расходов на долгие годы. Такая политика американских, британских и французских властей, ведущая к закабалению германского населения, несовместима с установлением демократического мира и является отказом от принципов демократизма, которые положены в основу соглашений, принятых на Ялтинской и Потсдамской конференциях.

3. Принятые Лондонским совещанием решения о государственном устройстве в западных зонах Германии также проникнуты антидемократическим духом. Вся подготовка по созыву т.н. Учредительного собрания и по созданию германской конституции передана в руки трех военных губернаторов и премьер-министров земель западных зон оккупации Германии. От этого дела полностью отстранены демократические партии, профессиональные союзы и другие демократические организации.

Как известно, советское правительство стоит за ликвидацию гитлеровской централизации государственного управления Германии, которая уничтожила ландтаги и автономное управление земель, и настаивает на том, чтобы была восстановлена децентрализация управления, которая существовала до гитлеровского режима, с восстановлением ландтагов и двух общегерманских палат. Это обеспечит единство Германии и преобразование германского государства на демократических началах при условии, что будет предоставлена возможность свободной деятельности для демократических организаций.

Решения Лондонского совещания идут в совершенно другом направлении.

Под тем предлогом, чтобы не допустить восстановления централизованного рейха, Лондонское совещание пытается отбросить Германию назад и навязать германскому народу федералистическое устройство государства, где главная власть передается отдельным землям, а общегосударственное управление ограничивается второстепенными функциями, хотя это находится в противоречии с современным развитием демократических государств.

В этом сказывается стремление правительств США, Великобритании и Франции навязать германскому народу неприемлемую для него форму государственного устройства Германии. Понятно поэтому, что лондонские планы государственного устройства Германии выработаны и проводятся без участия демократических организаций, за спиной германского

народа. Это вместе с тем означает, что лондонские планы не имеют под собой серьезного основания, что они построены на песке.

4. Лондонское совещание трех держав, с участием Бенилюкса, приняло решение, которым экономика Западной Германии подчиняется проведению т.н. плана Маршалла* в Европе. Это означает, что промышленность и другие отрасли экономики Западной Германии будут скованы планами американских, а также английских и французских монополий, которые стремятся подчинить себе всю экономическую жизнь западных зон Германии и отнюдь не заинтересованы в действительном восстановлении и подъеме германской промышленности, которую они рассматривают как своего конкурента.

На другой позиции стоит СССР, который не боится восстановления и развития мирной промышленности Германии. Советское правительство стоит за то, чтобы германскому народу были предоставлены широкие возможности в деле восстановления и развития мирной промышленности, сельского хозяйства и транспорта, а также внешней торговли, т.к. без этого Германия не может существовать и выполнять свои обязательства по отношению к странам, пострадавшим от германской агрессии. При этом в течение определенного периода должен быть сохранен контроль четырех держав, чтобы не допустить восстановления германской военной промышленности и германского милитаризма. Включение экономики западных зон Германии в план Маршалла означает включение этой части Германии в проводимый по плану Маршалла раскол всей Европы на два лагеря: европейских государств, принявших план Маршалла и в силу этого подчиненных контролю Соединенных Штатов Америки, с одной стороны, и, с другой стороны, европейских стран, к которым относится СССР и целый ряд народно-демократических республик, не согласных на иностранное вмешательство в их внутренние дела. Таким образом, Лондонское совещание не только завершает проведение плана раскола Германии, но оно, вместе с тем, в соответствии с планом Маршалла еще дальше углубляет раскол стран Европы на противостоящие друг другу лагеря. Понятно, что осуществление такой политики не имеет ничего общего с действительными интересами народов Европы. Нечего и говорить о том, что проведение этой политики США, Великобритании и Франции ставит экономику западных зон Германии в невыносимые условия подчинения чужим планам, не считающимся ни в какой мере с интересами самой Германии.

Лондонское совещание приняло специальное решение по вопросу о Руре¹⁰. Решено создать особый орган по контролю за распределением рурского угля, кокса и стали из представителей участвовавших в Лондонском совещании держав, изъяв из-под контроля этого органа производство, чем обеспечивается сохранение господствующего положения американских и британских монополий и банков в рурской промышлен-

**См. СССР и германский вопрос. 1941–1949. – Т. III. – М., 2003 (далее – т. III). – Прим. 282.*

ности. Таким образом, вместо передачи рурских угольных и металлургических трестов и картелей в собственность германского государства, на чем настаивает Советский Союз^{*}, правительства США и Великобритании оставляют рурскую тяжелую промышленность фактически в своих руках, вне контроля четырех держав и вне какого-либо влияния германских демократических организаций. Этим облегчается возможность сделки между американскими и британскими монополиями, с одной стороны, и магнатами угольной и сталелитейной промышленности Рура, с другой стороны. Так создается возможность приспособить рурскую промышленность не только к экономическим, но и к стратегическим целям США в Европе. Не только Рур, но и вся промышленность западных зон Германии превращаются в орудие чужих планов. Авантюристический характер этой политики в отношении Германии очевиден. Такая политика совершенно несовместима с интересами германского народа и других народов Европы. Только передача рурской тяжелой промышленности в руки демократического германского государства и установление на определенный срок контроля со стороны четырех государств – СССР, США, Великобритании и Франции, которые совместно могут обеспечить развитие рурской промышленности исключительно в мирных целях, дала бы возможность решить вопрос о Руре в интересах мира и безопасности народов Европы.

5. Из всего этого видно, что лондонские рекомендации являются грубым нарушением Ялтинского и Потсдамского соглашений по вопросу о демилитаризации и демократизации Германии под контролем четырех держав – СССР, США, Великобритании и Франции. Фальшивым является содержащееся в коммюнике заявление, что лондонские решения должны облегчить достижение в дальнейшем соглашения между четырьмя державами по вопросу о Германии. Несостоятельность такого заявления видна уже из того, что лондонские рекомендации находятся в полном противоречии с принятыми ранее решениями на Ялтинской и Потсдамской конференциях, срывая и соглашение об установлении четырехстороннего контрольного механизма для Германии, и соглашение о рассмотрении германского вопроса в Совете министров иностранных дел с участием четырех держав. Лондонские сепаратные совещания трех держав, с участием Бенилюкса, и лондонские сепаратные решения этих держав не только не могут облегчить достижение соглашения между четырьмя державами по вопросу о Германии, но и подрывают доверие народов к международным соглашениям, в которых участвуют США и Великобритания. Нетрудно понять, что нарушение принятых международных соглашений не может создавать доверия к нарушителям этих соглашений.

6. В соответствии с Ялтинским и Потсдамским соглашениями по вопросу о Германии, советское правительство считает неотложными следующие вопросы.

^{*}См. т. III, док. 36 и прим. 104, 311.

Первое. Заключение мирного договора с Германией с тем, чтобы оккупационные войска всех держав были выведены из Германии в годичный срок после заключения мирного договора.

Второе. Образование, по соглашению между правительствами Великобритании, СССР, Франции и США, временного демократического общегерманского правительства из представителей демократических партий и организаций всей Германии, дабы восстановить единство Германии и осуществить в короткий срок свободные выборы в Общегерманский парламент.

Третье. Проведение, по соглашению между Великобританией, СССР, Францией и США, мероприятий, обеспечивающих завершение демилитаризации Германии и выполнение ею обязательств перед государствами, пострадавшими от гитлеровской агрессии.

Решение этих вопросов будет иметь важнейшее значение для укрепления мира и экономического восстановления Европы¹¹.

АВП РФ, ф. 06, оп. 10, п. 40, д. 540, л. 8-17. Копия.

3. А.Ф.КАБАНОВ В.Д.СОКОЛОВСКОМУ

19 июня 1948 г.

Секретно

Главначальствующему Советской
военной администрации в Германии
маршалу Советского Союза
тов. С о к о л о в с к о м у

О состоянии Немецкой экономической комиссии и укомплектовании ее кадрами(по состоянию на 15.06.48 г.)

1. Укомплектование аппарата Немецкой экономической комиссии подходит к концу. На 5 332 чел., положенных по штатам, уже имеется 4 914 чел. или 92,1%.

Секретариат Немецкой экономической комиссии, начальники и заместители главных управлений укомплектованы полностью. Немного хуже обстоит дело со специалистами, где процент укомплектования достиг 71,5%, а по отдельным управлениям положение выглядит еще хуже. Так, например, в Управлении энергетического хозяйства аппарат специалистов укомплектован на 25%, в Управлении химической промышленности на 38%, в Управлении металлургической промышленности на 38,4%, в Управлении материальных резервов на 50%.

В целом недокомплект специалистов по Управлениям НЭК составляет 109 чел., что объясняется:

а) Трудностями жилищного устройства в Берлине специалистов, приглашенных из провинций;

б) Недооценкой роли производственной интеллигенции, имеющей место в Центральном секретариате СЕПГ и отчасти в Секретариате НЭК.

2. Партийный состав аппарата НЭК выглядит следующим образом:

№.№ п/п	Категории работников	Всего имеется	В том числе членов									
			СЕПГ	%	ЛДП	%	ХДС	%	СПГ	%	б/п	%
1.	Руководящие работники Секретариата НЭК	9	7	77,7	1	11,6	1	11,7	-	-	-	-
2.	Н-ки главных управлений и их заместители	41	39	97,0	-	-	1	1,5	-	-	1	1,5
3.	Прочих руководящих работников (н-ки отделов и главные референты)	224	166	74,1	6	2,7	4	1,8	-	-	48	21,4
4.	Остальной аппарат	4 640	1 870	40,3	26	0,6	100	2,1	74	1,6	2 570	55,4
	ИТОГО:	4 914	2 082	42,2	33	0,7	106	2,7	74	1,4	2 619	53

В этой таблице обращают на себя внимание следующие обстоятельства:

а) Члены СПГ осели в 4-х управлениях, а именно – в Статистическом управлении – 31 чел., в Транспортном управлении – 22 чел., в Финансовом управлении – 12 чел., в Управлении межзональной торговли – 4 чел. По 1–2 члена СПГ имеются в аппаратах Управления угольной промышленности, торговли и снабжения, труда и соц. обеспечения, а также в Комитете по охране народной собственности.

б) Много членов ХДС осело в Управлениях – статистическом (21 чел.), транспортном (24 чел.), финансовом (19 чел.) и членов ЛДП – в Транспортном управлении (15 чел.).

в) Среди беспартийных имеются замаскированные члены СПГ и представители т.н. профсоюзной оппозиции. Так, даже в главном отделе кадров НЭК работает известный антисоветчик, представитель профсоюзной оппозиции Зиг.

В Управлении почт и телеграфа начальником почтового отдела работает Иоганес Бергс, который в гитлеровские времена был президентом главной почтовой дирекции в Лейпциге.

В Управлении металлургической промышленности в должности главного референта работает некий Рейн-Хардт, занимавший ранее пост

особого уполномоченного по военному имуществу в имперском министерстве цен.

3. Рабочая прослойка в составе ответственных работников НЭК незначительная. Так, в Управлении угольной промышленности из 85 ответственных работников (до референта включительно) имеется 16 рабочих, в Управлении почт и телеграфа из 116 только 9 рабочих, в Управлении металлургической промышленности из 44 только 4 рабочих. Такое же положение и в других немецких управлениях.

4. Большим недостатком аппарата НЭК является то, что он укомплектован почти на 50% за счет лиц, проживающих в западных секторах Берлина. Так, в Управлении угольной промышленности из 178 служащих – 48 проживает в американском секторе, 22 – в английском, 16 – во французском. Из 243 служащих Управления почты и телеграфа в американском секторе проживает 87 чел., в английском – 59 чел., во французском – 20 чел. Из 82 служащих Управления металлургической промышленности в американском секторе проживает 29 чел., в английском – 7, во французском – 16 чел.

Даже из шести приближенных сотрудников Рау (личные референты, секретари и т.п.) двое проживает в западных секторах Берлина. У Зельбмана из 18 приближенных сотрудников – 7 живут в западных секторах, у Хандке – 3, у Штейдле – 3, у Кастнера – 1.

5. Руководство НЭК провело значительную чистку аппарата во время реорганизации, когда было уволено 674 чел. Сейчас очищение аппарата НЭК по существу прекратилось. ЦК СЕПГ и зональное Управление внутренних дел оказывает слабую помощь НЭК в этом вопросе.

Работа Главного отдела кадров НЭК страдает рядом недостатков, а именно:

а) Артур Пик до отказа загружен решением хозяйственных вопросов (содержание помещения, автогаража и автопарка, строительство квартир для сотрудников НЭК и т.п.) и не может уделить достаточного внимания изучению и отбору кадров;

б) Личные дела заведены еще не на всех работников, а в имеющихся делах кроме анкет и коротких автобиографий в большинстве случаев ничего больше нет. В анкетах часто не указывается к какой партии принадлежало и принадлежит данное лицо.

в) В личных делах членов СЕПГ – работников НЭК отсутствуют характеристики или рекомендации партийных органов.

6. Наряду с работой по реорганизации своего аппарата, Немецкая экономическая комиссия уже создала 71 зональное объединение народных предприятий, охватывающих 1 719 предприятий с числом занятых рабочих в 506 658 чел. Началось формирование аппаратов этих объединений.

На пяти пленумах НЭК и 15-ти заседаниях ее Секретариата решен ряд серьезных вопросов, как то: мероприятия по проведению весеннего сева, подготовка к уборке урожая и выполнению обязательных поставок,

заключение торгового соглашения с Югославией, подготовка к составлению плана развития экономики на II полугодие 1948 года и двухлетнего плана и другие.

К основным недостаткам деятельности НЭК следует отнести:

а) Значительная часть ответственных работников главных управлений НЭК, в том числе и членов СЕПГ недостаточно понимают задачи, стоящие перед НЭК и пути их решения.

В среде начальников главных управлений оказались такие (начальник Угольного управления Собботка, начальник Финансового управления Мейер, начальник Сельскохозяйственного управления Гернле и начальник Управления межзональной и внешней торговли Орлопп), которые пытались противопоставить себя Секретариату НЭК и ее председателю.

Политико-разъяснительная работа со стороны СЕПГ в таком огромном коллективе находится на очень низком идейном уровне и проводится от случая к случаю.

б) Начальники и другие ответственные работники главных отраслевых управлений часто еще не решаются брать на себя ответственность за самостоятельное решение подведомственных им вопросов, стремясь ставить на обсуждение Секретариата и даже пленума НЭК самые мелкие вопросы. Этим загружаются повестки дня заседаний Секретариата и пленума и снижается авторитет руководящих органов НЭК.

в) Отсутствие положения о функциях, правах и обязанностях НЭК и отраслевых управлений приводит к тому, что руководство НЭК вынуждено терять много времени на урегулирование организационных вопросов внутри Экономической комиссии и в отношениях с правительствами земель и почти не имеет времени для оперативного руководства экономикой зоны.

7. Видя, что многие вопросы можно окончательно и быстро решить по немецкой линии через НЭК, правительства земель улучшили свое отношение к Экономической комиссии, внесли ряд дельных предложений об улучшении ее работы, почти беспрекословно выполняют решения пленумов НЭК.

Однако и в этом вопросе имеются недостатки, а именно:

а) Представители правительств земель в НЭК (в большинстве члены буржуазных партий) выступают на пленумах НЭК не с позиций представляемых ими правительств, а с позиций своих партий.

б) Земельные правительства иногда пытаются переложить решение трудных вопросов земельного масштаба на плечи Экономической комиссии. Так, например, законопроект о борьбе с хозяйственными преступлениями (который, безусловно, вызовет в ландтагах оппозицию депутатов буржуазных партий) правительства не хотят вносить на рассмотрение сессий ландтагов, а предпочитают получить его в виде постановления НЭК, имеющего силу закона.

в) Министры – члены буржуазных партий, до сих пор еще поднимают вопрос о том, что «поскольку НЭК и не является представительным органом, то, выполняя ее указания, правительства земель вступают в противоречия с конституциями земель».

8. Затянувшаяся реорганизация НЭК еще не устранила некоторых ненормальностей во взаимоотношениях ее органов с органами СВАГ. До сих пор имеют место случаи непосредственного командования главными управлениями НЭК со стороны отдельных управлений СВАГ через голову Секретариата НЭК. Это относится прежде всего к Финансовому управлению, Управлению торговли и снабжения, Управлению внешней торговли*.

По заявлению Рау непосредственно работу в области торговли и снабжения и в области внешней торговли фактически ведут до сих пор соответствующие управления СВАГ, а НЭК и ее органы не руководят этими вопросами.

Подготовленный Финансовым управлением СВАГ приказ главного начальствующего о создании расчетно-эмиссионного банка был адресован непосредственно немецкому Финансовому управлению, минуя Секретариат НЭК.

Тоже Финансовое управление СВАГ дало указание немецкому Финансовому управлению разработать положение о промышленных объединениях, хотя этот вопрос был уже давно решен по линии т. Коваля. Секретариат НЭК, по заявлению Рау, узнал случайно об этом распоряжении Финансового управления СВАГ.

Имели место случаи, когда УСВА земель давали указания правительствам земель о первоочередном обеспечении своих земель товарами, тогда как НЭК установила порядок, по которому поставки товаров по межземельному товарообороту должны выполняться в первую очередь.

Выводы

1. Период организации НЭК заканчивается. Укомплектование ее кадрами подходит к концу. До сих пор не преодолены трудности с укомплектованием некоторых управлений специалистами.

2. НЭК все более становится общепризнанным директивным зональным органом в экономических вопросах. Тем более нетерпимыми в этих условиях являются факты игнорирования ее руководящих органов со стороны отдельных управлений СВАГ.

3. НЭК проделала значительную работу по очистке аппарата от реакционных элементов. Однако постановка учета, изучения и отбора кадров не гарантирует от проникновения в аппарат НЭК реакционных элементов, агентов англо-американских оккупационных властей. Много сохранилось на работе в отдельных управлениях НЭК членов СПГ и недопустимо много лиц, живущих в западных секторах Берлина, особенно из т.н. «беспартийных», среди которых имеются специальные ставленники СПГ.

Подробное изучение всего аппарата НЭК Отделом гражданской администрации будет закончено к 15 августа с.г. с одновременным осво-

*Подчеркнуто в документе.

бождением через секретариат НЭК от враждебных элементов, активных шумахеровцев и бездельников¹².

А.К а б а н о в

Верно: Начальник секретариата
зам.главноначальствующего
по гражданской администрации
(И.К о р ж е в)

ГА РФ, ф. Р-7317, оп. 4, д. 106, л. 230-236. Заверенная копия.

4. Б.Ф.ПОДЦЕРОБ В.М.МОЛОТОВУ

21 июня 1948 г.

Вячеслав Михайлович,

Звонил т. Вышинский и просил передать Вам следующее.

1. Лебедев говорил с Модзелевским, который заявил, что польское правительство согласно на созыв совещания в Варшаве 23 июня*. Поляки будут сговариваться с чехословаками по этому вопросу.

2. Тов. Вышинский послал шифром запросы в Прагу, Софию, Будапешт и Белград. С т. Кавтарадзе** т. Вышинский сговорился по ВЧ. Тов. Кавтарадзе обещал в течение ночи дать ответ.

Тов. Вышинский интересуется, не будет ли указаний относительно Финляндии¹³.

П о д ц е р о б

АВП РФ, ф. 06, оп. 10, п. 40, д. 546, л. 3. Подлинник.

5. В.М.МОЛОТОВ В.Д.СОКОЛОВСКОМУ И В.С.СЕМЕНОВУ**

22 июня 1948 г.

Сов.секретно

ТЕЛЕГРАММА В БЕРЛИН
Соколовскому, Семенову

Следует установить льготный обмен один к одному на каждого человека 70 марок, а не 50 и не 60 марок, чтобы трудящиеся советской зоны имели преимущество перед другими зонами¹⁴.

М о л о т о в

АВП РФ, ф. 059, оп. 20, п. 4, д. 27, л. 74. Подлинник.

* См. док. 7–9.

** С.И.Кавтарадзе – в 1945–1952 гг. посол СССР в Румынии.

** Копии документа разосланы И.В.Сталину, А.Н.Косыгину. На документе помета: «Озн. пом. Вышинского, Зорина, Смирнова».

6. В.УЛЬБРИХТ В.С.СЕМЕНОВУ*

22 июня 1948 г.
Секретно

Политсоветнику
Тов. Семенову

На последнем заседании Центрального секретариата некоторые товарищи выступили против опубликованной передовой статьи в газете «Теглихе рундшау» от 15 июня 1948 г., в которой сказано, что Немецкая экономическая комиссия разрабатывает двухлетний план¹⁵. В сегодняшнем заявлении т. Рау по поводу денежной реформы опять говорится без надобности о том, что Немецкая экономическая комиссия разрабатывает двухлетний план¹⁶.

Мы протестовали у т. Рау против этого заявления, т.к. имеется согласованное решение о том, что до** сессии правления партии ничего не должно быть сказано о двухлетнем плане¹⁷.

У л ь б р и х т

АВП РФ, ф. 0457а, оп. 5, п. 28, д. 7, л. 71. Подлинник.

7. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ В.М.МОЛОТОВА С З.МОДЗЕЛЕВСКИМ

23 июня 1948 г.
Секретно

**Прием В.М.Молотовым министра иностранных дел
Польской Республики З.Модзелевского**

Варшава, 23 июня в 13 час. 30 мин.

После обмена приветствиями т. Молотов передал Модзелевскому текст проекта Заявления министров иностранных дел СССР, Польши и других стран по поводу решений Лондонского совещания о Германии¹⁸. Молотов сказал, что, по его мнению, Советскому Союзу и странам новой демократии нельзя уже более ограничиваться изолированными декларациями, а следует выступить совместно по вопросу о решениях Лондонской конференции. Хорошо также то, что в этом выступлении будет принимать участие и Албания.

На вопрос т. Молотова, как смотрит Польша на такое выступление, Модзелевский ответил, что созыв такого совещания целиком совпадает с устремлениями польского правительства, и поэтому оно относится к нему с полным одобрением.

*Внизу на документе помета: «Т. Гриб[анову], Аркадьеву. Для сведения. В.С[еменов] 27.06.» и виза А.Я.Вышинского.

**Подчеркнуто в документе.

Модзелевский предложил решить ряд организационных вопросов. Он предложил сегодня вечером издать коммюнике, в котором сказать о приезде министров в Варшаву на совещание.

После обмена мнениями договорились, что польское правительство выпустит такое коммюнике сегодня, а после окончания первого заседания совещания будет издано коммюнике о начале работ совещания. Причем в тексте коммюнике должно быть указано, что инициатива созыва совещания принадлежит СССР и Польше.

Переходя ко второму вопросу, Модзелевский сообщил, что президент Берут хотел бы воспользоваться случаем пребывания т. Молотова в Варшаве и наградить его высоким польским орденом, дабы отметить большие заслуги т. Молотова перед Польской Республикой и польским народом. Это тем более желательно, что все присутствующие в Варшаве министры иностранных дел уже награждены польскими орденами при их предыдущих визитах в Варшаву.

Тов. Молотов обещал дать ответ позже, после того как он снесется с Москвой.

Затем Модзелевский передал пожелание президента дать особую официальную аудиенцию для т. Молотова прежде чем президент примет всех съехавшихся министров иностранных дел. Договорились, что т. Молотов нанесет официальный визит президенту 24 июня в 11 час. утра, а в 14 час. 15 мин. примет участие в аудиенции, которая будет у президента для всех министров иностранных дел¹⁹.

Перейдя к вопросу о процедуре открытия совещания, Модзелевский предложил такой порядок: открывает совещание он, Модзелевский, как представитель страны, в которой совещание происходит, затем дает слово для приветствия премьер-министру Циранкевичу. Затем Модзелевский предложит избрать председателя.

Договорились, что следует предложить, чтобы на первом заседании председательствовал представитель Польши, а на двух последующих – представители СССР и Румынии. Никаких сообщений о ходе выступлений публиковаться не должно. Это надо решить на совещании. Первое заседание будет коротким, потому что делегатам на этом заседании будет роздан проект заявления и лишь на втором состоится обсуждение этого проекта и будут рассматриваться возможные пожелания и предложения участников совещания²⁰.

Вернувшись к вопросу о задачах совещания, т. Молотов в кратких чертах ознакомил Модзелевского с позицией советского правительства в вопросе о Германии. [...]*

Прием продолжался 50 минут.

Записал В. Лебедев

АВП РФ, ф. 06, оп. 10, н. 40, д. 538, л. 6-8. Подлинник.

*Опущен последний абзац документа, в котором идет речь о не относящихся к германскому вопросу контактах З.Модзелевского с французским левым социалистом Борисом.

8. В.М.МОЛОТОВ А.Я.ВЫШИНСКОМУ

24 июня 1948 г.
Секретно

ТЕЛЕФОНОГРАММА ПО ВЧ (из Варшавы в 15.00)

Тов. В ы ш и н с к о м у А.Я.
Для товарища С т а л и н а И.В.

Сегодня на заседании совещания Модзелевский внес следующую поправку к проекту заявления министров восьми стран¹⁸.

В качестве 4-го пункта он предложил включить в заявление следующее:

«Политика, проводимая в западных зонах Германии, поощряет немецкие ревизионистические элементы. Эти элементы ведут кампанию против согласованных и обязывающих постановлений международных соглашений относительно демократизации и демилитаризации Германии, ее обязательств в отношении возмещения потерь и против постановлений о перемещении немецкого населения.

В особенности кампания немецкого ревизионизма направлена против польско-немецкой границы на Одере и Западной Нейсе, являющейся границей нерушимой, границей мира.

Лондонская конференция обходит вопросы ревизионизма, поощряя таким образом агрессивные тенденции немецких реакционных элементов.

Все это создает угрозу безопасности Европы. В этих условиях применение мер против всякой ревизионистической деятельности является составной частью демократизации Германии».

4-й пункт советского проекта сделать соответственно 5-м и т.д.

На этом предложение Модзелевского заканчивается.

Свои предложения по этому вопросу передадим дополнительно²¹.

М о л о т о в

Передал: П о д ц е р о б

Приняла: К а р а с е в а

АВП РФ, ф. 07, оп. 21, п. 16, д. 223, л. 35. Копия.

9. В.М.МОЛОТОВ А.Я.ВЫШИНСКОМУ*

24 июня 1948 г.

ТЕЛЕФОНОГРАММА ПО ВЧ (из Варшавы в 17 час. 15 мин.) МОСКВА – МИД

На втором заседании совещания в Варшаве, состоявшемся сегодня, наш проект был принят за основу¹⁸, а затем были предложены следующие дополнения.

1. Модзелевский предложил на стр. 1 в конце абзаца 2 добавить слова: «и те другие страны, которые на основании декларации четырех держав от 5 июня 1945 г. и Потсдамского соглашения имеют на это полное право».

Считаю, что это дополнение можно принять в другой, более короткой, редакции.

2. Коларов предложил в абзаце 1 на стр. 2 после слов «оккупирующих Германию держав» добавить слова: «и государств, подвергшихся германской агрессии».

Считаю это дополнение приемлемым.

3. Модзелевский предложил на стр. 3 в § 1 вместо слов: «но не связаны с германским народом» (18-я строка сверху) сказать: «и враждебны его демократическим стремлениям».

Считаю, что это предложение надо соединить с прежней редакцией.

4. Модзелевский предложил вместо слов в самом верху на стр. 4 «вопреки предложению советского правительства провести единую денежную реформу для всей Германии по соглашению между СССР, США, Великобританией и Францией» сказать: «вопреки очевидной необходимости проведения единой денежной реформы для всей Германии по соглашению между СССР, США, Великобританией и Францией, согласно предложению советского правительства».

Считаю приемлемым с поправкой вместо «согласно предложению советского правительства» — «как это предлагало советское правительство».

5. Модзелевский предложил на стр. 4 в конце 5-го абзаца после слов: «и ухудшением материального положения трудящихся в Западной Германии» добавить следующую фразу: «Все это влечет за собой еще больший хаос, последствия которого будут угрожать трудящимся всей Европы».

Предложение считаю приемлемым с редакционными изменениями.

6. Модзелевский предложил на стр. 6 после нашего п. 8 включить в качестве особого пункта текст, который уже передан Вам по ВЧ**.

* Документ разослан И.В.Сталину, Л.П.Берии, А.А.Жданову, Г.М.Маленкову, А.И.Микояну, Л.М.Кагановичу, Н.А.Вознесенскому, Н.А.Булганину.

** См. док. 8

Предложение Модзелевского было поддержано Клементисом.

Мы заявили, что считаем это дополнение в принципе приемлемым, но требующим редакционной обработки.

7. Коларов предложил в последней фразе п. 3 добавить: «что и заставляет миролюбивые народы усилить меры борьбы против поджигателей и организаторов новой войны».

Это предложение было принято.

8. Модзелевский предложил на стр. 6 в конце 1-го абзаца п. 4 добавить: «Наряду с этим они стремятся поставить экономику ряда стран, в особенности Западной Европы, в зависимость от этих монополий Западной Германии».

Мы заявили, что в принципе считаем это приемлемым и предложили передать эту поправку в Редакционную комиссию.

9. Модзелевский предложил на стр. 7 во 2-м абзаце п. 5 вместо слов: «на чем настаивает Советский Союз» сказать: «на чем настаивают участники настоящей конференции, поддерживающие всецело Советский Союз в его неоднократно высказываемом по этому вопросу мнении».

Это предложение было принято, но потребует редакционных изменений.

10. К п. 7 (стр. 9) Модзелевский предложил две поправки:

а) Преамбулу этого пункта он предложил изменить в следующей редакции:

«В соответствии с Ялтинским и Потсдамским соглашениями по вопросу Германии, а также с дальнейшими основанными на них международными актами, правительства СССР, Польши... считают необходимым разрешение, с консультированием непосредственно заинтересованных стран, прежде всего следующих вопросов».

б) В § 4 п. 7 он предложил после слов: «заключение мирного договора с Германией» прибавить: «предусматривающего гарантии демократического развития Германии».

Мы заявили, что последнюю поправку к § 4 можно принять, поправку к преамбуле передать на рассмотрение Редакционной комиссии.

11. Симич предложил на стр. 9 в п. 2 после слова «установление» добавить слова: «на определенный срок».

Дали согласие на это.

Избрана Редакционная комиссия в составе Молотова, Модзелевского, Клементиса, Паукер и Коларова, которая должна собраться в 5[час.] 30 [мин.] по московскому времени.

Если не последует новых указаний, будем считать данные нами ответы окончательными.

М о л о т о в

Передал: Л а в р о в

Приняла: К а р а с е в а

АВП РФ, ф. 07, оп. 21, п. 16, д. 223, л. 36-38. Копия.

10. А.Н.КОСЫГИН В.М.МОЛОТОВУ*

25 июня 1948 г.
Сов.секретно

Тов. М о л о т о в у В.М.

Совет министров СССР Постановлением от 7 мая 1948 г. № 1507–576²² обязал Министерство финансов СССР изготовить к 25 августа т.г. для Советской военной администрации в Германии немецкие марки в количестве 400,05 млн экземпляров на сумму 5 000,1 млн марок.

По состоянию на 25 июня с.г. Гознак изготовил 182,5 млн экз. на сумму 1 110,3 млн марок.

К 15 июля т.г. должно быть изготовлено 270 млн экз. на сумму 3 млрд марок; к 1 августа на сумму 4 млрд марок и остальное количество к 15 августа.

Министерством финансов СССР приняты меры к форсированию изготовления немецких марок с тем, чтобы 3 млрд марок изготовить к 10 июля, а к 15 июля изготовить 3,6 млрд марок.

О результатах принятых мер Министерство финансов СССР Вам сообщит в первых числах июля месяца**.

А. К о с ы г и н

АВП РФ, ф. 06, оп. 10, п. 41, д. 559, л. 2. Подлинник.

11. ПРОЕКТ ПЛАНА ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ В СОВЕТСКОМ СЕКТОРЕ БЕРЛИНА***

Не позднее 30 июня 1948 г.²³
Секретно

Раздел I

Продовольственное обеспечение населения, проживающего
в советском секторе г.Берлина

В настоящее время снабжение населения, проживающего в г. Берлине, производится на паритетных началах между оккупирующими г.Берлин

*Вверху на документе резолюция: «Ознакомить тт. Вышинского, Смирнова. В.Молотов 26.06.», визы А.Я.Вышинского и А.А.Смирнова.

**См. док. 16.

***На документе помета: «Чит[ал] Дратвин. 1/7. Коваль. 3/VII. 48». Далее резолюция красным карандашом: «Т.Дратвину, т.Ковалю. Много сырого, неконкретного материала, особенно по продовольствию, денежному обращению, работе промышленности. Кто писал, кто предлагал, к тому же в неконкретной форме, неизвестно. Нужно дать предложения, которые можно действительно проводить в жизнь. В.Соколовский. 30.06.48». Далее: «Дело. Утверждены новые мероприятия. Коваль. 20.VII.48».

державами по единому порядку. Этот порядок предусматривает передачу всех фондов продовольственных товаров в распоряжение магистрата по количеству населения, проживающему в каждом секторе.

Фонды продовольственных товаров в связи с этим порядком находятся в распоряжении магистрата в обезличенном виде.

На 20 июня в распоряжении магистрата находится следующее количество продовольствия, предназначенного для обеспечения населения советского сектора: муки – 11 810 *t* на 25 дней; крупы – 3 600 *t* на 41 день; жиров – 386 *t* на 17 дней; картофеля – 15 тыс.*t* на 22 дня; сахара – 7 450 *t* на 165 дней; мяса – 100 *t* на 1,5 дня; зерна продовольств[енного] – 14 800 *t* на 31 день; зерна фуражного – 9 400 *t* на 75 дней; овощей – 3 700 *t* на 24 дня; кофе – 420 *t* на 50 дней; молока – 4 640 *t* на 46 дней.

Продовольственное и фуражное зерно и крупа сосредоточены на хранении главным образом в британском секторе г. Берлина. Остальные продукты преимущественно находятся на складах, расположенных в советском секторе г.Берлина.

Западные сектора Берлина на 20 июня имеют следующие запасы в днях:

	Американский сектор	Британский сектор	Французский сектор
Зерно продовольств[енное]	45	45	2
Крупа	18	18	42
Жиры	49	46	-
Мясо	44	39	-
Картофель	12	12	-
Сахар	169	169	68
Кофе	27	26	19
Молоко	49	58	72

Этот порядок обеспечения населения продовольствием, в связи с введением двух валют, в дальнейшем не может быть сохранен, и необходимо провести следующие мероприятия:

1. Создать немецкое управление советского сектора Берлина, на которое возложить завоз и распределение поступающего из советской зоны оккупации Германии продовольствия, а также учет и организацию выдачи карточек и их отоваривание в советском секторе г. Берлина.

2. Завоз продовольствия и его хранение сосредоточить только на складах, расположенных в советском секторе г. Берлина.

3. Для лиц, проживающих в западных секторах, но работающих на предприятиях, расположенных в советском секторе г. Берлина, продовольственные карточки выдавать через карточные бюро по месту нахождения предприятия, а на первый период в связи с тем, что июльские карточки уже выдаются по месту жительства, допустить по желанию ра-

бочих обмен продовольственных карточек западных секторов на продовольственные карточки советского сектора г. Берлина.

4. Рабочим и служащим, проживающим в нашем секторе, но работающим на предприятиях, находящихся в западных секторах города, продовольственные карточки по месту жительства в советском секторе не выдавать с тем, чтобы этой мерой стимулировать возврат таких рабочих на предприятия советского сектора г. Берлина²⁴.

5. В связи с прекращением хождения рейхсмарок в советском секторе г. Берлина и в советской зоне с 26 июня 1948 г. временно лицам, работающим на предприятиях советского сектора, но проживающим в западных секторах, разрешить обменивать неотоваренные талоны третьей декады июня продовольственных карточек на рейсовые марки (карточки) советского сектора г. Берлина и отоваривать эти марки (карточки) в магазинах.

6. С 26 июня изъять из обращения карточных бюро западных секторов рейсовые марки (карточки), действующие в советском секторе г. Берлина и в советской зоне.

7. С 1 августа 1948 г. выдачу продовольственных карточек для рабочих и служащих производить через карточные бюро по месту нахождения предприятия, а членам семей, учащимся и безработным – по месту жительства.

8. В случае невыдачи продовольственных карточек в западных секторах по месту жительства рабочим и служащим, работающим на предприятиях советского сектора, выдавать таким лицам карточки через предприятия советского сектора.

9. Военной комендатуре советского сектора г. Берлина прекратить отпуск продовольствия в западные секторы со складов, находящихся в советском секторе г. Берлина, если этот отпуск будет затрагивать остатки продовольствия, принадлежащие советским оккупационным властям²⁵.

10. Завезти в г. Берлин жиров 700 *т*, мяса и рыбы 1 800 тыс. *т* за счет задержки отоваривания карточек в землях Бранденбург, Мекленбург и Тюрингия.

Примечания:

а) в связи с возможным переходом отдельных групп населения (рабочих и служащих) из западных секторов г. Берлина в советский сектор потребность советского сектора в продовольствии при возвращении условно 100 тыс. чел., что составляет около 5% всего населения западных секторов, возрастает: по зерну – на 1 075 *т* в месяц; по картофелю – на 1 262 *т* в месяц; по сахару – на 75 *т* в месяц; по мясу – на 145 *т* в месяц; по жирам – на 46 *т* в месяц²⁶;

б) месячная потребность населения, проживающего в западных секторах г. Берлина, составляет: зерна – 22 тыс. *т* в месяц; картофеля – 25,2 тыс. *т* в месяц; сахара – 1 487 *т* в месяц; мяса – 2 886 *т* в месяц; жиров – 912 *т* в месяц. Если эта потребность зоны в продовольствии увеличится в этом объеме, зона во втором полугодии будет иметь дефицит: по

мясопродуктам – 48,4 тыс. *т* и по жирам – 18,1 тыс. *т*. Хлебом, крупой, картофелем, овощами, сахаром, кофе и молоком во втором полугодии зона в состоянии обеспечить бесперебойное снабжение за счет собственных ресурсов.

Местными ресурсами по мясу и жирам зона не располагает и покрыть дефицит возможно только путем немедленного импорта мясо-рыботоргов и жиров.

Заменить недостающие жиры в июле, августе, сентябре и октябре – сахаром также невозможно, так как наличие сахара позволяет обеспечить только выдачу в счет сахара и мармелада по установленным нормам²⁷.

Раздел II

Снабжение населения советского сектора г. Берлина товарами широкого потребления

1. Для улучшения снабжения немецкого населения советского сектора г. Берлина промышленными товарами во втором полугодии 1948 года увеличить фонды по основным промышленным товарам против первого полугодия с 9 386 тыс. марок до 25 305 тыс. марок, или на 269,2%, что составит потребление на душу населения, например, по тканям 2,5 *м*, трикотажным изделиям 0,5 шт., чулкам-носкам 1,3 пары, обуви 0,5 пары.

2. Увеличить нормы продажи в 2 раза по табачным изделиям, спичкам, мылу и стиральному порошку.

3. Предложить всем оптовым и розничным фирмам советского сектора г. Берлина выпустить для продажи населению в установленном порядке имеющиеся у них на 4 250 тыс. марок нормируемые товары, как-то: ткани, трикотаж, готовое платье, чулки-носки, белье, обувь и постельные принадлежности.

4. Выделить на второе полугодие для продажи населению не менее 100 *кг* брикета на семью, что составит 50 тыс. *т*.

5. Выделить целевым назначением для продажи рабочим советского сектора г. Берлина по ордерам строительные материалы для восстановления их жилищ: гвоздей 60 *т*, картона 200 *т*, стекла 30 тыс. *кв. м*, фанеры 500 *куб. м*, пиломатериалов 2 тыс. *куб. м*, толя 200 тыс. *кв. м*.

6. Значительно увеличить производство и продажу ненормируемых промышленных товаров (хозяйственные товары, культтовары, галантерея, санитарии и гигиены и т.д.), для чего Центральной комендатуре советского сектора г. Берлина в декадный срок разработать конкретные предложения по увеличению производства и продажи этих товаров.

7. Для торговли промышленными товарами открыть на всех крупнейших предприятиях советского сектора г. Берлина образцовые промтоварные магазины потребительской кооперации и для торговли строительными материалами и хозяйственными товарами – по одному магазину в каждом районе советского сектора г. Берлина²⁸.

Раздел III

Работа промышленности в советском секторе г. Берлина

Планом производства на второе полугодие 1948 года по промышленности советского сектора г. Берлина предусмотрен рост выпуска продукции на 5% по сравнению с ожидаемым выпуском продукции в первом полугодии 1948 года.

Наибольший рост выпуска продукции предусматривается по таким отраслям промышленности, как химическая (на 40,9%), по машиностроительной (на 4,4 %) и т. д.

Запроектированный рост выпуска продукции обеспечивается мероприятиями, проводимыми в 1948 году по расширению производственных мощностей и улучшению снабжения предприятий сырьем.

Необходимо при этом обратить внимание на то, что управление крупными (секвестрированными) промышленными предприятиями советского сектора г. Берлина до сих пор продолжает оставаться под наблюдением Опекунского совета, и это может отрицательно отразиться на выполнении плана второго полугодия 1948 года.

Для обеспечения нормального руководства промышленностью советского сектора г. Берлина необходимо:

1. Немедленно оформить передачу секвестрированных предприятий в собственность народа или передоверить управление ими соответствующим главным управлениям Немецкой экономической комиссии.

2. Создать для руководства остальными предприятиями советского сектора г. Берлина при комендатуре советского сектора г. Берлина Немецкий отдел по экономике хозяйств г. Берлина.

3. Поручить председателю Немецкой экономической комиссии Рау к 5 июля с.г. представить проект практических предложений по этому вопросу и списки предприятий зонального значения по советскому сектору г. Берлина²⁹.

Раздел IV

Организация сбыта продукции промышленных предприятий западных секторов

Берлина и снабжения этих предприятий сырьем и материалами на основе клиринговых расчетов

1. Выпуск заявления от имени Немецкой экономической комиссии по вопросу сбыта продукции промышленных предприятий западных секторов Берлина в третьи страны, в советскую зону и западные зоны оккупации Германии и организации снабжения этих предприятий сырьем и материалами (тезисы прилагаются – приложение № 1)³⁰.

2. Организация общества по снабжению и сбыту продукции промышленных предприятий западных секторов Берлина. (Основные положения о работе общества прилагаются – приложение № 2.)

Раздел V

О взимании платы с населения и учреждений западных секторов г. Берлина за услуги, оказываемые советским сектором

В связи с вводом в западных секторах г. Берлина особой валюты возникают следующие вопросы, требующие немедленного урегулирования:

1. Между отдельными предприятиями советского сектора и западных секторов г. Берлина существуют в широких размерах взаимные услуги по поставке сырья, материалов, деталей и оборудования.

До введения двух самостоятельных валют эти расчеты по взаимным услугам и поставкам проводились по единому курсу марки.

Несмотря на введение двух валют, эти взаимные услуги и поставки неизбежно будут продолжаться, и поэтому в создавшихся условиях предприятия советского сектора лишаются возможности выкупать изготовленное для них оборудование, детали и сырье в западных зонах г. Берлина.

2. Центральные управления городским трамваем, автобусным движением и электрическими железными дорогами находятся в советском секторе г. Берлина и обслуживают весь Берлин.

Население западных секторов, не имея денежных знаков советской зоны, лишается возможности пользоваться услугами вышепоименованного городского транспорта, равно как и население советского сектора не сможет пользоваться метро, поскольку управление городским метро находится на территории западных секторов г. Берлина и принимает в уплату за пользование метро только денежные знаки западных зон.

3. Городское страховое общество находится при магистрате одного из западных секторов г. Берлина. Это общество производит выплату пособий по временной утрате трудоспособности также и работающим советского сектора.

Учитывая, что немецкому населению, проживающему в советском секторе г. Берлина, запрещено принимать денежные знаки западных секторов, то рабочие советского сектора при получении пособий от страхового общества окажутся в весьма затруднительном положении.

Необходимо:

1. Обязать советского коменданта г. Берлина установить порядок, согласно которому оплата за все виды услуг, оказываемых советским сектором населению и предприятиям западных секторов г. Берлина, должна производиться только в денежных знаках, установленных для советского сектора (за электроэнергию, транспортные услуги, телефонную и телеграфную связь, газ, воду, за посещение зрелищных предприятий и т.д.).

2. Установить расчеты между предприятиями советского и западных секторов по взаимным услугам и поставкам в натуре по эквиваленту марки в ценах 1944 года³¹.

3. Поручить Немецкой экономической комиссии в декадный срок разобратся и привести с одобрения СВАГ в жизнь практические мероприятия по затронутым выше вопросам.

Раздел VI

Меры ограничения

1. Прекращение подачи электроэнергии из советской зоны в западные секторы Берлина через п[од]ст[анцию] Шпандау в размере 50 тыс. *кВт*.

Прекращение подачи электроэнергии в западные секторы Берлина с электростанций советского сектора (Клингенберг, Руммельсбург) в размере 15 тыс. *кВт*.

Таким образом, общая величина ограничения западных секторов Берлина будет равна 65 тыс. *кВт* при суммарном потреблении западных секторов 140 тыс. *кВт*³².

2. Прекращение отгрузки брикета в Берлин в счет обменных операций.

3. Прекращение отгрузки жидкого горючего и смазочных масел магистрату Берлина.

4. Сокращение количества поездов на участках западных секторов Берлина.

5. Закрытие в западных секторах Берлина городских железнодорожных касс, разрешение продажи билетов только в кассах советского сектора за валюту советской зоны³³.

Приложение 1

Заявление Немецкой экономической комиссии по вопросу
сбыта продукции промышленных предприятий западных секторов
Берлина и организации снабжения этих предприятий сырьем
и материалами (тезисы)

1. Берлин находится в советской зоне оккупации Германии и экономически является ее частью. Нормальная работа предприятий Берлина может быть обеспечена при условии их тесной хозяйственной связи с советской зоной.

2. Мероприятия английских, американских и французских военных властей, пытающихся ввести в части Берлина валюту западных зон оккупации Германии, вносят хаос и дезорганизацию в экономику Берлина, создают бесперспективность в работе промышленности и ставят Берлин перед угрозой массовой безработицы.

3. В интересах Берлина и для упорядочения его экономики необходимо создать условия промышленным предприятиям Берлина для нормального снабжения их промышленным сырьем и полуфабрикатами, а также для сбыта готовой продукции.

4. Немецкая экономическая комиссия принимает на себя организа-

цию в возможно лучшей степени снабжения сырьем берлинских предприятий западных секторов Берлина и сбыт готовой продукции этих предприятий. В этих целях Немецкая экономическая комиссия организует специальное общество по снабжению и сбыту продукции предприятий Берлина.

Приложение 2

Основные положения о работе общества по снабжению и сбыту продукции предприятий западных секторов Берлина

1. Общество организуется при Немецкой экономической комиссии.
2. Деятельность общества контролируется Немецкой экономической комиссией через Немецкое главное управление межзональной и внешней торговли.
3. Устав общества утверждается Немецкой экономической комиссией.
4. На общество возлагается:
 - а) организация сбыта готовой продукции предприятий западных секторов Берлина в третьи страны, советскую зону оккупации Германии и западные зоны;
 - б) выдача заказов предприятиям западных секторов Берлина соответственно запросам заказчиков из третьих стран, советской зоны и западных зон оккупации Германии;
 - в) в возможной степени снабжение предприятий западных секторов Берлина сырьем и материалами, необходимыми для изготовления размещенных заказов.
5. Общество производит все расчеты по снабжению предприятий западных секторов Берлина сырьем и сбыту их продукции в третьи страны, в советскую зону и в западные зоны оккупации Германии через конто* Управления внешней торговли СВАГ в Гаркребо в валюте советской зоны оккупации Германии.

ГА РФ, ф. Р-7317, оп. 4, д. 97, л. 263-273. Подлинник.

*Способ расчета между импортером и экспортером.

12. В.М.МОЛОТОВ В.Д.СОКОЛОВСКОМУ И В.С.СЕМЕНОВУ*

1 июля 1948 г.

Сов.секретно

Вне очереди

ТЕЛЕГРАММА В БЕРЛИН

Соколовскому, Семенову

Постановлением Совета министров СССР от 30 июня решено освободить из лагерей в Германии в течение двух месяцев всех немцев, намеченных специальной комиссией к освобождению. Подлежат освобождению руководители и функционеры низовых организаций НСДАП и гитлеровской молодежи, рядовые члены СА и СС, неоперативный состав полиции, гестапо и других карательных органов, личный состав фольксштурма – всего 27 749 человек³⁴.

Можете информировать об этом руководителей СЕПГ, не указывая количества лиц, подлежащих освобождению³⁵.

Копия постановления высылается т. Соколовскому диппочтой 2 июля.

М о л о т о в

АВП РФ, ф. 059, оп. 20, п. 4, д. 27, л. 119. Подлинник.

13. М.Г.ГРИБАНОВ А.А.СМИРНОВУ**

2 июля 1948 г.

Секретно

Заведующему Третьим европейским отделом МИД СССР
тов. С м и р н о в у А.А.

Сообщаю для сведения о количестве полетов американских, британских и французских самолетов за время с 28 по 30 июня с.г. по трем воздушным трассам, пролегающим из Берлина на запад над советской зоной оккупации Германии³⁶

Всего за указанное время совершено полетов:

в Берлин	330	из Берлина	336	всего	666
в том числе:	225***		259		514
американскими самолетами					

*Копия документа направлена И.В.Сталину. Ознакомлены А.Я.Вышинский, Ф.Т.Гусев, А.А.Смирнов.

**Вверху на документе помета: «т. Ильичеву, Филиппову».

***Так в документе. Правильно 255.

английскими самолетами	67	70	137
французскими самолетами	8	7	15

С 28 июня с.г. начались интенсивные круглосуточные полеты, главным образом, американских самолетов и в настоящее время число полетов возрастает³⁷.

С 30 июня с.г. американская секция в Берлинском центре воздушной безопасности³⁸ прекратила информировать наших представителей о полетах своих самолетов, против чего мы заявили протест.

Принимаем срочные меры по осуществлению указания Москвы о воздушных коридорах.*

Заместитель
политического советника
СВА в Германии

М. Г р и б а н о в

АВП РФ, ф. 082, оп. 35, п. 170, д. 65, л. 64. Подлинник.

14. В.М.МОЛОТОВ И.В.СТАЛИНУ

2 июля 1948 г.
Сов.секретно

Тов. С т а л и н у

Представляю при сем на рассмотрение проект Постановления Совета министров Союза ССР «Об укреплении немецкой полиции в советской зоне оккупации Германии»³⁹.

В проект Постановления, представленный т. Соколовским, внесено следующее изменение:

Вместо просимых т. Соколовским 10 тыс. солдат и 10 генералов из числа военнопленных немцев предусматривается направление в Германию 5 тыс. солдат и 5 генералов в связи с тем, что МВД СССР не в состоянии полностью удовлетворить просьбу СВАГ.

Проект согласован с тт. Булганиным, Абакумовым и Кругловым.
Прошу утвердить⁴⁰.

М о л о т о в

Об укреплении немецкой полиции в советской зоне оккупации Германии

В целях укрепления состава немецкой полиции в советской зоне оккупации Германии и дальнейшего улучшения ее работы по обеспечению

*Выделенное курсивом в документе зачеркнуто.

общественного порядка Совет министров Союза ССР п о с т а н о в л я е т:

1. Разрешить главноначальствующему Советской военной администрации в Германии:

а) Часть охранной полиции (10 тыс. чел.) содержать на казарменном положении, вооружив ее автоматическим и другим оружием немецкого производства.

б) Ввести в отрядах полиции, содержащихся на казарменном положении, регулярное военное обучение, выделив для этой цели необходимое количество инструкторов, имеющих специальную военную подготовку.

в) Обеспечить немецкую полицию за счет трофейного имущества и немецкого производства телефонно-телеграфным имуществом, железнодорожными дрезинами, речными и морскими катерами, согласно приложению № 1.

2. Обязать Министерство вооруженных сил СССР (т. Булганина) выделить Советской военной администрации в Германии для вооружения полиции из трофейных фондов Министерства вооруженных сил СССР: автоматов 2 тыс. шт., карабинов 21 тыс. шт., пистолетов 23 тыс. шт., станковых пулеметов 200 шт., бронетранспортеров 20 шт. и бронемашин 10 шт. и необходимое количество боеприпасов.

3. Обязать Министерство внутренних дел Союза ССР (т. Круглова) в трехмесячный срок отобрать и направить в советскую зону оккупации Германии в распоряжение главноначальствующего СВАГ т. Соколовского из числа прошедших специальную проверку военнопленных немцев.

4. 5 тыс. человек рядового и сержантского состава, 100 офицеров и 5 генералов, которые могут быть направлены для работы в немецкой полиции.

Обязать Министерство государственной безопасности Союза ССР (т. Абакумова) направить в распоряжение СВАГ 10 человек и Министерство внутренних дел Союза ССР (т. Круглова) 30 человек советских офицеров из числа оперативного состава для использования их в управлении и отделах внутренних дел СВАГ по контролю над деятельностью немецкой полиции.

Списки направляемых работников согласовать с т. Соколовским.

Председатель Совета министров
Союза ССР
Управляющий делами
Совета министров Союза ССР

И. С т а л и н

Я. Ч а д а е в

Приложение № 1

Количество радиостанций, телеграфно-телефонных аппаратов, железнодорожных дрезин, речных и морских катеров, подлежащих передаче немецкой полиции.

Железнодорожных дрезин	16
Речных катеров	20
Морских катеров	20
Радиостанций	30
Телефонных станций	12

АВП РФ, ф. 06, оп. 10, п. 40, д. 530, л. 1-4. Копия.

15. В.Д.СОКОЛОВСКИЙ И М.Г.ГРИБАНОВ В.М.МОЛОТОВУ

3 июля 1948 г.

ТЕЛЕФОНОГРАММА ИЗ БЕРЛИНА

(13 час. 05 мин.)

Тов. М о л о т о в у В.М.

Только что получено следующее сообщение:

«Генералы Клей, Робертсон, Тениш желают встретиться с маршалом Соколовским сегодня в 17 часов в удобном для маршала Соколовского месте для обсуждения неотложного и важного вопроса».

Считаем целесообразным организовать эту встречу сегодня, в 18 часов, в ставке маршала Соколовского в Бабельсберге⁴¹. Если будут Ваши указания, просим сообщить нам*.

Соколовский
Грибанов

Передал: Г р и б а н о в
Приняла: Ф о м и н а

АВП РФ, ф. 06, оп. 10, п. 36, д. 486, л. 3. Подлинник.

16. В.М.МОЛОТОВ И.В.СТАЛИНУ

4 июля 1948 г.

Тов. С т а л и н у

Представляю на утверждение проект Постановления Совета министров СССР об обмене денежных знаков, находящихся в обращении в советской зоне оккупации Германии, на денежные знаки нового образца.

В проекте Постановления предусматривается также порядок достав-

*На телефонограмме рукой В.М.Молотова написано: «Ваша телеграмма получена. Замечаний не имею. Молотов». Внизу на документе помета: «Резолюция передана по ВЧ т. Грибанову 3 июля 1948 г. в 13.45».

ки в Берлин, изготовленных Гознаком новых немецких марок.

Первые два эшелона с 3 млрд марок предусматривается доставить в Берлин 11 и 19 июля⁴². Остальные два эшелона с 2 млрд будут доставлены в Берлин 4 и 29 августа 1948 г.

Обмен старых марок на новые СВАГ предполагает осуществить в период с 25 по 29 июля 1948 г.⁴³

Проект Постановления прилагается*.

В. М о л о т о в

АВП РФ, ф. 06, оп. 10, п. 41, д. 559, л. 3. Копия.

17. А.А.СМИРНОВ Е.Д.КИСЕЛЕВУ

7 июля 1948 г.

Секретно

Зав[едующему] Отд[елом] Балканских стран т. К и с е л е в у Е.Д.**

Служебная записка

По сообщению т. Грибанова прием немцев-переселенцев в советскую зону оккупации Германии из Венгрии закончен⁴⁴.

Из числа 50 тыс. чел., как было предусмотрено соглашением от 09.08.47 г., в зону прибыло 49 202 чел., в том числе:

Мужчин – 17 529 чел.

Женщин – 21 892 чел.

Детей – 9 781 чел.

Общее число трудоспособных переселенцев составляет 23 552 чел.

Заведующий Третьим
европейским отделом

А. С м и р н о в

АВП РФ, ф. 077, оп. 28, п. 128, д. 30, л. 62. Подлинник.

18. НОТА ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР ПРАВИТЕЛЬСТВУ США***

14 июля 1948 г.

1. Советское правительство ознакомилось с нотой правительства Соединенных Штатов Америки от 6 июля с.г.⁴⁵, в которой создавшееся

*Не публикуется.

**На документе помета: «т.т. Грязнову, Григорьеву. Е.Киселев».

***Идентичные ноты были направлены правительством СССР через своих послов в Лондоне и Париже правительствам Великобритании и Франции.

в настоящее время положение в Берлине объясняется мероприятиями, предпринятыми советской стороной.

Советское правительство не может согласиться с таким заявлением правительства Соединенных Штатов и считает, что создавшееся в Берлине положение возникло в результате нарушения правительствами США, Великобритании и Франции принятых четырьмя державами согласованных решений в отношении Германии и Берлина, выразившегося в проведении сепаратной денежной реформы, в введении особых денег для западных секторов Берлина и в политике расчленения Германии.

Советское правительство неоднократно предупреждало правительства США, Великобритании и Франции о той ответственности, которую они берут на себя, идя по пути нарушения ранее принятых четырьмя державами согласованных решений в отношении Германии. Принятые на Ялтинской и Потсдамской конференциях решения, а также соглашение четырех держав о контрольном механизме в Германии ставят своей целью демилитаризацию и демократизацию Германии, подрыв самой основы германского милитаризма и недопущение возрождения Германии, как агрессивной державы, и тем самым превращение Германии в миролюбивое и демократическое государство. Эти соглашения предусматривают обязанность Германии уплатить репарации и таким образом хотя бы частично возместить ущерб странам, пострадавшим от германской агрессии. В соответствии с этими соглашениями правительства четырех держав взяли на себя ответственность за управление Германией и обязались совместно определить статут Германии или любых районов, в том числе и Берлина, которые являются частью германской территории, и заключить с Германией мирный договор, который должен быть подписан пригодным для этой цели правительством демократической Германии.

Эти важнейшие соглашения четырех держав в отношении Германии нарушены правительствами Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции. Мероприятия по демилитаризации Германии не завершены, а такой важнейший очаг германской военной промышленности, как Рурская область, изъят из-под контроля четырех держав. Сорвано правительствами США, Великобритании и Франции выполнение решения о репарациях из западных зон оккупации Германии. Сепаратными действиями правительств США, Великобритании и Франции разрушен четырехсторонний контрольный механизм в Германии. Контрольный совет в результате этого прекратил свою деятельность.

После Лондонского совещания трех держав, с участием Бенилюкса, правительствами США, Великобритании и Франции проводятся мероприятия, направленные на раскол и расчленение Германии, включая происходящую сейчас подготовку к назначению сепаратного правительства для западных зон Германии и проведенную 18 июня

с.г. сепаратную денежную реформу для западных зон оккупации.

Поскольку создавшееся положение в Берлине, как и во всей Германии, является прямым следствием систематического нарушения правительствами США, Великобритании и Франции решений Потсдамской конференции, а также соглашения четырех держав о контрольном механизме в Германии, советское правительство должно отвести как совершенно необоснованное заявление правительства Соединенных Штатов о том, что мероприятия по ограничению транспортного сообщения между Берлином и западными зонами оккупации Германии, введенные советским командованием для защиты экономики советской зоны от ее дезорганизации, являются, якобы, нарушением существующих соглашений относительно управления Берлином.

2. Правительство Соединенных Штатов заявляет, что оно оккупирует свой сектор в Берлине по праву, вытекающему из поражения и капитуляции Германии, ссылаясь при этом на соглашение между четырьмя державами в отношении Германии и Берлина. Этим лишь подтверждается, что осуществление указанного права в отношении Берлина связано с обязательным выполнением оккупирующими Германию державами заключенных между ними четырехсторонних соглашений в отношении Германии в целом. В соответствии с этими соглашениями Берлин предусматривался как место пребывания верховной власти четырех оккупирующих Германию держав, причем было достигнуто соглашение об управлении «Большим Берлином» под руководством Контрольного совета.

Таким образом, соглашение о четырехстороннем управлении Берлином является неотъемлемой, составной частью соглашения о четырехстороннем управлении Германией в целом. После того как США, Великобритания и Франция своими сепаратными действиями в западных зонах Германии разрушили систему четырехстороннего управления Германией и стали создавать во Франкфурте-на-Майне столицу для правительства Западной Германии⁴⁶, они тем самым подорвали и ту правовую основу, которая обеспечивала их право на участие в управлении Берлином.

Правительство Соединенных Штатов в своей ноте указывает, что его право на пребывание в Берлине основывается также на том, что Соединенные Штаты вывели свои войска из некоторых районов советской зоны оккупации, в которые они проникли в период военных действий в Германии, и что если бы оно предвидело создавшуюся ситуацию в Берлине, то оно не вывело бы свои войска из этих районов. Однако правительство Соединенных Штатов хорошо знает, что, отводя свои войска в границы американской зоны, установленные соглашением четырех держав о зонах оккупации Германии, оно лишь выполняло принятые на себя обязательства, выполнение которых только и могло дать право на ввод войск США в Берлин.

Ознакомление с упоминаемыми в ноте правительства США письмом президента Трумэна премьеру Сталину от 14 июня 1945 г. и ответным письмом премьера Сталина от 16 июня 1945 г.⁴⁷ подтверждает, что благодаря достигнутому тогда соглашению войска США, Великобритании и Франции получили возможность вступить как в столицу Германии – Берлин, так и в столицу Австрии – Вену, которые, как известно, были заняты только войсками Советской армии. Вместе с тем известно, что указанные соглашения по вопросу о Берлине, а также о Вене, были лишь частью соглашений о Германии и Австрии, на выполнении которых продолжает настаивать советское правительство.

3. Правительство Соединенных Штатов заявляет, что введенные советским командованием временные мероприятия по ограничению транспортных связей между Берлином и западными зонами создали затруднения в снабжении берлинского населения западных секторов. Нельзя, однако, отрицать того, что эти затруднения вызваны действиями правительств США, Великобритании и Франции и, прежде всего, их сепаратными действиями по введению новых денег в западных зонах Германии и особым денег в западных секторах Берлина.

Берлин находится в центре советской зоны и является частью этой зоны⁴⁸. Интересы берлинского населения не допускают такого положения, чтобы в Берлине или только в западных секторах Берлина были введены особые деньги, которые не имеют хождения в советской зоне.

Между тем, проведение сепаратной денежной реформы в западных зонах Германии поставило Берлин, а вместе с этим и всю советскую зону оккупации, в такое положение, когда вся масса ликвидированных в западных зонах денежных знаков угрожала хлынуть в Берлин и в советскую зону оккупации Германии.

Советское командование вынуждено было поэтому принять неотложные меры к ограждению интересов немецкого населения, а также экономики советской зоны оккупации и района «Большого Берлина». Опасность нарушения нормальной хозяйственной деятельности советской зоны оккупации и Берлина не устранена и в настоящее время, поскольку Соединенные Штаты, Великобритания и Франция продолжают сохранять в Берлине свои особые деньги.

Вместе с тем, советское командование неизменно проявляло и проявляет заботу о благосостоянии и обеспечении нормального снабжения берлинского населения всем необходимым и стремится к скорейшему устранению затруднений, возникших в последнее время в этом деле. При этом, если потребуются, советское правительство не будет возражать против того, чтобы своими средствами обеспечить достаточное снабжение для всего «Большого Берлина».

Что касается заявления правительства Соединенных Штатов, что оно не будет принуждено угрозами, давлением или другими действиями отказаться от своего права на участие в оккупации Берлина, то советское правительство не намерено входить в обсуждение этого заявления, ибо

оно не нуждается в политике нажима, так как нарушением согласованных решений об управлении Берлином указанные правительства сами сводят на нет свое право на участие в оккупации Берлина.

4. Правительство Соединенных Штатов в своей ноте от 6 июля выражает готовность начать переговоры между четырьмя союзными оккупационными властями для обсуждения сложившегося в Берлине положения, но обходит молчанием вопрос о Германии в целом.

Не возражая против переговоров, советское правительство считает, однако, нужным заявить, что оно не может связывать начало этих переговоров с выполнением каких-либо предварительных условий и что, во-вторых, четырехсторонние переговоры могли бы иметь эффект лишь в том случае, если они не будут ограничены вопросом об управлении Берлином, так как этот вопрос невозможно оторвать от общего вопроса о четырехстороннем контроле в отношении Германии.

*АВП РФ, ф. 192, оп. 15а, н. 150, д. 1, л. 113-120. Заверенная копия.
Опубл.: Советский Союз и берлинский вопрос. Документы. – Выпуск первый – М., 1948 (далее – Советский Союз...). – С. 53-59.*

19. А.А.СМИРНОВ В.М.МОЛОТОВУ*

15 июля 1948 г.

Тов. М о л о т о в у В.М.

По телефону из Берлина сообщили, что большинство берлинских газет, выходящих в советском секторе, опубликовали ответ советского правительства на ноту США по германскому вопросу**.

Газеты западных секторов Берлина дали краткое изложение без комментариев⁴⁹.

Кроме того, текст ответа четыре раза передан по радио.

На заводах идут массовые читки газет с текстом ноты советского правительства.

Главное внимание немцев сосредоточено на следующих пунктах:

а) западные державы сами сделали невозможным свое пребывание в Берлине;

б) Советский Союз готов взять на себя полное снабжение Берлина;

в) Советский Союз предлагает переговоры по всей германской проблеме.

А. С м и р н о в

АВП РФ, ф. 06, оп. 10, н. 37, д. 491, л. 6. Подлинник.

*На документе виза В.М.Молотова.

**См. док. 18.

20. Г.П.АРКАДЬЕВ А.А.СМИРНОВУ

16 июля 1948 г.
Секретно

Заведующему Третьим европейским отделом МИД СССР
тов. Смирнову А.А.*

Направляем для Вашего сведения разработанный нами план пропаганды двухлетнего плана восстановления и развития мирной экономики советской зоны оккупации.

Кроме того, в соответствии с этим планом, каждое управление СВАГ разработало свои конкретные планы, усиливающие и расширяющие мероприятия, намеченные нашим планом.

Этот план послан в правление СЕП, которое приняло его за основу в своей пропаганде, дополнив и расширив там, где сочло нужным.

Особым письмом мы сообщаем Вам о проведенных мероприятиях по зоне до 7 июля с.г.

Направляем Вам также сводку тех мероприятий, которые проведены по землям зоны⁵⁰.

Заместитель политического советника
СВА в Германии

Г. Аркадьев

АВП РФ, ф. 082, оп. 35, п. 173, д. 83, л. 1. Подлинник.

21. А.А.СМИРНОВ В.М.МОЛОТОВУ

16 июля 1948 г.
Секретно

Тов. Молотову В.М.

Тов. Соколовский телеграммой от 19.06.48 г. сообщил, что в советской зоне оккупации остался не уничтоженным ряд военных объектов, в том числе 352 тыс. кв. м подземных площадей 6-ти заводов, находящихся в 10–40 км от границы с западными зонами. Тов. Соколовский просил указаний, как следует поступить с вышеуказанными военно-промышленными объектами.

В связи с тем, что в телеграмме т. Соколовского не вносилось никаких предложений, нами было запрошено его мнение по данному вопросу. В своей телеграмме от 12.07.48 г. т. Соколовский на наш запрос не дал прямого ответа, указав лишь, что, по его мнению, этот вопрос должен быть решен в центре.

*Слева наверху помета: «т. Бушманову (далее слово неразборчиво). 19/VII. Смирнов». На полях документа: «Исп. для справки. П.Бушманов».

МИДом СССР было также запрошено мнение Генштаба Вооруженных сил СССР, который письмом от 28.06.48 г. сообщил, что перечисленные в телеграмме т. Соколовского военно-промышленные объекты должны быть уничтожены ввиду того, что они находятся близко от границы западных зон Германии и большой ценности для нас не представляют. С этим мнением Генштаба согласен т. Булганин.

Со своей стороны, полагал бы целесообразным согласиться с точкой зрения Генерального штаба, предоставив т. Соколовскому право решить вопрос о сроках уничтожения вышеуказанных объектов⁵¹.

Смирнов

АВП РФ, ф. 082, оп. 35, п. 160, д. 11, л. 12. Подлинник.

22. А.И.МИКОЯН И.В. СТАЛИНУ

21 июля 1948 г.

Тов. Сталину И.В.

В связи с сообщением в газетах от 20 июля с.г. о решении Совета министров СССР поставить 100 тыс. *т* пшеницы для снабжения г. Берлина⁵² т. Соколовский прислал предложение в счет этого решения отгрузить в кратчайший срок 30 тыс. *т*, из них 15 тыс. *т* пшеницы и 15 тыс. *т* ржи.

Хотя в опубликованном решении поставка ржи не предусмотрена, считаю возможным согласиться с просьбой т. Соколовского.

В отношении дальнейших поставок т. Соколовский не сообщает, надо ли весь остаток поставить пшеницей или также половину рожью.

Ввиду этого предлагаю поручить решить нам этот вопрос по согласованию с т. Соколовским.

Тов. Соколовский ничего не сообщает об условиях поставки пшеницы, между тем он обязан обеспечить компенсацию стоимости поставляемого зерна поставкой товаров Советскому Союзу из Германии.

Ввиду этого проектом Постановления предусматривается поручение т. Соколовскому представить предложение по этому вопросу в Совет министров СССР.

Прилагается соответствующий проект Постановления Совета министров СССР.

А. Микоян

Совет министров Союза ССР
Постановление № ____

« » июля 1948 г.
Москва, Кремль

О поставке зерна в Германию для снабжения г.Берлина

Совет министров Союза ССР постановляет:

1. Обязать Министерство продовольственных резервов (т. Фомина) отгрузить, а Министерство внешней торговли поставить Советской военной администрации в Германии в счет установленного завоза 100 тыс. *т зерна*** для г. Берлина в срок до конца августа 1948 года 50 тыс. *т, в том числе: пшеницы 35 тыс. т и ржи 15 тыс. т.****

2. Обязать Министерство морского флота (т. Новикова) выделить по заявкам Министерства внешней торговли до конца августа 1948 г. морской тоннаж для перевозки 50 тыс. *т зерна*, из них 15 тыс. *т* до конца июля 1948 г.

Перевозку зерна морем произвести за счет уменьшения вывоза в июле-августе 1948 года на 25 тыс. *т металлолома* и 25 тыс. *т репарационных грузов* из Германии.

3. Обязать Советскую военную администрацию в Германии (т. Соколовского) в 2-недельный срок предоставить в Совет министров СССР предложение о сроках и списке товаров, подлежащих поставке из Германии в СССР в компенсацию стоимости зерна, поставляемого в соответствии с настоящим Постановлением****.

Председатель Совета министров
Союза ССР
Управляющий делами
Совета министров СССР

И. С т а л и н

Я. Ч а д а е в

ГА РФ, ф. Р-5446, оп. 50а, д. 372, л. 2,6. Письмо – заверенная копия. Проект постановления – копия.

*Постановление Совета министров СССР № 2733–1123с принято 23 июля 1948 г. См. ГА РФ, ф. Р-5446, оп. 50а, д. 372, л. 8.

**Слово «зерно» зачеркнуто и написано от руки «пшеница».

***Выделенное курсивом в документе зачеркнуто.

****Пункт 3 в документе вычеркнут.

23. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ А.Г.КОТИКОВА С Г.МАТЕРНОМ*

30 июля 1948 г.

Секретно

Стенограмма беседы военного коменданта Берлина генерал-майора Котикова с Матерном

Котиков: Я хотел бы, чтобы Вы мне рассказали с глазу на глаз, без свидетелей, о берлинских делах. Я хотел бы обсудить целый ряд вопросов, которые возникли у Вас и возникли у меня.

Матерн: Линия американцев и англичан, в особенности американцев, ясна. Они хотят использовать Берлин для усиления своей травли против Советского Союза, против берлинской организации нашей партии. Берлинский вопрос используется как всемирно пропагандистский. Они это делают так. Если они организуют митинг, на котором присутствует 2 тыс. чел., то они приписывают к этой цифре ноль и сообщение об этом расходится по всему миру. При этом они пытаются конечно возбудить до последней степени и берлинское население.

Их целью было, очевидно, при помощи трех партий** организовать в Берлине настоящую волну ненависти населения против нас и против советских оккупационных властей. Этого им до сих пор явно не удалось сделать⁵³, хотя это не исключает того, что такие попытки будут делаться в усиленных размерах, и что некоторая часть партии не выдерживает этой травли. Это в особенности относится к нашей партийной организации в американском секторе, потому что там нажим сильнее всего. Это проявляется в самых различных формах. Отчасти это выражается в том, что партия проводит меньше собраний; хотя собрания функционеров имеют большую посещаемость, но низовые организации собираются очень редко, а вообще очень небольшая часть наших людей активно участвует в неорганизованных стихийных дискуссиях среди населения. Активность партии в целом несколько увеличилась, но наряду с этим есть элементы испугавшиеся, отступившие, что выражается числом выходцев из партии. Это — люди, примазавшиеся к партии в интересах гешефта, главным образом, из числа людей, пришедших в партию в 1945 году, а также бывших социал-демократов. Сейчас проводится работа по приданию партии более ясного лица, по укреплению партии в теоретическом, политическом отношении. На некоторых членов партии 11-й пленум ЦП и, в особенности заключительная речь Гротеволья⁵⁴, с последовавшей за этим кампанией, произвели устрашающее впечатление. Некоторые думают, что сейчас начнется кампания по прижатию к стенке бывших социал-де-

*Наверху красным карандашом помета: «Тов. Грибанову» и подчеркнуто. Слева на полях документа пометы: «Кузнецову В.Н. Сделайте информацию из этой беседы. М.Грибанов 6.08.» Слева внизу: «тов. Ильичеву. Пр.ознакомиться. 24.08. Смирнов», «т.Филиппову. Ильичев». Справа наверху: «В дело. Филиппов. 26.VIII.»

**Вероятно, имеются в виду СДП(СДПГ), ХДС и ЛДП(ЛДПГ).

мократов. Такие разговоры далеко еще не преодолены. Для этого требуется довольно значительный промежуток времени. С другой стороны, мы имеем попытку организации так называемых «групп активистов». Я имею в виду бывших членов «Союза красных фронтовиков» с сильным троцкистским уклоном. Это особенно заметно в Лихтенберге и Фридрихсхайне, но также и в других районах, правда, в меньшем размере. Эти люди отчасти являются членами партии, отчасти беспартийными. Надо будет провести разъяснительную работу внутри партии и в этом отношении. Дело в том, что среди этих людей есть, безусловно, много честных, таких, которых можно привлечь на сторону партии, но руководство этих групп ведет, конечно, вполне сознательный курс против нашей партии и против нашей политики вообще.

Таким образом, нельзя сказать, чтобы перед нами стояли очень большие трудности во внутрипартийной работе. Наоборот, более прямой тон нашей партии вызвал большую активность, не считая дней обмена денег. В эти дни настроение населения сразу же отразилось на настроении широких слоев партии. И в первые дни обмена противнику удалось развернуть довольно сильную кампанию против нас. Это в высшей степени преходящее явление показывает, однако, что противник может использовать отдельные, поворотные пункты, чтобы создать массовое настроение против нас.

Наиболее опасное явление представляет собой насильственный раскол профсоюзов американцами⁵⁵. Таким образом, Берлин превратился в единственный город в Германии, где существует раскол среди профсоюзов. Этого можно было достичь, конечно, только путем применения насилия. Наши профсоюзные функционеры провели в этой борьбе довольно большую черновую работу и, с одной стороны, под давлением этой черновой работы, а, с другой стороны, под давлением врагов они немножко потеряли перспективу. Это выразилось в следующем: в Берлинском профсоюзном движении существовало довольно сильное течение, направленное против кампании, проводимой под лозунгом «Берлин — часть советской зоны»⁴⁸. Кроме того, в ФДГБ существует направление, утверждающее, что неправильно то, что партия разработала двухлетний план, что это якобы является задачей профсоюзов. Эта точка зрения имела место в довольно сильной степени даже среди наших руководящих товарищей в профсоюзах. Имели место колебания в отношении УГО. Мы, в партии, построили отношение к руководству берлинского СДП на том принципе, что с этим англо-американским центром шпионажа никакой совместной работы быть не может. УГО представляет из себя не что иное, как часть американского оккупационного аппарата. Она не является ни организацией, ни профсоюзом. Она представляет собой только часть американского оккупационного аппарата. Наши же профсоюзные работники совместно с УГО подписывали тарифные договоры, и нам пришлось оказать довольно энергичное давление, чтобы эта практика была прекращена. Мы провели совещание с нашими руководящими профсоюзными работниками, на котором мы обсуждали эти вопросы. Во время

моей первой личной беседы с т. Хвалеком он отказывался признать свои ошибки и признал их только после вторичной беседы⁵⁶. До того момента берлинские профсоюзы не сделали никакого заявления о двухлетнем плане, обосновывая это тем, что они не имеют времени для черновой работы. У Хвалека и у ряда других руководящих товарищей эти колебания сейчас преодолены. У Фуггера этих колебаний вообще не было. Они сейчас заняли твердую позицию и усердно разрабатывают план своей работы по осуществлению двухлетнего плана. Но среди целого ряда других профсоюзных работников и до сих пор продолжают царить колебания. Особенно сильны колебания по вопросу о взаимоотношениях между Берлином и зоной. Это было очень симптоматично выражено в конце нашего совещания с руководящими товарищами из профсоюзов. Было следующее происшествие. Я выступал с докладом на этом совещании, где делал общую оценку обстановки. Реакция была хорошая, но в конце с места раздался возглас (я не знаю, кто это был): «Роман*, неужели ты не видишь, куда идет дело? Из тебя хотят сделать служащего в зональном ФДГБ». Это является ярким отражением ложных взаимоотношений между берлинским и зональным ФДГБ. Среди берлинских профсоюзов существует не только нежелание проводить в Берлине такие же меры, какие проводятся в зоне, но целый ряд профсоюзных работников даже не желает защищать те мероприятия, которые проводятся в зоне. Это является одним из последствий непонимания взаимоотношения между партией и профсоюзами. Это непонимание роли партии в профсоюзах имеет место без сомнения у очень многих товарищей, и оно пока еще не преодолено. Что же касается Романа Хвалека, то мне кажется, что он понял, что поступил не совсем правильно.

Вчера утром до открытия заседания пленума ЦП мы беседовали о том, какую тактику надо применить. Я был на нескольких совещаниях функционеров ФДГБ, чтобы еще раз выразить точку зрения партии на взаимоотношения между ФДГБ и УГО. Однако судя по профсоюзной газете «Трибуне», у них, в профсоюзах, существуют еще неясности по вопросу о той позиции, какую следует занять по отношению к УГО. Несмотря на то, что партия неоднократно характеризовала УГО в печати и в устной пропаганде как американскую агентуру, эта точка зрения партии не находит отражения на страницах «Трибуны». Очевидно, товарищи там придерживаются ложных иллюзий, что наступит день, когда ФДГБ соединится с УГО. В действительности же УГО может существовать в Берлине только до тех пор, пока она имеет поддержку в лице американской военной полиции и вообще американского присутствия здесь. Этот вопрос мы должны продискутировать с товарищами из профсоюзов до конца. Это необходимо, во-первых, для того, чтобы ребром поставить вопрос о роли партии в профсоюзах, и, во-вторых, для того, чтобы разъяснить, что Берлин как в экономическом, так и в социальном отношении в высшей степени отстал от зоны и ему надо очень много на-

*Имеется в виду Р.Хвалека.

гонять. Для того, чтобы наша партия не стояла изолированно и одиноко в борьбе против так называемого «блока порядочных людей» («блоком порядочных людей» называют себя Нойман, Ландсберг и Швеннике)⁵⁷, мы начали работать с рабочими содружествами ХДС и ЛДП, а также с некоторыми товарищами из СДП. Цель этого сотрудничества заключается в том, чтобы поставить политику блока в Берлине на новые ноги, причем мы с самого начала заняли в этом отношении несколько иную позицию, чем та, которую занимает наша партия в зоне по этому вопросу, потому что первое крыло* буржуазных партий в Берлине идет за Ландсбергом и Швеннике. На прошлой неделе мы обратились с открытым письмом к магистрату. После этого рабочие содружества ХДС и ЛДП стали несколько активными. Мы расшевелили их активность, указав на предстоящие выборы⁵⁸, указав на то, что не исключена возможность, что при очередных выборах в Берлине у нас будут иметься две буржуазные партии: две – ЛДП и две – ХДС. Они это поняли, потому что они хотят участвовать в выборах. Мы с ними говорили также о том, что если берлинский магистрат будет расколот, то нам придется создавать административный центр в советском секторе и что в этом административном органе должны естественно принять участие все четыре партии: т.е. рабочий кружок ХДС, рабочее содружество ЛДП и марксистское рабочее содружество СДП⁵⁹. СДП уже давно приняла решение, что если магистрат будет расколот и переведен в Шенеберг, то партийная организация СДП в советском секторе будет добровольно распущена⁶⁰. Мы считаем, что необходимо сохранить СДП в советском секторе. Правда, при наличии другого руководства, при наличии такого руководства, которое сможет гарантировать возможность сотрудничества с другими партиями в том числе и с нами. Для этого сделаны некоторые начальные шаги. Эту политику сотрудничества с рабочими содружествами буржуазных партий и с рабочим содружеством СДП мы будем продолжать и укреплять.

Совершенно очевидно, что американцы через СДП проводят линию, направленную на полное устранение нас от дел как в городском собрании депутатов, так и в районных собраниях депутатов, как в городском, так и в районных магистратах. Таким образом, они хотят показать, что они по сути дела не раскалывают городское управление, а просто выбрасывают нас оттуда, так что городское управление остается единым, но без СЕД. Поэтому следует ожидать, что на следующих заседаниях городского собрания будет сделана попытка убрать трех наших членов магистрата. Тогда магистрат не окажется расколотым, а сможет целиком переехать в западный сектор. Подготовка на этот случай также проводится. Я не знаю, будет ли это осуществлено на практике, но подготовка к этому проводится. Во всяком случае, в течение ближайшего времени мы должны ожидать усиления и обострения политических и всяких других провокаций, попыток снова и снова натравить население на нас, которые не прекращаются и повторяются.

*Так в документе. Вероятно, имеется в виду «правое крыло».

Я могу представить себе, например, такой факт: они уже однажды провели большой митинг перед зданием радиодома⁶¹, где развили довольно бурную травлю против радиодома. Я вполне могу себе представить, что они наберут 2 тыс. фанатиков, которые будут брать штурмом радиодом, чтобы заставить русскую охрану радиодома применить оружие. Нам следует быть готовыми к провокациям в таком духе потому, что все это соответствует их линии. Мы хотим подготовить к возможности таких провокаций все население и в особенности нашу партийную организацию. Точно так же нам следует быть готовыми к возможным террористическим актам. Листовки, которые расклеивались в свое время, были весьма показательны. Террор является сейчас одним из излюбленных методов реакции. Поэтому нам нужно принять меры для охраны партийных помещений. Нужно организовать также личную охрану руководства партии в той степени, в какой это возможно.

Я думаю, что все это наиболее существенно.

Котиков: Как Вам представляются ближайшие практические задачи? Я имею ввиду вопрос, связанный с полицией, с магистратом Берлина, с органами магистрата, с городским собранием депутатов и т.д.

Матерн: Во всех этих избранных учреждениях мы не уступим добровольно ни одной позиции. При снабжении продовольствием мы должны, начиная от Леча⁶², организовать целый контрольный аппарат – сверху донизу, мы должны включить в этот контроль население. Я предложил рабочим содружествам и социал-демократам встретиться на следующей неделе и создать контрольную комиссию, которая контролировала бы работу центрального отдела снабжения магистрата. Этот контроль со стороны масс мы должны организовать также и в районах. В двух районах мы это уже сделали. Уже проводится народный контроль за выполнением приказа № 20 и нужно теперь развить это по всем районам⁴¹. Если произойдет раскол центрального магистрата, то нам нужно будет создать орган управления нашим сектором.

Котиков: Считаете Вы возможным такой раскол в ближайшие дни?

Матерн: Да.

Котиков: Не кажется ли Вам, что американцы изменили тактику, не кажется ли Вам, что собрание депутатов, проведенное 29 июля, указывает на то, что они хотят воспользоваться магистратом, как инструментом для проведения предварительных шагов по расколу Берлина, для юридического оформления этого раскола⁶³.

Матерн: Подробности я не могу предвидеть, но путь раскола, который мне кажется наиболее вероятным, это путь вытеснения нас из магистрата, ибо тогда юридически никакого раскола магистрата нет. СДП заявляет, что она не желает работать с нами вместе. Одна из партий может уйти из магистрата, может быть выброшена из магистрата, но формально это не раскол. Совершенно очевидно, что раскол начнется с раскола полиции. Это было ярко выражено в районном парламенте в Нойкельне, где они попытались выбросить наших представителей из районного

парламента; их действия в городском парламенте производятся в том же направлении. Заявление на прошлом заседании о том, что: «тот, кто голосует против этого воззвания... тот – враг человечества», – было вполне ясно. Таким образом, они сделают все, чтобы попытаться сохранить видимость законности, но курс на раскол берлинского управления они безусловно продолжают. Целью же этого является, очевидно, усиление хаоса в Берлине. Эту цель пытаются они достичь всеми путями, при помощи различных тактических приемов.

О полиции. Я думаю, что мы должны усилить и укрепить полицию в нашем секторе. Но я думаю, что было бы неправильно отзывать полицейских чиновников нашей партии и сочувствующих нам из полиции западных секторов, или давать им указание вести себя так, чтобы их выгнали. Я думаю, этого не следует делать.

Котиков: Если от них потребуют подписку – дать эту подписку.

Матерн: Мы тоже так считаем, но в нашем секторе мы должны укреплять и усиливать полицейский аппарат.

Котиков: Теперь вопросы экономические. Денежная реформа завершилась⁶⁴. Деньги оказались в руках банка. Сейчас по-иному встают экономические вопросы в Берлине. Не следует ли нам использовать это свое преимущество в финансах для нажима на промышленность западных секторов с целью присоединения их к сотрудничеству с Немецкой экономической комиссией Берлина, т.е. финансы поставить в зависимость от экономических связей с зоной⁶⁵? По существу мы сейчас блокировали снова счета Сименса, АЕГ, Телефункена и др. Сегодня здесь Герлих⁶⁶ плакал, упрашивая меня, чтобы я разрешил ему выдать деньги предприятиям западных секторов. Я ему сказал, что если западные секторы будут способствовать увеличению товарной массы, которую мы должны выбрасывать на рынок для упрочнения восточной марки, то можно дать денег, но если мы будем давать деньги, а товарная масса пойдет во Франкфурт-на-Майне, – денег дать нельзя. Следует продумать меры, которые следует предпринять в этой области.

Матерн: Экономическая комиссия создала Берлинскую торговую контору, причем только по предприятиям западных секторов Берлина. Рау сегодня выступил по радио по этому вопросу и предложил фирмам западных секторов заключать договоры и сделки с этой торговой конторой. Это не Торгово-промышленная контора, которая создана нами, а другое, новое учреждение⁶⁷.

Котиков: Мне это известно.

Матерн: Это дает нам основу для того, чтобы сказать западным секторам: вот вам база, на которой можно заключать экономические соглашения. Я думаю, что мы должны использовать то обстоятельство, что мы оказались хозяевами этих счетов, но использовать это нужно обязательно в связи с теми предложениями, которые сделал сегодня Рау о том, что мы согласны дать сырье, электроэнергию, но только при совершенно определенных условиях. После этого поднимется, конечно, страшный

крик. Уже сегодня на одном предприятии западного сектора вывешено объявление: «зарплата выплачиваться не будет в связи с тем, что русская комендатура не выдает наших денег». Это будет продолжаться некоторое время. Поэтому нам сейчас нужно развить активнейшую кампанию в прессе и другими методами, обвиняя их в том, что они сами несут вину за закрытие предприятий.

Котиков: Следует сейчас разоборать вопрос о кадрах.

Метод внедрения наших людей, который мы применили при образовании учреждения Леча, не вполне тонкий и поэтому не совсем правильный. Он слишком открытый и может быть использован для обвинения нас в расколе магистрата. Сейчас это невыгодно. Нужно быть осторожным, следить за развитием событий, правда, не пассивно, но и не забегать вперед.

Поэтому, мне кажется, следует применить другой способ в решении этого же вопроса. наших людей в магистратах много, но им не хватает там товарищей, которые были бы ближе к руководству и руководили бы ими, и сплотили бы вокруг себя беспартийных и партийных. И если эта черная сотня уйдет на запад, у нас будут люди, которые удержат некоторую часть людей на старом месте и, таким образом, помогут нам организовать управление городом в трудную минуту.

Что я предлагаю: в городском магистрате в некоторых ведущих отделах в целях улучшения работы и упрочения связи с экономическими органами советского сектора ввести институт заместителей начальников отделов, назначив на эти должности таких людей, которые могли бы возглавить работающих там наших людей и повести их за собой. Какие отделы сейчас нуждаются в этом:

1. Транспортный и снабжения. 2. Финансовый. 3. Связь. 4. Хозяйственный. В этих же главных отделах существуют ...отделы – надо назначить и туда заместителей. Но надо будет подумать и рассчитать, где, когда и кого поставить. Сколько у нас в магистрате работает седовцев** – примерно 1 500 чел.?

Матерн: Больше тысячи.

Котиков: Эту массу нужно возглавить хорошими крепкими партияцами. Я думаю, что это надо сделать, но Вашему отделу кадров надо сейчас подобрать этих хороших людей. Это первое.

Второе – мы сейчас развернули большое строительство по приказу 20. Это мероприятие саботируется магистратом. Есть такое предложение. В строительных отделах создать подотделы восстановления рабочих жилищ. Эти строительные отделы кроме строительства жилищ ничего не делают, но т.к. мы создаем подотделы строительства и восстановления рабочих жилищ, то они проглотят эти отделы и им нечего будет делать, причем это нужно сделать как в городском, так и в районных магистратах.

*Так в документе.

**Имеются в виду члены СЕД-СЕПГ.

В районных магистратах надо будет проделать следующее: начать жесточайшую чистку магистратского аппарата, сделать их настоящими народными магистратами. Каким образом это сделать: изгнать второстепенных по должности, но первостепенных саботажников. Второе – провести сокращение штата районных магистратов. Назначить сокращение штата под видом сокращения административного аппарата, причем, это провести под лозунгом «высвобождения средств на жилищное строительство».

Матерн: Но эти увольнения должны быть произведены комендатурами?

Котиков: Эти увольнения должны быть произведены при помощи комендатур.

Там, где мы не можем свалить чиновников, мы к нему должны обязательно поставить «комиссара», который бы заставил его работать. Надо сейчас вытаскивать бургомистров районов на рабочие собрания и там их раскладывать. Особенно по приказу № 20. Собрать бесквартирных людей в районе и заставить бургомистра отчитаться, что он делает. Нужно подготовить человека, который бы их разоблачал как предателей, как саботажников. На рабочих собраниях надо ставить вопросы о вынесении вотума недоверия некоторым магистратам, т.е. держать магистрат все время в напряжении и потихоньку влезать туда и выгонять все ненужное. Установить такую практику, чтобы на работу в магистрат принимали с санкции комендатур. Мы думаем в понедельник подобрать 8 чел. хороших офицеров, дать им переводчиков и посадить в магистраты постоянно, чтобы они контролировали выполнение этого. Я просил бы Вас, завтра или, быть может, в понедельник, собрать секретарей районных комитетов партии и с ними обсудить эти вопросы о деятельности районных магистратов, о повышении их работоспособности, но это при условии, если есть уверенность, что они не разболтают.

Матерн: Я буду говорить с каждым в отдельности.

Котиков: Надо, чтобы в этих разговорах принимали участие одновременно и секретари партийных организаций районных магистратов.

Мы предпримем следующее: мы посадим в районные магистраты своих представителей. Во вторник мы выезжаем в районные комендатуры и там будем вести конкретные разговоры с секретарями районных комитетов партии, с секретарями партийных организаций районных магистратов на тот предмет, кого и как нам нужно выгнать из магистратов, кого из наших противников как парализовать. Но это мы могли бы хорошо сделать при условии, если бы Вы с этими секретарями до этого уже переговорили. Сумеете ли сделать это до вторника?

Матерн: Это можно начать завтра после обеда, т.к. до первой половины дня – заседание секретариата. Там мы поставим завтра вопрос о том, чтобы наши работники, уже работающие в районных магистратах, осуществляли более тщательный контроль и стремились играть руково-

дящую роль. Этот вопрос можно ставить открыто. Из этого вытекают определенные выводы и для прессы. Она должна усилить кампанию против городского и районных магистратов. Нужно заставить их перейти к обороне.

Котиков: Пресса должна с завтрашнего дня «бомбить магистраты»⁶⁸.

Теперь о полиции. Я сегодня беседовал с редакторами газет и высказал им недовольство относительно плохой работы по поддержке полиции. Вам нужно их созвать и крепко поругать. В первую голову я прошу Вас вызвать Маркграфа. Нужно, чтобы Маркграф обратился с очень острым призывом к полицейским Берлина, сделать вызов Штумму, обвинив его как организатора фашистской полиции в западных секторах Германии*. Это должно быть воззвание к полицейским и завтра дать в прессу, а в воскресенье народ будет читать это, причем дать это с большим портретом Маркграфа. Прошу Вас это записать себе⁶⁹.

Дальше. Из центрального аппарата полицей-президиума на сегодня ушло 69 чел. Завтра ожидается уход 48 женщин из криминальной женской полиции. Надо будет Маркграфу дать категорическое указание об ускорении чистки полиции, чтобы не один провокатор там не оставался. Надо этим случаем воспользоваться. Мне кажется, надо подумать о ликвидации полиции советского сектора и о слиянии ее с Управлением полицей-президиума Берлина.

Матерн: Я думаю, это правильно. Мы думаем дать Маркграфу заместителя, который одновременно был бы комиссаром, а Зайделя сделать начальником президиального отдела, но не заместителем Маркграфа.

Котиков: Хорошо.

Матерн: Мы сейчас обратили внимание на одного работника, который работал по делам переселенцев. Это — старый коммунист, и мы хотим поставить его на пост вице-президента, но его нужно предварительно проверить.

Котиков: Это надо сделать скорее. Вызовите завтра Маркграфа.

Матерн: У меня завтра с утра профсоюзники.

Котиков: Мне не хотелось бы принимать Маркграфа раньше, чем его примите Вы.

Матерн: Я могу его принять завтра после обеда.

Котиков: Я его приму в 8 часов вечера. Утром надо дать пропагандистам задание подготовить такое обращение от имени Маркграфа.

Матерн: Это я завтра утром поручу написать.

Котиков: Еще в полиции надо сделать отдел жалоб населения, причем в газетах объявить большими аншлагами: «При полицей-президиуме создан отдел жалоб о беспорядках в Берлине, чинимых в отношении населения»⁷⁰.

Следующий вопрос. Я вам передам список товаров, которые лежат на складах. Решите завтра на секретариате, как их выпустить на рынок (список товаров передан Матерну). Надо спешить.

*Имеется в виду Берлин.

И последний вопрос. Американцы активизируют черный рынок, причем активизируют для того, чтобы дискредитировать нашу марку. Они выбрасывают на черный рынок товары, а вчера ночью они дали распоряжение о создании биржи в американском секторе для определения курса марок. Надо ударить по этому. Дайте команду в печать. Я дал команду комендантам, чтобы они организовали облаву на черный рынок и сделали заявление магистрату.

Матерн: Я уже дал инструкцию печати, как действовать в связи с открытием этих меняльных контор.

Котиков: Есть ли у Вас какие-либо предложения?

Матерн: Когда Вы сделаете категорическое заявление относительно УГО?

Котиков: Завтра будет такое заявление магистрату не признавать УГО и отделу труда магистрата не входить ни в какие соглашения с УГО⁷¹.

Матерн: Еще одно предложение. Я считаю в высшей степени неправильным, что когда наши партийные товарищи допускают ошибки в дискуссиях, их вызывают в районную комендатуру и начинают им делать замечания. Я считаю это тактически неправильным. Вот пример: в Трептове в районном управлении один товарищ неправильно выступил по двухлетнему плану. Я узнал об этом, сразу же исправил ошибку, а кроме этого, товарища вызвали в районную комендатуру. Я считаю это неправильным и ненужным.

Котиков: Да, это неправильно. Я стою против этого самым решительнейшим образом. Я знал о грехах Романа, но когда я его вызвал к себе, зная об этом, я ему ничего не сказал. Если он не хочет мне сказать сам, зачем я ему буду говорить. Надо это категорически запретить, но нужно, чтобы мы знали об этом.

Еще вопрос. Надо собрать западных секретарей, переговорить с ними. Есть данные, что там слишком упала работа.

Матерн: Мы провели некоторые изменения в районных секретариатах на западе и сейчас продолжаем эту работу. Мы хотим поднять их качество, даже за счет некоторого ослабления.

Котиков: Нельзя ли будет здесь из городского правления партии выделить допустим 10 крупных партийных работников, создать 10 групп и проверить хотя бы 10 районных комитетов партии, допустим 7 или 8 в западных секторах и 2 в советском секторе. Затем подвести итоги, обсудить вопрос на секретариате городского правления партии.

Матерн: Я хочу организовать в горкоме аппарат оргинструкторов. Я хотел бы сам их подготовить, но никак не найду времени. Мы создадим такие колонны. Мы примем и другие меры. В Нойкельне мы собрали районное правление, я выступал там с докладом. Я сказал, что мы хотим, чтобы сейчас районное правление и районный секретариат обсудили в своем кругу свою работу, свою активность, свои методы работы, свои успехи и свои недостатки. Мы дискутировали два вечера и в результате этой двухдневной дискуссии районное правление приняло решение пере-

избрать районный секретариат. В понедельник мы это проделаем в Лихтенберге, затем таким же путем будем действовать и других районах.

Котиков: Вот в это хорошее мероприятие обязательно надо вкратить инспекторскую работу.

Когда Вы сможете собрать западных секретарей? Может быть, это не Вы сделаете, а поручите кому-нибудь. Я хотел бы знать какие недостатки в их работе. Как обострилось положение в западных секторах. Меня беспокоит, что при всей работе, которую мы провели, сейчас зарегистрировалось для получения продовольствия в советском секторе из западных секторов только 13 тыс. чел.

Матерн: Сегодня у меня было два человека, они жаловались «почему вчера давали июльские карточки, а сегодня – нет».

Котиков: Это была ошибка. Июльские карточки предназначались только для жителей советского сектора. По ошибке их выдали некоторым жителям западных секторов. У меня, к счастью, сегодня были редакторы газет, я им сказал, что июльские карточки, выданные жителям советского сектора, действительны. В отношении людей западного сектора, как это вытекает из постановления советского правительства*, снабжение будет производиться с 1 августа по повышенным нормам.

Матерн: Нужно, чтобы была внесена полная ясность в это дело.

Котиков: На этом, пожалуй, закончим нашу беседу.

АВП РФ, ф. 082, оп. 35, п. 159, д. 4, л. 50-64. Копия.

24. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ И.В.СТАЛИНА С У.Б.СМИТОМ, Ф.К.РОБЕРТСОМ И И.ШАТЕНЬО

2 августа 1948 г.

Сов.секретно

**Беседа тов. И.В.Сталина с американским послом Смитом,
британским представителем Робертсом и французским послом
Шатеньо 2 августа 1948 г. в 21 час. 00 мин.**

Присутствуют: В.М. М о л о т о в, В.Н. П а в л о в (переводчик), В.И. Е р о ф е е в (переводчик), Л а н г е (переводчик английского посольства), Ф о н с к о л о м б (переводчик французского посольства).

Тов. Сталин спросил Смита, как он путешествовал⁷².

Смит ответил, что путешествие всегда бывает неприятным. Лучше было бы провести это время в Москве, работая в огороде посольства.

Смит заявил, что ему поручено начать беседу с искреннего и исчерпывающего заявления о позиции правительств США, Великобритании

*См. док. 22.

и Франции по поводу ноты советского правительства от 14 июля*. Будучи старшим из своих коллег – Робертса и Шатеньо, он, Смит, будет говорить от своего и от их имени. Три правительства не ставят себе целью опровергать в настоящее время обвинения, содержащиеся в ноте советского правительства от 14 июля, но считают крайне важным разъяснить некоторые основные моменты в их позиции, а также уяснить себе позицию советского правительства, которая в некоторых отношениях им представляется неясной. Три правительства должны подчеркнуть свое неоспоримое право на оккупацию Берлина, право, от которого они ни под каким принуждением не откажутся. Три правительства с крайней серьезностью относятся к действиям, предпринятым советскими властями, прервавшими сообщение между Берлином и западными зонами и тем самым помешавшими союзным властям выполнять свои обязанности. Три правительства обязаны принять такие меры, которые должны обеспечить снабжение их войск всем необходимым. Однако правительства США, Великобритании и Франции не желают ухудшения положения, и они уверены, что советское правительство разделяет это желание⁷³.

Три правительства имеют в виду ограничительные меры, которые были введены советскими властями в отношении транспортных связей между западными зонами и западными секторами Берлина. Три правительства считают, что если бы такого рода меры были вызваны техническими причинами, то это можно было бы легко устранить. С этой целью три правительства возобновляют свое предложение о готовности оказать помощь в этом отношении. Такие меры нельзя оправдать денежной реформой, поскольку вопрос о денежной реформе мог бы быть разрешен в Берлине на четырехсторонней основе. Если, с другой стороны, эти меры вызваны желанием заставить три правительства пойти на переговоры, то в этом нет нужды, так как правительства США, Великобритании и Франции никогда не отказывались вести переговоры с советским правительством. Однако если цель этих мероприятий состоит в том, чтобы понудить три правительства отказаться от права на оккупацию Берлина, то советскому правительству должно быть ясно из всего сказанного, что этого нельзя допустить. Несмотря на события, имевшие место в последнее время, три правительства отказываются верить, что советское правительство имеет именно такие намерения. Три державы, наоборот, считают, что советское правительство разделяет их взгляд в отношении того, что в интересах четырех оккупирующих держав, германского народа и всего мира – воздержаться от принуждения кого-либо с тем, чтобы не ухудшать положения и найти путем взаимного соглашения путь к тому, чтобы покончить с создавшейся крайне опасной ситуацией в Берлине. Советское правительство поймет, что три правительства не в состоянии вести переговоры под давлением. Свободные переговоры могут происходить в атмосфере, свободной от какого бы то ни было давления. В этом все дело. Нынешние ограничительные мероприятия в отношении транс-

*См. док. 18.

портных связей между Берлином и западными зонами направлены против этого принципа. Когда этот вопрос будет решен, то все трудности на пути переговоров будут устранены.

Смит попросил т. Сталина изложить позицию советского правительства и его, т. Сталина, точку зрения по затронутому вопросу.

Тов. Сталин спросил, имеют ли послы какие-либо полномочия от своих правительств.

Смит ответил, что полномочия послов ограничиваются задачей изложить позицию представляемых ими правительств, выяснить позицию советского правительства и вместе с генералиссимусом Сталиным и В.М.Молотовым выработать формулу, которая позволит преодолеть трудности. Он *Смит*, может сказать, что правительства трех держав считают, что если советское правительство разделяет их желание достичь решения, то три представителя готовы обсудить вопрос о принципиальном согласии на дальнейшие переговоры.

Тов. Сталин заявил: «Допустим, что мы разрешим успешно кое-какие практические вопросы, которые являются наиболее острыми. У нас вопрос о Берлине связан с вопросом о Германии, и по этому вопросу у послов нет полномочий».

Смит ответил, что три представителя не имеют полномочий принимать какие-либо обязательства от имени своих правительств. Их задача состоит в том, чтобы выяснить базу, на которой можно начать переговоры⁷⁴.

Тов. Сталин спросил: «Хотите получить у меня интервью?»

Смит заявил, что в прошлом, когда он беседовал с генералиссимусом Сталиным, генералиссимус всегда был очень искренен и исключительно четко формулировал свои мысли.

Тов. Сталин ответил, что он обычно беседовал со *Смитом* отдельно, а сейчас на беседе присутствуют три посла. Значит, эта встреча не обычная.

Тов. Сталин сказал, что то ограничительное мероприятие, о котором говорит *Смит*, было, действительно, вызвано технической причиной. Потом к этой причине присоединилась другая: выяснилось, что массу оборудования вывозили из Берлина на запад, что неправильно. Мы, — сказал т. Сталин, — хотели задержать перевозку оборудования из Берлина на запад. К этой второй причине присоединилась третья — это Лондонское совещание и особенно денежная реформа, установление специальной валюты для Берлина, который находится в центре советской оккупационной зоны и окружен этой зоной. Мы, — сказал т. Сталин, — считали, что это было сделано для того, чтобы расстроить хозяйство в советской зоне, и мы не могли согласиться с этим. Вот три причины, которые вызвали ограничительные меры, как средство обороны, как средство защиты советской зоны.

Пока Германия рассматривалась как единое целое, а Берлин — как столица Германии, то можно было понять наличие союзнических войск трех держав в Берлине, представляющем по своему географическому

расположению центр советской оккупационной зоны. Но, когда западная часть Германии оказалась выделенной после решений Лондонского совещания в отдельное государство со столицей во Франкфурте-на-Майне, а восточная часть Германии в свою очередь должна была выделиться, — хотя она еще не выделилась, — Берлин перестал быть столицей Германии. В Германии оказалось две столицы: одна — на западе, другая — на востоке. После всех этих изменений, конечно, право трех держав держать свои войска в Берлине потеряло юридическую почву. Так надо понимать известную фразу в ноте советского правительства о том, что, поскольку три западные державы разбили Германию на два государства, Берлин перестал быть столицей Германии. Союзные державы лишили себя юридического права держать свои войска в Берлине. Значит ли это, — спросил т. Сталин, — что мы хотели вытеснить своими ограниченными мероприятиями войска трех держав из Берлина? Нет, это не значит. Если бы даже не восстановилось какое-либо единство между четырьмя державами в деле решения судеб Германии, если бы даже Берлин перешел на снабжение советского правительства — все равно у нас, — сказал т. Сталин, — не было бы намерения вытеснить союзнические войска из Берлина. Поэтому надо проводить разницу между юридическими аргументами насчет правомерности наличия союзнических войск в Берлине и желанием советского правительства. Юридически три державы лишили себя права держать свои войска в Берлине, но у советского правительства нет желания вытеснить войска союзников. Все мероприятия, которые были предприняты по линии ограничения транспорта, связаны с тактикой нашей обороны против вторжения валюты в Берлин и тактикой раздела Германии на два государства, как она выражена в лондонских решениях трех держав. В этих условиях советское правительство было вынуждено принять свои меры обороны. Поэтому говорить о том, что мероприятия советской стороны не позволяют обсуждать вопросы о Германии, — это значит говорить не то, что следовало бы говорить.

Что мы имеем теперь? — спросил т. Сталин. Две валюты в двух основных зонах Германии: на востоке — одна, на западе — другая, и третья — в Берлине, при этом третья валюта в Берлине представляет экономический «нонсенс», который нельзя объяснить. Невозможно допустить, чтобы в зоне существовала часть города, в которой была бы своя валюта. Берлин не может быть экономически и территориально оторван от окружающих его экономических районов. Неужели г-н Смит, — спросил т. Сталин, — думает, что можно терпеть специальную валюту в одной части города, окруженной советской зоной, где имеет хождение другая валюта. С этим нужно покончить. План возникает сам собой: отменить особую валюту в Берлине с тем, чтобы во всей советской зоне существовала одна валюта до того момента, пока четыре державы не договорятся о единой валюте для всей Германии. Вот так обстоит дело.

Смит поблагодарил т. Сталина за это весьма убедительное заявление.

Смит сказал, что в заявлении генералиссимуса Сталина имеются два момента, с которыми он лично мог бы согласиться, и в особенности в отношении валюты в Берлине. Смит предупредил, что он не может говорить за своих британского и французского коллег и что то, что он скажет, будет представлять лишь его личную точку зрения, а не точку зрения его правительства. То, что сказал генералиссимус Сталин, – заявил Смит, – показывает, какие диаметрально противоположные точки зрения существуют в отношении Берлина и Германии. С тех пор как он, Смит, стал заниматься вопросами Германии, а ими он занимается уже семь лет, он замечает, что Соединенные Штаты и СССР все дальше и дальше отходят друг от друга в своих взглядах на Берлин и Германию. Теперь наступило время для того, чтобы сблизить точки зрения этих государств⁷⁵.

Смит заявил, что он не может принимать каких-либо конкретных обязательств в отношении своего правительства, но думает, что условия, выдвинутые генералиссимусом Сталиным, будут приняты правительством США⁷⁶. Смит спросил, имеет ли в виду генералиссимус Сталин, что отмена особой валюты в Берлине приведет к отмене транспортных ограничений и даст основу для дальнейших переговоров между четырьмя правительствами.

Тов. Сталин ответил, что, может быть, Смит не вполне точно его понял. Он, т. Сталин, говорил о двух моментах: о специальной валюте в Берлине и о решениях Лондонского совещания. Он, т. Сталин, думает, что эти решения вызвали и стимулировали те ограничительные меры, о которых здесь идет речь. Следовало бы приостановить действие этих решений до того момента, пока представители четырех держав не сойдутся, не поговорят и не придут к общему соглашению. Если же решения Лондонской конференции будут проводиться в жизнь, тогда не о чем будет говорить.

Тов. Сталин повторил, что, следовательно, речь идет о двух моментах: об отмене особой валюты для Берлина и о временной приостановке действия решений Лондонского совещания. Эти решения, – отметил т. Сталин, – приняты, как известно, без участия советского правительства.

Тов. Сталин заявил, что если бы упомянутые им два момента были учтены тремя державами, то никаких ограничительных мер не осталось бы. Он, т. Сталин, не предлагает публиковать о том, что действие решений Лондонского совещания приостановлено. Насколько он, т. Сталин, понял, Смит сам предложил вести разговоры конфиденциальным путем. Он, т. Сталин, с этим согласен. Но три державы могли бы приостановить действие решений Лондонского совещания и отменить особую валюту в Берлине. Тем самым они открыли бы возможности для того, чтобы сойтись, поговорить и поискать общую базу для сотрудничества.

Робертс заявил, что он согласен с заявлением, сделанным Смитом. По его, Робертса, мнению, можно сэкономить время, если Смит будет говорить от имени представителей Англии и Франции. Робертс добавил, что, как он уже говорил Молотову, британское правительство имеет в

виду постепенное разрешение существующих проблем, начиная с самых срочных. При этом к числу самых срочных вопросов Робертс отнес вопрос о валюте и транспортных затруднениях.

Шатеньо сказал, что он целиком присоединяется к точке зрения, изложенной Смитом, и полагает, что чем быстрее будет найдена база для переговоров, тем лучше⁷⁷.

Тов. Сталин заявил, что Робертс, кажется, считает вопрос о решениях Лондонского совещания несрочным делом. Допустим, – сказал т. Сталин, – что там есть решения, не имеющие срочного характера. Но скоро должно быть созвано Учредительное собрание, Парламентский совет, который создаст германское правительство. Он, т. Сталин, хотел бы спросить, будут ли три правительства продолжать выполнение этого лондонского решения. Если они это будут делать, то не о чем тогда будет и говорить. Все будут поставлены перед свершившимся фактом, и нечего будет обсуждать.

Смит заявляет, что он с этим не согласен и что он лично не видит в лондонских решениях ничего такого, что могло бы мешать созданию германского правительства, когда будет достигнута договоренность об этом между четырьмя державами. Смит сказал, что он не хочет отнимать времени у генералиссимуса, ни раздражать его изложением взглядов о том, почему правительства США, Великобритании и Франции приняли такого рода решения. Этим правительствам их шаги кажутся столь же оборонительными, как кажутся советскому правительству предпринятые им меры. Предпринимаемые тремя державами действия являются результатом двухлетних бесплодных переговоров, разногласий, обвинений и контробвинений, которые обе стороны считают вполне обоснованными. Поэтому, как он, Смит, уже сказал, настало то время, когда нужно принимать меры к тому, чтобы возвратить часть того духа доверия и взаимности, которым союзники были одушевлены во время войны. Но имеются два искусственных условия, которые тем или иным образом оказывают давление на обе стороны. С одной стороны, странное положение с валютой в Берлине. Смит сказал, что в этом вопросе многое говорит в пользу заявления, сделанного генералиссимусом Сталиным. С другой стороны, имеется прекращение транспортной связи.

Смит заявил, что он имеет опыт организации снабжения по воздуху. Он, Смит, знает, что это очень дорогое предприятие, требующее больших усилий. Американские власти могут обеспечить переброску восьми-десяти тыс. т снабжения ежедневно самолетами⁷⁸, но это весьма дорого и опасно. Предпочтительнее было этим не заниматься. Но дело не только в этом. Он, Смит, уже говорил Молотову, что могут иметь место столкновения в воздухе и другие инциденты, которые вместо того, чтобы сближать союзников, будут их еще больше отдалять друг от друга. Поэтому он, Смит, предлагает снова обратиться к методу переговоров для того, чтобы попытаться восстановить существовавшее ранее взаимопонимание.

Единственное желание его, Смита, заключается в том, чтобы быть

в состоянии сообщить правительству США, что имеется возможность найти формулу, которая позволит четырем державам возобновить переговоры о Берлине, а также переговоры для рассмотрения других вопросов, касающихся Германии и более широких вопросов, входящих в согласованную компетенцию четырех держав. Он, Смит, хотел бы предложить своему правительству опубликовать об этом соответствующее сообщение. Одновременно с этим он, Смит, предложил бы опубликовать сообщение о возобновлении транспортных связей между Берлином и западными зонами оккупации Германии. Наконец, он, Смит, предложил бы также своему правительству опубликовать сообщение о решении о специальной валюте в Берлине, как только об этом будет достигнуто соглашение.

Тов. Молотов спросил, правильно ли он понял, что Смит говорит о специальной валюте в Берлине.

Смит сказал, что имеет в виду такое решение о валюте, которое будет приемлемо для советского правительства и которое снимет эту проблему с повестки дня.

Шатеньо заявил, что он присоединяется к высказанному Смитом мнению и что, хотя он выходит за рамки инструкций своего правительства, он берет на себя смелость утверждать, что соглашение о валюте будет приемлемым для советского правительства.

Робертс сказал, что, судя по тому разговору с Бевиним, который у него был с ним перед отъездом в Москву, он уверен, что британское правительство отнесется благожелательно к этому вопросу.

Тов. Молотов заявил, что ему нечего добавить к тому, что сказал генералиссимус Сталин, но что он хотел бы задать вопрос по поводу тех замечаний, которые были сделаны Смитом. Генералиссимус Сталин говорил о том, что советское правительство интересуется два момента: во-первых, лондонские решения и приостановка их действия до тех переговоров, о которых здесь идет речь, и, во-вторых, вопрос о том, чтобы в Берлине была одна валюта, а не две, как это сейчас имеет место. Насколько он, Молотов, понял, Смит, Шатеньо и Робертс положительно отнеслись к вопросу о том, чтобы в Берлине была одна валюта, но они пока не высказались по первому вопросу, поставленному генералиссимусом Сталиным, о приостановке исполнения лондонских решений. Он, Молотов, понял так, что Смит, Шатеньо и Робертс отнеслись положительно к тому, чтобы была одна валюта. Но когда они дали разъяснения, получилось не то, что говорил генералиссимус Сталин. Генералиссимус Сталин имел в виду, что валюта в Берлине должна быть той же самой, которая имеет хождение в советской зоне. Нельзя оторвать Берлин от советской зоны. Между тем Смит говорил о специальной валюте для Берлина. Это не одно и то же.

Смит заявил, что он предложил, чтобы одновременно с публикацией относительно совещания по вопросам о Берлине и Германии было сделано сообщение о решении валютной проблемы в Берлине, которое было бы приемлемо для советского правительства. Он, Смит, сам не специа-

лист в финансовых вопросах и не знает, какую валюту следует ввести в Берлине, особую или ту же, что имеет хождение в советской зоне. По его, Смита, мнению, надо в Берлине ввести ту же валюту, которая употребляется в советской зоне⁷⁹. Он, Смит, пообещал предложить своему правительству принять такое решение о валюте, которое устроит советское правительство.

Робертс и Шатенъ присоединились к этому заявлению Смита.

Смит заявил, что две причины, которые вызывают трения между членами союзниками, должны быть обсуждены откровенно и устранены так, чтобы престижу ни одного из союзников не был нанесен ущерб. В этом плане он, Смит, и намерен сделать рекомендации своему правительству.

Тов. Сталин заявил, что господа послы могут дать своим правительствам рекомендации, которые они считают нужными. Это их дело и право. Но Смит сказал, что он хочет взять у него, т. Сталина, интервью. *Тов. Сталин* заявил, что то, что хочет Смит рекомендовать своему правительству, не обнимает всего того, что он, т. Сталин, высказал. Он, т. Сталин, уже сказал, повторяет и может даже, если это необходимо, записать, что одновременно с ликвидацией ограничительных мер по транспорту, принятых военной администрацией советского правительства, должна быть отменена специальная валюта – «марка Б», введенная тремя державами в Берлине, и заменена той валютой, которая имеет хождение в советской зоне, т.е. валютой «дойче марк». Это первое. Во-вторых, должно быть дано заверение, что исполнение решений Лондонской конференции будет отложено до того, пока представители четырех держав не встретятся и не договорятся по всем основным вопросам, касающимся Германии. Послы сами говорят, что какая-то встреча должна произойти. Это то, что он, т. Сталин, сказал. Если Смит думает опубликовать свои рекомендации, то он, т. Сталин, опубликует то, что он, т. Сталин, сказал, и получит-ся противоречие.

Смит заявил, что он собирался в заключение сказать, что хотел бы рассматривать переговоры как совершенно конфиденциальные. Правительство США, во всяком случае, не намерено публиковать то, что было сказано во время беседы, без консультации с советским правительством. Смит извиняется, что он создал у генералиссимуса Сталина впечатление, что что-то из настоящей беседы должно быть опубликовано.

Тов. Сталин ответил, что советское правительство готово опубликовать сообщение, если этого хочет американское правительство. Но он, т. Сталин, считает, что было бы лучше ничего не публиковать.

Шатенъ заметил, что нужно иметь терпение.

Тов. Сталин ответил, что у советского правительства много терпения и оно вытерпит.

Смит ответил, что он, Смит, также умеет быть терпеливым. Он научился этому за 33 года военной службы.

Тов. Сталин замечает, что военная служба – это хорошая школа терпения.

Смит заявил, что то, что он предложил, — это была формула, которая, по его мнению, была бы приемлема для правительств трех держав.

Тов. Сталин заявил, что *Смит* понимает, что он, т. Сталин, говорил не только о валюте, но и о лондонских решениях. Об этом он, *Смит*, должен сообщить своему правительству.

Смит ответил, что он сообщит об этом своему правительству, но выразил мнение, что правительство США этого не примет.

Тов. Сталин спросил, о чем же будут союзники говорить, когда они соберутся.

Тов. Молотов добавил, что все будет решено и решения будут осуществляться.

Смит ответил, что это один из вопросов, который подлежит обсуждению. *Смит* заявил, что если у т. Сталина есть терпение, то он, *Смит*, может подробно высказать американскую точку зрения по этому вопросу.

Смит сказал, что решения Лондонского совещания западных держав не раскалывают Германию. С самого момента оккупации Германия была разбита на четыре зоны. Как известно, обширные и бесполезные дебаты происходили в Контрольном совете в Берлине и на Совете министров иностранных дел. Он, *Смит*, не хочет повторять здесь всего этого.

Смит заявил, что первая Лондонская конференция, которая состоялась в январе-феврале, имела своей задачей обсудить предложения об объединении, по крайней мере, трех западных зон оккупации Германии.

Тов. Сталин сказал, что он, т. Сталин, не об этом говорил. Объединение трех зон в одну зону не должно вести к созданию западного правительства. Если бы было только объединение трех зон без создания западного правительства, то он, т. Сталин, еще не возражал бы. Но вот правительство хотят создать для Западной Германии. Советская зона тоже объединена, она — одна. Западные зоны тоже будут объединены. Но мы, — указал т. Сталин, — не создаем германского правительства в восточной зоне, и трем союзным государствам не следовало бы создавать правительство для Западной Германии. Вот в этой части он, т. Сталин, и говорил о лондонских решениях. 1-го сентября правительства США, Великобритании и Франции хотят созвать Парламентский совет в Германии и там создать западногерманское правительство. Если они это сделают, о чем тогда говорить? А то, что вместо трех зон образована одна, это, может быть, даже лучше.

Тов. Сталин сказал, что если союзникам удастся, когда они встретятся, создать одно правительство для Германии, то все вопросы о Берлине и другие вопросы снимутся. Если не удастся этого достичь, то восточная и западные зоны будут развиваться по-разному. У него, у т. Сталина, нет намерения конфузить Лондонское совещание. Он, Сталин, боится конфуза, который получится, если будет принято такое решение, как создание западногерманского правительства в сентябре. Почему нельзя отложить это дело?

Молотов добавил, что если хотят вести переговоры, то надо отложить

создание западногерманского правительства. Если все будет создано, то переговоры будут вести не о чем. Такие переговоры окажутся заранее обреченными на неудачу.

Смит заявил, что ему было весьма интересно выслушать такую точку зрения о Германии. В таком свете он еще не рассматривал этот вопрос. Три года тому назад он, Смит, служил в армии и занимался подготовкой мероприятий по администрации Германии и предлагал, чтобы в каждой из западных зон было создано временное правительство. Такое же временное правительство должно было бы, по его предположениям, образоваться в восточной зоне. В конце концов, эти западные правительства слились бы в одно правительство, а затем объединились бы с восточным правительством. Таким образом, возникло бы единое правительство для Германии. Так он, Смит, предполагал. Он, Смит, может заверить, что правительство, то которое имеется в виду создать в западных зонах Германии, не будет претендовать на то, чтобы быть правительством для всей Германии. Оно, в конечном счете, сольется с тем правительством, которое будет создано в Восточной Германии, и образуется единое правительство. И вот это окончательное слияние является тем наиболее важным вопросом, который должен быть обсужден, если четыре правительства договорятся о переговорах. Ему, Смит, непонятно, каким образом создание того органа, который был предусмотрен решениями Лондонского совещания, могло бы помешать организации в будущем единого общегерманского правительства.

Тов. Сталин сказал, что эта встреча устроена для того, чтобы создать базу для переговоров по всем вопросам, касающимся Германии. Тов. Сталин спросил, правильно ли это.

Смит, Робертс и Шатенъ подтвердили, что это правильно.

Тов. Сталин добавил, что три державы так же, как и советское правительство, хотят, чтобы после ликвидации мелких конфликтов можно было собраться и организовать встречу. Будет ли это Совет министров иностранных дел или какое-либо другое совещание, он, т. Сталин, не знает. Видимо, что-то должно быть. Какая-то встреча должна иметь место.

Смит, Робертс и Шатенъ согласились с этим.

Тов. Сталин заявил, что советское правительство хотело бы поставить на обсуждение такого совещания пять вопросов. Во-первых, вопрос о репарациях. Советское правительство будет настаивать на том, чтобы репарации были взяты в пользу тех стран, которые пострадали и которые хотят получать репарации. Есть страны, которые не хотят брать репараций. Это их дело. Но есть страны, которые очень пострадали и хотят получить репарации, потому что это не только вопрос материальных ценностей, но это вопрос перевоспитания наших врагов, чтобы они знали, что нападение на их соседей повлечет за собой наказание. Если это не будет сделано, это будет означать, что выдается премия за агрессию. Во-вторых, советское правительство поставит вопрос о демилитаризации. Она не закончена. В-третьих, вопрос о создании гер-

манского правительства. Четыре державы должны создать, как сказано в согласованных ранее решениях, одно германское правительство. Там не сказано, что в каждой зоне должно быть отдельное правительство. Тов. Сталин отметил, что Смит должен понимать, что четыре правительства – это четыре валюты. Нельзя назвать правительство правительством, если у него нет своей валюты. Поэтому на Потсдамской и Ялтинской конференциях имели в виду создание одного правительства. Теперь в сентябре намереваются создать правительство для Западной Германии. Пока что создали свою отдельную валюту. У советского правительства хватает терпения. Советский Союз не создает правительства в восточной зоне. Три державы заставили Советский Союз издать новую валюту. Они хотят заставить Советский Союз создать новое правительство в восточной зоне. Советское правительство не хотело бы этого делать. Если представители четырех правительств сойдутся, встретятся, то там будет поставлен вопрос об одном правительстве. Если это правительство будет сформировано, то тогда то правительство, которое хотят создать в сентябре три державы, будет ликвидировано. Мы думаем, – заявил т. Сталин, – что лучше его не создавать, чтобы не пришлось его ликвидировать на следующий день. 4-й вопрос – мирный договор для Германии. И, наконец, 5-й вопрос – контроль над Руром. Этот вопрос на Лондонской конференции был решен. Мы думаем, – сказал т. Сталин, – что это решение одностороннее. Оно не обнимает процесса производства угля и металла, а охватывает только вопрос распределения.

Тов. Сталин указывает, что если серьезно хотят три державы устроить встречу своих ответственных представителей и найти пути сотрудничества, то не надо создавать тех предпосылок, которые помешают сотрудничеству.

Смит заявил, что любой из упомянутых вопросов может быть рассмотрен на совещании четырех держав.

Тов. Сталин отметил, что советское правительство потому и не имело и не имеет и сейчас намерения вытеснить войска трех держав из Берлина, что оно полагало, что союзники вернутся к сотрудничеству, что они придут к этому, в конце концов, после драки.

Смит заявил, что конференцию союзников необходимо созвать, когда ее шансы на успех будут значительны.

Тов. Сталин ответил: «Приостановите исполнение лондонских решений и отмените «марку Б». Никаких затруднений не будет. Это можно хоть завтра сделать. Подумайте об этом».

Смит заявил, что вопрос о решениях Лондонской конференции будет обсуждаться на высоком уровне, например, между Молотовым и американским государственным секретарем. Смит высказал мнение, что вопрос о лондонских решениях не может быть рассмотрен в нынешней обстановке, когда существует давление.

Тов. Сталин заметил: «Кто на кого давит – это вопрос: трое на четвертого или четвертый на троих». Тов. Сталин напомнил, что союзники при-

остановили транспортные связи между западными и восточной зонами оккупации.

Смит заявил, что есть один неприличный анекдот, который он рассказал бы, если бы не присутствовал на столь торжественном и серьезном совещании. В этом анекдоте речь идет о том, кто, что и над кем делает. А кончается этот анекдот вопросом о том, кто получает десять рублей или долларов. Но анекдот этот неприличен, и он, Смит, рассказывать его не будет. Смит заявил, что он забыл упомянуть о том, что имела место приостановка транспортного сообщения между восточной зоной и западными зонами. Это является одним из моментов давления, который можно устранить. Смигу кажется, что это могло бы быть устранено без труда.

Тов. Сталин ответил, что он, т. Сталин, не отрицает, что было применено давление, но оно было вызвано тем давлением, которое оказала Лондонская конференция. Это было давление на Советский Союз, атака на валюту в Германии. Тов. Сталин спросил, почему правительства США, Великобритании и Франции не могут заверить, что они не будут торопиться с созданием западногерманского правительства и откладывают это дело до встречи. Мы, сказал т. Сталин, верим словесному заявлению и не требуем, чтобы это заявление было опубликовано. Пусть будет дано словесное заявление, и тогда все будет снято. Если не верить в то, что из встречи выйдет что-либо, тогда можно создать западногерманское правительство, но если верить в успех этой встречи, то незачем торопиться с созданием такого правительства. Советский Союз хочет получить словесное заявление. Советское правительство не хочет ставить правительства США, Великобритании и Франции в неприятное положение.

Молотов заметил, что не о чем вести переговоры, если будут проведены в жизнь решения Лондонской конференции.

Смит заявил, что единственно, что он может сделать, — это сообщить об этом своему правительству. Он, Смит, все-таки не разделяет опасений генералиссимуса Сталина относительно западногерманского правительства.

Тов. Сталин заметил, что если бы не лондонские решения, то не было бы этих конфликтов. Советское правительство не искало конфликтов и не хочет их. Нас, заявил т. Сталин, заставили принять эти меры в результате давления.

Смит заявил, что он надеялся, что сегодня вечером будет достигнуто соглашение, которое позволило бы устранить непосредственные причины, создающие трения между четырьмя правительствами. Этого не произошло. Но во всяком случае он, Смит, получил полное представление о позиции советского правительства.

Тов. Сталин указал, что союзники не ищут конфликтов, а ищут путей для ликвидации конфликтов. Это сейчас, по крайней мере, выяснено.

Смит заметил, что лондонские решения формально являются не решениями, а рекомендациями.

Тов. Сталин отметил, что эти рекомендации утверждены правительствами.

Смит сказал, что правительство США зашло далеко в осуществлении лондонских решений, и было бы крайне трудно приостановить выполнение этих решений. Но правительство США готово обсудить этот вопрос.

Тов. Сталин заметил, что западногерманское правительство пока еще не создано и создание его можно отложить.

Робертс заявил, что он не в состоянии обсуждать этот вопрос сейчас, так как это не входит в его компетенцию. Более ответственные лица, как, например, Молотов и другие министры иностранных дел, а может быть даже генералиссимус Сталин и руководители правительств, смогут обсудить эти вопросы, которые являются менее срочными, но более важными вопросами.

Смит заявил, что представители трех правительств сегодняшней беседой не имели в виду достичь значительных решений. Их цель заключалась в том, чтобы подготовить почву для проведения откровенных переговоров в самом ближайшем времени, постараться пока достичь какого-либо соглашения по самым срочным вопросам. Таким срочным вопросом является, по мнению Смита, давление, осуществляемое в Берлине, независимо от того, идет ли речь о давлении, оказываемом на советское правительство (валюта для Берлина и транспортное сообщение между западными и восточной зонами), или о давлении, оказываемом на три державы (вопрос о транспортных связях Берлина с западными зонами).

Тов. Сталин отметил, что Смит, Робертс и Шатеньо торопятся и хотят, чтобы поскорее был решен вопрос о Берлине.

Робертс заявил, что все эти вопросы должны быть решены не в спешке, но в то же время решение их не должно затягиваться.

Смит сказал, что он очень терпелив и может ждать.

Шатеньо заявил, что, по его мнению, эти вопросы должны быть решены быстро с тем, чтобы урегулировать вопрос о валюте в Берлине и о транспортных ограничениях, что создало бы благоприятную атмосферу для дальнейшего обсуждения других вопросов.

Тов. Сталин спросил, сегодня ли нужно принимать решения по затронутым вопросам или можно сделать это завтра.

Смит ответил, что он, Робертс и Шатеньо не спешат с этим вопросом, но что он, Смит, с личной точки зрения, хотел бы выйти из-за этого стола с каким-либо определенным достижением. Но это дело личной гордости. Дело в том, что срок его пребывания в СССР подходит к концу, и он, Смит, желал бы в конце своей деятельности добиться положительных результатов. Смит подчеркнул, что, тем не менее, нет причин, почему бы такой важный вопрос должен был бы быть решен в спешке.

Тов. Сталин заявил, что, может быть, Смит сможет завтра встретиться с Молотовым. Учитывая то, что Смит и его коллеги хотят побыстрее решить вопрос, а также учитывая «интересы» Смита, добавляет т. Сталин, можно будет сделать таким образом: одновременно отменить особую валюту в западных секторах Берлина («марку Б») и ввести в Берлине валюту советс-

кой зоны («дойче марка»). Одновременно будут отменены транспортные ограничения. Что касается откладывания лондонских решений, что очень затрудняет послов, как это видно из беседы, то он, т. Сталин, может пойти на то, чтобы не требовать этого как условия отмены ограничений, но просит записать настойчивое пожелание советского правительства отложить решение вопроса о западногерманском правительстве.

Смит поблагодарил генералиссимуса Сталина за это заявление и сказал, что если бы он имел полномочия немедленно принимать решения, то он сразу же одобрил бы предложение генералиссимуса Сталина. Он, Смит, хочет, что бы что-то было сделано. Неудовлетворительное состояние дел продолжается, и Соединенные Штаты и СССР все дальше и дальше отходят друг от друга. Он, Смит, хотел бы также добавить к тому, что сказал генералиссимус Сталин, что будет сделано сообщение относительно возобновления переговоров о Берлине и более широких общих вопросов о Германии.

Тов. Сталин отметил, что это соответствовало бы позиции советского правительства.

Смит сказал, что представители трех правительств доложат о состоявшейся беседе своим соответствующим правительствам и будут ждать ответа. Как только будет получен ответ, они немедленно известят об этом Молотова.

Молотов заметил, что советское правительство будет ожидать ответа⁹⁵.

Смит пожаловался на то, что за ним охотится пресса. Когда он уезжал из своего особняка на Спасопесковском пер., один из американских корреспондентов впрыгнул в автомобиль, следовавший за ним. Смит спросил, могут ли представители трех правительств сообщить корреспондентам, что генералиссимус Сталин принял их сегодня.

Тов. Сталин ответил утвердительно.

Смит спросил, можно ли сообщить корреспондентам о том, что с 9 до 11 вечера Смита, Робертса и Шатеньо принимал генералиссимус Сталин, и никаких комментариев больше не делать.

Тов. Сталин с этим согласился.

Беседа продолжалась 2 час. 15 мин.⁸⁰

Записали: В. П а в л о в, В. Е р о ф е е в

АВП РФ, ф. 07, оп. 21ж, п. 43, д. 1, л. 1-22. Копия.

Приложение

Вопросы по Германии,
которые тов. И.В.Сталин 2.VIII с.г. предложил
обсудить на предстоящем совещании четырех держав

1. О репарациях
2. О демилитаризации

3. О создании германского правительства
4. Мирный договор для Германии
5. Контроль над Руром

АВП РФ, ф. 06, оп. 10, п. 37, д. 397, л. 1.

Опубл.: Советско-американские отношения. 1945-1948. – М., 2004.

– С. 600-611. (далее: Советско-американские отношения...).

25. ПРОЕКТ СОВМЕСТНОГО КОММЮНИКЕ⁸¹

*7 августа 1948 г.**

Строго секретно

Правительства Франции, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик согласились о нижеследующем:

1. Всекие ограничения, наложенные после объявления денежной реформы в западных зонах в отношении пассажирского и грузового транспорта между тремя западными зонами Германии и Берлином в обоих направлениях, будут 15 августа сняты и свобода транспортных связей будет сохранена в соответствии с настоящим соглашением.

2. Всекие ограничения, наложенные после объявления денежной реформы в западных зонах в отношении движения грузов в советскую зону и обратно, а также в три западные зоны Германии и обратно, будут 15 августа сняты и свобода транспортных связей будет сохранена.

3. Совещания представителей четырех правительств в виде Совета министров иностранных дел или отдельного совещания представителей четырех держав будут иметь место в ближайшее время для обсуждения

(а) любых неразрешенных вопросов, касающихся Берлина, и

(б) любых других неразрешенных проблем, затрагивающих Германию в целом.

В состоявшихся переговорах представителей четырех держав рассматривалось пожелание советского правительства отложить проведение решений Лондонского совещания о создании правительства Западной Германии до выяснения результатов упомянутого выше совещания представителей четырех правительств. При этом представители трех западных держав заявили, что правительства этих держав не думают пока занятся вопросом о создании правительства Западной Германии.

4. Немецкая марка советской зоны принимается с 15 августа в качестве единственной валюты для Берлина и западная «марка Б» будет одновременно изъята из обращения в Берлине.

Регулирование денежного обращения в Берлине осуществляется Немецким эмиссионным банком советской зоны оккупации через действу-

*Дата утверждения на заседании политбюро ВКП(б), протокол № 65, пункт 45 (особая папка).

ющие в настоящее время кредитные учреждения Берлина и распространяется в равной мере на весь Берлин без дискриминации в отношении какой-либо части Берлина.

Организациям, предприятиям, фирмам и частным лицам Берлина предоставляется беспрепятственная торговая и хозяйственная связь с третьими странами и западными зонами Германии через немецкий экспортно-импортный орган советской зоны.

Оккупационные расходы, связанные с пребыванием войск в Берлине, оплачиваются за счет бюджетов соответствующих зон оккупации Германии, причем Берлин освобождается от оккупационных расходов.

Верно : К с е н о ф о н т о в а

РГАСПИ, ф. 17, оп. 162, д. 39, л. 111-112. Заверенная копия.

26. И.С.КУЗНЕЦОВ П.В.БУРМАКУ

10 августа 1948 г.

Сов.секретно

Начальнику Главного управления Министерства
государственной безопасности Союза ССР

**Оперативная сводка № 007 о боевой и оперативно-служебной
деятельности войск Министерства государственной безопасности
в советской зоне оккупации Германии за июль 1948 г. Берлин-Грюнау.
Карта 200 000 – 43 года***

1. Оперативная обстановка[...]⁸²

2. Важнейшие события в жизни Германии

а) Положение в Берлине

Положение в Берлине остается крайне напряженным. Западные оккупационные власти и послушные им политические деятели западных зон принимают все меры к дальнейшему обострению положения, не останавливаясь перед срывом мероприятий СВА, направленных к уменьшению бедственного положения населения западных секторов города. Разнузданная антисоветская и антикоммунистическая пропаганда в западных секторах Берлина ежедневно увеличивается.

Фиксируются призывы к физическому уничтожению членов СЕПГ и частично физические насилия над ними.

*Карта не публикуется.

Прогрессивные элементы и пресса советского сектора Берлина доказывают, что дальнейшее пребывание западных оккупационных держав в Берлине представляет бессмысленную финансовую нагрузку для берлинцев, которые по праву спрашивают, во имя чьих интересов остаются они здесь. Газеты подчеркивают, что все действия англо-американцев в Берлине направлены на подавление элементарных человеческих прав населения в западных секторах. «Для поддержки этого режима подавления, – пишет, например, газета «Нойес Дойчланд», – англо-американская блокада применяет все средства, начиная от политического террора и кончая вербовкой политических гангстеров. Всякий малейший признак недовольства среди населения жестоко подавляется. В то время, когда они говорят о «свободе» и о «демократии», они подавляют и то, и другое. Никогда история не знала такого издевательства. С коварством, которое можно было встретить только во времена Макиавелли, они вершат свои постыдные дела, выражая в то же время свое соболезнование бедным людям, виновникам страданий которых они сами являются. Однако эти господа ошибаются, если полагают, что они могут творить свои черные дела безнаказанно. Они ошибаются, если полагают, что они могут рассматривать и обращаться с немецким народом, как с объектом своей империалистической политики. Они ошибаются, если полагают, что могут бесконтрольно вывозить сокровища из Берлина. Этот контроль существует и ведется точно. Этот счет растет и придет день, когда он будет предъявлен империалистам... Попытки ввести в заблуждение общественное мнение, поставить факты на голову, не спасут эту политику. Ее цели столь ясны, что никакая ложь не в состоянии уничтожить факта, что именно они являются организаторами блокады западных секторов».

По мнению газеты, англо-американская блокада западных секторов преследует три цели: во-первых, исключить берлинскую промышленность как конкурента на мировом рынке, во-вторых, нанести ущерб экономике советской зоны и сорвать выполнение двухлетнего плана, в-третьих, использовать хаос для того, чтобы увеличить количество своих агентов и раздувать разногласия, столкновения среди немцев в целях распространения военной паники. «Организаторы блокады Берлина рассматривают Берлин как вторую Грецию⁸³, – пишет газета. – Для них важно создать в сердце Европы очаг беспокойства и неуверенности».

Указав, что если англо-американские оккупационные власти не уйдут из Берлина, то с наступлением осени и зимы трудности в западных секторах возрастут в несколько раз, газета пишет: «Почему Берлин, этот исторический город, который связан с самыми лучшими именами немецкого народа и который является первым культурным центром Германии, должен быть козлом отпущения для империалистических целей западных держав? Ни один город не находится в подобном положении. Любая зона и любой город Германии имеют только одну оккупационную власть. Почему именно Берлин должен выдерживать на своих плечах

учетверенный оккупационный груз? Где причины такой несправедливости?»

«Нойес Дойчланд» требует положить предел экспериментированию западных держав в Берлине, которое ведет к такому же хаосу, как на западе Германии. «Мы в Берлине, – пишет в заключение газета, – не хотим быть связаны с этим хаосом. Поэтому пришла пора покончить с англо-американской блокадой, Берлин, освобожденный от этой блокады, будет беспрепятственно заниматься восстановлением своей экономики и жить полнокровной общественно-политической жизнью на благо всей Германии. Тогда Берлин станет центром прогрессивного движения за единую демократическую и мирную Германию»⁸⁴.

Мероприятия советских властей по практическому осуществлению решения советского правительства о снабжении продовольствием населения всего Берлина встречены злобными выпадами реакционных газет западных секторов и саботажем со стороны берлинского магистрата. Руководитель продовольственного отдела магистрата правый социал-демократ Фюльзак всеми мерами препятствует доставке в Берлин зерна и другого продовольствия из советской зоны, несмотря на неоднократные указания советской комендатуры. Этот же Фюльзак по указке руководителя магистрата пытается создать искусственные трудности в снабжении хлебом отдельных районов советского сектора, рассчитывая вызвать этим недовольство населения и дискредитировать мероприятия советских властей. Во время обмена денежных знаков в Берлине «деятели» магистрата содействовали искусственному созданию очереди, стараясь внести сумятицу в целях дискредитации новых денег.

В течение почти двух лет большинство нынешнего состава магистрата и городского собрания депутатов, действуя по прямому указанию оккупационных властей западных держав, посвятило свою «деятельность» в основном тому, чтобы, прикрываясь демагогическими воплями, всемерно содействовать расколу Германии и превращению Берлина в центр шпионской и разрушительной работы, направленной против советской зоны оккупации⁸⁵. На последнем заседании городского собрания депутатов, состоявшемся 29 июля, большинство депутатов, образовавшееся в результате блока правых социал-демократов с реакционными буржуазными партиями, приняло провокационную, антисоветскую резолюцию, предложенную фракцией социал-демократов, обвиняющую Советский Союз в блокаде Берлина и в преступлениях против человечества⁸⁶. Предложение фракции СЕПГ о поддержании мероприятий советских властей по снабжению продовольствием всего Берлина принято не было.

Стремясь любой ценой, за счет жизненных интересов населения, сохранить свои позиции в Берлине, западные державы не останавливаются перед тем, чтобы расколоть единое управление городом. Они дали указание бургомистру Фриденсбургу незаконно уволить демократического президента берлинской полиции Маркграфа только за то, что он является членом СЕПГ и назначить на этот пост правого социал-демократа

Штумма, уволенного из полиции по приказу советского коменданта за антидемократические действия.

Все газеты советского сектора заостряют свое внимание на политическом положении в Берлине, подчеркивая, что западные державы и их агенты типа Неймана, Своллинского, Ландсберга, Швеннике и т.д. принимают шаги для окончательного завершения раскола Берлина. Газеты единодушно требуют принятия мер для сохранения единства города. Пропагандируя мероприятия советских оккупационных властей по снабжению всего Берлина продовольствием, газеты подчеркивают, что они направлены на сохранение единства Берлина.

Газеты разоблачали пресловутый «воздушный мост»⁸⁷ как средство для выкачивания из Берлина материальных ценностей. «Теглихе рундшау» сообщает, что 4 июля с Темпельгофского аэродрома было направлено в Западную Германию 6 тыс. мощных радиоаппаратов, 3 тыс. микрофонов и 2 тыс. фотоаппаратов типа «Лейка». Одновременно газета сообщает о подготовке к отправке в западные зоны ряда ценных оптических инструментов, а также машин и приборов точной механической промышленности.

Общее мнение газет («Теглихе рундшау», «Нойес Дойчланд», «Берлинер цайтунг» и др.) сводилось к тому, что в настоящий момент политика раскола в Берлине достигла такой точки, когда она не может продолжаться далее. Раздробление и расчленение зашли так далеко, что необходимо новое единство и новый порядок. Имеется лишь одно единство, которое естественным образом соответствует положению Берлина. Это единство упорядоченного хозяйства в соответствии с планом Немецкой экономической комиссии. Это единство валюты на основе марки Немецкого эмиссионного банка; это — единство по деловому работающего демократического управления.

Противоположную позицию занимали газеты западных секторов. Эти газеты вели злостную антисоветскую пропаганду, угрожая Советскому Союзу технической мощью союзников, обвиняя его в расколе Германии и Берлина и ставя под сомнение его мероприятия по снабжению города продовольствием. Наиболее характерные выдержки из газет:

Комментируя ноты протеста западных держав к Советскому Союзу «Ди нойе цайтунг» в редакционной статье «Пришел срок» подчеркивает, что «Западные державы, сознавая справедливость своего дела, требовали только того, чего они могут добиться. Когда и как это произойдет, только условно зависит от Советского Союза, ибо даже самое величайшее терпение имеет свои границы. Западные державы прибегнут и к другим средствам, если то, что они предприняли до сих пор окажется недостаточным».

Явно угрожающий характер носила статья «Молчаливый Кремль» в газете «Фольксблат». Газета заявляет, что «молчание Кремля никого не может беспокоить, ибо он не может не знать, какой технической мощью располагают западные державы, которых он небрежным движением руки и булавочными уколами думал прогнать из Берлина. «Воздушный

мост» Берлина отвечает на молчание Москвы успокаивающим гулом сотен самолетов».

«Социал-демократ» в статье «Два месяца» развивал мысль, что борьба за свободу, которая происходит в Берлине, вывела из состояния латаргии и оцепенения демократические силы на западе и одновременно парализовала имеющиеся там центробежные силы.

«Телеграф» в статье «Виновные» осыпал бранью прогрессивных демократических деятелей Берлина и советской зоны и обвинял их в том, что они поддерживают преступные действия советских оккупационных властей против населения западных секторов Берлина.

Один из социал-демократических лидеров берлинской организации Ройтер в «Тагесшпигель» высказался, что «самая большая опасность заключается в том, что берлинский кризис будет увековечен только потому, что к нему привыкли» и рекомендовал западным державам отогнать Москву на линию Керзона.

На митинге, организованном СДП в американском секторе города, член ЛДП Маркевич выступил с резкой антисоветской речью, которую закончил так: «До 1945 года мы переживали лишь плагиат диктатуры, оригинал которой мы переживаем сейчас. Если бы Нюрнбергский трибунал имел какой-то смысл, то тогда авторы преступлений против человечества, творящихся сейчас в Берлине, также должны предстать перед международным судом. Берлин является не составной частью восточной зоны, а последней ее надеждой».

Всеми газетами западных секторов Советский Союз обвиняется в нарушении соглашения о четырехстороннем управлении Берлином. «Тагесшпигель» разбивает эти нарушения на 11 категорий:

- 1) Нарушения правового характера (аресты, похищения и т.д.);
- 2) Предоставление ОСНП особых прав при распределении товаров, что ущемляло авторитет магистрата;
- 3) Проведение демонтажа и изъятие репараций;
- 4) Несоблюдение торговых договоров между Берлином и советской зоной;
- 5) Пресечение частной банковской инициативы;
- 6) Парализация товаропассажирского сообщения между Берлином и западными зонами;
- 7) Игнорирование избранного городского собрания и магистрата;
- 8) Саботаж четырехстороннего управления Берлином;
- 9) Советизация берлинской полиции;
- 10) Предоставление преимущественных прав СЕПГ и ее дочерним организациям и зажим остальных партий;
- 11) Советизация университета.

Газета «Телеграф» в статье «Положение в Берлине» утверждала, что советские оккупационные власти нарушили соглашение о четырехстороннем управлении Берлином и «потеряли право на дальнейшее пребывание в нем».

Решение советского правительства о снабжении всего населения Берлина западной прессой извращается, искажается. Задачей прессы в этом вопросе является желание посеять недоверие населения к этому мероприятию. Так, «Тагесшпигель» в статье «Неподкупность» проводит мысль, что решение Советского Союза является «не пропагандистским, а политическим мероприятием, которое в своем существе имеет все предпосылки для пропагандистского эффекта. Эта пропаганда рассчитана не на берлинцев, а на Париж, Лондон и Вашингтон». Далее статья предостерегает берлинцев от закупок продовольствия в советском секторе Берлина, «Кто это сделает, – пишет газета, – берет обратно свой голос в пользу Запада. Он порабощает себя. Он голосует за Восток. После запрещенного в американском секторе народного опроса за единство, это является новым народным опросом, который по соображениям гуманности трудно будет запретить, но его даже не нужно запрещать. Каждый берлинец западных секторов сознает, что регистрируясь с целью закупок в восточном секторе, он голосует за Восток, за СЕПГ, за коммунизм. Это будет означать, что он продал русским не только свою шкуру (хотя он возможно и принесет домой полфунта сахара), но и честь своей дочери, своей матери, своей жены – вообще свое имущество и добро. Он не позволит себя подкупить».

Газета «Телеграф» в статье «Конец отступления» доказывала, что обещания советского правительства о снабжении всего Берлина «покоится на шатких основаниях» и призывала берлинцев «трезво поразмыслив, доверить свое снабжение западным державам, так как «регистрируясь для закупки продовольствия в советском секторе Берлина, они тем самым отдают себя на милость тоталитарным властям восточной зоны»⁸⁸.

«Монтаг эхо» тенденциозно подобранными цифровыми данными, внушало мысль, что советские оккупационные власти не могут преодолеть технических и организационных трудностей, возникающих в связи с этим. Поэтому берлинцам рекомендуется довольствоваться «тем определенным количеством продовольствия, которое они получают от западных держав, чем подвергать свое снабжение большому риску»⁸⁹.

К концу месяца газеты вновь усилили антисоветскую кампанию. Они обвиняли советские оккупационные власти в систематическом расчленении Берлина и помещали клеветнический материал с целью дискредитации советского решения о снабжении населения всего Берлина. Например, газета «Телеграф» приводила явно провокационные сообщения, что во исполнение советского решения по снабжению всего Берлина 26 июля в Берлин прибыл только один вагон с различными крупами. «Всего прибыло 22 сорта различных круп, которые находились в тех же самых мешках, в каких они были изъяты от розничных торговцев Тюрингии и Саксонии. В последние дни мука, поступившая в Берлин, доставле-

на в основном из Галле. Из-за этого снабжение г. Галле на период с 24 июля по 5 августа поставлено под вопрос».

Газеты утверждают, что, якобы, население западных секторов Берлина отказывается регистрироваться и прикрепляться к продовольственным магазинам в советском секторе, зная, что оно таким образом «отняло бы хлеб у жителей Тюрингии и Саксонии»⁹⁰.

Интенсивная антисоветская пропаганда в западных секторах Берлина не могла не отразиться на настроениях населения. Правда, возбуждение, царившее за последние дни среди населения западных секторов, несколько уменьшилось. Однако антисоветские настроения продолжают иметь широкое распространение, особенно в буржуазных районах английского и американского секторов. Особенно ярко проявлялись эти настроения в середине месяца, когда в отдельных районах разбивались камнями окна в квартирах функционеров СЕПГ и многие члены СЕПГ – работники районных магистратов – боялись выходить на работу. Уменьшились разговоры о близости войны, которые одно время были основной темой всех разговоров на улицах, в очередях, трамваях и т.п. В связи с этими разговорами курсирует большое количество самых нелепых слухов. В массе населения уже не чувствуется уверенности в том, что англо-американские власти добьются уступок со стороны советских властей. Пропганда «воздушного моста» встречает все в большем масштабе скептическое отношение. Многие мелкие предприниматели и торговцы выражают недовольство тем, что им приходится нести жертвы в борьбе против валюты советской зоны, в то время, как эта валюта рано или поздно станет единственной валютой в Берлине.

При всем этом основной тезис англо-американской пропаганды – «О советской блокаде Берлина» продолжает еще находить самый широкий отклик среди населения западных секторов. Следует отметить, что помимо печатной и радиопропаганды западные державы применяют и другие методы. На черных рынках, на вокзалах, вообще в местах большого скопления людей постоянно ведутся оживленные разговоры на политические темы, причем часто инициаторами и наиболее активными участниками этих разговоров являются несомненные провокаторы. Так, широко распространяются слухи о том, что на Западе резко улучшилось продовольственное снабжение населения, причем можно купить самые разнообразные товары по очень дешевой цене. Распространяются также клеветнические слухи о положении в советской зоне.

РГВА, ф. 32925, оп. 1, д. 164, л. 1, 3-10. Копия.

27. В.С.СЕМЕНОВ И А.Г.РУССКИХ В.Д.СОКОЛОВСКОМУ

13 августа 1948 г.
Сов.секретно

Тов.С о к о л о в с к о м у В.Д.

Представляем план ближайших мероприятий по Берлину, выработанный совместно с нашими специалистами по экономическим, финансовым и другим вопросам, а также с работниками комендатуры Берлина и Управления информации.*

В. С е м е н о в
А. Р у с с к и х

Приложение
Сов.секретно

План мероприятий по Берлину**

1. Экономические вопросы***

1. Ввести новый, упрощенный порядок прикрепления жителей западных секторов Берлина к продовольственным магазинам советского сектора. Для удобства населения создать сеть дежурных магазинов, которые будут отпускать продукты без предварительного прикрепления.

2. *Расширить торговлю промтоварами в советском секторе г. Берлина. С этой целью отпустить для Берлина товаров на 20 млн марок, из них на 7 млн со складов Берлина и остальные из брони УВТ СВАГ****.*

Управление торговли и снабжения

3 (2). В августе-сентябре приступить к снабжению топливом населения советского сектора Берлина и того населения западных секторов, которое состоит на довольствии в советском секторе. Объявить об этом в печати.

4 (3). Начать с сентября снабжение свежим картофелем населения советского сектора Берлина и того населения из западных секторов, ко-

*Внизу на документе резолюция: «Сов.Секретно. Лично. Генерал-майору т. Котикову. Направляю Вам план ближайших мероприятий. С.Секретно. Лично. То же полковнику т. Абрамову. ЦК ВКП(б) т. Баранову, Шатилову».

**Документ утвержден с поправками В.Д.Соколовским 23 августа 1948 г. (в левом верхнем углу документа пометаю руки «Соколовский 23/8»). После утверждения документ разослан А.Г.Котикову, А.А.Абрамову, Л.С.Баранову, И.В.Шатилову, А.Г.Руссову.

*** Здесь и далее подчеркнуто в документе. Этот раздел значительно переработан и сокращен, по-видимому, В.Д.Соколовским, цифры в скобках обозначают новую нумерацию.

****Здесь и далее выделенное курсивом в документе зачеркнуто. На левом поле помета «Разобраться».

торое состоит на довольствии в магазинах советского сектора по нормам советской зоны оккупации.

5. Выдать берлинские продкарточки рабочим и служащим, работающим в Берлине, а живущим в пригородах.*

Управление торговли и снабжения

6 (4). Взять под контроль доходную и расходную часть бюджета магистрата, не допуская использования бюджетных средств, поступающих из советского сектора для нужд западных секторов Берлина.

Финансовое управление

7 (5). Провести совещание представителей НЭК и торгового общества для Большого Берлина, обсудив на нем мероприятия по включению экономики западных секторов Берлина в экономику советской зоны (коммерческие сделки, определение материальных ресурсов и т.д.).

24–27 августа Управление внешней торговли

8 (6). Провести пресс-конференции (от НЭК) о перспективах снабжения берлинского населения продовольствием, промтоварами и топливом в плане популяризации намеченных мероприятий⁹¹.

24 августа

Управление торговли, снабжения и бюро информации

8 (7). По финансовым вопросам см. приложение.

II. Организационное укрепление и активизация работы городской организации СЕПГ г. Берлина

Считать целесообразным:

1. Провести общегородское собрание партийного актива с докладом В.Пика о положении в Берлине и задачах городской парторганизации. Обсудить мероприятия по подготовке Берлина к зиме⁹².

25 августа

Берлинский отдел информации

2. Провести районные совещания партийного актива с повесткой дня: о положении в Берлине и задачах партийной организации района. Обсудить вопросы подготовки районов к зиме.

До 10 сентября

Берлинский отдел информации

*Так в документе, слева на полях знак вопроса.

3. Провести собрания партийных организаций города с вопросом о задачах организаций в связи с решениями XII пленума Центрального правления СЕПГ. Обсудить вопросы подготовки к зиме⁹³.

Август, сентябрь
Отдел информации

4. Во всех районах советского сектора Берлина провести собрания актива с приглашением партактива западных секторов с докладами советских лекторов о положении в Германии и о политике советского правительства в отношении Германии.

До 15 сентября
Управление информации и Берлинский отдел информации

5. Провести при горкоме СЕПГ семинар секретарей и зав. отделами райкомов с обсуждением вопроса о мерах по организационному укреплению и активизации работы организаций СЕПГ на предприятиях и в учреждениях г. Берлина.

До 5 сентября
Управление информации

6. Принять в Комендатуре руководящих работников горкома СЕПГ и обсудить с ними вопрос о задачах парторганизаций в связи с политическим положением в Берлине.

Август
Военный комендант г. Берлина

7. Обсудить на Секретариате горкома СЕПГ вопросы:
а) об улучшении работы парторганизаций в западных секторах Берлина;
б) о мерах борьбы против саботажников мероприятий советских оккупационных властей в советском секторе Берлина.

Август
Берлинский отдел информации

8. Поставить задачу создать на всех крупных и средних предприятиях Берлина производственные группы СЕПГ, а также в наиболее важных звеньях аппарата управления и во всех руководящих парторганизациях.

9. Улучшить материальное положение руководящих работников СЕПГ, особенно западных секторов Берлина, секретарей производственных организаций СЕПГ крупных предприятий, установить платные должности функционеров СЕПГ в подрайкомах города Берлина, уравнивая при этом

зарплату партработников с работниками управленческого аппарата. Конкретные предложения внести на утверждение руководства.

До 15 сентября
Комендант г. Берлина

10. Центральное правление СЕПГ должно подобрать из парторганизаций земель советской зоны необходимое количество опытных функционеров и направить их для укрепления партийного аппарата г. Берлина.

До 1 октября
Управление информации

11. Для усиления самостоятельности и самокритики в берлинской организации СЕПГ, а также для привлечения низовых активистов партии к широкому обсуждению всех важнейших вопросов общепартийной, общеполитической и местной жизни проводить регулярно собрания актива, как в общегородском масштабе, так и в районах, подрайонах и на крупных предприятиях. Особенно практиковать созыв собраний партийного актива производственных организаций с обсуждением вопросов работы СЕПГ на предприятиях.

III. Устная и печатная пропаганда и массовая политическая работа среди населения

1. Провести во всех секторах Берлина массовые митинги по вопросу о политическом положении с выступлением видных деятелей Центрального и городского правления СЕПГ, премьер-министров земель, руководителей НЭК, руководителей общественных организаций Народного совета и лидеров рабочего содружества ХДС и ЛДП Берлина⁹⁴.

Август-сентябрь
Берлинский отдел информации

2. Создать при берлинском горкоме СЕПГ постоянный агитколлектив из руководящих работников номенклатуры ЦК СЕПГ, а также других лучших ораторов партии, включая работников печати, массовых организаций, президентов зональных управлений и других, систематически проводить с ним инструктаж, используя для выступлений, главным образом, на предприятиях.

До 15 сентября
Берлинский отдел информации

Поставить перед ЦК ВКП(б) вопрос о направлении в СССР делегации берлинских трудящихся, использовав эту поездку в целях пропаганды СССР среди берлинского населения.

4. Разработать аргументацию (блокнот агитатора) по вопросу о положении в Берлине; о раскольнической деятельности англо-американских оккупационных властей, социал-демократических лидеров, берлинского магистрата; о заботе советского правительства об улучшении положения берлинского населения. Вооружить этой аргументацией партийный актив СЕПГ, редакторов газет, агитаторов.

До 5 сентября
Отдел пропаганды Управления информации

5. Разработать тематический план статей, очерков, заметок для печати г. Берлина по вопросам пропаганды помощи берлинскому населению со стороны советского правительства и по разоблачению раскольнической деятельности англо-американских оккупационных властей, социал-демократического руководства и берлинского магистрата.

6. Отмечая слабость берлинской социалистической печати, считать необходимым, чтобы: а) газеты, имеющие берлинские издания, выделили в составе своих редакций специальные редакции берлинского издания; б) наладить работу берлинского информационного агентства «Берлинер Прессединст», пополнив его опытными репортерами (в том числе беспартийными);

в) поручить Отделу пропаганды (т. Аккерман) подготовить проект решения Секретариата СЕПГ о широком развитии рабкоровского движения, особенно в Берлине.

7. Организовать несколько судебных процессов против саботажников снабжения берлинского населения и спекулянтов валютой и широко осветить в печати.

Котиков
Прокуратура и Управление информации

8. Помочь организациям СЕПГ аппаратного завода Трептов, электростанции Клиркенберг, паровозоремонтного завода Шеневайде организовать наряду с массовыми мероприятиями индивидуальную работу членов СЕПГ среди рабочих по разъяснению текущего момента и задач рабочего класса. Перенести потом этот опыт работы на другие предприятия.

Сентябрь
Берлинский отдел информации

9. Провести в горкоме СЕПГ совещание членов СЕПГ – руководителей демократических организаций г. Берлина с вопросом об усилении массовой политической работы среди членов организаций и среди населения.

Август
Берлинский отдел информации

10. Провести общегородской актив ФДГБ с вопросом о политическом положении и задачах профорганизаций.

Сентябрь
Берлинский отдел информации
и Отдел профсоюзов Управления информации

11. Организовать выпуск специальных киножурналов «Очевидец», посвященных положению в Берлине: забота советских оккупационных властей о снабжении населения продовольствием и топливом; черные рынки и валютная спекуляция в западных секторах и т.д.⁹⁵

Август
Управление информации

12. Издать массовым тиражом для берлинского населения листовки по актуальным политическим и экономическим вопросам, организовать издание политических плакатов⁹⁶.

До 16 сентября
Управление и Берлинский отдел информации

IV. Улучшение партийной работы в западных секторах Берлина

Считать целесообразным:

1. Провести совещание актива парторганизаций западных секторов Берлина (в горкоме СЕПГ) для постановки перед ним задач по улучшению массовой политической работы.

До 28 августа
Берлинский отдел информации

2. Горкому СЕПГ пересмотреть руководящий состав райкомов западных секторов Берлина и заменить слабых работников, прежде всего в районах Шарлотенбург, Шенеберге, Целендорф и на таких крупных предприятиях западного Берлина, как БВГ, Беваг, Почта.

До 10 сентября
Берлинский отдел информации

3. Организовать работу среди безработных западных секторов г. Берлина, обратиться к ним от Немецкой экономической комиссии с предложением о поступлении на работу на предприятия советской зоны, активизировать работу организаций СЕПГ и профсоюзов по организации протеста безработных против политики англо-американских оккупационных властей. Вывешивать и опубликовывать в прессе объявления о потребности в рабочей силе в советском секторе Берлина.

Сентябрь
Берлинский отдел информации и Отдел профсоюзов Управления информации.

4. Установить в западных секторах Берлина на вокзалах железных дорог и др[угих] общественных зданиях, находящихся под контролем СВАГ, репродукторы и витрины для газет.

До 10 сентября
Военный комендант г. Берлина

5. Разработать программу радиопередач для западных секторов Берлина с учетом режима в снабжении электроэнергией жителей западных секторов Берлина.

До 25 августа
Управление информации

V. Вопросы управления Берлином

1. Очистить магистраты советского сектора Берлина от социал-демократов и других враждебных Советскому Союзу элементов.

Сентябрь
Военный комендант г. Берлина

2. Очистить финансовые органы и учреждения связи от враждебных элементов и организовать меры экономического воздействия на тех из них, которые проживают в советском секторе Берлина⁹⁷.

Сентябрь
Военный комендант г. Берлина

3. По линии Советской военной комендатуры г. Берлина провести следующее:

а) известить магистрат о том, что решения магистрата имеют законную силу только после утверждения Советской комендатуры;

б) объявить недействительными и отменить постановления магистрата, направленные на раскол Берлина;

в) назначить во все отделы магистрата постоянных представителей Советской военной комендатуры.

4. Дать берлинскому магистрату рекомендации о проведении мероприятий по ликвидации безработицы в западных секторах Берлина; о борьбе со спекуляцией (закрытие меняльных контор и др.); с целью разоблачения нежелания и неспособности магистрата добиваться улучшения положения берлинского населения.

Военный комендант г. Берлина

5. Провести совещание членов СЕПГ, работающих в городском и районных магистратах, с вопросом о мерах борьбы с реакционным руководством берлинского магистрата.

Август
Отдел информации г. Берлина

6. Ускорить выполнение указаний об очистке организации и вооружении немецкой полиции советского сектора Берлина.

Управление внутренних дел

7. Провести в жизнь положения приказа № 20 об улучшении жизненного положения трудящихся Берлина, переселяя семьи из подвалов в уплотняемые помещения реакционеров, бывших активных фашистов, фашистских предпринимателей и др.

Котиков

Приложение

ПЛАН мероприятий по укреплению немецкой марки Немецкого эмиссионного банка

1. Установление контроля над доходами магистрата, поступающими в советском секторе, с целью использования, в первую очередь, на покрытие расходов советского сектора и предотвращения передачи этих средств в западные сектора Берлина.

Отв. Рубанистый

2. Издать приказ об уплате налогов населением и фирмами, расположенными в советском секторе, только в налоговые кассы, находящиеся в советском секторе.

Отв. Котиков

3. Усиление повседневного контроля над кассовыми операциями Городского банка и других кредитных учреждений Берлина с целью предотвращения перекачки наличности в западные сектора Берлина.

Отв. Рубанистый

4. Реализация в сентябре промышленных товаров на сумму в 20 млн марок:

- а) рассмотрение цен, по которым должны быть реализованы товары;*
- б) организация торговой сети, включая показательный ремонт нескольких крупных магазинов;*
- в) организация витрин.*

*Отв. Шумилин, Незамаев,
Ситнин, Котиков*

5. Организация свободной продажи:

- а) ликеров;
- б) пива крепостью в 6%.

Отв. Незамаев

6. Усиление контроля за привозом товаров в западные сектора города из советской зоны оккупации.

Отв. Котиков

7. Организация свободного рынка для продажи крестьянами из зоны излишков продукции, в особенности овощей и фруктов с отовариванием части проданной продукции.

Отв. Незамаев

8. Кампания в печати против финансовой политики магистрата и «марки Б»:

а) опубликование подробного сообщения по поводу финансовой политики магистрата и его последнего решения по денежным вопросам;

Управление политсоветника и Финансовое управление

б) использование сообщений о перфорации «марок Б» и запрещение их хождения в западных зонах;

Бюро информации

в) показ отсутствия экономической базы «марки Б» и перспектив ее обесценивания.

Бюро информации

ГА РФ, ф. Р-7317, оп. 3, д. 1, л. 202-211. Письмо – заверенная копия, план и приложение – копии.

28. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ И.В.СТАЛИНА С У.Б.СМИТОМ, И.ШАТЕНЬО И Ф.К.РОБЕРТСОМ

*23 августа 1948 г.
Сов.секретно*

**Запись беседы тов. И.В.Сталина с американским послом Смитом,
французским послом Шатеньо и представителем Бевина Робертсом
23 августа 1948 г. в 21 час. 00 мин.**

Присутствуют: В.М. М о л о т о в, переводчики: В.Н. П а в л о в и В.И. Е р о ф е е в, Л а н г е – 1-й секретарь английского посольства и Ф о н с к о л о м б – атташе французского посольства.

Тов. Сталин заявил, что он ознакомился с материалами бесед, которые были у Молотова с послами*. Мы, – сказал т. Сталин, – решили предста-

*Не публикуются. Запись беседы В.М.Молотова с У.Б.Смитом, И.Шатеньо и Ф.К.Робертсом от 6 августа см. АВП РФ, ф. 06, оп. 10, п. 64, д. 910, л. 44-71; опубл.: Советско-американские отношения... – С. 612-626; записи бесед от 9, 12, 16 и 23 августа см. АВП РФ, ф. 06, оп. 10, п. 37, д. 492, л. 57-81; д. 494, л. 1-61; п. 2, д. 8, л. 1-25.

вить новый проект, который бы давал возможность достичь соглашения. Этот проект сформулирован Молотовым и одобрен советским правительством. Тов. Сталин вручил Смит, Шатеню и Робертсу проект совместного коммюнике (см. приложение).

Смит отметил, что генералиссимус Сталин всегда был и остается очень хорошим стратегом. У представителей трех держав, однако, тоже новый проект. Смит вносит предложение, чтобы генералиссимус Сталин и Молотов ознакомились с проектом трех держав, пока представители трех правительств будут знакомиться с проектом советского правительства.

Смит вручил проект директив главнокомандующим в Берлине и проект совместного коммюнике (см. приложения). Смит высказал мнение, что проект трех держав довольно близок к проекту советского правительства.

Тов. Сталин ответил, что ему тоже так кажется. Тов. Сталин сказал, что надо было бы конкретнее сформулировать директивы главнокомандующим, которые должны определить условия введения валюты с тем, чтобы интересы обеих сторон были удовлетворены. Эти директивы гарантируют отсутствие дискриминации и обеспечивают интересы держателей немецких «марок Б». Такие гарантии в проекте директив есть, но нет гарантий в отношении валюты «дойче марка». Тов. Сталин заявил, что мы бы хотели, чтобы валюта была устойчива, и выразил мнение, что таково желание и трех западных держав.

Смит это подтвердил.

Тов. Сталин заявил, что поэтому необходимо, чтобы нынешняя зарплата была сохранена, налоги не были изменены, а бюджет Берлина был бездефицитный. Если этого не будет, то валюта потеряет свою ценность. Важно, однако, чтобы обе стороны были гарантированы от ущерба. Это следует иметь в виду как одну из директив главнокомандующим.

Смит высказал мнение, что три правительства уже предусмотрели это в параграфе 4-м.

Тов. Сталин сказал, что в параграфе 4-м это выражено в скрытом виде.

Смит ответил, что три правительства охотно пойдут на то, чтобы усилить это место в параграфе 4-м.

Тов. Сталин заявил, что, как он думает, в потенции это есть, но открыто не выявлено. Тов. Сталин отмечает далее, что по нашей схеме условия для введения новой валюты и изъятия старой вырабатываются главнокомандующими по директивам, посланным из Москвы. На основе этих условий Немецкий эмиссионный банк должен регулировать денежное обращение. Контроль за правильным регулированием должен быть предоставлен Финансовой комиссии из представителей 4-х главнокомандующих*. Мы считаем, добавил тов. Сталин, что это абсолютно необходимо, и надеемся, что представители трех держав это поймут.

Далее тов. Сталин отметил, что если проект коммюнике в этом или

*Подчеркнуто в документе.

несколько измененном виде будет принят, то было бы хорошо, если бы в нем было сказано в виде обязательства о том, что Лондонские решения в отношении организации правительства для Западной Германии будут отложены. Если 3 правительства считают с точки зрения престижа, что об этом публиковать не стоит, то надо, по крайней мере, как в прошлый раз генерал Смит говорил, произвести конфиденциальный обмен письмами на этот счет.

Смит после просмотра советского проекта заявил, что этот проект по значительному количеству пунктов весьма схож с проектом трех держав. Имеются, однако, 2 или 3 технических момента, решать которые он, Смит, недостаточно компетентен. Смит отметил, что до сих пор три правительства не хотели соглашаться с тем, чтобы Немецкий эмиссионный банк регулировал обращение валюты, но предусмотренная в проекте советского правительства Финансовая комиссия в известном смысле будет осуществлять регулирование и в какой-то степени устранил односторонность.

Смит отметил, что, как известно генералиссимусу Сталину из тех переговоров, которые имели место, главным и действительным препятствием является препятствие принципиального характера. Все 4 правительства согласны с тем, чтобы были сняты транспортные ограничения и была принята марка советской зоны в качестве единой валюты для Берлина. Но существует пункт, по которому мнения четырех правительств расходятся. Речь идет о тех условиях, на которых будет принята немецкая марка советской зоны. Три западных правительства считают безусловно необходимым, чтобы было предусмотрено четырехстороннее регулирование. Смит добавил, что Финансовая комиссия, о которой говорится в советском проекте, возможно, сможет удовлетворительно решить этот вопрос.

Тов. Сталин ответил, что советский проект учитывает это обстоятельство.

Смит спросил, имеется ли в виду, что Финансовая комиссия, после того как она будет создана во время обмена валюты, будет продолжать функционировать и осуществлять контроль над практической реализацией финансовых мероприятий.

Тов. Сталин подтвердил это⁹⁸.

Смит заявил, что представители трех держав в той же мере, как и советское правительство, предусматривают гарантии для обеих сторон. У них не было никаких скрытых мотивов или каких-либо намерений подорвать валюту советской зоны. Три западные державы интересуются только собственно Берлином и не делают секрета из того, что они твердо намерены оставаться в Берлине и функционировать там в качестве одного из элементов управления.

Тов. Сталин ответил, что, если германское единство будет восстановлено на основе тех решений, которые были приняты на предыдущих конференциях четырех держав, и Берлин останется столицей Германии,

у нас не будет никаких возражений против того, чтобы войска и люди трех западных держав контролировали германскую столицу. Если этого не будет, тогда Берлин потеряет свое значение как столица единой Германии.

Смит сказал, что три правительства надеются, что такого положения не возникнет.

Тов. Сталин бросил реплику: «Дай бог».

Смит заявил, что, прежде чем перейти к рассмотрению представленных проектов, он хотел бы изложить один момент в позиции трех правительств. Он, *Смит*, полностью знаком с работой Европейской консультативной комиссии, поскольку в работе этой комиссии принимал участие один из офицеров его штаба. Европейская консультативная комиссия в 1944 году заключила одно соглашение*. Это было задолго до Потсдамской конференции. В этом соглашении предусматривалось разделение Германии на оккупационные зоны и особое решение в отношении Берлина, которое позволило всем державам участвовать в управлении Германией. Это соглашение вступило в силу, когда был подписан документ о капитуляции Германии. В то время союзные войска продолжали оккупировать сотни миль той территории, которая по соглашению Европейской консультативной комиссии была отведена Советскому Союзу. Он, *Смит*, сам подписал приказ об отводе американских войск с этой территории. Перед этим он, *Смит*, присутствовал на совещании, где обсуждался вопрос, не лучше ли американским войскам остаться на занимаемых ими позициях до тех пор, пока не будут урегулированы некоторые неясные вопросы с советским правительством. Его, *Смита*, попросили высказаться по этому вопросу как военного представителя, и он тогда совершенно ясно заявил, что нельзя даже допускать мысли о том, чтобы задерживать выполнение принятых обязательств. Эти обязательства были приняты с честными намерениями четырьмя державами. Он, *Смит*, сказал тогда же, что если бы американская сторона даже захотела торговаться, используя ту территорию, которую занимают американские войска, то это было бы также нарушением священных обязательств, взятых американцами. *Смит* заявил, что если бы советское правительство денонсировало в то время соглашение в части, касающейся Берлина, то тем самым оказалось бы денонсированным соглашение в части, касающейся территории, занятой тогда американскими войсками.

Тов. Сталин заметил, что эта история ему знакома. Если бы территория, которую по соглашению советские войска должны были оккупировать, не была бы передана под оккупацию советским войскам, то еще нужно было бы знать, пустили ли бы мы союзнические войска в Берлин или нет. *Тов. Сталин* указал, что, если бы соглашение было нарушено, мы бы союзнических войск в Берлин не пустили.

*Имеется в виду разработанный ЕКК Протокол о зонах оккупации Германии и об управлении «Большим Берлином» (11 сентября 1944 г.), подтвержденный в решениях Крымской конференции.

Смит оговорился, что он не хочет сейчас снова вдаваться в историю, но есть одна вещь, о которой он считал бы нужным напомнить. *Смит* заявил, что, когда советские войска вступали в Берлин, союзники свои главные усилия направляли к юго-востоку, чтобы отрезать немцев от их национального редута и скоординировать с советскими войсками усилия в этом направлении. Генеральный штаб указал, что против Берлина должны быть направлены лишь второстепенные силы. Командование американской армии с этим согласилось. *Смит* заявил, что Берлин был сначала стратегическим объектом союзников, затем перестал им быть. Союзники могли бы бросить на Берлин 2–3 млн солдат, и столица Германии была бы ими взята. *Смит* заметил, что или союзники были наивны в те годы, или больше доверяли друг другу, но, во всяком случае, между нами было достигнуто соглашение по этому вопросу.

Тов. Сталин ответил, что одно совершенно верно – что как мы, так и союзнические войска, после того, как войска Германии стали поворачивать на юг, считали Берлин стратегически второстепенным пунктом. Так это было по плану. На этом основании мы пустили на Берлин только войска Жукова; маршала Рокоссовского направили против Буша на северо-восток; маршала Конева пустили на Бреславль. Такие были приказы. Если *Смиту* нужно, то он, т. Сталин, может эти приказы ему показать. Но что потом случилось? У маршала Жукова дело не вышло. Его наступление захлебнулось. Более того, целая армия немцев была пущена в обход войск Жукова с юго-запада. Нам пришлось тогда дать новый приказ Коневу: две танковые армии снять с юго-западного направления и перебросить в район Потсдама с тем, чтобы эту немецкую армию, которая хотела отрезать Жукова, поместить в котел, окружить ее и облегчить Жукову продвижение на Берлин. Рокоссовскому было сказано, чтобы он своим левым флангом повернул на юго-запад с тем, чтобы Конев и Жуков создали кольцо западнее Берлина. Этот план удался, Берлин был окружен. Он, т. Сталин, вовремя не сообщил об этом Эйзенхауэру. Все тогда делалось второпях, но он, т. Сталин, все рассказал Эйзенхауэру позже. Немецкая армия, которая хотела окружить Жукова, попала в плен. Около 1/3 ее было перебито. Таким образом, Берлин из простого пункта превратился в важный пункт. Здесь обмана не было.

Смит заявил, что то, что обмана не было, хорошо понимали союзники уже и в то время. Тактика и стратегия Советской армии были замечательными. Но он, *Смит*, хотел бы сказать, что союзники могли бы все-таки двинуть большие силы на Берлин и оккупировать его.

Тов. Сталин спросил, почему же союзники этого не сделали, и ответил, что он, т. Сталин, знает, что Черчилль настаивал на том, чтобы главнокомандующий английской армией занял Берлин раньше, чем русские туда придут. Нам это хорошо известно. Эйзенхауэр не согласился с этим, боясь попасть в неловкое положение, так как войск было мало для этого. Это нам тоже известно.

Тов. Сталин заявил, что, если угодно Смиту, он, т. Сталин, может привести его в Генштаб, взять архивы и представить все приказы того времени, чтобы Смит убедился в том, что это так и было.

Смит сказал, что он однажды спросил у Вышинского в Лондоне, что думает советское правительство о том, почему не был использован документ о капитуляции, столь тщательно составленный Европейской консультативной комиссией задолго до того, как союзники пересекли Ла-Манш. Смит получил этот документ за три дня до форсирования пролива. Он, Смит, взял этот документ в свои руки, посмотрел и подумал про себя, что цыплят нельзя считать до того, как они не выведены. После этого он забыл о документе и вспомнил о нем лишь через год во время беседы с американским послом в Лондоне Вайнантом, который спросил его, почему этот документ не был использован.

Тов. Сталин заявил, что если объективно смотреть на вещи, то Берлин был в зоне нашей оккупации. Морально мы его должны были взять, мы обязаны были это сделать. Во-вторых, у наших союзников тогда войск было мало против Гитлера, всего лишь 70–80 дивизий. Им трудно было свою зону оккупировать и Берлин взять. А у нас было 280 дивизий, и мы могли проделать такую операцию, как взятие Берлина. Вот две объективные причины.

Смит сказал, что при подсчете дивизий союзников надо учитывать тот факт, что численность этих дивизий была в два раза большей, чем численность советских дивизий. Кроме того, у союзников в то время было 6 тыс. тяжелых бомбардировщиков и 7 тыс. других самолетов. Союзники могли тогда выполнить любую задачу в отношении германской армии.

Тов. Сталин заметил: «Едва ли».

Смит заявил, что они делали то, что могли.

Тов. Сталин ответил, что он в этом не сомневается.

Смит заявил, что в отношении Берлина он хотел бы упомянуть еще об одном моменте. Для американского правительства и народа Берлин является одним из символов победы. Американский народ смотрит на Берлин как на нечто большее, чем на кусок территории, который будет контролироваться той или иной державой. Берлин стал символом возможности сосуществования и сотрудничества двух систем, о чем говорил генералиссимус Сталин.

Тов. Сталин с этим согласился.

Смит заявил, что в будущем народы будут судить союзников по тому, что произошло в Берлине. Если союзники смогут ужиться в Берлине, то не пропадет надежда, что они смогут ужиться и в другом месте. Если союзники разойдутся по вопросу о Берлине, то простые люди потеряют надежду. Смит заметил, что проект, представленный генералиссимусом Сталиным, вселяет в него, Смита, надежду, что союзники не разойдутся.

Смит заявил, что три правительства предлагают, как об этом говорил и Молотов, послать директивы главнокомандующим в Берлин и назна-

чить им срок в одну неделю для достижения соглашения. Представители четырех правительств снова встретятся, когда получат сообщения от главнокомандующих о том, смогли ли они достичь какого-либо модуса вивенди или нет. Если главнокомандующие придут к соглашению, то та краткая форма коммюнике, которую представили три державы, может быть приемлема. Смит оговорился, что в это коммюнике, разумеется, могут быть внесены любые изменения.

Тов. Сталин отметил, что задача состоит в том, чтобы выработать окончательную формулировку директив. Тов. Сталин высказал предположение, что, видимо, Молотову придется провести совещание с послами для того, чтобы сделать это.

Смит заявил, что он готов на то, чтобы совещание состоялось сегодня, 23 августа.

Тов. Молотов согласился на то, чтобы совещание провести 23 августа.

Смит заявил, что он хотел бы, прежде всего, указать на то, что в § 1 проекта трех держав соединены два первых параграфа советского проекта. Смит добавил, что у него нет возражений против включения слов «введенные в последнее время».

Робертс спросил, означает ли это, что будут отменены все транспортные ограничения.

Тов. Молотов ответил, что будут отменены транспортные ограничения, введенные в последнее время.

Смит заявил, что правительства трех держав имеют в виду отмену всех ограничений, введенных в середине марта 1948 года. В середине марта возникли трудности в отношении движения поездов, когда советский командующий дал указание осматривать эти поезда. Союзники стали сажать на них свою охрану. Потом было достигнуто джентльменское соглашение между командующими, и дело пошло на лад.

Тов. Сталин заявил, что лучше сказать «в последнее время», при этом имеется в виду, что если ограничения были и до 18 июня, то и они будут отменены.

Смит и Робертс согласились с этим, причем Робертс добавил, что имеются ограничения существенные и несущественные. Главные ограничения были введены после 18 июня, но были и несущественные ограничения, введенные раньше. Правительства трех держав хотели бы, чтобы не оставалось ни тех, ни других ограничений.

Смит спросил, настаивают ли генералиссимус Сталин и Молотов на том, что регулирование денежного обращения в Берлине должно осуществляться Немецким эмиссионным банком советской зоны. Смит отметил, что правительства трех держав вполне понимают, что валюта будет поступать из Немецкого эмиссионного банка.

Тов. Сталин подтвердил, что это, безусловно, так.

Смит заявил, что правительства трех держав не хотели бы поручать регулирование денежного обращения в Берлине этому банку. Представители трех держав считают, что регулирование экономической жизни в

Берлине должно осуществляться Финансовой комиссией, упомянутой в советском проекте.

Смит спросил, не согласны ли генералиссимус Сталин и Молотов исключить эту ссылку на Немецкий эмиссионный банк, поскольку статут и положение этого банка будут рассматриваться, когда встретятся главнокомандующие.

Тов. Сталин ответил, что от этого никак нельзя отказаться. По всей советской зоне Немецкий эмиссионный банк регулирует денежное обращение, а не экономическую жизнь. Раз мы распространяем ту же валюту и на Берлин, то нельзя из этого исключать Берлин с точки зрения денежного обращения. Бесконтрольно ли делает Немецкий эмиссионный банк это дело? Нет, не бесконтрольно. Во-первых, четыре главнокомандующих должны выработать меры, связанные с регулированием денежного обращения в Берлине через Немецкий эмиссионный банк. Во-вторых, для контроля за практическим осуществлением финансовых мероприятий создается Финансовая комиссия, которая будет также следить за тем, что делает Немецкий эмиссионный банк. Таким образом, регулирование денежного обращения в Берлине Немецким эмиссионным банком ограничено. *Тов. Сталин* повторил, что, во-первых, ставятся условия, которые должны быть выработаны главнокомандующими, и, во-вторых, эти мероприятия контролируются Финансовой комиссией. Если не сказать, что Немецкий эмиссионный банк регулирует денежное обращение, то тогда его надо закрыть. Тогда надо признать, что регулирование денежного обращения для восточной зоны одно, а для Берлина другое. Получается два регулирования. Такой порядок взорвет валюту.

Смит отметил, что в той форме, в какой пояснил генералиссимус Сталин, это вполне приемлемо.

Тов. Сталин указал, что в советском проекте так и написано.

Смит заявил, что представители трех держав очень долго и упорно работали со знатоками русского языка с целью подыскать слово, которое могло бы заменить то, что три правительства имеют в виду под словом «контроль». На русском языке это слово звучит сильнее, чем на английском, и Молотов не согласен его принять, считая его слишком жестким.

Тов. Сталин указал на то, что в советском проекте есть слово «контроль», и зачитал фразу: «для контроля за практическим осуществлением финансовых мероприятий, связанных с введением единой валюты в Берлине, создается Финансовая комиссия из представителей четырех главнокомандующих».

Тов. Сталин заметил, что это жесткое слово остается и мы его не боимся. С точки зрения политической экономии и финансовой науки невозможно иначе. Исключение из функций Немецкого эмиссионного банка в части Берлина не соотнобразуется с экономическими и финансовыми науками. Но, чтобы не было злоупотреблений, мы вводим контроль.

Смит отметил, что в том виде, в каком это было разъяснено генералиссимусом Сталиным, это ему, Смиту, кажется вполне удовлетвори-

тельным. Смит оговорился, что он не является финансовым экспертом.

Тов. Сталин заметил, что он, т. Сталин, и Молотов тоже – небольшие финансы.

Тов. Сталин заявил: «Мы – военные, знали, как брать деньги, а тем, как они создаются, не интересовались. Теперь начинаем немного учиться».

Смит сказал, что дело в том, что ему, Смицу, и его коллегам придется разъяснять своим правительствам этот вопрос о регулировании денежного обращения. Смит указал, что в данном конкретном месте эта фраза о регулировании денежного обращения Немецким эмиссионным банком выглядит очень жестко.

Смит предложил изъять эту фразу из начала пункта 4-го и вставить ее в самый конец этого пункта, после фразы, в которой говорится о создании Финансовой комиссии.

Тов. Сталин ответил, что сначала нужно указать, кто ведет дело, затем отметить, кто будет контролировать и как контролировать. Таков порядок.

Допустим, сказал тов. Сталин, что американские войска пришли в какое-то свободное государство. Войска стоят, их надо содержать. Войска эти, конечно, не предлагают, чтобы для той части, где войска содержатся, была введена собственная валюта и регулирование. Они могут осуществлять свои оккупационные функции, пользуясь иностранной валютой и считаясь с тем правом, которое имеется у местного эмиссионного банка. Во Франции стоят американские войска, в Польше стоят русские войска. Американские войска во Франции не поставили вопрос о том, чтобы особую валюту им дали, и мы этого в Польше не делали. С точки зрения оккупации Берлина это не будет никакой помехой. Войска должны пользоваться валютой той страны, где они находятся. Такова схема.

Смит ответил, что три правительства вполне готовы так поступить. Смит указал, что, однако, в советском проекте говорится о регулировании денежного обращения в Берлине, а не о регулировании притока денег в Берлин.

Тов. Сталин предложил добавить слова «советская зона» для того, чтобы фраза о Немецком эмиссионном банке читалась следующим образом: «Регулирование денежного обращения как в советской зоне, так и в Берлине должно осуществляться Немецким эмиссионным банком советской зоны через действующие в настоящее время кредитные учреждения Берлина».

Смит заявил, что правительства трех держав не готовы согласиться на что-либо, что выражало бы тот факт, что Берлин привязан к советской зоне оккупации.

Тов. Сталин указал, что в смысле валюты Берлин привязан к советской зоне оккупации, ибо в советской зоне и Берлине будет иметь хождение одна валюта.

Смит заметил, что, как ему кажется, в советском проекте имеется большой разрыв в тексте между параграфом о Немецком эмиссионном банке и предложением о Финансовой комиссии.

Тов. Сталин предложил в конце 4-го пункта после фразы об оккупационных расходах вставить фразу о том, что регулирование денежного обращения в Берлине должно осуществляться Немецким эмиссионным банком советской зоны через действующие в настоящее время кредитные учреждения Берлина. После этой фразы тогда пойдет фраза, начинающаяся словами: «Для контроля за практическим осуществлением финансовых мероприятий...» и т.д.

Смит согласился с этим.

Смит заявил, что Молотов в одной из бесед упомянул о вопросе об оккупационных расходах. В то время он, Смит, не был готов принять это предложение, однако признал полную обоснованность заявления Молотова в отношении оккупационных расходов. Смит сказал, что правительство США готово после того, как будут решены вопросы, затронутые в проекте настоящей директивы, дать новую директиву главнокомандующим с поручением рассмотреть вопрос об оккупационных расходах в Берлине, имея в виду задачу облегчения расходов, возложенных на город, и учитывая должным образом стоимость продовольствия и топлива, ввезенных в Берлин каждой оккупационной державой, в стоимость экспорта товаров из Берлина. Ему, Смицу, кажется, что можно было бы кое-чего достичь в этом направлении.

Тов. Сталин заметил, что мы на этом будем настаивать.

Тов. Молотов сказал, что берлинский бюджет дефицитный. Желательно сделать его бездефицитным.

Тов. Сталин заявил, что у нас в Берлине около одной роты войск. У трех держав там находится по одному неполному полку. Можно еще сократить эти войска, а, следовательно, и расходы. Легко можно будет тогда и покрывать эти расходы. Если будут необходимы расходы, то их придется покрывать за счет своих зон. Советская сторона будет покрывать их за счет советской зоны, а союзники – за счет западных зон.

Смит сказал, что в настоящее время союзники вкладывают в Берлин гораздо большие средства, чем сумма оккупационных расходов.

Тов. Сталин заметил, что на западные зоны приходится больше 40 млн чел. населения. У нас, в советской зоне, – 20 млн чел. За счет этих зон можно было бы держать в Берлине незначительное число войск, а сам Берлин освободить от оккупационных расходов. Мы будем на этом настаивать. Это было бы лучше.

Смит заявил, что правительство США не могло бы принять предложение о том, чтобы Берлин был полностью освобожден от оккупационных расходов.

Тов. Сталин предложил установить в таком случае какую-либо сумму. *Тов. Сталин* заявил, что можно было бы на весь Берлин иметь сумму в 20 млн и поделить ее. Верно, что в качестве символа того, что Берлин оккупирован, следовало бы какие-то расходы брать с Берлина, чтобы другие города тоже не потребовали освобождения их от уплаты оккупа-

ционных расходов. Тов. Сталин предложил Смит, Шатеньо и Робертсу подумать в отношении 20 млн.

Смит ответил, что для него 20 млн такая большая сумма, что ему трудно ее даже представить.

Тов. Сталин заявил, что сейчас больше расходуется средств.

Смит сказал, что этот вопрос выходит за рамки его компетенции, но, как он, Смит, уже отмечал, правительства трех держав готовы передать этот вопрос на рассмотрение главнокомандующих в Берлине. Главнокомандующие должны выяснить ситуацию, посмотреть, насколько далеко можно пойти в этом вопросе.

Смит спросил, нельзя ли было бы рассмотрение этого вопроса произвести двумя этапами – сначала его изучат командующие в Берлине, а затем министры иностранных дел.

Тов. Сталин заявил, что так это далеко растягивается. Неизвестно, когда министры соберутся. Если соберутся и когда соберутся, у них будет много других вопросов. Тов. Сталин предложил, чтобы командующие переговорили по этому вопросу.

Шатеньо сказал, что он должен доложить об этом своему правительству, поскольку он, хотя и согласен с изучением вопроса о сокращении оккупационных расходов, он не может пойти на полное уничтожение этих расходов.

Тов. Сталин ответил, что лучше было бы эти расходы уничтожить, а если нельзя их уничтожить, то надо их серьезно сократить.

Робертс сказал, что правительства трех держав могли бы далеко пойти, если бы речь шла о какой-либо символической цифре.

Тов. Сталин согласился с тем, что какую-то сумму оккупационных расходов в отношении Берлина надо оставить.

Тов. Сталин ответил, что, по его мнению, точка зрения генерала Смита в этом отношении правильная и что-то надо оставить. Совсем уничтожать оккупационные расходы с Берлина не стоит.

Смит спрашивает, можно ли было бы составить редакционную комиссию из присутствующих на беседе лиц.

Тов. Сталин ответил, что в этой комиссии будет Молотов, поскольку проект вырабатывал Молотов и он знает это дело.

Смит заявил, что Молотов преуспевает в переговорах и весьма искусно их ведет, искуснее, чем кто-либо, с кем Смит приходилось встречаться.

Тов. Молотов шутя заметил, что это комплимент.

Смит заявил, что задача состоит в том, чтобы соединить оба проекта. Сегодня же, 23 августа, он, Смит, Шатеньо и Робертс сообщат свои предложения правительствам и будут надеяться, что 24 августа получат согласие. Смит высказал мысль, что завтра можно было бы передать директивы главнокомандующим.

Смит спросил, устраивает ли генералиссимус Сталина срок в одну неделю для рассмотрения главнокомандующими переданных им вопросов.

Тов. Сталин ответил, что, по его мнению, одной недели хватит, должно хватить, а может быть, главнокомандующие даже раньше это сделают.

Тов. Сталин шутя добавил, что если главнокомандующие перевыполнят план, то им придется дать премию.

Тов. Молотов согласился с этим, заявив, что премию нужно дать – это поощряет людей.

Тов. Молотов напомнил, что *Смит* не дал ответа на вопрос генералиссимуса Сталина по поводу лондонских решений.

Смит ответил, что он в настоящий момент может сказать лишь следующее. Генералиссимус Сталин выразил свое настоятельное желание, и он, *Смит*, ответил на это желание от имени трех правительств. Оба эти заявления зафиксированы. Если генералиссимус Сталин считает важным, чтобы кое-что по этому вопросу было сказано публично, то он, *Смит*, может предложить следующий текст:

Во время переговоров советское правительство выразило свое пожелание о том, чтобы реализация решений Лондонской конференции не привела к учреждению правительства для Западной Германии прежде, чем представители четырех правительств не встретятся для детального обсуждения всей германской проблемы. Представители четырех держав изложили желание своих правительств достичь четырехстороннего соглашения, по которому будет учреждено единое правительство для всей Германии. Лондонские решения не исключают такого соглашения. Хотя представители трех правительств не в состоянии согласиться с какой-либо отсрочкой осуществления лондонских решений, они приложат искренние усилия для достижения соглашения о едином германском правительстве.

Тов. Сталин заявил, что это мало нас устраивает.

Смит сказал, что он в свое время сделал конфиденциальное устное заявление. Правительства четырех держав приняли к сведению то, что было сказано с обеих сторон по этому вопросу. Но если речь идет об опубликовании, то это означает требование признания того, что переговоры происходили в обстановке давления. На это, конечно, правительства трех держав не могут дать своего согласия.

Тов. Сталин ответил, что на нас больше всего давят. Союзники давят на нас. Мы давим на них. Этого никак нельзя отрицать.

Смит заверил, что не будет создано никакого западногерманского правительства, которое создало бы неудобства, прежде чем встретятся представители четырех правительств.

Тов. Сталин предложил сказать в коммюнике, что обсуждались также вопросы о Лондонском соглашении, в том числе и о создании правительства для Западной Германии. Обсуждение прошло в атмосфере взаимного понимания. И все.

Смит ответил, что, по его мнению, это можно было бы принять.

Тов. Сталин заявил, что одновременно можно было бы обменяться конфиденциальными письмами.

Смит ответил, что правительство США, как он, *Смит*, уверен, не будет возражать против того, чтобы зафиксировать в письменной конфиденциальной форме то, что он, *Смит*, сказал устно.

Робертс заявил, что правительство Англии находится в затруднительном положении, поскольку оно не хочет создавать повода для недоумений. Обе стороны обменялись своими заявлениями, и эти заявления зафиксированы. Обе стороны знают позиции друг друга.

Робертс сказал, что он, *Робертс*, записал предложения, которые сделал генералиссимус Сталин, но он, *Робертс*, не знает, что можно будет ответить людям, которые будут интересоваться тем, что произошло во время переговоров.

Тов. Сталин ответил, что конфиденциальные письма не будут напечатаны.

Робертс ответил, что это ему понятно, но что сообщение о переговорах будет опубликовано.

Тов. Сталин сказал, что будет опубликовано то сообщение, в котором говорится, что переговоры происходили в атмосфере взаимопонимания. Об этом будет сказано в коммюнике. А в конфиденциальных письмах будут зафиксированы заявления, которыми обменялись обе стороны.

Робертс заявил, что в этом-то как раз и заключается трудность. В Англии общественное мнение и английская пресса очень любопытны и будут допытываться, к какому решению пришли представители четырех правительств.

Тов. Сталин ответил, что все поймут, что к решению не пришли. Вопрос обсуждался в порядке взаимопонимания, но к решению не пришли. *Тов. Сталин* указал, что это дипломатическая форма.

Смит предложил добавить, что решение не было достигнуто.

Тов. Сталин заявил, что этого прибавлять не следует. Ясно, решение не было принято, иначе оно было бы опубликовано.

Смит заметил, что каждый на улице в Англии и Америке скажет, что западные союзники уступили по вопросу о лондонских решениях, чтобы восстановить движение между Берлином и западными зонами, но боятся открыто сообщить об этом.

Смит предложил записать в коммюнике, что никакого решения не было достигнуто, и кончить на этом.

Тов. Молотов заметил, что если сказать, что никакого решения не было достигнуто, то это лишний раз подчеркнет, что нет взаимного понимания.

Тов. Сталин сказал, что, может быть, была бы приемлемой следующая фраза: «Обсуждался также вопрос о лондонских решениях и о создании правительства Западной Германии. Обсуждение происходило в атмосфере взаимного понимания. Решено продолжить обсуждение этого вопроса на ближайшем заседании Совета министров иностранных дел». *Тов. Сталин* пояснил, что решение, как это видно из этой фразы, не было принято. Это вполне соответствует тому, что было⁹⁹.

Смит заявил, что, насколько ему известно, правительство США очень чувствительно относится к этому вопросу. По его, Смита, мнению, советское правительство относится к этому вопросу столь же чувствительно.

Тов. Сталин это подтвердил.

Смит заявил, что следовало бы найти фразу, исключаящую всякие кривотолки.

Тов. Сталин заметил, что в его предложении говорится ясно, что вопрос не решен и что обсуждение продолжается.

Робертс заявил, что хотя генералиссимус Сталин и обладает гораздо большим запасом знаний, чем он, Робертс, но зато ему, Робертсу, лучше известно, как подхватывает лондонская пресса подобного рода сообщения.

Тов. Сталин сказал, что пресса может это подхватывать, но все, что она сможет сказать, — это то, что такой вопрос обсуждался, но что не принято никакого решения. Тов. Сталин добавил, что в Англии достаточно много разумных людей и они это поймут.

Смит заявил, что представители трех правительств доложат об этом своим правительствам и попросят их представить какой-либо альтернативный текст.

Смит заявил, что он понимает, что генералиссимус Сталин хочет опубликовать сообщение о том, что лондонские решения не являются неизменными.

Тов. Сталин ответил, что даже этого не сказано в предлагаемой им формулировке.

Смит ответил, что он просто хотел уяснить себе мысль генералиссимуса Сталина.

Смит заявил, что когда будет получено согласие трех правительств на согласованные проекты директив, то можно будет опубликовать сообщение о том, что некоторые технические вопросы переданы на рассмотрение командующим в Берлине.

Смит спросил, можно ли сообщить корреспондентам, как обычно, что была встреча с генералиссимусом Сталиным и Молотовым.

Тов. Сталин ответил на это утвердительно.

Беседа продолжалась 1 час 45 мин.¹⁰⁰

Записали: В. Е р о ф е е в, В. П а в л о в

АВП РФ, ф. 07, оп. 21ж, п. 43, д. 1, л. 23-44. Подлинник.

Приложение 1

Вручено И.В.Сталиным гг. Смигу,
Шатенью и Робертсу 23 августа 1948 г.

Проект совместного коммюнике

1. 25 августа всякие ограничения, введенные в последнее время в отношении пассажирского и грузового транспорта между тремя западными

ми зонами Германии и Берлином в обоих направлениях, будут сняты и свобода транспортных связей будет сохранена.

2. 25 августа всякие ограничения, введенные в последнее время в отношении движения грузов в советскую зону Германии и обратно, будут сняты и свобода транспортных связей будет сохранена.

3. Помимо совещаний главнокомандующих будут иметь место в ближайшем будущем совещания представителей четырех правительств в виде Совета министров иностранных дел или других конференций представителей четырех держав для обсуждения:

а) любых неразрешенных вопросов, касавшихся Берлина, и

б) любых других неразрешенных проблем, затрагивающих Германию в целом.

4. Начиная с 25 августа немецкая марка советской зоны будет приниматься в качестве единственной валюты для Берлина и западная «марка Б» будет одновременно изъята из обращения в Берлине, причем регулирование денежного обращения в Берлине должно осуществляться Немецким эмиссионным банком советской зоны через действующие в настоящее время кредитные учреждения Берлина. До этой даты четыре главнокомандующих разработают мероприятия, связанные с введением в Берлине немецкой марки советской зоны и с регулированием ее обращения в Берлине Немецким эмиссионным банком.

Эти мероприятия обеспечат:

отсутствие дискриминации или действий, направленных против держателей немецких «марок Б», с тем чтобы был обеспечен обмен выпущенных в дни введения в обращение западных «марок Б» на немецкие марки советской зоны по соотношению 1:1;

равные условия в отношении валюты и предоставления вполне доступных банковских и кредитных возможностей во всех секторах Берлина, с тем, чтобы это не привело к расстройству денежного обращения или к нарушению устойчивости валюты в советской зоне оккупации;

удовлетворительную основу для торговли между Берлином, третьими странами и западными зонами в соответствии с существующим порядком межзональной торговли и клиринговых расчетов и при условии, что изменения этого порядка торговли будут производиться только по согласованию между четырьмя главнокомандующими;

предоставление достаточного количества валюты для бюджетных целей при условии бездефицитности бюджета Берлина.

Оккупационные расходы, связанные с пребыванием войск в Берлине, оплачиваются за счет бюджетов соответствующих зон оккупации Германии, причем Берлин освобождается от оккупационных расходов.

Для контроля за практическим осуществлением финансовых мероприятий, связанных с введением единой валюты в Берлине, создается Финансовая комиссия из представителей четырех главнокомандующих.

5. В случае, если разработка указанных здесь мероприятий не будет закончена до 25 августа, четыре главнокомандующих договорятся о дру-

гой дате одновременного проведения в жизнь предусмотренных выше решений.

АВП РФ, ф. 06, оп. 10, п. 37, д. 497, л. 34-35. Копия.

Приложение 2

Вручено тов. И.В.Сталину гг. Смитом,
Робертсом и Шатенью 23 августа 1948 г.

Проект директивы главнокомандующим

Правительства Франции, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик решили, что должны быть одновременно приняты следующие меры при условии достижения соглашения между четырьмя главнокомандующими в Берлине об их практическом проведении в жизнь:

а) ограничения в отношении транспортной связи между Берлином и западными зонами (и в отношении движения грузов в советскую зону Германии и обратно) будут сняты;

б) немецкая марка советской зоны будет введена как единая валюта для Берлина, а западная «марка Б» будет изъята из обращения в Берлине.

В связи с вышеизложенным Вам поручается проконсультироваться вместе с Вашими коллегами с целью разработки в кратчайший срок детальных мероприятий, необходимых для осуществления этих решений, и сообщить Вашему правительству не позднее ... августа о результатах Ваших дискуссий, в том числе о точной дате, когда мероприятия, предусмотренные в (а) и (б) выше, могут быть осуществлены.

Мероприятия, относящиеся к обмену валюты и дальнейшему предоставлению и использованию в Берлине на условиях четырехстороннего соглашения немецкой марки советской зоны, будут включать в себя такие правила, которые могут быть необходимы для гарантирования валюты советской зоны, выпущенной Немецким эмиссионным банком советской зоны, и валюты западных зон, а также для предотвращения нелегальных операций черного рынка с валютой;

они также должны обеспечить:

чтобы в связи с заменой западной «марки Б» в Берлине на немецкую марку советской зоны по соотношению 1:1 не было дискриминации, направленной против держателей западной «марки Б» или немецкой марки советской зоны;

равные условия в отношении валюты и предоставления вполне доступных банковских и кредитных возможностей во всех секторах Берлина;

беспрепятственные торговые и экономические связи для Берлина с третьими странами и со всеми зонами Германии при условии соблюде-

ния лишь таких решений, которые время от времени могут согласовываться четырьмя главнокомандующими; и

предоставление достаточного количества валюты для бюджетных целей и оккупационных расходов.

АВП РФ, ф. 06, оп. 10, п. 2, д. 8, л. 21-22. Копия.

Приложение 3

Вручено тов. И.В.Сталину г. Смитом,
Робертсом и Шатенью 23 августа 1948 г.

Пересмотренный проект коммюнике

Правительства Франции, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик согласились, что нижеследующие мероприятия (предусмотренные в (а) и (б)) должны быть проведены в жизнь одновременно, и одобрили детальные меры по их осуществлению, совместно выработанные четырьмя главнокомандующими:

а. ограничения, введенные в отношении связи, транспорта и торговли между Берлином и западными зонами и между различными зонами Германии, будут сняты и свобода транспортных связей будет сохранена;

б. немецкая марка советской зоны принимается при условии осуществления согласованных четырехсторонних мероприятий как единственная валюта для Берлина, а западная «марка Б» будет одновременно изъята из обращения в Берлине.

(Четыре правительства также согласились, что помимо совещаний четырех главнокомандующих будут иметь место в ближайшем будущем совещания представителей четырех правительств в виде Совета министров иностранных дел или других конференций представителей четырех держав для обсуждения:

1. любых неразрешенных вопросов, касающихся Берлина, и
2. любых других неразрешенных проблем, затрагивающих Германию в целом.)

АВП РФ, ф. 06, оп. 10, п. 2, д. 8, л. 18. Копия.

Отубл.: Советско-американские отношения... С. 631-644.

29. В.Д.СОКОЛОВСКИЙ И В.С.СЕМЕНОВ В.М.МОЛОТОВУ*

30 августа 1948 г.
Секретно
Вручить немедленно

ТЕЛЕФОНОГРАММА ПО ВЧ

Из Берлина
30 августа 1948 г. [в 16 час. 00 мин.]
Тов. М о л о т о в у

1. Разрешите обратить Ваше внимание на пункт предварительно согласованного текста директивы главнокомандующим в Берлине о торговле Берлина**, в котором говорится, что четыре главнокомандующих должны определить «удовлетворительную основу для торговли между Берлином и третьими странами и западными зонами Германии» и т.д.¹⁰¹

Такая формулировка фактически ставит нас в худшее положение, чем было в 1947 году. Западные главнокомандующие не имели права вмешиваться в торговлю советского сектора Берлина, который располагает большой промышленностью и не был подвергнут нами такому значительному демонтажу, как западные секторы¹⁰², и который выполняет серьезные задания по репарационному плану.

В условиях восстановления свободы транспортных связей Берлина с Западом эта формулировка может быть использована против нас и позволит западным державам обвинить нас в нарушении соглашения. Нужно настаивать на нашем первом предложении или вообще выкинуть этот пункт¹⁰³.

2. Следует настаивать на неприемлемости изменений, предложенных представителями трех держав во время последней встречи. С наступлением осени летные условия изменяются к худшему, в настроении берлинского населения — значительные изменения в лучшую для нас сторону, и как раз западные державы заинтересованы сейчас в ускорении соглашения¹⁰⁴.

Поэтому считали бы дальнейшие уступки нецелесообразными.

Соколовский
Семенов

Передал: Семенов
Приняла: Фомина

АВП РФ, ф. 06, оп. 10, п. 37, д. 491, л. 7. Копия.

*Документ разослан А.Я.Вышинскому, В.А.Зорину, Ф.Т.Гусеву.

**Имеется в виду директива главнокомандующим оккупационными войсками в Германии. См. приложение 2 к док. 28.

30. В.М.МОЛОТОВ В.Д.СОКОЛОВСКОМУ*

31 августа 1948 г.

Сов.секретно

Вне очереди

Особая

ТЕЛЕГРАММА В БЕРЛИН

Соколовскому

В связи с начинающимися переговорами между четырьмя главнокомандующими в Берлине¹⁰⁵ руководствуйтесь следующими указаниями:

1. Держитесь крепко и не отступайте от принятых в Москве согласованных решений. Имейте в виду, что западные представители особенно стремятся к расширению полномочий Финансовой комиссии. Этого нельзя допустить¹⁰⁶.

2. Во время переговоров четырех главнокомандующих надо обеспечить бездефицитность бюджета Берлина. 30 августа Смит предлагал в этом пункте сделать дополнение, что бездефицитность будет осуществлена в возможно более короткий срок. Это предложение было мною отклонено, чтобы не дать лазейки к оттягиванию решения вопроса о бездефицитности бюджета Берлина¹⁰⁷.

3. Мы согласились не освобождать Берлин от оккупационных расходов. Надо добиваться принятия нашего предложения об ограничении оккупационных расходов Берлина общей суммой в 20 млн марок, из которых 10 млн должно пойти на долю СССР, а другие 10 млн – на долю трех западных держав.

Такое ограничение оккупационных расходов Берлина сводит их фактически к так называемой символической сумме. При этом недостающую сумму оккупационных расходов по Берлину придется покрывать за счет соответствующих оккупационных зон Германии¹⁰⁸.

Получение подтвердите.

М о л о т о в

АВП РФ, ф. 059, оп. 20, п. 4, д. 29, л. 56. Подлинник.

*Копия документа направлена И.В.Сталину. Ознакомлены А.Я.Вышинский, В.А.Зорин, Ф.Т.Гусев, А.А.Смирнов.

3 сентября 1948 г.
Секретно

В СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

По Постановлению Совета министров Союза ССР от 23/VII-48 г. Министерство внешней торговли поставило в советскую зону оккупации Германии 100 тыс. *т* пшеницы и по Постановлению Совета министров Союза ССР от 10/VIII-с.г. должно поставить 10,8 тыс. *т* жиров. Общая стоимость этих продуктов составляет 114 млн руб.

Порядок и срок оплаты пшеницы и жиров указанными Постановлениями не установлены.

Тов. Соколовский обратился с просьбой разрешить СВА в Германии компенсировать товарными поставками из зоны в 1948 году – 30% стоимости этих продуктов и остальные 70% – в первом полугодии 1949 года.

Считал бы возможным просьбу т. Соколовского поддержать.

СВА в Германии сообщила также список товаров, которыми предлагает компенсировать указанные выше поставки.

Рассмотрев этот описок, считал бы возможным согласиться принять в компенсацию за пшеницу и жиры в 1948 году: сахара – 30 тыс. *т*, спирта – 4 тыс. *т*, семян разных – 2 520 *т*, поташа 500 *т*, парафина твердого – 1,4 тыс. *т*.¹⁰⁹

От некоторых из предложенных товаров: цемента, толя, шляп и колпаков, лезвий для бритв и буроугольных брикетов – отказаться, так как эти товары не высокого качества, продать их в третьи страны не представляется возможным, не представляют они также интереса и для завоза в Советский Союз.

Одновременно считаю необходимым сообщить о неблагоприятном положении с поставками товаров из советской зоны оккупации Германии в компенсацию за поставляемые Советским Союзом сырье и материалы.

По действующим решениям правительства, Министерство внешней торговли в 1948 году должно поставить в советскую зону оккупации Германии различных товаров, всего на сумму 270 млн руб. (не считая стоимости 100 тыс. *т* пшеницы и 10,8 тыс. *т* жиров).

В компенсацию за поставляемые из Союза товары СВА в Германии должна поставить в Советский Союз товаров на равную сумму и дополнительно покрыть товарными поставками стоимость изготовления Гознаком денежных знаков для советской зоны оккупации (около 20 млн руб.).

Таким образом, СВА в Германии должна поставить товаров на сумму 290 млн рублей, в том числе – на 274 млн руб. в 1948 году и на 16 млн руб. в 1949 году.

По состоянию на 1 августа с.г. из Советского Союза было поставлено в советскую зону оккупации Германии товаров на сумму 134 млн руб., (не считая стоимости поставленной пшеницы), тогда как из зоны было отгружено в Советский Союз всего лишь на 25 млн руб., т.е. задолженность СВА в Германии составляла 109 млн руб.; из этой суммы 14 млн руб. СВА в Германии должна компенсировать в 1949 году.

Таким образом, СВА в Германии на 1 августа с.г. было недопоставлено товаров на сумму 95 млн руб.

Считая такое положение ненормальным, я обратил на это внимание т. Соколовского и предупредил его, что Министерство внешней торговли не в состоянии больше финансировать зону.

Так как положение с поставками и в августе месяце не выправляется, и недопоставки товаров из зоны к настоящему времени достигли 100 млн руб., считаю необходимым обязать т. Соколовского представить предложение, обеспечивающее ликвидацию указанной выше задолженности не позднее 15 октября с.г.

Проект Постановления Совета министров СССР прилагаю.

А. М и к о я н

*Приложение
Секретно*

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

Распоряжение № 13110-рс*
Москва. Кремль.

11 сентября 1948 г.

1. Разрешить Советской военной администрации в Германии компенсировать пшеницу и жиры, поставляемые в советскую зону оккупации Германии согласно Постановлениям Совета министров СССР от 23 июля 1948 г. № 2733–1123 и от 10 августа 1948 г. № 3035–1230 поставками товаров в СССР в 1948 году в размере 30% и в первом полугодии 1949 года 70% стоимости полученной пшеницы и жиров.

2. Обязать Советскую военную администрацию в Германии (т. Соколовского):

а) поставить Министерству внешней торговли в 1948 году в компенсацию 30% стоимости пшеницы и жиров: сахара – 30 тыс. *т*, спирта – 4 тыс. *т*, семян разных – 2 520 *т*, поташа – 500 *т* и парафина твердого – 1 400 *т*;

б) представить в Совет министров СССР к 1 ноября 1948 г. список товаров, подлежащих поставке в СССР в первом полугодии 1949 года в компенсацию 70% стоимости пшеницы и жиров;

в) представить в 10-дневный срок в Совет министров СССР предложение по обеспечению к 15 октября 1948 г. ликвидации задолжен-

*Документ разослан СВА в Германии, Министерству внешней торговли СССР, Госплану СССР, Министерству финансов СССР.

ности Советской военной администрации в Германии по поставкам товаров в Советский Союз*.

Председатель
Совета министров Союза ССР

И. С т а л и н

*ГА РФ, ф. Р-5446, оп. 50а, д. 388, л. 5-6, 8. Письмо – подлинник,
распоряжение – заверенная копия с печатью.*

32. А.А. СМЕРНОВ В.М.МОЛОТОВУ

13 сентября 1948 г.
Секретно

О нашей позиции при переговорах со Смитом, Робертсом и Шатеньо по берлинскому вопросу

Во время предстоящей встречи представители западных держав могут поставить следующие вопросы:

- а) о полномочиях Финансовой комиссии,
- б) о контроле над торговлей Берлина с западными зонами и третьими странами,
- в) о свободе использования воздушных коридоров.

При этом представители западных держав будут, по-видимому, указывать на то, что во время переговоров четырех главнокомандующих в Берлине маршал Соколовский будто бы пошел дальше в своих требованиях, чем это предусматривалось согласованной директивой, выработанной в Москве.

В связи с этим следует заявить Смит, Робертсу и Шатеньо, что в ходе берлинских переговоров главнокомандующие западных держав вернулись на те позиции, которые были первоначально изложены Смитом, Робертсом и Шатеньо в Москве и которые не были приняты советской стороной.

Они, в частности, настаивали:

а) на расширении функций Финансовой комиссии** , требуя, чтобы Финансовая комиссия контролировала деятельность Немецкого эмиссионного банка и определяла финансовую политику этого банка¹¹⁰. Они требовали также, чтобы регулирование денежного обращения в Берлине осуществлялось берлинским городским банком¹¹¹, а функции Немецкого эмиссионного банка ограничивались ими лишь предоставлением Городскому банку Берлина необходимого количества денежных знаков.

б) на отмене существующего с 1945 года порядка торговли Берлина

*Наверху на документе помета: «В дело. Тов. Мезенцеву».

**Здесь и далее подчеркнуто в документе.

с западными зонами и третьими странами, при которой Советская военная администрация выдавала пропуска на ввоз и вывоз товаров из Берлина в западные зоны и третьи страны и обратно¹¹².

в) на сохранении прав в отношении бесконтрольного использования воздушных коридоров для целей, не связанных с удовлетворением непосредственных нужд оккупационных войск западных держав, находящихся в Берлине, как предусматривалось решением Контрольного совета от 30 ноября 1945 г.³⁶

Что касается нашей позиции по трем вышеуказанным пунктам разногласий, то мы должны:

1. Во-первых, не идти на расширение функций Финансовой комиссии. Мы можем согласиться предоставить Финансовой комиссии полный контроль за всем ходом обмена «марок Б» на марки советской зоны в период обмена; наблюдение за предоставлением равных условий в отношении валюты и выполнение доступных банковских и кредитных возможностей во всех секторах Берлина; контроль за заключением торговых и промышленными организациями и фирмами торговых сделок с западными зонами и третьими странами и наблюдение за осуществлением нетто-баланса торговли Берлина с западными зонами и третьими странами; контроль за предоставлением достаточного количества валюты для бюджетных целей и максимально сниженных оккупационных расходов при бездефицитности бюджета Берлина.

2. Во-вторых, настаивать на том, что ввоз и вывоз товаров из Берлина в западные зоны и третьи страны и обратно производится по разрешениям (лицензиям)*, выдаваемым надлежащими органами СВА в Германии.

Расчеты по торговым операциям Берлина с западными зонами и расчеты по экспортно-импортным операциям Берлина с третьими странами производятся в Берлине через Немецкий эмиссионный банк, а в западных зонах и третьих странах — через соответствующие им названные банки.

Здесь следует иметь в виду, что западные державы заинтересованы в том, чтобы торговля Берлина с западными зонами и третьими странами осуществлялась через каналы англо-американского экспортно-импортного бюро и Берлинский городской банк.

3. В-третьих, заявить, что трассы между Берлином и западными зонами оккупации Германии предоставлены западным державам лишь для обеспечения необходимых нужд оккупационных войск, находящихся в Берлине, в связи с чем эти трассы не могут быть использованы для иных целей.

Если западные державы будут настаивать на предоставлении им права использования воздушных коридоров для перевозки коммерческих грузов и пассажиров, следует заявить, что в этом вопросе будут действовать те же правила, которые существуют в отношении перевозки коммерческих грузов и пассажиров по шоссе и железнодорожным путям.

При переговорах со Смитом, Робертсом и Шатеньо следует заявить¹¹³, что, по нашему мнению, было бы целесообразно предложить главноко-

*Слово подчеркнуто 2 раза.

мандующим продолжить свою работу по подготовке согласованных предложений и представлению четырем правительствам сводного доклада о результатах их работы, в котором были бы отражены как согласованные, так и несогласованные позиции*.

А. Смирнов

АВП РФ, ф. 06, оп. 10, п. 37, д. 491, л. 11-13. Подлинник.

33. В.Н.МЕРКУЛОВ В.М.МОЛОТОВУ**

16 сентября 1948 г.

Сов.секретно

1. Немецкая экономическая комиссия советской зоны оккупации Германии требует от советских предприятий представления данных о выпуске продукции с целью ее распределения согласно утвержденному СВАГ плану. Кроме того, по уполномочию СВАГ, Немецкая экономическая комиссия установила порядок, согласно которому реализация фондов на сырье, материалы и оборудование происходит исключительно по ее нарядам.

26 августа при заслушивании на Экономическом совещании при главноначальствующем СВАГ отчета о деятельности Немецкой экономической комиссии руководители комиссии заявили, что они не могут нести ответственность за экономику зоны, т.к. советские акционерные общества не представляют комиссии данных о своей работе и что в связи с этим комиссия лишена возможности составить репарационный план на 1949 год. Руководители Немецкой экономической комиссии, в частности, заявили, что без представления советскими акционерными обществами планов производства, распределения и капиталовложений на 1949–1950 гг. комиссия не сможет составить двухлетний план восстановления и развития хозяйства советской зоны оккупации Германии¹¹⁴.

2. В других странах, в которых имеются советские предприятия и смешанные акционерные общества, сведения о производственной и коммерческой деятельности советских предприятий и смешанных акционерных обществ представляются правительственным органам этих стран в соответствии с существующими законами и постановлениями, поскольку на советские предприятия и смешанные общества распространяются законы страны пребывания.

Исключение составляют советские предприятия, находящиеся в Австрии, которые, вследствие непризнания австрийским правительс-

*Этот абзац в документе отчеркнут на полях два раза.

**Документ разослан И.В.Сталину и А.И.Микояну.

Наверху на документе помета: «Спросить т. Соколовского. Т. Микояну – на рассмотрение. Ознакомить т. Смирнова. В.Молотов 17.IX.48 г.»

твом права Советского Союза на эти предприятия, сведений правительственным органам Австрии о своей коммерческой и производственной деятельности не представляют.

3. Необходимо отметить, что Немецкая экономическая комиссия советской зоны оккупации Германии имеет возможность получать необходимые данные о производственной и коммерческой деятельности наших предприятий, помимо генеральных директоров наших предприятий, в частности, такие сведения могут быть получены через несоветскую часть аппарата предприятий.

Учитывая, что деятельность Немецкой экономической комиссии советской зоны оккупации Германии контролируется Советской военной администрацией в Германии, и в целях облегчения выполнения задач, поставленных СВАГ перед указанной Экономической комиссией, Главное управление советским имуществом за границей при Совете министров Союза ССР считает возможным передачу Немецкой экономической комиссии просимых ею сведений о работе советских предприятий в Германии. В соответствии с этим Главное управление советским имуществом за границей просит разрешить ему дать указания генеральным директорам советских предприятий в Германии о представлении ими Немецкой экономической комиссии сведений о работе советских предприятий в Германии, в соответствии с возложенными на комиссию Советской военной администрацией в Германии задачами.

Проект постановления Совета министров СССР при этом прилагается¹¹⁵.

Прошу Вашего решения.

Приложение: по тексту.

В. Меркулов

Приложение

Проект

Секретно

СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

Постановление № _____

Москва, Кремль

« » сентября 1948 г.

«О предоставлении советскими предприятиями в Германии сведений
Немецкой экономической комиссии»

Совет министров Союза ССР постановляет:

Разрешить Главному управлению советским имуществом за границей при Совете министров СССР дать указания генеральным директорам советских предприятий в Германии о представлении ими Немецкой

экономической комиссии советской зоны оккупации Германии сведений о работе советских предприятий в Германии в соответствии с задачами, возложенными на комиссию Советской военной администрацией в Германии.

Председатель
Совета министров Союза ССР

И. С т а л и н

Управляющий делами
Совета министров СССР

Я. Ч а д а е в

*ГА РФ, ф. Р-5446, оп. 50а, д. 5915, л. 1-3. Письмо – подлинник,
приложение – копия.*

34. Л.А.КОРБУТ А.Г.РУССКИХ И В.С.СЕМЕНОВУ

*16 сентября 1948 г.
Секретно*

Заместителю главноначальствующего СВАГ
генерал-лейтенанту Р у с с к и х А.Г.

Политсоветнику СВА в Германии т. С е м е н о в у

В связи с резолюцией Информационного бюро Коммунистических партий о положении в КПЮ¹¹⁶ и опубликованным в советской прессе решением пленума Центрального комитета Польской рабочей партии¹¹⁷, возникает ряд вопросов, связанных с работой в немецкой деревне.

Эти вопросы следующие:

1. В ходе земельной реформы в советской зоне оккупации была создана мощная общественная организация – Объединение крестьянской взаимопомощи. Сейчас эта организация насчитывает в своем составе более 509 тыс. членов.

Объединение крестьянской взаимопомощи было создано как организация общекрестьянская, т.е. ее членом на равных правах может быть бедняк, середняк и кулак. В период ликвидации класса помещиков-юнкеров это было вполне оправдано. Однако теперь встает вопрос – целесообразно ли оставлять эту организацию и дальше в том виде, как она сложилась? Не настало ли время придать ей большую социальную направленность как организации, имеющей основной целью защиту интересов бедняка и середняка?¹¹⁸

В этих целях было бы целесообразным осуществить следующее:

а) согласно уставу ОКВ, его члены имеют равное право за одинаковую оплату пользоваться услугами предприятий этой организации

(машинопрокатными пунктами, предприятиями по переработке сельхозпродуктов, случайными пунктами и т.д.). Исключение делается только для новых крестьян, которым предоставлено первоочередное право в использовании технических средств ОКВ. Такой порядок дает возможность использования капиталистическими элементами деревни средств ОКВ для укрепления своих хозяйств.

Очевидно, что должно быть обеспечено первоочередное и преимущественное право бедняков и середняков на использование технических средств ОКВ. В этих целях, в частности, можно было бы установить повышение в 3–4 раза тарифов за пользование имуществом ОКВ кулацкими хозяйствами, и наоборот, льготные тарифы для бедняков и середняков. Целесообразно также ввести более резкую дифференциацию ежемесячных членских взносов для кулаков, с одной стороны, и бедняков и середняков – с другой.

б) Партийный состав руководящих органов ОКВ (общинных, уездных и земельных), выбранных в 1947 году, следующий:

	Количество человек	В % к итогу
Членов СЕПП	27 597	43,5
Членов ХДС	3 281	5,2
Членов ЛДП	2 693	4,2

Из этих данных следует, что удельный вес представителей буржуазных партий все же высок, особенно если учесть, что за средними цифрами скрываются целые общины и даже уезды, где руководство ОКВ захвачено представителями ХДС и ЛДП.

Из этого вытекает важная задача – недопустить в руководящие органы при очередных выборах (они должны состояться в конце 1948 – в начале 1949 года) кулаков и представителей буржуазных партий¹¹⁹.

Было бы целесообразным, чтобы органы информации, совместно с сельхозорганами СВАГ, уже сейчас разработали программу мероприятий, способных обеспечить решение этой задачи.

В этих мероприятиях надо было бы предусмотреть направление на деревенскую работу (в ОКВ, сельхозкооперацию, административные органы) нескольких тысяч рабочих – членов СЕПП.

2. Согласно законом о земельной реформе, земля, полученная новыми крестьянами, не может быть продана или сдана в аренду. Однако до сего времени не существует никаких ограничений для покупки и аренды другой земли, не входившей в фонд земельной реформы.

Видимо, настало время принять закон, ограничивающий покупку и аренду земли определенными размерами, а в отношении аренды и сроками.

3. В советской зоне оккупации имеется 6 198 сельскохозяйственных кооперативов, насчитывающих более 872 тыс. членов¹²⁰. По своему составу сельхозкооперация представляет:

В %% к общему количеству членов

крестьянские хозяйства	до 5 га	– 42,7
– ” – – ” –	от 5,0 до 20 га	– 42,6
– ” – – ” –	более 20 га	– 14,7

В составе руководящих органов управлений и наблюдательных советов имеется 17,9% крестьян, владеющих более 20 га земли; 18,8% членов руководящих органов принадлежит к буржуазным партиям (ЛДП и ХДС).

Согласно действующему уставу, кулаки, бедняки и середняки платят одинаковые паевые взносы и имеют одинаковые права в пользовании кооперативными предприятиями.

Очевидно, следует установить ряд льгот для бедняка и середняка.

В частности, можно было бы:

а) ввести дифференцированные паевые взносы в зависимости от размера землепользования;

б) учредить «фонды кооперирования» – денежные фонды, образующиеся за счет отчисления от прибылей и расходующиеся по решению общего собрания кооператива для оплаты паевых взносов бедняков;

в) установить преимущественный и льготный порядок для получения бедняцкими и середняцкими хозяйствами кредитов.

Неотложной задачей является также решительное улучшение социального и партийного состава руководящих органов кооперации.

В этих целях необходимо в ближайшее время несколько реорганизовать кооперацию, ликвидировав чрезмерную раздробленность низовых товариществ. Сейчас существует до 35 типов кооперативов (молочные, электрические, кредитные, сбытоснабженческие, машинные, фруктово-овощные, животноводческие и т.д.). Состоять во всех этих кооперативах не под силу бедняку и даже середняку. Кроме того, при еще недостаточных кадрах деревенских работников СЕПГ трудно обеспечить во всех кооперативах ведущую роль представителей этой партии.

Создание укрупненных низовых кооперативов, с одной стороны, облегчило бы вступление в них бедняков и середняков, что способствовало бы демократизации кооперации, а с другой – упростило бы задачу завоевания руководящих позиций представителями СЕПГ.

4. Согласно действующего порядка, все крестьянские хозяйства (бедняцкие, середняцкие и кулацкие) несут одинаковые тяготы по подоходному, поимущественному и поземельному налогам с оборота.

Так, ставки налога с оборота и поимущественного налога для всех категорий крестьянских хозяйств установлены в одном размере 1,5%.

Подоходный налог со всех хозяйств также взимается по одной ставке в размере 1/12 кадастровой оценки стоимости имущества.

Было бы целесообразно внести в этот порядок налогового обложения некоторые коррективы в сторону льготирования бедняка и середняка за счет кулака.

5. Вызывает серьезные возражения порядок обложения крестьянских хозяйств продуктами животноводства по поголовью скота.

Такой порядок возлагает основную тяжесть обложения на плечи бедняка и середняка и дает возможность кулацким хозяйствам уклоняться от обязательной сдачи продуктов животноводства в количестве, соответствующем его земельному наделу. Обложение продуктами животноводства по поголовью скота позволяет кулаку безнаказанно уничтожить свой продуктивный скот и саботировать поставки.

Ниже приводятся данные о фактическом начислении продуктов животноводства, подлежащих сдаче в 1948 году, в расчете на один *га* сельскохозяйственной земли по группам хозяйств (в *кг* на *га*).

Группы хозяйств	Саксония-Ангальт		Саксония		Тюрингия
	Мясо	Молоко	Мясо	Молоко	Мясо
от 0,5 до 5	40	255	42,7	363	48
от 5,1 до 10	38	235	48,6	338	55
от 10 до 20	41	228	53,4	409	51
от 20 до 50	34	87	39,6	287	45
50 и выше	20	106	25,3	199	30

Для более полных выводов необходимо иметь данные об обложении различных групп хозяйств не только продуктами животноводства, но и продуктами полеводства. Нами предприняты меры к получению этих данных. Тем не менее ясно, что надо вносить изменения в действующий порядок обложения продуктами животноводства. Нами в настоящее время разрабатываются соответствующие предложения, касающиеся как изменения порядка обложения, так и мер по дальнейшему развитию животноводства в зоне. Эти предложения в ближайшие дни будут внесены на рассмотрение командования СВАГ¹²¹.

6. До настоящего времени предоставляются значительные льготы новым крестьянам по поставкам сельскохозяйственных продуктов. Льготы предоставляются всем новым крестьянам в одинаковом размере.

Если раньше новые крестьянские хозяйства были в основном однородными, то сейчас среди них все в большей мере становится заметным неизбежный, в условиях мелкотоварного производства, процесс дифференциации.

Имеются факты, когда новые крестьяне становятся кулаками. Например, в Саксонии-Ангальт по данным учета 50 новых хозяйств имеют от 20 до 50 *га* собственной и арендной земли. В районе Гоейрsverда земли Саксония 8 хозяйств новых крестьян обрабатывают от 32 до 64,5 *га* земли. В районе Гриммен земли Мекленбург новый крестьянин Хайнеман получил по реформе 9,8 *га* земли и кроме того арендует 54,6 *га*, а крестьянин Верге к полученным по реформе 9,5 *га* дополнительно арендует 26,5 *га*.

Из этих фактов следует, что уже сейчас требуется подходить дифференцированно к предоставлению льгот новым крестьянам.

7. В советской зоне имеется 804 народных имения с общей земельной площадью 262 тыс. га. Значительная часть их работает неудовлетворительно с большими убытками.

Задача состоит в том, чтобы за короткий срок обеспечить организационно-хозяйственное укрепление народных имений, оснащение их техникой и превращение в образцовые высокотоварные хозяйства.

* * *

Нами разработаны практические мероприятия в этом направлении и внесены на рассмотрение заместителя главноначальствующего по экономическим вопросам.

Поставленные нами вопросы затрагивают стороны политической и хозяйственной работы в деревне. Поэтому мы просим Вас рассмотреть эти вопросы и дать необходимые указания.

И.о.начальника Управления
сельского хозяйства и лесоводства
СВА в Германии

Л. Корбут

АВП РФ, ф. 0457а, оп. 5, н. 30, д. 15, л. 96-100. Копия.

35. В.Д.СОКОЛОВСКИЙ В.А.ЗОРИНУ

*20 сентября 1948 г.
Секретно*

Заместителю министра иностранных дел Союза ССР
тов. З о р и н у В.А.

Берлинской конференцией 2 августа 1945 г. была определена западная граница Польши, проходящая от побережья Балтийского моря между пунктами Свиномюнде и Герингсдорф по прямой линии к Грайфенхагену и далее по рекам Одер и Нейсе (на прилагаемой карте – зеленая линия)*.

В сентябре 1945 года двухсторонняя комиссия Польской Республики и СВА Мекленбургской провинции под председательством генерал-лейтенанта Хабарова на местности уточнила пограничную линию на участке от побережья Балтийского моря до Грайфенхагена и составила карту за подписями уполномоченного СВА Мекленбургской провинции генерал-лейтенанта Хабарова, уполномоченного правительства Поль-

*Карта не публикуется.

ской Республики подполковника Боркович и президента гор. Штеттин Заремба* (на карте – красная линия).

В конце 1945 года пограничная линия, уточненная комиссией генерал-лейтенанта Хабарова, была изменена маршалом Советского Союза т. Жуковым и в отдельных местах восстановлена по линии, принятой Берлинской конференцией (обозначена черным цветом).

В августе 1948 года комиссией Управления СВА земли Мекленбург было произведено новое уточнение фактического прохождения пограничной линии на участке от побережья Балтийского моря до устья Альт-Одер, в результате чего установлено:

а) Пограничная линия от побережья Балтийского моря до Грайфенхаген в основном проходит по линии, уточненной двухсторонней комиссией генерал-лейтенанта Хабарова;

б) От Грайфенхаген до устья Альт-Одер граница проходит по Вест-Одер, тогда как на карте, принятой Берлинской конференцией, она проведена по Ост-Одеру.

Кроме того, существующая в данное время польско-германская граница, несмотря на наличие с двух сторон погранслужбы, систематически нарушалась и продолжает нарушаться поляками:

а) Так, 21 января 1947 г. начальник польской заставы дер. Дабер** капитан Василевич с отрядом пограничников занял дер. Ной-Линкен***. Свои действия капитан Василевич объяснял тем, что якобы согласно имеющимся документам о польско-германской границе, подписанным генерал-лейтенантом Хабаровым, граница в районе дер. Ной-Линкен (земля Мекленбург) проходит в 150 м западнее перекрестка шоссеиных дорог.

б) 1 января 1948 г. в районе Бланкензее-Штольценбург польскими властями перенесена граница вглубь немецкой территории на 150 м, тем самым была отрезана земля с посевами немецких крестьян протяжением до 3 км.

в) 5 января 1948 г. польскими пограничниками на участке кол[оний] Ной-Розов-Тантов в глубь немецкой территории на 1–2 км отнесены пограничные столбы.

В результате вышеуказанных незаконных действий польских властей со стороны немецкого правительства земли Мекленбург, а также и от жителей пограничных районов поступает много всевозможных жалоб.

Ввиду того, что в настоящее время польско-германская граница почти на всем своем протяжении от Свинемюнде до Грайфенхаген, а также по Одеру от Грайфенхаген до устья Альт-Одер в значительной части не соответствует решениям Берлинской конференции, считаем целесообразным привести в точное соответствие с решениями Берлинской кон-

*См. СССР и германский вопрос. 1941–1949. – Т. II. – М., 2000 (далее – т. II). – Прим. 118.

**Ныне это деревня Добра, центр одноименной общины на крайнем северо-западе Польши. До 1945 г. деревня Дабер входила в сельский округ Укермюнде прусской провинции Померания.

***Ныне это польская деревня Любешин.

ференции германо-польскую границу от Свиномюнде через Грайфенхаген и далее по рекам Одер и Нейсе, для чего необходимо провести демаркационные работы подобно тем, которые в сентябре 1948 года были проведены на германо-чехословацкой границе.

Приложение: карта масштаба 1:100 000 на 4-х листах, только адресату.

Главначальствующий Советской военной администрации – главнокомандующий Группой советских оккупационных войск в Германии

маршал Советского Союза В. С о к о л о в с к и й*

АВП РФ, ф. 082, оп. 35, п. 171, д. 70, л. 4-5. Заверенная копия.

36. А.Г.РУССКИХ М.А.СУСЛОВУ И И.В.ШАТИЛОВУ

20 сентября 1948 г.

Сов.секретно

ЦК ВКП(б) т. С у с л о в у

Заместителю начальника Главного политического управления
Вооруженных сил Союза ССР
генерал-лейтенанту т. Ш а т и л о в у

О положении в Берлине

После введения западными державами в своих секторах т.н. «марки Клея»**, ответных мероприятий советского командования по ограничению транспортного сообщения, сокращению подачи газа, электроэнергии в западные сектора и т.д. – политическое положение в Берлине значительно осложнилось.

В первое время довольно значительная часть населения города высказывала недовольство действиями магистрата, выступившего за введение в Берлине двух валют. Проявлением этого была массовая демонстрация 23 июня¹²². Однако вскоре, под влиянием мероприятий западных держав и усиленной антисоветской пропаганды, настроение населения стало меняться.

Англо-американские власти организовали продовольственное снабжение западных секторов Берлина через т.н. «воздушный мост», они практикуют систематическое выбрасывание товаров на черный рынок и выдачу некоторого количества текстиля, проводят дефляционные мероприятия по повышению курса западной марки (среднее соотношение с восточной

*Ответ В.А.Зорина на записку В.Д.Соколовского см. док. 67.

**Имеется в виду «марка Б».

маркой 1:3)¹²³. В частности, последнее обстоятельство играет существенную роль в деле подкупа определенных категорий населения, которые получают 25–50% (в отдельных случаях – 100%) зарплаты в западных марках и оказываются тем *самым** в привилегированном положении.

Англо-американская пропаганда, играя на бытовых нуждах и политической ограниченности обывателя, использовала факты резкого сокращения подачи электроэнергии и газа, закрытия многих предприятий в западных секторах и вызванной этим безработицы, транспортных ограничений и т.д. и организовала поход против «блокады Берлина русскими». В западных секторах систематически созываются массовые антисоветские митинги, газеты и радио широко освещают «благородную помощь» англо-американцев, противопоставляя ее «варварской русской блокаде». Сам факт ежедневных полетов над городом на небольшой высоте нескольких сот тяжелых транспортных самолетов оказывает большое психологическое влияние на немецкое население.

Эти мероприятия западных держав и небывало острая и злобная антисоветская пропаганда привели к усилению антисоветских настроений среди населения западных секторов Берлина.

Решение советского правительства об отпуске 100 тыс. *т* зерна и другого продовольствия** нанесло сильный удар по вражеской пропаганде и вызвало в первый момент известное смятение в лагере реакции. Однако через некоторое время вражеская пропаганда стала распускать слухи о том, что продукты не привезены из Советского Союза, а взяты из «голодной советской зоны», что уход англо-американцев из Берлина означал бы снижение снабжения Берлина до уровня зоны.

Прикрепление к снабжению в советском секторе жителей западных секторов Берлина нашло отклик лишь среди небольшой части населения. В августе карточкикрепили 20 тыс. чел., в сентябре 60 тыс. (из более, чем 2-х млн)¹²⁴. Это объясняется не только трудностями получения *продуктов* для жителей отдаленных районов, а в известной мере боязнью репрессий со стороны западных властей, в значительной же мере тем, что население западных секторов получает продукты в основном без перебоев. Единовременная выдача 1 кг белой муки и начало выдачи угля произвели впечатление на население (особенно выдача угля), но тем не менее эти меры не могли привести к серьезному изменению отношения к нам со стороны немецкого населения.

Сообщение о начале переговоров по вопросу о Берлине в Москве, а затем особенно переговоры главнначальствующих в Берлине вызвали некоторые надежды населения на предстоящее облегчение трудностей. Это нашло, в частности, свое выражение в падении курса западной марки. Однако затяжка переговоров, шумахеровская пропаганда против «уступок русским» и дефляционные мероприятия военных властей скоро восстановили прежнее положение¹²⁵.

*Здесь и далее выделенное курсивом вписано от руки.

**См. док. 22.

Расколов Берлин экономически, англо-американские власти раскалывают его административно и политически с тем, чтобы укрепить свои позиции. По их указке осуществлен раскол полиции, частичный раскол магистрата, раскол профсоюзов, создание западного Культурбунда, западного Университета и т.д. Надо отметить, что раскол профсоюзов сопровождался потерей СЕПГ ряда позиций в профсоюзах, особенно в западных секторах Берлина.

В этих условиях обострения политического положения в Берлине и роста антисоветских и антисеповских настроений, важнейшей задачей городской организации СЕПГ должна была быть мобилизация всей партии, усиление внутрипартийной и массовой работы. Между тем обострение борьбы и усложнение условий вызвали чувство растерянности у части руководства, привели к ослаблению массовой работы, а в ряде районов западных секторов – и к полной парализации всей партийной работы.

Берлинский горком не сумел вовремя сделать правильных выводов из сложившейся обстановки, ЦП СЕПГ не оказало ему своевременной поддержки, а Советская комендатура не помогла ему, не направила его внимание на важнейшие вопросы. Более того, о решении важнейших вопросов (решение советского правительства о снабжении всего берлинского населения, вопрос о финансовой помощи магистрату, о выдаче населению муки и т.д.) горком (а иногда и ЦП) СЕПГ узнавали только из газет.

Важнейшим вопросом для СЕПГ в борьбе за Берлин является вопрос об отношении к городскому собранию и магистрату. Социал-демократическое и буржуазное большинство ведет открыто антисоветскую линию, расколов полицию, выступая за сохранение западной валюты и саботируя приказы советских властей. Реакционные партии и стоящие за их спиной западные державы, рассчитывая на то, что политическая обстановка для них сейчас благоприятна, готовят проведение в ноябре с.г. новых выборов в городское и районные собрания, надеясь тем самым закрепить преобладание в них социал-демократов и буржуазных партий и еще более ослабить позиции СЕПГ.

Городская организация СЕПГ, высказавшись в принципе за проведение очередных выборов, выступила с заявлением, что в условиях дезорганизации всей жизни в городе, преследования демократических организаций в западных секторах и т.п. – проведение единых выборов до восстановления единства города невозможно¹²⁵. Одновременно СЕПГ разработала программу мероприятий по подготовке к зиме, намереваясь разоблачить на этом неспособность магистрата подготовить город к зиме¹²⁶. То обстоятельство, однако, что, выступая против магистрата и стремясь его дискредитировать, СЕПГ одновременно выступает против перевыборов, в известной степени лишает лозунги партии убедительности.

С целью оказания давления на городское собрание и магистрат, СЕПГ организовала в конце августа две демонстрации перед зданием городс-

кого собрания. Демонстрации были недостаточно целеустремленными и дали потому лишь небольшой политический эффект: заседания городского собрания были отложены, а демонстрации не нашли достаточно широкого отклика в массах¹²⁷. 6 сентября у здания магистрата состоялась новая демонстрация, в которой участвовало не более 400–500 чел. При этом имели место провокации со стороны заранее вызванных бургомистром Фриденсбургом переодетых полицейских западных секторов. В результате демонстрации председатель городского собрания Зур перенес заседания в английский сектор, а фракция СЕПГ отказалась принять в них участие. Таким образом, дальнейшее давление на городское собрание затруднено и вопрос о магистрате повис в воздухе¹²⁸.

В ответ на эту демонстрацию и арест большой группы переодетых штуммовских (западных) полицейских, СДП, ХДС и ЛДП организовали 9 сентября у рейхстага «митинг протеста». Предприятия западных секторов по указанию оккупационных властей прекратили работу раньше времени и на митинг собралось 100–150 тыс. чел. После речей Ройтера, Ноймана, Фриденсбурга и др., носивших открыто антисоветский, провокационный характер, произошли известные Вам инциденты у памятника советским воинам и у Бранденбургских ворот. В результате непринятия военным комендантом Берлина необходимых предупредительных мер, равно как и мер по своевременному и решительному пресечению провокаций, с Бранденбургских ворот был сорван и уничтожен советский флаг, обстрелян часовой у советского памятника, заброшены камнями несколько советских автомашин и совершено вооруженное нападение на полицию советского сектора¹²⁹. Приказом маршала т. Соколовского генерал-майору Котикову объявлен выговор¹³⁰.

Объявленный 14 сентября с.г. приговор закрытого заседания Военного трибунала по делу пяти арестованных участников нападения был использован западными партиями и их печатью для новой волны антисоветской травли. Надо сказать, что приговор необоснованно суров и не дифференцирован: все 5 чел. осуждены к 25 годам заключения каждый, хотя среди них есть и такие, чья вина не доказана. Приговор будет в ближайшее время пересмотрен¹³¹.

Состоявшиеся 11–12 сентября при участии иностранных делегаций митинги, посвященные памяти жертв фашизма прошли при большой активности населения и были направлены против фашистских провокаций и антисоветской травли, организуемой реакцией. На демонстрации и митинге 12 сентября участвовало более 300 тыс. чел.¹³²

В связи с обострением положения в Берлине, в конце августа нами был разработан и утвержден маршалом Советского Союза т. Соколовским план ближайших мероприятий по Берлину, охватывающий экономические, политические, административные и пропагандистские вопросы. В частности, планом предусмотрены меры по улучшению снабжения населения различными товарами, меры по организационному укреплению и активизации работы городской организации СЕПГ, особенно в

западных секторах Берлина, меры по очищению районных магистратов, финансовых органов, учреждений связи от враждебных антисоветских элементов и т.д.*

14 сентября в Берлине проведено расширенное совещание партийного актива комендатуры г. Берлина и районных комендатур. С докладом о политическом положении в Берлине и наших задачах выступил генерал-майор Котиков. С докладом сделал член комиссии Управления информации, проверявший работу Отдела информации. Выступавшие в прениях признали выводы комиссии в основном правильными и подвергли критике доклад т. Котикова, как недостаточно самокритичный и приукрашивающий политическое положение в Берлине¹³³.

На совещании командованием СВАГ были поставлены задачи по улучшению политической работы с населением Берлина, проводимой Отделом информации, и привлечению к этой работе всех работников городской и районных комендатур. В качестве главных задач были поставлены задачи оказания помощи СЕПГ в деле укрепления и активизации работы берлинской организации, усиление руководства пропагандой и контрпропагандой и развертывание массово-политической работы непосредственно в районах, на предприятиях и в учреждениях.

Представляю для ознакомления докладную записку комиссии Управления информации о результатах проверки работы отдела и районных отделений информации г. Берлина.

Приложение: упомянутое, на 24 л., только адресату¹³⁴.

Зам.главноначальствующего СВАГ
по политическим вопросам

генерал-лейтенант Р у с с к и х

ГА РФ, ф. Р-7317, оп. 3, д. 1, л. 154-159. Заверенная копия.

37. В.С.СЕМЕНОВ В МИД СССР**

25 сентября 1948 г.

Сов.секретно

Вне очереди

ТЕЛЕГРАММА ИЗ БЕРЛИНА

Как мы уже сообщали, в западных секторах Берлина недавно был объявлен бойкот газетам, выходящим по лицензии советских оккупаци-

*См. док. 27.

**Документ разослан И.В.Сталину, В.М.Молотову, Л.П.Берии, Г.М.Маленкову, А.И.Микояну, Л.М.Кагановичу, Н.А.Вознесенскому, Н.А.Булганину, А.Н.Косыгину, А.Я.Вышинскому, В.А.Зорину, Ф.Т.Гусеву.

онных властей¹³⁵. Фактически этот бойкот явился запрещением газет советского сектора и зоны в западных секторах города. Он был рассчитан на резкое уменьшение влияния наших газет в западных секторах города, поскольку после снятия временного запрета наши газеты неизбежно теряли часть читателей.

Аналогичные запретительные меры были предприняты по отношению к нашей прессе и на границе американской и британской зон, хотя официально западные оккупационные власти опровергали сообщения об этих запрещениях¹³⁶, а затем после проволочек с большим запозданием пропускали наши газеты в свои зоны.

В качестве ответной меры на эти нарушения директивы № 55 Контрольного совета¹³⁷ СВАГ был вынужден приостановить 25 сентября распространение в советском секторе Берлина, а затем и в советской зоне, газет западных секторов города¹³⁸. Эта мера вызвала большой шум в западных газетах, поскольку она наносит серьезный удар по враждебной нам пропаганде прессы западных секторов, специализировавшейся на разложении советской зоны.

Американцы сегодня ответили на наши меры формальным запретом наших изданий в своем секторе и зоне¹³⁹, чего мы не делали. Однако такое решение приносит им явный ущерб, т.к. они распространяют в советской зоне до 4 млн экз. своих газет, выдержанных по отношению к нам в резко враждебном, а за последнее время прямо в погромном и шовинистическом духе, а мы посылали на Запад только около 250 тыс. экз. газет, которые доходили до читателя только частично и, не будучи специально предназначенными для западных зон, не находили там столь же широкого круга читателей¹⁴⁰.

Прекращение распространения газет западных секторов в нашей зоне мы рассматриваем поэтому как меру, способствующую политической изоляции западных секторов Берлина и действующую оздоравливающе на обстановку в зоне¹⁴¹.

Семенов

АВП РФ, ф. 059, оп. 20, п. 37, д. 264, л. 263-264. Подлинник.

38. С.И.ТЮЛЬПАНОВ В.М.ШАРОВУ

27 сентября 1948 г.

Секретно

[...] ¹⁴²

Выводы:

1. На съезде ХДС была разрешена поставленная задача создания относительно прогрессивного руководства ХДС во главе с Нушке.

2. Борьба за прогрессивное руководство велась на основе развития левого крыла ХДС, что встречало ожесточенное сопротивление реакции в лице кайзеровцев. Левое крыло вело борьбу с кайзеровцами с поли-

тически принципиальных позиций, основными положениями которых являются борьба за мир, за единство Германии, за дружеские отношения с Советским Союзом, отрицание англо-американской политики в Германии. Левое крыло ХДС сумело обеспечить свои позиции в Центральном правлении и в руководстве земельных организаций, но еще далеко не завоевало в партии большинства.

3. Новая ситуация в руководстве ХДС дает возможность в будущем более активно использовать эту партию при решении задач дальнейшей демократизации советской зоны оккупации и Берлина. Создается, например, возможность расширения авторитета и влияния Народного совета путем большего привлечения к активной работе прогрессивных деятелей ХДС. Дополнительное введение в состав Немецкой экономической комиссии нескольких прогрессивных деятелей ХДС придаст внешне НЭК большую демократичность, не меняя по сути дела основ ее работы. Это облегчит НЭК борьбу с реакционными экономическими кругами как самого ХДС, так и, в особенности, ЛДП¹⁴³.

4. Приход прогрессивных сил к руководству ХДС создает возможность использовать эту партию для влияния на прогрессивные элементы в западных зонах Германии и для борьбы против реакционеров ХДС Запада. Основой для этой работы должны стать тезисы прогрессивного крыла, которое должно будет начать работу на Западе с выявления прогрессивных элементов в кругах ХДС-ХСС Запада.

5. В подготовке съезда обнаружились важные недостатки, из которых главным является недооценка группы Зборовского, о распространении влияния которой на Бранденбург и о связи ее с реакционными группами в других землях мы не имели достаточного представления. Зборовский действовал, несомненно, по заданию с Запада и создал на съезде довольно серьезную опасность провала кандидатуры Нушке, что было ликвидировано организованными действиями прогрессивного большинства съезда, и вовремя принятыми мерами. Зборовского необходимо политически дискредитировать и, создав против него оппозицию, удалить из руководства земельной организации ХДС Бранденбурга¹⁴⁴. *Временно кампании не открывать, копить материал*^{*}.

6. К недостатку следует также отнести слабо разработанную связь делегации ХДС Берлина с другими земельными организациями, что привело к тому, что из берлинской организации в состав правления вошел только д-р Брандт.

7. Слабо был разработан также вопрос борьбы с влиянием кайзеровцев на самом съезде. В результате этого кайзеровцам удалось распространить на съезде некоторое число кайзеровской газеты «Дер таг» и вести распространение враждебных слухов.

8. Победа прогрессивного крыла вызовет дальнейшее обострение борьбы с кайзеровцами, которые безусловно активизируют свою деятельность как в зоне, так и в Берлине. Это ставит задачу дальнейшей

^{*}Выделенное курсивом вписано от руки, вероятно, С.И.Тюльпановым.

борьбы за расширение позиций прогрессивных элементов ХДС на всех участках и ликвидацию влияния кайзеровцев в партии. Необходимо взять курс на завоевание колеблющихся в партии, привлекая на сторону прогрессивного крыла таких влиятельных деятелей, как Киш и т.д.¹⁴⁵

9. Несомненно, что дальнейшее развитие демократии в зоне вызовет продолжение расслоения ХДС, что будет выражаться в переходе к активной оппозиции тех, кто сейчас еще считает возможным поддерживать прогрессивный курс партии или находится в пассивной оппозиции. Борьба на земельных партийных съездах и на зональном съезде показывает, что число колеблющихся в партии очень велико и они легко могут быть увеличены реакционными элементами, если напряженность деятельности прогрессивного крыла не будет возрастать при одновременном расширении его позиций в партии.

10. Съезд показал, что организации Мекленбурга, Берлина и Тюрингии оказали наибольшую поддержку Нушке, что оппозиция против Нушке была организована из Саксонии и Бранденбурга и нашла известную поддержку в организации Саксонии-Ангальт. Это должно быть серьезно учтено в дальнейшей работе. Необходимо тщательно изучить группировку Зборовского и те круги, которые его поддерживали до и во время съезда, ставя задачу подрыва позиций этих кругов. Подробно выяснить роль Хикмана.

11. Следует разработать мероприятия по ограничению чрезмерно разросшейся земельной организации ХДС Саксонии путем постепенного сокращения тиража газеты, затруднения условий роста, прекращения дальнейшего увеличения числа производственных групп. Считать целесообразным в отдельных случаях роспуск таких местных групп, руководители которых сбежали в Западную Германию.

12. Районным отделениям информации необходимо изучить влияние результатов съезда на работу и настроения в районных и местных организациях ХДС. Следует добиться от организаций ХДС обсуждения итогов съезда с подчеркиванием значения победы прогрессивного крыла над реакционным, кайзеровским, проамериканским направлением в партии. Внимательно следить за действиями реакции и усилить очищение партии от реакционных, проамериканских элементов, прежде всего в руководящих звеньях партии. Не допускать активизации производственных групп ХДС на предприятиях, и, в особенности, в административных органах.

13. Следует серьезно отнестись к стремлению ХДС расширить свои позиции в среде рабочего класса и разработать меры по противодействию этим стремлениям и все большему ограничению влияния ХДС на рабочих. С этой целью дискредитировать, например, делегацию «рабочих» Тюрингии на съезде, в которую входил фактически только один рабочий, а остальные были чиновниками.

14. Рекомендовать СЕПГ усилить идеологическую борьбу против ХДС с принципиальных позиций, разоблачая тезисы ХДС о «христи-

анском социализме», борьбу ХДС против распределения товаров через профсоюзы и кооперацию, попытки приравнять частный сектор к сектору народных предприятий с целью ослабления последних.

15. СЕПГ и Крестьянской партии рекомендовать разоблачать политику ХДС по крестьянскому вопросу, особенно по линии попыток ХДС замазать классовую борьбу в деревне.

16. Съезд показал, что католики в значительной степени в настоящее время оттеснены с руководящих позиций в партии. Основные прогрессивные силы относятся к протестантским кругам. Следует внимательно изучать реакцию обеих церквей на результаты съезда.

Начальник Управления информации
Советской военной администрации
в Германии

полковник Т ю л ь п а н о в

ГА РФ, ф. Р-7077, оп. 1, д. 238, л. 189-192. Подлинник.

39. В.С.СЕМЕНОВ В.М.МОЛОТОВУ*

*6 октября 1948 г.
Секретно*

Министру иностранных дел СССР т. М о л о т о в у В.М.

Направляю Вам проект конституции, разработанный подкомитетом Конституционного комитета Немецкого народного совета¹⁴⁶.

Наши замечания по проекту сообщены телеграфом. Подлинник на немецком языке нами послан в Третий европейский отдел МИД.

Приложение: упомянутое, на 36 листах**.

Политический советник СВА
в Германии

В. С е м е н о в

АВП РФ, ф. 06, оп. 10, н. 36, д. 488, л. 1. Подлинник.

* Документ разослан И.В.Сталину, В.М.Молотову, Л.П.Берии, Г.М.Маленкову, А.И.Микояну, Л.М.Кагановичу, Н.А.Вознесенскому, Н.А.Булганину, А.Н.Косыгину, А.Я.Вышинскому, В.А.Зорину, Ф.Т.Гусеву, А.А.Громыко.

** Не публикуется. Перевод текста см. *АВП РФ, ф. 06, оп. 10, н. 36, д. 488, л. 2-37.*

14 октября 1948 г.
Секретно**

Политсоветнику СВАГ т. Семенову

Направляем Вам в приложении копию письма, разосланного нами всем земельным секретариатам Социалистической единой партии Германии, касающегося прекращения поставок¹⁴⁷ в западные сектора города Берлина^{***}. Единственным путем является, по моему мнению, преобразование связной инстанции для Берлина при Немецкой экономической комиссии в особый отдел, с тем, чтобы все соглашения с берлинскими фирмами направлялись через этот отдел¹⁴⁸.

Особый отдел «Ост» при Отделе продовольственного снабжения города Берлина также может получить товары из советской зоны оккупации только в том случае, если имеется утверждение Берлинского отдела при Немецкой экономической комиссии¹⁴⁹.

Кроме того, необходимо изменить систему накладных документов для того, чтобы на границе Бранденбурга с Берлином могли быть задержаны все товары, для которых не имеется разрешение Берлинского отдела при Немецкой экономической комиссии¹⁵⁰.

У л ь б р и х т

Приложение
Секретариат Ульбрихта
13.10.1948 г.

Поставки продовольствия и предметов ширпотреба
в западные секторы Берлина****

Дорогие товарищи!

Мы смогли установить, что большинство товаров, которые продаются в западных секторах, происходят из советской зоны, а не привезены по «воздушному мосту», как утверждает вражеская пропаганда. При подробной проверке было установлено, что уголь доставляется в западные секторы из Нидерлаузица, картофель и овощи в большом количестве из Бранденбурга, Саксонии-Ангальт и Мекленбурга. Было даже установлено, что правительственные органы, как, например, министерство экономики в Саксонии-Ангальт, заключают договоры с властями магистрата для западных секторов на поставку леса из Саксонии-Ангальт, в то время

*Внизу на документе помета: «1. Разослать по разметке. 2. т. Милко и Алекс. – факты м.б. использовать в печати? Дайте предложения. 3. Оригинал хранить в деле. В.С.[еменов]».

**Гриф проставлен от руки, вероятно, В.С.Семеновым.

***Подчеркнуто в документе.

****Документ разослан В.М.Молотову, А.Я.Вышинскому, В.Д.Соколовскому, А.А.Смирнову.

как берлинские власти обязались организовать поставки продуктов из западных зон. Это означает, что берлинский западный магистрат используется как посреднический орган правительственной инстанции в советской оккупационной зоне для связи с западными зонами. Это означает, что эти товарищи, очевидно, стараются поддержать «марку Б».

Мы просим Вас провести проверку экономических отношений с западными секторами Берлина в Вашей земле и сообщить нам, какие мероприятия Вы предлагаете для изменения этого положения.

С социалистическим приветом.

Перевела: Н.Гаврилова

АВП РФ, ф. 0457а, оп. 5, п. 28, д. 7, л. 189, 191. Подлинник (перевод).

41. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б)

15 октября 1948 г.

[...] Вопрос МИД*

Послать т. Вышинскому следующие указания:

«Первое. В любых переговорах по берлинскому вопросу нужно всемерно использовать тот факт, что три правительства отступают от согласованного решения четырех правительств в Москве по вопросу об одновременном** проведении в жизнь введения немецкой марки советской зоны в Берлине как единственной валюты, и о снятии ограничительных мер согласно директиве главкомов.

Нужно подчеркивать при всяком удобном случае, что это именно нарушение согласованной директивы главкомов со стороны трех правительств является причиной нынешнего кризиса в вопросе о положении в Берлине.

Вы не вполне учитываете этот новый момент.

Второе. Вы не правы, утверждая в своей беседе с Брамуглиа, что созыв Совета министров ин[остранных] дел является непременным условием решения берлинского вопроса. Если главкомы сговорятся, то этого вполне достаточно для решения берлинского вопроса на нынешнем этапе»¹⁵¹.

Выписка послана т. Молотову.

РГАСПИ, ф. 17, оп. 162, д. 39, л. 108. Копия.

*Протокол № 65, пункт 261 (особая папка).

**Здесь и далее подчеркнуто в документе.

42. В.М.МОЛОТОВ И.В.СТАЛИНУ

16 октября 1948 г.

Тов. С т а л и н у

Вместо ответов на *известные** вопросы Брамуглиа в Совете Безопасности** Вышинский предложил направить на имя Брамуглиа основные документы, излагающие позицию СССР по берлинскому вопросу. Представление этих документов затруднит нашим противникам выступать с заявлениями, извращающими позицию СССР по берлинскому вопросу, как в Совете Безопасности, так и в других случаях.

Вышинский считает также желательным издание сборника этих документов отдельной книжкой.

Считаю оба эти предложения правильными.

Сборник таких документов подготовлен и *может быть* выпущен под маркой МИДа СССР под заглавием: «Советский Союз и берлинский вопрос (Документы)».

Как сегодня было выяснено, этот сборник может быть выпущен книжкой на английском языке днем 18 октября. Эта книжка будет доставлена самолетом в Париж 19 октября, еще до заседания Совета Безопасности. Одновременно эта книжка выйдет на русском языке, а через пару дней – на французском и немецком языках¹⁵².

Прошу утвердить эти предложения***.

М о л о т о в

АВП РФ, ф. 06, оп. 10, п. 38, д. 515, л. 7. Подлинник.

43. В.М.МОЛОТОВ И.В.СТАЛИНУ

20 октября 1948 г.

Тов. С т а л и н у

В связи с последней беседой Вышинского с Брамуглиа предлагаю дать Вышинскому следующие указания:

«Если Брамуглиа в беседе с Вами 20 октября повторит письменно или устно свое предложение о том, чтобы Совет Безопасности принял решение рекомендовать четырем главнокомандующим в течение 30 дней одновременно разрешить вопрос о введении единой валюты в Берлине и о снятии транспортных ограничений с тем, чтобы остальные вопросы рассмотрел Совет министров иностранных дел, Вам следует ответить, что Вы считаете возможным довести до сведения советского правительства об этом предложении. При этом Вы должны убедиться в том, что

*Здесь и далее выделенное курсивом вписано от руки В.М.Молотовым.

**Ответы правительства СССР на вопросы Х.Брамуглиа были вручены ему А.Я.Вышинским 20 ноября 1948 г. См. док. 68, прим. 210.

***Вверху на документе помета: «т. Сталин согласен. В.Молотов 16.X».

в этом предложении не будет ничего, что было бы направлено против СССР.

Вы должны также разъяснить, что в соответствии с известной Брамуглиа позицией Советского Союза, считающего берлинский вопрос не подлежащим рассмотрению Советом Безопасности, советская делегация, естественно, не сможет голосовать за это предложение Брамуглиа¹⁵³.

На другие вопросы Брамуглиа относительно позиции советской делегации, имея в виду и возможный вопрос относительно наложения вето, Вам следует ответить в самой общей форме, что Вы не сможете ничего сказать Брамуглиа до тех пор, пока советская делегация не обсудит Вашего сообщения о данной беседе с Брамуглиа.

Прошу утвердить.

В. М о л о т о в

Передано по ВЧ
20.10.48 г. в 01 час. 00 мин.

Передал: П о т р у б а ч
Принял: Н е з л о б и н

АВП РФ, ф. 06, оп. 10, п. 38, д. 515, л. 8. Копия.

44. В.М.МОЛОТОВ И.В.СТАЛИНУ*

20 октября 1948 г.

Тов. С т а л и н у

20 октября я принял посла Петерсона, который на днях вернулся из Англии. Когда Петерсон просился на прием, его секретарь предупредил, что у него нет никаких существенных вопросов. Однако, явившись ко мне, Петерсон сразу завел разговор о Берлине. Он спросил, что, по моему мнению, послужило причиной неудачи переговоров по вопросу о Берлине.

Я ответил, что причиной неудачи переговоров послужило то, что три правительства отошли от решений, согласованных 30 августа**. Я указал, что западные державы, по-видимому, не хотели достичь соглашения, поэтому они вели переговоры лишь до определенного времени. Когда же началась Генеральная Ассамблея, то они решили использовать Ассамблею, чтобы оказать нажим на советское правительство.

Петерсон сказал, что во время переговоров о Берлине, по-видимому, произошло какое-то недоразумение¹⁰⁵. Он высказал мнение, что берлинский вопрос мог бы быть урегулирован даже теперь, и что этого можно

*Копии документа разосланы Л.П.Берии, Г.М.Маленкову, А.И.Микояну, Л.М.Кагановичу, Н.А.Вознесенскому, Н.А.Булганину, А.Н.Косыгину.

**Имеется в виду директива правительств СССР, США, Великобритании и Франции четырем главнокомандующим оккупационными войсками в Германии. См. прим. 101, 103.

было бы добиться, ведя переговоры в Москве, Лондоне или Париже, но только не в Берлине. Я ответил, что берлинский вопрос может быть урегулирован также и в Берлине, если только будет желание это сделать на основе, приемлемой для всех четырех сторон.

Петерсон подчеркнул значение вопроса о воздушном транспорте, утверждая, что в Берлине Соколовский выдвинул новые требования, неприемлемые для западных держав. Однако когда я обратил внимание Петерсона на заявление Смита о том, что советскому правительству могли бы быть предоставлены достаточные гарантии против использования воздушной связи в целях контрабанды, и что это предложение может явиться приемлемой основой также для СССР, Петерсон ничего на это не ответил.

Петерсон заявил, что если бы возобновились переговоры по берлинскому вопросу, то он убежден, что можно было бы быстро выработать правила, регулирующие обращение валюты советской зоны в Берлине. Он, однако, спросил, согласится ли советское правительство снять транспортные ограничения в то время, пока будут вестись эти переговоры. Я ответил, что советское правительство исходит из того, что мероприятия по введению валюты советской зоны в Берлине и по снятию транспортных ограничений должны быть осуществлены одновременно, как об этом было уже достигнуто соглашение между четырьмя правительствами. Без этого невозможно достичь положительных результатов.

В ходе беседы Петерсон сказал, что он не имеет никаких конкретных полномочий, и что он высказал свои собственные соображения. Он добавил, что представляет только одно из трех заинтересованных правительств и в заключение сказал, что сообщит своему правительству о высказанных мною соображениях¹⁵⁴.

М о л о т о в

АВП РФ, ф. 06, оп. 10, п. 1, д. 9, л. 51-52. Копия.

45. В.М.МОЛОТОВ И.В.СТАЛИНУ

21 октября 1948 г.

Секретно

Тов. С т а л и н у

Конституционный комитет Немецкого народного совета подготовил проект конституции Германской Демократической Республики*.

В основу проекта взята Веймарская конституция. При разработке проекта учитывались предложения советской делегации на сессии СМВД по основным вопросам государственного устройства Германии и проект конституции, разработанный в 1946 году СЕПГ**, а также предложения других партий по конституционным вопросам.

*6 октября В.С.Семенов передал в МИД перевод проекта конституции. См. док. 39.

**См. т. II, док. 154, 166, прим. 411, 412.

Данный проект конституции отличается от Веймарской конституции в основном следующим:

1. Президент республики лишен чрезвычайных прав, которые он имел по ст. 48 Веймарской конституции (использование вооруженных сил для восстановления общественной безопасности и порядка и приостановление действия ряда статей конституции, гарантирующих гражданские права).

2. Народная палата (первая палата) является высшим органом государственной власти республики. Соответствующей формулировки в Веймарской конституции в отношении рейхстага не имелось.

3. Права Палаты земель (вторая палата) по сравнению с прежним рейхсратом несколько ограничиваются – не требуется предварительного согласия Палаты земель на вносимые правительством законопроекты и не требуется также одобрения Палатой земель предписаний правительства нижшим инстанциям по исполнению законов, как это предусматривалось Веймарской конституцией для рейхсрата.

4. Выдвижение премьер-министра возлагается на сильнейшую фракцию Народной палаты, а не на президента, как это было по Веймарской конституции.

5. Запрещается пропаганда войны. Кроме того, в статье 5 проекта указывается, что «ни один гражданин не должен участвовать в войне, которая направлена на подавление других народов».

6. Закрепляются демократические преобразования, проведенные в советской зоне оккупации Германии.

22 октября в Берлине собирается Народный совет для рассмотрения проекта конституции. Товарищи из СЕПГ просят сообщить наши указания по поводу проекта конституции.

Предлагаю дать следующий ответ:

1. Проект конституции считаем приемлемым.

2. Советуем внести в проект конституции следующие две поправки:

а) Исключить из статьи 5 проекта слова: «Ни один гражданин не должен участвовать в войне, которая направлена на подавление других народов».

В качестве мотива для исключения этой фразы указать, что она относится к вопросу, который не является конституционным.

б) Выдвижение премьер-министра возложить на президента, а не на сильнейшую фракцию Народной палаты.

Мотивировать это предложение обычной парламентской практикой.

Сегодня т. Семенов сообщил из Берлина, что Гротеволь согласен на указанные выше две поправки, но предлагает не вносить этих поправок на Народном совете 22 октября. Гротеволь опасается, что, если будут внесены какие-либо поправки с их стороны, то это вызовет ряд поправок со стороны буржуазных партий, что нежелательно. Поэтому он предлагает завтра на Народном совете никаких поправок не вносить.

Поскольку же после Народного совета будет всенародное обсужде-

ние проекта конституции, то в процессе этого обсуждения можно будет внести указанные выше поправки, которые затем нетрудно будет провести и на предстоящем Народном конгрессе.

Считаю эти предложения т. Гротевоя приемлемыми¹⁵⁵.

Прошу утвердить*.

В. М о л о т о в

АВП РФ, ф. 06, оп. 10, п. 36, д. 488, л. 42-43. Копия.

46. В.УЛЬБРИХТ В.С.СЕМЕНОВУ**

21 октября 1948 г.

Политсоветнику
тов. С е м е н о в у

Отн: выезда лужицких сербов в Чехословакию***.

Министерства внутренних и иностранных дел Чехословакии дали целому ряду немецких граждан из советской зоны оккупации Германии разрешение на въезд в Чехословакию для посещения чехословацких школ.

Посещение лужицкими сербами этих школ служит явно той цели, содействовать сербской пропаганде в советской зоне оккупации, той пропаганде, которая льет воду на мельницы тех чехословацких кругов, которые уже давно желают присоединения к Чехословакии определенных территорий советской зоны оккупации. В настоящее время имеются такие прямые связи между Прагой и Баутценом или Дрезденом.

Мы считаем, что между советскими органами нашей зоны оккупации, с одной стороны, и чехословацкой миссией в Берлине, с другой стороны, должен быть урегулирован вопрос о том, что связи между обеими странами осуществлялись не через подчиненные органы земельного правительства Саксонии или района Баутцен, а только через советские органы в Карлсхорсте и через Немецкое управление внутренних дел в Берлине-Вильгельмсру.

У л ь б р и х т

АВП РФ, ф. 0457а, оп. 5, п. 28, д. 7, л. 194. Подлинник (перевод).

*См. также док. 47, 48.

**В правом верхнем углу помета: «Тов. Русских. Прошу сообщить Ваше мнение. В.Семенов 30.10». Далее: «Тов. Семенову В.С. Я согласен с предложением тов. Ульбрихта. Вы должны давать санкцию, а не Дубровский. 2.XI.1948 г.» Подпись неразборчива.

В левом нижнем углу помета: «Тов. Козенко.

1. Надо сказать чешской миссии или написать ей о том, что все вопросы о лужицких сербах должны решаться с нами, а не через Саксонию.

2. Напишите ответ У[льбрихту] о том, что мы разделяем его мнение и дали соответствующие указания чешской миссии. В.Семенов. 5.XI.»

***См. также т. II, док. 73, прим. 215–218

47. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б)

22 октября 1948 г.

[...] Телеграмма т. Сталина от 21.X.1948 г.*

1. Представленные т. Молотовым две поправки к проекту конституции Германии**, подлежащему обсуждению Народного совета, считать неправильными политически и ухудшающими конституцию.

2. Признать неправильным, что т. Молотов сообщил свои поправки в Берлин до рассмотрения их в ЦК ВКП(б).

3. Сообщить немцам, что указанные поправки не отражают позицию ЦК ВКП(б) и ЦК ВКП(б) не имеет намерения вносить в конституцию какие-либо изменения, считая немецкий проект конституции правильным***.

4. Принять к сведению, что т. Молотов согласен с указанной выше оценкой поправок.

Выписки посланы: тт. Молотову, Маленкову.

РГАСПИ, ф. 017, оп. 162, д. 39, л. 108. Копия.

48. В.М.МОЛОТОВ В.С.СЕМЕНОВУ****

22 октября 1948 г.

*Секретно
Вне очереди*

ТЕЛЕГРАММА В БЕРЛИН

Семенову

Вам следует повидать Гротевоя и сообщить ему следующее:

Поправки к проекту конституции*****.

а) об исключении из статьи 5 фразы «Ни один гражданин не должен участвовать в войне, которая направлена на подавление других народов» и

б) о замене пункта о выдвижении премьер-министра сильнейшей фракцией Народной палаты пунктом о выдвижении премьер-министра президентом.

Обе эти поправки не отражают позицию ЦК ВКП(б).

*Протокол № 65, пункт 274 (особая папка).

**См. док. 45.

***См. док. 48.

****Копии документа разосланы И.В.Сталину, Г.М.Маленкову. Ознакомлены А.Я.Вышинский, В.А.Зорин, Ф.Т.Гусев, А.А.Смирнов.

*****См. док. 45

ЦК ВКП(б) не имеет намерения вносить в проект конституции какие-либо изменения, считая немецкий проект конституции правильным*.

Исполнение телеграфте**.

М о л о т о в

АВП РФ, ф. 059, оп. 20, п. 4, д. 30, л. 71. Подлинник.

49. И.И.ИЛЬЧЕВ В.М.МОЛОТОВУ***

25 октября 1948 г.

Секретно

Тов. М о л о т о в у В.М.

По сообщению тт. Дратвина и Семенова, Советская военная администрация в Германии провела следующие мероприятия по укреплению немецкой полиции советской зоны оккупации.

1. Закончена в основном чистка полиции. Уволено 16 759 чел. или 37% личного состава, из них по политическим мотивам 8 049 (шумахеровцы, бывшие фашисты, гестаповцы и др.), по служебному несоответствию – 8 710 чел.

Из высших чиновников уволены – зам.начальника Управления полиции Саксонии Людвиг Хох, в прошлом активный фашист, поддерживал связь с шумахеровским подпольем, начальник уголовной полиции города Зоннеберг в Тюрингии Функ (участвовал в расстреле советских граждан в Белоруссии), начальник Управления полиции Тюрингии Рудольф Рауш и др.

2. Состав полиции увеличен в 1,5 раза и общее ее количество доведено до 76 тыс. чел.**** В настоящее время в составе полицейских советской зоны насчитывается 79% рабочих и 80% членов СЕПГ. Во всех звеньях полиции создается политический аппарат, введено политическое, военное специальное обучение. Политический состав полиции комплектуется, как правило, из коммунистов.

Значительно улучшено материальное обеспечение работников полиции (повышены зарплата и нормы снабжения).

3. Из общего количества полиции в зоне 10 тыс. чел. переведены на казарменное положение. В отрядах и взводах этой полиции введены должности заместителей руководителей по политической части, именуемые «руководителями культурно-массовой работы».

В Берлине также начато формирование отрядов полиции с общим количеством 1 тыс. чел., которые будут находиться на казарменном положении¹⁵⁶.

*См. док. 47.

**22 октября в 20.15 в МИД СССР поступила телеграмма В.С.Семенова, который информировал о выполнении поручения (*АВП РФ, ф. 059, оп. 20, п. 37, д. 265, л. 32*).

***Вверху на документе помета синим карандашом: «Сколько и каких отправлено немцев из СССР по известному решению? В.М.»

****Это предложение отчеркнуто слева красным карандашом.

4. На вооружение полиции передается 200 пулеметов, 2 тыс. автоматов, 36 тыс. винтовок и карабинов и 48 тыс. пистолетов (до 1 апреля на вооружении полиции было только 6 тыс. винтовок и 24 тыс. пистолетов)*.

И. И л ь и ч е в

АВП РФ, ф. 06, оп. 10, п. 40, д. 530, л. 9. Подлинник.

50. И.И.ИЛЬЧЕВ В.М.МОЛОТОВУ

28 октября 1948 г.

Тов. М о л о т о в у В.М.

19 октября с.г. Бюро информации СВАГ опубликовало в немецких газетах опровержение сообщений англо-американских агентств о том, что будто бы генерал Зейдлиц прибыл в Берлин и вел переговоры с руководителями немецкой полиции и что якобы в советской зоне создается «многочисленная армия гражданской войны»¹⁵⁷. Бюро информации СВАГ заявило, что эти сообщения являются очередной ложью и преследуют цель отвлечь внимание общественности от факта милитаризации Западной Германии.

Сегодня т. Семенов сообщил, что 21 октября Бюро информации СВАГ опубликовало в немецких газетах опровержение относительно сообщений газет западных секторов Берлина о якобы сильном увеличении персонального состава немецкой полиции в советском секторе Берлина. Бюро информации указало на то, что эти сообщения являются провокационными и имеют целью оправдать милитаризационную деятельность западных держав в их секторах Берлина.

Эти опровержения не отвечают на распространяющиеся сейчас в англо-американской прессе ложные сообщения о создании в советской зоне особой полиции в количестве 400 тыс. чел.

В соответствии с Вашим указанием мною подготовлен проект сообщения Бюро информации СВАГ, который представляю на Ваше утверждение**.

И. И л ь и ч е в

АВП РФ, ф. 06, оп. 10, п. 40, д. 530, л. 8. Подлинник.

*Слева внизу помета: «Справка в соответствии с резолюцией заказана т. Ильичеву. 28.X. Ерофеев». См. также док. 51.

**В АВП РФ документ не выявлен.

51. И.И.ИЛЬЧЕВ В.М.МОЛОТОВУ

29 октября 1948 г.

Тов. М о л о т о в у В.М.

Министерство внутренних дел Союза ССР сообщило, что для укомплектования немецкой полиции им направлено в распоряжение СВАГ 5 тыс. немецких военнопленных рядового и унтер-офицерского состава, 100 офицеров и 6 генералов.

Таким образом, Постановление Совета министров СССР по этому вопросу полностью выполнено⁴⁰.

От СВАГ запрошена информация об использовании этих лиц на практической работе¹⁵⁸.

И. И л ь ч е в

АВП РФ, ф. 06, оп. 10, п. 40, д. 530, л. 10. Подлинник.

52. В.А.ЗОРИН М.А.МЕНЬШИКОВУ

2 ноября 1948 г.

Секретно

Заместителю министра внешней торговли СССР

т. М е н ь ш и к о в у М.А.

СВАГ сообщает, что в последнее время со стороны фирм западных секторов Берлина проявляется повышенный интерес к заключению торговых сделок с обществом «Гросс Берлин», созданным Немецкой экономической комиссией*.

Фирмы западных секторов заинтересованы в получении топлива (брикетов, дров, электроэнергии) и продовольствия (особенно картофеля).

Советская зона заинтересована в получении многих видов готовой продукции, предлагаемой фирмами западных секторов (радиопередатчики, электролампы, электротехнические изделия и др.).

СВАГ предлагает придерживаться следующего порядка:

1. Договоры, предусматривающие поставки с нашей стороны топлива, электроэнергии, продовольствия, металла и полуфабрикатов из металла, заключать не следует. В связи с этим от переговоров о заключении договоров об обмене на эти товары уклоняться.

2. Можно заключать договоры, которые предусматривают поставку с нашей стороны некоторых готовых изделий (пишущие машинки, фарфор, техническое стекло, текстильные изделия, обувь, предметы домашнего обихода) и некоторых видов сырья (меха, химикаты, мел, угольная смола и т.д.). Можно также оплачивать поставки товаров из западных секторов в марках советской зоны.

*См. прим. 67, 148.

3. Уголь, металл и полуфабрикаты из металла могут поставляться некоторым фирмам западных секторов лишь при выполнении ими поступающих от советской зоны отдельных заказов на изготовление необходимой для зоны продукции. Однако в этих случаях уголь и сырье должны поставляться лишь в таком объеме, который необходим для выполнения данного заказа.

Просим сообщить Ваше мнение по данному вопросу¹⁵⁹.

Заместитель министра
иностраннх дел СССР

В. З о р и н

АВП РФ, ф. 082, оп. 35, п. 167, д. 45, л. 107. Заверенная копия.

53. В.К.СИТНИН В.С.СЕМЕНОВУ

4 ноября 1948 г.
Секретно

Политическому советнику Советской военной
администрации в Германии
т. С е м е н о в у В.С.

Препровождаю при этом экземпляр записки Финансового управления СВАГ на имя главноначальствующего СВА в Германии маршала Советского Союза т. Соколовского В.Д. о необходимых мероприятиях в связи с упорядочением финансового положения в Берлине и развитием товарооборота.

Приложение: копия записки на 5 л., только адресату.

И.о.начальника Финансового
управления СВА в Германии

В. С и т н и н

Приложение
Секретно

Маршалу Союза ССР т. С о к о л о в с к о м у В.Д.*

В настоящее время финансовое положение Берлина характеризуется следующими основными особенностями:

1. Для западных секторов Берлина фактически создан самостоятельный финансовый и кредитный аппарат. Заместитель казначея магистрата занимается финансами западных секторов.

^{*}Вверху на документе помета: «т. Коваль, т. Малетину. Согласен делать. В.Соколовский. 26.10.48».

Банки западных секторов объединены, находятся в Управлении валютной комиссии и изъяты из подчинения Берлинской городской конторы¹⁶⁰.

В советском секторе особого аппарата по финансам и по банкам нет. Казначей магистрата, находясь в советском секторе, фактически руководит финансовыми вопросами в советском секторе в интересах западных секторов. Доходы бюджета советского сектора резко сократились.

Берлинская городская контора банка, находясь в советском секторе, руководя кредитными учреждениями советского сектора, по своему личному составу и по связям с западными оккупационными властями не обеспечивает в полной мере осуществление наших мероприятий.

В результате в советском секторе Берлина нет самостоятельного финансового аппарата, и осуществление наших мероприятий встречает серьезные затруднения.

2. Денежные знаки Немецкого эмиссионного банка имеют обращение в западных секторах Берлина и регулируются там полностью законодательством западных секторов, в частности, выплата части заработной платы, продажа некоторых товаров на марки Эмиссионного банка, прием платежей за коммунальные услуги и т.д. Это дает возможность в западных секторах принимать меры к обесценению марок Немецкого эмиссионного банка.

В советском секторе обращение «марок Б» запрещено и никаких мероприятий в части регулирования обращения «марок Б», а отсюда и какое-либо неэкономическое воздействие на курсовое соотношение «марки Б» и марки Немецкого эмиссионного банка не осуществляется. Население восточного сектора «марками Б» пользуется через меняльные конторы или торговые органы западных секторов и тем самым способствует спросу на «марку Б» и укреплению ее курса¹⁶¹.

3. В целях искусственного повышения курса «марки Б» и дезорганизации хозяйства в советском секторе и в какой-то мере – в зоне, немецкие торговые фирмы, контролируемые оккупационными властями, уделяют особое внимание расширению товарооборота. Выбрасывается значительное количество товаров, обеспечивающих высокую валютную эффективность, по спекулятивным ценам (папиросы, кофе, часы и т.д.). По последним сведениям, в западных секторах, как и в западных зонах, отменены законы по регулированию цен.

На основе спекулятивного товарного оборота меняльные конторы устанавливают курс и создают запасы марок Немецкого эмиссионного банка. По имеющимся сведениям, в распоряжении западных оккупационных властей уже имеется около 60 млн марок Немецкого эмиссионного банка.

В советском секторе никаких мероприятий в области товарооборота, кроме как нормированного снабжения продовольствием и частично промышленными товарами, не проводится, и в этих условиях спекулятивные цены и обменные конторы в западных секторах являются монополистами в деле фондирования курсов марки Немецкого эмиссионного банка.

4. Отдельные торговые фирмы западных секторов установили торговые связи с некоторыми организациями и группами спекулянтов в советской зоне оккупации и производят в значительных размерах закупки товаров в советской зоне оккупации на «марки Б» или в порядке товарооборота, минуя торговые организации советской зоны.

Намечаемые мероприятия по заключению торговых договоров фирмами советской зоны с фирмами Берлина не осуществляются. Населением западных секторов производится значительная закупка овощей и продовольствия в деревне также на «марки Б» или в порядке товарообмена. При этом наши торговые организации ни в какой мере не регулируют оборота по производимым населением западных секторов закупкам в советской зоне.

Все это способствует проникновению «марки Б» в зону, последняя служит в зоне нелегальным средством платежа и накопления, что и способствует укреплению ее курса. Судебно-следственные органы никаких мер борьбы с проникновением «марок Б» в зону не принимают.

Учитывая настоящее положение с денежным обращением в Берлине, по нашему мнению, необходимо принять следующие меры:

1. Обязать т. Котикова создать специальный финансовый аппарат для советского сектора Берлина в форме заместителя при казначее магистрата Берлина, с необходимым количеством при нем специалистов, возложив на этот аппарат регулирование всех финансовых вопросов советского сектора Берлина.

Все доходы бюджета советского сектора должны поступать и использоваться только под контролем этого аппарата.

Необходимость таких мероприятий следует мотивировать тем, что западные оккупационные власти Берлина фактически начиная с 25 июня отделили денежный оборот магистрата по западным секторам.

2. Поручить т. Котинову утвердить план доходов и расходов на второе полугодие 1948–1949 бюджетного года советского сектора Берлина, обеспечив его бездефицитность.

3. Контору Берлинского банка фактически превратить в банк советского сектора Берлина с тем, чтобы она не находилась под воздействием западных оккупационных властей. Для этого необходимо обязать т. Котикова немедленно произвести смену руководства, заменив руководящий состав работников в центральной конторе банка и отделениях.

Необходимость проведения такого мероприятия диктуется тем, что все кредитные учреждения западных секторов распоряжениями военных администраций изъяты из подчинения городской конторы, — этим самым городская контора перестала быть общегородским банком, а выполняет лишь функции в пределах советского сектора.

Эти же мероприятия следует осуществить по сберкассе, народному банку и постчекамту*.

*Имеется в виду расчетный центр почтамта советского сектора Берлина.

4. Для организации с 1 ноября в Берлине торговли по повышенным ценам – немедленно создать при Опекунском управлении Берлина отделение «Торгового общества».

Все расчеты с поставщиками по коммерческой торговле Берлина осуществлять через отделение Торгового общества. Акцизы по товарам коммерческой торговли и бюджетной наценке оставлять в бюджете зоны.

Продажа товаров по повышенным ценам должна производиться в советском секторе, однако реализацию пива, спирта, водочных изделий и папирос на «марки Б» следует производить и в западных секторах через торговые фирмы западных секторов, при условии, что фирмы обеспечивают предварительный взнос акциза и бюджетной наценки.

Учитывая необходимость расширения товарооборота в Берлине, поручить т. Курмашеву подготовить необходимые мероприятия по завозу для Берлина из третьих стран ряда товаров, имеющих высокую валютную эффективность, а также разрешить в Берлине продажу по коммерческим ценам колбасных изделий и жиров.

5. Обязать Внешнеторговое управление СВАГ активизировать работу по усилению товарооборота фирм западных секторов с фирмами советской зоны. В настоящее время эти мероприятия фактически не осуществляются под предлогом того, что западные оккупационные власти запретили заключение договоров. Необходимо расширить товарооборот без заключения особых договоров, в порядке частных соглашений фирм под контролем наших торговых органов.

6. Обязать Управление торговли и заготовок СВАГ и коменданта Берлина через потребительскую кооперацию организовать снабжение картофелем и овощами населения западных секторов Берлина по повышенным ценам, а также по твердым ценам для предприятий, при условии встречной продажи промышленных товаров. В связи с этим разрешить кооперации производить закупки в зоне картофеля и овощей по повышенным ценам.

Это даст основание запретить мешочничество, организует товарооборот и денежное обращение под нашим контролем. Политически это поможет разоблачению криков о «блокаде»¹⁶².

7. В целях воздействия на курсовое соотношение марки Эмиссионного банка и «марок Б», необходимо создать особый фонд «марок Б» за счет реализации сигарет, спирта и пива в западных секторах Берлина через фирмы западных секторов.

За счет фонда «марок Б» осуществлять все расчеты и платежи организаций и предприятий зоны и советского сектора Берлина с организациями и предприятиями западных секторов Берлина централизованно.

Считать также необходимым, в целях снижения курса «марок Б», организовать ограниченный обмен марок Немецкого эмиссионного банка на «марки Б» по курсу 1:1.

Для организации фонда «марок Б», а равно и обмена их, поручить т. Котикову создать из немецких специалистов группу работников. При-

нции образования фонда «марок Б» и методы обмена должны быть установлены особо.

8. Разрешить временно, до того как будет принят закон по советской зоне, взимать налоги с рабочих и служащих, предприятий и организаций советского сектора Берлина на основе общего закона магистрата.

9. Поручить т. Кабанову и начальникам Управлений СВА земель обязать немецкую полицию установить более тщательный контроль за нелегальными сделками в советской зоне оккупации на «марки Б», привлекая виновных к ответственности на основе закона о спекуляции.

10. Органам печати по вопросу запрещения операций с «марками Б» в советской зоне оккупации Германии, а также о фактах привлечения к ответственности за спекуляцию «марками Б» – широко освещать в прессе.

По изложенным вопросам прошу принять соответствующие решения¹⁶³.

П. М а л е т и н

*АВП РФ, ф. 0457а, оп. 5, п. 30, д. 12, л. 122-127. Письмо – подлинник.
Записка – заверенная копия.*

54. С.И.ТЮЛЬПАНОВ В.С.СЕМЕНОВУ*

*4 ноября 1948 г.
Секретно*

Политическому советнику СВАГ
тов. С е м е н о в у

О положении в профсоюзах Берлина

Докладная записка

После раскола профсоюзов Берлина в мае 1948 года, совершенного т.н. Независимой профсоюзной оппозицией (УГО) по указке англо-американских властей, положение ОСНП в Берлине и, прежде всего, в западных секторах значительно ухудшилось⁵⁵.

Если в советском секторе последствия раскола затронули лишь некоторые районы (Митте, Трептов), а в других районах происходит дальнейший рост членов профсоюзов, то в западных секторах членство в ОСНП резко сократилось и имеет дальнейшую тенденцию к уменьшению.

По данным ОСНП на 1 октября 1948 г. профсоюзы Берлина объединяют 422 266 членов, из них около 100 тыс. в западных секторах. УГО имеет всего 83 349 членов. Таким образом, более 200 тыс. членов профсо-

*Документ разослан А.Г.Русских, Ф.Ф.Кузнецову.

Слева наверху помета: «т.Сычеву В.Д. Для информации МИД СССР. М.Грибанов. 12.XI». Ниже: «В дело. Направлена (слово неразборчиво) в МИД СССР. 22.XI.48 г. Семенов».

юзов, главным образом в западных секторах Берлина, состоявших ранее в ОСНП, в настоящее время стоят вне профсоюзов, не платят членских взносов ни в ОСНП, ни в УГО. Тот факт, что они под давлением вышли из ОСНП и не примкнули до сих пор к УГО, следует рассматривать, в известной части как протест против УГО и, следовательно, при активной работе сторонников ОСНП их возможно вернуть в ряды ОСНП.

Оккупационные власти в разных западных секторах по разному относятся к деятельности ОСНП. В английском секторе власти не препятствуют работе ОСНП. Помещения районных правлений остались по-прежнему у ОСНП. Тем не менее в этом секторе, где расположены крупные предприятия Сименса и другие, УГО работает особенно активно и с успехом. Так, в рабочем районе Шпандау ОСНП имеет только 3 658 чел., а УГО – 9 909.

Во французском секторе профсоюзный эксперт французских властей майор Гютье заявил, что он не возражает против существования двух профсоюзных организаций, однако работа ОСНП здесь всячески тормозится властями. Позиции ОСНП в этом секторе довольно сильны – более 39 тыс. членов (УГО имеет только 9 тыс. членов).

В американском секторе деятельность ОСНП запрещена властями и районные правления профсоюзов этого сектора расположены в советском секторе. Члены ОСНП на предприятиях объединены в небольших группах и ведут работу нелегально. Все же и в этом секторе ОСНП имеет большее количество членов (38 тыс.), чем УГО (26 тыс.).

Несмотря на благоприятные условия, складывающиеся в Берлине в пользу ОСНП (улучшение продовольственного положения, повышение заработной платы рабочим и служащим в советском секторе, рост полной или частичной безработицы в западных секторах и др.), руководство ОСНП и низовые профсоюзные функционеры плохо используют эту обстановку для обратного завоевания на свою сторону 200 тыс. колеблющихся рабочих и разложения УГО.

Профсоюзные функционеры переоценивают трудности работы в западных секторах и нередко бросают членов профсоюзов на произвол судьбы, не проводят собраний и не организуют членов профсоюзов против произвола УГО.

ОСНП совершенно недостаточно использует в своей работе в западных секторах факт повышения зарплаты рабочим и служащим в советском секторе, плохо разоблачает предательство УГО, заключившее, например, на «Сименсе» тарифный договор, ставящий рабочих в худшее положение по сравнению с тарифным договором, заключенным в прошлом году ОСНП. Ни в одном из тарифных договоров УГО нет статьи о равной оплате труда за равную работу, в то время, как раньше эта статья была. Тарифный договор УГО не предусматривает также оплаты по среднему в случае временной остановки предприятия из-за нехватки сырья, поломки машин, в то время как раньше это было. На многих предприятиях западных секторов ликвидирован «хозяйственный день» для женщин.

В руках УГО в настоящее время имеется одно весьма сильное средство, с помощью которого оно влияет на рабочие массы – это требование введения оплаты труда западными марками и усилившаяся в западных секторах свободная торговля продуктами. 25% зарплаты, получаемой рабочими западных секторов в «марках Б», при установившемся там курсе (1:4), даст им значительные преимущества.

Рабочие предприятий очистки города заявляют, что в западных секторах они могут выпить «шнапс» за 0,75 «марки Б», а в Д-марках¹⁶⁴ им приходится платить 3 марки. В западных секторах, как сообщают профсоюзные функционеры, можно купить свободно гороховую муку – 2,5 «марки Б» за фунт, селедок – 2,25 «марки Б» за фунт, лук – 0,50 «марки Б» за фунт, кофе натуральное – 20 «марок Б» за фунт, центнер картофеля – 85 «марок Б» и т.д. Причем большинство этих продуктов, в особенности овощи, привозятся из советской зоны. Мешочничество среди рабочих, не занятых полностью на предприятиях из-за отсутствия электроэнергии и сырья, приняло широкие размеры. Поэтому требование УГО о полной оплате труда в «марках Б» находит поддержку у рабочих и служащих.

Следует отметить, что наша пропаганда в западных секторах крайне ослабла. Население из-за отсутствия электроэнергии не слушает нашего радио и не читает наших газет, т.к. они в западных секторах запрещены.

Исходя из создавшегося положения в работе профсоюзов в Берлине, Управление информации рекомендовало руководству СЕПГ и ОСНП сосредоточить свое внимание на проведении следующих мероприятий:

1. Решительно активизировать всю организационно-массовую работу ОСНП и производственных профсоюзов Берлина. Широко развернуть, в особенности на предприятиях западных секторов, массово-разъяснительную работу среди рабочих и служащих по разоблачению антирабочей политики УГО, поставив конкретную задачу – завоевать на свою сторону колеблющихся членов профсоюзов, а также проводя работу по постепенному отвоевыванию тех рабочих и служащих, которые примкнули к УГО.

2. Провести серьезную работу по изучению и усвоению ошибок в профсоюзной работе последнего времени среди профсоюзных функционеров, поднимая их боевой дух.

Подвергнуть резкой и глубокой критике оппортунистические, реформистские ошибки профсоюзов Германии в период ноябрьской революции 1918 года и Веймарской республики, выработав на этой основе принципиальную платформу дальнейшего строительства подлинно демократических профсоюзов.

3. Организовать обсуждение на предприятиях западных секторов приказа т.Котикова о повышении заработной платы рабочим и служащим²⁸ с требованием подобного же повышения оплаты труда и для западных секторов. Там, где это позволяют условия, практиковать проведение стачек рабочих отдельных предприятий с требованием повышения зарплаты.

4. Учитывая запрещение распространения газет советского сектора в западных секторах через существующую сеть*, организовать доставку газет и, в первую очередь, «Трибуну» на предприятия западных секторов через районные правления профсоюзов и профсоюзных функционеров.

Считаю целесообразным принять дополнительные меры к борьбе с мешочничеством и нелегальной доставкой продуктов из советской зоны в западные сектора Берлина.

Приложение: на 2 стр.

Начальник Управления информации
СВА в Германии

полковник Т ю л ь п а н о в**

Приложение

С в о д к а о количестве членов ОСНП и УГО

По профсоюзам	ОСНП		УГО
	1 июня 1948 г.	1 октября 1948 г.	1 октября 1948 г.
1.Строители	84 806	50 392	6 099
2.Швейники	24 654	18 166	902
3.Химики	21 951	15 068	1 508
4.Полиграфисты	22 803	12 766	6 378
5.Деревообделочники	16 451	11 662	919
6.Почтовики	28 676	10 750	8 915
7.Торговли и транспорта	40 453	32 099	1 462
8.Сельхозрабочих	7 162	4 783	463
9.Кожевники	5 650	4 147	280
10.Металлисты	141 417	81 333	14 032
11.Пищевики	33 563	23 976	2 168
12.Текстильщики	7 383	6 143	122
13.Коммунальщики	115 011	59 711	14 975
14.Служащие	95 420	41 784	17 527
15.Техники	19 775	7 502	4 798
16.Искусство	19 882	6 274	218
17.Учителя	11 665	4 690	2 161
18.Железнодорожники	35 129	31 000	422
	731 901	422 266	83 349

*См. док. 37.

**Документ подписан заместителем начальника Управления информации СВАГ подполковником Г.М.Гуляевым.

По районам	ОСНП		УГО
	1 июня 1948 г.	1 октября 1948 г.	1 октября 1948 г.
1.Митте (сов.)	84 702	61 806	-
2.Тиргартен (англ.)	23 052	8 341	2 261
3.Веддинг (франц.)	40 511	17 159	6 603
4.Пренцлауэрберг (сов.)	40 634	39 933	-
5.Фридрихсгайн (сов.)	38 838	39 991	-
6.Кройцберг (амер.)	44 144	14 322	5 454
7.Шарлотенбург (англ.)	29 442	8 875	4 145
8.Шпандау (англ.)	32 646	3 653	9 909
9.Вильмерсдорф (англ.)	19 070	4 529	6 087
10.Целендорф (амер.)	7 296	2 084	1 478
11.Шенеберг (амер.)	25 899	5 308	4 394
12.Штеглиц (амер.)	13 514	3 620	2 846
13.Темпельгоф (амер.)	14 653	5 365	8 647
14.Нойкельн (амер.)	37 537	6 985	6 381
15.Трептов (сов.)	30 030	27 823	-
16.Кепеник (сов.)	35 968	37 730	-
17.Лихтенберг (сов.)	38 677	41 550	-
18.Вайсензее (сов.)	22 308	22 933	-
19.Панков (сов.)	26 325	27 025	-
20.Райникендорф (франц.)	30 894	12 234	2 605
Одиночки	13 670	-	4 857
БЕВАГ	8 173	-	-
Почта	28 676	10 750	8 915
Железнодорожники	35 129	31 000	422

АВП РФ, ф. 0457а, оп. 5, п. 34, д. 30, л. 78-83. Подлинник.

5 ноября 1948 г.

Политическому советнику
тов. С е м е н о в у

Центральное правление СЕПГ приняло решение о создании при Центральном немецком управлении народного образования «Бюро просвещения и культурного строительства». Задачи этого бюро заключаются в следующем:

а) Централизация руководства всей пропагандой в зоне и в Берлине. Координация деятельности всех органов, занимающихся пропагандой (прессы, радио, АДН, кино и т.д.) и ликвидация кустарничества в пропаганде.

б) Разработка единой линии пропаганды и аргументации для пропаганды по всем важнейшим внутригерманским и международным вопросам.

в) Изучение настроений населения.

г) Помощь массово-демократическим организациям и управлениям Немецкой экономической комиссии при проведении пропагандистских кампаний и, в первую очередь, пропаганды двухлетнего плана.

Указанными выше задачами определяется структура и формы деятельности бюро как руководящего и координирующего органа лишь в области пропаганды. Формально бюро подчиняется начальнику Центрального немецкого управления народного образования, а фактически оно будет работать по указаниям секретариата ЦП СЕПГ¹⁶⁵.

Всю работу бюро будет возглавлять совет, в который предполагается включить Винцера, Мале, Энгеля и др. видных пропагандистов партии. Совет должен каждые 4–5 дней собираться для выработки линии и аргументации пропаганды, для обсуждения мероприятий по пропаганде. Материал для Совета готовит аппарат бюро.

По мере развертывания деятельности бюро и укомплектования его кадрами бюро будет координировать также деятельность демократических организаций в области культурно-просветительной работы на предприятиях, в рабочих клубах, в деревне. (Разработка проектов решений по этим вопросам для СЕПГ, профсоюзов и других организаций.)

Бюро намерено издавать журнал «Строительство»¹⁶⁶, в котором будут публиковаться статьи по важнейшим вопросам внутригерманской жизни и международных событий, вооружающие актив пропагандистов аргументацией.

Таким образом, с созданием бюро будут решены две важнейшие задачи – координация деятельности всех органов пропаганды и коорди-

*В левом нижнем углу документа помета: «Тов. Грибанову. Упр[авление] инф[ормации] предоставило соображения о создании организации, ведущей всей культурно-просветительской работой в/пл. (так в тексте). В дело. 8.11.1949 г.» Подпись неразборчива.

нация деятельности всех органов, занимающихся культурно-просветительной работой. Создание такого органа уже давно назрело и является в настоящее время неотложной необходимостью.

Поддерживая решение секретариата СЕПГ, Управление информации обратилось к маршалу т. Соколовскому с просьбой разрешить создание Центрального бюро просвещения и культурного строительства со штатом в 250 чел.*

Начальник Управления информации
СВА в Германии

полковник Т ю л ь п а н о в

АВП РФ, ф. 0457а, оп. 5, п. 28, д. 7, л. 213-214. Подлинник.

56. С.И.ТЮЛЬПАНОВ А.А.МАКАРУШИНУ

*6 ноября 1948 г.
Секретно*

[...] ¹⁶⁷ План конкретных мероприятий, составленный нами по работе с ЛДП на ближайший период времени, предусматривает:

-ослабление влияния ЛДП на население на основе показа защиты ею крупнокапиталистических элементов и врагов новой демократии;

-идеологическое разоблачение реакционной части ее руководителей и отстранение их от руководства в партии, а также отстранение реакционных деятелей ЛДП от руководящих постов в органах самоуправления, НЭК и общественных организациях;

-усиление ее более прогрессивного течения выдвижением на руководящие посты в ЛДП до сих пор мало известных, но более прогрессивных функционеров, которые более устойчиво будут стоять на пути дальнейшего демократического развития;

-а также целый ряд мероприятий по подготовке и проведению зонального съезда ЛДП с целью обеспечения избрания на съезде более прогрессивного руководства партии и принятия программы, обуславливающей дальнейшее сотрудничество ЛДП в деле демократических преобразований, а стало быть, и ее дальнейшее сотрудничество в блоке демократических партий ¹⁶⁸.

Начальник Управления информации
Советской военной администрации
в Германии

полковник Т ю л ь п а н о в

ГА РФ, ф. Р-7077, оп. 1, д. 237, л. 196. Копия.

*Последний абзац документа отчеркнут слева и на полях помета: «До получения В[ашего] мнения маршалу не посылается. Тюльпанов».

8 ноября 1948 г.

Зам[естителю] министра иностранных дел Союза ССР
тов. В ы ш и н с к о м у А.Я.

Прилагаемый проект конституции Германской Демократической Республики был подготовлен Конституционным комитетом Немецкого народного совета и принят III сессией Народного совета*.

При подготовке проекта за основу были взяты Веймарская конституция от 11 августа 1919 г. и проект общегерманской конституции, разработанный в 1947** году Центральным правлением СЕПГ.

А. Проект идет значительно дальше Веймарской конституции в закреплении развития Германии как демократического и мирного государства. Основное отличие этого проекта от Веймарской конституции состоит в следующем:

1. Германия провозглашается неделимой демократической Республикой, состоящей из земель, «в которой все жизненно важные вопросы германского народа решаются республикой, а все другие самостоятельно разрешаются землями»***.

2. Конституционно закрепляются демократические преобразования, проведенные в советской зоне:

а) передача в собственность народа предприятий военных и фашистских преступников;

б) запрещение организации частных монополий;

в) закрепление демократической земельной реформы и ликвидация крупных земельных поместий;

г) передача в собственность народа всех недр земли, энергетического хозяйства, полезных ископаемых, а также горнозаводских предприятий и предприятий по производству стали и железа, предназначенных для переработки полезных ископаемых.

3. Проект провозглашает, что «вся государственная власть исходит от народа» и «должна служить интересам народа, делу свободы и демократического прогресса»****.

4. Запрещается фашистская и милитаристская деятельность и пропаганда;

5. Провозглашается полное равноправие всех рас и национальностей; всем гражданам без различия пола, расы, языка и религии обеспечива-

*Не публикуется. См. прим. 146

**В тексте опечатка. Проект конституции был разработан в 1946 г. См. т. II, док. 154, 166, т. III, док. 6.

***Ст. 1 проекта конституции от 22 октября 1948 г. (Здесь и далее указываются статьи проекта конституции от 22 октября 1948 г.).

****Ст. 3 проекта.

ется демократическая свобода слова, печати, собраний и союзов; декларируется полное равноправие мужчин и женщин и равенство всех перед законом.

6. Проект конституции предусматривает участие рабочих и служащих «в регулировании производства, а также условий зарплаты и труда на предприятиях». Гарантируется право на труд, отдых, обеспечение по болезни и в старости»**.

Б. Проект конституции имеет существенное отличие от Веймарской конституции также и в вопросах построения и в компетенции органов государственной власти, особенно в вопросе о полномочиях президента Республики.

По Веймарской конституции в Германии были две палаты: рейхстаг, — состоявший из «депутатов германского народа», и рейхсрат — «для представительства германских земель», депутаты которого избирались в землях из расчета 1 депутат от 700 тыс. жителей.

По проекту Народного совета Республика будет иметь также две палаты: Народную палату и Палату земель, при этом, как и в Веймарской конституции, эти палаты формально не называются в проекте парламентом, хотя по существу и являются им.

Построение высших органов государственной власти по проекту сводится к следующему:

1. Высшим органом государственной власти Республики является Народная палата (напоминающая бывший рейхстаг). Палата состоит из депутатов немецкого народа, избираемых на 4 года на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании, при этом избирательным правом пользуются все граждане от 18 лет, избранными же могут быть лишь лица, достигшие 21 года.

В компетенцию Палаты входит:

«Определение принципов политики правительства и ее проведения.

Утверждение состава правительства, контроль за правительством и его роспуск.

Определение принципов правления и контроль за всеми государственными органами.

Право законодательства в случае отсутствия референдума.

Принятие решений о государственном бюджете, об экономическом плане, займах и государственных кредитах Республики и ратификация государственных договоров.

Указы об амнистиях.

Выборы президента республики совместно с Палатой земель.

Выборы членов Верховного суда Республики, генерального прокурора Республики, а также их отзыв»***.

2. Второй Палатой Германской Республики является Палата земель

*Ст. 15 проекта.

**Ст. 17 проекта.

***Ст. 63 проекта.

(напоминающая бывший рейхсрат). Эта Палата избирается для представительства от земель. Каждая земля посылает в Палату земель по одному депутату от 500 тыс. жителей. Депутаты избираются ландтагами земель.

3. По проекту конституции законы Республики принимаются Народной палатой, а Палата земель имеет лишь право внести проект закона для рассмотрения в Народную палату.

Кроме того, Палате земель предоставляется также право делать свои возражения по закону, принятому Народной палатой. В случае повторного принятия Народной палатой проекта закона, против которого поступили возражения Палаты земель, закон все же вступает в силу.

4. Правительство Республики утверждается Народной палатой и состоит из премьер-министра, министров и их заместителей или государственных секретарей. Министры должны быть депутатами Народной палаты. Правительство осуществляет свою деятельность под контролем Народной палаты. Палата может выразить вотум недоверия как правительству в целом, так и любому отдельному члену правительства, которые в этом случае уходят в отставку.

5. Президент Республики по проекту избирается на совместном заседании Народной палаты и Палаты земель на 4 года (по Веймарской конституции президент избирался всем народом на 7 лет).

Президент может быть отозван досрочно также по совместному решению Палат большинством 2/3 голосов.

Чрезвычайные полномочия президента, которые были провозглашены Веймарской конституцией, в проекте не предусматриваются.

6. При распределении компетенции и объема полномочий между Республикой и землями проект предусматривает известную автономию земель, не допускает федерализации Германии и обеспечивает необходимую децентрализацию управления.

По проекту конституции земли имеют свои конституции, соответствующие принципам конституции Республики.

Помимо указанной выше компетенции Народной палаты, в которой отражен объем полномочий, Республика по проекту сохраняет за собой право исключительного законодательства по вопросам:

внешние сношения,

внешняя торговля,

таможенные пошлины,

а также вопросы о единой таможенной и торговой территории и свободного перевоза товаров.

Гражданство, свободное передвижение, въезд и выезд, вопросы выдачи, вопросы паспортов и прав иностранца;

Права личности;

Гражданское право, уголовное право, судебного статута, судопроизводства;

Экономические и трудовые права;

Сообщения;

Почта, телефон, телеграф и радиовещание;
Валютная и денежная система, меры весов, гири;
Социальное страхование;
Возмещение военного и оккупационного ущерба и репарации*.

7. Органы самоуправления по проекту конституции должны строиться на демократической основе путем выбранных представителей народа на основе всеобщего прямого и равного права при тайном голосовании**.

8. В отличие от Веймарской конституции, где общественные судьи назначались пожизненно, в проекте предусматривается, что судьи Верховной судебной палаты Республики и генеральный прокурор избираются Народной палатой по предложению правительства. Судьи верховных земельных судов и генеральные прокуроры земель избираются ландтагами по предложению правительств земель. Остальные судьи назначаются правительствами земель с согласия ландтагов. Судьи и прокуроры могут быть отстранены от деятельности тем народным представительством, которым они избраны***.

В целом проект конституции является, несомненно, демократичнее Веймарской конституции. В настоящее время этот проект обнародован для всенародного обсуждения.

Замечания к отдельным статьям конституции прилагаются¹⁶⁹.

М. Г р и б а н о в

Приложение

З А М Е Ч А Н И Я

по проекту конституции Германской Демократической Республики

К разделу «Сущность и объем государственной власти»****

1. В статье 6 исключить последнюю фразу третьего абзаца, начинающуюся со слов «кто занимал руководящие посты...», т.к. такая формулировка может быть использована и против тех бывших работников государственного и военного аппарата фашистской Германии, которые теперь добросовестно включились в работу по демократическому преобразованию Германии. Ограничение указанных в исключаемой фразе лиц можно обеспечить путем обычного законодательства¹⁷⁰.

2. В конце статьи 8 после слов «законов, обязательных для всех» добавить — «не противоречащих принципам и сущности настоящей конституции»¹⁷¹.

3. Во втором абзаце статьи 10 после слов «если они преследуются за границей», вместо текста, данного в проекте, написать «за защиту ин-

*Ст. 112 проекта

**Ст. 140 проекта.

***Ст. 131–132 проекта.

**** Здесь и далее подчеркнуто в документе.

тересов трудящихся или научную и культурную деятельность или национально-освободительную борьбу»¹⁷².

4. В статье 12 начало второго абзаца сформулировать следующим образом: «Демократические объединения и организации, деятельность которых направлена на демократизацию общественной жизни» и далее по тексту¹⁷³.

Третий абзац статьи 12 сформулировать следующим образом:

«Право выставления кандидатов в депутаты Народной палаты предоставляется всем демократическим партиям и общественным организациям, деятельность которых согласно их программе и уставу направлена на демократизацию государственной и общественной жизни»¹⁷⁴.

Структура экономики

1. В статье 19 исключить слово «самостоятельным»¹⁷⁵.

2. Статью 27 исключить, т.к. она может быть истолкована во вред народной собственности¹⁷⁶.

Религия и религиозные общества

1. В статье 42 исключить абзац четвертый, в котором религиозным обществам предоставляется право взимания налогов.

2. В статье 43 исключить слова: «в помещениях школ».

3. Статью 46 исключить или, в крайнем случае, предусмотреть простое заявление всякого лица, желающего выйти из состава религиозного союза¹⁷⁷.

Структура государственной власти

1. Считаю целесообразным в этом разделе указать, что Германская Демократическая Республика имеет общегерманский парламент, состоящий из двух палат: Народная палата и Палата земель, а затем уже перейти к статьям об организации Палат и их полномочиях¹⁷⁸.

2. В статье 56 исключить второй абзац «каждая фракция представлена в президиуме одним депутатом»¹⁷⁹.

Управление Республики

В статье 116 исключить второй абзац, который предоставляет право землям «заключать договоры с иностранными государствами, хотя и с одобрения Народной палаты»¹⁸⁰.

Судопроизводство

В конституции следует указать, на какой срок избираются судьи и назначаются прокуроры (6 и 4 года)¹⁸¹.

Целесообразно также этот раздел дополнить статьей: «Высший судебный надзор над всеми судами осуществляется Верховным судом Республики», а также статьей о выборности судей местных судов в районах крейстагами и в городах городскими собраниями депутатов. Соответственно этому предусмотреть и назначение прокуроров.

Все эти замечания могут быть учтены Конституционным комитетом Народного совета.

Основные замечания нами вносились в процессе подготовки проекта конституции.

М. Г р и б а н о в

АВП РФ, ф. 07, оп. 21е, п. 41, д. 13, л. 39-47. Подлинник.

9 ноября 1948 г.
Сов.секретно

Тов. М о л о т о в у В.М.**

9 ноября по Вашему поручению я посетил О.Гротеволь¹⁸² и сообщил ему, что встреча руководителей СЕПГ с т. Сталиным может состояться в конце ноября и что точную дату встречи можно будет согласовать позже. Гротеволь просил меня передать Вам благодарность за скорый и положительный ответ. Он сказал, что встреча их с т. Сталиным важна потому, что они хотели бы получить совет по вопросу о путях развития Германии, т.е. брать ли им ставку на быстрое движение Германии по пути к народной демократии или занимать чуть сдержанную линию¹⁸³.

Затем Гротеволь сообщил мне, что он заканчивает сейчас статью для германской печати о значении поездки в Москву немецкой делегации. В статье рассматривается вопрос о роли Советского Союза в борьбе за мир, об отношении Советского Союза к Германии и о задачах, которые стоят перед немцами в деле сотрудничества с советским народом. Ввиду того, сказал Гротеволь, что он касается в этой статье последней речи В.М.Молотова и, в частности, раздела относящегося к Германии, он хотел бы предварительно показать эту статью В.М.Молотову¹⁸⁴. Я сказал Гротеволу, что мы будем ждать опубликования этой статьи в немецкой печати и с интересом с ней ознакомимся. На это Гротеволь заметил, что из моего ответа он видит, что статью предварительно можно и не показывать В.М.Молотову. Я ответил, что он вправе поступить со своей статьей, как найдет наиболее нужным. Гротеволь сказал, что он подумает¹⁸⁵.

Затем Гротеволь сказал, что 10 ноября он должен будет согласовать с ВОКСом план дальнейшего пребывания делегации в СССР. Он считает, что делегация должна вернуться в Германию 18–20 ноября. Относительно настроений делегации Гротеволь сообщил, что все члены делегации довольны, но в то же время заметил, что делегация очень трудная и по существу представляет два мира.

А. С м и р н о в

АВП РФ, ф. 06, оп. 10, п. 43, д. 584, л. 60. Подлинник.

*Документ разослан И.В.Сталину, Л.П.Берии, Г.М.Маленкову, А.И.Микояну, Л.М.Кагановичу, Н.А.Булганину, Н.А.Вознесенскому, А.Н.Косыгину.

**На документе виза В.М.Молотова.

59. А.Я.ВЫШИНСКИЙ В.М.МОЛОТОВУ

12 ноября 1948 г.
Секретно

Тов. М о л о т о в у В.М.

В письме на имя т. Ерофеева от 8 ноября с.г. (прилагается*) Коэн, зам. Генерального секретаря ООН по вопросам информации, сообщил, что Генеральный Секретариат желает иметь в распоряжении ООН стенограммы всех заседаний Совета министров иностранных дел и запрашивает, не предвидится ли в ближайшее время опубликование этих стенограмм¹⁸⁶. В письме отмечается, что МИД Франции уведомил Генеральный Секретариат ООН о своей готовности издать французский текст стенограмм, если другие заинтересованные правительства поступят таким же образом.

Как известно, делегации в СМИДе вели стенограммы под свою ответственность, и согласованных стенограмм нет.

Полагаю целесообразным ответить Коэну, что МИД СССР не предполагает в ближайшее время опубликовать стенограммы заседаний СМИД.

Прошу Вашего согласия**.

А. В ы ш и н с к и й

АВП РФ, ф. 082, оп. 35, п. 165, д. 35, л. 46. Заверенная копия.

60. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б)***

12 ноября 1948 г.

[...] **Вопрос СВАГ******

1. В связи с действиями военных властей западных держав в Берлине, приведшими к невозможности проведения единых демократических выборов в коммунальные органы Берлина, выборы в советском секторе в декабре не проводить, а в западных секторах осуществлять тактику неучастия демократического блока Берлина в выборах 5 декабря с проведением соответствующей работы среди населения¹⁸⁷.

*Не публикуется. См. АВП РФ, ф. 082, оп. 35, п. 165, д. 35, л. 47.

**Вверху на документе помета: «т. Вышинскому. Согласен. В.Молотов 18.XI».

***Выписки из Постановления направлены В.М.Молотову, Н.А.Булганину, М.А.Суслову, В.Д.Соколовскому.

****Протокол № 66, пункт 35.

2. В целях облегчения дальнейшей борьбы за единство демократического магистрата в Берлине создать в конце ноября в советском секторе города временный общегородской магистрат Берлина из представителей всех политических партий и демократических организаций.

3. Одобрить представленный СВАГ план мероприятий по организации временного магистрата Берлина.

Приложение

П л а н мероприятий СВАГ по организации временного магистрата Берлина

1. Ввиду отклонения предложений советской комендатуры о создании в западных секторах города нормальных условий для проведения демократических выборов, выборы в советском секторе в декабре не проводить¹⁸⁸.

2. СЕПГ и демократический блок в западных секторах осуществляют тактику неучастия в выборах 5 декабря, как направленных на раскол Берлина и на поощрение активности антидемократических и открыто реакционных элементов. При этом демократический блок и входящие в него партии и организации активно призывают население западных секторов к неучастию в выборах, обнародуют свои платформы, выпускают листовки, плакаты, брошюры, проводят собрания и т.п.¹⁸⁹

3. Ввиду противодействия нормальной работе органов берлинского самоуправления со стороны ряда руководящих чиновников магистрата, приказом советской комендатуры, который подлежит объявлению до 20 ноября, допустить к временному исполнению обязанностей начальников отделов городского магистрата по транспорту и финансам лояльных работников вместо назначенных магистратом Рейтера и Хааса, саботирующих работу магистрата в этих областях¹⁹⁰. В связи с этим в Берлине будут действовать параллельно в западных и в восточном секторах полицей-президиум, отделы труда, снабжения, транспорта, финансов. Такое положение будет подводить население к мысли о воссоздании общегородского магистрата в советском секторе.

4. До 20 ноября демократический блок Берлина выступает с заявлением о необходимости ввиду трудного положения в Берлине, а также в связи с оставлением многими руководящими работниками магистрата своих постов и отсутствием единого органа управления Берлином, немедленно восстановить единство городских органов самоуправления, которые были расколоты и обессилены действиями реакционного большинства в городском собрании депутатов и в магистрате. Демократический блок заявляет, что реакционное большинство в городском собрании депутатов и в магистрате не заботится о нуждах населения. Блок предлагает демократическим членам магистрата продолжать свою работу и кооптировать в состав магистрата тех его работников, которые помогут развернуть

деятельность всех отделов магистрата в его здании в советском секторе в полном объеме на демократической основе. Блок подчеркивает, что задачей берлинского магистрата является защита жизненных интересов всего населения Берлина и подготовка во всем Берлине в ближайшее время действительно свободных и единых демократических выборов¹⁹¹.

5. В конце ноября вице-председатель берлинского городского собрания О.Гешке (СЕПГ) созывает общее собрание депутатов берлинского городского собрания, депутатов всех районных собраний советского и западного секторов, а также представителей партий демократического блока и общественных организаций Берлина¹⁹², СЕПГ и близкие ей организации должны провести большую общественную подготовительную работу с тем, чтобы обеспечить в составе этого собрания большинство надежных демократических элементов. На собрании будет принято решение, объявляющее о создании временного общегородского магистрата как единственно законного органа городского управления, и о низложении существующего магистрата¹⁹³.

Это решение будет утверждено советскими военными властями.

6. Обер-бургомистром города назначить доктора Брандта (председатель рабочего содружества ХДС Берлина)¹⁹⁴.

В состав временного общегородского магистрата ввести представителей всех политических партий, по возможности, примерно в той же пропорции, которая выявилась при выборах 1946 года, а также представителей беспартийных общественных организаций. При подборе представителей от СДП, ЛДП, ХДС и беспартийных организаций привлекать людей, готовых к лояльному сотрудничеству с советскими оккупационными властями.

7. В качестве первоочередных задач временного магистрата наметить следующее:

а) Принятие решения о проведении в жизнь постановления берлинского городского собрания от 27 марта 1947 г. о конфискации имущественных ценностей военных преступников и активных нацистов, а также закона от 13 февраля 1947 г. о переводе концернов и других общественно важных хозяйственных предприятий в общественное владение («социализация»). При этом СЕПГ заявит, что она поддерживает эти постановления, поскольку они были приняты городским собранием, хотя они полностью и не отвечают программным требованиям СЕПГ. СВАГ должна предусмотреть внесение необходимых оговорок, ограждающих интересы советских акционерных обществ, а также промышленности советского сектора, на случай воссоединения городского хозяйства при ликвидации берлинского кризиса¹⁹⁵.

б) Проведение в жизнь зимней чрезвычайной программы демократического блока Берлина по оказанию помощи трудящемуся населению Берлина.

в) Разрешено рабочим коллективам заводов, в том числе из западных секторов Берлина, посылать по ходатайству профсоюзов своих уполномоченных для организованной закупки картофеля и других товаров

в советской зоне для нужд рабочих и служащих этих заводов с санкции советских оккупационных властей.

г) Выработка проекта постоянной конституции Берлина, а также положения о выборах.

д) Подготовка к демократическим коммунальным выборам в Берлине¹⁹⁶.

8. Временный общегородской магистрат объявит выборы 5 декабря с.г. в западных секторах Берлина неконституционными и направленными на раскол Берлина, а их результаты недействительными.

РГАСПИ, ф. 17, оп. 162, д. 39, л. 137, 157-159. Копия.

61. В.С.СЕМЕНОВ В МИД СССР*

16 ноября 1948 г.

Сов.секретно

Срочно

ТЕЛЕГРАММА ИЗ БЕРЛИНА

15 ноября встретился с Пиком, Ульбрихтом и Ендрецким. Я информировал их о тех изменениях, которые внесены в план политических мероприятий СВАГ в Берлине, связанных с проведением 5 декабря в западных секторах города сепаратных выборов в магистрат¹⁹⁷.

Пик, Ульбрихт и Ендрецкий выразили полное одобрение внесенным в план изменениям и на сегодняшнем заседании Секретариата ЦП СЕПГ решили обсудить вопросы, связанные с выполнением этого плана.

Они информировали нас о положении дел в Берлине. На основе их информации и имеющихся у нас материалов предвыборная обстановка в Берлине характеризуется следующим образом.

10 ноября городское правление СЕПГ провело специальное совещание представителей всех демократических организаций Берлина. На совещании были приняты обращения и воззвания демократических организаций Берлина к берлинскому населению, призывающие к активному выступлению против сепаратных выборов, раскалывающих столицу Германии.

11 ноября с воззванием к берлинским женщинам, в особенности женщинам западных секторов Берлина, против сепаратных выборов, выступила городская организация Демократического женского союза.

В тот же день с воззванием ко всем берлинцам и, в частности, к «Друзьям ХДС, христианам» обратилось «Рабочее содружество» ХДС Берлина, выступая против участия в сепаратных выборах.

*Документ разослан И.В.Сталину, В.М.Молотову, Л.П.Берии, Г.М.Маленкову, А.И.Микояну, Л.М.Кагановичу, Н.А.Вознесенскому, Н.А.Булганину, А.Н.Косыгину, А.Я.Вышинскому, В.А.Зорину, Ф.Т.Гусеву, А.А.Громыко.

12 ноября с обращением против раскольнических выборов выступило городское правление Свободных немецких профсоюзов. Городское правление СЕПГ провело также совещание с руководителями районных организаций СЕПГ. Целью этого совещания была мобилизация внимания и активности членов СЕПГ на борьбу против сепаратных выборов 5 декабря.

12 ноября была проведена общегородская конференция берлинского актива СЕПГ под лозунгом: «За единство Берлина – против сепаратных выборов». Присутствовало более 3 тыс. чел. С докладом выступал новый председатель горкома СЕПГ Ендрецкий. Этот доклад в отличие от прежних выступлений руководителей горкома был хорошо продуманным, наступательным и конкретным. Конференция приняла резолюцию, призывающую берлинское население к активному участию в выборах 5 декабря¹⁹⁸.

В печати нашего сектора широко используются материалы, разоблачающие политику раскола Берлина, проводимую западными оккупационными властями и нынешним составом магистрата. Выпускаются специальные плакаты, листовки, брошюры, распространяемые в западных секторах города. Туда же мы забрасываем для бесплатного распространения некоторые газеты нашего сектора с разоблачающими сепаратные выборы материалами.

Значительно активизирует свою деятельность и реакция. В западных секторах уже закончилась проверка избирательных списков. Причем, если в 1946 году из 1 453 тыс. избирателей из западных секторов в проверке избирательных списков приняло участие 258 тыс. избирателей, то теперь из 1 673 тыс. избирателей в проверке списков приняло участие 894 тыс. избирателей или более 50%. Ни по одному району в проверке избирательных списков не принимало участия менее 40% избирателей. Проводится большое число предвыборных митингов. Председатель Центральной избирательной комиссии в западных секторах Островский, бывший обер-бургомистр Берлина, под воздействием разговоров с советскими офицерами сложил с себя полномочия под предлогом нападок на него западных газет в связи с его участием на приеме у политического советника СВАГ 8 ноября¹⁹⁹. Распределены номера списков, под которыми выступают партии западных секторов. Распределение произведено в соответствии с количественным составом фракций в теперешнем городском собрании. СДПГ – получила первый номер, ХДС – второй, ЛДП – четвертый, номер третий оставлен для СЕПГ, если, мол, она пожелает участвовать в выборах.

Пик, Ульбрихт и Ендрецкий подняли вопрос об управлении социализированными в Берлине предприятиями. Решили создать специальную комиссию из советских и немецких товарищей для подработки предложений по этому вопросу.

О дальнейшем будем информировать.

Семенов

АВП РФ, ф. 059, оп. 20, п. 37, д. 265, л. 56-59. Подлинник.

62. Н.Д.ПСУРЦЕВ В.М.МОЛОТОВУ*

17 ноября 1948 г.
Секретно

Тов. М о л о т о в у В.М.

Во исполнение Распоряжения Совета министров Союза ССР от 9 декабря 1946 г. № 13610-рс**, Министерством связи был установлен прием посылок от немецких специалистов, работающих на заводах и предприятиях СССР²⁰⁰.

Как правило, немецкие специалисты в посылках, посылаемых ими в Германию, отправляли продукты питания.

На основании Постановления Совета министров СССР от 9 марта 1948 г. № 703–225-с**, Министерством связи прекращен прием продовольственных посылок в Москве, Ленинграде и других городах областного значения от всех граждан СССР, в том числе и от немецких специалистов.

Министерство текстильной промышленности и ряд других министерств СССР, в системе которых работают немецкие специалисты и непосредственно сами специалисты, обращаются в Министерство связи с просьбами разрешить прием посылок с продовольствием из городов областного значения наравне с другими специалистами, работающими в городах не областного значения.

Кроме того, Министерство вооруженных сил СССР обратилось в Министерство связи с просьбой разрешить военным служащим армий стран народной демократии, обучающимся в СССР, отправлять на родину посылки с продовольствием.

Учитывая просьбы этих министерств, прошу Вас разрешить Министерству связи производить прием международных посылок с продовольствием во всех городах областного значения от немецких специалистов и военным служащим армий стран народной демократии.

Приложение: копия письма начальника Управления по внешним
связям Генштаба ВС СССР № 147226
от 13 ноября 1948 года***.

Н. П с у р ц е в

АВП РФ, ф. 06, оп. 10, п. 43, д. 576, л. 1. Подлинник.

*Вверху на документе резолюция: «Вопрос должен быть внесен т. Псурцевым в СМ СССР. В.Молотов. 24.11.48 г.», а внизу документа приписка: «Передано т. Псурцеву по телефону 24.11.».

**Не публикуется.

***Не публикуется.

17 ноября 1948 г.
Секретно

Центральное правление СЕПГ вынесло решение о ликвидации дуализма в профсоюзной работе на предприятиях²⁰¹.

На предприятиях Германии со времен Веймарской республики существуют производственные советы, избираемые всеми рабочими предприятия, и профсоюзные органы, избираемые только членами профсоюзов**.

До последнего времени фактически на предприятиях действовали производственные советы, выступавшие представителями рабочих и служащих по всем социально-экономическим и тарифным вопросам, а также осуществлявшие право участия рабочих в решении вопросов производства, согласно закону Контрольного совета № 22²⁰². Профсоюзные органы были мало авторитетными и ограничивали свою деятельность сбором членских взносов.

В данное время, в особенности после решения правления ОСНП в мае 1948 года, принятого в Геттштедте, об усилении роли профсоюзных организаций на предприятиях и после проведенных в сентябре-октябре 1948 года выборов профорганов на предприятиях, положение резко изменилось²⁰³.

Профсоюзные органы становятся центрами профсоюзной работы на предприятиях и концентрируют в своих руках все вопросы тарифно-экономического характера, а также и производственные вопросы, организуя борьбу рабочих за выполнение и перевыполнение двухлетнего плана.

Этим путем ликвидируется известный разрыв, при котором в вышестоящих экономических органах право участия в решении хозяйственных вопросов имеют профсоюзы, а на предприятиях это право принадлежит по существу не профсоюзным органам, а производственным советам.

Однако дуализм, созданный наличием на предприятиях двух рабочих органов, не устранен. На большинстве предприятий, где профорганы приступили к выполнению своих расширенных функций, они сталкиваются с параллельно проводимой работой производственных советов.

Учитывая, что на многих предприятиях охват рабочих и служащих профсоюзным членством достигает 90 и более % и что в целом по зоне охват профсоюзами превысил 75% всех работающих по найму, а также в целях устранения ненормального дуализма на предприятиях, следует признать целесообразным ликвидацию одного из низовых рабочих органов на предприятиях.

Со своей стороны, считаю правильным сосредоточение всех профсоюзных функций в руках фабрично-заводских профсоюзных комитетов,

* Документ разослан генералу А.Г.Русских и В.С.Семенову.

** См. док. 69.

возложив на них также права и обязанности, вытекающие из закона Контрольного совета № 22 о производственных советах.

Прошу Ваших указаний*.

Заместитель начальника Управления
информации СВА в Германии

полковник А б р а м о в

АВП РФ, ф. 04576, оп. 6, п. 40, д. 32, л. 11-12. Подлинник.

64. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ В.С.СЕМЕНОВА С В.УЛЬБРИХТОМ**

23 ноября 1948 г.

Запись беседы

т. Семенова с Ульбрихтом, состоявшейся 23 ноября 1948 г.

Присутствовали: подполковник З д о р о в, подполковник К о г а н,
Б а х г о р с к и й, зам.политсоветника т. А р к а д ь е в

Подполковник т. Здоров информирует о беседе, проведенной им в этот же день с Ульбрихтом по вопросу производственных советов. Ульбрихт согласен с формулировкой, данной т. Семеновым, и она принята секретариатом ЦП СЕПГ. Однако Ульбрихт считает, что надо дать ответ, как же провести возложение функций производственных советов на профсоюзные комитеты, иначе получится самотек и на местах начнут явочным порядком проводить ликвидацию дуализма, а это может привести к нежелательным результатам. Ульбрихт считает, что на конференции в Биттерфельде*** должен быть дан ответ на вопрос, как практически выполнить принятую формулировку т. Семенова.

Ульбрихт еще раз повторяет свою точку зрения. Существование одновременно производственных советов и профсоюзных комитетов на предприятиях стало дальше нетерпимым. Это затрудняет работу по выполнению планов, а в некоторых местах, где производственные советы коррумпированы, ведет к срыву наших мероприятий. Создавая профсоюзные комитеты на предприятиях мы тем самым положили начало слиянию профкомов с производственными советами. Мы возложили на профкомы расширенные обязанности, охватывающие и функции производственных советов. Теперь мы должны найти выход, чтобы ликвидировать параллелизм в работе двух рабочих организаций.

Тов. Семенов указывает, что мероприятие по слиянию профкомитетов с производственными советами является политическим вопросом,

*См. также док. 64.

**Слева на полях помета: «т. Петрову. Засекретить. 24.XI.48. В.Зорин».

***Имеется в виду конференция ОСНП, которая проходила в Биттерфельде 25–26 ноября 1948 г.

а не техническим. СВАГ подписала закон Контрольного совета № 22²⁰² и не видит необходимости его отмены. Юридически следует обосновать объединение производственных советов с профкомами. Ясно, что рабочий класс советской зоны за последние годы политически вырос, что его организованность в профсоюзах стоит несравненно выше, чем в западных зонах. В советской зоне профсоюзы и производственные советы действительно осуществляют свои права решающего участия в вопросах производства, в то время как в западных зонах этих прав не имеют ни профсоюзы, ни производственные советы.

Из этого следует, что объединение мы должны обосновать, прежде всего, изменением в положении рабочего класса в советской зоне, социально-экономическими преобразованиями, произошедшими в зоне. Мы должны выбить у противника аргументы, будто мы ликвидируем революционное завоевание немецкого рабочего класса, записанное в Веймарской конституции. Наоборот, надо показать, что мы это завоевание, на основе демократических реформ нашей зоны, углубляем и расширяем. Мы должны сказать, что объединение производственных советов с профкомитетами проводится только на тех предприятиях, где организованность рабочих в профсоюзы достигла 80 и выше процентов*. Это значит, что объединение мы проводим не одним махом, а постепенно, по мере роста организованности рабочего класса. Мы при этом должны подчеркнуть, что профкомитеты, на которых возлагаются права и обязанности, вытекающие из закона № 22, будут полнее и всесторонне представлять интересы всех трудящихся предприятия.

Ульбрихт согласен с аргументацией т. Семенова и подчеркивает, что объединение профкомов с производственными советами следует оформить указом НЭК, в особенности по вопросу права профкомов заключать производственные соглашения и коллодогворы. На Биттерфельдской конференции следует провести специальное совещание с председателями производственных профсоюзов, на котором дать точные указания о порядке объединения производственных советов с профкомами.

Тов. Семенов считает, что не следует сейчас уже издавать большие указы. Достаточно будет, если в докладе Варнке или в его коммюнике для прессы будет сказано, что объединение проводится с согласия Немецкого управления по труду²⁰³.

Ульбрихт еще раз останавливается на практике объединения и указывает, что объединение должно проходить под руководством производственных профсоюзов. Профсоюзные функционеры предприятия решают, кто персонально из состава производственного совета входит в профком, и состав объединенного профкома утверждается на профсоюзном собрании или всего предприятия, или по цехам.

Решено: 1) В докладе Варнке должно быть подчеркнуто, что объединение производственных советов и профкомов проводится только на тех

*Здесь и далее в документе подчеркнуто.

предприятиях, где организованность рабочих и служащих достигла 80 и выше процентов.

2) Также должно быть сказано в докладе, что решение о возложении прав и обязанностей, вытекающих из закона 22, на профкомитеты могло состояться только в результате того, что в советской зоне рабочий класс политически вырос и его организованность в профсоюзах стоит очень высоко, что на западе Германии организованность рабочих в профсоюзы низка (30–40%), что закон № 22 там не выполняется, что ни профсоюзы, ни производственные советы не имеют права участия в решении вопросов производства²⁰⁴.

3) На Биттерфельдской конференции дать указания председателям производственных профсоюзов о порядке объединения производственных советов с профкомами.

4) Коммюнике Варнке в части производственных советов до опубликования в печати утвердить в секретариате ЦП СЕПГ.

Записал подполковник К о г а н

АВП РФ, ф. 04576, оп. 6, п. 40, д. 32, л. 22-24. Подлинник.

65. В.М.МОЛОТОВ В.Д.СОКОЛОВСКОМУ И В.С.СЕМЕНОВУ*

27 ноября 1948 г.

*Секретно
Вне очереди*

ТЕЛЕГРАММА В БЕРЛИН

Соколовскому, Семенову

В последние дни пресса США и Великобритании подняла кампанию против советских военных властей, обвиняя их в расколе берлинского магистрата и в подготовке «переворота в Берлине». Из опубликованных сообщений ясно видно, что США и Великобритания пытаются переложить на советское командование ответственность за раскол берлинского магистрата и представить дело так, что мероприятия советских властей в Берлине не свидетельствуют о желании Советского Союза содействовать посредническим усилиям председателя Совета Безопасности в урегулировании берлинского вопроса²⁰⁵.

Для того, чтобы парализовать враждебную нам пропаганду и разъяснить смысл проводимых в Берлине мероприятий по обеспечению единства его органов самоуправления, Вам необходимо принять меры

*Копия документа направлена И.В.Сталину. Ознакомлены А.Я.Вышинский, В.А.Зорин, Ф.Т.Гусев, А.А.Громыко, А.А.Смирнов.

к тому, чтобы пресса советской зоны немедленно разоблачила ложные и тенденциозные сообщения западных держав и органов реакционной печати Германии.

Кроме того, встает вопрос, не следует ли Вам или Дратвину направить до 30 ноября командующим трех держав письмо, которое еще раз возлагало бы ответственность за раскол Берлина на западные державы и находящуюся под их покровительством реакционную часть берлинского магистрата, а также оправдывало бы последующие меры демократических элементов по реорганизации берлинского магистрата. Примерное содержание этого письма могло бы быть следующим:

«Советское командование не может не обратить Вашего внимания на те опасные действия, которые проводятся в западных секторах Берлина раскольнической частью берлинского магистрата, приведшей к дезорганизации и расколу берлинских органов самоуправления, в чем заинтересованы только реакционные силы, а не население Берлина. Нельзя не отметить того обстоятельства, что вышеуказанные раскольнические действия находят поддержку со стороны военных комендантов западных секторов.

Вам известна точка зрения советского командования в отношении необходимости сохранения политического единства Германии и ее столицы Берлина. Советское командование всегда стояло за одновременное проведение свободных демократических выборов во всем Берлине. К сожалению, существующая в настоящее время обстановка в Берлине, являющаяся следствием сепаратной денежной реформы в западных зонах Германии и введения особых денег для западных секторов Берлина, не обеспечивает необходимых условий для проведения демократических выборов.

Это видно, в частности, из того, что подготовка к проведению намеченных на 5 декабря в западных секторах Берлина сепаратных выборов проходит в условиях полицейских преследований демократических организаций. Предвыборная кампания показывает, что поощряемые со стороны реакции раскольнические элементы берлинского магистрата, пользуясь поддержкой некоторых оккупационных властей, стремятся всякими способами исключить из магистрата демократических представителей, связанных с широкими массами берлинского населения, с чем не может согласиться советское командование.

Советское командование не намерено потворствовать антидемократическим элементам из берлинского магистрата в их действиях по расколу органов самоуправления Берлина и будет, как и раньше, содействовать сохранению единства Берлина и созданию условий, обеспечивающих нормальную деятельность всем демократическим представителям в органах берлинского самоуправления»²⁰⁶.

Если Вы считаете целесообразным послать такого рода письмо, внесите в него дополнения и изменения, которые Вы считаете необходимыми, учитывая конкретную обстановку в Берлине, и срочно сообщите

нам окончательный его текст. В случае отрицательного отношения к посылке такого письма сообщите Ваши мотивы.

М о л о т о в

АВП РФ, ф. 059, оп. 20, п. 4, д. 31, л. 35-36. Подлинник.

66. А.А.СМИРНОВ В.М.МОЛОТОВУ

30 ноября 1948 г.

Тов. М о л о т о в у В.М.*

Об итогах приема студентов в высшие учебные заведения
советской зоны оккупации Германии
на 1948–1949 учебный год

По данным СВАГ²⁰⁷, набор студентов в высшие учебные заведения советской зоны оккупации Германии в 1948 году был организован и проведен лучше, чем в прошлом году.

Принято во все вузы зоны 4 840 чел., в том числе 2 500 чел., заранее отобранных специальными комиссиями СЕПГ.

Всего желающих поступить в вуз было свыше 20 тыс.чел., т.е. в среднем по 4 чел. на одно вакантное место.

Набор производился в соответствии с новым положением о приеме в вузы, разработанным и утвержденным в апреле с.г. Немецким управлением народного образования. Это новое положение ставило задачу увеличить рост числа рабочих, крестьян и их детей среди студенчества. Эта цель в значительной мере достигнута.

Так, если в прошлом году было принято в вузы рабочих, крестьян и их детей только 29,4% к общему числу студентов, то в этом году они составляют 49,3%.

Среди принятых в вузы насчитывается 1 530 членов СЕПГ (31%), 270 членов ЛДП (5,6%) и 150 членов ХДС (3,1%).

На курсы по подготовке в вуз принято 1 130 чел., из которых рабочие, крестьяне и их дети составляют 80%, а члены СЕПГ – 52%.

Улучшение социального и партийного состава студентов будет способствовать дальнейшей демократизации высших учебных заведений советской зоны.

А. С м и р н о в

АВП РФ, ф. 06, оп. 10, п. 44, д. 591, л. 1. Подлинник.

*На документе рукописная помета: «Тов. Молотов ознакомился. 9.XII. Подцерб».

67. В.А.ЗОРИН В.Д.СОКОЛОВСКОМУ*

30 ноября 1948 г.
Секретно

Главначальствующему Советской военной
администрации в Германии
маршалу Советского Союза С о к о л о в с к о м у В.Д.

Министерство иностранных дел СССР не имеет возражений против предлагаемого Вами приведения линии польско-германской границы в полное соответствие с линией, определенной на Берлинской конференции. Однако проведение на польско-германской границе демаркационных работ с установкой пограничных знаков преждевременно, поскольку на Берлинской конференции окончательное определение западной границы Польши было отложено до Мирной конференции.

По вопросу о приведении линии польско-германской границы в полное соответствие с линией, определенной на Берлинской конференции, Вам надлежит договориться с начальником Польской военной миссии в Берлине генерал-майором Правиным²⁰⁸.

Заместитель министра
иностраннх дел СССР

В. З о р и н

АВП РФ, ф. 082, оп. 35, п. 171, д. 70, л. 3. Копия.

68. В.М.МОЛОТОВ И.В.СТАЛИНУ**

30 ноября 1948 г.
Сов.секретно

Товарищу С т а л и н у

20 ноября т. Вышинский передал Брамуглиа ответы на его 5 вопросов, связанных с финансовыми мероприятиями в Берлине. 25 ноября Брамуглиа передал Вышинскому текст меморандума, излагающего ответы правительств США, Великобритании и Франции на те же 5 вопросов²⁰⁹. В дополнение к этим ответам представители Великобритании и Франции передали Брамуглиа 28 ноября новый меморандум, в котором разъяснили англо-французскую позицию по финансовым вопросам, приложив также текст документа, предложенного британским генералом Робертсоном

*См. док. 35.

**Документ разослан Л.П.Берии, Г.М.Маленкову, А.И.Микояну, Л.М.Кагановичу, Н.А.Вознесенскому, Н.А.Булганину, А.Н.Косыгину.

7 сентября 1948 г. при переговорах в Берлине, к которому уже тогда присоединился французский представитель Кёниг. Но тогда это предложение Робертсона не было обсуждено, поскольку произошел перерыв в переговорах. Указанные два документа западных держав дают более подробное изложение ответов на вопросы Брамуглиа, чем это сделали мы в своих ответах 20 ноября. Кроме того, эти документы ставят некоторые новые вопросы, на которые мы вовсе не отвечали в своем документе.

Как видно из проекта резолюции Совета Безопасности, подготовленного «шестеркой», и дополнительных разъяснений Брамуглиа, переданных Вышинскому 28 ноября, «шестерка» предполагает до обсуждения в Совете Безопасности указанных документов, добиться соглашения по финансовым вопросам в Финансовой комиссии, которая создается «шестеркой», для чего этой комиссии дается срок в 30 дней.

Учитывая, что после наших ответов на вопросы Брамуглиа появились ответы трех держав и упомянутое выше англо-французское дополнение, полагаем, что в настоящее время было бы целесообразно передать через Брамуглиа (или, в случае его отъезда, через его представителя) наше дополнение к ответам на вопросы, которые мы передали Брамуглиа 20 ноября. В этом дополнении было бы целесообразно дать разъяснение нашей позиции по вопросам, поставленным в ответах трех держав, а также косвенно и по вопросам, затронутым в англо-французском дополнении. Такое наше дополнение, подготовленное с использованием представленных Соколовским предложений, подробно обсуждено 30 ноября на совещании членов политбюро и предлагается на Ваше утверждение. В этом дополнении с нашей стороны выдвигается компромиссное предложение о создании Берлинской конторы Немецкого эмиссионного банка, которая будет действовать под контролем четырехсторонней Финансовой комиссии в вопросах, относящихся к введению и обращению немецкой марки советской зоны в качестве единственной валюты в Берлине. Поскольку вопрос о правах четырехсторонней Финансовой комиссии в Берлине является основным неразрешенным вопросом, указанное предложение может создать базу для соглашения при неофициальных переговорах, которые будут иметь место в Финансовой комиссии, создаваемой «шестеркой». Это в данный момент тем более необходимо, что проводимые нами с 30 ноября мероприятия по реорганизации берлинского магистрата могут создать представление о нашем нежелании идти на какое-либо соглашение в берлинском вопросе, что для нас нежелательно²¹⁰.

Прошу рассмотреть предлагаемый проект.

В. М о л о т о в

Дополнение к переданным 20 ноября ответам на пять вопросов г. Брамуглиа

Советская сторона, исходя из согласованной между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции директивы от 30 августа,

придерживается следующего понимания относительно оставшихся неразрешенными проблем, о которых говорится в меморандуме трех держав в ответ на пять вопросов г. Брамуглиа:

Первая проблема – об определении количества валюты и кредитов, предоставляемых всему Берлину Немецким эмиссионным банком.

Первоначальная сумма валюты, предоставляемой Немецким эмиссионным банком всему Берлину, будет определяться, помимо уже находящихся в обращении в Берлине немецких марок Немецкого эмиссионного банка, суммой «марок Б», которые будут предъявлены к обмену, в соответствии с достигнутым соглашением четырех держав. Дальнейшее предоставление валюты Немецким эмиссионным банком будет производиться путем выдачи с текущих счетов берлинских кредитных учреждений в Немецком эмиссионном банке, а также путем предоставления им кредитов Немецким эмиссионным банком в порядке, который будет установлен соглашением четырех сторон.

Вторая проблема – об обеспечении положения о том, что не будет дискриминации в отношении предоставления валюты и кредитов в Берлине.

Одной из важнейших задач четырехсторонней Финансовой комиссии, как это было указано в ответе советского правительства на вопросы г. Брамуглиа, является наблюдение за тем, чтобы не было дискриминации или действий, направленных против держателей западных марок, в связи с обменом этих марок, выпущенных в Берлине, а также за предоставлением равных условий в отношении валюты и доступных банковских и кредитных возможностей во всех секторах Берлина.

Что касается ответов, данных в меморандуме трех держав на вопросы, поставленные г. Брамуглиа, то советская сторона считает:

1. По первому вопросу г. Брамуглиа – о том, какие органы будут осуществлять четырехсторонний контроль над финансовыми соглашениями от имени четырех оккупирующих держав.

Ответ, данный в меморандуме трех держав на этот вопрос, соответствует точке зрения советского правительства, изложенной в его ответе на соответствующий вопрос г. Брамуглиа.

2. По второму вопросу г. Брамуглиа – о том, каковы должны быть функции четырехсторонних контрольных органов.

Ниже излагается позиция советской стороны по шести пунктам меморандума трех держав в связи с этим вопросом:

а) Пункт первый ответа трех держав на этот вопрос предполагает, что Финансовая комиссия будет осуществлять контроль над всеми денежными, кредитными и банковскими вопросами в Берлине.

Советская сторона считает, что, в соответствии с директивой четырех главкомандующим от 30 августа, функции Финансовой комиссии должны заключаться в контроле над финансовыми мероприятиями, связанными с введением и обращением в Берлине в качестве единой валюты немецкой марки советской зоны оккупации Германии.

б) Пункт второй в основном совпадает с тем, что было заявлено советской стороной, которая уже указывала, что в отношении валюты и вполне доступных банковских и кредитных возможностей во всех секторах Берлина должны предоставляться равные условия, т.е. не должна допускаться дискриминация. Это относится ко всем берлинским городским банковским и кредитным учреждениям, действовавшим к 24 июня с.г., когда в трех секторах Берлина была введена в обращение западная «марка Б».

с) Пункт третий. Советская сторона признает необходимость создания Берлинской конторы Немецкого эмиссионного банка. Финансовая комиссия будет осуществлять наблюдение и контроль над деятельностью Берлинской конторы Немецкого эмиссионного банка, но только в тех вопросах, которые относятся к соглашениям о введении и обращении немецкой марки советской зоны в качестве единственной валюты в городе Берлине.

д) Пункт четвертый. Советская сторона признает, что Финансовая комиссия должна осуществлять наблюдение и контроль за налоговой политикой и финансовой деятельностью берлинских властей и утверждать их при максимально сниженных оккупационных расходах, а также при бездефицитности бюджета Берлина.

е) Пункт пятый. С советской стороны не вызывает возражений положение о том, что Финансовая комиссия должна наблюдать и контролировать соглашение о введении немецкой марки советской зоны в качестве единственной валюты для Берлина и об изъятии западной «марки Б» из обращения в Берлине.

ф) Пункт шестой. Советская сторона считает, что выдача лицензий для импорта и экспорта из Берлина должна производиться Финансовой комиссией.

Советская сторона считает необходимым предусмотреть, что Финансовая комиссия при осуществлении контроля исходит из соблюдения гарантий, предусмотренных директивой от 30 августа с.г., для предотвращения того, чтобы использование в Берлине немецкой марки советской зоны не привело к расстройству денежного обращения или к нарушению устойчивости валюты в советской зоне оккупации.

3. По третьему вопросу г. Брамуглиа – над какими финансовыми операциями и в каких районах будет осуществляться четырехсторонний контроль.

Советская сторона считает, что четырехсторонний контроль должен осуществляться в Берлине над всеми операциями, предусмотренными в ее ответе на вопрос второй.

4. По четвертому вопросу г. Брамуглиа – о том, какова точная редакция директивы, которая должна быть выпущена для проведения четырехстороннего контроля.

Советская сторона не возражает против того, что соглашение будет введено в действие приказом четырех главнокомандующих.

5. По пятому вопросу г. Брамуглиа – о том, как будет контролироваться торговля между Берлином и западными зонами Германии и третьими странами, включая выдачу экспортно-импортных лицензий.

Советская сторона считает, что весь товарный ввоз и вывоз в Берлин и из Берлина должен осуществляться на основе лицензий, выдаваемых четырехсторонней Финансовой комиссией, при соблюдении нетто-баланса, не считая тех поставок продовольствия, топлива и электроэнергии, которые производятся во исполнение обязанностей оккупационных властей по поддержанию здоровья и благосостояния населения города в порядке помощи Берлину. Провоз через советскую зону оккупации товаров, на которые будет выдана лицензия Финансовой комиссии, будет осуществляться беспрепятственно.

АВП РФ, ф. 06, оп. 10, п. 38, д. 515, л. 12-17. Копия.

69. СООБЩЕНИЕ А.Г.РУССКИХ*

*7 декабря 1948 г.
Секретно*

О решении Секретариата Центрального правления СЕПГ и правления ОСНП об объединении производственных советов и профкомитетов на предприятиях советской зоны оккупации Германии

В советской зоне оккупации Германии, как по всей Германии, на предприятиях существуют производственные советы, избираемые всеми рабочими и служащими.

Производственные советы в Германии возникли в период ноябрьской революции 1918 года как демократические органы рабочего класса, стремившиеся к установлению контроля над производством и участию в решении производственных вопросов.

Веймарская конституция закрепила существование производственных советов на предприятиях. И несмотря на то, что немецкая социал-демократия своей оппортунистической политикой «классового мира» и т.н. «хозяйственной демократией» выхолостила боевое содержание производственных советов, тем не менее, и во времена Веймарской республики производственные советы играли прогрессивную роль защиты интересов рабочих и служащих против предпринимателей.

После разгрома гитлеровской Германии, в соответствии с законом Контрольного совета № 22²⁰², производственные советы на предприятиях советской зоны развернули большую работу по восстановлению мирной экономики, по передаче предприятий преступников войны и круп-

*Документ разослан Б.Н.Пономареву и Ф.Ф.Кузнецову.

ных нацистов в руки народа, по улучшению материального и бытового положения рабочих и служащих на предприятиях.

Производственные советы в советской зоне получили полное право участия в решениях вопросов производства, осуществляя не только контроль, но и беря на себя ответственность за организацию производства, за распространение новых методов труда рабочих передовиков.

Одновременно с производственными советами на предприятиях в советской зоне развивались и укреплялись заводские профсоюзные организации и их профсоюзные комитеты. Впервые в истории профсоюзного движения Германии на предприятиях в советской зоне созданы полнокровные профорганизации и ликвидируется положение, когда низовая профорганизация строилась по территориальному признаку, вокруг квартального кассира.

Таким образом, провозглашенный принцип производственного построения профсоюзов после решений, принятых правлением ОСНП в Геттштадте в мае 1948 года, начал претворяться в жизнь полностью, сверху до низу.

Профсоюзные органы становятся центрами профсоюзной работы на предприятиях, концентрируют в своих руках все вопросы: тарифно-экономические, производственные, а также социально-бытовые.

Все это привело к дуализму, т.е. к существованию на предприятиях двух рабочих органов, параллельно осуществляющих одни и те же функции, что нередко отрицательно отражалось на производственной, а также на профсоюзной работе.

Учитывая, что охват рабочих и служащих профсоюзным членством в зоне превысил 75%, а на крупных и средних предприятиях достигает 90 и более процентов, а также необходимость устранения известного разрыва, при котором в вышестоящих экономических органах право участия в решении хозяйственных вопросов имеют профсоюзы, на предприятиях это право принадлежит производственным советам, Секретариат ЦП СЕПГ принял решение о ликвидации вышеуказанного дуализма и об объединении производственных советов с профсоюзными комитетами на тех предприятиях, где профсоюзное членство достигло 80 и более процентов, возложив на профкомитеты все права и обязанности, вытекающие из закона Контрольного совета № 22.

Это решение, поддержанное многочисленными собраниями рабочих и служащих предприятий, было 25–26 ноября 1948 г. утверждено на заседании расширенного правления ОСНП в Биттерфельде.

2 декабря 1948 г. состоялось соглашение между правлением ОСНП и Центральным немецким управлением труда и социального обеспечения Немецкой экономической комиссии о проведении объединения производственных советов и профсоюзных комитетов на предприятиях и предоставление последним заключать производственные и тарифные договоры с руководством народных предприятий и предпринимателями.

Шумахеровские элементы, а также реакционные деятели ЛДП и ХДС

выступают против объединения производственных советов и профкомитетов, настаивая на сохранении производственных советов, имея в виду, что существование двух рабочих органов на предприятиях ослабляет силу трудящихся. Кроме того, на многих частных предприятиях производственные советы коррумпированы предпринимателями и стали для них удобной ширмой для прикрытия их спекулятивных и антинародных махинаций.

Объединение производственных советов и профсоюзных комитетов на предприятиях советской зоны стало возможным благодаря возросшей политической активности рабочего класса и его высокой организованности в профсоюзах, что невозможно на западе Германии, где организованность рабочих и служащих в профсоюзах низка (30–40%), а закон Контрольного совета № 22 не выполняется. Ни профсоюзы, ни производственные советы в Западной Германии не имеют права участия в решениях вопросов производства.

Руководство ЦП СЕПГ и профсоюзов уверено в том, что объединение производственных советов и профсоюзных комитетов на предприятиях послужит дальнейшему усилению роли рабочего класса в борьбе за развитие мирной экономики зоны, за выполнение и перевыполнение плана 1949–1950 гг., за дальнейшую демократизацию Германии.

Считаю решения ЦП СЕПГ и правления ОСНП правильными*.

Заместитель главноначальствующего
Советской военной администрации
в Германии по политическим вопросам

генерал-лейтенант Р у с с к и х

АВП РФ, ф. 04576, оп. 6, н. 40, д. 32, л. 53-55. Копия.

70. А.Г.РУССКИХ Б.Н.ПОНОМАРЕВУ И И.В.ШИКИНУ

*13 декабря 1948 г.
Секретно*

ЦК ВКП(б) т. П о н о м а р е в у Б.Н.

Начальнику Главного политического управления ВС Союза ССР
генерал-полковнику т. Ш и к и н у И.В.

О политическом положении в Западной Германии

Политическое положение в Западной Германии характеризуется все более резкими сдвигами вправо. Фактический раскол Германии, совер-

*См. также док. 63, 64

шенный западными оккупационными державами, и подготовка юридического оформления западногерманского государства (Парламентарный совет в Бонне) являются выражением усиления реакции во всех направлениях²¹¹.

«Денацификация», т.е. освобождение и легализация виднейших общественных, хозяйственных и военных деятелей «третьей империи» (Шахт, генерал-полковник Гальдер и др.), официальное и полуофициальное использование их и им подобных (Динкельбах, Шланге-Шёнинген) на политической и государственной работе, восстановление военно-производственных объектов, интенсивное создание регулярных немецких воинских формирований, отмена, после проведения сепаратной денежной реформы, какого бы то ни было регулирования рыночных отношений, открытое восстановление господства немецкого монополистического капитала под эгидой Уолл-Стрит над основными участками германской экономики (передача промышленности Рура в немецкие руки), возрождение фашизма, решительное наступление на все прогрессивные и демократические силы (в первую очередь, на компартию), безудержная травля Советского Союза, народных демократий, Центральной и Юго-Восточной Европы, разжигание националистических и реваншистских тенденций и военного психоза – таковы существенные моменты, характеризующие современное положение в Западной Германии²¹².

После Второй мировой войны Рур, с его гигантской угольной и металлургической промышленностью, стал главным объектом американской экспансии в Европе. Американский империализм стремится закрепить в Рурской области свое господство, рассматривая последнее как основную предпосылку для экономического и политического овладения Западной Германией и всей Западной Европой.

В соответствии со своими планами установления господства в Руре, американские власти создают экономические и политические предпосылки для захвата ключевых позиций в тяжелой промышленности всей Германии. В первую очередь это осуществляется путем кредитного закабаления Западной Германии. С этой целью американские власти создали продовольственную зависимость Западной Германии от США, принуждая немцев покупать американское продовольствие и удобрения по вздутым, спекулятивным ценам. К середине 1948 года задолженность Бизонии за эти товары составила, по заявлению начальника англо-американского экспортно-импортного агентства «ДЖЕЯ» – Логана, 2,3 млрд долл. В настоящее время эта задолженность достигла уже 2,8 млрд долл.

Одновременно американские власти препятствуют развитию и целесообразному использованию как в Руре, так и вообще в западных зонах тех отраслей промышленности, которые могли бы избавить Западную Германию от американских кабальных кредитов. Так, например, послевоенный немецкий экспорт из Западной Германии производится главным образом в форме поставок рурского угля, продающегося за границу по низким ценам. Взяв в свои руки через «ДЖЕЯ» экспорт рурского

угля, правящие круги США используют его как орудие давления и на нуждающиеся в рурском угле западноевропейские страны – Францию, Бельгию, Люксембург.

Монополистические круги США и Англии рассчитывают, таким образом, использовать гигантскую задолженность Западной Германии для того, чтобы при предъявлении соответствующего счета захватить ряд важнейших предприятий немецкой промышленности.

Денежная реформа, проведенная западными оккупационными властями, привязавшая западную марку к доллару, также служит целям закабаления Германии. Но эта сторона денежной реформы затушевывается тем, что она привела к известному временному и относительному оживлению промышленности и торговли. Созданное после проводившейся американцами политики голода впечатление изобилия породило у широких народных масс, несмотря на быстрый рост цен, иллюзии экономической стабилизации и действенности плана Маршалла.

Характерно, что обеспечение сырьем ряда отраслей промышленности, работа которых связана с восстановлением военного потенциала Западной Германии, в чем заинтересованы американцы, происходит бесперебойно. Безработица не получила в западных зонах после денежной реформы значительного распространения, а промышленность Рура даже испытывает недостаток в физически выносливой рабочей силе для работы в шахтах.

Однако за период, прошедший с момента проведения денежной реформы (июнь 1948 года), положение в западных зонах изменилось к худшему. Цены, вначале бывшие очень низкими, резко возросли до 300% и выше. Разрыв между ценами и зарплатой, оставшейся фактически неизменной, все время увеличивается, что вызывает рост недовольства рабочих и других трудящихся слоев населения.

Недовольство это, однако, в силу неудовлетворительной сектантской работы коммунистов в массах и предательской шумахеровской политики профсоюзной верхушки, не выливается в большие активные выступления трудящихся против усиливающейся эксплуатации их капиталистами. Профсоюзы в трех западных зонах, насчитывающие около 5 млн членов, раскольнически противопоставляются профсоюзам советской зоны с целью ослабления боевого духа трудящихся западной зоны.

Характерным примером этого является проведенная 12 ноября 1948 г. во всех трех зонах всеобщая забастовка. Для того, чтобы дать отдушину накопившемуся недовольству среди трудящихся, правление профсоюзов в трех зонах, после большой внутренней борьбы, объявило всеобщую забастовку. Однако никаких членораздельных требований бастующими выставлено не было и никаких результатов они не достигли. Шумахеровское руководство СДП стремилось нажать себе этой забастовкой политический капитал, пытаясь, в частности, использовать ее в борьбе с руководителями ХДС в администрации Бизонии. Характерно, что американские и английские оккупационные власти не чинили препятствий проведению этой забастовки.

Значительным фактором в политической жизни западных зон Германии является СДП, организационно объединенная в трехзональном масштабе. По данным, оглашенным на последнем Дюссельдорфском съезде партии, она насчитывает 831 тыс. членов, организованных в 23 окружных организациях. За 1947 год число местных партийчеек увеличилось на 1 059. В настоящее время такие ячейки имеются в 40% от общего количества всех самостоятельных общин в Западной Германии и Берлине. Помимо существующих территориальных партгрупп создаются производственные партгруппы, «для отражения – как сказано в отчете – попыток коммунистов захватить на предприятиях ключевые позиции».

Официально сформулированной программы у партии нет.

Отсутствие политической программы руководство социал-демократической партии стремилось восполнить изложением своих взглядов в основных докладах, которые должны были служить руководящими материалами для партийного актива. Правление партии примерно следующим образом изложило свое кредо:

1. Расчеты создать в Германии народную демократию обречены на провал. Создание западногерманского государства есть временная необходимость. Конституирование общегерманского государства должно включить возвращение Германии всех основных территорий Веймарской республики.

2. Марксизм устарел и должен быть ревизован: современный коммунизм есть извращение марксизма в сторону тоталитаризма, с которым СДПГ должна вести решительную борьбу.

3. Проведение демократических реформ в Западной Германии возможно только парламентским путем и при наличии средств для возмещения ущерба наносимого при этом имущим классам.

Это относится как к вопросу социализации промышленности, так и к проведению земельной реформы.

Шумахеровское руководство СДП возглавляет антисоветскую и антикоммунистическую травлю, безудержно проводимую в настоящее время в западных зонах Германии и в западных секторах Берлина. Открещиваясь от марксизма, шумахеровцы даже в своей официальной пропаганде все меньше и меньше пользуются социалистической терминологией. На страницах «социал-демократических» газет можно встретить националистические, реваншистские призывы к войне против Советского Союза²¹³.

В партии существует оппозиция, вернее есть оппозиционно настроенные социал-демократы. Однако оппозиция эта неоднородна, немногочисленна, организационно очень слаба. Особенно она слаба в Берлине, где по социальному составу она разбавлена (до 50%) буржуазными элементами. Среди оппозиционных социал-демократов имеют известное распространение тенденции к выходу из СДП и к образованию третьей партии, вроде «независимой социал-демократии».

Администрации западных оккупационных держав, в особенности

английская администрация, всячески поощряет образование возможно большего числа буржуазных политических партий. В настоящее время в западных зонах их существует несколько десятков.

Наиболее влиятельной из всех буржуазных партий Западной Германии является ХДС (Христианско-демократический союз), именуемый в Баварии ХСС (Христианско-социальный союз). Представители этой партии Пюндер и Эргардт* – управляют двухзональным экономическим советом, председатель ХДС английской зоны Конрад Аденауэр является председателем Парламентарного совета в Бонне. На происходивших в последнее время коммунальных выборах в землях английской зоны оккупации ХДС получил больше голосов, чем СДП. Пюндер и Эрхардт отменили регулирование рыночных цен и проводят политику «свободного рынка» при сохраняемой неизменной заработной плате трудящихся. В Бизонии руководство ХДС является прямым орудием американской политики, во французской зоне оккупации руководство ХДС готово сотрудничать с французским католицизмом.

В ХДС, особенно в ее баварском ответвлении (ХСС), очень сильны федералистские и сепаратистские тенденции. Из правого крыла ХСС образовалась неонацистская «Баварская» партия. Наиболее реакционные элементы из руководства ХДС-ХСС выступают за пересмотр, хотя бы и вооруженным путем, восточной границы Германии (линия Одер-Нейсе). В области так сказать культурно-политической, эта партия ознакомила себя восстановлением в школах Баварии телесного наказания.

Нельзя, однако, забывать, что в возглавляемый крупно-капиталистическими элементами и реакционерами ХДС входят и верующие рабочие и крестьяне. Этим объясняется известная роль, которую партия играет в профсоюзном движении. В последнее время вновь появилась тенденция к созданию независимых католических профсоюзов.

Для общей характеристики существа возрождаемых в Западной Германии буржуазных партий и вообще всей политической атмосферы достаточно сказать, что «Свободная немецкая партия» обильно финансируется крупнейшими германскими монополистами Огиннесом и Рейном, а крайне правая партия германского юнкерства – «Немецкая партия» – создает свои молодежные организации по принципу «фюрерства», аналогично «Гитлерюгенд». В Гамбурге представители этой партии создали солдатский союз типа быв. «Штальгельма».

Помимо политических организаций, германская буржуазия создает сейчас и свои экономические организации. Так, например, осенью 1948 года в английской зоне создано «Народно-хозяйственное общество», а в американской зоне – «Экономическое общество». На состоявшемся в конце октября 1948 года в Дюссельдорфе учредительном съезде «Народно-хозяйственного общества» была принята платформа, требующая: упразднения всех государственных учреждений, призванных регулировать экономическую жизнь страны, отмены какого бы то ни было принуди-

*Имеется в виду Л.Эрхард – будущий министр экономики ФРГ.

тельного регулирования цен и передачи этого вопроса на решение частных предпринимателей, упразднения всех законов, регулирующих заработную плату, и заключения тарифных договоров «на свободной основе».

Таким образом, германский капитализм, при поддержке американского империализма, перешел в Западной Германии во фронтальное наступление для закрепления своего экономического и политического господства.

Всему этому фронту реакции, немецкой и международной, противостоит Коммунистическая партия Германии (КПГ). С 1945 года по апрель 1948 года компартия в западных зонах не представляла из себя единого целого – партийные организации отдельных земель подчинялись непосредственно Берлину (вначале ЦК КПГ, а с 1946 года – ЦП СЕПГ). Это привело к сильному обособлению партийных организаций отдельных земель. Созданное в апреле 1948 года трехзональное правление компартии до сих пор не может утвердиться как руководящий орган, решения и указания которого обязательны для всех партийных организаций во всех землях. Такое положение резко отрицательно сказывается на качестве идеологической работы в партии, на воспитании членов партии в духе марксизма-ленинизма, на выработке единой тактической линии партии. Отсутствие единого руководства в КПГ привело также и к крупнейшим недостаткам в области организационной работы партии. Ослабла живая связь между различными звеньями организации, и учет членов партии оказался настолько запущенным, что невозможно точно установить членский состав партии.

В настоящее время проводится обмен партийных документов, что особенно необходимо, если иметь в виду, что после сепаратной денежной реформы имело место снижение количества членов партии. Обмен партийных документов должен иметь своим результатом уточнение числа членов партии, освобождение партии от «мертвых душ», выявление наиболее активных элементов членской массы компартии и способствовать усилению всей идеологической работы в партии. Несмотря, однако, на неоднократные предупреждения руководства компартии, целый ряд земельных организаций компартий отнесся к этой большой и ответственной политической работе как к простому техническому мероприятию, передоверив ее кассирам, собирающим членские взносы.

Серьезная идеологическая слабость большого числа рядовых коммунистов и низовых и средних функционеров и организационная расхлябанность компартии привели к тому, что коммунисты сектантски относятся к работе на предприятиях и в профсоюзах, не умеют вести борьбу за интересы рабочих масс, благодаря чему теряют и доверие, в то же время оппортунистически отступая перед натиском противника, ведущего бешеную травлю против Советского Союза и коммунизма. Работа с социал-демократическими рабочими в целях создания единства рабочего класса является наиболее слабым участком деятельности компартии, т.к. по этому вопросу в партии нет должной ясности.

Идеологическая слабость членов партии облегчила вражеским элементам работу внутри партии. За последнее время оживились троцкистские, тальгеймеровские и пр. элементы, что нельзя недооценивать в условиях ожесточенного наступления реакции, травли против СССР и коммунизма, тем более, что разведки западных оккупационных держав усилили свои попытки разложить партию изнутри.

Трудности в работе КПГ усугубляются тем, что в результате многочисленных запретов партия почти полностью лишена своей прессы, а ввоз литературы из советской в западные зоны строжайше воспрещен. Ко всему этому следует добавить, что в результате денежной реформы партия испытывает серьезные финансовые трудности.

О трудностях, которые переживает КПГ, и ее слабостях свидетельствуют поражения, понесенные ею на последних общинных выборах в землях английской зоны, где КПГ потеряла, не исключая и рабочих районов, до 50% голосов.

Выводы

1. Реакция в западных зонах Германии, пестуемая администрациями западных оккупационных держав, укрепляет свои экономические и политические позиции, все решительнее наступает на прогрессивные силы, способствует скорейшему возрождению германского империализма как агентуры американского империализма и превращению Западной Германии в базу и арсенал империалистической экспансии.

2. В этих условиях борьба за сохранение демократических свобод, за единство демократической Германии является настоящей задачей всех прогрессивных сил, и в первую очередь рабочего класса и его авангарда – коммунистической партии. Компартия должна мобилизовать массы на эту борьбу, разъясняя, что только при условии демократических свобод, в единой демократической Германии, при обуздании реакции возможно удовлетворение непосредственных требований масс по повышению их жизненного уровня и обеспечению им человеческих условий существования.

3. Коммунистическая партия является в Западной Германии руководящей прогрессивной политической силой. Однако для того, чтобы она могла выполнить свою роль застрельщика и вожака масс в борьбе против германского и иностранного монополистического капитала, она должна преодолеть свои организационные и идеологические слабости и должен быть повышен идейный уровень членов партии.

4. Политическое единство рабочего класса является решающим условием успеха в борьбе за демократические свободы, за единую демократическую Германию. Поэтому в центре внимания коммунистов в Западной Германии, их повседневной деятельности на предприятиях, в профсоюзах, в других массовых организациях должна быть работа с социал-демократическими рабочими. Недопустимо и преступно смешивать шума-

херовское руководство* СДП с рядовой массой членов социал-демократической партии. Коммунисты должны в первую очередь покончить с сектантством, научиться привлекать социал-демократических рабочих на свою сторону, находить общий язык с ними, не сдавая при этом своих принципиальных позиций. Необходимо оказывать всемерную помощь и поддержку принципиальной оппозиции в СДП, способствовать ее организационной и идеологической консолидации.

Зам.главноначальствующего СВАГ
по политическим вопросам генерал-лейтенант А. Р у с с к и х

ГА РФ, ф. Р-7317, оп. 3, д. 1, л. 284-292. Заверенная копия.

71. А.А.СМИРНОВ В.А.ЗОРИНУ**

*14 декабря 1948 г.
Секретно*

Тов. З о р и н у В.А.

О немецких специалистах, работающих в СССР

В 1946 году в СССР прибыло некоторое количество немецких специалистов. Эти специалисты работают во многих городах Советского Союза в системе различных министерств***.

В последнее время от немецких специалистов в МИД СССР поступил ряд заявлений, в которых они просят отправить их обратно в Германию, ссылаясь при этом на то, что их срок пребывания в СССР согласно заключенным договорам уже истек (1,5–2 года).

Кроме того, в своих заявлениях и письмах немецкие специалисты ставят ряд других вопросов, связанных с их работой и проживанием в СССР. В частности, некоторые специалисты просят разрешить им проводить отпуск в Германии, где проживают их семьи, разрешить посылать деньги и посылки членам своих семей, проживающим в западных зонах Германии, разрешить их детям учиться в советских институтах и т.д. За разрешением этих вопросов немецкие специалисты обращаются в различные министерства и ведомства, но надлежащих ответов не получают, в результате чего некоторые специалисты обращаются с жалобами к немецким организациям и к своим родственникам в Германии.

В связи с вышеизложенным полагал бы целесообразным созвать в

*В документе подчеркнуто.

**Слева наверху резолюция: «т. Ильичеву. Пр[ошу] подг[отовить] вопросы для обсужд[ения] с предст[авителями](слово неразборчиво) 22.XII. Смирнов».

***См. док. 62, а также т. III, док. 14 и прим. 34, 292.

МИД СССР межведомственное совещание с участием представителей МВД, МГБ и МВС СССР* для подготовки соответствующих предложений о порядке дальнейшего пребывания в Советском Союзе немецких специалистов и о разрешении других вопросов, связанных с их проживанием в СССР**.

А. Смирнов

АВП РФ, ф. 082, оп. 35, п. 182, д. 3, л. 24. Подлинник.

72. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ И.В.СТАЛИНА С В.ПИКОМ, О.ГРОТЕВОЛЕМ И В.УЛЬБРИХТОМ

18 декабря 1948 г.

Запись беседы т. И.В.Сталина с руководителями Социалистической единой партии Германии В.Пиком, О.Гротеволем, В.Ульбрихтом 18 декабря 1948 г. в 20 час. 00 мин.***

Присутствуют: тт.В.М.Молотов, В.С.Семенов, переводчики – Ф. Э л ь с н е р, заведующий отделом партшкол ЦП СЕПГ К о р о т к е в и ч.

Пик благодарит т. Сталина за предоставленную руководителям СЕПГ возможность посоветоваться о положении в Германии и о задачах СЕПГ.

Тов. *Сталин* спрашивает, правда ли, что один из членов ЦП СЕПГ перебежал к американцам.

Пик подтверждает. Перебежавший к американцам член Центрального секретариата СЕПГ Гнифке²¹⁴ с самого начала вел двойную игру в партии и перешел из социал-демократической партии в СЕПГ с враждебными целями.

Тов. *Сталин* спрашивает, как его взяли в ЦП.

Пик говорит, что это случилось благодаря паритетному распределению постов в руководящих органах партии между бывшими социал-демократами и бывшими коммунистами.

Тов. *Сталин* спрашивает, как же не нашли лучшего, более проверенного человека. Значит, людей проверяете плохо? Какие уроки извлекли отсюда – нельзя ли узнать?

Пик отвечает, что в связи с делом Гнифке предполагается реорганизация руководящих органов СЕПГ и создание политбюро. Существующий в настоящее время Центральный секретариат СЕПГ, в составе 18 членов перестанет играть ведущую роль, а в узкое партийное руководство будут отобраны более проверенные люди.

*Подчеркнуто в документе.

**Слева внизу, рядом с последним абзацем, резолюция: «Согласен. Созовите и подготовьте предложения. 18.XII.В.Зорин».

*** Согласно записи в журнале посетителей кремлевского кабинета И.В.Сталина, встреча началась в 20 час. 05 мин. и закончилась в 23 час. 45 мин.

Тов. *Сталин* спрашивает, о чем будем беседовать.

Пик говорит, что хотя бы обсудить хозяйственные, управленческие и внутрипартийные вопросы. Он выражает благодарность за помощь, которая оказывается СЕПГ со стороны СВАГ через гг. Соколовского, Семенова и Русских.

Тов. *Сталин* спрашивает, в чем заключается помощь.

Пик отвечает, что она заключается в советах и в материальной поддержке. Положение в Германии сложное и партия часто нуждается в советах. В Берлине существует два магистрата и идет валютная война. Западные оккупационные державы твердо решили превратить Западную Германию в военный плацдарм против Советского Союза. Пик понимает, что между желаниями и возможностями империалистов существует большая разница. Но пока развитие для немцев идет в плохом направлении. Германия разорвана. Оккупационный статус предусматривает превращение западной ее части в колонию. План Маршалла означает ограбление Германии. Клей запретил даже говорить на западе о социализме. Тормозится развитие мирной промышленности. После денежной реформы в Западной Германии наблюдается падение реальной заработной платы рабочих, рост безработицы, прогрессивное ухудшение хозяйственного положения. Сильно обострились социальные противоречия²¹⁵. Для успокоения рабочих реакционное руководство профсоюзами Западной Германии недавно провело однодневную генеральную забастовку, на что Клей дал согласие, имея в виду, что в действительности эти профсоюзы отказались от реальной борьбы за улучшение положения рабочих, а хотели только дать выход настроениям недовольства посредством безвредной демонстрации²¹⁶.

Тов. *Сталин* переспрашивает, была ли забастовка с разрешения Клея. Разве Клей заинтересован в забастовке?

Пик отвечает, что генеральная забастовка была отдушиной, так как рабочие волновались. Но таким путем однодневной забастовки рабочие ничего не добились для себя.

Тов. *Сталин* замечает, что это опасная игра со стороны Клея. Он спрашивает, были ли профсоюзы и социал-демократы за генеральную забастовку?

Пик отвечает утвердительно. Он добавляет, что профсоюзы и социал-демократы хотели показать рабочим, что они тоже, якобы, стоят за борьбу с ухудшением положения рабочих, но фактически, устраивая забастовку, они хотели только успокоить недовольных рабочих.

Тов. *Сталин* возражает, что это опасная игра для шумахеровцев и Клея.

Пик говорит, что фактически день забастовки был днем отдыха для рабочих, а не днем борьбы. По словам Пика, даже средние функционеры СДПГ начинают высказывать недовольство политикой шумахеровского руководства партии. Внутри СДПГ началась борьба за изменение руководства, но эта борьба пока ни к чему не ведет. Компартия в Западной

Германии остается слабой. По мнению Пика, это объясняется тем, что КПП была разрешена лишь в конце декабря 1945 года, а до апреля 1948 года фактически была не объединена в масштабе всей Западной Германии, а развивалась в отдельных землях и зонах. Политике КПП не хватает политической и идеологической ясности. СЕПГ и КПП работают в тесном контакте и имеют единое руководство. Ежемесячно в Берлине происходят пленумы СЕПГ и КПП, во время которых проводятся специальные совещания с западными коммунистами по их вопросам. Однако в СЕПГ еще нет единой политики для Западной и Восточной Германии и фактически еще нет единого партийного руководства. Западные оккупационные власти применяют открытый террор против партии. Последнее время руководителям СЕПГ официально запрещен въезд в западные зоны Германии для выступлений на собраниях, организуемых партией. В организационном отношении КПП в западных зонах также очень слаба, хотя в Мюнхене, Руре и Гамбурге она относительно сильнее, чем в других местах. Большие трудности имеются в области финансирования. Партийные взносы поступают неаккуратно. Из восточной зоны нет возможности оказать достаточную помощь, так как нет марок Клея, а без материальной основы трудно строить партийную работу. По ряду вопросов КПП недостает идейной ясности.

Задача партии, по мнению Пика, в том, чтобы создать более широкую основу борьбы за единство Германии. Коммунисты Западной Германии неплохо ставят в практической работе экономические вопросы, касающиеся защиты повседневных интересов рабочих. В политической борьбе они значительно слабее. На последних выборах в производственные советы в Руре коммунисты получили 32% голосов, а на общих политических выборах в Руре только 6–8%. На последних профсоюзных выборах коммунисты были лишены возможности выставить своих кандидатов. Буржуазные партии Западной Германии резко враждебны к коммунистам. Наблюдается возрождение элементов нового фашизма в форме военной травли против СССР, террора и запугивания рабочих. Борьба очень трудна.

Тов. *Сталин* спрашивает, как Вы думаете помочь этому делу?

Пик считает необходимым установить более тесные связи руководства СЕПГ с коммунистами Западной Германии. Придется послать инструкторов в Западную Германию, оказать помощь бумагой, а, возможно, организовать в Берлине нелегальную типографию для западных зон.

Тов. *Сталин* спрашивает, правильно ли вместе собираться с представителями КПП и официально афишировать связи с ними.

Пик отвечает на вопрос отрицательно. Но он указывает на то, что ими создано «рабочее содружество» СЕПГ – КПП²¹⁷.

Тов. *Сталин* снова спрашивает, будет ли верной такая тактика, когда поддерживается тесная и открытая связь коммунистов западных зон и восточной зоны.

Пик отвечает, что дело состоит в необходимости.

Тов. *Сталин* разъясняет, что он спрашивает о тактике. Необходимо ли проводить такую тактику? При поддержании открытой и афишируемой связи СЕПГ с Западной Германией коммунистов рассматривают как русских агентов. Чтобы вырвать это оружие из рук врагов, надо официально прекратить связи СЕПГ и КПП западных зон. Коммунисты Западной Германии должны сами там афишировать отсутствие связей. Это будет лучше.

Пик замечает, что до сих пор связи поддерживались не открытыми, а больше нелегальными путями.

Тов. *Сталин* говорит, что все знают, однако, что вы ищете связей и имеете их.

Ульбрихт замечает, что партией сделан первый шаг в направлении сокращения официальных связей закрытием школы в Берлине для западных коммунистов, так как американцы и англичане посылали своих агентов в эту школу.

Пик бросает реплику о необходимости помочь коммунистам в Западной Германии.

Тов. *Сталин* замечает, что он говорит не об этом. Помогать надо. Если требуется, мы дадим доллары и бумагу для издания газет. Но это надо сделать нелегально, скрыто, чтобы дать коммунистам возможность показать свою самостоятельность. Клею нужно, чтобы компартия Западной Германии имела связь с СЕПГ восточной зоны. В этом же заинтересован и Шумахер, обвиняющий коммунистов в том, что они являются русскими агентами.

Пик замечает, что обвинения коммунистов в том, что они являются «партией русских», все равно будут продолжаться.

Ульбрихт говорит, что представители КПП до сих пор участвовали на заседаниях руководства СЕПГ. В будущем этого делать не будем.

Тов. *Сталин* говорит, что старая тактика поддержания открытых связей КПП-СЕПГ обернулась против вас, и с этой тактикой надо покончить. Тов. Сталин спрашивает, нельзя ли сделать так, чтобы несколько хороших коммунистов вошло в СДПГ на Западе и отреклось от коммунизма, а затем стали изнутри разлагать СДПГ. Допустима ли такая тактика? Тов. Сталин считает, что германские коммунисты слишком открыто ведут борьбу. Старые тевтоны выходили голыми на борьбу с римлянами, но терпели ущерб. Тов. Сталину кажется, что германские коммунисты в этом отношении несколько напоминают тевтонов, так как они чересчур прямо ведут борьбу. Но этот способ требует много жертв и не всегда достигает цели. Надо маскироваться, ибо идет напряженная борьба при очень сложных условиях.

Тов. Сталин рассказывает, что в Венгрии существует партия мелких сельских хозяев, которая недавно имела большинство в венгерском парламенте и продолжает оставаться еще и теперь довольно сильной партией. Коммунисты в Венгрии ввели в эту партию своих людей, которые приняли программу партии мелких сельских хозяев, что было уловкой.

Сейчас коммунисты разложили совсем эту партию. Нынешний премьер-министр Венгрии – это скрытый коммунист, который давно был заслан в партию мелких сельских хозяев Венгрии*. Мы и сами не знали, что венгры и поляки применили такие приемы, и удивились этому.

Тов. Сталин подчеркивает, что мы имеем дело с такими врагами, когда подобные хитрости допустимы. Во время войны они применяются. Но у вас идет настоящая война. Опыт показал, что такие уловки необходимы. Не всегда выгодно голыми выходить на войну. Храбрость – дело большое. Но при войне одна только храбрость не дает хороших результатов.

Пик подтверждает, что коммунисты в Западной Германии так и настроены: вести борьбу только в открытую, без хитростей.

Тов. *Сталин* повторяет, что это не годится. Старые тевтоны были очень храбры, но терпели большой урон от римлян, пока не научились хитростям. Тов. Сталин спрашивает, считают ли руководители СЕПГ морально допустимыми подобные приемы борьбы.

Пик говорит, что они считают это допустимым. Придется попробовать такой способ борьбы в отношении социал-демократов Западной Германии. Но от посылаемых потребует большая эластичность и гибкость.

Тов. *Сталин* возражает, что не может быть, чтобы немецкие коммунисты были менее умными и эластичными, чем венгры или поляки.

Пик говорит, что классовая борьба в Германии идет в очень острых формах.

Тов. *Сталин* говорит, что в Польше одно время были восстания и стрельба и положение было очень плохим. Очевидно, что официальное объединение социал-демократов и коммунистов в Западной Германии не удастся, как это удалось в восточной зоне. Ввиду этого, в Западной Германии надо искать новые пути.

Пик рассказывает, что они пытались создавать в Западной Германии содружества коммунистов и социал-демократов. Часть социал-демократов пришла к коммунистам для совместной работы. Но такое начинание не получило дальнейшего развития, и сейчас дело пришло в упадок.

Тов. *Сталин* говорит, что это опасно. Следует понять, что рабочие в Западной Германии боятся сотрудничества с коммунистами, так как его не хочет Клей, а у Клея власть. Правление СДП также против сотрудничества с коммунистами. Рабочие немного боятся как Клея, так и Шумахера, что вполне понятно.

Пик говорит, что коммунисты в Западной Германии хотели переменить название партии, но Клей не разрешил.

Тов. *Сталин* замечает, что Клею нужна партия под названием коммунистической, чтобы было кого бить. Ему нужна компартия в Западной Германии как пугало, а жить он ей не даст, будет держать ее в состоянии лихорадки. Такова политика Клея. Это также политика лейбористов. Тов. Сталин просит его сказать, какую помощь надо оказать КППГ в Западной Германии. Он считает, что будет необходимо иметь несколько

*Очевидно, речь идет об И.Доби, который стал премьер-министром Венгрии 10 декабря 1948 г.

человек, как представителей партии в западных зонах, и оказывать им неофициальную помощь. Это лучше.

Пик говорит, что нужна бумага.

Тов. *Сталин* отвечает, – бумагу дадим.

Гротеволь говорит, что нужно организовать нелегальную типографию в Берлине.

Тов. *Сталин* отвечает, – это можно сделать.

Гротеволь говорит, что необходимы деньги.

Тов. *Сталин* говорит, что в этом мы окажем помощь.

Пик указывает на плохое продовольственное положение руководящих кадров КПГ в западных зонах.

Тов. *Сталин* спрашивает, – это в порядке помощи? Как это сделать?

Эльснер замечает, что такая помощь в известном масштабе уже оказывается нелегальной посылкой продовольствия в Западную Германию, а также лечением функционеров КПГ, страдающих от истощения.

Тов. *Сталин* спрашивает, какие имеются хозяйственные вопросы.

Пик говорит, что хозяйственное развитие в советской зоне идет вперед. В связи с этим растет влияние рабочего класса и движение Хеннеке²¹⁸. Но начинает шевелиться и реакция, что проявляется в актах саботажа и спекуляции, – частные предприниматели берут у государства сырье, а продукцию продают на черном рынке. Необходимо взять под основательный контроль частные капиталистические элементы. Необходимо сильно нажимать на них, чтобы предупредить возможность саботажа и спекуляции.

Тов. *Сталин* уточняет, – закон, распоряжение объявить, или как?

Пик отвечает отрицательно. В Немецкой экономической комиссии есть отделы по регулированию всеми предприятиями, а в землях и районах – торгово-промышленные камеры. Однако последние фактически являются организациями предпринимателей и ведут работу в направлении спекуляции. Для регулирования частных предприятий руководство СЕПГ предлагает создать специальные отделы. Оптовую же торговлю постепенно передать в руки государства. В особенности это важно для крестьян, ибо оптовые торговцы скотом надувают и крестьян, и государство. В деревне кулаки расширяют свое влияние в комитетах крестьянской взаимопомощи, пытаясь превратить их в старое «имперское земельное сословие» (рейхснерштандт). Это заставляет обратить большое внимание на проделки кулаков. ПИК считает, что проще всего было бы национализировать предприятия с количеством рабочих более 50, но для этого еще не созрел государственный аппарат. Классовое сознание рабочих недостаточно развито. Связь государственных органов со средними и мелкими предприятиями не так прочна. Правые элементы в буржуазных партиях не разбиты, а фактически являются хозяевами в этих партиях, особенно в ЛДП*. Одна из главных задач в борьбе против капиталистических элементов – это разбить правое крыло буржуазных

*См. док. 56.

партий, что СЕПГ пытается осуществить через блок и посредством выработки общедемократической платформы с требованиями мира, единства Германии, улучшения положения населения и др. Большая часть организаций буржуазных партий пойдет при этом вместе с СЕПГ, а реакционные элементы обострят сопротивление и тем самым будут ставить себя в положение изоляции. Пик рассказывает о большом положительном влиянии для зоны поездки делегации немецких общественных деятелей в Москву в ноябре 1948 года¹⁸². Сейчас лидеры буржуазных партий Нушке, Кастнер, Дертингер и др. выступают в зоне с хорошими докладами о Советском Союзе, что имеет положительное влияние. По мнению Пика, главная задача – это борьба с правыми буржуазными партиями. Если удастся разгромить правое крыло этих партий, то мы пойдем дальше по пути экспроприации, которая необходима, но для которой в зоне обстановка пока не созрела.

Тов. *Сталин* спрашивает, что с кулаками.

Пик отвечает, что необходимо ограничить их влияние на хозяйственные организации крестьян, которыми (организациями) они овладели. Изменения земельных отношений не предполагается. Слухи о второй земельной реформе* беспочвенны. Существует, однако, опасность того, что кулаки повсюду овладели важными постами в объединениях крестьянской взаимопомощи, многие вступили в СЕПГ и даже организовали свои группы СЕПГ. Необходимо повысить влияние средних и мелких крестьян в деревне, для чего провести ряд мер, в частности, в сторону большей дифференциации налогов.

Тов. *Сталин* спрашивает, закончил ли Пик изложение хозяйственных вопросов и вопросов об ограничении капиталистических элементов.

Пик говорит, что о хозяйственном плане подробно скажет Ульбрихт.

Тов. *Сталин* говорит, что он не совсем согласен с политикой, изложенной Пиком. Никакой экспроприации пока не нужно, не созрело это дело. Не нужно и никаких обязательных постановлений, прямо бьющих по голове капиталистические элементы. Вы ослабите себя этим. Путь к народной демократии еще преждевременен. Надо подождать. Но следует издать закон против спекуляции. Отдельных спекулянтов наказывать, а всей группы капиталистов не трогать. Это понравится и рабочим, и крестьянам. Они боятся потерять работу, если в результате экспроприации будут закрыты частные предприятия. Закон против спекулянтов будет популярен как мера известного ограничения капиталистов. Предложения об организации спецотделов и о присоединении частных предприятий к плановому отделу также не годятся. Контроль над частными предприятиями надо установить иначе. В Германии обстановка сложная, нужно идти к социализму не прямо, а зигзагами. В этом своеобразии задачи. Если же вы будете проводить в жизнь положения народной демократии, то коалиция развалится и увеличится количество сторонников Шумахера среди рабочих. В деревне тех кулаков, которые

*См. т. II, док. 31, 39, 83, а также т. III, док. 130.

выполняют натуральный налог, не трогать, а тех, кто не выполняет, привлекать к ответственности в индивидуальном порядке, в крайнем случае прибегая к конфискации имущества, для чего, возможно, придется несколько усилить соответствующий закон. Впрочем, лучше воздержаться от конфискации, а насильственно выкупать землю и инвентарь по государственным ценам у тех, кто не выполняет обязательных поставок.

Тов. Сталин говорит, что переходить в советской зоне к тем мерам ограничения капиталистических элементов, которые были в России в 1925–1927 гг., пока рано. Есть достаточно средств, чтобы поставить деятельность кулаков под контроль на законной основе. Например, можно меньше продавать им бензина, издать закон о наемном труде в сельском хозяйстве, в котором установить продолжительность рабочего дня, уровень заработной платы, жилищные условия для батраков и др., а затем привлекать к ответственности тех, кто будет нарушать этот закон²¹⁹. Это поймут как крестьяне, так и рабочие. Почему я предлагаю эту оппортунистическую политику? Потому, что у вас положение не то, что в странах народной демократии. Там коммунисты стоят у власти. А вы еще не стоите у власти, и в Германии нет единого государства.

Тов. Сталин продолжает, что не на тех вопросах надо сосредоточивать сейчас внимание германского народа, какие ставятся в странах народной демократии, а на вопросах о единстве Германии, о мирном договоре, о снижении цен, о повышении заработной платы, о лучшем питании. Это объединяет всю Германию, а в этом самое главное. Именно вокруг этих вопросов надо вести всю работу и об этом надо как следует шуметь. Капиталистов следует щипать на законном основании. Тов. Сталин спрашивает, есть ли в советской зоне закон, по которому капиталисты Западной Германии могут владеть предприятиями в восточной зоне? Может ли капиталист из советской зоны продать свое предприятие в западную зону?

Гротеволь говорит, что теоретически может, но практически таких сделок не заключается. Внутри зоны проходит, конечно, продажа акций отдельных предприятий из рук в руки.

Тов. *Сталин* говорит, что, может быть, следовало бы запретить продажу капиталистами предприятий в частные руки и разрешить их покупку только государством. Издать об этом закон, а потом ловить на нарушении закона.

Пик говорит, что особенно сложно это будет сделать в Западном Берлине, где предприниматели могут делать все, что угодно.

Молотов замечает, что это совсем другой вопрос.

Тов. *Сталин* говорит, что он берет восточную зону. Следует запретить также продажу частных предприятий в западные секторы Берлина, словом, издать общий закон, согласно которому предпринимателям нельзя продавать свои предприятия в частные руки, а только государство будет иметь право купить предприятия. Этот закон распространить на всех предпринимателей. Тогда рабочие будут надеяться на то, что предприятия не будут закрыты.

Тов. Сталин говорит, что поэтому он предлагает для советской зоны «оппортунистическую политику». В противном случае коалиция демократических сил развалится, а влияние Шумахера и его хозяев усилятся также среди рабочих. Народ от этого ничего не выиграет. К ограничению капиталистических элементов надо идти в Германии другими путями, а именно путем издания законов о борьбе со спекуляцией, о кулаках-спекулянтах, о труде и правах рабочих и батраков и других, и на основании этих законов преследовать нарушителей.

Тов. Сталин говорит, что надо ввести институт кандидатов в члены партии. Иначе будут ошибки, какие были у нас. Сразу примут в партию, а потом надо чистить и исключать из нее. Это озлобляет людей. Надо установить кандидатский стаж, например, в два года, и в течение этого времени проверять, а сразу в члены СЕПГ не принимать, допуская изъятия из этого правила в отдельных случаях решением ЦП. При этом кулаков не следует отталкивать, их можно принимать в кандидаты СЕПГ, если они захотят. Тов. Сталин подчеркивает, что в советской зоне нужно вести именно такую осторожную политику и идти к социализму не прямо, а зигзагами и обходными движениями, ибо условия в Германии тяжелые и они диктуют более осторожную политику. Тов. Сталин шутя замечает, что поэтому он в данном случае на старости лет стал оппортунистом.

Тов. Сталин замечает, что это только его совет, руководители СЕПГ могут принять его или нет. Он рекомендует обдумать это.

Пик бросает реплику, что вопрос о кандидатах в члены СЕПГ секретариатом обсуждался, но положительное решение не было достигнуто.

Тов. *Сталин* советует сказать, что такой порядок есть в Польше и в России, где не дураки сидят. Кандидатский стаж можно установить разный: кого год, кого два года держать в кандидатах партии.

Тов. Сталин спрашивает Ульбрихта по вопросу о сырье и добавляет, что мы хотим вам помочь, насколько это будет возможно.

Ульбрихт отвечает, что у него есть вопросы по партии. Необходимо изучить современный состав СЕПГ. Проверка в одном округе показала, что 55% членов СЕПГ – это кулаки. В партии состоят даже миллионеры, которые ведут американскую пропаганду. В каком виде можно провести осторожную очистку (проверку) таких членов партии?

Тов. *Сталин* спрашивает, что значит проверка. Исключать хотите?

Ульбрихт говорит, что часть надо перевести в кандидаты, а другую часть надо исключить.

Тов. *Сталин* говорит, – хорошо, если сами рабочие возбуждают этот вопрос, а вы разберетесь. Часть придется исключить, но он, Сталин, не советует Центральному правлению брать на себя всю ответственность за это дело. Конечно, кого-то придется исключить или перевести в кандидаты²²⁰.

Ульбрихт говорит, что имеет еще вопрос о капиталистических элементах. Политический исходный пункт ясен. Но его интересует ряд отдельных мероприятий. Влияние СЕПГ среди мелких крестьян снизилось.

Имеющимся законом предусмотрена дифференциация по обязательным поставкам сельскохозяйственных продуктов. Но все же при теперешнем порядке поставок кулак легче выполняет план поставок, чем мелкий или средний крестьянин. Желательно разрешить вопрос, как могут быть облегчены для мелких крестьян условия поставок? В советской зоне нет также достаточной дифференциации в основном налоге. Вопросы снабжения крестьян удобрениями решает кулак. Поставки скота проводятся оптовыми торговцами скота. Если все это взять вместе, то новым и мелким крестьянам мы помогаем очень мало. Молотилки находятся в руках кулаков, которым мелкий крестьянин должен отдавать зерно за обмолот. Куда ни сунься, – всюду кулак или старый поставщик скота. Крестьянин говорит, что новые законы хороши, но ему жить плохо. Ульбрихт считает, что нужно укрепить государственные поместья, превратив их в образцовые для трудящихся крестьян хозяйства. Систему поставок изменить, так как при настоящем положении изымается у мелких крестьян даже посевной материал. Наши товарищи уже предложили ряд изменений. Мелкими мерами мы не сможем изменить положения в деревне. Нужны далеко идущие меры.

Тов. *Сталин* спрашивает, разве закон о поставках не предусматривает дифференциацию.

Ульбрихт отвечает, – да, но неудовлетворительную.

Тов. *Сталин* спрашивает, а есть ли машинно-тракторные станции в деревне.

Ульбрихт отвечает, что существуют машинно-тракторные пункты, но их техническое оснащение слабое.

Тов. *Сталин* спрашивает, кому они принадлежат.

Ульбрихт отвечает, что комитетам крестьянской взаимопомощи.

Тов. *Сталин* говорит, что в Советском Союзе ни одна машинно-тракторная станция не принадлежит крестьянам. Все они государственные. В Польше и Чехословакии положение также изменяется в этом направлении, хотя первое время машинно-тракторные станции находились в руках крестьян.

Ульбрихт замечает, что в советской зоне наблюдается понижение производства сельскохозяйственных машин из-за разрыва связей с Западной Германией. Но без развития МТС нельзя развивать хозяйство мелких и средних крестьян.

Тов. *Сталин* говорит, что в Советском Союзе одно время было то же направление в политике, когда продавали тракторы молодым колхозам. Потом пришли к выводу, что из этого ничего не выходит полезного ни для государства, ни для крестьян. Чтобы содержать машинно-тракторную станцию, нужны ремонтные базы, склады с горючим, квалифицированные люди, агрономы, что не под силу содержать отдельным колхозам. Тогда эти машины выкупили у крестьян обратно, и с 1927 года все машинно-тракторные станции находятся в руках государства. Колхозники не имеют сейчас в своей собственности тракторов, комбайнов и других

подобных сложных сельскохозяйственных машин. Крестьяне считают, что так, пожалуй, и лучше. Они заключают договоры с МТС и платят зерном за работу МТС на их полях. Получается хорошо для обеих сторон.

Тов. Сталин говорит, что сейчас отбирать машинно-тракторные пункты у комитетов крестьянской взаимопомощи в советской зоне не стоит. Можно потом поставить вопрос о выкупе. Но надо иметь машины в руках государства. Сейчас в Советском Союзе имеется два источника получения хлеба государством: хлебопоставки по сравнительно низким государственным ценам и оплата услуг машинно-тракторных станций натуральными поставками. При этом вторая статья дает советскому государству даже несколько больше хлеба, чем первая. В то время как крестьяне косо смотрят на обязательные поставки зерна, по линии МТС они охотно дают хлеб, — раз оказана услуга, надо платить. Этот опыт надо использовать. Машинно-тракторные станции должны будут заключать договоры с крестьянами на обработку земли, уборку урожая или обмолот, причем не брать высокие цены с мелкого крестьянина. Это будет для него большая помощь, особенно если в МТС будут иметься молотилки, жатки и пр. Крестьянам нужны машины. Если вы это начнете, то крестьяне будут довольны.

Пик говорит, что это потребует больших средств.

Тов. Сталин отвечает, начните, а мы поможем*. Это потом окупится.

Ульбрихт добавляет, что, кроме того, можно будет брать машины у кулаков за плату по линии ККВ на то время, когда они не будут пользоваться кулаками.

Тов. Сталин спрашивает, существует ли такой закон в Германии?

Ульбрихт отвечает утвердительно.

Тов. Сталин говорит, что это, пожалуй, хороший закон. Он бы, — т. Сталин, — издал еще закон, по которому земля, которая не распахивается и не обрабатывается, должна отбираться в пользу государства, что заставит кулаков обрабатывать всю землю. Все имеющиеся в наличии машины надо продавать государству. Это необходимо, так как в ККВ будет руководить тот, кто экономически сильнее в деревне, а кулак имеет экономическую силу, у него много земли, в его руках агрономы.

Ульбрихт ставит вопрос о поставщиках скота, которые эксплуатируют крестьян и обманывают государство, например, покупая у мелких и средних крестьян в порядке проведения обязательных поставок хороший скот, обменивая его затем на плохой скот кулаков и сдавая государству плохой скот. *Ульбрихт* считает целесообразным передать заготовки скота в руки госаппарата в деревнях, используя поставщиков скота по договорам с управлениями торговли и снабжения.

Тов. Сталин говорит, что это можно попробовать. Нужен также закон против спекуляции.

Пик говорит, что руководство СЕПГ предусматривает создание оптовой государственной торговли.

*См. док. 77.

Ульбрихт обосновывает это предложение. В настоящее время от производителя до покупателя товары проходят десять разных инстанций. На этом длинном пути пропадает много товаров. Крупные торговцы получают колоссальные прибыли. Они держат в своих руках распределение товаров. Большая часть продуктов исчезает на черный рынок. Так, например, в текстильном городе Мееране 35% продукции ускользало через нелегальные спекулятивные каналы в западные секторы Берлина.

Тов. *Сталин* уточняет мысль *Ульбрихта*, желает ли он, чтобы предприниматели продавали продукцию государству, а государство передавало ее в розничную сеть. Это верно. Учреждение, конечно, можно создать, но этого мало. Какие будут цены? Предприниматели не будут заинтересованы продавать вам продукцию, если цены будут неподходящими.

Ульбрихт говорит, что предприятия по закону обязаны это делать. Придется установить двойные цены, не очень высокие для товаров широкого потребления и более высокие для остальных товаров.

Тов. *Сталин* спрашивает об оптовых ценах, по которым товары будут покупаться у предпринимателей.

Ульбрихт говорит, что в этом случае можно отдать предпринимателю большую часть прибавочного продукта, остающегося у оптовиков.

Тов. *Сталин* говорит, что это неплохо, но это надо хорошо организовать. Учреждение создать легко. Надо организовать дело.

Ульбрихт говорит, что ему недостаточно ясен один вопрос, касающийся частных предприятий. Частные предприятия организованы в советской зоне в торгово-промышленные палаты, которые фактически являются объединениями предпринимателей. Теоретически мы имеем большинство в этих палатах, но на деле получается крупнокапиталистическая организация. Если изъять важные частные предприятия из-под наблюдения торгово-промышленных камер и передать их под наблюдение и контроль Министерства хозяйства земель, то это будет создавать известные гарантии для выполнения плана. Поэтому мы хотели реорганизовать торгово-промышленные камеры и создать спецотделы. Предпринимательская инициатива остается, но предприниматели не смогут нас обманывать, как они это делали до сих пор.

Тов. *Сталин* спрашивает, много ли имеется в восточной зоне национализированных предприятий.

Ульбрихт говорит, что национализированные предприятия составляют всего 8% к общему числу действующих предприятий в зоне с количеством рабочих свыше 10. Они дают около 45% промышленной продукции зоны. Частные предприятия получают основные виды сырья из рук государства²²¹.

Тов. *Сталин* спрашивает, как попало сырье в руки государства.

Ульбрихт отвечает, что основные виды сырья производятся государственными предприятиями. Например, текстильные фабриканты могут получать искусственное волокно только из рук государства, так как нет никаких частных предприятий, вырабатывающих искусственное волокно.

Тов. *Сталин* бросает реплику, значит, ваши капиталисты не крупные.

Ульбрихт отвечает, что имеется более трехсот частных предприятий с числом рабочих свыше 500. Среди этих предприятий есть поставщики важных видов продукции, например, латуни и пр. Было бы важно установить контроль над этими предприятиями. Мелкие же предприятия с точки зрения хозяйственного плана нас не интересуют.

Тов. *Сталин* указывает, что мелких предприятий много. Он говорит, что если сырье в ваших руках, то вы можете давать его тем частным предприятиям, которые вам нужны, а другим не давать, или давать по более высоким ценам. Поскольку в зоне много частных предприятий, то их можно планировать только, пожалуй, через сырье. Тов. *Сталин* говорит, что недоразумение состоит в том, что вы хотите административным путем связать частные предприятия, а их надо связывать экономически, ибо вы можете влиять на них как заказчики и как поставщики сырья. Без такой экономической базы одного административного решения будет мало. Нужно подумать больше об экономической стороне дела. Административные постановления не могут отменить экономических законов. Вы имеете власть, можете постановить, что захотите, но если эти постановления будут идти вразрез с экономическими законами, то у вас ничего не выйдет. Может быть, лучше влиять на дела через сырье. Те частные предприниматели, которые не захотят подчиняться вашему влиянию, должны меньше получать от вас сырья и по более высоким ценам. Это уместно и законно, так как вы владельцы сырья, а иначе будет большой шум, мол, отнимают частную инициативу...*

Тов. *Сталин* подчеркивает, что сырье является большим рычагом. Надо идти осторожно по пути ограничения частных предпринимателей, чтобы не расколоть рабочих. Как владельцы сырья, вы можете продавать его одному дороже, а другому дешевле. Это ваше дело. Вы даете свое сырье тому, кому вам выгодно его дать. Нынешний порядок, когда торгово-промышленные палаты распределяют сырье, не годится. Если вы это измените, то этого будет вполне достаточно.

Гротеволь замечает, что вопрос относительно торгово-промышленных палат затрудняет работу блока, ибо буржуазные партии всячески стараются подчеркнуть значение этих палат.

Тов. *Сталин* говорит, что политику сырья всегда можно обосновать. Сырье мое – я его распределяю и даю тем, кто считается с моими заданиями. Хватит сырья – дам всем, а не хватит – дам по выбору и по договору. Поэтому лучше говорить применительно к частным предприятиям не о плане, а о задании, не о контроле, а о договорах.

Пик говорит, что он имеет некоторые вопросы, касающиеся немецкой государственности. Вероятно, не будет выборов в восточной зоне, если блок не достигнет соглашения о единых списках, к чему мы сможем подойти только к весне 1950 года**. Решение о едином избирательном

*Так в документе.

**См. док. 90, 92.

списке блока будет зависеть от того, насколько мы разобьем правое крыло в буржуазных партиях. Если в Западной Германии будет создано правительство, то и мы создадим немецкое правительство для советской зоны, а также своего рода парламент на основе расширенного состава пленума Немецкой экономической комиссии. Пик излагает далее содержание проекта «Закона об административном порядке в советской зоне», присланного ранее в адрес т. Сталина. Затем он говорит о своеобразии положения в Берлине, где имеется два магистрата и два городских управления депутатов*.

Тов. *Сталин* спрашивает, кто-нибудь считается в западных секторах с новым магистратом.

Пик отвечает отрицательно, но добавляет, что наши претензии на снабжение всего Берлина продовольствием и топливом дают известные основания говорить об общегородском характере временного демократического магистрата. Западный же магистрат зависит от воздушного моста и не имеет реальной основы.

Тов. *Сталин* спрашивает, является ли Эберт подходящим и надежным человеком.

Пик отвечает положительно. Эберт был в Москве на ноябрьских праздниках 1948 года¹⁸². Это послужило для него поворотом, так как он убедился, что в Советском Союзе правительство и народ едины. Эберт охотно согласился работать в берлинском магистрате и хорошо принял-ся за дело.

Тов. *Сталин* спрашивает, популярен ли Эберт среди социал-демократов.

Пик отвечает утвердительно, но замечает, что многие теперь ругают его как председателя. Он рассказывает о смене руководства организации СЕПГ в Берлине, поскольку прежнее руководство было недостаточно активным. Председателем берлинского городского управления СЕПГ сейчас является Ендрецкий. Он имеет двух заместителей: одного бывшего социал-демократа и другого бывшего коммуниста. Таким образом, в Берлине нет двух председателей парторганизации, чем впервые нарушен принцип паритета. Эберт был принят Соколовским, который поставил перед ним вопрос об интеллигенции, что было хорошо воспринято в Берлине²²². В связи с изменением в составе руководства СЕПГ в Берлине и организацией нового магистрата, настроение рабочего класса в Берлине повысилось, заметна активизация деятельности демократических сил. Затем Пик возвращается к вопросу об организации немецкого правительства в Берлине в том случае, если будет создано западногерманское правительство.

Тов. *Сталин* замечает, что вы не хотите быть инициаторами раскола Германии и это совершенно понятно. Однако если на западе будет создано сепаратное западногерманское правительство, то придется создать правительство и в Берлине.

*См. док. 60.

Тов. *Молотов* выражает сомнение, нужно ли называть это правительство зональным. По мнению т. Молотова, его лучше назвать временным германским правительством.

Пик соглашается.

Тов. *Сталин* считает, что более целесообразно назвать его временным германским правительством. Это будет намек на то, что правительство образовано временно, пока не будет объединения Германии.

Далее т. Сталин спрашивает, боятся ли руководители СЕПГ, что у них не будет большинства на выборах. Может ли тут помочь СВАГ и приказать, чтобы был единый избирательный список*?

Гротеволь замечает, что это нежелательно, так как будет иметь нехорошее влияние на Западе. Лучше договориться в блоке без прямого вмешательства администрации.

Тов. *Сталин* говорит, что невыборное правительство не годится. Если на западе будут выборы, то и в восточной зоне должны быть выборы. Иначе будут кричать, что правительство в восточной зоне недемократично, что поставит вас в плохое положение.

Пик говорит, что ЛДП может не пойти на совместные списки блока.

Тов. *Сталин* спрашивает, как вы хотите составить невыборное правительство.

Пик отвечает, что предполагается организовать Народную палату из представителей ландтагов земель и общественных организаций, где СЕПГ будет иметь около 55% голосов.

Молотов спрашивает, какое будет иметь отношение Народная палата к Немецкому народному совету, о котором руководители СЕПГ почему-то ничего не говорят в своих предложениях²²³.

Пик отвечает, что Немецкий народный совет является общегерманским органом.

Молотов спрашивает, нельзя ли связать правительство с Народным советом так, чтобы оно не имело подчеркнуто зонального характера.

Тов. *Сталин* подтверждает, что это очень важно.

Пик говорит, что можно было бы созвать третий Народный конгресс, но будут трудности на Западе.

Тов. *Сталин* спрашивает, почему нельзя сделать так, чтобы Народный совет избрал правительство.

Ульбрихт замечает, что Немецкий народный совет менее демократичный орган, чем Немецкая экономическая комиссия, так как последняя основана на широком представительстве ландтагов, а Народный совет избран массовыми организациями.

Тов. *Сталин* спрашивает, нельзя ли собрать оба эти органа, Немецкий народный совет и Народную палату, для организации правительства.

Молотов высказывает мнение, что это создало бы немецкому временному правительству более прочную опору.

По мнению Гротеволья, если предполагается организовать правитель-

*См. док. 90, 92.

ство для всей Германии, то это можно сделать только собрав Народный совет вместе с Немецкой экономической комиссией.

Тов. *Сталин* высказывает мнение, что так как выборы откладываются на два года, то, может быть, лучше подвести под правительство более демократическую основу представительства от избранных населением ландтагов.

Семенов высказывает предложение собрать третий Народный конгресс на более широкой представительной основе. Создание западногерманского правительства вызовет недовольство и в Западной Германии. Это даст возможность для представительства в Народном конгрессе передовой части Западной Германии. На третьем Народном конгрессе можно было бы избрать новый состав Немецкого народного совета и одобрить создание временного германского правительства.

Тов. *Сталин* интересуется порядком выборов в Народный конгресс и его полномочиями и получает соответствующую справку от т. Молотова.

Ульбрихт предлагает, чтобы правительство было образовано Народной палатой, а потом утверждено Немецким народным советом.

Тов. *Сталин* резюмирует, что, таким образом, правительство будет зональным, но оно получит одобрение национального органа.

Гротеволь спрашивает, будет ли временное правительство включать в себя чиновников или нужно вовлечь в него ответственных представителей партии.

Тов. *Сталин* говорит, что в правительстве должны участвовать главные руководящие лица партии. Правительство должно быть авторитетным, в нем должны быть собраны авторитетные люди, иначе скажут, что это не настоящее правительство, поскольку главные люди в него не вошли.

Пик ставит вопрос о создании при уголовной полиции немецких органов госбезопасности*.

Тов. *Сталин* спрашивает, надежные ли подобраны люди в немецкой полиции и как полиция вооружена.

Ульбрихт заявляет, что соответствующее решение проведено в жизнь и что люди подобраны надежные.

Тов. *Сталин* спрашивает, на какие подразделения разбита полиция.

Ульбрихт отвечает, что на сотни.

Тов. *Сталин* спрашивает, есть ли полки и командиры полков в полиции**.

Ульбрихт отвечает отрицательно и говорит, что проведено в жизнь то решение, которое было принято о полиции.

Тов. *Сталин* говорит, что решения принимаются людьми, они могут быть изменены и улучшены. Он спрашивает, можно ли развернуть полицию зоны в армию?

*См. док. 73, 77.

**См. док. 14, 49, 51.

Ульбрихт говорит, что комсостав не готов. Надо подготовить комсостав. Присланные в Германию генералы старой армии плохо подходят, так как слишком пропитаны прусским духом. Надо готовить кадры здесь.

Тов. *Сталин* говорит, что Паулюс просится в Германию, и спрашивает, отпускать ли его.

Пик и *Гротеволь* отвечают, что Паулюс не нужен в Германии, там нужно подготовить собственных людей.

Тов. *Сталин* напоминает, что среди коммунистов были военно-обученные люди, и спрашивает, где они находятся.

Ульбрихт отвечает, что часть из них еще имеется и что, кроме того, есть молодые активисты, которые не имеют достаточных знаний.

Семенов замечает, что можно было бы создать в Советском Союзе военное училище для немецких коммунистов, а к преподаванию привлечь Паулюса, Зейдлица и других немецких генералов. Тов. *Сталин* подтверждает.

Ульбрихт просит об этом, а также о разрешении иметь немецкие органы государственной безопасности.

Тов. *Сталин* говорит, что это было бы хорошо.

Семенов замечает, что имеются возражения со стороны Абакумова.

Тов. *Сталин* говорит, что не дело Абакумова решать такой вопрос. Тов. Сталин считает возможным создание органов госбезопасности в рамках немецкой уголовной полиции.

Тов. Сталин спрашивает, можно ли эту уголовную полицию развернуть в армию.

Ульбрихт отвечает, что в армию можно развернуть 20 тыс. казарменной и пограничной полиции, которые имеют свой штаб, свою систему снабжения, связи и пр.

Тов. *Сталин* говорит, что нужно устроить так, чтобы все 84 тыс. полицейских восточной зоны были младшими и средними офицерами, и тогда полицию можно будет развернуть в армию²²⁴.

Тов. Сталин спрашивает, имеются ли в полиции минометы и броневики.

Ульбрихт отвечает отрицательно.

Затем *Пик* рассказывает т. Сталину о повестке дня партконференции СЕПГ в январе 1949 года и упоминает о том, что предусмотрен доклад Гротеволья об укреплении СЕПГ²²⁵.

Тов. *Сталин* переспрашивает, – специальный вопрос об укреплении партии? Это не годится. Значит, вы расписываетесь в том, что партия слаба, что она непрочная.

Гротеволь говорит, что желательно дальнейшее идеологическое развитие партии.

Тов. *Сталин* спрашивает, нельзя ли дать другое название докладу Гротеволья.

Пик уточняет, что доклад называется: «Политика партии и превращение СЕПГ в партию нового типа».

Тов. *Сталин* говорит, что такое название возможно.

Пик рассказывает о предполагаемой реорганизации руководящих партийных органов СЕПГ и о создании политбюро в составе 7 членов и 2 кандидатов, а также малого секретариата ЦП СЕПГ для подготовки вопросов к политбюро и для решения текущих практических вопросов аппарата²²⁶. Роль существующего Центрального секретариата СЕПГ при создании политбюро будет сведена к рассмотрению общих политических вопросов, когда потребуются обсуждение на более широкой коллегии, чем политбюро.

Тов. *Сталин* интересуется структурой руководящих органов СЕПГ и спрашивает, как можно организовать политбюро, если решение об этом должен принять партсъезд.

Молотов говорит, что конференция также может создать политбюро, а партсъезд утвердит решение конференции.

Тов. *Сталин* соглашается.

Пик говорит, что в составе политбюро предполагается иметь 5 бывших коммунистов и 4 бывших социал-демократов.

Тов. *Сталин* спрашивает, долго ли еще будут говорить в Германии о «бывших».

Пик отвечает, что на следующем партсъезде будет покончено с паритетом.

Тов. *Сталин* указывает на то, что при реорганизации руководящих органов партии нельзя ставить в ложное положение членов Центрального секретариата. Он должен иметь свои задачи, иначе члены секретариата сами перестанут себя уважать. Партконференция, конечно, может взять на себя некоторые функции партсъезда и реорганизовать партийные органы, но при этом в ложное положение Центральный секретариат ставить нельзя.

Пик говорит, что Центральный секретариат будет обсуждать общие политические вопросы, причем пленумы ЦП СЕПГ целесообразнее будет проводить не ежемесячно, а раз в два месяца.

Тов. *Сталин* не возражает.

Пик возбуждает вопрос о приеме СЕПГ в Информбюро коммунистических и рабочих партий.

Тов. *Сталин* спрашивает, будет ли полезным для СЕПГ сейчас войти в Информбюро.

Пик отвечает, что для них это не совсем ясно, и они хотят посоветоваться с т. Сталиным.

Тов. *Сталин* говорит, что, по его мнению, лучше подождать немного, и спрашивает об этом мнение т. Молотова.

Молотов говорит, что это делать рано. Надо дать Информбюро компартии* окрепнуть. Сейчас имеется много заявлений от партий других стран о приеме в Информбюро, удовлетворить которые было бы пока невозможно.

*Так в тексте. Очевидно, должно быть: «Информбюро компартий».

Тов. *Сталин* выражает согласие с этим и одновременно указывает на то, что СЕПГ лучше будет подчеркивать свою самостоятельность по отношению к Москве.

Пик, смеясь, замечает, что им все равно в этом отношении не верят.

Тов. *Сталин* говорит, что не следует давать новые аргументы врагам. Пока лучше обождать, а потом, конечно, придется войти в Информбюро.

Пик спрашивает мнение т. Сталина относительно созыва партийного съезда осенью 1949 года*.

Тов. *Сталин* считает, что долгие откладывать не следует. Затем он советует, чтобы одному из доверенных секретарей ЦП СЕПГ были поручены связи с рабочими Западной Германии. Необходимо оказать помощь Западной Германии. Одного человека из членов Секретариата надо иметь специально по партийной линии для этой цели. Тов. Сталин говорит, чтобы руководители СЕПГ подумали, какую денежную помощь нужно оказывать западным коммунистам.

Гротеволь сообщает, что сегодня ими получена телеграмма из Берлина о том, что Экономический совет во Франкфурте-на-Майне подготавливает** кампанию против Советского Союза в связи с оставлением немецких военнопленных после 31 декабря 1948 г. в Советском Союзе. Гротеволь считает целесообразным предупредить кампанию официальным советским сообщением по этому вопросу.

Молотов говорит о том, что надо обдумать это дело²²⁷.

Ульбрихт ставит вопрос о продовольственном положении в советской зоне оккупации. Половина взрослого населения зоны официально получает 1 520 калорий в день, но фактически и еще меньше, так как в 1948 году мы не могли выдавать полностью причитающиеся жиры²²⁸. В 1949 году снабжение по картофелю и крупам улучшается. Рацион может быть доведен до 1 700 калорий, а для жителей сорока больших городов – до 1 930 калорий. Однако при этом к концу 1949 года дефицит мяса составит 48 тыс. т, что придется покрывать заменителями. Самым болезненным является вопрос о жирах. Присылка в 1948 году из Советского Союза 10,8 тыс. т жиров была большой помощью для зоны***. В 1949 году, учитывая положение на Западе, следовало бы увеличить рацион жиров в советской зоне до 20 грамм на человека в день. При таком повышении всего дефицит жиров составит 24 тыс. т жиров, которые неоткуда достать. В 1950 году положение с мясом и жирами будет лучше, так как зона перейдет к погектарному обложению крестьян по продуктам животноводства²²⁹.

Тов. *Сталин* спрашивает, каково положение с хлебом.

Ульбрихт говорит, что хлеба в обрез, но из положения зона выйдет, а с жирами нет.

Тов. *Сталин* интересуется, есть ли коммерческие магазины в зоне и указывает, что это дело надо развивать. Тов. Сталин говорит, что к совет-

*Третий съезд СЕПГ состоялся в июле 1950 года.

**Так в документе.

***См. док. 31

скому правительству поступили заявки на жиры также от Чехословакии и Польши. Придется обсудить этот запрос. Если нужно, то можно дать и хлеб.

Ульбрихт говорит, что хорошо было бы получить ячмень для переработки в крупу. Далее *Ульбрихт* говорит об острой нехватке проката, вызванной разрывом связей с западными зонами Германии. В зоне принимаются все меры для максимального развития внутреннего производства металла. Но тем не менее имеется дефицит в 219 тыс. *т* проката, в отношении покрытия которого СЕПГ просит помощи т. Сталина. Недостающий металл необходим для производства сельскохозяйственных машин, восстановления промышленности и других нужд зоны.

Тов. *Сталин* говорит, что это надо обдумать.

Пик говорит, что они хотели бы посетить в Москве ряд министерств для ознакомления с опытом работы.

Тов. *Сталин* дает на это согласие.

Беседа продолжалась 3 час. 50 мин.

Записал В. Семенов

Исторический архив. – 2002. – № 5. – С. 5-23.

АП РФ, ф. 45, оп. 1, д. 303, л. 53-79. Заверенная копия

73. А.Г.РУССКИХ И А.Ф.КАБАНОВ М.А.СУСЛОВУ

18 декабря 1948 г.

Сов.секретно

ЦК ВКП(б) тов. С у с л о в у М.А.

Докладная

Об организационном и политическом укреплении органов полиции советской оккупационной зоны Германии

В течение последних четырех месяцев Советская военная администрация провела целый ряд крупных мероприятий по усилению и организационно-политическому укреплению немецкой демократической полиции в нашей зоне оккупации. Важнейшие из этих мероприятий следующие:

1. Комплектование всех видов ранее созданной полиции и создание новой резервно-казарменной полиции.

2. Создание аппарата политработников полиции и усиление политической работы в полиции.

3. Чистка органов полиции от политически неблагонадежных элементов.

4. Организация и развертывание политической подготовки военного и специального обучения всех служащих полиции.

5. Вооружение и материально-техническое обеспечение подразделений полиции.

6. Разработка временных уставов и инструкций, регламентирующих деятельность новой демократической полиции.

Согласно утвержденным штатам в полиции советской зоны, без советского сектора Берлина, должно быть 81 054 чел. Комплектование этого состава было закончено в целом уже первого ноября с.г. Состав полиции и виды полиции на первое ноября характеризуются следующими данными:

№№ п/п	Виды полиции	Положено по штату	Имеется	Некомплект
1.	Резервно-казарменная	10 000	9 715	285
2.	Пограничная	9 098	9 024	74
3.	Административная	10 513	8 996	1 517
4.	Криминальная	6 719	6 007	712
5.	Охранная	34 424	38 023	+3 599
6.	Железнодорожная	7 400	6 736	664
7.	Водная	665	516	149
8.	Земельно-полиц. ведом.	2 235	1 794	441
	ВСЕГО:	81 054	80 811	243

В течение ноября и первой половины декабря эти данные почти не изменились. Произошла лишь незначительная передвижка служащих из охранной полиции в другие рода полиции, поскольку в охранной полиции оказалось 3 599 чел. сверх штата, а остальные виды полиции имели незначительный некомплект.

Большое внимание было уделено подбору и подготовке руководящих кадров полиции. Всего руководящего состава полиции в настоящее время насчитывается 3 951 чел. Из них: политсостава – 435 чел., высшего командного полицейского состава – 208 чел., среднего полицейского состава – 3 308 чел.

Комплектование полиции произведено в первую очередь за счет промышленных рабочих через Социалистическую единую партию и находящиеся под ее влиянием демократические организации. Из общего числа служащих полиции – 66 209 чел. рабочих или 82%, 2 250 чел. или 2,7% крестьян, 7 045 чел. или 8,7% служащих, 5 307 чел. или 6,6% кустарей, ремесленников и прочих социальных прослоек. Преобладающее число служащих полиции – члены Социалистической единой партии. Партийный состав полиции характеризуется следующими данными: членов СЕПГ – 61 772 чел. или 76,4%; членов ХДС – 340 чел. или 0,4%; членов ЛДП – 818 чел. или 1%; членов Крестьянско-демократической партии

– 1 чел.; членов Национально-демократической партии – 12 чел. Беспартийных – 18 068 чел. или 22,2%.

1 158 служащих полиции, являющихся членами буржуазных партий – ЛДП и ХДС, – принадлежат к левым прогрессивным элементам этих партий. Самостоятельных организаций в подразделениях полиции буржуазные партии не имеют, и создание производственных групп буржуазных партий в полиции не допускается.

Численный состав полиции советского сектора Берлина характеризуется следующими данными:

№№ п/п	Виды полиции	По штату	Имеется	Членов СЕПГ
1.	Административная	1 368	1 368	325
2.	Охранная	6 545	6 545	2 215
3.	Криминальная	1 087	1 087	392
4.	Резервно-казарменная	1 000	1 000	756
	ВСЕГО:	10 000	10 000	3 688

Членов других партий в полиции советского сектора Берлина – 45 чел.

Создание и комплектование резервно-казарменной полиции в соответствии с Постановлением Совета министров Союза ССР было закончено к 15 октября с.г. Всего сформировано 40 отрядов по 250 чел. в каждом. Почти половина резервно-казарменной полиции – 4 090 чел. – состоит из бывших военнопленных, прибывших из Советского Союза. Остальные набраны через СЕПГ и профсоюзы. Членов СЕПГ в резервно-казарменной полиции – 4 208 чел. или 43,3%. Остальные 5 507 чел. – беспартийные. Весь личный состав этой полиции находится в казармах. В октябре-ноябре служащие казарменной полиции приняли присягу.

Политико-моральное состояние служащих резервно-казарменной полиции в целом удовлетворительное. Имеется, однако, небольшая часть служащих, главным образом из числа бывших военнопленных, с нездоровыми настроениями, выражающимися прежде всего в недовольстве дисциплиной и новой, фактически военной службой. Это та часть пленных, которая устала от военной службы и войны и согласилась на службу в полиции только потому, что желала уйти из плена. В общественно-политической жизни эти служащие полиции ведут себя пассивно. 65 чел. из них отказались от принятия присяги²³⁰, более 30 чел. дезертировало и перебежало в западные зоны.

Одной из основных причин нездоровых настроений среди части служащих резервно-казарменной полиции является слабая политико-воспитательная работа со стороны командного и политического состава. Этот недостаток энергично ликвидируется в настоящее время. Во всех подразделениях сейчас проводятся систематически политзанятия и политическая информация по программе, разработанной при нашем непосредственном участии.

Вопрос о политической работе в полиции и о создании политорганов полиции обсуждался в конце ноября на заседании Центрального правления СЕПГ.

Правление решило создать во всех звеньях полиции органы политической работы – Главный отдел политработы при Немецком управлении внутренних дел, Отделы политработы при Управлениях полиции земель, Отделы политработы особо для пограничной полиции, для казарменной и железнодорожной полиции. В городах, районах, в городах-участках, в отрядах и комендатурах пограничной полиции, в подразделениях казарменной полиции, в дирекциях и инспекциях железнодорожной полиции, в полицейских школах введены заместители начальников подразделений по политчасти.

Комплектование органов политработы кадрами проходит медленно, во-первых, из-за недостатка подготовленных кадров и, во-вторых, потому, что подбор этих кадров требует серьезного предварительного изучения кандидатов. В Главном отделе политработы имеется пока лишь 11 чел. вместо 62 чел. Земельные отделы укомплектованы на 50%. Заместители начальников отрядов по политчасти укомплектованы почти полностью. Внутренняя структура органов политработы немецкой полиции и форма деятельности заместителей по политчасти близки структуре и форме деятельности органов политработы в Советской армии.

Одновременно с организацией и развертыванием политической работы в полиции проводится чистка полиции от враждебных и политически неблагонадежных элементов. За период май-октябрь 1948 года из полиции уволено и заменено 19 164 чел., из них 10 657 чел. по причинам несоответствия служебному положению, за различного рода служебные проступки и другие причины. 8 507 чел. уволено по политическим мотивам, в том числе бывших членов нацистской партии 302 – чел., членов гитлеровского союза молодежи – 432 чел., бывших служащих СС и СА – 83 чел., бывших служащих гестапо и жандармерии – 84 чел., бывших служащих гитлеровской полиции – 1 136 чел. и около 6 500 чел. как политически неблагонадежных. В числе уволенных – 738 чел. руководящего состава.

Высокая засоренность полиции неблагонадежными элементами объясняется тем, что формирование полиции в начале происходило без должного внимания к подбору кадров и тем, что само Немецкое управление внутренних дел было засорено этими элементами и не принимало продолжительное время мер для чистки полиции. За период, как началась чистка полиции по указаниям Советской военной администрации, из Немецкого управления внутренних дел было уволено 148 чел., одна пятая его состава.

Проведение чистки органов полиции от враждебных элементов одновременно с развертыванием широкой политической работы в полиции значительно укрепило полицию, усилило влияние в ней Социалистической единой партии и привело к улучшению всей деятельности полиции.

Сейчас решающее значение для дальнейшего укрепления полиции приобрел вопрос обучения полицейского состава – военная, политическая и специальная подготовка служащих полиции. Обучение полицейского состава проводится непосредственно в подразделениях полиции, в полицейских школах и на краткосрочных курсах по трехмесячной программе.

Для подготовки и переподготовки полицейских кадров, в том числе и руководящего состава полиции, создано пять земельных полицейских школ, одна железнодорожная полицейская школа и одна высшая полицейская школа. Во всех школах имеются отделения политработников. Через эти школы уже пропущено 15 893 служащих полиции, в том числе 1 723 чел. руководящего состава. В настоящее время учится в школах 1 645 чел.

Проведенные мероприятия по организационному и политическому укреплению полиции создали предпосылки для усиления вооружения полиции. На 1 декабря в полиции зоны и Берлине уже имелось 200 пулеметов, 2 000 автоматов, 38 769 карабинов и винтовок, 45 638 пистолетов – всего 86 807 стволов. Это количество оружия полностью покрывает потребности полиции в оружии в настоящее время.

Важным мероприятием в деле организационного и политического укрепления полиции была разработка временных положений и инструкций, регламентирующих деятельность полиции в целом, ее отдельных звеньев и поведение отдельных служащих полиции. Введение временных положений и инструкций внесло четкость в работу полиции, укрепило дисциплину в полиции, подняло ее боеспособность. Сейчас принимаются меры для разработки постоянных уставов и наставлений, которые должны заменить временные положения и инструкции.

Одновременно с организационным и политическим укреплением органов полиции в последнее время принят ряд мер по улучшению материального положения служащих полиции. Введены новые тарифные ставки, надбавка за выслугу лет, повышены нормы продовольственного снабжения. Зарплата рядовых служащих полиции равна от 300 до 350 марок в месяц, что приблизительно вдвое больше средней зарплаты рабочего в промышленности.

Непосредственное руководство полицией и контроль за ее деятельностью со стороны СВАГ осуществляется через Управление внутренних дел СВАГ и его земельные отделы. В районах и городах контроль за деятельностью полиции осуществляет помощник коменданта по руководству полицией. В связи с тем, что в последнее время имеются факты, свидетельствующие о попытках враждебной агентуры проникнуть в ряды новой демократической полиции, нами принимаются меры к усилению нашего контроля за деятельностью полиции и привлечения к работе с полицией других органов СВАГ, в частности Управления информации.

В результате всех мероприятий, проведенных нами в последние три-четыре месяца по организационному и политическому укреплению

полиции, мы добились того, что немецкая полиция стала вполне боеспособной и выполняет свои задачи удовлетворительно. Однако обострение классовой борьбы в зоне и Берлине требует дальнейшего укрепления полиции. Вместе с тем необходимо усилить криминальную полицию, разрешить ей иметь сеть доверенных лиц, исключительно для борьбы с уголовными преступлениями.

Зам.главноначальствующего СВАГ Зам.главноначальствующего СВАГ
по гражданским вопросам по политическим вопросам

К а б а н о в

генерал-лейтенант

Р у с с к и х

ГА РФ, ф. Р-7317, оп. 3, д. 1, л. 305-311. Заверенная копия.

74 ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ А.Д.ПАНОВА С В.ПИКОМ, О.ГРОТЕВОЛЕМ, В.УЛЬБРИХТОМ И Ф.ОЛЬСНЕРОМ

21 декабря 1948 г.

Запись беседы в Госплане СССР с Пиком, Гротеволем, Ульбрихтом и Ольснером²³¹

Беседа состоялась 21 декабря 1948 г. в Госплане СССР в кабинете т. Панова.

На беседе присутствовали тт. Панов, Косяченко, Сорокин, Поляков (ЦК ВКП(б)) и Филиппов (МИД СССР).

Начало беседы 11 час. 35 мин., окончание – 2 час. 25 мин.

Перед работниками Госплана первоначально был поставлен вопрос о том, какова методика планирования финансов. При ответе на этот вопрос т. Косяченко была дана краткая характеристика финансовой системы СССР (государственного бюджета, кредитного плана, финансовых планов хозяйственных организаций, бюджета соцстраха). В частности, были освещены вопросы методики планирования доходной части государственного бюджета, особенно прибыли и налога с оборота. Указана также методика планирования расходной части государственного бюджета (плана финансирования народного хозяйства и социально-культурного строительства).

Освещены принципы организации кредитного дела и составления кредитных планов. Указано, каким образом осуществляется контроль рублем за выполнением народнохозяйственных планов.

Кроме общего вопроса о планировании финансов, были заданы дополнительные вопросы.

Вопрос: Каковы принципы распределения прибылей между предприятиями и государственным бюджетом?

Ответ: Большая доля прибыли остается предприятиям с тем, чтобы заинтересовать их в выполнении и перевыполнении хозяйственных планов. Часть прибылей отчисляется в государственный бюджет, что служит также средством контроля за финансовой деятельностью предприятий.

Вопрос: Как организуется подписка на государственные займы в СССР и является ли подписка добровольной?

Ответ: Подписка на государственные займы является добровольной. Рабочие и служащие, подписывающиеся на заем, имеют возможность выплачивать стоимость займа в рассрочку в течение десяти месяцев.

Вопрос: Может ли быть предусмотрена в плане дотация из государственного бюджета?

Ответ: Дотация из государственного бюджета на покрытие убытков для некоторых предприятий возможна, однако в плане одновременно с дотацией предусматриваются задания убыточному предприятию по снижению себестоимости продукции.

Вопрос: Какую роль в бюджете СССР играют налоги с населения?

Ответ: Налоги с населения занимают в бюджете СССР небольшую величину. Основные доходы государственного бюджета СССР являются доходами государственных предприятий.

Вопрос: Как обеспечивается выполнение производственного плана и каковы методы и формы контроля за выполнением плана?

Ответ: Выполнение заданий производственного плана обеспечивается прежде всего соответствующим материально-техническим снабжением производственных предприятий, привлечением необходимой рабочей силы, а также мероприятиями в области внедрения новой перовой техники.

Госплан СССР систематически контролирует выполнение государственного плана и результаты проверки выполнения плана, а также свои предложения по ликвидации выявленных недостатков докладывает правительству. Большую работу по проверке и обеспечению выполнения плана проводят министерства, руководящие производственной деятельностью предприятий.

Вопрос: Каковы взаимоотношения плановых и финансовых органов в деле планирования?

Ответ: Финансовые планы составляются на основе народно-хозяйственных планов и обеспечивают с финансовой стороны принятые правительством производственные планы. В основе государственного бюджета лежит народнохозяйственный план. Госплан СССР обязан представлять правительству свое заключение по проекту государственного бюджета, составляемому Министерством финансов.

Далее был поставлен вопрос о том, какова методика планирования заработной платы. При ответе на этот вопрос было указано, что для большинства рабочих в СССР установлена сдельно-прогрессивная система оплаты труда, а для стимулирования работы инженерно-технических работников и служащих применяется премиальная система. Было изло-

жено, каким образом применительно к отраслям народного хозяйства и квалификации рабочих строится тарифная сетка, каким образом устанавливаются нормы выработки и как построены сдельно-прогрессивные системы заработной платы. Были указаны принципы, на основе которых устанавливаются соотношения между ростом производительности труда и ростом заработной платы.

В ходе беседы дополнительно были заданы следующие вопросы.

Вопрос: Есть ли предприятия, где не применяется сдельщина?

Ответ: Имеются отдельные участки работ, где сдельная оплата неприменима и где наряду с повременной оплатой для поощрения хорошей работы применяется премирование.

Вопрос: Какие технические нормы нужно считать правильными?

Ответ: Правильными техническими нормами являются такие нормы выработки, которые учитывают улучшение технологии производства, усовершенствование техники производства, передовые методы организации труда, а также опыт передовых рабочих. Такие технические нормы способствуют росту производительности труда и на этой основе повышению заработной платы.

А. П а н о в

АВП РФ, ф. 06, оп. 10, п. 40, д. 533, л. 3-6. Подлинник.

75. СООБЩЕНИЕ Г.П.АРКАДЬЕВА В МИД СССР

21 декабря 1948 г.

Секретно

И н ф о р м а ц и я
о мероприятиях СВАГ по устранению недостатков
в работе Немецкого народного совета²³²

Проведены следующие мероприятия:

I. По линии кадров

а) На место бывшего председателя секретариата Народного совета Гнифке, саботировавшего работу, утвержден Центральным секретариатом СЕПГ и президиумом совета Вильгельм Кёнен с освобождением его от должности председателя Земельного правления СЕПГ земли Саксония²³³.

б) Проводится проверка сотрудников аппарата Народного совета, саботажники, набранные Гнифке, отстраняются от работы и заменяются проверенными людьми.

в) Проведены мероприятия по укреплению первичной парторганизации СЕПГ при Народном совете, избрано новое правление и новый

председатель правления (Эльза Папп, бывший коммунист с 1922 года); создана комиссия по активизации работы парторганизации (председатель Ф.Отто, бывший коммунист, зав. отделом Народного совета), организована партучеба членов организации.

II. По линии укрепления дисциплины членов Народного совета

а) Даны рекомендации центральным правлениям партии и общественных организаций провести разъяснительную работу с их представителями, входящими в Народный совет.

б) Готовятся деловые характеристики на членов Народного совета.

в) Даны рекомендации о привлечении членов Народного совета к выступлениям на собраниях и митингах по вопросам 5 сессии совета и др. не реже 2 раз в месяц.

III. По линии укрепления авторитета и связей Народного совета с предприятиями и общественными организациями

а) На 5 сессии был поставлен доклад председателя Немецкой экономической комиссии Г.Рау²³⁴.

б) Состав НЭК расширен за счет представителей фракции Народного совета.

в) Центральным правлениям партий и общественных организаций дана рекомендация включить в планы и проводить систематические мероприятия по популяризации Народного совета (собрания и митинги по обсуждению проекта конституции Народного совета и предложений к мирному договору).

г) Дана рекомендация – шире освещать работу Народного совета в издательствах и прессе партии и демократических организаций.

д) Секретариат Народного совета организовал рассылку газеты «Дойчландс штимме» и журнала «Информационсдинст» виднейшим политическим деятелям Германии на Западе, в высшие учебные заведения Германии, иностранным миссиям и 27 представителям иностранных газет и агентств.

е) Важнейшие материалы Народного совета передаются по радио на английском, французском и русском языках.

ж) Запланировано в Управлении информации провести совещание с руководителями ведущих отделов ЦП СЕПГ с вопросами* систематической пропаганды Народного совета.

IV. По линии укрепления постоянных местных комитетов Конгресса

а) В августе проведены собрания общинных и производственных комитетов Конгресса, на которых приняты резолюции об активизации работы комитетов путем приближения их к конкретной политико-экономической жизни на основе пропаганды двухлетнего плана и борьбы за его выполнение, а также на основе активного участия в обсуждении проекта конституции и популяризации основ вырабатываемого мирного договора.

*Так в документе.

б) В сентябре и октябре проведены районные конференции Конгресса, охватившие до 100 тыс. функционеров Конгресса. В резолюциях подтверждены решения общинных и производственных комитетов.

в) 3 октября на заседании секретариата Народного совета с участием членов Президиума, членов земельных комитетов и представителей лучших районных комитетов обсуждены и приняты «Положения о деятельности народных комитетов»²³⁵.

г) 23 октября председатели земельных комитетов докладывали о своей деятельности на 5 сессии совета²³⁶. Народный совет одобрил отчеты председателей постоянных комитетов земель.

д) С сентября месяца начали функционировать краткосрочные курсы для работников районных и земельных комитетов Конгресса. В Саксонии и Саксонии-Ангальт запланировано это мероприятие на начало января 1949 года.

е) Секретариат Народного совета запланировал организацию школы зонального масштаба для работников Конгресса с привлечением в качестве лекторов О.Гротевольа, Нушке, Кенена, Полака, Меркера и др.

V. По линии укрепления движения Конгресса в западных зонах Германии

а) Во время 5 сессии Народного совета состоялось совещание 26 членов Народного совета из западных зон под председательством М.Реймана с участием членов президиума и секретариата Народного совета и Центрального секретариата СЕПГ. Было принято решение – провести 6 и 7 ноября с.г. в г. Бонне конференцию всех 100 членов совета из западных зон с задачей создать Западный комитет Народного совета для непосредственного руководства движением на западе Германии, установить систематический контакт с секретариатом совета, принять манифест против деятельности Парламентского совета и спланировать популяризацию проекта конституции Народного совета.

б) В ноябре в г. Бад-Годесберге (рядом с Бонном) состоялась намеченная конференция. Присутствовало 70 чел. Было принято воззвание, осуждающее боннский проект конституции и требующее восстановления единства Германии, создания единого германского правительства, принятия общегерманской конституции, заключения общегерманского мирного договора и вывода оккупационных войск в течение года после заключения мирного договора.

На конференции учреждено «Рабочее содружество по борьбе за общегерманскую конституцию» с постоянным секретариатом в г. Франкфурт-на-Майне. Данных о деятельности «Содружества» пока не поступало.

VI. По газете «Дойчландс штимме» и издательской деятельности Народного совета

Печатный орган Народного совета «Дойчландс штимме» до 4 квартала издавался тиражом в 500 тыс. экз., в 4 квартале – 250 тыс. Изда-

тельство в состоянии распространить только 225 тыс. экз.; в советской зоне оккупации – 215 тыс., в Берлине и окрестностях – 6 500 экз., на Запад частным порядком до 500 экз., в разные учреждения – до 4 тыс. экз. Вербовка подписчиков идет слабо, сбыт газеты ухудшается. Причина – отсутствие в редакции (за исключением редактора А.Норден) квалифицированных кадров. Никем не возглавляются отделы культурно-политической и внутренней политики, нет заведующего репортажем. Вопрос об укреплении редакции еще в мае ставился перед ЦС СЕПГ. Центральный секретариат из-за отсутствия кадров не смог укрепить редакцию, поэтому сейчас этот вопрос ставится снова перед ЦС СЕПГ.

VII. Намечены мероприятия по укреплению Народного совета

а) В ближайшее время провести в Управлении информации совещание с участием представителей ЦС СЕПГ, представителей секретариата Народного совета и начальников отделов Управления информации по вопросу устранения недостатков и активизации деятельности Народного совета.

б) Разработана тематика для статей, докладов, радиопередач и брошюр по пропаганде проекта конституции, положений мирного договора и деятельности Народного совета. Тематика закрепляется за издательствами и авторами.

в) Разрабатываются мероприятия по привлечению к выполнению задач партий и общественных организаций.

г) Рекомендуются проведение совещаний представителями земельных комитетов Конгресса с целью обмена опытом.

д) Будет подготовлен ряд воззваний от имени Народного совета к виднейшим общественным деятелям западных зон и заграницы с предложением высказать свою точку зрения о единстве Германии, проекте конституции и предложениях к мирному договору, разработанных Народным советом.

е) Рекомендуются создать сеть народных корреспондентов для «Дойчландс штимме» и выделить в редакциях всех газет советской зоны оккупации постоянных представителей для освещения деятельности Народного совета и его органов.

ж) Планируется создать при совете пресс-бюро, которое с помощью АДН должно обслуживать прессу, радио, партии и общественные организации по вопросам деятельности Народного совета.

з) Предполагается еженедельная организация пресс-конференций при Народном совете.

и) Обсуждается вопрос работы с фракциями и популяризации членов Народного совета.

к) Необходимость усиления состава секретариата Народного совета за счет новых партий и профсоюзов (представитель ОСНП Шарлотта Бар из-за перегруженности совсем слабо участвует в работе секретариата).

л) Решение вопроса об укреплении редакции и издательства Народного совета.

м) Рекомендация об усилении ответственности за работу Народного совета ведущих органов ЦС СЕПГ, а также земельных и районных организаций СЕПГ.

н) Проведение мероприятий по укреплению связей с Западным секретариатом Народного совета.

Управление информации считает целесообразным для улучшения руководства и контроля за деятельностью комитетов Народного совета (конституционный, по мирному договору, юридический, аграрный и т.д.) произвести закрепление этих комитетов за определенными отделами и управлениями СВАГ, для чего подготовлен проект внутреннего приказа главноначальствующего СВАГ.

Заместитель политического
советника СВА в Германии

Г. А р к а д ь е в

АВП РФ, ф. 082, оп. 35, п. 164, д. 26, л. 79-84. Подлинник.

76. А.И.МИКОЯН И.В.СТАЛИНУ

26 декабря 1948 г.

Товарищу Сталину И.В.

В соответствии с Вашим указанием представляю на Ваше рассмотрение проект Постановления Совета министров СССР о поставке в советскую зону оккупации Германии 12 тыс. *т* пищевых жиров и 40 тыс. *т* ячменя, годного для переработки на крупу.

Проектом предусматривается поручение Советской военной администрации в Германии в месячный срок представить в Совет министров СССР предложения о компенсации стоимости поставляемых в Германию жиров и ячменя поставками товаров из советской зоны оккупации Германии.

Проект согласован с Советской военной администрацией в Германии и заинтересованными министерствами²³⁷.

А. М и к о я н

Приложение
Секретно

О поставке жиров и ячменя в советскую зону оккупации Германии

Совет министров Союза ССР постановляет:*

1. Удовлетворить просьбу Немецкой экономической комиссии советской зоны оккупации Германии о поставке в советскую зону оккупации Германии в 1949 году 12 тыс. *т* пищевых жиров и 40 тыс. *т* ячменя.

*Совет министров СССР утвердил этот проект 28 декабря 1948 г. Постановление № 4786–1878с.

2. Обязать Министерство пищевой промышленности СССР (т. Зотова) и Министерство мясной и молочной промышленности СССР (т. Кузьминых) отгрузить, а Министерство внешней торговли поставить в советскую зону оккупации Германии 7 тыс. *т* растительных и 5 тыс. *т* животных жиров в ассортименте и в сроки по согласованию с Советской военной администрацией в Германии.

3. Обязать Министерство государственных продовольственных и материальных резервов (т. Фомина) и Министерство заготовок (т. Двинского) отгрузить из ресурсов госрезерва, а Министерство внешней торговли поставить в советскую зону оккупации Германии 40 тыс. *т* ячменя, годного для переработки на крупу; в сроки и по графику, согласованному с Министерством морского флота и Министерством путей сообщения.

4. Обязать Министерство путей сообщения (т. Бещева) и Министерство вооруженных сил СССР (т. Хрулёва) перевозку жиров по железным дорогам СССР, Польши и Германии производить воинскими транспор-тами.

5. Обязать Министерство вооруженных сил СССР (т. Хрулёва) обеспечить перекачку масла в Брестском узле средствами переливочной базы Министерства вооруженных сил СССР.

6. Обязать Советскую военную администрацию в Германии (т. Соколовского) в месячный срок представить в Совет министров СССР предложения о компенсации стоимости поставляемых в Германию жиров и ячменя поставками товаров из советской зоны оккупации Германии*.

Председатель Совета
министров Союза ССР

И. С т а л и н

Управляющий делами
Совета министров СССР

Я. Ч а д а е в

ГА РФ, ф. Р-5446, оп. 50а, д. 442, л. 2, 5-6. Заверенная копия.

77. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б)**

28 декабря 1948 г.

[...] Вопросы Германии***

В связи с обращением Центрального правления СЕПГ об оказании помощи в решении ряда вопросов, касающихся Германии, ЦК ВКП(б) постановляет:

*На документе имеется помета: «В дело. т. Мезенцеву».

**Выписки из Постановления направлены В.М.Молотову, М.А.Суслову, В.Д.Соколовскому, В.С.Семенову, А.Н.Косыгину, В.С.Абакумову и С.Н.Круглову.

***Протокол № 66, пункт 265.

1. Предоставить ЦП СЕПГ для оказания материальной помощи КПП западных зон Германии на 1949 год 200 тыс. американских долларов.

2. Поручить СВАГ (тт. Соколовскому и Семенову) по согласованию с ЦП СЕПГ представить в ЦК ВКП(б) к 25 января 1949 г. предложения об организации государственных машинно-тракторных станций в советской зоне оккупации Германии и о помощи в этом деле со стороны СССР.

3. Поручить МГБ СССР (т. Абакумову) и СВАГ (т. Соколовскому) представить в ЦК ВКП(б) к 10 января 1949 г. предложения о создании в рамках немецкой уголовной полиции органов государственной безопасности.

4. Поручить Отделу внешних сношений ЦК ВКП(б) (т. Суслову) и МВД СССР (т. Круглову) представить в ЦК ВКП(б) к 15 января предложения по усилению политической подготовки остающихся в СССР немецких военнопленных и об общем улучшении работы с ними²³⁸.

РГАСПИ, ф. 17, оп. 162, д. 39, л. 152. Копия.

78. В.С.СЕМЕНОВ В МИД СССР*

29 декабря 1948 г.

Сов.секретно

Вне очереди

Особая

ТЕЛЕГРАММА ИЗ БЕРЛИНА

Проект

Организационное отделение КПП от СЕПГ
Решение партийного правления КПП

Для проведения единой политики в западных зонах Германии на конференции делегатов КПП в апреле 1948 года в Герне было избрано партийное правление КПП. Тем самым был сделан первый шаг к самостоятельной политике КПП при особых условиях борьбы в западных зонах оккупации Германии²³⁹.

Между СЕПГ и КПП существует полное согласие в принципиальных вопросах немецкой политики. Существует согласие в борьбе за единство Германии, за право национального самоопределения немецкого народа и за демократический мир. Существует согласие в борьбе против превращения Западной Германии в протекторат западного империализма.

СЕПГ и КПП стоят в одном лагере всех прогрессивных сил мира, которые ведут борьбу за демократию, мир и независимость народов.

*Документ разослан И.В.Сталину, В.М.Молотову, Л.П.Берии, Г.М.Маленкову, А.И.Микояну, Л.М.Кагановичу, Н.А.Вознесенскому, Н.А.Булганину, А.Н.Косыгину, М.А.Суслову, А.Я.Вышинскому, В.А.Зорину, Ф.Т.Гусеву, А.А.Громыко

После последовавшего на основе «рекомендаций» Лондонской конференции раскола Германии путем создания сепаратного западно-германского государства условия борьбы на Западе и Востоке Германии стали еще более разными.

В советской зоне оккупации после подрыва основ фашизма строится новый антифашистский демократический порядок. Демократические партии и массовые организации последовательно выступают за восстановление единства Германии на демократической основе.

На западе Германии, напротив, на основе раскола рабочего класса вследствие политики руководства социал-демократической партии бывшие властители концернов, банков и крупные помещики вновь занимают господствующее положение. Свобода и права трудящихся поставлены гораздо ниже уровня веймарского времени.

Стоящие в настоящее время у руководства вожди буржуазных партий и социал-демократии поддерживают проводимый американским и британским монополистическим капиталом раскол Германии.

Особые условия борьбы в западных зонах Германии ставят КПГ перед необходимостью вести самостоятельную, отличную от СЕПГ политику. Поэтому партийное правление принимает решение о полном организационном отделении КПГ от СЕПГ.

Партийное правление принимает к сведению, что члены КПГ, которые до сих пор входили в состав партийного правления СЕПГ, сняли с себя эти функции.

Да здравствует борьба за национальное единство Германии на демократической основе и за продолжительный и демократический мир!

Партийное правление КПГ²⁴⁰.

Франкфурт-на-Майне.

АВП РФ, ф. 059, оп. 20, п. 37, д. 265, л. 129-131. Подлинник.

79. А.А.СМИРНОВ В.М.МОЛОТОВУ

20 января 1949 г.

Тов. М о л о т о в у В.М.

По представленному тт. Соколовским и Семеновым проекту Постановления Совета министров Союза ССР об укреплении состава немецкой полиции и улучшении ее обучения имею следующие замечания^{**}.

Полагал бы целесообразным временно воздержаться от выделения для обучения немецкой полиции — артиллерии, танков и самоходных

^{*}См. также док. 14, 49, 51, 73.

^{**}Здесь и далее подчеркнуто в документе.

орудий, поскольку об этом может стать известно западным державам и использовано ими для обвинения нас в формировании и подготовке немецкой армии²⁴¹.

А. С м и р н о в

АВП РФ, ф. 06, оп. 11, п. 12, д. 174, л. 1. Подлинник.

80. В.М.МОЛОТОВ И.В.СТАЛИНУ*

21 января 1949 г.

Тов. С т а л и н у

3 января 1949 г. Министерством иностранных дел были получены ноты от правительств США, Великобритании и Франции по вопросу о репатриации германских военнопленных. В этих нотах правительства трех держав, ссылаясь на решения Московской сессии Совета министров иностранных дел, указывают, что советское правительство, вопреки данному обязательству, задерживает репатриацию германских военнопленных²⁴².

Министерством иностранных дел подготовлен проект ответа на ноту правительств США, Великобритании и Франции в виде меморандума, который предлагается послать с краткой вербальной нотой посольствам этих стран в Москве²⁴³.

Проект нашего меморандума составлен в духе сообщения ТАСС от 4 января 1949 г.** по вопросу о репатриации немецких военнопленных с приведением ряда фактов о задержании тремя державами большого количества германских военнопленных под видом работающих по найму.

Проект вербальной ноты и меморандума прилагаются.

Прошу утвердить***.

В. М о л о т о в

АВП РФ, ф. 06, оп. 11, п. 13, д. 187, л. 1. Подлинник.

*Документ разослан Л.П.Берии, Г.М.Маленкову, А.И.Микояну, Л.М.Кагановичу, Н.А.Вознесенскому, Н.А.Булганину, А.Н.Косыгину.

**См. *Внешняя политика Советского Союза. 1949 год.* – М., 1953. – С. 37–38.

***На документе помета: «Согласен. И.Сталин».

26 января 1949 г.
Сов.секретно
Вне очереди

ТЕЛЕГРАММА ИЗ БЕРЛИНА

Товарищу С т а л и н у

Прибыл в Берлин вчера к началу вечернего заседания партийной конференции СЕПГ. Конференция открылась утром, и первое заседание было посвящено вступительной речи Гротевоя и выступлениям представителя Польской рабочей партии Охаб, представителя чехословацкой компартии Фирлингера, болгарской компартии Драмалиева, австрийской – Хорна и английской – Кэмпбелла. На утреннем заседании с приветствием от имени Советской военной администрации Германии выступил полковник Тюльпанов. Хотя, как утверждают очевидцы, выступление Тюльпанова принято конференцией тепло, однако нельзя не признать его неуместным. Речь Тюльпанова в печати не опубликована, но печать западных секторов Берлина упоминает о ней в той связи, что текст речи Тюльпанова, переданный уже газетам, был истребован обратно. Проанглийская газета «Телеграф» озаглавила заметку о конференции СЕПГ «Шеф доволен», подчеркивая, что «полковник Тюльпанов похвалил работу, проделанную партией, и обещал поддержку со стороны Советов»²⁴⁴.

Узнав о выступлении Тюльпанова, решил свое выступление с приветствием ЦК ВКП(б) отложить до утреннего заседания. Конференция на вечернем заседании заслушала обстоятельный доклад Пика «Борьба за мир – против поджигателей войны». В сокращенном виде доклад Пика по нашему поручению сегодня передан ТАСС. Считал бы полезным краткое изложение доклада, колонки на три, дать в центральной советской печати. Докладчик значительную часть речи посвятил роли Советского Союза, как непоколебимой цитадели мира, отметив, что Советский Союз является сильнейшей опорой в борьбе за единство Германии, за справедливый мир, за само существование германской нации. Разоблачая антисоветскую клевету, как идеологическое знамя всех провокаторов войны, Пик заявил, что «каждый распространяющий ложь о Советском Союзе является врагом мира, помощником поджигателей войны. Позиция, занимаемая по отношению к Советскому Союзу, стала верным признаком всех истинных друзей мира». Речь Пика, закончившаяся здравицей в честь Советс-

*Документ разослан В.М.Молотову, Л.П.Берии, Г.М.Маленкову, А.И.Микояну, Л.М.Кагановичу, Н.А.Вознесенскому, Н.А.Булганину, А.Н.Косыгину, А.Я.Вышинскому, В.А.Зорину, Ф.Т.Гусеву, А.А.Громыко.

кого Союза, в честь т. Сталина, была встречена участниками конференции пением Интернационала.

Большой отклик на конференции нашла та часть доклада, в которой Пик характеризовал теперешнее положение в советской зоне Германии таким образом, что, несмотря на достигнутые серьезные демократические преобразования, положение здесь отличается от положения в странах народной демократии. На этом основании докладчик поставил перед партией задачу сплочения немецкого народа на широкой платформе борьбы за мир, единство и демократизацию Германии.

Делегаты, выступавшие в прениях, отмечали, что в партии, во всяком случае в некоторых ее звеньях, существовала опасность переоценки своих успехов, недооценка роли и значения других антифашистских партий и массовых организаций, опасность отрыва от реальной почвы, от масс. Все товарищи одобряли новую ориентацию, данную докладчиком. Таким образом, указания, полученные друзьями в Москве, попали в самую точку²⁴⁵.

Сегодня на утреннем заседании конференции, после приветственных речей Бийу от французской компартии и Бугича от Румынской рабочей партии, было заслушано приветствие ЦК ВКП(б). Приветствие встречено участниками конференции с огромным энтузиазмом, бурной овацией, пением Интернационала и возгласами в честь т. Сталина.

Протевольт, отвечая на приветствие ЦК ВКП(б), отметил его историческое значение и заявил, что коммунистическая партия большевиков Советского Союза во главе с т. Сталиным является авангардом и общепризнанным руководителем трудящихся всего мира²⁴⁶.

С у с л о в

АВП РФ, ф. 059, оп. 22, п. 38, д. 238, л. 24–26. Подлинник.

82. А.А.СМИРНОВ В.М.МОЛОТОВУ

26 января 1949 г.
Секретно

Тов. М о л о т о в у В.М.

По данным заместителя главного начальника СВАГ по гражданской администрации т. Кабанова, состояние руководящих кадров немецких органов управления советской зоны оккупации Германии характеризуется следующим образом*

*Подчеркнуто в документе.

	Всего	Членов СЕПГ
Руководящих работников Немецкой экономической комиссии (НЭК), центральных управлений и министров земель	378 чел.	288 чел. или 76,2%
Заместителей министров земель	31 чел.	24 чел. или 80,0%
Начальников управлений и отделов министерств земель	393 чел.	291 чел. или 75,0%
Прокуроров	293 чел.	200 чел. или 65,0%
Ландратов (руководителей управлений сельских районов)	25 чел.	119 чел. или 95,0%
Обербургомистров	51 чел.	42 чел. или 80,0%
Районных и городских советников	1 293 чел.	693 чел. или 50,0%
Бургомистров мелких городов и общин	11 910 чел.	9 353 чел. или 80,0%
Руководителей промышленных объединений зонального подчинения	239 чел.	190 чел. или 80,0%

Из этой таблицы видно, что во всех руководящих органах управления ведущую роль занимает СЕПГ. Ей принадлежит большинство ответственных постов в общезональных органах управления, а также в органах управления земель, районов, городов и общин.

В справке т. Кабанова отмечается, что, хотя в органах управления большинство руководящих постов принадлежит СЕПГ, административно-управленческий аппарат еще засорен скрытыми шумахеровцами, проникшими в СЕПГ, а также бывшими нацистами, офицерами гитлеровской армии и другими антидемократическими элементами.

Например, среди руководящих работников НЭК, центральных управлений и среди министров земель имеется 16 чел. бывших членов нацистской партии и других нацистских организаций и 26 чел. бывших офицеров гитлеровской и старой немецкой армии. В составе всего аппарата служащих НЭК, насчитывающего 5 624 чел., имеется 2 170 чел. бывших чиновников гитлеровских правительственных органов, в том числе 20 чел., служивших в органах на оккупированных восточных территориях.

Существенным недостатком является слабое выдвижение на ответственные посты кадров из рабочего класса, бедняцко-середняцкой массы крестьянства и женщин. Так, из 1 244 прокуроров и судей выходцев из среды рабочего класса – 193 чел. Среди ландратов и районных советников крестьяне составляют всего лишь от 5 до 7%. В составе руководящих кадров женщины занимают немногим более 3% мест²⁴⁷.

Существующие в настоящее время административные школы в землях и недавно начавшая работу Общеэкономическая административная академия не удовлетворяют возросшие потребности зоны в административных кадрах²⁴⁸.

В связи с этим СВАГ намеревается осуществить ряд мероприятий по дальнейшей демократизации и улучшению состава немецкого административно-управленческого аппарата, в частности*:

1. Проведение на протяжении 3–4 месяцев силами немцев тщательной проверки всего государственного аппарата с целью очищения его от враждебных элементов и одновременного пополнения его демократическими элементами из трудящихся слоев населения.

2. Улучшение работы административной академии зоны по подготовке кадров руководящих работников зональных и земельных органов управления, а также улучшения работы административных школ по подготовке кадров для замещения руководящих постов в ландратах, магистратах и в земельном правительственном аппарате.

3. Создание в каждой земле межрайонных административных школ, которые бы готовили кадры бургомистров мелких городов и общин, районных советников и других ответственных работников районного аппарата.

4. Укрепление отделов гражданской администрации СВАГ и управлений Советской военной администрации земель квалифицированными кадрами.

Из справки т. Кабанова, однако, не видно, реализует ли СВАГ эти предложения. Поэтому мною направлен запрос т. Семенову выслать в МИД информацию о том, что делается СВАГ по предложениям т. Кабанова.

А. С м и р н о в

АВП РФ, ф. 06, оп. 11, п. 13, д. 185, л. 1–3. Подлинник.

83. А.А.СМИРНОВ В.М.МОЛОТОВУ

31 января 1949 г.

Секретно

Тов. М о л о т о в у В.М.

В связи с телеграммой тт. Соколовского и Семенова № 44 от 28 января об организации машинно-прокатных станций в советской зоне оккупации Германии**, считал бы целесообразным принять предложение СВАГ об организации при Немецкой экономической комиссии «Управления машинно-прокатных станций». Принятие

*Этот абзац в документе отчеркнут слева на полях.

**Не публикуется.

этого предложения дает возможность объединить в едином центре весь парк тракторов и сельскохозяйственных машин советской зоны, принадлежащих Объединению крестьянской взаимопомощи и сельскохозяйственной кооперации, и делает это Управление организацией, располагающей серьезной материальной базой.

В проекте Постановления Совета министров, представленном тт. Соколовским и Семеновым, мною несколько изменена вводная часть пункта 1 и исключен пункт 2*, поскольку затронутые в нем вопросы могут быть решены Немецкой экономической комиссией и СВАГ.

По другим пунктам замечаний не имеется²⁴⁹.

А. С м и р н о в

АВП РФ, ф. 06, оп. 11, п. 12, д. 176, л. 1. Подлинник.

84. А.А.СМИРНОВ В.С.СЕМЕНОВУ

*7 февраля 1949 г.
Секретно*

Политическому советнику при главноначальствующем
СВА в Германии
тов. С е м е н о в у В.С.

В связи с предложением тт. Дратвина и Аркадьева об использовании морских портов советской зоны (Росток, Висмар, Штральзунд) для транзитных перевозок стран Восточной Европы нами было запрошено мнение Министерства внешней торговли СССР и Министерства морского флота СССР²⁵⁰.

Министерство морского флота сообщает, что суда Министерства морского флота посещают только порты Росток и Висмар, направление судов в порт Штральзунд не предполагается.

Министерство внешней торговли в своем ответе указывает, что порты Росток, Висмар и Штральзунд имеют ограниченную пропускную способность и не справляются с переработкой репарационных и других грузов. В силу этих причин Минвнешторг вынужден большую часть грузов, идущих из Германии, перерабатывать через порт Штеттин, неся при этом дополнительные валютные расходы. Ввиду этого, Минвнешторг не считает целесообразным развивать транзитные операции через порты Росток, Штральзунд и Висмар.

Кроме того, Минвнешторг обращает внимание на то, что при решении вопроса о транзите через зону необходимо также учесть ограниченность железнодорожного подвижного состава в зоне.

*В тексте рукой В.М.Молотова «пункт 2» обведен карандашом, слева на полях помета: «Н[адо] оставить!» и подчеркнуто 2 раза.

Учитывая возражение Министерства внешней торговли, прошу Вас еще раз изучить предложение гг. Дратвина и Аркадьева и сообщить Вашу точку зрения о возможности и объеме транзита грузов стран Восточной Европы через указанные порты. Прошу также сообщить, обращались ли в СВАГ по этому вопросу представители Чехословакии, Венгрии и др. стран²⁵¹.

Заведующий Третьим европейским
отделом МИД СССР

А. С м и р н о в

АВП РФ, ф. 082, оп. 36, п. 190, д. 70, л. 3. Заверенная копия.

85. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ В.С.СЕМЕНОВА С О.ДИБЕЛИУСОМ*

*10 февраля 1949 г.**
Секретно*

Из дневника В.С. С е м е н о в а***

Беседа с епископом Дибелиусом 2 февраля 1949 г.

2 февраля 1949 г. принял вновь избранного председателя Совета евангелической церкви в Германии, епископа Берлина и Бранденбурга Дибелиуса, прибывшего в сопровождении своего заместителя генерал-суперинтенданта д-ра Круммахера²⁵².

Дибелиус сказал, что он хотел представиться послу**** в качестве главы Совета евангелической церкви в Германии и одновременно изложить от имени Совета некоторые просьбы. Я поздравил епископа Дибелиуса с избранием его на пост председателя Совета и заметил, что выбор берлинского епископа на пост главы евангелической церкви мне кажется символическим и отражавшим стремление евангелической церкви к единству, что согласуется со стремлением немецкого народа к восстановлению экономического и политического единства Германии.

Первая просьба, изложенная Дибелиусом, касалась облегчения связи между Восточной и Западной Германией, поскольку сейчас центр церковной жизни, с выбором Дибелиуса, переносится в Берлин. Дибелиус просил о выдаче ему и членам Совета ЕКИД особых пропусков, гарантирующих беспрепятственный пропуск через зональную границу, а также о содействии в приобретении новой автомашины БМВ.

*Документ разослан В.М.Молотову, В.А.Зорину, В.Д.Соколовскому, А.А.Смирнову.

**Дата регистрации документа.

***На документе помета: «т.Ильичеву. С[мирнов]». Слева: «т.Иванову. Ильичев».

****Имеется в виду В.С.Семенов.

Я ответил, что со стороны СВАГ не было и нет препятствий для межзональных поездок представителей евангелической церкви, и межзональные паспорта выдаются без задержек. К сожалению, однако, многие паспорта задерживаются по вине других оккупационных властей, но за это СВАГ не может нести ответственность. Так, например, епископ саксонский Хан не может получить паспорта с октября 1948 года по вине французских и американских властей.

Я обещал принять меры для облегчения поездок в Берлин 12 членам Совета евангелической церкви, а также оказать содействие в приобретении новой автомашины.

На другой день по договоренности с т. Соколовским я послал Дибелиусу автомашину BMW в подарок от маршала*.

Вторая просьба Дибелиуса касалась церковных школ по подготовке медицинских сестер. Евангелической церкви известно, заявил епископ, что Немецкое центральное управление здравоохранения** намеревается, с согласия Отдела здравоохранения СВАГ, закрыть церковные школы по подготовке медицинских сестер и проводить в будущем эту подготовку только в государственных школах. Епископ просил учесть, что для церкви важно, чтобы диакониссы-сестры милосердия не отрывались от церкви и воспитывались бы в религиозной атмосфере.

Я обещал выяснить правильность указанных предположений и заявил, что, по моему мнению, изменения в существующем положении церковных школ по подготовке медсестер могут быть предприняты только в том случае, если для этого есть научно-медицинские основания (например, недостаточность медицинской подготовки лиц, обучающихся сестер), т.к. оккупационные власти обязаны наблюдать за подготовкой медицинских кадров в зоне.

Третий вопрос епископа Дибелиуса относился к лагерям и тюрьмам для политических заключенных. Напоминая о разрешении богослужений в некоторых местах заключения на Рождество 1947 года и 1948 года и посылки заключенным религиозной литературы, он просил разрешения проводить такие богослужения и посылать религиозную литературу несколько чаще. Он просил также разрешить заключенным посылать извещения о себе своим семьям, а также просил извещать семьи в случае смерти заключенных. Д-р Круммахер добавил к этому, что было бы хорошо, если бы церковные власти могли, в случае ареста священников***, получать официальное уведомление о причинах ареста.

Я ответил, что, по моим сведениям, 60% интернированных из

*Абзац отчеркнут слева на полях.

**Так в тексте. В ноябре 1948 года это Центральное управление было включено в состав НЭК и стало называться Главным управлением здравоохранения.

***Подчеркнуто в документе.

лагерей освобождены в прошлом году и что вопрос о богослужении и литературе я выясню²⁵³.

На просьбу Дибелиуса об освобождении арестованной молодежи я, в свою очередь, спросил: «Не могли бы Вы, г-н епископ, попросить американские власти не засылать в советскую зону оккупации Германии немецкую молодежь со шпионскими и диверсионными заданиями?», добавив, что американская разведка переправляет в зону диверсионные «тройки», имеющие задания взрывать важнейшие промышленные и пр. объекты. Власти в советской зоне не арестовывают за идеологические разногласия и высказывания против демократических властей, но они не могут не применять жестких мер против шпионов и диверсантов. Чтобы затруднить шпионскую работу, некоторым арестованным также не разрешается вести переписку с родными.

Далее я обратил внимание Дибелиуса на активную защиту арестованных американских шпионов западной печатью, хотя общеизвестно, что арестованные признались в шпионаже.

На попутный вопрос об арестованном в 1946 году профессоре теологии Грейфсвальдского университета д-ре Ломайере, я ответил обещанием выяснить его судьбу.

После того, как вопросы церковных деятелей были исчерпаны, я, в свою очередь, спросил Дибелиуса о позиции евангелической церкви в отношении мира и мирного договора с Германией. Дибелиус заявил, что евангелическая церковь уже три раза в больших воззваниях открыто выступала за мир и призывала правительства ускорить заключение мирного договора с Германией. Она неоднократно заявляла, что новая война не принесет улучшения, которое может наступить только через мир. «Кто хочет работать на пользу мира, – заявил Дибелиус, – может всегда рассчитывать на поддержку евангелической церкви».

В развернувшейся затем беседе на тему о берлинском кризисе я, ссылаясь на ответы т. Сталина Смитю, отметил, что с советской стороны были сделаны конструктивные предложения, но, по нашему впечатлению, американцы нуждаются в берлинской «блокаде» для своих пропагандистских целей, для обоснования «Атлантического» и всяких других военных пактов, и что они поэтому будут срывать обоюдное соглашение, даже если бы им были сделаны уступки²⁵⁴. Наменяя на выступление Дибелиуса по американскому радио РИАС с осуждением мероприятий по контролю над ввозом продуктов в западные секторы Берлина, я отметил вынужденный характер этих мероприятий²⁵⁵. В заключение я подчеркнул, что евангелическая церковь Германии могла бы играть значительную роль в борьбе за мир и быстрое заключение мирного договора.

Дибелиус согласился с последней мыслью и заявил: «Мы хотим иметь не оккупационный статут, а мирный договор. Немцы, без

различия направлений, заинтересованы только в одном: в мире и восстановлении Германии, без оккупационных властей».

Беседа продолжалась с 13 час. 30 мин. до 14 час. 50 мин.

Присутствовал ст.референт по делам церкви Управления информации СВАГ капитан Ермолаев.

Записал капитан

Е р м о л а е в

Политический советник
СВА в Германии

В. С е м е н о в

АВП РФ, ф. 082, оп. 36, п. 187, д. 43, л. 2–5. Подлинник.

86. В.Н.МЕРКУЛОВ В.М.МОЛОТОВУ*

*12 февраля 1949 г.
Секретно*

Тов. М о л о т о в у В.М.**

Постановлением Совета министров СССР № 2140–870-с от 19 сентября 1946 г. для управления советскими предприятиями в Германии, изъятыми в счет репараций, было организовано 12 акционерных обществ²⁵⁶.

В связи с обсуждением в дальнейшем в Союзном контрольном совете для Германии законопроекта о декартелизации, предусмотренной статьей 12 раздела III решений Берлинской конференции, по предложению Министерства внешней торговли Постановлением Совета министров СССР № 22–12-с от 3 января 1947 г. вместо упомянутых 12 акционерных обществ в Германии было организовано 31 советское государственное акционерное общество в СССР с их отделениями в Германии.

Как известно, в Контрольном совете и на Московской сессии Совета министров иностранных дел не было достигнуто соглашение относительно издания четырехстороннего закона о декартелизации, и этот вопрос остается открытым до настоящего времени.

Практика работы отделений советских государственных акционерных обществ в Германии в 1947–1948 гг. показала хозяйственную нецелесообразность существования некоторых отделений акционерных обществ. Ликвидация этих отделений с передачей входящих

*Документ разослан И.В.Сталину, А.И.Микояну.

**Вверху на документе помета: «За т. Микояном + ознакомить т. Смирнова. 17.02. В.Молотов».

в их состав предприятий другим однородным отделениям позволит улучшить их хозяйственную деятельность, расширить межзаводскую кооперацию и более рационально использовать советские руководящие кадры, а также немецких специалистов.

Главное управление советским имуществом за границей при Совете министров СССР считает целесообразным:

а) объединить существующие ныне 3 отделения советских государственных акционерных обществ калийной промышленности в одно отделение «Калий», передав в управление этому отделению все советские предприятия калийной промышленности в Германии;

б) объединить отделение советского государственного акционерного общества «Мартен» с отделением акционерного общества «Медь» в одно отделение металлургической промышленности «Мартен»;

в) объединить существующие ныне 9 отделений государственных акционерных обществ топливной промышленности в 5 отделений советских государственных акционерных обществ топливной промышленности в Германии: «Брикет», «Карьер», «Синтез», «Смола», «Топливо», произведя необходимое перераспределение советских предприятий топливной промышленности в Германии между этими отделениями;

г) ликвидировать отделение советского государственного акционерного общества «Пластик» в Германии, передав предприятия, находящиеся в его управлении, отделениям акционерных обществ «Фотопленка» и «Минеральные удобрения».

Указанные предложения Главного управления с т. Соколовским огласованы. Проект Постановления Совета министров СССР по этому вопросу прилагается*.

Прошу Ваших указаний.

В. М е р к у л о в

АВП РФ, ф. 06, оп. 11, п. 12, д. 180, л. 1–2. Подлинник

87. Я.А.МАЛИК В МИД СССР**

16 февраля 1949 г.

Сов.секретно

Срочно

ТЕЛЕГРАММА ИЗ НЬЮ-ЙОРКА

Джессеп, назначенный недавно послом по особым поручениям при Госдепартаменте («Ambassador at large»), 15 февраля в разговоре со мной, по его инициативе, до начала заседания Совета Безопасности, интересовался следующим вопросом:

* Не публикуется.

** Документ разослан И.В.Сталину, В.М.Молотову, Л.П.Берии, Г.М.Маленкову, А.И.Микояну, Л.М.Кагановичу, Н.А.Вознесенскому, Н.А.Булганину, А.Н.Косыгину, А.Я.Вышинскому, В.А.Зорину, Ф.Т.Гусеву, А.А.Громыко.

Имеет ли значение тот факт, что в ответе премьера Сталина на вопрос корреспондента Смита по берлинскому вопросу не упоминается о пункте единой валюты в Берлине, а говорится только о том, что советское правительство готово снять блокаду Берлина при условии согласия трех держав отложить создание сепаратного западноевропейского* государства до созыва сессии СМД, а также при условии отмены ограничений, введенных этими тремя державами²⁵⁴.

Я уклонился от ответа, указав, что из его вопроса я могу сделать вывод, что он, Джессеп, занимается теперь берлинским вопросом.

Он ответил, что интересуется этим вопросом и просит меня помочь ему уточнить, случайно или нет в ответе премьера Сталина не упоминается о валюте, ибо это, по его, Джессепа, мнению, возможно, способствовало бы нахождению основы для урегулирования.

Я ответил в том смысле, что основа уже была найдена в Москве и согласована, но не понравилась Клею и Даллесу. На его замечание, что Даллес не имеет к этому отношения, я указал на сообщения газет о том, что Даллес открыто заявляет, что США не желают урегулирования берлинского вопроса, а предпочитают сохранять нынешнее положение в Берлине.

Джессеп на это ответил, что Даллес – частное лицо.

Я указал, что всего лишь два месяца тому назад он был главой делегации США на Ассамблее в Париже и непосредственно занимался берлинским вопросом.

Джессеп на это заметил, что теперь Даллес – частное лицо. На этом беседа оборвалась ввиду начала заседания. На заседании Совета Джессеп, однако, не присутствовал, и не исключено, что он специально приезжал в Лейк Саксес прозондировать через меня нашу позицию в вопросе о валюте.

Прошу Ваших указаний, следует ли мне при случае дать ответ Джессепу на его запрос и что именно ему ответить²⁵⁷.

М а л и к

АВП РФ, ф. 059, оп. 22, п. 49, д. 307, л. 190–191. Подлинник.

* Так в документе. Имеется в виду «западногерманского».

16 февраля 1949 г.

Уважаемый Владимир Семенович,

Как Вам уже известно, Комитет экспертов по финансовым и торговым вопросам Берлина, заседавший в Женеве, прекратил работу, не добившись никаких результатов²⁵⁸. Вопрос о положении в Берлине снова переходит в Совет Безопасности. В связи с этим нам надлежит с Вашей помощью продумать нашу позицию в берлинском вопросе в свете сложившейся обстановки. Поэтому я прошу Вас о следующем:

1. Подвести некоторый итог проведенным СВАГ за последние два месяца мероприятиям в Берлине с точки зрения достигнутого политического результата и практического значения этих мероприятий для укрепления наших позиций в Берлине.

2. Продумать новые мероприятия с целью затруднить дальнейшую раскольническую деятельность западных властей в Берлине и воспрепятствовать их планам превращения Берлина в столицу западногерманского государства. При подготовке этих предложений следует, конечно, учесть мнение руководства СЕПГ.

3. Наметить предложения по вопросу о нашей позиции при возможном возобновлении обсуждения берлинского вопроса в Совете Безопасности.

Прошу Вас мобилизовать все лучшие силы Вашего аппарата для этого дела и поторопиться с присылкой Ваших предложений по этим вопросам.

С приветом,

А. С м и р н о в

АВП РФ, ф. 082, оп. 36, п. 182, д. 3, л. 24. Заверенная копия.

89. ЗАПИСКА УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ СВАГ²⁵⁹

21 февраля 1949 г.

РЕКОМЕНДАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОМУ ПРАВЛЕНИЮ СЕПГ ПО ВОПРОСУ О СПОРТИВНОМ ДВИЖЕНИИ В СЗО

Спортивное движение в зоне приняло большой размах. К концу 1948 года, по предварительным данным, уже насчитывалось 2 800 спортколлективов, с общим охватом 330 тыс. спортсменов.

*На документе помета: «В дело. И.Филиппов. 21.2.49.»

В землях проведена большая организационная работа по развертыванию спорта на новых демократических началах. Создана основа для его развития.

Вместе с тем в развитии спортивного движения отмечается ряд существенных недостатков.

В некоторых руководящих органах партии имеет место недооценка спорта как одного из средств распространения своего влияния и влияния Союза СНМ на широкие массы спортсменов и молодежи. Руководящие органы партии на местах оказывают недостаточную помощь Союзу СНМ в руководстве спортивным движением, в укреплении необходимыми кадрами земельных и районных спорткомитетов. За исключением Тюрингии, в секретариатах земельных правлений еще не подобраны референты по спорту. В Бранденбурге до сих пор не подобран состав земельного спортивного комитета. В Саксонии-Ангальт из 30 районных спортивных комитетов только в 11 районах есть референты по культуре и воспитанию.

Парторганизации не уделяют должного внимания укреплению своего влияния в спортколлективах, слабо организуют массово-политическую, разъяснительную работу.

Руководящие работники партии не всегда дают должный отпор представителям буржуазных партий, стремящимся отстоять аполитичность спорта под лозунгом «спорт вне политики».

Имеет место тенденция использовать в руководстве спортом значительное количество прежних руководителей нацистского спортивного движения, встречающая поддержку среди некоторой части спортсменов.

Состояние политико-массовой работы среди спортсменов находится на низком уровне, вследствие чего Союз СНМ слабо растет за счет спортивной молодежи.

В партийной прессе СЕПГ мало освещаются успехи развития нового спортивного движения, хотя уделяется много внимания освещению профессионального спорта и успехам отдельных спортсменов и команд западных зон Германии.

Руководство профсоюзов, за исключением земли Саксония, оказывает очень слабую помощь Союзу СНМ в укреплении нового спортивного движения. Чаще всего эта помощь ограничивается выделением небольших финансовых средств для нужд спорта и подбором вторых председателей спорткомитетов. ОСНП стоят в стороне от проведения политической и культурной работы в спортколлективах, не учитывая того, что около 50% спортсменов люди старших возрастов.

В целях улучшения работы партии в области спорта целесообразно:

1. Обсудить вопросы состояния спортивного движения на очередном заседании секретариата, обратить внимание партийных органов на недопустимость недооценки спортивного движения, как одной из

форм, где возможно проводить влияние СЕПГ на широкие массы спортсменов и молодежь.

2. Укрепить политически подготовленными кадрами земельные и районные спорткомитеты, обратив особое внимание на быстрейшее укомплектование отделов культуры и воспитания, кадров и оргработы.

3. Указать партийным организациям на необходимость проведения политико-воспитательной и культурной работы среди спортивной молодежи через Союз СНМ и ОСНП, не допуская развития спортколлективов в самостоятельные обособленные организации.

4. В целях улучшения качества газеты «Спорт эхо» – орган Центрального спортивного комитета, а также все издание литературы по спорту передать молодежному издательству «Нойес лебен».

В отделе пропаганды ЦП СЕПГ на одном из совещаний редакторов газет партийной прессы СЕПГ разъяснить редакторам газет, как надо правильно освещать работу нового спортивного движения в советской зоне.

5. Оказать помощь Центральному совету Союза СНМ и Центральному спортивному комитету в организации работы центральной и земельных спортивных школ, главным образом в подборе руководителей и лекторов этих школ и в разработке программ.

6. Учитывая наличие в спортколлективах спортсменов старших возрастов, необходимо добиться решительного поворота ОСНП к руководству спортивным движением и постановке политико-воспитательной работы среди спортсменов.

Для оказания повседневной помощи руководящим спортивным комитетам в Центральном правлении ОСНП, а также в земельных и районных правлениях следовало бы выделить специальных работников.

7. Принять меры по усилению влияния СЕПГ на физкультурных факультетах и кафедрах педагогических институтов и университетов. Рекомендовать Центральному спортивному комитету ввести в состав Центрального спортивного комитета и земельных комитетов референтов по спорту среди студенчества.

8. Через Немецкую экономическую комиссию решить вопрос о финансировании спортивного движения, а также об организации производства спортивного инвентаря.

9. Рекомендовать ЦС Союза СНМ, Центральному спортивному комитету предусмотреть формы контроля над профессиональным спортом.

АВП РФ, ф. 082, оп. 36, п. 186, д. 33, л. 8–10. Заверенная копия.

1 марта 1949 г.
Секретно

Тов. В.М. М о л о т о в у*

1. В сентябре-октябре 1946 года в советской зоне оккупации Германии были проведены выборы в общинные, районные и земельные органы самоуправления.

Согласно общинной конституции, общинные органы избираются сроком на 2 года, поэтому очередные выборы в эти органы должны были происходить в сентябре 1948 года. Учитывая неблагоприятную политическую обстановку, общинные выборы в 1948 году не проводились, и СВАГ перенесла их на осень 1949 года.

2. На основании конституций земель, ландтаги и крайстаги избираются сроком на 3 года, следовательно срок полномочий ландтагов и крайстагов кончается в октябре 1949 года**.

Таким образом, в соответствии с немецкими конституциями и вышеуказанным решением СВАГ в советской зоне осенью этого года должны проводиться одновременно выборы в ландтаги, крайстаги и в общинные органы самоуправления.

В связи с тем, что вопрос о проведении выборов в советской зоне имеет важное политическое значение, считаю необходимым запросить мнение т. Соколовского и т. Семенова о том, считают ли СВАГ и СЕПГ возможным проведение выборов осенью 1949 года***.

Проект письма т. Семенову прилагается****.

А. С м и р н о в

АВП РФ, ф. 082, оп. 36, п. 182, д. 3, л. 29. Подлинник.

*На документе помета: «За. В.М[олотов] 2.III.»

**О выборах в крайстаги и ландтаги советской зоны оккупации, состоявшихся 20 октября 1946 г. см. т. III, док. 10.

***См. док. 92.

****Не публикуется.

91. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ Б.З.КОБУЛОВА С Г.РАУ

4 марта 1949 г.
Секретно

Запись переговоров заместителя начальника Главного управления советским имуществом за границей при Совете министров СССР т. Б.З.Кобулова с председателем Немецкой экономической комиссии Г.Рау, состоявшихся 4 марта 1949 г. в Берлине

Присутствовали с советской стороны: тт. КОБУЛОВ, КОВАЛЬ, ПЕРЕЛИВЧЕНКО, КУРМАШЕВ, ЗАМАРАЕВ.

С немецкой стороны:

г-н РАУ – председатель НЭК,
г-н ЗЕЛЬБМАН – нач. Главного управления промышленности НЭК,
г-н ЛЕЙШНЕР – нач. планового отдела НЭК,
г-н КЕРБЕР – нач. Управления материальных ресурсов НЭК,
г-н ОРЛОПП – нач. Управления внешней торговли НЭК.

Беседа началась в 15 час.
и закончилась в 17 час. 30 мин.

Тов. Кобулов заявил Г.Рау, что советские акционерные общества в Германии имеют к Немецкой экономической комиссии ряд претензий, рассмотрение и удовлетворение которых вызывается интересами обеих сторон.

Эти претензии сводятся к следующему:

1. НЭК не уделяет должного внимания вопросам материально-технического обеспечения предприятий советских акционерных обществ в Германии. Конкретно это выражается в том, что местные органы НЭК выдают советским акционерным обществам наряды на отпущенные фонды сырья и материалов со значительными запозданиями и в ряде случаев отказывают под теми или иными предлогами в реализации этих фондов. Кроме того, органы НЭК, как правило, ставят народные предприятия в отношении материально-технического обеспечения в преимущественное положение перед предприятиями советских акционерных обществ. При этом органы НЭК не учитывают того положения, что удельный вес в экономике зоны предприятий советских акционерных обществ в Германии составляет свыше 22%, а в репарационном плане советской зоны оккупации Германии продукция предприятий советских акционерных обществ занимает 44,1%. Таким образом, неудовлетворительное материально-техническое снабжение

органами НЭК предприятий советских акционерных обществ в Германии может привести к срыву выполнения репарационных поставок, ответственность за которые несет Немецкая экономическая комиссия.

2. Вследствие того, что органы НЭК несвоевременно оплачивают счета предприятий советских акционерных обществ на продукцию, поставляемую в счет плана репараций, ряд отделений советских акционерных обществ испытывает финансовые затруднения. Кроме того, органы НЭК систематически задерживают распределение готовой продукции предприятий советских акционерных обществ в Германии, предназначенной к реализации на местном рынке. В результате на предприятиях советских акционерных обществ к 1 марта 1949 г. скопилось готовой продукции на сумму свыше 300 млн марок, что также влечет за собой ухудшение финансового положения советских государственных акционерных обществ в Германии.

3. Аппарат НЭК систематически создает помехи в отгрузке предприятиями советских государственных обществ в Германии продукции, идущей вследствие ограниченных ресурсов зоны в сырье и материалах, на экспорт и покрытие импорта в зону (как известно, таким путем нами вуалируются отгрузки товаров в счет доходов). Мы не допускаем того, чтобы эти помехи являлись результатом каких-либо указаний со стороны руководства НЭК и считаем, что они умышленно создаются реакционными элементами, которые еще гнездятся в аппарате НЭК.

4. В результате проведенной на предприятиях советских акционерных обществ в Германии денацификации, нами освобождено от работы в системе советских акционерных обществ около 700 чел. бывших нацистов. Следует отметить, что большинство из них представляло собой квалифицированных специалистов, но, тем не менее, идя навстречу пожеланиям СЕПГ и демократических организаций Германии, мы освободились от этих людей. В настоящее же время, несмотря на то, что многие предприятия советских акционерных обществ в Германии остро нуждаются в квалифицированных специалистах, органы СЕПГ и НЭК не оказывают нам должной помощи в подборе немецких специалистов для укрепления руководства предприятий советских акционерных обществ в Германии.

В заключение т. Кобулов просил Рау принять необходимые меры к урегулированию всех этих ненормальностей.

Г.Рау ответил, что перечисленные ненормальные явления во взаимоотношениях между советскими акционерными обществами в Германии и органами НЭК ему не были до сих пор известны и он примет необходимые меры к их урегулированию.

Вслед за этим Рау были заявлены контрпретензии Немецкой экономической комиссии к советским акционерным обществам в Германии.

Рау заявил, что советские акционерные общества игнорируют не только органы, но и руководство НЭК, что выражается прежде всего в непредставлении отчетных материалов, необходимых НЭК для обес-

печения правильного хозяйственного руководства экономикой зоны.

Тов. Кобулов сообщил Рау, что 26 февраля т.г. издан соответствующий приказ по этому вопросу. Этим ответом Рау был удовлетворен²⁶⁰.

Рау подчеркнул, что если бы между советскими акционерными обществами и НЭК существовал деловой контакт, то всякие ненормальные явления были бы своевременно урегулированы. Рау обещал, что в своем инструктивном докладе о народнохозяйственном плане зоны на 1949 год и задачах аппарата НЭК, который будет им сделан 14 марта с.г. для руководящего состава НЭК, он посвятит специальный раздел вопросу взаимоотношений органов НЭК с советскими акционерными обществами в Германии.

В заключение т. Кобулов, руководствуясь указаниями т. Суслова М.А. от 28 января т.г. о том, что руководству советских акционерных обществ следует установить с НЭК, и в частности с Рау, деловой контакт, заявил Рау, что к нему будет направлен начальник Управления по делам советских государственных акционерных обществ в Германии т. Лебедев для соответствующих переговоров.

Кроме того, т. Кобулов обещал Рау, что в ближайшее время он совместно с Рау обсудит вопросы, связанные с дальнейшими взаимоотношениями советских акционерных обществ с органами НЭК.

На этом беседа была закончена.

Тов. Лебедеву необходимые указания о порядке ведения переговоров с Рау даны.

Б. К о б у л о в

АВП РФ, ф. 06, оп. 11, п. 12, д. 180, л. 5–7. Подлинник.

92. В.С.СЕМЕНОВ В.А.ЗОРИНУ*

8 марта 1949 г.
Секретно

Заместителю министра иностранных дел Союза ССР
тов. З о р и н у В.А.

Вопрос об осенних выборах в советской зоне еще не решался**.

СЕПГ заинтересована в проведении выборов в зоне по единым спискам блока, к чему, однако, обстановка еще не подготовлена.

Решение о выборах предполагается принять после проведения Третьего Народного конгресса, созываемого в мае месяце с.г., на

*На документе слева наверху помета: «т.Филиппову И.Ф. С[мирнов]». Ниже: «т.Смирнову. В.Зорин. 10.III.», «В дело. И.Филиппов. 11.3.49».

**Здесь и далее подчеркнуто в документе. См. также док. 90.

котором предполагается утверждение конституции Германской Демократической Республики²⁶¹.

Политический советник
СВА в Германии

В. С е м е н о в

АВП РФ, ф. 082, оп. 36, п. 182, д. 3, л. 33. Подлинник.

93. А.Г.РУССКИХ В.П.ТЕРЕШКИНУ И Ф.Ф.КУЗНЕЦОВУ

*16 марта 1949 г.
Сов.секретно*

ЦК ВКП(б) тов. Т е р е ш к и н у В.П.

Начальнику Главного политического
управления ВС Союза ССР
генерал-полковнику т. К у з н е ц о в у Ф.Ф.

О положении в Берлине

Сепаратные выборы в западных секторах Берлина 5 декабря 1948 г. определили раскол города на две части с совершенно различными тенденциями в развитии экономики, общественно-политической и культурной жизни.

Создание временного демократического магистрата 30 ноября 1948 г. привело к тому, что правые социал-демократы и реакционные круги буржуазных партий в советском секторе в значительной своей части были деморализованы, а возможности их организаций в проведении активной деятельности были ограничены.

Результаты выборов в западный магистрат показали, что англо-американцам и реакционному руководству СДПГ удалось повести за собой большинство населения западных секторов и обострить антисоветские и антиседовские* настроения. Для создания таких настроений были использованы последствия ограничений, введенных советскими оккупационными властями на границах Берлина. Одновременно с этим англо-американцам удалось все свои мероприятия представить в свете бескорыстной помощи берлинскому населению.

Руководство берлинской организации СЕПГ в основном правильно поняло политический смысл происшедших событий и, оценив слабости партии в борьбе за весь Берлин, наметило практические меры для укрепления своего влияния, прежде всего в советском секторе, и использования его в качестве базы для завоевания трудящихся масс в западных секторах.

*Так в документе, имеются в виду направленные против СЕД–СЕПГ.

К числу положительных моментов в работе партии за этот период необходимо отнести следующее:

1. Расширился и укрепился блок политических партий и демократических организаций под руководством СЕПГ²⁶².

СЕПГ удалось включить в блок профсоюзы, Демократический женский союз, Свободную немецкую молодежь и Культурбунд, что расширило рамки блока и изменило соотношение сил в нем в пользу партии. Пытавшиеся захватить инициативу представители правого крыла буржуазных партий или вытеснены из блока, или их активность ограничена.

2. Образование демократического магистрата создало благоприятные условия для развития советского сектора Берлина в том направлении, в котором развивается советская оккупационная зона.

Органы самоуправления приступили к практическому осуществлению своей программы демократических преобразований общественно-экономической жизни Берлина. Это нашло свое выражение в проведенной очистке магистратов, коммунальных учреждений и предприятий от антисоветских элементов и ставленников англо-американцев (из органов самоуправления ушло или удалено более 15 тыс. чел., т.е. около 20% всего состава работников); в осуществлении закона о конфискации имущественных ценностей военных преступников и фашистских активистов и передаче их в собственность народа, в решении о завершении денацификации; в мероприятиях по борьбе с бюрократизмом и т.д.

Демократический магистрат успешно осуществляет объявленную им программу о повышении жизненного уровня трудящихся²⁶³.

Обещанная выдача в среднем по 18 ц угля на семью уже выполнена на 65%²⁶⁴. Увеличен на 50% контингент электроэнергии для населения советского сектора. Введена промтоварная карточка, в некоторой мере улучшившая снабжение населения предметами ширпотреба. Осуществляются намеченные мероприятия по ремонту жилищ и улучшению работы городского транспорта.

Введение транспортных ограничений создало серьезный барьер против утечки в западные сектора города топлива, сырья и продовольствия. За последние три месяца только на железнодорожных подъездах задержано 256 вагонов с 4 тыс. т груза, адресованного различным фирмам западных секторов.

Наметилась тенденция к укреплению немецкой марки. Бюджет демократического магистрата за последние 2,5 месяца сведен с превышением доходов над расходами на 26 млн марок, в то время как бюджет западного магистрата на период 12.12.48–31.3.49 гг. сведен с дефицитом в 350 млн марок. Сумма находящихся в обращении денег, выпущенных Берлинским банком советского сектора, снизилась за 2,5 месяца за счет проведенных банком изъятий с 335 до 298 млн марок.

Закон о конфискации предприятий военных преступников привел к созданию обобщественного сектора в экономике, имеющего значительный удельный вес, равный 40% всей планируемой продукции советского сектора. Он дал возможность планировать народное хозяйство; народные предприятия становятся опорой демократического развития и укрепления влияния рабочего класса, роста его классового самосознания.

Эффективность осуществляемых демократическим магистратом мероприятий снижается целым рядом привходящих обстоятельств. На оздоровлении экономики тяжело отражается разрыв между увеличением выпуска продукции и ростом зарплаты на народных предприятиях. При росте зарплаты за последний квартал 1948 года на 31%, выпуск продукции в среднем на одного рабочего увеличился всего на 3%. Качество товаров, продаваемых по промтоварным карточкам, очень низкое. Превышение калорийности продовольственного пайка в Берлине на 17% по отношению к крупным городам советской зоны, снабжающимся по особым нормам, дает повод вражеской пропаганде утверждать, что улучшение снабжения Берлина советские оккупационные власти осуществляют за счет установления голодного режима в зоне.

3. Берлинская организация СЕПГ успешно создает организационные и идеологические предпосылки для коренного усиления своего влияния на рабочих в советском секторе.

Ряд мероприятий, проведенных в процессе подготовки партийной конференции и реализации ее решений (отход от паритета²⁶⁵, улучшение идеологической работы и пропаганды СССР и т.д.), повысили ответственность членов партии в органах самоуправления, в массовых организациях, в народном хозяйстве советского сектора. Следствием этого явилось общее повышение уровня партийной работы в советском секторе.

Новое городское руководство (Ендрецкий и др.) работает более оперативно и принципиально, проявляет нетерпимость по отношению к недостаткам. Это внесло в партийную жизнь заметное оживление и улучшило руководство низовыми и, в первую очередь, производственными группами партии. В результате партийная работа на крупных и средних предприятиях советского сектора улучшилась, партийное влияние в массовых организациях окрепло. На предприятиях создаются в массовом порядке профкомы (как вновь, так и взамен изживающих себя в народном секторе производственных советов), а также производственные группы Свободной немецкой молодежи, Общества по изучению культуры СССР и комитеты Движения за единство Германии и справедливый мир.

На этой основе возросла политическая активность рабочего класса в советском секторе, что находит свое выражение в растущем интересе рабочих к деятельности СЕПГ и в развертывании движения

активистов и рационализаторов производства на предприятиях общественного сектора. Более 10 тыс. рабочих систематически выполняют нормы выработки, из них 900 активистов производства выполняют нормы на 150–200 и более процентов.

В результате работы, проделанной берлинской организацией СЕПГ при помощи советских оккупационных властей, среди населения советского сектора все более укрепляется мнение о прочности положения временного демократического магистрата. Успешное выполнение программы демократического магистрата, выполнение данных им населению обещаний помогли органам демократического самоуправления завоевать авторитет среди населения советского сектора и добиться определенного роста симпатий среди некоторой части трудящихся западных секторов.

Образование демократического магистрата и выборы в западный магистрат явились началом определенных изменений в отношении берлинцев к политическим партиям города. Значение СЕПГ возросло в глазах трудящихся советского сектора, прогрессивной интеллигенции и прогрессивных деятелей других партий. Признание возросшей силы СЕПГ несомненно. Это притягивает к ней прогрессивные силы как в советском секторе, так и в западных секторах. К голосу и мнению членов СЕПГ стали больше прислушиваться и в западных секторах. В советском секторе Берлина антисоветские настроения идут на убыль²⁶⁶.

Однако необходимо признать в то же время, что проведенные положительные мероприятия еще не сказались в полной мере на настроениях населения и большая его часть относится к политике СЕПГ и советским оккупационным властям по-прежнему индифферентно или даже враждебно. Несомненное значение имеет здесь то обстоятельство, что новые демократические учреждения работают всего три месяца и до сознания масс еще не вполне дошла сущность их политики. Массы еще не успели в достаточной степени убедиться в прочности и правильности этой политики.

Следует учесть еще также следующие временные привходящие факторы, препятствующие утверждению влияния СЕПГ и руководимых ею демократических сил:

1. В широких массах берлинского населения, особенно среди мелкобуржуазных слоев, политика СЕПГ не пользуется пока должным доверием.

Это объясняется, во-первых, слабостью массово-политической работы среди населения.

Партия имеет на своем активе целый ряд хороших примеров массово-политической работы среди населения. Так, например, в связи с сепаратными выборами 5 декабря 1948 г. партия провела только в советском секторе 1 500 собраний рабочих и служащих и 114

²⁶⁶Здесь и далее подчеркнуто в документе.

массовых митингов. Несмотря на репрессии, СЕПГ удалось провести 29 таких митингов в американском секторе, 23 – во французском и 16 – в английском. Однако само партийное руководство признает, что массовая политическая работа среди населения носит несистематический, компанейский характер. Это видно хотя бы на примере крайне медленного развертывания пропаганды решений первой партийной конференции. Собрания рабочих, даже на крупных предприятиях, с докладами о партийной конференции, начнутся только в марте. Популярной литературы о конференции, рассчитанной на широкие (в том числе и мелкобуржуазные) слои городского населения, нет. То же относится и к пропагандистским материалам для различных слоев интеллигенции (учителей, инженерно-технических работников, деятелей искусств и т.д.).

Это объясняется, во-вторых, тем, что партия еще не научилась работать с прогрессивными деятелями буржуазных партий.

Многие, в том числе и руководящие партийные работники, не понимают необходимость поддерживать с деятелями буржуазных партий постоянный личный контакт. Только этим можно объяснить, что у таких сравнительно прогрессивных деятелей, как второй председатель ХДС и бургомистр Гор, член правления ХДС и городской советник юстиции Коффлер, член правления ЛДП и бургомистр Шварц, появилось за последнее время неприязненное отношение к отдельным руководящим работникам СЕПГ в магистрате за то, что они не учитывают их, весьма скромных, пожеланий при назначении новых второстепенных чиновников, не советуются с ними и т.д. В результате подобных упущений сотни честных политиков из ХДС и ЛДП, которые могли бы сыграть крупную роль в укреплении позиции партии, особенно среди мелкой буржуазии, держат себя пассивно.

Эти отмеченные недостатки приводят к тому, что среди населения все еще имеет успех утверждение реакционного лагеря о том, что мероприятиям СЕПГ нельзя доверять, что они являются их уловкой, рассчитанной на привлечение симпатий населения, и что политика СЕПГ изменится в тот же час, как только эта цель будет достигнута.

2. Городская организация СЕПГ не сумела придать движению за мир и единство Германии массовый характер и найти для него в Берлине конкретные формы.

Главным препятствием здесь являются распространенные, в том числе и в самой партии, настроения неверия в способность партии развернуть такое широкое национальное движение немцев, которое оказалось бы в состоянии решающим образом повлиять на политику оккупационных держав или осуществить свои цели вопреки этой политике. Эти настроения находятся в тесной связи с тем, что большинство населения и даже значительная часть рабочего класса не верит еще в превосходство демократических государств над государствами империалистическими. Реакционным кругам в запад-

ных секторах удалось удержать большинство населения в состоянии военного психоза, что, в свою очередь, в значительной степени определило мнение большинства населения о превосходстве американской военной мощи над другими государствами и о «неисчерпаемости» ресурсов США.

3. Значительная часть населения западных секторов одобряет американскую политику в Берлине.

Раскол Берлина создал западным оккупационным властям и действующим под их руководством немецким политическим партиям сравнительно благоприятные условия для изоляции в западных секторах города СЕПГ и демократических организаций от масс. К тому же партия оказалась идейно и организационно не подготовленной к борьбе в новых трудных условиях, создавшихся на западе Берлина после раскола. Количество партийных производственных групп на предприятиях западных секторов уменьшилось за последние месяцы почти в два раза. Влияние партии в массах рабочего класса на западе Берлина ослабло.

Реакционной клике, стоящей у власти в Западном Берлине, удалось сделать «воздушный мост» и «марку Б» серьезной опорой своей политики. После ввода в действие Тегельского аэродрома англо-американцам удалось обеспечить бесперебойное снабжение населения основными продуктами питания. Это укрепило веру населения в «воздушный мост». Стоимость «воздушного моста» не легла еще налоговым бременем на плечи трудящихся западных секторов, поэтому в их глазах «воздушный мост» представляется в виде «бескорыстной помощи» американцев. Население отдает предпочтение западной валюте, курс которой в «меняльных конторах» удерживается на уровне 1:4–1:4,5 по сравнению с маркой советской зоны. Поэтому трудящиеся западных секторов требуют выплаты зарплаты в западных марках. Даже ряд функционеров СЕПГ в западных секторах считает, что «бороться против западной марки, значит отталкивать от себя рабочий класс».

Западному магистрату удалось завоевать авторитет среди значительной части населения западных секторов. Несомненный успех демократического магистрата не мог тем не менее подорвать авторитет западного магистрата в глазах населения западных секторов города. Такое положение объясняется целым рядом причин.

Во-первых, и это отмечается как в высказываниях жителей западных секторов, так и в высказываниях населения советского сектора, западный магистрат продолжает рассматриваться как орган «конституционно-законный» и «избранный народом».

Во-вторых, западный магистрат рассматривается как орган, активно борющийся против «блокады».

В-третьих, население западных секторов энергично поддерживает требование западного магистрата о введении западной «марки Б»

в качестве единственно платежного средства в западных секторах Берлина. Осуществление этого требования, по мнению жителей западных секторов, значительно повысило бы реальную зарплату и резко улучшило бы их благосостояние.

В-четвертых, западный магистрат не только создан, но и практически действует. Он оказывает помощь безработным, обеспечивает по мере возможности работу коммунальных учреждений, органов юстиции, полиции, снабжает население продовольствием в пределах норм и бесперебойно.

В-пятых, широкая демагогическая пропаганда западной прессы сумела убедить не только жителей западных секторов, но и определенные круги населения советского сектора в том, что «сила Берлина» в «традициях Запада», что «только западный магистрат обладает нужными связями и ресурсами».

В-шестых, поддержка, оказываемая западному магистрату американцами, рассматривается населением как прочный и реальный фактор.

Западный магистрат использует свое влияние в западных секторах для поддержания развернутой англо-американскими властями пропагандистской кампании по включению западных секторов Берлина в «западногерманское государство» в качестве 12-й земли и провозглашение Берлина в качестве столицы этого «государства». СЕПГ и демократический магистрат пока не в состоянии сколько-нибудь серьезно влиять на настроения населения западных секторов в этом важном вопросе.

Западным оккупационным властям удалось использовать испытываемые ими затруднения в связи с транспортными ограничениями для разжигания у населения вражды к СЕПГ и советским оккупационным властям.

Раскол Берлина и проведенные транспортные ограничения несомненно осложнили экономическое положение западных секторов города. Экономические трудности в меньшей степени отразились на предприятиях концернов (Сименс, АЕГ и др.), поставлявших продукцию в Западную Германию, страны Западной Европы и даже в США. Эти предприятия продолжают, по крайней мере, частично работать. Транспортировка их продукции и пополнение сырьем осуществляются воздушным путем. В худшем положении находятся мелкие и средние предприятия. На 15.02.49 г. в западных секторах прекратили свою деятельность 5 870 предприятий, а количество полностью или частично безработных достигло 120 тыс. чел. Но это обстоятельство пока не вызывает ярко выраженных отрицательных по отношению к западным властям политических настроений. Это объясняется тем, что безработные получают пособие в размере 64% основного оклада, в том числе 25% в «марках Б». Если учесть, что пособие по безработице освобождается от налогов и принять во внимание курс западной марки, то станет ясным, что безработный в западных секторах

получает примерно такое же количество денег, что и рабочий, работающий полную неделю в советском секторе. Наряду с подобными мерами экономического характера западные власти и послушные им немецкие политические партии развернули энергичную пропаганду по обвинению советских оккупационных властей и СЕПГ в испытываемых населением трудностях с топливом, электроэнергией, газом и продовольствием.

Опыт работы минувших трех месяцев показывает, что создание демократического магистрата Берлина 30 ноября 1948 г. несомненно улучшило положение в советском секторе.

Хаос в хозяйственной жизни и в управлении советского сектора, искусственно созданный старым магистратом, устранен. Демократический магистрат за три месяца своей работы успел завоевать доверие населения советского сектора и частично – населения западных секторов Берлина. Однако он не стал еще общегерманским магистратом.

Необходимо расширить влияние демократического магистрата на весь Берлин путем проявления заботы об улучшении материального положения трудящихся в западных секторах и установления более тесного сотрудничества с прогрессивными элементами из буржуазных партий.

В случае, если западные власти прибегнут к введению в своих секторах западной марки как единственного платежного средства, необходимо будет пойти на создание самостоятельного управления городским транспортом (БФауГ) в советском секторе и других коммунальных предприятий, работающих еще на общегородской основе (водоснабжение). Электрическую железную дорогу, находящуюся под контролем СВАГ, продолжать эксплуатировать во всем Берлине и плату за проезд продолжать взимать только в марках советской зоны²⁶⁷.

Предпринятые нами транспортные ограничения в полной мере себя оправдали. Нам удалось создать для западных секторов Берлина серьезные экономические трудности в промышленности, на транспорте, а также и в снабжении населения топливом, электричеством и газом. Таким образом, цель достигнута. Конъюнктурные политические невыгоды этого мероприятия, имевшие место вначале, сейчас начинают ослабевать. Трудящиеся массы населения западных секторов начинают сомневаться в возможности экономического развития Западного Берлина, изолированного от советской оккупационной зоны. Сравнительно широкий слой средней и мелкой буржуазии, лишенный перспектив экономического развития, проявляет недовольство политикой американцев, наложивших запрет на их экономические связи с советской оккупационной зоной. Следует заметить, что эти промышленные слои не получают сырье и топливо по «воздушному мосту».

Ограничительные мероприятия необходимо сохранить и упорядочить, пересмотреть методы контроля на метро и в трамвае. Выдачу

железнодорожных билетов в советскую зону производить по паспортам, выданным в советской зоне и советском секторе Берлина, как единственно законным документам, и плату за проезд взимать только в марках советской зоны.

Мероприятия по привлечению населения западных секторов Берлина на продовольственное и топливное снабжение в советском секторе сохранить и продолжить работу по расширению охвата населения западных секторов, особенно в рабочих районах, питанием в советском секторе.

СЕПГ необходимо активизировать массовую политическую работу, добиваясь превращения этой части населения в свою массовую базу в западных секторах Берлина.

В настоящее время считать политически невыгодным прямое подчинение экономики советского сектора Берлина Немецкой экономической комиссии. Демократический магистрат Берлина должен сохранить самостоятельность управления, строя свои взаимоотношения с НЭК на дружественных договорных началах.

Существование двух валют в Берлине при более высоком курсе «марки Б» создает экономические и политические затруднения для советских оккупационных властей. Предполагаемое введение в западных секторах Берлина западной марки как единого платежного средства может привести к изменению существующего положения, т.к. введение в обращение большого количества этой марки может привести к падению ее курса.

Всемерное усиление в советском секторе товарооборота, в том числе коммерческой торговли, а также проведение жесткого режима экономии бюджетных средств, будет способствовать укреплению восточной марки и тем самым оказывать давление на «курс» западной марки.

Берлинская организация СЕПГ идеологически и организационно окрепла. Повысилась ответственность членов партии, работающих в органах самоуправления, в массовых демократических организациях и в народном хозяйстве советского сектора.

Однако СЕПГ еще очень слабо работает в западных секторах, что делает необходимым пересмотреть формы и методы ее работы.

Зам.главноначальствующего СВАГ

по политическим вопросам генерал-лейтенант А. Р у с с к и х

ГА РФ, ф. Р-7317, оп. 3, д. 4, л. 30–40. Заверенная копия.

16 марта 1949 г.
Сов.секретно
Вне очереди

ТЕЛЕГРАММА ИЗ НЬЮ-ЙОРКА

15 марта состоялась встреча с Джессепом. Через своего секретаря он высказал пожелание прибыть в наше представительство и здесь встретиться со мной, объяснив это тем, что он теперь работает в Вашингтоне и не имеет «офиса» в Нью-Йорке.

Следует отметить еще одну деталь. Когда в понедельник утром 14 марта мы позвонили в представительство США при ООН и сообщили о моем желании встретиться с Джессепом в тот же день в Лейк Саксесе до или после заседания Совета Безопасности, то получили ответ, что Джессеп работает теперь в Вашингтоне и весьма редко бывает в Нью-Йорке. На наш вопрос уточнить, когда примерно он будет здесь, т.к. я хотел бы повидать его по вопросу, которым он интересовался, нам через некоторое время ответили, что он намерен быть в Нью-Йорке 15 марта и сможет встретиться со мной.

Джессеп внимательно выслушал разъяснение, сделанное мной в соответствии с Вашей от 12.03.1949 г.²⁶⁸ При переводе слов о том, что «отсутствие... упоминания относительно единой валюты в Берлине было не случайно», Джессеп, слушая с напряженным вниманием перевод этих слов, переспросил, правильно ли он понял, что не случайно не упомянуто о валюте. Заметно было, что это произвело на него впечатление неожиданности. Он несколько подумал и затем спросил, не имею ли я еще какой-либо информации, которую я хотел бы сообщить ему.

Я ответил, что поскольку он интересовался только указанным выше вопросом, я и дал ему разъяснение по этому вопросу, но что если он считает нужным, то я мог бы в дальнейшем продолжить с ним беседы по этому вопросу.

На мой вопрос, какими другими вопросами он интересуется, Джессеп заявил: «В связи с тем, что г-н Вышинский занимался берлинским вопросом в Париже, не сочтет ли он нужным сообщить нам что-нибудь через Вас»**. Я ответил, что мне это неизвестно, но что если он, Джессеп, интересуется этим, я мог бы со своей стороны также поинтересоваться этим вопросом.

* Документ разослан И.В.Сталину, В.М.Молотову, Л.П.Берии, Г.М.Маленкову, А.И.Микояну, Л.М.Кагановичу, Н.А.Булганину, А.Н.Косыгину, А.Я.Вышинскому, А.А.Громыко, В.А.Зорину, Ф.Т.Гусеву.

**Здесь и далее в подчеркнуто документе.

Джессеп, как бы спохватившись, сказал: «Я не хотел бы, чтобы Вы неправильно меня поняли. Я не предлагаю никаких формальных переговоров, но мы могли бы неофициально встречаться для обсуждения вопросов, которые могут помочь разрешить берлинскую проблему, учитывая ее, я бы сказал, историческое значение. В том числе и для обсуждения вопроса о валюте», – добавил он.

На мое замечание, что в соответствии с разъяснениями Москвы имелось в виду, что вопрос о валюте будет обсужден на СМВД при рассмотрении вопроса о Германии в целом, Джессеп спросил: «Предполагает ли это, что вопрос о валюте является важным или неважным?»

Я ответил, что изложенным мною разъяснением вопрос о важности или неважности не предпрещается. Я только указал, что имелось в виду обсудить его впоследствии на сессии СМВД при рассмотрении вопроса о Германии в целом.

Джессеп тогда спросил: «Считает ли советское правительство, что введенные ограничения и контрограничения на коммуникациях в Берлине, или как их иначе называют «блокада Берлина», должны продолжаться до или после сессии СМВД, или они могут быть сняты до этого?». Я ответил, что не готов ответить на этот вопрос, но лично полагаю, что такие вопросы должны рассматриваться на основе взаимности, как это явствует из третьего ответа премьера Сталина корреспонденту Смитсу³⁰⁰.

Джессеп интересовался также, приедет ли министр Вышинский на Генеральную Ассамблею.

Затем он спросил, не мог бы я сказать ему что-либо о возможности обсуждений не только вопроса о Германии, но и других вопросов, касающихся советско-американских отношений.

Сославшись на то, что я подготовил разъяснение по интересующему его вопросу о валюте, я спросил его, какие другие вопросы он имеет в виду.

Джессеп уклонился от уточнения, а ответил следующее: «Я приезжаю в Нью-Йорк время от времени, примерно раз в неделю. И если Вы будете иметь что-либо для обсуждения, мы могли бы встретиться». На мое замечание о том, что если он считает это нужным, то я готов и в дальнейшем продолжить беседы по интересующему его вопросу, имея в виду, что такие беседы бывают полезными, если они проводятся на основе обоюдной информации, Джессеп спросил: «Хотите ли Вы задать мне какие-либо вопросы, над которыми я мог бы подумать?»

Сославшись на то, что я не готовился к беседе с ним по другим вопросам, я указал, что Джессеп интересовался только вопросом, который не был упомянут в ответе премьера Сталина (о валюте для Берлина), а что он думает о тех вопросах, которые были указаны в этих ответах.

Джессеп спросил: «Вы, очевидно, имеете в виду вопрос о западногерманском государстве?»

Я ответил, что в том числе и этот.

Джессеп ответил: «Что касается германской проблемы в целом, то наша позиция по этому вопросу уже ясно заявлена. Западногерманское правительство еще не существует. Поэтому этот вопрос в настоящее время не имеет значения. Если бы мы смогли приступить к работе СМВД, например, завтра, то этот вопрос отпал бы, т.к. западногерманское правительство еще фактически не создано. Я прошу информировать об этом г-на Вышинского».

Я обещал это сделать.

На этом беседа закончилась.

М а л и к

АВП РФ, ф. 059, оп. 22, п. 49, д. 308, л. 182–185. Подлинник.

95. А.А.ВЫШИНСКИЙ В.Д.СОКОЛОВСКОМУ И В.С.СЕМЕНОВУ*

17 марта 1949 г.

Сов.секретно

Вне очереди

ТЕЛЕГРАММА В БЕРЛИН

Согласны. Пункт «в» изложите в следующей редакции: «Основы возможного объединения Германии – обеспечение мирного развития Германии посредством демократизации общественной жизни, проведения необходимых реформ, объединения немцев вокруг требования к союзникам о быстрейшем заключении мирного договора с Германией и отвода оккупационных войск»²⁶⁹.

Получение подтвердите.

В ы ш и н с к и й

АВП РФ, ф. 059, оп. 22, п. 3, д. 20, л. 67. Подлинник.

* Документ разослан И.В.Сталину, В.М.Молотову. Ознакомлены А.А.Громыко, В.А.Зорин, Ф.Т.Гусев, А.А.Смирнов.

22 марта 1949 г.
 Сов.секретно
 Вне очереди
 Особая

ТЕЛЕГРАММА ИЗ НЬЮ-ЙОРКА

21 марта состоялась моя вторая встреча с Джессепом. В ходе беседы я строго придерживался указаний в Вашей от 19.03.1949 г.²⁷⁰ Джессеп весьма внимательно выслушивал мои замечания. Было заметно, что он проявил особый интерес к сообщению о возможности взаимной отмены ограничений в Берлине до начала работы СМВД. На мое указание о том, что в Москве придают значение сделанному Джессепом замечанию о том, что западногерманского правительства не существует и что этот вопрос отпал бы, если бы мы смогли приступить к работе СМВД, Джессеп заявил, что он хотел бы уточнить этот вопрос следующим образом: он не хотел бы, чтобы его поняли в том смысле, что вопрос о правительстве вообще отпадает**. Он, Джессеп, вновь повторяет, что это правительство не существует, что оно могло бы не создаваться до созыва сессии СМВД, если бы такая сессия состоялась в ближайшее время и если бы о ее созыве было достигнуто соглашение, равно как и соглашение об отмене ограничений в Берлине²⁷¹.

Джессеп интересовался – не предлагает ли Вышинский дату и время созыва сессии СМВД, указав при этом, что насколько он, Джессеп, помнит, очередным местом созыва как будто бы является Париж.

Я ответил, что таких точных предложений у меня нет, поскольку вопрос о дате и месте созыва не обсуждался.

На мой вопрос о его мнении относительно даты созыва, Джессеп ответил, что он лично полагает, что если его правительство сочтет возможным созвать сессию СМВД, то должно быть отведено некоторое время для подготовки. Нужно условиться о повестке дня. Необходимо договориться о процедуре ее обсуждения. Будем ли мы обсуждать ее предварительно в наших неофициальных беседах, или же этот вопрос следует согласовать через дипломатические каналы, учитывая, что в СМВД участвуют четыре государства.

В заключение Джессеп сказал, что по всем этим практическим вопросам он не имеет инструкций и запросит указания от своего правительства.

Джессеп затем вновь вернулся к берлинскому вопросу и поинтересовался – не имеется ли указаний Вышинского о сроках отмены

*Документ разослан И.В.Сталину, В.М.Молотову, А.Я.Вышинскому. На документе виза А.Я.Вышинского.

** Здесь и далее подчеркнуто в документе.

ограничений в Берлине. Если, сказал он, будет решено открыть сессию СМВД, например, 15 апреля, то когда должны быть сняты ограничения, 10 или 11 апреля, или же 15 апреля, т.е. в день открытия.

Я повторил ранее сказанное о том, что Вышинский считает, что если будет достигнута договоренность о дате созыва СМВД, то взаимные ограничения на коммуникациях и в торговле можно было бы отменить до начала работы СМВД, добавив, что даты не уточнялись, поскольку о них еще не шла речь.

На мой вопрос, не желает ли Джессеп сообщить что-либо для передачи Вышинскому, Джессеп ограничился общим замечанием о том, что он хотел бы продолжить наши неофициальные встречи.

Сообщив о том, что Вышинский не возражает против обсуждения на наших неофициальных встречах других вопросов, кроме берлинского, я спросил Джессепа, какие вопросы он имел в виду, когда в прошлой беседе упомянул о возможности обмена мнениями по другим вопросам советско-американских отношений.

Джессеп ответил, что он не имел в виду никаких конкретных вопросов, но со своей стороны хотел бы знать, о каких вопросах советская сторона считает возможным говорить неофициально и какие вопросы, по ее мнению, можно было бы таким образом решить, ибо без ясно выраженного намерения прийти к решению того или иного вопроса вряд ли целесообразно начинать о нем разговор.

Он далее заметил, не будет ли полезно таким путем обсудить, например, греческий вопрос.

Я ответил, что если мы условимся затронуть в ходе наших неофициальных бесед другие вопросы, интересующие обе стороны, то может быть можно подумать и о греческом вопросе²⁷², хотя, по моему личному мнению, советская сторона не имеет прямого отношения к этому вопросу. При этом я указал, что этим вопросом слишком активно занимаются США (военные миссии, советники, займы и т.д.).

Джессеп заметил, что СССР имеет тесные отношения с государствами – северными соседями Греции.

Я указал, что мы имеем с ними дипломатические отношения, как и со многими другими странами.

Джессеп сказал, что СССР имеет с ними слишком тесные отношения.

Я ответил, что каждое государство в своих дипломатических отношениях имеет с одними государствами более тесные, с другими – менее тесные отношения. В заключение я упомянул, что информирую Вышинского о высказанном Джессепом мнении относительно греческого вопроса.

Этим мне удалось уклониться от ответа на вопрос Джессепа о том, какие конкретно вопросы советская сторона считает возможным затронуть в моих беседах с Джессепом.

В заключение беседы по изложенным вопросам Джессеп заявил,

что он сегодня же выедет в Вашингтон, доложит своему правительству о нашей беседе и как только получит инструкции для дальнейшего продолжения беседы, то немедленно сообщит мне о желательности встречи со мной*.

Таким образом, инициатива очередной встречи остается за ним. Намерен выслушать ответ Джессепа и, не вступая в обсуждение, заявить, что я сообщу его ответ министру*.

Прошу Ваших указаний по тем из затронутых Джессепом вопросов, по которым Вы сочтете целесообразным дать с нашей стороны то или иное разъяснение для продолжения дальнейшей беседы с Джессепом.

М а л и к

АВП РФ, ф. 059, оп. 22, п. 49, д. 308, л. 270–274. Подлинник.

97. П.А.МАЛЕТИН В.Д.СОКОЛОВСКОМУ

22 марта 1949 г.

Секретно

Главначальствующему
Советской военной администрации в Германии
маршалу Советского Союзатов.
тов. С о к о л о в с к о м у**

В связи с изъятием из обращения в западных секторах Берлина денежных знаков Немецкого эмиссионного банка и введением западных марок для Берлина как единственного средства обращения, западные оккупационные власти, очевидно, примут дальнейшие меры к усилению хозяйственно-экономических связей западных секторов Берлина с западными зонами и к полному экономическому отрыву западных секторов Берлина от советской зоны оккупации²⁷³.

Учитывая данное положение, нам кажется совершенно необходимым проведение ряда срочных мероприятий по усилению хозяйственно-экономических связей советской зоны оккупации с западными секторами Берлина и укреплению курса немецкой марки Немецкого эмиссионного банка в Берлине***.

В этих целях было бы целесообразно:

1. Расширить торгово-хозяйственные связи советской зоны и советского сектора Берлина с промышленными и торговыми предприятиями западных секторов Берлина. В этой связи:

а) сделать официальное заявление Немецкой экономической ко-

*Абзац подчеркнут двойной линией на полях.

**На документе помета: «Согласен. Соколовский. 22.3.1949».

***См. док. 53.

миссии о расширении и поощрении торговли советской зоны с западными секторами и принять реальные меры к заключению торговых-хозяйственных договоров фирмами советской зоны и советского сектора Берлина, разрешив при этом, в порядке встречной торговли, продажу для западных секторов Берлина необходимого для них сырья, материалов и продовольствия (уголь, овощи, сахар и другие товары);

б) одновременно с заключением торговых договоров с фирмами и предприятиями принять меры к заключению договоров на поставки продовольствия, особенно овощей, с рабочими коллективами и профсоюзными организациями западных секторов Берлина, сделав об этом соответствующее заявление;

в) для осуществления торговли советской зоны и советского сектора Берлина с западными секторами создать специальный отдел при Управлении внешней торговли НЭК и выделить специально группу работников в составе Управления внешней торговли СВАГ.

Учитывая наличие двух валют, торговые связи западных секторов Берлина с советской зоной и советским сектором Берлина возможны только на основе договорной встречной торговли. Неконтролируемые нами закупки товаров в советской зоне и советском секторе Берлина отдельными фирмами и организациями или отдельными лицами западных секторов Берлина должны оставаться запрещенными^{*}.

В целях предотвращения неорганизованной, спекулятивной торговли должен быть издан закон, запрещающий продажу товаров, сырья, материалов фирмами, организациями и частными лицами советской зоны и советского сектора Берлина в западные секторы Берлина без разрешения соответствующих немецких органов, на которые будет возложено регулирование торговли с западными секторами Берлина.

2. Расширить сеть коммерческих магазинов и ресторанов в советском секторе Берлина, особенно на границе с западными секторами.

В сети коммерческих магазинов и ресторанов организовать продажу остродефицитных товаров и продовольствия (уголь, овощи, сахар, хлебо-булочные изделия).

Продажа в коммерческих магазинах должна производиться только на марки Немецкого эмиссионного банка. При этом уровень цен на отдельные товары в коммерческих магазинах Берлина должен устанавливаться с учетом цен в западных секторах Берлина и может быть несколько ниже цен в советской зоне. Это мероприятие должно способствовать изъятию у населения западных секторов Берлина наличных денег Немецкого эмиссионного банка и тем самым будет содействовать укреплению относительного курса марки.

3. Необходимо принять серьезные меры для усиления хозяйственной активности в советском секторе Берлина и повышения значения

^{*}Подчеркнуто в документе.

экономики советского сектора во всем Берлине. По нашему мнению, в этой связи крупное значение может иметь разработка и утверждение магистратом плана восстановления города. Создание такого плана и принятие конкретных мер к его реализации должно также повысить авторитет магистрата среди населения города.

В плане следует предусмотреть, в частности, активизацию работы жилищной кооперации по строительству и восстановлению домов для рабочих.

Для финансирования плана можно выпустить специальный заем на восстановление Берлина²⁷⁴.

Одновременно надо обеспечить усиление руководства со стороны экономических управлений СВАГ и Немецкой экономической комиссии хозяйственной жизнью Берлина.

4. В целях воздействия на курсовое соотношение марки Немецкого эмиссионного банка и денежных знаков западных секторов поздней, когда проявятся результаты введения западных марок, создать в форме частной организации меняльные конторы в советском секторе. Руководство меняльными конторами осуществлять через специальный немецкий аппарат.

Для образования необходимого для меняльных контор фонда западных марок организовать реализацию некоторых видов товаров, в частности угля, спирта, сигарет, сахара, через частных лиц на марки западных секторов Берлина.

5. Для ограждения интересов лиц, работающих в советском секторе, но проживающих в западных секторах, и в работе которых мы заинтересованы, выплачивать часть зарплаты в западных марках в пропорции не меньше, чем это установлено в западных секторах Берлина.

В связи с этим необходимо поручить отделу гражданской администрации рассмотреть состав лиц, работающих в центральном аппарате советской зоны и в органах городских и районных магистратов, определив минимальный круг лиц, которые должны получать часть зарплаты в западных марках за счет советской зоны, с тем чтобы не ставить их в зависимость от оккупационных властей в западных секторах.

Одновременно принять меры к переселению на жительство в советский сектор лиц, работающих в управлениях НЭК и магистрате, в работе которых мы особо заинтересованы.

6. Продажу билетов на электрической железной дороге производить на станциях, находящихся в западных секторах Берлина, на западные марки.

Для облегчения поездок жителей советского сектора в западные секторы ввести продажу на станциях советского сектора обратных билетов. Продажу сезонных билетов производить только жителям советского сектора, а также жителям западных секторов, работающих

в советском секторе. Отменить продажу сезонных билетов на предъявителя и заменить их именными сезонными билетами.

7. Продажу железнодорожных билетов при проезде в зону жителям западных секторов Берлина как на станциях, расположенных внутри западных секторов, так и на всех других станциях Берлина, производить на марки западных зон.

8. Продажу проездных билетов на метро на станциях, расположенных в советском секторе, производить в марках советской зоны. Продажу билетов на трамваи производить на трамвайных линиях восточного сектора в марках советской зоны.

9. Доставку писем из западных секторов Берлина в зону с марками западных секторов Берлина производить только с марками советской зоны или в порядке доплатных писем.

10. Телеграфную связь западных секторов Берлина с советской зоной осуществлять только через телеграфные учреждения, расположенные в советском секторе города, за счет западных марок, вносимых отправителями телеграмм на специальные счета в почтекамте*, а при наличном расчете с оплатой марками советской зоны.

11. Жители западных секторов Берлина при введении междугородных телефонных разговоров обязаны открывать соответствующие счета в почтекамте восточного сектора с внесением платы в западных марках.

12. Оплату за электроэнергию, отпускаемую западным секторам, взыскивать в западных марках, увеличив тариф для электроэнергии в 2 раза.

13. Все расчеты между советской зоной и советским сектором Берлина с западными секторами должны производиться либо в форме товарно-компенсационных сделок, или путем оплаты наличными деньгами в западных марках по решению в каждом отдельном случае Управления внешней торговли НЭК.

Оплата фирмам, организациям и предприятиям по торговым договорам с западными секторами Берлина производится через Управление внешней торговли по внутренним зональным делам аналогично тому, как это установлено в торговле с третьими странами.

14. В целях аккумуляции денежных средств в Берлине:

а) предъявить для оплаты все суммы обязательств западных оккупационных властей и западного магистрата;

б) подтвердить блокирование всех текущих и сберегательных счетов, имевшихся в момент реформы, фирм, организаций и частных лиц, проживающих в западных секторах Берлина;

в) стимулировать открытие текущих и сберегательных счетов в восточных марках жителями западных секторов Берлина в кредитных учреждениях восточного сектора, для чего, рассмотрев вопрос о предоставлении некоторых льгот, в частности, не облагать текущие счета и вклады жителей западных секторов Берлина налогами.

*Имеется в виду расчетный центр почтамта советского сектора Берлина.

15. Издать решение НЭК о запрещении обращения и приема в платежи предприятиями, фирмами и частными лицами в советской зоне и советском секторе Берлина западных марок и «марок Б»²⁷⁵.

ГА РФ, ф. Р-7317, оп. 28, д. 29, л. 18–24. Копия.

**98. ТЕЛЕГРАММА В.А.ЗОРИНА В.Д.СОКОЛОВСКОМУ
И В.С.СЕМЕНОВУ***

*29 марта 1949 г.
Секретно
Вне очереди*

ТЕЛЕГРАММА В БЕРЛИН**

**С о к о л о в с к о м у,
С е м е н о в у**

1. Намеченные Вами мероприятия по вопросу об улучшении положения немецкой интеллигенции замечаний по существу не вызывают.

Считаем, однако, более целесообразным обнародовать эти мероприятия от имени Немецкой экономической комиссии. Это будет содействовать укреплению ее авторитета среди населения Германии и в то же время покажет, какие широкие права предоставлены советскими оккупационными властями немцам в деле демократизации Германии. В соответствии с этим Вам следует переработать документ. В этом документе НЭК следует указать, что он разработан в соответствии с поручением СВАГ.

2. Советская военная администрация должна издать краткий приказ, одобряющий мероприятия Немецкой экономической комиссии. В приказе должно быть указано, что соответствующие органы СВАГ должны по своей линии принять необходимые меры по претворению в жизнь данных мероприятий²⁷⁶.

Получение подтвердите***.

З о р и н

АВП РФ, ф. 059, оп. 22, п. 3, д. 20, л. 105. Подлинник.

*На документе помета: «Ознакомить тт. Громыко, Гусева, Смирнова».

** Напечатано наверху страницы и зачеркнуто синим карандашом: «Товарищу Сталину И.В. МИД СССР представляет на Ваше утверждение проект указания тт. Соколовскому и Семенову по поводу проекта приказа СВАГ об улучшении положения немецкой интеллигенции. Прошу рассмотреть. 28.III.» В левом углу внизу страницы помета: «Утверждено 29.III.»

***Приписано от руки В.А.Зориным.

4 апреля 1949 г.
Секретно

Заместителю министра иностранных дел Союза ССР
тов. З о р и н у В.А.*

В связи с телеграммой тт. Соколовского и Семенова от 21 марта с.г.** сообщаю, что Минвнешторг считает нецелесообразным учреждение в Москве торгового представительства Немецкой экономической комиссии.

В Москве не имеется торговых представительств иностранных государств и не следует создавать прецедента организацией Торгпредства Немецкой экономической комиссии, тем более что организация такого торгового представительства в Москве не вызывается пока что и деловой необходимостью.

Тов. Соколовский и Семенов неточно излагают решение правительства, которым якобы санкционируется «организация немецких торговых представительств в странах народной демократии».

В распоряжении Совета министров СССР от 20 октября 1948 г. за № 15191рс говорится о разрешении Советской военной администрации учредить должности торговых агентов в Польше, Чехословакии и Венгрии, а также назначить в помощь указанным агентам сотрудников из представителей Немецкого управления межзональной и внешней торговли. Предполагалось, что торговыми агентами СВАГ в указанных странах будут советские работники.

Считал бы, что Советской военной администрации в Германии необходимо в первую очередь ускорить выполнение решения правительства об организации торговых агентств СВАГ в Польше, Чехословакии и Венгрии, после чего можно было бы рассмотреть вопрос об организации представительств в некоторых других странах***.

Заместитель министра
внешней торговли Союза ССР И. С е м и ч а с т н о в

АВП РФ, ф. 082, оп. 36, п. 188, д. 52, л. 100. Подлинник.

*Внизу на документе помета: «Смирнову. Ваше мнение? В.З[орин] 6.IV.»

**Документ в АВП РФ не выявлен. Судя по всему, МИД выразил согласие с аргументацией МВТ. Представительство НЭК в Москве создано не было.

***Слева на полях помета: «В дело. Ответ в Берлин дан. 21.IV. Иванов».

100. Я.А.МАЛИК В МИД СССР*

6 апреля 1949 г.
Сов.секретно
Особая
Вне очереди

ТЕЛЕГРАММА ИЗ НЬЮ-ЙОРКА

5 апреля я принял Джессепа по его просьбе. Он заявил, что он информировал правительство США о своей беседе со мной** и что Государственный департамент после тщательного рассмотрения представленной Джессепом информации пришел к выводу, что происшедший между нами обмен мнениями носит такой характер, что о нем необходимо было информировать правительства Англии и Франции. Соответствующая информация Госдепартаментом уже предоставлена этим двум правительствам²⁷⁷.

Затем Джессеп заявил, что, как понимает Государственный департамент, правительство СССР готово было бы снять введенные с марта месяца 1948 года ограничения в отношении связи***, транспорта и торговли между Берлином и западными зонами оккупации Германии при том условии, чтобы одновременно были сняты ограничения, установленные тремя западными державами в отношении связи, транспорта и торговли между восточной и западными зонами оккупации. Кроме того, советское правительство хотело бы получить заверения в том, что в срок, последующий за взаимным снятием ограничений, состоится сессия Совета министров иностранных дел для рассмотрения вопросов, возникших в связи с положением в Берлине, а также вопросов, касающихся Германии в целом.

Если это правильно отражает позицию советского правительства, сказал Джессеп, то она совпадает с той позицией, которой придерживались три державы, в частности при обсуждении берлинского вопроса в Совете Безопасности, и которой они продолжают придерживаться до сих пор.

Что касается вопроса о западногерманском правительстве, то, заявил Джессеп, как хорошо известно, три западные державы ведут подготовку к созданию такого правительства. Эта подготовка будет продолжаться и впредь. Однако вопрос о создании западногерманского правительства не возникает при рассмотрении вопроса о созыве Совета министров иностранных дел в «разумно короткий срок».

Если позиция советского правительства является такой, как она изложена выше, сказал Джессеп, и если советское правительство же-

* Документ разослан И.В.Сталину, В.М.Молотову, А.Я.Вышинскому.

** См. док. 96.

*** Здесь и далее подчеркнуто в документе.

лает, чтобы были приняты меры для взаимного снятия ограничений и для созыва СМИД, то три западные державы будут готовы получить от советского правительства соответствующие предложения.

Напомнив, что в предыдущей беседе я сообщил Джессепу, А.А.Вышинский считает, что если будет достигнута договоренность о дате созыва СМИД, то взаимные ограничения на коммуникациях и в торговле можно было бы отменить до начала работы Совета, я спросил, придерживается ли такой же точки зрения и правительство США. Джессеп ответил на это утвердительно.

Затем я попросил Джессепа уточнить позицию правительства США в вопросе создания западногерманского государства и правительства. Я напомнил ему, что во время предыдущей беседы я указал, что в Москве придают значение его замечанию о том, что западногерманское правительство не существует и что если бы оказалось возможным начать работу СМИД, то этот вопрос не возникал бы, т.е. что он не был бы актуальным до созыва сессии СМИД. Однако в сегодняшнем его заявлении говорится, что организация западногерманского правительства будет продолжаться.

В связи с этим я попросил уточнить, следует ли позицию правительства США понимать в том смысле, что хотя подготовка создания западногерманского правительства продолжается, однако создание такого правительства было бы отложено, если бы была достигнута договоренность о дате созыва СМИД и если бы последний приступил к работе.

В ответ на это Джессеп сказал, что разработка планов создания западногерманского правительства будет продолжаться, но если сессия СМИД будет созвана «в разумно короткий срок», то она начнет свою работу до создания западногерманского правительства. Джессеп подчеркнул, что правительство США не откажется от планов создания западногерманского правительства на время сессии СМИД. Однако, повторил он, если сессия СМИД состоится в сравнительно недалеком будущем, то она начнется в условиях отсутствия западногерманского правительства, но правительство США не может дать никаких обещаний прекратить на время сессии СМИД подготовку к созданию такого правительства.

Напомнив Джессепу вновь о том, что во время предыдущей беседы он, Джессеп, заявил, что западногерманское правительство пока не существует и что если бы СМИД смог приступить к работе в ближайшее время, например, завтра, то вопрос о создании такого правительства не возникал бы и не был бы актуальным, т.е. сессия СМИД проходила бы в условиях отсутствия западногерманского правительства, я указал, что из сегодняшнего же его заявления явствует, что позиция США в этом вопросе заключается в том, что даже если СМИД начнет свою работу и будет работать, то правительство США и два других правительства все же будут одновременно с этим про-

должать подготовку к созданию сепаратного правительства в Западной Германии, т.е. они будут продолжать эту подготовку, так сказать, в разгар работы СМИД.

Джессеп заметно был смущен моим замечанием, а затем, сославшись на ответ т. Сталина на третий вопрос корреспондента Смита, заявил, что в этом ответе отсрочка создания западногерманского правительства ставится в качестве необходимого условия для созыва сессии СМИД и что именно в связи с этим он, Джессеп, заявил в предыдущей беседе, что вопрос о создании западногерманского правительства не возникает, поскольку, если СМИД соберется в скором будущем, то он соберется в условиях отсутствия западногерманского правительства. Однако правительство США будет продолжать подготовку к созданию такого правительства и не может дать заверений в том, что оно прекратит эту подготовку в случае созыва СМИД.

Я зачитал Джессепу третий вопрос Смита и ответ т. Сталина, указав, что этот ответ означает, что если три западных державы согласятся отложить создание сепаратного западногерманского государства до созыва сессии СМИД, посвященной рассмотрению германской проблемы в целом, то советское правительство не видит препятствий для отмены транспортных ограничений с тем, однако, чтобы одновременно были отменены транспортные и торговые ограничения, введенные тремя западными державами.

Далее я указал, что из сегодняшнего заявления Джессепа явствует, однако, что правительство США не согласно отложить создание сепаратного западногерманского правительства до созыва СМИД, посвященного рассмотрению германской проблемы в целом, и намерено продолжать подготовку создания такого сепаратного правительства, как до созыва СМИД, так и в ходе его работы.

Джессеп попытался изворачиваться и заявил, что отложить можно только такое действие, которое уже решено осуществить в определенный срок. Поскольку, однако, западногерманское правительство не существует, вопрос о том, чтобы отложить его создание, не может возникнуть. «Если бы, например, завтра было создано западногерманское правительство, сказал он, то лишь тогда мог бы возникнуть вопрос о том, чтобы отложить его деятельность».

В ответ на это я указал, что когда что-либо создано и существует, то его создание отложить невозможно. Отложить создание можно только того, что еще не создано и, следовательно, не существует, а лишь находится в процессе создания. Если бы, например, правительство Западной Германии уже было создано, то невозможно было бы говорить о том, чтобы отложить его создание. В этом случае речь могла бы идти о прекращении его существования, о его упразднении.

Джессеп в ответ пытался сослаться на то, что в третьем вопросе Смита не говорится о том, чтобы отложить планы создания западно-

германского правительства, а говорится лишь о том, чтобы отложить само создание этого правительства, и что там также не говорится о том, чтобы западные державы полностью отказались от создания правительства Западной Германии.

В заключение этой части беседы я указал, что, следовательно, позиция правительства США, если я правильно понимаю заявление Джессепа, сводится к тому, что западногерманское правительство и государство не существуют на сегодняшний день и что если бы мы смогли договориться о созыве СМВД в ближайшее время, то сессия происходила бы в условиях отсутствия такого правительства и государства. Однако эта сессия происходила бы в условиях продолжения тремя державами подготовки к созданию правительства Западной Германии. Я добавил, что если такова позиция правительства США, то об этом я и информирую министра Вышинского²⁷⁸.

Джессеп ответил утвердительно.

Сославшись на то, что Джессеп неоднократно повторял слово «завтра», говоря, что если бы завтра была созвана сессия СМВД, то вопрос о создании западногерманского правительства не возникал бы, т.к. его не существует, и что сегодня в этой же связи он употребил вместо слова «завтра» выражение «в разумно короткий срок», я указал, что, следовательно, он допускает такую возможность, что если СМВД не будет созван в такой нереальный срок, как «завтра», то послезавтра в Западной Германии может быть создано сепаратное правительство? Я попросил его уточнить, что он имеет в виду под понятием «разумно короткий срок».

Джессеп ответил, что он не имеет в виду какой-либо конкретной даты и что речь, конечно, не может идти о созыве Совета министров завтра, т.к. потребуются различные подготовительные мероприятия и необходимо будет учитывать расписание времени министров. Грубо прикинув, сказал Джессеп, можно считать, что выражение «разумно короткий срок» означает 5–6 недель. Я спросил его, можно ли сделать из этого вывод, что в течение 6 недель правительство США не имеет намерения создавать западногерманское правительство. Джессеп ответил утвердительно*.

Вслед за этим я задал Джессепу вопрос, имеются ли у него какие-либо соображения по поводу повестки дня СМВД, места встречи, а также по вопросу о согласовании процедуры созыва?

Джессеп ответил, что он не готов обсуждать детали, связанные с разработкой повестки дня, и, сославшись на заявление, сделанное им в начале беседы, заявил, что СМВД мог бы рассмотреть вопросы, возникающие в связи с положением в Берлине, а также вопросы, касающиеся Германии в целом. Джессеп спросил меня, могу ли я назвать какие-либо другие вопросы. Я ответил, что, по моему личному мнению, формула «рассмотрение германской проблемы в целом» вклю-

*Последнее предложение подчеркнуто дважды.

чает все важные вопросы, включая и вопрос о валюте, о котором не упоминается в изложенном им мнении правительства США и двух других правительств.

Джессеп ответил, что вопрос о валюте покрывается формулировкой «вопросы, возникшие в связи с положением в Берлине».

Я напомнил Джессепу, что во время предыдущей беседы я указывал, что мы считаем вопрос о валюте важным, который, как и другие важные вопросы по Германии, мог бы стать предметом рассмотрения СМИД.

На мой вопрос, высказали ли правительства Англии и Франции какие-либо предложения по вопросу созыва СМИД, повестки дня, даты созыва и т.д. в ответ на информацию, полученную ими от правительства США о нашем неофициальном обмене мнениями, Джессеп ответил, что, будучи информированы об имевшей место беседе между нами, эти правительства пожелали в качестве первой стадии убедиться в том, что они правильно поняли позицию советского правительства, но со своей стороны пока не сделали никаких предложений о деталях, требующих согласования.

Когда я спросил Джессепа, имеет ли он что-либо добавить к сказанному выше для передачи министру Вышинскому, он ответил, что если советское правительство желает продолжать подготовку к предстоящему совещанию, то следует иметь в виду, что это будет совещание не двух, а четырех держав. Он добавил, однако, что готов иметь со мной дальнейшие беседы, если это будет сочтено целесообразным.

На мой вопрос о том, какого мнения он придерживается о дате созыва Совета министров, Джессеп ответил, что правительство Соединенных Штатов не имеет пока никакого определенного мнения по этому вопросу.

В заключение я заявил, что в качестве вывода можно сказать, что не только правительство Соединенных Штатов, но и два других правительства были бы готовы на созыв Совета министров иностранных дел на тех условиях, которые сегодня были изложены Джессепом. Джессеп подтвердил это. Я сказал, что сообщу заявление Джессепа и содержание сегодняшней беседы министру Вышинскому.

На этом беседа, продолжавшаяся 1 час 30 мин., закончилась.

М а л и к

АВП РФ, ф. 059, оп. 22, п. 49, д. 309, л. 126–135. Подлинник.

101. В.М.МОЛОТОВ И А.И.МИКОЯН И.В.СТАЛИНУ*

9 апреля 1949 г.

Тов. С т а л и н у**

Представляем на Ваше рассмотрение проект Постановления Совета министров СССР и ЦК ВКП(б) «О порядке рассмотрения вопросов, связанных с внешними сношениями».

В. М о л о т о в
А. М и к о я н

Приложение

Постановление Совета министров СССР и Центрального комитета ВКП(б)

О порядке рассмотрения вопросов,
связанных с внешними сношениями

Совет министров СССР и Центральный комитет ВКП(б) устанавливают следующий порядок рассмотрения вопросов, связанных с внешними сношениями:

1. Вопросы Министерства иностранных дел представляются непосредственно в политбюро ЦК ВКП(б) т. Вышинским А.Я.

2. Вопросы внешней торговли, а также вопросы Главного управления советским имуществом за границей при Совете министров СССР представляются непосредственно в политбюро ЦК ВКП(б) соответственно т. Меньшиковым и т. Меркуловым.

3. *Поступающие в Совет министров СССР вопросы, касающиеся внешнеполитических сношений, вносятся непосредственно в политбюро ЦК ВКП(б) т. Молотовым, а вопросы, касающиеся внешних экономических отношений – т. Микояном***.*

4. Валютные вопросы вносятся непосредственно в политбюро ЦК ВКП(б) Валютным комитетом при Совете министров СССР.

Совет министров СССР

Центральный комитет ВКП(б)

РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, д. 1029, л. 29–30. Письмо – подписанная копия. Постановление – копия.

*Копии документа разосланы Л.П.Берии, Г.М.Маленкову, Л.М.Кагановичу, Н.А.Булганину, А.Н.Косыгину.

**На документе помета: «В наш архив (вопрос решен). Подпись неразборчива. 12.IV.» Постановление принято 9 апреля 1949 г. (РГАСПИ, ф. 17, он. 163, д. 1523, л. 67).

***Пункт 3 в документе зачеркнут.

102. Я.А.МАЛИК В МИД СССР*

11 апреля 1949 г.
Сов.секретно
Особая
Срочно

ТЕЛЕГРАММА ИЗ НЬЮ-ЙОРКА

Ваша от 9 апреля.²⁷⁹ Утром 9 апреля я передал Джессепу о моем желании встретиться с ним в тот же день или же 11 апреля в понедельник вечером, учитывая, что утром и днем я буду занят на Ассамблее. Джессеп со своей стороны предложил встретиться в воскресенье, 10 апреля, на что я, конечно, дал согласие.

Выслушав мое заявление, изложенное соответственно Вашей от 9 апреля, Джессеп заявил, что первая часть заявления Вышинского не совпадает с тем, что он, Джессеп, сказал во время беседы со мной 5 апреля^{**}. Далее Джессеп указал, что в беседе со мной, когда я уточнял вопрос о том, что западногерманское правительство не будет создано во время сессии Совета министров иностранных дел, он, Джессеп, ответил на это, что правительство США будет продолжать разработку планов создания такого правительства, добавив, что если сессия Совета министров состоится в течение ближайших 5–6 недель, то Совет начнет свою работу до создания правительства в Западной Германии^{***}. Джессеп затем указал, что, как он заявил 5 апреля, правительство США не может дать никаких обещаний относительно того, что произойдет после начала сессии Совета. Далее он напомнил, что на предыдущей беседе он обращал мое внимание на то, что в третьем вопросе корреспондента Смита не говорится об отсрочке планов создания западногерманского правительства или об отказе от создания такого правительства. Он заявил, что на предыдущей беседе он пытался дать ясно понять, что правительство США не может дать никаких обещаний относительно того, что западногерманское правительство не будет создано во время сессии Совета министров.

Я напомнил ему, что во время этой беседы, после его заявления и разъяснений, я кратко суммировал существо этих разъяснений следующим образом: «Следовательно, позиция правительства США, если я правильно понимаю заявление Джессепа, сводится к тому, что западногерманское правительство и государство не существуют на сегодняшний день и что, если бы мы смогли договориться о созыве сессии СМВД в ближайшее время, то сессия происходила бы в условиях отсутствия такого правительства. Однако она происходила

* Документ разослан И.В.Сталину, В.М.Молотову, А.Я.Вышинскому. На документе резолюция: «Ответ дан» и виза А.Я.Вышинского.

** См. док. 100.

*** Здесь и далее подчеркнуто в документе.

бы в условиях продолжения тремя державами подготовки к созданию западногерманского правительства». Я напомнил также Джессепу, что он тогда согласился с этим моим заключением, о чем я и информировал министра Вышинского.

Далее я напомнил также Джессепу, что в ходе дальнейшей нашей беседы я спросил его: «Можно ли сделать вывод, что в течение 6 недель правительство США не имеет намерения создавать западногерманское правительство», на что я также получил тогда утвердительный ответ Джессепа.

Я заявил, что обо всем этом информировал министра Вышинского, который данные Джессепом разъяснения в отношении западногерманского правительства понимает в том смысле, что как в период до созыва сессии СМВД, о чем сейчас идет обмен мнениями, так и во время работы сессии СМВД, западногерманское правительство не будет создано.

Учитывая это, а также взаимную готовность сторон одновременно отменить ограничения в отношении связи, транспорта и торговли, министр Вышинский считает, что нет препятствий к тому, чтобы обменяться мнениями по поводу таких конкретных вопросов, как дата начала работы и порядок дня СМВД, имея в виду, что СМВД соберется в течение, как говорил Джессеп, «разумно короткого срока», т.е. в течение 5–6 недель в составе министров иностранных дел 4-х держав. «Так понимает результаты нашего обмена мнениями по состоянию на 5 апреля министр Вышинский, к чему я также присоединюсь», – сказал я в заключение.

Джессеп в ответ на это заявил, что вопрос, о котором идет речь, связан с толкованием выражения «в отсутствие западногерманского правительства». Он вновь сослался на нашу предыдущую беседу, заявив, что, как он тогда указывал, если Совет министров соберется в течение 5–6 недель, то он соберется в отсутствие западногерманского правительства, но правительство США не может дать никаких обещаний на последующий период. Джессеп добавил, что ему неизвестно, как долго продолжится подготовка к созданию правительства Западной Германии, и что невозможно также определить, как долго продолжится сессия СМВД. При этом он сослался на то, что на пресс-конференции 8 апреля Ачесон заявил в ответ на вопросы корреспондентов, что он не может назвать даже приблизительного срока, когда будет создано правительство в Западной Германии, поскольку для этого требуется решение Парламентского совета в Бонне, решение главнокомандующих зон, проведение выборов и т.д. Однако было бы большой ошибкой, заявил Джессеп, полагать, что правительство США дает обещание, что западногерманское правительство не будет создано во время сессии СМВД. Джессеп выразил надежду, что министр Вышинский понимает это.

Я обратил внимание на то, что любая неопределенность не

способствует достижению определенной договоренности по конкретным вопросам и что было бы целесообразнее договориться более определенно.

На вопрос Джессепа о том, что означают слова «более определенная договоренность», я ответил, что, по моему личному мнению, если бы то заявление, которое я сделал в соответствии с указаниями министра Вышинского, было бы взаимно принято сторонами, как суммарный итог нашего обмена мнениями, то, как указывает Вышинский, не было бы препятствий к тому, чтобы перейти к обмену мнениями по поводу таких конкретных вопросов, как дата и порядок дня СМИД, имея в виду, что СМИД соберется в ближайшие 5–6 недель в составе министров иностранных дел 4-х держав. Одновременно можно было бы обменяться мнениями и относительно даты снятия ограничений в отношении связи, транспорта и торговли.

Джессеп ответил, что он также хотел бы изложить позицию правительства США в такой же форме, как это сделал я: «Если бы министр Вышинский согласился с заявлением о том, что западногерманское правительство не будет создано в течение 5–6 недель, имея в виду, что правительство США не дает никаких обещаний относительно его действий во время работы СМИД, то можно было бы перейти к обмену мнениями по поводу таких конкретных вопросов, как дата и порядок дня СМИД и дата взаимного снятия ограничений».

Я указал, что изложенный им суммарный итог обмена мнениями между нами несколько отличается от того итога, который был сделан мной во время предыдущей беседы и с которым он был согласен, в частности, что если бы мы смогли договориться о созыве СМИД в ближайшее время, то сессия происходила бы в отсутствие западногерманского правительства. Джессеп ничего не ответил на это.

Затем я обратил внимание Джессепа на следующее: «Предположим, что 5 числа какого-либо месяца была бы созвана сессия СМИД для обсуждения всего германского вопроса в целом, а на второй день после начала работы сессии создается в качестве сюрприза для СМИД западногерманское правительство. Едва ли такое положение можно было бы считать соответствующим результатам состоявшегося между нами обмена мнениями, как я их (результаты) понимаю по состоянию на 5 апреля».

Джессеп, понимая всю нелепость своей позиции, рассмеялся и начал распространяться о том, что расхождения между нами касаются вопроса о том, получают ли министры иностранных дел «небольшой сюрприз» на второй-третий день или на вторую-третью неделю их работы. Ответ на этот вопрос зависит от того фактического положения дел, о котором Ачесон говорил на своей пресс-конференции. Однако он, Джессеп, не уполномочен сказать ничего больше, кроме того, что западногерманское правительство не будет создано до созыва сессии СМИД, если сессия будет созвана в ближайшие 5–6 недель, но что

никаких обещаний по поводу того, что произойдет после начала сессии СМВД, правительство США дать не может²⁸⁰.

Я указал, что в таком случае я прошу Джессепа довести до сведения Ачесона заявление министра Вышинского и содержание беседы, а заодно уточнить, считает ли правительство США соответствующим такое положение, чтобы СМВД был созван в определенный день для рассмотрения германской проблемы в целом и чтобы на второй день после этого, – выражаясь фигурально, в разгар работы СМВД по рассмотрению этой проблемы, – было создано западногерманское правительство.

Джессеп спросил меня, желаю ли я теперь выяснить, не будет ли западногерманское правительство создано лишь в течение первых нескольких дней или одной-двух недель работы СМВД, или в течение всей сессии. Джессеп указал при этом на то, что, как показывает опыт, сессии СМВД могут продолжаться довольно длительное время.

Я ответил, что не уполномочен ставить вопрос иначе, чем он поставлен министром Вышинским в его заявлении, и вновь повторил Джессепу текст второго пункта из Вашей от 9 апреля, подчеркнув конец фразы о том, что западногерманское правительство не будет создано во время работы СМВД.

Джессеп затем спросил, имеются ли между нами какие-либо расхождения в вопросе о том, какие именно ограничения должны быть отменены Советским Союзом и тремя западными державами. Он сослался на то, что в моем сегодняшнем заявлении (изложенном в соответствии с Вашей от 9 апреля) говорится просто об одновременной отмене взаимных ограничений в отношении связи, транспорта и торговли между восточной и западной зонами, в то время как в его, Джессепа, заявлении от 5 апреля говорится о снятии введенных с марта 1948 года ограничений в отношении связи, транспорта и торговли между Берлином и западными зонами оккупации Германии, а также о снятии ограничений в отношении связи, транспорта и торговли между восточной и западными зонами оккупации.

Я ответил, что формулировка министра Вышинского текстуально не повторяет всего того, что говорится в заявлении Джессепа. Возможно, имеется в виду, что вопросы, связанные с Берлином, включая и важный вопрос о валюте, будут предметом рассмотрения на Совете министров. Я добавил, что если Джессеп интересуется уточнением этого вопроса, то я запрошу об этом.

Джессеп просил уточнить, добавив при этом, что он заботится об уточнении, чтобы в дальнейшем между нами не возникло никаких недоразумений по вопросу о снятии ограничений. Он также вновь спросил, предполагается ли обмен мнениями о дате отмены ограничений одновременно с обменом мнениями о дате созыва и повестке СМВД.

Согласившись с тем, что в ходе обмена мнениями по общим вопросам, прежде чем переходить к конкретным вопросам, следует договориться определенно, чтобы впоследствии не возникло недоразумений, я указал, что именно учитывая это, я и сделал замечание о том, что всякая неопределенность по общим вопросам не способствует достижению определенной договоренности и по конкретным вопросам. Исходя из этого, я также полагал бы целесообразным, чтобы мы достигли определенной договоренности как по вопросу об отмене взаимных ограничений, так и по вопросу о западногерманском правительстве. Что касается даты снятия ограничений, то после того, как мы сможем договориться по общим вопросам, если нам это удастся, и перейдем к обмену мнениями по конкретным вопросам о дате созыва и повестке СМВД, то одновременно с этим можно было бы обменяться мнениями и по поводу даты снятия существующих ограничений.

В заключение Джессеп сказал, что он доложит Ачесону, что Вышинский желал бы, чтобы мы достигли договоренности на тех условиях, которые были изложены в моем сегодняшнем заявлении, и как только он получит ответ Ачесона, он немедленно даст знать мне об этом и попросит о встрече.

На этом беседа, продолжавшаяся 1 час 10 мин., закончилась.

М а л и к

АВП РФ, ф. 059, оп. 22, п. 49, д. 309, л. 220–228. Подлинник.

103. С.И.ТЮЛЬПАНОВ В.М.ШАРОВУ*

13 апреля 1949 г.

Секретно

[...] ²⁸¹

В целях устранения недостатков в работе партии и ее организационного укрепления Центральное правление НДПГ намечает следующие мероприятия:

1. Проведение в мае-июне** земельных партийных конференций и зонального съезда партии. В настоящее время проводится на местах подготовка к партконференциям.

2. Подготовка руководящих работников в центральной школе партии и через семинарско-курсовые мероприятия в землях, а также привлечение на руководящую работу бывших военнопленных, окон-

*Документ разослан Н.И.Труфанову, М.К.Шляхтенко, Д.Г.Дубровскому, А.Г.Котикову, И.С.Колесниченко, В.М.Шарову.

**Подчеркнуто в документе.

чивших антифашистские школы в Советском Союзе, и прогрессивных элементов из буржуазных партий.

3. Активизацию партии в блоке демократических партий, в Народном совете, других организациях.

4. Усиление пропаганды среди населения, прежде всего среди бывших номинальных нацистов, своих программных требований, особенно по вопросам единства Германии, борьбы против рурского и оккупационного статуты, борьба против поджигателей новой войны и другие.

5. Создание материальной базы партии путем приобретения для партии своего издательства, улучшения содержания газеты «Националь-Цайтунг» и налаживания работы издательства «Нация», на что партия имеет лицензию.

Начальник Управления информации СВА

в Германии

полковник С. Т ю л ь п а н о в

ГА РФ, ф. Р-7077, оп. 1, д. 257, л. 54–55. Подлинник.

104. Г.П.АРКАДЬЕВ А.Я.ВЫШИНСКОМУ И А.А.СМИРНОВУ*

14 апреля 1949 г.

Секретно

Министру иностранных дел Союза ССР

тов. В ы ш и н с к о м у А.Я.

Члену коллегии МИД СССР

тов. С м и р н о в у А.А.

Направляю Вам краткий отчет Управлений СВАГ по изучению достижений науки и техники Германии**.

В 1948 году над изучением науки и техники Германии работал 41 научно-технический отдел министерств и ведомств СССР с общим числом советских специалистов в них в 655 чел. Эти научно-технические отделы располагали 95 конструкторскими бюро, 91 лабораторией и 27 опытными производствами***. Ими было привлечено к работе немецких специалистов 6 261 чел. и немецких рабочих и служащих 5 778 чел.

*Слева наверху документа помета: «Тов. Ильичеву И.И. Прошу дать аннотации. 18.IV. И.Лобанов». Далее: «т. Филиппову. 20.IV. Зорин» и виза Филиппова от 21.IV.

**Не публикуется. См. АВП РФ, ф. 082, оп. 36, п. 182, д. 8, л. 8–12. В конце документа приписка от руки: «Отчет приложен отдельной брошюрой к д. 102, т. 1».

***Здесь и далее подчеркнуто в документе.

За 1948 год научно-технические отделы выполнили 1 483 темы и изготовили 2 391 образец машин, аппаратов, приборов и химикатов.

Кроме того, под контролем управлений работали 671 немецкая научная организация, в том числе 393 института, конструкторских бюро и лабораторий и опытных станций, получивших право на проведение научно-исследовательских работ. За 1948 год немецкими научно-исследовательскими организациями выполнено 1 500 тем, из которых 300 законченных работ переданы в Советский Союз для исполнения в виду того, что они представляют значительный интерес для народного хозяйства СССР.

Прилагаемый отчет иллюстрирует характер этих важных работ, проводимых в советской зоне оккупации²⁸².

Заместитель политического советника СВА
в Германии

Г. А р к а д ь е в

АВП РФ, ф. 082, оп. 36, п. 182, д. 8, л. 7. Подлинник.

105. А.Я.ВЫШИНСКИЙ И.В.СТАЛИНУ

17 апреля 1949 г.

Тов. С т а л и н у И.В.*

4 января 1949 г.** были получены ноты правительства США, Великобритании и Франции по вопросу о репатриации германских военнопленных.

24 января указанным правительствам был направлен ответный меморандум советского правительства, в котором отмечалось, что подготовка плана репатриации германских военнопленных была сорвана по вине правительств США, Великобритании и Франции. В меморандуме были перечислены конкретные факты, показывающие, что указанные три правительства задерживают значительное количество немецких военнопленных под видом лиц, работающих по найму. В меморандуме было заявлено, что репатриация германских военнопленных из Советского Союза производится по принятому советским правительством плану и будет закончена в течение 1949 года²⁸³.

15 марта были получены ответы трех правительств на меморандум советского правительства, в которых они пытаются отрицать приведенные в меморандуме факты²⁸⁴.

Полагаю целесообразным направить правительствам США, Великобритании и Франции ответные ноты, в которых подтвердить

*Вверху на документе помета: «Послано т. Сталину 17.IV. А. В[ышинский] 20.V.». В левом углу документа: «Громыко А.А.», ниже: «Орехов, Трухановский, Виноградов».

**Речь идет о ноте от 3 января 1949 г. См. док. 80. Здесь и далее подчеркнуто в документе.

позицию, изложенную в меморандуме советского правительства от 24 января 1949 г.

Проект ноты правительству США прилагается. Ноты правительствам Великобритании и Франции будут носить аналогичный характер.

Прошу Вашего согласия.

Проект*

Министерство иностранных дел СССР свидетельствует свое уважение посольству Соединенных Штатов Америки и в связи с нотой посольства от 15 марта имеет честь сообщить следующее.

Советское правительство не может согласиться с приведенными в ноте посольства доводами в оправдание срыва правительствами США, Великобритании и Франции подготовки плана репатриации германских военнопленных. Приведенные в указанной ноте соображения не опровергают того бесспорного факта, что план, в соответствии с которым должна была производиться репатриация германских военнопленных, не был разработан Контрольным советом по вине представителей США, Великобритании и Франции.

Советское правительство вновь подтверждает, что в силу фактов, приведенных в меморандуме советского правительства от 24 января, оно не видит необходимости вступать в дальнейшее обсуждение вопросов, поставленных в ноте посольства США 15 марта 1949 г.²⁸⁵

АВП РФ, ф. 07, оп. 22а, п. 17, д. 281, л. 1–2. Копия.

106. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ С.Т.АЛЕКСЕЕВА С Г.В.АУСТОМ**

25 апреля 1949 г.

Секретно

Из дневника А л е к с е е в а С.Т.***

Беседовал с сотрудником «Теглихе рундшау» Аустом.

Я сообщил ему, что он едет в составе немецкой делегации на Первомайские празднества в Москву. Ауст поблагодарил за это сообщение²⁸⁶.

Ауст недавно переехал из Западного Берлина в советский сектор. Я спросил, каковы были его последние впечатления.

Катастрофическое положение. Шок после введения нового порядка в денежном обращении, хотя, возможно, это рассосется. Но сейчас,

*Слева на документе помета: «Подтверждается позиция».

**Документ разослан А.Я.Вышинскому, В.И.Чуйкову, А.А.Смирнову.

***Вверху на документе помета: «т. Филиппову. 28.IV.». Внизу помета: «В дело. 30.IV.49. И.Филиппов».

говорят, сам Рейтер недоволен создавшимися трудностями. В СДП усиливается оппозиция против Неймана. Но в таких районах, как Фриденау и Штеглиц, где большей частью живут старые чиновники, сильна ненависть к русским и СЕПГ.

Боннскими делами население Западного Берлина интересуется очень мало. В кругах интеллигенции считают, что последний маневр Шумахера в отношении боннской конституции рассчитан на то, чтобы успокоить т.н. левую оппозицию внутри СДП, влияние которой за последнее время усилилось.

Ауст считает, что слово «единство» слишком затаскали. Прибывший недавно из Гамбурга немецкий журналист рассказал, что к этому слову относятся там с недоверием.

В пропаганде партий и печати советской зоны, по мнению Ауста, много формализма. Если бы провести тайное голосование, за линию СЕПГ высказалось бы не более 10–15% населения. Даже в самой партии нашлись люди, которые не стали бы голосовать за свою партию.

Пропаганда французских и английских коммунистов, по мнению Ауста, больше доходит до сознания немцев, нежели пропаганда с Востока. Немец мечтает о западноевропейском комфорте, а жизненный стандарт на Востоке был всегда низок.

В целом впечатление от высказываний Ауста таково: он несколько обывательски расценивает вещи и все время старается подчеркнуть, что ему необходима какая-то особая объективность, чтобы лучше работать на нас.

Начальник Отдела печати и
внешнеполитической информации
Управления политического советника
СВА в Германии

С. А л е к с е е в

АВП РФ, ф. 082, оп. 36, п. 182, д. 4, л. 40. Заверенная копия.

107. Я.А.МАЛИК В МИД СССР*

27 апреля 1949 г.
Сов.секретно
Особая
Вне очереди

ТЕЛЕГРАММА ИЗ НЬЮ-ЙОРКА

27 апреля состоялась беседа с Джессепом. Джессеп, читая по заранее подготовленному тексту, изложенному на официальном бланке

* Документ разослан И.В.Сталину, В.М.Молотову, А.Я.Вышинскому.
На документе виза А.Я.Вышинского.

Госдепартамента с грифом «секретно», заявил, что он довел до сведения Ачесона содержание нашей беседы от 10 апреля* и что последний, тщательно изучив замечания, сделанные мною во время этой беседы, включая и те, в которых излагается точка зрения министра Вышинского, сообщил содержание этой беседы Бевину и Шуману.

Джессеп далее указал, что прежде чем перейти к обсуждению деталей, связанных с вопросом о снятии ограничений и о созыве Совета министров иностранных дел, необходимо внести полную ясность в некоторые вопросы, возникшие в ходе наших бесед**.

Что касается снятия ограничений, заявил он, то необходимо ясно понимать, что имеются в виду все ограничения, установленные с 1 марта 1948 г. советским правительством на связь, транспорт и торговлю между Берлином и западными зонами, а также ограничения, установленные любой из трех западных держав на связь, транспорт и торговлю между восточной и западной зонами.

Что касается образования западногерманского правительства, то хорошо известным фактом является то, что три западные державы ведут подготовку к созданию такого правительства. Эта подготовка будет продолжаться. Если будет созвана сессия СМВД, то факт такого созыва не прервет и не задержит эту подготовку. В дополнение к этому можно сказать, что, как представители трех держав разъяснили генералиссимусу Сталину в ходе переговоров, имевших место в Москве в августе прошлого года***, создание западногерманского правительства в соответствии с решениями, принятыми в Лондоне в июне 1948 года, ни в какой мере не исключает достижения соглашения четырех держав о создании правительства для всей Германии. Три западные державы будут искренне стремиться к тому, чтобы установить, имеются ли перспективы достичь соглашения между четырьмя державами по этому вопросу.

Министры иностранных дел трех держав, продолжал Джессеп, будут готовы принять участие в новой сессии СМВД после достижения необходимой предварительной договоренности и снятия ограничений. Но они хотели бы иметь возможность вновь приступить к исполнению своих обязанностей в конце второй недели июня****. Они полагают, что это даст достаточно времени для достижения соглашения в том духе, о котором упоминается выше.

Эта предварительная договоренность касается определения характера ограничений, подлежащих отмене, а также даты этой отмены и даты, места и повестки дня предстоящей сессии СМВД, закончил Джессеп.

Я со своей стороны дал ответ Джессепу в соответствии с Вашей

*См. док. 102.

**Здесь и далее подчеркнуто в документе.

*** См. док. 24, 28.

****На полях документа помета: «10–11.VI.»

от 21.04.1949 г., указав, что взаимные ограничения связи, транспорта и торговли между западными и восточной зонами и между Берлином и западными зонами могут быть отменены, не ожидая начала сессии СМВД, если мы условимся о дате созыва сессии²⁸⁷.

Джессеп обратил внимание на то, что я упомянул дату 30 марта в связи с отменой ограничений, в то время как в его заявлении речь идет о 1 марта. Он добавил, что он точно не помнит, когда были введены первые ограничения.

Руководствуясь Вашими от 13.04.1949 г. и от 21.04.1949 г., я ответил, что, насколько я помню, ограничения с советской стороны были введены с 30 марта, но, возможно, можно было бы указать, например, дату 28 марта²⁸⁸.

Джессеп тогда спросил, будет ли правильным сказать, что министр Вышинский желает отменить все ограничения и восстановить то положение, которое существовало до этого периода.

Он спросил, входит ли в намерение советского правительства отмена всех ограничений, или же имеются такие ограничения, которые советское правительство не намеревается снимать.

Я ответил, что, насколько я помню, ограничения введены с 30 марта и что имеется в виду отмена всех этих ограничений, установленных с 30 марта.

Джессеп тогда сказал, что речь, по-видимому, идет лишь об уточнении даты.

Я подтвердил это.

Я затем уточнил, правильно ли я понял, что министры иностранных дел трех западных держав желают после сессии СМВД возвратиться в свои соответствующие столицы для исполнения официальных обязанностей не позднее конца второй недели июня. Я добавил, что по этой дате, конечно, затруднительно определить дату начала сессии СМВД, и спросил, каково мнение трех правительств по этому вопросу.

Джессеп ответил, что три министра иностранных дел не остановились на какой-либо одной дате, которая была бы для них наиболее удобной. Он затем предложил, что, если все принципиальные вопросы теперь согласованы, то было бы удобно пригласить Кадогана и Шовеля (представитель Франции в Совете Безопасности) для обсуждения таких деталей, как установление даты снятия ограничений, даты, места и повестки дня сессии СМВД.

* * *

Я не ответил на это предложение Джессепа и вместо этого попросил его повторить ту часть своего заявления, где речь идет о западногерманском правительстве. После того, как Джессеп это сделал, я отметил, что существо его заявления сводится к тому, что западногерманское правительство в настоящее время не существует и что

если мы договоримся о созыве СМИД в ближайшее время, то сессия будет созвана в условиях отсутствия такого правительства, однако будет происходить в условиях продолжения подготовки такого правительства. Джессеп подтвердил это замечание.

Я затем заявил, что мы как будто согласовали следующую позицию по вопросу о снятии ограничений: все ограничения по транспорту, связи и торговле, установленные советской стороной с 28 марта 1948 г. между Берлином и западными зонами и между восточной зоной и западными зонами, равно как все ограничения по транспорту, связи и торговле между Берлином и западными зонами и между восточной зоной и западными зонами, введенные Великобританией, США и Францией, могут быть взаимно отменены одновременно, если мы договоримся о дате созыва СМИД.

Джессеп ответил, что он в настоящее время не хотел бы устанавливать какую-либо определенную дату, указывающую, когда были введены ограничения, поскольку он точно не помнит, когда именно были введены первые ограничения. Однако он полагает, что обе стороны хотят ликвидировать все введенные ограничения. Он добавил, что не смог уследить за моими замечаниям о том, какие именно ограничения имеются в виду.

Я ответил, что сформулировал свои замечания по этому вопросу столь подробно, учитывая, что в прошлой беседе он, Джессеп, высказал пожелание о более точном определении. Я добавил, что поскольку он затрудняется иметь окончательное суждение в отношении точной даты введения ограничений, то это, по-видимому, можно будет обсудить дополнительно. Но согласен ли он, Джессеп, с тем, что можно констатировать согласованность наших точек зрения в том смысле, что все ограничения, установленные с определенной даты между Берлином и западными зонами и между восточной и западными зонами, отменяются с определенного числа. Джессеп подтвердил это.

Я затем сказал, что третий вопрос, который я хотел бы уточнить, касается следующего: можно ли констатировать, что в результате беседы мы достигли согласованности по вопросу о созыве СМИД для рассмотрения вопроса о Германии, в том числе вопроса валюты Берлина, имея в виду, что ограничения будут взаимно отменены до созыва сессии Совета, а также что дата созыва и дата отмены ограничений должны быть установлены одновременно.

Джессеп подтвердил это. Он заявил, что мы достигли соглашения о том, что может быть созвана сессия СМИД для рассмотрения германской проблемы в целом, в том числе вопроса о валюте, имея в виду, что ограничения будут отменены до созыва сессии и что нам предстоит договориться о дате снятия ограничений и о дате созыва СМИД.

Я констатировал наличие согласованности по вопросам, затронутым в наших беседах, в том числе по вопросу о западногерманском

правительстве, и спросил Джессепа, разделяет ли он мою констатацию.

Джессеп ответил утвердительно и поспешил добавить, что в отношении западногерманского правительства подразумевается, что сессия СМВД будет создана в условиях отсутствия западногерманского правительства, но его работа будет проходить в условиях продолжения подготовки создания такого правительства.

Затем Джессеп заявил, что, по его мнению, наиболее удовлетворительный путь для дальнейшего обмена мнениями заключался бы в том, чтобы пригласить Кадогана и Шовеля принять участие в наших беседах. Он также высказал предположение, что в результате одного или двух совещаний с участием представителей всех четырех правительств можно было бы разработать официальное соглашение, которое будет включать и такие, еще не согласованные вопросы, как вопрос о дате снятия ограничений и дате созыва СМВД.

Он также предложил, оговорившись, что это является лишь его личным мнением, информировать председателя Совета Безопасности о достигнутом соглашении. Он добавил, что упомянутое им официальное соглашение могло бы принять форму обмена нотами или документа, подписанного уполномоченными четырех держав. Джессеп спросил, соответствует ли это моей точке зрения.

Указав, что, по моему мнению, процедура обмена нотами является излишней, я сказал, что после того, как установлена согласованность вопросов, затронутых в наших беседах, можно было бы издать, например, коммюнике, по-видимому, от имени четырех держав. Затем я изложил содержание такого коммюнике в соответствии с Вашей от 21.04.1949 г.²⁸⁷

Далее я высказал свое личное мнение по поводу того, что не вижу надобности информировать председателя Совета Безопасности о достигнутой договоренности.

Джессеп, соглашаясь с содержанием коммюнике, ответил, что он допускает возможность издания такого коммюнике. Он затем спросил меня, имею ли я какие-либо указания или личное мнение относительно того, сколько времени должно пройти между датой снятия ограничений и датой созыва СМВД.

Я ответил, что не готов обсуждать конкретные даты, поскольку наша сегодняшняя беседа касалась прежде всего вопросов определения степени достигнутой согласованности по общим вопросам, затронутым в наших беседах.

* * *

Джессеп с этим согласился и затем спросил, думаю ли я, что Вышинский согласится с выводами, сделанными нами, т.е. мною и Джессепом, в ходе нашей сегодняшней беседы.

Я ответил, что не могу решать вопросы за своего министра, указав

при этом, что я констатировал наличие согласованности по вопросам, затронутым в наших беседах, в том числе по вопросу о западногерманском правительстве, и что он, Джессеп, согласился с таким выводом и такой констатацией, о чем я и доведу до сведения министра Вышинского, как свое личное мнение на его решение.

Джессеп сказал, что в таком случае он предполагает, что я дам ему знать, когда получу ответ от Вышинского. Если Вышинский подтвердит сделанные в ходе беседы выводы, то, конечно, можно будет пригласить представителей Великобритании и Франции для обсуждения требующих согласования деталей.

В заключение Джессеп сказал, что он не будет сообщать представителям печати что-либо о содержании нашей беседы и спросил меня, согласен ли я с этим.

Я ответил, что разделяю его точку зрения.

На этом беседа, продолжавшаяся 1 час. 30 мин., закончилась.

С самого утра и до окончания беседы перед зданием представительства толпились несколько десятков журналистов и фоторепортеров.

Предложения:

Полагаю, что было бы целесообразным в ближайшие дни вновь встретиться с Джессепом, выяснить у него, согласны ли правительства двух других держав – Англии и Франции – на опубликование от имени четырех правительств предложенного мною текста коммюнике, а также согласовать предварительно с Джессепом вопросы о дате созыва СМВД, о дате отмены ограничений, о повестке дня и месте созыва сессии СМВД, и условиться, что он, Джессеп, после этого пригласит Кадогана и Шовеля на нашу общую встречу для окончательного согласования с ними текста коммюнике и даты созыва СМВД и отмены ограничений, а также повестки дня сессии СМВД и места ее созыва. После договоренности с Джессепом по всем этим вопросам не возражать против встречи четырех представителей для достижения согласованности по указанным выше вопросам.

Если Вами будет признано целесообразным действовать соответственно изложенному, прошу сообщить:

1) Возможную желательную для нас дату созыва сессии СМВД (для переговоров желательно иметь две даты – одну более раннюю и вторую, резервную, – несколько позже).

2) Соответственно возможную дату отмены взаимных ограничений.

3) Уточнить дату введения нами ограничений, которую следует указать в соглашении (коммюнике) об отмене этих ограничений (28 марта 1948 г., как указано в Вашей от 21.04.1949 г. или же 30 марта 1948 г., как указано в Вашей от 13.04.1949 г.

4) Прошу сообщить доводы и аргументацию против даты «1 марта 1948 г.», предложенной по этому вопросу Джессепом, если эта дата для нас является неприемлемой.

5) Прошу также указаний относительно повестки дня и места созыва сессии СМВД.

Что касается места встречи четырех представителей, то не возражать против того, чтобы такая встреча имела место в помещении нашего представительства, где происходили все встречи между мною и Джессепом.

Самим, однако, не настаивать на этом. Не возражать также, если будет предложено, чтобы встреча четырех произошла в помещении представительства США при ООН (Нью-Йорк), но не соглашаться на то, чтобы встреча четырех происходила в секретариате ООН в Лейк-Саксесе или же в английском или французском представительствах при ООН. Возражать против предложения об обмене нотами, равно как и против предложения об информации председателя Совета Безопасности о достигнутой договоренности.

В крайнем случае, если представители трех держав будут настаивать на обмене нотами и недоговоренность по этому вопросу может явиться единственным формальным препятствием к достижению согласованности, то может быть следовало бы согласиться на обмен нотами, но с соблюдением следующих обязательных условий:

- 1) Чтобы тексты нот были согласованы и идентичны.
- 2) Чтобы в них констатировалось наличие достигнутой согласованности о дате отмены ограничений и дате созыва СМВД (в духе проекта коммюнике в Вашей от 21.04.1949 г.).
- 3) Чтобы ноты были датированы одним и тем же числом.

С т. Громыко согласовано.

Прошу Ваших указаний по всем вышеизложенным вопросам²⁸⁹.

М а л и к

АВП РФ, ф. 059, оп. 22, п. 49, д. 310, л. 114–126. Подлинник.

108. В.И.ЧУЙКОВ И В.С.СЕМЕНОВ В МИД СССР*

30 апреля 1949 г.

Сов.секретно

Особая

ТЕЛЕГРАММА ИЗ БЕРЛИНА

29 апреля у Семенова был Ульбрихт. Касаясь сообщений печати о близком созыве СМВД по германскому вопросу²⁹⁰, Ульбрихт сказал

* Документ разослан И.В.Сталину, В.М.Молотову, Л.П.Берии, Г.М.Маленкову, А.И.Микояну, Л.М.Кагановичу, Н.А.Булганину, А.Н.Косыгину, А.Я.Вышинскому, В.А.Зорину, Ф.Т.Гусеву. На документе виза А.Я.Вышинского.

следующее:

Созыв СМВД является для СЕПГ положительным фактом*. В результате совещаний СМВД можно ожидать отмены блокады советской зоны и Берлина, хозяйственного сближения между зонами и, возможно, также прогресса в разработке мирного договора. На большее французы и американцы, по-видимому, не пойдут. Англичане могут занять более радикальную позицию и, рассчитывая на успех СДПГ на выборах в общегерманское Национальное собрание, могут предлагать образование общегерманского союзного правительства на основе всеобщих выборов. По всей вероятности, три западных державы в начале переговоров в СМВД предложат принять Вашингтонские** и Лондонские соглашения о Германии за основу обсуждения***.

Ульбрихт считает, что с точки зрения интересов СЕПГ было бы невыгодно идти на общегерманские выборы в ближайшее время. В Западной Германии позиция партии весьма слаба и нужно время, чтобы партия могла развернуть свою программу перед массами. В советской зоне объявление общегерманских выборов сделало бы замаскировавшихся внутри партий мнимых сторонников блока открытыми и наглыми противниками демократического порядка. Необходимо выиграть время. Возможно, например, образование общегерманского правительства на основе четырехзонального соглашения или на основе соглашения между немецкими представительными органами – Народным советом и Боннским парламентским советом. Возможно было бы учреждение общегерманской администрации по экономическим вопросам.

Всего лучше, по мнению Ульбрихта, центр внимания обратить на мирный договор, ибо решение этого вопроса включает в себе все другие главные вопросы по Германии, а вместе с тем такая тактика дает возможность выиграть время, чтобы был переход к успешной борьбе рабочего класса на общегерманской почве.

Ульбрихт сделал оговорку, что все эти вопросы он еще не продумал окончательно и что он судит о них только исходя из немецких предпосылок, в то время как советское правительство учитывает все обстоятельства и видит гораздо дальше его.

Между прочим, Ульбрихт сказал, что в Германии противники СЕПГ в данный момент находятся в более выгодных условиях в том отношении, что могут свободно высказывать свое мнение в прессе относительно Нью-Йорка и сессии СМВД, а СЕПГ и близкие к ней прогрессивные люди, не имея соответствующих установок и боясь чем-либо испортить дело, молчат и тем самым дают простор вражеским вылазкам.

Семенов ответил Ульбрихту, что СЕПГ является немецкой партией рабочего класса и что она свободно может высказывать свою точку

*Здесь и далее подчеркнуто в документе.

**См. прим. 278.

***См. т. III, прим. 387.

зрения по вопросам мирного урегулирования, единству, демократизации Германии и другим актуальным проблемам. Орган СВАГ «Теглихе рундшау» имеет установку не писать собственных комментариев по вопросу о переговорах в Нью-Йорке, выходящих за рамки того, что печатается в советских газетах. Однако эта установка не может быть распространена на немецкую социалистическую печать.

Ульбрихт сказал, что он примет это во внимание и со своей стороны считает необходимым, чтобы СЕПГ выступила уже 1 мая в связи с переговорами с требованием снятия хозяйственных границ между зонами, быстрее заключения мирного договора, вывода оккупационных войск и образования общегерманского демократического правительства²⁹¹.

Ч у й к о в
С е м е н о в

АВП РФ, ф. 059, оп. 22, п. 38, д. 238, л. 175–177. Подлинник.

109. Я.А.МАЛИК В МИД СССР*

*30 апреля 1949 г.
Сов.секретно
Вне очереди
Особая*

ТЕЛЕГРАММА ИЗ НЬЮ-ЙОРКА

29 апреля состоялась беседа с Джессепом. На мой вопрос о мнении представителей Англии и Франции по предложенному мной проекту коммюнике Джессеп ответил, что в принципе возражений нет**, но они хотели бы уточнить некоторые детали, для чего желательно встретиться вчетвером.

Напомнив ему, что во время предыдущей беседы*** мы констатировали наличие договоренности по затронутым в наших беседах вопросам, в том числе по вопросу о западногерманском правительстве, я заявил, что теперь можно было бы перейти к уточнению деталей. Затем я спросил Джессепа, каково будет его мнение, если назначить сессию СМИД на 10–14 июня в Париже.

Джессеп сослался на сделанное им во время предыдущей беседы замечание о том, что если Вышинский подтвердит достигнутую между нами договоренность по существенным вопросам, желательно будет пригласить Кадогана и Шовеля для обсуждения деталей. Что касается предложения о созыве СМИД 10–14 июня, то Джессеп

* Документ разослан И.В.Сталину, В.М.Молотову, А.Я.Вышинскому.

** Здесь и далее подчеркнуто в документе.

*** См. док. 107.

напомнил, что министры трех западных держав хотели бы вернуться домой с сессии к концу второй недели июня.

Я ответил, что тот факт, что я начал сегодня разговор о деталях и датах свидетельствует о том, что выводы, сделанные мною во время предыдущей беседы, разделяются министром Вышинским. Что касается встречи с Кадоганом и Шовелем, то, по моему мнению, было бы целесообразнее договориться нам с Джессепом о деталях в предварительном порядке, что, возможно, облегчило бы и ускорило достижение окончательной договоренности при встрече представителей четырех держав. К числу таких деталей относится вопрос о дате созыва СМВД, о дате отмены ограничений, о повестке дня СМВД и о том, как оформить нашу общую договоренность по этим вопросам. После этого Джессеп мог бы пригласить Кадогана и Шовеля встретиться с нами и мы могли бы вчетвером окончательно договориться по этим вопросам.

Джессеп ответил, что он не готов обсуждать сегодня детали, т.к. предполагал, что сегодня я лишь сообщу ему, подтверждает ли Вышинский достигнутую между нами договоренность. Джессеп высказал предположение, что поскольку он информировал представителей Англии и Франции о каждой беседе между нами, обсуждение вопросов, оставшихся нерешенными, не займет много времени и не выльется в какую-то особую конференцию. Он выразил желание выслушать мои соображения с тем, чтобы иметь возможность обдумать их до встречи четырех представителей.

Я указал, что было бы предпочтительнее, если бы до встречи представителей четырех правительств Джессеп смог сообщить мне более или менее определенно свою точку зрения по поводу тех соображений, которые я мог бы высказать сегодня.

Джессеп ответил, что ему надо будет проконсультироваться со своим правительством, прежде чем он сможет дать ответ относительно еще одной встречи со мной. Затем он пространно доказывал целесообразность встречи вчетвером для обсуждения деталей, указав, в частности, что поскольку мы уже урегулировали основные вопросы, он не видит причин, почему бы не придать беседам более официальный характер.

Я указал, что предлагая, чтобы Джессеп сообщил мне свою точку зрения по поводу тех предложений, которые я сегодня изложу, я исходил только из соображений практической целесообразности. Затем я изложил соображения в соответствии с Вашей от 29.04.1949 г.

1. Сессия СМВД предлагается назначить на 10–14 июня 1949 г. в Париже.

2. Взаимные ограничения по транспорту, связи и торговле между Берлином и западными зонами и между восточной и западными зонами оккупации Германии будут сняты одновременно за неделю до назначенной даты созыва СМВД.

Я пояснил также, что с советской стороны будут отменены все ограничения, введенные после 30 марта 1948 г., поскольку никаких ограничений до 30 марта введено не было.

3. Мы считаем необходимым на сессии СМВД рассмотреть вопросы о Германии в целом, в том числе и вопрос о валюте в Берлине.

4. От имени четырех опубликовать коммюнике. Я напомнил текст проекта коммюнике, изложенного мною на предыдущей беседе согласно Вашей от 21.04.1949 г.²⁸⁷

Выслушав мое предложение Джессеп обратил внимание на то, что в проекте коммюнике говорится об ограничениях, установленных советской стороной с 30 марта, в то время как ограничения, установленные другими державами, не обусловлены какой-либо датой.

Я дал соответствующие разъяснения, согласно Вашей от 29.04.1949 г., указав, что им самим в ходе нашей беседы неоднократно упоминалась определенная дата введения ограничений советской стороной, но ничего не говорилось о дате введения ограничений тремя державами, и речь шла об отмене всех ограничений, введенных этими державами.

Я добавил, что если Джессеп имеет какие-либо предложения, то можно будет их обсудить. Джессеп, в порядке уточнения своих прежних заявлений, пояснил, что, называя дату 1 марта, он имел в виду, что это должно относиться как к ограничениям, введенным советской стороной, так и к ограничениям, введенным тремя державами, и сформулировал свое заявление по этому вопросу следующим образом:

«Под ограничениями, подлежащими отмене, имеются в виду те, которые были установлены с 1 марта 1948 г. правительством Советского Союза в отношении связи, транспорта и торговли между Берлином и западными зонами, с одной стороны, и любой из четырех держав в отношении связи, транспорта и торговли между западными зонами и восточной зоной Германии, с другой стороны».

Джессеп пояснил, что в этой формулировке дата 1 марта относится к ограничениям, установленным обеими сторонами. Он добавил, что, насколько он понимает, речь идет о недоразумении, которое легко может быть урегулировано.

В заключение он заявил, что, с его точки зрения, было бы лучше указать дату, которая относилась бы к ограничениям, установленным обеими сторонами.

Он не настаивает на дате 1 марта, но хотел бы, чтобы была указана несколько более ранняя дата, чем фактическая дата введения ограничений.

Джессеп затем обратил внимание на то, что в пункте первом нашего проекта коммюнике говорится о «всех ограничениях по транспорту, связи и торговле между Берлином и западными зонами и восточной зоной и западными зонами, введенных Великобританией, Со-

единенными Штатами и Францией», и спросил, были ли западными державами введены какие-либо ограничения в отношении Берлина.

Я ответил, что не осведомлен о деталях, но все ограничения, введенные тремя державами, относятся как к Берлину, так и к восточной зоне в целом. Я добавил, что поскольку в первой части первого пункта проекта коммюнике упоминаются ограничения «между Берлином и западными зонами и между восточной зоной и западными зонами», то такая же терминология применена и во второй части этого пункта, где речь идет об ограничениях, введенных западными державами.

Джессеп заявил, что кажется немного странно говорить об ограничениях, введенных западными державами в отношении Берлина, поскольку западные державы не вводили таких ограничений, а стремились именно к тому, чтобы эти ограничения были сняты.

Я ответил, что это не так странно, поскольку введенные западными державами ограничения распространялись не только на восточную зону, но и на восточный сектор Берлина, но в коммюнике было бы излишне детализировать это и говорить об ограничениях, установленных в отношении восточного сектора Берлина или западных секторов, а лучше сказать так, как предложено в вашем проекте. Джессеп не возражал.

Заявив, что он более детально изучит наш проект коммюнике, Джессеп затем спросил, по какой именно причине мы предлагаем дату 10–14 июня для открытия сессии СМВД, имея в виду, что в его заявлении указывалось, что министры иностранных дел трех держав хотели бы вернуться домой к концу второй недели июня.

В ответ я привел две причины: во-первых, желательно иметь больше времени для подготовки к сессии; во-вторых, нет уверенности, когда закончится Генеральная Ассамблея, а Громыко как первый заместитель, должен возглавлять министерство, пока министр будет находиться на сессии СМВД. Я указал, что, учитывая ход работы Ассамблеи и время, необходимое для поездки из Нью-Йорка в Москву, мы рассчитываем, что Громыко сможет прибыть в Москву только в первых числах июня. Я добавил, что если Джессеп имеет какие-либо конкретные предложения по этому вопросу, то я готов обсудить их с ним.

Джессеп признал уважительность причин, но указал, что он не может дать окончательного ответа по этому вопросу, не получив инструкций.

Он затем обратил внимание, что согласно нашему предложению, между датой отмены ограничений и датой созыва СМВД должен пройти срок в одну неделю. Он спросил, придаем ли мы какое-либо особое значение именно этому сроку или же будем готовы согласиться на какой-либо другой срок, скажем, 10 дней или 2 недели.

Я ответил, что одна неделя – вполне достаточный срок для того, чтобы к дате открытия сессии после отмены всех ограничений были

восстановлены нормальные условия связи, транспорта и торговли.

Джессеп спросил тогда, полагаю ли я, что снятие ограничений займет несколько дней, или же они могут быть отменены одновременно. Я ответил, что имеется в виду одновременная отмена всех ограничений, не растягивая это на несколько дней.

После этого Джессеп заявил, что он доложит своему правительству о сегодняшней беседе и стал вновь говорить о желательности привлечения Кадогана и Шовеля к участию в наших беседах²⁹². Я ответил, что не хотел бы, чтобы у него сложилось впечатление, что я не даю согласия или уклоняюсь от встречи четырех представителей (он поспешил заверить меня, что у него не сложилось такого впечатления). Я указал, что мое основное пожелание – иметь мнение Джессепа по моим предложениям за один-два дня до встречи с другими представителями, чтобы иметь возможность обдумать это его мнение и, если окажется необходимым, запросить инструкции.

Относительно созыва сессии в Париже Джессеп согласился, что этот вопрос не вызывает дискуссии, поскольку речь идет о созыве сессии в очередной столице в соответствии с положением о СМВД.

Относительно повестки дня сессии СМВД Джессеп заявил, что он в настоящее время не может сделать каких-либо определенных замечаний и напомнил, что в своем заявлении от 5 апреля¹ он указывал, что СМВД мог бы быть созван для рассмотрения вопросов, возникших в связи с положением в Берлине, а также вопросов о Германии в целом. Он добавил, что к этим вопросам относится, конечно, и вопрос о валюте в Берлине.

В заключение он сказал, что по телефону или в письменном виде сообщит мне свой ответ по выдвинутым мною предложениям, после чего желательно обсудить эти вопросы на совещании четырех.

На этом беседа, продолжавшаяся более 2 часов, закончилась.

Прошу Ваших указаний по следующим вопросам:

1. Поскольку Джессеп настаивает на том, чтобы одна и та же дата введения ограничений, подлежащих отмене, относилась бы к ограничениям, введенным обеими сторонами, – не возражать против этого.

2. Поскольку он не настаивает на дате «1 марта», но просит, чтобы была указана несколько более ранняя дата, чем фактическая дата введения ограничений, договориться о любой дате между 1 и 30 марта, имея в виду, что ни мы, ни три державы до 30 марта никаких ограничений не вводили.

3. Настаивать на нашей формулировке обоих пунктов коммюнике, имея в виду скрытое намерение Джессепа, насколько мне удалось уловить это в ходе беседы, не упоминать в коммюнике о валюте в Берлине.

²⁹² См. док. 100.

4. В случае получения от Джессепа ответов, совпадающих или значительно приближающихся к Вашим указаниям от 29.04.1949 г.²⁸⁹, дать согласие на встречу четырех для окончательного согласования с ними текста коммюнике, даты созыва СМВД и отмены ограничений, а также повестки дня сессии СМВД и места ее созыва. В остальном буду руководствоваться Вашей от 29.04.1949 г. В случае получения от Джессепа неприемлемых ответов, срочно информирую Вас.

М а л и к

АВП РФ, ф. 059, оп. 22, п. 49, д. 310, л. 162–171. Подлинник.

110. А.А.СМИРНОВ А.Я.ВЫШИНСКОМУ*

30 апреля 1949 г.

Тов. В ы ш и н с к о м у А.Я.

В период Московской сессии Совета министров иностранных дел Отделом был подготовлен проект директив для подготовки германского мирного договора. Поскольку Московская сессия не занималась этим вопросом, указанный материал никем не был рассмотрен. Советская делегация при подготовке документов к Московской сессии СМВД эти материалы также не рассматривала.

Полагаю, что во время предстоящей сессии СМВД нам следует внести на обсуждение министров иностранных дел свой проект основ мирного договора с Германией, в отношении чего нами было сделано соответствующее заявление на Лондонском совещании министров иностранных дел в декабре 1947 года**.

В связи с этим подготовленный Отделом материал может быть использован для разработки более развернутого документа советской делегации.

Прошу Вас ознакомиться с этим документом и в случае Вашего согласия создать комиссию для окончательной отработки материалов по этому вопросу²⁹³.

А. С м и р н о в

АВП РФ, ф. 0431, оп. 6, п. 2, д. 6, л. 1. Подлинник.

*Вверху на документе виза А.Я.Вышинского.

**О Лондонском совещании министров иностранных дел см. т. III, с. 72–75, док. 121, 126 и прим. 387.

111. Я.А.МАЛИК В МИД СССР*

4 мая 1949 г.
Сов.секретно
Особая
Вне очереди

ТЕЛЕГРАММА ИЗ НЬЮ-ЙОРКА

На от 03.05.1949. В соответствии с Вашими указаниями мною были сообщены Джессепу вчера вечером все наши предложения и поправки к тексту коммюнике²⁹⁴.

Сегодня 4 апреля** в 12 час. 30 мин. состоялась встреча четырех. Джессеп и Шовель согласились со всеми нашими поправками к коммюнике. Кадоган также согласился со всеми поправками, кроме даты отмены ограничений. Он заявил, что имеет указания своего правительства настаивать на том, чтобы датой снятия ограничений было 9 мая. Я мотивированно доказывал целесообразность установления даты снятия ограничений 12 мая. Кадоган заявил, что он запросит свое правительство. Условились, что он немедленно свяжется по телефону с Лондоном и даст затем ответ мне, Джессепу и Шовелю сегодня к 3–4 часам дня по нью-йоркскому времени. Условились, что если ответ будет положительный, если английское правительство согласно с датой 12 мая, тогда 5 мая в 8 час. по нью-йоркскому времени (5 мая в 15 час. по московскому времени) одновременно в столицах четырех государств будет опубликовано следующее коммюнике:

«Правительства Франции, Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов достигли следующего соглашения:

1. Все ограничения, установленные с 1 марта 1948 г. правительством СССР по связи, транспорту и торговле между Берлином и западными зонами Германии и между восточной зоной и западными зонами, будут отменены 12 мая 1949 г.

2. Все ограничения, установленные с 1 марта 1948 г. правительствами Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов или любым из них по связи, транспорту и торговле между Берлином и восточной зоной и между западными зонами и восточной зоной Германии, будут также отменены 12 мая 1949 г.

3. Через одиннадцать дней после отмены ограничений, упомянутых в п.п. 1 и 2, а именно 23 мая 1949 г. в Париже будет созвана сессия Совета министров иностранных дел для рассмотрения вопросов о Германии и проблем, возникающих из положения в Берлине, в том числе и вопроса о валюте в Берлине»²⁹¹.

Условились также, что если Кадоган даст ответ только через не-

*Документ разослан И.В.Сталину, В.М.Молотову, А.Я.Вышинскому.

**Так в тексте. Имеется в виду 4 мая.

сколько (5-6) часов, то тогда срок опубликования коммюнике будет соответственно изменен, оно будет опубликовано несколько позже, о чем дополнительно договоримся. Если же правительство Англии не будет согласно с датой 12 мая, то тогда вновь состоится встреча четырех представителей для дальнейших переговоров.

Ответ Кадогана телеграфирую Вам немедленно по получении. Если ответ будет положительный, тогда указанный выше согласованный текст коммюнике надлежит опубликовать или передать по радио в Москве 5 мая в 15 час. по московскому времени.

Подробности встречи четырех сообщу дополнительно*.

М а л и к

АВП РФ, ф. 059, оп. 22, п. 49, д. 310 л. 231-233. Подлинник.

112. А.Г.РУССКИХ В.П.ТЕРЕШКИНУ И Ф.Ф.КУЗНЕЦОВУ

5 мая 1949 г.

Секретно

1) ЦК ВКП(б) т. В.П.Т е р е ш к и н у

2) Начальнику Главного политического
управления ВС Союза ССР
генерал-полковнику т. Ф.Ф.К у з н е ц о в у

Об интенсивных полетах англо-американских
транспортных самолетов в Берлин

В течение марта месяца продолжались интенсивные полеты англо-американской транспортной авиации в Берлин из западных зон Германии и обратно. Всего было зарегистрировано 42 159 самолетовылетов, из них:

	в Берлин	из Берлина	Всего
США	14 383	14 391	28 777**
Англия	6 801	6 578	13 379
Франция	3	3	6
ИТОГО:	21 187	20 971***	42 159

что составляет в среднем 1 360 самолетовылетов в сутки против 1 159 в феврале месяце 1949 года.

*См. док. 113.

**Здесь и далее цифра в документе указана ошибочно. Должно быть 28 774.

***Должно быть 20 972.

С начала интенсивных полетов с июля месяца 1948 года по 31 марта 1949 г. произведено 274 663* самолетовылетов, из них:

	Июль- декабрь 1948 г.	1949 г.			
		Январь	Февраль	Март	Всего
США	91 054	26 509	22 451	28 774	168 798**
Англия	70 124	11 297	10 005	13 379	104 805
Франция	1 057	9	8	6	1 080
ИТОГО:	162 235	37 815	32 464	42 159	274 663***

В среднем за каждые сутки производилось:
американскими самолетами – 618 самолетовылетов;
английскими самолетами – 383 самолетовылета;
французскими самолетами – 3 самолетовылета.

Увеличению количества самолетовылетов в марте месяце способствовали хорошие метеорологические условия.

При полетах иностранных самолетов в воздушных коридорах имело место дальнейшее нарушение воздушной дисциплины. За март месяц зарегистрировано 27 случаев нарушения воздушной дисциплины, из них:
американскими самолетами – 22;
английскими самолетами – 5.

По всем нарушениям были заявлены устные и письменные протесты.

В свою очередь американцы, англичане и французы предъявили нам в марте месяце 27 претензий по поводу производившихся полетов, воздушных стрельб, бомбометания и парашютных прыжков частями и соединениями 24-й Воздушной армии в пределах воздушных коридоров над советской зоной оккупации Германии.

В воздушных перевозках грузов из западных зон Германии в Берлин подтверждается участие следующих частей американской военно-транспортной авиации: 317 авиакрыло – дислоцируется в г. Целле; 313 авиакрыло – в г. Фассберг; 61 авиагруппа – на аэродроме Рейн-Майн (командир подполковник Ричард де Вания); две эскадрильи транспортной авиации военно-морских сил США: VR-8 (командир-командор Васслер); VR-6 (командир-командор Беджер).

С начала интенсивных полетов англо-американской транспортной авиации до 24 марта 1949 г. в Берлин доставлено 1 209 157 т продовольствия, топлива и дефицитного сырья при 153 182 самолетовылетах.

*Должно быть 274 673.

**Должно быть 168 788.

***Должно быть 274 673.

Из продовольственных грузов примерно 60% составляет мука. В перевозках продовольствия участие английских самолетов равно 42%, американских 58%, в перевозках угля соответственно – 28% и 72%.

В течение марта месяца в Берлин доставлено 110 960 *t* угля, 85 200 *t* продовольствия и других грузов.

Доставляемого количества грузов воздушным путем недостаточно, чтобы обеспечить нормальные условия жизни 2,5-миллионного населения западных секторов Берлина. Кроме этого, в первую очередь и в достаточных количествах обеспечивается персонал военных администраций и гарнизонов. Значительная часть завозимого продовольствия попадает в руки спекулянтов, т.к. в спекуляцию и взяточничество втянулись официальные лица оккупационного персонала. Об этом свидетельствуют официальные данные центральной конторы по сбыту угля, где говорится, что с начала снабжения Берлина по воздуху и до 26 ноября было доставлено:

Согласно отчетов упаковочных пунктов	– 284 000 <i>t</i> угля;
С упаковочных пунктов к месту отправки	– 268 000 <i>t</i> угля;
Поступило в Берлин	– 225 000 <i>t</i> угля.

Из-за недостатка угля и сырья в западных секторах Берлина прекратили работу 5 712 предприятий с количеством рабочих в 43 143 чел. Работают по сокращенной неделе 10 480 предприятий с количеством рабочих 67 219 чел.²⁹⁵

Для обеспечения перевозки обещанных 6 000 *t* грузов в сутки не хватает высокоподготовленного персонала. По заявлению генерала Таннера, чтобы самолет мог пробыть в воздухе 270 час. в месяц, необходимо иметь 3 экипажа. В настоящее время на один самолет приходится только 2,4 экипажа, поэтому количество рабочих часов для летчиков увеличено с 90 до 110 в месяц.

По заявлению генерала Кеннона, летный состав, занятый на воздушных перевозках грузов в Берлин, отныне будет нести службу в Германии в течение 3-х лет. До настоящего времени летный состав менялся через 6 месяцев.

Летный состав получил право привезти в Германию свои семьи. На аэродромах Рейн-Майн и Эрдинг строятся дома для семей летчиков.

Командование военно-воздушных сил США изучает в настоящее время вопрос о применении в воздушных перевозках для Берлина новых типов транспортных самолетов грузоподъемностью в 25 *t* «СА-119» и «С-79».

Значительная часть самолетов, обслуживающих воздушные перевозки в Берлин, переводятся с аэродрома Рейн-Майн на аэродром Фальсбюттель (Гамбург), куда должны прибыть 2 500 чел. американского летного и обслуживающего персонала.

Штаб британских военно-воздушных сил, обслуживающий воздушные перевозки, в связи с увеличением своего персонала передислоцировался в марте месяце из г. Вуксбург* в г. Люнебург.

Работа личного состава, обеспечивающего воздушные перевозки в Берлин, выполняется часто в сложных метеорологических условиях и ночью. Новейшее техническое оснащение самолетов и аэродромов, а также значительная интенсивность воздушного движения требуют высокой подготовки летного и технического персонала.

Как правило, летный состав, используемый американской и английской военно-транспортной авиацией, имеет соответствующий опыт, который был приобретен во время войны на европейском и тихоокеанском театрах военных действий. Сейчас работой по обслуживанию воздушных перевозок этот опыт закрепляется.

Прибывающий летный состав, в порядке замены или усиления, проходит специальную подготовку в условиях, максимально приближенных к условиям трассы полетов в Берлин. Так, например, в США на авиационной базе Грейтфолс (штат Монтана) создана специальная школа по подготовке пилотов, помощников пилотов и инженеров для замены летного состава, летающего в Берлин. Слушателями школы являются офицеры ВВС, действительной службы, резервисты, призванные в школу, и добровольцы. Каждые три недели выпускается 300 чел. указанных специальностей. Окончившие школу посылаются в Германию. Инструкторами являются летчики, непосредственно работавшие на трассе воздушных перевозок в Берлин.

Учебные полеты совершаются по коридорам, направление которых и ориентиры подобраны так же, как и на берлинской трассе (ширина коридора 10 миль, длина свыше 50 миль).

Аэродромы оборудованы длиной взлетно-посадочных площадок, равной длине взлетно-посадочных площадок в Берлине (около 8 500 футов). Каждый полет направляется радиолокаторными установками. Полеты совершаются круглосуточно.

Однако в последнее время, особенно в британской авиации, чаще встречаются летчики с недостаточными навыками для работы в берлинских условиях. Это относится и к летчикам частных авиационных компаний, предложивших свои услуги для перевозки грузов в Берлин с целью получения высоких прибылей. Эти компании используют старые, снятые с вооружения самолеты (в частности, типа «Дакота»). Поэтому нередки случаи аварий. За 7 прошлых месяцев разбилось 19 американских самолетов, не считая аварии самолета «Дакота» в районе Фассберг в январе 1949 года, при которой погибло 10 чел.**

*Так в тексте. Имеется в виду, очевидно, Вунсторф.

**С 8 июля 1948 г. по 16 июня 1949 г. при разного рода авариях и несчастных случаях при функционировании «воздушного моста» погибли 32 американца, 37 англичан, 1 австралиец, 1 гражданин Южно-Африканского Союза, 14 немцев и 1 лицо неустановленной национальности. См. *Huschke W. Die Rosinenbomber. Die Berliner Luftbrücke 1948/49. Eine Geschichte der Menschen und Flugzeuge – Berlin, 1999. – S. 309–319.*

Следует указать также на значительное снижение морального состояния личного состава, обслуживающего воздушные перевозки в Берлин. Летный состав на практике убеждается, что дело не в так называемой «блокаде» Берлина, а в агрессивных намерениях правительства США. С другой стороны, потери в личном составе на берлинской трассе вызывают у рядовых летчиков чувство обреченности на жертву ради идеи, суть которой чужда им и непонятна. Поэтому нередко случаи отказа от полетов, особенно в условиях плохой видимости, случаи пьянства, дебоша и оргий.

Другая часть летчиков увлечена жаждой легкой наживы. Стала на путь злоупотреблений, контрабандной перевозки товаров и спекуляции.

Особенно низкое моральное состояние у американского персонала, дислоцирующегося на аэродроме Фассберг (что вынужден был признать генерал Таннер). В частности, по сообщениям печати, вслед за американским персоналом, прибывшем в Фассберг, из американской зоны приехало 1 500 проституток.

Американский журнал «Ньюсуик» опубликовал статью, в которой приводит высказывания летчиков, работающих на воздушных перевозках в Берлин, которые характеризуют их моральное состояние.

Один пилот задал вопрос корреспонденту: «Когда будет устранен «берлинский кризис?» и заявил: «Мне надоело. Я хочу домой, т.к. у меня слишком много своих проблем, чтобы заниматься чепухой». Высказывания других:

-Весь проклятый «воздушный мост» не стоит и одной жертвы.

-Я думаю, что все эти мероприятия являются пропагандой воздушного флота.

-Я стремлюсь сделать так, чтобы вместо намеченных двух полетов провести только один, таким образом я могу лишиться «блокированных» 10 тыс. фунтов угля и т.д.

Журнал отмечает, что эти настроения стали настолько популярными, что в список проблем, решаемых с помощью «воздушного моста», следует добавить проблему морали²⁹⁶.

Низкое моральное состояние летного состава вынудило командование прибегнуть к проведению специальных мероприятий: замена личного состава, введение отпусков, расширение сети баров, ресторанов, различных клубов, награждение специальным знаком за участие в работе «воздушного моста» (изображение самолета С-54 на оккупационной медали) и др.

Расходы на воздушные перевозки грузов в Берлин из западных зон Германии ложатся тяжелым бременем на немецкое население и экономику. Под маркой «помощи Берлину» в западных зонах введены различные дополнительные налоги. Ежедневные расходы на содержание воздушных перевозок составляют 425 тыс. долл., т.е. 12,75 млн долл. в месяц.

При обсуждении сепаратным берлинским магистратом чрезвычайного бюджета западных секторов Зур, в частности, заявил: «Блокада и раскол Берлина вызвали дополнительные расходы в сумме 180 млн марок. Расходы на воздушный мост за период с 1 декабря 1948 г. по 31 марта 1949 г. составляют 55 млн марок, из которых западные сектора должны будут выплатить 7 млн марок, остальная сумма будет выплачена западными зонами. Кроме этого, строительство аэродромов будет стоить 28 млн марок, 68 млн марок нужно выплатить в западных секторах Берлина в качестве пособий по безработице»²⁹⁷.

Во избежание нежелательной политической реакции общественного мнения Германии западные оккупационные власти не опубликовывают цифры общих расходов, связанных с воздушными перевозками в Берлин.

Однако большая часть немецкого населения считает, что США и Англия не подарят этот долг Германии так же, как 3-х млрд задолженность Б-зоны в долларах за поставленное ей продовольствие.

Усиление интенсивных полетов в Берлин из западных зон Германии в марте месяце показывает, что англо-американская транспортная авиация может в настоящий момент обеспечить перевозку 6 000–6 300 *t* грузов ежедневно, при условии хорошей погоды.

Под маркой обеспечения Берлина воздушным путем строятся, расширяются и модернизируются англо-американские авиационные базы в Западной Германии.

На работах по обеспечению интенсивных полетов военно-транспортной авиации в Берлин квалифицируется летный и технический состав военно-воздушных сил США и Англии. Под ширмой обеспечения «нормальной» работы «воздушного моста» в Америке и Англии проходят подготовку все новые группы военных специалистов.

Так называемый «воздушный мост» используется американцами для пропаганды мощи воздушных сил, мощи Америки и содействует состоянию нервозности и военного психоза у берлинцев и жителей других зон Германии. Кроме этого, он в полной мере используется для ведения пропаганды против СССР и стран народной демократии.

«Воздушный мост» приносит огромные прибыли не только частным воздушным компаниям, но и оккупационным властям, т.к. экспортируемая из западных секторов Берлина продукция находится в распоряжении оккупационных властей. 90% всех прибывающих из Берлина во Франкфурт грузов идет за границу, в том числе 75% – в Америку.

Огромные расходы на воздушные перевозки грузов в Берлин позволяют американцам еще более закабалить Германию.

Зам.главноначальствующего СВАГ

по политическим вопросам генерал-лейтенант А. Р у с с к и х

ГА РФ, ф. Р-7317, оп. 3, д. 4, л. 88–94. Заверенная копия.
113. Я.А.МАЛИК В МИД СССР*

5 мая 1949 г.
Сов.секретно
Особая
Вне очереди

ТЕЛЕГРАММА ИЗ НЬЮ-ЙОРКА

Дополнительно к нашей от 04.05.1949 г.**

После встречи четырех, ровно в 3 часа дня, как условились, позвонил мне по телефону Кадоган и сообщил, что английское правительство согласно с нашим предложением, чтобы датой отмены ограничений было установлено 12 мая.

Таким образом, текст коммюнике, изложенный в нашей от 04.05.1949 г.**, является согласованным и в соответствии с договоренностью четырех может быть опубликован в Москве 5 мая в 15 час. по московскому времени, что соответствует дате 5 мая в 8 час. утра по нью-йоркскому времени.

Получение телеграммы прошу подтвердить.

М а л и к

АВП РФ, ф. 059, оп. 22, п. 49, д. 310, л. 234. Подлинник.

114. Я.А.МАЛИК В МИД СССР***

5 мая 1949 г.
Сов.секретно
Особая
Вне очереди

ТЕЛЕГРАММА ИЗ НЬЮ-ЙОРКА

Дополнение к нашей от 04.05.1949 г.****

Джессеп начал беседу с перечисления вопросов, по которым мы достигли договоренности. Указав, что мы договорились о созыве сессии СМИД в Париже 23 мая, он выразил удовлетворение по поводу соглашения в отношении этой даты и упомянул о желании трех ми-

* Документ разослан И.В.Сталину, В.М.Молотову, А.Я.Вышинскому.

** См. док. 111.

*** Документ разослан И.В.Сталину, В.М.Молотову, А.Я.Вышинскому. На документе виза А.Я.Вышинского.

**** См. док. 111.

нистров иностранных дел вернуться в свои столицы к концу второй недели июня. Джессеп заявил, что, по их мнению, это оставляет достаточный срок для рассмотрения вопросов в духе искреннего стремления установить, имеются ли перспективы достичь соглашения.

В ответ я указал, что я не сторонник определять дату окончания сессии, а предпочитаю устанавливать дату ее начала. Перейдя затем к перечислению несогласованных вопросов, он спросил, по каким мотивам мы внесли предложение установить датой отмены ограничений 12 мая вместо 9 мая.

Я ответил в соответствии с указаниями.

Кадоган заявил, что он имеет указание настаивать на дате 9 мая ввиду того, что он утверждал, что это дает достаточно времени для издания необходимых распоряжений и проведения необходимой подготовительной работы. Он выразил надежду, что я смогу дать согласие на 9 мая, добавив, что если мы договоримся по всем вопросам, то коммюнике можно будет издать не завтра, а сегодня, что даст нам лишний день для подготовки к отмене ограничений.

Отметив, что я считаю правильным опубликование коммюнике одновременно в четырех столицах, я заявил, что минимальным сроком для этого является 5 мая 9⁰⁰ часов утра по нью-йоркскому времени. Я указал, что допускаю, что британским властям легче провести необходимые мероприятия для отмены ограничений, поскольку протяженность границы их зоны короче, чем протяженность границы советской зоны оккупации, которая тянется от Балтийского моря до чехословацкой границы. Я выразил надежду, что, учитывая эти обстоятельства, удастся договориться о дате 12 мая, тем более, что я уже дал свое согласие на ряд предложений, сделанных представителями трех других держав.

Кадоган тогда заявил, что он немедленно свяжется по телефону со своим правительством и сообщит свой ответ по этому вопросу**. Что касается Джессепа и Шовеля, то они дали свое согласие на дату 12 мая.

Джессеп затем перешел к нашему предложению о включении слова «все» в начале первого и второго пунктов проекта коммюнике. Шовель спросил, что я имел в виду, внося это предложение. Я сослался на то, что в ходе наших бесед с Джессепом была достигнута договоренность о взаимной отмене всех без исключения ограничений, установленных соответственно тремя западными державами и Советским Союзом. Включение слова «все» отвечает смыслу этой договоренности и улучшает фразеологию этих двух пунктов, точнее передавая их существо.

Джессеп сказал, что, по его мнению, все четыре правительства имеют в виду снятие всех, без исключения, физических преград, ус-

*В тексте опечатка, правильно – 8 часов.

** См. док. 113.

тановленных в отношении торговли, транспорта и связи. Он добавил, однако, что снятие этих физических преград сразу не приведет к решению всех проблем, т.к. в любой стране торговля не может быть восстановлена в полном объеме сразу же после годичного перерыва. В этой связи следует упомянуть о существовании в Германии двух различных валютных систем без установленного курса обмена, что также затрудняет восстановление торговли в ее полном объеме. Но подобные проблемы могли бы быть рассмотрены на месте. При подходе к ним правительство США будет искренне стремиться найти решение. Что касается советского предложения о включении в текст слова «все», то Джессеп заявил, что это предложение не встречает возражений.

Я указал, что имеется в виду отмена всех ограничений, установленных с 1 марта 1948 г. тремя державами, с одной стороны, и Советским Союзом, с другой стороны. Я добавил, что не уверен в том, что данное Джессепом определение понятия ограничений как «физические преграды» является достаточно полным, но, говоря об отмене всех ограничений, имеется в виду отмена всех тех приказов, распоряжений и, разумеется, отмена или снятие всех физических мер, принятых в связи с введением ограничений.

Заявив, что он не имеет возражений против включения в текст слова «все», Кадоган выразил удовлетворение по поводу того, что Джессеп упомянул о трудностях, связанных с наличием двух денежных систем в Германии. Он сказал, что после снятия ограничений торговля в Германии сразу не будет восстановлена в ее прежнем объеме из-за существования двух различных валют, но не из-за каких-либо ограничений, установленных тремя державами. Он выразил надежду, что в этой связи не возникнет никаких недоразумений.

Я уточнил, что имеется в виду, что наличие различных денежных систем не будет служить предлогом для изменения достигнутой между нами договоренности о взаимной отмене всех ограничений и указал, что вопрос о валюте Берлина будет рассмотрен на сессии СМВД, как об этом договорено.

Джессеп затем перешел к нашему предложению о включении слов «между восточной зоной и западными зонами» в первый пункт коммюнике и слов «между Берлином и восточной зоной» во второй пункт коммюнике. Он выразил предположение, что мы внесли это предложение, стремясь установить «равновесие» между текстом первого и второго пунктов.

Я ответил, что, внося это предложение, мы исходим не из соображений «равновесия» в фразеологии, а из соображений реальной действительности. Ограничения были введены не только между Берлином и западными зонами, но и по всей границе между восточной зоной и западными зонами. Поэтому включение предложенного советской стороной в первый пункт дополнения в большей мере соответствует

действительному положению. Что касается второго пункта коммюнике, то я отметил, что здесь речь идет не только об отмене ограничений между западными зонами и восточной зоной, но имеется в виду отмена и тех специфических ограничений, которые введены тремя западными державами между Берлином и восточной зоной или восточным сектором Берлина, причем я упомянул, что у меня имеется список таких ограничений, который можно будет при необходимости огласить²⁹⁸.

После того, как все три представителя дали свое согласие на эти наши дополнения, Джессеп перешел к нашему предложению о включении в п. 3 слов «в том числе и вопрос о валюте в Берлине». Это предложение не вызвало особых возражений. Шовель, однако, заявил, что принятие этого дополнения не должно исключать возможности включения в повестку дня СМВД других вопросов, если министры сочтут это целесообразным или необходимым. Кадоган, подтвердив это, добавил, что при некоторых обстоятельствах английское правительство, возможно, пожелает включить в повестку дня СМВД вопрос об Австрии. Я указал, что вопрос уточнения повестки дня СМВД, разумеется, находится в компетенции самих министров.

После этого Джессеп констатировал наличие соглашения по всем вопросам, за исключением вопроса о дате снятия ограничений. Кадоган заявил, что если я продолжаю настаивать на дате 12 мая, он свяжется по телефону с Лондоном и немедленно сообщит свой ответ. Я ответил, что настаиваю на этой дате. Затем была достигнута договоренность, о которой сообщено Вам в моем от 04.05.1949 г.* (согласован текст коммюнике и порядок его опубликования).

Джессеп затем предложил не встречаться для парафирования коммюнике, а послать текст коммюнике с курьером с тем, чтобы каждый из представителей по очереди поставил на нем свои инициалы. Это предложение не вызвало возражений. Аутентичные тексты коммюнике на русском, английском и французском языках (по 4 экземпляра на каждом языке) соответственно парафированы всеми четырьмя представителями.

Шовель затем заявил, что представители трех держав намереваются сообщить Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций о достигнутой между четырьмя державами договоренности и просить его информировать об этом Совет Безопасности. Когда же ограничения уже будут отменены, они обратятся в Совет Безопасности с просьбой снять берлинский вопрос со своей повестки дня. Я заявил, что это дело трех держав, т.к. Советский Союз не принимал участия в передаче берлинского вопроса на рассмотрение Совета Безопасности.

* См. док. 111.

В заключение Джессеп поднял вопрос о том, следует ли в предварительном порядке информировать печать о результатах встречи, учитывая, что в противном случае газеты будут строить различные домыслы. Он предложил сообщить в печать, что представители четырех держав встретились и рассмотрели все стоящие перед ними вопросы. Они достигли соглашения по всем основным принципиальным вопросам. Некоторые детали все еще рассматриваются ими. Они договорились о том, что все ограничения, установленные в Германии, которые были предметом обсуждения, будут отменены, и после определенного срока состоится сессия Совета министров иностранных дел. Совет министров рассмотрит вопрос о Германии и проблемы, возникающие из положения в Берлине, в том числе и вопрос о валюте в Берлине. Представители четырех держав надеются, что остающиеся вопросы могут быть урегулированы в скором времени. Если эти детали будут урегулированы, то 5 мая в 8 часов утра по нью-йоркскому времени одновременно в четырех столицах будет издано коммюнике. Если окажется необходимым иметь дальнейшее обсуждение деталей, то это обсуждение состоится в скором времени, вероятно, завтра.

Это предложение Джессепа не вызвало возражений. На этом встреча, продолжавшаяся 1 час 30 мин., закончилась.

М а л и к

АВП РФ, ф. 059, оп. 22, п. 49, д. 310, л. 264–271. Подлинник.

115. УКАЗАНИЯ ДЛЯ СВАГ В СВЯЗИ С ОТМЕНОЙ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ*

6 мая 1949 г.

Указания для СВАГ в связи с отменой ограничений по транспорту, связи и торговле в Берлине

В связи с состоявшимся решением четырех правительств об отмене всех ограничений по транспорту, связи и торговле, введенных после 1 марта 1948 г., обязать Советскую военную администрацию (г. Чуйкова) провести следующие мероприятия:

1. Издать приказ об отмене с 12 мая 1949 г. всех ограничений по транспорту, связи и торговле между Берлином и западными зонами, а также между восточной зоной и западными зонами оккупации Германии, введенных СВАГ после 1 марта 1948 г.**

* Вверху на документе резолюция: «Проект = как материал. 6.V.» и виза А.Я.Вышинского.

** См. док. 116.

2. По транспорту* .

Движение грузов и пассажиров между Берлином и западными зонами должно осуществляться в соответствии с постановлениями Контрольного совета.

При осуществлении функций контроля на железнодорожном транспорте впредь до решения вопроса о валюте обязать СВАГ руководствоваться следующим:

а) Не производить проверки документов и багажа у военнослужащих западных оккупационных держав, следующих в воинских поездах.

б) При пропуске грузов в товарных эшелонах, следующих из западных зон в Берлин и обратно, производить учет грузов по накладным и другим сопроводительным документам.

Что касается выдачи лицензий на ввоз и вывоз товаров, то такие лицензии будут выдаваться магистратами западных и восточных секторов Берлина с последующей регистрацией СВАГ, а товары, ввозимые в порядке оказания помощи населению Берлина, будут ввозиться в порядке, соответствующем ранее принятым четырехсторонним решениям.

Впредь до решения вопроса о валюте сохранить действующий в настоящее время таможенный досмотр в целях недопущения нелегального провоза валюты и запрещенных Контрольным советом товаров.

Разногласия по вопросам, связанным с выдачей лицензий или их регистрацией, будут разрешаться в четырехстороннем порядке.

3. По торговле.

Считать целесообразным:

а) Восстановить действие ранее заключенных торговых соглашений, выполнение которых было приостановлено в связи с введенными ограничениями, причем допустить внесение в эти соглашения поправок и изменений по договоренности между заинтересованными сторонами.

б) Предложить, чтобы расчеты по торговле и другие платежи до решения валютного вопроса в СМВД производились путем зачисления причитающихся сторонам сумм на клиринговые счета в ценах, предусмотренных прежними торговыми соглашениями и сделками или измененных по взаимному согласию, а в отношении транспорта и связи – по тарифам, действовавшим на 1 марта 1948 г.

Окончательные расчеты будут произведены после решения СМВД валютного вопроса.

На аналогичных условиях производить расчеты между советским сектором и западными секторами Берлина.

4. По связи.

Руководствоваться решениями органов Контрольного совета.

*Здесь и далее подчеркнуто в документе.

В отношении почтовой связи между восточными и западными секторами Берлина, временно сохранить существующий порядок.

5. Поручить СВАГ (т. Чуйкову) о мероприятиях, изложенных в пункте 2«б», а также в п. 3 настоящей директивы, довести до сведения командующих западных оккупационных зон.

6. Возложить на СВАГ (т. Чуйкова) наблюдение за тем, чтобы все ограничения, введенные западными оккупационными державами, были сняты в соответствии с достигнутой договоренностью между четырьмя правительствами.

7. Отменить запрещение распространения газет западных секторов Берлина и западных зон оккупации Германии на территории советской зоны и впредь руководствоваться в этом вопросе директивой № 40 Контрольного совета²⁹⁹.

АВП РФ, ф. 07, оп. 22г, п. 56, д. 11, л. 113–115. Подлинник.

116. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б)*

*9 мая 1949 г.
Проект³⁰⁰*

Утвердить проект приказа СВАГ об отмене ограничений по связи, транспорту и торговле между Берлином и западными зонами и между восточной зоной и западными зонами Германии, представленный тт. Соколовским, Зориным, Чуйковым и Семеновым, с опубликованием его в берлинской и нашей печати 10 мая 1949 г. за подписями Вас[илия] Иванов[ича] Чуйкова и начальника штаба Григ[ория] Серг[еевича] Лукьянченко³⁰¹.

РГАСПИ, ф. 17, оп. 163, д. 1524, л. 211. Подлинник.

117. А.Я.ВЫШИНСКИЙ И.В.СТАЛИНУ

11 мая 1949 г.

Товарищу С т а л и н у И.В.**

Представляю проект директив советской делегации по германскому вопросу для предстоящей сессии СМВД в Париже.

Проект в предварительном порядке согласован с т. В.М.Молотовым. Прошу рассмотреть.

*Документ написан от руки (проект).

** В правом верхнем углу документа помета от руки: «т. Молотову В.М. Послано товарищу Сталину И.В. Вышинский.11.05.»

Директивы
советской делегации на сессии СМВД в Париже³⁰²

Советская делегация на сессии Совета министров иностранных дел в Париже должна руководствоваться следующим.

I. О повестке дня. Советской делегации следует предложить включить в повестку дня СМВД следующие вопросы:

- а) о валюте в Берлине;
- б) о мирном договоре с Германией;
- в) о четырехстороннем контроле в Германии;
- г) об экономических отношениях между восточной и западными зонами Германии.

Если будет предложено включить в повестку дня и другие вопросы, касающиеся Германии, а также вопрос о договоре с Австрией, – не возражать с тем, чтобы австрийский вопрос был рассмотрен после рассмотрения германских вопросов³⁰³. Со своей стороны поставить вопрос о том, чтобы установить время, когда соберется СМВД для обсуждения вопроса о мирном договоре с Японией.

II. О валюте в Берлине. При рассмотрении вопроса о валюте в Берлине советская делегация должна исходить из уже согласованных положений о том, что в соответствии с достигнутой 30 августа 1948 г. договоренностью между СССР, США, Англией и Францией немецкая марка советской зоны будет введена в качестве единственной валюты для Берлина и западная марка будет изъята из обращения в Берлине, и что контроль за практическим осуществлением финансовых мероприятий, связанных с введением и обращением единой валюты в Берлине, будет осуществляться Финансовой комиссией из представителей четырех главнокомандующих.

Предложить, чтобы при выработке положений о деятельности четырехсторонней Финансовой комиссии и определении ее функций были взяты за основу рекомендации Технического комитета по вопросам валюты и торговли Берлина от 23 декабря 1948 г.

Советская делегация, предлагая в качестве основы решения вопроса о валюте в Берлине доклад Технического комитета, может дать согласие на обсуждение, если это потребуется, и предложений американского эксперта, внесенных в Женеве 15 января 1949 г. При этом заявить, что американская сторона должна снять свои предложения о создании т.н. нейтральной комиссии и согласиться в определенной мере на установление четырехстороннего контроля над денежным обращением и торговлей Берлина, а также на то, чтобы не допускать существенного разрыва в отношении контролируемых цен, зарплаты

³⁰²Здесь и далее подчеркнуто в документе.

и налогов между различными секторами Берлина, а также между Берлином и восточной зоной.

Вместе с тем по поводу предложений американского эксперта советская делегация должна сделать заявление, текст которого прилагается. (Приложение 1).

А. В случае согласия СМВД принять в основу рекомендации Технического комитета советская делегация должна внести следующие поправки:³⁰⁴

а) В п. 4 «h» – о необходимости утверждения Финансовой комиссией сводного импортно-экспортного плана Берлина, а также указание о том, что поставки продовольствия, горючего, электроэнергии в Берлин будут производиться на основе четырехстороннего соглашения оккупационных властей.

б) В п. 9 – о назначении Немецким эмиссионным банком советской зоны постоянного председателя берлинского отделения из числа выделяемых им четырех членов Правления.

в) В п. 22 «в» – об обмене западных марок, принадлежащих оккупационным властям и их сотрудникам, в пределах, установленных четырехсторонним соглашением, а также о том, что западные марки, не выпущенные в обращение, не подлежат обмену.

г) п. 23 – дополнить положением о переоценке в марки Немецкого эмиссионного банка всех текущих и сберегательных счетов, образовавшихся до капитуляции Германии, и о превращении их в обязательства внутригосударственного долга Германии применительно к положению о проведении денежной реформы в советской зоне оккупации.

д) п. 31 – дополнить положением о том, что суммы выданных кредитов в распределяемые по секторам активы не включаются и что взывание кредитов, выданных до денежной реформы, будет производиться соответствующими кредитными учреждениями по соотношению 1:1 на основе положения о денежной реформе в советской зоне.

е) В п. 44 – о том, что административная коллегия будет принимать решения при наличии единогласия.

ж) В п. 49 – в текст меморандума Технического комитета о том, что Торговая палата будет выдавать лицензии, если заявки будут соответствовать условиям действующих соглашений между Берлином и западными зонами Германии или иностранными государствами, включить указание на то, что такие лицензии должны также соответствовать утвержденным экспортно-импортным планам.

з) п. 56 – вместо формулировки первого предложения меморандума комитета, где говорится, что «советские власти будут автоматически выдавать транзитные экспортные и импортные лицензии для провоза через советскую оккупационную зону товаров, на которые Торговой палатой выданы лицензии», предложить следующую формулировку: «советские власти будут выдавать транзитные лицензии

для провоза через советскую оккупационную зону товаров, на которые Торговой палатой выданы экспортные и импортные лицензии, в том же порядке, какой существовал в период до введения ограничений в Берлине».

Б. Снять следующие поправки, ранее внесенные советским экспертом:

а) По п. 4 «с» – о том, что не следует допускать отклонения в отношении цен и зарплаты в Берлине от цен и зарплаты в советской зоне сверх 10–15%; ограничиться указанием на то, что не следует допускать существенного отклонения, как это предлагает Технический комитет.

Согласиться также с формулой Комитета о том, что не следует допускать существенного разрыва в отношении контролируемых цен и заработной платы между различными секторами Берлина, а также между Берлином и советской зоной.

Внести заявление о том, что советская сторона понимает, что в общем уровне цен, зарплаты и налогового обложения в Берлине не будет допускаться существенного разрыва по отношению к общему уровню цен, зарплаты и налогового обложения, действующих в советской зоне.

б) По п. 4 «d» – о том, что банковские правила о «снятии наличности с депозитных счетов безналичных расчетов по сделкам, а также кредитных операций и процентных ставок должны быть в основном идентичными во всех секторах Берлина и соответствовать банковским правилам, действующим в советской зоне».

Не настаивать на включении в этот пункт также указаний на кредитные операции и процентные ставки.

в) По п. 4 «f» – о том, что сбалансирование бюджетов официальных учреждений во всем Берлине должно быть признано Финансовой комиссией, без чего бюджет не может быть принят к исполнению.

г) По п. 6 – не настаивать на исключении из этого пункта параграфа 16 Устава Немецкого эмиссионного банка, предусматривающего право Банка предоставлять Главному управлению транспорта и Главному управлению почт кредитов в пределах сумм, установленных Советом банка.

д) По п. 7 – не настаивать на включении в этот пункт положения о том, что «Правила регулирования денежного обращения (снятие наличности с депозитных счетов без наличных расчетов, порядок кредитования, размер ссудного процента)» и т.д., поскольку это дополнение покрывается указанием на уставные правила деятельности берлинского отделения.

е) По п. 8 – не настаивать на включении в этот пункт фразы: «При соблюдении положений п. 7».

ж) По п. 13 – о том, что берлинское отделение будет иметь право контроля во всех секторах Берлина за соблюдением правил регулирования денежного обращения, упоминаемых в п. 7.

з) По п. 14 – о приеме берлинским отделением к переучету только векселей, выданных фирмам, учреждениям и организациям, находящимся на территории Берлина.

Согласиться с соответствующим текстом ст. 14 меморандума с добавлением, что к переучету будут также приниматься ценные бумаги учреждений, организаций и фирм Берлина, выпущенные с разрешения Финансовой комиссии.

и) По п. 24 – о том, что советский эксперт выскажет свое окончательное мнение по этому пункту меморандума после получения данных об объеме обязательств физических и юридических лиц и ассоциаций, выраженных в западных марках.

к) По п. 26 – о том, что не подлежат обмену «марки Б», поскольку «марки Б» изъяты из обращения.

л) По п. 29 – о том, что советский эксперт свое окончательное мнение по этому пункту (о деблокировании счетов разных лиц в западных секторах Берлина и о погашении кредитов, предоставленных этим лицам за счет деблокированных депозитов в немецких марках советской зоны) сможет высказать после получения данных о суммах рейхсмарок с наклеенными купонами, имеющимися в распоряжении кредитных учреждений западных секторов, а также сведения о порядке образования этих сумм.

м) По п. 35 – не настаивать на исключении из этого пункта указания на то, что правила кредитной политики не предусматривают какого-либо контроля над взаимоотношениями отдельных клиентов с их банками.

н) По п. 38 – не настаивать на своей поправке относительно того, что ответственность за выполнение правил, изложенных в п. 37, будет возложена на подкомиссию по банковским вопросам, а не на военных комендантов каждого сектора, как это предлагается в меморандуме Комитета.

о) По п. 41 – не настаивать на том, что Банк в своих операциях должен следовать правилам, принятым в банковской практике советской зоны, а не обычным правилам, принятым в банковской практике вообще, как это предлагается в меморандуме.

п) По п. 42 – не настаивать на своем предложении исключить из этой статьи указание на то, что Берлинская торговая палата также действует в качестве совещательного органа в отношении регулирования цен и зарплаты.

р) По п. 42 «в» – не настаивать на своем предложении дополнить этот пункт указанием на то, что Торговая палата должна наблюдать за выполнением торгового соглашения с западными зонами и иностранными государствами.

с) По п. 42 «е» – не настаивать на предложении исключить этот пункт, предусматривающий, что на ответственности Торговой палаты будет лежать пересмотр правил и порядка их примене-

ния в отдельных секторах Берлина по контролю над ценами и зарплатой.

т) По п. 45 – не настаивать на своем предложении о том, что обязанности председателя Директората Торговой палаты будут исполняться поочередно одним представителем от восточного сектора и одним представителем от всех трех западных секторов.

Согласиться с предложением меморандума о том, чтобы председатель избирался из числа членов Директората на три месяца и чтобы обязанности председателя поочередно исполнялись членами восточного и западного секторов.

у) По п. 47 – не настаивать на том, что муниципальные власти Берлина будут нести ответственность за возможные убытки по операциям внешней торговли.

ф) По п. 51 «в» – предложение исключить из этого пункта, предусматривающего, что торговый оборот Берлина с западными зонами не может быть меньше оборота за 1947–1948 гг., слова: «ни в коем случае».

х) По п. 51 «d» – о том, что торговля Берлина с западными зонами должна производиться на основе мировых цен.

ц) По п. 51 «f» – снять предложение исключить этот пункт, предусматривающий паритет марки советской зоны и западной зоны.

ч) По п. 51 «к» – снять предложение исключить этот пункт, говорящий о праве Торговой палаты регулировать цены торговых контрактов.

ш) По п. 55 – снять предложение исключить этот пункт, предусматривающий право Торговой палаты осуществлять совещательные функции в отношении контроля над ценами и заработной платой в Берлине.

щ) По п. 57 – снять предложение исключить из этого пункта фразу об автоматическом возобновлении старых соглашений по импорту, если не будет заключено новых соглашений.

ы) По п. 62 «в» – снять предложение исключить фразу о том, что чрезвычайные расходы должны ограничиваться капитальными расходами и непредусмотренными случайными выплатами.

э) По п. 62 «d» – снять предложение дать этому пункту другую редакцию (о порядке утверждения бюджетных смет).

ю) По п. 65 – не настаивать на исключении последней фразы, предусматривающей порядок выделения берлинским отделением кредитов муниципальным властям для увеличения их резервов.

я) Не предлагать нового пункта 60-а об отмене ограничений в торговле между Берлином и советской зоной, этот вопрос уже решен соглашением четырех держав.

В. 1. В случае, если не удастся достигнуть соглашения о введении немецкой марки восточной зоны в качестве единой валюты в Берлине на основе доклада Технического комитета, предложить раз-

решить валютный вопрос в Берлине на основе параллельного обращения двух валют – немецкой марки советской зоны и «марки Б», по соотношению 1:1*.

При этом марка западных зон не должна обращаться в восточном секторе Берлина.

2. В случае, если западные державы будут настаивать на том, чтобы марка восточной зоны также не имела хождения в западных секторах, не возражать.

3. Расчеты между секторами и обмен марок для населения производится через кредитные учреждения Берлина.

Не возражать против существования самостоятельных кредитных учреждений в западных и восточном секторах Берлина**.

4. Предложить, чтобы не допускалось существенного разрыва в отношении контролируемых цен и заработной платы между различными секторами Берлина, а также между Берлином и восточной зоной.

5. Предложить установление четырёхстороннего контроля над ввозом и вывозом промышленных товаров для Берлина с выдачей экспортно-импортных лицензий Торговой палатой.

Ввоз продовольствия, топлива и подача электроэнергии (для снабжения населения Берлина) должны осуществляться на условиях четырёхсторонних соглашений.

6. Для контроля в Берлине за денежным обращением и расчетами, а также торговлей создать четырёхстороннюю Финансовую комиссию и под ее руководством образовать из представителей двух немецких магистратов Торговую палату на паритетных началах.

III. О мирном договоре с Германией.

1. Советская делегация должна внести предложение о том, чтобы правительства СССР, США, Англии и Франции в трехмесячный срок представили в СМВД проекты мирного договора с Германией или основ такого договора³⁰⁵.

В проекте мирного договора должно быть предусмотрено, что оккупационные войска всех держав будут выведены из Германии в годичный срок после заключения мирного договора.

2. При разработке процедуры подготовки мирного договора с Германией предложить положить в основу проект документа о процедуре, разработанный на Московской и Лондонской сессиях СМВД. При этом советская делегация должна руководствоваться следующим:

а) не вносить предложения о включении Албании в состав союзных государств, с которыми СМВД будет консультироваться при подготовке мирного договора;

б) согласиться с включением Китая в число государств, созывающих Мирную конференцию;

* На полях помета: «Возм[ожны] измен[ения]».

**В тексте документа предложение вычеркнуто.

в) *не настаивать на оговорке, сделанной советской делегацией на Московской и Лондонской сессиях СМВД о созыве Мирной конференции, когда в Германии будет образовано центральное правительство.

Согласиться с предложением США, внесенным на Московской сессии СМВД (1947 год), предусматривающим приглашение на Мирную конференцию полномочных представителей Германии, которым будет предоставлена возможность изложить свою точку зрения;

г) по вопросу о составе Мирной конференции отстаивать советское предложение, внесенное на Московской и Лондонской сессиях СМВД о том, чтобы конференция состояла из СССР, США, Англии, Франции, Китая и союзных государств, соседних с Германией, или которые участвовали своими вооруженными силами в войне против Германии, а именно: Австралии, Бельгии, БССР, Бразилии, Канады, Чехословакии, Дании, Греции, Индии, Люксембурга, Нидерландов, Новой Зеландии, Норвегии, Польши, УССР, Южно-Африканского Союза и Югославии.

Кроме того, согласиться дополнить этот текст абзацем, в соответствии с предложением британской делегации, внесенным на Лондонской сессии СМВД, а именно:

«Конференция будет также иметь право большинством голосов пригласить представителей других союзных государств, а также представителей бывших вражеских государств, которые впоследствии участвовали своими вооруженными силами в войне против Германии, принять участие в работе конференции, изложить свои взгляды и участвовать в работе любых комиссий, которые могут быть созданы конференцией»;

д) не возражать против предложения США, Франции и Англии, предусматривающего, что германская конституция должна будет содержать постановление о том, что все полномочия по этой конституции будут осуществляться при условии соблюдения мирного урегулирования, по которому достигнуто соглашение между союзниками, и в соответствии с этим мирным урегулированием (п. 7, абз. 4, ч. 1);

е) по вопросу о составе постоянных комитетов (п. 3, ч. 2) принять французскую формулу, изложив этот пункт в следующем виде: «Постоянные Комитеты будут состоять из представителей четырех держав – членов Совета. Они будут приглашать союзные государства, заинтересованные в рассматриваемых проблемах, к участию в рассмотрении и обсуждении этих проблем»;

ж) по вопросу об информационно-консультативном совещании (п. 7, ч. 2) советская делегация может дать согласие на принятие англо-французского предложения, предусматривающего небольшое расширение состава этого совещания по сравнению с составом Мирной конференции, или американского (предусматривающего участие в

*Слева на полях рукописная вставка: «Подтвердить стар[ую] поз[ицию] о том, что (слово неразборчиво) в случае возражений со стороны США, Англии и Франции».

совещании всех государств, находящихся в состоянии войны с Германией и союзных соседних с Германией государств) в зависимости от того, какое из них окажется приемлемым для других делегаций;

з) если делегации западных государств предложат обсудить вопрос о границах Германии, заявить, что этот вопрос целесообразно рассмотреть при обсуждении проектов мирного договора с Германией.

IV. О четырехстороннем контроле в Германии.

1. Советская делегация должна внести предложение о восстановлении Контрольного совета на прежней основе, настаивая на сохранении за Контрольным советом всей полноты власти, предусмотренной Потсдамским соглашением. В случае возражений против возобновления деятельности Контрольного совета не настаивать на этом предложении.

Если будет поставлен вопрос об изменении функций Контрольного совета, не возражать против обсуждения этого вопроса, имея в виду возможность передачи некоторых функций немецким органам, без ущерба для компетенции Контрольного совета как органа, осуществляющего верховную власть в Германии.

Если при обсуждении этого пункта повестки дня возникнет вопрос о взаимоотношениях между Контрольным советом, в случае его восстановления, и подготавливаемым западными державами т.н. западногерманским правительством, не втягиваться в дискуссию по этому вопросу. Отметить вместе с тем, что компетенция и функции Контрольного совета, установленные Потсдамским и другими четырехсторонними соглашениями, не могут изменяться или умаляться в зависимости от того, будет или не будет создано т.н. западногерманское государство. При этом советская делегация должна сделать следующее заявление (прилагается).

2. Советская делегация должна внести предложение о восстановлении Межсоюзной комендатуры Берлина.

В случае необходимости уточнить функции Межсоюзной комендатуры Берлина, не настаивать на восстановлении всех ее функций, а оставить ее в качестве органа с задачами координации общегородских мероприятий по управлению, необходимых для обеспечения нормальной жизни города в целом.

3. Внести предложение восстановить Общеберлинский магистрат, причем срок выборов в магистрат будет установлен Межсоюзной комендатурой Берлина*. Если будет внесено предложение о координации деятельности магистратов западных и восточного секторов Берлина не возражать против этого, равно как не возражать против образования ими соответствующего органа по координации.

V. Об экономических отношениях между восточной и западными зонами Германии.

* В этом предложении после слов «общеберлинский магистрат» имеется рукописная вставка. Текст неразборчив.

При обсуждении вопроса об экономических отношениях между восточной и западными зонами Германии, советская делегация должна исходить из основного принципа нашей экономической политики в отношении Германии, в силу которого Германия должна рассматриваться как единое экономическое целое, в соответствии с чем должна осуществляться политика четырех держав по всем основным вопросам экономической жизни Германии.

Советская делегация должна указать на то, что значение такой политики в отношении Германии заключается в том, что она должна обеспечить развитие германской мирной промышленности, сельского хозяйства и всего народного хозяйства Германии, развитие внутренней и внешней торговли и экономических связей между Германией и другими странами, что должно облегчить как удовлетворение нужд и мирных потребностей германского народа, так и выполнение его обязательств перед союзниками. Осуществлению указанных выше целей ставит серьезные препятствия нынешнее положение Германии, разделенной на части, лишенной экономического единства, с разными валютами и с разного рода межзональными экономическими переговорами.

Советская делегация должна заявить, что, стремясь к устранению такого ненормального положения, она предлагает в качестве ближайших мероприятий в этом направлении провести следующее:

1. Будут приняты меры, облегчающие развитие торговых, финансовых и вообще экономических отношений между восточной и западными зонами, а также обеспечивающие нормальное функционирование железнодорожного, водного и шоссейного транспорта, почтовой, телеграфной и телефонной связи между зонами.

2. В целях установления необходимой координации между соответствующими немецкими органами восточной и западных зон в области торговой и вообще экономической деятельности, будет рекомендовано немецким руководящим экономическим органам восточной и западных зон учредить в зонах экономические представительства. Эти представительства должны будут содействовать установлению более тесной экономической связи между зонами и более успешному выполнению торговых и других экономических соглашений.

3. В случае, если немецкие экономические органы восточной и западных зон сочтут целесообразным создать координационный экономический орган, оказать созданию такого органа и его деятельности необходимое содействие.

VI. О демилитаризации Германии*

VII. О репарациях**

Если будет внесено предложение обсудить на сессии СМВД вопросы о демилитаризации Германии и о репарациях, советская делега-

*Напротив этого пункта стоит знак вопроса. **Пункты VI и VII объединены фигурной скобкой.

**Это слово в подлиннике обведено и на полях помета: «Англ. + Франц.».

ция должна указать на то, что эти вопросы необходимо обсудить при подготовке мирного договора с Германией, поскольку они целиком относятся к мирному урегулированию.

Приложение 1

Заявление советской делегации
по предложению американского эксперта
от 15.01.1949 г.

1. Сущность заявления американского* эксперта, отвергающего доклад Технического комитета экспертов от 23.12.1948 г. о разрешении валютного вопроса в Берлине на базе введения в качестве единой валюты в Берлине марки советской зоны, сводится, в основном, к следующему:

а) Ввиду раскола Берлина, западным державам должно принадлежать исключительное право вести валютной и торговой администрациями в западных секторах Берлина, включая регулирование внешней торговли, торговли с восточным сектором и восточной зоной, платежей по ним, а также им должен принадлежать неограниченный контроль над использованием немецкой марки восточной зоны, полученной в качестве выручки за товары, ввезенные в западные сектора Берлина. Равным образом они должны иметь неограниченное право регулирования бюджета западного магистрата и изъятия из него средств на оккупационные расходы;

б) Советские власти могут оградить экономические интересы советской зоны и сектора посредством включения в четырехсторонние соглашения по валютному вопросу положений, гарантирующих интересы восточной зоны и восточного сектора Берлина, а также посредством установления определенной системы контроля в указанных зоне и секторе в деле их экономических взаимоотношений с западными секторами Берлина;

в) Должна быть создана нейтральная комиссия в качестве арбитра в финансовых взаимоотношениях между западными секторами и восточным сектором Берлина с правом решать вопрос о предоставлении дополнительных сумм немецких марок восточной зоны по требованиям кредитных учреждений западных секторов Берлина.

2. Советская делегация должна показать несостоятельность предложений американского эксперта по следующим основаниям:

а) Претензии американского эксперта на исключительное право властей западных секторов Берлина контролировать денежное обращение и торговлю в указанных секторах несовместимы с системой единой валюты для Берлина в виде немецкой марки советской зоны в качестве единственной валюты для всего Берлина и на деле представляет собою угрозу нормальному денежному обра-

*Это слово в подлиннике обведено и на полях помета: «Англ.+Франц.»

щению и экономике восточного сектора Берлина и восточной зоны в целом.

б) Превышение импорта над экспортом, предусматриваемое в американском предложении, при том без установления размера этого импорта, означало бы накопление в руках западных властей в Берлине значительных сумм марок восточной зоны и возможность их использования для давления на денежное обращение и экономику восточной зоны.

в) Предложение американского эксперта ведет также к тому, что кредитные учреждения западных секторов Берлина (западная штат-контора) практически могли бы получать неограниченные дополнительные суммы марок восточной зоны, на основе одного лишь решения т.н. нейтральной комиссии, которая не несет никакой ответственности за устойчивость немецкой марки восточной зоны Германии.

Ввиду изложенного советская делегация не видит возможности принять предложения эксперта США в том виде, как они изложены в меморандуме.

Советской стороной уже было заявлено в Женеве 25 января 1949 г., что некоторые положения меморандума американского эксперта могли бы быть учтены при обсуждении вопроса о валюте в Берлине³⁰⁶. Советская сторона и ныне считает, что, если американская сторона снимет свое предложение о создании так называемой нейтральной комиссии и согласится [в определенной мере]* на установление четырехстороннего контроля над денежным обращением и торговлей Берлина, не допуская существенного разрыва в отношении цен, заработной платы и налогов между различными секторами Берлина, а также Берлином и восточной зоной, то окажется возможным найти общую основу для решения валютного вопроса в Берлине. Советская делегация считает это вполне возможным, тем более, что представители Великобритании и Франции в свое время готовы были принять доклад Технического комитета экспертов за основу**.

Приложение 2

Заявление советской делегации о восстановлении четырёхстороннего контроля в Германии

Советское правительство в своих нотах английскому правительству от 13 февраля и 6 марта 1948 г. указывало, что подготовка к образованию отдельного западногерманского государства, как и ряд других сепаратных действий правительств США, Великобритании и Франции по вопросам Германии, парализовали Контрольный совет в Германии и подорвали его значение.

* Вычеркнуто в тексте документа.

** На полях документа напротив этого предложения рукописная помета: «Далее сказ. (слово неразборчиво) об этом».

Следует напомнить о том, что в течение всех лет после поражения гитлеровской Германии советское правительство прилагало все усилия к достижению соглашения четырех держав в отношении Германии, идя в ряде вопросов навстречу предложениям четырех держав, поскольку это было совместимо с основными принципами четырехсторонних соглашений о демилитаризации и демократизации Германии.

Одним из руководящих принципов советской политики по Германии является стремление укрепить значение Контрольного совета как органа, призванного содействовать преобразованию Германии в единое демократическое миролюбивое государство. Советское правительство неуклонно стремилось и стремится к скорейшему заключению в этих целях мирного договора с Германией и обеспечению тем самым укрепления полного мира в Европе, в чем заинтересованы все миролюбивые народы.

Следует также напомнить, что советское правительство неизменно добивалось выполнения решения Ялтинской и Потсдамской конференций об удовлетворении законных требований союзных государств, пострадавших от германской агрессии.

Однако по всем этим вопросам Совет министров иностранных дел до сих пор не смог прийти к согласованным решениям. Правительства США, Великобритании и Франции стали на путь трехсторонних соглашений и мероприятий, которые находятся в явном противоречии с ранее принятыми решениями четырех держав – США, Великобритании, СССР и Франции – по германскому вопросу. К числу таких мероприятий относится и план создания западногерманского правительства, предназначенный для закрепления создавшегося положения – раскола Германии – и рассчитанный на противопоставление западной части Германии остальной Германии.

Таким же целям служат и заключенные в апреле этого года в Вашингтоне соглашения между правительствами США, Великобритании и Франции об основных принципах слияния трех оккупационных зон западной Германии, о трехстороннем контроле, о т.н. оккупационном статуте для западной Германии, а также трехстороннее соглашение о создании контрольного органа для Рура.

Что касается Рура, то, как уже известно, по этому вопросу советское правительство еще на Потсдамской конференции внесло предложение признать, что Рурская промышленная область, как часть Германии в административном отношении, должна находиться под совместным контролем США, Великобритании, СССР и Франции. Советское правительство предлагало тогда создать для Рурской промышленной области специальный Союзный совет, состоящий из представителей указанных держав. Советское правительство придавало и придает вопросу о Руре большое значение. Советское правительство считало и считает неправильным такое положение, при котором Рур, с его исключительным значением в военном и промышленном отношениях, находится вне международного контроля на четырехсто-

ронней основе. Неправильно также и то, что Контрольный совет по Германии отстранен от рассмотрения и решения вопросов, связанных с Рурской областью. Неправильно, что Контрольный совет отстранен от контроля за производством и распределением угля и стали, играющих решающую роль во всей экономике Германии. Организация международного контрольного органа по Руру из представителей США, Великобритании, СССР и Франции с привлечением для консультаций и обсуждения вопросов, связанных с производством и распределением продукции Рура и других пограничных с Германией государств, особенно заинтересованных в германском вопросе, а именно, Бельгии, Голландии, Люксембурга, Польши и Чехословакии, а также представителей немецких зональных экономических органов, явилась бы лучшим способом обеспечения надлежащего международного контроля над Рурской промышленной областью.

Советское правительство не считает необходимым в данное время подробно останавливаться на раскрытии действительного смысла всех этих мероприятий, т.к. отношение советского правительства к этим мероприятиям уже достаточно было освещено и хорошо известно.

Советская делегация считает необходимым подтвердить свою позицию в отношении указанных выше мероприятий западных держав по Германии и вновь указать на то, что эти мероприятия находятся в противоречии с интересами мира и безопасности народов.

В связи с вышеизложенным советская делегация вносит предложение о восстановлении деятельности Контрольного совета по Германии на прежней основе как органа, призванного осуществлять верховную власть в Германии.

РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, д. 1164, л. 15–36. Копия.

118. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б)*

12 мая 1949 г.

Пр о е к т

О составе советской делегации на сессии
Совета министров иностранных дел в Париже**

Утвердить следующий состав советской делегации на сессию Совета министров иностранных дел в Париже:

т.т. А.Я.Вышинский, (председатель делегации), А.А.Смирнов, В.И.Чуйков, В.С.Семенов, А.Е.Богомолов, Б.Ф.Подцероб.

* Внизу документа визы И.В.Сталина и А.Я.Вышинского. Постановление принято 12 мая 1949 г., протокол 69, пункт 6. (РГАСПИ, ф. 17, оп. 163, д. 1525, л. 24). Выписки разосланы В.М.Молотову, А.Я.Вышинскому, М.Т.Помазневу.

** Вписано от руки.

Советниками делегации утвердить: тт. В.Н.Павлова, Б.Т.Колпакова (МВТ), П.А.Малетина, М.Г.Грибанова, И.И.Лобанова, Г.П.Аркадьева.

РГАСПИ, ф. 17, оп. 163, д. 1525, л. 23. Копия.

119. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б)*

14 мая 1949 г.

О проекте директив к Парижской сессии СМИД**

Отклонить представленный МИД СССР проект директив*** к Парижской сессии СМИД и предложить МИД представить исправленный проект директив с учетом состоявшегося обмена мнениями****.

И. С т а л и н

РГАСПИ, ф. 17, оп. 163, д. 1525, л. 41. Подлинник.

120. В.С. СЕМЕНОВ А.Я. ВЫШИНСКОМУ*****

15 мая 1949 г.

ТЕЛЕФОНОГРАММА ПО ВЧ ИЗ БЕРЛИНА

Тов. В ы ш и н с к о м у А.Я.

Сегодня утром, 15 мая, в советской зоне оккупации и советском секторе Берлина начались выборы на Третий Народный конгресс.

По предварительным данным в 18–00 проголосовало более 60% всех избирателей советской зоны и советского сектора Берлина. В том числе по земле Бранденбург – 58,8, по земле Саксонии – 64,2, Мекленбург – 51,6, Тюрингии (на 19–00) – 70,5, Саксония-Анхальт – 55, советский сектор Берлина на 18–00 – 50, на 19–00 – 55.

По последним сведениям из Бранденбурга на 21–00 проголосовало 72,4. Во вскрытых урнах некоторых избирательных участков Берлина 30% голосовало против и 70% – за. В деревенских избирательных

* Внизу на документе помета: «тт. Вышинскому, Молотову».

** Документ написан И.В.Сталиным от руки.

*** См. док. 117.

**** Постановление принято 14 мая 1949 г., протокол 69, пункт 15.

В МИД СССР были подготовлены новые материалы и проекты директив к VI сессии СМИД в Париже. См. док. 121–125, 127–128, 132, а также док. 135–137.

***** Внизу на документе виза А.Я.Вышинского.

участках, закончивших голосование, процент голосовавших против колеблется между 10 и 30. Отмечается большая активность реакции, особенно в пограничных районах: срывы плакатов, распространение листовок против выборов и т.п. В целом голосование проходит организованно и с большим подъемом.

Выборы будут продолжаться также 16 мая.

Подробную информацию сообщим дополнительно³⁰⁷.

С е м е н о в

Передал: С е м е н о в

Приняла: К е п а н о в а

АВП РФ, ф. 07, оп. 22, п. 34, д. 160, л. 4. Подлинник.

121. ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ К СЕССИИ СМВД

16 мая 1949 г.

О позиции советской делегации на сессии СМВД
в Париже 23 мая 1949 г.

Предстоящая сессия Совета министров иностранных дел будет происходить в условиях фактического раскола Германии и отсутствия каких-либо четырехсторонних контрольных органов. К началу предстоящей сессии СМВД западные державы по существу закончили образование западногерманского государства, которое должно быть включено в состав государств, охватываемых планом Маршалла. Они декларировали, что работа сессии СМВД не приостановит реализации их дальнейших планов в этом направлении.

Из этого следует, что западные державы не заинтересованы в восстановлении политического и экономического единства Германии и образовании такого общегерманского демократического правительства, которое могло бы проводить независимую от американских планов политику. Западные державы не заинтересованы также в ускорении подготовки и заключении мирного договора с Германией и в выводе из Германии оккупационных войск, поскольку осуществление любого из вышеуказанных мероприятий срывало бы реализацию далеко зашедших планов трех держав в отношении образования западногерманского государства и использование его в качестве плацдарма англо-американского блока.

Следует ожидать, что на предстоящей сессии СМВД западные державы будут пытаться сосредоточить внимание сессии не на решении главных проблем, касающихся Германии, а на урегулировании вопросов, связанных с положением в Берлине (вопросы валюты и

управления городом), т.е. на закрепление своих прав на пребывание в Берлине и на управление им.

Однако англо-американские правящие круги могут, считаясь со стремлением германского народа к единству, внести на обсуждение сессии общегерманские вопросы и, в частности, вопрос о восстановлении единства Германии. При этом не исключено, что они могут предложить рассмотреть вопрос о распространении выработанных ими в Лондоне и Вашингтоне решений на всю Германию. Западные державы могут внести эти предложения также и с целью перехватить идею единства Германии из рук демократических сил и передать ее в руки германской реакции под руководством США и Англии.

В этой связи, задача советской делегации на предстоящей сессии СМВД должна состоять в том, чтобы планам трех западных держав, направленным на срыв мирного урегулирования с Германией, на раскол Германии или объединение Германии на антидемократической основе, противопоставить свой план, исходящий из потсдамских решений и предусматривающий обращение с Германией как с единым целым; преобразование Германии в демократическое мирное государство, и заключение с Германией мирного договора с тем, чтобы оккупационные войска были вывезены из Германии в годичный срок после заключения мирного договора.

В соответствии с этим, советская делегация должна внести на рассмотрение сессии СМВД следующие вопросы, касающиеся Германии:

1. О единстве Германии и путях его осуществления.
2. О восстановлении четырехстороннего контроля в Германии.
3. О мирном договоре.
4. О положении в Берлине.

При обсуждении этих вопросов в Совете министров иностранных дел советская делегация должна руководствоваться следующим:

А. По вопросу о единстве Германии и путях его осуществления

1. Советская делегация, исходя из ранее сделанных советским правительством заявлений, должна внести предложение, чтобы Совет министров иностранных дел рассмотрел вопрос об образовании временного общегерманского демократического правительства и определил объем полномочий и функции этого правительства.

Временное германское правительство должно обеспечить политическое и экономическое единство Германии и взять на себя ответственность за восстановление и развитие Германии на демократической и мирной основе, действуя под руководством четырехстороннего Контрольного совета. Вступление в силу законов и распоряжений германского правительства может быть приостановлено в случае несогласия любой из держав, контролирующей Германию.

Советская делегация должна предложить следующий порядок формирования временного правительства Германии

а) Временное германское правительство образуется на коалиционной основе из представителей крупнейших демократических партий (СЕПГ, СДП, ХДС, ЛДП, КПП, ХСС), профсоюзов и представителей земель. При принятии такого порядка формирования добиваться, чтобы СЕПГ и КПП и руководимые ими массовые организации имели в правительстве 30–40% мест.

б) Если указанный в пункте «а» порядок формирования временного германского правительства не будет принят западными державами, предложить образовать правительство из представителей от зон пропорционально составу населения.

г) Распределение мест в правительстве могло бы быть осуществлено на следующих принципах: у премьер-министра – представителя одной из крупных партий – заместителями должны быть представители от других крупных политических партий; у премьер-министра – представителя одной из зон – заместителями должны быть представители от трех других зон. По этому же принципу должны быть распределены и посты в каждом министерстве и в общегерманских учреждениях.

д) Временное германское правительство существует до принятия конституции и проведения выборов в парламентские органы.

е) Временное германское правительство должно представить на одобрение контролирующих держав проект общегерманской конституции.

В основу проекта общегерманской конституции должны быть положены проекты, выработанные Народным конгрессом в Берлине и Парламентским советом в Бонне.

После того, как проект общегерманской конституции будет одобрен контролирующими державами, конституция должна быть передана на утверждение германского народа путем референдума.

ж) После референдума должны быть проведены выборы в парламентские органы и образовано германское правительство в соответствии с конституцией.

По вопросу о функциях временного правительства Германии советская делегация должна предложить

а) Временное германское правительство будет иметь на территории Германии законодательные и исполнительные полномочия по вопросам выполнения Центральным германским правительством его обязательств перед союзниками, внешней политики, заключения и выполнения международных договоров, гражданства, натурализации, иммиграции и эмиграции, выдачи преступников;

б) К компетенции временного германского правительства будут относиться также принципы уголовного, гражданского и коммерческого права, авторского права, патенты и торговые знаки, ценные бумаги, коносаменты и другие титульные документы на товары;

в) В области экономики и финансов к компетенции временного германского правительства будут отнесены: таможенные дела, внешняя торговля, все виды транспорта и связи, контроль над поставками продовольствия, распределением продовольствия и сырья, вопросы планирования промышленности, труда, заработной платы и цен, бюджет и денежное обращение, налоги, валюта, ценные бумаги, патенты* и банки, вопросы с[ельского] хозяйства, народного образования и здравоохранения.

2. В том случае, если западные державы отклонят предположение советской делегации о восстановлении политического и экономического единства Германии и предложат обсудить лишь вопросы экономического единства – советская делегация должна дать согласие на это и предложить:

а) Образовать Общегерманский экономический совет из представителей существующих в зонах немецких экономических органов.

б) Немецкий экономический совет, действующий под контролем четырех держав, должен обладать правительственными функциями и осуществлять единую экономическую политику над территорией всей Германии в области развития мирной промышленности и сельского хозяйства, внешней и внутренней торговли, таможенных дел, цен, заработной платы и налогов, всех видов транспорта, почты и телеграфа, бюджета, а также денежной и банковской системы.

При конкретизации функций Экономического совета советская делегация должна использовать уже согласованные в Москве и Лондоне положения, необходимые для обеспечения экономического и финансового единства Германии.

3. Репарации

Если будет решен вопрос о восстановлении единства Германии и создании общегерманских органов (правительства или Экономического совета), необходимо достигнуть договоренности четырех держав относительно выполнения общегерманскими органами обязательств перед оккупирующими державами по репарациям.

По вопросу о репарациях советская делегация, по достижении договоренности о размере репараций в пользу СССР на основе взаимности, может сообщить сведения о произведенных репарационных изъятиях в сумме Одновременно советская делегация должна заявить, что остающуюся сумму репараций ... Германия должна покрыть равными долями в течение ... лет поставками из текущей про-

*Рукописная вставка: «ценные бумаги, патенты».

дукции. В целях облегчения Германии выполнения ее обязательств по репарациям и восстановления мирных отраслей промышленности советская делегация может заявить, что Советский Союз согласен частично отказаться от получения в счет репараций промышленного оборудования демонтируемых предприятий.

В связи с чем демонтаж заводов должен быть повсеместно сокращен, за исключением заводов, отнесенных Контрольным советом к категории № 1 и 2³⁰⁸.

По оккупационным расходам

Германское правительство или Экономический совет должны выплачивать оккупационные расходы в суммах, устанавливаемых Контрольным советом.

О восстановлении четырехстороннего контроля в Германии

Советская делегация должна внести предложение о восстановлении четырехстороннего контроля в Германии и возобновлении деятельности Контрольного совета на прежней основе*.

В случае образования временного германского правительства или Экономического совета, советская делегация может дать согласие на рассмотрение вопроса об изменении функций Контрольного совета с тем, чтобы ряд функций управления был передан общегерманским органам**.

Контрольный совет будет действовать непосредственно в следующих областях: разоружение и демилитаризация; репарации и реституция; защита и безопасность союзных оккупационных сил в Германии и удовлетворение их военных нужд (оккупационных расходов и проч. требования); контроль над Руром; перемещенные лица и военные преступления.

Оккупационные власти сохраняют за собой право взять на себя полностью или частично всю полноту власти в любых областях, если они сочтут это необходимым для обеспечения безопасности или для сохранения демократических порядков и учреждений в Германии, а также для обеспечения выполнения международных обязательств***.

АВП РФ, ф. 0431/VI, оп. 6, п. 2, д. 6, л. 11–16. Копия (черновик).

* См. док. 128.

** На полях надпись: «Законодат[ельные] функции».

*** В конце документа надпись синим карандашом: «Контр[оль] во всех областях», помета простым карандашом: «Ильичеву. 16.V.49 г.».

122. ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ К СЕССИИ СМВД

16 мая 1949 г.

К обсуждению пункта повестки дня сессии СМВД*

«Проблемы германского единства, включая экономические и политические принципы и союзный контроль»³⁰⁹.

1. Начать обсуждение первого пункта с вопроса о восстановлении четырехстороннего контроля. Поскольку наше выступление должно быть первым, целесообразно вначале выступить с кратким предложением о том, чтобы начать обсуждение первого пункта повестки дня с рассмотрения вопроса о восстановлении четырехстороннего контроля, кратко мотивировав это предложение.

2. После выступлений трех делегаций с изложением их точек зрения следует выступить с развернутым обоснованием нашего предложения о восстановлении четырехстороннего контроля.

При этом особое внимание уделить изложению нашей позиции по вопросу о восстановлении экономического и политического единства Германии и о способах его осуществления, чтобы не дать возможности западным державам перехватить инициативу в вопросе о предложении восстановить единство Германии.

В заявлении о единстве Германии изложить принципы и основы нашей позиции по этому вопросу, исходя из имеющихся установок.

В таком виде это наше заявление будет роздано западным державам в виде меморандума советской делегации с 3–4 предложениями. Затем, в случае необходимости, отдельные положения этого нашего заявления будут изложены более развернуто.

3. Со стороны партнеров можно ожидать, что они предложат обеспечить восстановление единства Германии на базе имеющихся тройственных соглашений (Лондон, Вашингтон, боннская конституция).

На этой основе партнеры могут предложить восстановить четырехсторонний Контрольный совет.

4. Можно ожидать, что западные державы представят свой документ с изложением их предложений о восстановлении экономического и политического единства Германии.

В этом случае документ будет взят нами на изучение и в последующих заседаниях подвергнут критике. Этому документу мы противопоставим свой документ с изложением нашей позиции и наших предложений.

5. В связи с обсуждаемым вопросом советники и эксперты готовят для министра следующие материалы:

а) Критическая справка о боннской конституции (т.т. Смирнов, Павлов, Грибанов).

* На документе помета: «В дело. М.Г[рибанов]».

- б) То же об оккупационном статуте (т. Семенов).
- в) Материал о четырехстороннем контроле в Германии (досье – тт. Семенов, Грибанов).
- г) Лондонские и вашингтонские решения – (тт. Смирнов, Семенов, Аркадьев, Грибанов).
- д) Материалы по экономическим вопросам:
 - 1. Справка о нашей позиции в вопросе об экономическом единстве, начиная с Лондонской сессии СМВД (т. Аркадьев).
 - 2. О репарациях (досье и справка тт. Аркадьев и Переливченко).
 - 3. О Руре (досье т. Аркадьев).
- е) Справка о нашей позиции и о согласованных положениях в вопросе о германском правительстве (досье и справка т. Грибанов)*.

АВП РФ, ф. 0431/VI, оп. 6, п. 2, д. 6, л. 17–18. Копия.

123. ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ К СЕССИИ СМВД**

16 мая 1949 г.

К обсуждению пункта 2 повестки дня
«Берлин, включая валютный вопрос»

При обсуждении второго пункта повестки дня рассмотреть следующие вопросы:

Вопрос о валюте для Германии***

а) Вопрос о восстановлении Межсоюзной комендатуры Берлина для координации общегородских мероприятий по управлению Берлином и для обеспечения нормальной жизни Берлина в целом****.

б) Восстановление Общеберлинского магистрата.

Вопрос о сроке выборов в Общеберлинский магистрат передать на рассмотрение Межсоюзной комендатуры Берлина.

в) Введение в Берлине единой валюты – немецкой марки восточной зоны.

г) Торговля Берлина с западными зонами и с восточной зоной, а также вопрос о снабжении Берлина.

д) Транспорт.

При обсуждении указанных выше вопросов следует исходить из следующего:

1. О Межсоюзной комендатуре*****

* См. док. 121

** Вверху документа виза А.Я.Вышинского.

*** Приписано от руки.

**** См. док. 135.

***** Здесь и далее подчеркнуто в документе.

Деятельность Межсоюзной комендатуры должна быть восстановлена на прежней основе. Временный (оккупационный) статут для западных секторов Берлина, принятый комендантами трех западных секторов, отменяется, а комендатура для трех западных секторов распускается³¹⁰.

2. Общеберлинский магистрат*

До выборов нового общеберлинского собрания депутатов и формирования Общеберлинского магистрата образовать Координационный комитет из представителей двух магистратов на паритетных началах.

В задачу Координационного комитета должно входить: координация деятельности двух магистратов по управлению городом и по обеспечению нормальной жизни города, а также подготовка к проведению выборов в общегородское собрание депутатов.

После проведения выборов и формирования Общеберлинского магистрата Координационный комитет и существующие ныне магистраты прекращают свою деятельность.

Временная конституция Берлина действует полностью во всех секторах Берлина. Вопрос об изменениях конституции передается на усмотрение Межсоюзной комендатуры.

*После формирования единого общегородского магистрата должны быть ликвидированы все созданные для западных секторов отдельные органы**.*

3. О валюте

Германский вопрос***.

При обсуждении вопроса о валюте в Берлине исходить из того, что вопрос о введении в Берлине в качестве единой валюты немецкой марки восточной зоны был решен в ходе четырехсторонних переговоров в Москве летом 1948 года (директива 30 августа 1948 г.).

Что касается условий практического осуществления мероприятий, связанных с введением и обращением немецкой марки восточной зоны во всем Берлине, то советская делегация предложит положить в основу рассмотрения данного вопроса те предложения, которые были выработаны Комитетом экспертов. При этом должны быть рассмотрены также и те замечания, которые были сделаны экспертами сторон при рассмотрении доклада Комитета экспертов³⁰⁴.

4. Торговля и снабжение Берлина

При обсуждении этого вопроса следует руководствоваться принципами, изложенными в докладе Комитета экспертов и в поправках советской стороны к этому докладу.

5. Транспорт

Первый вариант. Установить, что все виды транспорта в Берлине,

* На полях помета: «Если будет вн[есено] предл[ожение]».

** Выделенное курсивом зачеркнуто в тексте документа.

*** Приписано от руки.

*а также между Берлином и западными зонами управляются и действуют в соответствии с теми правилами, которые существовали на 1 марта 1948 г.**

Второй вариант. Установить, что все виды транспорта в Берлине управляются и действуют в соответствии с теми правилами и соглашениями, которые существовали на 1 марта 1948 г. Что касается транспортных средств между Берлином и западными зонами, то при рассмотрении этого вопроса в основу следует положить принципы, содержащиеся в приказе СВАГ о снятии ограничений по транспорту, связи и торговле.

АВП РФ, ф. 0431/VI, оп. 6, п. 2, д. 6, л. 26–28. Подлинник.

124. ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ К СЕССИИ СМВД

16 мая 1949 г.

Минимум гарантий для нас в области торговли и снабжения

Этот минимум необходим при проведении любого из наших двух** вариантов решения валютного вопроса в Берлине:

а) В качестве единой валюты для всего Берлина вводится марка советской зоны оккупации;

б) В Берлине циркулируют две валюты – в западных секторах марка западных зон, в советском секторе – марка советской зоны при фиксировании соотношения между ними 1:1.

Для того, чтобы обеспечить устойчивость экономического существования советской зоны и советского сектора и оградить их от мероприятий и действий***, способных подорвать их устойчивость, необходимо провести:

1. Четырехсторонний контроль над ввозом и вывозом промышленных товаров по Берлину, с выдачей лицензий четырехсторонним органом, регулирующим торговлю Берлина (в рамках утвержденного Финансовой комиссией экспортно-импортного плана Берлина).

Таким органом может быть Берлинская торговая палата, создание которой предложено в докладе Технического комитета экспертов от 15 января 1949 г.

Можно не настаивать на нашем дополнении о том, чтобы Палата вела также наблюдение за выполнением торговых соглашений³⁰⁴.

2. Ввоз продовольствия, топлива, горючего (в виде помощи)

* Выделенное курсивом зачеркнуто в тексте документа.

** Слово «двух» в документе зачеркнуто.

*** Первоначально было слово «явлений».

должен осуществляться обязательно на условиях четырехсторонних соглашений, как это производилось и ранее, до введения ограничений.

Это важно для того, чтобы предотвратить возможность преднамеренно большого завоза продовольствия, топлива и горючего в западные сектора с целью создания видимости изобилия и дискредитации состояния снабжения в советском секторе и в советской зоне.

3. Необходимо обеспечение единства норм снабжения и рационов для всех секторов Берлина.

Это важно по тем же соображениям, что и в пункте 2.

4. Сохранение для нас возможности взимания репараций за счет текущего производства из советского сектора Берлина.

В этой связи можно не настаивать на обязательности нетто-баланса в торговле Берлина. Западные сектора могут ввозить и вывозить лишь в рамках сводного экспортно-импортного плана в той доле, которая приходится на западные секторы.

Если у западных секторов ввоз будет больше вывоза и они будут иметь задолженность, то они покроют ее или посредством кредита или посредством увеличения вывоза. Советская сторона – так же. Но советская сторона сохранит при этом свободу взимания* репараций из советского сектора Берлина под видом вывоза в советскую зону из советского сектора. Вывоз в советскую зону из советского сектора Берлина в этом случае будет больше, а ввоз меньше, разница погашается валютой, перечисляемой в оплату репараций товарами**.

В случае, если в основу решения вопроса о валюте в Берлине будет положен доклад Технического комитета экспертов:

Можно не настаивать на поправке советского эксперта к вводной части пункта 42.

Можно не настаивать на изменении редакции § в (пункт 42);

Можно не настаивать на исключении § с (пункт 42);

Следует настаивать на советской поправке к пункту 44.

При принятии нашей редакции пункта 44 – можно не настаивать на изменении редакции пункта 45.

Можно не настаивать на изменении редакции пункта 47;

Можно не настаивать на изменении пункта 49;

Можно не настаивать на изменении редакции § в (пункт 51);

Можно не настаивать на изменении редакции § d (пункт 51);

Параграф f пункта 51 исключить и решить этот вопрос на основе особой договоренности;

Параграф g (пункт 51) сохранить в нашей редакции;

Параграф k (пункт 51) исключить.

Не настаивать на исключении пункта 55;

Пункт 56 можно принять в редакции документов Технического комитета экспертов;

*Слово «взимания» вписано от руки.

** Этот абзац в документе взят в скобки.

Не настаивать на исключении второй фразы пункта 57;
Пункт 59 можно принять в редакции Комитета экспертов, начиная со слов «надлежащие поступления в местной валюте...» и до конца.
Не настаивать на включении нового пункта 60-а³⁰⁴.

АВП РФ, ф. 0431/VI, оп. 6, п. 2, д. 6, л. 32–34. Подлинник.

**125. А.А.СМИРНОВ, М.Г.ГРИБАНОВ И И.И.ИЛЬИЧЕВ
А.Я.ВЫШИНСКОМУ**

19 мая 1949 г.

Тов. В ы ш и н с к о м у А.Я.*

Иностранная пресса широко обсуждает возможность постановки на рассмотрение сессии СМВД двух следующих вопросов:

1. О сокращении и передислокации оккупационных войск в Германии и

2. О возможности создания немецкого центрального органа при сохранении существующего положения в восточной и западных зонах Германии³¹¹.

В связи с этим нами подготовлены проекты о возможной позиции советской делегации, если эти вопросы возникнут на сессии СМВД.

И.И ль и ч е в
А.С м и р н о в
М.Г р и б а н о в

Приложение 1

**Позиция делегации СССР по вопросу
о частичном отводе оккупационных
войск из Германии**

В случае, если делегации западных держав поставят вопрос о сокращении оккупационных войск и сосредоточении их в определенных районах Германии, делегация СССР должна заявить:

1. Советское правительство неоднократно предлагало ускорить заключение мирного договора с Германией, и в течение года после подписания мирного договора вывести оккупационные войска из Германии.

Советское правительство и в настоящее время остается на той

*Вверху слева на документе помета: «Были даны дополнит[ельно] 3 записки», справа в верхнем углу «Оккупан[ционные] войска». Третья записка: «К обсуждению пункта повестки дня сессии СМВД», включена как отдельный документ, см. док. 122.

же позиции, считая, что только такое решение этого вопроса означает завершение мирного урегулирования и прекращение режима оккупации.

Советская делегация предлагает, чтобы Совет министров иностранных дел на данной сессии принял решение о том, что оккупационные войска будут выведены из Германии в течение года после заключения мирного договора.

2. Советская делегация считает, что до заключения мирного договора с Германией должно быть проведено сокращение численности оккупационных войск, находящихся на территории Германии.

Как известно, на Московской сессии СМВД в апреле 1947 года было решено предложить Контрольному совету рассмотреть вопрос и установить количество вооруженных сил США, Великобритании, Франции и СССР в Германии³¹².

3. В целях проведения подготовительных мероприятий по сокращению оккупационных войск советская делегация предлагает создать четырехстороннюю комиссию для проверки выполнения ранее принятых четырехсторонних решений о разоружении и демилитаризации Германии, о ликвидации военно-промышленного потенциала и об уничтожении различного рода сооружений, предназначенных для ведения военных действий на суше, на воде и в воздухе.

Результаты работы комиссии должны быть предварительно представлены на рассмотрение их главнокомандующими оккупационных войск в Германии для последующего доклада на очередной сессии СМВД.

Приложение 2

О германском административно-экономическом совете

В связи с предстоящей сессией СМВД в иностранной прессе широко обсуждается вопрос о возможности создания центрального германского органа, который мог бы формально объединить Западную и Восточную Германию, сохранив при этом существующие у них системы управления. Иностранная пресса считает, что хотя такое решение вопроса и не может быть постоянным, оно все же может явиться приемлемым в настоящей обстановке.

Не исключено поэтому, что западные державы могут внести на сессии СМВД предложение о создании какого-либо центрального германского органа.

Советская делегация должна придерживаться в этом случае следующей позиции:

1. Заявить, что советское правительство уже неоднократно предлагало безотлагательно образовать временное германское правительство, необходимое для восстановления политического и экономическо-

го единства Германии. Советское правительство придерживается этой точки зрения и в настоящее время.

Однако учитывая тот факт, что на настоящей сессии, вследствие отрицательной позиции, занятой западными державами, не представляется возможным достигнуть соглашения об образовании общегерманского правительства, советская делегация считает возможным рассмотреть вопрос о создании центрального общегерманского органа.

2. При конкретном рассмотрении этого вопроса советская делегация должна, со своей стороны, внести следующие предложения:

а) В целях подготовки и осуществления мероприятий, общих для всей Германии, в период до образования германского правительства, признать целесообразным создать из представителей зональных и земельных немецких администраций Германский административно-экономический совет.

Административно-экономический совет будет консультироваться с политическими партиями и с профсоюзами, а также с любыми другими демократическими организациями, представляющими немецкое общественное мнение, по вопросам подготовки и осуществления мероприятий, касающихся всей Германии. Эти мероприятия прежде всего должны быть направлены на достижение политического и экономического единства Германии; на восстановление Германии в качестве демократического и миролюбивого государства; на развитие в Германии мирных отраслей промышленности и сельского хозяйства; на выполнение Германией обязательств перед союзными странами и на подготовку конституции Германской Демократической Республики.

б) Административно-экономический совет будет наблюдать за осуществлением на всей территории Германии тех мероприятий, которые им будут приняты.

в) Административно-экономический совет будет осуществлять свою деятельность под контролем Союзного контрольного совета.

Если в течение 20 дней со стороны Контрольного совета или одного из его членов не последует устных или письменных возражений против предложений Германского административно-экономического совета, то немецкие власти могут беспрепятственно осуществлять намеченные Советом мероприятия на всей территории Германии.

4.* Мероприятия и рекомендации Германского административно-экономического совета, если они не встречают возражений со стороны Контрольного совета или любого из его членов, реализуются на всей территории Германии через зональные и земельные немецкие органы.

*АВП РФ, ф. 0431/VI, оп. 6, п. 2, д. 6, л. 19–23. Письмо – подлинник.
Приложения – копия.*

*Так в документе.

126. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП (б)*

19 мая 1949 г.

Проект

О переписке с германскими специалистами,
находящимися в СССР**

Поручить Бюро Совета министров СССР рассмотреть представленные тт. Вышинским, Кругловым и Абакумовым предложения (прилагаются) по вопросу о переписке, связанной с розыском немецких специалистов, находящихся в СССР.

Проект
Сов.секретно

Постановление Совета министров СССР

В целях упорядочения ведения переписки, связанной с розыском немецких специалистов, находящихся в СССР, Совет министров Союза ССР постановляет:

1. Обязать МВД СССР (т. Круглова) организовать централизованный учет всех немецких специалистов, находящихся в СССР, и членов их семей на основании сведений, представляемых соответствующими министерствами и ведомствами, в системе которых эти специалисты находятся.

2. Обязать все министерства и ведомства, в распоряжении которых находятся немецкие специалисты, представить в месячный срок в МВД СССР по установленной им учетной форме сведения об этих специалистах и их семьях и в последующем обязательно сообщать МВД СССР о всех происшедших изменениях.

3. Обязать Советскую военную администрацию в Германии (т. Чуйкова) все запросы о находящихся в СССР немецких специалистах направлять в МИД СССР.

4. Обязать МВД СССР представлять по требованию МИД СССР необходимые сведения для ответов на запросы о немецких специалистах***. Ответы на запросы направлять через СВАГ³¹³.

РГАСПИ, ф. 17, оп. 163, д. 1525, л. 93–94. Копия.

* Документ разослан Г.М.Маленкову, Л.П.Берии, Н.А.Булганину, Н.Т.Помазневу, А.Я.Вышинскому, С.Н.Круглову, В.С.Абакумову.

** Наверху справа резолюция: «Тов. Поскребышеву А.Н. Утвержд[ено] 19.V. Прошу оформить. А.Вышинский. 20.V.». Постановление утверждено 19 мая 1949 г., протокол 69, пункт 50.

*** Внизу на документе виза А.Я.Вышинского.

127. ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ К СЕССИИ СМИД*

Май 1949 г. [между 9 и 19 мая]

Предложения, подлежащие внесению.

I. О повестке дня**

1. Советская делегация должна предложить включить в повестку дня СМИД следующие вопросы:

- 1) о четырехстороннем контроле в Германии;
- 2) об экономическом единстве Германии и условиях его осуществления;
- 3) о мирном договоре с Германией;
- 4) о валюте в Берлине³¹⁴.

2. *Если будет предложено включить в повестку дня и другие вопросы, касающиеся Германии, а также вопрос о договоре с Австрией – не возражать с тем, чтобы австрийский вопрос был рассмотрен после рассмотрения германских вопросов****.

Со своей стороны поставить вопрос о том, когда соберется СМИД с участием Китая для обсуждения вопроса о мирном договоре с Японией.

II. О четырехстороннем контроле в Германии

1. Советская делегация должна внести предложение о восстановлении Контрольного совета на прежней основе³¹⁵.

2. Советская делегация должна внести предложение о восстановлении Межсоюзной комендатуры Берлина.

3. Внести предложение восстановить Общеберлинский магистрат, предложив вопрос о сроке выборов в магистрат передать на рассмотрение Межсоюзной комендатуры Берлина.

III. Об экономическом единстве Германии и условиях его осуществления

1. Советская делегация должна внести предложение создать на основе существующих в настоящее время в восточной и западной зонах немецких экономических органов Общегерманский государственный совет в качестве экономического и административного центра Германии с правительственными функциями в определенных (см. записку)**** областях экономического и государственного строительства при сохранении верховной власти Контрольного совета.

2. В случае если западные делегации отклонят предложение со-

*Рукописный текст Б.Ф.Подцероба, относящийся к середине мая 1949 г.

** Здесь и далее подчеркнуто в документе.

*** Выделенное курсивом зачеркнуто в тексте документа.

****Записка в АВП РФ не обнаружена.

ветской делегации о создании Общегерманского государственного совета, советская делегация должна предложить в качестве ближайших мероприятий следующее:

а) принять меры, облегчающие развитие экономических отношений между восточной и западными зонами, а также обеспечивающие нормальное функционирование железнодорожного, водного и шоссейного транспорта, почтовой, телеграфной и телефонной связи между зонами;

б) рекомендовать немецким руководящим экономическим органам восточной и западных зон учредить в зонах экономические представительства;

в) рекомендовать немецким экономическим органам восточной и западных зон создать координационный экономический орган и оказать созданию такого органа и его деятельности необходимое содействие.

IV. О мирном договоре с Германией

1. Советская делегация должна внести предложение о том, чтобы правительства СССР, США, Англии и Франции в трехмесячный срок представили в СМВД проекты мирного договора с Германией.

2. При разработке процедуры подготовки мирного договора с Германией предложить положить в основу проект документа о процедуре, разработанный на Московской и Лондонской сессиях СМВД (док. 78)*.

V. О валюте в Берлине

1. Советская делегация должна заявить, что она считает необходимым установить единую валюту для всей Германии.

2. В случае согласия западных держав с введением единой валюты для всей Германии предложить образовать Комитет экспертов для разработки мероприятий о порядке и принципах введения единой валюты для всей Германии.

3. В случае если западные державы отклонят предложение о введении единой валюты для всей Германии, предложить рассмотреть вопрос о единой валюте для всего Берлина.

Предложить, чтобы при выработке положений о деятельности четырехсторонней Финансовой комиссии и определении ее функций были взяты за основу рекомендации Технического комитета по вопросам валюты и торговли Берлина от 23 декабря 1948 г.

По поводу предложений американского эксперта советская делегация должна сделать заявление, текст которого подготовлен. В случае согласия СМВД принять в основе рекомендации Технического

* Имеется в виду док. 78 материалов Лондонской сессии СМВД. Вопросы, относящиеся к Германии. Процедура подготовки германского мирного договора. См.: *Документы совещания заместителей министров иностранных дел по Германии. СМВД. V сессия. Лондон, 1947 (25.XI-15.XII): Документы. М., 1948. – С. 114–123.*

комитета советская делегация должна внести следующие* поправки (см. записку)**.

*АВП РФ, ф. 0431/VI, оп. 6, п. 2, д. 6, л. 40–46. Подлинник.
Опубл.: Советско-американские отношения. 1949–1952 гг. – М., 2006. – С. 46–47.*

128. ПРЕДЛОЖЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ СССР НА СЕССИИ СМИД***

25 мая 1949 г.

О единстве Германии и условиях
его осуществления

1. В целях обеспечения экономического и политического единства Германии:

а) восстановить деятельность Контрольного совета в Германии на прежней основе как органа, призванного осуществлять верховную власть в Германии;

б) восстановить Межсоюзную комендатуру Берлина для координации общегородских мероприятий по управлению Берлином и для обеспечения нормальной жизни Берлина в целом.

2. Считая, вместе с тем, что экономическое и политическое единство Германии невозможно осуществить без создания единого германского центрального органа, в ведении которого находились бы вопросы экономического и государственного строительства, имеющие значение для всей Германии в целом, признать необходимым:

а) создать на основе существующих в настоящее время в восточной и западных зонах немецких экономических органов Общегерманский государственный совет**** в качестве экономического и административного центра Германии с правительственными функциями в указанных выше областях экономического и государственного строительства, при сохранении верховной власти Контрольного совета;

б) восстановить Общеберлинский магистрат. Вопрос о сроке выборов в Общеберлинский магистрат передать на рассмотрение Межсоюзной комендатуры Берлина³¹⁶.

АВП РФ, ф. 0431/VI, оп. 1, п. 1, д. 1, л. 3. Копия. Опубл.: За антифашистскую демократическую Германию. 1945–1949 гг. – М., 1969 (далее – За антифашистскую демократическую Германию...). – С. 620.

* Это слово в документе зачеркнуто.

** Записка в АВП РФ не обнаружена.

*** Документ СМИД/П/49/2 (исправленный) – прим. док.

**** См. док. 127, п. III, 1.

**129. М.И.ДРАТВИН И В.Ф.РАЗИН А.Я.ВЫШИНСКОМУ,
В.И.ЧУЙКОВУ И А.А.ГРОМЫКО***

27 мая 1949 г.
Сов.секретно

ТЕЛЕГРАММА ИЗ БЕРЛИНА

Париж – Вышинскому и Чуйкову
Москва – Громыко

Передаем заслуживающие внимания информационные данные о забастовке железнодорожников** в западных секторах Берлина³¹⁷.

К началу забастовки Независимой профсоюзной организации на железной дороге в западных секторах Берлина, т.е. к 21 мая с.г., как НПО, так и социал-демократическая партия Берлина в организационном отношении были подготовлены плохо. Только к вечеру 22 мая были назначены уполномоченные партии по всем участкам. На этих уполномоченных была возложена ответственность за организацию практических мероприятий по овладению объектами и воспрепятствованию движению по дороге. В помощь им выделялись полицейские Штумма. Представители западных оккупационных властей требовали, чтобы уполномоченные под-держивали с ними контакт.

Руководство забастовкой целиком находится в руках Социал-демократической партии (а не НПО). Оперативный штаб, исполняющий роль «стачечного комитета», помещается в здании правления Социал-демократической партии на Цитенштрассе. С уполномоченными участков постоянную связь поддерживает один из руководителей оперативного штаба Флейшман, он же городской советник по делам труда, в магистрате Западного Берлина. Флейшман инструктировал уполномоченных, чтобы в случае затруднений они согласовывали свои действия с полицией.

До 23 мая среди руководителей забастовки не было ясности, в каком направлении должны развиваться события. Берлинское правление Социал-демократической партии ожидало указаний из Ганновера, где Шумахер вел переговоры с представителями Лейбористской партии.

Член правления Социал-демократической партии Берлина Зюндерхауф в узком кругу партийных работников заявил 23 мая о целях забастовки следующее:

«Официальная причина забастовки – это только предлог. Мы

* Документ разослан И.В.Сталину, В.М.Молотову, Л.П.Берии, Г.М.Маленкову, А.И.Микояну, Л.М.Кагановичу, Н.А.Булганину, А.Н.Косыгину, В.А.Зорину, Ф.Т.Гусеву.

** См. док. 133, 134.

хотим захватить железную дорогу в Западном Берлине в свои руки.

Естественно, что оплата за железнодорожные услуги будет взиматься в западных марках. Всего дорога дает доходов в 7,5 млн марок в месяц, а расходы по зарплате составляют 4,5 млн марок. Сумма в 3 млн западных марок может быть использована для других целей. Все, что захвачено силами западноберлинской полиции и НПО, назад отдано не будет. Овладение правом контроля над железной дорогой в Западном Берлине есть важнейший политический шаг, обеспечивающий преимущественное положение западных держав в Берлине».

По словам Зюндерхауфа, министры иностранных дел трех западных держав были проинформированы о событиях в Берлине перед началом сессии Совета министров иностранных дел. Насколько ему известно, они дали на это молчаливое одобрение. Вся операция с забастовкой, как заявил Зюндерхауф, является в первую очередь делом рук американцев. Их цель состоит в том, чтобы создать в Берлине такую атмосферу, которая ослабила бы позиции русских и вместе с тем привлекла бы мировое общественное мнение на сторону американской политики. С помощью нажима мирового общественного мнения американцы рассчитывают принудить советскую делегацию в Париже пойти на уступки.

По имеющимся данным, после захвата полицией Штумма вокзалов в западных секторах, правление СДП Берлина обязало всех членов партии не допускать дальнейших разрушений и других бесчинств на железной дороге, чтобы не давать русским новых аргументов, порочащих забастовку.

В руководящих социал-демократических кругах считают, что забастовка НПО и борьба американцев за сохранение «закона и порядка» будут использованы в качестве аргумента в пользу необходимости оставления войск в Берлине.

Дратвин
Разин

АВП РФ, ф. 059, оп. 22, п. 38, д. 238, л. 217–219. Подлинник.

130. А.А.ГРОМЫКО М.И.ДРАТВИНУ И В.Ф.РАЗИНУ*

27 мая 1949 г.
Сов.секретно
Вне очереди

ТЕЛЕГРАММА В БЕРЛИН

Д р а т в и н у, Р а з и н у**

Руководствуйтесь ранее данными Семенову указаниями во время его пребывания в Москве. По торговле добивайтесь соглашения на основе наших предложений.

Одновременно передаю Вам мнение Чуйкова и Семенова по Вашей телеграмме.

«1. С предложениями о порядке расчетов между зонами мы согласны³¹⁸.

2. Не давать согласия на включение в торговое соглашение пунктов, связанных с порядком пропуска товаров в Берлин³¹⁹.

3. Переговоры по торговле между зонами по нашей инициативе прерывать не следует, а добиваться соглашения на основе наших предложений».

Г р о м ы к о

АВП РФ, ф. 059, оп. 22, п. 4, д. 22, л. 15. Подлинник.

131. С.И.ТЮЛЬПАНОВ В.М.ШАРОВУ***

28 мая 1949 г.
Секретно

Состояние КДП накануне ее первого партийного съезда

[...] ³²⁰ Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. КДП развивается в общем удовлетворительно. Становится все более активной ее практическая деятельность. СЕПГ, благодаря созданию КДП, в таких органах, где она обязана считаться с мнением других партий, имеет гарантированную поддержку, по крайней мере в лице представителей Земельного и Центрального правлений КДП. Прежде всего это касается блока партий. ХДС и ЛДП пришлось потесниться

* Ознакомлены В.А.Зорин, Ф.Т.Гусев, И.И.Ильчев.

** В.И.Чуйков и В.С.Семенов в это время находились в Париже в составе делегации СССР на сессии СМВД. Ответной телеграммы в АВП РФ не обнаружено.

*** Документ разослан генерал-полковнику Ф.Ф.Кузнецову и начальникам Управлений СВА всех земель.

в правлениях ОКВ. КДП доступными ей средствами ведет положительную пропаганду вокруг важных мероприятий, выдвигаемых по инициативе СЕПГ.

2. Партия до сих пор совершенно неудовлетворительно работала по разоблачению идеологии и практики ХДС и ЛДП. В дальнейшем следует ориентировать КДП на всемерное ослабление и разложение деревенских организаций буржуазных партий, особенно в тех общинах, которые на выборах делегатов на Третий Народный конгресс в результате прямого влияния ХДС и ЛДП дали плохие показатели. В этих общинах надо раньше всего приступить к созданию* местных групп КДП. Выходцев из ХДС и ЛДП, мелких и средних крестьян, если они не скомпрометированы политически, в КДП принимать можно. Вместе с тем, необходимо тщательно ограждать партию от проникновения в ее ряды кулаков и шумахеровско-буржуазной агентуры.

Рост партии за счет СЕПГ должен всемерно предупреждаться.

3. Темпы роста партии ниже возможностей, которые представляются широкой базой в лице мелких и средних крестьян, до сих пор в своем подавляющем большинстве беспартийных, и отчасти сельской интеллигенции.

КДП объективно может достигнуть численности в 150–200 тыс. членов (по 10–15 чел. в среднем в каждой деревне), и стать, будучи по характеру своей политической программы и социальному составу, четко выраженной партией мелких и средних крестьян, более влиятельной на селе, чем ХДС и ЛДП, партией, последовательно поддерживающей по всем основным вопросам политику СЕПГ.

Нам нужна именно такая партия – партия блока с СЕПГ. Для решения этой задачи, кроме известного времени, потребуются усиленная работа по воспитанию функционеров, по отбору и расстановке новых кадров, а также значительные материальные средства, без чего невозможно улучшение агитационно-пропагандистских возможностей партии.

Курс на развитие КДП в партию значительно более многочисленную, чем СЕПГ на селе (160 тыс.) вряд ли осуществим и безусловно нецелесообразен. Действующие рука об руку СЕПГ и КДП, объединяющие в своем составе 150–200 тыс. чел., в состоянии будут вести за собой почти все трудящееся крестьянство.

4. В целях повышения делового авторитета КДП в глазах населения надо систематически, устами партии в соответствии с общими задачами зоны, выдвигать популярные лозунги и предложения, могущие иметь серьезное значение в развитии сельского хозяйства, однако так, чтобы это ни в коей мере не сказалось на авторитете СЕПГ как ведущей силы и авангарда немецкой демократии.

Делу организационно-политического роста партии должны послужить проводимые с конца текущего месяца и до 25 июня земельные конференции и назначенный на 2 июля с.г. 1 съезд партии³²¹.

* Здесь и далее подчеркнуто в документе.

На съезде будут подведены итоги работы партии за истекший год, изберется новый состав руководящих органов, а также будут приняты программа и устав партии. Основное содержание будущей программы определяется следующими отправными положениями:

а) Поддержка и укрепление антифашистского демократического порядка в зоне, требование демократических реформ, и в первую очередь земельной реформы на западе Германии.

б) Обеспечение союза рабочего класса и трудового крестьянства как одного из решающих условий неуклонного развития Германии по демократическому пути.

в) Защита интересов мелких крестьян и средних крестьян от эксплуататорских тенденций кулачества и других капиталистических элементов.

г) Всемерное содействие налаживанию безупречной работы государственных машинопрокатных станций, являющихся базой технического перевооружения и повышения общей культуры сельского хозяйства.

д) Борьба за осуществление программы Немецкого народного конгресса о единстве Германии. Организующая роль партии в обеспечении участия крестьянства в движении Национального фронта, который она признает и будет укреплять как новый, высший этап борьбы немецкого народа за свое единство и независимость.

е) Воспитание немецкого народа в духе дружбы и взаимопонимания с Советским Союзом – оплотом мира и демократии во всем мире.

ж) Воспитание в немецком народе непримиримой ненависти к англо-американским империалистам и их немецкой агентуре – поджигателям новой войны. Разоблачение плана Маршалла и англо-американской политики в Германии в целом, как ведущих к обнищанию и разорению основной массы немецкого крестьянства на Западе.

ГА РФ, ф. Р-7077, оп. 1, д. 257, л. 81–83. Копия.

132. ЗАМЕЧАНИЯ ЭКСПЕРТОВ МИД СССР*

29 мая 1949 г.

Замечания по предложениям трех делегаций
о единстве Германии³¹⁶

I. По преамбуле.**

1. Предложения трех делегаций предусматривают в преамбуле установление федерального правительства для всей Германии. Это пред-

* На документе помета: «В дело. М.Г[рибанов]».

** Здесь и далее подчеркнуто в документе.

ложение не может быть приемлемо по следующим соображениям:

а) Вопрос о форме государственного устройства может быть решен только самим германским народом.

б) Навязывание германскому народу принципа федерального устройства Германии может подорвать доверие германского народа к политике союзников в отношении Германии и повести к возрождению германского милитаризма и шовинизма, для которых уже теперь в Западной Германии создаются благоприятные условия.

II. По пункту первому.

1. Предложение осуществить объединение Германий на основе боннской конституции неприемлемо по следующим основаниям:

а) Боннская конституция была выработана по заданиям и указаниям западных оккупационных властей, не допустивших германский народ к участию в разработке этой конституции.

б) Население восточной зоны не только не принимало никакого участия в обсуждении боннской конституции, основанной на принципах федерализма, но, как известно, всенародным голосованием оно высказалось за единство Германии (всенародный опрос в июне 1948 года, давший _____ за единство при _____ участии избирателей)³²².

Опираясь на эту волю народа, Германский народный совет выработал проект конституции Германской Демократической Республики, одобренный в ходе всенародного обсуждения³²³.

При решении вопроса о восстановлении единства Германии нельзя не учитывать эти серьезные факты.

в) Боннская конституция содержит ряд недемократических принципов (нарушение принципа пропорциональной системы выборов, недемократическая система формирования конституционного суда и т.д.).

2. Для того, чтобы выработать проект общегерманской конституции, необходимо привлечь к этому делу представителей германского народа, как от восточной, так и от западных зон оккупации. Для этого должна быть образована Германская конституционная комиссия. Выработанный этой комиссией проект конституции должен быть передан на всенародное обсуждение.

III. По пункту второму.

1. Все положения, содержащиеся в п.2, полностью действуют в восточной зоне. В данном случае речь должна идти о том, чтобы сделать эти положения общегерманскими. В частности, должны быть отменены запрещения, направленные против деятельности сторонников движения за единство Германии и справедливый мир.

2. Факты нарушений этих принципов в западных зонах оккупации Германии приведены в отдельной справке. (См. приложение)*.

IV. По пункту третьему.

1. Предложение о введении оккупационного статута на территории всей Германии неприемлемо по следующим причинам:

*Приложение в АВП РФ не обнаружено.

а) Оккупационный статут подменяет собою мирный договор и на неопределенный срок закрепляет режим оккупации, в то время как, в соответствии с потсдамскими решениями, четыре оккупирующие державы должны подготовить и заключить с Германией мирный договор со всеми вытекающими отсюда последствиями.

б) Выработанный тремя державами оккупационный статут неприемлем также и потому, что он в большей степени ограничивает права германского народа по сравнению с тем, что было предусмотрено Потсдамским соглашением и соглашением о контрольном механизме, и ведет к урезыванию тех прав, которыми в соответствии с этими соглашениями и демократическими преобразованиями за четыре года оккупации пользуется население восточной зоны.

Так, например, оккупационный статут предусматривает специальные полномочия оккупационных властей в области контроля над внутренней торговлей и внутренними делами, в связи с осуществлением мероприятий по плану Маршалла, в контроле над соблюдением основного закона и конституций земель, предоставление иммунитета лицам, состоящим при оккупационных властях, и других требований, не предусмотренных Потсдамским соглашением.

Кроме того, практически ряд функций, специально оговоренных за оккупационными войсками, в восточной зоне фактически принадлежит немецким органам власти, вследствие чего принятие оккупационного статута было бы шагом назад в развитии восточной зоны. Например, вопросы декартелизации, деконцентрации, недискриминации, вопросы о беженцах и др.

Пункты 3 и 8 оккупационного статута предоставляют оккупационным властям неограниченное право вмешательства во все, без исключения, области жизни немецкого населения, что отражает недоверие и враждебность в отношении демократических сил Германии.

В оккупационном статуте нет ни слова о превращении Германии в демократическое государство, что предусмотрено Потсдамским соглашением и без чего невозможно преобразование Германии в миролюбивое государство.

Что касается предложения трех держав о полном прекращении деятельности военных администраций в связи с введенным оккупационным статутом, то, во-первых, это предложение опрокидывается самим содержанием. Оккупационными властями сохраняются неограниченные полномочия по контролю и управлению почти во всех областях жизни немецкого населения.

В восточной зоне фактически уже давно советские оккупационные власти перешли от функций непосредственного управления к функциям контроля и помощи немецким демократическим органам власти, располагающим самыми широкими полномочиями. По своему составу СВАГ представляет смешанную администрацию с преобладанием гражданских лиц.

Что касается обеспечения достойного существования для немецкого народа и места для него в сообществе наций, то для этого необходимо ускорить выработку и заключение мирного договора с Германией и прекращение состояния войны с Германией.

V. По пункту четвертому.

1. Вопрос о репарациях и о советских акционерных обществах в Германии не имеет никакого отношения к осуществлению единства Германии.

VI. По пункту пятому.

Советское предложение о восстановлении четырехстороннего контроля в Германии предусматривает, что свои решения Союзный контрольный орган будет принимать по принципу единогласия, кроме тех случаев, которые будут специально определены специальными соглашениями.

АВП РФ, ф. 0431/VI, оп. 6, п. 2, д. 13, л. 4–8. Заверенная копия.

133. А.А.ГРОМЫКО М.И.ДРАТВИНУ И В.Ф.РАЗИНУ*

30 мая 1949 г.

*Секретно
Вне очереди*

ТЕЛЕГРАММА В БЕРЛИН

В связи с инициативой коменданта французского сектора Берлина, поставившего вопрос о встрече четырех комендантов для обсуждения способов ликвидации забастовки железнодорожников в западных секторах Берлина**, можете дать согласие на такую встречу³²⁴.

Согласны с Вами, что во время этой встречи с нашей стороны следует потребовать от комендантов западных секторов Берлина прекращения вмешательства подведомственной им немецкой полиции западных секторов в дела городской железной дороги, указав, что это вмешательство является сейчас главным препятствием к восстановлению нормального функционирования железной дороги в западных секторах Берлина³²⁵.

Что касается предложения французского коменданта обсудить вопрос о выплате зарплаты в западных марках, то Вам следует заявить, что этот вопрос урегулируют сами немцы, о чем уже отдан соответствующий приказ Управлением берлинской ж.д.

Согласны также с Вами, что следует отклонить предложение

*Копии документа направлены И.В.Сталину и В.М.Молотову. Ознакомлены В.А.Зорин, Ф.Т.Гусев, И.И.Ильичев.

**См. док. 129, 134.

французов о созыве совещания экспертов по вопросам транспорта, труда и финансов. Мы исходим из того, что, выдвигая предложение обсудить эти вопросы, западные оккупационные власти стремятся получить возможность вмешательства в административные функции берлинской железнодорожной дирекции, которая подчинялась и должна подчиняться только советским оккупационным властям. Вы должны отводить всякие попытки западных властей вмешиваться в дела берлинской железной дороги и ее дирекции, поскольку руководство и контроль за работой железной дороги, на основании решения Контрольного совета, осуществляется Советской военной администрацией.

Получение подтвердите.

Г р о м ы к о

АВП РФ, ф. 059, оп. 22, п. 4, д. 22, л. 26. Подлинник.

134. В.Ф.РАЗИН А.Я.ВЫШИНСКОМУ И В.И.ЧУЙКОВУ*

3 июня 1949 г.

Сов.секретно

Срочно

ТЕЛЕГРАММА ИЗ БЕРЛИНА

Париж, Москва

В ы ш и н с к о м у, Ч у й к о в у

1 июня имело место заседание правления СДП Берлина, созданное в связи с последними указаниями министров западных держав, переданными из Парижа через Ганновер.

Выступивший на заседании второй председатель правления Маттик сообщил, что из Ганновера поступило указание забастовку на железной дороге в Западном Берлине прекратить как можно скорее**. Во избежание потери престижа НПО в глазах бастующих предложено в течение 2 июня провести тайное голосование среди забастовщиков, число которых официально определяется в 13 200 чел. Результаты голосования в 20 час. вечера 2 июня уже должны быть переданы в Париж. Как заявил Маттик, западные министры хотят, чтобы берлинская дорога начала нормальную работу еще до Троицы, т.е. до 5 июня. Из этого Маттик сделал вывод, что надо обеспечить, чтобы большинство голосующих высказалось за прекращение забастовки.

* Копии документа направлены И.В.Сталину, В.М.Молотову, Л.П.Берии, Г.М.Маленкову, А.И.Микояну, Л.М.Кагановичу, Н.А.Булганину, А.Н.Косыгину, А.Я.Вышинскому, А.А.Громыко, В.А.Зорину, Ф.Т.Гусеву.

** См. док. 129, 133.

Сообщение Маттика на участников заседания, особенно на представителей НПО, произвело удручающее впечатление. Представитель от НПО Пич заявил, что если участники забастовки сейчас и приступят к работе, то через месяц-два железнодорожная дирекция все равно уволит их, особенно функционеров НПО. Председатель НПО Шарновский разделил эти опасения. Он высказал далее недовольство тем, что западные державы вначале слишком громко кричали о забастовке, а теперь «заставляют нас самих выходить из положения».

Генеральный секретарь правления Тиле, не выступая в прениях, вполголоса одному из участников заседания заявил: американцы отказались от своего плана создания самостоятельной железнодорожной дирекции в Западном Берлине вовсе не из-за недостатка электроэнергии, а потому, что испугались, как бы восточная полиция, при поддержке советских войск, силой не захватила дорогу в западных секторах. Против такого шага западные державы были бы бессильны. Поясняя свою мысль, Тиле заметил по адресу западных держав: «Собака, которая лает, не кусает».

Затем Маттик коротко информировал о Парижской конференции, видимо, основываясь на ориентировке из Ганновера. Четырехсторонние переговоры, как он сказал, ни в коем случае не будут сорваны. Западные державы пойдут на соглашение о возобновлении деятельности четырехстороннего контрольного органа для Берлина (т.е. Союзной комендатуры). Комендатура примет затем решение о проведении выборов во всем Берлине. В Париже будет, видимо, найдено также решение валютного вопроса для Берлина, что должно послужить образцом для последующего решения этого вопроса в масштабе всей Германии, решение других вопросов, касающихся Германии в целом, будет отложено с передачей их в комиссию экспертов и в четырехстороннюю комендатуру Берлина, через которую в последующем переговоры можно будет возобновить. Западные державы хотят оставить открытыми двери для дальнейших переговоров с Советским Союзом. В данный момент в Париже будут решены только самые неотложные проблемы. В частности, считается возможным соглашение о том, чтобы Немецкая экономическая комиссия и двухзональный Экономический совет обменялись торговыми представительствами³²⁶.

Как сообщил далее Маттик, выборы в Западной Германии состоятся до 17 июля с.г.³²⁷ Западные державы рассматривают Народный совет в качестве правительственного органа восточной зоны. Путем выборов в западных зонах будет создано параллельное Народному совету правительство для Западной Германии. Эти два немецких правительства смогут впоследствии начать между собой переговоры и облегчить тем самым разрешение германского вопроса.

Социал-демократическая партия, по словам Маттика, считает, что проводимый в Западной Германии демонтаж очень повредит позициям партии на выборах. Для ведения предвыборной кампании предпо-

лагается бросить на Запад функционеров из Берлина. Что касается перспектив выборов в Берлине, то они, по мнению Маттика, также вызывают беспокойство. Надежды СДП на то, что западные державы будут проводить в Париже «жесткий курс», не оправдались. Вопреки ожиданиям, Вышинский категорически отклонил «контрпредложения» западных держав, а те в свою очередь не взорвали конференцию, а продолжают сохранять «открытые двери» для последующего соглашения³²⁸. Западные державы, сказал Маттик, исходили из того, что Советский Союз пойдет на уступки, т.к. он хочет мира. Но фактически сами они заинтересованы в мире не меньше. При этом Маттик указал на беспокойную обстановку в Индии и Ирландии³²⁹, а также на не вполне спокойное внутреннее положение в самих западных странах. В связи с тем, что на Парижской конференции выявилась слабость западных держав, положение СДПГ осложнилось. Нам, сказал Маттик, придется в Берлине перестраивать всю пропаганду. Последние собрания показывают потерю авторитета партии среди берлинского населения. На выборах в Берлине, как считает Маттик, Социал-демократическая партия едва ли соберет более 40 %. Можно ожидать потерю голосов и у ХДС. Прирост будут иметь СЕПГ и отчасти ЛДП.

В заключение Маттик сообщил, что в ночь на 2 июня назначено заседание Центрального правления партии в Ганновере, посвященное берлинскому вопросу и подготовке к выборам в Западной Германии. Первый председатель правления Социал-демократической партии Берлина Нейман уже вылетел на это заседание.

Р а з и н

АВП РФ, ф. 059, оп. 22, п. 38, д. 238, л. 239–243. Подлинник.

135. ПРЕДЛОЖЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ СССР НА СЕССИИ СМИД*

4 июня 1949 г.

Берлин и валютный вопрос

О Межсоюзной комендатуре Берлина

Совет министров иностранных дел признает необходимым:

1. Сохранить за Межсоюзной комендатурой следующие функции:
 - a) контроль за соблюдением временной конституции 1946 года;
 - b) снабжение;
 - c) вопросы общегородских финансов, включая общегородской бюджет, кредит, цены и налоги;

*Документ СМИД/П/49/5 – прим. док.

- d) вопросы внешней торговли Берлина с западными зонами и третьими странами;
- e) контроль за топливом и электроэнергией;
- f) городской транспорт;
- g) связь;
- h) общественная безопасность (полиция и др.);
- i) контроль за назначением и увольнением руководящего состава в общегерлинских органах управления;
- j) надзор за содержанием под стражей лиц, осужденных Нюрнбергским Международным Трибуналом.

2. Вопросы, относящиеся к компетенции городского собрания депутатов и Общегерлинского магистрата, могут рассматриваться Межсоюзной комендатурой лишь в том случае, если на решение городского собрания или Общегерлинского магистрата поступит возражение со стороны какого-либо из четырех комендантов.

В таком случае опротестованное решение вступает в силу лишь после утверждения его Межсоюзной комендатурой.

3. Все решения комендатуры должны приниматься единогласно.

4. Внести соответствующие изменения в статью 6 Устава Межсоюзной комендатуры города Берлина от 18 января 1946 г.³³⁰

АВП РФ, ф. 0431/VI, оп. 1, п. 1, д. 1, л. 103. Копия.

136. ПРЕДЛОЖЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ СССР НА СЕССИИ СМВД*

6 июня 1949 г.

Берлин и валютный вопрос

В связи с предложениями делегации США от 2 июня с.г.³³¹ делегация СССР предлагает принять следующее постановление Совета министров иностранных дел:

1. Четыре союзные коменданта проведут в Берлине свободные общегородские выборы под четырехсторонним контролем на основе избирательной процедуры, применявшейся в октябре 1946 года.

2. Для проведения выборов в Берлине будет образована комиссия из немцев на паритетных началах, т.е. на основе равного представительства от советского сектора, с одной стороны, и западных секторов, с другой.

Указанная комиссия будет иметь функции, которые по Положению о выборах 1946 года (глава IV) имеет магистрат, и будет действовать под контролем Межсоюзной комендатуры.

3. Межсоюзная комендатура пересмотрит главу II Положения о выборах 1946 года, определяющую круг лиц, пользующихся из-

*Документ СМВД/П/49/20 (исправленный) – прим. док.

бирательным правом, с целью сужения круга лиц, лишенных этих прав. При этом надлежит исходить из необходимости установить порядок, по которому бывшим членам нацистской партии и других нацистских организаций будут предоставлены избирательные права, за исключением тех, кто был лишен избирательных прав по суду³³².

4. Установить, что на выборах в Общеберлинский магистрат право выдвижения кандидатов будут иметь все разрешенные в Большом Берлине политические партии, а также все общественные организации, разрешенные Межсоюзной комендатурой.

5. Городское управление, которое будет установлено в результате этих новых выборов, будет временным управлением. Оно будет иметь полную и достаточную административную власть и будет действовать на основе временной конституции Большого Берлина 1946 года.

6. Статью 36 временной конституции Большого Берлина изложить в следующей редакции:

«За исключением случаев, которые могут быть особо предусмотрены Союзной контрольной властью, самоуправление Большого Берлина подчиняется Межсоюзной комендатуре, а в секторах – военным властям соответствующего сектора.

Все законоположения, принятые городским собранием депутатов, а также постановления и распоряжения, издаваемые городским магистратом, должны находиться в соответствии с законами и приказами, издаваемыми союзными властями в Германии, Межсоюзной комендатурой Большого Берлина. Утверждению Межсоюзной комендатуры подлежат постановления городского собрания и магистрата, принятые по вопросам, относящимся к компетенции Межсоюзной комендатуры, а также постановления городского собрания или магистрата, если они будут опротестованы перед Межсоюзной комендатурой комендантом какого-либо сектора.

Изменения в конституции, отставка всего городского магистрата или отдельных его членов, а также назначение и увольнение руководящих лиц городского самоуправления могут быть произведены только с санкции Межсоюзной комендатуры Берлина.

Деятельность районных самоуправлений подлежит санкции комендантов секторов»³³³.

7. Вновь избранное городское собрание Берлина будет уполномочено подготовить проект новой конституции для Большого Берлина в соответствии с положениями статьи 35 конституции Берлина 1946 года.

8. Для координации общегородских мероприятий по управлению Берлином и для обеспечения нормальной жизни Берлина в целом, восстановить четырехстороннюю Межсоюзную комендатуру, сохранив за ней следующие функции:

- a) контроль за соблюдением временной конституции 1946 года;
- b) общественная безопасность (полиция и др.);
- c) контроль за назначением и увольнением руководящего состава в общеберлинских органах управления;
- d) надзор за содержанием под стражей лиц, осужденных Нюрнбергским Международным Трибуналом;
- e) вопросы внешней торговли Берлина с западными зонами и третьими странами;
- f) снабжение;
- g) городской транспорт;
- h) вопросы общегородских финансов, включая общегородской бюджет, кредит, цены и налоги;
- i) контроль за топливом и электроэнергией;
- j) связь.

9. К компетенции городского собрания депутатов и Общеберлинского магистрата отнести из вопросов, перечисленных в ст[атье] 8, следующие вопросы:

- a) снабжение;
- b) вопросы общегородских финансов, включая общегородской бюджет, кредит, цены и налоги;
- c) топливо;
- d) городской транспорт;
- e) связь (почта, телеграф, телефон);
- f) полиция и поддержание общественного порядка;
- g) внешнеторговые операции;
- h) назначение, увольнение и перемещение руководящего состава общеберлинских органов управления.

10. Остальные вопросы, относящиеся к компетенции городского собрания депутатов и Общеберлинского магистрата, а именно:

- a) жилищно-строительные дела;
- b) местные дела;
- c) вопросы культуры;
- d) правовые вопросы;
- e) вопросы образования и искусства;
- f) здравоохранение;
- g) труд;
- h) кадры;
- i) социальное обеспечение;
- j) коммунальное хозяйство и городские предприятия;
- к) торговля и промышленность – могут рассматриваться Межсоюзной комендатурой лишь в том случае, если на решение городского собрания или Общеберлинского магистрата поступит возражение со стороны какого-либо из четырех комендантов.

В таком случае опротестованное решение вступает в силу лишь после утверждения его Межсоюзной комендатурой³³⁴.

11. Все решения комендатуры должны приниматься единогласно.
12. Оккупационные расходы будут сокращены до минимума и будут определены методами, подлежащими соглашению на четырехсторонней основе³³⁵.

АВП РФ, ф. 0431/VI, оп. 1, п. 1, д. 1, л. 108–111. Копия.

137. ПРЕДЛОЖЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ СССР НА СЕССИИ СМВД*

10 июня 1949 г.

Подготовка германского мирного договора

Делегация СССР предлагает принять следующее решение:

1. Правительства Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Франции и Союза Советских Социалистических Республик в трехмесячный срок представят в Совет министров иностранных дел проекты мирного договора с Германией**.

2. В проекте мирного договора с Германией будет предусмотрено, что оккупационные войска всех держав будут выведены из Германии в годичный срок после заключения мирного договора***.

3. На настоящей сессии Совета министров иностранных дел будет закончено рассмотрение процедуры подготовки мирного договора³³⁶.

*АВП РФ, ф. 0431/VI, оп. 1, п. 1, д. 1, л. 113. Копия. Оубл.:
За антифашистскую демократическую Германию... – С. 625.*

138. А.А.ГРОМЫКО М.И.ДРАТВИНУ И В.Ф.РАЗИНУ

11 июня 1949 г.

Секретно

Вне очереди

ТЕЛЕГРАММА В БЕРЛИН****

Д р а т в и н у , Р а з и н у

Совет министров иностранных дел решил, что каждый министр даст указание командующему соответствующей зоны об ускорении

* Документ СМВД/П/49/29 – прим. док.

** См. док. 127.

*** См. док. 117.

**** Копия телеграммы направлена в Париж А.Я.Вышинскому. Документ разослан И.В.Сталину и В.М.Молотову. Ознакомлены В.А.Зорин, Ф.Т.Гусев, И.И.Ильичев, А.А.Соболев, С.А.Голунский.

переговоров, связанных со снятием ограничений с тем, чтобы эти переговоры были закончены к 13 июня.

В своем выступлении на СМВД Вышинский заявил, что все ограничения советской стороной сняты и что никаких задержек в переговорах по вопросам, связанным со снятием ограничений, с нашей стороны не имеется. Заявите об этом также и Вы при переговорах с представителями западных держав.

Сообщаем для руководства³³⁷.

Г р о м ы к о

АВП РФ, ф. 059, оп. 22, п. 4, д. 22, л. 57. Подлинник.

139. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ Б.З.КОБУЛОВА С РУКОВОДИТЕЛЯМИ СЕПГ И НЕМЕЦКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМИССИИ

13 июля 1949 г.

Секретно

Запись беседы тов. Кобулова Б.З. с руководителями Единой социалистической партии Германии* и Немецкой экономической комиссии 13 июля 1949 г.

Присутствовали: с советской стороны – т. К о б у л о в Б.З.
и т. Р у с с к и х А.Г.
начальник Управления информации СВАГ
т. Т ю л ь п а н о в С.И.

с немецкой стороны – Вильгельм П и к
и Отто Г р о т е в о л ь
член политбюро Центрального правления
СЕПГ – [Пауль] М е р к е р
председатель Немецкой экономической комис
сии – Генрих Р а у

Совещание состоялось по инициативе т. Кобулова, на основе указаний т. А.И.Микояна и имело целью установление делового контакта с руководящими немецкими партийными и хозяйственными органами в отношении деятельности советских акционерных обществ в Германии.

Тов. Кобулов информировал немецкую сторону об основных итогах хозяйственной деятельности советских предприятий в Германии за период 1947-1949 гг. и изложил основные данные развития производства советских предприятий.

*Так в документе.

Выпуск товарной продукции составил в 1947 году 1 885,6 млн марок в ценах 1947 года, а за I полугодие 1949 года выпуск товарной продукции составил 1 566 млн марок. План на 1950 год определен в сумме 3 350 млн марок. Таким образом, рост производства за 4 года (1947–1950 гг.) достигнет 180%.

Больших успехов советские предприятия достигли в выпуске черного проката, который достиг в 1949 году 110 тыс. *t* против 58,5 тыс. *t* в 1947 году, а также в добыче бурого угля, которая составит в 1949 году 41–41,5 млн *t* против 33,8 в 1941–1944 гг.

Советские предприятия развивают производство ряда продуктов, имеющих важнейшее значение для экономики советской зоны оккупации и потребляемых полностью или почти исключительно в зоне, как, например:

	Единица измерен.	1947 г.	1949 г. (план)
Бурый уголь	млн т	29,9	39,0
Брикет буроугольн.	«-»	10,0	13,8
Калийные удобрения	«-»	541	820
Целлюлоза	«-»	34,5	44
Искусств. волокно	«-»	13,9	21,6
Цемент	«-»	429	652

В целях устранения зависимости советских предприятий от западных зон было освоено в течение года производство свыше 200 важнейших дефицитных продуктов, отсутствие которых тормозило нормальную работу промышленности восточной зоны.

За истекший период 1946–1949 гг. в советские предприятия были произведены большие капиталовложения, которые достигают 788 млн марок. Эти средства в основном были направлены на восстановление промышленных зданий, оборудования и развитие новых мощностей, а также строительство культурно-бытовых учреждений.

Советские предприятия участвуют также в выполнении зоной ее репарационных обязательств. В 1949 году советские предприятия должны изготовить товаров для репарационных поставок на 450 млн марок или 44% от общего объема репарационного плана.

При выполнении столь ответственных задач, в частности, по выпуску продукции для репарационных поставок зоны, советские предприятия испытывают значительные трудности, заключающиеся, главным образом, в невыполнении обязательств по материально-техническому снабжению и производственной кооперации немецкими

предприятиями. Так, например, немецкий завод «Максимилиан Хютте» из 21 тыс. *т* проката, выделенных для советских предприятий на I полугодие 1949 года, поставил лишь 14 022 *т*.

Немецкий завод «Хеннигсдорф» из 11 678 *т* проката поставил только 4 055 *т*.

В среднем поставка металла с немецких предприятий в первом полугодии советским предприятиям составила 54%. Это объясняется тем, что отраслевые управления НЭК дают немецким предприятиям указания о выполнении заказов советских предприятий во вторую и даже последнюю очередь. В результате, такие советские предприятия как «Крупн-Грузон», «Полизиус» и др. получили в 1949 году от немецких заводов материалов на 50% меньше против 1948 года.

Немецкие сталелитейные заводы «Макс Ян», «Майер и Вайхельт», «Риза» и др. недостаточно используют свои мощности по выпуску фасонного стального литья, что является одной из причин невыполнения советскими предприятиями отдельных важнейших репарационных заказов.

Значительные трудности советские предприятия испытывают также в сбыте готовой продукции на внутреннем рынке зоны из-за бюрократизма и нераспорядительности местных органов Немецкой экономической комиссии и немецкой товаропроводящей сети.

Тов. Кобулов отметил, что наряду с ростом общего числа трудящихся на советских предприятиях (208 тыс. в 1947 году и 250 тыс. в I квартале 1949 года) неуклонно растет производительность труда. Если среднемесячная выработка одного рабочего составляла в 1947 года 906 марок, то в I квартале 1949 года она достигла 1 154 марок, при плане 1 215 марок.

Одновременно возрос и заработок рабочих, составляющий в I квартале 1949 года 247 марок, против 202 марок в 1947 году.

Развивается и укрепляется система сдельной оплаты труда, охват которой достигает 46% всей численности рабочих. В настоящее время в топливной промышленности сдельщиной охвачено от 18% до 40% рабочих; в машиностроительной – от 45% до 60% и в химической промышленности от 27% до 60%.

Рост производительности труда явился прямым результатом как усиления технического оснащения советских предприятий, так и значительного улучшения социально-бытовых условий рабочих и технической интеллигенции. На всех без исключения советских предприятиях организованы медицинские пункты, а на крупных предприятиях – поликлиники. На некоторых заводах созданы также родильные отделения больничного типа.

Для рабочих и ИТР советских предприятий организовано 64 дома отдыха, с пропускной способностью 2 500 чел. в месяц. На многих предприятиях организованы детские сады, клубы. В клубах развивается культурно-массовая кружковая работа.

Почти на всех советских предприятиях организованы двухнедельные партийные школы СЕПГ с отрывом от производства и сохранением заработной платы для служащих.

Советскими предприятиями ведется большое жилищно-коммунальное строительство. В 1947 году на эти цели израсходовано 6,8 млн марок и введено в эксплуатацию новой жилплощади 55 тыс. кв. м, а в 1948 году израсходовано на жилищно-коммунальное и бытовое строительство 8 млн марок, благодаря чему общая площадь жилищного фонда советских предприятий в Германии превысила 300 тыс. кв.м.

В текущем году на строительство клубов, домов отдыха, детских садов, поликлиник, заводских школ, на радиофикацию заводов, спортивные мероприятия нам разрешено израсходовать 20 млн марок. Кроме того, для поощрения изобретательства и рационализаторских предложений, а также для оказания материальной помощи ассигновано еще 10 млн марок.

На всех предприятиях осуществляется горячее питание рабочих и служащих. В I квартале 1949 года на довольствии состояло 285 тыс. чел. Инженерно-техническим работникам и руководящим служащим только в I полугодии 1949 года было выдано 2 800 пайков, а с 3-го квартала с.г. число пайков увеличено до 4 800.

За хорошую производственную работу в 1948 году выдано премий немецким рабочим и служащим 14 млн марок. Примерно такая же сумма ассигнована для премий в 1949 году.

Далее т. Кобулов остановился на партийно-политической и профсоюзной работе на советских предприятиях, отметив, что партийные и профсоюзные организации играют большую положительную роль в деле хозяйственного и политического укрепления советских предприятий. Однако имеется ряд фактов неудовлетворительной деятельности этих организаций. Например, на судовой верфи «Нептун» парторганизация ни разу не обсуждала в текущем году состояние производственной работы, хотя верфь из месяца в месяц не выполняет производственный план. На заводе «Буккау-Вольф» имеет место систематический брак при производстве судовых дизелей, но эти факты брака ни разу не стали предметом обсуждения на партийных собраниях завода. Больше того, факты саботажа и вредительства в цехе судовых 300-сильных дизелей не привлекли внимания организации СЕПГ.

Точно также парторганизация завода «Крупн-Грузон» не уделяет внимания производственной работе, хотя завод не выполняет производственной программы.

Заместители директоров по культурно-массовой работе работают неудовлетворительно из-за отсутствия необходимого руководства ими со стороны соответствующих земельных органов СЕПГ, в результате чего заместители директоров по культурно-массовой работе не могут

определить свое место на предприятии и установить правильные взаимоотношения с немецкой дирекцией, партийными и общественными организациями предприятия.

Некоторые немецкие руководители советских предприятий чуть ли не враждебно относятся к системе советских акционерных обществ, благодаря чему срывается выполнение производственных заданий на этих предприятиях.

На комбинате «Гельцау» партийная и профсоюзная организации замалчивали и скрывали от советской дирекции неоднократные случаи умышленного забрасывания посторонних металлических предметов в коксовальные печи, пока 29 мая с.г. печь № 4 не была выведена из строя.

Аналогичные случаи имели место на Веймарском вагоностроительном заводе, на заводе «Олимпия» и др.

Особо следует указать на немецкое руководство и парторганизацию завода «Крупп-Грузон». Систематический срыв производственной программы и репарационных поставок на этом заводе является результатом засоренности немецкого руководства завода и организаций СЕПГ враждебными элементами.

Копия докладной записки* о состоянии кадров на этом заводе переслана мною через генерала Русских в политбюро СЕПГ, поэтому просьба ускорить принятие мер по замене руководства как завода, так и организаций СЕПГ.

Далее т. Кобулов предлагает осуществить следующие мероприятия, которые дадут возможность улучшить работу советских предприятий:

1. Установить тесную деловую связь и обмен информацией между политбюро ЦП СЕПГ и руководством советских акционерных обществ. Желательно, чтобы это было поручено одному из членов политбюро ЦП СЕПГ и председателю Немецкой экономической комиссии.

2. Специально рассмотреть вопрос о подборе для советских предприятий политически проверенных и квалифицированных работников, проведя в первую очередь такую работу по заводу «Крупп-Грузон».

3. Систематически заслушивать на заседаниях земельных и районных правлений СЕПГ доклады о состоянии партийно-политической работы на советских предприятиях. По самым крупным и важнейшим советским предприятиям заслушивать эти доклады также и на секретариате ЦП СЕПГ. Считать одной из основных задач парторганизаций СЕПГ советских предприятий выполнение производственной программы и плана репарационных поставок.

4. В ближайшее время провести зональное совещание зам[естителей] директоров по культурно-массовой работе советских

*Не публикуется.

предприятий по вопросу о взаимоотношениях с руководством организаций СЕПГ, профсоюзами и производственными группами буржуазных партий на советских предприятиях и дать практические указания, обеспечивающие повышение их роли как организаторов и руководителей не только узко политической работы, но и производства.

5. Предложить организациям СЕПГ, как немецких, так и советских предприятий, связанных взаимной производственной кооперацией, обеспечить постоянное наблюдение и активное воздействие на руководство и рабочий коллектив предприятий, в целях безусловного выполнения ими своих обязательств по кооперации в установленные сроки.

6. Обязать председателя Немецкой экономической комиссии т. Г.Рау:

а) взять под особый контроль вопросы материально-технического обеспечения советских предприятий и выполнение промышленностью зоны взятых обязательств по производственной кооперации;

б) устранить излишний бюрократизм в регулировании сбыта, ограничив номенклатуру планируемых и фондируемых товаров;

в) обеспечить оборотными средствами немецкие народные предприятия и товаропроводящую сеть в целях ускорения товарооборота и взаимных платежей.

После окончания информации т. Кобулова каждый из представителей немецкой стороны высказал следующие свои мнения и предложения:

Вильгельм Пик. Сведения о недостатках в партийно-политической работе и засоренности руководящих административно-технических кадров на советских предприятиях Центральному правлению Социалистической единой партии Германии известны. К сожалению, они соответствуют действительности и являются общими не только для советских предприятий, но и для народной промышленности.

Земельные комитеты нашей партии недостаточно активны в деле устранения этих недостатков. У нас неблагоприятно обстоит в этом отношении в Саксонии и Тюрингии.

Мы учтем предложенные Вами мероприятия и примем должные меры.

Однако необходимо отметить, что помех в работе советских акционерных обществ было бы значительно меньше, если бы между нами существовал тесный контакт. Я бы попросил руководство советских акционерных обществ впредь о всех фактах враждебной работы, саботажа, неудовлетворительной работы руководящих административных и партийных кадров на советских предприятиях своевременно сообщать ЦП СЕПГ и мы будем безотлагательно на них реагировать.

Я считал бы также целесообразным, чтобы руководство советских акционерных обществ сообщало ЦП СЕПГ сведения о предприятиях, срывающих выполнение производственной программы и плана репа-

рациональных поставок. Мы примем зависящие от нас меры к устранению этих недочетов.

Неудовлетворительная работа заместителей немецких директоров советских предприятий по культурно-массовой работе вызвана, главным образом, тем, что мы до сих пор не определили для себя конкретные задачи и объем их работы. В ближайшее время ЦП СЕПГ созывает зональное совещание заместителей директоров по культурно-массовой работе, фундаментально проработает совместно с ними положение и соответствующие инструкции, и это обеспечит устранение отмеченных Вами недостатков.

Отто Гротеволь. Политбюро ЦП СЕПГ считает ненормальным и неправильным то обстоятельство, что в немецкой партийной и профсоюзной прессе запрещено что-либо помещать о деятельности советских акционерных обществ. У нашей партии нет никакого представления о действительной работе, проводимой советскими предприятиями в Германии, в частности, в деле восстановления и развития экономики зоны. Наоборот, ведется пропаганда, что советские предприятия жестоко эксплуатируют немецких рабочих и всю свою продукцию целиком вывозят в Советский Союз.

Я считаю необходимым систематически освещать в нашей прессе вопросы деятельности советских акционерных обществ, в частности, об их участии в деле выполнения народно-хозяйственного плана, повышения жизненного уровня немецкого народа, о тех социально-бытовых и культурных мероприятиях, которые проводят советские акционерные общества среди немецких рабочих и инженерно-технического персонала.

Статьи на эти темы, на мой взгляд, должны готовить работники системы советских акционерных обществ; предварительно они должны рассматриваться Управлением информации СВАГ и пересылаться нам для использования в немецкой прессе.

Такой порядок, по-моему, должен быть приемлем для руководства советских акционерных обществ и Советской военной администрации.

Заместители директоров по культурно-массовой работе в действительности работают неудовлетворительно. Политбюро партии разработало инструкцию только для народных предприятий и до сих пор не обеспечило разработку и утверждение подобной инструкции для заместителей директоров советских предприятий.

Я бы попросил руководство советских акционерных обществ разработать проект такой инструкции, с учетом специфики предприятий советских акционерных обществ и представить на рассмотрение политбюро СЕПГ.

Кроме того, мы в ближайшее время организуем курсы подготовки заместителей директоров по культурно-массовой работе.

Я впервые узнаю о тех больших мероприятиях, которые проводят

советские акционерные общества в деле улучшения культурных и социально-бытовых условий немецких рабочих и интеллигенции. Политбюро сделает из этого для себя необходимые выводы с тем, чтобы и на народных предприятиях по мере сил и возможностей добиться проведения подобных мероприятий.

Я хотел бы предъявить претензию руководству советских акционерных обществ. Эта претензия заключается в том, что некоторые генеральные директора советских предприятий не поддерживают тесной деловой связи с немецкими партийными и профсоюзными организациями, не помогают, на основе имеющегося у них большого опыта, этим организациям в устранении недостатков в их работе, увлекаются непосредственно производственными задачами, часто неделями и даже месяцами не проводят бесед с руководителями организаций СЕПГ и свободных немецких профсоюзов.

В результате, руководители наших партийных и профсоюзных организаций рассматривают такое отношение к ним как недоверие. Эта оценка распространяется и на всю массу рабочих, что в конечном итоге влияет на выполнение производственных задач.

Я бы попросил Вас созвать в первой декаде августа специальное совещание генеральных директоров советских предприятий, на котором заслушать мой доклад о взаимоотношениях генеральных директоров советских предприятий с хозяйственным и политическим руководством предприятий советских акционерных обществ.

Вильгельм Пик. Целесообразно было бы с этим докладом выступить мне.

[Отто] Гротеволь. Согласен.

С кадрами у нас обстоит не совсем благополучно. Политбюро разрабатывает специальные мероприятия по повышению квалификации руководящих административных и партийных работников. Подготовить предложения по этому вопросу поручено председателю Немецкой экономической комиссии т. Рау.

Мы учтем нужду советских предприятий и в своих планах предусмотрим необходимость их удовлетворения.

Срыв репарационных поставок на советских предприятиях вызван не только двумя причинами, изложенными в Вашем докладе (неудовлетворительное материально-техническое снабжение и производственная кооперация). Выполнение репарационного плана советскими предприятиями является задачей всей зоны. Поэтому нашей партии необходимо поднимать сознание рабочих соответствующей пропагандой.

20.07. т.г. состоится пленум Центрального правления СЕПГ. Этот вопрос нами будет специально обсужден на пленуме, и необходимые практические указания будут даны Немецкой экономической комиссии, в частности, по улучшению использования мощностей немецкой народной промышленности.

Вильгельм Пик. Нельзя ограничиваться лишь общими указаниями. Нужно каждый конкретный случай провала производственной программы или репарационного плана расследовать и на этом воспитывать как руководство предприятий, так и немецких рабочих. А чтобы эту задачу решить успешно, необходимо нам поддерживать взаимно повседневную оперативную связь.

Изложенные в информации т. Кобулова факты саботажа являются делом рук агентуры западных держав и антидемократических партий и организаций. Поэтому нам нельзя недооценивать эти факты.

[Пауль] Меркер. Для успешного решения задачи по улучшению руководства советскими предприятиями я считал бы необходимым из всей массы предприятий выделить наиболее неблагополучные в этом отношении, в частности, в первую очередь предлагаю заняться заводом «Крупн-Грузон» и судовой верфью «Нептун», выявить саботажников, устранить их и помочь заводам в деле выполнения производственной программы.

Я считаю необходимым решением политбюро организовать специальные годовые курсы директоров предприятий народной промышленности и советских акционерных обществ с тем, чтобы заменить политически неблагонадежных проверенными кадрами.

[Генрих] Рау. Установление повседневного делового контакта между советскими акционерными обществами и органами Немецкой экономической комиссии сверху донизу является жизненно необходимым. Недостатки в материально-техническом снабжении, производственной кооперации объясняются тем, что Немецкая экономическая комиссия об этом своевременно не информируется.

Вообще советские акционерные общества нас информируют схематично. Представляемые отчеты не дают полного представления о деятельности предприятий. Вследствие этого мы лишены возможности не только помогать им, но даже находиться в курсе дела.

Я признаю факты неудовлетворительного снабжения металлом советских предприятий, но они вызваны невыполнением металлургическими заводами планов производства.

Я не отрицаю и того факта, что в ряде немецких предприятий имеются определенные настроения против советских акционерных обществ. Но мы боремся с ними. Однако этого недостаточно. Нужно перевоспитывать сознание немецких рабочих и технической интеллигенции.

Я поддерживаю предложение т. Гротевольфа о необходимости организации пропаганды о действительной роли советских акционерных обществ в Германии.

Для устранения существующего антагонизма, а он так действительно имеет место, необходимо, с привлечением организаций СЕПГ и органов Немецкой экономической комиссии, созывать совместные совещания советских предприятий и связанных с ними субпоставщи-

ков народных предприятий зоны; закреплять поставки специальными договорами; обеспечивать выполнение этих договоров соответствующей партийно-политической работой и тем самым воспитывать чувство производственного содружества между советскими и немецкими предприятиями.

По истечении определенного периода созывать совместные конференции и подводить итоги выполнения взятых обязательств.

В заключение я бы просил представить Немецкой экономической комиссии конкретные справки о всех немецких предприятиях, которые срывают план субпоставок, и Немецкая экономическая комиссия соответственно будет реагировать.

Я также просил бы представить на наше рассмотрение предложения руководства советских акционерных обществ о сокращении номенклатуры, планируемой и фондируемой продукции советских предприятий, в целях улучшения сбыта.

В ближайшее время нами будут закончены переговоры с западными зонами о торговле. Я прошу представить мне список тех товаров, в которых нуждаются советские предприятия для выполнения своего плана. Немецкая экономическая комиссия примет все меры к удовлетворению вашей заявки.

Для успешного выполнения производственной программы советскими предприятиями, значение которых в экономике зоны является решающим, я считал бы целесообразным впредь систематически, не менее одного раза в месяц, по итогам деятельности за прошедший период организовывать совместное рассмотрение и разрешение всех вопросов, отрицательно влияющих на выполнение производственной программы.

После окончания обсуждения вопросов, связанных с деятельностью советских государственных акционерных обществ, т. Кобулов проинформировал немецкую сторону о положении дел в смешанном советско-немецком акционерном обществе по производству кинофильмов «ДЕФА» и изложил следующее:

Центральное правление Социалистической единой партии Германии претендует на перечисление ему из доходов от внутреннего проката фильмов, осуществляемого акционерным обществом «ДЕФА» в Германии и Саарской области, 2 млн марок. В связи с этим считаю необходимым сообщить: в соответствии с пожеланиями Центрального правления СЕПГ при организации советско-немецкого акционерного общества «ДЕФА» последнее было зарегистрировано как частное акционерное общество; акционеры – соответственно, как частные физические, но не юридические лица. На этом основании, в соответствии с постановлением Немецкой экономической комиссии от 01.04.49 г., валовая прибыль «ДЕФА», как частного акционерного общества, подлежит обложению корпорационным налогом по следующей ставке: 216 326 марок с дохода в 250 тыс. марок, плюс 95% с суммы

дохода, превышающей 250 тыс. марок. Остающаяся после обложения корпорационным налогом сумма должна быть распределена общим собранием акционеров между советскими (55%) и немецкими (45%) акционерами в форме дивидендов.

Эти дивиденды подлежат, однако, вторичному обложению подоходным налогом. Поскольку акционеры являются физическими лицами, на них также распространяется постановление Немецкой экономической комиссии от 01.04.49 г. и их дивиденды также подлежат обложению подоходным налогом в размере 95%.

Промфинпланом на 1949 год валовая прибыль «ДЕФА» определена в сумме 11 900 тыс. марок. Из этой валовой прибыли «ДЕФА» должно уплатить 11 284 тыс. марок корпорационного налога. Из остающейся суммы в 616 тыс. марок советским акционерам следует в виде дивидендов 55%, т.е. 338 тыс. и немецким акционерам – 45% или 277 200 марок, которые подлежат дополнительному обложению подоходным налогом в размере 95%.

Для удовлетворения претензий ЦП СЕПГ о направлении части прибылей «ДЕФА» на финансирование СЕПГ мы вносим на Ваше рассмотрение следующие предложения:

а) Изменить устав акционерного общества «ДЕФА» -реорганизовать его из частного акционерного общества в народное предприятие с передачей его акционерного капитала юридическим лицам.

С советской стороны новыми акционерами могли бы быть: Министерство кинематографии Союза ССР, интересы которого будут представлять агентство «Совэкспортфильм» в Германии и Главное управление советским имуществом за границей при Совете министров Союза ССР в лице отделения советского государственного акционерного общества «Линза» в Германии.

С немецкой стороны акционерами могли бы быть культурно-просветительные и общественные организации.

б) Установить для акционерного общества «ДЕФА», как для культурно-просветительной организации, льготный налоговый режим, определив ставку обложения валовой прибыли корпорационным налогом в размере 32,5% и ставку обложения дивидендов подоходным налогом в размере 32,5%.

При указанных ставках налогового обложения валовая прибыль акционерного общества «ДЕФА», запланированная на 1949 год в сумме 11 900 тыс. марок, может быть распределена следующим образом: капитальные затраты – 2 200 тыс. марок; остающаяся сумма 9 700 тыс. марок, в результате обложения корпорационным налогом по ставке 32,5%, сократится до 6 547,5 тыс. марок.

В этом случае на долю немецких акционеров (45%) придется 2 946,4 тыс. марок. После уплаты подоходного налога по ставке 32,5% в сумме 957,6 тыс. марок немецкие акционеры получают чистый доход в сумме 1 988,8 тыс. марок.

Я считаю целесообразным решением политбюро СЕПГ обязать Немецкую экономическую комиссию установить предлагаемый нами порядок налогового обложения доходов «ДЕФА» и провести необходимую реорганизацию акционерного общества.

Если не будут приняты наши предложения, Правление акционерного общества «ДЕФА» будет лишено возможности удовлетворить Вашу претензию о перечислении требующихся вам средств, в том числе и путем бухгалтерских комбинаций.

2. Пользуясь случаем, я просил бы политбюро ЦП СЕПГ ускорить решение вопроса об освобождении режиссера Ганса Клеринга от обязанностей председателя Правления общества, назначив его зам.председателя Правления «ДЕФА». Председателем Правления «ДЕФА» назначить т. Андриевского.

Предлагаемые нами мероприятия вызваны тем, что Ганс Клеринг не справляется со своими обязанностями. Личный состав «ДЕФА» чрезвычайно засорен враждебными элементами, которые систематически снабжают реакционную прессу западных зон лживой информацией о деятельности «ДЕФА». За последнее время клеветнические выпады в западной прессе в отношении «ДЕФА», главным образом советской части дирекции «ДЕФА», участились. Клевета возводится также на руководство СЕПГ. Я бы просил, наряду с этим, пересмотреть немецкий руководящий состав аппарата «ДЕФА» и принять меры к его укреплению проверенными кадрами.

Вильгельм Пик. Приведенные данные о финансовом положении «ДЕФА» настолько убедительны, что возражать против них не приходится. Я лично поддерживаю это предложение и согласен обсудить его на заседании политбюро ЦП СЕПГ.

Я также не возражаю против предлагаемых Вами изменений в личном составе Правления «ДЕФА».

Отто Гротеволь. В принципе я одобряю представленные предложения о пересмотре системы налогового обложения «ДЕФА» и изменении его устава. Я просил бы только дать нам -политбюро СЕПГ -Ваши расчеты для обсуждения вопроса на заседании политбюро.

Я прошу только иметь в виду, что Социалистическая единая партия Германии обеспечивает идеологическое руководство деятельностью акционерного общества «ДЕФА» и рассматривает «ДЕФА» как источник финансирования партии. Эта установка нам была подтверждена в Москве т. И.В.Сталиным.

В западных зонах также знают об этом. Очевидно, разболтал предатель Гнифке, сбегавший в западную зону. Поэтому нам теперь скрывать нечего. Я полагаю, что в качестве одного из акционеров «ДЕФА» с немецкой стороны должна явиться Единая социалистическая партия, а не культурно-просветительные и общественные организации, как это предлагаете Вы.

Я также согласен с предложением об освобождении Клеринга и

назначении Андриевского председателем Правления «ДЕФА» при условии, что немецкую часть Правления Социалистическая единая партия Германии будет назначать по своему усмотрению.

Тов. Кобулов. Вполне естественно.

Вильгельм Пик. Все выдвинутые Вами сегодня вопросы нами будут специально обсуждены на заседании политбюро и приняты необходимые решения³³⁸.

Запись беседы составил

Б. К о б у л о в

РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, д. 481, л. 3–14. Заверенная копия.

140. М.Г.ГРИБАНОВ И.И.ИЛЬИЧЕВУ

13 июля 1949 г.

Секретно

Заведующему Третьим европейским отделом МИД СССР
тов. И л ь и ч е в у И.И.*

За последнее время нашими спецорганами получен ряд материалов свидетельствующих об активизации антидемократической и враждебной СССР деятельности председателя Высшего совета евангелической церкви епископа Бранденбургского и Берлинского – доктора Дибелиуса.

Деятельность Дибелиуса, направленная против СССР и демократических преобразований в советской зоне Германии, инспирируется правящими кругами США, о чем говорят следующие факты:**

Еще 12 сентября 1947 г. Дибелиуса посетил уполномоченный Трумэна по Ватикану – Тейлор. Во время этой встречи обсуждались вопросы об использовании служителей евангелической церкви в Германии для враждебной пропаганды и агитации против СССР и стран народной демократии.

В октябре 1947 года Дибелиус выезжал в США, где был принят Трумэном.

В марте 1949 года Дибелиус с помощью англо-американских властей в Берлине выпустил написанную им антисоветскую книгу «Границы государства», в которой характеризует Советский Союз как тоталитарное государство и призывает к поддержке политики Англии и США и к присоединению Германии к плану Маршалла.

В начале июня 1949 года Дибелиус разослал во все церковные

* В верхнем углу документа резолюция :«т. Филиппову. 20.07».

** На левом поле помета: «Биричеву. Прошу следить за этим делом. 22.07.49. И.Филиппов».
«В дело. Биричев. 23.07.»

общины земли Бранденбург свою письменную проповедь, в которой клеветает на демократические порядки в советской зоне, проводя аналогию с фашистским государством. Проповедь Дибелиуса была зачитана в ряде церквей Бранденбурга.

6 июня 1949 г. Дибелиус выступил в узком кругу своих приверженцев и призвал их к разворачиванию враждебной работы церковников в советской зоне оккупации Германии.

Органами СВАГ принимаются соответствующие меры по пресечению и разоблачению враждебной пропаганды Дибелиуса. Одновременно с этим Дибелиусу дано понять, что его деятельность не остается нами незамеченной.

Заместитель политического советника
СВА в Германии

М. Г р и б а н о в

АВП РФ, ф. 082, оп. 36, п. 187, д. 43, л. 50. Подлинник.

141. В.Г.ГРИГОРЬЯН В.М.МОЛОТОВУ

*14 июля 1949 г.
Сов.секретно*

В секретариат товарища В.М.М о л о т о в а *
на шифровку № 57044/ш от 08.07.1949 г.**

13 июля с.г. зам.начальника Управления советским имуществом за границей при Совете министров СССР т. Кобулов встретился в Берлине с тт. Пиком и Гротеволем по вопросу об использовании прибылей общества «ДЕФА»***. Предложения, внесенные т. Кобуловым, позволяющие высвободить значительные суммы средств из чистой прибыли «ДЕФА» на цели, о которых говорится в шифровке, полностью удовлетворили тт. Пика и Гротевоя.

Председатель Внешнеполитической
комиссии ЦК ВКП(б)

В. Г р и г о р ь я н

РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, д. 1164, л. 126. Подлинник.

* На документе виза В.М.Молотова.

** Эта телеграмма в АВП РФ не обнаружена.

*** См. док. 139.

21 июля 1949 г.
Секретно

Центральный комитет ВКП(б)
товарищу Г р и г о р ь я н у В.Г.

О положении в Свободной немецкой молодежи**

Характер организации

Союз свободной немецкой молодежи, насчитывающий 680 тыс. юношей и девушек, – это новая массовая непартийная политическая организация демократической молодежи, объединяющая на добровольной основе широкие слои молодежи города и деревни независимо от социального положения и партийных убеждений. Подавляющее большинство членов Свободной немецкой молодежи составляет трудящаяся молодежь во главе с рабочей молодежью. Руководящая роль в Союзе молодежи принадлежит Социалистической единой партии Германии.

Участие в общественной жизни

Роль Свободной немецкой молодежи в решении политических и хозяйственных вопросов возросла, в особенности за последний год. Союз вырос в общественную силу, с которой нельзя не считаться при проведении сколько-нибудь значительных мероприятий в зоне.

Свободная немецкая молодежь участвует в работе Народного совета, в Народных комитетах за единство и справедливый мир. Она организовала среди молодежи сбор подписей в особых списках народных требований за единство и справедливый мир. Эти требования были подписаны двумя миллионами юношей и девушек³²². Во всех организациях и комитетах Союза было проведено обсуждение проекта конституции немецкой демократической республики, который затем был принят Народным советом на заседаниях 11 марта 1949 г.³²³ К работе в Народном совете и Народных комитетах привлечено более 30 тыс. членов Союза.

В этой работе Свободная немецкая молодежь встретила большие трудности в западных секторах Берлина. Буржуазная молодежь, шумахеровцы, штуммовская полиция при поддержке французских и

* На документе резолюция: «В архив. Ознакомлены. Необходимые данные учтены для текущей работы. Хранить постоянно. 19.08.1949 г.» Подпись неразборчива. В архив документ поступил 24 августа 1949 г.

** Так в документе.

англо-американских военных властей разгоняли собрания демократической молодежи, избивали участников собраний, арестовывали активистов Союза. В западных секторах Берлина только за последнее время было арестовано более 100 юношей и девушек, многие из них приговорены к различным срокам тюремного заключения.

Свободная немецкая молодежь проводила активную работу по подготовке к выборам Третьего Народного конгресса. 15 тыс. активистов-агитаторов Союза участвовали в этой работе. Итоги голосования в Третий Народный конгресс показали, что молодежь лучше голосовала, чем взрослое население. Если среди взрослых процент голосовавших за единство Германии был 68,2, то среди молодежи этот процент составил 75,5.

Демократическая молодежь под руководством Союза явилась наиболее активным участником выполнения приказа главноначальствующего СВАГ о постройке домов для новых крестьян и переселенцев. Молодежь добыла для этого дела более 35 млн кирпичей и несколько сот *m* другого строительного материала. Свободная немецкая молодежь организовала строительные бригады, которые участвовали в постройке 13 830 домов для новых крестьян.

На различной работе в промышленности и сельском хозяйстве члены Союза отработали добровольно 50 млн час. В настоящее время Свободная немецкая молодежь принимает активное участие в создании машинопрокатных станций. Под лозунгом «Члены Союза – на тракторы!» Союз решил подготовить для МПС к 1950 году 5 тыс. трактористов. Этот лозунг нашел большой отклик среди молодежи, на курсы подготовки трактористов уже подано более 8 тыс. заявлений от молодежи.

В 1948 году Свободная немецкая молодежь передала на работу в Социалистическую единую партию Германии и профсоюзы около 3 тыс. своих функционеров. Ряд функционеров Союза был выдвинут на большую руководящую работу. Эдит Бауман избрана в члены малого секретариата политбюро СЕПГ, члены Центрального совета СНМ Пауль Фернер, Герман Аксен, Эрих Хениш назначены заведующими отделами Центрального правления СЕПГ. Несколько функционеров Союза СНМ находятся на ответственной работе в народной полиции, всего в полицию было направлено в 1948 году свыше 4 тыс. активных работников Свободной немецкой молодежи.

В текущем году Свободная немецкая молодежь посылает 3 тыс. молодых рабочих и крестьян на учебу в рабоче-крестьянские факультеты³³⁹, 700 чел. – в Немецкую административную академию, 3 тыс. членов Союза пойдут на курсы подготовки новых учителей и 5 тыс. активистов Свободной немецкой молодежи направляется на учебу в офицерские школы народной полиции.

В работе Свободной немецкой молодежи за последний год заметен серьезный подъем. Причинами этого подъема является улучшение об-

щей политической обстановки в зоне, постоянное улучшение материальных условий жизни населения; настойчивая работа Союза среди молодежи по воспитанию ее в духе дружбы и взаимопонимания с советским народом и советской молодежью; значительное укрепление руководящей роли СЕПГ в Союзе.

У реакции нет аргументов против деятельности Свободной немецкой молодежи, против характера организации как непартийной демократической организации молодежи.

Все это укрепило доверие широких слоев несоюзной немецкой молодежи, в особенности молодых рабочих, к Свободной немецкой молодежи, подняло ее авторитет и содействовало общему подъему работы Союза.

Идеологическая работа

Можно отметить определенный рост политической сознательности среди немецкой молодежи, особенно среди членов Союза молодежи. Союз свободной немецкой молодежи в своей основе занимает ясную позицию по отношению к Советскому Союзу. Критерием пригодности руководителя в Союзе считается абсолютно положительное отношение к СССР. Антисоветские элементы изгоняются из рядов Свободной немецкой молодежи, проявление антисоветчины встречает энергичный протест со стороны членов и особенно актива Союза.

Проведение празднования 30-летия комсомола, в котором участвовало более 600 тыс. чел., значительно уменьшило антисоветские настроения среди немецкой молодежи. Эти празднества явились переломным моментом в отношениях между передовой немецкой молодежью и членами комсомола, находящимися в Германии. В настоящее время комсомольские организации нередко организуют для немецкой молодежи показ художественной самодеятельности советской молодежи, представители комсомольских организаций СВАГ после соответствующей подготовки принимают участие на собраниях, конференциях, вечерах, устраиваемых организациями Свободной немецкой молодежи. Подобные мероприятия играют большую роль в воспитании немецкой молодежи в духе международной солидарности, в духе дружбы с советским народом.

Большой популярностью среди немецкой молодежи пользуются книги о советской молодежи, в особенности «Как закалялась сталь» и «Рожденные бурей» Н.Островского, «Два капитана» Каверина, «Беллет парус одинокий» Катаева и др. Для немецкой молодежи изданы также: речь В.И.Ленина на III съезде комсомола, речь товарища Сталина на VIII съезде ВЛКСМ, ряд брошюр о комсомоле; издаются: «Ленин и Сталин о молодежи», «ВКП(б) о молодежи», «Материалы XI съезда ВЛКСМ», а также «Педагогическая поэма» Макаренко, «Мужество» Кетлинской и ряд других книг советских писателей.

Союз проводит систематическую учебу своих функционеров, которой охвачено более 40% всего актива. Во всех землях зоны и в Берлине работают школы по подготовке функционеров Союза, которые за последние шесть месяцев окончили более 1 тыс. чел. В учебные планы этих школ включены разделы: история Германии; история рабочего движения; развитие и сущность империализма и особенности немецкого империализма; фашизм и его идеология; Советский Союз, страны народной демократии; американский империализм и его антинародная идеология; борьба за мир и единство Германии; методы работы Союза СНМ.

Во многих первичных организациях Союза проводятся вечера политической учебы по тематике, включающей вопросы: национальный фронт борьбы за единство Германии; укрепление фронта мира и демократии; СССР – руководящая сила в борьбе за мир и демократию; загнивание и гибель империализма – неизбежны и демократическое строительство в Восточной Германии. По всем этим вопросам Центральный совет Союза издает «учебные тетради» в помощь руководителям вечеров учебы. Организациями Свободной немецкой молодежи создано до 10 тыс. коллективов художественной самодеятельности.

Издательство Союза СНМ выпустило брошюры по актуальным политическим вопросам: серию «Молодой демократ», «За мир, свободу, прогресс», «Молодежь во главе соревнования», «Молодежь строит новый мир», «Долой войну», «Современный Китай» и др.³⁴⁰. За последние полтора года издательство Союза выпустило 1,5 млн книг и брошюр. По сравнению с 1947 годом тираж газет и журналов для молодежи увеличился вдвое.

Союз СНМ провел в 1948 году конференции молодых журналистов, руководителей хоров и самодеятельных театральных групп. Осенью 1948 года по инициативе Центрального совета СНМ был проведен съезд передовых немецких писателей совместно с молодыми авторами и представителями рабочей молодежи народных предприятий³⁴¹. После съезда ряд писателей начал сотрудничать со Свободной немецкой молодежью. Четырнадцать писателей, в том числе Фридрих Вольф, Канторович, Хермлин, Демель и другие, обязались в ближайшее время написать книги о немецкой молодежи.

Наряду с этим нужно отметить, что идеологическая работа, политическое воспитание молодежи в целом руководством Союза неоправданно отодвигались на второй план. Поэтому политико-воспитательная работа среди молодежи серьезно отставала не только от задач, но даже от конкретных практических дел Союза. Руководство Союза еще и теперь проявляет недооценку проведения политико-просветительной работы среди студентов, учащейся и сельской молодежи, а также среди девушек. Не случайно Союз не имеет серьезного влияния среди этих слоев молодежи.

Несмотря на попытки, руководство Союза не подготовило пособия

для политической учебы членов Свободной немецкой молодежи, не упорядочило проведения вечеров политической учебы в низовых организациях. Союз плохо руководит своей печатью. Газеты и журналы Союза делаются неровно, часто на низком уровне, серьезно отстают от жизни организации. Имели место случаи, когда в молодежном журнале «Нойес лебен» помещались материалы антидемократического, антисоветского толка. Союз не добился создания книг, песен, пьес о новых людях, представителях прогрессивной немецкой молодежи. Не создано кинофильмов и спектаклей на эту тему. Немецкие писатели, художники, деятели театра, кино нежелательно пока относятся к этой нужной, актуальной работе, а Союз слабо привлекает их к этому делу.

Следует отметить также и то, что Социалистическая единая партия Германии недостаточно направляла организации Союза на усиление и улучшение идеологической работы, не помогла Союзу серьезно поднять уровень политического просвещения немецкой молодежи. Вопросам идеологической работы среди молодежи ЦП СЕПГ до последнего времени мало уделяло внимания. В настоящее время готовится и в июле с.г. будет обсуждаться на пленуме ЦП СЕПГ вопрос об идеологической работе среди молодежи³⁴².

Организационное состояние Союза СНМ

За последние четыре месяца в Свободную немецкую молодежь вступило более 200 тыс. чел. Такого роста Союза не было за все время его существования. Большой рост говорит о том, что авторитет Свободной немецкой молодежи повысился, расширились и укрепились ее связи с различными группами несоюзной молодежи, значительно улучшилась практика работы руководящих органов.

В настоящее время в рядах Союза СНМ насчитывается 680 тыс. членов, что составляет 25% от всей молодежи зоны в возрасте от 14 до 25 лет. Всего молодежи в зоне от 14 до 25 лет – 2 750 тыс. В связи с этим имеется возможность уже в этом году превратить Свободную немецкую молодежь в еще более массовую организацию, довести ее состав до одного млн чел.

К первому Парламенту, который состоялся летом 1946 года, Свободная немецкая молодежь насчитывала 250 тыс. членов, объединившихся в 6 106 первичных организациях. Ко второму Парламенту, проходившему в мае 1947 года, в Свободной немецкой молодежи было уже 450 тыс. членов, объединявшихся в 12 412 низовых группах. К настоящему времени Свободная немецкая молодежь выросла до 680 тыс. чел., которые объединены в более чем 16 тыс. первичных организациях.

После второго Парламента происходило дальнейшее упразднение низовых территориальных организаций Союза и создание вместо них

организаций производственных; шел вместе с тем неуклонный рост Свободной немецкой молодежи за счет трудящейся молодежи, укреплялось пролетарское ядро в Союзе и повышалась его руководящая роль среди молодежи в целом.

Социальный состав членов Свободной немецкой молодежи: рабочих – 45%, служащих – 16%, сельскохозяйственных рабочих – 11%, учащихся – 11%, молодых крестьян – 3%, лиц свободных профессий – 2,7%, студентов – 1,3%, ремесленников и частников – 5,6%, не имеющих профессий – 3,8%. По сравнению с началом 1948 года процент рабочей молодежи в Союзе увеличился с 36% до 45%.

Возрастной состав членов Союза: от 14 до 17 лет включительно – 47%, от 18 до 21 года включительно – 38%, от 22 до 25 лет – 10,5% и свыше 25 лет – 4,5%. Юношей в Союзе – 55%, девушек – 45%.

В рядах Свободной немецкой молодежи состоят также молодые члены политических партий и профсоюзов. Членов СЕПГ имеется в Союзе – 11,4%, молодых членов буржуазных партий вместе взятых – 1,6%, молодых членов профсоюзов – 47%.

Нельзя не отметить серьезных слабостей в организационной работе Свободной немецкой молодежи. Союз не сумел еще создать свои организации на многих частных промышленных предприятиях. Руководящие органы Союза молодежи оторваны от жизни студенческой молодежи, учащихся старших классов и молодой интеллигенции. Союз не представляет поэтому подавляющего большинства различных слоев немецкой молодежи. Функционеры Союза плохо обобщают и распространяют опыт работы своих организаций, нежелательно* прививают активу и членам Свободной немецкой молодежи вкус к критике и самокритике и правильного к ней отношения. Организации Союза часто увлекаются в ущерб делу парадной шумихой и излишней митинговщиной.

В феврале этого года в Свободной немецкой молодежи началась отчетно-перевыборная кампания, которая закончилась проведением III съезда.

В ходе отчетно-перевыборной кампании руководящая роль Социалистической единой партии в Союзе укрепилась. Процент членов СЕПГ в руководящих органах повысился. Если на выборах 1948 года в комитеты первичных организаций было избрано 25,2% членов СЕПГ, то в этом году процент членов СЕПГ поднялся до 29,4%. Подавляющее большинство в районных и земельных правлениях Свободной немецкой молодежи, как и прежде, составляют члены СЕПГ. Все председатели районных и земельных правлений Союза СНМ являются членами Социалистической единой партии Германии.

Отчетно-перевыборная кампания способствовала организационно-политическому подъему всей работы Союза и сопровождалась активным ростом Союза, в особенности за счет рабочей молодежи.

* Так в документе.

1–4 июня в г. Лейпциге состоялся III всегерманский съезд Свободной немецкой молодежи. На съезде присутствовало 1 977 делегатов и более 500 гостей. От западных зон Германии в работе съезда приняли участие 50 делегатов и 160 гостей.

На съезде присутствовали делегации от молодежных организаций Советского Союза, Польши, Болгарии, Чехословакии, Румынии, Венгрии, Греции, Франции, Италии, Австрии, Дании, Норвегии, Голландии, Швейцарии, а также представители от ВФДМ и МСС.

Съезд обсудил отчет Центрального совета, принял новую конституцию Союза (основы и цели, а также организационные принципы) и избрал новый состав Центрального совета в количестве 90 человек. Председателем Свободной немецкой молодежи вновь избран Эрих Хонеккер.

Основное внимание в работе съезда было уделено обсуждению вопросов борьбы за мир и единство Германии, выполнения 2-летнего хозяйственного плана и закрепления демократических преобразований, проведенных в Германии.

Съезд прошел на высоком политическом уровне. Он показал, что Свободная немецкая молодежь является массовым, организованным, передовым отрядом немецкой демократической молодежи. В рядах Союза состоит 680 тыс. членов. Под руководством Союза работают немецкие пионеры, которых 550 тыс., демократическое спортивное движение, насчитывающее более 500 тыс. чел. Съезд показал также, что Социалистическая единая партия Германии серьезно укрепила свою руководящую роль в Союзе молодежи. Съезд единодушно выразил доверие к политике СЕПГ, уважение к партии и готовность членов Союза бороться за осуществление политики СЕПГ.

Вместе с тем следует отметить, что на съезде мало было критики и самокритики; большинству делегатов, записавшихся в прениях, из-за недостатка времени не дали возможности выступить. Поэтому многие вопросы практической работы Союза не были подняты.

5 июня состоялась демонстрация немецкой демократической молодежи, посвященная III съезду Союза. В демонстрации приняло участие 200 тыс. молодежи из всех земель Восточной Германии. 6 июня на стадионе состоялся спортивный праздник молодежи, в котором участвовало 20 тыс. спортсменов и более 70 тыс. зрителей.

III съезд Свободной немецкой молодежи, демонстрация молодежи и спортивный праздник явились демонстрацией дружбы демократической молодежи Германии к СССР и странам народной демократии. В этом отношении Союз СНМ при помощи Социалистической единой партии добился серьезных положительных успехов.

Начало нового детского движения

В мае 1947 года по инициативе Свободной немецкой молодежи была создана детская организация – «Свободное немецкое детское объединение». По своим целям и задачам она примыкала к Союзу СНМ и работала под его непосредственным руководством. К концу 1948 года детское объединение насчитывало в своих рядах около 200 тыс. детей и имело 3 350 первичных школьных и квартальных организаций.

Однако развитие детского движения не получило должного размаха и не соответствовало задачам и возможностям, существующим в Восточной Германии. Детское объединение охватило собою лишь незначительную часть детей. Большая часть школ не имела детских организаций. Поэтому детское объединение не играло сколько-нибудь серьезной роли в деле воспитания подрастающего поколения.

Причинами неудовлетворительной работы детской организации являлись: недооценка работы среди детей со стороны Социалистической единой партии Германии, неудовлетворительное руководство Союза СНМ детским движением, игнорирование этого дела немецкими органами народного образования, а также непригодность форм и методов работы среди детей. Детской организацией руководили слабые, неподготовленные работники. В работе с детьми механически применялись формы и методы работы Свободной немецкой молодежи, недоступные интересам и возрасту детей. В работе детской организации господствовали шаблон и формализм. Детей тащили для участия во всякого рода политических и хозяйственных кампаниях и не организовывали для них доступных, занимательных соревнований, смотров художественной и технической самодеятельности, игр, туристских* походов, экскурсий и подобных мероприятий.

Вопрос о перестройке работы среди детей в декабре 1948 года был поставлен на обсуждение пленума Центрального совета Свободной немецкой молодежи. С согласия Центрального правления СЕПГ пленум решил на базе «Свободного немецкого детского объединения» создать новую детскую организацию – «Союз юных пионеров»³⁴³.

Союз юных пионеров является детской организацией, объединяющей на добровольной основе мальчиков и девочек от 6 до 14 лет и работающей под непосредственным руководством Свободной немецкой молодежи. Союз помогает школе воспитывать прогрессивных, прилежных в учебе и труде, честных, жизнерадостных, уважающих старших, демократических молодых людей и содействует развитию творческих способностей детей в соответствии с их здоровыми желаниями.

Союз юных пионеров, в отличие от скаутских организаций, всю свою работу строит на основе самодеятельности, активности и иници-

*Так в документе.

ативы самих детей, входящих в пионерские организации. Это последнее положение определяет структуру, формы и методы работы Союза юных пионеров, которые во многом соответствуют построению пионерской организации Советского Союза.

Создание Союза юных пионеров нашло широкий отклик среди детей, к настоящему времени в ряды Союза вступило уже более 550 тыс. детей. Новая детская организация встретила положительное отношение со стороны большинства учительства и нашла серьезную поддержку органов немецкого народного образования.

Первая конференция Социалистической единой партии Германии приветствовала создание Союза юных пионеров и обязала партийные организации оказывать активную помощь и поддержку пионерским организациям. Перед учителями и воспитателями, членами СЕПГ конференция поставила задачу помогать развитию Союза юных пионеров, поставить ему на службу свой опыт, чтобы воспитать из детей самостоятельных, разумных, миролюбивых и здоровых граждан.

Свободная немецкая молодежь и спорт

После капитуляции Германии в советской зоне была запрещена всякая деятельность спортивных организаций, носящих военный и полувойсковой характер. В декабре 1945 года Контрольным советом была издана директива об ограничении и демилитаризации спорта в Германии*. Согласно этой директиве в Восточной Германии была разрешена деятельность невоенных спортивных организаций лишь местного характера. Такое положение оставалось до мая 1948 года.

К этому времени окрепли демократические силы в советской зоне и стало возможным разрешить спортивную деятельность в более широком объеме.

В связи с этим Советская военная администрация в Германии разрешила Свободной немецкой молодежи и немецким профсоюзам организовать спортивное движение в масштабе всей зоны. Был разработан статут нового демократического спортивного движения, задачи и цели которого сводились к тому, чтобы придать стремлению молодежи к спорту правильное и здоровое направление, а также способствовать вовлечению широких слоев немецкой молодежи в ряды Союза свободной немецкой молодежи.

Для руководства спортивным движением были созданы Центральный немецкий спортивный комитет, земельные и районные комитеты по делам спорта. В состав этих комитетов вошли представители всех партий и общественных организаций, подавляющее большинство мест в них принадлежит членам СЕПГ.

Руководство спортивными коллективами и комитетами было поручено Свободной немецкой молодежи и немецким профсоюзам.

* Имеется в виду директива СКК № 23 от 17 декабря 1945 г.

Главной задачей этих руководящих организаций является ограждение нового спортивного движения от проникновения в него реакционных элементов, а также недопущение попыток реакции поставить спортивное движение вне демократического развития зоны.

В настоящее время спортивное движение приняло значительный размах. В спортивных коллективах уже насчитывается более полу-миллиона спортсменов, проведен ряд массовых зональных спортивных состязаний, в том числе спортивный фестиваль, который состоялся 6 июня в Лейпциге, и в котором приняло участие 20 тыс. спортсменов советской зоны оккупации Германии.

Создание нового спортивного движения и приобщение его к политической жизни вызвало сопротивление со стороны буржуазных партий, которые стремятся направить спортивную работу по «прежнему принципу», «за спорт свободный, без политики». Используя эти лозунги и политически отсталых спортсменов, представители буржуазных партий сумели в ряде случаев пролезть на руководящие посты, особенно в низовых спортивных коллективах.

Этого могло не быть, если бы среди отдельных руководящих органов СЕПГ, профсоюзов и молодежи не имели место недооценка и безразличие к спортивному движению как к одному из важных средств усиления влияния партии, Союза молодежи и профсоюзов на широкие массы спортсменов. Эти руководящие организации не проявили еще достаточной настойчивости в деле укрепления своего влияния на спортивные объединения.

Политбюро СЕПГ обсудило 8 апреля этого года вопрос о состоянии спортивной работы и приняло ряд мер к укреплению руководства спортивным движением. Политбюро обязало партийные организации, руководителей Союза СММ и профсоюзов усилить идеологическую работу среди спортсменов, изгнать из спортивных комитетов вражеские элементы и укрепить их политически надежными функционерами. Политбюро СЕПГ наметило ряд других конкретных мер по улучшению руководства спортивным движением и решило вопрос о спорте обсудить на очередном пленуме Центрального правления³⁴⁴.

Направляющая роль СЕПГ

Свободная немецкая молодежь своими успехами обязана Социалистической единой партии Германии. Партия помогла молодежи выдвинуть своих представителей на руководящие посты в политической и общественной жизни, она направила для работы среди молодежи своих лучших функционеров.

Имели место случаи, когда многие руководящие органы СЕПГ недооценивали роль Свободной немецкой молодежи в общественной жизни и не направляли деятельность ее организации. Отдельные партийные органы не понимали характера демократического молодежно-

го движения, считали, что оно «слишком широко», и поэтому относились к нему отрицательно, как к движению буржуазного толка.

Первая конференция СЕПГ обязала партийные организации оказывать помощь и всеми силами поддерживать Свободную немецкую молодежь как независимую демократическую организацию молодежи. Партийная конференция определила, что такой характер организации молодежи является наиболее правильным в современных условиях, что единство молодежи является основой успехов Союза СНМ и предпосылкой для активного сотрудничества всех слоев немецкой молодежи во всех областях общественной жизни.

Социалистическая единая партия помогла наладить правильные взаимоотношения Свободной немецкой молодежи с немецкими профсоюзами. Долгое время между немецкими профсоюзами и Союзом молодежи не было сотрудничества, между ними имели место ложные отношения конкуренции. Партия устранила эти неправильные отношения и указала на общую основу работы немецких профсоюзов и Союза молодежи. Эта основа заключается в том, чтобы совместно защищать интересы трудящейся молодежи, поднимать ее политический уровень, укреплять единство рабочей молодежи и всемерно развивать соревнование и движение активистов, имеющих решающее значение в деле выполнения и перевыполнения 2-летнего хозяйственного плана.

10 апреля этого года политбюро СЕПГ заслушало отчет председателя Союза СНМ Хонеккера о подготовке к третьему Парламенту и приняло ряд мер, которые помогут поднять уровень работы Свободной немецкой молодежи. Политбюро поручило Центральному совету Союза СНМ, отделам молодежи, партийной учебы и культуры Центрального правления партии подготовить вопрос для обсуждения на политбюро о состоянии и мерах по улучшению идеологической работы среди немецкой молодежи. Намечено обсудить этот вопрос в ближайшее время³⁴⁵.

Отношение буржуазных партий и церкви к Союзу СНМ

Свободная немецкая молодежь по своему составу, задачам и целям является по существу организацией трудящейся молодежи. Буржуазные партии и церковь с недоверием отнеслись к созданию такого типа молодежной организации. Долгое время Христианско-демократический союз, Либерально-демократическая партия, а также церковь игнорировали деятельность Союза, стремились дискредитировать Союз, подорвать его авторитет и доверие к нему со стороны немецкой молодежи. Хотя формально многие руководящие органы буржуазных партий поддерживали Свободную немецкую молодежь, создавали видимость сотрудничества, в действительности же проводили работу по разложению Союза. Эта работа серьезно тормозила

развитие Свободной немецкой молодежи, в особенности в период его становления. Только незначительная часть членов ХДС и ЛДП принимала положительное участие в работе Союза СНМ.

Однако убедительность целей и задач Свободной немецкой молодежи и активная положительная работа по осуществлению этих задач завоевывали все больше и больше молодежи на сторону Союза СНМ, ослабляя тем самым аргументы реакции, с которыми она выступала против Союза.

За последнее время в отношениях между буржуазными партиями и Свободной немецкой молодежью не произошло особых изменений. Как и прежде, они выступают за сотрудничество и взаимопонимание с Союзом молодежи, но на деле стремятся расколоть единство молодежи.

Главным проводником реакционного влияния на молодежь является немецкая церковь. «Воспитание» молодежи и детей церковь определила своей главной задачей, ибо молодежи, как она считает, «принадлежит будущее христианства». Имели место случаи, когда представители церкви в Союзе молодежи оказывались агентами англо-американцев. Таким агентом оказался пастор Ланге, бывший член Центрального секретариата Союза СНМ, представитель католической молодежи.

Вся работа церкви среди молодежи проводится в основном в «молодых общинах», объединяющих верующую молодежь при церквях. Через эти общины церковь стремится создать независимую антидемократическую организацию молодежи, враждебную Свободной немецкой молодежи.

«Молодые общины», прикрываясь маской религии, ведут под руководством пасторов и некоторых деятелей ХДС реакционную пропаганду, отвлекающую молодежь от участия в демократическом строительстве и подрывающую влияние Союза СНМ на молодежь. Они проводят собрания, конференции, устраивают вечера, экскурсии, походы, организуют дома отдыха с тем, чтобы противопоставить эту работу деятельности Свободной немецкой молодежи.

В последнее время реакционные элементы буржуазных партий совместно с шумахеровцами усилили открытую борьбу против Союза молодежи. Участились хулиганские нападения на активистов и функционеров Союза, на дома молодежи, посылаются письма с угрозами членам Союза молодежи, срываются плакаты Союза и т.д. Эта вражеская деятельность особенно проявляется среди молодежи старших классов школ и в деревне со стороны кулацкой молодежи.

В советской зоне отмечены нелегальные организации молодежи, диверсионные группы, засылка своих агентов в организации Свободной немецкой молодежи. Такие организации и группы были созданы в городах Дрездене, Пренцлау, Гюстен*, Бад-Зааров. Причем в этих группах состояли также члены Союза СНМ.

*Вероятно, имеется в виду г. Гюстров.

Союз СНМ порой недостаточно учитывает эти обстоятельства, не борется за усиление деятельности своих функционеров.

Вывод

Союз свободной немецкой молодежи является массовой непартийной политической организацией трудящейся молодежи, созданной на широкой демократической основе единства всех прогрессивных слоев немецкой молодежи. Такая организация молодежи соответствует существу политического развития Восточной Германии.

За годы своей деятельности, в особенности в последнее время, Союз свободной немецкой молодежи развивался в боевом духе. Своей деятельностью Союз добился повышения своей роли во всей общественной жизни Восточной Германии и стал активным помощником и резервом политически прогрессивных сил немецкого народа, возглавляемых Социалистической единой партией Германии.

Зам.главноначальствующего
Советской военной администрации
в Германии по политическим вопросам
генерал-лейтенант Р у с с к и х

Начальник Управления информации
СВА в Германии
генерал-майор Т ю л ь п а н о в

РГАСПИ, ф. 17, оп. 137, д. 94, л. 45–61. Подлинник.

143. В.УЛЬБРИХТ В.С.СЕМЕНОВ*

25 июля 1949 г.
Секретно

Политсоветнику
товарищу С е м е н о в у

Дорогой товарищ Семенов!

На ваш запрос относительно применения договорной системы и конфискации помещений для торговой организации (НО) я могу сказать то, что договорная система применяется в рамках плана, т.е. только часть частных предпринимателей может заключить договоры,

* Вверху на документе резолюция: «т. Курмашову. «Подработайте этот вопрос и доложите. 02.08.49 г.». Подпись неразборчива. «Тов. Матвееву. Доложите мне. И в.Курмашов. 01.08.49». На левом поле помета: «Наши предложения по этому вопросу передайте т. Курмашову для разрешения. 03.08.49. Матвеев».

а остальные могут свободно производить. Но последние хотят получить сырье. Это в настоящее время еще не представляется возможным. Для нас было бы политически очень важно, если мы могли давать больше сырья ремесленникам. Но эти трудности связаны не с договорной системой, а с отсутствием ресурсов.

Что касается торговой организации (НО), то мы проверим, где скрываются ошибки. Если у Вас имеются жалобы и критический материал, то я прошу о передаче их нам.

Что касается очередного заседания НЭК, то я считаю обсуждение вопросов снабжения в качестве первого пункта повестки дня невозможным³⁴⁶. Мы не можем отделять борьбу за разработку технических норм, за повышение норм и за большую экономию от вопросов снабжения. Вопрос о трудовых нормах должен быть выдвинут на передний план, а улучшение снабжения населения поставлено в зависимости от него.

Из протокола пленума Центрального правления СЕПГ Вы уже усмотрели, что я считаю сообщение о ликвидации 4 группы продкарточек этой осенью недостаточным³⁴⁷. Борьбу за единство Германии нельзя вести одной только агитацией*. На мой взгляд, нужно напрягать все силы, чтобы путем досрочного сбора урожая добиться отмены карточной системы на картофель, хлеб, крупяные изделия и сахар. Составленные Главным управлением сельского хозяйства статистические данные я считаю неточными. Это Управление наврало нам в прошлом году и пытается сделать это и в этом году. Я считаю необходимым, чтобы все эти вопросы были выяснены до следующего пленума ЦП СЕПГ, который состоится 17/18 августа с.г.³⁴⁸

С товарищеским приветом

В. У л ь б р и х т

ГА РФ, ф. Р-7317, оп. 44, д. 29, л. 19. Заверенная копия (перевод).

144. В.Н.МЕРКУЛОВ И.В.СТАЛИНУ

30 июля 1949 г.

Секретно

Товарищу С т а л и н у И.В.

Докладываю:

13 июля 1949 г. состоялась встреча т. Б.З.Кобулова с Вильгельмом Пиком, Отто Гротеволем и председателем Немецкой экономической комиссии Рау по вопросу установления делового контакта с руководящими немецкими партийными и хозяйственными органами**.

* Здесь и далее подчеркнуто в документе.

** См. док. 139.

В ходе беседы Отто Гротеволь заявил, что политбюро ЦП СЕПГ считает ненормальным и неправильным то обстоятельство, что в немецкой партийной и профсоюзной прессе запрещено что-либо помещать о деятельности советских акционерных обществ.

Между тем газеты западной зоны оккупации, издаваемые по лицензиям союзников, систематически публикуют клеветнические статьи о деятельности советских предприятий в восточной зоне, и поэтому не только у широких масс, но и у членов СЕПГ создается неправильное представление о работе, проводимой советскими акционерными обществами в Германии.

Отто Гротеволь высказал мнение, что необходимо систематически освещать в немецкой прессе вопросы деятельности советских предприятий и, в частности, их участие в выполнении народно-хозяйственного плана и повышения жизненного уровня немецкого народа.

Эти статьи, по его мнению, должны готовиться работниками системы советских акционерных обществ, рассматриваться Управлением информации СВАГ и пересылаться в ЦП СЕПГ для использования в немецкой прессе.

Прошу Ваших указаний³⁴⁹.

В. М е р к у л о в

РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, д. 481, л. 15. Заверенная копия.

145. А.Я.ВЫШИНСКИЙ М.А.МЕНЬШИКОВУ

*2 августа 1949 г.
Сов.секретно*

Министру внешней торговли СССР
тов. М е н ь ш и к о в у М.А.

Министерство иностранных дел СССР поддерживает предложение СВАГ, изложенное в телеграмме от 31.07.1949 г., об организации постоянного павильона Советского Союза на Лейпцигской ярмарке.

О принятых Вами мерах по этому вопросу прошу информировать МИД СССР³⁵⁰.

Министр иностранных дел СССР А. В ы ш и н с к и й

АВП РФ, ф. 082, оп. 36, п. 189, д. 54, л. 45. Заверенная копия

4 августа 1949 г.

Анастас Иванович!

Тов. Чистов согласно Вашему указанию прислал справку и баланс важнейших продовольственных товаров советской зоны оккупации Германии. В балансе совершенно не указано потребление, а также не показаны такие важнейшие товары, как мясо, жиры (животные).

Тов. Чистов сообщает, что в материалах, которыми располагает Минвнешторг, этих данных не имеется. Прошу Ваших указаний, следует ли затребовать эти данные в СВАГ.

Прошу обратить внимание на приложенную таблицу о внешней торговле продовольственными товарами советской зоны (стр.2), в которой указан экспорт из зоны 6 тыс. *т* пшеницы в Англию в 1949 году.

Тов. Чистов сообщил, что эта цифра значилась в текущем отчете, полученном т. Чистовым от Управления внешней торговли СВАГ неделю тому назад. Тов. Чистов заявил, что во Внешторге не известно, кто давал разрешение на эту продажу пшеницы в Англию и на каких условиях. Соответствующий запрос сделан*.

В. С м о л я н и ч е н к о

Приложение

Секретно

3 августа 1949 г.

Справка

о производстве продовольственных товаров
в советской зоне оккупации Германии

Общая посевная площадь советской зоны оккупации Германии на 01.01.1949 г. составила 4 850 тыс. *га*, из которых 2 883 тыс. *га* приходится на посевы зерновых и бобовых.

План озимого сева под урожай 1949 года по зерновым культурам (1 772 тыс. *га*) выполнен на 100,5%. Под посев яровых 1949 года вспахано зяби 2 104 тыс. *га*, что составляет 100,1% к плану.

Валовой сбор зерновых и зернобобовых в 1948 году в зоне составил 4 598 тыс. *т* в 1938 году. По отдельным видам сбор зерновых и картофеля в зоне по сравнению с 1938 годом характеризуется следующими данными:

*Не публикуется.

		(в тыс. т)				
		1938 г.	1946 г.	1947 г.	1948 г.	1948 г. к 1938г. в %%
ВСЕГО:	<u>Зерновые и зерно- бобовые в том чис- ле:</u>	8 016	4 241	3 871	4 598	57,5
	Рожь	2435	1405	1513	1940	81
	Пшеница	1 833	776	503	998	55
	Ячмень	1 286	503	445	428	35
	Овес	1 926	1 111	961	808	42
	<u>Карто- фель</u>	14 485	10 408	8 057	12 393	86

Производство некоторых других пищевых товаров
в 1947 и 1948 гг. составило:

Масличные	81,2	108,8
Сахар-сырец	250,5	394,1
Сахар белый	160,7	234,1
Крупа	118,0	141,2
Мука	1 516,5	1 598,4
Рыба	20,0	23,3
Масло растительное	13,9	19,5

Заготовки сельскохозяйственных продуктов полеводства в счет
обязательной сдачи в советской зоне: (в тыс. т)

		1948 г.	1948 г. к 1947г. в %%
	Поступило с учетом замены одних продуктов другими 1947 г.		
Зерно	2 346,6	2 551,6	107,5
Масличные	44,3	54,6	123,0
Картофель	3 679,6	4 535,2	122,8
Овощи	618,7	731,8	118,0

Утвержденный план заготовок в 1948 году был выполнен по всем
продуктам полеводства. Заготовки в зоне продуктов животноводства

в 1948 году по сравнению с 1947 годом сократились, что подтверждается следующими данными:

	Заготовлено с учетом замены др. продуктами 1947 г.	1948 г.	1948 г. к 1947 г. в %%
Мясо в живом весе, тыс. <i>т</i>	224,3	197,9	88,5
Молоко, тыс. <i>т</i>	1346,5	1 124,8	84,0
Яйца, тыс. шт.	204,5	191,8	94,0
Шерсть, <i>т</i>	1 725,0	1 557,0	90,0

Уровень снабжения немецкого населения советской зоны продовольственными товарами по сравнению с 1936 годом характеризуется следующим образом:

Наименование прод.товаров	Ед.изм.	Среднедневные нормы на 1 человека			
		1936 г.	1948 г.		
		ср.душев. потребл. в день по всей Германии	калорийность	ср.душев. потребл. в день в зоне	калорийность
Хлеб	гр.	444,4	1089	363,5	891
Крупа	гр.	14,8	52	32,2	111
Картофель	гр.	468,0	318	458,0	305
Мясопродукты	гр.	151,5	275	28,8	43
Жиры	гр.	72,3	521	13,1	94
Сахар	гр.	61,9	248	26,8	107
Проч. прод. товары	гр.		251	-	89
Итого калорий			2 754		1 640

Приложения:

1. Баланс важнейших продовольственных товаров советской зоны оккупации Германии за 1948 год.

2. Внешняя торговля продовольственными товарами совзоны оккупации Германии в 1948 году и 1 полугодии 1949 года.

Источники:

Краткий статистический сборник Планово-экономического управления СВАГ по советской зоне оккупации Германии за 1948 год.

Отчеты о работе СВА в Германии за 1 квартал 1948 года и за второе полугодие 1948 года.

Отчеты Управления внешней торговли СВАГ о внешней и меж-
зональной торговле.

Начальник отдела Германии
МВТ СССР

В. Ч и с т о в

Секретно

Баланс важнейших продовольственных товаров
советской зоны оккупации Германии*
за 1948 год в тыс. т

Наименование	Производство	Ввоз	Вывоз	ИТОГ
Зерновые и бобовые	4 598	139,4	13,2	4 724,2
Картофель	12 393	51,2	1,2	12 443
Сахар белый	234,1	-	121,1	113,0
Рыба и рыбопродукты	23,3	29,0	-	52,3
Масло растительное	19,5	8,9	-	28,4

Примечание: Данных о запасах, а также подразделении потребления на потребление немецкого населения и группы советских оккупационных войск в отчетах СВАГ не имеется.

Секретно

Внешняя торговля продовольственными товарами
советской зоны оккупации Германии
в 1948 году и 1 полугодии 1949 года

	<u>1948 г.</u>	<u>(в тыс. т)</u> <u>6 мес. 1949 г.</u>
ВВОЗ:		
<u>Зерновые</u> (СССР)	139,4	40,1
в том числе:		
Пшеница	110,1	-
Рожь	9,8	-
Ячмень	10,0	40,1
Овес	9,5	-

*Документ завизирован В. Чистовым.

<u>Картофель</u>	51,2	9,7
в том числе:		
из Польши	15,0	-
из Чехословакии	19,3	-
из Дании	12,0	0,7
из Голландии	4,9	9,0
<u>Рыба и</u>	<u>1948 г.</u>	<u>6 мес. 1949 г.</u>
<u>рыбопродукты</u>	29,0	37,5
в том числе:		
из Польши	10,0	4,0
из Голландии	6,5	0,9
из Норвегии	5,8	12,0
из Дании	3,9	7,8
из Швеции	1,3	12,3
из западн.зон	1,5	0,4
Германии		
<u>Масло</u>		
<u>растительное</u>	-	8,9
<u>(СССР)</u>		
<u>Жиры животные</u>	1,8	8,5
в том числе:		
из СССР	1,8	6,8
из Дании	-	1,3
из Швейцарии	-	0,4
ВЫВОЗ:		
		(в тыс. т)
<u>Сахар</u>	121,1	116,2
в том числе:		
в СССР (включ. репарац.)	102,8	106,6
в зап.зоны	18,2	-
Германии		
в Швейцарию	0,1	3,6
в Норвегию	-	3,5
в Финляндию	-	2,5
<u>Зерновые</u>	13,3	6,0
в том числе:		
в зап.зоны	10,5	-
Германии		
в Польшу (овес)	2,8	-
в Англию	-	6,0
(пшеница)		
<u>Картофель</u>	(в Зап. Германию)	0,1

РГАСПИ, ф. 84, оп. 1, д. 26, л. 1, 3–8. Подлинник.

147. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ В.С.СЕМЕНОВА С О.ГРОТЕВОЛЕМ*

6 августа 1949 г.**

Сов.секретно

Из дневника В.С.Семенов а***

Беседа с Отто Гротеволем (6 августа 1949 г.)

Гротеволь был у меня на квартире по вопросу о проекте решения пленума ЦП СЕПГ о Национальном фронте и о задачах СЕПГ³⁵¹. Разговор коснулся также ближайших перспектив политического развития зоны в связи с образованием западногерманского государства, которое последует, вероятно, в сентябре. Гротеволь сказал, что принципиальные вопросы развития советской зоны на случай образования западногерманского правительства решены, и сейчас надо думать об ответных практических действиях. По мнению Гротеволья, состав немецкого правительства в Берлине мог бы включать следующих лиц:

Вице-премьеры: Кастнер (ЛДП), Дертингер (ХДС), Ульбрихт.

Начальник канцелярии и статс-секретарь – д-р Гейер (СЕПГ), в настоящее время статс-секретарь саксонского правительства. По оценке Гротеволья, хороший юрист и специалист по вопросам управления.

Министр юстиции – Фехнер (СЕПГ);

внутренних дел – Фишер (СЕПГ);

народного образования – Вендель**** (СЕПГ);

планирования – Лейшнер (СЕПГ);

материальных ресурсов – Рау (СЕПГ);

промышленности – Зельбман (СЕПГ);

сельского хозяйства – Герхард Гофман (крестьянская партия),

заместитель – Пауль Меркер (СЕПГ);

внутренней торговли – Гантер-Гильманс (ХДС);

внешней торговли – Орлопп (СЕПГ);

финансов – Лох (ЛДП), в настоящее время министр финансов Тюрингии,

заместитель – Румпф (СЕПГ);

труда и социального обеспечения – Штайдле (ХДС);

здравоохранения – профессор Линцер (беспартийный);

транспорта – профессор Рейнгрубер (беспартийный);

почты и телеграфа – Винсент Мюллер или Ленский (НДП, оба бывшие генералы);

*Вверху на документе резолюция: «т.Ильичеву. Надо послать копию т.Молотову» и виза А.Я.Вышинского 12.09.[49].

** Запись беседы сделана 7 сентября 1949 г.

*** Документ направлен А.Я.Вышинскому и В.И.Чуйкову.

**** Речь идет, очевидно, о П.Ванделе.

строительства – профессор Хейльман (НДП);
иностранных дел – Штайнгоф, Больц (обе кандидатуры под сомнением);

заместители: Кегель (бывший первый секретарь немецкого посольства в Варшаве, СЕПГ), в настоящее время редактор «Берлинер цайтунг»; Гельферих (СЕПГ), бывший работник немецкого МИД, в настоящее время работает в издательстве «Хельмут фон Герлах»³⁵²; информации – Герхард Эйслер (СЕПГ).

Гротеволь считает, что назначение Ульбрихта вице-премьером необходимо для возможно более полной координации деятельности партии и правительства. Однако возможно, что в партии в связи с этим возникнет некоторое недовольство фактом сосредоточения чересчур большой власти в руках Ульбрихта, поскольку Ульбрихт кроме того руководит малым секретариатом ЦП СЕПГ. Поэтому Гротеволь кажется целесообразным привлечь для работы в малом секретариате Зиндермана, в настоящее время работающего секретарем лейпцигского комитета СЕПГ. По словам Гротеволь, Зиндерман весьма активный и сравнительно молодой человек, быстро растущий как партийный работник и проявляющий большие задатки. Из слов Гротеволь вытекало, что, по его мнению, Ульбрихт не должен будет руководить малым секретариатом, а как прежде останется в составе политбюро. Далему целесообразнее заняться исключительно Западной Германией, а чтобы создать ему возможности поездок в Западную Германию для данных встреч, целесообразно назначить его номинальным заместителем министра планирования.

Гротеволь считает, что для образования правительства в Берлине можно будет с небольшими изъятиями взять за основу проект общегерманской конституции Народного совета, введя его в действие для Восточной Германии, за исключением вопроса о выборах, которые провести в будущем году в связи с исключительными обстоятельствами. Гротеволь считает промахом, что западные державы называют открыто образуемое ими государство в Западной Германии западногерманским союзным государством. Таким образом подчеркивается его сепаратный характер и дается возможность советской зоне сыграть роль Муттерланд. По мнению Гротеволь, восточногерманское государственное образование следовало бы назвать «Демократической Германской Республикой». Президентом Республики избрать Вильгельма Пика, т.к. другого человека, равного ему по авторитету, сейчас в зоне нет. Председателем президиума Народной палаты мог бы быть Нушке (ХДС) или кто-либо другой.

Гротеволь считает исключительно важным, чтобы этой осенью были предприняты шаги по улучшению продовольственного снабжения населения, а именно отменены продовольственные карточки четвертой категории и по возможности отменено rationирование

хлеба и картофеля. Гротеволь считает, что если бы удалось отменить карточки на хлеб, то это было бы исключительно большим успехом политики СЕПГ и стимулом для дальнейшего развития производительной активности зоны. Настроение населения, по оценке Гротеволь, по сравнению с прошлым годом улучшилось, но народ ждет решительных шагов по улучшению снабжения, считая, что прошло четыре года после окончания войны, промышленность зоны работает полным ходом, в Западной Германии налицо определенное улучшение снабжения населения, хотя и наблюдается рост безработицы, вследствие чего необходимы соответствующие меры в советской зоне. Без таких мер, по мнению Гротеволь, а также и Ульбрихта, с которым я беседовал накануне, дело пойдет к ухудшению настроения населения и к осложнению политической обстановки в зоне. Если же снабжение будет улучшено, то в будущем году, выработав контрольные цифры пятилетнего плана, СЕПГ могла бы в блоке, по крайней мере, с новыми партиями (НДП, Крестьянская демократическая партия) с успехом провести выборы и победить буржуазные партии.

На мой вопрос о том, какие Гротеволь считает желательными изменения в структуре и функциях Советской военной администрации в Германии в связи с возможным образованием правительства, Гротеволь сказал, что ему трудно об этом судить, но он полагает, что СВАГ должна быть преобразована и переименована с таким расчетом, чтобы колонизаторской политике западных оккупационных властей с их «кабинетом Макклоя», оккупационным статутом, «верховными комиссарами» и прочим были противопоставлены советские органы, имеющие принципиально другой характер. Гротеволь оговорился, что все высказанные им выше предположения являются его личными и сугубо ориентировочными соображениями, которые, конечно, должны еще подвергнуться тщательной корректировке. Гротеволь считает очень желательной поездку руководства СЕПГ в Москву до того, как будет предпринята работа по образованию немецкого правительства в Берлине с тем, чтобы можно было посоветоваться в Москве как о составе правительства и способах его формирования, так и о программе ближайших действий правительства, которое, по-видимому, должно будет опираться на Национальный фронт³⁵³. Вопросами программы деятельности правительства Гротеволь предполагает заняться во время своего отпуска, в который он уходит с 8 августа сроком на месяц.

Политический советник
СВА в Германии

В. С е м е н о в

АВП РФ, ф. 082, оп. 36, п. 182, д. 4, л. 83–86. Подлинник.

**148. В.И.ЧУЙКОВ И В.С.СЕМЕНОВ Г.М.МАЛЕНКОВУ
И А.Я.ВЫШИНСКОМУ***

*10 августа 1949 г.
Секретно*

Секретарю ЦК ВКП(б) т. М а л е н к о в у Г.М.
Министру иностранных дел СССР т. В ы ш и н с к о м у А.Я.

По просьбе В.Пика, В.Ульбрихта и О.Гротеволья посылаем на рассмотрение проект постановления пленума ЦП СЕПГ по вопросам Национального фронта в Германии. Предполагается, что раздел 2 этого решения послужит основой для платформы Национального фронта, которая будет разработана специальной комиссией Немецкого народного совета на основе сотрудничества между партиями. Платформа эта будет представлять собою короткий документ (3–4 стр.), рассчитанный на широкие массы населения.

Учитывая важное интернациональное значение вопроса, В.Пик, В.Ульбрихт и О.Гротеволь просили сообщить им, не будет ли замечаний руководства по этому проекту³⁵⁴.

Пленум ЦП СЕПГ состоится 22–23 августа** .

Просим указаний*** .

Приложение: Проект резолюции в 1 экз.****

В. Ч у й к о в
В. С е м е н о в

АВП РФ, ф. 082, оп. 36, п. 187, д. 40, л. 53. Подлинник.

149. В.Г.ГРИГОРЬЯН В.М.МОЛОТОВУ

*13 августа 1949 г.
Сов. секретно*

Тов. М о л о т о в у В.М.

В соответствии с планом работы Внешнеполитическая комиссия ЦК ВКП(б) ознакомилась с постановкой советской пропаганды

*Слева на документе помета: «Пленум ЦК (так в тексте) СЕПГ – 23–24 августа создал комиссию по выработке документа по Национальному фронту после получения замечаний. 10.IX. Ильичев».

** Подчеркнуто в документе.

*** См. док. 151, 154, 161.

**** Не публикуется. См. АВП РФ, ф. 082, оп. 36, п. 187, д. 40, л. 54–81.

в Германии*; в Берлин был командирован заведующий подотделом Центральной Европы т. Борисоглебский.

Представляю выводы о состоянии советской пропаганды в Германии и предложения по ее улучшению.

Председатель Внешнеполитической
комиссии ЦК ВКП(б)

В. Г р и г о р ь я н

Приложение

Информационная записка о состоянии советской пропаганды в Германии

Пропагандой Советского Союза в советской зоне оккупации Германии занимаются следующие органы Советской военной администрации: Управление информации, Отдел печати Управления политсоветника, Бюро информации СВАГ. Эти органы ведут пропагандистскую работу средствами СВАГ и одновременно осуществляют руководство пропагандой, проводимой немецкими демократическими партиями и организациями.

В 1948 году и особенно в 1949 году советская пропаганда развернулась шире и заметно улучшилась по своему идейному содержанию.

Советской военной администрацией в Германии издается для немецкого населения газета «Теглихе рундшау» тиражом 450 тыс. экз., еженедельный журнал «Иллюстрирте рундшау» и ежемесячный журнал «Нойе вельт». Издательства СВАГ и «Теглихе рундшау» издали в 1948 и 1949 гг. 37 книг и брошюр о Советском Союзе тиражом в 1 530 тыс. экз. Издан ряд произведений Ленина и Сталина тиражом 480 тыс. экз. «Краткий курс истории ВКП(б)» издан тиражом 725 тыс. экз.

За этот же период издано указанными советскими издательствами произведений советской художественной литературы 39 названий тиражом 2 350 тыс. экз.

Радиопропаганда Советского Союза проводится семью радиостанциями советской зоны.

Крупным пропагандистским и культурно-воспитательным центром стал Берлинский Дом культуры Советского Союза, который посещают 60 тыс. чел. в месяц, из них 30–35% – жители западных секторов Берлина.

Детский филиал Дома советской культуры ежедневно посещают свыше 2 тыс. детей. При Доме развернута подготовка пионерских работников для немецких пионерских организаций зоны, насчитывающих в своих рядах свыше 500 тыс. детей.

*Подчеркнуто в документе.

В гораздо большей степени, чем раньше, пропагандой Советского Союза стали заниматься немецкие демократические партии и организации. Большое значение в этом отношении сыграли решения 1 конференции Социалистической единой партии Германии о ведущей роли ВКП(б) и Советского Союза и развитии СЕПГ в марксистско-ленинскую партию нового типа.

Важным рычагом пропаганды СССР становится Общество советско-германской дружбы. С 50 тыс. членов на 1 января 1949 г. Общество выросло до 123 тыс. членов на 1 июля 1949 г. Оно имеет 85 клубов и 127 библиотек. С 1 апреля 1948 г. по 1 апреля 1949 г. Общество провело 25 тыс. различных пропагандистских, агитационных и культурно-просветительных мероприятий, связанных с популяризацией СССР. Этими мероприятиями было охвачено около 3,8 млн чел.

Главное место в работе Общества теперь занимают доклады на политические темы, популяризация достижений СССР в различных областях экономики, науки и культуры, вопросы политики СССР в отношении Германии, разоблачение антисоветской клеветы.

Активизации деятельности Общества во многом способствуют возвращающиеся из СССР немецкие военнопленные, принимающие живое участие в работе местных организаций Общества. Среди членов Общества – очень большая прослойка бывших военнопленных, в том числе 9 тыс. окончивших в СССР шестимесячные и трехмесячные антифашистские школы.

С 1 сентября 1949 г. Общество будет издавать еженедельную газету тиражом 300–400 тыс. экз. Основная задача газеты – популяризация жизни СССР и стран народной демократии.

Большую роль в расширении пропаганды СССР и повышении ее действенности сыграли поездки делегаций немецких общественно-политических и культурных деятелей в СССР. Отчеты членов делегаций по возвращении из СССР проходят, как правило, в переполненных аудиториях и встречают большой интерес у населения.

Однако в нашей пропаганде в Германии имеются значительные недостатки:

1. Советская печатная и устная пропаганда в Германии ведется без должного учета политического уровня и особенностей немецкого читателя и слушателя. Почти нет дифференциации пропаганды для различных социальных прослоек. Советские авторы, журналисты, пропагандисты, деятели культуры и науки, привлекаемые для пропаганды на Германию, никем не инструктируются, как надо писать для Германии, как строить доклад, лекцию и т.д. Материалы, присылаемые из Совинформбюро, рассчитаны не на немецкого, а на советского читателя и слушателя. Советские авторы часто прибегают, например, к сопоставлению достижений СССР с прошлым царской России, не учитывая, что немецкий читатель далеко еще не освободился от геб-

бельсовской пропаганды и извращенные представления об отсталости России переносит на современную советскую действительность.

Эти недостатки в пропаганде СССР находят свое отражение и в газете СВАГ «Теглихе рундшау». Газета не дает широкой повседневной информации о социалистическом строительстве в СССР и жизни советских людей, ограничиваясь общими статьями. Публикуемый материал о Советском Союзе слабо увязывается с актуальными вопросами демократических преобразований в Германии.

2. Совинформбюро и ТАСС дают информацию на Германию с большим запозданием. Материалы о Парижской сессии СМВД поступали от ТАСС с опозданием на один день. Немецким демократическим газетам и радио приходилось пользоваться информацией западных телеграфных агентств.

3. Исключительно плохо поставлена советская фотопропаганда. ТАСС и Совинформбюро направляют в Германию снимки с большим запозданием. Фотоматериалы юбилея Пушкина были получены спустя 10 дней после даты юбилея. Снимки по бильдааппарату передаются редко и технически плохо. Полностью отсутствуют материалы о жизни стран народной демократии. Фотоочерки и отдельные снимки однообразны и делаются без учета особенностей немецкого читателя. Присылаются, например, снимки об электрификации не какого-нибудь отдаленного пункта Средней Азии, а в Московской области. К такой фотоиллюстрации нужна специальная статья, разъясняющая немецкому читателю, почему в Московской области населенные пункты не были электрифицированы раньше.

4. Сеть и мощность радиостанций советской зоны оккупации Германии значительно слабее, чем в западных зонах. К тому же берлинский радиодом, работающий под контролем СВАГ и обеспечивающий более двух третей радиопропаганды как на советскую зону, так и на западные зоны Германии, расположен в английском секторе.

5. Серьезные трудности имеются в пропаганде Советского Союза на Западную Германию. Компартия Германии издает 16 провинциальных газет общим тиражом до 1 млн экз. Однако печать КПГ очень слабо освещает успехи СССР в области восстановления и развития народного хозяйства, выполнения послевоенной пятилетки и вообще внутреннюю жизнь СССР. Освещается более или менее широко лишь внешняя политика СССР. Из 16 газет КПГ только одна ежедневная, остальные выходят 3 раза в неделю. Антисоветской же пропагандой в Западной Германии занимаются 125 газет тиражом в 15 млн экз. и 902 различных иллюстрированных и др. журналов. К этому надо добавить также и широкую сеть радиовещания. С введением транспортных ограничений резко снизился завоз в Западную Германию литературы о Советском Союзе, издающейся в советской зоне. Если в первом полугодии 1948 года было продано в Западную Германию 429 200 экз. книг и брошюр, то в первой половине 1949 года только 4 980.

Как печатная, так и устная пропаганда СССР на Западную Германию до последнего времени велась без учета различия экономического и политического положения в западных и советской зонах оккупации Германии. Лишь в июле 1949 года издательство «Теглихе рундшау» приступило к выпуску специальной еженедельной газеты для Западной Германии, а издательство «Свободные профсоюзы» начало выпускать для западных зон еженедельную профсоюзную газету «Трибуна».

6. Имеющиеся в Германии кадры пропагандистских работников СВАГ недостаточны по количеству и слабы по своей деловой и политической подготовке. Большинство из них не знает немецкого языка или знает очень слабо. Совершенно не организована подготовка немецких пропагандистских кадров. Ощущается острая нехватка лекторов, журналистов и редакторов по советской тематике.

С выводами о состоянии советской пропаганды в Германии ознакомлен т. Чуйков. По его указанию Управлением информации СВАГ для улучшения пропаганды СССР разработан ряд практических мероприятий, которые предусматривают:

- помощь руководству СЕПГ в переводе газет КПГ на ежедневный выпуск и в проведении семинара редакторов газет КПГ по вопросу о пропаганде СССР в печати КПГ;

- усиление радиопропаганды СССР на Западную Германию с лейпцигской радиостанции;

- расширение книготорговли советской зоны с западными зонами Германии;

- увеличение тиража издаваемой для Западной Германии еженедельной газеты «Теглихе рундшау»;

- укрепление редакции газеты «Теглихе рундшау», издающейся для советской зоны, и повышение качества материалов о Советском Союзе, публикуемых в газете;

- создание при Обществе германо-советской дружбы постоянных курсов по подготовке журналистов, редакторов и лекторов для пропаганды СССР.

Для усиления помощи органам советской пропаганды в Германии Внешнеполитическая комиссия ЦК ВКП(б) совместно с ТАСС, Совинформбюро и ВОКС подготовляет* следующие мероприятия:

- изменение программы московского радиовещания на Германию, снабжение берлинского и лейпцигского радиодомов нотами, грампластинками и записями музыкальных произведений русских и советских композиторов, ретрансляция для Германии музыкальных передач из Советского Союза;

- повышение качества направляемой в Германию текстовой и фотоинформации о Советском Союзе, использование самолетов и бильдаппаратуры для пересылки в Германию срочных материалов и фотографий;

* Так в тексте.

привлечение через Совинформбюро и Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний советских авторов для подготовки брошюр и статей о Советском Союзе специально для Германии с учетом потребностей и особенностей немецкого читателя;

создание в Москве корреспондентских пунктов немецкого телеграфного агентства АДН, Берлинского радиодома, газет «Нойес Дойчланд», «Берлинер цайтунг» и газеты Общества германо-советской дружбы;

использование для библиотек Общества германо-советской дружбы советской литературы на немецком языке, остающейся в СССР после репатриации немецких военнопленных.

В целях укрепления Управления информации СВАГ кадрами секретариатом ЦК ВКП(б) 10 августа 1949 г. принято решение об отборе и направлении в Германию 50 квалифицированных партийных работников.

Председатель Внешнеполитической
комиссии ЦК ВКП(б)

В. Г р и г о р ь я н

РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, д. 1164, л. 131–137. Подлинник.

150. М.Г.ГРИБАНОВ А.Я.ВЫШИНСКОМУ*

*6 сентября 1949 г.
Секретно*

Тов. В ы ш и н с к о м у А.Я.

6 сентября в 15 час. 30 мин. звонил по ВЧ политсоветник СВАГ т. Семенов В.С., который просил сообщить Вам следующее.

Тов. Чуйков и т. Семенов просят разрешения вылететь в Москву 11 сентября с тем, чтобы до прибытия в Москву руководителей СЕПГ (13 сентября)** изложить в Москве свою точку зрения по вопросам, которые подлежат обсуждению, и подготовить необходимые материалы.

В качестве второго переводчика т. Чуйков и т. Семенов намерены взять в Москву Эльснера, который уже присутствовал в качестве переводчика на беседах руководителей СЕПГ в Москве.

Прошу Ваших указаний, что ответить т. Семенову.

М. Г р и б а н о в

РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, д. 1164, л. 138. Подлинник.

*Вверху на документе надпись: «Товарищу Молотову В.М. Прошу Ваших указаний. Со своей стороны, считаю возможным согласиться. А.Вышинский. 6/IX.». Вверху слева: «Не возражаю, если т. Василевский согласен (насчет приезда т. Чуйкова). В.Молотов. 6/IX.» (Слово «если» подчеркнуто два раза).

**Делегация находилась в Москве 16–28 сентября 1949 г.

151. И.И.ИЛЬИЧЕВ И М.Г.ГРИБАНОВ А.Я.ВЫШИНСКОМУ

10 сентября 1949 г.
Секретно

Тов. В ы ш и н с к о м у А.Я.*

Основными недостатками документа о платформе Национального фронта является следующее**.

1. В документе национальный вопрос поставлен в отрыве от интернациональных задач рабочего класса и политических партий Германии, что может привести к неправильному толкованию и создать почву для националистических настроений. В документе несоразмерно много уделено внимания восстановлению «единой и неделимой Германии», «великой Германии» и т.п.

2. В документе не подчеркнута ведущая роль рабочего класса в Национальном фронте. Делается ставка на привлечение в Национальный фронт всех немцев, независимо от их политических убеждений. В документе прямо говорится, что «присоединение к Национальному фронту не требует ни от какой партии, организации или личности отказа от их политических взглядов и мировоззрений, религиозных убеждений и экономических принципов».

Далее утверждается, что бедственное положение нации требует теперь снятия демаркационной линии между демократами и недемократами.

Таким образом, из документа следует, что люди с фашистской идеологией и реваншисты также приглашаются принять активное участие в движении Национального фронта.

3. Такие важнейшие вопросы, как вопрос о демократизации и демилитаризации Германии, по существу обойдены.

4. Авторы документа также обошли и такой важный вопрос, как политика СССР в отношении Германии. Между тем об этом необходимо было бы сказать полным голосом, противопоставив демократическую и мирную политику СССР, направленную на восстановление единой демократической Германии, быстрее заключение мирного договора, образование общегерманского демократического правительства и вывода оккупационных войск, реакционной и агрессивной политике западных держав, направленной на уничтожение Германии как единого демократического суверенного государства.

5. Основные задачи Национального фронта: борьба за мирный договор, за восстановление единой демократической Германии, за безотлагательное образование общегерманского демократического правительства и вывод оккупационных войск тонут среди второстепенных задач. В документе задачи Национального фронта сформулированы в 22 пунктах.

* На документе помета: «В дело. М.Грибанов. 28.IX».

**См. также док. 148, 154, 161.

6. В документе не дается четкого политического анализа положения в Западной Германии в настоящее время. Оценку положения в Западной Германии авторы документа главным образом сводят к утверждению положения об усилении национального угнетения в западных зонах.

7. Очень много места уделено изложению общих положений об империализме и о национальном вопросе.

И.И л ь и ч е в

М.Г р и б а н о в

АВП РФ, ф. 082, оп. 36, п. 187, д. 40, л. 82–83. Подлинник.

152. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП (б)*

10 сентября 1949 г.

Вопрос Советской военной администрации в Германии**

Принять предложение МИД СССР и разрешить Советской военной администрации в Германии публикацию баланса Немецкого эмиссионного банка и периодических сведений об эмиссии в советской зоне оккупации Германии***.

Голосовали «за»: тт. Маленков, Берия, Молотов, Микоян, Каганович.

РГАСПИ, ф. 17, оп. 163, д. 1530, л. 140. Подлинник.

153. ИЗ ОТЧЕТА В.И.ЧУЙКОВА О РАБОТЕ СВАГ В ПЕРВОМ ПОЛУГОДИИ 1949 ГОДА****

10 сентября 1949 г.

[...] Политические кампании

[...] Вопросы, связанные с подготовкой и проведением Третьего Народного конгресса под лозунгом создания Национального фрон-

*Внизу на документе виза А.Я.Вышинского.

**Вписано от руки.

***Постановление принято 10 сентября 1949 г., протокол 71, пункт 92. Документ разослан Г.М.Маленкову, А.Я.Вышинскому, В.И.Чуйкову.

****Полный текст документа см. *РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, д. 806, л. 88–137.*

та, составляли основное содержание процесса борьбы политических партий на данном периоде.

Политическая активность населения в феврале – мае с.г. значительно поднялась. Обострение классовой борьбы в ходе подготовки и проведения выборов было более резким, чем в период выборов 1946 года. В этом проявилось как осознание политическими силами зоны особенностей и значения настоящей стадии борьбы за послевоенную Германию, так и осознание широкими массами населения свободного характера выборов. Массы имели все условия для того, чтобы продемонстрировать действительное отношение не только к лозунгам кампании, но и отношение к политическому лагерю, выступившему с этими лозунгами.

Действительные результаты голосования показали, что за политику блока партий во главе с СЕПГ, за его национальные лозунги борьбы проголосовала более чем половина сознательного населения зоны, в первую очередь большая часть трудящихся.

Вместе с тем результаты кампании показывают, что более одной трети населения зоны, и прежде всего средние слои населения, готовы оказать активное сопротивление политике СЕПГ.

Население рабочих кварталов городов почти повсеместно проголосовало значительно выше, чем в кварталах со смешанным и зажиточным населением. Низкий процент голосования за списки демократического лагеря дали крупные города зоны, где преобладают средние слои населения.

Сравнительно высокие показатели дали сельские общины, что является доказательством солидарности сельского населения с демократическими преобразованиями в деревне, начатыми проведением земельной реформы, оказанием помощи беднякам, новым крестьянам, переселенцам и т.д.

Выборы в Народный конгресс продемонстрировали успехи демократического развития молодежи зоны. В 140 районах Мекленбурга, Саксонии-Ангальт, Бранденбурга и Тюрингии, где молодежь голосовала отдельно от взрослого населения, положительные результаты голосования молодежи значительно превышают положительные результаты голосования взрослого населения.

Выборная кампания вскрыла двурешническую политику, проводимую буржуазными партиями зоны. В этом оказались замешанными не только реакционные круги этих партий, но и деятели т.н. «прогрессивного крыла», включая и официальное руководство партий. Буржуазные партии и их руководители в период подготовки выборов возглавили широкую пропагандистскую кампанию против Народного конгресса, против СЕПГ, против политики СССР. Дело доходило до открытых призывов с их стороны не принимать участия в выборах.

Пропаганда против выборов оказалась весьма действенной. Была опасность провала кандидатских списков в одном избирательном ок-

руге земли Бранденбург, в двух избирательных округах Тюрингии, в трех избирательных округах Саксонии и во всех трех избирательных округах Берлина.

Многочисленные сигналы о том, что представители буржуазных партий в избирательных комиссиях стремятся возможно больше бюллетеней признать недействительными, дали нам основание рекомендовать Немецкому управлению внутренних дел зоны отдать распоряжение о пересмотре недействительных бюллетеней. Этот пересмотр поднял количество голосов «за» по зоне на четыре с половиной процента.

Официальные данные выборов: 66,1% – «за», 33,9% – «против».

Результаты выборов вызвали большое возбуждение и различные толки в политических партиях и среди населения. Одни подчеркивают классовый характер выборов и оценивают результаты как победу СЕПГ, другие высказывают тревогу и сожаление в связи с отрицательной позицией, занятой значительными кругами населения в отношении лозунгов борьбы за национальное единство Германии [...].

РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, д. 806, л. 89 об.-90. Подлинник.

154. ЗАМЕЧАНИЯ ПО ПРОЕКТУ РЕЗОЛЮЦИИ ЦП СЕПГ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФРОНТ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЕДИНАЯ ПАРТИЯ ГЕРМАНИИ»*

*12 сентября 1949 г.
Сов.секретно*

Проект резолюции в основном является приемлемым³⁵⁵. Однако следует обратить внимание немецких друзей на некоторые нечёткие формулировки, а также на необходимость несколько сократить резолюцию за счёт имеющихся в ней общих мест и повторений.

1. Правильно показывая империалистическую политику США в отношении Германии, проект резолюции почти совсем обходит вопрос о том, что английские и французские империалисты действуют в Германии заодно с американскими империалистами.

2. В проекте резолюции недостаточно сказано о Германии как вчерашнем агрессоре и упущен вопрос об опасности возрождения германского империализма и использования его в качестве ударной силы американского и англо-французского империализма для борьбы против демократического движения в Европе, причем значение демилитаризации и демократизации Германии, как важнейших условий установления прочного и длительного мира, несколько снижено.

* См. также док. 148, 151, 161.

3. Некоторые формулировки проекта резолюции носят националистический характер, как, например, конец 13-го пункта, где говорится о немцах, «которые чувствуют и думают по-немецки», или такой лозунг, как «единый народ, единая нация, единое государство» и т.п. Такие формулировки могут быть использованы милитаристскими и реваншистскими элементами для разжигания шовинизма среди немцев.

4. Что касается отдельных нечетких формулировок, требующих улучшения редакции, то здесь речь идет о следующем:

а) В пункте 4-м, абзац 2-й сказано: «Теперь задача немецкого демократа и социалиста состоит в том, чтобы организовать борьбу против национального угнетения германского народа, за равноправие германской нации и её суверенитет, за освобождение Германии от гнета империалистической оккупации* и свободное и независимое развитие германской нации на основах дружбы с другими народами. Народные массы Германии – рабочий класс, крестьянство, интеллигенция, средние слои – страдают сейчас под двойным гнетом».

Поскольку в этом пункте речь идёт о всей Германии, обращенный к германскому народу призыв к борьбе против «национального угнетения», за «суверенитет» может быть направлен не только против США, но косвенно и против Советского Союза как оккупирующей Германию державы. Поэтому необходимо рекомендовать немцам друзьям изменить редакцию этого пункта.

б) В пункте 7-м говорится: «Германия опутывается тяжким бременем долгов» и т.д. Следует указать, что это относится к западным зонам оккупации.

в) В пункте 8 в последнем абзаце следует исключить слова «по инициативе Советской военной администрации», поскольку они умаляют самостоятельность действий Социалистической единой партии Германии.

г) В пункте 14-м необходимо дать иную редакцию следующей фразе:

«Считая национальный вопрос осью и центром политической жизни Германии в настоящее время, мы готовы к открытому, честному сотрудничеству со всеми национально настроенными силами Германии, в том числе с бывшими фашистами, военнотружущими германской армии, мелкой, средней и той частью крупной буржуазии в Западной Германии, которая осталась на национальных позициях и готова поддерживать стремления народа, независимо от своих политических убеждений».

Целесообразно изложить эту фразу так:

«Считая национальный вопрос осью и центром политической жизни Германии в настоящее время, мы готовы к открытому и

* Здесь и далее подчеркнуто в документе.

честному сотрудничеству со всеми патриотическими силами Германии, со всеми немцами, независимо от принадлежности к тем или иным политическим течениям, независимо от того, относит себя тот или иной немец к демократическому лагерю или нет, в том числе и с бывшими фашистами, военнослужащими германской армии, мелкой, средней и той частью крупной буржуазии в Западной Германии, которым дороги интересы Германии и которые готовы поддержать стремления германского народа к восстановлению единства Германии».

д) Пункт 28-й требует исправления, особенно ввиду того, что вопрос о двух опасностях искривления политики национального фронта внутри партии сформулирован нечетко и не может дать ясного представления широким кругам рабочего класса о политике партии в этом вопросе.

Следовало бы, например, вместо формулировки о «правооппортунистической опасности» сказать об опасности уклона к шовинизму, разъяснив, в чём эта опасность заключается при проведении политики национального фронта.

5) В проекте резолюции необходимо учесть изменения, происшедшие в связи с образованием в последнее время правительственных органов Западной Германии.

Председатель Внешнеполитической
комиссии ЦК ВКП(б)

В. Г р и г о р ь я н

АП РФ, ф. 3, оп. 64, д. 800, л. 151–153. Подлинник.

155. В.И.ЧУЙКОВ И.В.СТАЛИНУ*

*14 сентября 1949 г.
Сов.секретно*

Товарищу С т а л и н у И.В.

В связи с приездом в Москву руководителей Социалистической единой партии Германии и их намерением обсудить вопросы хозяйственного развития восточной зоны, представляю на Ваше рассмотрение предложения СВАГ по основным экономическим вопросам.

- Прилагается: 1. Предложения СВАГ по экономическим вопросам.
2. Справка о положении в промышленности восточной зоны.

* Копии документа разосланы В.М.Молотову, Г.М.Маленкову, А.И.Микояну, Л.П.Берии, Л.М.Кагановичу, Н.А.Булганину.

3. Справка о жизненном уровне в восточной зоне.
4. Справка о репарационных поставках из текущего производства.
5. Справка о советских акционерных обществах в Германии.

Главначальствующий СВАГ
генерал армии

В. Ч у й к о в

Приложение
Сов.секретно

Проект решения
по экономическим вопросам восточной зоны оккупации Германии

1. Для успешного и дальнейшего развития народного хозяйства восточной зоны оккупации Германии на базе самостоятельной экономики и сотрудничества с СССР и странами народной демократии поручить немецким органам разработать перспективный пятилетний план* восстановления и развития народного хозяйства восточной зоны оккупации Германии на 1951–1955 гг.³⁵⁶

Обязать главначальствующего СВАГ т. Чуйкова представить на одобрение Совету министров Союза ССР в 1 полугодии 1950 года контрольные цифры пятилетнего плана восточной зоны оккупации Германии.

Предрешить, что разработка пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства восточной зоны оккупации Германии будет произведена на базе ее самостоятельного развития, не ограничиваясь утвержденным Контрольным советом уровнем послевоенной германской экономики.

2. В целях установления более тесных экономических связей между восточной зоной и странами народной демократии рассмотреть вопрос о включении восточной зоны оккупации Германии в Совет экономической взаимопомощи стран народной демократии на правах члена Совета**.

Поручить председателю Совета экономической взаимопомощи стран народной демократии т. Лаврицеву совместно с представителями восточной зоны и Советской военной администрации в Германии в двухмесячный срок разработать предложения по экономическому сотрудничеству.

3. Для расширения торговых и экономических связей с СССР и странами народной демократии разрешить временному немецкому правительству в составе своих представительств в Москве и странах народной демократии иметь коммерческих атташе.

*Здесь и далее подчеркнуто в документе.

** ГДР принята в члены СЭВ 28 сентября 1950 г.

4. В целях сохранения рынков сбыта для товаров, производимых в восточной зоне оккупации Германии, и закупки товаров, не изготавливающихся в странах народной демократии и необходимых для народного хозяйства восточной зоны, считать необходимым развитие межзональной торговли, а также коммерческие связи с другими странами.

5. Для обеспечения выполнения в 1950 году репарационных поставок Советскому Союзу из восточной зоны оккупации Германии, производственной программы советских акционерных обществ, снабжения советской оккупационной армии и для обеспечения нужд народного хозяйства восточной зоны поручить т. Микояну (созыв) и т. Кагановичу, с привлечением представителей Советской военной администрации в Германии, рассмотреть вопрос о поставке в восточную зону оккупации Германии оборудования и материалов, перечисленных в приложении № 1, и предусмотреть поставку их в восточную зону оккупации Германии в экспортном плане СССР на 1950 год, а также рассмотреть вопрос о встречных поставках товаров из восточной зоны в оплату за это сырье.

6. Поручить Министерству внешней торговли СССР и Совету экономической взаимопомощи стран народной демократии оказать содействие восточной зоне оккупации Германии в завозе в 1950 году из стран народной демократии сырья и материалов, перечисленных в приложении № 2.

7. Поручить т. Микояну (созыв) и тт. Кагановичу и Вышинскому в двухмесячный срок рассмотреть комплексно план репарационных поставок на 1950 год, программу советских государственных акционерных обществ в Германии, объем доходов и их товарное покрытие, план добычи и капитального строительства акционерного общества «Висмут» на 1950 год и снабжение оккупационных войск и Германии.

Предрешить, что планом репарационных поставок на 1950 год будет предусмотрена поставка продукции акционерного общества «Висмут» на сумму 500 млн марок и что общий уровень репарационных поставок останется на уровне 1949 года (1 370 млн марок).

Предрешить, что в счет доходов советских акционерных обществ в Германии в 1950 году будет поставлена продукция акционерного общества «Висмут» на сумму 500 млн марок.

Предрешить, что объем поставок интендантского имущества и различных других материалов и технического оборудования в 1950 году для группы оккупационных войск должен быть не выше уровня поставок 1949 года. Считать возможным не производить оплату немецкими товарами поставляемых из СССР отсутствующих в восточной зоне следующих товаров: махорки – 1 933 т; льна – 600 т; риса – 200 т; чая – 145 т; лаврового листа – 29 т; перца – 43 т;

горчичного порошка – 44 т; табака – 60 т; хлопка – 4 850 т; шерсти – 1 032 т.

Стоимость этих товаров зачислять на счет задолженности Германии по внешнеоккупационным расходам.

8. Поручить комиссии в указанном в пункте 7 составе подготовить предложения об объеме товарных поставок Советскому Союзу из текущего производства, после выполнения которых восточная зона может закончить репарационные поставки Советскому Союзу продукции из текущего производства.

9. Поручить т. Маленкову рассмотреть вопрос о направлении для работы в восточную зону оккупации Германии высококвалифицированных работников из основных министерств и ведомств для замены отзываемых из Германии работников.

10. В связи с организацией немецкого правительства в восточной зоне оккупации Германии и учитывая, что советские акционерные общества в Германии владеют промышленными предприятиями, вырабатывающими основную часть важнейших промышленных материалов и оборудования (бензин, дизельное топливо, бурый уголь, брикеты, калийные удобрения, вагоны, кабельная продукция, каустическая сода, синтетический каучук, цемент, тяжелое машиностроение), – обязать Главное управление советским имуществом за границей проводить свою работу в Германии в тесном контакте с немецкими органами, обеспечивая интересы Советского Союза и восточной зоны оккупации Германии.

11. Поручить тт. Микояну, Вышинскому, Звереву, Чуйкову и Меркулову подготовить предложения:

а) о взаимоотношениях советских акционерных обществ с будущим правительством;

б) о переходе от взимания арендной платы с советских предприятий в Германии к получению доходов и прибылей на основе положений по согласованию с будущим правительством Германии.

Приложение № 1
к решению

Перечень

сырья и материалов, подлежащих поставке из Советского Союза в восточную зону оккупации Германии в 1950 году

Чугун	тыс. т	300,0
Прокат	-»-	265,0
Медь	-»-	15,0
Свинец	-»-	15,0
Цинк	-»-	7,0
Олово	-»-	0,5
Ртуть	т	250,0
Нефть сырая	тыс. т	120,0
		за счет Австрии

Шарикоподшипники кованой группы	тыс. шт.	150,0
Руда марганцевая	тыс. <i>m</i>	25,0
Руда хромовая	-»-	8,5
Руда апатитовая	-»-	24,0
Апатит концентрат	-»-	150,0
Каучук натуральный	<i>m</i>	1 000
Хлопок тыс.	<i>m</i>	23,0
Шерсть	-»-	4,0
Кожа	-»-	5,0
Жиры пищевые	-»-	12,0
Зерно (пшеница)	-»-	200,0

Приложение № 2
к решению

Перечень

сырья и материалов, подлежащих поставке в восточную зону
оккупации Германии из стран народной демократии

1. Чугун	тыс. т	30,0	из Польши и Чехословакии
2. Прокат	-»-	85,0	-»-
3. Каменный уголь	-»-	2 500,0	из Польши
4. Кокс	-»-	1 000,0	-»-
5. Серный колчедан	-»-	250,0	из Болгарии
6. Смазочные масла	-»-	12,0	из Румынии и Австрии
7. Бензол	-»-	10,0	из Польши
8. Нафталин	-»-	6,0	из Чехословакии и Польши
9. Транспортёрная лента	тыс. кв.м	60,0	из Чехословакии
10. Автопокрышки	тыс. шт.	40,0	из Чехословакии
11. Табак	-»-	2,0	из Болгарии
12. Хмель	т	700,0	из Чехословакии

Положение в промышленности

Восстановление и развитие промышленности за послевоенные годы в советской зоне оккупации Германии создали предпосылки для роста производства в 1950 году, обеспечивающего превышение довоенного уровня выпуска брутто-продукции.

Проектом плана на 1950 год намечается выпуск брутто-продукции, в ценах 1949 года, на сумму 21 059,2 млрд марок против 21 056 млрд марок в 1936 году, что составит против ожидаемого выполнения плана 1949 года 118,5%. При этом рост производства по народным предприятиям составит 136,1%, по предприятиям советских акци-

онерных обществ – 110,3% и по группе кооперативных и частных предприятий – 100,8%.

В соответствии с указанными темпами роста производства в 1950 году повышается удельный вес народных предприятий в выпуске брутто-продукции с 43,9% до 50,4% при некотором снижении удельного веса продукции предприятий советских акционерных обществ с 23% до 21,5%, а доля продукции кооперативного и частного сектора снижается с 33,1% до 28,1% (см. справку № 1 и 2).

По отдельным отраслям народного хозяйства в 1950 году предусматривается рост выпуска продукции, полностью обеспечивающий потребности советской зоны оккупации Германии, с учетом поставок по репарациям, внешней торговли, поставок акционерному обществу «Висмут» и Группе войск.

Объем производства по отдельным видам продукции в 1950 году значительно превысит уровень 1936 года, а именно:

	Выпуск в 1936 г.	Выпуск в 1950 г.	Процент роста
Бурый уголь, млн <i>т</i>	102,0	132,2	129,5
Брикеты, млн <i>т</i>	25,0	36,5	146,0
Калийная соль, тыс. <i>т</i>	953,0	1290,0	135,3
Машиностроение в целом, млн марок	4744,0	4801,9	101,2
В том числе: сельхозмашины, млн марок	58,8	80,0	136,1
Оборудование пищевой промышленности, млн марок	44,3	150,0	338,7
Производство кабеля и проводов, млн марок	86,3	107,0	123,9

Объем производства химической промышленности в 1950 году превысит на 63,7% уровень 1936 года, в то же время по отдельным видам продукции не достигается уровень 1936 года: по серной кислоте – 90,3%; по кальцинированной соде – 26,9%.

По сахарной промышленности, несмотря на рост производства в 1950 году по сравнению с 1936 годом на 21,4%, производство сахара на душу населения несколько отстает от довоенного уровня в связи с возросшей численностью населения в 1949 году до 19,1 млн чел. против 15,7 млн чел. в 1936 году.

В результате разрушений в период войны, демонтажа оборудования значительной части предприятий, а также исторически сложившегося размещения промышленности по зонам Германии, проектируемый на 1950 год объем производства не обеспечивает потребности советской зоны по некоторым отраслям народного хозяйства. К числу таких отраслей относятся:

а) производство проката в плане на 1950 год предусмотрено в количестве 760 тыс. *т*. Разрыв в потребности для обеспечения программы машиностроения в количестве 350 тыс. *т* проектируется покрыть за счет импорта;

кроме этого, для выполнения увеличенного плана 1950 года по производству стали и чугуна в зоне проектируется завезти по импорту 300 тыс. *т* чугуна;

б) проектируемый на 1950 год объем производства по цветным металлам (медь, свинец, цинк, олово) не обеспечивает потребности зоны, так как лимитируется сырьевой базой при неполном использовании производственных мощностей предприятий цветной металлургии, что в свою очередь сдерживает развитие машиностроения, потребляющего цветной металл. Для покрытия дефицита в цветных металлах предусматривается их импорт в количестве 46 тыс. *т*, в том числе: меди – 20 тыс. *т*, свинца – 15 тыс. *т*, цинка – 10 тыс. *т*, олова – 1 тыс. *т*.

В 1950 году проектируется также завезти по импорту марганцевой руды – 25 тыс. *т*, хромовой руды – 8,5 тыс. *т* и апатитовой руды – 24 тыс. *т* ввиду их отсутствия в зоне.

Промышленность цветных металлов Германии и до войны в основном работала на завозном сырье;

в) планом на 1950 год предусматривается значительный рост добычи каменного угля в зоне, но в связи с ограниченными запасами его, потребности хозяйства зоны покрываются за счет собственной добычи только на 68%, что обуславливает необходимость завоза по импорту каменного угля в количестве 2,5 млн *т*.

Ввиду отсутствия в зоне производства кокса для металлургической промышленности, потребность в нем покрывается за счет импорта в количестве 1 350 тыс. *т*. По этой же причине предусмотрено завезти в 1950 году в зону 120 тыс. *т* сырой нефти;

г) ограниченные сырьевые возможности не позволяют планировать полного использования имеющихся производственных мощностей легкой промышленности, несмотря на то, что по импорту предусматривается завезти в зону хлопка 25 тыс. *т*, кожи 10 тыс. *т* и шерсти 5 тыс. *т*;

д) при общем росте производства машиностроения, достигающего в целом уровень 1936 года по некоторым видам продукции, проектируемый выпуск в 1950 году не обеспечивает потребности зоны, например: шарикоподшипники крупных размеров про-

ектируется завезти по импорту в количестве 320 тыс. шт., часть оборудования в счет репараций будет поставляться без моторов в связи с недостаточной мощностью предприятий по выпуску моторов свыше 100 кВт;

е) производство отдельных видов тяжелого оборудования для металлургической, угольной промышленности и транспортного машиностроения лимитируется недостаточной оснащенностью предприятий зоны крупными металлорежущими станками (карусельные и зуборезные станки и крупные прессы).

Указанные диспропорции в промышленности зоны не представляется возможным ликвидировать в 1950 году, для этого потребуется более длительный период.

Планом 1950 года предусматривается частичная ликвидация ряда диспропорций за счет капиталовложений в промышленность.

При общем росте объема капитальных работ в 1950 году против плана 1949 года на 25% капиталовложения в машиностроение возрастают на 38%, в металлургию – на 38%, в химическую промышленность – на 53%, в легкую промышленность – на 58%, в промышленность строительных материалов – на 47%.

Мероприятия, проводимые за счет капиталовложений, решают следующие задачи: а) в металлургии – увеличение выпуска в 1950 году против 1949 года проката черных металлов на 76%;

б) в машиностроении – увеличение выпуска тракторов с 700 шт. в 1949 году до 5 тыс. в 1950 году, легковых автомашин – с 3 тыс. шт. до 8 тыс. шт., грузовых автомашин – с 360 шт. до 2,4 тыс. шт., металлорежущего и кузнечно-прессового оборудования – на 50%, стального фасонного литья – на 57%, а также увеличение выпуска дизелей, электромоторов и др.;

в) в химической промышленности – увеличение выпуска серной кислоты на 42%, каустической соды – на 13% против 1949 года;

г) в легкой промышленности – увеличение в 1950 году против 1949 года выпуска искусственного шелка на 50%, автопокрышек – на 57%, текстильной целлюлозы – на 16%. Кроме того, восстанавливается производство перлона для расширения базы по производству высококачественных трикотажных изделий;

д) по стройматериалам – увеличение производства цемента на 11% против 1949 года.

План капитального строительства может быть обеспечен оборудованием за счет производства в зоне, за исключением некоторых его видов, которые не производятся в настоящее время промышленностью зоны, как-то: электропечи для металлургии, крупные электромоторы, мощные турбины и котлы для электростанций и другие виды оборудования, которые необходимо будет завезти в 1950 году из западных зон Германии и других стран.

Народное хозяйство советской зоны оккупации Германии обеспе-

чено необходимым количеством рабочей силы. Основные кадры квалифицированных рабочих в промышленности Германии, несмотря на затяжной характер войны, были сохранены, что обеспечивает теперь нормальную работу предприятий зоны. Однако в связи с ростом производства в дальнейшем потребность в квалифицированной рабочей силе будет покрываться главным образом за счет подготовки молодых рабочих по линии организации производственно-профессиональных школ и подготовки массовых кадров непосредственно на предприятиях по линии ученичества.

Вместе с этим в дальнейшем повысится удельный вес женского труда в промышленности за счет обучения женщин новым профессиям. В настоящее время число работающих женщин в промышленности составляет 30% от всех работающих.

При обеспеченности промышленности инженерно-техническими кадрами подготовка руководящего состава и экономических кадров для предприятий народной промышленности еще в полной мере не организована, и эта задача остается одной из главных для народной промышленности.

Для успешного и дальнейшего развития народного хозяйства советской зоны оккупации Германии на базе самостоятельной экономики и сотрудничества с СССР и странами народной демократии необходимо решить следующие вопросы:

I. Разработать перспективный пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства восточной зоны оккупации Германии на 1951–1955 гг. Пятилетним планом решить следующие основные задачи в области развития мирной экономики: а) в области промышленного производства:

- по черной и цветной металлургии – обеспечить рост производства до уровня потребности машиностроения и других отраслей народного хозяйства зоны;

- по энергетике и топливу – расширить и укрепить энергетическую базу для обеспечения бесперебойного снабжения электроэнергией всех отраслей народного хозяйства зоны.

Механизировать добычу бурого угля, увеличить производство брикетов, выявить новые месторождения каменного угля и обеспечить всемерное увеличение его добычи;

- в машиностроении – значительно увеличить выпуск тракторов, грузовых и легковых автомашин, паровозов и вагонов, металлорежущих станков, крупных электромашин, судов для рыболовного и торгового флота. Организовать производство турбин и котлов высокого давления для электростанций средней мощности;

- по химической промышленности – обеспечить рост производства серной кислоты, каустической и кальцинированной соды, синтетического каучука и искусственного волокна до потребности народного хозяйства зоны;

-по легкой и текстильной промышленности – значительно расширить сырьевую базу для производства одежды и обуви.

При разработке пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства восточной зоны оккупации Германии исходить из необходимости ее самостоятельного развития, не ограничиваясь уровнем производства, установленным Контрольным советом по развитию отдельных отраслей хозяйства Германии;

б) в области сельского хозяйства:

-обеспечить рост урожайности и валовых сборов по зерновым культурам, картофелю и сахарной свекле до уровня 1938 года и превзойти его на основе обеспечения сельского хозяйства удобрениями, применения передовой агротехники, значительного роста машинопрокатных станций и оснащения их тракторами и сельхозмашинами;

-восстановить животноводство и увеличить продуктивность скота до уровня 1938 года и превзойти его в значительных размерах; -обеспечить образцовое ведение сельского хозяйства в народных имениях на основе механизации и применения достижений передовой науки; -значительно расширить площади под лесонасаждениями для восстановления лесного фонда зоны;

в) в области транспорта:

-обеспечить восстановление и пополнение паровозного и вагонного парка для удовлетворения потребности народного хозяйства зоны в перевозках грузов и пассажиров. Провести работы по улучшению путевого хозяйства за счет некоторой замены путей и расширению магистральных и кольцевых линий;

-провести значительные работы по восстановлению внутреннего водного транспорта, дорожно-мостового хозяйства, шлюзового и других водных сооружений;

г) провести значительные работы по восстановлению городов, жилого фонда и коммунального хозяйства;

д) обеспечить повышение жизненного уровня населения восточной зоны; отменить карточную систему в первые годы пятилетки на все виды продовольствия и промышленных товаров на основе значительного роста производства продукции массового потребления и сельского хозяйства.

Пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства восточной зоны необходимо разработать в течение 1950 года силами немецких органов при участии Советской военной администрации в Германии.

II. В целях установления более тесных экономических связей между восточной зоной и странами народной демократии считать необходимым включить восточную зону оккупации Германии в Совет экономической взаимопомощи стран народной демократии на правах члена совета. Поручить председателю Совета экономической взаимопомощи стран народной демократии т. Лаврищеву А.Н. совместно

с председателем Немецкой экономической комиссии г[-ном] Рау в трехмесячный срок разработать основные положения экономического сотрудничества восточной зоны оккупации Германии со странами народной демократии на ближайшие 5 лет.

III. Для установления, организации и расширения торговых и экономических связей с СССР и странами народной демократии разрешить Немецкой экономической комиссии иметь свои представительства в Москве и странах народной демократии.

IV. В целях сохранения рынков сбыта для товаров, производимых в восточной зоне Германии, и закупки товаров, не изготовляемых в странах народной демократии, допустить для восточной зоны Германии межзональную торговлю, а также коммерческие связи со странами, входящими в блок плана Маршалла.

V. Для обеспечения работы промышленности в 1950 году завезти из СССР следующие важнейшие товары:

1. Чугун	тыс. <i>t</i>	300,0
2. Прокат	тыс. <i>t</i>	265,0
3. Медь	тыс. <i>t</i>	15,0
4. Свинец	тыс. <i>t</i>	15,0
5. Цинк	тыс. <i>t</i>	7,0
6. Олово	тыс. <i>t</i>	0,5
7. Ртуть	<i>t</i>	250,0
8. Нефть сырая	тыс. <i>t</i>	120,0
		за счет Австрии
9. Шарикоподшипники	тыс. <i>t</i>	150,0
10. Руда марганцевая	тыс. <i>t</i>	25,0
11. Руда хромовая	тыс. <i>t</i>	8,5
12. Руда апатитовая	тыс. <i>t</i>	24,0
13. Апатит концентрат	тыс. <i>t</i>	150,0
14. Каучук натуральный	<i>t</i>	1 000
15. Хлопок	тыс. <i>t</i>	23,0
16. Шерсть	тыс. <i>t</i>	4,0
17. Кожа	тыс. <i>t</i>	5,0
18. Жиры пищевые	тыс. <i>t</i>	12,0
19. Зерно (пшеница)	тыс. <i>t</i>	200,0

VI. Поручить Министерству внешней торговли СССР и Совету экономической взаимопомощи стран народной демократии оказать содействие в завозе по линии внешней торговли для восточной зоны оккупации Германии в 1950 году из стран народной демократии следующие важнейшие товары:

1. Чугун	тыс. <i>t</i>	30,0 из Польши и Чехословакии
2. Прокат	тыс. <i>t</i>	85,0 из Польши и Чехословакии
3. Каменный уголь	тыс. <i>t</i>	2 500,0 из Польши

4. Кокс	тыс. <i>т</i>	1 000,0 из Польши
5. Серный колчедан	тыс. <i>т</i>	250,0 из Болгарии
6. Олово	тыс. <i>т</i>	0,5 из Голландии и Бельгии
7. Ртуть	<i>т</i>	250,0 из Югославии
8. Смазочные масла	тыс. <i>т</i>	12,0 из Австрии и Румынии
9. Сульфат целлюлозы	тыс. <i>т</i>	4,0 из Финляндии
10. Бензол	тыс. <i>т</i>	10,0 из Польши
11. Нафталин	тыс. <i>т</i> 6,0	из Чехословакии и Польши.
12. Транспортная лента	тыс. кв. м	60,0 из Чехословакии
13. Суперфосфат (P205)	тыс. <i>т</i>	80,0 из Голландии
14. Автопокрышки	тыс. шт.	40,0 из Чехословакии
15. Кожа	тыс. <i>т</i>	5,0 из Аргентины
16. Табак	тыс. шт.	2,0 из Болгарии
17. Хмель	<i>т</i>	700,0 из Чехословакии

[...]*Жизненный уровень

А. Продовольственный вопрос

Положение в сельском хозяйстве

Посевные площади по плану 1950 года доводятся до 5 088 тыс. га, что составляет 100% к довоенному уровню 1938 года, в том числе: зерновые и зернобобовые – 2 977,2 или 94,1%; масличные – 175 или 415%; сахарная свекла – 225 или 100,2%; картофель – 810 или 100,3%.

Урожайность на 1950 год предусматривается следующая: по зерновым и зернобобовым – 20,4 ц с га или 100% к довоенному уровню; по масличным культурам – 13 ц с га или 90,2% к довоенному уровню; по сахарной свекле – 260 ц с га или 89,3% к довоенному уровню; по картофелю – 173 ц или 100% к довоенному уровню.

Предусмотренные планом 1950 года посевные площади и урожайность обеспечивают валовой сбор.

Наименование	Единица измерения	1949 г.	1950 г.
Зерно	тыс. <i>т</i>	5 305,0	6 073,0
Картофель	тыс. <i>т</i>	10 763,0	14 013,0
Масличные	тыс. <i>т</i>	192,0	227,5
Сахарная свекла	тыс. <i>т</i>	4 100,0	5 642,0

Для обеспечения запроектированной урожайности и валового сбора сельхозпродуктов необходимо:

а) завезти в зону для сельского хозяйства в первом полугодии 1950 года фосфорных удобрений в P205 до 80 тыс. *т*. Калийными и азотными удобрениями зона обеспечена за счет собственных ресурсов;

*Не публикуются таблицы, содержащие статистические данные по ряду отраслей промышленности СЗО.

б) усилить техническую базу сельского хозяйства путем изготовления в 1950 году для МПС и народных имений 4 тыс. шт. тракторов и увеличить поставку сельхозмашин и запчастей.

Исходя из намеченного повышения норм обязательных поставок в среднем по зоне до 25% с учетом свободного закупа, советская зона будет располагать следующими ресурсами продовольствия:

Наименование	Единица измерения	1949 г.	1950 г.
Зерно	тыс. <i>т</i>	2 700	3 100
Картофель	тыс. <i>т</i>	4 900	5 500
Масличные	тыс. <i>т</i>	65	100
Овощи	тыс. <i>т</i>	640	900

Для обеспечения населения хлебом по действующим нормам в 1950 году потребуется 3 047 тыс. *т* зерна, кроме того для отмены хлебных карточек IV категории потребуется дополнительно 140 тыс. *т* зерна. Таким образом, общая потребность составит 3 187 тыс. *т* зерна.

Для покрытия этой потребности зона будет располагать следующим количеством зерна: а) от заготовок из урожая 1949 года – 2 300 тыс. *т*; б) от свободного закупа 1949 года – 400 тыс. *т*; в) переходящие остатки (включая отруби и возврат ссуд) – 507 тыс. *т*; итого – 3 207 тыс. *т*.

Следовательно, отмена хлебных карточек IV категории возможна за счет собственных ресурсов. Однако, чтобы иметь некоторый резерв, необходимо завезти в 1950 году в зону до 200 тыс. *т* зерна. Это количество нами заявлено в проекте плана взаимных поставок между СССР и советской зоной.

Для полного обеспечения подготовки отмены хлебных карточек с IV кв[артала] 1950 года потребуется дополнительный завоз зерна в первом полугодии 1950 года в количестве 400 тыс. *т*.

Отмена карточек на сахар в 1950 году может быть обеспечена внутренними ресурсами при условии прекращения экспорта сахара из советской зоны уже из урожая 1949 года.

По-прежнему остается напряженным положение с обеспечением населения жирами и мясом, нормы снабжения по которым в сравнении с фактическими нормами потребления в 1936–1938 гг. снижены почти в 4 раза.

Такое положение с обеспечением населения мясом и жирами является результатом сокращения поголовья скота в период войны и резкого сокращения ввоза продуктов животноводства из третьих стран.

В результате принятых мер в период оккупации поголовье скота возросло, но все же не достигло довоенного уровня, что видно из следующих данных:

	1938 г. на 3 декабря	1946 г. на 3 июня	1949 г. на 3 июня	План 1950 г.
Крупный рогатый скот	3 644,5	2 626,5	3 114	3 600
Свиньи	5 689,5	1 755,9	3 005,5	5 000
Овцы	1 762	877,6	919,5	1 100

Степень обеспечения населения зоны мясом и жирами за счет собственных ресурсов зоны по плану 1950 года характеризуется следующими данными:

Продукты	Ресурсы	Потребность с учетом отмены карточек [в] IV кв[артале]
Мясо	295	274
Жиры	176,8	175,7

Для покрытия дефицита в первом полугодии и обеспечения переходящих запасов необходимо завезти в зону в 1950 году: мяса – 20 тыс. *т*, жиров – 12 тыс. *т*.

Для полной отмены карточек на мясо и жиры необходимо завезти в зону: мяса – 400 тыс. *т*, жиров – 180 тыс. *т*.

Б. Снабжение населения товарами массового потребления

Снабжение населения товарами массового потребления (текстиль, трикотаж, обувь) хотя и повышается с каждым годом, однако еще значительно отстает от довоенного уровня и уровня, установленного Контрольным советом на 1949 год, что видно из следующих данных среднегодового уровня производства на душу населения:

	Единица измерения	1936 г.	Ожидаемое выполн[ение]	(без Группы войск) Уровень производства, установлен[ный] Контр[ольным] советом на 1949 г.
Переработка текстильного сырья	кг	13,0	6,1	10,0
Производство обуви	пар	2,2	1,05	1,7
В том числе кожаной	пар	1,3	0,25	[–]

При данном уровне производства среднегодовое потребление на душу немецкого населения советской зоны составляет:

Тканей	м	22	4,8
Чулки и носки	пар	4,6	2,63
Обувь	пар	2,1	0,93
В том числе кожаная	пар	1,2	0,15

Относительно низкий уровень производства товаров широкого потребления в зоне обусловлен:

- а) трудностями импорта текстильного и кожевенного сырья;
- б) сокращением в результате демонтажа производственных мощностей по выпуску искусственного шелка и основных химикатов (серная кислота, каустическая сода), необходимых для производства искусственного волокна.

Планом 1950 года предусматривается увеличение выпуска искусственного волокна с 60 тыс. *т* в 1949 году до 76 тыс. *т* в 1950 году и искусственного шелка соответственно с 6,8 тыс. *т* до 10,3 тыс. *т* за счет восстановления и расширения предприятий по производству химикатов, целлюлозы, искусственного шелка и искусственного волокна, что позволит несколько увеличить выпуск тканей и трикотажа. Однако без завоза текстильного и кожевенного сырья из СССР не представляется возможным существенно повысить уровень снабжения населения товарами широкого потребления.

Минимальным количеством натурального сырья (хлопок, шерсть, кожа), которое необходимо завезти в зону в 1950 году с учетом обеспечения снабжения Группы советских оккупационных войск и промышленного потребления является:

- хлопок – 28 тыс. *т*, в том числе для Группы войск – 4,8;
- шерсти мытой – 4 тыс. *т*, в том числе для Группы войск – 1,3;
- кожсырья – 5 тыс. *т*, в том числе для Группы войск – 2,4.

При завозе указанного количества сырья уровень производства на душу населения, без сырья для Группы войск, составит: переработка текстильного сырья – до 0,8 *кг*; производство обуви – 1,4 пар, в том числе кожаной – 0,39 пар.

С выпуском в 1950 году следующих основных товаров:

Наименование товаров	Единица измерения	Ожидаемое выпол[ение] 1949 г.	План 1950 г.	В том числе для Группы войск
Тканей	млн м	167,0	240,0	22,0
Нижнего трикотажа	млн шт.	25,0	40,0	0,16
Верхнего трикотажа	млн шт.	4,8	5,0	-

Чулочно-носочных изделий	млн пар	101,0	116,0	0,112
Обуви	млн пар	22,3	28,5	-
В том числе кожаной	млн пар	5,7	8,0	0,47

При этом представится возможным отменить к концу 1950 года карточную систему снабжения населения следующими видами товаров: 1) трикотаж, 2) чулочно-носочные изделия, 3) гардинно-тюлевые изделия, 4) обувь из заменителей.

Мы просим оказать зоне помощь в завозе: хлопка – 23 тыс. *т*, шерсти – 4 тыс. *т*, кожсырья – 5 тыс. *т*.

Секретно

Справка по репарациям

По состоянию на 1 сентября 1949 г. поставлено из Германии оборудования и материальных ценностей из текущего производства советской зоны оккупации Германии с начала репарационных поставок всего на общую сумму 4 105,3 млн германских марок, в том числе:

в 1946 году – 1 200,3 млн марок (по бухгалтерским данным)

в 1947 году – 1 053,6 -»- -»-

в 1948 году – 1 213,1 -»- (по оперативным данным)

в 1949 году

(на 01.09.) – 638,3 -»- -»-

Итого без «Висмута» – 4 105 млн марок

В счет указанной суммы поставлено следующее оборудование:

	Един. изм.	1946 г.	1947 г.	1948 г.	1949 г. (на 01.09.)
1. <u>Железнодорожное оборудование</u>	млн мар.	20,6	46,7	24,0	55,8
В том числе:					
Паровозы узкой колеи	шт.	-	60	127	92
Вагоны и платформы узкой колеи	-"	-	6507	-	5116
Вагоны цельнометаллические пассажирские	-"	-	-	19	127
Вагоны изометрические	-"	13	-	-	342
2. <u>Энергосиловое и электротехническое оборудование</u>	млн мар.	12,3	32,6	49,2	55,2
В том числе:					
Электромоторы переменного тока	шт.	-	-	607	5316
Электромоторы постоянного тока	-"	-	-	-	888
Крановые моторы переменного и постоянного тока	-"	-	-	-	1011
Паросиловые электростанции на платформах колеи 750 мм для лесной промышленности 40 кВт	шт.	-	-	17	329
Пусковая и регулирующая аппаратура	млн мар.	-	-	-	9,8
Силовые трансформаторы	-"	4,4	7,5	6,5	2,3
Передвижные электростанции до 15 кВт	шт.	1,2 млн мар.	1835 шт.	682 шт.	432 шт.

* Так в тексте

3.	<u>Общее металлургическое оборудование</u>	млн мар.	-	-	1,4	4,2
4.	<u>Горно-шахтное и обогащительное оборудование</u>	млн мар.	0,7	4,6	4,1	12,2
5.	<u>Проволоко-водочильное оборудование и канато-вьющие машины</u>	млн мар.	0,5	3,2	3,9	3,2
6.	<u>Подъемно-транспортное оборудование</u>	млн мар.	4,3	14,3	22,5	16,2
	В том числе:					
	Лебедки для трелевки леса	шт.	-	-	313	931
	Автокраны для лесной промышленности	"	-	-	309	318
7.	<u>Насосно-компрессорное оборудование</u>	млн мар.	2,7	5,9	10,1	2,7
8.	<u>Технологическое оборудование торфобрикетных фабрик</u>	млн мар.	0,01	3,0	3,0	1,5
9.	<u>Станки металлорежущие, инструмент и твердые сплавы</u>	млн мар.	39,0	24,4	34,8	16,5
10.	<u>Кузнечно-прессовое оборудование</u>	млн мар.	9,2	8,5	11,3	4,7
11.	<u>Оборудование цементных заводов</u>	млн мар.	2,8	46,8	52,1	21,8
12.	<u>Оборудование химической и резиновой промышленности</u>	млн мар.	5,0	(8 заводов) 7,9	(10 заводов) 20,0	(6 заводов) 10,8
13.	<u>Оборудование пищевкусовой промышленности</u>	млн мар.	16,7	43,5	63,7	39,8
	В том числе:					
	Оборудование консервных заводов	"	-	4,1	6,0	2,5
	Оборудование хлебопекарных заводов	"	1,7	4,0	7,5	4,7
	Оборудование спиртовых заводов	"	3,5	10,4	3,2	1,6
	Оборудование маргариновых заводов	"	-	1,3	7,4	1,2
	Оборудование молочных заводов	"	0,9	6,1	12,5	12,1
	Оборудование маслоэкстракционных установок	"	-	0,9	4,4	2,3
	Оборудование маслоэкспеллерных заводов	"	-	1,7	3,6	2,0
	Оборудование сахарных и кондитерских заводов	"	1,4	4,1	5,5	3,5
	Оборудование табачных фабрик	"	0,6	4,1	4,5	3,4
14.	<u>Холодильное оборудование</u>	млн мар.	3,7	10,4	13,5	8,8
15.	<u>Мельнично-элеваторное оборудование</u>	млн мар.	1,2	3,4	6,9	5,4
16.	<u>Суда и судовое оборудование</u>	млн мар.	0,2	5,3	14,5	10,2
	В том числе:					
	Рыболовные логгеры	шт.	-	-	2	15'
	сейнеры	"	-	-	7	16''
	куттеры	"	-	13	57	45
17.	<u>Ремонт и восстановление судов и работы по подъему затонувших судов</u>	млн мар.	3,1	46,0	39,8	24,0
18.	<u>Сельскохозяйственные машины</u>	"	6,0	6,6	11,0	6,6
19.	<u>Пишущие, счетные и швейные машины</u>	"	26,6	25,8	17,8	12,9
20.	<u>Оборудование связи и изделия точной механики и оптики</u>	"	73,0	46,3	54,2	29,2
21.	<u>Кабельная продукция и арматура</u>	"	5,8	41,7	3,8	1,5
22.	<u>Продукция химической промышленности (химтовары, лаки и краски, кинофотоматериалы и резинотехнические изделия)</u>	"	141,7	169,5	105,6	51,4

*В том числе достройка 8 логгеров, перешедших с 1948 года (прим. док.).

**В том числе достройка 7 сейнеров, перешедших с 1948 года (прим. док.).

23.	<u>Стандартные дома и стройматериалы</u> В том числе: Стандартные дома	-". тыс. кв. м млн мар.	15,0 - 482,2	110,0 217,7 206,3	122,8 332,5 98,7	48,8 432,7 6,8
24.	Товары ширпотреба	-".	167,3	-	49,0	-
25.	<u>Продовольственные товары</u> В том числе: Сахар Спирт	тыс. т тыс. дкл	309,4 1800,0	- -	100,0 400,0	- -

Начальник Управления
репараций и поставок СВА в Германии
генерал-майор
инж.тех.сл.

Л. З о р и н

Справка о советских акционерных обществах в Германии

Проектом плана производства брутто продукции и по главным позициям на 1950 год Советская военная администрация в Германии предусматривает следующий выпуск продукции:

Наименование видов продукции	Единица измерения	Ожидаем. выполн. за 1949 г.	Проект плана на 1950 г.	%% плана 1950 г. к ожидаем. вып. за 1949 г.
ВСЕГО по брутто продукции	млн мар.	4087,8	4510,0	110,3
ВСЕГО по товарной продукции	«-»	3264,0	3600,0	110,3
<u>Главнейшие изделия</u>				
Бурый уголь	тыс. т	41900	43100	102,8
Брикеты	«-»	14053	15000	106,7
Калийные удобрения K ₂ O	«-»	836	950	113,6
Прокат черных металлов	«-»	121	180	148,8
Дизели (30–300 л.с.)	шт.	244	550	225,4
Металлургическое оборудование	тыс. мар.	25068	52772	210,0
Горнорудное и обогащительное оборудование	«-»	13909	17980	129,2
Вагоны пассажирские	шт.	150	180	120,0
Вагоны изотермические	«-»	450	900	200,0
Логгеры	«-»	20	40	200,0

Передвижные паросиловые электростанции	«-»	220	300	136,0
Кабель и провода	млн мар.	84,5	86,9	102,9
Сода каустическая	тыс. <i>m</i>	96,5	110,0	113,9
Сульфат аммония	«-»	506,0	550,0	108,6
Фотокинопленка	тыс. <i>m</i> ²	6500	7200	110,7
Каучук синтетический	тыс. <i>m</i>	31,4	34,0	108,1
Бензин автомобильный	«-»	368,0	373,0	101,3
Дизтопливо	«-»	358,2	370,0	103,2
Цемент	«-»	675,0	720,0	106,6
Целлюлоза	«-»	48,0	52,0	108,3

О доходах

Советские предприятия в Германии за 1947–1948 гг. и первое полугодие 1949 года имеют следующие показатели по объему доходов:

Доходы	млн мар.	278,1	396,5	228,9
В том числе:				
Арендная плата	«-»	139,0	226,0	119,0
Процент рентабельности	%%	18,95	18,31	18,28

По немецким народным промышленным предприятиям (зональным и земельным) установлена рентабельность по плану 1949 года всего лишь 3,4%.

Советскими предприятиями в Германии в счет доходов отправлено в СССР и третьи страны товаров:

за 1947 год	на сумму	169,7	млн марок
за 1948 год	«-»	274,4	«-»
за 7 месяцев 1949 года	«-»	254,1	«-»

РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, д. 1164, л. 139–155, 164–174. Письмо – подлинник. Приложения завизированы В.И.Чуйковым.

16 сентября 1949 г.
Секретно

Тов. М и к о я н у А.И.

В своей записке* о плане на 1950 год по советской зоне оккупации Германии немцы ставят два основных вопроса, касающиеся деятельности советских предприятий в Германии:

Об увеличении выпуска продукции советскими предприятиями в 1950 году.

Об усилении совместной работы советских предприятий и немецких народных предприятий, прежде всего в области внешней торговли.

I.

В записке указывается, что по советским предприятиям на 1950 год планируется увеличение выпуска продукции по сравнению с планом 1949 года на 14% против 40%, намеченных для народных предприятий и 23% общего роста выпуска продукции по советской зоне оккупации Германии.

Одновременно немцы выражают пожелания увеличить выпуск продукции в 1950 году:

- по металлургии – на 30%
- по машиностроению – на 45%
- по электротехнике – на 40%
- по стройматериалам – на 32% и приводят мнение СВАГ о том, что увеличение продукции в 1950 году должно составить:
- по металлургии – 30%
- по машиностроению – не 45%, а 28%
- по электротехнике – не 40%, а 28%
- по стройматериалам – не 32%, а 20%

Более низкий процент увеличения на советских предприятиях выпуска продукции в 1950 году по сравнению с намеченным немцами, объясняется тем, что за предыдущие годы советские предприятия наращивали темпы производства и осваивали мощности по выпуску важнейших видов продукции значительно быстрее, чем немецкие предприятия.

Выпуск товарной продукции** советскими предприятиями в Германии в ценах 1944 года составил:

в 1946 году	– 894,6 млн марок
в 1947 году	– 1885,6 млн марок
в 1948 году	– 2573,1 млн марок
в 1949 году (план)	– 3075,0 млн марок

* Не публикуется. См. АП РФ, ф. 3, оп. 64, д. 800, л. 114–128.

** Здесь и далее подчеркнуто в документе.

ожидается
в 1950 году (план)

– 3222,5 млн марок
– 3538,0 млн марок*.

Темпы роста советских и немецких предприятий в процентах составляли:

Годы	Советские предприятия	Немецкие предприятия
1948 г. к 1947 г.	35,7	28,2
1949 г. к 1948 г.	22,3	16,8

Немцы лишь в последнее время стали вводить в эксплуатацию бездействующие предприятия, улучшать использование мощностей на своих предприятиях, что в общей сложности даст резкое увеличение выпуска продукции.

Между тем большое количество советских предприятий по выпуску продукции уже перешагнули наивысший уровень, достигнутый когда-либо за предыдущие годы.

Так, например:

Пять предприятий по добыче бурого угля превысят по плану 1950 года максимальный выпуск прошлых лет в среднем на 64%. Семь предприятий по производству угольного брикета – на 23%. Три велосипедных завода – на 35%. Пять заводов электротехнической промышленности – на 59,7%. Завод «Айзен унд Хюттенверке»: по производству стали – на 6%, по прокату – на 10%.

Советские предприятия, исходя из наличия мощностей могли бы в 1950 году по ряду отраслей дать большее увеличение продукции, чем запланировано.

Однако дальнейшее увеличение выпуска продукции по советским предприятиям лимитируется отсутствием спроса в самой Германии.

Если бы Немецкая экономическая комиссия согласилась гарантировать сбыт всей вырабатываемой советскими предприятиями продукции, то мы могли бы увеличить план на 1950 год по топливно-химической и электротехнической промышленности (бурый уголь, растворители, изделия из парафина, пластмассы и целлюлозы, парфюмерные изделия, изобутиловый спирт, керамические изделия и др.). В этом случае прирост продукции по советским предприятиям в Германии в 1950 году достигнет примерно 20% вместо намеченных по предварительным данным на 1950 год 15% (а не 14%, как указывают немцы).

II.

В абсолютных цифрах поставки товаров советских предприятий в счет доходов (в СССР и третьи страны) и в счет репараций из года в год растут.

* На полях помета: «мало».

Они составляют в ценах 1944 года:

в 1947 году	– 523,6 млн марок
в 1948 году	– 710,3 млн марок
в 1949 году (план)	– 805,2 млн марок
в 1950 году (план)	– 805,3 млн марок

Однако по отношению к общему выпуску продукции советскими предприятиями в Германии эти поставки из года в год снижаются, составляя в процентах:

в 1947 году	– 27,7%
в 1948 году	– 27,6%
в 1949 году	– 24,9% к ожидаемому выпуску продукции
в 1950 году	– 22,7 к плану.

Таким образом, для нужд зоны советские предприятия с каждым годом оставляют все большее количество своей продукции, в частности, в 1949 году в зоне останется:

Бурого угля	– 10 млн <i>т</i> (вся товарная продукция)
Брикета	– 6 млн <i>т</i> из 6,3 млн <i>т</i>
Автобензина	– 340 тыс. <i>т</i> из 350 тыс. <i>т</i>
Дизтоплива	– 350 тыс. <i>т</i> из 365 тыс. <i>т</i>
Синтетического каучука	– 21 тыс. <i>т</i> из 32 тыс. <i>т</i>
Сульфата аммония	– 520 тыс. <i>т</i> (вся товарная продукция)
Калийные удобрения	– 470 тыс. <i>т</i> из 820 тыс. <i>т</i>
Каустической соды	– 60 тыс. <i>т</i> из 66 тыс. <i>т</i>
Цемента	– 500 тыс. <i>т</i> из 700 тыс. <i>т</i>
Толь кровельный	– 17 млн <i>кв. м</i> из 19 млн <i>кв. м</i>
Целлюлозы	– 19 тыс. <i>т</i> (вся товарная продукция)
Транспортерной ленты	– 500 тыс. <i>кв. м</i> из 650 тыс. <i>кв. м</i>
Серы	– 45 тыс. <i>т</i> из 47 тыс. <i>т</i>

Нам представляется, что из этого количества немцы в результате определенного маневрирования могли бы выделить дополнительное количество товаров для реализации по своему экспортному плану, что повысило бы долю участия советских предприятий в экспортных операциях Немецкой экономической комиссии.

Дополнительно к перечисленным выше товарам советские предприятия могли бы выделить для немцев на экспорт электромоторы, трансформаторы, металлорежущие и волочильные станки, велосипеды, едкий натр.

Контингент товаров для этой цели должен быть определен особо.

Что касается замечания в записке о том, что немецкие органы по планированию не осведомлены о размерах и составе экспорта, который самостоятельно производят советские предприятия в Германии, то, очевидно, речь идет о поставках советских предприятий в счет доходов. Эти поставки, по нашему мнению, не могут быть включены в немецкий экспортный план и должны по-прежнему находиться вне экспортного плана.

III.

В записке затрагивается также вопрос о капиталовложениях, производимых советскими предприятиями.

В 1949 году капиталовложения по советским предприятиям в Германии составят 197,6 млн марок, а не 149 млн марок, как указано в записке, и в 1950 году – 199,4 млн марок, а не 180 млн марок, как указано в записке. Немцы предполагают произвести капиталовложения в промышленность в 1949 году на сумму 410 млн марок, а в 1950 году – 613 млн марок.

Таким образом, советские предприятия при удельном весе в производстве зоны в 24–26% израсходуют на капиталовложения по сравнению с капиталовложениями в немецкие предприятия в 1949 году 48,3%, в 1950 году – 32,5%.

Кроме того, советскими предприятиями будет израсходовано на проведение капитальных ремонтов в 1949 году 73 млн марок и по плану на 1950 год – 85,9 млн марок.

IV.

По вопросу о распределении автомашин «БМВ». Ожидаемый выпуск в 1949 году составит 2 600 автомашин, которые распределяются следующим образом: Поставки в СССР и третьи страны – 1 600 шт. Остается для нужд зоны – 1 000 шт. Распределение автомашин внутри зоны происходит по указанию СВАГ, которая должна решить вопрос о возможном увеличении машин для немцев.

В. М е р к у л о в

РГАСПИ, ф. 84, оп. 1, д. 26, л. 203–207. Подлинник.

157. В.Н.МЕРКУЛОВ А.И.МИКОЯНУ*

*23 сентября 1949 г.
Сов.секретно*

Товарищу М и к о я н у А.И.

К вопросу о будущем положении советских
предприятий в Германии**

По мнению Главного управления советским имуществом за границей при Совете министров СССР, взаимоотношения отделений советских

*Копия направлена В.М.Молотову.

** Здесь и далее подчеркнуто в документе.

государственных акционерных обществ в Германии с будущим немецким правительством могли бы строиться примерно на той же основе, как и с правительствами стран народной демократии, а именно:

1. После образования немецкого правительства должно быть заключено соглашение, подписанное от имени советского и немецкого правительств, об экономическом сотрудничестве между СССР и Восточной Германией³⁵⁷.

2. Должны быть подписаны Протоколы, определяющие порядок деятельности советских предприятий в Германии и взаимоотношения их с немецкими правительственными органами³⁵⁸.

В Протоколах, в частности, должны быть предусмотрены:

а) Порядок использования Советским Союзом прибылей советских предприятий и отделений акционерных обществ в Германии. Основное положение: Советский Союз имеет право на сумму полученных в результате хозяйственной деятельности советских предприятий в Германии прибылей и других доходов вывозить в Советский Союз или в третьи страны товары или получать беспрепятственно свободно конвертируемую валюту.

б) Порядок обложения советских предприятий налогами. В Протоколе должны быть предусмотрены для советских предприятий льготные условия обложения применительно к тем условиям налогового обложения, которые будут действовать в Германии для народных предприятий.

в) Взаимоотношения с Немецкой экономической комиссией или другим соответствующим немецким правительственным органом об объеме и порядке представления информации и отчетности, о деятельности советских предприятий в Германии.

г) Порядок планирования советских предприятий. В Протоколе должно быть предусмотрено согласование устанавливаемых для советских предприятий планов производства и финансовых планов с общими планами по народному хозяйству Восточной Германии с соблюдением интересов Советского Союза и интересов Восточной Германии.

д) Порядок снабжения советских предприятий в Германии сырьем из ресурсов зоны, порядок сбыта продукции советских предприятий, реализуемой на внутреннем рынке Германии, а также вопросы установления цен на выпускаемую продукцию.

е) Порядок осуществления взаимной кооперации с немецкими предприятиями в области производственной деятельности советских предприятий.

3. Представляется необходимым особо договориться с будущим правительством Восточной Германии о статуте советских предприятий в Германии.

В этом статуте целесообразно сохранить существующее ныне и должным образом оформленное в немецких органах положение о

том, что советские предприятия в Германии находятся в аренде у Правлений советских государственных акционерных обществ и выплачивают арендную плату. Часть арендной платы обращается на капитальные вложения в советские предприятия в Германии в установленных в Германии размерах амортизационных отчислений, а другая часть ее подлежит отовариванию наравне с прибылью, получаемой советскими предприятиями. Необходимо предусмотреть, что арендная плата не облагается корпорационным налогом. Размер арендной платы должен быть определен по согласованию между советской и немецкой сторонами.

Сдача предприятий в аренду не противоречит международному праву, и вопрос этот в переговорах с будущим правительством Восточной Германии может быть достаточно обоснован.

4. Вопрос о деятельности а/о «Висмут» должен явиться предметом особых переговоров между сторонами³⁵⁹.

5. В организационном отношении необходимо предусмотреть наличие в Германии помимо отделений советских акционерных обществ органа, который будет в централизованном порядке осуществлять связь с немецкими правительственными органами и решать общие вопросы деятельности советских предприятий в Германии. Таким органом может быть ныне существующее Управление по делам советских акционерных обществ в Германии, которое необходимо сохранить и укрепить.

Переговоры с будущим правительством Восточной Германии по перечисленным выше вопросам могут быть проведены по поручению правительства СССР Главным управлением советским имуществом за границей при Совете министров СССР.

В. М е р к у л о в

РГАСПИ, ф. 84, оп. 1, д. 26, л. 284–286. Подлинник.

158. А.И.МИКОЯН И Л.М.КАГАНОВИЧ В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

23 сентября 1949 г.

Секретно

В политбюро ЦК ВКП(б)

Представляем проект предложений по экономическим вопросам, поставленным немецкими товарищами*. В составлении проекта принимали участие тт. Меньшиков, Меркулов и Чуйков.

А. М и к о я н
Л. К а г а н о в и ч

*См. док. 161.

Предложения
по экономическим вопросам, поставленным в письме
т. Пика, Гротевольа и Ульбрихта от 19 сентября 1949 г.³⁶⁰

1. Удовлетворить просьбу Центрального правления СЕПГ о доведении поставок в 1949 году из Советского Союза в Германию стального проката до 200 тыс. *т*, вместо предусмотренных планом 180 тыс. *т*, и хлопка до 13 тыс. *т*, – вместо 11 100 *т*, предусмотренных планом.

Обязать Госснаб СССР (т. Кагановича) в обеспечение указанных поставок представить в Совет министров СССР в 5-дневный срок предложения о поставке дополнительно 20 тыс. *т* стального проката и 1 900 *т* хлопка из Советского Союза с отгрузкой до 15 ноября с.г.

2. Согласиться на поставку в Германию в 1950 году 1 тыс. шт. грузовиков ЗИС-150 и 20 тыс. *т* хлопка, вместо 30 тыс. *т*, просимых Центральным правлением СЕПГ.

Обязать Госснаб СССР (т. Кагановича) и Министерство внешней торговли (т. Меньшикова) предусмотреть указанное количество хлопка и грузовиков в государственном плане снабжения и в экспортно-импортном плане на 1950 год.

3. Удовлетворить просьбу Центрального правления СЕПГ о поставке в 1950 году из Советского Союза в Германию следующего количества продовольствия.

380 тыс. *т* продовольственного зерна, в том числе 150 тыс. *т* для образования резерва, и 20 тыс. *т* жиров, в том числе 12 тыс. *т* для образования резерва.

4. Признать приемлемыми следующие предложения Центрального правления СЕПГ:

а) о предоставлении в распоряжение немецких властей определенного количества товаров из продукции советских акционерных обществ для нужд экспорта;

б) об оставлении всего количества перлона, производимого в Германии, для переработки на немецких предприятиях и для последующего экспорта изделий из него, за исключением того количества перлона, которое Советский Союз ввозит для производства корда в СССР;

в) о включении экспорта советских акционерных обществ в Германии в общий экспортный план восточной зоны Германии, за исключением продукции акционерного общества «Висмут».

Обязать СВАГ (т. Чуйкова), Минвнешторг (т. Меньшикова) и ГУ-СИМЗ (т. Меркулова) в соответствии с настоящим Постановлением провести переговоры с Немецкой экономической комиссией и в декадный срок представить конкретные предложения на рассмотрение Совета министров СССР.

5. Обязать СВАГ (т. Чуйкова) и Минвнешторг (т. Меньшикова) договориться с Немецкой экономической комиссией о компенсации в 1950 году стоимости поставляемых из Советского Союза товаров в соответствии с настоящим Постановлением и к 20 октября с.г. представить свои предложения на рассмотрение Совета министров СССР.

РГАСПИ, ф. 84, оп. 1, д. 52, л. 37–39. Заверенная копия.

159. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б)*

24 сентября 1949 г.

О поставках из Западной Германии капитального оборудования в счет репараций

Поручить СВА в Германии (т. Чуйкову), в случае нового требования западных оккупационных властей о возобновлении встречных поставок, отклонить это требование, сославшись на невыполнение западными оккупационными властями потсдамских решений в отношении поставки Союзу ССР капитального оборудования из Западной Германии в счет репараций.

СВАГ (т. Чуйкову) не проявлять интереса в дальнейшем получении репарационного капитального оборудования из западных зон Германии.

РГАСПИ, ф. 17, оп. 162, д. 41, л. 13. Копия.

160. В.И.ЧУЙКОВ В.М.МОЛОТОВУ

27 сентября 1949 г.

Тов. М о л о т о в у В.М.

Во исполнение Вашего указания мною представлен т. И.В.Сталину проект решения по экономическим вопросам восточной зоны оккупации Германии**.

В этот проект включены принципиальные вопросы, касающиеся:

1. Плана репарационных поставок на 1950 год, деятельности со-

* Выписки направлены тт. Маленкову, Микояну, Меньшикову, Чуйкову, Молотову, Берии, Кагановичу, Булганину (прим. док.). Постановление принято 24 сентября 1949 г., протокол 71, пункт 195.

** См. док. 155.

ветских акционерных обществ в Германии, вопросы финансирования капитальных вложений а/о «Висмут» и оплаты добываемой им продукции, а также вопросы, связанные с взаимными поставками и снабжением советской оккупационной армии.

2. Дальнейшего развития и восстановления экономики восточной зоны оккупации Германии и взаимоотношений с будущим правительством советских акционерных обществ.

В связи с тем, что решения по указанным вопросам еще не последовало, мы просим Вас для возможности составления с Госпланом и Госснабом планов поставок на 1950 год рассмотреть и принять решение по вопросам, связанным с поставками из восточной зоны оккупации Германии в Советский Союз, в особенности в части, касающейся продукции «Висмут».

В. Ч у й к о в

РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, д. 806, л. 138. Подлинник.

161. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б)*

28 сентября 1949 г.

Вопросы Германии

Принять следующие предложения по вопросам, поставленным тт. В.Пиком, О.Гротеволем и В.Ульбрихтом в письме на имя т. Сталина от 19 сентября 1949 г.³⁶⁰ (см. приложение).

Приложение

Предложения
по письму тт. Пика, Гротеволь и Ульбрихта
от 19 сентября 1949 г.

I. О проекте резолюции ЦП СЕПГ «Национальный фронт и Социалистическая единая партия Германии».

Одобрить представленные Внешнеполитической комиссией замечания по проекту резолюции СЕПГ с учетом поправок, принятых политбюро (см. приложение).

II. Об образовании временного правительства Германской Демократической Республики и о создании Советской контрольной комиссии в Берлине.

*Выписки посланы тт. Маленкову, Молотову, Григорьяну, Громыко, Чуйкову – все; Берин, Кагановичу, Булганину – без прилож; Круглову, Абакумову, Сафонову – из предл. разд.VI; Кагановичу, Меньшикову, Помазневу – из предл. разд.VIII; Меркулову – из предл. разд. VIII, п. 4 (прим. док.). Постановление принято 28 сентября 1949 г., протокол 71, пункт 236 (особая папка).

1. Предложения Центрального правления Социалистической единой партии Германии об образовании в середине октября временного правительства Германской Демократической Республики с передачей ему функции управления восточной зоной Германии и о создании Советской контрольной комиссии в Берлине вместо СВАГ – считать приемлемыми.

2. Считать необходимым после принятия Немецким народным советом решения об образовании временного правительства Германской Демократической Республики выступление т. Чуйкова по поручению советского правительства с заявлением о согласии советского правительства с решением Немецкого народного совета.

В этом заявлении указать, что временному правительству Германской Демократической Республики передаются функции управления, принадлежавшие до сего времени СВАГ, и что вместо СВАГ будет создана Советская контрольная комиссия.

Поручить т. Чуйкову представить в ЦК ВКП(б) к 1 октября проект заявления*.

3. Считать приемлемыми предложения Центрального правления СЕПГ о кандидатуре президента, составе правительства и процедуре образования правительства.

Считать, в частности, приемлемым, чтобы временное правительство Германской Демократической Республики имело в своем составе министра иностранных дел**.

Рекомендовать немецким товарищам в проекте заявления временного правительства изменить редакцию пункта, в котором говорится о том, что оккупационный статут западных держав «превращает законную оккупацию в незаконную вооруженную интервенцию в Западной Германии на неограниченное время». Вместо этого следовало бы сказать, что «оккупационный статут западных держав направлен к тому, чтобы превратить законную оккупацию в незаконную вооруженную интервенцию в Западной Германии».

4. Считать необходимым, чтобы подготовка выборов в постоянную народную палату осенью 1950 года проводилась с таким расчетом, чтобы было обеспечено выдвижение на этих выборах единых списков СЕПГ с другими партиями.

5. Обязать СВАГ представить к 1 октября с.г. проект Положения и структуру Советской контрольной комиссии, имея в виду, что на Советскую контрольную комиссию должно быть возложено выполнение в восточной зоне Германии установленных соглашениями между союзными державами задач оккупации, контроля за осуществлением потсдамских и других совместных решений союзных держав в отношении Германии.

Для выполнения этих задач Советская контрольная комиссия

* См. док. 166.

** См. док. 147.

должна иметь такие органы, как Управление репараций, а также отделы, соответствующие основным немецким министерствам.

В землях и крупных городах Советская контрольная комиссия должна иметь своих представителей с небольшим аппаратом.

6. При временном германском правительстве иметь политического представителя СССР в ранге посла, который должен одновременно являться политическим советником при председателе Советской контрольной комиссии.

Признать возможным назначение политического представителя Демократической Германской Республики в СССР.

III. Партийные вопросы СЕПГ.

Содержащиеся в пункте 5 письма тт. Пика, Гротевоя и Ульбрихта предложения считать приемлемыми³⁶¹.

IV. О восстановлении в гражданских правах бывших нацистов.

Согласиться с предложением руководства СЕПГ о восстановлении в избирательных правах бывших нацистов, которые по решению Комиссии по денацификации или по приговору суда на основании директив Контрольного совета № 24 или № 38 были лишены этих прав, а также о предоставлении бывшим нацистам права работы по специальности, за исключением работы в полиции, в управлении внутренних дел, в пожарной охране и в органах юстиции.

В соответствии с вышеизложенным предложить СВАГ представить в ЦК ВКП(б) свои предложения к 1 октября*.

V. О заключенных в лагерях МВД в Германии³⁶².

1. Считать нецелесообразной отправку в СССР для отбытия наказания немцев, осужденных советскими военными трибуналами в Германии.

2. Поручить т. Чуйкову в 10-дневный срок представить в ЦК ВКП(б) предложения о возможности освобождения части заключенных в лагерях и о передаче немецким властям остальных заключенных.

VI. О возвращении военнопленных.

Подтвердить, что все немецкие военнопленные должны быть возвращены до 1 января 1950 г. в Германию, за исключением осужденных военными трибуналами.

Комиссии в составе тт. Круглова (созыв), Абакумова (МГБ СССР) и Сафонова (Прокуратура СССР) поручить в 2-месячный срок рассмотреть следственные дела на военнопленных, служивших в немецких карательных органах, и определить лиц, подлежащих преданию суду Военного трибунала или освобождению и отправке в Германию.

Судебные разбирательства по всем делам военнопленных закончить к 1 января 1950 г.³⁶³

VII. Финансовые вопросы.

* См. док. 173.

1. Удовлетворить просьбу Центрального правления СЕПГ о ежемесячной дотации компартии Германии в размере 320 тыс. западных марок, а также о предоставлении единовременной субсидии КПП в сумме 500 тыс. западных марок.

2. Предоставить ЦП СЕПГ 130 тыс. западных марок до конца 1949 года и 320 тыс. западных марок на 1950 год для усиления радиопропаганды на Западную Германию и расходов по организации и расширению корреспондентской сети.

VIII. Экономические вопросы*.

1. Удовлетворить просьбу Центрального правления СЕПГ о доведении поставок в 1949 году из Советского Союза в Германию стального проката до 200 тыс. *т*, вместо предусмотренных планом 180 тыс. *т*, и хлопка – до 13 тыс. *т*, вместо 11 100 *т*, предусмотренных планом.

Обязать Госснаб СССР (т. Кагановича) в обеспечение указанных поставок представить в Совет министров СССР в 5-дневный срок предложения о поставке дополнительно 20 тыс. *т* стального проката и 1 900 *т* хлопка из Советского Союза с отгрузкой до 15 ноября 1949 г.

2. Согласиться на поставку в Германию в 1950 году 1 тыс. шт. грузовиков ЗИС-150 и 20 тыс. *т* хлопка, вместо 30 тыс. *т*, просимых Центральным правлением СЕПГ.

Обязать Госснаб СССР (т. Кагановича) и Министерство внешней торговли (т. Меншикова) предусмотреть указанное количество хлопка и грузовиков в государственном плане снабжения и в экспортно-импортном плане на 1950 год.

3. Удовлетворить просьбу Центрального правления СЕПГ о поставке в 1950 году из Советского Союза в Германию следующего количества продовольствия:

380 тыс. *т* продовольственного зерна, в том числе 150 тыс. *т* для образования резерва и 20 тыс. *т* жиров, в том числе 12 тыс. *т* для образования резерва.

4. Признать приемлемыми следующие предложения Центрального правления СЕПГ:

а) о предоставлении в распоряжение немецких властей определенного количества товаров из продукции советских акционерных обществ для нужд экспорта;

б) об оставлении всего количества перлона, производимого в Германии, для переработки на немецких предприятиях и для последующего экспорта изделий из него, за исключением того количества перлона, которое Советский Союз ввозит для производства корда в СССР;

в) о включении экспорта советских акционерных обществ в Германию в общий экспортный план восточной зоны Германии, за исключением продукции акционерного общества «Висмут»**.

*См. также док. 158.

** См. док. 160.

Обязать СВАГ (т. Чуйкова), Минвнешторг (т. Меньшикова) и ГУ-СИМЗ (т. Меркулова) в соответствии с настоящим Постановлением провести переговоры с Немецкой экономической комиссией и в десятидневный срок представить конкретные предложения на рассмотрение Совета министров СССР.

5. Обязать СВАГ (т. Чуйкова) и Минвнешторг (т. Меньшикова) договориться с Немецкой экономической комиссией о компенсации в 1950 году стоимости поставляемых из Советского Союза товаров в соответствии с настоящим Постановлением и к 20 октября с.г. представить свои предложения на рассмотрение Совета министров СССР.

Приложение к пункту I

Замечания

по проекту резолюции Центрального правления СЕПГ
«Национальный фронт и Социалистическая единая партия Германии»*

В беседе с немецкими товарищами изложить следующие замечания по проекту резолюции Центрального правления СЕПГ «Национальный фронт и Социалистическая единая партия Германии».

1. В проекте однобоко и чрезмерно выпячивается вопрос о национальном угнетении германского народа в настоящее время и совершенно недостаточно показана роль Германии как агрессивного фашистского государства в деле подготовки и развязывания Второй мировой войны.

В проекте резолюции обойден также вопрос о том, что последствия гитлеровского господства в Германии далеко еще не изжиты, с чем не могут мириться подлинные патриоты Германии, стремящиеся к восстановлению единства германского государства на демократических и миролюбивых основах.

2. Вопрос о потсдамских решениях не занял в проекте резолюции должного места. Между тем принятые Советским Союзом, США и Англией потсдамские решения, отвечающие интересам всех демократических и миролюбивых государств и дающие германскому народу основу для восстановления единства Германии и ее дальнейшего развития на демократических и мирных началах, должны быть положены в основу возрождения Германии в качестве государства, равноправного с другими государствами.

Недостатком проекта является также то обстоятельство, что в нем не сказано прямо о признании потсдамских решений и необходимости выполнения предусмотренных в них обязательств Германии, включая возмещение ущерба пострадавшим от германской агрессии народам и установленные границы Германии.

3. Критикуя антипотсдамскую послевоенную политику англо-американского блока, срывающего заключение мирного договора с Гер-

* См. также док. 151, 154.

манией, проводящего политику раскола Германии и восстановление в западных зонах Германии господствующего положения реакционно-милитаристических кругов, являвшихся главной опорой гитлеризма в подготовке войны и осуществлении гитлеровской агрессии, в проекте следовало бы отметить роль США и Англии в разгроме гитлеровской Германии.

4. Отметив в проекте резолюции, что политика англо-американских империалистов направлена на превращение Западной Германии в военно-стратегический плацдарм для развязывания новой войны против демократической Германии, против СССР и стран народной демократии, следует проект пополнить указанием на то, что при такой политике англо-американских империалистов в Германии существует опасность превращения сепаратного западногерманского государства в базу возрождения германского милитаризма и реваншизма. Следует также подчеркнуть в проекте резолюции необходимость последовательного проведения политики демилитаризации и демократизации Германии.

5. Первый раздел резолюции «Империализм и угнетение германской нации» следует начать с характеристики положения Германии после Второй мировой войны, явившегося результатом захватнической политики германского фашизма, после чего перейти к содержащейся в пунктах 1, 2 и 3 проекта резолюции общей характеристики национального вопроса в условиях современного империализма.

6. Что касается отдельных формулировок, требующих улучшения редакции, то здесь необходимо указать, в качестве примера, на следующее:

а) следует назвать проект резолюции не «Национальный фронт и Социалистическая единая партия Германии», а «Национальный фронт демократической Германии и Социалистическая единая партия Германии»;

б) обращает на себя внимание такая неудачная формулировка, как, например:

«Пленум ЦП СЕПГ рассчитывает, что платформа Национального фронта создаст основу для объединения в Национальном фронте всех тех немцев, которые чувствуют и думают по-немецки...»;

в) вместо призывов «к объединению всех немцев» (п. 14) лучше было бы сказать «к объединению всех немцев, являющихся патриотами Германии»;

г) в пункте 13, где говорится о сохранении Рурской области в пределах Германии, следует подчеркнуть недопустимость использования Рура в целях возрождения германского милитаризма. В этом же пункте следует исправить огульную формулировку «вывод всех оккупационных войск из Германии после подписания мирного договора», заменив ее, примерно, такой формулировкой: «вывод всех оккупационных войск из Германии в твердо установленный короткий

срок после заключения мирного договора»;

д) в пункте 4, абзац 2 сказано: «Теперь задача немецкого демократа и социалиста состоит в том, чтобы организовать борьбу против национального угнетения германского народа, за равноправие германской нации и ее суверенитет, за освобождение Германии от гнета империалистической оккупации и свободное и независимое развитие германской нации на основах дружбы с другими народами. Народные массы Германии – рабочий класс, крестьянство, интеллигенция, средние слои – страдают сейчас под двойным гнетом».

Поскольку в этом пункте речь идет о всей Германии, обращенный к германскому народу призыв к борьбе против «национального угнетения», за «суверенитет» может быть направлен не только против западных империалистических держав, но косвенно и против Советского Союза как оккупирующей Германию державы. Поэтому необходимо рекомендовать немцам друзьям изменить редакцию этого пункта;

е) в пункте 7 говорится: «Германия опутывается тяжким бременем долгов» и т.д. Следует указать, что это относится к западным зонам оккупации;

ж) в пункте 14 необходимо дать иную редакцию следующей фразе:

«Считая национальный вопрос осью и центром политической жизни Германии в настоящее время, мы готовы к открытому, честному сотрудничеству со всеми национально настроенными силами Германии, в том числе с бывшими фашистами, военнослужащими германской армии, мелкой, средней и той частью крупной буржуазии в Западной Германии, которая осталась на национальных позициях и готова поддержать стремления народа, независимо от своих политических убеждений».

Целесообразно изложить эту фразу, примерно, так:

«Считая национальный вопрос осью и центром политической жизни Германии в настоящее время, мы готовы к открытому и честному сотрудничеству со всеми патриотами Германии, независимо от принадлежности к тем или иным политическим течениям, независимо от того, относит себя тот или иной немец к демократическому лагерю или нет, в том числе и с бывшими фашистами, военнослужащими германской армии, мелкой, средней и той частью крупной буржуазии в Западной Германии, которым дороги интересы Германии и которые готовы поддержать стремления германского народа к восстановлению единства Германии»;

з) в пункте 28 проекта резолюции следовало бы относительно приведенных в нем формулировок о двух опасностях сказать, примерно, так:

Вместо формулировки «первая и главная опасность в настоящее время – это сектантство» сказать «первая и главная опасность в настоящее время – это сектантская узость, выражающаяся в пренебрежении национальными интересами германского народа».

Вместо формулировки о «правооппортунистической опасности» сказать об опасности уклона к шовинизму, разъяснив, в чем эта опасность заключается при проведении политики Национального фронта.

7. В проекте резолюции необходимо учесть изменения, происшедшие в связи с образованием в последнее время правительственных органов Западной Германии*.

РГАСПИ, ф. 17, оп. 162, д. 42, л. 10–20. Копия.

162. М.Г.ГРИБАНОВ А.А.ГРОМЫКО

28 сентября 1949 г.

Секретно

Тов. Г р о м ы к о А.А.

Условия труда и положение рабочего класса
в советской зоне оккупации Германии
(по состоянию на 1 июля 1949 г.)**

1. Из общего числа населения советской зоны оккупации Германии (17 708 600 чел.) работающих насчитывается 7 592 400 чел. Количество безработных составляет 315 400 чел. (на 31 декабря 1948 г. в зоне имелось 210 тыс. безработных). Основными причинами роста безработицы в советской зоне являются: последствия денежной реформы, которая вызвала сокращение оборотных средств во всех слоях населения и принудила большое число лиц, ранее не искавших работы, теперь обратиться за работой в отдел труда; рост производительности труда и борьба за рентабельность народных и советских предприятий, высвободивших излишки рабочей силы на этих предприятиях, а также частичное сокращение служащих. В числе безработных имеется большое количество женщин (1 тыс. чел.) и молодежи, не имеющих никакой специальности.

Из общего числа безработных пособия по безработице получают только 63 755 чел. или 20% к числу безработных. В целях трудоустройства безработных на средства социального страхования в зоне проводятся работы по разборке развалин в городах, мелиоративные работы, лесонасаждения, жилищные, дорожные и др. работы. По состоянию на 1 июля 1949 г. на этих работах было занято 48 872 чел.

2. В первом полугодии 1949 года на народных предприятиях зоны проведена значительная работа по пересмотру норм выработки,

* Текст резолюции «Национальный фронт демократической Германии и Социалистическая единая партия Германии», принятой пленумом ЦП СЕПГ 4 октября 1949 г., опубл.: *Образование Германской Демократической Республики. Документы и материалы.* – М., 1950 – С. 120–159.

**На документе помета: «В дело. М.Грибанов. 12.X.».

переводу рабочих на сдельную оплату труда и поощрительно-премиальную систему оплаты труда инженеров, техников и мастеров. В результате выпуск продукции на одного работающего на этих предприятиях в мае 1949 года по сравнению с 1948 годом возрос на 20%.

С ростом производительности труда выросла и заработная плата рабочих. Так, в химической промышленности она увеличилась на 16,6%, в металлургической – на 11,2%, в машиностроительной – на 7,8%, в горнодобывающей – на 6,6% и т.д.

Несмотря на то, что сдельная оплата ведет к увеличению выпуска продукции, еще не все предприятия зоны переведены на этот вид оплаты. Так, например, охват сдельной оплатой труда на учтенных 2 290 народных и советских акционерных предприятиях достиг на 1 июля 1949 г. только 41,4%.

Кроме того, необходимо отметить, что если общее количество пересмотренных норм большое, то результат пересмотра, с точки зрения повышения действующих норм, незначительный. Из всех пересмотренных норм 88% оставлены без изменения, а 6% пересмотренных норм даже понижены. Это свидетельствует о том, что руководители предприятий отнеслись к делу пересмотра норм выработки формально, хотя, как показывают факты, на многих предприятиях 25% рабочих выполняет пересмотренные нормы до 150 и выше %.

3. Что касается подготовки новых рабочих кадров, то за первое полугодие 1949 года в зоне организовано и открыто 103 производственных профессиональных школы с охватом 6 946 чел.

Всего по состоянию на 1 июля 1949 г. во всех профессиональных школах советской зоны обучается 600 тыс. подростков, из них работают в качестве учеников и подсобной рабочей силы на народных и советских предприятиях 26%, на частных предприятиях – 23%, в ремесле – 51%.

Низкий процент обучающихся на народных и советских предприятиях объясняется тем, что руководители этих предприятий очень мало уделяют внимания делу подготовки рабочих кадров из молодежи. Такое отношение к подготовке квалифицированных рабочих из молодежи привело к тому, что на народных предприятиях готовится в год учеников 1,5% к числу работающих. На советских предприятиях – 1,1%. На предприятиях горнорудной промышленности число учеников не превышает 0,8%. Это не покрывает даже естественной ежегодной убыли рабочих.

В целях улучшения качества производственной подготовки рабочих из молодежи и планового пополнения народных и советских предприятий квалифицированной рабочей силой СВАГ разработан и согласован с ЦП СЕПГ проект постановления Экономического совещания при главноначальствующем СВА в Германии об улуч-

шении подготовки индустриальных рабочих в профессиональных школах для промышленности и транспорта зоны.

4. Социальное страхование. Всего на 1 июня 1949 г. в советской зоне насчитывалось 10 309 700 застрахованных. Из них работающих по найму – 5 284 700 чел. Доходы и расходы органов социального страхования по зоне за пять месяцев 1949 года составили (в млн марок): по доходам – 1 233,0 марок и по расходам – 1 163,4 марок.

В истекшем полугодии продолжала расширяться сеть лечебных учреждений в зоне. Сейчас на предприятиях зоны имеется 26 поликлиник и 1 709 медицинских пунктов. В этом же полугодии открыто 9 санаториев и расширены действующие. Только с января по май 1949 года в санатории было направлено 42 223 рабочих и служащих против 29 797 чел. за первое полугодие 1948 года.

Улучшение материального положения трудящихся и улучшение медицинского обслуживания рабочих и служащих привело к дальнейшему снижению заболеваемости и к укреплению трудовой дисциплины на производстве. Так, в мае 1949 года заболеваемость составила 3,5%, достигнув самого низкого уровня после войны.

5. Охрана труда и техника безопасности. В первом полугодии в зоне увеличены штаты инспекций труда и технического надзора с 499 до 610 чел. Число комиссий по охране труда на предприятиях увеличено до 25 812 с охватом 145 945 членов.

Несмотря на то, что санитарные условия и средства охраны труда в зоне улучшаются, однако число несчастных случаев продолжает оставаться высоким. Так, если в четвертом квартале 1948 года в промышленности и на транспорте зоны было 84 652 общих несчастных случая и 542 со смертельным исходом, то в первом квартале 1949 года общих несчастных случаев было 86 227 и 415 со смертельным исходом. Эти показатели говорят о том, что некоторые руководители предприятий зоны продолжают недостаточно уделять внимания вопросам охраны труда и техники безопасности.

Сообщается для информации.

М. Г р и б а н о в

АВП РФ, ф. 082, оп. 36, п. 182, д. 3, л. 127–128. Подлинник.

163. В.И.ЧУЙКОВ И В.С.СЕМЕНОВ В МИД СССР*

29 сентября 1949 г.

Сов.секретно

Вне очереди

Особая

ТЕЛЕГРАММА ИЗ БЕРЛИНА

Вечером 28 сентября состоялось заседание политбюро ЦП СЕПГ, на котором Пик сделал отчет о поездке трех в Москву³⁵³. Отчет принят членами политбюро с большим подъемом и удовлетворением. Политбюро утвердило нижеследующий календарный план работы по образованию временного правительства Германской Демократической Республики.

30 сентября -1 октября – переговоры Пика и Гротевольа с другими партиями и профсоюзами относительно вопроса об образовании правительства и о созыве заседания блока демократических партий и Президиума Народного совета по этому вопросу.

2 октября – заседание политбюро ЦП СЕПГ для обсуждения исправленного проекта резолюции о Национальном фронте демократической Германии и СЕПГ³⁶⁴.

3 октября – совещание комиссии пленума ЦП СЕПГ для окончательной отработки проекта резолюции по вопросам Национального фронта демократической Германии и СЕПГ.

4 октября – пленум ЦП СЕПГ.

Повестка дня:

1) о Национальном фронте демократической Германии – сообщение от имени комиссии сделает Ульбрихт;

2) об образовании временного правительства германской демократической республики Германии – Пик;

3) предварительные итоги перевыборов низовых партийных органов СЕПГ.

5 октября – совместное заседание блока демократических партий и президиума Народного совета.

Повестка дня:

1) о положении в стране,

2) план образования временного правительства,

3) о созыве внеочередного собрания Народного совета.

6 октября – переговоры с представителями партий и профсоюзов о составе правительства и других государственных органов республики**.

* Документ разослан И.В.Сталину, В.М.Молотову, Л.П.Берии, Г.М.Маленкову, А.И.Микояну, Л.М.Кагановичу, Н.А.Булганину, А.Я.Вышинскому, А.А.Громыко.

** См. также док. 169.

7 октября – внеочередное собрание Народного совета.

Повестка дня:

1) о текущем моменте и принятии обращения к немецкому народу и, возможно, также платформы Национального фронта демократической Германии, если к тому времени удастся достичь соглашения о платформе с другими партиями,

2) преобразование Народного совета во Временную народную палату,

3) введение в действие конституции Германской Демократической Республики,

4) принятие решения об образовании временного правительства Германской Демократической Республики,

5) выборы президиума Временной народной палаты,

6) принятие решения об образовании Палаты земель,

7) о созыве совместного заседания Временной народной палаты и Палаты земель для выборов президента республики.

9 октября – расширенный пленум ЦП СЕПГ с участием руководителей уездных организаций СЕПГ по вопросу о составе временного правительства и ближайших мероприятиях в области государственного строительства*.

10 октября – чрезвычайное собрание ландтагов в пяти землях советской зоны.

11 октября вечером – совместное заседание Временной народной палаты и Палаты земель. Выборы президента Германской Демократической Республики.

12 октября – заседание Народной палаты.

Порядок дня:

1) образование временного правительства,

2) правительственная декларация,

3) голосование вотума доверия правительству,

4) принятие президентом республики присяги членов временного правительства,

5) выборы парламентских органов,

6) о выборах в постоянную Народную палату (в будущем году).

Политбюро одобрило список членов временного правительства, а также обсудило вопрос о списке заместителей министров.

Заместителем министра внутренних дел предполагается назначить Пленковского, который был в эмиграции в СССР. Просим срочно сообщить характеристику Пленковского.

Заместителем министра иностранных дел предлагается Антон Аккерман, кандидат в члены политбюро ЦП СЕПГ. Аккерман необыкновенно доволен новым назначением.

*См. док. 170.

Полный список заместителей министров с краткими характеристиками сообщим дополнительно.

О дальнейшем будем информировать.

Ч у й к о в
С е м е н о в

АВП РФ, ф. 059, оп. 22, п. 38, д. 239, л. 110–113. Подлинник.

164. А.А.ГРОМЫКО И.В.СТАЛИНУ*

30 сентября 1949 г.

Тов. С т а л и н у И.В.

В связи с предстоящим вручением ноты правительства СССР правительствам США, Великобритании и Франции по поводу создания сепаратного правительства для западных зон Германии, а также в связи с предстоящим образованием в Берлине временного правительства Германской Демократической Республики, МИД СССР считает целесообразным информировать об этом правительства стран народной демократии. МИД предлагает поручить послам СССР в Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии и посланнику в Албании посетить министров иностранных дел и сообщить им о предстоящем вручении упомянутой ноты советского правительства. При этом следовало бы выразить пожелание, чтобы правительства Чехословакии и Польши в связи с образованием марионеточного правительства для западных зон Германии также направили ноты правительствам США, Великобритании и Франции, а министры иностранных дел Румынии, Болгарии, Албании и Венгрии выступили бы с соответствующими заявлениями по этому вопросу**.

Посылка ноты правительствам США, Великобритании и Франции вызывается не только необходимостью реагировать на новый шаг трех держав по расколу Германии, выразившийся в создании сепаратного правительства в Бонне, но и предстоящим образованием в Берлине правительства Германской Демократической Республики. Она является частью общего плана мероприятий, проводимых в связи с предстоящим образованием правительства в Берлине. Именно ввиду этого о предстоящем вручении нашей ноты трем державам желательно сообщить правительствам стран народной демократии. Будучи информированы заранее, правительства этих стран смогут лучше подготовиться для того, чтобы поддержать Советский Союз и его позицию в германском вопросе.

* Документ разослан В.М.Молотову, Г.М.Маленкову, Л.П.Берии, А.И.Микояну, Л.М.Кагановичу, Н.А.Булганину.

**Первый абзац документа зачеркнут.

Проект постановления прилагается.
Прошу рассмотреть*.

А. Г р о м ы к о

Приложение
П р о е к т

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)**

Проект ноты правительства СССР
правительствам США, Великобритании и Франции
в связи с созданием сепаратного правительства
для Западной Германии

1. Утвердить проект ноты правительства СССР правительствам США, Великобритании и Франции в связи с созданием сепаратного правительства для Западной Германии***.

2. Поручить послам СССР в Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии и посланнику в Албании:

а) посетить министров иностранных дел этих стран и сообщить им о предстоящем вручении ноты правительства СССР правительствам США, Великобритании и Франции в связи с образованием сепаратного правительства для западных зон Германии;

б) рекомендовать правительствам Польши и Чехословакии со своей стороны направить трем западным державам ноты по этому вопросу, а министрам иностранных дел Болгарии, Румынии, Венгрии и Албании выступить с соответствующими заявлениями.

Секретарь ЦК

Голосовали «за»: тт. Маленков, Молотов, Берия, Каганович, Булганин.

РГАСПИ, ф. 17, оп. 163, д. 1531, л. 196, 198–199. Заверенная копия.

* Постановление принято 30 сентября 1949 г., протокол 71, пункт 252

** Вверху на документе помета: «Тов. Сталин не возражает».

*** См. док. 165

165. НОТА ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР ПРАВИТЕЛЬСТВУ США*

1 октября 1949 г.

В связи с образованием 20 сентября с.г. в Бонне сепаратного правительства для американской, английской и французской зон оккупации Германии³⁶⁵ советское правительство считает необходимым заявить следующее.

Образование сепаратного правительства для западных зон Германии нельзя квалифицировать иначе, как завершение политики раскола Германии, проводившейся правительствами США, Великобритании и Франции в течение последних нескольких лет в нарушение Потсдамского соглашения, по которому эти государства совместно с Советским Союзом взяли на себя обязательство рассматривать Германию как единое целое и содействовать ее преобразованию в демократическое и миролюбивое государство.

Создав сепаратное правительство для Западной Германии, три державы тем самым нарушили также решения, принятые в июне месяце этого года Парижской сессией Совета министров иностранных дел, согласно которым правительства США, Великобритании, Франции и СССР обязались продолжить свои усилия, чтобы добиться восстановления экономического и политического единства Германии.

Этот шаг правительств США, Великобритании и Франции представляет собой нарушение не только обязательств, которые они взяли на себя в отношении сохранения единства Германии, но и обязательств по заключению мирного договора с Германией, поскольку образование сепаратного западногерманского государства ведет к недопустимой затяжке заключения мирного договора с Германией вопреки решениям Потсдамской конференции.

Советское правительство считает совершенно несостоятельными попытки правительств США, Великобритании и Франции оправдать свои действия по созданию сепаратного правительства в Бонне интересами германского населения. Факты показывают, что подобного рода попытки не имеют под собой почвы, поскольку всем известно, что никто и не спрашивал мнения германского народа по этому вопросу, и поскольку вместе с тем известно, что все свои мероприятия по созданию сепаратного правительства в Западной Германии, включая и т.н. боннскую конституцию, оккупационные власти трех держав проводили, опираясь только на узкую группу специально подобранных старых реакционных политических деятелей Западной

* Правительство СССР направило аналогичные ноты правительствам Великобритании и Франции (заместитель министра иностранных дел СССР А.А.Громыко по поручению советского правительства вручил ноты послам США, Великобритании и поверенному в делах Франции). Документ разослан А.Я.Вышинскому, А.А.Громыко, Ф.Т.Гусеву, В.А.Зорину, А.И.Лаврентьеву, Б.Ф.Подцеробу.

Германии, тесно связанных с иностранными финансовыми кругами и находящихся в зависимости от этих кругов.

Боннская конституция была выработана под прямым давлением оккупационных властей западных держав, которые по существу и продиктовали основные ее положения. При этом германскому народу было навязано федеративное устройство, с которым не согласно большинство германского народа. Боннская конституция не только не содержит никаких положений, которые ограничивали бы господствующую роль германских монополий и юнкерства, являвшихся вдохновителями и организаторами германской агрессии и служивших опорой гитлеровского режима, но и развязывает им руки в их дальнейшей антидемократической деятельности. Для боннской конституции характерно также наличие статьи 24, в которой прямо указывается, что западногерманское государство может «передать свои суверенные права межгосударственным органам» и дать «согласие на ограничение своих суверенных прав», что явно превращает это марионеточное «государство» в послушное орудие западных оккупационных властей при осуществлении их агрессивных планов в Европе³⁶⁶.

На деле боннская конституция является лишь придатком т.н. «оккупационного статута», предписанного Западной Германии правительствами США, Великобритании и Франции. Попытка трех держав представить дело таким образом, будто этот оккупационный статут имеет целью «позволить германскому народу осуществлять демократическое самоуправление», как об этом сказано в коммюнике о вашингтонских переговорах в апреле месяце с.г., находится в полном противоречии с основными положениями этого статута³⁶⁷. Как известно, согласно этому статуту важнейшие функции государственного управления составляют монополию оккупационных властей, а германский народ фактически отстранен от какого-либо участия в осуществлении этих функций, не говоря уже о том, что введение оккупационного статута является выражением политики, направленной на срыв заключения германского мирного договора и на недопустимое затягивание режима оккупации в Германии.

Из всего этого видно, что образование боннского сепаратного правительства несовместимо с решениями Потсдамской конференции и является грубым нарушением этих решений, в основе которых лежит необходимость сохранения единства Германии на демократических и миролюбивых началах. Вместе с тем совершенно очевидно, что образование этого сепаратного правительства является лишь новым и притом далеко идущим проявлением той политики раскола Германии, которая в нарушение решений Потсдамской конференции проводилась правительствами США, Великобритании и Франции в течение последних трех лет.

Уже в декабре 1946 года правительства США и Великобритании заключили соглашение об объединении двух зон, чем было грубо

нарушено соглашение четырех держав о совместном контроле над Германией. Тогда эти раскольнические действия пытались оправдать экономическими соображениями, ссылаясь на то, что объединение американской и английской оккупационных зон якобы не ведет ни к расчленению Германии, ни к срыву ранее согласованной между четырьмя державами политики в отношении Германии. В действительности же этот акт правительств США и Великобритании выражал начало открытого поворота в политике этих государств – от Потсдамского соглашения о единстве Германии к политике раскола Германии.

В течение 1947 года в американской и английской зонах оккупации Германии были проведены дальнейшие мероприятия, направленные на углубление раскола и расчленения Германии, что выразилось, в частности, в решении англо-американских оккупационных властей об отделении Рурской области от Германии и в изъятии Рура из-под контроля четырех держав с передачей его под контроль США и Великобритании, а также в сепаратных англо-американских мероприятиях, сводившихся к фактическому отказу от потсдамских решений по демократизации и демилитаризации Германии.

На лондонских совещаниях в 1948 году три державы, с участием стран Бенилюкса, приняли решение о проведении новых мероприятий по расколу Германии. Эти мероприятия выразились в проведении сепаратной денежной реформы в западных зонах Германии и в западных секторах Берлина, а также в открытой подготовке к созданию правительства для западных зон Германии.

Политика раскола и расчленения Германии нашла свое завершение в принятых на совещании представителей США, Великобритании и Франции в Вашингтоне в апреле 1949 года решениях – об «оккупационном статуте» для Западной Германии, который положен в основу боннской конституции, а также об образовании т.н. «международного органа» для Рура и в заключении специального соглашения о трехстороннем англо-франко-американском контроле над Западной Германией, которое определено направлено на уничтожение основного соглашения между СССР, США, Великобританией и Францией о четырехстороннем контрольном механизме в Германии³⁶⁸.

На протяжении всего истекшего периода, начиная с 1946 года, советское правительство обращало внимание правительств США, Великобритании и Франции на недопустимость нарушений Потсдамского соглашения о единстве Германии и на недопустимость срыва решений четырех держав о демократизации и демилитаризации Германии, которые были положены в основу всех совместных решений четырех держав о политике в отношении Германии. При этом советское правительство указывало на пагубные последствия проводимой тремя западными державами политики раскола Германии и восстановления господствующего положения реакционных, милитаристских и реван-

шистских элементов в Западной Германии, являвшихся в прошлом опорой германского милитаризма и гитлеровского режима и снова поднявших голову сразу же после образования западногерманского государства. Такую политику трех держав можно объяснить только тем, что в этом находит свое выражение стремление определенных империалистических кругов к использованию Западной Германии в качестве плацдарма для осуществления агрессивных планов этих кругов, что превращает Западную Германию в новый очаг беспокойства в Европе.

Со своей стороны, советское правительство вело неуклонную борьбу против раскола Германии, настаивая, согласно решениям Потсдамской конференции, на создании общегерманских хозяйственных органов в качестве первого шага к образованию общегерманского демократического правительства. Больше чем два года тому назад советское правительство предложило правительствам США, Великобритании и Франции приступить к проведению мероприятий, необходимых для создания правительства демократической Германии, а также приступить к разработке германского мирного договора. Однако правительства трех западных держав отклонили эти предложения Советского Союза, продолжая следовать своей политике углубления раскола Германии, которая вела к срыву заключения мирного договора и к затягиванию оккупации Германии на долгие сроки, не давая возможности установления прочного мира в Европе.³⁶⁹

Наконец, на Парижской сессии Совета министров иностранных дел в июне текущего года правительства трех западных держав снова отказались принять предложение Советского Союза об образовании на основе существующих в настоящее время в восточной и западных зонах немецких экономических органов Общегерманского государственного совета как экономического и административного центра с правительственными функциями, что явилось бы первым шагом к образованию общегерманского демократического правительства. Правительства трех западных держав отказались также принять предложение Советского Союза о подготовке германского мирного договора и о выводе оккупационных войск из Германии в годичный срок после заключения мирного договора.

Таким образом, в течение последних нескольких лет правительства США, Великобритании и Франции не только не выполняли взятые ими на себя обязательства по Потсдамскому соглашению, но в прямое нарушение этих обязательств проводили политику раскола Германии и всяческого затягивания заключения германского мирного договора, срывая совместные решения четырех держав о демократизации и демилитаризации Германии, завершив ныне проведение этой антидемократической политики образованием сепаратного западногерманского правительства, отданного в руки вчерашних прислужников гитлеровского режима.

Советское правительство считает необходимым обратить внимание на ту исключительно серьезную ответственность, которая ложится на правительство США в связи с проводимой Соединенными Штатами Америки совместно с Великобританией и Францией политикой в Германии, приведшей к образованию антинародного сепаратного правительства в Бонне, враждебно относящегося к решениям Потсдамской конференции о демократизации и демилитаризации Германии и к возложенным на Германию обязательствам, что несовместимо с интересами миролюбивых народов Европы.

Вместе с тем советское правительство считает нужным заявить, что, поскольку в Бонне образовано указанное сепаратное правительство, в Германии в настоящее время создается новое положение, которое придает особенно важное значение выполнению задач по восстановлению единства Германии как демократического и миролюбивого государства и по обеспечению выполнения Германией обязательств, возложенных на нее Потсдамским соглашением четырех держав.

*АВП РФ, ф. 129, оп. 35, п. 59, д. 2, л. 25–32. Заверенная копия.
Опубл.: За антифашистскую демократическую Германию... – С. 638–642.*

166. А.А.ГРОМЫКО И.В.СТАЛИНУ*

6 октября 1949 г.

Тов. С т а л и н у И.В.**

Тг. Чуйков и Семенов прислали проект заявления т. Чуйкова в связи с образованием в Берлине временного правительства Германской Демократической Республики.

МИД СССР внес исправления в этот проект.

Представляю на рассмотрение исправленный текст заявления.

Прошу рассмотреть.

А. Г р о м ы к о

Приложение

Пр о е к т

Заявление т. Чуйкова делегации Немецкого
народного совета³⁷⁰

В связи с решением Немецкого народного совета о введении в действие конституции Германской Демократической Республики и об

* Вверху на документе помета: «Старый вариант», слева виза: «В.М[олотов]».

** Документ разослан В.М.Молотову, Г.М.Маленкову, Л.П.Берии, Л.М.Кагановичу, Н.А.Булганину.

образовании в Берлине временного правительства Германской Демократической Республики советское правительство поручило мне сделать следующее заявление.

Советское правительство стояло и стоит в германском вопросе на позициях Потсдамского соглашения между США, Англией, Францией и СССР, т.к. это соглашение отвечает интересам всех демократических и миролюбивых стран и создает для германского народа полную возможность восстановления единой демократической Германии и ее дальнейшего мирного развития.

Согласно потсдамским решениям, Германия должна быть преобразована в демократическое и миролюбивое государство, свободное от влияния фашистских и милитаристских сил и могущее занять достойное место среди миролюбивых народов мира.

Решения четырех держав возлагают на Германию определенные обязательства по отношению к странам, пострадавшим от гитлеровской агрессии, выполнение которых является долгом германского народа.

Советская военная администрация в Германии твердо придерживалась решений Потсдамской конференции, поощряла и поддерживала прогрессивные силы в Германии, стремящиеся к перестройке общественной жизни страны на демократических началах.

Руководствуясь потсдамскими решениями, Советская военная администрация уже в июне 1945 года разрешила в советской зоне свободную деятельность немецких демократических партий, профсоюзов и других общественных организаций³⁷¹.

В дальнейшем немецкие демократические силы, преодолевая громадные трудности, связанные с ликвидацией последствий войны и гитлеровского господства в Германии, еще больше окрепли и добились серьезных успехов.

Земля юнкеров-милитаристов была передана крестьянам. Предприятия крупных немецких монополистов и других фашистских и военных преступников перешли в собственность народа. Гарантирована защита интересов и прав рабочих и служащих. Установлена равная оплата за равный труд. Приняты меры по сохранению и развитию немецкой науки и культуры и улучшению положения интеллигенции. Проведены крупные демократические преобразования в области народного просвещения, юстиции, социального страхования и здравоохранения. Все это создало прочную основу для дальнейшего демократического развития.

При активном участии профсоюзов демократические силы восточной зоны добились больших успехов и в области восстановления народного хозяйства. Восточная зона по выпуску промышленной продукции уже близко подошла к уровню довоенного 1936 года и нет никаких сомнений в том, что в ближайшем будущем этот уровень будет далеко превзойден.

Политика советского правительства в германском вопросе, как известно, направлена на восстановление политического и экономического единства Германии, на скорейшее образование общегерманского демократического правительства и на достижение мирного урегулирования для Германии, предусмотренного Потсдамским соглашением.

Такая политика полностью соответствует тем принципам, которыми руководствуется советское правительство в своем отношении к германскому народу. Еще в феврале 1942 года генералиссимус И.В. Сталин указывал, что «было бы смешно отождествлять клику Гитлера с германским государством, с германским народом. Опыт истории говорит, что гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское — остаются».

На другой день после капитуляции гитлеровской Германии генералиссимус И.В. Сталин заявил, что Советский Союз «не собирается ни расчленять, ни уничтожать Германию».

Советское правительство считает, что восстановление единства Германии на демократических началах и заключение мирного договора с Германией являются необходимым условием установления прочного и длительного мира в Европе.

Отстаивая решение германского вопроса на демократических основах, советское правительство исходило и исходит также из того, что в результате преобразования Германии в демократическое и миролюбивое государство будут созданы все необходимые условия для установления прочных и дружественных отношений немецкого народа с советским народом и со всеми другими миролюбивыми народами.

Советское правительство стремилось предотвратить раскол Германии и образование сепаратного западногерманского государства правительствами США, Англии и Франции. Однако западные оккупационные державы, нарушив потсдамские решения, раскололи Германию и создали сепаратное западногерманское правительство, в котором шовинистические и милитаристские элементы, враждебные делу мира и демократизации Германии, являвшиеся опорой гитлеровского режима, получили господствующее влияние и которое не может поэтому выступать от имени германского народа. Эти элементы, тесно связанные с иностранными финансовыми кругами, проповедуют идеи реваншизма и пытаются посеять среди населения Западной Германии вражду к соседним народам, а также к демократической Германии, вновь толкая германский народ в пропасть.

Раскол Германии и создание в Бонне марионеточного антинародного западногерманского правительства вызвали глубокое возмущение во всей Германии. Немецкий народ требует принятия неотложных мер по восстановлению единства Германии на демократических и мирных началах.

В связи с этим избранный народом Немецкий народный совет принял решение о создании в Берлине временного правительства

Германской Демократической Республики, могущего выражать национальную волю немецкого народа в вопросах государственного строительства, а также в международных отношениях.

Советское правительство, считая законным стремления германского народа к возрождению своего государства на началах демократии, выражает согласие с решением Немецкого народного совета о введении в действие конституции Германской Демократической Республики и об образовании в Берлине временного правительства Германской Демократической Республики.

Советское правительство принимает к сведению Декларацию Народного совета о том, что временное правительство будет стоять на позициях решений Потсдамской конференции и будет выполнять обязательства, вытекающие из совместно принятых решений четырех держав.

Идя навстречу желанию немецкого народа, советское правительство решило передать временному правительству Германской Демократической Республики функции управления, принадлежавшие до сего времени Советской военной администрации.

Вместо Советской военной администрации в Германии будет создана Советская контрольная комиссия, которая будет иметь своей задачей контроль за выполнением потсдамских и других решений четырех держав по Германии.

Одновременно я уполномочен сообщить, что советское правительство назначит политического представителя СССР в ранге посла при временном правительстве Германской Демократической Республики и будет в свою очередь готово принять в Москве политического представителя временного правительства Германской Демократической Республики.

АВП РФ, ф. 07, оп. 22а, п. 10, д. 138, л. 4–9. Письмо – заверенная копия, приложение – копия.

167. В.И.ЧУЙКОВ И В.С.СЕМЕНОВ А.А.ГРОМЫКО

7 октября 1949 г.

ТЕЛЕФОНОГРАММА ПО ВЧ ИЗ БЕРЛИНА

Тов. Г р о м ы к о А.А.

7 октября в 12 час. 45 мин. по берлинскому времени открылось заседание Немецкого народного совета. Был утвержден следующий

порядок дня:

1. Манифест о Национальном фронте демократической Германии*.
2. О политическом положении и необходимых мероприятиях со стороны Народного совета.

По проекту манифеста, оглашенному Пиком, от имени Президиума Немецкого народного совета, выступили Гротеволь (СЕПГ), Кастнер (ЛДП), Нушке (ХДС), Варнке (профсоюзы).

Все они поддержали представленный проект, после чего Народный совет единогласно утвердил манифест, представляющий собой платформу Национального фронта демократической Германии. Текст манифеста передан по ТАСС.

Далее В.Пик сделал сообщение о политическом положении в Германии. Выступление Пика было воспринято делегатами Народного совета с горячим одобрением. Во многих местах его речи, особенно там, где Пик говорил о дружбе с Советским Союзом и странами народной демократии, делегаты прерывали речь бурными аплодисментами. Предложение о преобразовании Народного совета во Временную народную палату было встречено бурной овацией. Общее одобрение вызвало заявление Пика о том, что будущее временное правительство будет придерживаться потсдамских решений и выполнять предусмотренные там обязательства. Пик специально остановился на борьбе советского правительства за установление мира и восстановление единства Германии на демократических началах. Он напомнил о варшавских решениях³⁷², отвечающих интересам демократической Германии. Заявление Пика о том, что линия Одер-Нейсе является границей мира было встречено одобрительно. Пик выразил уверенность в том, что в ответ на просьбу Народной палаты советское правительство предоставит суверенные права создаваемому немецкому демократическому правительству. Это заявление Пика было встречено овацией всего зала. Пик закончил свою речь выражением уверенности в том, что борьба за единство Германии окончится успешно. Текст речи Пика передаем по ТАСС.

В прениях выступили представители всех партий и ряда общественных организаций, входящих в Народный совет. Они выразили полное согласие с оценкой положения, с предложениями, содержащимися в речи Пика.

Далее было единогласно принято обращение к четырем министрам иностранных дел, в котором осуждается раскол Германии и выражается просьба еще раз обсудить германскую проблему.

Сессия решила созвать внеочередные заседания ландтагов 10 октября.

В конце заседания с большим воодушевлением было единогласно принято решение о преобразовании Народного совета во Временную

*Опубл.: *Образование Германской Демократической Республики...* – С. 17–23, см. также док. 151, 154, 161.

народную палату.

В 17 час. по берлинскому времени – продолжение сессии в качестве первого заседания Временной народной палаты.

О дальнейшем будем информировать*.

Ч у й к о в
С е м е н о в

Передал: С е м е н о в
Приняла: К е п а н о в а

АВП РФ, ф. 07, оп. 22, п. 34, д. 160, л. 6–7. Подлинник.

168. В.И.ЧУЙКОВ И В.С.СЕМЕНОВ В МИД СССР**

*8 октября 1949 г.
Секретно*

ТЕЛЕФОНОГРАММА ПО ВЧ ИЗ БЕРЛИНА

3 час. 45 мин.

7 октября в 17 час. 30 мин. открылось заседание Временной народной палаты вступительной речью Вильгельма Пика, который обосновал необходимость введения в действие конституции Германской Демократической Республики и призывал депутатов Народной палаты утвердить мероприятия, внесенные блоком антифашистских партий и президиумом Народного совета по созданию двух палат и временного правительства.

Палата избрала Президиум в составе: президента палаты – члена Центрального правления Либеральной демократической партии и министра юстиции Саксонии Дикмана³⁷³, трех заместителей – председателя ЦК СЕПГ Матерна^{***}, заместителя Центрального правления ЦП ХДС профессора Хикмана, председателя Земельного правления Национально-демократической партии Мекленбурга Леера и пяти следующих заседателей – Хофман (Крестьянская партия), Геске (оппозиционная группа социал-демократов в Берлине)³⁷⁴, Мальтер (профсоюзы), Элли Шмидт (женский союз) и обербургомистр Берлина Эберг (СЕПГ).

Затем были единогласно утверждены законы: о конституировании Временной народной палаты; о создании временного правительства; о создании Временной палаты земель; о вступлении в силу консти-

*См. док. 168.

** Документ разослан И.В.Сталину, В.М.Молотову, Г.М.Маленкову, Л.П.Берии, А.И.Микояну, Л.М.Кагановичу, Н.А.Булганину, А.Я.Вышинскому, А.А.Громыко, А.И.Лаврентьеву, В.А.Зорину, Ф.Т.Гусеву. На документе надпись: В досье «Германия».

*** Ошибка, Г.Матерн был членом ЦК СЕПГ.

туции; об установлении срока полномочий временного правительства и палат до 15 октября 1950 г. – дня всеобщих выборов. Принято обращение к президентам ландтагов земель о созыве чрезвычайных сессий ландтагов на 10 октября для выборов представителей в Палату земель и решение о созыве первого заседания Палаты земель на 11 октября. В этот же день состоится совместное заседание обеих палат для выборов президента республики и заслушания* заявления представителя советского правительства³⁷⁵.

Палата приняла к сведению заявление сильнейшей фракции – СЕПГ о выдвижении Гротевольа на пост премьер-министра, который 12 октября представит на утверждение свой кабинет и выступит с правительственной декларацией.

В своем выступлении президент Народной палаты Дикман заявил, что работа Палаты будет направлена на обеспечение мира для немецкого народа. Дикман выразил глубокую благодарность советскому народу за то, что он передал немецкому народу его судьбу в его собственные руки. Эти слова были встречены бурной овацией. Все встали и длительными аплодисментами поддержали заявление Дикмана.

На заседании присутствовали представители Болгарии, Польши, Чехословакии, Венгрии и Норвегии. Официальных представителей с нашей стороны мы не направляли.

Ч у й к о в
С е м е н о в

Передал: С к р и п о в
Приняла: К е п а н о в а

АВП РФ, ф. 07, оп. 22, п. 34, д. 160, л. 8–9. Заверенная копия.

169. А.А.ГРОМЫКО И.В.СТАЛИНУ**

*8 октября 1949 г.
Секретно*

Тов. С т а л и н у И.В.

Тг. Чуйков и Семенов в телеграмме № 32/1846 от 8 октября*** сообщили, что в результате переговоров руководства СЕПГ с другими партиями согласован состав Временного правительства Германской Демократической Республики. Список членов правительства прилагается.

По сравнению с ранее намеченным составом правительства, из-

* Так в документе.

** Документ разослан В.М.Молотову, Г.М.Маленкову, Л.П.Берии, А.И.Микояну, Л.М.Кагановичу, Н.А.Булганину.

*** Не публикуется

менение произошло в отношении замещения поста министра почты и телеграфа. Вместо Лобеданца (Христианско-демократический союз) выдвинут Бурмейстер (та же партия)³⁷⁶. Других изменений нет.

В составе правительства соотношение сил следующее: из 18 членов правительства СЕПГ имеет 8 мест, Христианско-демократический союз – 4, Либерально-демократическая партия – 3, Национально-демократическая партия – 1, Крестьянская демократическая партия – 1 и беспартийные – 1.

Среди 8 членов СЕПГ – 5 коммунистов. Кроме того, двое из представителей других партий – Национально-демократической партии (Больц) и Крестьянской демократической партии (Гольденбаум) – являются скрытыми коммунистами.

Таким образом, СЕПГ фактически будет иметь в правительстве устойчивое большинство – 10 голосов из 18.

СВАГ считает состав правительства удовлетворительным и просит подтверждения.

МИД считает возможным согласиться с данным составом правительства.

Проект постановления прилагается.

Прошу рассмотреть.

А.Г р о м ы к о

Приложение

П р о е к т

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП (б) (Вопрос МИД)

Согласиться с представленным тт. Пиком, Гротеволем и Ульбрихтом составом временного правительства Германской Демократической Республики*.

СОСТАВ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

1. Министр-президент** Отто Гротеволь (СЕПГ).
2. Заместитель министра-президента Герман Кастнер (ЛДП).
3. Заместитель министра-президента Отто Нушке (ХДС).
4. Заместитель министра-президента Вальтер Ульбрихт (СЕПГ).
5. Министр иностранных дел Георг Дертингер (ХДС).
6. Министр внутренних дел Карл Штейнгоф (СЕПГ).
7. Министр экономического планирования Генрих Рау (СЕПГ).
8. Министр финансов Ганс Лох (ЛДП).

* На полях помета: «Могут не возражать против изменений. [В.Молотов]».

** Премьер-министр.

9. Министр промышленности Фриц Зельбман (СЕПГ).
10. Министр внешней торговли и материального снабжения Георг Хандтке (СЕПГ).
11. Министр сельского хозяйства и лесоводства Эрнст Гольденбаум (Крестьянско-демократическая партия).
12. Министр труда и здравоохранения Леопольд Штайдле (ХДС).
13. Министр восстановления Лотар Больц (Национально-демократическая партия).
14. Министр торговли и снабжения Карл Хаман (ЛДП).
15. Министр транспорта Ганс Рейнгрубер (беспартийный).
16. Министр почты и телеграфа Фриц Бурмейстер (ХДС).
17. Министр народного образования Пауль Вандель (СЕПГ).
18. Министр юстиции Макс Фехнер (СЕПГ)*.

АВП РФ, ф. 07, оп. 22а, п. 10, д. 138, л. 1–3. Копия.

170. В.С.СЕМЕНОВ В МИД СССР**

10 октября 1949 г.

Сов.секретно

ТЕЛЕГРАММА ИЗ БЕРЛИНА

9 октября в Берлине состоялся пленум Центрального правления Социалистической единой партии Германии с участием секретарей районных организаций. Открывая пленум, Пик выразил глубокую благодарность Советскому Союзу, ВКП(б) и великому Сталину за их бескорыстную помощь немецкому народу. При упоминании имени товарища Сталина все поднялись со своих мест и длительными аплодисментами приветствовали товарища Сталина.

Пленум обсудил доклад Отто Гротеволья о результатах переговоров с другими партиями по формированию правительства Германской Демократической Республики.

Гротеволь напомнил членам Центрального правления о решении первой конференции по национальному вопросу и заявил, что это решение нашло свое завершение в опубликованной платформе партии по Национальному фронту демократической Германии.

Далее Гротеволь подробно остановился на значении ноты советского правительства от 1 октября текущего года*** правительствам

*Состав временного правительства ГДР опубл.: *Образование Германской Демократической Республики...* – С.74–75.

**Документ разослан И.В.Сталину, В.М.Молотову, Л.П.Берии, Г.М.Маленкову, А.И.Микояну, Л.М.Кагановичу, Н.А.Булганину, А.Н.Косыгину, А.Я.Вышинскому, А.А.Громыко, В.А.Зорину, А.И.Лаврентьеву, В.Г.Григорьяну.

***См. док. 165.

США, Англии и Франции, а также на содержании программы партии по Национальному фронту.

Он заявил, что оба документа направлены против колонизаторской политики англо-американского империализма в Западной Германии и антинемецкой политики сепаратного западногерманского государства и его правительства. Раскол германского государства и опасность превращения его в колонию привели к резкому ухудшению положения всего немецкого народа, поэтому национальный вопрос стал важнейшим вопросом политической жизни Германии. Для его разрешения необходимо объединение всех патриотических сил немецкого народа на демократической основе. Борясь в рамках Национального фронта за спасение будущности немецкой нации, сказал Гротеволь, немецкий народ присоединяется к великому лагерю, борющемуся за мир во главе с великим Советским Союзом.

Создание сепаратного государства в Бонне поставило перед политическими партиями восточной зоны серьезные проблемы о дальнейшем пути развития зоны. В результате глубокого анализа политического положения страны и требований народа, партии и организации восточной зоны приняли исторические решения о создании временного правительства Германской Демократической Республики и его парламентских органов.

Переговоры с буржуазными партиями показали, что в их рядах резко активизировали свою деятельность реакционные элементы. Под нажимом сил реакции руководство буржуазных партий – ЛДП и ХДС – обусловило свое участие в правительстве рядом требований, важнейшим из которых был вопрос о немедленном проведении всеобщих выборов.

Партия добилась перенесения срока выборов, но вынуждена была пойти на то, чтобы уже сейчас определить дату выборов – 15 октября 1950 года.

Внешнее единодушие, которое было продемонстрировано на сессии Народного совета и первом заседании Народной палаты, не может скрыть факта резкого усиления классовой борьбы в зоне и активизации сил реакции в ряде буржуазных партий. Поэтому, заявил Гротеволь, перед СЕПГ стоит важная задача: укрепляя блок демократических партий, повести решительную борьбу вместе с прогрессивными элементами буржуазных партий против их реакционных сил, добиваясь их изоляции.

Далее Гротеволь подробно изложил ход переговоров о формировании правительства и показал методы борьбы буржуазных партий с СЕПГ. Несмотря на все уловки буржуазных политиков и их двурушничество партии удалось в основном провести свою линию, приведшую к единству точек зрения в вопросе о составе правительства.

Здесь же Гротеволь информировал пленум о персональном составе будущего правительства и выразил убеждение, что пленум одобрит

этот состав.

После доклада Гротеволя развернулись оживленные прения, причем выступило 16 чел., в том числе много секретарей районных правлений.

В прениях выступающие показали двурушничество в низовых организациях буржуазных партий, которые, ссылаясь на «демократический» характер своих партий, не желают подчиниться решению своих центров.

Ораторы заявили, что партийные массы и трудящееся население с огромной радостью восприняли решение о создании правительства. С большим вниманием было заслушано выступление Курта Хагера (начальник отдела партпросвещения ЦП СЕПГ), который призвал партию к усилению бдительности и показал на материалах суда над бандой Райка методы работы американского империализма, пытающегося через свою агентуру внести раскол в ряды рабочих партий и подорвать основы демократии в народно-демократических странах.

В заключительном слове Гротеволь информировал пленум о размерах экономической помощи со стороны Советского Союза немецкому народу.

Пленум единодушно принял решение, одобряющее деятельность политбюро, уполномочил политбюро разработать программу правительства. В решении указывается, что районные правления партии должны повести широкую пропаганду в массах после избрания президента республики.

О работе пленума принято специальное коммюнике³⁷⁷.

С е м е н о в

АВП РФ, ф. 059, оп. 22, п. 38, д. 239, л. 133–137. Подлинник.

171. В.С.СЕМЕНОВ В МИД СССР*

10 октября 1949 г.

Сов.секретно

Срочно

ТЕЛЕГРАММА ИЗ БЕРЛИНА

В связи с провозглашением Германской Демократической Республики сейчас наблюдается сильная активизация правых в буржуазных партиях, выступающих против своих центральных правлений.

9 октября в Центральном правлении ХДС состоялось совещание сопредседателей и секретарей районных правлений ХДС зоны, на ко-

* Документ разослан И.В.Сталину, В.М.Молотову, Л.П.Берии, Г.М.Маленкову, А.И.Микояну, Л.М.Кагановичу, Н.А.Булганину, А.Н.Косыгину, А.Я.Вышинскому, А.А.Громыко, В.А.Зорину, А.И.Лаврентьеву, В.Г.Григорьяну.

тором председатель ХДС Нушке и генеральный секретарь Дертингер сделали информацию о положении, создавшемся в Германии после создания западногерманского сепаратного государства, что привело к необходимости создания правительства Германской Демократической Республики и к необходимости отложить выборы в зоне³⁷⁸.

Все совещание проходило под знаком резкой демонстрации против линии Центрального правления по этому вопросу и выражения недоверия Нушке. Речь Нушке многократно прерывалась криками и через десять минут он вынужден был прекратить выступление. Нушке пытался отвести от себя удар, заявив, что он вынужден был согласиться на перенос выборов в зоне и на преобразование Народного совета в Народную палату, т.к. иначе перед ним, якобы, поставили условие проведения немедленных выборов с едиными списками. Но этот ход Нушке не изменил положения в его пользу.

Дертингер начал свою речь с обзора истории ХДС и ее программы и лишь затем перешел к современным событиям. Когда Дертингер заявил, что ХДС получил пост министра иностранных дел, ему с мест закричали, что нужно было отдать все посты, предоставленные ХДС, за один только пост министра внутренних дел. Вторая часть выступления Дертингера также прерывалась криками, репликами и свистками.

Большинство выступивших в прениях обвиняло руководство партии в предательстве за то, что оно дало согласие преобразовать Народный совет в Народную палату и отложить выборы в зоне до осени 1950 года. Некоторые из них требовали от Нушке уйти от руководства партии.

Большинство выступавших потребовало от Центрального правления участвовать в правительстве только при условии, если в зоне будет изменена политика кадров и члены ХДС наравне с членам СЕПГ будут допущены на работу во все органы, в том числе и в полицию; если будут строго гарантированы выборы в зоне на 15 октября 1950 г.; если печать СЕПГ прекратит нападки на ХДС и перестанет называть членов ХДС реакционерами; если прекратится ругань и «необоснованные» обвинения против ХДС Западной Германии; если правительство пересмотрит все «диктаторские законы» Немецкой экономической комиссии.

Ряд выступающих потребовал от руководства партии не соглашаться на восточную границу Германии по линии Одер – Нейсе и поставил перед Нушке провокационный вопрос о том, будут ли изменены методы работы органов полиции и советских органов безопасности, которые якобы проводят неслыханные репрессии.

Никаких решений совещание не приняло, т.к. Нушке заявил, что для принятия каких-либо решений данное совещание не правомочно.

В ходе совещания из зала слышались угрозы, что ландтаги не под-

держат решения Народного совета о продлении своих полномочий на один год (для такого решения требуется собрать 2/3 голосов в ландтагах, а буржуазные партии там имеют 45–48% голосов).

По ряду признаков обструкция Центральному правлению ХДС была организована лидером правого крыла партии профессором Хикманом.

Принимаем меры для предотвращения провокаций в ландтагах³⁷⁹.

С е м е н о в

АВП РФ, ф. 059, оп. 22, п. 38, д. 239, л. 138–140. Подлинник.

172. А.А.ГРОМЫКО И.В.СТАЛИНУ*

10 октября 1949 г.

Секретно

Товарищу С т а л и н у И.В.

Тг. Чуйков и Семенов передали подготовленный руководством СЕПГ проект регламента работы правительства Германской Демократической Республики, который предполагается принять на одном из первых заседаний правительства. Проект передан из Берлина в телеграмме № 562**.

В основу проекта положен регламент, действовавший в период Веймарской республики, принятый в 1924 году, с некоторыми дополнениями.

Этот регламент дает возможность премьер-министру установить эффективный контроль за деятельностью министров.

СВАГ считает целесообразным принять представленный СЕПГ проект регламента и предлагает посоветовать Гротеволу изменить редакцию параграфа 9 проекта, сформулировав этот параграф так, чтобы избежать такого положения, при котором ведение переговоров с представителями иностранных государств другими министрами может допускаться лишь с разрешения министра иностранных дел, а также добавить в проект параграф о соблюдении министрами и чиновниками правительственного аппарата государственной тайны.

МИД считает возможным согласиться с проектом регламента в том виде, как он подготовлен СЕПГ, но предлагает порекомендовать Пику и Гротеволу внести поправку к параграфу 9 проекта, предусматривающую, что переговоры с представителями иностранных государств могут проводиться другими министерствами, однако с согла-

*Документ разослан В.М.Молотову, Г.М.Маленкову, Л.П.Берии, А.И.Микояну, Л.М.Кагановичу, Н.А.Булганину.

**Не публикуется.

сия правительства и в соответствии с указаниями премьер-президента, которые будут даны через Министерство иностранных дел или непосредственно данному министерству, ведущему переговоры.

Указать также, что представители иностранных правительств могут быть приняты теми или иными министрами только после предварительного согласования с Министерством иностранных дел, если не было других указаний правительства.

Интервью по вопросам иностранной политики могут даваться только после согласования с Министерством иностранных дел, с соблюдением установленного правительством порядка³⁸⁰.

Что касается предложения СВАГ о включении в проект регламента специального параграфа о соблюдении министрами и чиновниками правительственного аппарата государственной тайны, то МИД считает, что такое дополнение должно быть сформулировано в общей форме об ответственности всех лиц, работающих в правительственном аппарате, не выделяя министров.

Проект постановления прилагается.

С т. Молотовым В.М. согласовано.

Прошу рассмотреть.

А. Г р о м ы к о

АВП РФ, ф. 07, оп. 22а, п. 10, д. 138, л. 10–11. Заверенная копия.

Приложение

Проект

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б)*

Вопрос СЕПГ

Согласиться с предложениями МИД о принятии проекта регламента работы временного правительства Германской Демократической Республики. Поручить СВАГ порекомендовать Пику, Гротеволу и Ульбрихту:

1. Сформулировать параграф 9 следующим образом:

«Переговоры с иностранными государствами и в иностранных государствах могут проводиться другими министерствами только с согласия правительства и в соответствии с указаниями премьер-президента, которые будут даны через Министерство иностранных дел или непосредственно данному министру, ведущему переговоры.

Иностранные посланники и другие представители иностранных правительств могут быть приняты теми или иными министрами только после предварительного согласования с Министерством иностран-

*Постановление принято 13 октября 1949 г., протокол 71, пункт 379. Выписки направлены Г.М.Маленкову, В.М.Молотову, Л.П.Берии, Л.М.Кагановичу, Н.А.Булганину, А.А.Громыко.

ных дел, если не было дано других указаний правительства.

Что касается интервью, затрагивающих вопросы иностранной политики, то таковые могут даваться только после согласования с Министерством иностранных дел с соблюдением установленного правительства порядка».

2. Включить в проект регламента параграф о соблюдении государственной тайны всеми лицами правительственного аппарата.

РГАСПИ, ф. 17, оп. 162, д. 41, л. 27. Копия.

173. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б)*

11 октября 1949 г.

Вопрос СЕПГ и СВАГ

Согласиться с проектом закона временного правительства Германской Демократической Республики о предоставлении гражданских прав бывшим членам нацистской партии и офицерам германских вооруженных сил, который был подготовлен СЕПГ и согласован со СВАГ³⁸¹.

РГАСПИ, ф. 17, оп. 162, д. 41, л. 25. Копия.

174. И.В.СТАЛИН В.ПИКУ И О.ГРОТЕВОЛЮ

13 октября 1949 г.

Президенту
Германской Демократической Республики
господину В и л ь г е л ь м у П и к у

Премьер-министру
правительства Германской Демократической Республики
господину О т т о Г р о т е в о л ю

Разрешите приветствовать вас и в вашем лице германский народ с образованием Германской Демократической Республики и избранием первого – президентом и второго – премьер-министром Германской Демократической Республики.

Образование Германской Демократической миролюбивой Респуб-

*Постановление принято 11 октября 1949 г., протокол 71, пункт 371. Выписки направлены Г.М.Маленкову, В.М.Молотову, Л.П.Берии, Л.М.Кагановичу, Н.А.Булганину, А.А.Громыко.

лики является поворотным пунктом в истории Европы. Не может быть сомнения, что существование миролюбивой демократической Германии наряду с существованием миролюбивого Советского Союза исключает возможность новых войн в Европе, кладет конец кровопролитиям в Европе и делает невозможным закабаление европейских стран мировыми империалистами.

Опыт последней войны показал, что наибольшие жертвы в этой войне понесли германский и советский народы, что эти два народа обладают наибольшими потенциями в Европе для совершения больших акций мирового значения. Если эти два народа проявят решимость бороться за мир с таким же напряжением своих сил, с каким они вели войну, то мир в Европе можно считать обеспеченным.

Таким образом, закладывая фундамент для единой демократической и миролюбивой Германии, вы вместе с тем делаете великое дело для всей Европы, обеспечивая ей прочный мир.

Можно не сомневаться, что, идя по этому пути и укрепляя дело мира, вы встретите великое сочувствие и активную поддержку всех народов мира, в том числе американского, английского, французского, польского, чехословацкого, итальянского народов, не говоря уже о миролюбивом советском народе.

Желаю вам успеха на этом новом, славном пути. Пусть живет и здравствует единая независимая демократическая миролюбивая Германия!³⁸²

И. С т а л и н

Отношения СССР с ГДР. 1949–1955 гг. Документы и материалы.
– М., 1974. (далее – *Отношения СССР с ГДР...*). – С. 38–39.

175. А.А.ГРОМЫКО И.В.СТАЛИНУ*

13 октября 1949 г.
Секретно

Товарищу С т а л и н у И.В.

В связи с образованием временного правительства Германской Демократической Республики МИД считает целесообразным проведение следующих мероприятий:

1. Установить дипломатические отношения между Советским Союзом и Германской Демократической Республикой.
2. Сообщить через советских послов правительствам стран народной демократии о решении советского правительства установить дипломатические отношения между Советским Союзом и Германской

* Документ разослан В.М.Молотову, Г.М.Маленкову, Л.П.Берии, А.И.Микояну, Л.М.Кагановичу, Н.А.Булганину.

Демократической Республикой.

3. Назначить политического представителя СССР при временном правительстве Германской Демократической Республики.

Проект Постановления прилагается.

Прошу рассмотреть³⁸³.

А. Г р о м ы к о

Приложение

П р о е к т

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП (б)

(Германский вопрос)

1. Утвердить представленные МИД проекты: а) директивы тт. Чуйкову и Семенову (приложение 1); б) ответного письма временному правительству Германской

Демократической Республики об установлении дипломатических отношений между Советским Союзом и Германской Демократической Республикой (приложение 2);

в) директивы советским послам в странах народной демократии (приложение 3).

2. Опубликовать в печати обращение временного правительства Германской Демократической Республики с предложением установить дипломатические отношения с Советским Союзом и ответ советского правительства.

3. Поручить т. Суслову подготовить передовую статью для опубликования в газете «Правда» в день публикации в печати сообщения об установлении дипломатических отношений между Советским Союзом и Германской Демократической Республикой.

4. Утвердить политическим представителем СССР при временном правительстве Германской Демократической Республики и политическим советником при председателе Советской контрольной комиссии т. Семенова В.С.

5. Поручить Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б) (т. Григорьяну) организовать отправку приветствий в адрес президента Германской Демократической Республики и в адреса соответствующих общественных и научных организаций Германской Республики от советских общественных и научных организаций (приложение 4).

Приложение 1

Берлин

Ч у й к о в у, С е м е н о в у

Вам необходимо срочно встретиться с Пиком и сообщить ему сле-

дующее.

В связи с образованием временного правительства Германской Демократической Республики возникает вопрос о его признании Советским Союзом и другими странами.

Дайте понять Пикау, что, по мнению Москвы, заявлению советского правительства о признании должно было бы предшествовать соответствующее обращение временного правительства Германской Демократической Республики к советскому правительству.

Спросите Пика, не считает ли он также целесообразным, чтобы германское правительство, помимо отдельного обращения к СССР, выступило с общей декларацией, в которой содержалось бы сообщение об образовании правительства и выражалось желание установить дипломатические отношения с другими странами*. Такую декларацию можно было бы направить главам военных миссий, находящимся в Берлине, за исключением югославской миссии и гоминьдановских представителей Китая.

О результатах телеграфьте.

Приложение 2

Министру иностранных дел
Германской Демократической Республики
г-ну Г. Д е р т и н г е р у

Правительство Союза Советских Социалистических Республик подтверждает получение обращения временного правительства Германской Демократической Республики с предложением об установлении дипломатических отношений между Германской Демократической Республикой и Советским Союзом.

Советское правительство, неизменно отстаивающее право германского народа на восстановление единого демократического государства и образование общегерманского правительства, рассмотрев обращение временного правительства Германской Демократической Республики, являющегося выразителем воли подавляющего большинства германского народа, приняло решение – установить с Германской Демократической Республикой дипломатические отношения и обменяться политическими представителями в ранге послов..

По поручению правительства СССР.

Москва, « » октября 1949 г.

* См. *Отношения СССР с ГДР...* – С. 43–44.

ВАРШАВА, ПРАГА, СОФИЯ, БУХАРЕСТ, БУДАПЕШТ –
СОВПОСЛАМ, ТИРАНА – СОВПОСЛАННИКУ

Посетите министра иностранных дел или лицо его замещающее и сообщите следующее.

Советское правительство, после получения соответствующего предложения, намерено принять решение об установлении дипломатических отношений между Германской Демократической Республикой и Советским Союзом и обменяться политическими представителями в ранге послов.

В случае, если Вам будет поставлен вопрос о том, каково мнение советского правительства относительно целесообразности установления дипломатических отношений между страной Вашего пребывания и Германской Демократической Республикой, то скажите, что в Москве относятся к этому положительно.

О результатах телеграфуйте.

Список организаций и лиц, от которых следует направить приветствия в адрес президента Германской Демократической Республики и соответствующих общественных и научных организаций Германской Республики*

1. ВЦСПС и отдельные профсоюзы (металлистов, железнодорожного транспорта, химиков, электриков, автомобильной промышленности, работников просвещения и медицинских работников).

2. От Академии наук СССР.

3. От Антифашистского комитета советских женщин.

4. От Антифашистского комитета советской молодежи.

5. От коллективов:

а) автозавода имени Сталина,

б) ленинградского завода имени Кирова,

в) сталинградского тракторного завода,

г) Уралмаша.

6. От Союза советских писателей.

7. От коллектива Государственного академического Большого театра СССР.

Приветствия должны быть подписаны членами президиума соответствующих организаций или общественными представителями коллективов.

8. Кроме того, следует направить приветствия от отдельных обще-

*Так в документе.

ственных и научных деятелей, а именно:

- а) академика Лысенко,
- б) писателя Шолохова,
- в) кинорежиссера Пудовкина,
- г) писателя Фадеева,
- д) академика Мещерякова,
- е) академика Грекова,
- ж) академика Образцова,
- з) композитора Шостаковича.

АВП РФ, ф. 07, оп. 22а, п. 10, д. 138, л. 16–22. Копия.

176. А.А.АБРАМОВ В.Г.ГРИГОРЬЯНУ*

*13 октября 1949 г.
Секретно*

Центральный комитет ВКП(б)

Тов. Г р и г о р ь я н у В.Г.

Представляю справку о деятельности Наугеймского кружка. Справка освещает деятельность Наугеймского кружка в период непосредственно следующий за вторым посещением Ноаком Англии (февраль 1949 года) и подводит некоторые итоги пребывания Ноака в советской зоне оккупации Германии (25.8 – 12.9.1949 г.).

Приложение: на 26 листах.

И.о.начальника Управления информации

СВА в Германии

полковник А б р а м о в

Приложение

Справка о Наугеймском кружке

[...] В ы в о д ы

1. Сейчас с большим основанием, чем раньше, можно говорить об объективно положительной роли деятельности Наугеймского кружка, в частности, деятельности профессора Ноака.

2. Позиция, которую занимал Ноак вслед за своим возвращением из Англии (2.02.1949 г.), подверглась значительному изменению. За

* На документе резолюция: «В архив. Ознакомлены. Хранить всегда. И.Кабин 28.11.49 г.». Документ разослан В.Г. Григорьяну, Ф.Ф. Кузнецову, А.Г. Русских, В.С. Семенову.

последнее время Ноак стал выступать в защиту мира, заявляя, что проповедываемое им понятие нейтрализации Германии не означает нейтралитета в вопросах войны и мира, а подразумевает активное выступление на стороне сил мира.

3. Посещение советской зоны оккупации оказало влияние на развитие точки зрения Ноака. Поддержание контакта общественных и политических кругов советской зоны оккупации с Ноаком может стимулировать дальнейшую активизацию Ноака и его кружка в пропаганде идей мира и единства Германии в западных зонах.

4. Идеи Ноака оказывают известное влияние на круги интеллигенции в Западной Германии, стремящиеся найти выход из положения, в котором оказалась Германия, но не способных еще ясно осознать, что только создание Национального фронта и активная борьба против американского империализма могут обеспечить Германии единство, независимость и мир. Настоящая деятельность Ноака может быть поэтому рассматриваема как положительный фактор. Задачей является поддержание деятельности Ноака и оказание влияния на него с тем, чтобы содействовать приближению его к позиции, которую занимают передовые прогрессивные элементы немецкого народа в вопросах борьбы за мир и единство страны³⁸⁴.

Начальник Отдела общегерманской информации
Управления информации СВАГ майор М у л и н

РГАСПИ, ф. 17, оп. 137, д. 94, л. 75, 91–92. Подлинник.

177. В.С.СЕМЕНОВ В МИД СССР*

*15 октября 1949 г.
Сов.секретно*

ТЕЛЕГРАММА ИЗ БЕРЛИНА

По вопросам положения и структуры СКК, направленным т. Чуйковым 15 октября в Москву**, у меня имеется ряд существенных поправок и дополнений, которые я просил бы принять во внимание при рассмотрении этого документа. Эти замечания касаются следующих вопросов:

1) По моему убеждению, СКК должна иметь преимущественно гражданский характер и возглавляться гражданским лицом, име-

* Документ разослан И.В.Сталину, В.М.Молотову, Л.П.Берии, Г.М.Маленкову, А.И.Микояну, Л.М.Кагановичу, Н.А.Булганину, А.Н.Косыгину, А.Я.Вышинскому, А.А.Громыко, В.А.Зорину, А.И.Лаврентьеву.

** Не публикуется.

ющим большой опыт государственной и партийной работы, что необходимо при строительстве Германской Демократической Республики.

2) В положении об СКК должен найти место вопрос об отношениях между СКК и политическим представительством СССР в Германии, поскольку политпредставительство будет играть в осуществлении политики СССР в Германии все более значительную роль и поскольку действия СКК в отношении германского правительства и его органов не могут проходить без увязки с политпредставительством СССР в Германии.

3) Структура СКК, предусмотренная проектом т. Чуйкова, в некоторых частях механически воспроизводит устаревшую структуру СВАГ. Сюда относится, в частности, сохранение старого числа заместителей, что не вызывается необходимостью, сохранение штаба в СКК, сохранение параллелизма в руководстве работой с немецкими общественно-политическими организациями между зам. председателя СКК по политчасти и политическим представителем, который одновременно является политическим советником СКК.

4) Кроме того, имеется ряд частных замечаний, например, ответственные гражданские сотрудники СКК поставлены в неравное положение с военными сотрудниками в отношении отпусков и некоторых других льгот.

Эти соображения выдвигались нами при обсуждении проекта положения об СКК, но к общему мнению прийти не удалось.

Проект решения о политическом представительстве, а также проект положения, структуру и штаты направляем 17 октября дикпурьерами и просим эти документы рассмотреть и утвердить одновременно с проектом решения об СКК.

С е м е н о в

АВП РФ, ф. 059, оп. 22, п. 38, д. 239, л. 152–153. Подлинник.

178. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б)*

19 октября 1949 г.

О реорганизации СВАГ

1. В связи с предстоящим обсуждением вопроса о реорганизации Советской военной администрации в Германии вызвать в Москву на

*Выписки посланы Г.М.Маленкову, В.М.Молотову, Л.М.Кагановичу, Н.А.Булганину, А.А.Громыко, А.М.Василевскому, М.А.Меньшикову.

2–3 дня тт. Чуйкова и Семенова.

2. Обязать тт. Громыко, Василевского и Меншикова (по торговым вопросам) дать свои заключения по представленным тт. Чуйковым и Семеновым материалам по этому вопросу*.

РГАСПИ, ф. 17, оп. 162, д. 41, л. 32. Копия.

179. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б)**

19 октября 1949 г.

Вопросы временного правительства Германской Демократической Республики

Утвердить следующий проект директивы тт. Чуйкову и Семенову (см. приложение)***.

***Приложение**
Сов.секретно*

Берлин

Ч у й к о в у, С е м е н о в у

В связи с вопросами, поставленными тт. Пиком, Гротеволем и Ульбрихтом, сообщите им по поручению советского правительства следующее:

1. В Москве согласны с мнением Пика, Гротеволя и Ульбрихта о том, чтобы временное правительство Германской Демократической Республики обратилось ко всем правительствам с официальным извещением об образовании Республики, составе правительства и основных принципах правительственной декларации. Скажите, что по мнению Москвы, это обращение не следует адресовать к правительствам отдельных стран, а оно должно иметь характер общего обращения ко всем странам³⁸⁵.

2. Советское правительство порекомендовало правительствам тех стран народной демократии, которые обратились к нему за советом, по соображениям, изложенным Вами Пикю (в соответствии с нашими указаниями, данными Вам 15 октября), обменяться с временным правительством Германской Демократической Республики дипломатическими миссиями³⁸⁶.

3. Что касается вопросов внешней торговли, то мнение Москвы по этим вопросам будет сообщено дополнительно.

А.Г р о м ы к о

*Постановление принято 19 октября 1949 г., протокол 71, пункт 430.

** Выписки из Постановления направлены Г.М.Маленкову, В.М.Молотову, А.А.Громыко, Л.М.Кагановичу, Н.А.Булганину.

***Постановление принято 19 октября 1949 г., протокол 71, пункт 432.

РГАСПИ, ф. 17, оп. 162, д. 42, л. 32, 86. Заверенная копия.
180. Г.Н.ГУЛЯЕВ В.Г.ГРИГОРЬАНУ*

31 октября 1949 г.
Секретно

Центральный комитет ВКП(б)

Товарищу Г р и г о р ь я н у В.Г.

Представляю Вам справку о создании западногерманского сепаратного государства. Справка освещает подготовку и проведение выборов в сепаратный западногерманский парламент, борьбу вокруг формирования правительства Аденауэра, деятельность западногерманского парламента за сентябрь-октябрь с.г.

Приложение: упомянутое, на 44 л.

Заместитель начальника
Управления информации
СВА в Германии

полковник Г у л я е в

Приложение
Секретно

Справка к созданию западногерманского сепаратного государства

[...] Выводы:

1. Западногерманское сепаратное государство создано правящими кругами США с целью укрепления позиций американского империализма в Европе и превращения Западной Германии в плацдарм и арсенал Североатлантического союза.

2. В результате выборов в Бундестаг, сопровождавшихся открыто реваншистской кампанией против СССР и стран народной демократии, грубым притеснением демократических и патриотических сил во главе с КПП, равно как лживой пропагандой буржуазных партий о преимуществах «свободного хозяйства», американским империалистам и их ставленникам удалось отвлечь внимание избирателей от борьбы за единство страны, заключения мирного договора, отвода оккупационных войск и обеспечить приход к власти таких реакционных партий, как ХДС-ХСС, СвДП, Немецкая партия.

3. Социал-демократическая партия Германии вела предвыборную

*Документ разослан В.Г.Григорьяну, Ф.Ф.Кузнецову, А.Г.Русских, В.С.Семенову. На документе помета: «В архив. Ознакомлены. Необходимые данные учтены. Хранить всегда. И.Кабин. 11.03.50 г.». Имеется виза А.А.Смирнова от 13.03.50 г.

борьбу под знаком ожесточенной травли Советского Союза, стран народной демократии, советской зоны оккупации, Компартии Западной Германии. Вместе с тем, лидеры СДПГ обманывали немецких трудящихся демагогическими лозунгами о социализации, планировании, земельной реформе. Отклонив предложения КПГ о совместных действиях в предвыборной борьбе, и натравливая рядовых социал-демократов на коммунистов, они углубили раскол внутри рабочего движения, разоружая тем самым рабочий класс Западной Германии перед лицом соединенных сил зарубежной и внутренней реакции. В итоге предательских действий немецких правых социалистов путь к власти для реакционных партий оказался расчищенным, а силы рабочего класса – ослабленными.

4. Правительство Аденауэра, созданное по указке американских империалистов, лишено реальной власти как во внешней, так и во внутренней политике, и является послушным исполнителем директив «Союзной верховной комиссии». Деятельность этого правительства приведет лишь к дальнейшему экономическому и политическому закабалению Западной Германии, снижению жизненного уровня трудящихся, росту безработицы, свертыванию мирной экономики и вовлечению страны в орбиту агрессивных военных союзов.

5. Деятельность Бундестага в течение сентября-октября 1949 года наглядно показывает, что это псевдodemократическое «парламентское» представительство является средоточием наиболее шовинистических, наиболее реакционных, наиболее реваншистских элементов немецкого финансового капитала, призванных подавлять борьбу демократических сил за единство Германии и оказывать всемерную поддержку поджигателям новой войны³⁸⁷.

Начальник Отдела
общегерманской информации
Управления информации СВА в Германии майор М у л и н

РГАСПИ, ф. 17, оп. 137, д. 102, л. 1, 32–33. Подлинник.

181. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)*

*5 ноября 1949 г.**
Секретно*

О создании Советской контрольной комиссии в Германии³⁸⁸

* Документ разослан Г.М.Маленкову, В.М.Молотову, Л.П.Берии, Л.М.Кагановичу, Н.А.Булганину, В.И.Чуйкову, А.А.Громыко, М.Т.Помазневу.

** Дата принятия Постановления. Протокол 71, пункт 591.

1. Утвердить Постановление Совета министров СССР «О создании Советской контрольной комиссии в Германии» (приложение № 1).

2. Поручить т. Чуйкову на приеме членов временного правительства Германской Демократической Республики сделать заявление в связи с образованием СКК о ее задачах и функциях.

Утвердить текст заявления т. Чуйкова (приложение № 2).

3. Утвердить текст сообщения в печати о назначении руководящих работников СКК (приложение № 3)**.

Голосовали «за»: тт. Маленков, Молотов, Берия, Каганович, Булганин.

Приложение № 1

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР

О создании Советской контрольной комиссии в Германии

1. В связи с образованием временного правительства Германской Демократической Республики и передачей ему функций управления, принадлежавших ранее Советской военной администрации в Германии, создать Советскую контрольную комиссию в Германии вместо Советской военной администрации в Германии.

2. В соответствии с 1 пунктом настоящего Постановления Совета министров СССР:

а) ликвидировать следующие органы Советской военной администрации в Германии, ранее осуществлявшие функции управления: Управление внутренних дел, Штаб, Управление политсоветника, Управление промышленности, Управление металлургической и химической промышленности, Управление угольной промышленности и электростанций, Управление легкой промышленности, Планово-экономическое управление, Управление материальных ресурсов, Управление внешней торговли, Управление торговли и снабжения, Управление сельского хозяйства и лесоводства, Транспортное управление, Военное управление, Управление по изучению достижений науки и техники, Управление информации, Управление связи, Отдел здравоохранения, Отдел народного образования, Отдел репатриации, Управление по делам полиграфической промышленности, издательств и книжной торговли, Правовой отдел, Военный трибунал, Военную прокуратуру, а также Управления Советской военной администрации в землях;

б) вместо управлений и отделов СВАГ, ранее осуществлявших функции управления, в составе СКК иметь следующие контрольные органы: Управление репараций, Отдел по административным вопросам, Инспекция СКК, Аппарат политсоветника, Отдел экономического планирования, Отдел финансов, Отдел промышленности, Отдел

материальных балансов и торговли, Отдел транспорта и связи, Отдел информации, Отдел по контролю за научно-технической и исследовательской деятельностью, а также представительства СКК в землях, в Берлине и других крупных городах;

в) передать в ведение главнокомандующего Группой советских оккупационных войск в Германии с соответствующим изменением функций все военные комендатуры, включая военную комендатуру Берлина, части охраны и обслуживания.

3. Возложить на Советскую контрольную комиссию следующие задачи:

а) обеспечение выполнения в восточной зоне Германии установленных соглашениями между союзными державами задач оккупации;

б) контроль за осуществлением Потсдамских и других совместных соглашений союзных держав в отношении Германии и содействие дальнейшему развитию Германской Демократической Республики на демократической и мирной основе;

в) обеспечение выполнения германским правительством обязательств по репарационным поставкам и покрытия оккупационных расходов;

г) участие в работе четырехсторонних консультативных совещаний или органов союзных держав в соответствии с международными соглашениями.

4. Обязать СКК:

а) по всем важным вопросам своей деятельности запрашивать санкцию правительства СССР;

б) систематически и своевременно докладывать советскому правительству о политическом и экономическом положении в Германской Демократической Республике, а также в Западной Германии, и вносить свои предложения, связанные с осуществлением задач, возложенных на СКК.

5. СКК в своей работе должна исходить из того, что:

а) правительство Германской Демократической Республики обязано выполнять решения Потсдамской конференции и обязательства, вытекающие из совместно принятых решений четырех держав;

б) СКК не должна вмешиваться в деятельность правительства Германской Демократической Республики и его органов, поскольку эта деятельность не противоречит вышеуказанным обязательствам правительства.

6. Если отдельные законы, принятые германскими законодательными органами, а также постановления и распоряжения правительства или других немецких властей будут находиться в противоречии с потсдамскими и другими совместными решениями союзных держав, а также с действующими приказами и распоряжениями СВАГ или СКК, и соответствующие органы Германской Демократической Республики не примут должных и своевременных мер к их отмене или

изменению, – СКК имеет право, с разрешения правительства СССР, приостановить действие этих законов, постановлений и распоряжений и потребовать их отмены или принять другие меры, которые она найдет нужными.

7. СКК в осуществление своих функций контроля может с разрешения советского правительства в необходимых случаях издавать распоряжения или указания, исполнение которых обязательно для правительственных органов Германской Демократической Республики.

8. СКК имеет право требовать от правительства Германской Демократической Республики, его органов, правительств земель и любых других немецких органов представления необходимой информации, а также в нужных случаях производить те или иные проверки и обследования, докладывая о своих мероприятиях советскому правительству.

9. СКК должна обеспечить, чтобы заключаемые правительством Германской Демократической Республики соглашения с другими странами не противоречили совместным решениям четырех держав по германскому вопросу и вытекающим из них обязательствам Германии. При контроле за внешнеторговыми операциями СКК должна исходить из необходимости обеспечения выполнения Германией репарационных обязательств и недопущения вывоза стратегического сырья в третьи страны, без разрешения СКК.

10. Поручить т. Чуйкову к 1 января 1950 г. представить на утверждение Совета министров СССР проект Положения об СКК.

11. Поручить СКК в пятидневный срок отменить приказы и распоряжения СВАГ, которые противоречат новой обстановке, и с этой же целью к 1 декабря с.г. пересмотреть все другие приказы и распоряжения СВАГ.

12. Утвердить структуру Советской контрольной комиссии в Германии (приложение № 1).

13. Назначить:

а) Председателем Советской контрольной комиссии главнокомандующего Группой советских оккупационных войск в Германии генерала армии т. В.И.Чуйкова.

б) Первым заместителем председателя СКК *т. Семичастнова И.Ф., освободив его от обязанностей заместителя министра внешней торговли СССР*.*

в) Политическим советником при председателе СКК т. В.С.Семенова.

14. Установить с 1 января 1950 г. общую штатную численность аппарата Советской контрольной комиссии в Германии в количестве 3 876 ед., в том числе: по центральному аппарату СКК – 2 460 ед., по аппарату представительств СКК в землях, Берлине и других крупных городах – 1 076 ед. и по учреждениям обслуживания – 340 ед.

15. Обязать главнокомандующего Группой советских оккупационных

*Выделенное курсивом вписано от руки.

войск в Германии обеспечить охраной, связью и медицинским обслуживанием органы СКК.

16. Возложить ответственность за комплектование органов СКК кадрами на МИД СССР с привлечением соответствующих министерств и ведомств, которые обязаны, по предложению МИД, выделять необходимых специалистов для укомплектования соответствующих отделов СКК.

17. Поручить СКК (т. Чуйкову) в месячный срок представить предложения об усилении личного состава работников СКК путем посылки в Германию взамен части сотрудников более квалифицированных специалистов по различным отраслям работы.

18. Разрешить председателю СКК производить в аппарате СКК замещение гражданских должностей специалистами, имеющими воинские звания и остающимися в кадрах Советской армии, с сохранением для них установленного для военнослужащих порядка оплаты труда.

19. Поручить Государственной штатной комиссии при Совете министров СССР (т. Мехлису) в декадный срок представить на утверждение Совета министров СССР штаты и должностные оклады Советской контрольной комиссии в Германии, исходя из того, что должностные оклады должны быть установлены на уровне тех окладов, которые выплачивались работникам СВАГ.

20. Утвердить Положение о материальном обеспечении и льготах личного состава органов СКК (приложение № 2).

Распространить действие Положения о материальном обеспечении и льготах сотрудников СКК на гражданских работников и военнослужащих советских акционерных обществ и на аппараты дипломатической миссии и торгового представительства СССР в Германии.

21. Распространить на заместителей председателя СКК и политического советника при председателе СКК право получения денежного довольствия в Совете министров СССР и другие льготы, предусмотренные для заместителей министров союзных министерств.

22. Разрешить т. Чуйкову на период реорганизации СВАГ, но не позднее чем до 1 марта 1950 г., сохранять для работников СВАГ, переводимых на работу в СКК, оклады, которые эти работники получали до реорганизации СВАГ.

23. Передать со всеми делами и личным составом Отдел патентов при СВАГ, ведающий приобретением патентов, в ведение торгпредства СССР в Германии.

24. Поручить МГБ СССР (т. Абакумову) и СКК (т. Чуйкову) в десятидневный срок представить в ЦК ВКП(б) предложения об аппарате и функциях уполномоченного МГБ СССР в составе СКК в Германии.

Председатель

Совета министров Союза ССР

Управляющий делами

Совета министров Союза ССР

Структура Советской контрольной комиссии
в Германии

I. Состав СКК:

- а) председатель Комиссии,
- б) первый заместитель председателя,
- в) заместитель председателя по делам советских акционерных обществ в Германии,
- г) первый заместитель председателя по экономическим вопросам,
- д) заместитель председателя по промышленности,
- е) заместитель председателя по административным делам; он же начальник отдела по административным делам,
- ж) секретариат СКК.

II. При председателе СКК состоит политический советник, на которого возлагается обязанность представления председателю СКК предложений и заключений по всем вопросам политического характера, а также представление совместно с председателем СКК советскому правительству информации о положении в Германии и своих предложений по всем вопросам, относящимся к компетенции СКК.

III. СКК имеет следующие организации:

- 1) Управление репараций
 - 2) Отдел по административным вопросам
 - 3) Инспекция СКК
 - 4) Аппарат политсоветника
 - 5) Отдел экономического планирования
 - 6) Отдел финансов
 - 7) Отдел промышленности
 - 8) Отдел материальных балансов и внешней торговли
 - 9) Отдел транспорта и связи
 - 10) Отдел информации
 - 11) Отдел по контролю за научно-технической и исследовательской деятельностью
 - 12) Политический отдел
 - 13) Управление делами
 - 14) Отдел кадров
 - 15) Редакция газеты и издательство «Теглихе рундшау»
 - 16) Редакция газеты «Советское слово»
 - 17) Дом культуры Советского Союза в г. Берлине
- IV. Представительства СКК в землях и военные комендатуры:
- 1. Представительство СКК в земле Мекленбург

2. Представительство СКК в земле Бранденбург
3. Представительство СКК в земле Саксония
4. Представительство СКК в земле Саксония-Ангальт
5. Представительство СКК в земле Тюрингия
6. Представительство СКК в крупных городах: Берлин, Росток, Висмар, Франкфурт-на-Одере, Коттбус, Бранденбург, Магдебург, Биттерфельде, Эйслебен, Мерзебург, Дессау, Лейпциг, Хемниц, Ауэ, Цвиккау и Эрфурт – всего 16.

V. Учреждения обслуживания:

1. Военно-почтовая станция
2. Лагерь № 226 (для репатриантов)
3. Квартирно-эксплуатационная часть
4. Детский сад
5. Детские ясли

Приложение № 2
к Пост[ановлению] Совмина СССР

Положение о материальном обеспечении
и льготах для личного состава органов СКК

1. Срок службы в органах СКК в Германии для военнослужащих (генералов, офицеров и сверхсрочно служащих) и гражданских сотрудников устанавливается три года.

Примечание: Для солдат и сержантов срочной службы сохраняется порядок службы, установленный для них в Вооруженных силах Союза ССР и норм денежного довольствия, согласно Постановлению Совета министров Союза ССР от 23.09.48 г. № 3661–1428.

2. Установить для сотрудников СКК тот порядок оплаты труда в советской и иностранной валюте, который действовал для сотрудников СВАГ.

3. За гражданскими сотрудниками, работавшими до отъезда в Германию на железнодорожном транспорте, в угольной, металлургической промышленности и других отраслях народного хозяйства, в государственном аппарате и в органах культуры, сохраняются все льготы и поощрения, установленные правительством СССР и министерствами СССР.

4. Работа в Германии не прерывает для гражданских сотрудников их трудового стажа по той специальности, по которой они работали до командирования их в Германию, а для военнослужащих – их стажа службы в Советской армии.

Дипломатические сотрудники, работающие в аппарате политсоветника при председателе СКК, проходят службу и представляются к

присвоению очередных рангов на общих основаниях с заграничными работниками Министерства иностранных дел СССР.

5. За генералами, офицерами и гражданскими сотрудниками сохраняется занимаемая ими жилплощадь в СССР на весь период их работы в Германии.

6. Генералам, офицерам и гражданским сотрудникам выплачивается подъемное пособие при назначении на работу в Германию, а также при откомандировании из Германии в СССР в следующем порядке:

1) при направлении в Германию:

а) военнослужащим – в порядке и по нормам, установленным приказом МВС СССР № 75–1947г., а именно в размере месячного оклада по новой штатной должности (50% в советских рублях и 50% в немецких марках);

б) гражданским работникам – месячный оклад (в том же порядке, что и в пункте «а») по последней штатной должности в СССР и выплачивается тем министерством или ведомством СССР, где командированный состоял на службе до отъезда в Германию.

2) При откомандировании из Германии в СССР подъемное пособие выплачивается советскими учреждениями в Германии; военнослужащим – месячный должностной оклад и оклад по воинскому званию в советской валюте по новой штатной должности, на которую убывает военнослужащий, а гражданским работникам – месячный оклад в советской валюте по последней занимаемой должности в Германии.

На каждого члена семьи военнослужащего и гражданского работника, переезжающего в разрешенных случаях к месту службы главы семьи в Германию и убывающего в связи с откомандированием главы семьи из Германии в СССР, выплачивается на каждого члена семьи подъемное пособие в размере 1/4 от суммы подъемного пособия, получаемого главой семьи в советской валюте. Выплата в этом случае производится в советской валюте.

Оплата расходов за проезд по железной дороге гражданским лицам и членам их семей, переезжающим в разрешенных случаях с главой семьи, производится: при убытии на работу в Германию – соответствующими министерствами или ведомствами СССР, при откомандировании в СССР – советскими учреждениями в Германии.

7. Лица, прибывающие на укомплектование штатных должностей советских организаций в Германии, обеспечиваются СКК единовременной экипировкой за наличный расчет (военнослужащие получают – шинель, китель, брюки, фуражку, хромовые сапоги; гражданские сотрудники – пальто, костюм, головной убор, ботинки и верхнее белье).

8. Генералам, офицерам и гражданским работникам в Германии производится выплата надбавок к месячному окладу за знание иностранных языков, предусмотренных Постановлением Совета министров СССР от 25.07.46 г., № 1681–716 и другими Постановлениями для

работников МИД СССР, а именно: по западноевропейским языкам – при сдаче экзаменов по двухгодичной программе обучения, утвержденной МИД СССР – 5% по трехгодичной программе обучения – 10%.

9. Сотрудникам СКК с ненормированным рабочим днем, включая и военнослужащих, ежегодно предоставляется очередной отпуск с правом выезда в СССР из расчета 45 дней, не считая времени на путь следования.

Сотрудникам СКК с нормированным рабочим днем, включая военнослужащих, предоставляется очередной отпуск с правом выезда в СССР из расчета 30 дней, не считая времени на путь следования.

С п р а в к а о штатах СВАГ и СКК

	СВАГ	СКК	Передается главкому	Сокращено
1. Центральный аппарат	4 670 чел.	2 460 чел.	-	2 210 чел.
2. Аппарат в землях	6 529 чел.	1 076 чел.	-	5 453 чел.
3. Части охраны и учреждения обслуживания	22 037 чел.	340 чел.	13 023 чел.	8 674 чел.
ВСЕГО:	33 236 чел.	3 876 чел.	13 023 чел.	16 337 чел.

Приложение № 2

Заявление Председателя Советской контрольной комиссии в Германии генерала армии Чуйкова в связи с образованием Советской контрольной комиссии в Германии*

10 октября, по поручению советского правительства, я поставил в известность президиум Временной народной палаты и премьер-министра г-на Отто Гротевольа о решении советского правительства передать временному правительству Германской Демократической Республики функции управления, принадлежавшие ранее Советской военной администрации, а также о том, что вместо Советской военной администрации в Германии будет создана Советская контрольная комиссия.

В соответствии с этим решением советского правительства в настоящее время образована Советская контрольная комиссия в Герма-

*Заявление было сделано 11 ноября 1949 г. Оpubл.: *Отношения СССР с ГДР...* – С. 47–48.

нии. Советская военная администрация и ее управления в центре и на местах упраздняются, а их функции переходят к соответствующим министерствам и другим немецким органам власти.

Советская контрольная комиссия имеет своей задачей контроль за выполнением потсдамских и других совместных решений четырех держав в отношении Германии. Это означает, что временное правительство Германской Демократической Республики может свободно осуществлять свою деятельность в соответствии с конституцией Германской Демократической Республики, поскольку эта деятельность не противоречит потсдамским решениям и обязательствам, вытекающим из совместных решений четырех держав.

Временное правительство декларировало, что оно будет стоять на позициях решений Потсдамской конференции и будет выполнять обязательства, вытекающие из совместных решений четырех держав. Это заявление принято к сведению советским правительством. Естественно, что за Советской контрольной комиссией сохраняются функции наблюдения за тем, чтобы не было предпринято никаких мер, противоречащих решениям четырех держав в отношении демилитаризации и демократизации Германии и в отношении ее репарационных обязательств, а также право получения от германских органов необходимой информации.

Советское правительство исходит из того, что внешние сношения Германской Демократической Республики и ее внешняя торговля будут находиться в компетенции немецких властей. Функции Советской контрольной комиссии в этом отношении, как и в других областях, будут сводиться к необходимому наблюдению, причем, в области внешней торговли они будут сводиться к тому, чтобы обеспечить выполнение соответствующих обязательств Германии.

На представителя Советской контрольной комиссии в Берлине, равно как на ее представителей в других крупных городах и в землях, возлагаются те же контрольные задачи. Таким образом, функции управления и в Берлине переходят в руки немецких демократических органов. В связи с известными международными соглашениями, представитель Советской контрольной комиссии в Берлине будет осуществлять, по поручению Комиссии, необходимые сношения с соответствующими представителями западных оккупационных властей.

Само собой разумеется, что советское правительство будет и впредь всемерно содействовать восстановлению единства Германии на мирных и демократических основах, а также заключению мирного договора с Германией.

В заключение разрешите мне выразить уверенность в том, что взаимоотношения между советскими контрольными органами и учреждениями Германской Демократической Республики будут проникнуты духом взаимного доверия, что поведет к дальнейшему развитию и

укреплению дружественных отношений и сотрудничества между нашими народами.

Приложение № 3

Х р о н и к а

Совет министров СССР назначил генерала армии Чуйкова Василия Ивановича председателем Советской контрольной комиссии в Германии, учрежденной вместо Советской военной администрации в Германии.

Первым заместителем председателя Советской контрольной комиссии Совет министров назначил *Семичастнова Ивана Федоровича** и политическим советником при председателе Советской контрольной комиссии – Семенова Владимира Семеновича.

РГАСПИ, ф. 17, оп. 163, д. 1534, л. 111–126. Копия.

*Выделенное курсивом вписано от руки.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ 18 июня 1948 г. на имя В.Д.Соколовского поступили следующие идентичные по содержанию письма Л.Кля, Б.Робертсона и П.Кёнига: «В течение уже многих месяцев мы пытались достигнуть четырехстороннего соглашения по вопросу денежной реформы, применимой ко всей Германии. В течение этого периода в американской зоне оккупации возросла инфляция, что в настоящее время предотвращает возможность серьезного оживления германской экономики.

Мы убеждены в том, что мы не можем разрешить того, чтобы эти условия существовали в дальнейшем. В силу этих обстоятельств мы объединились для проведения денежной реформы, которая будет осуществлена во всех трех западных зонах в воскресенье, 20 июня. Копии закона и инструкций по его применению прилагаются к этому письму (*в сборнике не публикуются* – А.Ф.).

Эти проводимые мероприятия не относятся к американскому (*британскому, французскому* – А.Ф.) сектору г. Берлина ввиду тех специфических условий, которые сейчас существуют в вопросе четырехстороннего управления городом как единым целым.

Мы желаем продолжать существующие торговые отношения между нашими зонами оккупации и советской зоной. Мы будем рады встретиться с Вами в самом недалеком будущем для того, чтобы обсудить те мероприятия, которые необходимо будет провести для того, чтобы осуществить эту цель.

Я надеюсь, что оккупационные власти смогут достичь соглашения в самом недалеком будущем относительно единых денежных знаков для Германии как единого целого на условиях, которые разовьют свободный взаимобмен товарами на территории Германии» (*АВП РФ, ф. 457а, оп. 4, п. 5, д. 5, л. 144*). О подготовке денежной реформы в Германии в 1946-1948 гг. см. *СССР и германский вопрос. 1941–1949. – т. II. – М., 2000 – (далее – т. II), док. 96, 117, 119, 135–136, 151, 165, прим. 337–341, 344, 345; СССР и германский вопрос. 1941–1949. – т. III. – М., 2003 (далее – т. III), док. 27, 128, 160, прим. 361, 362. – 1.*

² Подобную акцию со стороны западных держав главноначальствующий СВАГ предвидел еще в декабре 1947 года, отмечая, что союзники «в оккупированных ими секторах запретят населению производить обмен денежных знаков на валюту советской зоны оккупации Германии и постараются ввести валюту западных зон, тем более, что проведение сепаратной денежной реформы будет проведено в первую очередь ими». В.Д.Соколовский тогда же предложил ряд контрмер, которые должны были исключить возможность такого развития событий, однако он полагал, что «все эти мероприятия могут оказаться недостаточными для того, чтобы полностью обеспечить введение в Берлине валюты советской зоны оккупации» (см. *т. III, док. 128*).

Для рассмотрения предложений СВАГ о порядке проведения денежной реформы в Германии в апреле 1948 года распоряжением Совета министров СССР была образована специальная комиссия (см. *т. III, прим. 362*). 14 мая 1948 г. на имя И.В.Сталина был представлен проект постановления Совета министров СССР, в котором говорилось, в частности: «В целях недопущения расстройств денежного обращения и устранения экономических затруднений в районе Большого Берлина, находящегося в советской зоне оккупации

604

Германии, обязать Советскую военную администрацию добиться хождения в районе всего Большого Берлина только новых денежных знаков советской зоны оккупации» (*там же, док. 160*). – 1.

³ Денежная реформа в западных зонах носила конфискационный характер: к обмену принималось лишь 40 рейхсмарок, остальные суммы наличных средств, находившиеся на руках у населения, предлагалось вносить на специальные счета, конвертация которых в новую валюту относилась на неопределенное время в будущем (см. *Невский С.И. Социально-экономические реформы в послевоенной Западной Германии. 1945–1949. – М., 2008. – С. 69–71*). В этой ситуации вполне реальной становилась угроза того, что значительная масса обесцененных рейхсмарок хлынет туда, где «старые» деньги еще имеют хождение, т.е. в советскую зону, и коренным образом подорвет ее экономику. Как отмечал западногерманский историк Э.Крауткремер, «деятели черного рынка, которые накопили большие денежные средства, стали искать возможность спасти эти накопления, направив их в восточную зону, поскольку на 20 июня рейхсмарки там еще не были изъяты из обращения. [...] В этих условиях немедленные контрмеры со стороны оккупационных властей представляли собой естественную необходимость» (*Krautkrämer E. Deutsche Geschichte nach dem zweiten Weltkrieg. Eine Darstellung der Entwicklung von 1945 bis 1949 mit Dokumenten. – Hildesheim, 1962. – S. 166–167*). Первая такая контрмера последовала уже 18 июня в виде выборочного закрытия зональной границы. Было остановлено пассажирское сообщение в обоих направлениях, однако пешеходы по-прежнему могли пересекать границу в западном направлении. Перекрыто было также автомобильное сообщение за исключением автострэдды Берлин – Гельмштедт, выезде по которой из Берлина по-прежнему не чинилось никаких препятствий. Речные суда и баржи могли пересекать границу, но под строгим контролем и лишь в том случае, если они имели выданный СВАГ пропуск. Ограничительные меры не касались товарных поездов, но «лишь при условии осуществления тщательного досмотра грузов и личных вещей сопровождающего персонала и охранников» (*Neues Deutschland. – 1949. – 19. Juni*). Эти меры могли лишь в ограниченной степени нейтрализовать угрозу наводнения восточной зоны обесцененными рейхсмарками из западных зон. Более действенным средством против этой угрозы было изъятие их из обращения и введение новых денежных знаков. Подготовка к этому мероприятию началась незамедлительно: в тот же день, 18 июня, СВА земли Саксония издала строго секретный приказ о подготовке к проведению денежной реформы во всех округах, городах и общинах (*ГА РФ, ф. 7212, оп. 1, д. 24, л. 57–60*).

20 июня В.Д.Соколовский направил ответное письмо Л.Клею (идентичные письма были направлены генералам Б.Робертсону и П.Кёнигу), в котором выразил недоумение в связи с тем, что тот, объявляя о проведении в западных зонах денежной реформы, одновременно настаивает на сохранении четырехстороннего статуса для Берлина. Глава СВАГ не упомянул в этом письме о предстоящей денежной реформе в СЗО и связанных с ней мероприятиях в Берлине, однако со всей ясностью сформулировал положение о том, что в Берлине может быть в обращении только одна валюта. Он отметил: «Каждому понятно, что введение двух валют в Берлине подрывало бы экономику и денежное обращение не только в районе Большого Берлина, находящемся в советской зоне оккупации и экономически являющемся ее частью, но оно

подрывало бы также экономику советской зоны, чего не могут допустить советские оккупационные власти в силу возложенных на них обязательств по международным договорам» (*Советский Союз и берлинский вопрос. Документы. – Вып. первый. – М., 1948 (далее – Советский Союз...).* – С. 34).

Американский губернатор в письме, датированном 21 июня, указал на то, что каждая из оккупирующих держав имеет в Берлине равные права и что город «не подлежит прямой юрисдикции советской военной администрации». Вместе с тем, Л.Клей признал, что в обращении в Берлине должна быть единая валюта, и предложил послать своих экспертов для переговоров с советскими специалистами, дабы «найти нужное решение» (*Berlin. Quellen und Dokumente 1945–1951. – Bd. 2. – Berlin-West, 1964 (далее – BQuD).* – S. 1342–1343).

Переговоры финансовых экспертов четырех оккупационных властей состоялись 22 июня в здании Контрольного совета. С западной стороны было предложено ввести в Берлине особую валюту, но это означало бы отрыв экономики Берлина от экономики советской зоны и потому не могло послужить основой для компромисса. 23 июня 1948 г. главноначальствующий СВАГ издал приказ № 111, в котором говорилось: «Ввести с 24 июня 1948 г. на всей территории советской зоны оккупации Германии и в районе Большого Берлина новые денежные знаки: рейхсмарки, рентмарки старого образца с наклеенными на них специальными купонами. Разменная металлическая монета сохраняется в обращении по ее номинальной стоимости» (*За антифашистскую демократическую Германию. Сборник документов. 1945–1949 гг. – М., 1969 (далее – За антифашистскую демократическую Германию...).* – С. 556). Оккупационные власти западных секторов не подчинились этому приказу и ввели в Западном Берлине «марку Б», привязанную к западногерманской марке. В ответ советские власти прервали сообщение по наземным и водным коммуникациям, которые связывали Западный Берлин с западными зонами. Физическим и юридическим лицам советской зоны было запрещено пользоваться «марками Б»; нарушителям грозило уголовное наказание. – 1.

⁴ План этого заявления был представлен А.А.Смирновым 9 июня 1948 г. (см. *т. III, док. 164, 165, прим. 387, 430).* – 2.

⁵ Имеется в виду нота Правительства СССР правительствам США, Великобритании и Франции от 6 марта 1948 г. (Опубл.: *Советский Союз... – Вып. первый. – С. 7–21, см. также т. III, прим. 430).* – 2.

⁶ Здесь речь идет о решении Берлинской (Потсдамской) конференции руководителей СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.) об учреждении Совета министров иностранных дел и подтверждении Крымской (Ялтинской) конференции руководителей СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.) выработанного Европейской консультативной комиссией в 1944 г. соглашения о контрольном механизме в Германии. – 2.

⁷ Публикуемый проект готовился, когда еще не было известно о проведении денежной реформы в западных зонах. Очевидно, упоминание об этом было вставлено в документ в самый последний момент. – 2.

⁸ 3 декабря 1947 г. на заседании Совета министров иностранных дел в Лондоне глава советской делегации В.М.Молотов предложил, чтобы четыре державы в течение двух месяцев подготовили проекты мирного договора с Германией (см. *т. III, прим. 360, 381*). Он подтвердил эту позицию в заявлении представителям советской печати 31 декабря 1947 г., подчеркнув, в частности, что «если мы хотим действительно содействовать упрочению мира в Европе, мы должны приступить к подготовке мирного договора с Германией, а также к решению всех вопросов, связанных с созывом мирной конференции по германскому вопросу. В этом заключалась позиция советской делегации, которая, однако, не встретила поддержки со стороны других трех министров на Лондонском совещании [СМИД]» (см. *Внешняя политика Советского Союза. 1947 год. – Часть вторая. – М., 1952 (далее – Внешняя политика...).* – С. 268–270). – 2.

⁹ Идея выработки оккупационного статута для разграничения полномочий оккупационных держав и выборных немецких органов самоуправления на уровне земель впервые была выдвинута на Мюнхенской конференции глав правительств западногерманских земель в мае 1947 г. (см. *Akten zur Vorgeschichte der Bundesrepublik Deutschland 1945–1949. – Bd. 4. – München, 1981–1983 (далее – AVBD).* – S. 567–574). В плане заявления по германскому вопросу, составленном А.А.Смирновым 9 июня 1948 г., отмечалось, что западные державы подменяют оккупационным статутом мирный договор (см. *т. III, док. 164*). 1 июля 1948 г. три западных военных губернатора сообщили главам правительств западногерманских земель и исполняющей обязанности обербургомистра Берлина Л.Шредер о начале разработки оккупационного статута. Документ был обнародован 10 мая 1949 г. и вступил в силу 21 сентября того же года. – 2.

¹⁰ Имеется в виду опубликованный 7 июня 1948 г. вместе с официальным сообщением о результатах Лондонского совещания проект соглашения о международном контроле над Руром (см. *т. III, прим. 387*). – 2.

¹¹ В тот же день, 18 июня 1948 г., когда на утверждение главе правительства СССР был представлен данный проект, правительство Польской Республики направило правительствам трех западных держав ноту, в которой содержалась критика решений Лондонского совещания шести стран, в значительной мере совпадавшая с содержанием советского проекта (см. *Poland, Germany and European Peace. – London, 1949. – P. 38*). В этой ситуации посылая аналогичную ноту с советской стороны было, очевидно, сочтено нецелесообразным, и было принято решение подготовить коллективный документ на многосторонней основе. Публикуемый проект в переработанном виде был использован в качестве основы при подготовке заявления министров иностранных дел восьми государств (СССР, Албании, Болгарии, Чехословакии, Югославии, Польши, Румынии и Венгрии), принятого на совещании в Варшаве 24 июня 1948 г. (см. также *док. 7,8,9, прим. 18, 20, 21*). – 2.

¹² О создании и начале деятельности Немецкой экономической комиссии (НЭК) см. *т. III, док. 78, 127, 129, 130, 131, 151, 153; прим. 226, 394, 408*. – 3.

¹³ Документальных свидетельств относительно каких-либо указаний по вопросу об участии в совещании Финляндии не обнаружено. – 4.

¹⁴ В первоначальном проекте денежной реформы, направленном В.Д.Соколовским В.М.Молотову 23 декабря 1947 г., предусматривалось, что по коэффициенту 1:1 обмен будет производиться в пределах до 35 марок на человека (см. *т. III, док. 128*). В приказе СВАГ № 111 от 23 июня 1948 г. о проведении денежной реформы было учтено это указание В.М.Молотова: льготный обмен в соотношении 1:1 осуществлялся в пределах до 70 марок на человека (см. *За антифашистскую демократическую Германию... – С. 557*). – 5.

¹⁵ Вопрос о «проведении партий кампании по двухлетнему экономическому плану» впервые был обсужден на заседании Центрального секретариата СЕПГ 30 июня 1948 г. Ранее, 21 июня, на его заседании был утвержден план на вторую половину 1948 г. Статья, вызвавшая критику со стороны В.Ульбрихта, появилась в «Теглихе рундшау» 15 июня. В ней говорилось, в частности: «С 1 июля 1948 г. экономика советской зоны оккупации впервые с 1945 года будет работать по плану, составление которого будет находиться в компетенции немцев. Тем самым будет осуществлен переход от поквартального к полугодовому планированию, а начиная с 1949 г. – к планированию на несколько лет вперед». – 6.

¹⁶ Разработка двухлетнего плана НЭК началась 3 июня 1948 г. по инициативе Планово-экономического отдела СВАГ. Согласно этому плану, до 1950 года выпуск продукции в основных отраслях экономики должен был удвоиться; предусматривалось также улучшение инфраструктуры и увеличение объемов внешней и внутренней торговли (см. *ГА РФ, ф. Р-7317, оп. 30, д. 68, л. 14–19*). Возражения В.Ульбрихта по поводу преждевременного, по его мнению, раскрытия информации о работе над планом диктовались, по видимому, желанием представить дело таким образом, что инициатива в данном вопросе исходила от руководства СЕПГ. – 6.

¹⁷ В статье Г.Рау, опубликованной в «Теглихе рундшау» 22 июня 1948 г., говорилось, в частности: «Разработанный Немецкой экономической комиссией план развития народного хозяйства на второе полугодие 1948 года и находящийся в стадии разработки двухлетний план восстановления на 1949/1950 годы дадут надежную и здоровую основу валюте советской зоны оккупации путем повышения товарного производства, товарооборота и подъема уровня жизни народа. В противоположность непреодолимым трудностям на Западе с его растущей безработицей, экономика в советской зоне оккупации будет находиться на подъеме и не столкнется с проблемой безработицы». – 6.

¹⁸ В основу упомянутого текста проекта заявления был положен документ от 18 июня 1948 г. (см. *док. 2*), который затем дважды перерабатывался. Первый переработанный вариант В.М.Молотов представил И.В.Сталину 22 июня (см. *АВП РФ, ф. 06, оп. 10, п. 40, д. 540, л. 36–44*). Накануне состоялась его встреча с И.В.Сталиным, и новый вариант учитывал результаты состоявшегося во время этой встречи обсуждения документа. Вместе с тем,

и в этом варианте предполагалось, что речь пойдет о заявлении от имени советской стороны. Вероятно, к моменту встречи еще не было известно о согласии польской стороны на проведение совещания в Варшаве, на котором должен был быть принят коллективный документ (см. *док. 4*). Только после новой встречи с И.В.Сталиным вечером 22 июня текст принял окончательную форму проекта совместного заявления восьми европейских государств. Именно этот проект В.М.Молотов передал 23 июня польскому министру иностранных дел: «7 июня было опубликовано коммюнике об окончании Лондонского совещания трех держав – США, Великобритании и Франции – по германскому вопросу. В коммюнике содержится изложение принятых на указанном секретном совещании решений о Германии по основным политическим и экономическим вопросам, а также по вопросу об изменении западных границ Германии, хотя появившиеся в печати сообщения показывают, что коммюнике умалчивает о некоторых принятых на совещании решениях.

Лондонское совещание было создано в нарушение Потсдамского соглашения, согласно которому вопросы, касающиеся Германии, подлежат решению четырех держав – СССР, США, Великобритании и Франции, – причем рассмотрение этих вопросов было возложено на Совет министров иностранных дел из представителей этих держав. Нельзя также пройти мимо того факта, что для участия в этом сепаратном совещании трех держав были привлечены также страны Бенилюкса (Бельгия, Нидерланды, Люксембург), хотя в нем не участвовали такие пограничные с Германией государства, как Польша, Чехословакия.

Созыв сепаратного Лондонского совещания по германскому вопросу свидетельствует о том, что организовавшие это совещание правительства США, Великобритании и Франции поставили своей целью ликвидацию созданного на Потсдамской конференции Совета министров иностранных дел, а также ликвидацию четырехстороннего контрольного механизма в Германии, учрежденного еще ранее по соглашению между четырьмя державами. Это нарушение прежних соглашений между США, СССР, Великобританией и Францией по германскому вопросу происходит у всех на глазах и ведет к срыву Потсдамского соглашения о демилитаризации и демократизации Германии, направленного на то, чтобы не допустить повторения германской агрессии в будущем.

Эти нарушения существующих соглашений о Германии затрагивают жизненные интересы не только четырех оккупирующих Германию держав, но и интересы всех европейских стран, стремящихся к установлению прочного и длительного мира в Европе.

Как известно, Ялтинское и Потсдамское соглашения ставят целью разоружение и ликвидацию военной промышленности Германии, подрыв самой основы германского милитаризма и недопущение восстановления Германии, как агрессивной державы и, таким образом, превращение Германии в миролюбивое и демократическое государство. При этом Ялтинское и Потсдамское соглашения предусматривают обязанность Германии уплатить репарации и, тем самым, хотя бы частично возместить ущерб странам, пострадавшим от германской агрессии.

Решения Лондонского совещания трех держав, с участием Бенилюкса, преследуют другие цели. Эти решения отбрасывают в сторону задачи демилитаризации и демократизации Германии, задачи превращения Германии

в миролюбивое и демократическое государство, и вовсе умалчивают о репарационных обязательствах Германии. Лондонские решения направлены не на то, чтобы предупредить возможность новой германской агрессии, а на то, чтобы превратить западную часть Германии и, прежде всего, рурскую тяжелую промышленность в орудие восстановления военного потенциала Германии, дабы использовать его для военно-стратегических целей Соединенных Штатов Америки и Англии. Понятно, что подобный план не может не создать благоприятных условий для повторения немецкой агрессии.

Вместе с тем, решения Лондонского совещания показывают, в чем заключается действительный смысл «западного военного союза», созданного в последнее время правительствами Великобритании, Франции, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга под покровительством Соединенных Штатов Америки. Еще более откровенно, чем «западный военный союз», включающий указанные пять государств, Лондонское совещание, в котором участвовали также Соединенные Штаты Америки, ставило перед собой не задачу предупреждения новой германской агрессии, а совершенно иные цели. Признав невозможность втянуть в военно-стратегические планы США и Великобритании всю Германию, Лондонское совещание стремится сделать базой этих планов западные зоны Германии, отрывая эти зоны от остальной Германии.

1. Решения Лондонского совещания направлены на завершение раскола и расчленения Германии (здесь и далее подчеркнуто в документе – А. Ф.). Отказавшись даже от словесного признания политического и экономического единства Германии, о чем ранее заявляли правительства США, Великобритании и Франции, Лондонское совещание подготовило создание правительства для западной части Германии, отделенной сепаратными действиями указанных держав от остальной Германии. Для этого предусмотрен созыв специально подобранного Учредительного собрания из представителей земель английской, американской и французской зон оккупации, что должно обеспечить для западной части Германии образование марионеточного правительства из таких германских элементов, которые угодны оккупационным властям в западных зонах и связаны тесными узами с американскими и английскими капиталистическими монополиями, но не связаны с германским народом. Это означает, что между США, Великобританией и Францией заключена сделка о проведении политического и экономического раскола и расчленения Германии и о создании в западных зонах такого сепаратного правительства, которое должно противостоять законным требованиям германского народа о единстве и демократизации Германии.

Кроме указанных выше мероприятий по политическому расколу и расчленению Германии, правительства США, Великобритании и Франции проводят сейчас новые мероприятия и по экономическому расколу и расчленению Германии. Сразу же после окончания Лондонского совещания правительства США, Великобритании и Франции начали проводить объявленную 18 июня сепаратную денежную реформу для западных зон Германии, хотя упомянутое коммюнике умолчало о решениях Лондонского совещания по этому вопросу. Сепаратная денежная реформа в западных зонах Германии была осуществлена вопреки предложению советского правительства провести единую денежную реформу для всей Германии по соглашению между СССР, США, Великобританией и Францией.

Вместо существовавшей до сих пор единой денежной системы с единой для всей Германии маркой, как это было в свое время установлено по соглашению между четырьмя державами, правительства США, Великобритании и Франции сепаратным образом провели денежную реформу и установили для западной части Германии особую марку. Это в экономических отношениях возводит стену между западной частью Германии и остальной Германией и создает новые многочисленные затруднения для ликвидации экономической разрухи и восстановления народного хозяйства Германии. Вся денежная реформа в западных зонах Германии проводится с расчетом обеспечить выгоды для крупных собственников и, прежде всего, для тех германских монополий, которые имеют тесные связи с американскими и британскими капиталистическими монополиями, что угрожает ростом безработицы и ухудшением материального положения трудящихся в Западной Германии.

Таковы неизбежные последствия Лондонского совещания, решения которого ведут к завершению политического и экономического раскола и расчленения Германии.

2. Проведение политики раскола и расчленения Германии срывает заключение мирного договора с Германией, без чего нельзя покончить с затянувшимся состоянием войны и с оккупационным режимом в Европе. Не случайно, что в коммюнике о Лондонском совещании ни слова не говорится о мирном договоре с Германией и даже не затрагивается вопрос о подготовке мирного договора.

Решения Лондонского совещания США, Великобритании, Франции, с участием Бенилюкса, подтверждают, что правительства этих держав и близкие к ним германские круги не заинтересованы в скором заключении германского мирного договора и в скором выводе оккупационных войск из Германии.

Вместо мирного урегулирования для всей Германии, правительства США, Великобритании и Франции подготовили введение так называемого оккупационного статута в западных зонах Германии, на что в нарочито туманных выражениях намекает лондонское коммюнике. В то время, как интересы всех миролюбивых народов требуют скорого заключения мирного договора с Германией, что должно снять оккупационный режим с Германии и полностью вернуть германский народ к условиям мирного и демократического развития, правительства США, Великобритании и Франции не хотят допустить скорого заключения мирного договора с Германией и стремятся навязать западным зонам Германии свой «оккупационный статут», чтобы произвольно продлить оккупацию Германии, накладывая на немецкое население бремя оккупационных расходов на долгие годы. Такая политика американских, британских и французских властей, ведущая к закабалению германского населения и к затягиванию мирного урегулирования в Европе, несовместима с задачами преобразования Германии в миролюбивое и демократическое государство, несовместима также со стремлениями народов к скорейшему установлению демократического мира в Европе.

3. Принятые Лондонским совещанием решения о государственном устройстве в западных зонах Германии проникнуты антидемократическим духом. Вся подготовка по созыву так называемого учредительного собрания и по созданию германской конституции передана в руки трех военных губернаторов и премьер-министров земель западных зон оккупации Германии.

От этого дела полностью отстранены демократические партии, профессиональные союзы и другие демократические организации, представляющие интересы германского народа.

Интересы мира и безопасности народов Европы требуют ликвидации гитлеровской централизации государственного управления Германии, которая уничтожила ландтаги и автономное управление земель, и восстановления децентрализации управления, которая существовала до гитлеровского режима, с восстановлением ландтагов и двух общегерманских палат. Это обеспечит единство Германии и преобразование германского государства на мирных и демократических началах при условии, что будет предоставлена возможность свободной деятельности для демократических организаций.

Решения Лондонского совещания идут в совершенно другом направлении.

Под тем предлогом, чтобы не допустить восстановления централизованного рейха, Лондонское совещание пытается отбросить Германию назад и навязать германскому народу федералистическое устройство государства, где главная власть передается отдельным землям, а общегосударственное управление ограничивается второстепенными функциями, хотя это находится в противоречии с современным развитием демократических государств.

Этот англо-франко-американский план преследует цели расчленения Германии, что ведет к уничтожению самостоятельного германского государства. Осуществление этого плана на федерализацию (расчленение) Германии отдает идею единства Германии в руки немецких шовинистов и реваншистов, стремящихся к восстановлению Германии, как страны милитаристической и господствующей над другими народами. В результате этого поднимет голову идея реванша, усилится шовинизм, для которого в Германии имеется благоприятная почва, и создадутся условия для появления новых бисмарков или даже новых гитлеров. Если снова стремление германского народа к единой Германии станет орудием в руках германских шовинистов и милитаристов, которые получили уже многие поощрения со стороны оккупационных властей в западных зонах Германии, то это неминуемо поведет к повторению немецкой агрессии с тягчайшими последствиями для народов Европы, в том числе и для германского народа.

4. Решения Лондонского совещания трех держав подчиняют экономику Западной Германии целям Соединенных Штатов Америки и Англии, ставя ее в зависимость от проведения так называемого плана Маршалла в Европе. Это означает, что промышленность и другие отрасли экономики Западной Германии будут скованы планами американских, а также английских капиталистических монополий, которые стремятся подчинить себе всю экономическую жизнь западных зон Германии и отнюдь не заинтересованы в действительном восстановлении и подъеме германской мирной промышленности, которую они рассматривают как своего конкурента.

Восстановление и развитие мирной промышленности Германии не только не противоречит интересам других народов, но и соответствует задачам экономического восстановления Европы. Германскому народу должны быть предоставлены широкие возможности в деле восстановления и развития мирной промышленности, сельского хозяйства и транспорта, а также внешней торговли, так как без этого Германия не может существовать и выполнять свои репарационные обязательства по отношению к странам, постра-

давшим от германской агрессии. При этом в течение определенного периода должен быть сохранен контроль четырех держав, чтобы не допустить восстановления германской военной промышленности и германского милитаризма. Включение экономики западных зон Германии в план Маршалла означает включение этой части Германии в проводимый по плану Маршалла раскол всей Европы на два лагеря: европейских государств, принявших план Маршалла и в силу этого подчиненных контролю Соединенных Штатов Америки, с одной стороны, и, с другой стороны, европейских стран, к которым относятся СССР и народно-демократические республики, не согласные на иностранное вмешательство в их внутренние дела.

Таким образом, Лондонское совещание не только завершает проведение плана раскола и расчленения Германии, но оно, вместе с тем, в соответствии с планом Маршалла, еще дальше углубляет раскол стран Европы на противостоящие друг другу лагери. Понятно, что осуществление такой политики не имеет ничего общего с действительными интересами народов Европы, с хозяйственным восстановлением Европы. Нечего и говорить о том, что проведение этой политики США, Великобритании и Франции ставит экономику западных зон Германии в невыносимые условия подчинения экспансионистским планам иностранного капитала, не считающегося ни в какой мере с интересами демократической Германии.

5. Лондонское совещание приняло специальное решение по вопросу о Руре. Решено создать особый орган по контролю за распределением рурского угля, кокса и стали из представителей, участвовавших в Лондонском совещании держав, изъяв из-под контроля этого органа производство угля, кокса и стали, чем обеспечивается сохранение господствующего положения американских и британских финансово-промышленных монополий в рурской промышленности.

Таким образом, вместо передачи рурских угольных и металлургических трестов и картелей в собственность германского народа, на чем настаивает Советский Союз, правительства США и Великобритании оставляют рурскую тяжелую промышленность фактически в своих руках, вне участия Франции и СССР в контроле над производством и вне какого-либо влияния германских демократических организаций. Этим облегчается возможность сделки между американскими и британскими монополиями, с одной стороны, и немецкими магнатами угольной и сталелитейной промышленности в Руре, с другой стороны, что создает возможность восстановления военного потенциала Германии и создания очага новой немецкой агрессии.

Нетрудно понять, что такая политика совершенно несовместима с интересами мира, с интересами германского народа и других народов Европы. Только передача рурской тяжелой промышленности в руки германского народа и установление на определенный срок контроля над производством и распределением продукции рурской промышленности со стороны четырех государств – СССР, США, Великобритании и Франции, – которые совместно могут обеспечить развитие рурской промышленности исключительно в мирных целях, дали бы возможность решить вопрос о Руре в интересах мира и безопасности народов Европы.

6. Из всего сказанного видно, что лондонские решения являются грубым нарушением Ялтинского и Потсдамского соглашений по вопросу о единстве Германии и о проведении демилитаризации и демократизации Германии, об

уничтожении военного потенциала Германии и ликвидации условий, могущих облегчить новую немецкую агрессию.

Ввиду этого нужно признать совершенно несостоятельным заявление лондонского коммюнике, что лондонские решения должны облегчить достижение в дальнейшем соглашения между четырьмя державами по вопросу о Германии. Несостоятельность такого заявления видна уже из того, что лондонские решения находятся в полном противоречии с принятыми ранее решениями на Ялтинской и Потсдамской конференциях, срывая и соглашение об установлении четырехстороннего контрольного механизма для Германии, и соглашение о рассмотрении германского вопроса в Совете министров иностранных дел с участием четырех держав. Лондонские сепаратные совещания трех держав, с участием Бенилюкса, и лондонские сепаратные решения этих держав не только не могут облегчить достижение соглашения между четырьмя державами по вопросу о Германии, но и подрывают доверие народов к международным соглашениям, в которых участвуют США и Великобритания. Нетрудно понять, что нарушение принятых международных соглашений не может создавать доверия к нарушителям этих соглашений.

Ввиду изложенного мы отказываемся признать за решениями Лондонского совещания законную силу и какой-либо моральный авторитет.

7. В соответствии с Ялтинским и Потсдамским соглашениями по вопросу о Германии, правительства СССР, Польши... считают неотложным разрешение, прежде всего, следующих вопросов:

Первое. Проведение, по соглашению между Великобританией, СССР, Францией и США, мероприятий, обеспечивающих завершение демилитаризации Германии.

Второе. Установление контроля четырех держав – Великобритании, СССР, Франции и США – над рурской тяжелой промышленностью с целью развития мирных отраслей рурской промышленности и недопущения восстановления военного потенциала Германии.

Третье. Образование, по соглашению между правительствами Великобритании, СССР, Франции и США, временного демократического миролюбивого общегерманского правительства из представителей демократических партий и организаций Германии – в целях создания гарантии от повторения германской агрессии.

Четвертое. Заключение мирного договора с Германией с тем, чтобы оккупационные войска всех держав были выведены из Германии в годичный срок после заключения мирного договора.

Пятое. Выработка мероприятий по выполнению Германией ее репарационных обязательств перед государствами, пострадавшими от германской агрессии» (*АВП РФ, ф. 07, оп. 21, п. 16, д. 223, л. 25–34*).

О дальнейшей работе над документом см. *док. 8, 9, прим. 11, 20, 21*. – 7, 8, 9.

¹⁹ В АВП РФ имеется документ под названием «Хроника пребывания В.М.Молотова в Варшаве», в котором содержится информация о втором и третьем (заключительном) днях визита министра иностранных дел СССР в Польшу. Ниже приводится текст этого документа:

«24 июня

10 час. – 11 час.	В.М.Молотов осматривал Варшаву в сопровождении президента Варшавы и министра восстановления
11 час.	В.М.Молотов нанес визит президенту Беруту
12 час. – 13 час.	В.М.Молотов присутствовал на втором заседании совещания
50 мин.	
14 час. 40 мин. – 15 час.	В.М.Молотов присутствовал на аудиенции у президента для министров иностранных дел
15 мин.	
16 час. – 16 час. 25 мин.	В.М.Молотов принял у себя и имел беседу с премьер-министром Албании г-ном Энвером Ходжей
17 час.45 мин. – 19 час. 25 мин.	В.М.Молотов председательствовал на заседании Редакционной комиссии совещания
19 час. 30 мин. – 20 час.	
	В.М.Молотов присутствовал на заключительном заседании совещания
21 час. 45 мин. – 22 час. 25 мин.	В.М.Молотов присутствовал на приеме дипломатического корпуса у премьер-министра Циранкевича

25 июня

10 час. 25 мин.	В.М.Молотов прибыл на Варшавский аэродром, где состоялись торжественные проводы В.М.Молотов выступил с речью на прощальном митинге
11 час. 00 мин.	В.М.Молотов вылетел из Варшавы в Москву на самолете «Си-47» № 001, пилотируемом генералом Грачевым» (АВП РФ, ф. 06, оп. 10, п. 40, д. 546, л. 8).

Албанский руководитель Э.Ходжа оказался единственным, кого В.М.Молотов принял для беседы (за исключением представителей страны – организатора конференции). По-видимому, этот выбор был продиктован той ролью, которую Албания должна была сыграть в разгоравшемся конфликте с Югославией: 19 июня 1948 г. открылось бухарестское совещание Коминформа, в котором отказалась участвовать делегация компартии Югославии и на котором была принята резолюция с осуждением политики югославского руководства; тем не менее, представитель Югославии принял участие в работе Варшавского совещания и редактировании его заключительного документа (см. *док. 9*). – 7.

²⁰ Работа совещания проходила согласно этой договоренности. За основу для обсуждения был взят советский проект, в который свои предложения вносили представители Польши (З.Модзелевский), Болгарии (В.Коларов), Чехословакии (В.Клементис) и Югославии (С.Симич). Большинство из них было принято (см. *док. 8, 9, прим. 18*). Заявление министров иностранных дел СССР, Албании, Болгарии, Чехословакии, Югославии, Польши, Румынии и Венгрии по поводу решений Лондонского совещания о Германии, принятое 24 июня 1948 г. на совещании в Варшаве, опубл.: *Внешняя политика... 1948 год. – Часть первая. – М., 1950. – С. 238–248. – 7.*

²¹ В АВП РФ в фонде А.Я.Вышинского имеется следующая телефонограмма без даты и подписи: «Варшава. Молотову. По получении Вашей телефонограммы с добавлением Модзелевского, я направил копию телефонограммы т. Сталину с запиской следующего содержания: «В дополнение к прилагаемой телеграмме т. Молотов просил меня доложить Вам, что он считает предложение Модзелевского приемлемым, о чем т. Молотов заявил в предварительном порядке на совещании. Тов. Молотов просит утвердить предложение Модзелевского, редакционные поправки предоставить т. Молотову внести в текст на месте. Прошу Ваших указаний для передачи т. Молотову». По телефону получил согласие и передал об этом Вам через т. Лаврова» (*АВП РФ, ф. 07, оп. 21, п. 16, д. 223, л. 39*). – 8.

²² Изготовление банкнот в указанном количестве и на указанную сумму предусматривалось еще проектом от 16 ноября 1947 г., который был направлен В.Д.Соколовским и В.С.Семеновым В.М.Молотову (см. *т. III, док. 120*). Дальнейшая судьба этого проекта довольно запутана. Согласно информации Ф.Т.Гусева, Совет министров СССР принял решение о новых денежных знаках для советской зоны оккупации 10 декабря 1947 г. (см. *т. III, прим. 351*). Неясно в таком случае, почему понадобилось новое Постановление Совета министров от 7 мая 1948 г. – 10.

²³ Дата и фамилия автора на документе не проставлены. Проект плана был рассмотрен В.Д.Соколовским 30 июня 1948 г. Как следует из его резолюции на первой странице документа, проект был им отвергнут и направлен для сведения М.И.Дратвину и К.И.Ковалю. – 11.

²⁴ Решить проблему «гренцгенгеров», т.е. лиц, проживавших в восточном секторе Берлина, но работавших в одном из западных секторов, не удавалось вплоть до построения Берлинской стены в августе 1961 г. – 11.

²⁵ Содержание этого пункта показывает противоречивость рекомендаций составителей документа. С одной стороны, речь идет о запрете поставок в западные сектора, с другой стороны, этот запрет распространялся только на продукты, «принадлежащие советским оккупационным властям». Согласно смыслу фразы, те продукты, которые находились на складах советского сектора, но предназначались для западных секторов, следовало отпускать так же, как и ранее. Это ограничение запрета диктовалось простым экономическим соображением: в противном случае восточный сектор не получил бы зерновых и крупяных изделий, которые хранились на складах в британском секторе. Фактически составители проекта выступали в данном случае за сохранение порядка, существовавшего до начала кризиса. – 11.

²⁶ Прогноз о возможном массовом переселении жителей Западного Берлина в советский сектор принадлежит к числу наименее обоснованных пунктов проекта. Вместе с тем, он свидетельствует об отсутствии расчетов на «завоевание» Западного Берлина: ведь если бы весь Берлин оказался под контролем восточногерманских властей, то не имелось бы никакого смысла и никакой мотивации для перехода тех или иных групп населения из одного сектора в другой. – 11.

²⁷ На протяжении июля 1948 года советскими властями были предприняты решительные меры по улучшению снабжения немецкого населения, тем не менее, дефицит по мясу, мясoproдуктам и жирам оставался, как это констатировал в справке от 2 августа начальник Управления торговли и снабжения СВАГ И.Т.Дрофа (см. *ГА РФ, ф. Р-7317, оп. 2, д. 67, л. 100-103*). – 11.

²⁸ 3 июня 1948 г. военным комендантом Берлина был издан приказ № 20, который на следующий день был опубликован в газете «Теглихе рундшау». Документ предусматривал обязательное введение с 1 июля принципа равной оплаты за равный труд для женщин и подростков, повышение заработной платы на 15-20%, своевременное заключение трудовых договоров, меры помощи безработным, соблюдение мер по технике безопасности, особенно для молодых рабочих, введение для них сокращенного рабочего дня, подтверждение права работающих женщин на один дополнительный выходной в месяц и ряд других льгот для трудящихся советского сектора Берлина. «Теглихе рундшау» 6 июня сообщила о широком обсуждении приказа на предприятиях, в результате которого принимались решения о создании «народных комиссий» по контролю над выполнением его положений. – 11, 23.

²⁹ 1 июля 1948 г. в «Теглихе рундшау» было опубликовано краткое заявление председателя НЭК Г.Рау, в котором говорилось о необходимости включить Берлин в программу экономического развития советской зоны. Из текста было неясно, имеется ли в виду Берлин в целом или его восточный сектор. – 11.

³⁰ Публикация такого заявления последовала 1 августа 1948 г. – 11.

³¹ Смысл данного пункта не вполне ясен: шла ли речь об отступлении от принципа непризнания «марки Б» или о переводе упомянутых расчетов на бартерные схемы. В любом случае, имелось в виду продолжение экономических связей между предприятиями восточного и западных секторов. – 11.

³² 25 июня 1948 г. в «Теглихе рундшау» со ссылкой на агентство АДН было опубликовано сообщение о том, что берлинская энергетическая компания BEWAG «получила указание от советской стороны ограничить поставку электроэнергии в западные сектора». Отмечалось, что «из некоторых районов западных секторов Берлина поступают сообщения о том, что была прекращена работа водонапорных сооружений из-за частичного приостановления водоснабжения населения». Полного прекращения поставки электроэнергии не последовало, хотя в условиях неурегулированности вопроса об их оплате речь шла о фактически безвозмездной услуге. – 11.

³³ 25 июня 1948 г. «Теглихе рундшау» информировала население о том, что с 26 июня продажа билетов на транспорт будет осуществляться исключительно на «новые денежные знаки, действующие в советской зоне оккупации и в Берлине». Однако 1 июля последовало уточнение: «На маршрутах, где остановочные пункты находятся на территории того или иного из западных секторов, в качестве оплаты принимается как восточная, так и западная валюта». – 11.

³⁴ В телеграмме изложено содержание Постановления Совета министров СССР № 2386-991сс от 30 июня 1948 г. Упомянутая комиссия была создана по Постановлению Совета министров СССР № 702-223сс от 8 марта 1948 г. о пересмотре дел немецких граждан, содержащихся под стражей в советской зоне оккупации. Освобождение 27 682 чел. было завершено к 25 августа 1948 г. В лагерях на 1 сентября 1948 г. содержалось 14 721 чел. Кроме того, в местах заключения на территории советской зоны числилось 12 894 осужденных немцев (см. *Специальные лагеря НКВД/МВД СССР в Германии 1945–1950 гг. Сборник документов и статей.* – М., 2001 (далее – *Специальные лагеря...*). – С. 146–149). – 12.

³⁵ Когда и как руководство СЕПГ было проинформировано об этом решении, установить не удалось. Ни в документах Центрального секретариата СЕПГ, ни в опубликованных записях В.Пика нет никаких указаний на это. – 12.

³⁶ 30 ноября 1945 г. Союзный контрольный совет утвердил «Соглашение о создании системы воздушных коридоров для полетов в соответствующие зоны оккупации союзников, принадлежащие странам, оккупирующим Германию». Соглашение предусматривало создание «берлинской контрольной зоны», границы которой представляли собой окружность диаметром 32 км с центром в здании Контрольного совета. В соответствии с этим соглашением, западные державы получали право использовать три воздушных коридора: 1) Берлин – Гамбург, 2) Берлин – Бюккебург и 3) Берлин – Франкфурт-на-Майне. Ширина этих коридоров определялась в 32 км, полеты разрешались на высотах не менее 300 м над населенными пунктами и 150 м – над ненаселенной местностью. – 13.

³⁷ 22 июня 1948 г. из аппарата политсоветника СВАГ в МИД СССР поступила информация о значительном увеличении числа полетов из Западного Берлина (до 30 в день) и в Западный Берлин (до 69 в день); при этом указывалось, что ранее в Западный Берлин прибывало лишь 6-8 самолетов (см. *АВП РФ, ф. 07, оп. 21, п. 17, д. 231, л. 2*). 9 октября политсоветник В.С.Семенов докладывал в МИД СССР, что ежедневное количество полетов по трем воздушным коридорам достигло 990 (см. *АВП РФ, ф. 082, оп. 35, п. 170, д. 65, л. 119–121*). 23 декабря 1948 г. заместитель политсоветника Г.П.Аркадьев сообщил о спаде в октябре среднего числа этих полетов до 842, а в ноябре до 655 в день (см. *АВП РФ, ф. 082, оп. 35, п. 170, д. 65, л. 162–165*). – 13.

³⁸ Имеется в виду Берлинский центр воздушный безопасности (*Berlin Air Safety Center*), задачи которого были сформулированы директором воздушного сообщения Союзного контрольного совета и 26 октября 1945 г. утверждены Координационным комитетом Контрольного совета. Представители западных держав во внутренней переписке неоднократно выражали обеспокоенность возможностью создания со стороны советских оккупационных властей помех для полетов в воздушных коридорах, проходивших над территорией советской зоны. Так, американский военный губернатор генерал Л.Клей всерьез рассматривал угрозу для самолетов трех западных держав

от аэростатов, которые-де могли быть установлены на границе «берлинской контрольной зоны» и предлагал возможные меры для нейтрализации этих угроз. Официальная американская статистика зафиксировала 733 случая «создания помех» воздушным судам западных держав в упомянутых коридорах за период с 10 августа 1948 г. по 15 августа 1949 г., однако современные исследователи считают эту цифру «сильно преувеличенной», отмечая при этом отсутствие доказательств намеренных действий со стороны советских властей (см. *The Papers of General Lucius D. Clay. Germany 1945–1949. (далее – The Papers...)*. – Vol. 2. – Bloomington, 1974. – P. 711–712, *Huschke W. Die Rosinenbomber. Die Berliner Luftbrücke 1948/49. Eine Geschichte der Menschen und Flugzeuge.* – Berlin, 1999. – S. 120–123). – 13.

³⁹ Подготовительные материалы к этому проекту с правкой В.М.Молотова см. *АВП РФ, ф. 06, оп. 10, п. 40, д. 530, л. 5–7*. И.В.Сталин во время беседы с руководством СЕПГ в Москве 26 марта 1948 г. предложил направлять немецких военнопленных для усиления полиции в СЗО (см. *т. III, док. 147*). – 14.

⁴⁰ Проект был одобрен И.В.Сталиным, на его основе 4 июля 1948 г. было принято Постановление Совета министров СССР № 2443-1019-сс. Всего до осени 1948 года были репатриированы и направлены в СЗО 6 генералов и 105 офицеров (см. *АВП РФ, ф. 0457а, оп. 5, п. 33, д. 27, л. 186–187*, см. также *док. 51 и прим. 242*). – 14.

⁴¹ 28 июня 1948 г. состоялась частная встреча В.Д.Соколовского с Л.Клеем, который посетил главнокомандующего советской зоны, чтобы выразить сожаление в связи с инцидентом, в ходе которого кортеж В.Д.Соколовского был временно задержан на территории американского сектора «за превышение скорости». Ни Л.Клей, ни В.Д.Соколовский не использовали эту встречу, чтобы в неофициальной обстановке обсудить положение в Берлине (см. *The Papers... – P. 709–710*). С 1 июля Л.Клей начал консультации со своими французским и британским коллегами о направлении запроса В.Д.Соколовскому по поводу возможной встречи с ним для обсуждения положения в Берлине.

Встреча состоялась 3 июля в 17.00 час. в Бабельсберге. Согласно информации в американской газете «Нойе цайтунг» за 4 июля 1948 г., главным предметом обсуждения был вопрос о снабжении гражданского населения Берлина (*BQuD. – Bd. 2. – S. 1496*). «Теглихе рундшау» в тот же день сообщила, что В.Д.Соколовский в ходе беседы обвинил западные державы в попытке «дезорганизации хозяйства советской оккупационной зоны» и отметил, что вопрос о транспортном сообщении Западного Берлина с западными зонами решится «сам собой», коль скоро будет найдено взаимопонимание по поводу лондонских решений и валютному вопросу. Представитель Госдепартамента США Р.Мэрфи сделал вывод о том, что В.Д.Соколовскому были даны указания вести переговоры о транспортном сообщении только в увязке с германским вопросом в целом, а потому продолжение переговоров на уровне главнокомандующих не будет иметь смысла (см. *Foreign Relations of the United States (далее – FRUS), 1948, Vol. II. – P. 948–950*). – 15,23.

⁴² 13 июля 1948 г. А.Н.Косыгин информировал В.М.Молотова и И.В.Сталина о прибытии в Берлин 11 июля первого эшелона с денежными купюрами на сумму в 2 076,8 млн марок. Второй эшелон (1 042,7 млн марок) был отправлен в день доклада (см. *АВП РФ, ф. 06, оп. 10, п. 41, д. 559, л. 6–7*). Расходы советской стороны (фабрика Гознак) по изготовлению новых денег для СЗО составили 19 747 200 руб. (см. *ГА РФ, ф. Р-7317, оп. 28, д. 18, л. 69*). – 16.

⁴³ 24 июля 1948 г. В.Д.Соколовский издал приказ о проведении в СЗО денежной реформы (см. *Внешняя политика... 1948 год. – Часть вторая. – М., 1951. – С. 27–29*). Тогда же было издано распоряжение НЭК о порядке обмена находящихся в обращении рейхсмарок и рентных марок с наклеенными на них специальными купонами на новые марки Немецкого эмиссионного банка. Обмен начался, как и было объявлено, 25 июля и был завершен в Берлине ко второй половине дня 28 июля. Точное количество жителей Берлина, которые приняли участие в этом обмене, неизвестно. Имеются лишь данные о том, что до 27 июля в пункты обмена явилось 1,9 млн жителей Берлина; хотя население всего Берлина составляло около 3 млн, «Теглихе рундшау» резюмировала 29 июля: «Каждый житель Берлина, таким образом, обменял свои деньги». – 16.

⁴⁴ О переселении немцев из Венгрии см. *т. II, с. 432–434, прим. 293*. – 17.

⁴⁵ Текст ноты правительства США от 6 июля 1948 г. см. *Внешняя политика... 1948 год. – Часть вторая. – С. 18–22*. – 18.

⁴⁶ Во Франкфурте-на-Майне был расположен главный административный орган Тризонии (объединения трех западных зон) – Экономический совет, и поэтому считалось, что именно в этом городе будет столица западногерманского государства. Решение в пользу Бонна состоялось лишь перед самым принятием основного закона ФРГ в мае 1949 года. – 18.

⁴⁷ Тексты упомянутых посланий Г.Трумэна И.В.Сталину и И.В.Сталина Г.Трумэну см. *Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Т. 2. – М., 1976. – С. 263, 265–266*. – 18.

⁴⁸ В письме В.Д.Соколовского Б.Робертсону от 25 июня 1948 г. о Берлине говорилось как о городе, «находящемся в советской зоне и экономически (*курсив мой* – А.Ф.) являющемся ее составной частью» (*Советский Союз... – Вып. первый. – С. 38*). В тексте данной ноты характеристика Берлина как части советской зоны приобретала расширительный характер, давая повод для утверждений, будто СССР выдвигает претензию на принадлежность всего Берлина к советской зоне не только в экономическом, но и в политическом и административном отношениях. О дискуссии по международно-правовым аспектам берлинской проблемы см. *Долгиевич Р.В. Вопрос о статусе Берлина. 1944–1990 гг.//Новая и новейшая история. – 2011. – № 3. – С. 34–53*. – 18, 23.

⁴⁹ В последующие дни нота активно комментировалась западными СМИ в крайне враждебном духе. – 19.

⁵⁰ К этому документу была приложена датированная 16 июля 1948 г. справка «О пропаганде двухлетнего плана». В ней содержалась краткая информация об организованных СЕПГ и Союзом свободной немецкой молодежи массовых митингах и мероприятиях в отдельных землях СЗО, в ходе которых высказывалось одобрение двухлетнего плана, а также выдвигались конкретные предложения по его реализации. Сообщалось, что в партийных школах СЕПГ создавались курсы по подготовке пропагандистов; радио и газеты широко освещали цели, которые планировалось достичь с его помощью. Главные направления этой кампании были определены в речах, с которыми О.Протевольт и В.Ульбрихт выступили на Правлении СЕПГ. В справке отмечалось также, что несколько членов ХДС и ЛДП в Тюрингии выступили против двухлетнего плана (см. *АВП РФ, ф. 082, оп. 35, п. 173, д. 83, л. 2–5*). – 20.

⁵¹ 25 июля 1948 г. заместитель министра иностранных дел СССР А.А.Вышинский сообщил В.Д.Соколовскому, что все названные им объекты подлежат уничтожению за исключением тех надземных сооружений, которые не имеют узко военного назначения и могут быть использованы для мирных целей. На следующий день последовало новое указание со стороны Вышинского, согласно которому до получения дополнительной информации следовало воздержаться от подрыва оставшихся не уничтоженными подземных заводов. Среди них было и крупнейшее предприятие по производству ракет ФАУ-1 и ФАУ-2 – «Юнкерс верке» в Нидерзаксенверфене близ города Нордхаузена (земля Тюрингия). В конечном счете в отношении шести оставшихся подземных заводов военного назначения был избран такой вариант ликвидации, при котором подрывались лишь отдельные, наиболее важные в производственном отношении помещения и вентиляционные шахты, а также обрушивались основные входы в эти подземные комплексы. См. *Деятельность Советской военной администрации в Германии (СВАГ) по демилитаризации Советской зоны оккупации Германии, 1945–1949: Сборник документов*. – М., 2004. – С. 339. – 21.

⁵² Номер газеты «Теглихе рундшау» за 20 июля 1948 г. открывался заголовками: «Советский Союз берет на себя снабжение населения во всем Берлине», «Для начала – 100 тыс. т продуктов из СССР Берлину. Жители всех секторов получают свои rationны в полном объеме». Эта информация давалась со ссылкой на сообщение Бюро информации СВАГ, содержание которого воспроизводилось во всех газетах Восточного Берлина. Сообщение о принятии Советом министров СССР решения о снабжении Берлина продовольствием было опубликовано в газетах «Правда» и «Известия» (см. *Внешняя политика... 1948 год. – Часть вторая*. – С. 27). – 22.

⁵³ Г.Матерн явно переоценил успехи СЕПГ в противостоянии враждебной пропаганде. Более объективная картина массовых настроений западно-берлинцев представлена в донесении заместителя главноначальствующего СВАГ по политическим вопросам А.Г.Русских «О положении в Берлине» от 20 сентября 1948 г. и докладной записке заместителя начальника Управления информации СВАГ В.А.Здорова (см. *док. 36*). – 23.

⁵⁴ В заключительном слове на 11-м пленуме Центрального правления СЕПГ 30 июня 1948 г. О.Гротеволь заявил о решающей роли партии в деле выполнения двухлетнего плана и соответствующей перестройке ее деятельности (см. *Triebel W. Otto Grotewohl und die Einheitspartei. – Bd. 2. – Berlin, 1994. – S. 386–402*). – 23.

⁵⁵ Имеется в виду создание в Берлине Независимой профсоюзной оппозиции (УГО), выступившей против руководства Объединения свободных немецких профсоюзов (ОСНП или ФДГБ, как в записи беседы, от немецкого названия – *Freies Deutsches Gewerkschaftsbund – FDGB*). Процесс образования УГО начался 13 мая 1948 г., когда была созвана конференция «придерживающихся демократической ориентации независимых делегатов окружных конференций ОСНП». 5 июня УГО, называя себя «выразителем воли большинства членов ОСНП Большого Берлина», потребовала от союзнической комендатуры не признавать избранное без ее участия новое руководство ОСНП. 18 июня американская военная администрация в Берлине признала УГО в качестве органа, который осуществляет «временное руководство организацией ОСНП» в американском секторе. 9 июля аналогичный шаг последовал с британской стороны (см. *BQuD. – Bd. 2. – S. 1028*). – 23.

⁵⁶ В германских архивах не обнаружено никаких данных о беседах между Г.Матерном и Р.Хвалеком. – 23.

⁵⁷ Ф.Нойман, К.Ландсберг и К.Швеннике являлись руководителями западноберлинских организаций соответственно СДПГ, ХДС и ЛДП. Формального объединения этих организаций в виде «блока порядочных людей» не последовало. – 23.

⁵⁸ Речь идет об отколовшихся от западноберлинских организаций СДПГ, ХДС и ЛДП группах, которые выступили против курса на раскол Берлина, за сотрудничество с СЕПГ. В справке, суммирующей результаты проверки отдела и районных отделений информации Берлина, дана следующая характеристика их деятельности: «Существующее «Марксистское рабочее содружество» во главе с одним из редакторов «Телеграфа» Грюнером и объединяющее около 200 членов СДП, не вышло за рамки узкого академизма и ограничивает свою деятельность всякого рода политическими дискуссиями. [...] Создание рабочих содружеств ХДС и ЛДП является положительным в работе Отдела информации Берлина. «Рабочее содружество» ЛДП насчитывает 800-900 членов, имеет руководящий центр, выпускает свою газету. «Рабочее содружество» ХДС слабее и опирается только на отдельную группу функционеров. «Рабочее содружество» ХДС также начало издавать свою газету» (*ГА РФ, ф. Р-7317, оп. 3, д. 1, л. 131–132*). – 23.

⁵⁹ Идея самороспуска восьми районных организаций СДПГ в Восточном Берлине обсуждалась на совместном заседании руководящих органов районных организаций СДПГ четырех секторов Берлина, однако была отвергнута: социал-демократы всех секторов выразили решимость продолжать деятельность партии в восточном секторе, несмотря на все помехи и притеснения (см. *Heimann S. Im Osten schikaniert, im Westen vergessen? Ostberliner Sozialdemokraten in den frühen fünfziger Jahren*, 622

in: B. Ciesla u.a., *Sterben für Berlin? Die Berliner Krisen 1948–1958. – Berlin 2000. – S. 155*). По имевшейся у СЕПГ информации, идея роспуска организаций СДПГ в восточном секторе впервые появилась в мае 1948 года, однако не получила поддержки на съезде земельной организации; ее осудили как ведущую к тому, чтобы «списать со счета товарищей в восточном секторе». Распущена была лишь первичная организация СДПГ на заводе «Кабельверк Обершпрее» – причем из-за того, что она «слишком тесно сотрудничала с СЕПГ» (*Keiderling G. Die Berliner Krise 1948/49. Zur imperialistischen Strategie des kalten Krieges gegen den Sozialismus und der Spaltung Deutschlands. – Berlin, 1982 (далее – Keiderling G. Die Berliner Krise...).* – S. 225). – 23.

⁶⁰ После выборов 1946 года СЕПГ в магистрате представляли В.Шмидт (отдел трудовых отношений), Э.Люббе (отдел коммунальных предприятий) и Г.Аккер (постоянный заместитель обер-бургомистра). С 20 июля 1948 г. в магистрате разгорался конфликт, связанный с тем, что В.Шмидт отказался регистрировать тарифные договоры, одной из сторон в которых выступала УГО. Созданный для разрешения этого конфликта Комитет городского собрания 29 сентября вынес решение, согласно которому рекомендовалось отстранить В.Шмидта от обязанностей главы отдела трудовых отношений. Городское собрание приняло эту рекомендацию, однако 13 октября В.Шмидт заявил, что он не признает его законность, и отказался покинуть заседание магистрата. После этого инцидента магистрат перенес заседание в британский сектор. В.Шмидт не был на него допущен, после чего два других члена магистрата от СЕПГ также отказались в нем участвовать (см. *BQuD. – Bd. 2. – S. 1633–1648*). – 23.

⁶¹ «Радиодом» был расположен на улице Мазуреналлее в британском секторе и до 1956 г. находился под юрисдикцией советской стороны. До зимы 1948–1949 гг. там готовились передачи восточногерманского радио. – 23.

⁶² П.Леч приказом № 80 советского коменданта Берлина от 24 июля 1948 г. был назначен временно исполняющим обязанности заведующего подотделом «по доставке, распределению и регистрации продуктов питания в советском секторе» при Управлении по продовольствию городской администрации. Приказ № 80 объявлял о вступлении в силу разработанного НЭК порядка снабжения населения западных секторов, который предусматривал обеспечение продуктами всех жителей Западного Берлина, которые до 3 августа 1948 г. зарегистрируются в магазинах советского сектора на предмет получения там продовольственных карточек. Реакцию западных комендантов западноберлинская газета «Телеграф» описывала следующим образом: «Военные власти западных держав призвали временно исполняющую обязанности обер-бургомистра г-жу Луизу Шредер не признавать назначение Пауля Леча на пост заведующего отделом Главного управления по продовольствию. Коменданты западных держав характеризуют появление этого приказа как попытку подорвать авторитет магистрата и лично руководителя Главного управления по продовольствию городского советника Фюльзака. Они далее заявляют, что не признают за какими-либо лицами права производить изменения в персонале тех или иных отделов Управления, если такие изменения не санкционированы самим магистратом» (*Telegraf. – 1948. – 29. Juli*). – 23.

⁶³ Накануне встречи с А.Г.Котиковым Г.Матерн опубликовал в «Нойес Дойчланд» статью, в которой говорилось о «провокации в здании ратуши», преследовавшей цель «сорвать работу городской администрации», что позволило бы большинству существующего магистрата обосноваться в Шенеберге и объявить себя единственным законным органом власти, «как это планировалось уже в течение нескольких месяцев» (*Neues Deutschland*. – 1948. – 29. Juli). В трактовке западноберлинской газеты «Тагесшпигель» события в здании ратуши развивались следующим образом: после дискуссии относительно состояния дел в берлинской полиции К.Сволинский (СДПГ) внес проект резолюции («воззвания») с осуждением блокады; его поставили на голосование, однако представители СЕПГ предложили перенести голосование на следующее заседание, чтобы можно было еще раз обсудить данный вопрос; остальные фракции выступили против этого предложения, после чего фракция СЕПГ покинула зал (*Der Tagesspiegel*. – 1948. – 30. Juli). – 23.

⁶⁴ Денежная реформа в СЗО прошла в два этапа. С 24 по 28 июня ввиду отсутствия новых банкнот населению выдавались старые рейхсмарки с наклеенными на них купонами. С 25 по 28 июля прошел их обмен на доставленные из СССР «немецкие марки Немецкого эмиссионного банка» (см. *док. 16*). – 23.

⁶⁵ 14 июля 1948 г. СВАГ обнародовала приказ № 121 «Об образовании комиссии по регулированию денежного обращения в Берлине». Комиссия, в которую вошли представители НЭК, Городского банка Берлина («Штадтконтор»), Народного банка, Эмиссионного и сберегательного банка, а также Немецкого управления по делам секвестрованного имущества и ОСНП, должна была выполнять следующие задачи: «а) проверка правильности перерасчета вкладов, текущих и иных счетов на предмет их соответствия положению о денежной реформе в советской зоне оккупации, б) проверка обоснованности предоставления льгот, предусмотренных данным положением, путем повторной ревизии документов в кредитных учреждениях Берлина и кредитной истории владельцев счетов, в) полное или частичное замораживание счетов в случаях, если выяснится, что обмен проходил с нарушением правил (предоставление льгот по особому указанию, применение неверного коэффициента обмена, обмен счетов свыше 5 тыс. марок и т.д.), г) размораживание счетов предприятий, фирм и организаций западных секторов в случае, если данные предприятия, фирмы и организации производят свои расчеты исключительно в той валюте, которая имеет хождение в советской зоне оккупации Германии, д) предоставление кредитов предприятиям, фирмам и организациям с учетом платежеспособности получателей и при условии установления контроля за целесообразным и упорядоченным использованием предоставляемых кредитов» (*BQuD*. – Bd. 2. – S. 1388 и далее). Появление приказа № 121 свидетельствовало о том, что СВАГ попыталась по-новому подойти к ситуации, созданной введением «марки Б» в западных секторах. Если ранее единственным возможным способом поддержания экономических связей с Западным Берлином считался бартер, то отныне западногерманские «предприятия, фирмы и организации» могли использовать ранее замороженные счета и рассчитывать на получение кредита в новых марках советской зоны, что давало им возможность перевести экономические связи с контра-

гентами на востоке в рамки нормального товарно-денежного оборота. Вместе с тем, условие, согласно которому такие связи могли устанавливаться только с теми партнерами в Западном Берлине, которые пользовались бы исключительно восточной валютой (пункт «г»), резко сужал круг этих потенциальных партнеров. То же самое можно сказать о требовании установления «контроля» за кредитополучателями (пункт «д»). – 23.

⁶⁶ Ф.Герлих в 1946-1948 гг. являлся исполняющим обязанности директора Городского банка Берлина («Штадтконтор»). В конце 1948 года стал первым директором западноберлинской «Штадтконтор Вест» (см. *док. 53 и прим. 160*), но вынужден был вскоре оставить этот пост ввиду обвинений в его адрес, сводившихся к тому, что он слишком долго сотрудничал со СВАГ и восточноберлинским магистратом (см. *Pollens S. Der Bankplatz Berlin zur Nachkriegszeit. Transformation und Rekonstruktion des Ost- und Westberliner Bankwesens zwischen 1945 und 1953. – Berlin, 2006. – S. 391*). – 23.

⁶⁷ 1 августа 1948 г. было опубликовано заявление НЭК, в котором говорилось, что промышленные предприятия западных секторов Берлина испытывают острую потребность в регулярном снабжении сырьем, горючим и электроэнергией и что «удовлетворение этих потребностей может и должно быть достигнуто путем восстановления нормальных торговых связей с экономикой советской зоны оккупации». Для этих целей НЭК создала «Торговое общество Большого Берлина», которому было поручено «организовать сбыт готовой продукции промышленных предприятий западных секторов Берлина и принять соответствующие меры по снабжению этих предприятий требуемым сырьем, горючим и электроэнергией». Отмечалось, что НЭК делает все возможное, чтобы предотвратить остановку предприятий в западных секторах и массовую безработицу в них. – 23.

⁶⁸ На деле пресса СЗО проявляла явную сдержанность в упомянутой разоблачительной кампании. Лишь «Теглихе рундшау» 10 августа в статье «Строится новое жилье» подвергла критике магистраты районов Пренцлауэрберг и Митте. Пятью днями ранее сообщалось об аресте советника магистрата района Пренцлауэрберг за спекуляцию квартирами. – 23.

⁶⁹ 30 июля 1948 г. решением общеберлинского магистрата полицей-президент Берлина П.Маркграф (член СЕПГ) был отстранен от должности «за допущенный произвол». Его заместитель Й.Штумм был тем же решением назначен новым полицей-президентом. Советские власти не признали этого решения. П.Маркграф остался на прежнем посту, но его права и полномочия ограничивались лишь территорией восточного сектора Берлина. «Теглихе рундшау» 1 августа информировала берлинцев, что в случаях нарушения правопорядка, а также за всякого рода справками и официальными бумагами они по-прежнему должны обращаться в здание полицей-президиума, расположенное в советском секторе; все, что исходит от «Фризенштрассе» (там располагалась резиденция Й.Штумма), объявлялось «недействительным». Четырьмя днями позже в той же газете появилась статья К.Марона, направленная против Й.Штумма и против «давно запланированного раскола полиции американскими оккупационными властями». Наконец, лишь спустя неделю после беседы А.Г.Котикова и Г.Матерна в прессе выступил сам

П.Маркграф. В своем «Воззвании» он призвал берлинцев отказаться сотрудничать с «противоправно» созданным западноберлинским полицейско-президентским органом (см. *Tägliche Rundschau*. – 1948. – 7. August). – 23.

⁷⁰ Такие объявления в газетах СЗО не появились. Под заголовком «Эсэсовские методы на Фризенштрассе» был опубликован комментарий по поводу назначения Й.Штумма (см. *Neues Deutschland, Tägliche Rundschau*. – 1948. – 1. August). – 23.

⁷¹ Заявление последовало позднее в виде приказа № 124 советского коменданта Берлина от 6 августа 1948 г., который незамедлительно был доведен до сведения исполняющей обязанности обер-бургомистра Л.Шредер. Приказ объявлял недействительным признание магистратом УГО в качестве партнера по тарифным договорам в западных секторах Берлина. На следующий день текст приказа был опубликован в «Теглихе рундшау» под заголовком «Тарифные договоры только с ОСНП». – 23.

⁷² 25 июля 1948 г. У.Смит выехал из Москвы в Лондон, где состоялись англо-американо-французские консультации. 29 июля он вернулся в Москву, сделав по пути краткую остановку в Берлине. Вместе с ним из Лондона прибыл и Ф.Робертс (см. *FRUS, 1948, Vol. II. – P. 984-993*). – 24.

⁷³ Обмен нотами между западными державами и СССР в июле 1948 г. (см. *док. 18*) носил в значительной степени пропагандистский характер и не привел к урегулированию кризиса. Не будучи уверенными в эффективности своей конфронтационной линии поведения правительства США, Великобритании и Франции приняли решение завязать прямые контакты с высшим советским руководством через своих послов, аккредитованных в Москве, – У.Смита (США), И.Шатеньо (Франция) и Ф.Робертса (Великобритания). Последний формально выступал в качестве «представителя министра иностранных дел Великобритании», поскольку посол М.Петерсон находился на лечении в Лондоне.

30 июля 1948 г. У.Смит от лица трех представителей западных держав представил заместителю министра иностранных дел СССР В.А.Зорину памятную записку, в которой выражалось пожелание о встрече с И.В.Сталиным и В.М.Молотовым «с целью обсуждения нынешнего положения в Берлине и тех более широких вопросов, которые оно затрагивает». Ознакомившись с текстом записки, В.А.Зорин заметил, что «в документе нет конкретных предложений о содержании и базе предлагаемого обсуждения». Тем не менее У.Смиту было обещано «доложить советскому правительству о предложении правительства Соединенных Штатов по поводу встречи с генералиссимусом И.В.Сталиным и с В.М.Молотовым» (см. *Советско-американские отношения. 1945–1948. – М., 2004 (далее – Советско-американские отношения. 1945–1948). – С. 596–597*). Вечером того же дня В.А.Зорин был вызван к И.В.Сталину, что можно расценивать как проявление интереса к демаршу западных представителей. 31 июля В.М.Молотов провел краткие беседы с каждым из них с целью получения информации о предложениях, которые они собирались изложить И.В.Сталину (см. *АВП РФ, ф. 06, оп. 10, п. 64, д. 910, л. 39–42; ф. 082, оп. 35, п. 165, д. 34, л. 11–13, 18–20*). У.Смиту, в частности, было указано: «В ноте советского правительства от 14 июля

говорилось о переговорах не только о Берлине, но и о Германии в целом. Советское правительство высказалось в том смысле, что невозможно оторвать вопрос о Берлине от вопроса о 4-стороннем контроле над Германией в целом. Он, Молотов, хотел бы знать, то же ли самое имеет в виду правительство США или что-либо другое». Американский посол ответил, что «правительство США имеет в виду то же самое» (см. *Советско-американские отношения. 1945-1948...* – С. 599). Тем самым западная сторона выполнила одно из основных условий, которое руководство СССР поставило для начала переговоров. – 24.

⁷⁴ В телеграмме Госдепартаменту с отчетом о беседе 2 августа У.Смит изложил две эти фразы более лаконично и жестко: «Мы находимся здесь не для того, чтобы вести переговоры, а чтобы попытаться выработать формулу, которая могла бы привести к началу переговоров» (*FRUS, 1948, Vol. II.* – P. 999). – 24.

⁷⁵ В той же телеграмме У.Смит изложил последнюю фразу иначе: «Теперь наступило время для того, чтобы рассмотреть всю проблему в целом и посмотреть, сможем ли мы сблизить снова наши точки зрения» (*FRUS, 1948, Vol. II.* – P. 1000). – 24.

⁷⁶ Эту фразу У.Смит в своем отчете о беседе приписал Ф.Робертсу и изложил ее содержание следующим образом: «Он (т.е. Робертс) думает, что его правительство поймет аргументы, выдвинутые Сталиным в отношении валюты» (*FRUS, 1948, Vol. II.* – P. 1001). – 24.

⁷⁷ В той же телеграмме У.Смита слова И.Шатеньо переданы в следующем виде: «Он полагает, что база для переговоров найдена» (*FRUS, 1948, Vol. II.* – P. 1001). – 24.

⁷⁸ Утверждение о возможности доставки в Берлин «восьми-десяти тысяч тонн снабжения ежедневно самолетами» было большим преувеличением, во всяком случае в применении к периоду, когда имела место данная беседа. «Рекорд» по объему перебросенных в Западный Берлин по «воздушному мосту» грузов, установленный 7 августа 1948 г., равнялся 2 254 т. Лишь 25 ноября 1948 г., несмотря на мобилизацию всех резервов авиации США и Великобритании, впервые была достигнута планка в 6 тыс. т (см. *Krönig P. Schaut auf diese Stadt: Berlin und die Luftbrücke.* – Berlin, 1998. – S. 132, 134). По расчетам бургомистра Фриденсбурга, для нормального снабжения жителей западных секторов туда ежедневно должно доставляться примерно 25 тыс. т продовольствия, топлива и прочих грузов (см. *Keiderling G. Um Deutschlands Einheit. Ferdinand Friedensburg und der Kalte Krieg in Berlin, 1945-1952.* – Köln-München-Wien, 2009. – S. 262). – 24.

⁷⁹ Об этом своем «мнении» У.Смит не сообщил в посланной им в Госдепартамент телеграмме. – 24.

⁸⁰ Текст публикуемого документа свидетельствует о том, что в ходе встречи западных эмиссаров с советским руководством была выработана взаимоприемлемая основа для урегулирования берлинского кризиса. С советской

стороны были сделаны, по меньшей мере, три уступки: во-первых, был снят тезис о принадлежности всего Берлина к советской зоне оккупации; во-вторых, нашел признание факт военного присутствия трех западных держав в западных секторах Берлина, в том числе и на будущее; в-третьих, было снято требование отмены лондонских решений; вначале выражалось пожелание отложить их исполнение, а в конце беседы оно трансформировалось в идею, что западные державы должны были лишь принять к сведению это пожелание, никак не связывая себя обязательством его выполнения. По сути, единственным условием снятия транспортных ограничений между западными зонами и западными секторами Берлина оставалось изъятие «марки Б» и введение во всем Берлине валюты, действующей в советской зоне. Судя по зафиксированным в советской записи беседы высказываниям западных представителей (позицию которых излагал, в основном, американский посол), соглашение на этой основе представлялось для них приемлемым.

Это вытекает и из американской версии беседы, которую У.Смит отправил в Госдепартамент. В ней У.Смит представил свою позицию в более жестком виде, чем это следует из советской записи беседы, и напротив акцентировал «уступчивость» британского и французского представителей. Все это, очевидно, преследовало цель убедить руководство, что именно ему принадлежит заслуга в том, что советская сторона пошла на уступки, а дальнейших уступок от нее не удалось добиться из-за «мягкости», которую проявляли его английский и французский коллеги. Во второй своей телеграмме, которая содержала анализ состоявшейся беседы, он представил весьма позитивную оценку позиции советских руководителей, отметив: «Сталин и Молотов несомненно желают соглашения. Сомневаюсь, что я когда-либо ощущал такую сердечную теплоту со стороны Молотова, и если не знать реальных советских целей в Германии, их отношение буквально подкупало своей сладкоречивой апелляцией к разуму и предупредительным старанием не поставить нас в неудобное положение». Считая, что главное требование советской стороны касается вопроса о валюте и что речь при этом идет о «стремлении привязать Берлин к советской зоне», У.Смит тем не менее дал недвусмысленную рекомендацию: «мы в такой жуткой ситуации с этой валютой в Берлине, что вполне могли бы найти выход из нее на советских условиях». На некоторые уступки он предлагал пойти и по вопросу о германском правительстве. Основу приемлемого компромисса он сформулировал в виде следующих трех пунктов: «1. Снятие всех транспортных ограничений как между Берлином и западными зонами, так и в отношении транзитного сообщения через восточную зону, и одновременно 2. Изъятие «марки Б» в Берлине и введение в Берлине марки советской зоны, и 3. Заявление о возобновлении переговоров по Берлину и о созыве совещания четырех держав для рассмотрения других неразрешенных проблем, затрагивающих Германию» (*FRUS, 1948, Vol. II. – P. 1007–1008*). Вашингтон после консультации с главой американской оккупационной администрации в Германии генералом Л.Клеем решительно отверг рекомендацию У.Смита. В телеграмме, подписанной госсекретарем Дж. Маршаллом, послу делался фактический выговор за выраженное им принципиальное согласие с советской позицией по вопросу о валюте в Берлине: «Принятие нами валюты советской зоны не может быть безоговорочным, и ее использование должно быть подчинено какой-то форме четырехстороннего контроля. Это условие является необходимым для обеспечения наших позиций в Берлине». Никаких уступок не следовало делать

и в вопросе о политическом будущем Германии; посол удостоился похвалы за то, что он «сумел добиться снятия Сталиным условия относительно отказа от организации правительства в Западной Германии» (*FRUS, 1948, Vol. II. – P. 1008–1009*). Дальнейший ход московских переговоров дает основания предположить, что в руководящих кругах западных держав не сразу смогли выработать единую линию в отношении возможной договоренности, и это привело к задержке переговоров (как следует из советской записи беседы 2 августа, беседа У.Смита с В.М.Молотовым для конкретизации наметившегося компромисса могла состояться уже «завтра», т.е. 3 августа, однако У.Смит, действуя по согласованию с британским и французским коллегами, обратился с просьбой о такой встрече лишь 5 августа). Встреча с В.М.Молотовым состоялась 6 августа, в ходе которой обнаружилось, что в позиции западных держав возобладала жесткая тенденция. Проект совместного коммюнике о переговорах, представленный тремя западными участниками, содержал ряд положений, неприемлемых для СССР и не обсуждавшихся на встрече 2 августа. В частности, снятие транспортных ограничений предусматривалось «немедленно», а изъятие западной марки и введение восточной в качестве единственной валюты в Берлине – «как только четыре главнокомандующих согласуют четырехсторонние мероприятия по выпуску и контролю валюты в Берлине», причем сами эти мероприятия предусматривали фактически далеко идущее вмешательство западных держав в финансовую и торговую политику советской зоны оккупации (см. *Советско-американские отношения. 1945–1948... –С. 626*).

Во время встречи с В.М.Молотовым 6 августа западные представители пытались доказать, что их проект предусматривает лишь уточнение «технических деталей» согласованной договоренности, на что с советской стороны было обоснованно указано: «Контроль над валютой советской зоны в Берлине – это не вопрос технических деталей. Это совсем новое предложение. Оно, конечно, совершенно неприемлемо для советского правительства». Далее было разъяснено: «Советское правительство не претендует на четырехсторонний контроль во Франкфурте-на-Майне. Очевидно, и западная сторона не имеет оснований претендовать на четырехсторонний контроль в Берлине в отношении валюты советской зоны» (там же, с. 615-616). – 24.

⁸¹ Публикуемый проект совместного коммюнике, отразивший советскую позицию на переговорах с западными представителями по берлинскому вопросу, явился ответом на документ, представленный западной стороной 6 августа (см. *док. 24 и прим. 80*). В проекте предусматривался принцип одновременности снятия транспортных ограничений и введения в Берлине единой валюты в виде восточной марки. Документ был вручен западным участникам переговоров на их встрече с В.М.Молотовым, которая состоялась 9 августа. Они сразу же заявили о его неприемлемости, в то же время оговорившись, что подробный ответ дадут позднее (советскую запись этой беседы см. *АВП РФ, ф. 06, оп. 10, п. 37, д. 492, л. 57–81*). Такая тактика ведения переговоров западной стороной диктовалась опасениями относительно возможной реакции общественного мнения на советские предложения в случае придания их гласности. Политический советник американской администрации в Германии Р.Мэрфи следующим образом высказался по этому поводу в телеграмме на имя госсекретаря Дж.Маршалла от 11 августа: «Если нынешние московские беседы закончатся тем, что Запад просто отвергнет

молотовский текст и если этот текст будет затем в СССР опубликован, задача объяснения сути дела для общественности будет затруднена. Советский текст аргументирован, и непосвященному он может показаться вполне разумным» (*FRUS, 1948, Vol. II. – P. 1032*). Официальный ответ на него западные переговорщики представили на новой встрече с В.М.Молотовым, которая состоялась 12 августа. Сообщая о ней в Госдепартамент, У.Смит отметил, что он «был удивлен тем, что Молотов, будучи поставлен перед фактом практически полного и довольно жесткого отклонения почти всех пунктов советского проекта, реагировал на это довольно мягко» (*FRUS, 1948, Vol. II. – P. 1032*). Советскую запись беседы 12 августа см. *АВП РФ, ф. 06, оп. 10, п. 37, д. 494, л. 1–28*. 16 августа состоялась новая встреча В.М.Молотова с тремя представителями западных держав. Она длилась почти 4 часа, став самой длительной из имевших место во время московских переговоров. С целью преодоления тупика в переговорах советская сторона выдвинула идею поручить решение практических вопросов введения восточной марки в Берлине главнокомандующим оккупационными войсками в Германии, согласовав предварительно текст директивы, которой те должны будут руководствоваться. Одновременно был представлен и проект такой директивы. Он оказался для западных представителей неприемлемым (*АВП РФ, ф. 06, оп. 10, п. 37, д. 494, л. 29–61*). 21 августа У.Смит обратился с просьбой о новой, «заключительной» встрече с И.В.Сталиным, которая состоялась 23 августа и во время которой были намечены основы компромиссного решения берлинского вопроса (см. *док. 28*). – 25.

⁸² В этом разделе отмечалось, что в центре политического положения Германии находятся события в Берлине, которые вызваны сепаратными действиями западных оккупационных властей и которые активизировали все фашистские, профашистские и реакционные элементы Германии, особенно в западных секторах Берлина. Обращалось внимание на активизацию деятельности иностранных шпионских центров. Далее приводился ряд примеров выступлений фашистского подполья и профашистских элементов. Общие сведения о задачах и деятельности советских спецслужб см. *Аппарат НКВД – МГБ в Германии. 1945–1953. Сборник документов. – М., 2009. – 26.*

⁸³ В то время в Греции шла гражданская война. – 26.

⁸⁴ В документе цитируется подписанная инициалом «Д» статья под заголовком «Время покончить с англо-американской блокадой Берлина», опубликованная в «Нойес Дойчланд» 27 июля 1948 г. Эта газета, начиная с 22 июня 1948 г., систематически помещала материалы по проблематике денежной реформы в западных секторах Берлина, в которых речь шла исключительно об официальных заявлениях представителей СЕПГ и высказываниях отдельных жителей Берлина. – 26.

⁸⁵ Имеется в виду период после выборов 20 октября 1946 г., принесших поражение СЕПГ. – 26.

⁸⁶ Прямого упоминания об СССР в резолюции не было. – 26.

⁸⁷ Берлинский «воздушный мост» — операция западных союзников по авиаснабжению Западного Берлина продовольствием во время берлинского кризиса. Существовал с 23 июня 1948 г. по 12 мая 1949 г. Командование «воздушным мостом» возглавлял генерал У.Таннер. — 26.

⁸⁸ Статью под таким названием в газете «Телеграф» за июль 1948 г. обнаружить не удалось. Однако материалы подобного содержания появлялись в ней регулярно. В одном из них, озаглавленном «Снабжение Берлина — «достаточное» ли?», (*Telegraf*. — 1948. — 17. Juli), утверждалось, что советским властям следовало бы сперва позаботиться об улучшении продовольственной ситуации в своей зоне, прежде чем пытаться «осчастливить» какие-либо «другие области» (имелся в виду Западный Берлин). 21 июля та же газета посвятила две статьи советскому предложению взять на себя дело снабжения населения всего Берлина. Одна из них, под заголовком «Большой блеф. «Снабжение Советами всего Берлина» — неуклюжий пропагандистский маневр», сообщала о том, что «дискуссии домохозяек в продовольственных магазинах однозначно сводятся к тому, что они скорее готовы отказаться от дополнительных пайков, чем согласиться на зависимость от «благодетей» русских». — 26.

⁸⁹ Имеется в виду статья «Ведут ли Советы честную игру?» в еженедельнике «Монтагс эхо» от 26 июля 1948 г. Статья заканчивалась утверждением о том, что советское предложение является «пропагандой — одновременно и эффективной, и дешевой, а кроме того — боевой операцией в холодной войне против свободы Берлина», и призывом: «Потому, берлинцы, крепите нервы и храните бдительность!» — 26.

⁹⁰ Вероятно, имеются в виду публикации в газете «Телеграф» от 27 июля, где, в частности, приводились заявления американского коменданта Берлина Ф.Хаули о «постоянно возрастающем дефиците продуктов» в советском секторе и министра снабжения Тюрингии, который-де еще в конце июня писал, что нечего и думать о повышении норм выдачи продовольствия и что вряд ли удастся дотянуть до нового урожая. В другом материале того же номера под заголовком «Берлинцы проявляют солидарность» утверждалось, что жители западных секторов отвергают советское предложение о поставках им продовольствия еще и потому, что «не хотят, чтобы их соотечественники на востоке получали еще меньше по своим карточкам». — 26.

⁹¹ Сведений о пресс-конференции, упомянутой в этом пункте, не имеется. Тем не менее, когда намеченные в данном документе мероприятия были реализованы распоряжением НЭК, в газете «Нойес Дойчланд» 20 августа было опубликовано соответствующее сообщение. В распоряжении НЭК говорилось, в частности: «Пункты выдачи карточек советского сектора обязаны беспрепятственно обменивать каждому жителю западных секторов полученные им в своем секторе продовольственные карточки (на карточки, действительные в советском секторе)». Равным образом могли обмениваться карточки на табак, мыло и спички. Далее указывалось, что жители западных секторов имеют право зарегистрироваться (для получения карточек) в магазинах любого по выбору района советского сектора, что в советском секторе для удобств трудящегося населения создаются дежурные магази-

ны, где продажа продуктов будет производиться владельцам карточек, не зарегистрированным в данной торговой точке, причем эти магазины будут открыты в вечерние часы и в выходные дни. На следующий день в той же газете было опубликовано сообщение, в котором говорилось, что каждый западноберлинец, имеющий продовольственные карточки советского сектора, получает в полном объеме дополнительные нормы овощей, угля, нефтепродуктов, муки, дров и продуктов, согласно особым купонам. – 27.

⁹² 26 августа 1948 г. в газете «Нойес Дойчланд» была опубликована «Программа неотложных мер по предотвращению связанных с зимним периодом бедствий», разработанная берлинской организацией СЕПГ. Осуществлением ее на протяжении нескольких следующих месяцев должен был заняться т.н. «Демократический блок». Вопросы «совместной борьбы против (зимних) бедствий» поднимались и в последующее время (см. *Neues Deutschland*. – 1948. – 7. November). Собрание партийного актива Берлина с докладом В.Пика не проводилось. – 27.

⁹³ 12-й пленум Центрального правления СЕПГ проходил 28-29 июля 1948 г. Единогласно было принято решение «Об организационном укреплении партии и о проведении в ней чистки от враждебных и переродившихся элементов», одобрен отчет Центрального секретариата о проделанной со времени предыдущего пленума работе (докладчики – Г.Хофман, М.Рентмайстер, Г.Шлимме и Г.Ендрецкий). Кроме того, был заслушан представленный О.Гротеволем проект, посвященный задачам идеологической работы партии. Он включал в себя четыре пункта: всем руководящим органам партии от Центрального секретариата до райкомов выделять по меньшей мере один день в месяц для марксистско-ленинской учебы, разрабатывать все актуальные политические, экономические и культурные проблемы на основе принципов марксизма и публиковать результаты этих разработок в печати, провести подготовительную работу к созданию исследовательского института по изучению научного социализма, вести интенсивную партийную работу в партийном аппарате и в органах самоуправления. Дискуссии по проекту не последовало, он был принят единогласно (см. *Friedrich T. u.a. (Hg.) Entscheidungen der SED 1948. Aus den stenographischen Niederschriften der 10. bis 15. Tagung des Parteivorstands der SED*. – Berlin, 1995. – S. 293). – 27.

⁹⁴ До конца августа таких митингов не зафиксировано. «Нойес Дойчланд» (берлинское издание) 18 августа сообщила лишь о собрании в Доме радио. 25 августа конференция функционеров берлинской организации СЕПГ призвала к проведению массовой демонстрации протеста против политики большинства магистрата. Она состоялась на следующий день перед зданием ратуши в советском секторе. Сообщалось, что в ней приняли участие пятьдесят тысяч человек. Аналогичные акции в различных районах Берлина собирали, по утверждению «Нойес Дойчланд», не менее 250 тыс. участников, однако конкретная информация касалась только мероприятий, проводившихся в советском секторе. – 27.

⁹⁵ Уже в вышедшем в конце июня 1948 года выпуске журнала появилась публикация о денежной реформе, проведенной в западных зонах. Через две недели кинодокументалисты представили сюжет, в котором оправдывали

632

введение транспортных ограничений между западными секторами Берлина и западными зонами. Августовский выпуск «Очевидца» рассказывал о низком жизненном уровне западноберлинцев, который, в противоположность ситуации в советском секторе, не улучшился со времени окончания войны. Несколькими неделями позже «Очевидец» воспроизвел слухи, согласно которым по воздушному пути жители Западного Берлина получают всего «по девять сигарет на душу» и что западноберлинских политиков, причем только их, вскоре эвакуируют из охваченных экономической разрухой западных секторов (см. *Groeschl J. Die Deutschlandpolitik der vier Grossmaechte in der Berichterstattung der deutschen Wochenschauen 1945-1949. Ein Beitrag zur Diskussion um den Film als historische Quelle. – Berlin/New York, 1997. – S. 214–219).* – 27.

⁹⁶ В 1948 году СЕПГ и руководимые ею массовые организации выпустили особенно большое количество плакатов с политическими лозунгами и призывами типа «Молодежь, вперед! На выполнение хозяйственного плана. Молодежная неделя СЕПГ, 4-10 октября 1948 г.», «Народный опрос. За единство и справедливый мир!», «Через выполнение хозяйственного плана – к лучшей жизни трудящихся! Больше производить – правильно распределять – лучше жить!», «Двухлетний план до 1950 года: больше производить – лучше жить! Двухмиллиардный кредит на восстановление и развитие нашего хозяйства» (см. *Klotz K. Das politische Plakat der SBZ/DDR 1945–1963. Zur politischen Ikonographie der sozialistischen Sichtagitation. – Aachen, 2006).* – 27.

⁹⁷ 8 сентября берлинское городское собрание, к тому времени перебравшееся в западную часть города, выступило с протестом по поводу увольнений по политическим мотивам служащих районных администраций в советском секторе. 27 сентября в американском секторе начало функционировать «Ведомство по оказанию помощи уволенным рабочим и служащим города». Уже к 9 октября там зарегистрировались 1009 лиц, потерявших работу в советском секторе. К этому же времени в западных секторах насчитывалось 507 лиц, отправленных официально «в отпуск», фактически же отстраненных от своих должностей также по политическим мотивам (см. *BQuD. – Bd. 2. – S. 1661*). Параллельно с этими процессами до начала октября по рекомендации местного правления СДПГ добровольно ушли в отставку бургомистры – социал-демократы восточно-берлинских районов Панков, Фридрихсхайн и Трептов. Такую же рекомендацию получили все функционеры СДПГ, занимавшие те или иные выборные должности в восточном секторе (см. *Jahresbericht 1948/49 des Landesverbandes Gross-Berlin der SPD. – Berlin, 1949. – S. 12).* – 27.

⁹⁸ Принятие принципа «контроля за правильным регулированием» денежного обращения в Берлине Немецким эмиссионным банком со стороны четырех главнокомандующих в виде Финансовой комиссии стало крупной уступкой советской стороны, поскольку ранее говорилось о неприемлемости такого контроля (см. *прим. 81*). Вместе с тем, как следует из советской записи беседы западных представителей с В.М.Молотовым 16 августа, министр иностранных дел уже тогда отошел от категорического отрицания всякого контроля со стороны четырех держав над денежным обращением в Берлине.

Он заявил, в частности: «Советская сторона не может подчинить немецкую марку советской зоны четырехстороннему контролю *без каких-либо ограничений (курсив мой – А.Ф.)*, так как это – марка всей зоны, а не только Берлина [...]. Советское правительство не может согласиться, чтобы выпуск валюты в советской зоне был поставлен под контроль четырех представителей, но участие четырех сторон в том, чтобы соблюдались определенные условия в Берлине, можно обсудить. Тут могут быть найдены определенные вопросы, по которым решение будет приниматься по согласованию четырех сторон, но в строго определенных границах, чтобы это не затрагивало положения немецкой марки в советской зоне, которая, как это понятно, неразрывно связана с Берлином и окружает Берлин со всех сторон» (АВП РФ, ф. 06, оп. 10, п. 37, д. 494, л. 29–59). – 28.

⁹⁹ Формулировка, предложенная И.В.Сталиным, вполне допускала ту интерпретацию, что советская сторона выразила «понимание» как факта принятия лондонских решений, так и планов создания правительства в Западной Германии. – 28.

¹⁰⁰ В донесении У.Смита говорится, что встреча 23 августа длилась 5 часов, из них «около 2 часов» заняла беседа с участием И.В.Сталина, а остальное время беседа продолжалась с В.М.Молотовым. У.Смит отметил, что «данные Сталиным разъяснения относительно различных пунктов в его проекте и, в частности, относительно его озабоченности поддержанием курса марки советской зоны и связи этого вопроса с вопросом об оккупационных расходах были сдержанными и логичными» (FRUS, 1948, Vol. II. – P. 1065). Советскую запись беседы В.М.Молотова с западными представителями 23 августа, состоявшуюся после окончания их встречи с И.В.Сталиным и В.М.Молотовым, см. АВП РФ, ф. 06, оп. 10, п. 2, д. 8, л. 26–45. – 28.

¹⁰¹ Директива четырем главнокомандующим оккупационными войсками в Германии, выработанная в результате московских переговоров советских руководителей с представителями Великобритании, США и Франции, была окончательно согласована в ходе беседы В.М.Молотова с Ф.Робертсом, У.Смитом и И.Шатеньо 30 августа 1948 г. (запись беседы опубл.: *Советско-американские отношения. 1945–1948...* – С. 647–659) в следующей редакции:

«Правительства Франции, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик решили, что нижеследующие мероприятия будут проведены одновременно при условии достижения соглашения между четырьмя главнокомандующими в Берлине об их практическом осуществлении:

(а) ограничения связи, транспорта и торговли между Берлином и западными зонами, а также движения грузов в советскую зону Германии и обратно, введенные в последнее время, будут сняты;

(б) немецкая марка советской зоны будет введена в качестве единственной валюты для Берлина и западная «марка Б» будет изъята из обращения в Берлине.

В связи с вышеизложенным Вам поручено консультироваться вместе с Вашими коллегами с тем, чтобы провести в возможно короткий срок деталированные мероприятия, необходимые для осуществления этих решений, и сообщить Вашему правительству не позже 7 сентября о результатах Ваших

дискуссий, в том числе о точной дате, когда мероприятия, предусмотренные пунктами (а) и (b), могут быть осуществлены.

Четыре главнокомандующих разработают мероприятия, связанные с введением в Берлине немецкой марки советской зоны.

Мероприятия, относящиеся к обмену валюты и дальнейшему предоставлению и использованию в Берлине немецкой марки советской зоны, обеспечат:

(а) отсутствие дискриминации или действий, направленных против держателей западных марок в связи с обменом этих западных «марок Б», выпущенных в Берлине. Эти «марки Б» будут приняты к обмену на немецкие марки советской зоны по соотношению 1:1;

(b) равные условия в отношении валюты и предоставления вполне доступных банковских и кредитных возможностей во всех секторах Берлина. Четверем главнокомандующим поручается предусмотреть достаточные гарантии в целях предотвращения того, чтобы использование в Берлине немецкой марки советской зоны не привело к расстройству денежного обращения или к нарушению устойчивости валюты в советской зоне оккупации;

(с) удовлетворительную основу для торговли между Берлином и третьими странами и западными зонами Германии. Изменения этой согласованной основы будут производиться только по согласованию между четверью главнокомандующими;

(d) предоставление достаточного количества валюты для бюджетных целей и для максимально сниженных оккупационных расходов, а также бездефицитность бюджета Берлина.

Регулирование денежного обращения в Берлине должно осуществляться Немецким эмиссионным банком советской зоны через действующие в настоящее время кредитные учреждения Берлина.

Для контроля за практическим осуществлением указанных выше финансовых мероприятий, связанных с введением и обращением единой валюты в Берлине, создается Финансовая комиссия из представителей четырех главнокомандующих» (*Советский Союз... – Вып. первый. – С. 60–62*).

Директива первоначально не предназначалась для публикации. Основное содержание директивы впервые было предано гласности в памятной записке советского правительства правительствам США, Великобритании и Франции от 18 сентября 1948 г. (там же, с. 63–69). В полном виде текст директивы был приведен в ноте советского правительства западным державам от 3 октября (там же, с. 96–111). До этого о достигнутой союзниками договоренности по Берлину был проинформирован руководитель СЕПГ В.Пик. В кратких заметках о своей беседе с начальником отдела общественной безопасности советской комендатуры Берлина, майором Смирновым, В.Пик следующим образом записал переданную ему информацию (сокращенные В.Пиком слова восстановлены в полном виде): «а) ограничения связи, транспорта, торговли снимаются; б) восточная марка в Берлине – рекомендовано – детали меры до 7.9 /обмен денег: восточная марка к западной «марке Б» по курсу 1:1/ бюджет Берлина без дефицита». Запись В.Пика не датирована, однако, исходя из содержания беседы, она имела место в промежутке между 30 августа и 7 сентября 1948 г. (см. *Badstübner R., Loth W. – Wilhelm Pieck – Aufzeichnungen zur Deutschlandpolitik 1945-1953. – Berlin, 1994 (далее – Badstübner R./Loth W.). – S. 238*). – 29.

¹⁰² Согласно данным, принятым в немецкой историографии, в период до вступления военных контингентов западных держав в предназначенные им сектора Берлина, советскими властями было вывезено из них 428 900 *t* демонтированного оборудования. Из советского сектора Берлина, согласно тем же данным, в период до 1950 года было вывезено всего 216 500 *t* демонтированного оборудования (см. *Lauffer J. Politik und Bilanz der sowjetischen Demontagen in der SBZ/DDR*, in: *Karlsch R. / Lauffer J. Sowjetische Demontagen in Deutschland 1944–1949. Hintergründe, Ziele und Wirkungen*. – Berlin, 2002. – S. 50). Западные союзники при отходе из временно занятых ими территорий советской зоны оккупации вывезли большое количество оборудования, материалов, технической документации и немецких специалистов (*Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.* – Т. VI. – М., 1984 (далее – *Советский Союз на международных конференциях...*). – С. 366–372, 403–404). – 29.

¹⁰³ Согласно первоначальному тексту данного пункта, представленному советской стороной 23 августа 1948 г., главнокомандующие должны были разработать мероприятия, которые обеспечат «удовлетворительную основу для торговли между Берлином, третьими странами и западными зонами в соответствии с существующим порядком межзональной торговли и клиринговых расчетов и при условии, что изменения этого порядка торговли будут производиться только по согласованию между четырьмя главнокомандующими» (*Советско-американские отношения. 1945–1948...* – С. 642).

В телеграмме госсекретаря США Дж.Маршала У.Смиту от 24 августа, наряду с констатацией «значительных уступок» в представленном советской стороной проекте отмечалась неприемлемость формулировок в некоторых пунктах, в том числе и в вышеназванном: «Мы обеспокоены ссылкой на «существующий порядок», которая может заставить нас признать монопольное право восточной зоны определять условия торговли во всем Берлине». Предлагалась новая редакция этого пункта (на основе рекомендации Л.Клея), согласно которой главнокомандующие должны были разработать «удовлетворительную основу для торговли между Берлином и третьими странами и всеми зонами Германии, которая должна стать основой справедливого торгового соглашения» (*FRUS, 1948, Vol. II. – P. 1073–1075*). В этом варианте Берлин полностью отрывался от советской зоны, а идея выработки нового «справедливого торгового соглашения» означала неизбежную затяжку решения упомянутых в директиве вопросов.

В ходе беседы 27 августа В.М.Молотов, столкнувшись с отказом западных представителей принять советскую редакцию данного пункта, заявил, что «в таком случае предлагает то, что представители трех правительств предлагали в своем проекте коммюнике от 6 августа, а именно: «удовлетворительную основу для торговли между Берлином и западными зонами», с добавлением последней фразы о том, что изменения *существующего порядка* (*курсив мой* – А.Ф.) межзональной торговли будут производиться только по согласованию между четырьмя главнокомандующими». У.Смит и Ф.Робертс выразили вербальное согласие, однако, зачитывая «полный текст этого абзаца», последний внес в него существенное изменение. В его формулировке главнокомандующие должны были выработать «удовлетворительную основу для торговли между Берлином и третьими странами и западными зонами Германии. Изменения этой *согласованной основы* (*курсив мой* – А.Ф.) будут

производиться только по согласованию между четырьмя главнокомандующими». В.М.Молотов не выразил возражения против такой формулировки. В.М.Молотов заметил, что «все время идет навстречу и рассчитывает на взаимность» (*АВП РФ, ф. 06, оп. 10, п. 37, д. 493, л. 20–21*).

Критические замечания В.Д.Соколовского и В.С.Семенова по поводу этой формулировки не были учтены, и она вошла в окончательный текст директивы. – 29.

¹⁰⁴ Прогноз относительно влияния погодных условий на функционирование «воздушного моста» и утверждение об изменениях «в лучшую для нас сторону» массовых настроений в Берлине оказались неверными. В немалой степени расчеты на позитивный отклик населения Берлина на мероприятия советской стороны основывались на том предположении, что марка советской зоны окажется более сильной и привлекательной валютой для немецкого населения в сравнении с западной. На самом деле случилось обратное, в связи с чем большинство западноберлинцев все более отрицательно относились к самой идее отказа от «марки Б» и готовы были ради ее сохранения даже смириться с расколом Берлина. В какой-то степени эти настроения отразило совместное заявление руководителей западноберлинских организаций СДПГ, ХДС и ЛДП, а также УГО от 14 августа 1948 г., в котором говорилось: «Берлинское население не желает иметь валюту, которая означала бы присоединение – в том или ином виде – к валюте советской зоны и к проводимой там экономической политике. Берлинское население желает присоединения к западной политике, которая обеспечивает повышение жизненного уровня на основе расширенного производства товаров на основе стабильной валютной системы. Оно желает остаться оплотом демократических свобод и политической независимости, которую обеспечивает эта система. Если не удастся добиться введения во всем Берлине стабильной и независимой от советского влияния валюты, то, по убеждению населения, введение западной марки в качестве единственного платежного средства в западных секторах ничуть не более увеличит опасность раскола города, чем это уже имеет место в результате советских мероприятий в области экономики и администрации» (*BQuD. – Bd. 2. – S. 1404–1408*). О массовых настроениях западноберлинцев см. также *док.26 и 36. – 29.*

¹⁰⁵ В период с 31 августа по 7 сентября в здании Контрольного совета в Берлине прошло семь встреч главнокомандующих (в западной терминологии – губернаторов) четырех держав. Они проходили во второй половине дня и длились примерно час – два. Лишь последняя встреча, состоявшаяся 7 сентября, длилась более пяти часов. В период переговоров имели место также встречи финансовых экспертов, и работал подкомитет по торговле и транспорту. Несмотря на относительную интенсивность переговоров, соглашения не удалось достигнуть ни по одному из обсуждаемых вопросов. Не удалось согласовать и текст общего доклада правительствам о ходе и результатах переговоров. Как утверждалось в телеграмме Р.Мэрфи госсекретарю Дж.Маршаллу от 7 сентября 1948 г. «во время этих встреч Советы ни разу не проявили желания начать их пораньше или закончить попозже. Как Вы понимаете, это не обычная практика, и ее можно объяснить лишь стремлением завести дело в тупик. Более того, в их поведении во время заседаний сквозило безразличие, доходящее до почти презрительного

отношения к партнерам» (*FRUS, 1948, Vol. II. – P. 1134*). Из «бумаг Клея» следует, однако, что трудности в переговорах в немалой степени вызывались отступлением западной стороны от согласованной в Москве договоренности. К примеру, западные представители, ссылаясь на то, что на черном рынке за одну западную марку давали четыре восточных, поначалу требовали такого же соотношения при обмене (хотя в директиве от 30 августа он предусматривался в соотношении 1:1), выступали за обмен в неограниченных размерах, против уничтожения изъятых «марок Б» (что создавало опасность их неоднократного обмена) и т.д. В ходе переговоров от этих крайних позиций западные главнокомандующие отошли; в свою очередь на уступки пошла и советская сторона: речь шла о готовности полностью обменять «марки Б», принадлежащие военнослужащим и учреждениям западных держав, определить точные суммы для обмена (около 3 млн «марок Б»), увеличить лимит обмена для западноберлинцев сверх первоначально имевшейся в виду суммы в 500 марок и т.д. Однако эти уступки не удовлетворили западников, и они прервали переговоры (см. *The Papers... – P. 800–804*). Советскую позицию в связи с переговорами глава СВАГ маршал В.Д.Соколовский изложил 2 октября 1948 г. в ответах на вопросы корреспондентов немецких газет.

«1) ВОПРОС. Почему американские и британские власти осложнили в настоящее время разрешение берлинского вопроса?

ОТВЕТ. У нас складывается впечатление, что западные державы не ищут решения берлинского вопроса, они продолжают в этом вопросе свою агрессивную политику, преследующую цели, которые не имеют ничего общего с урегулированием положения в Берлине. Осложняя разрешение берлинского вопроса, западные державы прежде всего пытаются отвлечь внимание общественности от проводимого ими раскола Германии и создания западногерманского государства. Уже создан раскольнический «парламентский совет» для Западной Германии и спешно готовится западногерманская конституция и так называемый оккупационный статут для западных зон, который должен служить суррогатом мирного договора для Германии.

Осложнение берлинского вопроса используется и для того, чтобы взнудать реакционные силы внутри и вне Германии и опереться на них при проведении плана Маршалла.

Поддерживая неуверенность и беспокойство, западные державы используют берлинский вопрос для того, чтобы прикрыть сколачивание агрессивного западного военного блока, направленного против Советского Союза и стран народной демократии, и отвлечь внимание народов от вопросов мира и разоружения.

Если бы три западные державы искали решение берлинского вопроса, лояльно учитывающее интересы всех четырех стран, то переговоры давно бы уже привели к положительному результату. Однако они не стремятся к лояльному решению, они желают использовать Берлин в качестве «передовой позиции» для борьбы против демократии и социализма, о чем прямо говорил Бевин в последней речи в Палате общин. Фактически Берлин уже используется западными державами в качестве базы для разложения экономической и политической жизни советской зоны посредством дезорганизации валюты и других агрессивных действий, нарушающих Потсдамское соглашение.

2) ВОПРОС. Каковы, по Вашему мнению, причины так называемого «берлинского кризиса»?

ОТВЕТ. Наиболее глубокие причины этого кризиса лежат в политике раскола Германии, которая проводится западными державами. Не будь у западных держав политики раскола Германии, не мог бы возникнуть ни берлинский, ни какой-либо другой «кризис» в германских делах. Лондонское совещание трех держав приняло в марте этого года решение о завершении раскола Германии и о создании западногерманского государства. Когда советское командование потребовало в Контрольном совете 20 марта информацию о секретных решениях Лондонского совещания трех держав по германскому вопросу, то три западных командующих отказались дать такую информацию Контрольному совету. Они не дали также никаких заверений о том, что сепаратные решения Лондонской конференции не противоречат Потсдамским соглашениям и принципам четырехстороннего управления Германией.

Эти сепаратные решения трех держав по коренным вопросам судеб Германии взорвали Контрольный совет и четырехстороннее управление Германией и, следовательно, нанесли уничтожающий удар по четырехстороннему управлению Берлином, тем более, что западные оккупационные власти пытались включить западные сектора города в создаваемое ими западногерманское государство.

Непосредственной причиной возникновения так называемого «берлинского кризиса» явилась проведенная 18 июня 1948 г. американскими, британскими и французскими оккупационными властями сепаратная денежная реформа в Западной Германии, через несколько дней распространенная и на западные сектора Берлина.

Требования советской стороны об осуществлении общегерманской денежной реформы и уже достигнутые в Контрольном совете соглашения по основным принципам такой общегерманской реформы были игнорированы западными оккупационными державами, пошедшими на сепаратную денежную реформу в Западной Германии. Это было наиболее крупным шагом западных оккупационных властей по пути завершения раскола Германии. Вместо единой германской валюты в Германии стали обращаться две валюты. Вместо единых цен – двойные цены. Разрушились предпосылки для свободного передвижения между зонами оккупации Германии населения и товаров. Межзональная торговля превратилась по существу в торговлю между разными государствами. Фактически она замерла. Делу экономического восстановления Германии был нанесен непоправимый ущерб. Советские оккупационные власти были вынуждены ввести ограничительные мероприятия на коммуникациях с западными зонами, чтобы защитить экономику советской зоны и Берлина от наплыва обесцененных в Западной Германии старых денежных знаков.

Но, не довольствуясь указанными сепаратными действиями в Западной Германии, западные оккупационные власти ввели западную марку со штампом «Б» также и в своих секторах в Берлине, хотя ясно, что факт пребывания американских, британских и французских властей в Берлине не дает им права дезорганизовать денежное обращение в Берлине и в советской зоне оккупации Германии введением в обращение в Берлине второй валюты с запада. Попытки дезорганизации хозяйственной жизни советской зоны с помощью «марки Б» не могли не вынудить советские власти к продлению действия защитных ограничительных мероприятий на коммуникациях Берлина с западными зонами.

На совещании 22 июня даже западные финансовые эксперты заявили, что они «проявляют полное понимание в отношении аргументации советских оккупационных властей о невозможности введения в обращение в Берлине иных денег, чем в советской зоне, так как Берлин находится в центре этой зоны и связан с нею всякого рода экономическими связями».

Решительно протестовала против введения второй валюты в Берлине также демократическая общественность Берлина и советской зоны, в связи с чем имели место массовые митинги и демонстрации трудящихся, начиная с июня и кончая последними днями.

На пагубные последствия введения второй валюты в Берлине указывала также английская и французская пресса. Так, либеральная английская газета «Манчестер гардиан» 24 июня предостерегающе указывала: «Мы должны тщательно обдумать, не осложняем ли мы сами свое пребывание в Берлине введением второй валюты, затрудняя жизнь немцев, вместо того, чтобы предоставить русским контроль над валютой. Мы должны признать, что для немцев было бы самым лучшим то, что пытались сделать русские, а именно, установить единую валюту для всего Берлина».

Об агрессивном характере политики западных оккупационных властей в Берлине свидетельствуют и практические действия западных властей, которые они предприняли для подрыва и дискредитации валюты советской зоны оккупации Германии после введения в Берлине «марки Б». В западных секторах Берлина была сразу организована в большом масштабе спекуляция валютой советской зоны на черном рынке, причем искусственно поддерживалось соотношение курса двух валют, невыгодное для валюты советской зоны.

С той же целью подрыва валюты советской зоны на спекулятивный черный рынок в западных секторах Берлина американцами были выброшены для продажи «только за «марку Б»» сигареты, кофе, шоколад и другие американские товары. Следуя по этому пути, 5 августа западные оккупационные власти в Берлине создали в западных секторах так называемые «меняльные конторы» для открытой спекуляции валютой советской зоны.

Спекулятивный курс в этих «меняльных конторах» произвольно устанавливается владельцами контор совместно с представителями западных оккупационных властей «в зависимости от политических соображений».

Этот факт был вынужден подтвердить начальник финансового отдела берлинского магистрата городской советник д-р Ф.Хаас. Доходы от спекуляции валютой советской зоны в Берлине западные оккупационные власти употребляют для оплаты за счет советской зоны оккупационных и других расходов западных властей в Берлине.

Западные власти в Берлине приняли и другие меры к расстройству денежного обращения и к созданию валютного хаоса в Берлине, что не может не отражаться на положении в советской зоне.

10 августа 1948 г. американские, британские и французские власти в Берлине издали распоряжение, запрещающее всем учреждениям и лицам в западных секторах города переводить деньги со своих счетов на счета в советском секторе, а также принимать из советского сектора аналогичные переводы.

Этим распоряжением западные оккупационные власти фактически ликвидировали свободное денежное обращение внутри Берлина и привели к расстройству деятельности берлинских кредитных учреждений.

Кроме того, западные оккупационные власти отдали берлинскому ма-

гистрату приказ об отдельном взимании в западных секторах налогов, что ликвидировало единство городского бюджета.

В июле и августе этого года в западных секторах города оккупационными властями были изданы распоряжения, запрещающие торговым и промышленным фирмам западных секторов поддерживать какие-либо производственные или коммерческие связи с фирмами советского сектора и советской зоны оккупации, что нанесло удар по берлинской экономике в целом и прежде всего по промышленности западных секторов. Оккупационные власти принуждали немецкие фирмы западных секторов расторгать торговые сделки с фирмами советского сектора даже в том случае, если эти последние предоставляли предприятиям западных секторов недостающие уголь и сырье.

Все эти факты свидетельствуют о том, что, вводя вторую валюту в Берлине, западные оккупационные власти имели целью подорвать валюту, дезорганизовать экономику советской зоны, с чем советские оккупационные власти согласиться ни в коем случае не могли.

3) ВОПРОС. Как Вы относитесь к вопросу о так называемой «блокаде» Берлина? Можно ли считать обоснованными требования западных властей о предварительном снятии так называемой «блокады» Берлина, как предпосылки для переговоров по берлинскому вопросу?

ОТВЕТ. Никакой «блокады» Берлина не было и нет, если бы «блокада» имела место, то берлинское население было бы лишено возможности получать снабжение продовольствием, топливом и др. предметами необходимости. Но фактически все население Берлина имеет полную возможность получать все причитающееся ему снабжение, в том числе и уголь на зиму, из советского сектора Берлина. Только противодействие послушного западным оккупационным властям берлинского магистрата лишает берлинское население возможности получать это снабжение непосредственно в магазинах в западных секторах Берлина.

Дорогостоящие перевозки в Берлин продовольствия и угля самолетами из западных зон по так называемому «воздушному мосту» являются поэтому ненужной и чисто пропагандистской мерой, возлагающей на Германию только излишнее бремя расходов.

Правда, «воздушный мост» используется также для вывоза ценностей из Берлина в западные зоны, но это не может оправдать существования «воздушного моста». Однако даже при теперешнем положении, когда существует так называемый «воздушный мост» между Берлином и западными зонами, Берлин фактически снабжается в основном за счет советской зоны. По далеко не полным данным, из советской зоны ежедневно поступает в западные сектора города различными путями до 900 т продуктов, не считая угля, текстильных и др. товаров. Я хотел бы решительно опровергнуть лживое заявление, имевшее место недавно в Палате общин в Лондоне, о том, будто советские оккупационные власти рассчитывали на голод среди берлинского населения при введении ограничительных мероприятий на коммуникациях между Берлином и западными зонами оккупации 18 июня с.г. К середине июня западные сектора Берлина имели большие запасы продовольствия, причем на складах в западных секторах Берлина находится большое количество зерна Советской военной администрации.

Тем не менее советское правительство по представлению Советской военной администрации в Германии еще в начале июля вынесло решение полностью принять на себя снабжение всего берлинского населения.

Из Советского Союза было доставлено 100 тыс. *t* зерна, а затем и 10,8 тыс. *t* жиров, что покрывало ближайшие потребности как немецкого населения Берлина, так и дефицит по жирам, возникший в советской зоне оккупации.

Разве не ясно, ввиду сказанного, что разговор о «голодной блокаде» Берлина является заведомой клеветой и провокационным измышлением. Что же касается снабжения западных секторов Берлина углем, электричеством и газом, то решение этого вопроса зависит исключительно от устранения препятствий, чинимых западными оккупационными властями торговым сделкам между промышленностью западных секторов Берлина и промышленностью советской зоны, которая может предоставить западным секторам города необходимое топливо и сырье.

Так обстоит дело с фальшивой легендой о так называемой «блокаде» Берлина.

Что же касается требования западных держав о том, чтобы до возобновления переговоров по берлинскому вопросу были сняты ограничительные мероприятия на коммуникациях между Берлином и западными зонами оккупации, то это требование представляет собой яркое свидетельство отхода западных держав от достигнутого в Москве четырехстороннего соглашения об одновременном снятии ограничительных мероприятий на коммуникациях и изъятии из обращения в Берлине второй валюты, т.е. «марки Б».

4) ВОПРОС. Можете ли Вы сообщить что-либо относительно хода берлинских переговоров четырех главнокомандующих?

ОТВЕТ. Переговоры четырех главнокомандующих в Берлине начались 31 августа и были прерваны 7 сентября по настоянию американского главнокомандующего генерала Клея. Вначале были созданы комиссии экспертов по коммуникациям, финансам и торговле. На первых заседаниях западные эксперты не представляли никаких конкретных предложений, что вызывало известную задержку в работе главнокомандующих. Ввиду этого, а также ввиду большого количества технических вопросов, комиссии экспертов к 7 сентября успели обсудить только часть порученных им вопросов. Главнокомандующим потребовалось бы еще, по крайней мере, три или четыре дня для того, чтобы закончить рассмотрение всех оставшихся несогласованными вопросов по торговле и финансам и представить правительствам совместный доклад главнокомандующих с указанием как согласованных, так и несогласованных вопросов, на чем и настаивало советское командование. Однако три западных главнокомандующих не пожелали представить такой согласованный доклад.

Американский главнокомандующий настоял на перерыве переговоров, что повело впоследствии к их срыву.

5) ВОПРОС. Какова была позиция советского главнокомандующего во время переговоров главнокомандующих в Берлине по вопросу о снятии ограничений на коммуникациях между Берлином и западными зонами?

ОТВЕТ. Советский главнокомандующий в ходе переговоров в Берлине стремился к тому, чтобы найти в соответствии с директивой четырех правительств удовлетворительную основу для восстановления нормального сообщения между Берлином и западными зонами.

7 сентября 1948 г. советское командование внесло следующие предложения:

«1) Все ограничения как по железнодорожному транспорту, так и по автомобильному транспорту, наложенные с 30 марта 1948 г., отменяются.

2) Перевозки грузов и пассажиров между Берлином и западными зонами оккупации Германии производятся по железнодорожной линии Гельмштедт – Берлин и по автострате Гельмштедт – Берлин.

3) На линии Гельмштедт – Берлин устанавливается суточный лимит в 16 пар поездов, из них 3 воинских.

4) Перевозки пассажиров-военнослужащих, членов их семей и гражданских служащих оккупационных войск, подданных той страны, которой принадлежат эти оккупационные войска, производятся в воинских поездах и в автомобилях по автострате по удостоверениям личности, которые имеются на руках у этих военнослужащих, членов их семей и гражданского персонала этих оккупационных войск. Немецкий персонал, который находится на службе у оккупационных властей, передвигается между зонами в нормальных пассажирских поездах. Он не может пользоваться воинскими поездами союзных оккупационных властей. Перевозка военных грузов оккупационных сил производится в воинских поездах, причем право на провоз этих грузов дает накладная, предъявляемая на контрольно-пропускном пункте начальником соответствующего воинского поезда.

5) Перевозимые по железной дороге Гельмштедт – Берлин продовольствие и уголь, поступающие на снабжение населения Берлина, проверяются на контрольно-пропускном пункте по предъявлению накладной, а коммерческие грузы проверяются по предъявляемым лицензиям.

6) Для проверки воинских поездов будет учрежден двусторонний патруль на входных и выходных станциях, а в отношении автотранспорта – также на автострате в районе зональной границы и в районе Берлина.

7) Четыре оккупационные власти издают распоряжения, запрещающие провоз валюты, западных марок и восточных марок в поездах, в автомобилях и в самолетах.

8) Воздушное сообщение для нужд оккупационных войск западных держав с Берлином осуществляется на основе решения Контрольного совета от 30 ноября 1945 г.

9) Для межзональной торговли и международных сообщений используются все железнодорожные и водные пути как с запада на восток, так и с востока на запад».

Предложения советского командования по вопросам коммуникаций полностью восстанавливают нормальные условия для снабжения Берлина продовольствием, топливом и другими предметами. Ни по числу поездов, ни по перевозкам по шоссе дорогам они ни в какой степени не ухудшают того снабжения западных секторов Берлина, которое было ранее установлено в органах Контрольного совета. Больше того, для перевозок грузов в Берлин и из Берлина практически никогда не требовалось в прошлом 16 пар поездов в сутки, что предлагается советским командованием.

Предложения советского командования об отмене ограничений на коммуникациях были признаны западными главнокомандующими как важные и значительно продвигающие вперед дело переговоров.

Тем не менее главнокомандующие западных зон, очевидно, не были расположены вообще принимать советские предложения, хотя в них учитывались все основные пожелания западных оккупационных властей, и сосредоточивали свое внимание только на пункте 8 о воздушных сообщениях, используя его в качестве искусственного повода для отказа обсудить и принять советские предложения о коммуникациях Берлина с западными зонами.

Они пытались снять с обсуждения вопрос о воздушных сообщениях, буд-то бы он находится целиком в их собственной компетенции.

Я должен заметить, что в отношении воздушных коридоров между Берлином и западными зонами еще 30 ноября 1945 г. состоялось решение Контрольного совета, которое предусматривало, что воздушное сообщение Берлина с западными зонами должно осуществляться для нужд оккупационных войск западных держав, находящихся в Берлине. Советское командование в Берлине предложило лишь руководствоваться этим решением и не вносило в него каких-либо изменений. Во всяком случае ясно, что при наличии двух различных валют в западной и восточной частях Германии должен быть установлен контроль советских органов над всеми перевозками товаров, в том числе и над воздушными перевозками, что является необходимой мерой защиты валюты советской зоны от незаконных перевозок и контрабанды.

Нужно отметить, что западные главнокомандующие, получив советские предложения по вопросу о коммуникациях, не сделали со своей стороны столь же определенных заявлений о том, что с их стороны будут приняты немедленные меры к восстановлению прерванных ими сообщений между советской зоной и западными зонами, а также транзитных сообщений советской зоны с другими странами, идущих через западные зоны.

6) ВОПРОС. Какова была позиция советского командования в берлинских переговорах по вопросу о введении в Берлине валюты советской зоны и изъятии «марки Б»?

ОТВЕТ. Полученные главнокомандующими указания предусматривают, что немецкая марка советской зоны будет единственной валютой для Берлина, а западная «марка Б» будет изъята из обращения в Берлине одновременно со снятием ограничений на коммуникациях с западными зонами.

Четырем главнокомандующим было поручено разработать конкретные мероприятия по введению в Берлине немецкой марки советской зоны. Эти мероприятия должны обеспечить:

«А) Отсутствие дискриминации или действий, направленных против держателей западных марок, в связи с обменом этих западных «марок Б», выпущенных в Берлине. Эти «марки Б» будут приняты к обмену на немецкие марки советской зоны по соотношению 1:1.

Б) Равные условия в отношении валюты и предоставление вполне доступных банковских и кредитных возможностей во всех секторах Берлина.

Четырем главнокомандующим поручается предусмотреть достаточные гарантии в целях предотвращения того, чтобы использование в Берлине немецкой марки советской зоны не привело к расстройству денежного обращения или к нарушению устойчивости валюты в советской зоне оккупации.

В) Удовлетворительную основу для торговли между Берлином и третьими странами и западными зонами Германии.

Изменение этой согласованной основы будет производиться только по согласованию между четырьмя главнокомандующими.

Г) Предоставление достаточного количества валюты для бюджетных целей и для максимально сниженных оккупационных расходов, а также бездефицитности бюджета Берлина».

Директивой четырех правительств было предусмотрено, что «регулирование денежного обращения в Берлине должно осуществляться Немецким эмиссионным банком советской зоны через действующие в настоящее время кредитные учреждения Берлина. Для контроля за практическим осуществле-

нием указанных выше финансовых мероприятий, связанных с введением и обращением единой валюты в Берлине, создается Финансовая комиссия из представителей четырех главнокомандующих».

Во время переговоров в Берлине главнокомандующими был в основном согласован порядок обмена в Берлине выпущенных в обращение западных «марок Б» на немецкие марки советской зоны оккупации, а также порядок переоценки текущих и сберегательных счетов в кредитных учреждениях, находящихся в западных секторах Берлина.

Предложения советского командования по финансовым вопросам представляли конкретную программу действий также и в других областях, обеспечивающую соблюдение предусмотренных директивой четырех правительств условий. Однако из позиций, занятых западными главнокомандующими, было видно, что они хотят создать для себя такое положение в Берлине, которое практически означало бы подчинение их полному контролю и влиянию финансовой политики и денежного обращения как в Берлине, так и в советской зоне.

Английским командованием по вопросу о функциях Финансовой комиссии был внесен документ, который предусматривает, что Финансовая комиссия в Берлине является «высшей финансовой властью».

В отмену директивы четырех правительств о том, что регулирование денежного обращения в Берлине осуществляется Немецким эмиссионным банком, английское командование предложило, чтобы западные власти устанавливали свою собственную кредитную политику для кредитных учреждений Берлина через Берлинский городской банк, а Немецкий эмиссионный банк советской зоны оккупации осуществлял бы свои функции в Берлине под руководством Финансовой комиссии. Тем самым практически под контроль этой четырехсторонней Финансовой комиссии должно было быть поставлено денежное обращение и советской зоны, для чего нет никаких оснований, тем более, что денежное обращение западных зон оккупации Германии полностью регулируется военными властями этих зон. Такого рода требование западных властей означает, по существу, передачу в руки четырехсторонней Финансовой комиссии контроля над хозяйственной жизнью советской зоны.

Такое вмешательство западных оккупационных властей в вопрос регулирования денежного обращения несовместимо с ответственностью Советской военной администрации за регулирование денежного обращения в советской зоне оккупации.

Природа денежного обращения требует, чтобы руководство финансовой политикой находилось в одних руках. Требование самостоятельной финансовой политики для Берлина при обращении в Берлине валюты советской зоны оккупации чревато большими опасностями для хозяйственной жизни советской зоны. Если бы в Берлине в результате самостоятельных указаний Финансовой комиссии стала возможна инфляция, она неизбежно распространилась бы также и на советскую зону оккупации, чего не могут допустить советские оккупационные власти. Между тем в английских предложениях, поддерживаемых американским и французским главнокомандующими, прямо выдвигалось требование о предоставлении Немецким эмиссионным банком советской зоны кредитным учреждениям Берлина денежных знаков на основе их потребностей, т.е., по существу, в неограниченном количестве. Это предложение западных оккупационных властей находится в прямом

противоречии с указанием директивы четырех правительств, по которой четырем главнокомандующим предлагается предусмотреть достаточные гарантии в целях предотвращения того, чтобы использование в Берлине немецкой марки советской зоны не привело к расстройству денежного обращения или нарушению устойчивости валюты в советской зоне оккупации. Таким образом, предложения главнокомандующих западных зон не показывали их доброй воли и стремления найти приемлемую для всех четырех сторон позицию на основе директив четырех правительств. Напротив, они продемонстрировали определенную агрессивность их намерений и желание использовать Финансовую комиссию для дезорганизации денежного обращения и экономики советской зоны. Отсюда ясно, насколько неосновательны утверждения о том, будто советское командование по вопросу о введении в Берлине марки советской зоны и о функциях четырехсторонней Финансовой комиссии отклонилось от данных главнокомандующим указаний. Наоборот, именно главнокомандующие западных зон выдвинули требование, находящееся в резком противоречии с их обязательствами. Очевидно, что это было сделано сознательно с целью сорвать переговоры и не допустить тем самым проведения в жизнь соглашения, достигнутого между четырьмя правительствами в Москве.

7) ВОПРОС. Какие предложения выдвинула советская сторона по вопросу о торговле Берлина с западными зонами и третьими странами?

ОТВЕТ. Советское командование в ходе берлинских переговоров стремилось и по этому вопросу найти наиболее приемлемое для сторон решение. Мне известно, что 25 сентября с.г. советское правительство в своей ноте внесло по этому вопросу предложение еще более широкого характера, позволяющее найти согласованное решение. Советское правительство в этой ноте предложило производить торговлю Берлина с западными зонами и третьими странами при выдаче лицензий на вывоз и ввоз товаров в четырехстороннем порядке. Именно этот порядок был предложен американским главнокомандующим генералом Клеем в ходе переговоров главнокомандующих в Берлине. Но представители западных держав теперь почему-то считают существенную уступку, содержащуюся в этом предложении советского правительства, иллюзорной и, по-видимому, хотят такого порядка, при котором, несмотря на то, что в Берлине обращалась бы валюта советской зоны, Советская администрация была бы вообще лишена возможности участвовать в регулировании торговли Берлина с западными зонами и третьими странами. Вполне понятно, что в нынешних условиях, когда в Германии обращаются две различные валюты и при введении в обращение в Берлине и советской зоне единой валюты советской зоны, Советская администрация несет еще большую ответственность за состояние денежной системы в Берлине и в советской зоне, важным условием которой является обеспечение нормальной торговли в Берлине. Фактическое оттеснение в этих условиях Советской военной администрации от участия в регулировании торговли Берлина означало бы открытие широких каналов для всякого рода спекулятивных торговых сделок западных секторов Берлина, которые могли бы нанести непоправимый ущерб как экономике советской зоны и Берлину, так и денежному обращению в советской зоне и в Берлине. А что такого рода спекулятивные сделки и торговля возможны, показывает тот факт, что экономический отдел берлинского магистрата ныне занимается разбором такого рода спекулятивных дел, связанных с нелегальной торговлей даже через

«воздушный мост» с западными зонами, размах которых определяется пока что суммой в 10 млн марок. Из сказанного видно, что советская сторона в ходе переговоров в Берлине исходила из необходимости отыскать положительную основу для решения поставленных перед главнокомандующими вопросов в духе согласия и договоренности. Она натолкнулась, однако, с самого начала переговоров на предвзятое и отрицательное отношение к ее предложениям со стороны других главнокомандующих. Хотя в созданных главнокомандующими комиссиях экспертов по финансовым вопросам, по вопросам коммуникаций и по вопросам торговли была достигнута по многим вопросам общая точка зрения, западные главнокомандующие все же не сочли возможным завершить начатую работу, и вообще ход переговоров показал, что главнокомандующие западных зон оккупации, по-видимому, приступили к переговорам с заранее выработанной установкой – отклонить всякие предложения советской стороны. Такую недоброжелательную тактику можно было наблюдать на протяжении всего хода переговоров.

8) ВОПРОС. Каковы перспективы разрешения «берлинского кризиса»?

ОТВЕТ. Советское правительство уже заявило 25 сентября западным державам о том, что оно готово вести дальнейшие переговоры по вопросу о Берлине на базе достигнутого в Москве 30 августа соглашения. Таким образом от желания правительств США, Великобритании и Франции целиком зависит достижение соглашения по берлинскому вопросу на практической основе с учетом взаимных интересов. Попытки добиться решения этого вопроса иными путями, очевидно, рассчитаны лишь на затягивание созданного по вине западных оккупационных властей ненормального положения в Берлине, что не может привести к тем результатам, на которые рассчитывают западные оккупационные власти» (*Советский Союз... – Вып. первый.* – С. 75–95). – 30.

¹⁰⁶ Функции Финансовой комиссии обсуждались в ходе беседы И.В.Сталина и В.М.Молотова с тремя западными представителями 23 августа 1948 г., а также в ходе их бесед с В.М.Молотовым и А.Я.Вышинским 27 и 30 августа. В результате было принято компромиссное решение, согласно которому мероприятия, связанные с «введением и обращением единой валюты в Берлине» подлежали контролю Финансовой комиссии из представителей четырех главнокомандующих, а «регулирование денежного обращения в Берлине» Немецким эмиссионным банком из-под компетенции комиссии выводилось. В отсутствии точных определений употребленных в тексте директивы понятий создавалась почва для различного ее толкования. Согласно «бумагам Клея», советская сторона исходила из «принципа ограниченного контроля» Финансовой комиссии над деятельностью Немецкого эмиссионного банка. По его мнению, принятие западной стороной этого принципа «отдаст в их (*имеются в виду «советы» – А.Ф.*) руки финансовые и экономические судьбы Берлина» (*The Papers... – Р. 800*). Из этого высказывания следует, что американского главнокомандующего устроил бы лишь неограниченный контроль оккупационных держав над финансами советской зоны, что прямо противоречило здравому смыслу и достигнутому соглашению. В этой связи вызывает сомнение тезис, согласно которому в ходе берлинских переговоров «представители западных держав готовы были пойти на разумный компромисс» (см. *Наринский М.М. Берлинский кризис 1948-1949 гг.//Вестник МГИМО-Университета.* – 2011. – № 1(16). – С.169). – 30.

¹⁰⁷ О дискуссии по поводу бездефицитности бюджета Берлина во время встречи В.М.Молотова с тремя западными представителями 30 августа 1948 г. см. *Советско-американские отношения. 1945–1948...* – С. 647–659. – 30.

¹⁰⁸ В пункте 3 телеграммы В.М.Молотов воспроизвел содержание дискуссии по вопросу об ограничении оккупационных расходов Берлина, имевшей место во время беседы И.В.Сталина и В.М.Молотова с западными представителями 23 августа 1948 г. (см. *док. 28*). – 30.

¹⁰⁹ Этот список, очевидно, не был согласован с немецкой стороной, о чем свидетельствует письмо председателя НЭК Г.Рау руководителям СЕПГ В.Пику и О.Гротеволу от 16 октября 1948 г. Из этого письма следует, что руководство НЭК считало «невозможным» выполнение обязательств даже по ранее согласованному объему поставок сахара в СССР в 131 тыс. *т* (см. *АВП РФ, ф. 0457а, оп. 5, п. 28, д. 7, л. 192–193*). – 31.

¹¹⁰ Немецкий эмиссионный банк был образован по приказу № 122 СВАГ от 20 июля 1948 г. на базе ранее действовавшего (с 21 мая 1948 г.) Потсдамского эмиссионного и сберегательного банка. Он получил исключительное право на выпуск денежных знаков для советской зоны оккупации и Берлина. Четырьмя днями позже приказом № 124 СВАГ немецкая марка Немецкого эмиссионного банка была введена как единственное законное платежное средство в сфере ее ответственности (см. *BQuD. – Bd. 2. – S. 1394–1396*). – 32.

¹¹¹ Городской банк Берлина был образован по распоряжению советских военных властей 16 мая 1945 г. и стал первым кредитным учреждением в послевоенной Германии. Позднее он получил название «Берлинской городской конторы» («Штадтконтор»). Это переименование преследовало цель избежать терминологической путаницы (под наименованием «Городской банк Берлина» до конца войны действовал один из филиалов столичной системы сберегательных касс). Функции «Штадтконтор» были определены приказом Союзнической комендатуры Берлина от 26 сентября 1945 г. и заключались в обслуживании текущих счетов частных лиц, предприятий и организаций городского управления. Тем же приказом определялись взаимоотношения между «Штадтконтор» и берлинским магистратом. Указывалось, что «Городской банк является собственностью городского управления города Берлин». Берлинской «Штадтконтор» подчинялись все действующие в Берлине кредитные учреждения. О последующем расколе банковской системы Берлина см. *прим. 165*. – 32.

¹¹² Новый порядок был введен приказом главноначальствующего СВАГ № 002 от 25 марта 1948 г. (см. *АВП РФ, ф. 082, оп. 35, п. 171, д. 72, л. 24–29*, а также *т. III, док. 150, прим. 390, 406*). – 32.

¹¹³ Во время состоявшейся 14 сентября 1948 г. беседы В.М.Молотова и А.А.Смирнова с тремя западными представителями последние представили советской стороне памятную записку, в которой перечислялись вопросы, по которым главнокомандующие не смогли достичь решения. В.М.Молотов указал на необходимость подготовки совместного доклада главнокомандующих,

648

в котором было бы указано, по каким вопросам существует согласие, а по каким нет. Западные представители сочли составление такого отчета ненужным, сославшись на то, что советская сторона, вероятно, располагает достаточно полной информацией о ходе берлинских переговоров. Вместе с тем, Молотов изъявил готовность рассмотреть переданную ему памятную записку и дать на нее ответ (см. *АВП РФ, ф. 06, оп. 10, п. 37, д. 495, л. 22–37*).

Ответ последовал в виде памятной записки советского правительства правительствам США, Великобритании и Франции от 18 сентября 1948 г., в которой отвергались предъявлявшиеся советской стороне обвинения. При этом по вопросу о торговле предлагалось дать главнокомандующим «более подробные указания, чем это было сделано в согласованной директиве». Конкретно выражалось согласие с тем, «чтобы торговля между Берлином и третьими странами и западными зонами Германии была поставлена под контроль четырехсторонней Финансовой комиссии», что означало новую существенную уступку советской стороны (см. *Советский Союз... – Вып. первый. – С. 63–69*).

Посол США У.Смит результаты встречи с В.М.Молотовым и А.А.Смирновым 14 сентября расценил как свидетельство незаинтересованности СССР в решении берлинского вопроса и его стремления возложить ответственность за создавшийся тупик на западную сторону (см. *FRUS, 1948, Vol. II. – P. 1157–1161*). – 32.

¹¹⁴ О советских предприятиях на территории СЗО, вошедших в систему советских акционерных обществ (САО), см. *т. II, док. 90, 150, прим. 258, 259, 408; т. III, док. 7, 32, 48, 76, 100, 101, 146, 147, прим. 28*. Общее представление о месте САО в экономике СЗО дают следующие таблицы, приведенные в отчете о работе СВАГ/СКК за второе полугодие 1949 года:

Соотношение предприятий различных форм собственности в СЗО по объему производимой продукции (общий объем = 100)

	1948	1949
Народные предприятия	37,4	43
САО	22,9	23,7
Частные предприятия	39,7	32,9

Соотношение предприятий различных форм собственности в СЗО по численности занятых в процентах (общее число занятых = 100)

	1948	1949
Народные предприятия	41,2	47,2
САО	14,6	14,6
Частные предприятия	44	38,2

Соотношение предприятий различных форм собственности в СЗО по численности предприятий (общее число предприятий = 100)

	1948	1949
Народные предприятия	9,0	10,0
САО	0,3	0,3
Частные предприятия	90,7	89,7

САО, при всей их малочисленности и относительно небольших штатах, представляли собой крупные производственные единицы, причем показывавшие пример весьма эффективного хозяйствования. В докладной записке В.И.Чуйкова на имя И.В.Сталина от 14 сентября 1949 г. отмечалось, что процент рентабельности на них составлял 18%, тогда как соответствующий показатель на «народных предприятиях» равнялся всего лишь 3,4% (см. *РГАСПИ*, ф. 82, оп. 2, д. 1174, л. 27; д. 1164, л. 173).

Учитывая значительный производственный потенциал предприятий САО и их место в экономике СЗО, требование НЭК, поддержанное СВАГ, представлялось вполне логичным. Однако в обстановке растущего экономического давления со стороны «Запада», которое началось после событий февраля 1948 года в Чехословакии и приобрело характер фактического эмбарго на торговлю с «Востоком» после начала берлинского кризиса («контрблокада»), руководство САО стало опасаться, что раскрытие данных о производственных фондах и ресурсах советских предприятий может привести к тому, что часть из них придется передать «народным предприятиям». – 33.

¹¹⁵ 25 октября 1948 г. на основе этого проекта в несколько измененной редакции было принято Постановление Совета министров СССР № 15747. Копии его были разосланы В.Н.Меркулову, В.Д.Соколовскому и в МИД СССР (см. *ГА РФ*, ф. Р-5446, оп. 50а, д. 5915, л. 5). – 33.

¹¹⁶ Упомянутая резолюция была принята 23 июня 1948 г. и опубликована в газете «Правда» 29 июня. Центральный орган СЕПГ впервые упомянул об этой резолюции и исключении Югославской компартии из Коминформа в номере от 1 июля 1948 г. Под заголовком «К событиям в Белграде» там была помещена подборка откликов на эту резолюцию, появившихся в газетах Праги, Бухареста, Софии, Триеста и Парижа. Четырьмя днями позже «Нойес Дойчланд» опубликовала заявление Центрального секретариата СЕПГ по югославскому вопросу. Текст самой резолюции совещания Информбюро оставался читателям неизвестным (см. *Neues Deutschland*. – 1948. – 4. Juli). Через два месяца в этой газете была помещена большая неподписанная статья под заголовком «Куда ведет национализм группы Тито?», представлявшая собой перевод материала, появившегося в «Правде» 8 сентября. 15 сентября с докладом «Значение решения Информационного бюро о положении в КП Югославии и уроках для СЕПГ» на секретном пленуме Центрального правления СЕПГ выступил В.Ульбрихт (см. *Ulbricht W. Zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung*. – Bd. 3. – Berlin – Ost, 1971 (далее – *Ulbricht W. Zur Geschichte...*). – S. 317–346).

Текст резолюции Коминформа «О положении в Коммунистической партии Югославии» см. *Совещания Коминформа, 1947, 1948, 1949. Документы и материалы*. – М., 1998. – С. 455–461. Одним из первых обвинений в адрес руководителей КПЮ было то, что они «проводят неправильную политику в деревне, игнорируя классовую дифференциацию в деревне и рассматривая индивидуальное крестьянство как единое целое» (там же). – 34.

¹¹⁷ 9 сентября 1948 г. в газете «Известия» была опубликована резолюция пленума ЦК Польской рабочей партии (ППР) (31 августа – 3 сентября 1948 г.) «по вопросу о правом и националистическом уклоне в руководстве
650

партии, его источниках и путях преодоления». Осуждались правые тенденции в позиции партии, в частности «установка на автоматизм в развитии народной демократии, без обострения классовой борьбы, особенно в деревне, что фактически способствовало укреплению капиталистических элементов, в том числе предоставление деревенским богачам возможности пользоваться машинными станциями на равных условиях с беднотой». О недостатках в работе сельской кооперации в опубликованном в «Нойес Дойчланд» решении пленума ЦК ППР ничего не говорилось. О них сообщил В.Ульбрихт в докладе на пленуме ЦП СЕПГ (см. *прим. 116*), приписав вину за них лично В.Гомулке (см. *Ulbricht W. Zur Geschichte... – Bd. 3. – S. 332*). – 34.

¹¹⁸ Об организациях крестьянской взаимопомощи в СЗО см. *т. II, прим. 244; т. III, док. 10, 76, 101, 147, 148, 163*. В первые послевоенные годы руководство КПГ/СЕПГ не ограничивало свободы хозяйственной деятельности так называемых «гроссбауэров», к числу которых относились крестьяне, имевшие свыше 20 га земли. В выступлениях функционеров КПГ Э.Хёрнле и Э.Ройтера, относящихся к поздней осени 1945 года подчеркивалось, что запрет на вступление в ОКВ касается только бывших национал-социалистов, а не «гроссбауэров». К 1949 году эта установка изменилась. Весной 1949 года были проведены перевыборы региональных управлений и комитетов ОКВ с целью удаления из них «гроссбауэров». Отныне их стали называть «паразитами», «эксплуаторами» и «капиталистическими элементами». Введение погектарного принципа исчисления обязательных поставок продуктов животноводства и их увеличение, а также повышенное налогообложение хозяйств создали определенные трудности для «гроссбауэров» (см. *Bauernkämpfer A. Ländliche Gesellschaft in der kommunistischen Diktatur. Zwangsmodernisierung und Tradition in Brandenburg 1945–1963. – Köln/Weimar/Wien, 2002. – S. 139–144 и прим. 141*). – 34.

¹¹⁹ Перевыборы местных комитетов и ревизионных комиссий ОКВ прошли с 25 февраля по 25 марта 1949 г. Газета «Бауэрн эхо», комментируя их результаты, констатировала значительное увеличение доли мелких и средних крестьян в выборных органах. Конкретные данные при этом не приводились (см. *Bauern Echo. – 1949. – 26. März. – S.1*). – 34.

¹²⁰ Приказом СВАГ № 146 от 20 ноября 1945 г. было объявлено о возобновлении деятельности сельскохозяйственных кооперативов. Целями кооперации назывались максимальное увеличение продукции сельского хозяйства, оказание помощи при организации ее переработки и сбыта, снабжение крестьян средствами производства. К концу 1946 года в СЗО имелись 6 233 кооператива с 641 300 членами, что почти на одну шестую превышало довоенный уровень. – 34.

¹²¹ С начала 1949 года был введен порядок, согласно которому крестьянские хозяйства должны были сдавать продукты животноводства, исходя из количества имевшейся у владельца земли (погектарный принцип), а не из количества имевшегося у него скота, как это имело место ранее. – 34.

¹²² Речь идет об организованной СЕПГ массовой акции, имевшей своей целью оказать давление на депутатов городского собрания Берлина, кото-

рые обсуждали вопрос о ситуации, связанной с введением новой валюты. Группа участников акции проникла при этом в зал заседаний. Призывы председателя собрания О.Зура и исполняющей обязанности обербургомистра Л.Шрёдер очистить зал были ими проигнорированы. Они покинули помещение под пение «Интернационала» только после того, как этот призыв повторил депутат из фракции СЕПГ Р.Хвалек. К собравшимся у здания ратуши демонстрантам обратился О.Гротеволь. «Нойес Дойчланд» поместила информацию об этих событиях под характерным заголовком «Это и есть демократия!» (*Neues Deutschland*. – 1948. – 24. Juni). Комментарий западноберлинского «Телеграфа» свелся к тому, что «сотни демонстрантов, почти исключительно члены СЕПГ, помешали началу заседания», в связи с чем его пришлось перенести на более позднее время (*Telegraf*. – 1948. – 23. Juni). Восточноберлинская «Берлинер цайтунг» со своей стороны ограничилась сообщением о том, что заседание городского собрания было перенесено на вечер, не упомянув об имевшем место конфликте с демонстрантами (*Berliner Zeitung*. – 1948. – 24. Juni). В своем донесении А.Г.Русских не упомянул о митинге протеста против политики СССР, который был организован на следующий день западноберлинскими социал-демократами. Он прошел под лозунгом «Берлин останется свободным и никогда не будет коммунистическим». Перед семидесятитысячной аудиторией выступил непризнанный советскими властями обер-бургомистр Э.Ройтер, который заявил, в частности: «В конечном счете речь идет не о валюте, а совсем о других вещах. Берлин сможет жить, если он сам так решит» (см. *Reuter E. Schriften – Reden. Bd. 3.* – S. 401, 412). – 36.

¹²³ В первые дни после введения двух валют в Берлине курс «марки Б» стал резко расти. На черном рынке, по сообщению лондонской «Таймс», за одну западную марку давали 5 или даже до 10 восточных (*The Times*. – 1948. – June 26). Известие о начале берлинских переговоров четырех главнокомандующих вызвало перемену в этой тенденции. А.Г.Русских в своем донесении от 6 сентября сообщал: «1 сентября было отмечено резкое падение курса западной марки в меняльных конторах и на черном рынке. У контор создалась большие очереди, главным образом, из числа малоимущих слоев населения, желавших получить восточную валюту. Это заставило конторы менять только по 50 марок, а потом по 20 марок на человека. На черном рынке к концу дня западная марка предлагалась за 1,5 восточных». Как следует из текста донесения, укрепление марки восточной зоны было кратковременным: «2-3 сентября курс западной марки снова несколько поднялся и составлял 1:2,3 – 1:2,5. Общая обстановка в меняльных конторах изменилась: западные марки снова стали приниматься в любом количестве, но продажа их была ограничена. Это – искусственная мера западных властей, которые мобилизовали магистратские средства в восточной валюте и передали их в меняльные конторы, чтобы организовать скупку западной марки и тем самым поддерживать ее курс. Одновременно полиция западных секторов стала преследовать спекулянтов валютой, чего раньше не отмечалось. Это привело к еще большему повышению курса западной марки на черном рынке (2,8 – 3,2 восточных марки)» (см. *ГА РФ, ф. Р-7317, оп. 3, д. 1, л. 85–86*). Вероятно, не меньшую роль в новом укреплении западной марки сыграли слухи об отсутствии прогресса в переговорах главнокомандующих. – 36.

¹²⁴ По официальным данным, возможностью получения карточек в восточном секторе, согласно приказу № 80 (см. прим. 62), в августе 1948 года воспользовались 21 802 западноберлинца. Максимального уровня эта категория лиц достигла в январе 1949 года – тогда зарегистрировалось 99 246 желающих получать продукты в советском секторе (см. *BQuD*. – Bd. 2. – S. 1463–1464, а также *Steege P. Black Market. Cold War. Everyday Life in Berlin, 1946–1949*. – Cambridge 2007 (далее – *Steege P. Black Market...*). – P. 212–214). – 36.

¹²⁵ Отношение СЕПГ к проблеме выборов в Берлине со временем менялось. В циркуляре руководства берлинской организации партийным функционерам на местах и депутатам городского собрания от 14 июля говорилось: «Борьба за Берлин приближается к своему апогею [...]. Тем не менее наша парторганизация должна быть готова в случае необходимости пойти на новые выборы» (*Landesarchiv Berlin, SEDLL-Berlin IVL-2/13/437*). 10 августа «Нойес Дойчланд» поместила статью под заголовком «СЕПГ требует новых выборов», в которой, однако, выдвигалось предварительное условие для их проведения: «необходимо, чтобы в западных секторах были немедленно прекращены все преследования и тем самым созданы предпосылки для свободных и демократических выборов» (*Neues Deutschland*. – 1948. – 10. August). Наконец, после того, как приказом главноначальствующего СВАГ местные выборы в землях советской зоны были перенесены на осень 1949 года, «Нойес Дойчланд» в номере за 31 августа сообщила, что некие «рабочие делегации» изложили советскому коменданту Берлина следующее требование: «До назначения срока выборов ведущие чиновники магистрата и депутаты должны дать отчет перед населением Берлина о своей двухлетней деятельности, в частности, насчет того, как они выполнили свои данные в 1946 году предвыборные обещания. [...] Проводить выборы без такого отчета со стороны магистрата значило бы, по мнению берлинских трудящихся, смириться с тем, что старые предвыборные обещания остались невыполненными и что виновники этого обмана избирателей получают возможность путем нового обмана вновь обосноваться в магистрате» (*Neues Deutschland*. – 1948. – 31. August). О реакции А.Г.Котикова на это требование не сообщалось, однако западная печать сделала вывод, что советская сторона согласилась с идеей переноса выборов на неопределенный срок. Та же «Нойес Дойчланд» сообщала о стремлении западноберлинских политиков всячески форсировать скорейшее проведение выборов в Берлине, приводя для характеристики их мотивов высказывание, якобы сделанное О.Зуром на некоем закрытом форуме СДПГ: «Надо провести выборы как можно быстрее, поскольку зимой наши шансы на успех ухудшатся» (*Neues Deutschland*. – 1948. – 7. September). Действительно, 6 сентября голосами фракций СДПГ, ХДС и ЛДП в берлинском городском собрании была принята резолюция о проведении перевыборов в Берлине «в возможно более короткие сроки» (к этому времени депутаты указанных фракций покинули здание ратуши в восточном секторе и перебрались под покровительство британских властей). На следующий день СЕПГ сформулировала новые условия для проведения выборов: «Восстановление единой администрации, отмена мер по расколу полиции и по запрету на деятельность демократических организаций» (*Neues Deutschland*. – 1948. – 8. September). 8 октября 1948 г. депутаты тех же трех фракций городского собрания приняли решение о проведении выборов в Берлине 5 декабря 1948 г. (см. *BQuD*. – Bd. 2. – S. 1704). – 36.

¹²⁶ Об этой программе см. *прим. 92*. Отдельные ее разделы были посвящены проблемам утепления жилищ, обеспечения жилого фонда топливом, а жителей – достаточным питанием и одеждой. Имелось в виду развернуть также борьбу против черного рынка. 4 сентября «Берлинер цайтунг» сообщила, что «Демократический блок Берлина» намерен начать переговоры с магистратом на предмет «устранения существующего бедственного положения народа». 10 сентября та же газета поместила заметку под заголовком «Магистрат саботирует зимнюю программу», из которой следовало, что «оказалось невозможным передать разработанные предложения магистрату». – 36.

¹²⁷ Имеются в виду демонстрации, состоявшиеся 26 и 27 августа 1948 г. с требованиями принятия решительных мер по подготовке города к зиме. По сообщениям восточноберлинских газет, в акции 26 августа приняло участие 50 тыс. трудящихся (см. *Berliner Zeitung, Neues Deutschland. – 1948. – 28. August*). – 36.

¹²⁸ Относительно событий в Берлине 6 сентября существуют различные версии, отражающие политические установки их сторонников. Впервые эти версии были представлены в ходе беседы советского и американского коммандантов Берлина – А.Г.Котикова и Ф.Хаули, состоявшейся 8 сентября 1948 г. В описании Ф.Хаули, некая «толпа» ворвалась в здание магистрата, началась драка, в ходе которой пострадали и находившиеся там офицеры западных оккупационных гарнизонов – причем в актах насилия по отношению к ним участвовали и полицейские восточного сектора, действовавшие по указанию советских военных. Отвечая на эти обвинения, советский коммандант изложил события иным образом: в ратушу явилась не «толпа», а «организованная делегация от предприятий Берлина, которые пришли в собрание изложить свои просьбы и обратить внимание собрания на чрезмерно тяжелое, катастрофическое положение населения в связи с наступающей зимой», и эта делегация подверглась нападению со стороны «заблаговременно доставленных туда» западноберлинских полицейских, на стороне которых выступили западные военнослужащие и даже западные журналисты. В результате «было избито около десятка делегатов», полиция восточного сектора пыталась «разнять драчунов», а несколько присутствовавших при том советских офицеров не имели никакой возможности повлиять на происходящее. А.Г.Котиков с юмором заметил, что группу депутатов, покинувшую зал заседаний, и офицеров западных держав объединило намерение превратить городской парламент в «таверну»: первые нашли ее в британском секторе (О.Зур перенес заседания в столовую расположенного там Технического университета, которую в обиходе называли «таверной»), а последние устроили ее прямо в здании ратуши, проведя ночь после побоища в пьяном разгуле. Ф.Хаули на эту реплику не ответил (см. *АВП РФ, ф. 082, оп. 35, п. 174, д. 90, л. 13–32*). Американский главнокомандующий Л.Клей, также находившийся тогда в Берлине, представил свою версию в телефонограмме, отправленной в Вашингтон в тот же день, когда разыгрались описанные события: «[...] Сегодня хорошо организованная толпа снова устроила акцию. Заместитель бургомистра (*имеется в виду бургомистр Ф.Фриденсбург – А.Ф.*) глупейшим образом и без нашего ведома вызвал для охраны порядка группу из сорока с лишним лиц в штатском из западных секторов. Униформированная полиция советского сектора по пря-

654

мому приказу советского офицера попыталась их арестовать. Они бросились в помещения трех западных офицеров связи, где некоторые до сих пор и остаются, как в осажденной крепости. Однако в наш офис полицейские из советского сектора ворвались и увели с собой около двадцати этих молодых (young devils), которых ждет смертный приговор [...]». (см. *The Papers...* – P. 832). Наконец, из личных бумаг бургомистра Ф.Фриденсбурга следует, что инициатива вызова в ратушу западноберлинских «добровольцев» принадлежала его помощнику, а сам он не имел к этому никакого отношения. Примечательно, что ни Л.Клей, ни Ф.Фриденсбург не упоминают о каких-либо актах насилия по отношению к союзническим офицерам или депутатам городского собрания. – 36.

¹²⁹ Поведение ораторов и собравшейся толпы на упомянутом «митинге протеста» вызвали беспокойство даже со стороны западных оккупационных властей. В телеграмме от 11 сентября Л.Клей пытался отмежеваться от этого события и дал ему весьма негативную характеристику: «Очевидно, западная военная администрация не имеет никакого касательства к антикоммунистической демонстрации – за исключением того, что английские власти дали разрешение на ее проведение. То, что она приняла такие масштабы, стало, я уверен, неожиданностью для самих немцев, и это стимулировало поджигательский характер речей немецких политических лидеров. Анализ обвинений на основе документов свидетельствует, однако, что это планировалось заранее. Англичанам было затруднительно, даже, пожалуй, вообще невозможно отказать в разрешении, имея в виду запланированные акции коммунистических толп, однако, думаю, мы играем с огнем. Массовые митинги, направленные против советских военных властей, могут легко превратиться в массовые митинги против других оккупационных держав и могут вылиться во что-то подобное тому, что так эффективно использовал Гитлер для захвата власти. Робертсон, когда он вернется сюда в понедельник, и я, видимо, должны будем переговорить секретным образом с ответственными немецкими деятелями. Никакой публичной акции мы не можем предпринять, не нанося ущерба делу немецкого сопротивления советским методам. Но впоследствии нам придется что-то делать, если мы не хотим повторения этого опасного и могущего стать рутиной прецедента. Налицо плохая тенденция, и мы это целиком и полностью признаем [...]». (*The Papers...* – P. 857). Особенно подстрекательский характер носила речь на митинге непризнанного обер-бургомистра Берлина Э.Ройтера, который заявил, в частности: «Для нас есть только одна возможность – сплотиться и держаться до тех пор, пока эта борьба не завершится победой над врагом, победой над силой мрака». (См. *BQuD*. – Bd. 2. – S. 1475). – 36.

¹³⁰ Речь идет о приказе главначальствующего СВАГ № 0034 от 14 сентября 1948 г. «О нарушениях оккупационного режима в советском секторе Берлина 9 сентября 1948 г.» (см. *ABП РФ*, ф. 082, оп. 35, п. 159, д. 7, л. 60–61). – 36.

¹³¹ В результате пересмотра приговора четверо осужденных получили от одного до восьми лет лагерей, один был осужден условно и освобожден из заключения (*Telegraf*. – 1949. – 24. September). К концу октября были отпущены на свободу и все западноберлинские охранники, которые незаконным

образом оказались 6 сентября в здании ратуши и которым Клей предрекал самое суровое наказание (*прим. 128*) (см. Koop V. *Kein Kampf um Berlin? Deutsche Politik zur Zeit der Berlin-Blockade 1948/1949.* – Bonn, 1998 (далее – Koop V...). – S. 91). – 36.

¹³² Имеются в виду мероприятия в рамках «Недели антифашистских борцов», которые прошли в 20 районах Берлина 11 сентября, и митинг, организованный 12 сентября в Люстгартене «Объединением жертв нацизма». – 36.

¹³³ СВАГ внимательно отслеживала деятельность берлинской организации СЕПГ, особенно в западных секторах. Имелась некоторая недооценка влияния на нее событий, вызванных берлинским кризисом (см. справку В.М.Демидова от 6 сентября 1948 г.: *АВП РФ, ф. 0457а, оп. 5, п. 28, д. 7, л. 154–163*). Заместитель уполномоченного МГБ СССР в Германии, генерал-майор Г.А.Мельников 25 сентября 1948 г. направил В.С.Семенову критический материал с персональными замечаниями по адресу председателей берлинского правления партии Г.Матерна и К.Литке, а также некоторых членов секретариата (см. *там же*, л. 176–188). – 36.

¹³⁴ В упомянутой докладной записке (она датирована 13 сентября 1948 г. и подписана заместителем начальника Отдела информации СВАГ подполковником В.А.Здоровым) дана более широкая характеристика положения в Берлине, чем та, что содержится в информации А.Г.Русских. Структурно записка состоит из семи разделов: «Общеполитическое положение в Берлине и настроение населения», «Положение в Берлинской организации СЕПГ», «О нашей пропаганде и контрпропаганде», «Положение в социал-демократической партии», «Положение в профсоюзах Берлина», «Демократические и другие общественные организации», «Стиль работы Отдела и вопросы кадров». На сопроводительном письме к записке имеется резолюция: «т.Русских, т. Тюльпанову. Значит, отсюда вытекает, что нужно и как нужно делать, не хватает основного – работы, чем нужно заняться. Соколовский. 14.09.48». Очевидно, главноначальствующему СВАГ принадлежат и имеющиеся в тексте подчеркивания и заметки на полях. Ниже приводятся выдержки из первого раздела записки: «[...] Последние два месяца характеризуются усилением антисоветских настроений среди берлинского населения, особенно в западных секторах города. Естественные и законные меры безопасности, принятые нами после раскола Германии англо-американцами и после самовольного введения ими марки Клея в Берлине, восприняты были большинством населения как объявление блокады мирному населению города и удар по его жизненному уровню со стороны советских властей. Экономические трудности, возникшие в Берлине (валютная спекуляция, некоторые продовольственные трудности в западных секторах, транспортные трудности, отрыв от зоны, в которой многие берлинцы раньше покупали продукты, снижение запасов сырья и закрытие ряда предприятий, безработица, прекращение подачи тока западным секторам, резкое ограничение подачи газа и т.п.), затронули жизненные интересы миллионов берлинцев и приняты ими как «результат русской политики блокады города». Население, оценивающее политические события по внешним их признакам – «русские перерезали ж.д.», «русские лишили нас тока», «русские изолировали нас от зоны» – считает ответственными за все трудности нас, и

возлагает всю вину за события последних месяцев на нас и на СЕПГ. Таким образом, события последних месяцев, поскольку они затронули интересы миллионов берлинцев и ударили по их экономическому положению, привели к усилению антисоветских настроений и к ослаблению наших политических позиций среди берлинского населения (*подчеркнуто В.Д.Соколовским, на полях знак вопроса – А.Ф.*). Такое положение, сложившееся в Берлине, могло бы оказаться кратковременным при условии, если бы наши меры привели к капитуляции англо-американцев и очищению ими Берлина. К сожалению, этого не произошло (*на полях против этих двух выделенных двумя вертикальными чертами предложений – два вопросительных знака – А.Ф.*). Стремясь любой ценой сохранить берлинский плацдарм, англо-американцы создали «воздушный мост» и сумели удержаться в городе. Таким образом, политически невыгодная для нас обстановка из кратковременной начала превращаться в затяжную (*подчеркнуто Д. Соколовским, на полях – знак вопроса – А.Ф.*). Обеспечив, в основном, снабжение населения западных секторов при помощи «воздушного моста», англо-американцы закрепили этим свое положение и создали возможности для укрепления своего политического влияния на население (*на полях против этой фразы – знак вопроса – А.Ф.*). Используя все средства, не останавливаясь перед любой демагогией и провокацией и играя на низменных инстинктах населения, англо-американцы и их агентура развернули бешеную пропаганду, направленную на то, чтобы вызвать озлобление против нас и поднять свой престиж. Во многом это им удалось. Несомненным фактом является то, что значительная часть населения считает нас виновными в блокаде населения и ухудшении его положения, а англо-американцев людьми, которые «не останавливаясь перед затратами энергии и даже человеческими жертвами, помогают населению, блокированному русскими». [...] (*последние три фразы отмечены вертикальной чертой на полях – А.Ф.*). Повысив при помощи дефляции курс «марки Б», англо-американцы пошли на то, что обеспечили появление на рынках западного сектора значительного количества товаров, и тем самым реально подкрепили курс марки (*это предложение выделено вертикальной чертой на полях; там же ремарка: «Это не массовое явление (пока!)» – А.Ф.*). Население западных секторов, получающее 25% или 50% зарплаты в западных марках, оказывается в более выгодном положении, чем население советского сектора, так как население западных секторов может купить на свои марки некоторые товары или обменять эти марки на наши из расчета 1:3 [...]. Все это приводит к тому, что немалые круги населения западных секторов экономически заинтересованы в сохранении англо-американцев и их порядков, а население советского сектора считает, что оно находится в худшем положении (*часть фразы, начиная со слов «а население советского сектора», выделена вертикальной чертой на полях и вопросительным знаком – А.Ф.*). Серьезный перевес в нашу пользу могло бы вызвать существенное улучшение продовольственного снабжения в нашем секторе по сравнению с западными секторами, и появление на рынке предметов широкого потребления, прежде всего, обуви и мануфактуры. Пока этого нет, население нашего сектора считает себя в худшем положении по сравнению с жителями западных секторов (*против этих слов на полях – ремарка «Южне спекулируют валютой» – А.Ф.*), получающих почти те же нормы и имеющие кроме того возможность кое-что купить за счет более дорогой «марки Б». А население западных секторов, продовольственное снабжение которых почти

не нарушено блокадой, не видит особых оснований к тому, чтобы идти к нам за продуктами (*против этих слов на полях – ремарка: «Резервы!» – А.Ф.*). Англо-американцы широко используют в борьбе против нас любые наши ошибки, промахи и просчеты. Так, например, неорганизованность, имевшая место при обмене денег в нашем секторе (огромные очереди) (*подчеркнуто, на полях ремарка: «это был опред(еленный) маневр наших финансистов» – А.Ф.*) была широко использована в пропаганде для «доказательства» того, что победа русских привела бы к хаосу в Берлине. Случаи выпечки плохого хлеба в нашем секторе и отдельные случаи перебоев в продаже хлеба (*подчеркнуто, на полях – ремарка: «Не видят вредительства!» – А.Ф.*) именно в тот момент, когда в Берлин начал поступать советский хлеб, немедленно использованы были для объявления нашей помощи Берлину «пропагандой» [...]. Расколов Берлин экономически, англо-американцы раскалывают его административно и политически, с тем, чтобы еще больше закрепить свои позиции. [...] (*против этой фразы – две вертикальных черты на полях и ремарка: «Это надо обдумать!» – А.Ф.*). Однако задача их сводится не только к закреплению своих позиций в западных секторах, но и в усилении позиций в советском секторе (*подчеркнуто В.Д.Соколовским, на полях – ремарка: «Верно!» – А.Ф.*) [...]. Таким образом, политическая обстановка в Берлине и настроения населения Берлина характеризуются в последнее время резким усилением классовой борьбы и ростом антисоветских и антисепговских настроений. Экономические мероприятия, проводимые нами в последнее время, и пропаганда этих мероприятий (отпуск зерна и жиров, выдача населению муки и угля) пока еще не создали перелома в политических настроениях среди берлинского населения» (*последние два предложения выделены перевернутой чертой на полях – А.Ф.*). – 36.

¹³⁵ Имеется в виду резолюция, принятая 5 сентября от имени почти 700 владельцев газетных киосков в западных секторах Берлина, в которой они заявляли об отказе от продажи лицензированных на востоке газет и журналов «до тех пор, пока магистрат и советские военные власти не обеспечат свободу деятельности распространителей прессы». Появлению этой резолюции предшествовал приказ советского коменданта Берлина о централизации службы доставки и продажи газетной продукции в СЗО. Приказ был направлен против частных торговцев и имел своей целью установление жесткого контроля над печатью. Поначалу применение этого приказа не отличалось последовательностью (см. *Grebner S. Der Telegraf. Entstehung einer SPD-nahen Lizenzzeitung in Berlin 1946 bis 1950. – Münster, 2002. – S. 258, 261*). – 37.

¹³⁶ 21 сентября «Теглихе рундшау» и «Нойес Дойчланд» на первых страницах поместили сообщение агентства АДН о введении западными державами запрета на ввоз и распространение газет советской зоны. Это сообщение не было ни подтверждено, ни опровергнуто западными органами печати. 25 сентября, на этот раз со ссылкой на агентство «Юнайтед пресс», обе этих газеты, опять-таки на первых страницах, опубликовали информацию о том, что в американской зоне запрещены все газеты, выходящие по советской лицензии. – 37.

¹³⁷ Директива № 55 Союзного контрольного совета «Обмен печатной продукцией и фильмами в межзональном обороте» была подписана пред-
658

ставителями СССР, США, Великобритании и Франции – М.И.Дратвиным, Ф. Китингом, Б.Робертсоном и Р.Нуаре – 25 июня 1947 г. Она предусматривала свободный обмен газетами, журналами, фильмами и книгами и основывалась на решении Московской сессии Совета министров иностранных дел о развитии немецкой демократической печати и создании возможностей для свободного обмена информацией и демократическими идеями в Германии. – 37.

¹³⁸ Мероприятия СВАГ по предотвращению поступления западной прессы в Восточный Берлин (приказ берлинского коменданта о централизации распространения печати и запрет на продажу западной прессы в вокзальных киосках) не предавались огласке. Они начались еще до объявления бойкота западноберлинскими киоскерами. Возникла курьезная ситуация, при которой на станциях городской электрички, подведомственной Рейхсбану, на территории не только Восточного, но и Западного Берлина продавались лишь газеты, выходившие по советской лицензии (см. *Telegraf*. – 1948. – 24. *September*). На всех станциях советского сектора был введен личный досмотр пассажиров, который был призван предотвратить ввоз западной печатной продукции. – 37.

¹³⁹ Имеется в виду распоряжение военной администрации американского сектора Берлина от 24 сентября 1948 г., касающееся деятельности созданного в СЗО Центрального общества по распространению печати. «Формально-го запрета» на издания, выпускавшиеся по советской лицензии, в документе не содержалось. – 37.

¹⁴⁰ Приведенные данные, вероятно, представляют собой приблизительную оценку ввоза и вывоза печатной продукции за месяц. Максимальный дневной тираж «Телеграфа», достигнутый в декабре 1947 года, составлял 550 тыс. экземпляров, что касается количества экземпляров, отправляемых в советскую зону, то сами западноберлинские газеты приводили следующие данные на начало сентября 1948 года: «Телеграф» – 15 тыс., «Ди Вельт» – 28 тыс., «Дер курир» – 2 тыс., «Дер таг» – 3 тыс., «Социал-демократ» – 3 тыс., всего – 51 тыс. экземпляров в день, или около полутора млн в месяц. Эти показатели не учитывали численность экземпляров, приобретенных в западных секторах и затем попавших в советский сектор или советскую зону. При всей условности приводимых в документе цифр, вывод о значительном превышении потока печатной продукции с Запада на Восток над обратным следует считать соответствующим действительности. – 37.

¹⁴¹ 20 октября 1948 г. за подписью А.Г.Русских секретарю ЦК ВКП(б) М.А.Суслову и начальнику Главного политического управления ВС СССР И.В.Шикину была направлена докладная записка о мероприятиях по изъятию из продажи печатной продукции западных зон (см. *Политика Советской военной администрации в Германии (СВАГ) в области культуры, науки и образования: цели, методы, результаты. 1945–1949. Сборник документов*. – М., 2006 (далее – *Политика СВАГ...*). – С. 271–273). – 37.

¹⁴² Публикуемый текст представляет собой заключительную часть подготовленного Управлением информации СВАГ сообщения о 3-м съезде ХДС со-

ветской зоны оккупации, который состоялся 18-19 сентября 1948 г. в Эрфурте. Составителем текста являлся ответственный референт по партиям в аппарате Управления информации майор Ю.Г.Кратин. Сообщение было разослано начальникам земельных Управлений СВАГ «в целях информации и в качестве руководства для Отдела информации».

В первом разделе документа («Подготовка к съезду») отмечается, что после отстранения от руководства партией «Кайзера и его группы» в декабре 1947 года, «СВА был взят курс на укрепление прогрессивного крыла ХДС и чистку партии от реакционных элементов». Главным представителем «прогрессивного крыла», как следует из документа, рассматривался О.Нушке, в качестве его соратников фигурировали Р.Лобеданц и Г.Дертингер, а наибольшие подозрения как своего рода скрытый «кайзеровец» вызывал Х.Хикман. Что касается упомянутой «чистки», проходившей в период с января по май 1948 года, то «лишь в одной земле Саксония было сменено около 1/3 председателей районных организаций ХДС и много других функционеров партии». Далее в документе констатируется:

«В период земельных партийных съездов ХДС была проведена работа по укреплению позиций прогрессивных элементов в руководстве земельных организаций. Особое внимание было уделено выборам делегатов на зональный съезд ХДС. В целях недопущения решающего влияния кайзеровцев (а среди старого актива партии их еще много) пришлось вмешиваться и специально контролировать подбор делегатов на зональный съезд.

С июня месяца с.г. и до начала съезда отделы Информации в землях занимались индивидуальной работой с делегатами на съезд. Изучение делегатов показало необходимость исключения из делегатского списка отдельных делегатов. Наибольшее число делегатов было исключено в земле Саксония (около 10 человек, в других землях от 1 до 3 человек). Исключение происходило в подавляющем большинстве случаев через руководство ХДС, в основном это были люди, известные своими враждебными по отношению к Советскому Союзу выступлениями и разоблаченные как саботажники в хозяйственных и административных органах.

По указанию ХДС западных зон и Кайзера – проф. Х.Хикман и ряд других вынужденных сторонников нового курса торопили созыв съезда. К этому толкали и англо-американские круги и их печать. Но позиции Нушке еще не были укреплены и поэтому первоначальный срок съезда (июль месяц с.г.) был изменен. Кроме того, было решено перенести съезд из Берлина в Эрфурт, что имело целью увести съезд из-под влияния реакционных кругов Берлина».

В документе перечисляются определенные меры, предпринятые в советской зоне по облегчению деятельности ХДС, которые «были пропагандированы как успех нового руководства ХДС и безусловно сильно способствовали поднятию авторитета этого руководства». Отмечается, что «путем пропагандистских средств, через прогрессивные элементы и непосредственно в беседах с ведущими деятелями ХДС подготавливался состав нового руководства партии, во главе которого должен был стать Отто Нушке». Вместе с тем обращается внимание на то, что «подготовка к съезду происходила в сложной политической обстановке [...], на районных конференциях и на земельных конференциях кайзеровцы стремились сколачивать оппозиционные группы и ожесточенно боролись за свое влияние в руководстве низовых организаций ХДС. Особое внимание кайзеровцы уделяли продвижению своих

кандидатов в список делегатов на зональный съезд, что им в ряде случаев и удавалось сделать (в Бранденбурге, в Саксонии-Ангальт и в Саксонии в особенности)».

В разделе «Ход съезда» подробно воспроизводится содержание основного доклада, зачитанного О.Нушке. Подчеркнуто, в частности, что он «выступил против тезиса СЕПГ о развертывании классовой борьбы в деревне, против распределения товаров через профсоюзы и потребительские общества и за равноправное положение как народных предприятий, так и предприятий мелких и средних предпринимателей. Он указал на необходимость двухлетнего плана, но высказался против претензий СЕПГ на ведущую роль, хотя и признал ведущую роль рабочего класса». Такого рода высказывания «усилили его позиции среди колеблющейся части делегатов, решивших после этой речи голосовать за О.Нушке, а умелая аргументация и оппозиционные высказывания в адрес СЕПГ поставила в затруднительное положение тех, кто намеревался резко выступить против курса О.Нушке».

Главным противником О.Нушке, как это следует из документа, выступил председатель ХДС земли Бранденбург Э.Зборовский, «который произнес демагогическую речь в яростных тонах против СЕПГ», «пытался сорвать выборы О.Нушке, а когда это не удалось, мобилизовал своих сторонников на борьбу за выдвигение себя на пост одного из заместителей председателя». Весьма отрицательно характеризуется позиция Х.Хикмана, который «внешне не вмешивался в борьбу, но уже его молчаливое согласие с действиями Э.Зборовского и прежняя его позиция дает основание полагать, что организация оппозиции О.Нушке происходила не без его участия». Однако в результате кандидатура Э.Зборовского была провалена (он получил лишь 81 голос), а О.Нушке был избран «без контркандидатов» 186 голосами из 251. «Выборы членов правления прошли более спокойно, и в основном были избраны заранее подготовленные кандидатуры».

В третьем разделе документа «Реакция на результаты съезда» говорится о попытках «дискредитации» самого съезда и ХДС советской зоны со стороны «западной прессы» и западногерманского ХДС/ХСС и ответных мерах, предпринятых О.Нушке. — 38.

¹⁴³ На июнь 1948 года в центральном аппарате НЭК были следующие представители ХДС: Р.Шведа — заместитель центрального ведомства статистики, И.Фаузер — в Главном управлении сельского и лесного хозяйства, Г.-П.Гантер-Гильманс и Й.Хоф — в Главном управлении торговли и снабжения, К.Кайзер — в Главном управлении финансов. Основной костяк персонала НЭК составляли члены СЕПГ, что неоднократно приводило к жалобам со стороны представителей ХДС и ЛДП. 24 ноября 1948 г. руководство НЭК обратилось к СВАГ с предложением расширить пленум НЭК за счет привлечения представителей партий. 26 ноября приказом № 183 главноначальствующего СВАГ численность пленума НЭК была увеличена с 36 до 101 человека, каждая из пяти партий (СЕПГ, ХДС, ЛДП, ДКП и НДПГ) должна была делегировать трех представителей. Господствующее положение СЕПГ этим поколеблено не было. Что касается Народного совета первого созыва, то из 300 его членов от советской зоны 153 были членами СЕПГ, 55 представляли ХДС, 56 — ЛДП, 2 — «рабочее содружество СДПГ» и 34 являлись беспартийными либо не назвали свою партийную принадлежность. В президиуме, секретариате и комитетах Народного совета СЕПГ располагала

абсолютным большинством. ХДС получила председательство лишь в Комитете по мирному договору (О.Нушке) и в образованном позднее Аграрном комитете (Л.Штайдле). В избранном в марте 1949 года Немецком народном совете второго созыва ХДС был представлен всего 45 депутатами из 330, а в его президиуме – 4 из 37 (см. *Zank, Zentralverwaltungen*. – S. 270, 282–289; *Koch M. Volkskongressbewegung und Volksrat*, in: *Martin Broszat/Hermann Weber (Hg.), SBZ-Handbuch*. – München, 1990. – S. 352–357). – 38.

¹⁴⁴ Э.Зборовский являлся председателем земельной организации ХДС в Бранденбурге с мая 1948 года. Уже в июле того же года он выразил сомнение в приверженности СЕПГ принципам демократии и целесообразности участия ХДС в движении Народного конгресса, потребовав проведения намеченных ранее на октябрь 1948 года всеобщих выборов. В сентябре он выступил с критикой по поводу «тоталитарных методов» СЕПГ. Через два месяца после съезда Э.Зборовский вынужден был оставить свой пост. Новым председателем ХДС земли Бранденбург стал избранный на съезде третьим председателем зонального ХДС К.Гроббель (см. *Richter M. Die Ost-CDU 1948–1952. Zwischen Widerstand und Gleichschaltung*. – Düsseldorf, 1991. – S. 83). – 38.

¹⁴⁵ Католический священник Л.Кирш был отнесен в «сообщении» Управления информации к числу «колеблющихся» делегатов съезда, который, однако, выступил против кандидатуры Э.Зборовского. О позиции, занятой Л.Киршем на первом заседании Народного совета 19 марта 1948 г., см. *т. III*, с. 643. – 38.

¹⁴⁶ Проект конституции обсуждался на заседании Центрального секретариата СЕПГ 20 сентября 1948 г. Второе его чтение прошло в Конституционном комитете Немецкого народного совета 8 октября, через два дня после того, как этот проект был направлен В.М.Молотову. 22 октября текст проекта Конституции был единогласно одобрен Народным советом и 30 октября опубликован в «Нойес Дойчланд». – 39.

¹⁴⁷ О масштабах этих поставок свидетельствуют, в частности, факты, которые привел в своем докладе на конференции премьер-министров земель советской зоны с участием ведущих функционеров СЕПГ 10 октября 1948 г. вице-президент зонального управления внутренних дел Э.Мильке: «С восьми часов утра вчерашнего дня до восьми часов утра сегодня мы провели силами полиции в Берлине акцию по перекрытию границ с тремя западными секторами. Было установлено, что ее намеревались пересечь несколько сотен автомашин главным образом из западных секторов, но также и из советского сектора, груженных подшипниками, шестернями, бумагой, древесиной, углем и продовольствием, и все это направлялось из нашей зоны в западные сектора» (*Koep V*. – S. 512). Информационная сводка американской разведрезидентуры от 23 октября 1948 г. сообщала о том, что объем торговли между западными секторами и советской зоной (включая восточный сектор Берлина) намного превышает объем того, что доставлялось по «воздушному мосту». По данным Немецкого промышленного комитета 1948 года, доля сырьевых товаров, поступающих в Западный Берлин из Западной Германии, составляла 36% общего объема потребления, тогда как 41%

его поступал из советской зоны и восточного сектора Берлина (см. *Koор V*. – *S. 518*). – 40.

¹⁴⁸ Имеется в виду, по-видимому, «Торговое общество Большого Берлина» (см. *прим. 67*). 21 сентября 1948 г. Секретариат НЭК издал распоряжение, согласно которому все фирмы советской зоны оккупации обязывались осуществлять «внеплановый товарообмен с берлинскими фирмами» исключительно через «Торговое общество Большого Берлина»; заключение прямых договоров с этими фирмами запрещалось (см. *BQuD*. – *Bd. 2*. – *S. 1253*, *Steege P. Black Market...* – *P. 219–221, 228–231*). Неясно, почему данный порядок не устроил В. Ульбрихта. Возможно, идея замены одной контролирующей инстанции на другую, которую он предлагал создать, отражала определенные противоречия между руководящими деятелями СЕПГ и НЭК. – 40.

¹⁴⁹ Речь идет об особом подотделе «Ост» при продовольственном ведомстве берлинского магистрата, созданном по приказу советского коменданта Берлина № 80 от 24 июля 1948 г. (см. *прим. 62*). – 40.

¹⁵⁰ 12 октября 1948 г. заместитель главноначальствующего СВАГ М.И.Дратвин утвердил разработанный начальником штаба СВАГ генерал-лейтенантом Г.С.Лукиянченко план мероприятий по «улучшению работы полиции» на границе между Берлином и землей Бранденбург. Планом предусматривалось укрепление полиции в количественном и качественном отношениях, усиление контроля над ввозом продовольствия в Берлин, имея в виду его ограничение, полный запрет на ввоз туда горючего, выдачу жителям советской зоны новых удостоверений личности. Управлением СВАГ в землях предписывалось «усилить борьбу против всякого рода спекулянтов, которые приобретают продовольственные продукты для доставки их в Берлин». Указанные мероприятия должны были быть проведены в срок с 15 октября до 1 ноября (см. *АВП РФ*, *ф. 082, оп. 35, п. 171, д. 72, л. 53–54*). – 40.

¹⁵¹ Имеются в виду неофициальные переговоры, которые А.Я.Вышинский вел во время пребывания в Париже, где проходило заседание Совета Безопасности ООН, на повестку дня которого по настоянию западных держав был поставлен вопрос о положении в Берлине. Первая попытка вовлечь ООН в обсуждение берлинского кризиса была предпринята еще 29 июня 1948 г., когда городское собрание и магистрат Берлина большинством голосов (против голосовали представители СЕПГ) приняли соответствующее обращение к тогдашнему Генсеку ООН Трюгве Ли. Это обращение не возымело действия: Трюгве Ли после консультаций с постоянными членами Совета Безопасности констатировал, что ни одна из великих держав не поддерживает эту инициативу. «Теглихе рундшау» 1 июля 1948 г. писала в этой связи о «пощечине антиберлинцам со стороны ООН». Однако 26 сентября 1948 г. министры иностранных дел трех западных держав выступили с заявлением о том, что они «вынуждены» передать берлинский вопрос на рассмотрение Совета Безопасности. То же самое было ими повторено в датированной тем же днем ноте советскому правительству. В ответной ноте от 3 октября 1948 г. советская сторона со ссылкой на статью 107 Устава ООН заявила о неправомерности подключения ООН к обсуждению берлинского вопроса. Было предложено созвать Совет министров иностранных дел, «что-

бы рассмотреть вопрос о положении в Берлине, а также вопрос о Германии в целом, в соответствии с Потсдамским соглашением четырех держав» (см. *Советский Союз... – Вып. первый. – С. 96–111*). Этот призыв был проигнорирован западными державами, которые добились постановки берлинского вопроса на обсуждение Совета Безопасности. Позиция советской делегации в ООН (ее возглавил А.Я.Вышинский) была определена решением политбюро от 3 октября 1948 г., которое предписывало голосовать против постановки берлинского вопроса на повестку дня Совбеза, не вступая в дискуссии по этому поводу и ограничившись лишь изложением содержания упомянутой ноты. В случае, если Совбез все же начнет обсуждение берлинского вопроса, советский представитель не должен был принимать в нем участия, не покидая в то же время зал заседания, дабы исключить возможность принятия решения, направленного против интересов СССР. (Записка В.М.Молотова И.В.Сталину о директивах для А.Я.Вышинского при обсуждении берлинского вопроса в Совете Безопасности ООН. Оpubл.: *Советско-американские отношения. 1945–1948... – С. 665–666*). В результате, после того, как 6 октября американская делегация изложила свою позицию относительно ситуации в Берлине, которую охарактеризовала как создающую «угрозу для международного мира», никакой дискуссии не последовало, и вопрос был отложен на неопределенное время. Сформировалась группа членов Совбеза, «непосредственно не вовлеченных в спор по берлинскому вопросу», во главе с председательствовавшим на заседании Совбеза министром иностранных дел Аргентины Х.Брамуглиа, которая взяла на себя функции посредничества между великими державами. 8 октября состоялась первая беседа Х.Брамуглиа и А.Я.Вышинского, 11 и 13 октября беседы были продолжены. Из текста данного документа следует, что в Москве не были удовлетворены чрезмерно жесткой позицией, которую А.Я.Вышинский занял на этих неофициальных переговорах. – 41.

¹⁵² 28 сентября и 11 октября 1948 г. были представлены соответственно американская и британская «Белые книги», содержавшие подборку документов по берлинскому кризису. Сборник «Советский Союз и берлинский вопрос», изданный МИД СССР, был распространен среди делегатов Генеральной Ассамблеи ООН в Париже 19 октября 1948 г. – 42.

¹⁵³ После первых трех бесед с Х.Брамуглиа (см. прим. 151) А.Я.Вышинский встречался с ним еще четыре раза – 17, 19, 22 и 24 октября. Под «последней беседой А.Я.Вышинского и Х.Брамуглиа» в данном документе, видимо, имеется в виду беседа от 19 октября. Запланированная на 20 октября беседа, очевидно, не состоялась, и продолжение дальнейших неофициальных контактов осложнилось тем, что 22 октября от имени шести членов Совета Безопасности (Китай, Канада, Бельгия, Аргентина, Колумбия, Сирия) был внесен проект резолюции, в котором предусматривалось немедленное снятие транспортных ограничений, в то время как вопрос о введении единой валюты в Берлине откладывался формально до 20 ноября, а фактически – на неопределенное время. 25 октября состоялось голосование по этому проекту, и он был отклонен, поскольку советская делегация воспользовалась правом вето. Накануне, 24 октября, руководствуясь указаниями Москвы, предписывающими в случае невозможности настоять на формулировке, предложенной СССР, не препятствовать принятию формулировки, предложенной

664

Х.Брамуглиа, А.Я.Вышинский согласовал с Х.Брамуглиа компромиссный вариант резолюции, в котором предусматривалась одновременность полного выполнения обоих мероприятий, причем датой их завершения называлось 20 ноября, а начать выполнять их обе стороны обязывались немедленно. В проекте резолюции Совета Безопасности, согласованном между представителем СССР А.Я.Вышинским и представителем других заинтересованных держав Х.Брамуглиа во время неофициальных переговоров 24 октября и отвергнутым представителями США, Великобритании и Франции 25 октября, говорилось следующее:

«Совет Безопасности, тщательно рассмотрев ряд событий, приведших к нынешнему серьезному положению в Берлине, сознавая главную ответственность Совета за поддержание международного мира и безопасности, и, действуя в соответствии со статьей 40 Устава с тем, чтобы предотвратить осложнение положения в Берлине, в частности, подготавливая путь для его урегулирования, призывает четыре правительства, несущие в Германии и в Берлине ответственность оккупирующих держав, – Франции, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик, –

1. Предотвратить возникновение какого-либо инцидента, который по своему характеру мог бы ухудшить нынешнее положение в Берлине.

2. Провести одновременно, а именно в день уведомления об этой резолюции четырех заинтересованных правительств, мероприятия, необходимые для выполнения пунктов «А» и «В», приводимых ниже:

А) немедленное снятие всеми сторонами всех ограничений на коммуникации, транспорт и торговлю между Берлином и западными зонами Германии и ограничений на поток транспорта и торговли из советской зоны Германии и в нее, причем понимается, что указанными ограничениями являются те, которые были введены сторонами после 1 марта 1948 г.,

В) немедленный созыв совещания четырех военных командующих для достижения договоренности в отношении унификации валюты в Берлине на базе немецкой марки советской зоны; четыре военных командующих установят условия для введения, обращения и дальнейшего использования немецкой марки советской зоны в качестве единственной валюты для всего Берлина и договорятся об изъятии западной «марки Б». Все вышеупомянутое должно проводиться в соответствии с условиями, определенными в совместной директиве, переданной четверем военным командующим в Берлине, согласованной четырьмя правительствами в Москве и изданной 30 августа 1948 г., и должно выполняться под контролем четырехсторонней Финансовой комиссии, организация, полномочия и обязанности которой изложены в директиве.

Это мероприятие должно быть полностью выполнено к дате, указанной в пункте «С»,

С) раздел 2, пункты «А» и «В» должны быть полностью выполнены к 20 ноября 1948 г.

3. Возобновить переговоры в Совете министров иностранных дел по всем ожидающим разрешения проблемам, касающимся Германии в целом, в течение 10 дней после выполнения мероприятий, предусмотренных в разделе 2, или в срок, в отношении которого будет достигнута договоренность между четырьмя правительствами» (*Советский Союз... – Вып. второй. – М., 1949. – С. 10-11*).

Резолюция Совета Безопасности от 25 октября по берлинскому вопросу полностью совпадала с приведенным выше проектом резолюции Совета Безопасности за исключением формулировки пункта 2 «С», который в резолюции Совета Безопасности гласил:

«С) Датой, упоминаемой в последней части пункта «В», будет 20 ноября 1948 г.».

Эта формулировка, по мнению советской стороны, отклоняла единовременность снятия транспортных ограничений и введения валюты советской зоны в Берлине, так как транспортные ограничения по проголосованной резолюции снимались немедленно, а введение единой валюты в Берлине откладывалось до 20 ноября, что могло быть чревато большими опасностями для экономики советской зоны Германии. (*Советский Союз... – Вып. второй. С. 12*).

В опубликованных 29 октября ответах И.В.Сталина на вопросы корреспондента «Правды» поведение представителей трех западных держав при обсуждении берлинского вопроса в Совете Безопасности было расценено как «проявление агрессивности политики англо-американских и французских правящих кругов». Руководитель СССР положительно оценил согласованный между А.Я.Вышинским и Х.Брамугли проект решения вопроса о положении в Берлине, отметив, что «представители США и Англии вновь объявили это соглашение несуществующим». В отношении же соавторов проваленной резолюции «шести» было сказано, что «эти господа поддерживают политику агрессии, политику развязывания новой войны». В заключение на вопрос «Чем это все может кончиться?» последовал ответ: «Это может кончиться лишь позорным провалом поджигателей новой войны [...]. Слишком живы в памяти народов ужасы недавней войны и слишком велики общественные силы, стоящие за мир, чтобы ученики У.Черчилля по агрессии могли их одолеть и повернуть в сторону новой войны» (см. *Внешняя политика... 1948 год. – Часть первая. – С. 32–34*). – 43.

¹⁵⁴ Полную запись беседы В.М.Молотова с М.Петерсеном см. *АВП РФ, ф. 06, оп. 10, п. 1, д. 9, л. 41–50*. В информацию, предназначенную для И.В.Сталина, В.М.Молотов не включил свою реплику относительно того, что в ходе берлинского кризиса обе стороны, вовлеченные в конфликт, применяли в отношении друг друга тактику «давления». – 44.

¹⁵⁵ В.М.Молотов отправил как свои поправки к проекту немецкой конституции, так и свое согласие с предложением О.Гротевольфа без предварительного согласования с главой правительства, предполагая, видимо, получить таковое задним числом. Поправки, предложенные В.М.Молотовым и позднее дезавуированные по указанию И.В.Сталина, не вошли в текст проекта конституции, который был принят Народным советом 22 октября и опубликован 31 октября 1948 г. Отсутствовали они и в окончательном варианте конституции, утвержденном Народным советом 19 марта 1949 г. и вступившим в силу по решению Временной народной палаты ГДР 7 октября 1949 г. – 45.

¹⁵⁶ Меры по усилению полиции в советской зоне оккупации в немалой степени объяснялись наличием значительного количества немецких вооруженных формирований в западных зонах и западных секторах Берлина. В одном из недавних исследований немецкого историка Г.Кейдерлинга

по этому поводу отмечается: «Американские и британские военные власти после окончания войны в 1945 году сохранили остатки вермахта, взяли их на содержание в виде «служебных групп», отрядов «Немецкой гражданско-трудовой организации» и «служебных подразделений», организовали для выполнения специальных задач и частично вооружили. В октябре 1946 года такого рода структура под наименованием «Отряды гражданской охраны» была создана в американском секторе Берлина и в 1947 году преобразована в «промышленную полицию» (см. *Keiderling G. Um Deutschlands Einheit.* – S. 304-305). В дальнейшем численность полиции в советской зоне не увеличивалась, а даже несколько уменьшилась: как указывалось в отчете СВАГ за 1949 год, на 1 января 1950 г. общая ее численность (включая советский сектор Берлина) составила 74 452 чел. (см. *РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, д. 1174, л. 80*). См. также *док. 73.* – 49.

¹⁵⁷ Еще 1 октября 1948 г. в западноберлинской газете «Курир» появилось сообщение о прибытии «2 тыс. бывших военнопленных из России, которые ныне принадлежат к армии Ф.Паулюса». «Тагесшпигель» в номере за то же число сообщала о том, что потсдамская полиция будет пополнена «бывшими немецкими военнопленными из армии Зейдлица». 13 октября та же газета напечатала статью под названием «Армия гражданской войны или...?», в которой утверждалось: «Полицейские восточногерманского министерства внутренних дел представляют собой армию на иностранном содержании». Наконец, «Курир» 18 октября выдала «сенсацию»: «В прошлую пятницу (15 октября) вечером в Берлин прибыл основатель «Национального Комитета «Свободная Германия» генерал Вальтер фон Зейдлиц в сопровождении трех высокопоставленных офицеров упомянутого Комитета». На самом деле лишь в январе 1949 года В. фон Зейдлиц подал заявление с просьбой о репатриации в восточную зону, чтобы «работать там на хозяйственной работе, предпочтительно по коневодству». Однако после того, как к советскому руководству поступило письмо Ф.Паулюса, где выражалось сомнение в политической устойчивости В.фон Зейдлица, последний был привлечен к суду военного трибунала и осужден на 25 лет тюремного заключения как военный преступник. В 1955 году он был передан властям ФРГ, где умер в 1976 году. Что касается Ф.Паулюса, то его судьба обсуждалась на встрече И.В.Сталина с руководством СЕПГ 18 декабря 1948 г. и было решено воздержаться от его репатриации (см. *док. 72*). В 1953 году он вернулся в ГДР, где скончался в 1957 году (см. *Хавкин Б.Л. Фельдмаршал Паулюс и генерал артиллерии Зейдлиц в советском плену // Россия и Германия.* – Вып. 3. – М., 2004. – С. 301–304). – 50.

¹⁵⁸ 23 октября 1948 г. заместитель начальника Управления внутренних дел СВАГ полковник В.Я.Головлев доложил политсоветнику, что все генералы и офицеры, направленные в органы полиции, приступили к исполнению своих служебных обязанностей. Часть офицеров и два генерала по решению Правления СЕПГ получили другие назначения, не связанные с полицией (см. *АВПРФ, ф. 0457а, оп. 5, п. 33, д. 27, л. 186–187*, см. также *док. 30*). О последующих мероприятиях по развитию полиции в советской зоне см. *док. 73.* – 51.

¹⁵⁹ Ответ за подписью М.А.Меньшикова поступил в МИД СССР только 22 января 1949 г. В нем выражалось согласие с предложениями СВАГ и указывалось на необходимость строгого контроля над тем, чтобы поставки из совет-

кой зоны не превышали минимума, необходимого для выполнения заказов, размещаемых в западных секторах (см. *АВП РФ, ф. 082, оп. 36, п. 189, д. 53, л. 8*). План мероприятий по осуществлению такого контроля был представлен 10 декабря 1948 г. начальником штаба СВАГ генерал-лейтенантом Г.С. Лукьянченко. План предусматривал, в частности, порядок, при котором разрешения на вывоз недефицитных товаров могли выдаваться исключительно за подписью заместителя коменданта советского сектора Берлина по экономическим вопросам. Полностью запрещался вывоз товаров железнодорожным транспортом, прекращалась выдача лицензий на автоперевозки, вводились наказания для фирм, занимавшихся «спекуляцией», увеличивалась численность полиции на границе между Берлином и прилегающей территорией земли Бранденбург. – 52.

¹⁶⁰ Валютная комиссия, созданная по распоряжению комендантов западных секторов Берлина 24 июня 1948 г. и подчинявшаяся исключительно им, объединяла в себе функции Центробанка для западных секторов Берлина, берлинского филиала Банка немецких земель и ведомства по надзору над банками. Окончательно банковская структура в Западном Берлине сложилась с образованием «Берлинской городской конторы – Запад» и «сберегательной кассы Берлина – Запад». Это произошло после проведения выборов в западных секторах Берлина и было оформлено распоряжением западно-берлинского магистрата 30 декабря 1948 г. – 53.

¹⁶¹ В датированном 15 декабря 1948 г. документе, подготовленном В.К.Ситниным для заместителя главначальствующего СВАГ А.Г.Русских, говорилось об обменном курсе «марки Б» к восточной марке на уровне 3,80/3,90:1. – 53.

¹⁶² О масштабах «мешочничества» говорят следующие цифры, которые приводила «Теглихе рундшау» 8 октября 1948 г.: за одну неделю с 27 сентября по 3 октября на поездках пригородной электрички было зарегистрировано 420 тыс. «мешочников», которые контрабандным путем доставили в западные сектора около 7 тыс. *т* различных товаров. «Нойес Дойчланд» за 20 октября 1948 г. сообщала, что в августе в западный Берлин таким образом поступило 30 тыс. *т* картофеля, а в сентябре – 36 тыс. *т*. По данным ежедневных сводок бранденбургской охранной полиции за период с 1 июля по 29 сентября было конфисковано 234 *т* 622 *кг* картофеля и 54 *т* 821 *кг* овощей. – 53.

¹⁶³ В документе, подготовленном В.К.Ситниным для А.Г.Русских (см. *прим. 161*), предлагалось открыть неофициальные меняльные конторы, где обмен марок Немецкого эмиссионного банка на «марки Б» осуществлялся бы по «пониженному» курсу. Формулировка о «пониженном курсе» носила более гибкий характер, чем та, которая предусматривала курс 1:1, однако обмен даже на такой основе мог бы привести лишь к усилению инфляционных явлений. К тому же введение такого обмена противоречило сохранению запрета на операции с «марками Б», который действовал в советской зоне и который предполагалось сохранить. – 53.

¹⁶⁴ Под «Д-марками» имелись в виду марки советской зоны. Официальное наименование – «Deutsche Mark der Deutschen Notenbank». – 54.

¹⁶⁵ С ноября 1945 года при Центральном немецком управлении народного образования действовал «Отдел культурного просвещения», в котором имелись подотделы печати, радио, издательств, народного образования для взрослых, художественной пропаганды и ряд других. После образования ГДР на базе этого отдела было организовано «Ведомство информации при премьер-министре ГДР». В немецких архивах не обнаружено данных, подтверждающих факт обсуждения вопроса о создании «Бюро просвещения и культурного строительства» на заседаниях Правления, Секретариата или политбюро СЕПГ. – 55.

¹⁶⁶ Журнал под таким названием («Der Aufbau») был основан в 1945 году по инициативе президента Культурбунда И.Бехера в качестве официального органа этой организации, объединявшей интеллигенцию Германии. Его первым редактором стал заместитель И.Бехера по Культурбунду К.Гизи. – 55.

¹⁶⁷ Публикуется заключительная часть докладной записки «О положении в Либерально-демократической партии советской зоны оккупации Германии», подготовленной Управлением информации СВАГ и разосланной в порядке информации земельным отделам информации Советской военной администрации. Автором записки, датированной 2 ноября 1948 г., являлся сотрудник Управления информации СВАГ подполковник К.Г.Чаплин. В основной части записки отмечается, что в ЛДП имеются «два течения» – «более прогрессивное» и «более реакционное». Приводится обширный список лиц, представляющих эти «течения» и указывается, что «принципиальной разницы в идеологии и политических убеждениях представителей обоих течений не наблюдается». Вместе с тем, довольно подробно характеризуются различия в их политических установках:

«Представители более прогрессивного течения в ЛДП, реально оценивая обстановку и соотношение сил в зоне, считают выгодным для себя дальнейшее сотрудничество в деле экономического развития.

Многие из них рассчитывают на возможность личной наживы в период восстановления и развития народного хозяйства; одни опасаются потерять поддержку со стороны СВАГ, а стало быть и занимаемые ими министерские и прочие большие посты; другие в лояльном отношении к демократическим мероприятиям и к СВАГ видят возможность получения сырья для своих предприятий и т.д.

Поэтому они находят излишним для себя выступать с требованиями пересмотра уже проведенных демократических реформ, хотя они и не согласны на дальнейшие изменения в этом направлении.

Поэтому представители этого течения в ЛДП выступают за сотрудничество в блоке политических партий с поддержкой двухлетнего плана восстановления и развития мирной экономики зоны, за лояльное сотрудничество со СВАГ, за налаживание добрососедских и торговых отношений с Советским Союзом и странами новой демократии.

Необходимо отметить, что более прогрессивные элементы в ЛДП выступают разобщенно и вяло, что способствует разрыву деятельности в партии реакционно настроенной ее части.

Представители более реакционного течения в ЛДП выступают за переориентацию партии в целом на предпринимательские, кулацкие и реакционно настроенные из средней буржуазии и интеллигенции круги.

Считая невозможным для себя примириться с проведенными в зоне де-

мократическими реформами, а тем более согласиться на дальнейшие демократические преобразования, они стремятся, захватив руководство партии в свои руки, толкнуть ее в лагерь крайней оппозиции к намечающимся демократическим мероприятиям в зоне.

Они выступают с требованием пересмотра уже проведенных демократических реформ (секвестр), против двухлетнего плана, за пересмотр восточных границ и т.д. Выступают открытыми и непримиримыми врагами СЕПП в вопросе ее влияния на ход экономического и политического развития зоны, в вопросе ее преимущественного положения в органах самоуправления и общественных организациях.

Под давлением этой части партии в ЛДП в течение 1948 года был принят ряд решений, таких как требование о пересмотре секвестра и возвращении значительного числа отчужденных предприятий и переданных в руки народа обратно, в собственности нацистских и военных преступников; требование для партии количества мест в органах самоуправления, полиции, НЭК согласно результатам последних выборов в ландтаги; требование проведения коммунальных выборов осенью этого года, отмены привилегий для рабочих и крестьян при поступлении в университеты; требование уравнительных сельскохозяйственных поставок для новых крестьян и кулаков и т.п.

Под влиянием этой части партии ЛДП выступила против создания новых демократических политических партий».

Руководителем «более реакционного» течения в ЛДП записка называется управляющего делами (генерального секретаря) Центрального правления этой партии и министра финансов земли Бранденбург А.Лойтенанта, который «развил активную деятельность, подготавливая свое избрание председателем партии на предстоящем зональном съезде ЛДП». Констатируется, что «предпринятые попытки реакционной части ЛДП захватить руководство партией благодаря отпору, данному со стороны более прогрессивной ее части (и мероприятий, проведенных органами информации), местами потерпели поражение».

Как следует из дальнейшего текста записки, такая тенденция стала ощущаться не только на местах, но и в центральном руководстве ЛДП:

«Под давлением требований более прогрессивных кругов ЛДП (решения фракции ЛДП Бранденбурга) и критики, имевшей место в печати, руководство ЛДП (Лойтенант, Моог, Кастнер, Дамеров) на заседании 7 октября с.г. в Веймаре приняло решение о поддержке ЛДП двухлетнего плана и мероприятий, связанных с ним.

На этом же заседании, после заявления А.Лойтенанта о его намерении сложить в конце октября полномочия управляющего делами Центрального правления, принято решение рекомендовать на этот пост д-ра Хамана (Тюрингия)».

Вместе с тем, в записке отмечается сложность и неоднозначность процессов, происходящих в ЛДП:

«Хотя резкая критика на страницах демократической печати, организованная нами, и укрепила авторитет А.Лойтенанта у реакционной части партии, однако она ускорила его уход с поста генерального секретаря Центрального правления, что являлось совершенно необходимым.

Безусловно, что наиболее приемлемым кандидатом на пост председателя ЛДП и для представителей более прогрессивного течения, а тем более реакционного, — является А.Лойтенант. Но руководящие функционеры видят,

что А.Лойтенант не может рассчитывать на поддержку и доверие со стороны СВАГ, что, собственно, и заставило уже А.Лойтенанта сложить свои полномочия генерального секретаря в Центральном правлении ЛДП.

Они опасаются, что приход А.Лойтенанта к руководству принесет с собой новые удары по партии, он вынужден будет уйти в отставку, и таким образом избрание его председателем не решит имеющегося в партии кризиса» (ГА РФ, ф. Р-7077, оп. 1, д. 237, л. 188–198). – 56.

¹⁶⁸ Съезд ЛДП состоялся 26–27 февраля 1949 г. в г. Эйзенахе (см. *Der Morgen. – 1949. – 27. Februar*). Сопредседателями партии были избраны Г.Кастнер и К.Хаман. В числе членов президиума съезда газета называла и А.Лойтенанта, однако был ли он среди выступивших на съезде ораторов, не сообщалось. С приветственной речью к делегатам съезда обратился полковник С.И.Тюльпанов. – 56.

¹⁶⁹ Представляя свои замечания, М.Г.Грибанов, очевидно, не имел информации об указаниях И.В.Сталина и соответствующем Постановлении политбюро, согласно которому «ЦК ВКП(б) не имеет намерения вносить в конституцию какие-либо изменения, считая немецкий проект конституции правильным» (см. *док. 47, 48*). В своих «замечаниях» он ссылался не на опубликованный 30 октября 1948 г. в «Нойес Дойчланд» текст конституции, утвержденный Народным советом 22 октября 1948 г., а на его более раннюю редакцию. По сравнению с этой редакцией нумерация статей, начиная со статьи 12, изменилась. Об истории подготовки текста конституции см. *Amos H. Die Entstehung der Verfassung in der Sowjetischen Besatzungszone/DDR 1946–1949. Darstellung und Dokumentation. – Münster, 2006. – S. 406–476. – 57.*

¹⁷⁰ Статья 6 начиналась с перечисления преступлений, влекущих за собой ограничение политических прав совершивших их лиц: «подстрекательство к бойкоту и травле демократических организаций, подстрекательство к убийству демократических политиков, проявления расовой, религиозной и национальной ненависти, а также милитаристская пропаганда и пропаганда войны и все прочие действия, которые направлены против принципа равноправия». Упомянутая фраза в третьем абзаце гласила: «Лицо, привлеченное к ответственности за совершение любого из этих преступлений, не может находиться на государственной службе либо занимать руководящие посты в экономической и культурной жизни». Эта формулировка осталась в неизменном виде в тексте конституции ГДР, принятой Народной палатой 7 октября 1949 г. – 57.

¹⁷¹ В этой статье речь шла о возможности ограничения прав и свобод граждан со стороны государства. Такие ограничения могли иметь место только на основании «законов, обязательных для всех». Никаких добавлений к этой статье в окончательный текст внесено не было. – 57.

¹⁷² Текст статьи гласил: «Иностранные граждане не могут быть выданы другому государству или выдворены из страны, если они преследуются за границы за защиту принципов, изложенных в настоящей конституции». Эта формулировка осталась неизменной в тексте конституции ГДР. – 57.

¹⁷³ Речь идет о формулировке в первом абзаце статьи 13: «Объединения, цели которых, согласно уставу, направлены на демократическое устройство общественной жизни на базе этой конституции». Она осталась неизменной в тексте конституции ГДР. – 57.

¹⁷⁴ Формулировка, содержавшаяся в проекте и с несущественными изменениями вошедшая в окончательный текст конституции, гласила: «Право выдвижения кандидатов в депутаты Народной палаты представляется только тем объединениям, цели которых, согласно их уставу, направлены на демократическое устройство государственной и общественной жизни и которые имеют организацию, охватывающую всю территорию государства». – 57.

¹⁷⁵ Речь идет о формулировке статьи 20, где говорится о необходимости оказывать поддержку «самостоятельным ремесленникам и крестьянам в развитии их частной инициативы». В проекте, утвержденном Народным советом 19 марта, слово «самостоятельным» действительно было изъято, но зато к числу тех, кому должна оказываться поддержка, было добавлено еще – «торговцам». – 57.

¹⁷⁶ Имелась в виду статья 28, которая гласила: «Продажа земли и предприятий, которые находятся в собственности государства или народа, требует согласия народного представительства, в чьей компетенции находится соответствующий субъект права. Для этого требуется две трети голосов от определенного законом кворума». Эта статья вошла в текст конституции ГДР 1949 года в расширенной редакции. Ее правовая эффективность была тем самым усилена. – 57.

¹⁷⁷ В конституции ГДР полностью сохранились статьи проекта, предусматривавшие взимание налогов в пользу религиозных общин, религиозное обучение «в помещениях школ» и возможность выхода из религиозной общины путем обращения в суд – либо «путем подачи нотариально заверенного заявления». – 57.

¹⁷⁸ Формулировка об «общегерманском» характере Парламента ГДР не вошла в текст ее конституции. – 57.

¹⁷⁹ Эта формулировка осталась в тексте конституции ГДР с дополнением: «если она (фракция) насчитывает не менее 40 депутатов». – 57.

¹⁸⁰ Имелась в виду статья 117, которая гласила: «В рамках полномочий, отнесенных к компетенции земельного законодательства, земли имеют право заключать договоры с иностранными государствами; эти договоры должны получить одобрение со стороны Народной палаты». Она в неизменном виде вошла в текст конституции ГДР. – 57.

¹⁸¹ В раздел конституции ГДР о судебной системе (статьи 126-138) не вошли ни положение о «высшем судебном надзоре», ни статья о «выборности судей местных судов». – 57.

¹⁸² Делегация Немецкого народного совета во главе с О.Гротеволем в составе 19 человек находилась в СССР со 2 по 21 ноября 1948 г. (см. *За ан-* 672

тифашистскую демократическую Германию... – С. 591). Вопрос об этом визите, который предполагалось приурочить к празднованию 31-й годовщины Октябрьской революции, В.Пик собирался поставить перед В.Д.Соколовским еще в июле 1948 года. Делегация, по его мнению, должна была состоять из представителей всех политических партий, действовавших в советской зоне, в пропорции: 5 человек – от СЕПГ, 3 – от ЛДП, 3 – от ХДС, по 2 – от НДП и ДКПГ. Ответ на свой запрос В.Пик получил только 16 октября; в нем речь шла о сроках визита со 2 по 11 ноября и готовности советской стороны принять делегацию численностью до 20 чел. (см. *Badstübner R./Loth W. – S. 235, 240*). Официальное приглашение немецкой стороне было направлено правлением ВОКС 22 октября. Делегация, состоявшая из 18 чел., провела в СССР около двух недель, выехав в Германию 18 ноября. Кроме представителей политических партий советской зоны, в делегацию входили представители компартии из английской зоны, Объединения свободных немецких профсоюзов, Союза свободной немецкой молодежи, Демократического женского союза (см. *Политика СВАГ... – С. 793–797*). – 58, 72.

¹⁸³ Судя по личным записям В.Пика, вопрос о возможности поездки руководящих деятелей СЕПГ в Москву для встречи с И.В.Сталиным впервые был поставлен во время его беседы с заместителем главноначальствующего СВАГ А.Г.Русских 16 октября 1948 г. В.Пик передал содержание этой беседы следующим образом: «Беседа в Москве со Сталиным/Пик, Гротеволь, Ульбрихт/ Отчет с оценкой ситуации/ Перспектива – положение в Берлине/ Выборы в Берлине/ когда выборы в зоне/ когда съезд СЕПГ». Две недели спустя В.Пик после встречи с В.Д.Соколовским записал: «Беседа в Москве/ Подготовка документа/ до середины ноября/ беседа в конце ноября» (см. *Badstübner R. / Loth W. – S. 240, 242*). На самом деле визит руководства СЕПГ в СССР состоялся 12-24 декабря (см. *док. 72*). – 58.

¹⁸⁴ Имелась в виду речь В.М.Молотова 6 ноября 1948 г. на торжественном заседании Московского совета, посвященном 31-й годовщине Октябрьской революции (см. *Внешняя политика... 1948 год. – Часть вторая. – С. 86–113*). – 58.

¹⁸⁵ Статья О.Гротеволь была опубликована в «Теглихе рундшау» 23 ноября 1948 г. В ней он высоко оценил значение визита возглавлявшейся им делегации в Советский Союз и упомянутой речи В.М.Молотова. Лондонская «Таймс», ссылаясь на выступление О.Гротеволь в Лейпциге, утверждала, будто на приеме для иностранных гостей 7 ноября В.М.Молотов выразил сомнение в возможности заключить мирный договор с Германией на той основе, как это было предусмотрено Потсдамским соглашением, и что такой договор СССР предложит заключить с представителями советской зоны (*The Times. – 1948. – 30 November*). Судя по отчету ВОКС (см. *прим. 182*), высказывания О.Гротеволь о его беседе с В.М.Молотовым 7 ноября не имели ничего общего с теми, которые ему приписала «Таймс» (см. *Политика СВАГ... – С. 795*). – 58.

¹⁸⁶ Речь идет о пяти состоявшихся к этому времени сессиях СМВД, которые проходили: в Лондоне (11 сентября – 2 октября 1945 г. и 25 ноября – 15 декабря 1947 г.), Париже (25 апреля – 16 мая и 15 июня – 12 июля

1946 г.), Нью-Йорке (4 ноября – 12 декабря 1946 г.) и Москве (10 марта – 24 апреля 1947 г.). Материалы заседаний СМВД широко публиковались в советской печати. – 59.

¹⁸⁷ 8 октября 1948 г. большинством голосов берлинского городского собрания депутатов было принято решение о проведении выборов в Берлине 5 декабря. Центральный секретариат СЕПГ 9 ноября 1948 г. принял решение не принимать участие в раскольнических выборах. Постановление ЦК ВКП(б) в первом пункте фактически лишь подтвердило это решение немецкой стороны, которое готовилось в тесной координации с представителями СВАГ. – 60.

¹⁸⁸ Имеются в виду предложения, которые содержались в письме коменданта советского сектора Берлина генерал-майора А.Г.Котикова на имя исполняющей обязанности берлинского обер-бургомистра от 20 октября 1948 г. Для создания нормальных условий при проведении общeberлинских выборов считались необходимыми следующие мероприятия: предоставление свободы деятельности в западных секторах демократическим организациям, которые действуют в восточном секторе, освобождение из заключения лиц, арестованных за пропаганду единства Германии и справедливого мира, исключение лиц, зарекомендовавших себя в качестве поджигателей войны, из списков кандидатов для голосования, чистку и восстановление единой полиции в Берлине (см. *BQuD*. – Bd. 2. – S. 1704–1705). – 60.

¹⁸⁹ Примером такой агитации может служить воззвание «Постоянного комитета Берлина за единство и справедливый мир» от 18 ноября 1948 г.: «В этот час великой опасности для единства Берлина и единства нашей Родины мы призываем всех берлинцев, все демократические силы Берлина, демократический блок антифашистских партий не принимать участия в недемократичных и враждебных миру раскольнических выборах в западном Берлине!» (*Tägliche Rundschau*. – 1948. – 19. November, см. также док. 61). – 60.

¹⁹⁰ Приказом № 115 от 15 ноября за подписью заместителя коменданта советского сектора Берлина от исполнения обязанностей советника городского совета по транспорту был отстранен Э.Ройтер, а приказом № 118 от 18 ноября та же мера была принята в отношении его коллеги Г.Клингельхофера. 20 ноября последовала реакция комендантов западных секторов: советские приказы объявлялись не имеющими законной силы, подтверждалось, что Э.Ройтер и Г.Клингельхофер будут продолжать оставаться на своих постах и продолжать свою деятельность на территории Западного Берлина (см. *BQuD*. – Bd. 2. – S. 1676–1677). – 60.

¹⁹¹ «Демократический блок Берлина», в который вошли представители СЕПГ, ХДС, ЛДП и «Рабочего содружества социал-демократов», был создан 3 сентября 1948 г. 20 ноября он выступил с призывом создать новую городскую администрацию, которая «должна в ближайшее время провести действительно свободные выборы – не сепаратные, раскольнические выборы, а единые выборы во всем Берлине». (См. *Tägliche Rundschau*. – 1948. – 21. November). – 60.

¹⁹² В своем обращении, зачитанном по берлинскому радио 29 ноября, О.Гешке призвал провести на следующий день в здании Немецкой государственной оперы (Адмиральспаласт) в советском секторе собрание «ответственных общественных деятелей совместно с представителями трудящихся предприятий и массовых организаций Берлина, а также с представителями ОСНП, Демократического женского союза Германии, Культурбунда, Союза свободной немецкой молодежи и Объединения лиц, преследовавшихся при нацизме» (см. *Neues Deutschland*. – 1948. – 30. November). – 60.

¹⁹³ Собрание в Адмиральспаласте 30 ноября 1948 г. утвердило предложение «Демократического блока Берлина» о низложении старого магистрата и создании нового «временного демократического магистрата». В него должны были войти четыре представителя СЕПГ, четыре от ХДС, четыре от СДПГ, три от ЛДПГ, по одному от ОСНП и Культурбунда, которые также являлись членами СЕПГ и один беспартийный. – 60.

¹⁹⁴ Адвокат д-р Г.Брандт был одним из инициаторов создания 24 апреля 1948 г. «рабочего содружества ХДС Большого Берлина» (см. прим. 58). Предложение занять пост обер-бургомистра Берлина (фактически же его восточной части) он отклонил. Бургомистром Большого Берлина стал представитель СЕПГ, занимавший до этого пост президента бранденбургского ландтага, Ф.Эберт. – 60.

¹⁹⁵ О вступлении в силу этих постановлений сообщил 8 декабря 1948 г. председатель НЭК Г.Пау (см. *Tägliche Rundschau*. – 1948. – 8. Dezember). – 60.

¹⁹⁶ Выборы в Восточном Берлине состоялись 15 октября 1950 г. одновременно с выборами на всей территории ГДР. Голосование проходило на основе единого списка Национального фронта. – 60.

¹⁹⁷ В германских архивах не обнаружено сведений об этой встрече. Очевидно, ей предшествовали и более ранние контакты между представителями СВАГ и СЕПГ, в ходе которых обсуждался план мероприятий в Берлине. Руководство СЕПГ уже 25 октября дало поручение своему берлинскому горкому «незамедлительно» подготовить такой план, однако лишь 9 ноября председатель этого горкома Г.Эндрекский представил на обсуждение Центрального секретариата СЕПГ «доклад комиссии секретариата земли Берлин о мероприятиях в связи с раскольническими выборами в Берлине». В нем перечислялись восемь мероприятий, суть которых сводилась к тому, чтобы «не участвовать в раскольнических выборах, не выставлять кандидатов от СЕПГ и призывать избирателей не идти на выборы». Трудно сказать, какую роль этот доклад сыграл в подготовке плана мероприятий СВАГ (см. док. 60). Что касается обсуждения вопросов о выполнении этого плана на заседании секретариата ЦП СЕПГ 16 ноября, то в его официальном протоколе имелся пункт – «кампания партии в связи с выборами», но в постановляющей части зафиксировано только поручение Ф.Далему подготовить для Берлина пятерых квалифицированных членов партии из земель зоны (см. *Stiftung Archiv der Parteien und Massenorganisationen der DDR im Bundesarchiv* (далее – SAPMO-BA), 30/IV 2/2.1/244, TOP 17, 30/IV 2/2.1/247 TOP 2, 30/IV 2/2.1/248, TOP 27). – 61.

¹⁹⁸ В ходе этого мероприятия, состоявшегося в Фридрихштадтпаласте, один из выступавших – молодой рабочий с завода фирмы «Борзиг» (французский сектор) – предложил 5 декабря вместо участия в раскольнических выборах выйти на своего рода «трудовую вахту», устроить «день берлинской стройки» («Aufbautag für Berlin»). Эта инициатива была единодушно поддержана собравшимися (см. *Tägliche Rundschau*. – 1948. – 13. November). – 61.

¹⁹⁹ «Теглихе рундшау» 13 ноября 1948 г. сообщила об уходе О.Островского с поста председателя избирательной комиссии вследствие его убежденности в «незаконности террористических выборов». В сообщении Бюро информации СВАГ, опубликованном 23 декабря 1948 г., отмечалось, что в ходе избирательной кампании в Западном Берлине был арестован 491 человек за распространение листовок, призывавших к проведению единых выборов (см. *Внешняя политика... 1948 год. – Часть вторая. – С. 133–138*). – 61.

²⁰⁰ Согласно этому распоряжению немецкий специалист имел право отправиться в Германию или получить оттуда одну посылку или один денежный перевод в месяц. Текст распоряжения не публикуется (см. *ГА РФ, ф. Р-5446, оп. 56 с, д. 185, л. 225–227*). – 62.

²⁰¹ Данный вопрос обсуждался на заседании секретариата ЦП СЕПГ 15 ноября. Пункт 6-с протокола этого заседания гласил: «Исходя из результатов демократического развития в советской зоне оккупации, профсоюзные органы на предприятиях должны взять на себя задачи, выполняемые ныне производственными советами» (см. *SAPMO-BA, DY 30/IV 2/2.1./248, TOP 6*). – 63.

²⁰² Имеется в виду Закон о советах предприятий, который был принят 10 апреля 1946 г. – 63, 64, 69.

²⁰³ В своем выступлении при открытии Биттерфельдской конференции 25 ноября 1948 г. председатель правления ОСНП Г.Варнке отметил, что объединение профсоюзных комитетов и производственных советов должно быть проведено «на основе соглашения между ОСНП и Центральным управлением труда и социального обеспечения НЭК». Такое соглашение было заключено 2 декабря 1948 г. (см. также *док. 69*). Оно зафиксировало право профсоюзных комитетов заключать с руководством предприятий коллективные договоры, определяющие нормы выработки, условия оплаты по затраченному труду, условия труда и социально-бытового обеспечения работников (см. *Brunner D. (Hrsg.) Der Wandel des FDGB zur kommunistischen Massenorganisation. Das Protokoll der Bitterfelder Konferenz des FDGB am 25./26. November 1948. – Essen, 1996. – 63, 64; Kolasinski K. Betriebsräte und Gewerkschaften. Dokumente 1945–1950. – Berlin, 1990. – S. 58*). – 63, 64.

²⁰⁴ «Теглихе рундшау» в номере за 26 ноября подчеркивала, что решение об объединении функций профкомов и производственных советов не отменяет, а развивает положения закона № 22 (см. *прим. 202*) и что такое объединение затрагивает предприятия, на которых организованность работников в профсоюзы достигает 80 или более процентов. – 64.

²⁰⁵ Лондонская «Таймс» в номере за 17 ноября 1948 г. опубликовала

676

статью под заголовком «Советская тактика в Берлине», где утверждалось, что «русские преисполнены решимости создать в городе свою собственную администрацию». Пятью днями позже в той же газете под шапкой «Советские планы в Берлине. Коммунистический городской совет» назывались даже конкретные сроки, в рамках которых советской стороной предполагалось создать новую администрацию «под контролем коммунистов» – две недели. В статье утверждалось: «Эта советская акция по разделу Берлина представляется тем более правдоподобной в нынешних условиях, когда русские, видимо, уже не рассчитывают на достижение решения берлинской проблемы в более широком контексте путем соглашения между всеми четырьмя державами» (*The Times*. – 1948. – November 22). – 65.

²⁰⁶ Такое письмо было направлено западным командующим 29 ноября 1948 г. Текст его тогда же был передан по восточногерманскому радио и на следующий день опубликован. Этот текст несколько отличался от проекта, содержавшегося в телеграмме В.М.Молотова. В письме говорилось: «Советское командование не может не обратить Вашего внимания на те опасные действия, которые проводятся в западных секторах Берлина по дезорганизации и расколу немецких городских органов управления, что находит поддержку со стороны военных комендантов западных секторов.

Как Вам известно, советские военные власти в Берлине указывали на необходимость сохранения единства Берлина, являющегося столицей Германии, и настаивали на проведении единых демократических выборов во всем Берлине. С этими предложениями не посчитались. Вместо единых демократических выборов во всем Берлине назначены на 5 декабря сепаратные коммунальные выборы в западных секторах Берлина, проводимые отнюдь не в обстановке демократических свобод, а в условиях полицейских преследований демократических организаций и насильственных мер.

Сепаратные выборы в западных секторах 5 декабря имеют целью ликвидировать единые городские органы управления, создать отдельный магистрат в западных секторах для бесконтрольного хозяйничанья там западных военных властей и поощрить активность антидемократических и открыто реакционных элементов в городе.

Вместе с тем уже длительное время раскольнические элементы в берлинском магистрате, пользуясь поддержкой некоторых оккупационных властей, стремятся дезорганизовать работу магистрата как единого городского органа, а вместе с тем исключить из него демократических представителей, связанных с широкими массами берлинского населения, с чем не может согласиться советское командование.

Советское командование не намерено потворствовать антидемократическим элементам берлинского магистрата в их действиях по расколу немецких органов управления Берлина и будет, как и раньше, содействовать сохранению единства Берлина и созданию условий, обеспечивающих нормальную деятельность всем демократическим представителям в органах берлинского самоуправления» (*Внешняя политика... 1948 год. – Часть вторая. – С. 122–123*). Самое примечательное отличие опубликованного в «Теглихе рундшау» текста от содержавшегося в телеграмме В.М.Молотова проекта состояло в том, что в нем отсутствовало упоминание о западной денежной реформе как факторе, который «не обеспечивает необходимых условий для проведения демократических выборов». – 65.

²⁰⁷ Документ представляет собой краткое изложение докладной записки начальника Отдела народного образования СВАГ И.Д.Артюхина от 5 ноября 1948 г. (см. *Политика СВАГ... – С. 606–609*). – 66.

²⁰⁸ 22 ноября 1948 г. В.А.Зорину поступил проект ответа на эти предложения, подготовленные Третьим европейским отделом МИД СССР. Помимо указания на преждевременность этих мероприятий, отмечалось, что они вызвали бы в англо-американских кругах «нежелательную шумиху» (см. *АВП РФ, ф. 082, оп. 35, п. 171, д. 70, л. 15–16*). – 67.

²⁰⁹ В ноябре 1948 года группа нейтральных государств во главе с Х.Брамуглиа продолжила попытки посредничества в конфликте великих держав по берлинскому вопросу (см. *док. 41, 43*). 12 ноября Х.Брамуглиа провел встречи с представителями западных держав в ООН, а также с А.Я.Вышинским. 18 ноября он направил четырем державам пять вопросов, касающихся функций и полномочий финансовой комиссии, которая должна была заниматься вопросами замены «марки Б» маркой Немецкого эмиссионного банка. Упомянутые ответы правительства СССР на эти вопросы см. *Внешняя политика... – 1948 год. – Часть вторая. – С. 120–122*. – 68.

²¹⁰ «Разъяснения советской стороны к переданным 20 ноября ответам на пять вопросов г. Брамуглиа» были опубликованы в газете «Известия» 4 декабря 1948 г. (см. *Внешняя политика... – 1948 год. – Часть вторая. – С. 123–128*). В утвержденной И.В.Сталиным 17 декабря инструкции советским представителям в Париже оговаривалась возможность предоставления кредитов «институтам, организациям и предприятиям Берлина» в валюте «третьих стран или западных зон», что явилось дальнейшим отступлением от нереалистического принципа непризнания западной марки (см. *АП РФ, ф. 3, оп. 64, д. 800, л. 12*). – 68.

²¹¹ 1 июля 1948 г. во Франкфурте-на-Майне военные губернаторы США, Великобритании и Франции передали премьер-министрам западногерманских земель так называемые «Франкфуртские документы», которые уполномочивали их разработать конституцию будущего государства. Эти документы основывались на решениях Лондонской конференции. На совещании в Кобленце (8–10 июля) высказывались самые различные, порой противоположные мнения о содержании имевшихся в этих документах директив, но в конечном счете премьер-министры согласились принять их в качестве руководства к действию, настояв на том, чтобы термин «конституция» был заменен на «основной закон», а орган, которому предстояло его разработать, назывался не «Учредительным собранием», а «Парламентским советом». На «Конституционном конвенте», местом созыва которого стал остров Херренинзель на озере Химзее (американская зона оккупации), были выработаны основные принципы разработки Основного закона (10 июля – 23 августа 1948 г.). Его текст был согласован в ходе длительных дискуссий в Парламентском совете, в состав которого вошли представители основных политических партий, действовавших в Западной Германии (в том числе два депутата от КПП; для сравнения – ХДС и СДПГ получили по 26 мандатов). Парламентский совет начал свою работу 1 сентября 1948 г., а окончательное голосование по проекту Основного закона состоялось 8 мая 1949 г. Он был принят 53 голосами против 8. Кроме

678

коммунистов, «против» голосовали представители ХСС, Немецкой партии и Центра. Проект был одобрен военными губернаторами трех держав 12 мая и после его ратификации ландтагами земель, кроме Баварии, вступил в силу 23 мая 1949 г. Всенародного референдума по проекту Основного закона не проводилось. – 70.

²¹² Первоначально в американской зоне принимались довольно жесткие меры по денацификации: по оценочным данным, с различных постов в общественном секторе было отстранено порядка 140 тыс. служащих. С марта 1946 года в землях американской зоны стал действовать «Закон об освобождении от национал-социализма и милитаризма», согласно которому денацификацией должны были заняться сами немцы. Практика наказания бывших нацистов все чаще стала уступать фактической их реабилитации. С начала 1948 года контроль над деятельностью комиссий по денацификации практически сошел на нет, дела стали рассматриваться в ускоренном порядке, и денацификация была поспешно завершена. Отмена мер по регулированию рыночных отношений была провозглашена Л.Эрхардом 21 июня 1948 г., сразу же после проведения денежной реформы. Он назвал это «отказом от принципа подневольного государственного хозяйствования». Что касается тезисов о возрождении фашизма и реваншизма, то ни одна из допущенных в западных зонах партий прямо не выражала каких-либо симпатий к национал-социализму, однако несомненная приверженность правому экстремизму была характерна, например, для основанного в декабре 1945 года в Мюнхене «Объединения за хозяйственное строительство», которое провело 12 своих кандидатов в депутаты бундестага, или «Немецкой имперской партии», действовавшей в британской зоне. Зарегистрированная там же «Немецкая партия» откровенно выступала за сближение с бывшими национал-социалистами. Все западногерманские партии, за исключением КПП, выступали против признания новых границ и против выселения немцев с территории стран – восточных соседей Германии, которые стали жертвами гитлеровской агрессии. – 70.

²¹³ Оценки программных установок лидеров западногерманской социал-демократии основывались на материалах их докладов, которые были представлены делегатам Дюссельдорфского съезда СДПГ (11-14 сентября 1948 г.). Председатель партии К.Шумахер заявил, в частности: «В советской оккупационной зоне в приказном порядке идет русификация марксизма – через ленинизм к сталинизму. Подлинные руководители имеющегося там огромного аппарата вполне отдают себе отчет в полной бессмысленности этого предприятия. Они знают высказывание Сталина «Коммунизм для немца – это все равно, что корове седло», и они знают, насколько оно верно» (*Protokoll der Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands vom 11. bis 14. September in Düsseldorf. – Berlin-Bonn, 1975. – S. 34*). Относительно нового территориального статуса Германии он выразился следующим образом: «Советская Россия отделила свою зону от остальной Германии и все еще не оставляет попыток представить нынешнюю административную границу с Польшей в качестве окончательной государственной границы. Внутренних сил в Германии еще недостаточно, чтобы добиться поддержки внешнего мира при проведении политики, направленной против такого рода попыток» (*Ibid. S. 41*). Отношение к марксизму ярче всего было сформули-

ровано в докладе Р.Цорна: «Великая цель, о которой говорил Карл Маркс, не утратила и ныне своей манящей силы, [...] ибо мы знаем, что, в конечном счете, этой целью было достижение свободы, а не обожествление государства и не порабощение индивида. Но его представления о том, как достигнуть этой цели, были обусловлены временем, в котором он жил, и производственными отношениями, которые он знал. Его творческое наследие потому в значительной части устарело. Однако в нем имеются и такие существенные элементы, которые полны такой жизненной силы и свежести, как будто они написаны сегодня. Выбрать из него то, что живо и ныне – это было бы благодарной и первостепенной задачей для нашей пропаганды» (*Ibid.* S. 140). О социализации промышленности и аграрной реформе не упоминалось ни в одном из основных докладов на съезде. – 70.

²¹⁴ Член Центрального правления и Центрального секретариата СЕПГ Э.Гнифке 27 октября 1948 г. совершил побег в Западный Берлин. По утверждению самого Э.Гнифке, 29 октября В.Пик и О.Гротеволь встретились с ним на западноберлинской территории и безрезультатно пытались убедить его пересмотреть свое решение (см. *Gniffke E. Jahre mit Ulbricht. – Köln, 1990. – S. 352–354*). Вечером 30 октября на внеочередном заседании Центрального правления СЕПГ он был исключен из партии. Ранее В.Пик обсуждал «дело Гнифке» с В.Д.Соколовским (см. *Friedrich T. Entscheidungen der SED 1948. Aus den stenographischen Niederschriften der 10. bis 15. Tagung des Parteivorstands der SED. – Berlin 1995. – S. 484–498*). – 72.

²¹⁵ В.Пик представил социально-экономическую ситуацию в Западной Германии весьма односторонним образом (см. *док. 70*). – 72.

²¹⁶ Во всеобщей забастовке, состоявшейся в западных зонах 12 ноября в знак протеста против повышения цен и с требованиями обобществления ключевых отраслей промышленности, участвовало почти 10 миллионов рабочих и служащих (см. *J. Roesler. Der limitierte Generalstreik vom 12. November 1948 // J.Roesler. Die Wiederaufbau der Bundesrepublik. – Berlin, 2008. – S. 57–70*). Представитель ОМГУС в радиокомментарии выразил «сожаление» по поводу столь «крайнего средства», к которому прибегли профсоюзы (см. *Tagesspiegel. – 1948. – 13. November*). – 72.

²¹⁷ «Рабочее содружество СЕПГ – КПГ», которым руководили В.Ульбрихт, Ф.Далем и Э.Гнифке, осуществляло свою деятельность с февраля 1947 г. по январь 1949 г. (см. *док. 78, прим. 240*). – 72.

²¹⁸ Горняк А.Хеннеке с шахты им. Карла Либкнехта угольного бассейна Цвикау в честь годовщины приказа СВАГ от 9 октября 1947 г. о развитии германской экономики взял на себя обязательство за одну смену выполнить несколько норм по примеру советских стахановцев. Эта инициатива была тщательно подготовлена местным партийным и профсоюзным руководством (см. *За антифашистскую демократическую Германию... – С. 603–605, 606–608*). – 72.

²¹⁹ Закон об охране труда сельскохозяйственных рабочих был принят Народной палатой ГДР 12 декабря 1949 г. (см. *Scherstjanoi E. SED-Agrarpolitik unter sowjetischer Kontrolle 1949–1953. – München, 2007. – S. 139–145*) – 72.

²²⁰ «Партийные чистки» стали одним из существенных элементов начатого в мае 1948 года процесса превращения СЕПГ в «партию нового типа». Впервые о «чистке» было сказано на 12-м пленуме ЦП СЕПГ 29 июля 1948 г. В сентябре того же года Центральное правление приняло решение о создании Центральной комиссии партийного контроля с отделениями на уровне земель и округов. Систематические «проверки» членов СЕПГ начались лишь в 1949 году (см. Klein T. «Für die Einheit und Reinheit der Partei». *Die innerparteilichen Kontrollorgane der SED in der Ära Ulbricht*. – Köln, 2002. – S. 101–111) – 72.

²²¹ Согласно отчетным документам СВАГ, национализированные («народные») предприятия в 1948 году давали 37,4% промышленной продукции (см. *док. 33*). – 72.

²²² Речь идет, очевидно, о встрече В.Д.Соколовского и Ф.Эберта, состоявшейся 2 декабря 1948 г., на которой присутствовал также В.С.Семенов. В.Д.Соколовский, в частности, заявил: «[...] Прежний берлинский магистрат игнорировал важнейшие потребности интеллигенции и принижал ее значение, хотя в Берлине, столице Германии, живут лучшие силы немецкой интеллигенции, с интересами которой нужно в полной мере считаться. Такой антидемократический курс прежнего магистрата в отношении интеллигенции начал приводить за последние два с половиной года к снижению значения Берлина как культурного центра Германии. Однако нужно понять, что прогрессивная демократическая общественность видит в интеллигенции, в представителях науки, культуры и искусства большую и важную силу, которая в состоянии с пользой служить интересам трудового народа и внести большой вклад в дело строительства лучшей жизни. Несмотря на имеющиеся трудности, для корифеев немецкой науки, техники, культуры и искусства в Берлине и советской зоне оккупации Германии могут и должны быть созданы такие социальные и материальные условия, о которых они не смеют даже мечтать в капиталистическом обществе при наличии подобных трудностей. [...] До сих пор наблюдалась известная недооценка важной роли интеллигенции в политической и экономической жизни также со стороны трудящихся, а иногда по отношению к ней проявляется недоверие и даже враждебность. [...] Если новый, демократический магистрат Берлина поднял бы вопросы, касающиеся интеллигенции, на надлежащий уровень, открыв ей действительную перспективу по пути прогресса, то это было бы его большой заслугой». (см. *За антифашистскую демократическую Германию...* – С. 599-603) – 72.

²²³ На недооценку роли и значения Немецкого народного совета, характерную даже для самих его членов, указал политсоветник В.С.Семенов в своей информации, направленной в МИД 7 октября 1948 г. (см. *АВП РФ, ф. 082, оп. 35, п. 164, д. 26, л. 62–71*). – 72.

²²⁴ В.Ульбрихт и в еще большей степени И.В.Сталин оперировали завышенными данными о численности полиции советской зоны (см. *док. 73*). – 72.

²²⁵ Первая партийная конференция СЕПГ прошла 25-28 января 1949 г. в Берлине. Анализ назревших проблем был дан в трех основных докладах,

заслушанных на конференции: докладе В.Пика «Борьба за мир, против подготовки войны», В.Ульбрихта «Опыт государственной и экономической политики и осуществление двухлетнего плана» и докладе О.Гротеволья «Политика партии и превращение СЕПГ в партию нового типа» (см. *Горошкова Г.Н. Движение немецкого народного конгресса за единство Германии и мирный договор (1947–1949)*. – М., 1959. – С. 170–173) – 72.

²²⁶ Членами избранного партконференцией СЕПГ политбюро стали В.Пик, О.Гротеволь, В.Ульбрихт, Г.Леман, Ф.Далем, Ф.Эберт и П.Меркер, кандидатами в члены – А.Аккерманн и К.Штайнхоф. В «Малый секретариат» вошли В.Ульбрихт, Ф.Далем, Ф.Эльснер, Э.Бауман и П.Вессель. – 72.

²²⁷ Официальным ответом можно считать сообщение ТАСС от 4 января 1949 г. по поводу проблемы военнопленных. Оно последовало в качестве ответа на ноты западных держав, в которых советской стороне предъявлялись обвинения в неисполнении решения четырех держав об окончании репатриации немецких военнопленных к 31 декабря 1948 г. Предупредить «антисоветскую кампанию» не удалось (см. *Внешняя политика ... 1949 год*. – М., 1953. – С. 37 – 38). – 72.

²²⁸ Согласно данным, приведенным в отчете о работе СВАГ за вторую половину 1948 года, житель советской зоны получал в этот период в среднем 1640 калорий в день (*РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, д. 1163, л. 157*). В Бизонии, по данным американской печати, немцы должны были довольствоваться 1100 калориями в день (*The New York Times*. – 1948. – 19 January; – *цит. по: Синдеев А.А. От мировой войны к европейскому миру под эгидой Германии. «Проект Аденауэра»*. – М., 2010. – С. 84). – 72.

²²⁹ Погектарный принцип при определении квот обязательных поставок продуктов животноводства был введен с 1949 года (см. *док. 34, прим. 118*). – 72.

²³⁰ Под принятием присяги, очевидно, имелся в виду торжественный акт вручения оружия служащим казарменной полиции представителями рабочих коллективов. Президент Центрального немецкого управления внутренних дел К.Фишер писал по этому поводу в главном печатном органе СЕПГ: «В лице народной полиции советской оккупационной зоны впервые в германской истории создается такая полиция, которая защищает рабочее население и сама является его частью. Этот факт находит свое символическое выражение в том, что полицейские в своих подразделениях, которые, кстати, не оснащены каким-либо тяжелым вооружением, свое личное оружие получают из рук рабочих» (*Neues Deutschland*. – 1948. – 3. November). – 73.

²³¹ В.Пик в своих «Записках по германскому вопросу 1945–1953 гг.» оставил более подробное изложение этой беседы. В частности, он записал конкретные цифры, характеризующие соотношение между себестоимостью продукции, налогом с оборота и налогом с прибыли предприятия, отметил, в каких отраслях не взимается налог с оборота (угольной, лесной), и даже такое, видимо, данное делегации разъяснение, что в СССР «за каждое срубленное дерево полагается отчисление в бюджет». Под рубрикой «Задачи» он сформулировал свои выводы из состоявшегося разговора в следующем виде: 682

«I. Финансирование социалистического хоз[яйства]. Капиталовложения. II. [Расходы на] социальные и культурные цели, на школы-театры – здравоохранение/социальное обесп[ечение]. Расходы на соцобесп[ечение] несут предприятия/эти средства [поступают] в распоряжение профс[оюзов] (*подчеркнуто в тексте документа – А.Ф.*), они формируют бюджет. III. Государственное управление. IV. Оборона V. Погашение долгов – лотереи – выплачивать выигрыши» (см. *Badstübner R. / Loth W. – S. 263-265*). – 74.

²³² Информация была составлена по запросу Третьего европейского отдела МИД СССР от 20 октября 1948 г. в связи с готовившимся обсуждением СЕПГ вопроса о подготовке образования государства на территории советской зоны. О ходе этого обсуждения на встрече И.В.Сталина и В.М.Молотова с руководством СЕПГ см. *док. 72*. – 75.

²³³ После побега Э.Гнифке правление СЕПГ 30 октября 1948 г. временно поручило исполнять функции председателя секретариата Немецкого народного совета Г.Матерну. Двумя днями позже по решению Центрального секретариата на эту должность был утвержден В.Кёнен. – 75.

²³⁴ Доклад Г.Рау состоялся 24 октября 1948 г. и был одобрен Немецким народным советом. Речь в нем шла об основах экономической политики, репарациях, денежной и налоговой реформах, заработной плате и тарифах, движении активистов, о сельском хозяйстве и снабжении продовольствием, о коммерческих магазинах. Был подведен промежуточный итог действовавшего полугодового плана (см. *За антифашистскую демократическую Германию... – С.586–587*). – 75.

²³⁵ Согласно этому решению, которое было принято на 18-м заседании Секретариата 5 октября 1948 г., «народные комитеты» должны были быть созданы в каждой общине, в каждом районе города и на всех крупных предприятиях. – 75.

²³⁶ По партийной принадлежности выступавшие представители земельных комитетов распределились следующим образом: СЕПГ – 2, ЛДП – 2, ХДС – 1. – 75.

²³⁷ Документ был подготовлен по результатам обсуждения вопроса о продовольственном положении в советской зоне на встрече И.В.Сталина и В.М.Молотова с руководством СЕПГ 18 декабря 1948 г. (см. *док. 72*). – 76.

²³⁸ Вопросы, решения по которым были приняты в данном Постановлении, поднимались в ходе беседы И.В.Сталина и В.М.Молотова с руководством СЕПГ 18 декабря 1948 г. (см. *док. 72*). – 77.

²³⁹ На упомянутой конференции было принято решение о переименовании КПП в «Социалистическую народную партию Германии», но западные губернаторы наложили запрет на использование этого названия партии. – 78.

²⁴⁰ На основе данного проекта 3 января на заседании правления КПП в Дюссельдорфе было принято соответствующее решение. Точный текст его не обнаружен. Было распущено также «Рабочее содружество СЕПГ –

КПГ». 6 января 1949 г. по этому поводу было опубликовано специальное заявление сопредседателя СЕПГ О.Гротевоя (*Neues Deutschland*. – 1949. – 6. Januar). – 78.

²⁴¹ Ни проекта упомянутого Постановления СМ СССР, ни окончательного его текста (если такое Постановление было принято) выявить в российских архивах не удалось. Судя по материалам беседы советских руководителей с делегацией СЕПГ, состоявшейся 1 апреля 1952 г., вооружение полиции ГДР оставалось к тому времени на крайне низком уровне. В.Пик, к примеру, заявил: «Полиция вооружена слабо, имеет плохие револьверы, у которых нет патронов». В.Ульбрихт со своей стороны добавил, что «полиция вооружена старым немецким оружием, для которого не имеется нужного количества патронов, и что сама ГДР не могла производить оружие для народной полиции, т.к. это запрещено четырехсторонними постановлениями». В ответ на эти заявления И.В.Сталин заметил: «Вы плохо поняли свои права [...]. ГДР может производить для народной полиции пулеметы, винтовки, револьверы, патроны. Имеете полное право». На новой встрече, которая состоялась 7 апреля 1952 г., позиция советской стороны в вопросе об источнике поставок вооружения для народной полиции ГДР несколько изменилась. Состоялся следующий обмен мнениями: «Тов. Сталин говорит, что мы выяснили вопрос о вооружении немецкой полиции и пришли к выводу, что вооружение должно быть русское [...]. Тов. Ульбрихт говорит, что согласен с этим. Но все ли оружие будет продано? Начиная с револьвера или начиная с пулемета? Тов. Сталин говорит, что все оружие. Если у Вас полиция не вооружена, то какая же это полиция. Вы имеете право держать вооруженную полицию. Тов. Чуйков говорит, что кроме обычной полиции в ГДР есть казарменная полиция, т.е. войска. Он просил дать для нее танки и артиллерию. Мы согласны. Подумайте над этим» (см. *Источник*. – 2003. – № 3. – С 115–116, 122). Отсюда следует, что замечания А.А.Смирнова, о которых идет речь в документе, были учтены, и по меньшей мере до апреля 1952 года ни артиллерии, ни танков немецкой полиции со стороны СССР не выделялось даже в учебных целях. – 79.

²⁴² В упомянутых нотах западных держав утверждалось, что они полностью выполнили решение Московской сессии СМД о завершении репатриации немецких военнопленных к 31 декабря 1948 г. В нотах приводились данные, согласно которым в период с 1 марта 1947 г. по 1 декабря 1948 г. из СССР возвратилось 447 367 немецких военнопленных (252 395 в период с 31 марта 1947 г. по 1 марта 1948 г. и 194 972 – с 1 марта по 1 декабря 1948 г.). Также запрашивалась информация о планах СССР в отношении остававшихся на его территории военнопленных и об их общей численности (ко времени принятия решения о репатриации на Московской сессии СМД советская сторона официально обнародовала данные о численности находившихся в то время в СССР немецких военнопленных – 890 532 чел.). Ноты завершались предупреждением в адрес советского правительства о том, что несоблюдение им решения Московской конференции о репатриации будет осуждено мировой общественностью (*АВП РФ, ф. 06, оп. 11, п. 13, д. 191, л. 3–4*). Тексты этих нот были опубликованы в западной печати. В лондонской «Таймс» соответствующая информация появилась под заголовком: «Русские нарушили обещание. Удержание немецких пленных» (*The Times*. – 1949. – 684

5 January). Согласно статистическим данным, которые приводятся в новейшей российской историографии, численность репатриированных немецких граждан была значительно выше, чем это утверждалось в западных нотах. Всего с мая 1947 года по декабрь 1948 года немецким властям было передано 532 270 чел. (512 959 военнопленных и 19 311 интернированных), причем, если Постановлением СМ СССР от 21 февраля 1948 г. предусматривалась репатриация 300 тыс. немцев, то фактическое число лиц, репатриированных до 14 декабря 1948 г., составило 311 690 (301 497 военнопленных и 10 193 интернированных). На 1 января 1949 г. в лагерях для военнопленных МВД СССР оставалось 412 тыс. немцев (см. *Всеволодов В.А. Ступайте с миром: к истории репатриации немецких военнопленных из СССР (1945 – 1958 гг.). – М., 2010 (далее – Всеволодов В.А. Ступайте с миром...).* – С. 96–97). – 80.

²⁴³ В упомянутом проекте вербальной ноты посольству США говорилось, что «в силу фактов, изложенных в прилагаемом меморандуме, советское правительство не видит необходимости вступать в обсуждение вопроса, поставленного в ноте посольства Соединенных Штатов Америки» (*АВП РФ, ф. 06, оп. 11, п. 13, д. 191, л. 10*). Меморандум представителям западных держав был направлен 24 января 1949 г. В меморандуме отмечалось: «Что касается репатриации немецких военнопленных из Советского Союза, то советское правительство уже репатриировало подавляющее большинство германских военнопленных и производит по принятому им плану репатриацию остающихся военнопленных, которая будет закончена в течение 1949 года» (см. *Внешняя политика... 1949 год. – М., 1953. – С. 43*). 3 мая 1950 г. было опубликовано заявление ТАСС, в котором говорилось об окончании репатриации немецких военнопленных. Всего с 4 июня 1945 г. по 1 мая 1950 г. из советских лагерей было репатриировано 1 939 063 чел. (см. *Всеволодов В.А. Ступайте с миром... – С. 99*). – 80.

²⁴⁴ «Неуместным» в выступлении С.И.Тюльпанова М.А.Суслов мог считать чрезмерно резкий тон критики в адрес политики западных держав и данное от лица СВАГ заверение, что «советские люди» поддерживают и будут поддерживать СЕПГ, чем давался лишний повод говорить о ней как о «русской партии». Именно такой смысл в его речь вкладывал упомянутый комментарий, появившийся в западноберлинской газете «Телеграф»: начальник Управления информации СВАГ в нем характеризовался как подлинный руководитель («шеф») СЕПГ. В предыдущем номере той же газеты со ссылкой на «хорошо информированные источники» говорилось о возможном уходе С.И.Тюльпанова со своего поста и отмечалось, что «отставке Тюльпанова придается существенное значение, поскольку это может указывать на изменение советской политики в Германии». Выходившая по американской лицензии газета «Нойе цайтунг» 27 января 1949 г. назвала С.И.Тюльпанова жертвой «мирного наступления», которое к тому времени начал Советский Союз. Английская «Таймс» 28 января 1949 г. вынесла в заголовков упоминание об изъятии из СМИ текста речи С.И.Тюльпанова, расценив это как тактический ход советской стороны. Текст приветственного выступления С.И.Тюльпанова имеется в бывшем партийном архиве СЕПГ (*SAPMO-BA, DY 30/IV 1/1/1, B1. 11–15*). – 81.

²⁴⁵ Во время беседы советских руководителей с делегацией СЕПГ 18 декабря 1948 г. с советской стороны отмечалось, что СЕПГ следует проводить «оппортунистическую политику» — «не на тех вопросах надо сосредоточивать сейчас внимание германского народа, какие ставятся в странах народной демократии, а на вопросах о единстве Германии, о мирном договоре, о снижении цен, о повышении заработной платы, о лучшем питании» (док. 72). Эту «новую ориентацию» В.Пик изложил в интервью, опубликованном в газете «Нойес Дойчланд» 27 января 1949 г. Ему был задан вопрос: «Часто говорят о том, что в восточной зоне уже установлено господство рабочего класса и таким образом уже построена народная демократия, верно ли это?» В.Пик ответил следующим образом: «Нет, это в корне неверно [...]. Условия, существующие в советской зоне оккупации, коренным образом отличаются от тех, что существуют в странах народной демократии. СЕПГ видит свою задачу не в том, чтобы осуществить переход к народной демократии, а в том, чтобы укрепить существующий новый демократический порядок таким образом, чтобы реакционные силы не могли уже восстановить свои прежние позиции». На последний вопрос интервью, не имеется ли у Народного совета намерения создать самостоятельное правительство для восточной зоны, В.Пик ответил категорическим отрицанием: «Такого намерения не имеется. Немецкий народный совет борется за единство Германии [...], и он будет бороться за это до тех пор, пока эта цель не будет достигнута». — 81.

²⁴⁶ 27 января 1949 г. «Правда» и «Нойес Дойчланд» опубликовали полный текст приветствия ЦК ВКП(б), зачитанного М.А.Сусловым. В приветствии, в частности, говорилось: «Социалистическая единая партия Германии проделала значительную работу по сплочению демократических сил немецкого народа на борьбу за осуществление исторического поворота Германии на новый, мирный, демократический путь развития, открывшийся после разгрома немецкого фашизма. [...]»

Выражаем твердую уверенность, что Социалистическая единая партия Германии — передовой отряд немецкой демократии — с честью справится с великими историческими задачами, стоящими перед ней» (см. *За антифашистскую демократическую Германию...* — С. 608–609). В ответном слове О.Гротеволь заявил: «Вы, товарищ Суслов, обратились к нам со словами дружбы и говорили о больших заслугах СЕПГ. Мы Вам за это благодарны. Но мы знаем, что перед СЕПГ стоит еще много задач [...]. На территории, составляющей две трети нашей страны, происходит реставрация монополистического капитала, старых сил милитаризма и реакции. Мы заверяем Вас, что мы правильно оцениваем эту ситуацию и мы разгромим наших врагов по всей Германии — так же, как мы разгромили их в советской зоне оккупации». — 81.

²⁴⁷ Справку А.Ф.Кабанова выявить в архивах не удалось. Сходной по содержанию является справка, направленная в ЦК ВКП(б) 11 декабря 1948 г. генералом А.Г.Русских (см. *ГА РФ, ф. 7317, оп. 3, д. 1, л. 268–279*). В ней приводятся данные, дополняющие те, что А.А.Смирнов докладывал В.М.Молотову. В частности, из нее следует, что в числе 378 руководящих работников НЭК было 12 женщин, 24 бывших узника нацистских концлагерей, 76 лиц, подвергавшихся тем или иным преследованиям в период фашизма, 25 политэмигрантов, находившихся в годы войны в СССР, и 17 — в эмиграции в дру-

686

гих странах. 16 человек состояли ранее в НСДАП, 18 были в плену в СССР, 18 – в плену у западных союзников (10 – у американцев, 7 – у англичан, 1 – у французов). Из упомянутых в категории руководящих сотрудников НЭК 288 членов СЕПГ 129 ранее были членами КПП, 69 – членами СДПГ, 90 – вступили в партию уже после объединения КПП и СДПГ. Из общего числа 378 руководящих работников 103 указали свое социальное происхождение «из рабочих», 131 – из «мелких служащих». 52 чел. имели законченное среднее образование, 93 – начальное. Подавляющее большинство (301 чел.) были старше 40 лет. – 82.

²⁴⁸ Немецкая административная академия советской зоны оккупации была образована приказом СВАГ № 262 от 28 ноября 1948 г. До этого в СЗО существовали лишь школы администрации в отдельных землях. – 82.

²⁴⁹ В процессе подготовки проекта упомянутого Постановления СМ СССР начальник Отдела внешних экономических связей Госплана СССР А.В.Купцов высказал соображение, что предусмотренная в нем поставка тысячи тракторов в СЗО повлечет за собой уменьшение фондов, выделяемых для развития сельского хозяйства СССР на 1949 год, а поставка 540 грузовых машин марки «ЗИС-5» – соответствующее уменьшение экспортного плана. Сельскохозяйственная отрасль в СССР будет также затронута снижением поставок из СЗО тракторных плугов и сеялок в счет репараций (см. *АВП РФ, ф. 06, оп. 11, п. 12, д. 176, л. 5–6*). Утвержденный политбюро ЦК ВКП(б) 11 февраля 1949 г. текст проекта Постановления СМ СССР «Об организации государственных машинно-прокатных станций в советской зоне оккупации Германии» см. *РГАСПИ, ф. 17, оп. 163, д. 1520, л. 91–94*. Поставка тысячи тракторов из СССР в СЗО в 1949 году была осуществлена. – 83.

²⁵⁰ В записке на имя заместителя министра иностранных дел СССР В.А.Зорина от 23 ноября 1948 г. М.И.Дратвин и Г.П.Аркадьев отмечали, что «в настоящее время страны Восточной Европы осуществляют свои транзитные перевозки в другие страны через морские порты Гамбурга и Бремена [...], попадая при этом в зависимость от западных зон Германии, которые создают трудности при развитии транспортных связей между названными портами и странами Восточной Европы». Предоставление этим странам возможности осуществлять свои транзитные перевозки через порты СЗО имело бы, по их мнению, «особое политическое значение». Авторы записки исходили при этом из того, что транспортная сеть СЗО вполне способна справиться с соответствующим товаропотоком, а порты Росток, Висмар и Штральзунд «могут ежемесячно обрабатывать до 100 тыс. *т* грузов». Советский Союз повысил бы таким образом свою валютную выручку за счет сборов за железнодорожные перевозки, перевалку грузов на суда и обслуживание иностранных судов, а кроме того, увеличилась бы полезная загрузка этих портов. Представители СВАГ просили В.А.Зорина разрешить им начать переговоры с ответственными лицами в странах Восточной Европы, заинтересованными в использовании названных портов (см. *АВП РФ, ф. 082, оп. 35, п. 170, д. 65, л. 154–155*). 1 декабря 1948 г. В.А.Зорин в ответном письме М.И.Дратвину сообщил, что со стороны МИД возражений не имеется. 14 декабря 1948 г. В.А.Зорин запросил мнение по этому вопросу Министерства внешней торговли в письме к заместителю министра М.А.Меньшикову

и Министерства морского флота в письме к министру Н.В.Новикову (*там же*, л. 156–158).

10 января 1949 г. МВТ СССР ответил, что «германские порты советской зоны (Росток, Висмар и Штральзунд) имеют ограниченную пропускную способность и не справляются с переработкой репарационных и других грузов.

В силу этих причин Минвнешторг вынужден большую часть грузов, идущих из Германии, перерабатывать через порт Штеттин, неся при этом дополнительные валютные расходы. В этой связи Минвнешторг не считает целесообразным развивать транзитные операции через порты Росток, Штральзунд и Висмар.

Если есть необходимость в оказании помощи странам Восточной Европы в доставке их грузов через советскую зону оккупации Германии, то перевалку их целесообразно производить через порт Штеттин.

При решении вопроса о транзите через зону необходимо также учесть ограниченность железнодорожного подвижного состава в зоне» (*АВП РФ, ф. 082, оп. 36, п. 190, д. 7, л. 2*). – 84.

²⁵¹ В ответном письме, которое В.С.Семенов направил А.А.Смирнову 22 марта 1949 г., отмечалось, что «приведенные в Вашем письме возражения МВТ СССР против транзитных операций через порты Росток, Штральзунд и Висмар являются необоснованными, поскольку эти возражения находятся в противоречии с реальным положением дел». В.С.Семенов информировал, что указанные порты «недогружены» и вполне способны переработать до 100 тыс. *т* грузов ежемесячно. Единственным ограничительным фактором является недостаточная глубина у пирсов в портах Висмар и Росток. Именно поэтому суда водоизмещением 10-12 тыс. *т* по-прежнему должны будут использовать порт Штеттин. К другим судам это не относится. В.С.Семенов отклонил также довод об ограниченности возможностей использования железных дорог СЗО. Его общий вывод заключался в том, что возражения со стороны МВТ никоим образом не оправдывают вывода о нецелесообразности транзитных операций через порты СЗО (см. *АВП РФ, ф. 082, оп. 36, п. 190, д. 67, л. 34–35*). 18 апреля 1949 г. А.Я.Вышинский довел до сведения М.А.Меньшикова информацию В.С.Семенова (*там же*, л. 39). 3 мая переписка по этому вопросу завершилась ответным письмом М.А.Меньшикова, из которого следовало, что использование портов СЗО для транзитных перевозок требует предварительного принятия со стороны СВАГ целого комплекса мер по улучшению их состояния. Речь конкретно шла о расширении подъездных путей, механизации оборудования, улучшении состояния причалов, постройке крытых складов и углублении дна (*там же*, л. 40–41). – 84.

²⁵² О.Дибелиус был избран председателем Совета евангелической церкви Германии (ЕЦГ) на первом послевоенном синоде ЕЦГ, состоявшемся в Бетеле 9-13 января 1949 г., сменив на этом посту епископа Т.Вурма. 16 марта 1949 г. сотрудник аппарата политсоветника Л.М.Максимов представил в МИД СССР справку о развитии ЕЦГ, которая была направлена председателю Совета по религиозным культам при Совете министров СССР. В справке говорится, что избранный синодом «состав Совета можно оценить как относительно прогрессивный и лояльно относящийся к Советскому Союзу». Отмечалось, что «выбором президента одновременно решался вопрос о том,

688

где быть общегерманскому центру евангелической церкви – в Берлине или в Ганновере. Избранием Дибелиуса этот вопрос решен в пользу Берлина». По мнению автора справки, «общегерманское объединение евангелических церквей несомненно является отражением все усиливающегося стремления германского народа к единству Германии, находящего поддержку также и у духовенства этих церквей» (см. *Политика СВАГ... – С. 290–292*). – 85.

²⁵³ Массовое освобождение заключенных из спецлагерей на территории СЗО началось после принятия Постановления СМ СССР от 30 июня 1948 г., которое утвердило результаты работы комиссии по рассмотрению дел на этих лиц (комиссия была создана на основании Постановления СМ СССР от 8 марта 1948 г.). К началу работы комиссии в спецлагерях находилось 44 046 заключенных, до 1 сентября 1948 г. было освобождено 27 682 чел., т.е. около 63% (см. *док. 12, а также Специальные лагеря... – С. 146–149*). 5 мая 1950 г. в газете «Известия» опубликовано сообщение ТАСС «Об окончании репатриации из Советского Союза немецких военнопленных». Всего из СССР в Германию было репатриировано 1 939 063 немецких военнопленных (см. *Внешняя политика... 1950 год. – М., 1953. – С. 155–156*). – 85.

²⁵⁴ Имеются в виду опубликованные 31 января 1949 г. ответы И.В.Сталина на вопросы генерального европейского директора американского информационного агентства «International News Service» Дж. Кингсбери Смита. Третий вопрос, касающийся Германии, в частности, гласил: «Если правительства Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Франции согласятся отложить создание сепаратного западногерманского государства до созыва сессии Совета министров иностранных дел, посвященной рассмотрению германской проблемы в целом, будет ли правительство СССР готово снять ограничения, которые были введены советскими властями в отношении коммуникаций между Берлином и западными зонами Германии?»

Ответ: При соблюдении Соединенными Штатами Америки, Великобританией и Францией условий, изложенных в третьем вопросе, советское правительство не видит препятствий для отмены транспортных ограничений с тем, однако, чтобы одновременно были отменены транспортные и торговые ограничения, введенные тремя державами» (*Советский Союз... – Вып. второй. – С. 9*). – 85.

²⁵⁵ Имеется в виду выступление О.Дибелиуса 22 октября 1948 г., в котором он в мрачных тонах обрисовал положение западноберлинцев, воздержавшись, впрочем, от прямых обвинений в адрес какой-либо из сторон. – 85.

²⁵⁶ Во исполнение упомянутого Постановления 8 октября 1946 г. был издан приказ главноначальствующего СВАГ № 0310, в котором уточнялся список немецких предприятий, переходивших в собственность СССР (см. *ГА РФ, ф. 7317, оп. 7, д. 27, л. 4–19*). Начало созданию системы советских акционерных обществ в Германии (САО) было положено Постановлением СМ СССР от 25 января 1946 г. (см. *т. II, док. 90, 150, прим. 256, 258, 259, 408*). – 86.

²⁵⁷ Ф.Джессеп в меморандуме по поводу беседы с Я.А.Маликом излагает ее содержание несколько по-иному. По его версии Я.А.Малик сразу же

после взаимных приветствий пригласил его посетить Москву, а на вопрос о значении ответов И.В.Сталина «сказал с довольно серьезным видом, что у него нет информации на этот счет». Свои высказывания Ф.Джессеп передал в предельно лаконичном виде: «Я сказал ему, что если он получит какую-либо информацию, я был бы рад, если он даст мне об этом знать» (*FRUS, 1949, Vol. III. – P. 694-695*). 18 февраля в Нью-Йорк была направлена телеграмма: «Малику. Не считаем нужным реагировать на слова Джессепа. Молотов». (*АВП РФ, ф. 059, оп. 22, п. 18, д. 119, л. 94*). Сразу же после публикации в советской печати ответов И.В.Сталина временный поверенный в делах США в Москве Ф.Колер направил в Госдепартамент свою оценку, которая в большей мере касалась вопросов американского корреспондента, чем данных на них ответов: «Задавать вопросы Сталину – либо путем адресованных ему писем от аккредитованных в Москве корреспондентов, либо посылкой телеграмм из-за рубежа – представляет обычную практику, рассчитанную на авось. На один вопрос из сотни дается ответ, если это входит в планы Кремля, у которого таким образом всегда большой выбор, кому и на что отвечать. При ответах вопросы, задаваемые корреспондентом, порой либо переформулируются, либо объединяются с другими, либо сокращаются». В Госдепартаменте немедленно усомнились в подлинности вопросов, на которые отвечал Сталин: они-де «читаются так, как будто их составили Советы». Впрочем, Кингсбери Смит подтвердил, что его вопросы были воспроизведены в неизменном и полном виде (см. *FRUS, 1949, Vol. III. – P. 561-563*). В своем первом комментарии на ответы И.В.Сталина «Нью-Йорк Таймс» расценила упоминание в них конфликта по поводу валюты в Берлине как признак изменения советской позиции по урегулированию берлинского кризиса (*The New York Times. – 1949. – 31 January*). На следующий день внешнеполитический комментатор той же газеты Дж.Рестон весьма скептически расценил перспективы такого урегулирования: «Даже если проблема валюты будет снята, маловероятно, чтобы Соединенные Штаты согласились в нынешних условиях отложить планы по политической организации Западной Германии ради окончания блокады» (*The New York Times. – 1949. – 1 February*). Лондонская «Таймс» также подчеркнула отсутствие особой заинтересованности Запада в форсировании решения берлинской проблемы (*The Times. – 1949. 1 February*). Через три дня после опубликования ответов И.В.Сталина со своим комментарием выступил госсекретарь США Д.Ачесон. Он расценил содержащиеся в ответах И.В.Сталина предложения как «весьма интересные» и добавил: «Западные державы последнее время неоднократно заявляли, что эти мероприятия (создание западногерманского государства) не исключают соглашения по Германии в целом и то, что делается, носит чисто временный характер. Что касается снятия ограничений союзниками, они с самого начала не оставляли сомнений в том, что если будет снята блокада Берлина, то будут сняты и контрмеры против нее» (*The New York Times. – 1949. – 3 February*). См. также прим. 254. – 87.

²⁵⁸ О работе этого комитета и содержании его заключительного доклада, опубликованного 11 февраля 1949 г., см. *Советский Союз... – Вып. второй. – С. 86-100. – 88.*

²⁵⁹ Эта записка является приложением к следующему документу «О состоянии спортивного движения в зоне», подготовленному Управлением информации СВАГ:

690

«Спортивное движение в советской зоне оккупации Германии до мая 1948 года определялось директивой Контрольного совета № 23 от 17 декабря 1945 г. «Об ограничении и демилитаризации спорта» и директивой Военного управления СВА от 14 июня 1947 г. за № 10/0244.

Спортивная деятельность по разрешенным видам спорта была ограничена рамками района. Допускалось проведение спортивных мероприятий в масштабе земли только с согласия начальника Управления СВА земли и давалось лишь в очень редких случаях.

Организацией спорта среди немецкого населения занимались спортивные отделы при органах самоуправления.

Общий контроль за спортом в зоне осуществляло Военное управление СВАГ, а в школах и вузах – Отдел народного образования СВАГ. Централизованный контроль отсутствовал.

Такое положение со спортом сказывалось в первую очередь на Союзе СНМ и приводило к тому, что значительная часть молодежи уходила из-под влияния Союза СНМ.

В целях привлечения широких слоев немецкой молодежи к активному участию в общественно-политической жизни и вовлечения ее в ряды Союза СНМ, указанием штаба СВАГ от 12 мая 1948 г. Союзу свободной немецкой молодежи и Объединению свободных немецких профсоюзов было разрешено проводить спортивную работу в масштабе зоны по разрешенным видам спорта, не имеющим военно-прикладного характера.

В июле 1948 года был выработан и одобрен ЦП СЕПГ устав нового демократического спортивного движения, согласно которому членами спортивных коллективов (обществ) могут быть все, признающие цели и принципы демократического спортивного движения, за исключением активных нацистов и военных преступников.

В августе Союз СНМ и ОСНП обратились ко всем спортсменам зоны с призывом принять участие в создании нового спортивного движения. Реорганизация спорта на базе спортколлективов Союза СНМ и ОСНП нашла широкий отклик среди немецкой молодежи, за исключением части спортсменов – сторонников коммунального спорта и реакционных элементов буржуазных партий.

Уже к концу 1948 года в зоне насчитывалось 2 800 низовых спортивных коллективов с общим количеством 330 тыс. спортсменов. Из них 50% составляет молодежь в возрасте до 25 лет.

Это говорит о наличии большой базы роста Союза СНМ за счет работы внутри спортколлективов. Значительное количество спортсменов старшего возраста указывает на необходимость работы в спортколлективах ОСНП и СЕПГ. Число членов Союза СНМ среди молодежи, состоящей в спортколлективах, составляет сейчас примерно 30%.

Спортивные коллективы создаются по территориально-производственному принципу, причем особое внимание уделяется организации спортивных коллективов на крупных народных предприятиях.

Спортивным коллективам присваиваются названия – «Единство», «Солидарность» и др.

Структура спорторганизаций: низовой спортколлектив – райком – земельный спорткомитет – Центральный спортивный комитет в Берлине. В отличие от руководящих органов демократических организаций, члены спортивных комитетов не избираются, а назначаются соответствующими прав-

лениями Союза СНМ и ОСНП и утверждаются вышестоящим спортивным комитетом. Члены Центрального спортивного комитета назначаются Центральным советом Союза СНМ и Центральным правлением ОСНП.

Центральный спортивный комитет состоит из 31 члена: из них членов СЕПГ – 25 чел., членов ЛДП – 2 чел., членов ХДС – 2 чел., беспартийных – 2 чел.

Руководит комитетом Вальдемар Борде, бывший секретарь по молодежи правления СЕПГ земли Мекленбург. Земельные спортивные комитеты в зоне имеют следующий партийный состав: членов СЕПГ – 99 чел. (81,8%), членов ЛДП – 4 чел. (3,3%), членов ХДС – 2 чел. (1,6%), б/п – 16 чел. (13,5%).

Секретариаты земельных спортивных комитетов состоят только из членов СЕПГ. По неполным данным, партийный состав районных спортивных комитетов следующий: членов СЕПГ – 1 446 чел. (76,9%), членов ЛДП – 22 [чел.] (1,5%), членов ХДС – 17 чел. (1,2%), б/п – 299 чел. (20,4%).

Центральный спортивный комитет имеет свой печатный орган, еженедельную газету «Спорт эхо», издающуюся тиражом 50 000 экз.

Буржуазные партии не смогли оказать влияния на ход создания Центрального и земельных спортивных комитетов, уделив основное внимание работе своих членов в низовых спортивных коллективах.

С запозданием, по сравнению с землями, проходит создание городского и районных спортивных комитетов в г. Берлине. С образованием временного магистрата эта работа облегчена и в ближайшее время будет закончена.

Передача спортивного движения под руководство Союза СНМ и ОСНП вызвала сильное сопротивление со стороны представителей буржуазных партий. Лозунги «Долой политику из спорта», «За спорт свободный и независимый» наиболее ярко выражают их стремления к созданию аполитичного спортивного движения.

Как показало создание спортивных руководящих органов, представители буржуазных партий, не рассчитывая на успех в районных спорткомитетах, стараются захватить руководство низовыми спортколлективами и обеспечить там свое влияние.

Так, референт по молодежи Правления ЛДП земли Саксония Цайс на одном из совещаний молодежного актива ЛДП заявил: «Мы отказываемся от участия в земельном и районных спорткомитетах, но наша задача заключается в том, чтобы взять под свое влияние низовые спортколлективы».

Член Центрального правления ЛДП А.Лойтенант в письме на имя Центрального спортивного комитета от 4 октября 1948 г. просил не считать референта по молодежи Либерса, давшего согласие на сотрудничество в Центральном спортивном комитете, официальным представителем ЛДП.

На заседании ландтага земли Саксония при обсуждении предложения СЕПГ о выделении финансовых средств для спортивного движения представитель фракции ХДС Радемахер заявил, что в спорте нет места для политики, а поскольку СЕПГ желает превратить спортивные организации в свое политическое орудие, ХДС не может поддержать их развитие.

Отмечались также попытки буржуазных партий и церкви организовать собственными силами спортивную работу среди молодежи. Так, в районах Цвикау и Глаухау были попытки проведения футбольных матчей между католическими общинами.

В связи с ростом спортивного движения в Союзе СНМ и ОСНП выявился недостаток функционеров, способных вести культурную и политическую работу среди спортсменов. Это привело к тому, что политико-воспитательная работа оказалась отодвинутой на задний план. Слабая политическая подготовка отдельных функционеров СЕПГ, работающих в области спорта, приводит к тому, что они часто уступают буржуазным элементам, требующим аполитичного спорта. Существующая тенденция на выдвижение в руководство спортивными комитетами «опытных» руководителей нацистского спортивного движения встречает еще поддержку многих спортсменов. Для обеспечения нового спортивного движения подготовленными кадрами в землях создаются земельные спортивные школы, в программу которых включаются, наряду с методическими, также политические темы. Такие школы уже работают в Саксонии-Ангальт и Саксонии. В конце января в Лейпциге начнет работать центральная спортивная школа.

За летний и осенний период в зоне проведены зональные соревнования по футболу, плаванию, легкой атлетике. Сейчас ведется подготовка к проведению соревнований по зимним видам спорта, которые состоятся 11-12 февраля в г. Оберхофе (Тюрингия). Помимо спортивной работы, члены передовых спортколлективов стали принимать участие в общественной жизни. В ряде районов спортсмены совместно с членами Союза СНМ принимают участие в постройке домов для новых крестьян и переселенцев. Спортсменами земли Тюрингия отработано свыше 10 тыс. человеко-часов по расчистке развалин, сбору кирпича и металлолома. Во многих районах спортсмены принимали участие в праздновании 30-летия ВЛКСМ и 31-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, в праздновании Международного дня Всемирной федерации молодежи. Наиболее организованно эти мероприятия прошли в городах Дрезден, Галле, Веймар.

В настоящее время во всех землях проходит проверка правлений спортивных коллективов, точный учет членов и регистрация их немецкими органами внутренних дел.

Следует отметить, что в Социалистической единой партии еще имеет место недооценка роли спорта как средства усиления своего влияния и Союза СНМ в спортивных организациях. СЕПГ оказывает недостаточную помощь Союзу СНМ в руководстве спортом, в укреплении кадрами земельных и районных спортивных комитетов, в очищении их от реакционных элементов. Политико-воспитательная работа в спортколлективах организована плохо.

Совершенно недостаточно участие профсоюзов, которые оказывают очень слабую помощь Союзу СНМ в создании и укреплении нового спортивного движения. Участие ОСНП ограничивается лишь выделением небольших финансовых средств для нужд спорта и подбором вторых председателей в спорткомитеты. ОСНП стоит пока в стороне от проведения политико-воспитательной работы среди спортсменов, хотя значительная часть членов спортколлективов старше 25 лет.

Существенным препятствием в укреплении демократического спортивного движения является отсутствие необходимых денежных средств и спортивного инвентаря.

Центральный спортивный комитет, не имея своего бюджета, получил от ЦП ОСНП в виде единовременного пособия 100 тыс. марок. Недостаток средств в значительной степени задерживает открытие земельных спортив-

ных школ в Бранденбурге, Тюрингии и Мекленбурге. Во многих районах зоны нет средств для оплаты руководящих работников районных спортивных комитетов. Все ландтаги земель приняли решения о выделении средств на развитие спорта, но их исполнение в большинстве случаев задерживается финансовыми отделами СВА земель.

Выводы:

1. Проведена большая организационная работа по развертыванию спорта на новых демократических началах. Создана основа для его развития под руководством и контролем СЕПГ.

2. Спортивное движение в зоне привлекло широкие слои немецкой молодежи, однако Союз СНМ еще недостаточно работает с молодежью в спортивных коллективах. Рост СНМ за счет молодежных спортколлективов еще незначителен.

Политико-воспитательную и культурно-массовую работу в спортколлективах СЕПГ и Союз СНМ явно недооценивают.

3. Спортивное движение наталкивается на сопротивление реакционных элементов, особенно в спортколлективах, стремящихся отстоять аполитичность спорта и вырвать его из-под влияния Союза СНМ и СЕПГ.

4. В результате недостаточного внимания к созданию спортивного движения, особенно в начальный период, со стороны руководства СЕПГ и ОСНП, а также из-за быстрого количественного роста спорторганизаций развитие нового спортивного движения не везде еще идет по линии укрепления позиций СЕПГ, Союза СНМ и ОСНП в руководстве спортколлективами. Поэтому дальнейшее развитие спортивного движения нуждается в укреплении руководящих спорткомитетов способными политическими кадрами, в первую очередь со стороны СЕПГ» (*АВП РФ, ф. 082, оп. 36, п. 186, д. 33, л. 1-7*). – 89.

²⁶⁰ Упомянутый приказ № 017 был издан 25 февраля 1949 г. Предприятиям САО вменялось в обязанность ежемесячно предоставлять НЭК данные о численности персонала и номенклатуре выпускаемой продукции, а также ежеквартально «обобщенные данные» об объемах выпущенной продукции и потреблении сырья и материалов, включая горючее. Воспрещалось предоставлять сведения по авиационному бензину, металлическому калию, первичному алюминию, благородным металлам, никелевым и бронзовым сплавам, перекиси водорода, целлулоиду и коллоиду. Вопрос об информировании НЭК относительно деятельности САО обсуждался ранее (см. *док. 33 и прим. 114*). В результате этого обсуждения было принято Постановление СМ СССР 15747-рс от 25 октября 1948 г., согласно которому ГУСИМЗ обязывался предоставлять необходимые сведения о производственной деятельности САО. Приказ № 017 был издан во исполнение этого постановления, но с большим опозданием (в четыре месяца), причины которого Б.З.Кобулов не объяснил. – 91.

²⁶¹ Фактически выборы в СЗО прошли не после проведения Конгресса, а до его начала. Делегаты Конгресса были избраны по единым спискам путем всеобщего голосования, которое состоялось 15-16 мая 1949 г. (см. *док. 120*). Решение о созыве Третьего Народного конгресса было принято на 6-й сессии Народного совета, состоявшейся 18-19 марта 1949 г. Однако вопрос о том, каким образом будет сформирован делегатский корпус, остался тог-

694

да открытым. 30 марта на Президиуме Народного совета было решено, что это должно произойти путем всеобщих выборов, причем списки кандидатов имелось в виду определить заранее по согласованию с представителями различных партий и массовых организаций (см. *Neues Deutschland*. – 1949. – 31. März). В соответствии с этим решением, главноначальствующий СВАГ издал 2 апреля директиву № 30/0488, определяющую задачи советских органов по подготовке и проведению выборов. Текст директивы до сих пор находится на секретном хранении, ссылка на нее содержится в докладной записке начальника Отдела информации провинции Бранденбург от 13 апреля, в которой тот отчитывался о выполнении упомянутой директивы (см. *ГА РФ, ф. 3-7077, оп. 1, д. 246, л. 126–130*). Через два дня В.Пик официально объявил о предстоящих выборах. На тот момент оставалось еще неясным, будут ли выборы прямыми или многоступенчатыми. 22 апреля «Нойес Дойчланд» опубликовала инструкции о том, как должно осуществляться «содействие» проведению выборной кампании, однако о самой процедуре выборов ничего не говорилось. 24 апреля председатель секретариата Немецкого народного совета В.Кёнен внес уточнение: «Как и раньше, различные организации будут представлять свои предложения по списку кандидатов, но на этот раз их отбор будет происходить не на делегатских конференциях по землям, а путем всеобщего голосования». Другой функционер СЕПГ, Ф.Отто, заявил, что в каждом из 24 избирательных округов СЗО все антифашистские партии и организации будут представлены в избирательных списках в соответствии с их «силой и влиянием» [...]. ХДС и ЛДП выставят во всех округах столько же кандидатов, сколько и СЕПГ, поменьше – ОСНП, еще поменьше – НДП и ДКП, ССНМ, ДЖСГ, Объединение лиц, преследовавшихся при нацизме, Объединение крестьянской взаимопомощи, Культурбунд и кооперативы». Вдобавок предполагалось включить в избирательные списки и отдельных деятелей науки и культуры. При этом лишь косвенным образом можно было понять, что в каждом избирательном округе будет фигурировать один, единый список кандидатов. Вместе с тем, речь шла о всеобщих и прямых выборах при тайном голосовании, как это отметил начальник Отдела гражданской администрации подполковник П.С.Люлька, сообщая 25 апреля 1949 г. подведомственному ему персоналу СВА в землях СЗО о предстоящем важном политическом мероприятии (см. *СВАГ и немецкие органы самоуправления. 1941–1945. Сборник документов*. – М., 2006 (далее – *СВАГ и немецкие органы самоуправления...*). – С. 271–273. См. также *док. 106, 120, 153*). – 92.

²⁶² Попытки СЕПГ утвердить свое «руководство» в упомянутом блоке встречали отпор со стороны ХДС и ЛДП. Еще в начальный период развития движения «Народного конгресса» (ноябрь 1947 года) это привело к кризисной ситуации. В августе 1948 года состав блока был пополнен представителями от ОСНП и двух новообразованных партий – Национально-демократической и Крестьянской, и таким образом кризис был частично преодолен. В Берлине 3 сентября был воссоздан местный комитет блока из представителей СЕПГ, ЛДП и ХДС, а также «содружества социал-демократов» (см. *док. 60*). С целью уменьшить в блоке влияние двух буржуазных партий СЕПГ планировала включить в его состав дополнительно представителей от «массовых организаций» – женского и молодежного союзов, а также от Культурбунда. Однако ко времени составления данной

справки (16 марта 1949 г.) план был еще далек от реализации. 19 августа 1949 г. центральный комитет блока принял документ, в котором были зафиксированы «политические и организационные принципы» сотрудничества партий в рамках этой политической структуры. Однако и в нем точка зрения СЕПГ нашла свое отражение в очень ограниченном объеме. Там указывалось лишь, что «к участию в заседаниях демократического блока могут допускаться представители других антифашистско-демократических массовых организаций – по их просьбе или по приглашению – с предоставлением им права совещательного голоса по вопросам, касающимся их сферы деятельности» (см. *Suckut S. Blockpolitik in der SBZ/DDR 1945–1949. Die Sitzungsprotokolle des zentralen Einheitsfront-Ausschusses. – Köln, 1986. – S. 507*) – 93.

²⁶³ Имеется в виду, по-видимому, серия мер, предпринятых во исполнение приказа № 20 советского коменданта Берлина от 3 июня 1948 г. (см. *док. 23*). Конкретно можно назвать «Распоряжение об охране труда молодежи» от 15 сентября 1948 г., «Распоряжение об улучшении врачебного обслуживания рабочих и служащих на предприятиях промышленности и транспорта советского сектора Берлина» от 21 октября 1948 г. и «Распоряжение о повышении заработной платы и должностных окладов рабочим и служащим советского сектора Большого Берлина» от 21 октября 1948 г. – 93.

²⁶⁴ Магистрат Большого Берлина, действовавший в советском секторе, на заседании 8 декабря принял решение следующим образом распределить наличные запасы угля на отопительный сезон 1948/49 гг.: по 14 ц на жителей-одиночек, 18 ц на семью из 2 чел., 22 ц на семью из 3-4 чел., 28 – на семью из 5 и более чел. Таким образом, нормы выдачи угля увеличивались для каждой из указанных четырех категорий соответственно на 11, 12, 13 и 16 ц. – 93.

²⁶⁵ Под «отходом от паритета» имелось в виду прекращение практики равного представительства бывших членов КПП и СДПП в руководящих органах СЕПГ на всех уровнях. По этому поводу в резолюции 1-й партийной конференции СЕПГ (25-29 января 1949 г., см. *док. 81*) говорилось: «Опыт проходившей в партии дискуссии, а также практической работы партии показал, что прежний принцип формирования всех руководящих органов на основе паритета изжил себя и стал помехой для оптимального использования кадров». Другим важным нововведением, принятым на конференции, стало создание политбюро, наделенного функциями принятия решений, и при нем Малого секретариата. На уровне земельных организаций имевшиеся ранее земельные секретариаты СЕПГ были заменены малыми секретариатами из семи членов, которые находились в прямом подчинении земельным правлениям. В них по должности должны были входить премьер-министры земель (поскольку таковые являлись членами СЕПГ), а также министры внутренних дел правительств данной земли. 28 января В.Пик беседовал с главой делегации ВКП(б) на конференции М.А.Сусловым, в ходе которой тот положительно оценил ее работу. В.Пик записал его высказывания: «1. Хорошее впечатление. Серьезное укрепление единства партии, никакой разницы между к[оммунистами] и с[оциал-демократами]. Аплодисменты по поводу ликвидации паритета. 2. Очевиден идеол[огический] и деловой рост кадров,

у партийного актива больше практических знаний. Ссылаются на Ленина и Сталина (цитируют). Движение Хеннеке, профсоюзы, молодежь, женщины. 3. Под знаком междунар[одной] солидарности, конкретно – усиление антиимпер[иалистического] лагеря, выражение преданности С[оветскому] С[оюзу]» (см. *Badstübner R. / Loth W., op. cit. – S. 274*) – 93.

²⁶⁶ За вторую половину 1948 года численность членов СЕПГ в советском секторе несколько выросла, однако в западных секторах наблюдался значительный отток из рядов партии, так что общий баланс оказался отрицательным, как это следует из приводимой ниже таблицы:

	01.06.1948	%	31.12.1948	%
Советский сектор	73 444	64,3	75 339	67,8
Британский сектор	9 666	8,7	8 457	7,6
Французский сектор	13 631	12,0	12 363	11,2
Американский сектор	17 825	15,0	14 827	13,4
Всего	114 586	100,0	110 986	100,0
– 93.				

²⁶⁷ После того, как западная марка была объявлена единственно законным средством платежа в Западном Берлине, Финансовое управление СВАГ выступило с предложением продавать билеты пассажирам «эсбана» в западных секторах на западные марки, а в советском – на восточные (см. *док. 97*). Однако дирекция Рейхсбана (организации, управлявшей «эсбаном») избрала третий вариант: 6 апреля было издано распоряжение, согласно которому на всех станциях, расположенных в западных секторах, продажа билетов на поезда «эсбана» впредь должна была осуществляться по выбору их покупателя – либо в восточных, либо в западных марках. Западберлинская газета «Телеграф» откликнулась на это следующим комментарием: «Признание западной марки в качестве нормального средства платежа на берлинском «эсбане» – это полная неожиданность не только для общественности, но и для самих служащих железной дороги [...]. Это указание генеральной дирекции дороги, которая находится под контролем советских властей, означает [...] практически дезавуирование приказа № 111 СВАГ, согласно которому дойче марка Немецкого эмиссионного банка (восточная марка) должна была стать единственно законным средством платежа во всем Берлине». (см. *Telegraf. – 1949. – 7. April*) – 93.

²⁶⁸ 12 марта 1949 г. в Нью-Йорк А.Я.Вышинским была направлена следующая телеграмма: «Малику. Повидайте Джессепа и скажите ему, что Вы получили несколько дней тому назад разъяснение Москвы по интересующему его берлинскому вопросу, но ввиду занятости не могли сразу повидаться с ним. Теперь Вы, однако, имеете возможность сообщить ему, что, по разъяснению Москвы, отсутствие в ответе Сталина корреспонденту Смит у упоминания относительно единой валюты в Берлине было не случайным. При этом

имелось в виду, что вопрос о валюте в Берлине будет обсужден впоследствии на сессии СМВД при рассмотрении вопроса о Германии в целом. Передав Джессепу это сообщение, выслушайте его внимательно, отметьте, какое впечатление произвело на него это сообщение, и если Джессеп проявит большой интерес к этому вопросу, наметните ему, что Вы готовы и в дальнейшем продолжить с ним беседы по этому вопросу, если он считает это нужным» (АВП РФ, ф. 059, оп. 22, п. 18, д. 120, л. 100). 13 марта последовала новая телеграмма А.Я.Вышинского, утвержденная И.В.Сталиным: «Малику. Можете встретиться с Джессепом 14 марта» (АВП РФ, ф. 059, оп. 22, п. 18, д. 120, л. 107). Содержание беседы А.Я.Малика и Ф.Джессепа 15 марта стало предметом обсуждения на совещании в Госдепартаменте, состоявшемся 17 марта. Дж.Уэбб подчеркнул, что США заинтересованы в окончании блокады по соображениям бюджетной экономии. Д.Д.Раск и Ф.Джессеп отметили, что обстановка благоприятствует началу переговоров с Советским Союзом, поскольку «советская блокада нашей зоны в Берлине полностью провалилась». Ч.Болен умоуключил, что «Советский Союз переступил с ноги на ногу»: раньше для него на первом месте был вопрос о валюте, а теперь – об отсрочке создания западногерманского правительства. Одновременно он предупредил, что не следует игнорировать фактор советской «чувствительности», имея в виду, что советская сторона не захочет признать своего проигрыша. На совещании было решено проинформировать англичан и французов о содержании бесед А.Я.Малика и Ф.Джессепа, а сами беседы – продолжить. В случае положительной реакции с советской стороны западные державы могли бы выразить готовность пойти на созыв конференции министров иностранных дел в самые кратчайшие сроки – уже в апреле. По окончании блокады должны быть восстановлены торговые связи между советской и западными зонами – «в том виде, как они существовали до начала советской блокады» (см. *FRUS, 1949, Vol. III. – P. 695–700*). – 94.

²⁶⁹ Речь идет о разработанном руководством СЕПГ проекте обращения Немецкого народного совета к председателю Парламентского совета К.Аденауэру и председателю Экономического совета Бизонии Э.Кёлеру. Текст этого проекта, очевидно, присланный на согласование в МИД СССР, не выявлен ни в российских, ни в немецких архивах. Известен лишь окончательный текст обращения, принятый единогласно Немецким народным советом 18 марта 1949 г. Из него следует, что от разбивки его на отдельные пункты было решено отказаться, однако по смыслу формулировки обращения и формулировки, содержащиеся в телеграмме А.Я.Вышинского, совпадают. В упомянутом обращении говорилось, в частности: «Расчленение Германии путем создания государства на Западе означает смертельную угрозу для национального существования немецкого народа. Она еще более усиливается в условиях возрастающей опасности новой войны. Создавшееся, таким образом, для нашего народа состояние национального бедствия требует принятия чрезвычайных мер, дабы создать гарантии для настоящего и будущего немецкого народа. В единой Германии будут решены все вопросы, стоящие перед немецким народом. Избранный Немецким народным конгрессом Немецкий народный совет, очередная сессия которого состоялась 17-18 марта, позволяет себе обратиться к членам Парламентского совета в Бонне и бизонального Экономического совета во Франкфурте-на-Майне с предложением встретиться – по возможности не позднее 8 апреля – в 698

Брауншвейге с делегацией из 60 членов Немецкого народного совета. Мы хотели бы обсудить с Вами, что мы можем совместно предпринять, чтобы достичь единства Германии и обеспечить мирное развитие Германии посредством демократизации общественной жизни. В ходе этого обсуждения имеется в виду также от имени немецкого народа выступить с требованием к союзникам о быстрейшем заключении мирного договора с Германией и тем самым требованием вывода оккупационных войск. Мы руководствуемся при этом исключительно стремлением путем совместного обсуждения найти пути и средства к устранению национального бедствия, постигшего немецкий народ. Нижеподписавшиеся сопредседатели Немецкого народного совета просят Вас сообщить в срок до 4 апреля 1949 г., согласны ли Вы с нашим предложением. В случае, если Вы имеете другие пожелания относительно времени и места встречи, мы готовы обсудить Ваши предложения на этот счет» (см. «*Der Deutsche Volksrat fordert zu gesamtdeutschen Besprechungen auf*»//*Informationsdienst des Deutschen Volksrates 2/1949. – S. 7–8*). Сведений об обсуждении первоначального проекта этого документа на политбюро СЕПГ или в рамках работы Народного совета не имеется. На заседании политбюро СЕПГ, состоявшемся 15 марта, был лишь заслушан и одобрен доклад В.Кенена о подготовке сессии Немецкого народного совета. Хотя на повестке дня заседания 18 марта стоял один-единственный вопрос («Национальное бедствие – национальная самопомощь»), никто не был в курсе того, какое решение предстоит вынести. После того, как был заслушан вступительный доклад, с которым выступил представитель ХДС О.Нушке, «коллега Матерн» (СЕПГ) попросил объявить перерыв «на 10 мин.», в ходе которого, как он заявил, «рабочее содружество» (*фракция – А.Ф.*) СЕПГ хотело бы определить свою позицию по некоторым вопросам». После этого перерыва (с 11.00 до 11.10) он и озвучил идею посылки обращения к «существующим на Западе парламентским структурам» о встрече с делегацией Народного совета. Уже готовый текст этого обращения был затем зачитан и принят единогласно без какого-либо обсуждения. Один из адресатов этого обращения – Э.Кёлер, отвечая на заданный ему в тот же день вопрос берлинского радио, заявил, что никакого иного ответа кроме «нет» на «подобную телеграмму» от него не последует (причем он отрицал и сам факт ее получения). Другой адресат – К.Аденауэр заявил тогда же, что никакой телеграммы ему пока не поступало, однако заранее оговорился, что он отрицательно относится к самой идее предложенной встречи: «Она не имеет смысла и способна лишь еще больше запутать ситуацию» (см. *SAPMO-BA, DA 1/9, DA 1/3308*) – 95.

²⁷⁰ В упомянутой телеграмме говорилось: «Повидайте Джессепа и передайте ему приблизительно следующее: 1. Вышинский так же, как и Джессеп, считает, что неофициальные встречи Малика с Джессепом могли бы стать полезными для обеих сторон и облегчить разрешение берлинского вопроса. Вышинский не возражает, чтобы при неофициальных встречах, кроме берлинского вопроса, были затронуты также другие вопросы, интересующие обе стороны. 2. Вышинский считает, что если будет достигнута договоренность о дате созыва СМВД, то взаимные ограничения на коммуникациях и в торговле можно было бы отменить до начала работы СМВД. 3. Что касается вопроса о валюте, то мы считаем, конечно, его важным. Но этот вопрос, как и другие важные вопросы по Германии, могли бы стать предметом рассмотрения СМВД. 4. Передайте также Джессепу, что в Москве придадут значение сде-

ланному Джессепом замечанию, что западногерманское правительство не существует и что этот вопрос отпал бы, если бы мы смогли приступить к работе СМВД. 5. Спросите Джессепа, не имеет ли он к Вам каких-либо вопросов и не желает ли что-либо сообщить Вам для передачи Вышинскому» (АВП РФ, ф. 059, оп. 22, п. 18, д. 121, л. 4). – 96.

²⁷¹ В тот же день, когда состоялась упомянутая встреча, Ф.Джессеп проинформировал о содержании состоявшейся на ней беседы французского и британского представителей Ж.Шовеля и А.Кадогана. Он заявил, в частности, что «в Госдепартаменте не имелось никакого оформленного плана начинать переговоры с русскими, хотя некоторые из нас обсуждали этот вопрос». Этому утверждению противоречит свидетельство госсекретаря США Д.Ачесона, согласно которому инициатива начала контактов с Я.А.Маликом и содержание запроса, сделанного на первой беседе 15 февраля, были согласованы с ним, так что речь шла отнюдь не о каком-то неформальном обсуждении на уровне чиновников Госдепартамента (см. *Acheson D. Present at the Creation. My Years in the State Department.* – New York, 1969. – P. 269). В ходе беседы с А.Кадоганом и Ж.Шовелем 21 марта Ф.Джессеп заверил своих партнеров, что они будут поставлены в известность о результатах его контактов с Я.А.Маликом. Ж.Шовель со своей стороны заявил, что аналогичная попытка завязать контакт с советской стороной была предпринята «некоторое время тому назад» со стороны Франции, однако она не получила развития. Далее Ф.Джессеп отметил, что переводчик явно испытывал затруднения в точной передаче смысла сказанного, и Я.А.Малик поэтому несколько раз переходил на английский язык. Одно из таких недоразумений касалось проблемы образования западногерманского государства: Я.А.Малик, оказывается, понял его так, что этот план отпал бы в случае достижения договоренности о встрече министров иностранных дел. Ф.Джессеп рассеял-де это недоразумение, однако считает, что по этому вопросу требуется дополнительное разъяснение. Как отметил Ф.Джессеп, его советский собеседник в ходе этой третьей по счету беседы был, как обычно, очень дружелюбен, перед собой он имел машинописный текст, в котором, по-видимому, были зафиксированы самые важные тезисы, подготовленные заранее. По словам Ф.Джессепа, Я.А.Малик заметил, что вопрос о валюте (в Берлине) все еще сохраняет свою важность, однако на предстоящей сессии СМВД могут быть обсуждены и другие вопросы. В своем отчете о беседе американский дипломат утверждал, что Я.А.Малик говорил о «берлинском вопросе», а не о «германском», что, по его мнению, «вероятно, имеет определенное значение» (см. *FRUS, 1949, Vol. III.* – P. 700–704) – 96.

²⁷² В Греции с 1946 года шла гражданская война. В марте 1947 года с объявлением «доктрины Трумэна» США начали оказывать массированную военную и экономическую помощь монархическому режиму в Афинах. На севере страны, на территориях, граничащих с Албанией, Югославией и Болгарией, возник «освобожденный район», где 25 декабря 1947 г. было провозглашено образование «временного демократического правительства», которое, однако, не было признано ни Советским Союзом, ни странами народной демократии. С середины 1948 года афинское правительство перешло в контрнаступление. Военные действия продолжались до августа 1949 года, когда последние отряды повстанцев покинули Грецию, укрывшись на территории

700

Албании (см. *Iatrides J. Britain, The United States and Greece, 1945–1959. In: The Greek Civil War, 1943–1950. – London, 1993. – P. 201–213*). – 96.

²⁷³ В опубликованном 20 марта 1949 г. коммюнике трех военных комендантов западных держав говорилось, что «с сего дня в западных секторах Берлина восточная марка прекращает свое существование в качестве законного средства платежа». Эту меру они объявляли уже «давно назревшей». Принятым тогда же распоряжением «О дополнении к закону о денежном обращении» регулировались отдельные конкретные проблемы, вытекавшие из объявления западной марки единственно законным средством платежа в Западном Берлине. В частности, временно сохраняли свое действие заключенные ранее договоры о выплатах зарплат рабочих и служащих в восточных марках; создавалась специальная «Касса по выравниванию зарплат» в качестве самостоятельного юридического лица. Исполнявший обязанности военного коменданта советского сектора Берлина полковник А.И.Елизаров выступил на следующий день с заявлением, смысл которого сводился к тому, что решение западных властей углубляет раскол Берлина. В заявлении отмечался, в частности, тот факт, что в западноберлинских газетах демаркационная линия между западными секторами и восточным сектором уже без обиняков характеризуется как «граница» (см. *BQuD. – Bd. 2. – S. 1417–1418, 1427–1428*) – 97.

²⁷⁴ 29 апреля 1949 г. на заседании демократического блока обер-бургомистр восточного сектора Берлина Ф.Эберт сообщил, что к июню текущего года на общественное обсуждение будет представлен рассчитанный на 10 лет генеральный план восстановления Берлина, что для его финансирования магистрат выпустит заем «на восстановление столицы Германии» в размере 100 млн марок, подписку на который попытается провести по всей Германии (см. *Neues Deutschland. – 1949. – 30. April*). Официальное решение о разработке упомянутого плана магистрат принял на 24-м заседании 5 мая 1949 г. (см. *Neues Deutschland. – 1949. – 6. Mai*). – 97.

²⁷⁵ Предложения, содержащиеся в данной записке, обсуждались на совещании, которое 23 марта 1949 г. провел первый заместитель главного начальника СВАГ генерал-лейтенант М.И.Дратвин. В нем приняли участие все заместители главного начальника, политсоветник В.С.Семенов, а также советский комендант Берлина. По результатам совещания был подготовлен соответствующий приказ с грифом «совершенно секретно», который был подписан В.Д.Соколовским 25 марта. Его вступление в силу затормозилось в связи с изменениями в руководстве СВАГ: В.Д.Соколовского на посту главного начальника СВАГ сменил В.И.Чуйков. 31 марта состоялось повторное подписание этого приказа новым главным начальствующим. Сведения о процедуре подготовки и введения в действие этого приказа см. *ГА РФ, ф. 7317, оп. 7, д. 95, л. 228*. – 97.

²⁷⁶ Положение немецкой интеллигенции в СЗО и проблема улучшения ее материального положения широко обсуждались в соответствующих подразделениях СВАГ, причем по этому поводу высказывались различные взгляды, имело место столкновение мнений (см. докладные записки референта Консульского отдела А.Н.Сергеева от 3 ноября 1948 г. и заместителя главного начальника СВАГ К.И.Ковалева от 3 февраля 1949 г. *Политика СВАГ...*

– С. 602–606, 623–625). 31 марта 1949 г. НЭК приняла Постановление о сохранении и развитии немецкой науки и культуры, дальнейшем улучшении положения интеллигенции и повышении ее роли в производственной и общественной жизни. 2 апреля это Постановление было утверждено приказом № 36 главначальствующего СВАГ (см. *За антифашистскую демократическую Германию...* – С. 615–618). О реакции немецкого населения на эти решения заместитель главначальствующего СВАГ А.Г.Русских проинформировал Центр в записке на имя М.А.Суслова от 6 апреля 1949 г. (см. *ГА РФ, ф. 3-7317, оп. 3, д. 4, л. 80–83*). 1 июня 1949 г. начальник Отдела народного образования СВАГ А.Д.Данилов направил главначальствующему СВАГ В.И.Чуйкову докладную записку о ходе выполнения постановления НЭК от 31 марта 1949 г., которая вызвала критическую реакцию со стороны последнего (см. *Политика СВАГ...* – С. 642–649).– 98.

²⁷⁷ Вопрос о переговорах Малика – Джессепа обсуждался госсекретарем США Д.Ачесоном с министрами иностранных дел Англии и Франции в ходе бесед, состоявшихся 31 марта и 1 апреля 1949 г. 31 марта состоялись беседа Д.Ачесона с главой Форин офис Э.Бевином, 1 апреля – его беседа с главой французского МИД Р.Шуманом, после чего последовала трехсторонняя встреча министров. – 100.

²⁷⁸ Основные вопросы, связанные с созданием западногерманского государства, были решены на конференции министров иностранных дел трех западных держав, проходившей в апреле 1949 года в Вашингтоне, где был выработан проект оккупационного статута, который был принят вместе с Основным законом 8 мая 1949 г. После утверждения Основного закона парламентами земель (при отрицательном вотуме ландтага Баварии) он был торжественно провозглашен на последнем заседании Парламентского совета 23 мая 1949 г. В избирательный закон были внесены некоторые изменения, и он вступил в силу позже – 15 июня 1949 г. На основании этого закона 14 августа были проведены выборы в федеральный парламент (бундестаг), депутаты которого в свою очередь избрали первого канцлера ФРГ. Им стал лидер ХДС К.Аденауэр. 20 сентября 1949 г. руководимый им кабинет был официально приведен к присяге на торжественном заседании бундестага. – 100.

²⁷⁹ 9 апреля 1949 г. в 3 час. 35 мин. в Нью-Йорк была направлена следующая телеграмма: «В течение двух-трех дней постарайтесь встретиться с Джессепом и передайте ему следующее: 1. Вы проинформировали Вышинского о содержании Вашей с ним беседы, состоявшейся 5 апреля. 2. Данные Джессепом разъяснения относительно западногерманского правительства Вышинским понимаются в том смысле, что как в период до созыва сессии СМВД, о чем сейчас идет обмен мнениями, так и во время работы сессии СМВД, западногерманское правительство не будет создано. 3. Вышинский считает, что поскольку стороны выражают готовность одновременно отменить взаимные ограничения в отношении связи, транспорта и торговли между восточной и западными зонами и поскольку правительство в Западной Германии не будет создано до начала и в период работы сессии СМВД, нет препятствий к тому, чтобы обменяться мнениями по поводу начала работы и порядка дня СМВД, имея в виду, что СМВД соберется в течение 5-6 недель

в составе министров иностранных дел четырех держав. Одновременно можно было бы обменяться мнениями и относительно даты снятия существующих ограничений в отношении связи, транспорта и торговли. Вышинский» (*АВП РФ, ф. 059, оп. 22, п. 19, д. 122, л. 11*). – 102.

²⁸⁰ В заранее подготовленном проекте, который определял общую позицию трех западных держав по условиям урегулирования кризиса, Ф.Джессеп формулировал ее в виде следующих пяти пунктов: «(1) датой начала взаимных блокадных мероприятий обеих сторон будет считаться 1 марта 1948 г.; (2) подготовка к созданию западногерманского государства будет продолжаться, и работа сессии министров иностранных дел никоим образом не прервет эту подготовку и не повлияет на нее; (3) эта подготовка никоим образом не будет помехой достижению соглашения четырех держав о создании общегерманского правительства и не будет противоречить этой цели; (4) западногерманское государство не будет создано до 1 июля 1949 г.; (5) предстоящая сессия СМВД завершит свою работу в конце первой недели июня» (*FRUS, 1949, Vol. III. – P. 720–721*). – 102.

²⁸¹ Публикуются выводы информационной записки «О положении в Национально-демократической партии», адресованной начальнику управления СВА земли Бранденбург генерал-майору В.М.Шарову. В опущенной части записки говорится следующее: «Национально-демократическая партия Германии основана в июне 1948 года. В настоящее время организационный период становления партии закончен. Созданы земельные правления НДПГ во всех землях советской зоны оккупации Германии; образовано 119 районных правлений партии, работают 273 местных и 100 производственных, главным образом учрежденческих, партийных организаций. По данным Центрального правления НДПГ на 25 марта 1949 г. в ее рядах насчитывается 8 262 члена партии. Рост партии за последнее время характеризуется следующими данными:

на 1 ноября 1948 г. – 2 738 (прирост за октябрь 740 чел.)

на 1 января 1949 г. – 5 084 чел. (прирост за декабрь 1 362 чел.)

на 25 марта 1949 г. – 8 262 чел. (прирост за март 1 733 чел.)

Эти данные показывают, что темпы роста партии, несмотря на некоторое увеличение в этом году, проходят неудовлетворительно.

По социальному составу это число – 8 262 чел. – подразделяется следующим образом: рабочих – 13%, служащих частных, общественных и государственных учреждений, а также лиц интеллигентного труда – 64%, кустарей и ремесленников – 16%, мелкие предприниматели – 4%, студенты, домохозяйки и проч. – 3%. По бывшей партийной принадлежности: из СЕПГ – 10%, выходцев из ЛДП – 5%, из ХДС – 2%, бывших номинальных нацистов – 8%, беспартийных – 75%.

Выход из НДП в течение последних двух месяцев составляет 63 чел.

Национально-демократическая партия стремится охватить различные слои населения и принимает в свои ряды всех граждан советской зоны оккупации – рабочих, кустарей и ремесленников, служащих, лиц свободных профессий и мелких предпринимателей; всех, кто готов участвовать совместно с другими демократическими силами Германии в борьбе за национальную независимость страны, за единство Германии и демократический мир,

за создание миролюбивой демократической немецкой республики. [...]

Созданием новых партий – НДПГ и ДКПГ – сделаны первые шаги в достижении намеченной цели – не допустить буржуазные партии ХДС и ЛДП стать в оппозицию к проводимым мероприятиям по демократическому преобразованию зоны и в оппозицию против СЕПГ.

НДПГ вошла в блок партий, Народный совет и постоянные комитеты Народного совета на местах, ее представители избраны в НЭК и участвуют во многих городских и общинных органах самоуправления. Она выступала за поддержку двухлетнего плана развития экономики зоны, разработала и внесла свои дополнения к нему и по всем основным принципиальным вопросам поддерживает в этих органах мероприятия Социалистической единой партии. [...]

За последнее время на основе своих программных требований НДПГ острее поставила вопрос о предоставлении всех прав бывшим номинальным нацистам, не совершившим конкретных преступлений, но одновременно ставит перед ними задачу преодоления нацистской идеологии, разоблачения всех преступлений нацизма и включения их в практическую деятельность по дальнейшей демократизации Германии и решению других национальных проблем.

Таким образом, несмотря на целый ряд недостатков, создание НДПГ полностью себя оправдало.

Однако Центральное и земельные правления и руководящие функционеры все еще плохо организуют политико-пропагандистскую работу по разъяснению и популяризации программных документов партии, целей и задач партии среди немецкого населения и воздействия на этой основе на бывших номинальных нацистов, процент вовлечения которых в партию до сих пор еще крайне незначителен. Функционеры партии не научились еще и не проявляют должной настойчивости в политической работе по разоблачению политики буржуазных партий – ЛДП и ХДС. Отсюда влияние НДПГ на население и, в особенности, на те слои населения, за счет которых оно должно расти, – спало. [...]

Центральное и земельные правления НДПГ недостаточно занимаются подготовкой руководящих функционеров партии, в результате этого имеют место случаи, когда отдельные функционеры партии не в состоянии противостоять нападкам представителей буржуазных партий. [...]

Большинство функционеров не имеют достаточного опыта в политической работе, а Центральное правление НДПГ слабо помогает им и не снабжает необходимым пропагандистским материалом и аргументацией в борьбе с нападками реакционных элементов ЛДП и ХДС.

Наряду с этим, многие функционеры НДПГ – бывшие члены СЕПГ, в задачу которых входило укрепление НДПГ, не поняли тактики этой партии и ее роли в политической жизни советской зоны оккупации. Некоторые из этих функционеров пытаются превратить отдельные организации НДПГ в подчиненные организации СЕПГ. [...] Неудовлетворительное состояние партийно-политической работы и целый ряд ошибок и недостатков в работе объясняется отсутствием опыта у функционеров партии в политической и организационной работе [...].

Необходимо также отметить изменение тактической линии со стороны буржуазных партий и враждебных элементов внутри НДПГ. На первой стадии развития НДПГ реакционные элементы буржуазных партий, в особенности ЛДП, по указанию англо-американских империалистов открыто

выступили против создания НДПГ, пытались срывать ее работу, посылали организованные группы для срыва собраний НДПГ, распространяли враждебные листовки, срывали и заклеивали плакаты НДПГ, распространяли различного рода клеветнические слухи на отдельных руководителей НДПГ, в особенности на бывших коммунистов.

В то же время враждебные элементы внутри партии, видимо по тактическим соображениям, не решались открыто выступать против линии НДПГ и воздерживались от активной борьбы внутри партии.

На втором этапе становления НДПГ, когда реакционные элементы буржуазных партий убедились, что их попытка открытой борьбы с НДПГ не увенчалась успехом, они изменили свою тактику, стали засылать в НДПГ своих членов с целью проведения подрывной работы [...]. Кроме того, есть отдельные случаи, когда вступившие в НДПГ с целью ведения подрывной работы в партии пытаются заблокироваться с буржуазными партиями в борьбе против Социалистической единой партии [...].

Таковы основные недостатки в работе Национально-демократической партии.

Одной из причин слабой работы руководства НДПГ является недостаток руководящих кадров. Центральное правление и земельные правления партии укомплектованы менее, чем наполовину. [...]» (см. *ГА РФ, ф. Р-7077, оп. 1, д. 257, л. 47–55*). – 103.

²⁸² Объем отчета в полном виде составляет 136 машинописных страниц. (см. также записку начальника Управления СВАГ по изучению достижений немецкой науки и техники М.И.Воробьева заместителю главноначальствующего СВАГ К.И.Ковалю. *Деятельность Управления СВАГ по изучению достижений немецкой науки и техники в советской зоне оккупации Германии. 1945–1949. Сборник документов.* – М., 2007. – С. 318–321). С конца марта 1949 года начался процесс постепенной ликвидации научно-технических отделов министерств и ведомств СССР в СЗО (см. распоряжение К.И.Коваля от 30 марта 1949 г. (там же, с. 215–216), см. также *прим. 276*). – 104.

²⁸³ О нотах западных держав от 3 января 1949 г. и ответном меморандуме советского правительства было опубликовано сообщение в газете «Известия» 30 января 1949 г.: «К вопросу о репатриации немецких военнопленных. 3 января 1949 г. советским правительством были получены ноты правительств США, Великобритании и Франции по вопросу о репатриации германских военнопленных.

В ответ на эти ноты 24 января Министерством иностранных дел СССР был направлен правительствам США, Великобритании и Франции следующий меморандум советского правительства.

«Советским правительством получены ноты правительств США, Великобритании и Франции от 3 января 1949 г. по поводу репатриации германских военнопленных. В этих нотах в извращенном виде освещается положение дел, связанных с вопросом репатриации германских военнопленных. Как обстоит дело в действительности, видно из следующего.

На Московской сессии Совета министров иностранных дел СССР, США, Великобритании и Франции в апреле 1947 года было рассмотрено предложение советской делегации о репатриации германских военнопленных, находящихся на территории союзных держав и на других территориях. В этом

предложении, с которым согласились делегации США, Великобритании и Франции, указывалось, что «репатриация германских военнопленных будет произведена в соответствии с планом, который будет разработан Контрольным советом».

Известно, что такого плана Контрольным советом выработано не было по вине правительств Великобритании, Франции и США, поскольку указанные правительства, в лице своих представителей в Контрольном совете в Берлине, отказались включить в план репатриации значительное количество германских военнопленных под тем предлогом, что эти военнопленные используются ими в качестве работающих по найму.

В то время как в Контрольном совете обсуждался вопрос о составлении плана репатриации германских военнопленных, между правительствами США, Великобритании и Франции велись переговоры и были заключены соглашения об оставлении на контролируемых ими территориях германских военнопленных под видом работающих по найму. Это подтверждается рядом фактов. [...]

По имеющейся у советского правительства информации, на территориях, находящихся под контролем Великобритании, Франции и США, до сих пор задерживается большое количество германских военнопленных как работающих по найму.

Из заявления министра труда Великобритании Айзекса, сделанного в Палате общин 21 сентября 1948 г., и из других заявлений официальных лиц Великобритании видно, что германские военнопленные, используемые военным министерством Великобритании на работах по уничтожению бомб, будут задержаны в Англии до конца 1949 года.

По данным газеты «Манчестер гардиан» от 5 января 1949 г., в одном лишь сельском хозяйстве Англии в настоящее время занято 15 тыс. германских военнопленных. Кроме того, германские военнопленные используются на строительных работах для британских войск, находящихся на Среднем Востоке.

По данным Центрального управления по делам военнопленных при французском Министерстве национальной обороны, опубликованным газетой «Монд» 6 января 1949 г., в настоящее время во Франции задержано 137 тыс. германских военнопленных под видом работающих по найму.

Что касается репатриации германских военнопленных из Советского Союза, то советское правительство уже репатриировало подавляющее большинство германских военнопленных и производит по принятому им плану репатриацию остающихся военнопленных, которая будет закончена в течение 1949 года.

Из вышеизложенного следует, что содержащееся в упомянутых нотах заявление о том, что в Советском Союзе задерживаются германские военнопленные вопреки обязательству, данному от имени советского правительства, извращает действительное положение.

Не оставляет никакого сомнения, что такого рода заявления преследуют цели, не имеющие ничего общего с интересами ускорения решения вопроса о репатриации германских военнопленных. Такими заявлениями стремятся отвлечь внимание общественного мнения от многочисленных фактов задержания большого количества германских военнопленных под видом работающих по найму на территориях, контролируемых британскими и французскими властями, а также от того недопустимого факта, что свыше 250 тыс.

советских граждан, угнанных гитлеровцами во время войны в Германию, до сих пор всякими способами задерживаются в лагерях американской, английской и французской зон оккупации Германии и Австрии» (*Внешняя политика...1949 год. – С. 41–43, см. также док. 80 и прим. 242, 243).* – 105.

²⁸⁴ Тексты нот США и Великобритании см. *АВП РФ, ф. 06, оп. 11, п. 13, д. 191, л. 1–4.* – 105.

²⁸⁵ Первоначальный проект ноты был представлен А.Я.Вышинскому 14 апреля 1949 г. за подписями В.Н.Павлова, С.А.Виноградова и И.И.Ильичева. В нем отсутствовали первые два предложения, содержащиеся в тексте документа (см. *АВП РФ, ф. 07, оп. 22а, п. 17, д. 281, л. 3–5).* – 105.

²⁸⁶ Решение о направлении в Москву делегации на празднование 1 мая было принято политбюро СЕПГ 20 апреля 1949 г. (см. *САРМО-ВА, ДУ 30/IV 2/2 17*). В состав делегации из 20 чел. входили политические деятели, представители научной и творческой интеллигенции, передовики производства. – 106.

²⁸⁷ В телеграмме А.Я.Вышинского Я.А.Малику от 21 апреля 1949 г. содержались следующие указания для предстоящей беседы с Ф.Джессепом: «В случае, если Джессеп повторит свое предложение насчет того, чтобы советское правительство после согласования вопросов с Маликом обратилось официальным образом к трем правительствам с предложением об отмене ограничений, Вы можете сказать, что эта процедура совершенно излишняя. Вы можете дать свое контрпредложение, сказав, что после того, как установлена согласованность вопросов, затронутых в беседах между Маликом и Джессепом, можно было бы издать, примерно, следующее коммюнике четырех правительств: «Четыре правительства (Великобритании, Франции, Советского Союза, Соединенных Штатов Америки) согласились в том, что 1. Все ограничения по транспорту, связи и торговле, установленные советской стороной с 28 марта 1948 г. между Берлином и западными зонами и между восточной зоной и западными зонами, отменяются с такого-то числа такого-то месяца, равно как все ограничения по транспорту, связи и торговле между Берлином и западными зонами и между восточной зоной и западными зонами, введенные Великобританией, Соединенными Штатами и Францией, отменяются с того же числа такого-то месяца 2. Такого-то числа такого-то месяца созывается Совет министров иностранных дел для рассмотрения вопросов о Германии, в том числе и вопроса о валюте в Берлине» (*АВП РФ, ф. 059, оп. 22, п. 19, д. 122, л. 104).* – 107.

²⁸⁸ В телеграмме А.Я.Вышинского Я.А.Малику от 13 апреля 1949 г. говорилось: «Вашу работу по переговорам с Джессепом Инстанция одобряет, но Вы допустили одну неточность. В беседе с Джессепом 10 апреля, отвечая Джессепу, Вы сказали, что возможно, что вопросы, связанные с Берлином, включая и вопрос о валюте, будут предметом рассмотрения на Совете министров. Это Ваше замечание было неправильно и могло дать Джессепу повод заключить, что вопрос об отмене взаимных ограничений в отношении связи, транспорта и торговли между восточной и западной зонами и между Берлином и западными зонами должен быть предметом обсуждения

на Совете министров. При следующей встрече с Джессепом Вам нужно ему сказать, что Вы уточнили поставленный им вопрос об отмене ограничений и можете разъяснить, что, по мнению Вышинского, взаимные ограничения связи, транспорта и торговли между западными и восточными зонами и между Берлином и западными зонами могут быть отменены немедленно, не ожидая начала сессии СМВД. Скажите также Джессепу, что, говоря об отмене ограничений, Вы имели в виду все указанные выше взаимные ограничения, введенные после 30 марта 1948 г., как об этом уже сообщалось правительству США в ноте советского правительства от 18 сентября 1948 г. Получение подтвердите. Исполнение телеграфьте» (АВП РФ, ф. 059, оп. 22, п. 19, д. 122, л. 47–48). – 107.

²⁸⁹ 29 апреля 1949 г. Я.А.Малику была направлена телеграмма за подписью А.Я.Вышинского, в которой говорилось: «С Вашими выводами согласны. Вам следует встретиться в ближайшие дни с Джессепом и сообщить ему следующее: 1. Сессию Совета министров иностранных дел предлагается назначить на 10-14 июня 1949 г. в Париже. Если Джессеп предложит более раннюю дату, можете не возражать, однако не ранее, чем во второй половине мая. 2. Взаимные ограничения по транспорту, связи и торговле между Берлином и западными зонами и между восточной и западными зонами оккупации Германии будут сняты одновременно за неделю до назначенной даты созыва сессии СМВД. Сообщите Джессепу, что с нашей стороны будут отменены все ограничения, введенные после 30 марта 1948 г. Если Джессеп будет настаивать на отмене ограничений, введенных после 1 марта, можете не возражать, так как никаких ограничений до 30 марта нами не было введено, о чем можете сказать Джессепу. 3. Относительно повестки дня сессии СМВД сообщите Джессепу, что считаем необходимым на сессии рассмотреть вопросы о Германии, в том числе и вопрос о валюте в Берлине. Если Джессеп будет настаивать на конкретизации повестки дня сессии, то Вам следует выяснить его предложения по этому вопросу. Можете в свою очередь сказать, что, кроме вопроса о валюте, имеются в виду также такие вопросы, как вопрос о мирном договоре с Германией, о четырехстороннем контроле. 4. Можете дать согласие на встречу представителей четырех держав для окончательного согласования с ними текста коммюнике, даты созыва СМВД и отмены ограничений, а также повестки дня сессии СМВД и места ее созыва. Обмен нотами нежелателен. 5. Относительно места встречи четырех представителей согласны с Вами» (АВП РФ, ф. 059, оп. 22, п. 19, д. 123, л. 2–3). Я.А.Малик получил эту телеграмму 29 апреля. – 107.

²⁹⁰ 23 апреля 1949 г. в западноберлинской газете «Телеграф» появилось сообщение о том, что «русские установили контакты» с целью окончания берлинского кризиса. Со ссылкой на французского министра иностранных дел говорилось, что, «возможно, в самом скором будущем начнутся переговоры четырех держав по Германии». При этом, как утверждалось, реализация этой возможности «не повлияет на планы западных держав по созданию западногерманского государства». 26 апреля 1949 г. были опубликованы сообщения ТАСС и Госдепартамента США о проходивших в Нью-Йорке встречах Ф.Джессепа и Я.А.Малика. Сообщение ТАСС см. *Внешняя политика... 1949 год.* – С. 97–98. – 108.

²⁹¹ Первый комментарий по поводу перспектив договоренности между СССР и западными союзниками по германскому вопросу появился в центральном органе СЕПГ «Нойес Дойчланд» только 6 мая 1949 г., уже после появления совместного коммюнике четырех держав, означавшего окончание берлинского кризиса. «Коммюнике правительств СССР, США, Великобритании и Франции по вопросам Германии» было опубликовано в газете «Известия» 6 мая 1949 г. В нем говорилось:

«Правительства Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов достигли следующего соглашения:

1. Все ограничения, установленные с 1 марта 1948 г. правительством СССР по связи, транспорту и торговле между Берлином и западными зонами Германии и между восточной зоной и западными зонами, будут отменены 12 мая 1949 г.

2. Все ограничения, установленные с 1 марта 1948 г. правительствами Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов или любым из них по связи, транспорту и торговле между Берлином и восточной зоной и между западными зонами и восточной зоной Германии, будут также отменены 12 мая 1949 г.

3. Через одиннадцать дней после отмены ограничений, упомянутых в пп. 1, 2, а именно 23 мая 1949 г., в Париже будет созвана сессия Совета министров иностранных дел для рассмотрения вопросов о Германии и проблем, возникающих из положения в Берлине, в том числе и вопроса о валюте в Берлине» (*Внешняя политика... 1949 год.* – С. 99). – 108.

²⁹² Вечером 29 апреля 1949 г. Ф.Джессеп проинформировал А.Кадогана и Ж.Шовеля о своей состоявшейся в этот день беседе с Я.А.Маликом. А.Кадоган зачитал ему телеграмму министра иностранных дел Э.Бевина, в которой тот по согласованию с губернатором британской зоны оккупации Германии Б.Робертсоном требовал, чтобы соглашение с СССР носило максимально подробный характер. В результате обмена посланиями между Д.Ачесоном и Э.Бвином, последний изменил свою позицию и согласился принять приемлемую для СССР формулу о снятии ограничений. 2 мая 1949 г. состоялась новая встреча Ф.Джессепа с А.Кадоганом и Ж.Шовелем, в ходе которой они согласовали текст совместного меморандума Я.А.Малику. В нем фигурировали даты: 9 мая 1949 г. – для снятия ограничений и 23 мая 1949 г. – для созыва сессии СМВД. К меморандуму был приложен проект совместного коммюнике четырех держав. 3 мая 1949 г. Я.А.Малик проинформировал западных представителей о своем согласии с датой 23 мая 1949 г. для созыва СМВД, а время снятия ограничений предложил перенести на 12 мая 1949 г. Одновременно им был предложен ряд поправок к проекту коммюнике. Окончательный текст коммюнике был согласован на его встрече с Ф.Джессепом, Ж.Шовелем и А.Кадоганом 4 мая 1949 г. (см. *док. 111*). – 109.

²⁹³ Текст приложенного документа под названием «Основные директивы о подготовке мирного договора с Германией (предложение советской делегации)» совпадает в основном с текстом документа под тем же названием, опубликованного в *т. III, док. 55*. В него внесены следующие изменения: 1. Статья 4 раздела V («Военные положения») расширена и в новой редакции гласит: «Предусмотреть в договоре запрещение для Германии содержать ар-

мию, военно-морской и военно-воздушный флот, а также всякие военные и полувойенные организации и учреждения, кроме тех, которые будут определены мирным договором (подчеркнуто мной – А.Ф.; в прежней редакции подчеркнутые слова отсутствовали). 2. В статье 2 раздела VII («Репарации») отсутствует число, которым определялся объем репараций в пользу СССР; вместо ранее имевшегося числа стоит многоточие. 3. Включен новый раздел VIII «Гарантии исполнения мирного договора», состоящий из трех статей:

«1. После заключения мирного договора с Германией оккупационные войска СССР, США, Великобритании и Франции должны быть выведены из Германии в годичный срок.

В целях обеспечения выполнения Германией обязательств по мирному договору должны быть предусмотрены положения о формах контроля четырех держав после вывода из Германии оккупационных войск.

В договоре должны быть предусмотрены положения о санкциях в случае нарушения Германией ее обязательств по мирному договору после прекращения оккупации и вывода союзных войск» (АВП РФ, ф. 0431/VI, оп. 6, п. 2, д. 6, л. 2–10). – 110.

²⁹⁴ В телеграмме от 3 мая 1949 г. А.Я.Вышинский сообщил, что Москва согласна с датой созыва СМВД 23 мая 1949 г. и датой установления ограничений, подлежащих отмене, 1 марта 1948 г. Датой снятия ограничений предложено установить 12 мая 1949 г., т.к. срок до 9 мая недостаточен.

Далее А.Я.Вышинский передал поправки к тексту коммюнике, предложенному Ф.Джессепом: а) в 1-м и 2-м пунктах сказать «все ограничения»; б) в 1-м пункте после слов «между Берлином и западными зонами Германии» добавить «и между восточной зоной и западными зонами»; в) во 2-м пункте после слов «по связи, транспорту и торговле» добавить «между Берлином и восточной зоной»; г) в 3-м пункте после слов «возникающих из положения в Берлине» добавить «в том числе и вопроса о валюте в Берлине».

В конце А.Я.Вышинский указал, что в случае возникновения вопроса о повестке дня СМВД, следует поставить вопрос о валюте в Берлине, о четырехстороннем контроле и мирном договоре с Германией (АВП РФ, ф. 059, оп. 22, п. 19, д. 123, л. 40, 42). – 111.

²⁹⁵ Статистические данные, приведенные в отчете западноберлинского магистрата, показывали еще более удручающую картину: на 23 апреля 1949 г. в западных секторах насчитывалось 9 185 неработающих предприятий с 73 129 рабочими, а по сокращенной неделе работали 12 221 предприятие с 58 900 рабочими (Кооп V... – S. 463). В докладе министерства-директора Ремиша, с которым он выступил 30 мая 1949 г. перед сотрудниками экономического отдела магистрата, данные были представлены в динамике: к 28 июля 1948 г. было остановлено 3 410 предприятий, в результате чего стали безработными 52 тыс. чел.; на 29 января 1949 г. таких предприятий было 5 766, а количество безработных составило 82 509 чел., на 30 апреля 1949 г. насчитывалось 6 902 неработающих предприятия и 105 512 безработных (Ibid. – S. 88). При некотором расхождении в цифрах вполне оправдан вывод о тяжелом экономическом положении в западных секторах Берлина, сложившемся в результате берлинского кризиса. – 112.

²⁹⁶ Материалы о берлинском кризисе и «воздушном мосте» регулярно появлялись на страницах американского еженедельника «Ньюсуик» в начале 1949 года – причем они всегда были выдержаны в победно-бравурном духе. В статье под заголовком «Время прекратить блокаду?», которая была помещена в журнале от 25 апреля (последнем, с которым могли ознакомиться составители справки), нет никаких интервью с недовольными пилотами, зато с торжеством сообщается об успехе «пасхального парада» (в день пасхи 16 апреля самолетами ВВС США и Великобритании в Западный Берлин было доставлено рекордное количество грузов – 12 940 т) и о слухах насчет того, что «Советы» в скором времени прекратят «блокаду». В конце статьи говорилось: «Русские ничего не потеряли бы, а только кое-что выиграли от прекращения блокады в данный момент. Снятие блокады и возрождение четырехсторонних переговоров о судьбе рейха дало бы Советам определенный рычаг как-то повлиять на политическое развитие. У русских есть и экономический мотив для снятия блокады. Западная контрблокада нанесла серьезный ущерб делу восстановления советской зоны. [...] С военной точки зрения блокада ежедневно дает русским и всей Европе предметный урок, говорящий о преимуществе Запада в воздухе за счет его лучшей организации и техники» (*Newsweek*. – 1949. – 25 April). В новейшей историографии отмечается наличие «серьезных проблем с моралью» у американских военнослужащих, обслуживавших «воздушный мост». Командование сулило различные блага тем из них, кто по окончании срока службы в Германии готов был продолжить ее на добровольной основе, однако из общего числа 6 100, кому адресовалось это предложение, приняли его лишь 19 чел. Выход был найден в широком использовании бывших военнослужащих гитлеровского люфтваффе, что, разумеется, тщательно скрывалось от общественности (см. *Miller R. Any Problems, Tunner? Major-General William H. Tunner and the Luftwaffe Connection with the Berlin Airlift//Die Berliner Luftbrücke. Ereignis und Erinnerung. Hg. von H/Trotnow und B. von Kostka. Berlin, 2010. – S. 83*). – 112.

²⁹⁷ В документе приводится не цитата, а пересказ отрывка из речи О.Зура на заседании западноберлинского парламента 1 февраля 1949 г. Речь шла о бюджетных расходах западноберлинского магистрата за «четыре месяца», начиная, очевидно, с момента его возникновения в сентябре 1948 года (см. *Stadtverordnetenversammlung von Berlin. Stenographischer Bericht. – 1949. – Februar. 1. – Nr. 3. – S. 90*). – 112.

²⁹⁸ В телеграммах от 3 мая 1949 г. А.Я.Вышинский информировал Я.А.Малика о некоторых мероприятиях западных держав по ограничениям в отношении Берлина. Так, запрещалось: фирмам западных секторов заключать сделки с фирмами советского сектора, немецким машинам выезжать с продовольствием и топливом за пределы западных секторов, пожарным командам делать поездки из западных секторов в советский, всем учреждениям и лицам в западных секторах переводить деньги на счета в советский сектор, что разрушило единую систему взимания налогов, а также всякая продажа промышленного сырья, товаров потребления и готовой продукции без разрешения западных оккупационных властей, выполнение заказов и поставок СВАГ, провоз металла и металлических изделий, электроаппаратуры и т.д. через секторную границу.

Создана особая система продовольственного снабжения для западных секторов Берлина. Согласно особому приказу, немецкая полиция западных секторов Берлина с конца января 1949 года проводила контроль на секторной границе. Контролю подвергался уличный, железнодорожный и водный транспорт, базы и склады оптовых и экспедиционных фирм. Для осуществления контроля на секторной границе полиция западных секторов поставила 60 постов, всего контролем было занято более 400 полицейских (*АВП РФ, ф. 059, оп. 22, п. 19, д. 123, л. 37, 39*). – 114.

²⁹⁹ Директива № 40 Контрольного совета от 12 октября 1946 г. конкретизировала положение о свободе печати во всех четырех зонах оккупации, перечисляя следующие требования к представителям немецких политических партий и органов печати: они должны были «воздерживаться от любых заявлений, публикаций или перепечаток статей, которые а) способствуют распространению националистических, пангерманистских, милитаристских, фашистских или антидемократических идей, б) распространяют слухи, которые имеют своей целью расколоть единство союзников, либо способны вызвать недоверие или враждебность немецкого народа к оккупирующим державам, в) содержат критику, направленную против решений конференций союзных держав в отношении Германии или против решений Контрольного совета, г) возбуждают у немцев отрицательное отношение к демократическим мерам, которые принимаются зональными главнокомандующими в своих зонах оккупации». Эта директива в отличие от последующей директивы № 55 от 25 июня 1947 г. (см. *док. 37 и прим. 137*) не предусматривала свободный обмен периодической и книжной печатью между зонами. – 115.

³⁰⁰ Постановление ЦК ВКП(б) 68/361 (пункт 384) было принято 9 мая 1949 г.: «Вопросы СВАГ. Утвердить представленный тт. Соколовским, Зориным, Чуйковым и Семеновым проект распоряжения СВАГ и предложения в связи с отменой 12 мая ограничений по транспорту, связи и торговле в Германии» (*РГАСПИ, ф. 17, оп. 162, д. 40, л. 148*). – 116.

³⁰¹ Текст приказа № 56 СВАГ от 9 мая 1949 г. был опубликован в газете «Известия» 10 мая 1949 г. и гласил: «Во исполнение указаний правительства Союза Советских Социалистических Республик об отмене ограничений, установленных с 1 марта 1948 г. по связи, транспорту и торговле между Берлином и западными зонами и между восточной и западными зонами Германии, приказываю:

1. Восстановить существовавший до 1 марта 1948 г. порядок по связи, транспорту и торговле между Берлином и западными зонами и между восточной и западными зонами Германии.

2. Для снабжения населения западных секторов Берлина, а также оккупационных войск США, Англии и Франции, находящихся в Берлине, восстановить движение по железной дороге Берлин, Магдебург, Гельмштедт с пропуском 16 поездов, в соответствии с решением Контрольного совета от 10.IX.1945 г.

3. Для осуществления связи английских, американских и французских оккупационных войск, находящихся в Берлине, с западными зонами Германии возобновить движение автотранспорта по автострате Берлин, Мюхендорф, Магдебург (мост 8 км сев. Магдебург), Гельмштедт.

4. Восстановить существовавший до 1 марта 1948 г. порядок пропуска на

демаркационной линии военных и гражданских служащих английских, американских и французских оккупационных войск через КПП Мариенборн и Новавес без пропусков, а через другие КПП – по пропускам штаба СВАГ.

5. Восстановить существовавший до 1 марта 1948 г. порядок ввоза товаров в советскую зону оккупации Германии и в Берлин и вывоза товаров из советской зоны и из Берлина в западные зоны Германии на основе торговых соглашений и сделок по установленным пропускам.

Воинские грузы, принадлежащие английской, французской и американской военным администрациям или оккупационным войскам, а также багаж и личные вещи военнослужащих и гражданских сотрудников указанных администраций и оккупационных войск пропускать в Берлин и из Берлина без проверки и досмотра на КПП Мариенборн.

6. Пропуск лиц и грузов через демаркационную линию советской зоны оккупации Германии производить через следующие контрольно-пропускные пункты (КПП):

а) железнодорожные и шоссейные: Херрнбург, ст. Шванхейде (8 км сев. Бойценбург), Берген (10 км зап. Зальцведель), Эбисфельде, Мариенборн, Эльрих, Аренсхаузен (Кирхгандерн), Варта, Фаха, Зонненберг, Пробстцелла, Гутенфюрст;

б) водные КПП: Виттенберге (р. Эльба), Кол. Буххорст (канал Эмс-Везер-Эльба).

7. Впредь до решения вопроса о валюте в Берлине сохранить существующий порядок провоза через демаркационную линию марок Немецкого эмиссионного банка, западных марок и иностранной валюты, а также других платежных средств.

8. В районе Большого Берлина – снять межсекторную полицейскую охрану.

9. Возобновить почтовые перевозки между Берлином и советской зоной с западными зонами по железным дорогам Берлин – Гельмштедт – Ганновер, Берлин – Лейпциг – Хоф и Шверин – Любек. Одновременно возобновить пересылку всех видов почтовых отправок, установленных Контрольным советом, между Берлином и западными зонами и между советской зоной и западными зонами и прием посылок, пакетиков и почты, отправляемых из Берлина в западные зоны, на почтамтах и вокзалах всех секторов Берлина.

10. Начальнику Транспортного управления СВАГ усилить пункты технической помощи и бензозаправочные пункты на автострате Берлин – Гельмштедт.

11. Начальникам управлений связи, транспортного, внешней торговли, финансов и военному коменданту советского сектора г. Берлина:

а) до 12 мая 1949 г., в соответствии с настоящим приказом, издать технические инструкции, обеспечивающие выполнение указаний правительства Союза ССР об отмене ограничений по связи, транспорту и торговле между Берлином и западными зонами и между восточной зоной и западными зонами Германии;

б) установить контроль за практическим осуществлением отмены ограничений по связи, транспорту и торговле между Берлином и западными зонами и между восточной и западными зонами Германии, а также контроль за отменой всех ограничений, установленных с 1 марта 1948 г. оккупационными властями Франции, Англии и Соединенных Штатов Америки или лю-

бым из них, по связи, транспорту и торговле между Берлином и восточной зоной и между западными зонами и восточной зоной Германии.

12. Настоящий приказ ввести в действие в 00 час. 01 мин. 12.V.1949 г.» (*Внешняя политика... 1949 год. – С. 213–215*). – 116.

³⁰² Сохранились также первоначальный вариант этого проекта, датированный 9 мая, и два более поздних варианта, недатированных, но предположительно подготовленных до 13 мая (см. *РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, д. 1164, л. 37–86*). См. также *док. 121–124*. – 117.

³⁰³ В первоначальном варианте формулировка этой фразы гласила: «Следует возражать против попыток расширить повестку дня путем включения в нее вопросов, не имеющих отношения к Германии (договор с Австрией, мирный договор с Японией). В случае, если на этом предложении будут настаивать, согласиться с тем, чтобы вышеназванные вопросы были рассмотрены после обсуждения германских вопросов» (см. *РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, д. 1164, л. 37–50*). – 117.

³⁰⁴ Далее следуют ссылки на отдельные пункты неофициального меморандума председателя Технического комитета по вопросу валюты и торговли Берлина от 23 декабря 1948 г. и замечания советского эксперта П.А.Малетина по этому меморандуму от 14 января 1949 г. (см. *Советский Союз... – Вып. второй. – С. 39–80*). См. также *прим. 306*. – 117.

³⁰⁵ Аналогичное предложение вносилось В.М.Молотовым на Лондонской сессии СМВД (см. *т. III, прим. 360*) и было повторено А.Я.Вышинским на сессии СМВД в Париже 10 июня 1949 г. (см. *АВП РФ, ф. 0431/VI, оп. 1, п. 1, д. 1, л. 113; опубли.: За антифашистскую демократическую Германию... – С. 625*. Выступление А.Я.Вышинского см. *Сборник материалов Парижской сессии Совета министров иностранных дел (май-июнь 1949 г.). – Берлин, 1949 (далее – Сборник материалов Парижской сессии...)*. – С. 93–104). – 117, 124.

³⁰⁶ Текст замечаний советского эксперта П.А.Малетина по предложениям эксперта США Дж. П.Кнаппа см. *Советский Союз... – Вып. второй. – С. 81–82*. (См. также *прим. 304*). – 117.

³⁰⁷ Согласно данным «Нойес Дойчланд», общая явка избирателей в Берлине за воскресенье составила 58,3 %. Позднее было объявлено, что всего за два дня голосования по всей советской зоне, включая Берлин, на избирательные участки явились 95,3% избирателей, в том числе в советском секторе Берлина – 91,3%. Общие итоги подсчета голосов были объявлены 18 мая (см. *Neues Deutschland. – 1949. – 18. Mai*), а подробные результаты голосования по 23 округам (четыре в каждой земле и три в Берлине) – четырьмя днями позже (см. *Deutschlands Stimme. – 1949. – 22. Mai*). При этом выяснилось, что в Берлине 41,9% проголосовали против, а еще 11% бюллетеней были признаны недействительными. Результаты по отдельным городам и районам СЗО не публиковались; приводились лишь отдельные примеры, которые призваны были показать взаимосвязь между социальным составом электората и распределением отданных голосов. Так, в «Теглихе рундшау» отмечалось: «В рабочих кварталах Хемница (район Габли-714

нец (Габленц)) «за» было подано 67,9 % голосов, тогда как в буржуазных кварталах (в Касберге) таких бюллетеней было только 47%. Подобная же картина наблюдалась в Лейпциге, где в центральных кварталах «за» проголосовали 40% избирателей, а в рабочих районах 78%». В качестве примера города, показавшего «особенно плохой» результат, газета назвала Плауэн, где «за» проголосовали только 38% избирателей (см. *Tägliche Rundschau*. – 1949. – 29. Mai). Западные источники немедленно заговорили о «нечестных» выборах (подборка этих утверждений позднее вошла в изданный в ФРГ пропагандистский сборник; см. *Wahlfälschung, Wahlbehinderung, Wahlbeeinflussung in der sowjetischen Besatzungszone 1946-1950. Dokumenten und Tatsachen. Hg. vom Bundesministerium für gesamtdeutsche Fragen, Bonn, (1950).* – S. 25). С другой стороны, результаты выборов интерпретировались как свидетельство силы оппозиции в СЗО (*The Times*. – 1949. – 18. Mai). См. также *док. 153*. – 120.

³⁰⁸ К категории № 1 относились предприятия, непосредственно производившие военную продукцию, к категории № 2 – те, которые производили оборудование и материалы для использования на предприятиях категории № 1. – 121.

³⁰⁹ На заседании Парижской сессии СМВД 24 мая 1949 г. А.Я.Вышинский в своем выступлении внес следующие предложения советской делегации по этому пункту повестки дня:

«1. В целях обеспечения экономического и политического единства Германии:

а) восстановить деятельность Контрольного совета в Германии на прежней основе, как органа, призванного осуществлять верховную власть в Германии;

б) восстановить Межсоюзную комендатуру Берлина для координации общегородских мероприятий по управлению Берлином и для обеспечения нормальной жизни Берлина в целом.

2. Считая, вместе с тем, что экономическое и политическое единство Германии невозможно осуществить без создания единого германского центрального органа, в ведении которого находились бы вопросы экономического и государственного строительства, имеющие значение для всей Германии в целом, признать необходимым:

а) создать на основе существующих в настоящее время в восточной и в западных зонах немецких экономических органов Общегерманский государственный совет;

б) восстановить Общеберлинский магистрат.

Вопрос о сроке выборов в Общеберлинский магистрат передать на рассмотрение Межсоюзной комендатуры Берлина». (*Внешняя политика... 1949 год*. – С. 369). См. также *док. 123–122*.

³¹⁰ 14 мая 1949 г. коменданты трех западных секторов Берлина обнародовали «Заявление о принципах отношений между городом Большой Берлин и Межсоюзной комендатурой», которое получило обиходное название «малого оккупационного статута» (см. *BQuD*. – Vol. 2. – S. 1726–1729). – 123.

³¹¹ Имеются в виду, вероятно, утверждения, которые стали появляться на страницах некоторых западноберлинских изданий после того, как стало

известно о договоренности четырех держав по урегулированию берлинского кризиса. Так, газета «Телеграф» цитировала «неподтвержденную информацию» из вышедшей в Базеле (Швейцария) газеты «Националь цайтунг», согласно которой СССР уже предложил западным державам создать германскую республику федералистского типа на основе взаимного признания друг другом боннского Парламентского совета и восточноберлинского Народного конгресса с образованием «центрального государственного секретариата» в Берлине (см. *Telegraf*. – 1949. – 6. *Mai*). «Курир» со ссылкой на «осведомленные источники» сообщила, что представители западных держав выступают с предложением создать на «переходный период» некое «немецкое учреждение, которое должно служить в качестве связующего звена между западногерманским государством и режимом Народного конгресса» (см. *Der Kurier*. – 1949. – 19. *Mai*). Наконец, перед самым началом работы СМВД «Телеграф» распространила сообщение о том, что западные державы собираются предложить «модус вивенди» в виде создания в Берлине «немецкого комитета связи», который должен будет поддерживать «ограниченные контакты между Западной Германией и восточной зоной». При этом Берлин должен был бы стать городом под международной юрисдикцией с особым статусом (см. *Telegraf*. – 1949. – 22. *Mai*). Во всех этих случаях имела место вольная или невольная дезинформация. Гораздо более точный прогноз относительно жесткой позиции Запада и, соответственно, отсутствия перспектив на достижение компромисса дала лондонская «Таймс», отмечавшая, что Запад будет настаивать на том, чтобы «советское правительство приняло для восточной зоны те же самые принципы», которые воплотились в «боннском Основном законе и соответствующих гарантиях против возобновления германской агрессии» (под последними, очевидно, имелись в виду «оккупационный статут» и соглашение по Руру, которые вызывали протест среди самих западных немцев). «Таймс» с полным основанием выражала мнение, что шансы на принятие такого предложения советской стороной крайне малы (см. *The Times*. – 1949. – 13. *Mai*). Прогнозов о возможной постановке на сессии СМВД вопроса о сокращении войск союзников в западной печати обнаружить не удалось. Западноберлинская «Курир» предсказывала, что на предстоящей сессии СМВД советская делегация будет настаивать на «выводе всех оккупационных войск и образовании единой Германии со столицей в Берлине» (см. *Der Kurier*. – 1949. 5. *Mai*). – 125.

³¹² Предложение о сокращении оккупационных войск в Германии было первоначально внесено делегацией США на заседании Московской сессии СМВД 23 марта 1947 г. На заседании сессии 24 апреля 1947 г. было принято следующее решение: «Считая необходимым ограничить численность оккупационных войск в Германии, Совет пришел к согласию относительно того, что Союзный контрольный совет должен рассмотреть этот вопрос и установить количество вооруженных сил США, Соединенного Королевства, Франции и СССР в Германии». Контрольный совет должен был представить Совету доклад о выполнении этого поручения к 1 июля 1947 г. (см. *FRUS, 1949, Vol. II*. – P. 386–389). Решение это не было выполнено (см. также *т. III, прим. 48, 108*). – 125.

³¹³ Вопросы, связанные с выездом и пребыванием немецких специалистов в СССР, неоднократно были предметом обсуждения в компетентных советс-

716

ких ведомствах (см. *док. 62, 71, т. III, док. 14 и прим. 34, 292*). – 126.

³¹⁴ Окончательная повестка дня Парижской сессии СМВД гласила: 1. Проблемы единства Германии, включая экономические принципы, политические принципы и союзный контроль. 2. Берлин, включая валютный вопрос. 3. Подготовка германского мирного договора. 4. Обсуждение австрийского договора» (*АВП РФ, ф. 0431/VI, оп. 1, п. 1, д. 1, л. 3*). – 127.

³¹⁵ В АВП РФ обнаружен следующий рукописный текст Б.Ф.Подцероба, очевидно, дополняющий этот пункт:

«1. В случае возражений против возобновления деятельности Контрольного совета, не настаивать на этом предложении.

Если будет поставлен вопрос об изменении функций Контрольного совета, не возражать против обсуждения этого вопроса, имея в виду возможность передачи некоторых функций немецким органам без ущерба для компетенции Контрольного совета как органа, осуществляющего верховную власть в Германии.

Если при обсуждении этого пункта повестки дня возникнет вопрос о взаимоотношениях между Контрольным советом, в случае его восстановления, и подготавливаемым западными державами так наз. западногерманским правительством, не втягиваться в дискуссию по этому вопросу. Отметить вместе с тем, что компетенция и функции Контрольного совета, установленные Потсдамским и другими четырехсторонними соглашениями, не могут изменяться или умаляться в зависимости от того, будет или не будет создано так наз. западногерманское государство.

2. В случае, если западные делегации отклонят предложение советской делегации о создании Общегерманского государственного совета, советская делегация должна отметить невозможность достигнуть соглашение на данной сессии СМВД по этому вопросу, ввиду позиции, занятой западными делегациями по этому вопросу. Советская делегация должна вместе с тем заявить, что, руководствуясь основным принципом советской экономической политики в отношении Германии и стремясь содействовать преобразованию Германии в единое миролюбивое демократическое государство, советская делегация предлагает некоторые ближайшие мероприятия (текст предложения подготовлен)». (*АВП РФ, ф. 0431/VI, оп. 6, п. 2, д. 6, л. 48–49*). – 127.

³¹⁶ 28 мая 1949 г. Э.Бевин от имени делегации США, Великобритании и Франции внес предложение: «Единство Германии, включая экономические принципы, политические принципы и союзный контроль», которое включило следующие пять пунктов: 1. Единство Германии осуществляется путем присоединения земель восточной зоны к Основному закону, принятому в Бонне. 2. Земли восточной зоны должны признать принципы свободы личности, свободы демократических партий и выборов, независимости судебной власти. Четыре державы должны обеспечить соблюдение этих принципов, «включая запрещение существования каких-либо полицейских органов, занимающихся политической деятельностью». 3. «Будет введен в действие оккупационный статут на четырехсторонней основе», в соответствии с которым прекращается деятельность военной администрации, а федеральное правительство и правительства земель получают все полномочия правительства, за исключением тех, которые союзники оставляют за собой, «особенно

в области безопасности и в том, что касается обязательств Германии. Эти сохраненные за союзниками полномочия не должны осуществляться так, чтобы помешать германскому правительству получить постоянно возрастающую свободу мирно ассоциироваться с европейскими и другими нациями в политической и экономической, но не в военной областях». 4. Сохраняющиеся за союзниками полномочия в экономической области должны предусмотреть «положения относительно ограничения или запрещения некоторых отраслей промышленности и относительно поставок капитального оборудования в качестве репараций». 5. Для осуществления четырехстороннего контроля создается верховная комиссия; решения в ней принимаются большинством голосов, «кроме исключительных обстоятельств, подлежащих определению по взаимному согласованию» (АВП РФ, ф. 0431/VI, оп. 1, п. 1, д. 1, л. 4–5), см. также *Сборник материалов Парижской сессии...* – С. 37–40.

30 мая А.Я.Вышинский выступил на заседании сессии СМВД с критикой предложений западных держав, которая основывалась на замечаниях экспертов МИД, содержащихся в публикуемом документе (см. *Внешняя политика... 1949 год.* – С. 384–386). – 128.

³¹⁷ Впервые с угрозой забастовки западноберлинские служащие «рейхсбана» (организации, управлявшей железнодорожным транспортом в СЗО) выступили 20 марта 1949 г. в связи с распоряжением комендантов западных секторов о прекращении свободного обращения марки СЗО в западном Берлине (см. *док. 97*). Они заявили тогда, что прекратят работу, если дирекция «рейхсбана» не согласится выплачивать им по меньшей мере 60% заработка в западной валюте. Позже на общем собрании железнодорожных служащих – членов «Независимой профсоюзной оппозиции» (НПО, или УГО – по первым буквам немецкого названия (см. *прим. 55*)) было выдвинуто более радикальное требование – о выплате всего заработка в западной валюте тем из них, кто постоянно проживал в западных секторах города. 4 апреля 1949 г. дирекция «рейхсбана» сообщила, что она не считает возможным удовлетворить это требование, после чего руководство НПО/УГО призвало с 11 апреля начать забастовку. Тогда ее удалось предотвратить, поскольку западноберлинский магистрат взял на себя обязательство в течение двух недель производить железнодорожникам обмен восточных марок на западные по курсу 1:1 через созданную ранее «Кассу по выравниванию зарплат» (см. *прим. 273*). По истечении этого срока руководство НПО/УГО в начале мая выдвинуло новые требования к дирекции «рейхсбана»; помимо выплаты 60% процентов заработка в западных марках она должна была восстановить на работе всех уволенных «по политическим мотивам» и гарантировать недопущение таких преследований в будущем. После отказа дирекции принять эти требования руководство НПО/УГО 19 мая призвало своих членов начать с 21 мая бессрочную забастовку. Спустя неделю после ее начала дирекция «рейхсбана» сообщила о своем согласии начать с 1 июля 1949 г. выплату 60% заработка западноберлинским железнодорожникам в западных марках, однако руководители забастовки сочли эту уступку недостаточной, заявив: «Предложение коммунистов, касающееся лишь финансовой стороны дела, неприемлемо для УГО, политические требования которой по-прежнему пытаются игнорировать» (см. *Telegraf.* – 1949. – 23. März, 10. April, *Neues Deutschland.* – 1949. – 25. März; *Tagesspiegel.* – 1949. – 29. März, 9. April, 6. Mai, 20. Mai, 28. Mai). – 129.

³¹⁸ Советские предложения об урегулировании межзональной торговли, в которых, в частности, определялся порядок расчетов между зонами, были переданы западным представителям 14 мая. Они предусматривали, что впредь до решения вопроса о валюте СМВД будут заключены отдельные соглашения о клиринге между Немецким эмиссионным банком (СЗО) и «банками федеральных земель», а также между «Штадтконтор» советского сектора Берлина и «центральными банками западных секторов». 20 мая западные военные губернаторы представили свой проект, согласно которому в западногерманском Банке немецких земель открывался счет для Немецкого эмиссионного банка в западной валюте и, соответственно, счет для Банка немецких земель в Немецком эмиссионном банке в валюте СЗО; с этих счетов должны были списываться средства на оплату взаимных поставок товаров и услуг, причем разница между доходной и расходной частями в их балансе не должна была превышать 10 млн марок. Обсуждение этого проекта между западными и советскими представителями состоялось 24 мая (см. *FRUS, 1949, Vol. III. – P. 766–795*). – 130.

³¹⁹ В проекте, представленном делегацией США на заседании сессии СМВД 30 мая, предусматривался такой порядок пропуска грузов из западных зон в западные сектора Берлина и обратно через территорию СЗО, при котором наличие сопроводительных документов, выданных оккупационными властями, западноберлинским магистратом или «соответствующими властями западных зон», считалось бы достаточным основанием для освобождения их от досмотра. Реакцию советской стороны исполняющий обязанности военного губернатора США в Германии Г. Хейс описывал следующим образом: «Советы были явно возмущены и выдвинули сильный аргумент, который сводился к тому, что мы произвольно выдвигаем новые условия, которые не имеют ничего общего с проблемой межзональной торговли, – просто с целью запутать основной вопрос о восстановлении торгового обмена» (*FRUS, 1949, Vol. III. – P. 802–803*). – 130.

³²⁰ Приводится заключительная часть справки, подготовленной Управлением информации СВАГ, в которой, в частности, говорится:

«Исполнился год с того времени, когда приступили к своей работе первые организационные комитеты Крестьянской демократической партии (КДП). Теперь уже можно считать, что эта партия в основном закончила период своего организационного построения и включилась в активную политическую жизнь. По состоянию на 30.IV.1949 КДП имела в своем составе 25 309 членов, объединенных в 1 591 сельских организациях. [...] Женщины в партии составляют 9%. Немногим более половины общего состава партии приходится на новых крестьян, получивших наделы по земельной реформе 1945 года. Основа партии (85%) – мелкие и средние крестьяне.

Руководство КДПГ состоит, как правило, из надежных, но в большинстве случаев малоопытных и малоискусных в политике людей. Значительная их часть – бывшие члены СЕПГ, ушедшие в свое время в КДП с ведома и по указанию партии. Разумеется, это были не первостепенные кадры СЕПГ. Многие из них, не понимая на первых порах глубоко задач, которые должна решать КДП, допускали в своей работе ошибки тактического порядка. [...] ЦП партии уделяло большое внимание преодолению такого рода слабостей функционеров, но все же и до сих пор говорить о полном их преодолении

нельзя.

Плохо обстоит дело и с укомплектованием аппарата партии также и в количественном отношении. В настоящее время, помимо пяти земельных правлений и ЦП, созданы и функционируют районные правления партии в 127 районах советской зоны оккупации Германии. Однако более 20% должностей остаются вакантными. Комплектование партийного аппарата [...] шло во многих случаях за счет прибывающих из СССР военнопленных антифашистов, прошедших там специальное обучение.

КДП, если учитывать ее реальные организационные возможности, имея местные группы только в 10% населенных пунктов, при очень слабом в общем аппарате районных, земельных и центрального правлений, ведет относительно большую политическую работу. [...]

Особенно заметную активность она развернула в период подготовки и проведения весеннего сева. [...] Функционеры партии деятельно участвовали в пропаганде вокруг реорганизации машинопрокатных станций и поставок из Советского Союза тракторов и автомашин. [...]

Значительное внимание КДП уделила пропаганде мирной политики СССР и разоблачению политики англо-американских империалистов. [...] Вопрос о подготовке к выборам в Третий Народный конгресс по указанию ЦП партии обсуждался неоднократно на заседаниях руководящих партийных органов и на собраниях почти всех первичных (местных) партийных организаций. При этом выдвигалась задача мобилизации не только членов партии, но и всего крестьянства на 100% и организованное участие в выборах, голосование только «за». [...]

Выборочные данные по общинам, где имеются влиятельные организации КДП, дают основание утверждать, что работа партии дала свои положительные результаты.

В качестве делегатов в Третий Народный конгресс избрано 76 представителей партии. КДП представлена в пленуме Немецкой экономической комиссии, повсеместно вошла в блок партий, ее представители участвуют в работе различных парламентских комитетов. Партия имеет уже немало руководящих постов в министерствах и других органах власти земель и районов. [...]

Крестьяне в массе своей с интересом относятся к партии и ее программе. [...] Важно также подчеркнуть, что влияние КДП распространяется не только на беспартийных крестьян, но часто и на тех, которые являются членами ХДС или ЛДП. [...] Однако ни в коем случае нельзя переоценивать заслуги КДП в деле разложения сельских организаций ХДС и ЛДП. [...] КДП ведет весьма слабую пропагандистскую работу против ХДС и ЛДП. Более того, в ряде мест среди функционеров партии отмечалась тенденция мирного сожительства с буржуазными партиями. [...]

В партии, правда довольно редко, особенно в сравнении с НДП, обнаруживаются открыто чуждые элементы партии. [...] ЦК партии, следуя нашей рекомендации, неоднократно выступало с разъяснениями перед партийным активом по вопросу о недопустимости приема в партию кулаков и скрытой шумахеровско-буржуазной агентуры. [...] Нами дана установка решительно пресекать факты противопоставления КДП Социалистической Единой партии. [...]» (ГА РФ, ф. Р-7077, оп. 1, д. 257, л. 74–83). – 131.

³²¹ Первый партийный съезд ДКПГ состоялся 2-3 июля 1949 г. в г. Мюльхаузен. На Первой партийной конференции ДКПГ, состоявшейся в г. Шверин 16-17 июля 1948 г., были приняты «Принципы и требования Демократической Крестьянской партии Германии», явившиеся по существу временной программой партии. Основные содержащиеся в ней положения сводились к следующему: обеспечить прямое участие крестьянства в процессе принятия политических решений через их представительство в органах управления и парламентах, сохранить и обеспечить неприкосновенность крестьянских владений и частной собственности, ввести единый порядок наследования, предусматривающий равноправное положение младших членов семьи со старшими вне зависимости от пола, принять меры по обеспечению экономических, социальных и юридических прав сельскохозяйственных рабочих, переселенцев и малоимущих. В принятой на июльском съезде постоянной программе подчеркивались такие моменты, как ведущая роль Советского Союза, отличие ДКПГ от «буржуазных» партий и безусловная поддержка политического строя и экономической политики СЗО. Не усматривалось никакого противоречия между введением экономического планирования и сохранением крестьянской частной собственности; и то, и другое вместе рассматривалось как две предпосылки увеличения выпуска продукции и повышения жизненного уровня населения (см. *Wernet-Tietz, Bauernverband und Bauernpartei. – Köln, 1984. – S. 109–111, 137–139.* – 131.

³²² Идея проведения всенародного опроса за единство Германии была впервые выдвинута на втором Немецком народном конгрессе, собравшемся в Берлине 18 марта 1948 г. (см. *За антифашистскую демократическую Германию... – С. 516–517*). Исполняя поручение Конгресса, избранный на нем Немецкий народный совет обратился с просьбой к главнокомандующим оккупационными войсками в Германии об издании закона о восстановлении единства Германии или распоряжения о проведении референдума об этом законе (см. там же, с. 573–574). – 132, 142.

³²³ Работа над проектом конституции проходила в восьми комиссиях (по 31 члену в каждой), которые были образованы Немецким народным советом по инициативе СЕПГ. 3 августа 1948 г. был одобрен проект основных положений конституции, которые примерно соответствовали тем, что содержались в предыдущем проекте, разработанном СЕПГ в 1946 году (см. *т. II, док. 154, 166 и прим. 411, 412*). Речь шла, в частности, о правовом подтверждении проведенных мер по экспроприации собственности помещиков и монополистов, внедрению планового начала в экономике и укреплению социальных прав населения. В отличие от проекта 1946 года, в разработке нового проекта участвовали и представители «буржуазных» партий. Проект был утвержден Немецким народным советом 22 октября 1948 г. и 31 октября опубликован. О советской реакции на законопроект см. *док. 45, 57 и прим. 159, 169–181*. В доработанной редакции проект конституции был принят 30 мая 1949 г. новоизбранным Третьим Немецким народным конгрессом. 7 октября решением Временной народной палаты был принят Закон о конституции Германской Демократической Республики (см. *За антифашистскую демократическую Германию... – С. 659–660*). – 132, 142.

³²⁴ В западноберлинских СМИ не появлялось никакой информации об инициативе французского коменданта, направленной на прекращение стачки. Напротив, отмечалось, что с американской стороны планируется поставить вопрос о стачке на обсуждение сессии СМВД, поскольку его-де невозможно решить на месте (см. *Tagesspiegel*. – 1949. – 29. Mai). – 133.

³²⁵ Согласно союзническим договоренностям, порядок на вокзалах и станциях «эсбана» во всем Берлине должна была обеспечивать железнодорожная полиция, подчиненная дирекции «рейхсбана» СЗО. Однако уже в первый день стачки, 21 мая, перед объектами «эсбана» в западных секторах были выставлены кордоны западноберлинской полиции. На следующий день комендант американского сектора Ф.Хаули, заявив, что «американская администрация проводит в отношении стачки политику невмешательства», предупредил, что в случае, если железнодорожная полиция не сумеет предотвратить беспорядки или будет восстанавливать порядок недемократическими средствами, он санкционирует вмешательство подчиненных ему полицейских сил. 23 мая с просьбой о таком вмешательстве к «господам комендантам» обратился западноберлинский магистрат, мотивируя это тем, что железнодорожные объекты «оккупированы органами вооруженной до зубов и находящейся под иностранным контролем полицейской армии, замаскированной под железнодорожную полицию». 24 мая начавшиеся еще раньше столкновения между железнодорожной полицией и забастовщиками, на стороне которых выступили западноберлинские полицейские, достигли своего апогея. Тогда же Ф.Хаули направил президенту «рейхсбана» следующее послание: «В своих попытках противостоять бастующим рабочим, подчиненные Вам вооруженные полицейские начали применять против них дубинки и огнестрельное оружие, в результате чего имеются раненые и убитые. Ваши действия привели к тому, что конфликт между полицией и рабочими достиг такого уровня, что стал угрожать общественному порядку и безопасности. В этой связи с 19 час. 24 мая Вашей полиции в составе, сокращенном до нормального, будет разрешено в американском секторе исполнение лишь той единственной функции, на которую она уполномочена согласно действующему праву. Эта функция исчерпывается в основном задачей предотвращения случаев воровства» (см. *Tagesspiegel*. – 1949. – 22–24. Mai, *Telegraf*. – 1949. – 21–25. Mai). – 133.

³²⁶ Высказывания относительно того, что западные державы «пойдут на соглашение» о возобновлении деятельности комендатуры в Берлине и проведении там выборов, носили характер дезинформации. То же самое можно сказать о прогнозе насчет возможности найти на сессии СМВД «решение валютного вопроса» и заключить соглашение об обмене торговыми представительствами между НЭК и западногерманским Экономическим советом. В заключительном коммюнике Парижской сессии СМВД содержалась лишь рекомендация «руководящим немецким экономическим органам восточной и западных зон оказать содействие установлению более тесных экономических связей между зонами и более эффективному осуществлению торговых и других экономических соглашений» (см. *Внешняя политика... 1949 год*. – С. 112). Во исполнение этой рекомендации между НЭК и представителями Экономического совета западных зон во Франкфурте-на-Майне были проведены переговоры, которые завершились 4 октября 1949 г. выработ-

кой соглашения о межзональной торговле на 1949-1950 гг. (так называемое «Франкфуртское соглашение»). По настоянию верховных комиссаров западных держав (сменивших к тому времени военных губернаторов) его подписание было отложено на несколько дней и состоялось 8 октября 1949 г., на следующий день после образования ГДР. Это ежегодно продлеваемое соглашение регулировало торгово-экономические связи между двумя германскими государствами вплоть до их объединения в 1990 году. Текст соглашения см. *Dokumenten zur Deutschlandpolitik, Reihe II. Hg. vom Bundesministerium für Innerdeutsche Beziehungen. Frankfurt am Main, 1992 (далее – Dokumenten zur Deutschlandpolitik...)*. – S. 126–138. – 134.

³²⁷ Сообщение о 17 июля как вероятной дате проведения выборов появилось в западноберлинской печати 31 мая 1949 г. со ссылкой на высказывание бывшего председателя Парламентского совета и будущего канцлера ФРГ К.Аденауэра. Он назвал 17 июля как «самый поздний срок для проведения выборов, поскольку потом начинается сезон отпусков и сбора урожая» (см. *Tagesspiegel*. – 1949. – 31. Mai). В связи с затянувшейся дискуссией западногерманских премьер-министров по поводу отдельных пунктов избирательного закона окончательное решение о дате выборов было принято позднее. Они были назначены на 14 августа (см. *Tagesspiegel*. – 1949. – 11. Juni). – 134.

³²⁸ Имеется в виду выступление А.Я.Вышинского на заседании сессии СМВД 30 мая 1949 г. (см. *Внешняя политика... 1949 год*. – С. 384–386). – 134.

³²⁹ Ирландия в апреле 1949 года объявила себя полностью суверенным государством и вышла из Британского содружества, что вызвало неоднозначную реакцию в Лондоне. Индия, также объявившая о своей полной независимости в ноябре 1949 года, заявила о своем намерении оставаться членом Содружества, однако оказалась вовлеченной в острый конфликт с другим государством, образовавшимся на территории бывшей английской колонии на Индостанском полуострове, – Пакистаном. Перед Англией стояла трудная задача определить свою позицию в этом конфликте, что отвлекало ее от европейских дел (см. *O'Malley K. Ireland, India and Empire. Indo-Irish Radical Connections, 1919–1964*. – Manchester, 2008. – P. 156–178). – 134.

³³⁰ 7 июня состоялось пленарное заседание СМВД, посвященное обсуждению второго пункта повестки дня (см. *Сборник материалов Парижской сессии...* – С. 66–73). – 135.

³³¹ Текст упомянутых предложений США см. *АВП РФ, ф. 0431/VI, оп. 1, п. 1, д. 1, л. 101*. Изложение этих предложений см. *Правда*. – 3 июня. – 1949. – 136.

³³² В положении о выборах, принятом Межсоюзной комендатурой Берлина 14 августа 1946 г., приводился подробный перечень критериев, согласно которым те или иные лица лишались пассивного и/или активного избирательного права. В некоторых случаях эти критерии носили несколько формальный, а то и произвольный характер. К примеру, не имели права голоса члены «командного корпуса СС» и члены НСДАП, но это ограничение не распространялось

на тех из них, кто стал эсэсовцем после 1 января 1943 г. и/или вступил в нацистскую партию после 1 мая 1937 г. (см. *BQuD*. – *Bd. 2* – *S. 1117–1123*, а также *т. II, прим. 72*). – 136.

³³³ Согласно тексту временной конституции Большого Берлина, утвержденной Межсоюзной комендатурой 13 августа 1946 г., утверждению Межсоюзной комендатурой подлежали все правовые и административные акты собрания депутатов и магистрата. В остальном формулировки, содержащиеся в советском предложении и в тексте временной конституции 1946 года, совпадали (см. *т. II, прим. 384*). – 136.

³³⁴ 7 июня советская делегация предложила пункт 10 изложить в следующей редакции:

«10. Остальные вопросы, относящиеся к компетенции городского собрания депутатов и Общеберлинского магистрата, а именно:

- a) жилищно-строительные дела;
- b) местные дела;
- c) вопросы культуры;
- d) правовые вопросы;
- e) вопросы образования и искусства;
- f) здравоохранение;
- g) труд;
- h) кадры;
- i) социальное обеспечение;
- j) коммунальное хозяйство и городские предприятия;
- k) торговля и промышленность

могут рассматриваться Межсоюзной комендатурой лишь в том случае, если на решение городского собрания или Общеберлинского магистрата поступит возражение со стороны какого-либо из четырех комендантов.

В таком случае опротестованное решение вступает в силу лишь после утверждения его Межсоюзной комендатурой. В случае разногласий решение вопроса переносится на рассмотрение вышестоящей инстанции и не приводится в исполнение до достижения соглашения» (*АВП РФ, ф. 0431/VI, оп. 1, п. 1, д. 1, л. 112–113*). – 136.

³³⁵ В публикуемом документе не излагается советская позиция по «валютному вопросу». Она была озвучена в выступлении А.Я.Вышинского на заседании СМВД 9 июня. Предложения советской делегации сводились к следующему:

«1. Ввести для всего Берлина единую валюту.

2. В качестве единственной валюты для Берлина принять немецкую марку советской зоны оккупации, как это согласовано в директивах от 30 августа 1948 г., выработанных совместно четырьмя державами — Великобританией, Соединенными Штатами, Францией и Советским Союзом, со всеми теми последствиями, которые указаны в этих директивах и которые вытекают из того же решения.

3. При выработке положений о деятельности четырехсторонней финансовой комиссии и при обсуждении этих функций взять за основу рекомендации технического комитета от 23 декабря 1948 г.» (см. *Внешняя политика... 1949 год*. – *С. 418*). – 136.

³³⁶ Обсуждение пункта повестки дня «Подготовка мирного договора с Германией» состоялось на заседании сессии СМВД 10 июня. После того, как председательствовавший на этом заседании министр иностранных дел Франции Р.Шуман открыл дискуссию, первым взял слово представитель Великобритании Э.Бевин, который заявил, что «ему неизвестно, на какой основе может быть подготовлен мирный договор, что до сих пор нет проекта договора и что не выработана еще процедура подготовки договора». В ответном слове А.Я.Вышинский представил публикуемый документ. В ходе обсуждения он поставил перед участниками сессии два вопроса: «Приемлемо или нет предложение о том, чтобы каждое правительство в течение определенного срока представило проект мирного договора с Германией?» и «Согласны ли делегации с тем, чтобы оккупационные войска были выведены спустя самое позднее через год после подписания мирного договора?». На первый вопрос Э.Бевин от лица западных держав дал положительный ответ, на второй – отрицательный. Текст выступления А.Я.Вышинского и изложение дискуссии на заседании 10 июня см. *Правда*. – 11, 14 июня 1949, см. также – *Сборник материалов Парижской сессии...* – С. 92–109. – 137.

³³⁷ 12 июня 1949 г. в Берлине проходили четырехсторонние переговоры по вопросу о снятии ограничений по торговле и транспорту, в ходе которых западные представители пытались добиться от советской стороны письменных гарантий прав на неконтролируемое использование железнодорожных и шоссейных путей для передвижения грузов и людей через зональную границу. Представители СССР не исключали возможности перехода от единоличного советского контроля над коммуникациями, проходящими через СЗО, к контролю, который осуществлялся бы совместно с западными союзниками, однако считали, что такой переход возможен только при выполнении западными партнерами ряда предварительных условий, связанных с обеспечением безопасности и порядка на территории СЗО. Сблизить позиции сторон по данному вопросу не удалось (см. *Archiv der Gegenwart 1948/49*. – S. 1978C). На последнем заседании сессии СМВД 20 июня был согласован текст заключительного коммюнике. По германскому вопросу министрами было принято следующее решение: «Несмотря на невозможность достигнуть на этой сессии Совета министров иностранных дел соглашения о восстановлении экономического и политического единства Германии, министры иностранных дел СССР, США, Великобритании и Франции продолжают свои усилия, чтобы добиться этого результата и, в частности, теперь пришли к соглашению о следующем:

1. В течение четвертой сессии Генеральной Ассамблеи Объединённых Наций, которая будет созвана в сентябре этого года, четыре правительства через своих представителей на Ассамблее обменяются взглядами относительно срока и других условий созыва следующей сессии Совета министров иностранных дел по германскому вопросу.

2. Оккупационные власти, в свете намерений министров продолжать свои усилия в целях достижения восстановления экономического и политического единства Германии, будут консультироваться совместно в Берлине на четырехсторонней основе.

3. Эти консультации будут, между прочим, иметь целью смягчение последствий существующего административного разделения Германии и Берлина, особенно в отношении нижеперечисленных вопросов:

а) расширение торговли и развитие финансовых и экономических отношений между западными зонами и восточной зоной, а также между Берлином и зонами;

б) облегчение передвижения лиц и товаров и обмена сведениями между западными зонами и восточной зоной, а также между Берлином и зонами;

с) рассмотрение представляющих общий интерес вопросов, относящихся к управлению четырьмя секторами Берлина, имея в виду нормализацию, поскольку возможно, жизни этого города.

4. Для помощи в работе, предусмотренной в параграфе 3, соответственные оккупационные власти могут приглашать немецких экспертов и соответствующие немецкие организации, находящиеся под их юрисдикцией. Эти приглашённые немцы будут обмениваться относящимися к делу данными, готовить доклады и по достижении между собой соглашения представлять предложения оккупационным властям.

5. Правительства СССР, Франции, Великобритании и Соединенных Штатов соглашались, что нью-йоркское соглашение от 4 мая 1949 г. должно быть сохранено в силе. Кроме того, для достижения дальнейших целей, указанных в предыдущих параграфах, и для того, чтобы улучшить и дополнить этот план и другие планы и соглашения относительно передвижения лиц и товаров и коммуникаций между восточной зоной и западными зонами и между зонами и Берлином, а также в отношении транзита, оккупационные власти, каждая в своей собственной зоне, будут обязаны принимать необходимые меры для обеспечения нормального функционирования и использования железнодорожного, водного и дорожного транспорта для такого передвижения лиц и товаров и таких связей по почте, телефону и телеграфу.

6. Оккупационные власти рекомендуют руководящим немецким экономическим органам восточной и западных зон оказать содействие установлению более тесных экономических связей между зонами и более эффективному осуществлению торговых и других экономических соглашений» (*Внешняя политика... 1949 год. – С. 111–112*). – 138.

³³⁸ Преемником Г.Клеринга на посту председателя правления киностудии ДЕФА стал Р.Штир. Вопрос о реорганизации ДЕФА в «народное предприятие» обсуждался на заседании секретариата СЕПГ в июле 1949 года, а вопрос об изменении порядка налогообложения студии – на заседании политбюро 27 сентября. – 139.

³³⁹ Создание рабоче-крестьянских факультетов при университетах и высших учебных заведениях с трехгодичным сроком обучения было предусмотрено постановлением НЭК от 31 марта 1949 г. о сохранении и развитии немецкой науки и культуры, дальнейшем улучшении положения интеллигенции и повышении ее роли в производственной и общественной жизни (см. *док. 98, прим. 276*). Контингент первого набора был установлен НЭК в 3 тыс. чел. Всего было подано 7 195 заявлений с просьбой о приеме. Днем открытия рабфаков и начала учебного года в них стало 1 октября 1949 г. (см. *Политика СВАГ... – С. 659–660*). – 142.

³⁴⁰ Имеются в виду, по-видимому, серия брошюр «Молодой демократ. Труды по образованию и воспитанию», издававшаяся Центральным советом ССНМ

в 1947-1948 годах, публикация председателя ССНМ Э.Хонеккера «Молодежь мира за мир, свободу и прогресс» (1948), брошюра «Соревнование», изданная правлением берлинской организации ОСНП в августе 1949 года, совместная публикация Э.Хонеккера и Г.Аксена «Молодежь строит новый мир» (1948), брошюра «Против войны! За равноправие женщины!» (1949), которую выпустило правление ОСНП. Все публикации под грифом ССНМ вышли в издательстве «Нойес лебен». Авторство, место, время и сам факт издания брошюры «Современный Китай» установить не удалось. – 142.

³⁴¹ 16-17 октября 1948 г. в Лейпциге прошел 1-й «Съезд авторов – корреспондентов ССНМ», организованный Центральным советом ССНМ и издательством «Нойес лебен». – 142.

³⁴² 20-21 июля 1949 г. в Берлине проходил 20-й пленум ЦП СЕПГ. С отчетом политбюро выступил О.Гротеволь. В заключительной части доклада он остановился «на успехах в работе СНМ, деятельность которого способствует борьбе за национальное единство и демократическое восстановление Германии». Было принято воззвание об улучшении материального положения детей (см. *Правда*. – 1949. – 26 июля). – 142.

³⁴³ Решение о создании «Союза юных пионеров» было утверждено Центральным секретариатом СЕПГ 6 декабря 1948 г. – 142.

³⁴⁴ На этом заседании политбюро СЕПГ был обсужден и одобрен проект резолюции «Об улучшении работы немецких спортивных комитетов», внесенный Э.Бауман. В нем содержалось 18 конкретных предложений по развитию спорта в СЗО. – 142.

³⁴⁵ По-видимому, речь идет о заседании политбюро СЕПГ 10 мая 1949 г., на котором обсуждались «очередные задачи массовой работы среди молодежи». – 142.

³⁴⁶ Упомянутое пленарное заседание НЭК состоялось 28 июля 1949 г. На нем обсуждалось постановление об увеличении производства предметов потребления в СЗО. – 143.

³⁴⁷ На 20-м пленуме ЦП СЕПГ третьим пунктом повестки дня обсуждался вопрос – «Мероприятия по повышению производительности труда и улучшению положения населения». Подчеркивалось значение широкой межзональной торговли для установления экономического единства Германии. Успешное осуществление народнохозяйственного плана в первом полугодии 1949 года привело к значительному улучшению снабжения населения. Для дальнейшего улучшения материального положения населения большое значение имеют правильное применение сдельной оплаты, поднятие производительности труда, пересмотр и повышение технически обоснованных норм. Предпосылками улучшения продовольственного снабжения являются своевременная и без потерь уборка урожая, безусловное соблюдение сроков обязательных поставок, своевременная и тщательная подготовка к будущей посевной кампании. Отмена карточек 4-й группы (категории) последовала 3 ноября 1949 г. по решению Совета министров ГДР, став одной из мер по реорганизации карточной системы. – 143.

³⁴⁸ Пленум ЦП СЕПГ состоялся 23-24 августа 1949 г. Вопрос о снабжении населения не обсуждался. – 143.

³⁴⁹ Получил ли автор записки запрошенные указания, выяснить в российских архивах не удалось. – 144.

³⁵⁰ А.А.Вышинский направил 6 июля 1949 г. запрос на имя заместителя министра внешней торговли СССР П.Н.Кумыкина относительно целесообразности организации павильона СССР на Лейпцигской ярмарке (см. *АВП РФ, ф. 082, оп. 36, п. 189, д. 54, л. 11*). На этот запрос 14 июля поступил ответ за подписью другого заместителя министра внешней торговли – И.Ф.Семичастнова, в котором говорилось, что «Минвнешторг считает пока нецелесообразным организовывать на Лейпцигской ярмарке (Германия) постоянный павильон Советского Союза».

Из-за краткости времени организовывать советский павильон 30 августа 1949 г. не предоставляется возможным.

Для вашего сведения сообщаю, что в августе-сентябре с.г., в соответствии с Постановлением Совета министров СССР, Минвнешторг организует советские павильоны на выставках-ярмарках: в Чехословакии – Праге, в Венгрии – Будапеште, в Румынии – Бухаресте, в Болгарии – Пловдиве и Югославии – Загребе; в марте с.г. СССР участвовал на Познаньской выставке – в Польше» (см. *АВП РФ, ф. 082, оп. 36, п. 189, д. 54, л. 12*). В свою очередь МИД СССР выступил в поддержку предложения СВАГ об организации постоянного павильона СССР на Лейпцигской ярмарке (см. *АВП РФ, ф. 082, оп. 36, п. 189, д. 54, л. 46*). – 145.

³⁵¹ Судя по рукописным заметкам В.Пика, впервые термин «национальный фронт» появился в ходе беседы В.С.Семенова и О.Гротеволь, состоявшейся 6 мая 1949 г. Об этом сам О.Гротеволь сообщил на заседании политбюро СЕПГ 23 мая 1949 г. 10 мая «Нойес Дойчланд» опубликовала обращенный ко «всем немцам доброй воли» призыв О.Гротеволь создать «национальный фронт за единство Германии». 21 июля было опубликовано краткое сообщение о решении ЦП СЕПГ создать «национальный фронт демократической Германии против угнетения немецкой нации американским империализмом». Там же говорилось о том, что политбюро поручено разработать соответствующий проект постановления к следующему пленуму ЦП СЕПГ. На заседании политбюро 22 августа было решено исключить вопрос «решение о национальном фронте» из повестки дня пленума ЦП СЕПГ (23-24 августа 1949 г.). Для подготовки решения была создана представительная комиссия из 33 членов во главе с В.Пиком, О.Гротеволем и В.Ульбрихтом (см. *SAPMO-BA DY 30/IV 2/2/40, TOP 2, TOP 4*). Выработанный комиссией документ был затем прислан для согласования в Москву (см. *док. 151*). – 147.

³⁵² Имеется в виду, видимо, «Общество имени Хельмута фон Герлаха», которое существовало в СЗО/ГДР вплоть до 1951 года. Об издательстве под таким названием сведений не выявлено. – 147.

³⁵³ Согласно кратким календарным заметкам, отложившимся в личном архиве В.Пика, делегация СЕПГ (В.Пик, О.Гротеволь, В.Ульбрихт, Ф.Эльснер) прибыла в Москву 16 сентября 1949 г.; 17 сентября состоялась

беседа с членами политбюро ЦК ВКП(б) Г.М.Маленковым, Л.П.Берией, Н.А.Булганиным, В.М.Молотовым, А.И.Микояном и Л.М.Кагановичем, на которой присутствовали главноначальствующий СВАГ В.И.Чуйков, политсоветник В.С.Семенов, председатель Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б) В.Г.Григорьян. 27 сентября состоялась заключительная беседа в политбюро (круг участников в заметках не указан). 28 сентября делегация отбыла из Москвы (см. *Badstübner B. / Loth W. – S. 294–295*). – 147.

³⁵⁴ Этот документ поступил в Третий европейский отдел МИД СССР лишь 7 сентября 1949 г. Из сделанной И.И.Ильичевым пометы следует, что замечания были подготовлены и переданы руководству СЕПГ до 23 августа. Весьма вероятно, что они были сообщены в Берлин устно, по телефону, а затем оформлены в письменном виде. Поступившие замечания, очевидно, и обусловили исключение из повестки дня пленума ЦП СЕПГ, состоявшегося 23-24 августа, вопроса о национальном фронте и создании комиссии по подготовке нового проекта (см. также *док. 151, 154, 161 и прим. 351*). – 148.

³⁵⁵ Текст проекта в русском переводе см. *РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, д. 1184, л. 32–56*. Немецкоязычный оригинал в немецких архивах не обнаружен. Известно лишь, что 13 сентября политбюро СЕПГ утвердило два дополнения к проекту, предложенные А.Аккерманом (см. *SAPMO-BA DY 30/IV 2/2/44*). Скорректированный по результатам переговоров в Москве документ (см. *прим. 353*) был одобрен на заседании политбюро СЕПГ 2 октября (см. *SAPMO-BA DY 30/IV 2/2/47*), 4 октября принят Центральным правлением, 5 октября опубликован в «Нойес Дойчланд», 9 и 10 октября – в газете «Правда» (см. *Образование Германской Демократической Республики. Документы и материалы. – М., 1950. – С. 120–159*). – 154.

³⁵⁶ Принятым в СЗО двухлетним планом предусматривалось, что в 1950 году уровень промышленного производства вырастет по сравнению с 1949 годом на 23% и достигнет уровня 1936 года. – 155.

³⁵⁷ Такое соглашение было заключено 14 мая 1950 г. Ранее, 12 апреля 1950 г. было подписано соглашение о товарообороте и платежах между СССР и ГДР (см. *Отношения СССР с ГДР. 1949–1955 гг. Документы и материалы. – М., 1974. (далее – Отношения СССР с ГДР...).* – С. 75). – 157.

³⁵⁸ Проект протокола о порядке деятельности советских предприятий в Германии был утвержден решением политбюро ЦК ВКП(б) 18 ноября 1949 г. Этим же решением В.Н.Меркулову, Б.З.Кобулову и В.С.Семенову поручалось провести переговоры с руководителями ГДР – В.Пиком, О.Гротеволем и В.Ульбрихтом. Текст решения и проекта протокола см. *РГАСПИ, ф. 17, оп. 162, д. 41, л. 46; д. 42, л. 146–151*. Первый раунд переговоров между указанными лицами прошел 26 ноября 1949 г. (см. *РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, д. 481, л. 21–28*). – 157.

³⁵⁹ 18 ноября 1949 г. политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение утвердить, наряду с общим проектом протокола о советских предприятиях в Германии (см. *прим. 358*), также и проект протокола о деятельности а/о «Вис-

мут» (предприятия, производившего уран для развития атомной отрасли в СССР). Предварительные переговоры по этому вопросу с руководством ГДР поручалось провести также В.Н.Меркулову, Б.З.Кобулову и В.С.Семенову, а для проведения последующих переговоров создавалась комиссия в составе: В.Н.Меркулов (председатель), Б.З.Кобулов, Г.П.Аркадьев, М.М.Мальцев (см. *РГАСПИ*, ф. 17, оп. 162, д. 41, л. 45). Текст проекта протокола см. *РГАСПИ*, ф. 17, оп. 162, д. 42, л. 143–145. – 157.

³⁶⁰В письме руководства СЕПГ говорилось, в частности: «Образование временного германского правительства в советской зоне оккупации. Правительство должно быть образовано в первой половине октября; процесс образования должен пройти в пределах одной недели и заключаться в том, что ныне существующий Народный совет преобразуется во временную Народную палату, объявляется о вступлении в силу ранее уже принятой Конституции, образуется Палата земель из 35 представителей от 5 земель, после чего на совместном заседании Народной палаты и Палаты земель проводятся выборы президента республики. Далее, согласно Конституции, сильнейшая фракция, которой является фракция СЕПГ, выдвигает кандидатуру премьер-министра. Последний представляет Народной палате состав временного правительства и выступает с правительственным заявлением. Правительственное заявление должно включать, в частности, следующие пункты: 1. Потсдамские решения предусматривали лишь временную оккупацию Германии. Оккупационный статут западных держав превращает законную оккупацию в незаконную вооруженную интервенцию в Западной Германии на неограниченное время. 2. Не может быть речи о признании западного правительства (*имеется в виду правительство ФРГ – А.Ф.*). Правительство отвергает любые мероприятия, проводимые в Западной Германии или ее отдельных частях, которые направлены против потсдамских решений или противоречат общегерманским интересам. Напротив, правительство готово проводить и оказывать содействие любым мероприятиям, которые находятся в соответствии с потсдамскими решениями и способствуют движению к экономическому и политическому единству Германии. 3. Правительство приложит усилия к тому, чтобы Советская военная администрация в Германии была преобразована в Советскую контрольную комиссию с передачей функций управления правительству Германской Демократической Республики. О составе правительства СЕПГ должна провести переговоры с другими четырьмя партиями. Правительство должно состоять из 18 членов: премьер-министра, трех его заместителей и 14 министров. СЕПГ должна иметь 8 постов и остальные партии – 10. Президентом республики должен быть член СЕПГ. На этот пост предлагается В.Пик. Премьер-министром должен стать О.Гротеволь, его заместителями – В.Ульбрихт, О.Нушке (ХДС) и Г.Кастнер (ЛДП). [...] Народная палата должна принять решение о проведении всеобщих выборов в постоянную Народную палату. Решение о сроке проведения таких выборов должно быть принято позднее; одновременно со всеобщими будут проведены выборы в ландтаги, а также в органы власти в округах и общинах. Мы хотим попытаться выставить на выборах единые списки с другими партиями» (*Badstübner R. / Loth W.*) – S. 294-297). – 158.

³⁶¹ Этот пункт письма содержал следующие четыре положения: «1. Вопрос о сроке проведения очередного съезда партии связан с вопросом о сроке
730

проведения выборов. Мы считаем, что если выборы намечены на осень 1950 года, то съезд следует провести раньше, чтобы определить избирательную программу. 2. Съезду должны быть представлены директивы по пятилетнему плану. Мы просим высказать Ваше мнение по поводу того, следует ли нам начать уже в конце 1949 года предварительную разработку пятилетки. 3. Мы хотели бы знать Ваше мнение относительно нашего предложения провести перед съездом проверку партийных документов. 4. В интересах идеологического и политического воспитания партии мы просим Вашего разрешения издать на немецком языке полное собрание Ваших сочинений» (*Badstübner R. /Loth W. – S. 296–297*). – 161.

³⁶² По этому поводу в письме руководителей СЕПГ говорилось: «Мы считаем целесообразным ликвидировать лагеря для заключенных в восточной зоне, отправить осужденных советскими органами преступников в Советский Союз, а остальных передать немецким органам» (см. *Badstübner R. /Loth W. S. 297*). О выполнении этого решения см. *Специальные лагеря...* – С. 156–194. – 161.

³⁶³ Согласно плану репатриации, составленному на основе Постановления СМ СССР от 19 февраля 1949 г., до декабря 1949 года имелось в виду репатриировать 373 744 военнопленных; при подготовке этого плана было выявлено почти 50 тыс. лиц, подпадавших под категорию военных преступников. Большинство из них в результате работы упомянутой комиссии было освобождено и возвращено в Германию. Процесс рассмотрения дел на лиц этой категории не был завершен до 1 января 1950 г., а растянулся до мая 1950 года (5 мая было официально объявлено о завершении репатриации немецких военнопленных – см. *прим. 243*). В СССР осталось 13 532 осужденных за военные преступления, 14 человек временно задерживались из-за болезни (см. *Всеволодов В.А. Ступайте с миром...* – С. 97–99). – 161.

³⁶⁴ Протоколы заседаний политбюро ЦП СЕПГ, протоколы пленумов ЦП СЕПГ, протоколы заседаний блока демократических партий, собраний Народного совета, собраний ландтагов СЗО см. *Dokumente zur Deutschlandpolitik...* – 163.

³⁶⁵ 20 сентября 1949 г. канцлер К.Аденауэр, избранный на этот пост 15 сентября, представил бундстагу состав своего коалиционного кабинета, состоявшего из представителей блока ХДС/ХСС, Свободно-демократической и Немецкой партий. Тогда же он выступил с правительственным заявлением, в котором, в частности, содержался категорический отказ признать границу по Одеру-Нейсе в качестве восточной границы Германии. – 165.

³⁶⁶ Статья 24 Основного закона ФРГ гласила: «1. Федерация может путем издания специального закона передать свои суверенные права межгосударственным органам. 2. В целях сохранения мира федерация может войти в систему коллективной безопасности. При этом она даст свое согласие на ограничение своих суверенных прав, которое должно создать и обеспечить мирный и прочный порядок в Европе и между народами мира. 3. Для урегулирования межгосударственных споров федерация присоединится к соглашению о всеобщем, всеобъемлющем, обязательном международном третейском судопроизводстве». – 165.

³⁶⁷ Оккупационный статут для Западной Германии был разработан на сепаратном Лондонском совещании представителей трех западных держав в январе-марте 1949 года и утвержден Вашингтонской конференцией министров иностранных дел США, Великобритании и Франции 8 апреля 1949 г. Вступил в силу 21 сентября 1949 г. Согласно его положениям верховная власть осуществлялась тремя западными державами. Оккупационный статут был отменен 5 мая 1955 г. в связи с вступлением в силу Парижских соглашений 1954 года (см. *Отношения СССР с ГДР... – С. 4*). – 165.

³⁶⁸ Так называемый международный рурский статут был подписан 28 апреля 1949 г. на Лондонском совещании представителей США, Великобритании, Франции и стран Бенилюкса по германскому вопросу.

Контроль распространялся лишь на распределение рурского угля, кокса и стали, но не на их производство. Вопрос о декартелизации в Руре на Лондонском совещании не ставился. Уже в декабре 1948 года западные державы издали «закон № 75», по которому рурским магнатам возвращалась их прежняя собственность. В 1952 году было создано «Европейское объединение угля и стали», первоначальными членами которого были Бельгия, Франция, ФРГ, Италия, Люксембург, Нидерланды. Большую роль в нем играли западногерманские монополии (см. *Отношения СССР с ГДР... – С. 22–23*). – 165.

³⁶⁹ Имеются в виду предложения делегации СССР на Московской сессии СМВД (10 марта – 24 апреля 1947 г.). Документы и материалы, выступления и заявления на сессии см. *Внешняя политика... 1947 год. – Часть первая. – С. 389–534*. – 165.

³⁷⁰ В.И.Чуйков выступил с заявлением в связи с решениями Немецкого народного совета о введении в действие конституции ГДР и об образовании в Берлине Временного правительства ГДР 10 октября 1949 г. (см. *За антифашистскую демократическую Германию... – С. 663–665*). – 166.

³⁷¹ Приказ № 2 главноначальствующего СВАГ о допущении образования и деятельности антифашистских партий и организаций от 10 июня 1945 г. см. *За антифашистскую демократическую Германию... – С. 68–69*. – 166.

³⁷² Имеется в виду заявление министров иностранных дел восьми государств СССР, Албании, Болгарии, Чехословакии, Югославии, Польши, Румынии и Венгрии, принятое на совещании в Варшаве 24 июня 1948 г. (см. *док. 7, 8, 9 и прим. 18, 20*). – 167.

³⁷³ Первоначально на пост президента Народной палаты предполагалась кандидатура В.Бахема. Очевидно, договоренность о замене ее на кандидатуру Й.Дикмана была достигнута на межпартийных переговорах в период между заседанием Немецкого народного совета утром 7 октября и заседанием Народной палаты вечером того же дня. В тот же день на имя И.В.Сталина за подписью А.А.Громыко была направлена информация об этом решении немецкой стороны, о мотивах ничего не сообщалось. К информации прилагалась краткая биографическая справка на Й.Дикмана (см. *АП РФ, ф. 3, оп. 64, д. 801, л. 69–73*). – 168.

³⁷⁴ Оппозиционная группа социал-демократов, выступавшая против курса официального руководства берлинской организации СДПГ, за сотрудничество с СЕПГ, фигурировала под различными названиями: «Марксистское рабочее содружество», «Рабочее содружество социал-демократов», «Социал-демократическая акция». В Народной палате ГДР первого созыва она имела свою фракцию. – 168.

³⁷⁵ Никакого заявления представителя советского правительства на совместном заседании Народной палаты и Палаты земель ГДР 11 октября заслушано не было, поскольку накануне, 10 октября, такое заявление В.И.Чуйков зачитал во время приема делегации Временной народной палаты (см. *док. 167*). Тогда же, 10 октября, В.И.Чуйкову и В.С.Семенову было направлено оформленное постановлением политбюро ЦК ВКП(б) указание о том, чтобы на совместном заседании Народной палаты и Палаты земель ГДР 11 октября, а также на заседании Народной палаты с советской стороны присутствовал «только т. Семенов». Ему разрешалось «взять с собой одного или двух сотрудников СВАГ». Последнее добавление и слово «только» были в оригинале вычеркнуты (см. *АП РФ, ф. 3, оп. 64, д. 801, л. 96*). – 168.

³⁷⁶ Выдвижение на пост министра почты и телеграфа Ф.Бурмейстера вместо Р.Лобеданца было обусловлено тем фактом, что последнему по результатам переговоров между представителями СЕПГ и ХДС был предложен пост председателя Палаты земель. К первому экземпляру данного документа была приложена также краткая биографическая справка на Ф.Бурмейстера (см. *АП РФ, ф. 3, оп. 64, д. 801, л. 69–73*). В тот же день, 8 октября, было принято постановление политбюро ЦК ВКП(б), которое гласило: «Согласиться с предложением тт. В.Пика, О.Гротевоя и В.Ульбрихта об изменениях в составе временного германского правительства» (см. *РГАСПИ, ф. 17, оп. 162, д. 41, л. 24*). 11 октября политбюро утвердило текст телеграммы В.И.Чуйкову и В.С.Семенову, в которой говорилось об отсутствии возражений против произведенных изменений в составе правительства ГДР (*там же, л. 25*). – 169.

³⁷⁷ Выдержки из информационной справки об этом пленуме, составленной Управлением информации СВАГ, см. *Советская военная администрация в Германии (СВАГ). Управление пропаганды (информации) и С.И.Тюльпанов. 1945–1949 гг. Сборник документов. – М. – СПб., 2006 (далее – СВАГ. Управление пропаганды...).* – С. 174–177. – 170.

³⁷⁸ Отчет об этом совещании (иначе называемом конференцией), а также записи речей на нем О.Нушке и Г.Дертингера имеются в фонде «ХДС в изгнании» Архива христианско-демократической политики в Санкт-Аугустине (03-013-434/2). Из этих архивных документов следует, что на совещании присутствовал представитель СВАГ. В личном фонде Я.Кайзера, хранящемся в Федеральном архиве, имеется также подробный отчет об этом форуме. Опубликованный текст этого отчета см. *Dokumente zur Deutschlandpolitik... – S. 624–638*. – 171.

³⁷⁹ 22 ноября 1949 г. на очередном заседании политбюро ЦП СЕПГ были

приняты директивы о блоковой политике. Об их содержании В.И.Чуйков и В.С.Семенов информировали в телеграмме, отправленной с пометами «сов. секретно» и «срочно» 26 ноября 1949 г. Текст телеграммы гласил: «Нами только что получен текст нижеследующего совершенно секретного решения политбюро СЕПГ от 22 ноября:

«Директива к дальнейшему проведению политики блока.

1. В Саксонии и Бранденбурге следует совершенно открыто начать борьбу против правых элементов ХДС и ЛДП как борьбу против отдельных лиц, чтобы добиться их устранения. При этом следует взять курс на развитие демократических сил в этих партиях.

2. Следует стремиться к тому, чтобы депутаты ХДС и ЛДП переходили в Национально-демократическую партию и Крестьянскую демократическую партию.

3. Одновременно следует развернуть широкую массовую борьбу снизу на основе директив блока и манифеста национального фронта против правых элементов.

4. По всей республике следует так развернуть борьбу, чтобы правые элементы до мая 1950 года были разбиты.

5. На товарищей, выполняющих специальные задачи в отделе массовой агитации, возлагается контроль за осуществлением этой директивы в землях.

6. Секретариату поручается представить в политбюро отчет о выполнении решения» (*АВП РФ, ф. 059, оп. 22, п. 38, д. 239, л. 212–213*). – 171.

³⁸⁰ Параграф 12 регламента 1924 года гласил: «Переговоры с иностранными государствами и в иностранных государствах могут проводиться другими министерствами рейха помимо министерства иностранных дел, однако лишь с его согласия, либо по его поручению, причем в последнем случае при его участии. Иностранные посланники и другие представители иностранных правительств могут быть приняты только после предварительного согласования с министерством иностранных дел, если согласие министерства не было дано заранее. Равным образом интервью по вопросам иностранной политики могут даваться только после согласования с министерством иностранных дел (его отделом печати)» (см. *Akten der Reichskanzlei. Die Kabinette Marx I und II, 1923–1925*. – Boppard A.R., 1973, – S. 606). – 172.

³⁸¹ 11 ноября 1949 г. в ГДР был принят «Закон о прекращении мероприятий по искуплению вины и о предоставлении гражданских прав бывшим членам и сторонникам нацистской партии и офицерам фашистского вермахта». 18 ноября он вступил в силу. Закон предусматривал, в частности: «§ 1. Лица, которые вследствие их деятельности в духе национал-социализма или милитаризма по приговору суда или по решению комиссии по денацификации, были лишены избирательного права, с вступлением в силу этого закона получают активное и пассивное избирательное право. § 2. (1). Лица, которые принадлежали к бывшей НСДАП или ее подразделениям или в качестве офицеров к фашистскому вермахту, могут в соответствии со своей профессиональной пригодностью работать в общественном секторе, на любых предприятиях, в ремесленных и торговых заведениях, в сфере свободных профессий, а также участвовать в деятельности демократических организаций. Не допускается использование этих лиц в работе органов внутреннего управления, поскольку иное не определяется особыми постановлениями в

734

порядке исключения. То же самое относится к возможности их работы в сфере юстиции. [...] § 4. (1). Положения §§ 1 и 2 не будут применяться к нацистским активистам и военным преступникам, которые путем фальшивых показаний о своей личности, путем бегства или каким-либо иным способом избежали наказания. (2) Положения §§ 1 и 2 не будут применяться к лицам, которые за военные преступления либо за иные фашистские действия были приговорены немецкими судами к лишению свободы на срок более одного года. Лица, которые к 8 мая 1945 г. не достигли восемнадцатилетнего возраста, получают активное и пассивное избирательное право вне зависимости от срока полученного ими наказания. (3) Положения §§ 1 и 2 равным образом не будут применяться к лицам, которые были осуждены на основании части II статьи III директивы № 38 Контрольного совета и вследствие преступных деяний, совершенных после 8 мая 1945 г. и предусмотренных статьями 6 (второй абзац) Конституции ГДР (см. *Gesetzblatt der Deutschen Demokratischen Republik, Jahrgang 1949. – Nr. 7. – S. 59*). Относительно директивы № 38 Контрольного совета от 12 октября 1946 г. «Об аресте и наказании военных преступников, нацистов и милитаристов; интернировании, контроле и надзоре за потенциально опасными немцами» см. т. III, прим. 20. – 173.

³⁸² Ответное послание В.Пика и О.Гротевоя, датированное 14 октября, было в 2 час. 15 мин. ночи 15 октября передано в русском переводе по телефону в Москву и срочно доставлено И.В.Сталину (см. *АП РФ, ф. 3, оп. 64, д. 801, л. 118–120*). 16 октября текст послания был опубликован в газете «Правда»: «От имени германского народа мы выражаем Вам, высокоуважаемый господин генералиссимус Сталин, нашу глубокую благодарность за трогательные и волнующие слова, с которыми Вы обратились к нам по случаю образования Германской Демократической Республики и ее правительства.

Германский народ восхищается последовательностью мирной политики советского правительства, которая приносит ему столь большую пользу. Германский народ еще раз благодарит советское правительство и прежде всего Вас за заявление, которым Вы 10 октября через Вашего верховного представителя в Германии генерала армии В.И.Чуйкова передали нам функции управления в Германии и тем самым сделали возможным возникновение Германской Демократической Республики.

В связи с высказанными Вами великодушными словами, германский народ считает важным снова признать историческую вину, которую он принял на себя в результате нападения на социалистический Советский Союз. Германский народ искренне признает обязательства, которые вытекают для него из Потсдамского соглашения и выполнение которых служит прежде всего его интересам.

Германский народ с особым волнением воспринял слова, которыми Вы характеризуете образование миролюбивой Германской Демократической Республики как поворотный пункт в истории Европы. Он сумеет оценить значение Вашего заявления о том, что мир в Европе можно считать обеспеченным, если советский и германский народы «проявят решимость бороться за мир с таким же напряжением своих сил, с каким они вели войну».

Мы торжественно обещаем Вам сделать все для того, чтобы впредь с еще большей решимостью мобилизовать на сохранение и укрепление мира значительные силы, воплощенные в Германской Демократической Республике.

При осуществлении этих задач германский народ черпает силу и уверенность из сознания того, что великий советский народ, его правительство и Вы лично не откажете ему в сочувствии и активной поддержке. Германский народ не мог не почувствовать теплоту Ваших слов.

Намереваясь создать единую независимую демократическую и миролюбивую Германию и тем самым также обрести сочувствие и поддержку всех народов мира, германский народ через нас приветствует славный советский народ, воля которого к миру и достижения которого служат ему ярким примером» (см. *Отношения СССР с ГДР... – С. 39–40*). – 174.

³⁸³ Предложения, содержащиеся в пп. 2 и 3 этого документа, не получили одобрения со стороны руководства. Проект Постановления ЦК ВКП(б) не был утвержден и, судя по всему, не рассматривался. Дипломатические отношения между СССР и ГДР были установлены 15 октября 1949 г. 16 октября в газете «Известия» было опубликовано сообщение об обмене дипломатическими миссиями между правительством СССР и временным правительством ГДР: «Советское правительство приняло решение обменяться с временным правительством Германской Демократической Республики дипломатическими миссиями. Советское правительство назначило во главе дипломатической миссии СССР Пушкина Г.М.» (см. *Отношения СССР с ГДР... – С. 41*). В «Нойес Дойчланд» было опубликовано сообщение канцелярии при президенте ГДР в котором говорилось: «Президент с большой радостью воспринял это решение и просил генерала армии Чуйкова передать советскому правительству сердечную благодарность за это решение. Президент признал дипломатическую миссию во главе с Г.М.Пушкиным, назначенную советским правительством, и предложил премьер-министру временного правительства безотлагательно произвести назначение дипломатической миссии при правительстве СССР» (см. *там же*). 18 октября в «Нойес Дойчланд» было опубликовано сообщение канцелярии при президенте ГДР о назначении Р.Аппельта главой дипломатической миссии ГДР в СССР от 16 октября 1949 г.: «С согласия премьер-министра и по предложению министра иностранных дел Дертингера президент Германской Демократической Республики назначил Рудольфа Аппельта главой дипломатической миссии при советском правительстве. Советское правительство признало это назначение» (см. *там же*). Впоследствии было решено провести оформление акта признания ГДР в соответствии с обычными нормами межгосударственных отношений. Согласно принятому 31 октября 1949 г. Постановлению ЦК ВКП(б), председателю Президиума Верховного совета СССР Н.М.Шверник должен был направить президенту ГДР официальное послание с предложением обменяться дипломатическими миссиями и запросить агреман на Г.М.Пушкина как ее главу (см. *РГАСПИ, ф. 17, оп. 163, д. 1533, л. 249–250*). – 175.

³⁸⁴ «Наугеймский кружок», возглавлявшийся профессором Вюрцбургского университета У.Ноаком, позиционировал себя как надпартийную и неформальную структуру, преследующую единственную цель: разработка и доведение до сведения общественности идеи нейтрализации Германии. По мнению У.Ноака, нейтральный статус Германии должен был быть гарантирован великими державами. В справке приводятся критические высказывания У.Ноака относительно ситуации в СЗО и одобрительные – по поводу

западной демократии и Атлантического пакта. В то же время отмечаются известные положительные стороны в деятельности «кружка», в частности, поддержка требования заключения мирного договора и отрицательное отношение к выступлениям за возврат Германии к границам 1937 года. Подробно освещается дискуссия, имевшая место во время пребывания У.Ноака в СЗО, (в ней, в частности, участвовал В.Ульбрихт), во время которой взгляды У.Ноака подверглись резкой критике. В.Ульбрихт заявил, что «немцы не могут соблюдать нейтралитет в отношении колониальной эксплуатации Западной Германии американскими империалистами», проф. П.Штейнигер – что «самая надежная гарантия мира – это не нейтрализация, а демократизация Германии» и т.д. Судя по контексту, У.Ноака пытались уговорить, чтобы «Наутгеймский кружок» объявил о присоединении к формирующемуся Национальному фронту, однако тот отказался, поскольку в таком случае «его сразу же объявили бы агентом восточной зоны». В ноябре 1949 года делегация СЕПГ присутствовала на «Всегерманском конгрессе Наутгеймского кружка». В марте 1950 года У.Ноак был приглашен участвовать в публичной дискуссии, состоявшейся в Немецкой административной академии в Форст-Цинне и выступил там с критикой по поводу будущих выборов в ГДР. Дискуссия была прервана, и связи с У.Ноаком прекратились (см. *Lemke M. Einheit oder Sozialismus? Die Deutschlandpolitik der SED 1949–1961. – Köln u.a., 2001. – S. 158).* – 176.

³⁸⁵ Заявление временного правительства ГДР об образовании ГДР и об установлении дипломатических отношений между временным правительством ГДР и правительствами других стран было оглашено 24 октября 1949 г. на пресс-конференции в Берлине. В заявлении говорилось о создании ГДР, принципах проводимой ею политики и о признании ее Советским Союзом и странами народной демократии. Отмечалось, что «временное правительство Германской Демократической Республики считает желательным и необходимым установление в обоюдных интересах нормальных дипломатических, экономических и прочих отношений между временным правительством Германской Демократической Республики и любым правительством, которое готово установить такие отношения на основе взаимного уважения и равноправия» (см. *Отношения СССР с ГДР... – С. 43–44*). В общей форме пожелание об установлении дружественных и мирных отношений со всеми государствами, которые готовы жить в мире и дружбе с Германией и признавать ее национальные интересы было выражено уже в правительственной декларации 12 октября 1949 г. (см. *там же, с. 21–38*). – 179.

³⁸⁶ Первой из стран народной демократии, установившей дипломатические отношения с ГДР, была Болгария – 17 октября 1949 г., 18 октября 1949 г. о признании ГДР заявили правительства Венгрии и Чехословакии, 19 октября – правительство Польши, 21 октября – Румынии, 25 октября ГДР установила дипломатические отношения с КНР, 11 ноября – с КНДР, 2 декабря – с Албанией и 13 апреля 1950 г. – с Монголией (см. *Образование Германской Демократической Республики... – С. 167–170*). – 179.

³⁸⁷ На выборах, состоявшихся 14 августа 1949 г., КПГ заняла четвертое место из 18 партий, участвовавших в выборах, получив 5,7% голосов и 15 мандатов в бундестаге. Руководство СЕПГ еще до выборов заявило, что они

«не имеют ничего общего с подлинной демократией» (*Neues Deutschland*. – 1949. – 7. August). Результаты выборов были расценены как «завершение раскола Германии» (*Tägliche Rundschau*. – 1949. – 15. August). Утверждалось, что отныне «развернется национально-освободительная борьба всех честных немцев против политики порабощения, проводимой империалистами США, и против их лакеев в руководстве ХДС, в СвДП и в СДПГ» (*Tägliche Rundschau*. – 1949. – 13. Oktober). Вместе с тем, на состоявшейся 19 августа встрече членов политбюро ЦП СЕПГ с руководством КПГ с участием начальника Управления информации СВАГ С.И.Тюльпанова последний отметил, что итоги выборов говорят о том, что американская политика имеет «кредит» у населения. Им же было выражено предположение, что «марионеточное западногерманское правительство, которое будет в скором времени создано, выступит с декларацией о том, что оно является правительством основной части Германии, так называемого «Керн-штаата» (*Kernstaat – государство-ядро – А.Ф.*), и что советская зона должна войти в состав этого государства». С.И.Тюльпанов предупредил, что это «предполагаемое заявление будущего марионеточного правительства найдет сильный отклик в советской зоне оккупации» (см. *СВАГ. Управление пропаганды...* – С. 170–171). – 180.

³⁸⁸ 31 октября В.М.Молотов представил Г.М.Маленкову, Л.П.Берии, Л.М.Кагановичу, Н.А.Булганину проект Постановления ЦК ВКП(б) «О создании Советской контрольной комиссии в Германии», подготовленный в соответствии с поручением ЦК от 29 октября 1949 г. и рассмотренный и исправленный с участием Н.А.Булганина, А.М.Василевского, А.А.Громыко, В.И.Чуйкова, В.С.Семенова, Г.М.Пушкина, В.Д.Соколовского, М.А.Меньшикова и В.Н.Меркулова.

Текст Постановления вошел в текст приказа № 0060 главноначальствующего СВАГ – главнокомандующего Группой оккупационных войск в Германии о ликвидации органов СВАГ от 17 ноября 1949 г. (опубл.: *Советская военная администрация в Германии. 1945–1949. Справочник*. – М., 2009. – С. 992–1012). – 181.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абакумов Виктор Семенович (см. том II). – 170, 171, 331, 346, 347, 457, 551, 553, 593, 597.

Абрамов Александр Алексеевич (см. том III). – 213, 295, 296, 588.

Аденауэр (Adenauer) Конрад (1876-1967), государственный и политический деятель ФРГ, с 1946 г. – председатель партии ХДС; в 1948 г. – председатель парламентского совета; в 1949-1963 гг. – первый федеральный канцлер ФРГ, одновременно в 1951-1955 гг. министр иностранных дел. – 311, 698, 699, 702, 723, 731.

Айзекс (Isaaks) Джордж Альфред (1883-1979), в 1945-1951 гг. – министр труда Великобритании. – 706.

Аккер (Ackerk) Генрих (см. том III). – 623.

Аккерман (Ackerman) Антон (см. том I). – 217, 562, 682, 729.

Аксен (Axen) Герман (1916-1992), один из основателей ССНМ, в 1946-1949 гг. – секретарь Центрального совета ССНМ, с 1949 г. – член ЦК СЕПГ, секретарь ЦК по вопросам агитации и пропаганды. – 491, 727.

Алекс – см. Алексеев Сергей Тимофеевич.

Алексеев Сергей Тимофеевич (см. том III). – 261, 401, 402.

Андриевский Александр Николаевич (1899-1983), советский сценарист, режиссер. В 1944-1949 гг. – директор, художественный и научный руководитель лаборатории «Стереокино». В 1949-1950 гг. – председатель Правления и генеральный директор советско-германского акционерного общества «ДЕФА», председа-

тель художественного совета «ДЕФА», сотрудник представительства «Совэкспортфильм» в Берлине. – 487, 488.

Аппельт (Appelt) Рудольф (1900-1955), с октября 1949 г. – глава дипломатической миссии ГДР в СССР. – 736.

Аркадьев Георгий Петрович (см. том I). – 156, 178, 296, 341, 345, 354, 355, 399, 400, 443, 450, 618, 687, 730.

Артюхин Иван Дмитриевич (1902-?), с августа 1945 г. – заместитель начальника Отдела народного образования СВАГ, с июля 1948 г. – начальник Отдела народного образования СВАГ. – 678.

Ауст (Aust) Ганс Вальтер (1900-?), с мая 1945 г. – сотрудник, затем зам. руководителя экономического отдела газеты «Теглихе рундschau», после окончания выпуска которой до 1969 г. – главный редактор журнала «Дойче аусенполитик». – 401, 402.

Ачесон (Acheson) Дин Гудерхэм (1893-1971), государственный деятель и дипломат США. В 1945-1947 гг. – заместитель госсекретаря США, в 1949-1953 гг. – госсекретарь США. – 396, 398, 403, 690, 700, 702, 709.

Бар (Bahr) Шарлотта, член секретариата первого Немецкого народного совета. – 344.

Баранов Леонид Семенович (см. том II). – 213.

Бауман (Baumann) Эдит (см. том II). – 491, 682, 727.

Бахгорский Николай Иванович (1900-?), в 1947-1949 гг. – начальник Отдела профсоюзов Управления информации СВАГ. – 296.

Бахем (Bachem) Вильгельм (1903-1962), член ХДС, в 1947-1950 гг. – министр транспорта земли Тюрингия, член Немецкой народной палаты. – 732.

Бевин (Bevin) Эрнест (см. том II). – 197, 221, 403, 638, 702, 709, 717, 725.

Беджер (Badger), командир подразделения транспортной авиации военно-морских сил США. – 418.

Берия Лаврентий Павлович (см. том I). – 144, 159, 256, 260, 264, 288, 292, 301, 347, 349, 350, 359, 377, 393, 408, 457, 461, 469, 520, 524, 55, 551, 561, 563, 564, 569, 574, 575, 577, 579, 581-584, 589, 593, 594, 729, 738.

Бергс (Bergs) Иоганес, начальник почтового отдела Управления почт и телеграфа НЭК. – 151.

Берут (Bierut) Болеслав (см. том I). – 615.

Бехер (Becher) Иоханнес Роберт (см. том II). – 669.

Бецев Борис Павлович (1903-1981), с июня 1948 по 1977 гг. – министр путей сообщения СССР. – 346.

Бийу (Billoux) Франсуа (1903-1978), член ЦК Компартии Франции. – 351.

Биричев Евгений Иванович (см. том III). – 488.

Богомолов Александр Ефремович (см. том I). – 442.

Болен (Bohlen) Чарльз Юстис (см. том II). – 698.

Болц (Bolz) Лотар (1903-1986), один из основателей и руководитель Национал-демократической партии Германии (до 1982 г.). В 1949-1953 гг. – министр государственного строительства, в 1953-1965 гг. – министр

иностранных дел ГДР. – 511, 576, 577.

Борде (Borde) Вальдемар (1912-1971), в 1948-1952 гг. – руководитель Центрального спортивного комитета в Берлине. – 692.

Борисоглебский, заведующий подотделом Центральной Европы Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б). – 514.

Борис (Boris) Георгес (1888-1960), французский политик, журналист и экономист. В 1946-1954 гг. – в Экономическом и социальном совете ООН. – 157.

Боркович (Borkowicz) Леонид (см. том II). – 251.

Брамутлиа (Bramuglia) Хуан Атилио (1903-1962), политик, дипломат. В 1946-1949 гг. – министр иностранных дел Аргентины. – 262-264, 301-305, 664, 666, 678.

Брандт (Brandt) Гельмут Альфред (1911-1998), юрист, с 1946 г. преподавал международное публичное право в Берлинском университете. В 1946-1948 гг. – депутат городского собрания Берлина. С октября 1949 г. по сентябрь 1950 г. – статс-секретарь министерства юстиции ГДР. – 258, 291.

Бугич (Bughici) Симон (1914-1997), член ЦК Рабочей партии Румынии, в 1949-1952 гг. – посол Румынии в СССР. – 351.

Булганин Николай Александрович (см. том I). – 144, 159, 170, 171, 179, 256, 260, 264, 288, 289, 292, 301, 347, 349, 350, 359, 377, 393, 408, 457, 461, 469, 524, 550, 551, 561, 563, 564, 569, 574, 575, 577, 579, 581-584, 589-591, 593, 594, 729, 738.

Бурмак Петр Васильевич (1901-1969), в 1947-1951 гг. – начальник Главного

управления внутренних войск МГБ СССР. – 206.

Бурмейстер (Burmeister) Фридрих (1888-1968), в 1946-1949 гг. – министр труда и социального обеспечения земли Мекленбург, затем до 1963 г. – министр почты и связи ГДР. – 576, 577, 733.

Буш (Busch) Эрнст Вильгельм Бернхард (1885-1945), немецкий военачальник, генерал-фельдмаршал. Во Вторую мировую войну командовал 16-й армией вермахта во Франции, а затем на советско-германском фронте в составе группы армий «Центр» на ее северном фланге. – 225.

Бушманов Павел Григорьевич (см. том III). – 178.

Вайнант (Winant) Джон Джилберт (см. том I). – 226.

Вания (Wahnia) Ричард де, командир 61-й авиагруппы на авиабазе Рейн-Майн военно-транспортной авиации США, подполковник. – 418.

Варнке (Warnke) Герберт (1902-1975), в 1948 г. – первый председатель федерального правления ОСНП, с 1949 г. – член Центрального правления СЕПГ, затем секретарь ЦК, член политбюро ЦК СЕПГ, депутат Немецкой народной палаты. – 297, 298, 573, 676.

Василевич (Vasilevi), начальник польской заставы Дабер, капитан. – 251.

Василевский Александр Михайлович (см. том I). – 518, 590, 591, 738.

Васслер (Wassler), командир подразделения транспортной авиации военно-морских сил США. – 418.

Вандель (Wandel) Пауль (см. том III). – 510, 577, 682.

Ведре (Werge), крестьянин. – 249.

Вессель (Wessel) Пауль (1904-1967), депутат ландтага земли Саксония-Ангальт, в 1948 г. – член Немецкого народного совета. – 682.

Виноградов Сергей Александрович (1907-1970), советский дипломат в ранге чрезвычайного и полномочного посла. В 1948-1949 гг. – заведующий Отделом по делам ООН МИД СССР, в 1949-1950 гг. – заведующий I Европейским отделом МИД СССР. – 400, 707.

Винцер (Winzer) Отто (см. том II). – 281.

Вознесенский Николай Алексеевич (см. том I). – 144, 159, 256, 260, 264, 288, 292, 301, 347, 349, 350, 359.

Вольф (Wolf) Фридрих (см. том II). – 493.

Воробьев Михаил Иванович (1896-?), с 1947 г. – начальник Управления СВАГ по изучению достижений науки и техники Германии. – 705.

Вурм (Wurm) Теофил (1868-1953), в 1945-1949 гг. – председатель Совета евангелической церкви Германии. – 688.

Вышинский Андрей Януарьевич (см. том I). – 144, 155, 156, 158, 159, 161, 169, 226, 238, 239, 256, 260-263, 268, 283, 289, 292, 298, 301, 302, 347, 350, 359, 377-381, 388, 389, 391-404, 406-408, 410, 411, 415, 416, 423, 427, 429, 442, 443, 450, 454, 457, 461, 469, 471, 475, 476, 504, 510, 513, 518-520, 526, 527, 561, 565, 574, 577, 579, 589, 616, 621, 647, 663-666, 678, 688, 697-700, 702, 703, 707, 708, 710, 711, 714, 715, 718, 723-725, 728.

Гаврилова Надежда Дмитриевна (1924-1996), в 1945-1949 гг. – цензор группы политсоветника СВАГ. – 262.

Гальдер (Halder) Франц (см. том I). – 308.

Гантер-Гильманс (Ganter-Gilmans) Ганс Пауль (1917-1955), в 1946 г. избран в ландтаг земли Бранденбург в СЗО, где с 1948 г. возглавлял комитет по делам районов и общин, руководил транспортным отделом земельного министерства финансов. Основатель организации ХДС земли Бранденбург. В 1948-1955 гг. – член Центрального правления ХДС. С 1948 г. – руководитель Главного управления торговли и снабжения НЭК, в 1949-1955 гг. – статс-секретарь министерства внешней и внутренней торговли. – 510, 661.

Гейер (Geyer) Фритц (1888-1966), после 1945 г. – юрисконсульт и статс-секретарь правительства земли Саксония. В 1950-1956 гг. – заведующий канцелярией премьер-министра ГДР. – 510.

Гельферих. – 511.

Герлах (Gerlach) Гельмут фон (1866-1935), немецкий политик, публицист. – 729.

Герлих (Görllich) Феликс Эрих Теодор (1896-?), в 1946-1948 гг. – директор-распорядитель при берлинской государственной конторе. В конце 1948 г. – первый директор городской конторы западной части г. Берлина. – 185, 625.

Гернле (Gernle) – начальник сельскохозяйственного управления НЭК. – 153.

Геске (Geske) Эрих (1901-1953), в 1947 г. – член I Немецкого народного конгресса, в 1948-1950 гг. – бургомистр Восточного Берлина. – 574.

Гешке (Geschke) Оттомар Георг (см. том II). – 291, 675.

Гизи (Gysi) Клаус (1912-1999), в 1945-1948 гг. – главный редактор журнала «Ауфбау», с 1948 г. – заместитель президента Культурбунда. – 669.

Гитлер (Hitler) (Шикльгрубер) Адольф (см. том I). – 226, 655.

Гнифке (Gniffke) Эрих Вальтер (см. том II). – 315, 341, 487, 680, 683.

Головлев Владимир Яковлевич (1906-?), полковник, с августа по декабрь 1948 г. – заместитель начальника Управления внутренних дел СВАГ. – 667.

Голунский Сергей Александрович (см. том I). – 475.

Гольденбаум (Goldenbaum) Эрнст (см. том III). – 576, 577.

Гомулка (Gomulka) Владислав (1905-1982), с 1929 г. член Коммунистической партии Польши. Один из организаторов ППР, в 1943-1948 гг. – генеральный секретарь ЦК ППР. В 1948-1949 гг. – член ЦК ПОРП. – 651.

Гор (Gohr) Арнольд (1896-1983), член ХДС, с 1946 г. – депутат городского собрания г. Берлина. В 1948-1949 гг. – заместитель председателя организации ХДС Восточного Берлина; в 1948-1958 гг. – заместитель обер-бургомистра и член магистрата Восточного Берлина. – 372.

Готье (Gautier), майор, эксперт по вопросам профсоюзов в составе французских оккупационных властей. – 277.

Гофман (Hoffmann) Герберт (Херберт) (см. том III). – 510, 574, 632.

Гофман (Hoffmann) Герхард – см. Гофман Герберт.

Грачев, генерал. – 615.

Греков Борис Дмитриевич (1882-1953), советский историк, академик АН СССР (1935). – 588.

Грибанов Михаил Григорьевич (см. том II). – 156, 170, 172, 173, 181, 281, 283, 286, 287, 443, 449, 450, 454, 465, 488, 489, 518-520, 558, 560, 571.

Григорьев Василий Фомич (см. том I). – 173.

Григорьян Ваган Григорьевич (1901-?), в 1946-1947 гг. – заведующий отделом центральных газет Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП (б); в 1947-1949 гг. – заместитель шеф-редактора газеты «За прочный мир, за народную демократию»; в 1949-1953 гг. – председатель Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б) (Комиссии ЦК по связям с иностранными компартиями). – 489, 490, 513, 514, 518, 524, 551, 576, 579, 588, 592, 729.

Гроббель (Grobbel) Карл (1896-1971), в 1946-1948 гг. – заместитель председателя, в 1948-1950 гг. – председатель ХДС земли Бранденбург, член Немецкого народного совета. – 662.

Громько Андрей Андреевич (см. том I). – 260, 292, 298, 347, 350, 359, 377, 379, 386, 400, 408, 413, 461, 463, 468, 469, 475, 551, 558, 561, 564, 565, 569, 572, 574-577, 579, 581-585, 589-591, 593, 601, 733, 738.

Гротеволь (Grotewohl) Отто (см. том II). – 181, 266-268, 288, 315-333, 339, 343, 350, 476, 482, 483, 484, 487, 489, 503, 404, 510-513, 549, 551, 553, 561, 563, 573, 575-579, 581-583, 591, 621, 622, 632, 648, 652, 666, 672, 673, 680, 682, 684, 686, 727-730, 733, 735.

Грюнер, редактор газеты «Телеграф». – 622.

Грязнов Феодосий Николаевич (см. том I). – 173.

Гуляев Георгий Николаевич (1914-?), подполковник. С 29 марта 1948 г. – заместитель начальника Управления информации СВАГ. – 279, 592.

Гусев Федор Тарасович (см. том I). – 169, 238, 239, 256, 260, 268, 292, 298, 347, 350, 359, 377, 379, 386, 408, 461,

463, 469, 475, 565, 574, 616.

Даллес (Dulles) Джон Фостер (см. том II). – 360.

Далем (Dahlem) Франц (см. том II). – 675, 680, 682.

Дамеров (Damerow) Эрих (см. том III). – 670.

Данилов Андрей Данилович (1904-?), с марта 1949 г. – начальник Отдела народного образования СВАГ. – 702.

Двинский Борис Александрович (см. том II). – 346.

Демель (Dehmel) Вальтер (1903-1960), немецкий поэт и переводчик. – 493.

Демидов Владимир Михайлович (см. том III). – 656.

Дертингер (Dertinger) Георг (см. том III). – 321, 510, 576, 579, 580, 586, 660, 733, 736.

Джеппс (Jessup) Филипп Карл (1897-1986), юрист, профессор, преподаватель международного публичного права в ряде американских университетов. В 1948 г. – представитель США в Совете Безопасности ООН, в 1949-1952 гг. – посол по особым поручениям. – 359, 360, 377-382, 388-392, 394-397, 402-408, 410-416, 423-427, 689, 690, 697-700, 702, 703, 707-710.

Дибелиус (Dibelius) Отто (см. том II). – 355-357, 488, 489, 688, 689.

Дикман (Dieckmann) Йоханнес (1893-1969), с 1948 г. – министр юстиции и заместитель премьер-министра земли Саксония. В 1949-1969 гг. – заместитель председателя Либерально-демократической партии и президент Немецкой народной палаты. – 574, 575, 733.

Динкельбах (Dinkelbach) Генрих (см. том III). – 308.

Доби (Dobi) Иштван (1898-1868), венгерский государственный, политический деятель. В 1948-1952 гг. – председатель СМ ВНР. – 319.

Драмалиев (Dramaliev) Кирилл (1892-1961), член ЦК Компартии Болгарии, в 1947-1952 гг. – министр образования Болгарии. – 350.

Дратвин Михаил Иванович (см. том II). – 161, 299, 354, 355, 461, 463, 468, 475, 616, 659, 663, 687, 701.

Дрофа Илья Трофимович (см. том III). – 617.

Дубровский Дмитрий Георгиевич (см. том II). – 267, 398.

Елизаров Алексей Иванович (1906-?), полковник, с 1946 г. – заместитель по межсоюзной комендатуре военного коменданта советского сектора г. Берлина. – 701.

Ендрецкий (Jendretzkij) Ганс (см. том II). – 292, 293, 328, 370, 632, 675.

Ермолаев Всеволод Александрович (1909-2000), сотрудник Управления пропаганды/информации СВАГ, старший лейтенант, капитан. Ответственный референт по церкви Отдела по работе среди антифашистских и демократических организаций, партий и профсоюзов Управления пропаганды/информации СВАГ. – 358.

Ерофеев Владимир Иванович (см. том II). – 191, 204, 221, 234, 270.

Ерофеев Владимир Яковлевич (см. том II). – 289.

Жданов Андрей Александрович (см. том I). – 144, 159.

Жуков Георгий Константинович (см. том II). – 225, 251.

744

Зайдель (Seidel) Ганс, начальник отдела кадров берлинской полиции. В апреле 1948 г. – помощник по вопросам полиции в СЗО; в августе 1948 г. – руководитель Главного управления полиции советского сектора. – 189.

Замараев Василий Артемьевич (1908-?), в 1947-1948 гг. – начальник Управления по экономическому разоружению Германии; в 1948-1949 гг. – начальник Управления материальных ресурсов СВАГ. – 365.

Заремба Петр (см. том II). – 251.

Зборовский (Zborowski) Эрнст (1907-?), один из основателей ХДС в СЗО, с мая 1948 г. – первый председатель ХДС земли Бранденбург, член Немецкого народного совета. – 258, 259, 661, 662.

Зверев Арсений Григорьевич (1900-1969), в 1938-1948 гг. – заместитель народного комиссара (с 1946 г. министра) финансов СССР; в феврале-декабре 1948 г. – заместитель, первый заместитель министра финансов СССР; в 1948-1960 гг. – министр финансов СССР. – 527.

Зволинский – см. Сволинский.

Здоров Василий Арсентьевич (см. том II). – 296, 621, 656.

Зейдлиц (Seydlitz Kurzbach) Вальтер фон (см. том I). – 270, 331, 667.

Зельбман (Selbmann) Фриц (см. том II). – 152, 365, 510, 576.

Зиндерман (Sindermann) Хорст (1915-1990), с 1946 г. – член СЕПГ. Главный редактор саксонской «Народной газеты» (Дрезден), затем газеты «Голос народа» (Хемниц). – 511.

Зорин Валериан Александрович (см. том I). – 155, 238-250, 252, 256, 260,

268, 271, 272, 292, 298, 314, 315, 350, 355, 359, 367, 377, 379, 386, 387, 399, 408, 461, 463, 468, 469, 475, 565, 574, 577, 579, 589, 626, 678, 687, 712.

Зорин Леонид Иванович, генерал-майор инженерно-технической службы. С 10 декабря 1945 г. – начальник Управления репараций и поставок СВАГ. – 296, 301, 347, 429, 541.

Зотов Василий Петрович (1899-1977), в январе 1939-августе 1949 г. – народный комиссар (с марта 1946 г. министр) пищевой промышленности СССР. – 346.

Зур (Suhr) Отто (см. том III). – 255, 422, 652-654, 711.

Зюндерхауф (Sunderhauf) Эрнст (1908-1974), член правления Социал-демократической партии г. Берлина. – 461.

Иванов Николай Васильевич (см. том I). – 387.

Ильичев Иван Иванович (см. том I). – 169, 181, 269-271, 314, 355, 399, 448, 454, 463, 468, 475, 488, 510, 519, 520, 707, 729.

Кабанов Александр Федорович (см. том III). – 150, 155, 276, 334, 339, 351-353, 686.

Кабин Иван Герасимович (1907-?), с 1947 г. – зав. сектором Отдела внешней политики ЦК ВКП(б). – 588, 592.

Каверин Вениамин Александрович (1902-1989), советский писатель. – 492.

Кавтарадзе Сергей Иванович (см. том I). – 155.

Каганович Лазарь Моисеевич (см. том II). – 144, 159, 256, 260, 264, 288, 292, 301, 347, 349, 350, 359, 377, 393, 408, 461,

469, 520, 524, 526, 548-551, 554, 561, 563, 564, 569, 574, 575, 577, 579, 581, 583, 584, 589-591, 593, 594, 729, 738.

Кадоган (Cadogan) Александр Джордж Монтегю (см. том I). – 404, 406, 407, 410, 411, 414, 416, 417, 423-426, 709.

Кайзер (Kaiser) Карл (1900-?), в 1948-1949 гг. – начальник Отдела по налогам и сборам Управления финансов НЭК. – 734.

Кайзер (Kaiser) Якоб (см. том II). – 660, 661.

Канторович (Kantorowicz) Альфред (1899-1979), немецкий писатель, публицист и литературовед. – 493.

Карасева, сотрудница МИД СССР. – 158, 160.

Кастнер (Kastner) Герман Морис Вильгельм (см. том II). – 152, 321, 510, 573, 576, 670, 671, 730.

Катаев Валентин Петрович (1897-1986), советский писатель. – 492.

Кегель (Kegel) Герхард (1907-1989), немецкий журналист, дипломат, разведчик-антифашист, участник «Красной капеллы». В 1945-1949 гг. – заместитель главного редактора, с апреля 1949 г. – главный редактор газеты «Берлинер цайтунг» и глава издательства «Берлинер ферлаг». В 1949 г. короткое время был помощником В.Пика. В 1949-1950 гг. – начальник политического управления МИД ГДР. – 511, 666.

Кёлер (Kehler) Эрих (1892-1958), член ХДС, с 1946 г. – председатель Экономического совета Бизонии, в 1949-1950 гг. – президент Бундестага. – 698, 699.

Кёнен (Koenen) Вильгельм (см. том II). – 341, 343, 683, 695, 699.

Кёниг (Koenig) Пьер (см. том II). – 144, 302, 604, 605.

Кеннон (Cannon) Джон Кэннет (1892-1955), генерал, в 1948 г. – командующий воздушными войсками США в Европе. – 419.

Кепанова Анастасия Константиновна (см. том II). – 444, 574, 575.

Кербер (Kerber) Эрвин (1908-1983), в 1948-1949 гг. – начальник Главного управления материальных ресурсов НЭК. – 365.

Кетлинская Вера Казимировна (1906-1976), советская писательница. – 492.

Кингсбери Смит (Kingsbery Smith) Джозеф (1908-1999), американский журналист. С 1944 г. – директор американского информационного агентства «Интернэйшнл ньюз сервис» в Европе. – 357, 360, 378, 390, 394, 689, 690, 698.

Киров (Костриков) Сергей Миронович (1886-1934), советский государственный, партийный деятель. – 587.

Кириш (Kirsch) Людвиг (см. том II). – 259, 662.

Киселев Евгений Дмитриевич (см. том I). – 173.

Китинг (Keating) Франк А., (1895-1973), американский военный деятель, во время Второй мировой войны – командующий 102-й пехотной дивизией; в 1946-1947 гг. – военный комендант американской зоны оккупации г. Берлина. – 659.

Клей (Clay) Люциус Дюбинон (см. том II). – 144, 172, 252, 316-319, 360, 604-606, 618, 619, 628, 636, 638, 647, 654, 656.

Клементис (Clementis) Владимир (см. том III). – 160, 615.

Клеринг (Klering) Ганс (см. том II). – 487, 726.

746

Клингельхофер (Klingelhof) Густав (см. том II). – 674.

Кнапп (Кнарр) Джозеф, эксперт США по финансовым вопросам Комитета по вопросам валюты и торговли Берлина. – 714.

Кобулов Богдан Захарович (см. том II). – 365, 367, 476, 478, 479, 481, 484, 485, 488, 489, 503, 694, 729, 730.

Коваль Константин Иванович (см. том II). – 161, 272, 365, 616, 702, 705.

Коган Яков Борисович (1906-?), подполковник, главный эксперт Отдела пропаганды Управления информации СВАГ. – 296, 298.

Козенко – 267.

Коларов Васил Петров (см. том I). – 159, 160, 615.

Колер (Kohler) Фой Дэвид (1908-1958), американский дипломат, в 1948-1949 гг. – временный поверенный в делах посольства США в Москве. – 690.

Колесниченко Иван Сазонович (см. том III). – 398.

Колпаков Борис Тимофеевич (см. том II). – 443.

Конев Иван Степанович (см. том I). – 225.

Корбут Леонид Алексеевич, с 9 августа 1947 г. – заместитель начальника Управления сельского хозяйства и лесоводства СВАГ. С 11 марта 1948 г. – и.о. начальника Управления сельского хозяйства и лесоводства СВАГ. С 16 мая 1949 г. по 4 декабря 1949 г. – начальник Управления сельского хозяйства и лесоводства СВАГ. – 246, 450.

Коржев Иван Михайлович, в 1948 г.

– начальник секретариата заместителя главноначальствующего СВАГ по делам гражданской администрации. – 155.

Короткевич Григорий (Георгий) Яковлевич (см. том III). – 315.

Косыгин Алексей Николаевич (см. том III). – 144, 155, 161, 256, 260, 264, 288, 292, 301, 346, 347, 349, 350, 359, 377, 393, 408, 461, 469, 577, 579, 589, 620.

Косяченко Григорий Петрович (см. том II). – 339.

Котиков Александр Георгиевич (см. том II). – 181, 185-190, 213, 217, 220, 221, 255, 256, 274, 275, 278, 398, 624, 625, 653, 654, 574.

Кофлер (Kofler) Йозеф (1895-?), в 1948-1949 гг. – член Правления ХДС, заместитель председателя ХДС Восточного Берлина. В 1949-1954 гг. – член Немецкого народного совета. – 372.

Коэн (Cohen) Бенджамин Виктор (см. том II). – 289.

Кратин Ю.Г., майор, референт по партиям в аппарате Управления информации СВАГ. – 660.

Крауткремер (Krautkramer) Э., западногерманский историк. – 605.

Круглов Сергей Никифорович (см. том III). – 170, 171, 346, 347, 457, 551, 553.

Круммахер (Krummacher) Фридрих - Вильгельм (см. том II). – 355, 356.

Ксенофонтова Екатерина Петровна (1918-?), в 1946-1948 гг. – переводчица секретариата Управления сельского хозяйства и лесоводства СВАГ. В 1948-1950 гг. – инкорреспондент отделения химикатов и нерудных ископаемых Отдела поставок химических продуктов Управления

репараций и поставок СВАГ (СКК) в Германии. – 206.

Кузнецов Владимир Николаевич (см. том III). – 181.

Кузнецов Иов Сергеевич (1896-1951), генерал-майор, в мае 1946 г.-августе 1949 г. – начальник Управления войск МВД – МГБ в Германии. – 206.

Кузнецов Федор Федотович (1904-1979), генерал-полковник, в 1943-1947 гг. – заместитель начальника Генштаба Красной (с 1946 г. – Советской) армии по разведке – начальник ГРУ Красной армии (с июня 1945 г. – ГРУ Генштаба Красной армии); в 1947-1949 гг. – 1-й заместитель председателя Комитета информации при Совете министров СССР; в 1949-1953 гг. – начальник Главного политического управления Вооруженных сил СССР. – 276, 305, 368, 417, 463, 588, 592.

Кузьминых Иван Алексеевич (1902-1970), в 1946-1953 гг. – министр мясной и молочной промышленности СССР. – 346.

Кумыкин Павел Николаевич (1901-1976), с февраля 1948 г. – заместитель и одновременно начальник Управления торговых договоров Министерства внешней торговли СССР. В 1949-1951 гг. – первый заместитель министра, в 1951-1953 гг. – министр внешней торговли СССР. – 728.

Купцов Александр Васильевич (1910-?), начальник отдела внешних экономических связей Госплана СССР. – 687.

Курмашев Иван Васильевич (см. том II). – 275, 365, 502.

Кэмпбелл (Campbell) Джон Росс (1894-1969), член политбюро Коммунистической партии Великобритании, в 1949-1959 гг. – ответственный редактор газеты «Дейли уокер». – 350.

Лаврентьев Анатолий Иосифович (см. том I). – 565, 574, 577, 579, 589.

Лаврищев Александр Андреевич (см. том II). – 525, 533.

Лавров Иван Михайлович (см. том I). – 160, 616.

Ланге (Lange), первый секретарь посольства Великобритании в Москве. – 191, 221.

Ланге (Lange) Роберт (см. том II). – 501.

Ландсберг (Landsberg) Курт (см. том II). – 184, 209, 622.

Лебедев Александр Иванович (1910-1968), с февраля 1947 по июнь 1948 г. – начальник Отдела металлургии Управления горной и металлургической промышленности СВАГ. С июня 1948 г. по июль 1949 г. – начальник Отдела черной металлургии Управления металлургической и химической промышленности СВАГ. С июля по декабрь 1949 г. – начальник Отдела цветной металлургии Управления металлургической и химической промышленности СВАГ. – 367.

Лебедев Виктор Захарович (см. том II). – 155, 157.

Леер (Leher), председатель правления Национально-демократической партии земли Мекленбург. – 574.

Лейшнер (Leuschner) Бруно Ма (1910-1965), член политбюро ЦК СЕПГ. В 1947 г. – начальник Отдела по экономическим вопросам НЭК; в 1948 г. – начальник планового отдела НЭК. – 365, 510.

Леман (Lehman) Гельмут (см. том II). – 682.

Ленин Владимир Ильич (см. том I). – 492, 514, 697.

Ленский (Lenski) Арно (1893-1986), в 1949-1950 гг. – заместитель председателя берлинской земельной организации Национально-демократической партии Германии. – 510.

Леч (Letsch) Пауль, с июля 1948 г. – временный руководитель подотдела Управления берлинского магистрата по вопросам продовольственного обеспечения. – 185, 187, 623.

Ли Трюгве (1896-1968), в 1946-1953 гг. – Генеральный секретарь ООН. – 663.

Либерс (Liebers), референт по молодежи от партии ЛДП. – 692.

Либкнехт (Liebknecht) Карл (1871-1919), деятель германского и международного рабочего движения. Один из основателей Коммунистической партии Германии. В 1912-1916 гг. – депутат германского рейхстага. – 680.

Линзер (Linser) Карл (1895-1976), медик, в 1945-1946 гг. – главный врач клиники кожных болезней в Дрездене. С 1947 г. – президент немецкого Центрального управления по вопросам здравоохранения в СЗО. – 510.

Литке (Litke) Карл (см. том II). – 656.

Лобанов Иван Иванович (см. том III). – 399, 443.

Лобеданц (Lobedanz) Рейнгольд (см. том III). – 576, 660, 733.

Лойтенант (Lieutenant) Артур (см. том II). – 670, 671, 692.

Ломайер (Lohmeyer) Эрнст (1890-1946), профессор евангелической теологии Грайфсвальдского университета.

В мае 1945 г. – феврале 1946 г. – ректор университета. В 1946 г. расстрелян. – 357.

Лох (Loch) Ганс (1898-1960), в 1946-1948 гг. – обер-бургомистр г. Гота, в 1947 г. – соучредитель Общества германо-советской дружбы; в 1948-1950 гг. – министр юстиции земли Тюрингия; в 1949 г. – член Временной народной палаты. – 510, 576.

Лукьянченко Григорий Сергеевич (см. том III). – 429, 663, 668.

Лысенко Трофим Денисович (см. том I). – 588.

Люббе (Lbbe) Эрих (см. том II). – 623.

Людька Петр Семенович (1903-?), подполковник. С февраля 1947 г. – инспектор Организационно-инспекторского отдела Управления пропаганды СВАГ, с марта 1947 г. – начальник Отдела по работе с немецкими органами самоуправления Управления информации СВАГ. С июня 1948 г. – начальник Отдела гражданской администрации СВАГ. – 695.

Макаренко Антон Семенович (1888-1939), советский педагог и писатель. – 492.

Макарушин Альберт Александрович (1911-?), с 3 мая 1946 г. – начальник отделения по работе среди антифашистских демократических организаций, партий и профсоюзов Отдела пропаганды УСВА земли Саксония-Ангальт. С 5 ноября 1946 г. – референт по молодежным организациям Отдела по работе среди партий Управления пропаганды СВАГ. С августа 1948 г. – начальник Отдела информации УСВА земли Тюрингия. – 282.

Макиавелли (Machiavelli) Николо

(1469-1527), итальянский политический мыслитель, историк, писатель. – 207.

Макклой (McCloy) Джон Джей (1895-1989), американский банкир, юрист и политик. В 1941-1945 гг. – помощник военного министра; в 1946-1947 гг. – член правления банка; в 1947-1949 гг. – президент Всемирного банка; в 1949-1952 гг. – верховный комиссар США в Западной Германии. – 512.

Максимов Леонид Михайлович (1900-?), в 1947-1949 гг. – начальник Отдела межсоюзных органов Управления политсоветника СВАГ, затем – начальник 1-го Отдела Управления политсоветника СВАГ. – 688.

Мале (Mahle) Ганс (1911-1999), член движения антифашистской немецкой молодежи, участвовал в создании Национального комитета «Свободная Германия» и входил в состав группы В.Ульбрихта, главный редактор “Радио Берлин”. В 1945-1947 гг. – член правления СЕПГ. – 281.

Маленков Георгий Максимилианович (см. том I). – 144, 159, 256, 260, 264, 268, 288, 292, 301, 347, 349, 350, 359, 377, 393, 408, 457, 569, 513, 520, 524, 550, 551, 561, 563, 564, 569, 574, 575, 577, 579, 581-584, 589-591, 593, 594, 729, 738.

Малетин Павел Андреевич (см. том II). – 272, 276, 382, 443, 714.

Малик Яков Александрович (см. том I). – 359, 360, 377-380, 382, 388, 392, 394, 398, 402, 408, 410, 415-417, 423, 689, 697-700, 702, 707-709, 711.

Мальгер (Malter) Фридель (урожденная Франц) (1902-2001), в 1946-1989 гг. – член федерального правления ОСНП, в 1948-1954 гг. – член Немецкого народного совета, затем депутат Немецкой народной палаты, статс-секретарь и заместитель ми-

нистра труда и профобразования ГДР. – 574.

Мальцев Михаил Митрофанович (1904-1982), в 1946-1951 гг. генеральный директор АО «Висмут» - 730.

Маркграф (Markgraf) Пауль (см. том III). – 189, 208, 625, 626.

Маркевиц (Markewitz) Рудольф (см. том II). – 210.

Маркевич – см. **Маркевиц**.

Маркс Карл (см. том I). – 680.

Марон (Maron) Карл (см. том III). – 625.

Маршалл (Marshall) Джордж Кэтлетт (см. том I). – 309, 444, 465, 467, 488, 534, 612, 613, 628, 629, 636-638.

Матвеев Леонид Михайлович (?), с 14 мая 1949 г. – начальник Управления торговли и снабжения СВАГ. – 502.

Матерн (Matern) Герман (Херман) (см. том II). – 181, 185-190, 574, 621, 622, 624, 625, 656, 683, 699.

Маттик (Mattik) Курт (1908-1986), в 1946-1947 гг. – в аппарате фракции СДПГ в городском собрании депутатов Большого Берлина, в 1947-1952 гг. – заместитель председателя СДПГ Берлина. – 469-471.

Мезенцев, Совет Министров СССР. – 242, 346.

Мейер Генри (см. том III) – 153

Мельников Григорий Александрович (1898-1972), с 1946 г. – заместитель уполномоченного МГБ СССР в Германии. – 656.

Меньшиков Михаил Алексеевич (1902-

1976), в 1946-1949 гг. – заместитель министра внешней торговли СССР, 1949-1951 гг. – министр внешней торговли СССР. – 271, 393, 504, 548-551, 554, 555, 590, 591, 667, 687, 688, 738.

Меркер (Merker) Пауль (см. том II). – 343, 476, 484, 510, 682.

Меркулов Всеволод Николаевич (см. том I). – 244, 245, 358, 359, 393, 503, 527, 543, 546, 548, 549, 551, 555, 650, 729, 730, 738.

Мехлис Лев Захарович (см. том III). – 597.

Мещеряков Михаил Григорьевич (1910-1994), советский физик, член-корреспондент АН СССР, профессор, в 1948-1956 гг. – директор Института ядерных проблем АН СССР. – 377, 393, 408, 588.

Микоян Анастас Иванович (см. том I). – 144, 159, 179, 240, 241, 244, 256, 260, 264, 288, 292, 301, 345, 347, 349, 350, 358, 359, 461, 469, 476, 505, 520, 524, 526, 527, 543, 546, 548, 550, 563, 574, 575, 577, 579, 581-584, 589, 729.

Милко Алексей Михайлович (см. том III). – 261.

Мильке Э., вице-президент зонального управления внутренних дел. – 662.

Модзелевский (Modzelewski) Зигмунд (см. том III). – 155-160, 615, 616.

Молотов Вячеслав Михайлович (см. том I). – 144, 156-161, 169-170, 172, 173, 177, 178, 191, 193, 195-197, 199, 202-204, 221, 222, 226-234, 238, 239, 242, 244, 256, 260-265, 267-271, 288, 289, 292, 294, 298, 300-302, 315, 329, 330, 346-351, 353-355, 358, 359, 364, 377, 379, 380, 388, 393, 394, 402, 408, 410, 416, 423, 429, 442, 443, 461, 468, 469, 475, 489, 510, 513, 518, 520, 524,

546, 550, 551, 563, 564, 569, 574-577, 579, 581-584, 589, 591, 593, 594, 607-609, 614-616, 619, 620, 626-630, 633, 634, 636, 637, 647-649, 662, 664, 666, 673, 677, 683, 686, 690, 714, 729, 738.

Моог (Moog) Леонард (1882-1962), председатель земельного отделения ЛДП Тюрингии, в 1946-1949 гг. – заместитель премьер-министра и министр финансов земли Тюрингия. – 670.

Мулин Владимир Григорьевич (1911-?), с 1 июня 1948 г. – начальник Отдела по работе в западных зонах Управления информации СВАГ, с 25 февраля 1949 г. – начальник Отдела общегерманской информации Управления информации СВАГ. – 589, 593.

Мэрфи (Murphy) Роберт Даниэл (см. том I). – 619, 629, 637.

Мюллер (Müller) Винсент (1894-1961), в 1949-1952 гг. – первый заместитель председателя НДПГ и заместитель председателя Немецкой народной палаты ГДР. – 510.

Незамаев Михаил Дмитриевич (1902-?), с 11 ноября 1946 г. – начальник Экономического отдела Управления военного коменданта советского сектора г. Берлина, советский представитель в Торгово-промышленном комитете Межсоюзной комендатуры г. Берлина. – 220, 221.

Незлобин. – 264.

Нейман – см. Нойман.

Ноак (Noack) Ульрих (1899-1974), немецкий историк и общественный деятель. В 1948 г. выступил инициатором создания Наугеймского дискуссионного кружка. – 588, 589, 737.

Новиков Николай Васильевич (1909-1971), с 1946 г. – заместитель министра морского флота СССР, с апреля

1948 г. – исполняющий обязанности министра морского флота СССР, с октября 1948 г. – министр морского флота СССР. – 180, 688.

Нойман (Neuman) Франц (см. том II). – 184, 209, 255, 402, 471, 622.

Норден (Norden) Альберт (см. том III). – 344.

Нуаре (Noiret) Роже (см. том II). – 659.

Нужке – см. Нушке.

Нушке (Nuschke) Отто (см. том III). – 257-259, 511, 573, 576, 579, 580, 660-662, 699, 730, 733..

Образцов Владимир Николаевич (1874-1949), российский и советский ученый в области транспорта, академик АН СССР. – 588.

Ольснер – см. Эльснер.

Орехов Федор Терентьевич (см. том III). – 400.

Орлоп (Orlopp) Йозеф (1888-1960), с 1946 г. – член земельного, а затем окружного правления СЕПГ Большого Берлина, с 1947 г. – заместитель председателя, председатель Немецкого центрального управления по торговле и снабжению в СЗО Германии, председатель Немецкого управления по межзональной и внешней торговле, с 1948 г. – Главного управления по межзональной и внешней торговле в НЭК, в 1948 г. – член Немецкого народного совета, в 1949 г. – депутат Временной народной палаты ГДР. – 153, 365, 510.

Островский Николай Алексеевич (1904-1936), советский писатель. – 492.

Островский (Ostrowski) Отто (см. том II). – 293, 676.

Отто (Otto) Фриц (1902-1983), с 1947 г. – руководитель секретариата Немецкого народного конгресса. – 342, 695.

Охаб (Ochab) Эдуард (1906-1989), с 1944 г. – член ЦК Польской рабочей партии, с 1946 г. – первый секретарь партийной организации воеводства Катовице, с ноября 1948 г. по июнь 1949 г. – председатель Центральной комиссии польских профсоюзов. – 350.

Павлов Владимир Николаевич (см. том I). – 191, 204, 221, 234, 443, 449, 707.

Панов Андрей Дмитриевич (1904-1963), в 1946-1949 гг. – первый заместитель председателя Госплана СССР. – 339, 341.

Папп (Papp) Эльза (?) – председатель первого Немецкого народного совета и секретарь первичной организации СЕПГ в Немецком народном совете. – 342.

Паукер (Pauker) Анна (1893-1960), в 1947-1952 гг. – министр иностранных дел Румынии. – 160.

Паулос (Paulus) Фридрих (1890-1957), генерал-фельдмаршал, командующий шестой армией вермахта, капитулировавшей под Сталинградом, в плену стал членом антифашистской организации немецких офицеров, вернулся в ГДР в 1953 г. – 331, 667.

Переливченко Михаил Иосифович (см. том III). – 365, 450.

Петерсон (Peterson) Морис (1889-1952), в 1946-1949 гг. – посол Великобритании в СССР. – 264, 265, 626, 666.

Петров. – 296.

Пик Артур. – 152.

Пик (Pieck) Вильгельм (см. том II). – 292, 293, 315-334, 350, 351, 476, 481, 483, 484, 487-489, 503, 511, 513, 549, 551, 553, 561, 573, 574, 576, 581-583, 585, 591, 618, 632, 635, 648, 673, 680, 682, 684, 686, 695, 696, 728-730, 733, 735.

Пич (Pietch) Густав (1891-1956), в 1945 г. – ответственный работник ОСНП, с июля 1948 г. – в составе временного правления оппозиционной ОСНП Независимой организации профсоюзов. – 470.

Плениковски (Plenikowski) Антон (1899-1971), в 1946-1954 гг. – руководитель Отдела государственного управления в ЦК СЕПГ. – 562.

Подцероб Борис Федорович (см. том I). – 158, 300, 442, 458, 565, 717.

Полак (Polak) Карл (1905-1963 гг.), в 1946 г. – заведующий Отделом юстиции при Правлении СЕПГ, с 1947 г. – председатель политико-правового комитета ЦК СЕПГ, в 1948-1949 гг. – член Немецкого народного совета. – 343.

Поляков В. (см. том III). – 339.

Помазнев Михаил Трофимович (1911-1987), с февраля 1948 г. – заместитель, первый заместитель председателя Госнаба СССР, с марта 1949 г. по август 1953 г. – управляющий делами Совета министров СССР. – 442, 457, 551, 593.

Пономарев Борис Николаевич (1905-1995), в 1947-1949 гг. – начальник Совинформбюро при Совете министров СССР, с марта 1949 г. – первый заместитель председателя Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б). – 305, 307.

Поскребышев Александр Николаевич (см. том III). – 457.

Потрубач Михаил Михайлович (1915-1985), в 1948 г. – второй секретарь сек-

ретариата министра иностранных дел СССР. – 264.

Правин (Prawin) Якуб (см. том III). – 301.

Псурцев Николай Демьянович (1900-1980), в 1948-1975 гг. – министр связи СССР. – 294.

Пудовкин Всеволод Илларионович (1893-1953), советский кинорежиссер и теоретик кино. – 588.

Пушкин Александр Сергеевич (1799-1837), русский поэт, драматург, прозаик. – 516.

Пушкин Георгий Максимович (см. том I). – 736, 738.

Пюндер (Pünder) Герман (1888-1976), в 1945-1948 гг. – обер-бургомистр г. Кёльна, с 1948 г. – депутат ландтага земли Северный Рейн-Вестфалия, в 1949-1957 гг. – депутат бундестага, в 1949-1953 гг. – председатель комитета бундестага по вопросам реализации экономической помощи Европе (плана Маршалла). – 311.

Радемахер (Rademacher), член фракции ХДС. – 692.

Разин Василий Федорович (см. том III). – 461, 463, 468, 469, 471, 475.

Райк (Rajk) Ласло (см. том III). – 579.

Ракс (Rusk) Дин Дэвид (1909-1994), в 1947-1949 гг. – начальник Управления Госдепартамента США по делам ООН, в 1949 г. – помощник госсекретаря США, в 1949-1950 гг. – заместитель госсекретаря США. – 698.

Рау (Rau) Генрих (1899-1961), член политбюро ЦК СЕПГ, в 1948-1949 гг. – председатель НЭК, с 1949 г. – депутат

Немецкой народной палаты. – 152, 154, 156, 185, 342, 365-367, 476, 483, 484, 503, 510, 534, 576, 608, 617, 648, 675, 683.

Рауш (Rausch) Рудольф (?), руководитель Полицейского управления земли Тюрингия. – 269.

Рейман (Reimann) Макс (см. том II). – 343.

Рейнгрубер (Reingruber) Ганс (1888-1964), в 1948-1949 гг. – руководитель Главного управления транспорта НЭК, в 1949-1950 гг. – депутат Временной народной палаты ГДР, в 1949-1953 гг. – министр транспорта ГДР. – 510, 577.

Рейн-Хардт, главный референт Управления металлургической промышленности. – 152.

Рейтер – см. Ройтер.

Ремиш, министерский-директор. – 710.

Рентмайстер (Rentmeister) Мария (1905-1996), в 1946-1950 гг. – член Правления СЕПГ, в 1946-1950 гг. – депутат городского собрания Большого Берлина, член Немецкого народного совета, Немецкой народной палаты. Одна из основательниц и в 1947-1949 гг. – первый генеральный секретарь/государственный секретарь Демократического женского союза Германии. – 632.

Рестон Джеймс Бэррет (1909-1995), американский журналист и публицист, внешнеполитический обозреватель газеты “Нью-Йорк таймс”. – 690.

Робертс (Roberts) Франк Кенион (см. том I). – 191, 192, 195-198, 200, 203, 204, 221, 222, 227, 231, 233, 234, 236, 242, 243, 626, 627, 634, 636.

Робертсон (Robertson) Брайн Хуберт (см. том II). – 144, 172, 604-605, 620, 655, 659, 709.

Ройтер (Reuter) Эрнст (см. том III). – 210, 255, 402, 651, 652, 655, 674,

Рокоссовский Константин Константинович (см. том II). – 225.

Рубанистый Е.К., подполковник, советский представитель в Комитете финансов Межсоюзной комендатуры г. Берлина. – 220.

Румпф (Rumpf) Вилли (1903-1982), в 1947-1948 гг. – руководитель Берлинского управления по делам секвестрованного имущества, в 1948-1949 гг. – руководитель Главного управления финансов НЭК, в 1949-1955 гг. – статс-секретарь министерства финансов ГДР. – 510.

Русских Александр Георгиевич (1903-1989), генерал-лейтенант, с 11 июня 1948 г. – заместитель главноначальствующего СВАГ по политическим вопросам. – 213, 246, 252, 256, 267, 276, 295, 305, 307, 314, 316, 334, 339, 368, 376, 417, 422, 476, 480, 490, 502, 588, 592, 621, 652, 656, 659, 668, 673, 686, 702.

Руссов Александр Георгиевич (?), генерал-майор, с 4 июля 1948 г. – начальник Политуправления СВАГ. – 213.

Сафонов Григорий Николаевич (см. том III). – 551, 553.

Сволинский (Swolinsky) Курт (см. том II). – 209, 624.

Семенов Владимир Семенович (см. том I). – 144, 155, 156, 169, 213, 238, 246, 256, 257, 260, 261, 265-270, 272, 276, 281, 293, 295-298, 315, 316, 330, 331, 334, 346-348, 353-355, 358, 361, 367, 368, 379, 386, 387, 408-410, 429, 442-444, 450, 463, 502, 510, 512, 513, 518, 561, 563, 569, 572, 574, 575, 577, 579, 581, 585, 588-592, 596, 603, 616, 618, 637, 656, 681, 688, 702, 712, 728-730, 733, 734, 738.

Семичастнов Иван Федорович (1905-1994), в 1943-1949 гг. – заместитель министра внешней торговли СССР, в 1949-1953 гг. – заместитель председателя СКК в Германии. – 596, 603, 728.

Сергеев А.Н., референт Консульского отдела. – 702.

Симич (Simić) Станое (1893-1970), февраль 1946 г. – август 1948 г. – министр иностранных дел Югославии. – 615.

Ситнин Владимир Ксенофонович (см. том II). – 220, 272, 668.

Скрипов Борис Федорович (см. том III). – 575.

Смирнов Андрей Андреевич (см. том I). – 144, 155, 161, 169, 173, 177-179, 181, 239, 242, 244, 261, 268, 288, 298, 300, 314, 315, 348, 349, 351, 353-355, 361, 364, 379, 386, 387, 399, 401, 415, 442, 449, 450, 454, 592, 606, 607, 648, 649, 684, 686, 688.

Смирнов, советский представитель в Комитете общественной безопасности Межсоюзной комендатуры Берлина. – 635.

Смит – см. Кингсбери Смит Джозеф.

Смит (Smith) Уолтер Беделл (см. том II). – 191-204, 221-234, 236, 237, 239, 242, 243, 265, 626-639, 634, 636, 649.

Смоляниченко В. В., помощник министра внешней торговли СССР. – 505.

Собботка, начальник Угольного управления НЭК. – 153.

Соболев Аркадий Александрович (1903-1964), в 1946-1949 гг. – помощник Генерального секретаря ООН и руководитель Департамента по политическим вопросам и делам Совета Безо-

пасности ООН, в 1949-1950 гг. – заведующий Отделом по делам ООН МИД СССР. – 475.

Соколовский Василий Данилович (см. том II). – 144, 150, 155, 161, 169, 171, 172, 178-180, 213, 238-242, 244, 250, 252, 255, 261, 265, 272, 282, 289, 295, 298, 301, 302, 316, 328, 346-348, 353-356, 364, 379, 382, 386, 387, 429, 604, 605, 608, 616, 616, 619-621, 637, 638, 650, 656-658, 673, 680, 681, 701, 712, 738.

Сорокин Геннадий Михайлович (1910-1990), экономист, член-корреспондент АН СССР. С 1940 г. по 1957 г. – в Госплане СССР. – 339.

Сталин Иосиф Виссарионович (см. том I). – 144, 155, 158, 159, 169-172, 176, 179, 180, 191-204, 221-234, 236, 237, 239, 242, 244, 246, 256, 260, 263-265, 268, 288, 298, 301, 315-334, 345, 346, 349-351, 357, 359, 377-380, 386, 388, 390, 393, 394, 400, 402, 403, 408, 410, 416, 423, 429, 442, 443, 461, 468, 469, 475, 487, 492, 503, 514, 524, 550, 551, 561, 563, 564, 569, 571, 574, 575, 577, 581, 583, 584, 589, 604, 608, 609, 616, 619, 620, 626, 628-630, 634, 647, 648, 650, 664, 666, 667, 671, 673, 678, 679, 681, 683, 684, 689, 690, 697, 698, 733, 735.

Суслов Михаил Андреевич (см. том II). – 252, 289, 334, 346, 347, 350, 351, 357, 585, 659, 685-686, 696, 702.

Сычев В.Д. – 276.

Таннер (Tunner) Уильям (1906-1983), генерал ВВС США, руководитель операции «Провиант», командующий «Берлинским воздушным мостом». – 419, 421.

Тейлор (Taylor) Майрон (1874-1959), американский промышленник, посол США в Ватикане до 1950 г. – 488.

Тениш. – 172.

Терешкин Владимир Петрович (1903-1967), в 1947 г. – исполняющий обязанности руководителя Отдела внешней политики ЦК ВКП(б). – 368-417.

Тиле (Thiele) Теодор (1906-1974), с 1946 г. – генеральный секретарь СДПГ в Западном Берлине. – 470.

Тито (Tito) Броз Иосип (1892-1980), в 1945-1953 гг. – председатель Совета министров Федеративной Народной Республики Югославии. – 650.

Трумэн (Truman) Гарри (см. том I). – 176, 488, 620, 700.

Труфанов Николай Иванович (1900-1982), декабрь 1946 г. – июнь 1950 г. – начальник Управления СВА земли Мекленбург. – 398.

Трухановский Владимир Григорьевич (1915-2000), в 1948-1949 гг. – сотрудник Центрального аппарата МИД СССР. – 400.

Тюльпанов Сергей Иванович (см. том II). – 257, 258, 260, 276, 279, 281, 282, 350, 398, 399, 463, 476, 490, 502, 656, 671, 685, 738.

Ульбрихт (Ulbricht) Вальтер (см. том II). – 156, 261, 267, 292, 293, 296, 297, 315, 339, 408-410, 502, 503, 510-513, 549, 551, 553, 561, 576, 582, 591, 608, 621, 650, 651, 663, 673, 680-682, 684, 728-730, 733, 738.

Уэбб (Webb) Джеймс (1906-1992), в 1946-1949 – руководитель Бюро бюджета США. – 698.

Фадеев Александр Александрович (1901-1956), советский писатель. – 588.

Фаузер (Fauser) Иммануил (1895-?), в 1946-1948 гг. – руководитель Главного управления сельского и лесного хозяйства НЭК. – 661.

Фернер (Verner) Пауль (1911-1986), один из создателей ССНМ, в 1949 г. – заведующий организационным отделом ЦК СЕПГ. – 491.

Фехнер (Fechner) Макс (см. том II). – 510, 577.

Филиппов – см. Юдин.

Фирлингер (Fierlinger) Зденек (1891-1976), в 1946-1953 гг. – заместитель председателя правительства Чехословакии. – 350.

Фишер (Fischer) Курт (см. том II). – 510, 682.

Фляйшман (Fleischmann) Пауль (1899-1965), в 1948-1953 гг. – сенатор (член городского правительства) г. Берлина по вопросам труда, в 1952-1957 гг. – президент Берлинской биржи труда. – 461.

Фомин Дмитрий Иванович (1900-1986), с мая 1946 г. – министр продовольственных резервов СССР, с июля 1948 г. – министр государственных продовольственных и материальных резервов СССР. – 169, 180, 346.

Фомина Зоя Николаевна (1916-?), с 1948 г. – младший референт Секретариата министра иностранных дел СССР. – 238.

Фонсколомб (Fonscolombe) Андре де (1909-2002), французский дипломат. – 191, 221.

Фриденсбург (Friedensburg) Фердинанд (см. том II). – 208, 255, 654, 655.

Фуггер (Fugger) Карл (1897-1966), 1946-1948 гг. – член правления ОСНП Большого Берлина, до 1963 г. – член федерального правления, секретарь по вопросам обучения и издательства профсоюзных учебных материалов ОСНП. – 183.

Функ (Funk), до конца 1948 г. руководитель криминальной полиции земли Тюрингия. – 269.

Фюльзак (Fuellsack) Пауль (см. том III). – 208, 623.

Хаас (Haas) Фридрих (см. том III). – 290, 640.

Хабаров (см. том II). – 250, 251.

Хагер (Hager) Курт (1912-1998), профессор философии в Университете им. Гумбольдта в Берлине. Руководитель Отдела партийного просвещения, с 1949 г. – руководитель Отдела пропаганды в Правлении СЕПГ. – 579.

Хайнеман (Heinemann), крестьянин из округа Гриммен (земля Мекленбург-Передняя Померания). – 249.

Хаманн (Hamann) Карл (1903-1973), в 1948-1952 гг. – председатель ЛДП, министр торговли и снабжения ГДР. – 577.

Хан (Hahn) Хуго (1886-1957), лютеранский теолог, в 1947-1953 гг. епископ евангелическо-лютеранской церкви земли Саксония. – 356.

Хандке (Handke) Георг Ульрих (1894-1962), с июля 1945 г. по 1948 г. – вице-президент, президент Германского центрального управления по торговле и снабжению, в 1948-1949 гг. – заместитель председателя НЭК. – 152, 577.

Хаули (Howley) Франк Л. (см. том II). – 631, 654, 722.

Хвалек (Chwalek) Роман (см. том II). – 183, 190, 622, 652.

Хейльман (Heilmann) Адольф Якоб (см. том III). – 511.

Хейс (Heys) Георг (см. том III). – 719.

Хениш (Henisch) Эрих, начальник отдела в ЦК СЕПГ. – 491.

Хеннеке (Henneke) Адольф (1905-1975), шахтер, основатель «движения Хеннеке» в промышленности ГДР, в 1948-1955 гг. – в Правлении ОСНП. – 320, 680.

Хермлин (Hermlin) Стефан (наст. Ледер Рудольф) (1915-1997), немецкий писатель и переводчик, с 1947 г. – в Восточном Берлине, в редакциях ежедневной газеты СВАГ «Теглихе рундшау», журналов «Ауфбау» и «Зинн унд форм», член Академии искусств ГДР и Союза писателей ГДР. – 493.

Хёрнле (Hoernle) Эдвин (см. том II). – 651.

Хикман (Hickmann) Хуго (см. том II). – 259, 574, 681, 660, 661.

Ходжа Энвер (1908-1985), в 1943-1985 гг. – генеральный (первый) секретарь ЦК Албанской партии труда, в 1946-1954 гг. – председатель Совета министров Албании. – 615.

Хонеккер (Honecker) Эрих (см. том II). – 496, 727.

Хорн (Horn) Отто (?), 1946-1967 гг. – член ЦК коммунистической партии Австрии. – 350.

Хоф (Hof) Йозеф (?), в 1948 г. – руководитель Главного управления торговли и снабжения НЭК. – 661.

Хофман (Hoffman) см. Гофман Герберт.

Хох (Hoch) Людвиг (1897-?), в 1945-1948 гг. – заместитель начальника полиции земли Саксония. – 269.

Хрулев Андрей Васильевич (1892-1962), с марта 1946 г. начальник тыла

Вооруженных сил/заместитель министра Вооруженных сил СССР по тылу. – 346.

Цайс (Zeiss), референт по молодежи Правления ЛДП земли Саксония. – 692.

Циранкевич (Cyrankiewicz) Юзеф (см. том III). – 157, 615.

Цорн (Zorn) Рудольф (1893-1966), с 1946 – министр экономики земли Бавария, в 1947 г. вышел из состава правительства. – 680.

Чадаев Яков Ермолаевич (см. том I). – 171, 180, 246, 346.

Чаплин Константин Григорьевич (1914-?), сотрудник Управления информации СВАГ, с 16 июля 1949 г. – начальник Организационно-инспекторского отдела Управления информации СВАГ. – 669.

Черчилль (Churchill) Уинстон (см. том I). – 225, 666.

Чистов Владимир Афанасьевич (1899-1959), с августа 1947 г. по октябрь 1949 г. – заместитель начальника УСВА земли Бранденбург. – 505, 508.

Чуйков Василий Иванович (1900-1982), маршал Советского Союза, с июня 1946 г. – заместитель, с 1948 г. – первый заместитель главнокомандующего ГСОВГ, в марте-ноябре 1949 г. – главноначальствующий СВАГ/главнокомандующий ГСОВГ, с ноября 1949 г. – председатель СКК в Германии/главнокомандующий ГСОВГ. – 401, 408, 410, 427, 429, 442, 457, 461, 463, 469, 510, 513, 517, 518, 520, 524, 525, 527, 542, 548-553, 555, 561, 563, 569, 572, 574, 575, 581, 585, 589-591, 593, 594, 596, 597, 603, 650, 684, 701, 702, 712, 729, 732-736, 738.

Шарновски (Scharnowski) Эрнст

(1896-1985), основатель и председатель Независимой организации профсоюзов. – 470.

Шаров Василий Михайлович (см. том III). – 257, 398, 463, 703.

Шатеньо (Chataigneau) Ив (1891-1968), с 1944 г. по 1948 г. – посол Франции в Алжире, в 1948-1952 гг. – посол Франции в СССР. – 191, 192, 196-198, 200, 203, 204, 221, 222, 231, 234, 236, 237, 242, 243, 626, 627, 634.

Шатилов И.В., генерал-лейтенант, заместитель начальника Главного политического управления Вооруженных сил СССР. – 213. 253.

Шахт (Schacht) Яльмар (см. том II). – 308.

Шварц (Schwarz) Рейнхольд (1888-1952), с июля 1948 г. – заместитель председателя земельного правления, с февраля 1949 г. – исполнительный директор в Центральном правлении ЛДП, с сентября 1949 г. – председатель берлинской земельной организации ЛДП, в 1948-1952 гг. – бургомистр Восточного Берлина. – 372.

Шведа (Schweda) Роберт (?), заместитель руководителя Центрального ведомства статистики НЭК. – 661.

Швеннике (Schwenicke) Карл-Хуберт (см. том III). – 184, 209, 622.

Шверник Николай Михайлович (см. том I). – 736.

Шикин Иосиф Васильевич (см. том II). – 307, 659.

Шланге-Шёнинген (Schlange-Schöningen) Ганс (см. том III). – 308.

Шлимме (Schlimme) Герман (см. том II). – 632.

Шляхтенко Михаил Кондратьевич (см. том III). – 398.

Шмидт (Schmidt) Вальдемар (см. том II). – 623.

Шмидт (Schmidt) Элли (см. том II). – 574.

Шовель (Chauvel) Жан (1897-1979), 1949-1952 гг. – глава постоянной делегации Франции при ООН, представитель Франции в Совете Безопасности ООН. – 404, 406, 407, 410, 411, 414, 416, 424, 426, 700, 709.

Шолохов Михаил Александрович (1905-1984), советский писатель и общественный деятель. – 588.

Шостакович Дмитрий Дмитриевич (1906-1975), советский композитор, пианист, педагог и общественный деятель. – 588.

Шрёдер (Schroeder) Луиза (см. том III). – 607, 623, 626, 652.

Штайдле (Steidle) Леопольд (1898-1984), с 1945 г. по 1948 г. – вице-президент немецкого Управления по сельскому и лесному хозяйству в СЗО. – 152, 510, 577, 662.

Штайнгоф – см. Штайнхоф.

Штайнигер (Steiniger) Петер Альфонс (см. том III). – 737.

Штейнигер – см. Штайнигер.

Штайнхоф (Steinhoff) Карл (см. том II). – 511, 576, 682.

Штир (Stier) Рейнхард, в 1949-1952 гг. – начальник отдела кадров киностудии ДЕФА. – 726.

Штойнгоф – см. Штайнхоф.

Штумм (Stumm) Йоханнес Рихард

Рейнхольд (1897-1978), в 1948-1963 гг. – начальник полиции Западного Берлина. – 189, 461, 625, 626.

Шуман (Schuman) Робер (1886–1963), в 1947-1948 гг. – председатель Совета министров Франции, в 1948 – 1952 гг. – министр иностранных дел Франции. – 403, 702, 725.

Шумахер (Schumacher) Курт (см. том II). – 319, 321, 323, 402, 461, 679.

Шумилин Александр Алексеевич (1914-?), с 23 марта 1946 г. – заместитель начальника Управления торговли и снабжения СВАГ. – 220.

Эберт (Ebert) Фридрих (см. том II). – 328, 574, 675, 681, 682, 701.

Эйзенхауэр (Eisenhower) Дуайт Дэвид (см. том I). – 225.

Эйслер (Eisler) Герхард (см. том III). – 511.

Эльснер (Oelssner) Фред (см. том II). – 315, 320, 339, 518, 682, 729.

Энгель (Engel) Эрих (1891-1966), актер, драматург, режиссер. В 1945-1946 гг. – главный управляющий Мюнхенского камерного театра, 1947 г. – режиссер киностудии ДЕФА. – 281.

Эрхард (Erhard) Людвиг Вильгельм (1897-1977), в 1947 г. – руководитель Экспертной комиссии по подготовке денежной реформы 1948 года в Бизонии, в 1948-1949 гг. – директор Управления хозяйством Бизонии, в 1949-1963 гг. – министр экономики ФРГ. – 311, 679.

Юдин (Филиппов) Иван Филиппович (см. том I), в 1947-1949 гг. – сотрудник центрального аппарата МИД СССР, 1949-1952 гг. – на ответственной работе в центральном аппарате МИД СССР. – 169, 181, 339, 361, 367, 399, 401, 488.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

АЛБТ-ОДЕР (АЛЬТЕ-ОДЕР)	река в ФРГ, старое русло р. Одер.-251.
АРЕНСХАУЗЕН	община в ФРГ, земля Тюрингия.-713.
АУЭ	город в ФРГ, земля Саксония.-599.
БАБЕЛЬСБЕРГ	район города Потсдам.-172,619.
БАД-ЗААРОВ	курортное место в окрестностях Берлина на озере Шармютцель.-501.
БАЗЕЛЬ	город в Швейцарии.-716.
БАУТЦЕН	город в ФРГ, земля Саксония.-267.
БЕРЛИН-ГРЮНАУ	район города Берлин.-206.
БИТТЕРФЕЛЬД (БИТТЕРФЕЛЬДЕ)	город в ФРГ, земля Саксония-Ангальт.-296,306,599,676.
БЛАНКЕНЗЕЕ	община в ФРГ, земля Мекленбург-Передняя Померания.-251.
БОНН	город в ФРГ, земля Северный Рейн-Вестфалия.-145, 308, 311, 343, 446, 569, 571, 620, 699.
БРАНДЕНБУРГ	земля на востоке ФРГ.-163, 258, 259, 261, 362, 443, 489, 521, 522, 599, 661-663, 668, 670, 694,695, 703, 734.
БРАУНШВЕЙГ	город в ФРГ, земля Нижняя Саксония.-699.
БРЕСЛАВЛЬ (БРЕСЛАУ, ВРОЦЛАВ)	город в Польше.-225.
БРЕСТ	город в Белоруссии.-346.

БЮККЕБУРГ	город в ФРГ, земля Нижняя Саксония.-618.
ВАРТА	Река в Польше, правый приток реки Одер.-713.
ВАТИКАН	государство-город, расположенное в западной части Рима, ассоциированное с Италией, резиденция высшего духовного руководства римско-католической церкви.-488.
ВАЙСЕНЗЕЕ (ВЕЙСЕНЗЕЕ)	район города Берлин.-280.
ВЕДДИНГ	район города Берлин.-280.
ВЕЙМАР	город в ФРГ, земля Тюрингия.-670, 693.
ВЕЗЕР	река в ФРГ.-713.
ВЕСТ-ОДЕР	западный рукав р. Одер.-251.
ВИЛЬМЕРСДОРФ	район города Берлин.-280.
ВИСМАР	город-порт в ФРГ, земля Мекленбург-Передняя Померания.-354, 599, 687, 688.
ГАБЛИНЕЦ	район города Хемниц.-715.
ГАЛЛЕ	город в ФРГ, земля Саксония-Ангальт.-212, 693.
ГАМБУРГ	город в ФРГ, имеет статус федеральной земли.-311, 317, 402, 618, 687.
ГАННОВЕР	город в ФРГ, административный центр земли Нижняя Саксония.-469, 470, 689, 713.
ГЕЛЬМШТЕДТ	город в ФРГ, земля Нижняя Саксония.-605, 643, 712, 713.

ГЛАУХАУ	город в ФРГ, земля Саксония.-692.
ГРАЙФЕНХАГЕН (ГРЫФИНО)	приграничный город на территории Польши, вблизи границы с ФРГ.-250 - 252.
ГРИММЕН	город в ФРГ, земля Мекленбург-Передняя Померания.-249.
ГРЕЙТФОЛС	город в США, штат Монтана.-420.
ГЮСТЕН	город в ФРГ, земля Саксония-Ангальт.-501.
ДЕССАУ	город в ФРГ, земля Саксония-Ангальт.-599.
ДРЕЗДЕН	город в ФРГ, административный центр земли Саксония.-267, 501, 693.
ДЮССЕЛЬДОРФ	город в ФРГ, административный центр земли Северный Рейн-Вестфалия.-311, 679, 683.
ЖЕНЕВА	город в Швейцарии.-361, 430, 440.
ЗАЛЬЦВЕДЕЛЬ	город в ФРГ, земля Саксония-Ангальт.-713.
ЗОННЕБЕРГ (ЗОННЕНБЕРГ)	город в ФРГ, земля Тюрингия.-269,713.
КАРЛСХОРСТ	район города Берлин.-267.
КАСБЕРГ	район города Хемниц.-715.
КЁПЕНИК	район города Берлин.-280.
КЛИНГЕНБЕРГ	район города Берлин.-167.

КОТБУС (КОТБУС)	город в ФРГ, земля Бранденбург.-599.
КРОЙЦБЕРГ	район города Берлин.-280.
ЛА-МАНШ	пролив между побережьем Франции и островом Великобритания.-226.
ЛЕЙК-САКСЕСС	город в США, штат Нью-Йорк.-360, 408.
ЛЕЙПЦИГ	город в ФРГ, земля Саксония.-151, 496, 599, 693, 713, 715, 727, 728.
ЛИХТЕНБЕРГ	район города Берлин.-182, 280.
ЛЮБЕК	город в ФРГ, земля Шлезвиг-Гольштейн.-713.
ЛЮНЕБУРГ	город в ФРГ, земля Нижняя Саксония.-420.
МАГДЕБУРГ	город в ФРГ, административный центр земли Саксония-Ангальт.-599, 712, 713.
МАРИЕНБОРН	община в ФРГ, земля Саксония-Ангальт.-713.
МЕКЛЕНБУРГ-ПЕРЕДНЯЯ ПОМЕРАНИЯ (МАКЛЕНБУРГ)	земля в ФРГ, административный центр – Шверин.-163, 249, 250, 251, 259, 261, 443, 521, 599, 692, 694.
МЕРЗЕБУРГ	город в ФРГ, земля Саксония-Ангальт.-599.
МИТТЕ	район города Берлин.-276, 280, 625.
МОНТАНА	Штат на северо-западе США.-420.
МЮЛЬХАУЗЕН	город в ФРГ, земля Тюрингия.-721.

МЮНХЕН	город в ФРГ, административный центр земли Бавария.-317, 607, 679.
НОЙ-ЛИНКЕН	деревня в земле Мекленбург-Передняя Померания.-251.
НЕЙСЕ (ЗАПАДНАЯ)	Река в Европе, приток реки Одер; протекает в основном по границе между Польшей и Германией.-158, 250, 252, 311.
НЕЙКЕЛЬН (НОЙКЕЛЬН)	район города Берлин.-185, 190, 280.
НИДЕРЗАКСВЕРФЕН	община в ФРГ, земля Тюрингия.-621.
НОРДХАУЗЕН	город в ФРГ, земля Тюрингия.-621.
НЬЮ-ЙОРК	город в США.-377, 380, 388, 408, 409, 410, 413, 416, 423, 674, 697, 702, 709.
ОБЕРХОФ	город в ФРГ, земля Тюрингия.-693.
ОДЕР	немецкое название р. Одра (польск.), протекает по территории Германии, Чехии и Польши.-158, 250- 252, 311.
ОСТ-ОДЕР	восточный рукав р. Одер.-251.
ПАНКОВ	район города Берлин.-280, 633.
ПОТСДАМ	город в ФРГ, административный центр земли Бранденбург.-225, 606, 609, 613, 614, 638, 639, 717, 735.
ПРЕНЦЛАУ	город в ФРГ, земля Бранденбург.-501.
ПРЕНЦЛАУЭРБЕРГ (ПРЕНЦЛАУЕРБЕГ)	район города Берлин.-280, 625.
РАЙНИКЕНДОРФ	район города Берлин.-280.

РОЗОВ	приграничный населенный пункт на территории ФРГ, вблизи границы с Польшей.-251.
РОСТОК	город в ФРГ, земля Мекленбург-Передняя Померания.-354, 599, 687, 688.
РУММЕЛЬСБУРГ	район города Берлин.-167.
РУРСКАЯ ОБЛАСТЬ, (РУР)	Крупный промышленный район в ФРГ, бассейн р. Рур, земля Северный Рейн-Вестфалия.-148, 149, 174, 201, 205, 308, 309, 317, 441, 442, 448, 556, 567, 610, 613, 716, 732.
САКСОНИЯ-АНГАЛЬТ (АНХАЛЬТ)	земля в ФРГ, административный центр – Магдебург.-249, 259, 261, 343, 362, 443, 521, 599, 661, 693.
САКСОНИЯ	земля на востоке ФРГ, административный центр – Дрезден.-211, 212, 249, 259, 267, 269, 341, 343, 362, 443, 481, 522, 599, 605, 660, 661, 692, 693, 734.
СВИНЕМЮНДЕ	город-порт в Польше, на берегу Балтийского моря.-250-252.
ТАНТОВ	община в ФРГ, земля Бранденбург.-251.
ТЕГЕЛЬ	район города Берлин.-373.
ТЕМПЕЛЬХОФ (ТЕМПЕЛЬГОФ)	район города Берлин.-280.
ТИРГАРТЕН	район города Берлин.-280.
ТРЕПТОВ	район города Берлин.-190, 276, 280, 633.
ТРИЕСТ	город в Италии, административный центр одноименной провинции, в 1947-1954 гг. – вместе с небольшим округом составлял «Свободную территорию Триест» под контролем англо-американских военных властей.-650.

ТЮРИНГИЯ	земля в ФРГ, административный центр – Эрфурт.-163, 211, 212, 249, 259, 269, 362, 443, 481, 521, 522, 599, 621, 631, 670, 693, 694.
ФАЛЬСБЮТТЕЛЬ (ФУЛЬСБЮТТЕЛЬ)	аэропорт города Гамбург.-419.
ФРАНКФУРТ-НА-МАЙНЕ	город в ФРГ, земля Гессен.-618, 620, 629, 699, 723.
ФРИДРИХСХЕЙН (ФРИДРИХСХАЙН, ФРИДРИХСТАЙН)	район города Берлин.-633.
ХЕМНИЦ	город в ФРГ, земля Саксония.-715.
ХЕРРЕНИНЗЕЛЬ	остров на озере Химзее в ФРГ, земля Бавария.-678.
ХЕРРНБУРГ	город в ФРГ, земля Мекленбург-Передняя Померания.-713.
ХИМЗЕЕ (КИМЗЕ)	озеро в ФРГ, земля Бавария.-678.
ЦВИКАУ	город в ФРГ, земля Саксония.-599, 680, 692.
ЦЕЛЕНДОРФ	район города Берлин.-218, 280.
ЦЕЛЛЕ	город в ФРГ, земля Нижняя Саксония.-418
ШАРЛОТТЕНБУРГ (ШАРЛОТЕНБУРГ)	район города Берлин.-218, 280.
ШВЕРИН	город в ФРГ, административный центр земли Мекленбург-Передняя Померания.-713, 721.
ШЁНЕБЕРГ	район города Берлин.-184, 218, 280, 624.
ШПАНДАУ	район города Берлин.-277, 280.

ШТЕГЛИЦ	район города Берлин.-280, 402.
ШТРАЛЬЗУНД	город в ФРГ, земля Мекленбург-Передняя Померания.-354, 687, 688
ШТЕТТИН (ЩЕЦИН)	город на западе Польши.-251, 688.
ЭБИСФЕЛЬДЕ (ЭБИСФЕЛЬДЕ- ВЕФЕРЛИНГЕН)	город в ФРГ, земля Саксония-Ангальт.-713.
ЭЙЗЕНАХ	город в ФРГ, земля Тюрингия.-671.
ЭЙСЛЕБЕН	город в ФРГ, земля Саксония – Ангальт.-599.
ЭМС	река на северо-западе ФРГ.-713.
ЭРФУРТ	город в ФРГ, административный центр земли Тюрингия.-599, 660.
ЯЛТА	город на южном берегу Крымского полуострова (Украина), порт на Черном море.-606, 609, 613, 614.

СОКРАЩЕНИЯ

АВП РФ	Архив внешней политики Российской Федерации
АДН (ADN)	Всеобщее германское информационное агентство (Allgemeiner Deutscher Nachrichtendienst)
АЕГ (AEG)	Всеобщая электрическая компания (Allgemeine Elektrizitätsgesellschaft)
АП РФ	Архив Президента Российской Федерации
б/п	беспартийный
Бенилюкс	Бельгия, Нидерланды, Люксембург
БЕВАГ (BEWAG)	Берлинская энергетическая компания (Berliner Elektrizitätswerke AG)
Бизония	наименование американской и английской оккупационных зон в Германии после их сепаратного объединения (букв. – двузония)
БМВ (BMW)	Баварские моторные заводы. (Bayerische – Motoren – Werke). Немецкий производитель автомобилей, мотоциклов, двигателей, а также велосипедов
БССР	Белорусская Советская Социалистическая Республика
быв.	бывший
БФау Г, БВГ (BVG)	Берлинское предприятие городского общественного транспорта (Berliner Verkehrsbetriebe)
ВКП (б)	Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ	Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
ВНР	Венгерская Народная Республика
ВОКС	Всесоюзное общество культурных связей с заграницей
Вост.	Восточный
ВРК	Военно-революционный комитет
ВС	Верховный Совет; Вооруженные силы
вуз	высшее учебное заведение
ВФДМ (VFDM)	Всемирный фонд демократической молодежи (Weltbund der demokratischen Jugend)
ВФП	Всемирная федерация профсоюзов

ВЦСПС	Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
ВЧ	высокочастотный (телефон, защищенный от подслушивания)
г.	год, город, господин
га	гектар
ГА	Генеральная Ассамблея
Гаркребо	Гарантийно-кредитный банк (для Востока)
ГА РФ	Государственный архив Российской Федерации
гг.	годы, господа
ГДП (DDP)	Германская демократическая партия (Deutsche Demokratische Partei)
ГДР	Германская Демократическая Республика
Генштаб	Генеральный штаб
Гестапо (Gestapo)	Тайная государственная полиция (Geheime Staatspolizei)
ГКО	Государственный комитет обороны
главком	главнокомандующий
ГлавПУ, Главполит.Упр, ГПУ	Главное политическое управление (Вооруженных сил СССР с марта 1946 г.)
ГМБХ (GmbH)	общество с ограниченной ответственностью (Gesellschaft mit beschränkter Haftung)
г-н	господин
Гознак	Главное управление производством государственных знаков, монет и орденов Минфина СССР
гор.	город
горком	городской комитет
Госбанк	Государственный банк
Госдепартамент	Государственный департамент (США)
Госплан	Государственный плановый комитет (СССР)
Госнаб	Государственный комитет по материально-техническому снабжению СССР
ГСОВ; ГСОВГ	Группа советских оккупационных войск в Германии
ГУСИМЗ	Главное управление советским имуществом за границей

д.	дело (архивное)
ДЕНА (DENA)	Германское информационное агентство (Deutsche Nachrichtenagentur)
ДЕФА (DEFA)	Германское акционерное общество по производству фильмов (Deutsche Film – AG)
ДЖС, ДЖСГ (DFD)	Демократический женский союз Германии (Demokratischer Frauenbund Deutschlands)
дир.	директор
ДКПГ (DBD), КДП	Демократическая крестьянская партия Германии (Demokratische Bauernpartei Deutschlands)
док.	документ
др.	см. и др.
д-р	доктор
ед.	единица
ЕКИД; ЕКД; ЕЦГ (EKD, EKID)	Евангелическая церковь в Германии (Evangelische Kirche in Deutschland)
ЕКК (ЕАС)	Европейская консультативная комиссия (European Advisory Commission)
з.	земля
зав.	заведующий
завком	заводской комитет
зам.	заместитель
ЗИС	Завод имени Сталина
и др.	и другие
из-во	издательство
и пр.	и прочее
исх.	исходящий
и т.д.	и так далее (обозначает перечисление)
ИТР	инженерно-технические работники
и т.п.	и тому подобное
кадет	конституционный демократ
<i>кВт</i>	киловатт
<i>кг</i>	килограмм
КДП (DBD)	см. ДКПГ
ККВ (VdGB)	Комитет крестьянской взаимопомощи (Verband der gegenseitigen Bauernhilfe)
<i>км</i>	километр
кол.	колония

Коминформ	Информационное бюро коммунистических партий
компартия	коммунистическая партия
концлагерь	концентрационный лагерь
коп.	копейка
КПГ (KPD)	Коммунистическая партия Германии (Kommunistische Partei Deutschlands)
КПЧ	Коммунистическая партия Чехословакии
КПЮ	Коммунистическая партия Югославии
Кр.Крест	Красный Крест
кубометр	кубический метр
л.	лист (архивного дела)
ЛДП; ЛДПГ (LDPD)	Либерально-демократическая партия Германии (Liberal-Demokratische Partei Deutschlands)
м.	марка (денежная)
М.	Москва (в названиях изданий)
МВД	Министерство внутренних дел
МВС	Министерство вооруженных сил
МВТ (Минвнешторг, Внешторг)	Министерство внешней торговли
МГБ	Министерство государственной безопасности
МГИМО	Московский государственный институт международных отношений
МИД	Министерство иностранных дел
Минфин	Министерство финансов
млн	миллион
млрд	миллиард
МПС	Машинопрокатные станции
МРК	Межсоюзническая репарационная комиссия
MCC (MSS)	Международный студенческий союз (Internationaler Studentenbund)
МТС (MTS)	машинно-тракторная станция (Maschinen-Traktoren-Station)
м-ц	месяц
НАТО (NATO)	Организация Североатлантического договора (North Atlantic Treaty Organisation)
НО	Торговая организация (Handelsorganisation)
НПО	Независимая профсоюзная организация

нач.	начальник
НДП; НДПГ (NDPD)	Национально-демократическая партия Германии (Nationaldemokratische Partei Deutschlands)
НСДАП (NSDAP)	Национал-социалистская рабочая партия Германии (Nationalsozialistische deutsche Arbeiterpartei)
НСКК (NSKK)	Национал-социалистский моторизованный корпус (Nationalsozialistisches Kraftfahrkorps)
НЭК (DWK)	Немецкая экономическая комиссия (Deutsche Wirtschaftskommission)
обком	областной комитет (земельный или провинциальный)
ОКВ	Объединение комитетов крестьянской взаимопомощи
ОМГУС (OMGUS)	Американская военная администрация в Германии (Office of Military Government of the USA)
ОН	Объединенные нации
ОНО	Отдел народного образования (СВАГ)
ООН (UNO)	Организация Объединенных Наций (United Nations Organization)
оп.	опись (архивная)
оргкомитет	организационный комитет
ОСМ, ОСНП (FDGB)	Объединение свободных немецких профсоюзов (Freier Deutscher Gewerkschaftsbund)
Ост (Ost)	Восток, восточный
отд-ие	отделение
п.	папка (архивная), пункт
партишкола	партийная школа
ПБ	см. <i>политбюро</i>
политбюро	политическое бюро (ЦК ВКП(б))
пом.	помощник
ПОРП (PZPR)	Польская объединенная рабочая партия (Polska Zjednoczona Partia Robotnicza)
ППР	Польская рабочая партия
ППС	см. <i>ПСП</i>
ПСП (PSP)	Польская социалистическая партия (Polska partia socjalistyczna)
пр.	провинция, прочее
прим.	примечание
продснабжение	продовольственное снабжение

проф.	профессор
профопозиция	профсоюзная оппозиция
профорганы	профсоюзные органы
профсоюз	профессиональный союз
ПУ	Политическое управление
райком	районный комитет
РАН	Российская академия наук
РГАСПИ	Российский государственный архив социально-политической истории
РГВА	Российский государственный военный архив
РИАС (RIAS)	Радио американского сектора Берлина (Radio in the American sector)
р.м.	рейхсмарка (Reichsmark)
р-н	район
руб.	рубль
с.	секретно
СА (SA)	штурмовой отряд (Sturmabteilung) НСДАП
САО (SAG)	Советское акционерное общество (Sowjetische Aktiengesellschaft)
СВА	Советская военная администрация (в землях и провинциях)
СВАГ (SMAD)	Советская военная администрация в Германии (Sowjetische Militäradministration in Deutschland)
СвДП (FDP)	Свободная демократическая партия (Freie Demokratische Partei)
с.г.	сего года
с.д. (с-д)	социал-демократический
СДП; СДПГ; СПД, (SPD)	Социал-демократическая партия Германии (Sozialdemokratische Partei Deutschlands)
СЕД (SED)	см. <i>СЕП</i>
СЕП; СЕПГ	Социалистическая единая партия Германии (Sozialistische Einheitspartei Deutschlands)
СЗО (SBZ)	Советская зона оккупации (Sowjetische Besatzungszone)
СК	Союзническая комиссия (по Австрии)

СКК	Союзническая контрольная комиссия (для Австрии и др. стран, бывших сателлитами Германии во время войны), а также Советская контрольная комиссия (в ГДР)
см.	смотри
СМ	см. <i>Совмин</i>
СМИД (CFM)	Совет министров иностранных дел (Counsel of Foreign Ministers)
СНБ (SNB)	Бюро информации СВАГ (SMAD Nachrichtenbüro)
СНК	Совет народных комиссаров
СНМ (FDJ)	см. <i>ССНМ</i>
СНХ	Совнархоз, Совет народного хозяйства
сов.	совершенно (секретно)
Совинформбюро	Советское информационное бюро
Совмин	Совет министров
совпосол	советский посол
Совэкспортфильм	Всесоюзное объединение по экспорту и импорту кинофильмов
СОЗ	советская оккупационная зона
СПГ	См. <i>СДП; СДПГ</i>
сс.	совершенно секретно
СС (SS)	охранные отряды (Schutzstaffel) НСДАП
ССНМ (FDJ)	Союз свободной немецкой молодежи (Freie Deutsche Jugend)
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
ст.	статья
с.х. (с/х)	сельское хозяйство, сельскохозяйственный
США (USA)	Соединенные Штаты Америки
т.	товарищ, том
<i>t</i>	тонна
ТАСС	Телеграфное агентство советского союза
т.г.	текущий год
т.е.	то есть
т.к.	так как
т.н.	так называемый
тов.	товарищ
т.п.	см. <i>и т.п.</i>
тт.	товарищи

тыс.	тысяча
УВД	Управление внутренних дел
УГО (UGO)	Независимая профсоюзная оппозиция (Unabhängige Gewerkschaftsopposition)
Уралмаш	Уральский завод тяжелого машиностроения
УССР	Украинская Советская Социалистическая Республика
УСВА	Управление СВАГ в земле или провинции
ф.	фонд
ФДГБ (FDGB)	см. <i>ОСПН</i>
ФДЮ (FDJ)	см. <i>ССНМ</i>
ф.з.	федеральная земля
ФРГ	Федеративная Республика Германия
ХДС	Христианско-демократический союз (Christlich-Demokratische Union)
ХСС (CSU)	Христианский социальный союз (Christlich-Soziale Union)
ЦК	Центральный комитет
ЦП (PV)	Центральное правление (Parteivorstand)
ЦС (ZS)	Центральный секретариат (Zentral Sekretariat)
ЦСУ	Центральное статистическое управление (СССР)
ЦК ВКП(б)	Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)
ч.	час
чел.	человек
чл.	член
шт.	штука
экз.	экземпляр
ЮНО (UNO)	см. <i>ООН</i>

